

Изданіе неофициальное.

Проектъ.

ЛАТВІЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ

съ мотивами, извлеченными изъ протоколовъ Комиссіи
по выработкѣ сего Уложения.

Составиль
П. Н. ЯКОБИ.

ВЫПУСКЪ II.

РИГА, 1927 г.
ИЗДАНИЕ ДЖОНА П. БАУМАНА.

Акц. Общ.
Печатного Дѣла
„САЛАМАНДРА“
РИГА,
Б. Кузнечная 43.
Тел. 2-2-1-7-6.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Приступая къ изданію настоящаго труда, казалось, что вполне законченный проектъ Латвійскаго Уголовнаго Уложенія съ обширными построчными поясненіями, включающими историческое изслѣдованіе каждой отдѣльной статьи, научную ея критику и пожеланія соответственныхъ вѣдомствъ, долженъ послужить источникомъ Латвійскаго Уголовнаго права, необходимымъ, какъ для практической дѣятельности суда, въ частности для кассационной практики, такъ и для научнаго пользованія въ Латвійскомъ Университетѣ.

Слѣдуетъ особо подчеркнуть и то, что въ намѣченныхъ къ изданію матеріалахъ практика найдетъ подробные коментаріи къ введеннымъ уже въ дѣйствіе новелламъ — 64¹, 138¹, 139¹, 161¹, 179—191, 204¹, 207¹, 211¹, 262¹, 284—386¹, 292—309, 315—317, 377¹—377², 407¹, 444¹, 540¹, 606¹—607², ст. Уголовнаго Уложенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предварительное ознакомленіе съ проектомъ необходимо и заинтересованнымъ вѣдомствамъ, которыя могли бы на разосланный проектъ дать свое заключеніе для дальнѣйшаго разсмотрѣнія проекта въ Сеймѣ.

Это дало намъ мысль выступить съ изданіемъ коментированнаго изданія проекта, заключающаго въ себѣ строго-научный законодательный матеріалъ съ замѣчаніями на проектъ особаго совѣщанія при Прокурорѣ Судебной Палаты.

Напечатаніе законодательныхъ матеріаловъ на русскомъ языкѣ до перевода ихъ на государственный языкъ объясняется исключительными обстоятельствами въ выработкѣ этого законопроекта. Всѣ законодательные источники*) имѣются только на русскомъ языкѣ и предварительное изготовленіе всего этого законодательнаго матеріала въ переводѣ потребовало бы очень много времени, работы и средствъ.

Чтобы удачнѣе сличить текстъ проекта съ законодательными источниками, надлежало уяснить допущенныя измѣненія въ терминологию, казалось целесообразнымъ напечатать уже теперь русскій текстъ проекта съ относящимся къ нему пояснительнымъ матеріаломъ, подобно изданному неофициально въ 1922 г. (Рига, книгоизд. «Лета») дѣйствующему нынѣ въ Латвіи Уголовному Уложенію 1903 г. съ коментаріями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было не считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что доселѣ терминологія въ переводѣ на государственномъ языкѣ далеко не можетъ почитаться окончательно установленной и

*) Въ Латвіи дѣйствуетъ русскій сводъ законовъ и въ частности Уголовное Уложеніе 1903 г. съ коментаріями Таганцева на русскомъ языкѣ.

для постиженія точной мысли законодателя важно имѣть при дальнѣйшемъ разсмотрѣннн проента подлинный текстъ источниковъ проентируемаго закона. Всякій же переводъ матеріаловъ отдалилъ бы несомнѣнно пониманіе духа закона отъ его первоисточника, что особенно важно въ періодъ правотворчества.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ является продолженіемъ изданнаго въ 1923 г. I выпуска проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія (Рига, Изд. аѳц. общ. Вальтерса и Рапа).

I-ый выпускъ включалъ положенія общія, а равно религіозныя и государственныя преступныя дѣянія, т. е. первыя восемь главъ проекта.

Настоящій же II-ой выпускъ объемлетъ остальные главы проекта Уголовнаго Уложенія (IX—XXXIX) и составленъ по той же системѣ что и предыдущій, заключаая въ себѣ текстуальныя выдержки изъ протоколовъ Комиссіи по составленію этого проекта.

Стремясь къ возможно большей систематизаціи и обобщенію уголовныхъ нормъ, составители свели проектъ къ 581 статьямъ, сокративъ такимъ образомъ Уголовный Кодексъ на 106 ст. въ сравненіи съ Уголовнымъ Уложеніемъ 1903 г.

Работы по составленію проекта закончились 2 февраля 1927 г., когда Комиссія по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія подъ предсѣдательствомъ Мин. Юстиціи Битте имѣла свое заключительное засѣданіе.

Ходъ работъ по выработкѣ проекта рисуется въ слѣдующемъ видѣ:

Первоначально Мин. Юстиціи Бенусомъ была образована Комиссія по пересмотру Угол. Уложенія 1903 г. подъ предсѣдательствомъ нижеподписавшагося.

Эта Комиссія начала свои работы 29 іюля 1920 года и закончила свои работы 12 марта 1921 года.

Результатомъ этихъ трудовъ явилась отпечатанная официально по распоряженію Мин. Юстиціи «Объяснительная записка къ работамъ по пересмотру Уголовнаго Уложенія 1903 г. въ цѣляхъ приспособленія его къ условіямъ современнаго государственнаго строя Латвіи съ текстомъ измѣненныхъ и вновь проектируемыхъ статей, а равно указаніемъ статей исключенныхъ». (Рига, Типографія Пиншля и Уманна 1921 года стр. 140).

Означенная записка была разослана Судебнымъ Установленіямъ и другимъ заинтересованнымъ вѣдомствамъ и лицамъ, отъ которыхъ поступили надлежащія заключенія.

8 октября 1921 г. объяснительная записка со всѣми замѣчаніями была внесена во вновь образованную въ расширенномъ размѣрѣ Мин. Юстиціи Гольцманомъ Комиссію изъ 15-ти лицъ въ составѣ представителей Министерства Юстиціи, Судебныхъ Установленій, Университета, Главнаго Тюремнаго Управленія и другихъ заинтересованныхъ вѣдомствъ.

Составъ Комиссiи, открытой первоначально подъ предсѣдательствомъ самого Министра Юстиціи Гольдмана, неоднократно мѣнялся за исключеніемъ основного ядра. Всего разновременно въ Комиссiи присутствовало 35 лицъ, въ томъ числѣ представители различныхъ вѣдомствъ по затрагивающимъ ихъ интересы вопросамъ.

Первыя 29 засѣданій прошли подъ предсѣдательствомъ Сенатора Гобина, а затѣмъ предсѣдательствованіе перешло къ Профессору Латвійскаго Университета по кафедрѣ Уголовнаго права П. М. Минцу. Постояннымъ членомъ докладчикомъ, на котораго было возложено дѣлопроизводство Комиссiи, былъ нижеподписавшійся.

Задачи этой Комиссiи были поставлены шире. Вопросъ касался уже не приспособленія Уголовнаго Уложенія, а выработки на новыхъ началахъ самостоятельнаго Латвійскаго Уголовнаго Кодекса въ связи съ новыми вѣяніями судебной практики, позднѣйшими достиженіями юридической научной мысли и работами иностранныхъ законодательствъ.

Приступая къ своей работѣ, Комиссiя первоначально озаботилась составленіемъ сводки всѣхъ уголовныхъ Россійскихъ Законовъ, послѣдовавшихъ послѣ изданія Угол. Уложенія 1903 г. вплоть до 24 октября 1917 г.

Въ дальнѣйшемъ Комиссiя пользовалась проектами Швейцарскаго Уголовнаго Кодекса 1918 г., Германскаго Угол. Кодекса 1912, 1919 и 1925 гг. и Итальянскаго Кодекса 1921 г., принимая въ соображеніе иногда постановленія Code Pénal и другихъ иностранныхъ уголовныхъ кодексовъ (напр. Норвежскаго).

Существенную помощь оказали Уголовное Уложеніе 1903 г. съ комментаріями и дополненіями до послѣдняго времени, изданное книгоиздательствомъ «Лета» (Рига, 1922 г., стр. 1622), нѣмецкое изданіе „Vergleichende Darstellung des Deutschen und Ausländischen Strafrechts“ (Berlin 1905), обширная кассационная практика Россійскаго Сената, а равно юридическія статьи и замѣтки по юридическимъ вопросамъ, помѣщенные въ Россійскомъ журналѣ Министерства Юстиціи.

Конечно, въ теченіе всей своей работы Комиссiя принимала во вниманіе и всѣ издаваемые Латвійскія новеллы.

По окончаніи 16 декабря 1925 г. рассмотрѣнія проекта въ первомъ чтеніи, послѣдній подвергся основательному изученію особаго совѣщанія при Прокурорѣ Судебной Палаты въ составѣ членовъ Прокуратуры и при дальнѣйшемъ пересмотрѣ проекта подробныя замѣчанія этого совѣщанія были приняты во вниманіе Комиссiей.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить, что въ работахъ Комиссiи ярко выявились два теченія: одно, старавшееся найти новые пути и дать вполне самостоятельное разрѣшеніе обсуждаемыхъ юридическихъ вопросовъ, и другое, склонявшееся къ работѣ прежней Комиссiи по пересмотру Уголовнаго Уложенія 1903 г.

Послѣдняго направленія держалось упомянутое совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты. Практика приспособилась уже къ дѣйствующему Угол. Уложенію 1903 г. и предпочитала ограничиться только исправленіемъ въ крайнихъ случаяхъ стараго кодекса.

Всю свою работу Комиссiя закончила въ 5 лѣтъ и 4 мѣсяца, потративъ на рассмотрѣніе проекта 168 засѣданій.

Первыя 8 главъ проекта, заключающія въ себѣ общія положенія, а равно преступленія религіозныя и государственныя, по своей конструкціи особо отличающіяся, въ условіяхъ современной жизни Латвіи, отъ структуры Угол. Уложенія 1903 г., были внесены въ 1923/1924 г.г. чрезъ Кабинетъ Министровъ въ Сеймъ, гдѣ были разсмотрѣны юридической подкомиссіей.

Этотъ трудъ былъ изданъ въ видѣ неофіціального изданія: «Проектъ Латвійскаго Уголовнаго Уложенія съ мотивами, извлеченными изъ протоколовъ Комиссіи по выработкѣ сего Уложенія» вып. I. (Рига, 1923 г., изд. Акц. Общ. Вальтерсъ и Рапа, стр. 173).

Слѣдуетъ отмѣтить, что выработанный въ цѣломъ видѣ проектъ Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, заключающій исключительно чисто уголовныя нормы и не касающійся дисциплинарныхъ провинностей, находится въ тѣсномъ соотношеніи и согласіи съ другимъ проектомъ, а именно проектомъ Дисциплинарнаго Устава, выработаннымъ въ 1921 г. особой Комиссіей подъ предсѣдательствомъ нижеподписавшагося, окончившей свой трудъ 12 сентября 1921 г.

Изданный офіціально проектъ Дисциплинарнаго Устава съ объяснительной запиской (Рига, 1922 г., книгоиздательство «Лета», стр. 110) равнымъ образомъ внесенъ уже въ Сеймъ и поступилъ на разсмотрѣніе соответствующей Комиссіи послѣдняго.

Нельзя не выразить пожеланія о скорѣйшемъ утвержденіи проекта Дисциплинарнаго Устава, который долженъ быть опубликованъ во всякомъ случаѣ не позже проекта Латвійскаго Угол. Уложенія, такъ какъ отсутствіе дисциплинарныхъ нормъ судебной практикой ощущается на каждомъ шагѣ.

П. Н. Яноби.

Проектъ Латвійскаго Уголовнаго Уложенія.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной, государственно-автономной и въ учрежденіяхъ органовъ самоуправления.

Предсѣдатель Комиссіи возбудилъ вопросъ о перемѣщеніи главы о должностныхъ преступленіяхъ сразу послѣ 8-ой главы проекта на томъ основаніи, что преступныя дѣянія по службѣ принадлежать къ посягательствамъ на общественную сферу, такъ что нѣтъ основанія помѣщать ихъ послѣ всѣхъ посягательствъ на частную сферу, чего и не дѣлаетъ ни одинъ изъ западно-европейскихъ проектовъ и не дѣлало даже Уложеніе о наказаніяхъ, а допустило лишь Уголовное Уложеніе отчасти по примѣру Германскаго Кодекса 1871 г.

По поводу этого предложенія въ Комиссіи было пояснено, что, какъ то полагали составители Уголовнаго Уложенія, преступныя дѣянія по службѣ могутъ быть совершены въ отношеніи дѣяній, упомянутыхъ во всей особенной части Уголовнаго Уложенія, чѣмъ и объясняется помѣщеніе этой главы въ концѣ кодекса. Система Улож. о нак., включающая должностныя преступленія въ раздѣлѣ V Уложенія, представлялась составителямъ Уголовнаго Уложенія неудобной, ибо этотъ раздѣлъ касался, какъ дѣяній до этого раздѣла помѣщенныхъ, такъ и послѣ таковаго.

Независимо отъ сего до свѣдѣнія Комиссіи было доведено пожеланіе отдѣльныхъ практиковъ, елико возможно менѣе ломать существующую систему Уголовнаго Уложенія, къ которому практика уже привыкла и приспособилась.

Комиссіа постановила помѣстить главу о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ въ видѣ гл. IX проекта.

Далѣе въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о сокращеніи заголовка Главы IX упоминаніемъ въ заголовкѣ лишь «о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ» безъ опредѣленія, какой именно службы.

Совѣщаніе же при Прокурорѣ Палаты считало необходимымъ сохранить прежнее заглавіе главы XXXVII Угол. Улож. 1903 г., т. к. предложенное въ проектѣ заглавіе главы IX о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ можетъ дать поводъ къ заключенію, что преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя этой главой, касаются не только преступныхъ дѣя-

ній по службѣ государственной, но и преступныхъ дѣяній по службѣ частной, поэтому Комиссія признала возможнымъ озаглавить гл. IX въ приведенномъ видѣ.

Затѣмъ въ Комиссіи были высказаны общія соображенія по поводу разсматриванія главы XXXVII Угол. Улож. 1903 г.

Было доложено, что 2 апрѣля 1925 г. въ Сеймѣ Кабинетомъ Министровъ былъ внесенъ проектъ Дисциплинарнаго Устава, составленный Комиссіей при Министерствѣ Юстиціи 12 сентября 1921 г. и согласованный съ дѣйствующимъ Угол. Улож. 1903 г. (см. Дисциплинарный Уставъ проектъ изд. «Лета», Рига, 1922 г.).

Поэтому Комиссія постановила при всякихъ измѣненіяхъ главы XXXVII Уголовнаго Уложенія 1903 г. одновременно вносить и въ проектъ Дисциплинарнаго Устава соответственныя исправленія, буде то потребуется, въ видахъ согласованія проектовъ. При этомъ Комиссія считалась съ тѣмъ, что при исключеніи изъ Уголовнаго Уложенія служебныхъ проступковъ, облагаемыхъ арестомъ (до 6 мѣсяцевъ) и перенесеніемъ ихъ въ Дисциплинарный Уставъ наказуемость должна была бы понизиться до 2 недѣль ареста въ силу 6 ст. проекта Дисциплинарнаго Устава. Вопросъ же объ увеличеніи срока ареста, налагаемаго въ дисциплинарномъ порядкѣ, Комиссія не считала возможнымъ разрѣшить въ смыслѣ нормы Угол. Уложенія.

По Судебнымъ Уставамъ въ дисциплинарномъ порядкѣ арестъ опредѣляется не свыше 7 дней. (Ср. 2 п. 1066 ст. Уст. Угол. Суд., изд. 1914 г.*), 5 п. 262 ст. Учр. Суд. Уст., изд. 1914 г.***) и прим. къ 69 ст. Улож. о наказ.).

Въ смыслѣ расположенія матеріала Комиссія рѣшилась держаться подраздѣленія главы IX на три части, отнеся къ первой группѣ преступныхъ дѣяній случаи, когда служащій сдѣлалъ больше того, что ему предоставлено его служебнымъ положеніемъ, ко второй группѣ — когда служащій сдѣлалъ меньше того, что онъ былъ обязанъ сдѣлать по службѣ и къ третьей группѣ остальные злоупотребленія по службѣ.

128 ***) (4 ч. 636). Служащимъ почитается всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное порученіе по службѣ государственной, государственной - автономной или въ учрежденіи органа самоуправления.

Къ служащимъ приравняются: Президентъ государства, Члены Сейма, Члены Кабинета Министровъ а также члены органовъ самоуправления по выборамъ.

*) 1021 ст. Уст. Угол. Суд. по изд. Код. отд. 1926 г.

**) 188 ст. Учр. Суд. Уст. по изд. 1924 г.

***) Въ проектѣ Комиссіи глава VIII Угол. Улож. озаглаживалась 126 ст. (см. Проектъ Латв. Угол. Улож. вып. I, изд. 1923 г.), но во внесенномъ Кабинетомъ Министровъ въ Сеймѣ проектѣ 1924 г. глава VIII была дополнена предложенной меньшинствомъ Комиссіи особой статьей о наказуемости нарушенія установленныхъ закономъ правилъ объ обществахъ и союзахъ въ видѣ 114 ст. проекта (см. стр. 141 вып. I проекта, изд. 1923 г.).

Такимъ образомъ нумерація послѣдующихъ статей проекта получила измѣненіе въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Комиссiи предложено было выдѣлить послѣднюю часть 636 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ видѣ особой декларативной статьи, опредѣляющей понятие **служащаго**.

Комиссiя согласилась съ этимъ предложенiемъ, и новая редакцiя 4 ч. 636 ст., въ видѣ 1 ч. 128 ст. проекта, получила приведенный текстъ, причемъ дальнѣйшее поясненiе, въ видѣ бывшей въ прежнемъ текстѣ 4 ч. 636 ст. формулы: «въ качествѣ должностнаго лица или полицейскаго или иного стража или служителя», Комиссiя считала излишнимъ.

Такое дѣленiе понятно для дисциплинарной отвѣтственности (см. проектъ Дисц. Уст. ст. 45, 46 стр. 85—87, 17), но для уголовной отвѣтственности безразлично, занимаетъ ли служащiй служительскую должность или отвѣтственный служебный постъ.*)

Далѣе возникъ вопросъ о томъ, распространяется ли постановленiе главы IX на членовъ Сейма и Кабинета Министровъ, ибо служащими ихъ признать нельзя.

Указывалось, что нѣкоторыя статьи, какъ напр. о взяткахъ, превышенiи власти съ академической стороны безусловно распространяются на названныхъ лицъ, чему служить примѣромъ извѣстное дѣло б. Мин. Путей Сообщенiя Германовскаго; нѣтъ основанiя не распространять постановленiй 140 и 141 ст. проекта Угол. Улож. на этихъ лицъ, но, конечно, едва ли удобно было бы дѣлать въ законѣ оговорку объ отвѣтственности такихъ лицъ только по подобнымъ статьямъ.

На практикѣ вопросъ объ отвѣтственности членовъ законодательнаго установленiя и Кабинета Министровъ возникалъ неоднократно.

Въ частности Россiйскимъ Сенатомъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1910 г. № 9 по д. Яблоновскаго-Снадскаго) было признано, что, если

Проектъ Комиссiи 1923 г.	Проектъ Кабинета Министровъ 1924 г.
—	114(124)
114(125)	115(125)
115(126)	116(126)
116(127)	117(127)
117(128)	118(128)
118(129)	119(129)
119(130)	120(130)
120(132)	121(132)
121(133)	122(133)
122	123
123(135)	124(135)
124	125
125(136)	126(136)
126(137)	127(137)

*) По поводу 128 (4 ч. 636) ст. совѣщанiе при Прокурорѣ Палаты находило необходимымъ добавить исключенныя изъ прежней редакцiи слова „въ качествѣ должностнаго лица или полицейскаго или иного стража или служителя“. Безъ этихъ словъ понятiе „служащiй“, по мнѣнiю совѣщанiя, будетъ неполнымъ, т. к. подъ него трудно будетъ подвести, напримѣръ, лицъ, которымъ поручается охрана и доставленiе по назначенiю маловажныхъ арестантовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица виновны въ небрежномъ исполненiи своихъ обязанностей, повлекшемъ за собою побѣгъ ввѣренныхъ имъ арестантовъ. Кромѣ того добавленiе этихъ словъ является необходимымъ и для того, чтобы отличить понятiе „должностное лицо“ отъ понятiя „служитель“, сохраненiе какового различiя является необходимымъ согласно важнѣнiямъ, помѣщеннымъ подъ другими статьями проекта.

Члены Государственной Думы и не являются въ прямомъ смыслѣ служащими лицами, то законодатель, приравнивая членовъ Государственной Думы къ высшимъ должностнымъ правительственнымъ лицамъ, все же считаетъ оскорбленіе членовъ Думы за оскорбленіе должностныхъ лицъ. На осн. 15, 16, 20 и 22 ст. Учр. Гос. Думы (т. I, ч. 2 Св. Зак., изд. 1906 г.) и согласно рѣшенію Общ. Собр. I и Касс. Департ. Россійскаго Сената 1912 г. № 16 не остается никакого сомнѣнія, что на членовъ Госуд. Думы распространяется отдѣлъ Уголовныхъ Законовъ, устанавливающихъ отвѣтственность за преступныя дѣянія по службѣ (разд. V-ый Улож. о нак.).

Вопросъ же объ отвѣтственности Кабинета тоже обсуждался практикой и получилъ слѣдующее разрѣшеніе въ консультаціи Министерства Юстиціи.

«Вопросъ о дисциплинарной отвѣтственности Кабинета Министровъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ понимается относительно служащихъ лицъ подчиненнаго управленія, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ этомъ направленіи я былъ составленъ проектъ Дисциплинарнаго Устава, дѣйствія котораго распространены на органы подчиненнаго управленія (ср. стр. 7 и 85 проекта Дисциплинарнаго Устава, изд. 1922 г.).

Буде же членами Кабинета была допущена какая либо неправильность дѣйствій, то, какъ высшее установленіе политическаго характера, Кабинетъ въ цѣломъ исключительно находится въ зависимости отъ Сейма, который можетъ выразить недовѣріе Кабинету и тѣмъ понудить его къ отставкѣ.

Что касается до уголовной отвѣтственности членовъ Кабинета, то по силѣ 1028 и 1041 ст. Уст. Угол. Суд., изд. 1926 г., члены Кабинета подсудны Суд. Палатѣ и уголовное преслѣдованіе возбуждается Оберъ-Прокуроромъ Сената.

Въ отношеніи же отысканія убытковъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями и по небрежности должностныхъ лицъ, имѣется въ томъ же постановленіи лишь общее указаніе, что такого рода иски подчинены общему порядку Гражданскаго Судопроизводства (см. Отд. II ст. 1 постановленія 12 октября 1922 г., с. у. 209).

Нѣтъ сомнѣнія, что республикѣ могутъ быть причинены значительные убытки не только преступными, но и неосмотрительными дѣйствіями членовъ Кабинета, какъ въ отдѣльности, такъ и въ совокупности при условіи, что всѣ члены Кабинета персонально принимали участіе въ разрѣшеніи самого дѣла.

Такіе убытки могутъ быть легче всего опредѣлены Государственнымъ Контролемъ, отъ котораго зависитъ сдѣлать надлежащій начетъ. (С. у. 1923 г., ст. 102).

Члены Кабинета могутъ подчиниться рѣшенію Госуд. Контроля и тѣмъ избѣжать конфликта или же не согласиться съ контролемъ. Въ послѣднемъ случаѣ возможно вмѣшательство Сейма, который вправѣ, выраженіемъ недовѣрія, понудить Кабинетъ къ отставкѣ, послѣ чего новый Министръ Финансовъ можетъ предъявить искъ объ убыткахъ персонально къ ушедшимъ членамъ бывшаго Кабинета, разрѣпившимъ опороченное дѣло.

Безъ вмѣшательства Сейма возможенъ и другой путь «спора о казенномъ имуществѣ» въ порядкѣ 1297 ст. Уст. Гражд. Суд., когда,

напр., Министръ Финансовъ возбуждаетъ вопросъ объ убыткахъ, причиненныхъ казнѣ дѣйствіями напр. Мин. Путей Сообщенія. Въ послѣднемъ случаѣ разномысліе Министровъ поступаетъ на окончательное разсмотрѣніе Административнаго Деп. Сената.»

Отсюда можно сдѣлать выводъ, что члены Кабинета Министровъ, какъ высшаго политическаго установленія, за допущенныя неправильности дѣйствій не подлежатъ дисциплинарной отвѣтственности въ общемъ порядкѣ, что для нихъ таковая отвѣтственность выявляется въ вынужденной отставкѣ (т. е. высшей дисциплинарной мѣрѣ) (см. 5 и 3 ст. проекта Дисц. Уст., изд. 1922 г.) въ силу выраженного имъ недовѣрія Сейма и что въ смыслѣ уголовной отвѣтственности Министры подчиняются общимъ законоположеніямъ о служащихъ.

Что касается до депутатовъ Сейма, то въ отношеніи ихъ о какой либо дисциплинарной ихъ отвѣтственности въ общемъ для всѣхъ служащихъ порядкѣ и рѣчи быть не можетъ, по части же уголовной отвѣтственности они подчиняются тому же порядку, что и члены Кабинета (1028 и 1041 ст. Уст. Угол. Суд., изд. 1926 г.).

Такъ какъ въ процессуальномъ отношеніи члены Сейма и Кабинета приравнены къ служащимъ (Постановленіе 12 октября 1922 г. прямо озаглавлено о **порядкѣ уголовного преслѣдованія должностныхъ лицъ**), то казалось возможнымъ 128 ст. проекта придать 2-ую часть содержащую соотвѣтственное указаніе.

Въ Комиссіи была предложена слѣдующая формулировка этой 2 ч. 128 статьи: «Въ смыслѣ уголовной отвѣтственности члены Сейма и Кабинета приравняются къ служащимъ и на нихъ распространяется дѣйствіе сей IX главы.»

По обмѣнѣ мнѣніями большинство Комиссіи остановилось на слѣдующей редакціи 2 ч. 128 ст.:

«Къ служащимъ приравняются: Президентъ государства, Члены Сейма, Члены Кабинета Министровъ, а также члены органовъ самоуправленія по выборамъ.» *)

Одинъ членъ Комиссіи все же находилъ эту формулу слишкомъ краткой. Отвѣтственность перечисленныхъ въ 2 ч. 128 ст. проекта лицъ можетъ разсматриваться съ двухъ сторонъ: 1) съ точки зрѣнія процессуальной, т. е. по части судебной отвѣтственности по всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, въ томъ числѣ общимъ, политическимъ и т. д. и 2) съ точки зрѣнія распространенія на означенныхъ лицъ отдѣльной главы **матеріально уголовныхъ законовъ**, въ данномъ случаѣ главы о служебныхъ преступленіяхъ. Поэтому означенный членъ Комиссіи отдавалъ предпочтеніе первой предложенной формулѣ.

Комиссія, однако, считала, что достаточно декларировать одно приравненіе исчисленныхъ выше лицъ къ служащимъ. Этимъ само собою разумѣется распространятся на нихъ активно и пассивно всѣ постановленія Уголовнаго Кодекса. Такимъ образомъ на исчисленныхъ лицъ не только распространится дѣйствіе IX главы, но также тѣ постановленія Уголовнаго Уложения, въ которыхъ названныя лица

*) Что касается до Code pénal, то ст. 177 С. р. имѣетъ въ виду т. п. „*forfaitures*“, учиняемыя должностными лицами административнаго и судебного вѣдомствъ, и особый законъ 1889 г. дополнилъ эту статью постановленіемъ объ отвѣтственности лицъ, *investis d'un mandat électif* за злоупотребленіе своимъ положеніемъ въ корыстныхъ и т. п. личныхъ видахъ.

могутъ оказаться въ качествѣ потерпѣвшихъ, напр. по вопросу оскорбленія и т. д.

Конечно, предположенную 128 статью въ новой ея редакціи слѣдовало бы внести въ общую часть проекта въ видѣ 4¹ ст. проекта, но сдѣлать это съ удобствомъ можетъ лишь Юридическая Комиссія Сейма, куда уже поступила на разсмотрѣніе выработанная Комиссіей Глава I Латвійскаго Уголовнаго Уложенія.*)

129 (1—3 ч. 636). Служащій, виновный въ учиненіи дѣйствія по службѣ:

1) не предоставленнаго ему закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ, или хотя и предоставленнаго, но не вызывавшагося законными къ тому основаніями;

2) безъ разрѣшенія подлежащей власти, если такое разрѣшеніе требовалось закономъ,

за сіе превышеніе полномочія, если оно учинено умышленно, или если оно учинено по небрежности и отъ него послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, наказывается:

арестомъ.

*) Вторая часть 128 статьи совѣщаніемъ при Прокурорѣ Суд. Палаты была признана излишней, т. к. въ статьяхъ 1028 и 1032 У. У. С. (изд. 1926 г.) всѣ перечисленныя въ ней лица помѣщены въ перечень лицъ, преступленія коихъ по службѣ преслѣдуются въ особомъ, установленномъ для должностныхъ преступленій, порядкѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства. Поэтому только для того, чтобы устранить могущія возникнуть на практикѣ сомнѣнія о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ признавать за служащихъ въ смыслѣ 128 (4 п. 636) ст. такихъ лицъ, которыя на свои должности не назначены государственною властью, а получили таковыя какъ выборные, можно было бы во второй части оставить только членовъ Сейма и выборныхъ членовъ органовъ самоуправленія, а также и добавить къ нимъ служащихъ въ государственныхъ автономныхъ предпріятіяхъ, тѣмъ болѣе, что послѣдняя категория лицъ причислена къ служащимъ на основаніи примѣчанія къ ст. 636 Угол. Улож. 1903 г. Редакцію второй части статьи, въ такомъ случаѣ, было бы правильнѣе изложить въ той формѣ, какъ изложена на государственномъ языкѣ редакція примѣчанія къ 636 ст. Угол. Улож. 1903 г. (см. это примѣчаніе во второмъ изданіи 1925 г. Уголовнаго Уложенія на госуд. яз.).

По мнѣнію совѣщанія, „если оставить 2 ч. 128 (4 ч. 636) ст. въ редакціи проекта, то тогда оказалось бы, что лица, виновныя въ оскорбленіи министровъ или причиненіи имъ поврежденій, подлежали бы за свои дѣянія отвѣтственности, какъ за дѣянія противъ частныхъ лицъ, ибо выраженіе „министры приравниваются къ служащимъ“ — обозначаетъ, что министры не являются служащими, а такъ какъ министры равнымъ образомъ и не члены Сейма, то и направленныя противъ нихъ посягательства должны быть почитаемы за посягательства, направленныя противъ частныхъ лицъ, т. е. то, чего Комиссія по составленію проекта Угол. Уложенія вовсе не имѣла въ виду.“

Комиссія прежде всего считала нужнымъ отмѣтить, что, создавая новый Уголовный Кодексъ, она имѣла въ виду послѣдующее согласованіе съ этимъ Кодексомъ судопроизводственныхъ законовъ. Такимъ образомъ Комиссія не считала необходимымъ заимствовать во всѣхъ случаяхъ безъ всякаго измѣненія техническія выраженія процесса.

Для уточненія же мысли закона Комиссія рѣшила въ 3 п. 430 (455), 3 п. 444 (471), 3 п. 464 (2 ч. 498, 499 и 500) и 513 (532) ст. дополнить текстъ упоминаніемъ о „членѣ кабинета министровъ“.

Если превышеніе полномочія учинено умышленно и отъ него послѣдовали важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда, или если виновный при превышеніи полномочія употребилъ обманъ, насиліе или наказуемую угрозу, или если превышеніе полномочія учинено по корыстному побужденію, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ.

Если же отъ превышенія полномочія, учиненнаго по корыстному побужденію, послѣдовали важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

129 ст. проекта соотвѣтствуетъ 1—3 частямъ 636 ст. Угол. Улож. 1903 г. Въ связи съ замѣной въ 131 ст. проекта термина «бездѣйствіе власти» болѣе широкимъ выраженіемъ: «исполненіе служебной обязанности», Комиссія по соображеніямъ, высказаннымъ при установленіи редакціи 131 ст., замѣнила и въ 129 и 130 ст. проекта терминъ «власти» словомъ «полномочіе». При обсужденіи этой статьи Комиссія остановилась на упоминаемомъ во 2 части терминѣ «небрежности», причемъ былъ возбужденъ вопросъ о замѣнѣ его общимъ понятіемъ неосторожности, ибо казалось неудобнымъ, что въ особенной части появляется понятіе, не упомянутое въ общей части.

Признавая, что 46 (48) ст. проекта дѣйствительно не упоминаетъ о небрежности, но считая этотъ терминъ крайне опредѣленнымъ, удачнымъ и необходимымъ для должностныхъ преступленій, одинъ членъ Комиссіи предлагалъ дополнить текстъ 2 ч. 46 (48) ст. проекта указаніемъ, что: «къ неосторожнымъ дѣяніямъ причисляются также дѣянія, учиненныя по небрежности.»

Комиссія, не считая возможнымъ вносить такое опредѣленіе въ общую часть Кодекса, ограничилась отмѣткой въ объяснительной запискѣ, что «дѣянія, учиненныя по небрежности, являются дѣяніями неосторожными».

Въ прочихъ частяхъ текстъ 636 ст. Угол. Улож. 1903 г. былъ признанъ невызывающимъ сомнѣній и, такъ какъ практика къ нему вполне приспособилась, то онъ былъ сохраненъ въ общемъ въ прежней редакціи. (Объ общественномъ интересѣ см. подъ 131 ст.)

2 ч. 636 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія признала цѣлесообразнымъ наряду съ упоминаніемъ о насиліи дополнить указаніемъ на обманъ, имѣя въ виду, что и 134 (650) ст. упоминаетъ объ обманныхъ дѣйствіяхъ.*)

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за желательность въ болѣе конкретной формѣ опредѣлить, что слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ „важный

Принявъ во вниманіе соображенія Комиссіи, подробно развитыя при обсужденіи 470 (507) статьи проекта. Комиссія постановила въ всѣхъ случаяхъ, гдѣ упоминается о принужденіи сохранить одинъ лишь терминъ: «насиліе» (см. ст. 129, 134, 175, 177, 178, 180, 470, 471, 472, 475, 476, 496, 497, 502 и 506 проекта), и только въ случаяхъ, гдѣ говорится о тѣлесной неприкосновенности личности ввести въ текстъ статьи выраженіе: «Насиліе надъ личностью» (ст. 136, 185, 203, 204, 432, 443, 447, 448, 449, 473, 515 и 551 проекта).

По тому же принципу подлежатъ исключенію слова: «надъ личностью» изъ статей 82, 83, 84 и 89 проекта.

Далѣе въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли дополнить статью еще одной частью подобно 2 ч. 25 ст. проекта Дисциплинарнаго Устава слѣдующаго содержанія:

«Симъ же наказаніямъ подлежатъ служащій, виновный въ притѣсненіи или принужденіи имѣющихъ къ нему касательство по службѣ лицъ, а равно въ умышенномъ препятствованіи исполненію обязанностей другимъ служащимъ.»

Такое общее положеніе сократило бы значительно число статей, въ томъ числѣ возможно было бы исключить и 638 ст. Угол. Улож. 1903 года.

Большинство Комиссіи, однако, нашло, что всякое притѣсненіе всегда можетъ быть подведено подъ другія статьи проекта — 3 ч. 141, 470 ст., и надобности въ предлагаемомъ постановленіи не усматривается.

Вредъ". Вопросъ о томъ, что слѣдуетъ признавать за важный вредъ, возникаетъ при направленіи почти каждого дѣла о превышеніи или бездѣйствіи власти, причемъ признавалось за причиненіе важнаго вреда обращеніе въ свою пользу полицейскимъ должностнымъ лицомъ въ Латгаліи 29 раковъ, пріобретенныхъ въ качествѣ вещественнаго доказательства къ дознанію о производствѣ лицомъ, у косяго эти раки были отобраны. — ловли раковъ въ недопозволенное время; въ то же время не признавалось причиненіемъ важнаго вреда превышеніе власти другихъ должностныхъ лицъ, — занимавшихъ видные общественные посты, — сопровождавшееся для казны денежными убытками на очень значительныя суммы. Въ виду того, что стоимость раковъ въ Латгаліи, — даже въ то время, когда ловля ихъ запрещена, — совершенно ничтожна, — такое очевидное несоотвѣтствіе оцѣнки степени важности вреда, — само по себѣ должно навести на мысль, что понятію важности вреда должно быть дано точное опредѣленіе для того, чтобы подобные вышеизложеннымъ случаи разныхъ опредѣленій важности вреда не вызвали подрыва довѣрія къ правосудію, что особенно могло бы имѣть мѣсто въ случаѣ, если бы оба такихъ дѣла были рассмотрѣны въ одномъ и томъ же судебномъ засѣданіи.

Въ первой части статьи послѣ словъ: „если оно учинено по небрежности“, по мнѣнію совѣщанія при Прокурорѣ Палаты, необходимо помѣстить слова: „или по неосторожности“. Указаніе въ объяснительной запискѣ, что „дѣянія, учиненныя по небрежности, являются неосторожными“ — недостаточно, т. е. надо считаться съ тѣмъ, что большинство должностныхъ лицъ, которымъ придется примѣнять въ слѣдствіи новое Уголовное Уложеніе, никогда не прочтутъ объяснительной записки.

Во второй части статьи, по мысли совѣщанія, необходимо добавить послѣ словъ: „насиліе надъ личностью и наказуемую угрозу“ слова: „или обманъ“. „Понятіе обмана, наравнѣ съ насиліемъ надъ личностью и наказуемой угрозой, помѣщено и въ ст. 134 (650) проекта, а потому не упоминать о немъ въ настоящей статьѣ нѣтъ никакого основанія, тѣмъ болѣе, что употребленіе при превышеніи власти обмана для достиженія результатовъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго этой статьёй, является обстоятельствомъ, несомнѣнно усиливающимъ вредоносность означеннаго дѣянія.“

Оставаясь при своихъ прежнихъ выводахъ въ отношеніи первыхъ двухъ заѣхчаній Прокуратуры, Комиссія нашла возможнымъ дополнить текстъ 2 ч. статьи упоминаніемъ объ „обманѣ“.

Къ тому же большинство Комиссіи находило, что 638 ст. Угол. Улож. 1903 г. вообще должна быть исключена изъ Уголовнаго Уложенія и должна быть перенесена въ Дисциплинарный Уставъ по не-существенности упоминаемаго въ ней дѣянія, для чего достаточно въ 2 части 25 ст. проекта Дисциплинарнаго Устава сдѣлать обобщеніе путемъ исключенія упоминанія о небрежности.

На это было сдѣлано возраженіе, что дѣяніе, предусмотрѣнное 638 ст., значительнѣе простаго «мѣшанія» занятіямъ служащаго, упоминаемаго 2 п. 416 ст. Улож. о нак. Съ перенесеніемъ же въ Дисциплинарный Уставъ постановленія 638 ст. Угол. Улож. 1903 г. репрессія понизится въ двѣнадцать разъ, ибо въ то время, какъ 638 ст. устанавливаетъ въ видѣ кары 6-ти мѣсячный арестъ, въ Дисциплинарномъ Уставѣ арестъ будетъ угрожать срокомъ не болѣе двухъ недѣль. (См. 6 ст. проекта Дисц. Уст.).

Составителями Уголовнаго Уложенія именно было перенесено въ это Уложеніе изъ Устава о Служ. Пров. это постановленіе (22 ст. Уст. о Служ. Пров.), такъ какъ дѣяніе было признано слишкомъ серьезнымъ. Въ мотивахъ къ проекту Угол. Улож. 1903 г. говорится: «препятствованіе служащимъ исполненію обязанностей другого служащаго представляется весьма важнымъ съ точки зрѣнія интересовъ службы, такъ какъ успѣшный ходъ государственнаго управленія зависитъ не только отъ добросовѣстнаго исполненія каждымъ органомъ лежащихъ на немъ обязанностей, но и отъ взаимнаго содѣйствія органовъ различныхъ отраслей управленія. На практикѣ случаи подобнаго препятствованія могутъ несомнѣнно имѣть мѣсто. Напримѣръ, полиція, обязанная оказывать содѣйствіе судебной власти, можетъ весьма легко противодѣйствовать успѣшному ходу судебного изслѣдованія. Представимъ себѣ, что мѣстная полиція, зная о времени прибытія судебного слѣдователя для производства слѣдствія и о лицахъ, которыя будутъ имъ допрашиваемы, дѣлаетъ, съ цѣлью помѣшать допросу, распоряженіе о вызовѣ этихъ лицъ въ станovou квартиру, находящуюся не въ мѣстѣ производства слѣдствія и т. п.»

Комиссія все же постановленіе 638 ст. изъ Угол. Уложенія 1903 исключила.*)

130 (637). Не почитается превышеніемъ полномочія, когда служащій въ какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствахъ учинить по службѣ дѣйствіе, не предоставленное ему закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ, но которое было необходимо въ

*) По поводу исключенной 638 ст. Угол. Улож. 1903 г. совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признавало желательнымъ сохраненіе этой статьи съ добавленіемъ къ ея тексту слѣдующихъ словъ: „а также въ притѣсненіи или принужденіи имѣющихъ къ нему касательство по службѣ лицъ.“

Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе высказало пожеланіе ввести въ разсматриваемую главу подобную статьѣ 191-ой Воинскаго Устава о наказаніяхъ статью, предусматривающую отвѣтственность служащихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они послѣ отбытія одного или двухъ дисциплинарныхъ взысканій, совершатъ вновь дисциплинарный проступокъ.

Комиссія, оставаясь при своихъ прежнихъ выводахъ въ отношеніи 638 ст. Угол. Улож., касательно втораго пожеланія находила преждевременнымъ, до об-сужденія внесеннаго уже въ Сеймъ проекта Дисциплинарнаго Устава, разрѣшать возбужденный Прокуратурой вопросъ о рецидивѣ дисциплинарныхъ проступковъ.

видахъ государственной пользы или по настоятельности дѣла не могло быть отложено до получения на то разрѣшенія, безъ видимой опасности или вреда для службы.

При разсмотрѣніи 637 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ Комиссіи было указано, что постановленіе 637 ст. представляется въ сущности разновидностью **крайней необходимости** и, собственно это постановленіе слѣдовало бы отнести къ 44 (46) ст. проекта.

Въ виду направленія общей части проекта въ Сеймъ Комиссія высказала лишь пожеланіе о разсмотрѣніи возбужденнаго нынѣ вопроса о дополненіи 44 (46) ст. проекта постановленіемъ 637 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ Юридической Комиссіи Сейма при обсужденіи общей части Проекта Латвійскаго Угол. Улож. *)

131 (639). Служащій, обязанный закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ или свойствомъ службы предупреждать или пресѣкать вредъ, угрожающій порядку управленія или казенному, общественному или частному интересу, виновный въ непринятіи, вопреки своей служебной обязанности, мѣръ или въ неучиненіи дѣйствій, коими такой вредъ могъ быть предупрежденъ или пресѣченъ, за сіе неисполненіе служебной обязанности, если оно учинено умышленно или если оно учинено по небрежности и отъ него послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, наказывается:

арестомъ.

Если сіе неисполненіе служебной обязанности учинено умышленно и отъ него послѣдовали важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда, или если сіе бездѣйствіе учинено по корыстному побужденію, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ или въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если же отъ сего неисполненія служебной обязанности, учиненнаго по корыстному побужденію, послѣдовали важный вредъ для порядка управленія или

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты такимъ образомъ признавало **жестельнымъ** перенести эту статью въ общую часть, т. к. по содержанію она является однимъ изъ условій, устранивающихъ вмѣненіе учиненнаго дѣянія (общ. ч. отд. IV).

для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

При разсмотрѣніи 639 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія оставила въ ней, какъ и въ 129 статьѣ своего проекта, упоминаніе объ общественномъ интересѣ. Въ данномъ случаѣ Комиссія полагала, что слѣдуетъ охранять интересы не только органовъ самоуправления, но вообще широкихъ круговъ общественности въ томъ смыслѣ, какъ проектъ принимаетъ общественный строй въ государствѣ (ср. Проектъ Угол. Улож. изд. 1923 г. стр. 138).

Далѣе Комиссія нашла целесообразнымъ замѣнить упоминаемый въ 639 ст. изд. 1903 г. терминъ «бездѣйствіе власти» болѣе широкимъ выраженіемъ «неисполненіе служебной обязанности», ибо понятіе бездѣйствія власти обнимаетъ въ сущности невыполненіе извѣстныхъ активныхъ дѣйствій правительственнаго органа управленія, неисполненіе же обязанностей охватить и кругъ бездѣйствія служащихъ, лишенныхъ функцій власти въ тѣсномъ смыслѣ и въ частности всякихъ служительскихъ должностей.

Предложеніе же о введеніи въ 131 ст. проекта двучленной формулы бездѣйствія власти и не исполненія служебной обязанности, дабы сохранить столь обычный въ практикѣ терминъ «бездѣйствія власти», противопологаемый «превышенію власти», Комиссіей было отклонено.*)

132 (640—645). Наказаніямъ, статьею 131 опредѣленнымъ, и на указанныхъ въ оной основаніяхъ подлежитъ виновный:

1) въ недоведеніи, вопреки его обязанности, до свѣдѣнія своего начальства или учрежденія, въ коемъ онъ состоитъ на службѣ, о полученіи входящей бумаги;

2) въ несообщеніи подлежащей власти о достоверно извѣстномъ виновному замышленномъ, предпринятомъ или учиненномъ тяжкомъ преступленіи или преступленіи или объ участвовавшемъ въ учиненіи оныхъ лицѣ или угрожаемому лицу о замышленномъ или предпринятомъ тяжкомъ преступленіи или преступленіи;

*) По мнѣнію совѣщанія при Прокурорѣ Палаты необходимо сохранить прежнюю редакцію 131 (639) ст. Терминъ „бездѣйствіе власти“ долженъ быть сохраненъ, съ оставленіемъ термина „превышеніе власти“. Сохраненіе термина „бездѣйствіе власти“ необходимо еще и потому, что при оставленіи тѣхъ лицъ, которымъ по закону предоставлена какая-либо часть или отрасль государственной власти какъ таковой. Замѣна же этого термина терминомъ „неисполненіе служебной обязанности“ повлечетъ за собою распространеніе примѣненія этой статьи на всякаго рода неисполненіе всякаго рода служащими своихъ служебныхъ обязанностей. При

3) въ сокрытіи въ сдѣланномъ извѣщеніи обстоятельства существеннаго для предупрежденія, пресѣченія или обнаруженія тяжкаго преступленія или преступленія, или участвовавшего въ немъ лица;

4) въ непріятіи мѣръ или неучиненіи дѣйствій, вопреки своей служебной обязанности:

по обнародованію, объявленію или приведенію въ дѣйствіе закона или обязательнаго постановленія или предписанія высшаго въ порядкѣ подчиненности учрежденія или начальства;

по преслѣдованію, предупрежденію или пресѣченію тяжкихъ преступленій или преступленій или по приведенію въ исполненіе вошедшихъ въ законную силу рѣшеній, опредѣленій или приговоровъ судебныхъ постановленій;

по задержанію бѣжавшаго изъ-подъ стражи или подлежавшаго задержанію.

Принявъ сущность 639 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ прежней ея редакціи, Комиссія останоилась на мысли объединить послѣдующія постановленія 640—645 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ одно общее постановленіе.

Комиссія не считала нужнымъ сохраненіе этихъ статей, вызванныхъ къ жизни главнымъ образомъ изъ-за желанія законодателя дать упомянутымъ въ этихъ статьяхъ дѣяніямъ различныя наказанія, въ особо усиленномъ размѣрѣ для нѣкотораго вида политическихъ тяжкихъ преступленій. Комиссіи казалось достаточной амплитуда санкціи 639 ст. для всѣхъ случаевъ, исчисленныхъ въ указанныхъ статьяхъ.

Остановившись въ подробностяхъ на соединеніи 640—645 ст. во-едино, Комиссія прежде всего не рѣшилась объединить ихъ въ одну часть 639 ст., дабы избѣжать слишкомъ большихъ размѣровъ текста одной статьи, почему и выработала особую статью приведеннаго содержанія.

Съ технической стороны представляло трудности исключеніе изъ кодекса 643 и 644 статей, заключающихъ въ себѣ рядъ особенностей.

такихъ условіяхъ подъ понятіе неисполненія служебной обязанности по корыстному побужденію долженъ быть подведенъ и случай, когда швейцаръ какого-либо учрежденія не исполнить своей обязанности, подать служащему пальто за то, что послѣдній передъ тѣмъ за такое исполненіе обязанности мало далъ ему „на чай“.

Замѣна термина „бездѣйствіе власти“ терминомъ „неисполненіе служебной обязанности“ представляется особенно непонятнымъ еще и потому, что въ проектѣ 2-ой части этой статьи терминъ „бездѣйствіе“ сохраненъ.

Комиссія, сохранивъ прежній принятый ею текстъ 131 ст. проекта, отмѣтила лишь, что терминъ „бездѣйствіе“ нѣсколько умѣстенъ, такъ какъ за нимъ не слѣдуетъ слово „власти“, ограничивающее въ нежелательномъ для Комиссіи объемѣ примѣнимость статьи.

отличающихъ въ частности одну статью отъ другой. Такъ 1 ч. 643 ст. гласитъ о **непринятіи мѣръ** къ предупрежденію и пресѣченію готовящихся тяжкихъ преступленій и преступленій, если непринятіе мѣръ повлекло за собою учиненіе сихъ преступленій, а 2 ч. 643 ст. касается: 1) **неизвѣщенія начальства, подлежащей власти или угрожаемаго лица** о готовящемся тяжкомъ преступленіи или преступленіи и 2) **сокрытіе** въ сдѣланномъ извѣщеніи обстоятельствъ, существеннаго для предупрежденія или пресѣченія сихъ преступныхъ дѣяній. Статья же 644 упоминаетъ: 1) о **недонесеніи начальству или подлежащей полицейской или судебной власти объ учиненныхъ преступныхъ дѣяніяхъ или о лицѣ, участвовавшемъ въ оныхъ** и 2) о **сокрытіи** обстоятельствъ, существеннаго для обнаруженія преступныхъ дѣяній или участвовавшихъ въ нихъ лица.

Соединяя эти постановленія, Комиссія указанія на начальство и органы полицейской и судебной власти объединила въ одномъ терминѣ подлежащей власти. Квалифицирующее 643 ст. обстоятельство, ей одной присущее, въ видѣ наличности для состава этого преступнаго дѣянія **дѣйствительнаго совершенія тяжкаго преступленія или преступленія**, Комиссія считала возможнымъ опустить, такъ какъ такого рода квалифицированное непринятіе мѣръ, по мнѣнію Комиссіи, можетъ быть въ важномъ случаѣ отнесено къ 195 (162) статьѣ выработаннаго проекта. Правда, 195 (162) ст. касается лишь **тяжкихъ преступленій**, но для менѣе важныхъ дѣяній санкція 639 ст. Угол. Улож. казалась достаточной.

Въ цѣляхъ единства системы Уголовнаго Кодекса вмѣсто встречающагося въ 643 и 644 статьяхъ Угол. Улож. 1903 г. выраженія **«несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія преступныхъ дѣяній»** Комиссія воспользовалась упоминаемымъ въ 195 (162) статьѣ терминомъ **«достоверно извѣстнаго виновному преступнаго дѣянія»**, какъ болѣе, по мнѣнію Комиссіи, широкаго.

Включая постановленіе 645 ст. въ 132 ст. проекта, Комиссія не считала нужнымъ, какъ то дѣлаетъ 645 ст. въ прежней ей редакціи, особо упоминать о **цѣли и причинѣ** задержанія подлежавшихъ такому лицу. (Ср. 2 и 3 пункты 645 ст. Угол. Улож. 1903 г.)

При редактированіи 2 п. 132 ст. проекта было предложено указаніе на **угрожаемое** лицо (643 ст.) замѣнить болѣе широкимъ выраженіемъ **«заинтересованнаго лица»**, но Комиссія не нашла возможнымъ общимъ образомъ упомянуть о **заинтересованномъ лицѣ**, ибо, если подъ угрозой уголовного закона служащій отвѣчаетъ за недонесеніе подлежащей власти о достоверно извѣстномъ виновному **замышленномъ, предпринятомъ или учиненномъ** тяжкомъ преступленіи или преступленіи, то въ отношеніи угрожаемаго лица служащій долженъ отвѣтствовать лишь за неизвѣщеніе о **замышленномъ или предпринятомъ** тяжкомъ преступленіи или преступленіи.

Поэтому во второмъ пунктѣ 132 ст. проекта Комиссія конецъ текста этого пункта дополнила словами: **«или угрожаемому лицу о замышленномъ или предпринятомъ тяжкомъ преступленіи или преступленіи.»***

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты почитало возможнымъ оставить 132 (640—645) ст. только въ томъ случаѣ, если въ предмудрой статьѣ 131 (639) сохранился бы терминъ „бездѣйствіе власти“, т. к. по существу всѣ дѣянія, приведенныя въ этой статьѣ, являются случаями неисполненія служебной обязанности.

Таким образомъ въ своей общей формулировкѣ бездѣйствія власти Комиссія приблизилась къ структурѣ 26 ст. Проекта Дисциплинарнаго Устава.

646—648 ст. Комиссія постановила исключить, находя, что маловажные случаи дѣяній, упоминаемыхъ этими статьями, подойдуть подъ 26 ст. Проекта Дисциплинарнаго Устава, а болѣе важные случаи могутъ быть подведены подъ дѣйствие 131 ст. проекта.

Возраженію, что съ исключеніемъ 646—648 ст. изъ кодекса, практика будетъ лишена возможности примѣненія къ дѣяніямъ, описаннымъ въ 646—648, денежной пени и тѣмъ какъ бы усилятся за эти дѣянія отвѣтственность, Комиссія не придавала значенія, находя вообще неумѣстнымъ за такого рода дѣянія возложеніе денежной пени въ уголовномъ порядкѣ.

133 (649). Служащій, виновный въ незаконномъ вслѣдствіе небрежности, лишеніи личной свободы:

- 1) задержаніемъ, заключеніемъ или продленіемъ срока лишенія свободы;
- 2) примѣненіемъ неподлежащаго, болѣе тяжкаго, рода лишенія свободы;
- 3) въ ненадлежащемъ мѣстѣ, наказывается:
арестомъ.

При разсмотрѣніи 649 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія остановилась на объемѣ этой статьи, принявъ во вниманіе, что всякое умышенное лишеніе свободы подойдетъ уже подъ дѣйствие XXVIII главы о лишеніи личной свободы.

Что же касается до предусматриваемаго 649 ст. неосторожнаго лишенія свободы, то Комиссіи представлялись излишними слова: «вслѣдствіе незнанія своихъ обязанностей».

При сохраненіи же термина „бездѣйствіе власти“, предусмотрѣнныя въ этой статьѣ дѣянія должны быть оставлены, какъ наказуемые въ уголовномъ (а не дисциплинарномъ) порядкѣ случаи неисполненія всякаго рода служащими, — въ томъ числѣ и тѣми, которые не являются носителями государственной власти, указанныхъ въ этой статьѣ обязанностей.

Въ послѣдней части статьи совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты находило необходимымъ дополнить текстъ статьи упоминаніемъ объ „административныхъ“ дѣлахъ, т. е. при настоящихъ условіяхъ государственнаго устройства Латвіи, кромѣ опредѣленій гражданскаго и уголовнаго суда, существуютъ еще и опредѣленія административнаго отдѣленія суда и постановленія объ административномъ наложеніи взысканій и наказаній.

Комиссія, оставаясь при прежнихъ своихъ выводахъ, въ проектѣ въ редакціонномъ отношеніи, замѣнила въ 4 п. прежде бывшія въ проектѣ слова: „или рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ или опредѣленій и приговоровъ по дѣламъ уголовнымъ“ выраженіемъ: „рѣшеній или приговоровъ судебныхъ установленій“.

Такимъ образомъ 4 п. статьи 132 проекта охватить не только всѣ сужденія, выносимыя гражданскими и уголовными судами, но также и административными отдѣленіями сихъ послѣднихъ. Что же касается до постановленій административныхъ властей, то и таковыя подойдуть подъ начало означеннаго 4 п. статьи.

Помимо сего Комиссія считала нужнымъ пояснить, что, устанавливая кару за несообщеніе власти „о достовѣрно извѣстномъ замышленномъ, предпріятомъ или учиненномъ тяжкомъ преступленіи и т. д.“ Комиссія имѣла, именно, въ виду карать такое дѣйствіе служащаго, когда послѣдній допустилъ упомянутую неправильность, сознательно удостовѣрившись въ правильности дошедшаго до него свѣдѣнія.

Составители Уголовнаго Уложенія находили, что цѣль ст. 649 — установить отвѣтственность за всякое незаконное лишеніе свободы, бывшее послѣдствіемъ безпечнаго, нерадѣвнаго или неосмотрительнаго отношенія служащаго къ закону, распоряженію или къ служебному дѣйствію.

Внутренняя сторона дѣянія должна заключаться въ неумышленно-мъ лишеніи свободы. Эта неумышленность должна быть послѣдствіемъ не случайности, а безпечности, нерадѣвнѣ, небреженія или неосмотрительности, имеуемыхъ въ Уложеніи неосторожностью, принимая, однако же, во вниманіе, что понятіе служебной неосторожности значительно шире начертаннаго въ помянутой статьѣ понятія общей неосторожности, въ законѣ для избѣжанія всякихъ недоразумѣній опредѣлено понятіе служебной неосторожности въ самомъ текстѣ словами: «незнаніе своихъ обязанностей или небрежное исполненіе оныхъ». Совѣщаніе при Мин. Юстиціи дополнило это указаніемъ и на неясное пониманіе своихъ обязанностей (предст. 323), но особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ исключило эту добавку, какъ понятіе крайне растяжимое и неопредѣленное (особ. сов. 532). «Незнаніе своихъ обязанностей означаетъ незнаніе обязательныхъ для служащаго законовъ, правилъ и распоряженій вообще или того именно закона, правила и распоряженія, коими онъ долженъ былъ руководствоваться, совершая данное служебное дѣйствіе (напр. дѣлая распоряженіе о приводѣ, принимая мѣру пресѣченія противу уклоненія отъ слѣдствія или суда, опредѣляя наказаніе за преступное дѣяніе, исчисляя время истеченія срока заключенія и т. п.) (Об. зап. предст. 328).

Небрежное же исполненіе обязанностей обозначаетъ несовершенство служащимъ всѣхъ тѣхъ дѣйствій или непринятіе имъ всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя служатъ ручательствомъ или обезпеченіемъ законосообразной дѣятельности его или исполненія, порученнаго ему.»

Комиссія съ своей стороны находила, что, если любой гражданинъ въ силу основныхъ законовъ не можетъ отговариваться незнаніемъ законовъ, то тѣмъ паче должностное лицо не можетъ ссылаться на такое незнаніе, въ лучшемъ случаѣ незнакомленіе со своими обязанностями представляется той же служебной небрежностью, почему и особо упоминать о семъ нѣтъ надобности. Поэтому упоминаніе о незнаніи своихъ обязанностей изъ текста статьи было исключено.

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало необходимымъ въ текстѣ 133 статьи проекта послѣ словъ «продленіемъ срока лишенія свободы» помѣстить слова «или заключеніемъ не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія», ибо согласно ст. 15 (11) Уст. Угол. Суд., изд. 1926 г., заключеніе въ ненадлежащемъ мѣстѣ заключенія признается неправильнымъ. Въ мѣстѣ съ тѣмъ на практикѣ возникали сомнѣнія о томъ, какою статьею преслѣдуется содержаніе въ ненадлежащемъ мѣстѣ заключенія.

Идя на встрѣчу пожеланію практики, Комиссія сдѣлала соотвѣтственное дополненіе текста 133 ст. проекта.

134 (650). Служащій, виновный въ производствѣ обыска, осмотра или выемки въ недозволенномъ

закономъ порядкѣ, съ употребленіемъ для сего обмана, насилія или наказуемой угрозы, наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Предложеніе объ исключеніи изъ Кодекса 650 ст. Угол. Улож. 1903 г. встрѣтило возраженіе. Комиссія не признала постановленіе 650 ст. поглощаемымъ 129 ст. проекта, ибо первая статья говоритъ о нарушеніи домового права «въ **недозволенномъ порядкѣ**», хотя бы на законномъ основаніи. Только послѣднія двѣ части 650 ст. Угол. Улож. 1903 г. могутъ разсматриваться какъ превышеніе власти, предусмотрѣнное 129 ст. проекта. При этомъ детальное разсмотрѣніе 650 ст. Угол. Улож. 1903 г. приводитъ къ выводу, что 2 ч. 650 ст. Угол. Улож. предусматриваетъ посягательство на тѣлесную неприкосновенность или наказуемую угрозу со стороны служащаго при производствѣ обыска, осмотра или выемки съ нарушеніемъ установленнаго для этихъ дѣйствій порядка, карая эти дѣянія заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ, т. е. создавая квалифицированные случаи упомянутыхъ посягательствъ на личность.

3-я часть той-же статьи квалифицируетъ умышленное превышеніе власти, указывая на случаи производства обыска безъ законнаго основанія и опредѣляя за такое дѣяніе вмѣсто ареста (2 ч. 636 ст. Угол. Улож. 1903 г.) тюремное заключеніе.

4-ая часть упомянутой статьи создаетъ пониженную наказуемость квалифицированнаго превышенія власти, сопровождающагося насиліемъ надъ личностью. Вмѣсто исправительнаго дома или тюремнаго заключенія, опредѣляемаго 3 ч. 636 ст., она устанавливаетъ для случаевъ производства обыска безъ законнаго основанія и съ употребленіемъ при этомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ не ниже 3 мѣсяцевъ.

Едва ли можно согласиться съ пониженною наказуемостью случаевъ превышенія власти, соединенныхъ съ посягательствомъ не только на личность, но и на права гражданской свободы (домовое право). Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ Комиссіи указывалось еще, что 650 ст. отличается отъ 636 ст. Угол. Улож. 1903 г. еще тѣмъ, что въ ней квалифицирующимъ условіемъ является обманъ, тогда какъ въ 636 ст. наряду съ упоминаніемъ о насиліи нѣтъ указанія на такой обманъ.

По обмѣнѣ мнѣніями Комиссія, находя, что всякое въ **недозволенномъ законѣмъ порядкѣ** производство обыска, осмотра или выемки объемлется постановленіемъ 129 ст. проекта о превышеніи полномочій, полагала, что нѣтъ основанія особо упоминать объ обманномъ производствѣ обыска, подъ вымышленнымъ **предлогомъ**, считая такой обманъ поглощаемымъ понятіемъ превышенія власти, соединеннымъ съ **важнымъ вредомъ для порядка управленія**.

Большинство Комиссіи находило, что упоминаемый въ 129 ст. вредъ надо понимать отнюдь не въ узкомъ смыслѣ вреда физическаго, имущественнаго, но въ самомъ широкомъ смыслѣ даже **нравственнаго** вреда.

При такомъ толкованіи обманныя дѣйствія органа власти, дискредитируя ея престижъ, и явятся тѣмъ вредомъ, о коемъ упоминаетъ 2 и 3 ч. 129 ст. проекта.

Поэтому надобности въ 3 и 4 частяхъ 650 ст. Угол. Улож. 1903 г. не представляется. Равнымъ образомъ Комиссія казалось неумѣстнымъ сохраненіе въ Уголовномъ Кодексѣ 1 ч. 650 ст., предусматривающей формальныя нарушенія при законномъ обыскѣ, напр. неприглашеніе понятыхъ, непредъявленіе ордера на обыскъ и пр. Для такого сравнительно не важнаго упущенія Комиссія казались достаточными мѣры дисциплинарнаго воздѣйствія, напр. 30 ст. проекта Дисциплин. Устава.

Такимъ образомъ Комиссія напла, что въ Уголовномъ Кодексѣ должна быть сохранена лишь 2 ч. 650 ст. какъ преступленіе *sui generis*

Означенной второй части Комиссія и придала характеръ самостоятельной 134 ст., съ упоминаніемъ о производствѣ обыска въ **недозволенномъ порядкѣ**.

Производство же обыска «безъ законнаго основанія» было отнесено къ 129 ст. проекта.

Означенная 134 ст. проекта, по мнѣнію Комиссії, явится достаточнымъ предостереженіемъ противъ всякаго посягательства на конституціонную защиту неприкосновенности личности и домового права.*)

Что касается до самаго насилія служащаго при исполненіи своихъ обязанностей службы, то въ видѣ общаго положенія была выработана специальная 136 ст. проекта.

135 (651). Служащій, виновный въ производствѣ оскорбляющаго чувство стыдливости освидѣтельствованія лица женскаго пола, безъ его на то согласія и безъ надлежащаго на сіе дѣйствіе уполномочія или хотя бы и съ согласія на то свидѣтельствуемой, но подъ вымышленнымъ предлогомъ учиненія служебнаго дѣйствія, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ лѣтъ*.

Покушеніе наказуемо.

По разсмотрѣніи 651 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія, признавъ дѣяніе, предусмотрѣнное этой статьею, носящей совершенно своеобразный характеръ, сохранила въ Кодексѣ, но сочла возможнымъ изложить ее въ одной части съ общей повышенной санкціей путемъ дополненія 1-ой части словами: «или хотя бы и съ согласія на то свидѣтельствуемой, но подъ вымышленнымъ предлогомъ учиненія служебнаго дѣйствія».

По поводу 652 ст. Угол. Улож. 1903 г. было обращено вниманіе Комиссії на то обстоятельство, что **умышленное освобожденіе служащимъ арестанта [203 (173 ст.) проекта] и небрежность въ надзорѣ,**

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за сохраненіе прежней редакціи 650 ст. Угол. Улож. 1903 г., принятая Комиссіей редакція въ виду ея обобщающаго характера представляется слишкомъ неопредѣленной. Это обстоятельство должно, по мнѣнію совѣщанія, повлечь за собой неоднобразную практику судебныхъ учреждений, т. к. примѣненіе мѣры наказанія и опредѣленія состава дѣянія будетъ зависетьъ отъ усмотрѣнія того или иного состава суда.

имѣвшая послѣдствіемъ побѣгъ арестанта (1 ч. 662 ст. Угол. Улож. 1903 г.), карается одинаково — **тюремнымъ заключеніемъ**. Поэтому казалось правильнѣе въ цѣляхъ равномерности санкціи по 1 ч. 652 ст. опредѣлить арестъ, но въ такомъ случаѣ статья становилась ненужной, ибо она предусматривала бы лишь конкретный случай неисполненія по небрежности служащаго возложенной на него обязанности (1 ч. 131 ст. проекта).

Комиссія, имѣя въ виду, что если по небрежности служащаго побѣгъ изъ-подъ стражи повлечъ за собой **важный вредъ**, то дѣяніе служащаго подойдетъ подъ 1 ч. 131 ст. проекта, а при отсутствіи такого важнаго вреда для порядка управленія, дѣяніе можетъ быть подведено подъ 20 ст. проекта Дисципл. Устава, рѣшила 652 ст. исключить изъ Уголовнаго Кодекса. При этомъ Комиссія полагала, что случай, указанный въ 2 и 3 ч. 652 ст. Угол. Улож. 1903 г., когда упущенный арестантъ **завѣдомо** для небрежнаго служащаго былъ приговоренъ къ наказанію за тяжкое преступленіе, напр. предусмотрѣнное 77 (100) ст. проекта, — подойдетъ подъ понятіе важнаго вреда.*)

136. Служащій, виновный въ умысленныхъ при отправленіи имъ обязанности службы нанесеніи удара или иномъ насильственномъ дѣйствіи, нарушившемъ тѣлесную неприкосновенность, за сіе насиліе надъ личностью, если онъ за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается:
арестомъ.

Въ Комиссіи было высказано пожеланіе о выработкѣ общей статьи о всякомъ нарушеніи тѣлесной неприкосновенности служащимъ при отправленіи своей должности.

Основаніемъ къ тому служило то соображеніе, что отсутствіе такого постановленія въ главѣ о должностныхъ преступленіяхъ влекло за собою на практикѣ неоднократно безнаказанность служащаго въ случаѣ напр. причиненія легкаго поврежденія или иного насилія, преслѣдуемаго въ частномъ порядкѣ.

Въ данномъ случаѣ казалось умѣстнымъ такого рода дѣяніе именно преслѣдовать въ **публичномъ порядкѣ инициативою** прокурорскаго надзора, тѣмъ болѣе, что такого рода насиліе не всегда можно подвести подъ понятіе превышенія предѣловъ власти при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, ибо нанесеніе напр. побоевъ арестованному въ полиціи не можетъ быть признаваемо исполненіемъ служебныхъ обязанностей, предѣлы которыхъ превышены.

Такая особая статья въ высшей степени желательна также потому, что бывають случаи, когда приходится при арестѣ буйныхъ или пьяныхъ примѣнять насиліе, послѣ чего у Мирового Судьи возникаютъ въ частномъ порядкѣ дѣла по 175 ст. Угол. Улож. Съ установленіемъ особой должностной статьи, дающей основаніе къ производству такого

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за желательность сохраненія прежней редакціи 651 и 652 ст. Угол. Улож., т. к. ими въ большей мѣрѣ ограждается правильность назначенія наказанія по мѣрѣ содѣяннаго.

рода дѣла съ участіемъ прокурорскаго надзора, устранился бы въ высшей степени нежелательный порядокъ примиренія между частнымъ и должностнымъ лицомъ, допускающій какія либо денежныя компенсации.*)

По части наказанія Комиссія казалась достаточнымъ установить арестъ.

137 (653). Служащій, виновный въ оглашеніи сдѣлавшихся ему извѣстными по службѣ или вслѣдствіе злоупотребленія имъ служебными полномочіями и долженствующихъ завѣдомо храниться въ тайнѣ свѣдѣній, данныхъ, документовъ или правительственныхъ распоряженій, наказывается:

арестомъ.

Если такое оглашеніе угрожало опасностью важнаго вреда для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если же оглашенное виновнымъ составляло тайну, касающуюся внѣшней безопасности Латвіи, то онъ, если не подлежитъ наказанію за измѣну, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

При разсмотрѣніи 653 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія прежде всего сочла излишней 2 ч. 653 ст., упоминающую объ оглашеніи содержанія корреспонденціи, хотя и не секретной, находя, что корреспонденція по общему правилу подлежитъ храненію въ тайнѣ, почему и нѣтъ надобности особо оговаривать въ данной статьѣ о почтово-телефоно-телеграфныхъ служащихъ: безъ такой оговорки совершенно ясно, что подъ дѣйствіе 1 ч. 653 ст. подойдетъ случай оглашенія или сообщенія содержанія телеграммы, почтовой корреспонденціи, телефонныхъ свѣдѣній и пр. служащими въ почтово-телеграфномъ установленіи или телефонномъ учрежденіи общаго пользованія.

Для приданія тексту 1 ч. 653 ст. болѣе широкаго объема Комиссія отнесла терминъ «правительственныхъ» только къ «распоряженіямъ». Свѣдѣнія же и документы Комиссія считала правильнымъ въ условіяхъ данной статьи разсматривать не только какъ официальные, но и какъ частные, въ силу этого казалось излишней вся 655 ст., тѣмъ болѣе, что упоминаемые въ 1 ч. 655 ст. способы, употребленные при изготовленіи государственныхъ и кредитныхъ бумагъ и секретныхъ признаковъ сихъ бумагъ, по мнѣнію Комиссіи, подходятъ подъ

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты полагало достаточнымъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства внести статью, устанавливающую правило, въ силу котораго возбужденное уже противъ должностнаго лица дѣло по обвиненію въ причиненіи насильственнаго дѣянія не можетъ быть прекращено за примиреніемъ потерпѣвшаго съ обвиняемымъ.

терминъ свѣдѣній, которыя Комиссія первоначально понимала какъ всякія данныя, не подлежащія оглашенію, почему 655 ст. Угол. Улож. 1903 г. была вовсе исключена.

Совѣщаніе же при Прокурорѣ Палаты находило нужнымъ въ текстѣ 137 ст. проекта послѣ словъ «свѣдѣній», въ первой части помѣстить еще слова «или данныхъ», т. к. безъ этихъ словъ подѣйствіе статьи не подойдетъ дѣянія, предусмотрѣнныя въ ст. 655 Угол. Улож. 1903 г. Согласившись съ этой поправкой, Комиссія дополнила текстъ 137 ст. словомъ: «данныхъ».

Далѣе Комиссія сочла болѣе правильнымъ примѣнительно къ редакціи 2 ч. 129 ст. начало 2 ч. 137 ст. изложить въ слѣдующемъ видѣ: «Если такое оглашеніе угрожало опасностью важнаго вреда и т. д.», полагая прежнее выраженіе «могло причинить» недостаточно опредѣленнымъ.

138 (654). Служащій, виновный въ допущеніи вслѣдствіе небрежности или неисполненія установленныхъ правилъ, похищенія, уничтоженія или утраты плана, рисунка, документа или части оныхъ, должствующихъ завѣдомо, въ видахъ внѣшней безопасности Латвіи, храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

138 ст. проекта осталась въ существѣ въ прежней редакціи 654 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Только въ виду пожеланія совѣщанія при Прокурорѣ Палаты о включенія наряду съ терминомъ «уничтоженіе» въ текстъ 549 ст. слова «поврежденіе», Комиссія признала, что можетъ быть случай оглашенія тайны путемъ поврежденія документа, напр. въ случаѣ передачи части плана, оторваннаго отъ цѣлаго плана, хранившагося въ тайнѣ, и дополнила текстъ статьи словами «или части оныхъ».

Кромѣ этого въ этой же статьѣ были признаны излишними слова: «или въ обнаруженіи по неосторожности такой тайны» въ виду введенія въ проектъ особой 98 ст.

139 (680). Служащій въ почтово-телеграфномъ или телефонномъ установленіи или на радіо-станціи, виновный:

1) въ поврежденіи, сокрытіи или присвоеніи почтовой корреспонденціи, телеграммы или посылки или въ задержаніи пересылки или выдачи оныхъ;

2) въ искаженіи содержанія письменной почтовой корреспонденціи или телеграммы;

3) въ оглашеніи или сообщеніи содержанія телеграммы, закрытой почтовой корреспонденціи или посылки, хотя бы и по оставленіи виновнымъ службы

въ сихъ установленіяхъ, или въ передачѣ такихъ телеграммы, корреспонденціи или посылки завѣдомо неподлежащему лицу съ цѣлью ознакомленія съ содержаніемъ оныхъ;

4) въ вскрытіи почтовой корреспонденціи, телеграммы или посылки,

если сіе дѣяніе учинено по корыстному побужденію и виновный за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается:

въ случаяхъ, *первымъ* или *вторымъ* пунктами сей статьи указанныхъ, — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ лѣтъ*;

въ прочихъ случаяхъ — заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Симъ же наказаніямъ и на семь же основаніи подлежитъ служащій въ почтово-телеграфномъ или телефонномъ установленіи или на радіо-станціи, виновный въ допущеніи другого лица учинить предусмотрѣнныя сею статьею преступныя дѣянія.

680 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ существѣ своемъ сохранилась, только, подобно другимъ статьямъ (528 и 537 ст. проекта), она дополнена указаніемъ на телефонное установленіе и радиостанцію. Кромѣ того терминъ «уничтоженіе» замѣненъ терминомъ «поврежденіе», какъ болѣе широкимъ, объемлющимъ первый.

Одинъ членъ Комиссіи все же полагалъ необходимымъ сохраненіе въ статьѣ обоихъ терминовъ, считая нецѣлесообразнымъ ограничиться однимъ толкованіемъ, и притомъ крайне условнымъ, въ объяснительной запискѣ.*)

Въ согласіи съ мнѣніемъ совѣщанія при Прокурорѣ Палаты Комиссія считала нужнымъ дополнить текстъ 1, 3 и 4 п.п. 139 (680) статьи упоминаніемъ въ подлежащихъ случаяхъ о посылкѣ, о чемъ упоминаетъ 521 (542) ст. проекта.

Комиссія отмѣтила, что всѣ исчисленныя въ 139 (680) ст. случаи, буде они не учинены по корыстному побужденію, подойдутъ подъ дѣйствіе 22 и 34 ст. проекта Дисциплинарнаго Устава. 139 (680) ст. Комиссія постановила помѣтить слѣдомъ за 138 (654) ст. проекта.

140 (656). Служащій, виновный въ принятіи деньгами, натурою или иною матеріальною выгодою взятки, завѣдомо данной за учиненное имъ, входящее въ кругъ его обязанностей по службѣ, дѣйствіе, наказывается:

*) Это мнѣніе поддерживало и совѣщаніе при Прокурорѣ Суд. Палаты.

арестомъ или денежною пеней не свыше *пятисотъ* латовъ.

Если служащимъ принята такая взятка, завѣдомо данная для побужденія къ учиненію такого дѣйствія, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Если же служащимъ принята такая взятка, завѣдомо данная для побужденія къ учиненію въ кругѣ его обязанностей, преступнаго дѣянія или дисциплинарнаго проступка или за учиненные имъ такіе дѣяніе или проступокъ, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ Комиссіи возникъ вопросъ о томъ, необходимо ли различать въ Кодексѣ понятія *взяточничества* и *лихоимства*, въ связи съ чѣмъ сохранить въ Кодексѣ 664 и 665 ст. Угол. Улож. Эти статьи имѣютъ въ виду именно случая *лихоимства*, пошмаемаго составителями Угол. Улож. 1903. г. какъ дѣяніе, заключающееся или во *взиманіи* свыше установленнаго или же во *взиманіи* даже вовсе не установленнаго *подъ видомъ исполненія обязанностей службы*, каковой признакъ отличаетъ лихоимца отъ взяточника, принимающаго и выпрашивающаго цѣнность именно въ видѣ дара, а не въ видѣ чего либо слѣдующаго по закону государству, обществу или тѣмъ лицамъ, въ интересахъ коихъ онъ предъявляетъ свое требованіе или совершаетъ данное дѣйствіе.

«Въ отличіе отъ Уложения 1845, — говорится въ мотивахъ Угол. Улож. 1903 г. — при составленіи Уголовнаго Уложения было прежде всего отдѣлено взяточничество отъ лихоимства на томъ основаніи, что хотя они и соприкасаются въ общемъ понятіи о преступномъ приобрѣтеніи или извлеченіи выгоды, и слѣдовательно въ общемъ свойствѣ побужденій, коими руководствуется виновный, но въ то же время и существенно различаются въ ихъ виѣшнемъ выраженіи и даже отчасти въ свойствѣ нарушаемыхъ виновнымъ нормъ, а посему и имѣютъ каждый особо присущіе признаки преступности.

Законоположеніями о *взяточничествѣ* преслѣдуется преступное обогащеніе посредствомъ нарушенія начала безмездности дѣятельности служащихъ по отношенію къ частнымъ лицамъ, составляющаго одно изъ самыхъ существенныхъ условий государственной и общественной службы. Нарушеніе сего начала принятіемъ или требованіемъ служащимъ мзды за свое дѣйствіе или бездѣйствіе по службѣ отъ обращающихся къ его услугамъ лицъ и составляетъ характеристическій признакъ взяточничества.

Законоположеніями о *лихоимствѣ* преслѣдуется преступное обогащеніе путемъ нарушенія служащимъ столь существеннаго для охраны личности закона, въ силу коего никакіе налоги или сборы и повинности не могутъ быть налагаемы на гражданъ иначе, какъ въ установленномъ закономъ порядкѣ, и не могутъ быть взыскиваемы съ нихъ въ размѣрѣ, свыше установленнаго подлежащею властью, а

установленныя натуральныя повинности могутъ быть требуемы и отбываемы лишь соотвѣтственно ихъ дѣйствительному назначенію. Нарушеніе сего закона взиманіемъ незаконныхъ сборовъ съ цѣлью покорыствоваться ими самому или предоставить покорыствоваться ими другому, а равно и нарушеніе закона о натуральныхъ повинностяхъ съ цѣлью воспользоваться ими въ свою пользу или предоставить пользованіе ими другому, составляетъ характеристическій признакъ того преступнаго дѣянія, которое нашъ законъ называетъ **вымогательствомъ**, но которое правильнѣе назвать **лихоимственнымъ сборами** или **лихоимственнымъ пользованіемъ повинностями**.»

Обсудивъ изложенное, Комиссія съ своей стороны не нашла основаній въ строгомъ разграниченіи въ требованіи подарковъ, платы ссуды, услугъ, прибылей или иныхъ выгодъ въ видѣ дара отъ полученія неуставленной платы или услуги **подъ видомъ законнаго сбора или натуральной повинности** (напр. требованіе служащимъ дарового провоза на лошадахъ).

Правда, на это было указано, что въ лихоимствѣ имѣются признаки какъ бы совокупности двухъ дѣяній мздоимства и своеобразнаго мошенничества, отъ котораго гражданамъ трудно уберечься, чѣмъ оправдывается повышенность санкціи за это злоупотребленіе службы.

Не слѣдуетъ забывать, что существеннымъ отличіемъ лихоимства отъ взяточничества является отсутствіе при лихоимствѣ какого бы то ни было **соглашенія** (сдѣлки).

Поэтому была высказана мысль, что, можетъ быть, въ смыслѣ классификаціи отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній было бы цѣлесообразнѣе для практики изъ родового понятія **взяточничества** выдѣлить **три** отдѣльныхъ вида такового въ видѣ **мздоимства** — требованія и полученія дара, **лихоимства** въ видѣ взиманія неуставленнаго сбора или установленія такой же повинности и **вымогательства** въ видѣ достиженія означенныхъ противозаконныхъ выгодъ путемъ **угрозы, насилія или иныхъ ухищреній**.*)

Большинство Комиссіи, однако, наило возможнымъ согласиться съ предложеніемъ объ исключеніи 664 и 665 ст. съ одновременнымъ дополненіемъ, 656 и 657 ст. Угол. Улож. 1903 г. опредѣленіемъ понятія **взятки** путемъ включенія словъ «деньгами, натурою или иною матеріальной выгодой», а 658 ст. словами «или натуральной повинности». Въмѣстѣ съ тѣмъ 3 ч. 657 ст. и 2 ч. 658 ст. была дополнена

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты по поводу построенія постановленій о взяточничествѣ, равнымъ образомъ высказалось за подраздѣленіе взяточничества на **мздоимство, лихоимство и вымогательство**. Въмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе полагало, что въ цѣляхъ борьбы съ наблюдаемымъ на практикѣ взяточничествомъ въ видѣ пріема добровольныхъ подарковъ, каковыя присылаютъ, напримѣръ, содержатели меблированныхъ комнатъ, гостинницъ, лавокъ, и особенно тѣхъ, гдѣ происходитъ торговля спиртными напитками, — домовладѣльцы и т. п. лица чинамъ полиціи передъ праздниками Рождества Христова и Пасхи для того, чтобы такимъ образомъ добиться въ будущемъ болѣе спусходительнаго къ себѣ отношенія въ смыслѣ контроля за исполненіе разнаго рода полицейскихъ правилъ и обязательныхъ постановленій, необходимо ввести статью, которая предусматривала бы учиненіе подобнаго дѣянія. Такъ какъ приношеніе такого рода подарковъ, какъ это наблюдается на практикѣ, возможно и со стороны подчиненныхъ служащихъ, тѣмъ начальственнымъ лицамъ, отъ которыхъ зависитъ установленіе порядка и мѣръ указаннаго контроля, то редакцію предполагаемой статьи было бы желательно изложить приблизительно въ такомъ видѣ:

имѣющимся въ 665 ст. выраженіемъ «или инымъ злоупотребленіемъ служебнымъ полномочіемъ». За введеніемъ всѣхъ этихъ дополненій въ 656—658 ст. 664 и 665 ст. Угол. Улож. были признапы большинствомъ поглощенными означенными 656—658 ст.

По этому поводу было приведено на справку иностранное законодательство, причемъ оказалось:

По Швейцарскому проекту 1918 г. (ст. 277, 279 и 280) различаются Gebüren über Forderung, Annahme von Geschenken (für eine künftige nicht pflichtwidrige Amtshandlung) und sich bestechen lassen (für eine Verletzung amtlicher Pflichten), причемъ въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ рѣчь идетъ о „Geschenk“ или „ein anderer nicht gebürender Vorteil“. Въ данномъ случаѣ не дѣлается различія между „fordern, annehmen und sich versprechen lassen“.

По Германскому проекту 1925 г. (§§ 121, 122) различаются: „Entgelt für Amtshandlungen“ и „Entgelt für verletzung eine Amtspflicht“, причемъ точно также не дѣлается различія между „fordern, sich versprechen lassen oder annehmen“.

За первое полагается тюрьма до 1 года или денежная пеня, за второе Zuchthaus до 5 лѣтъ.

Большинству Комиссiи казалось, что основанія измѣнить принятую Уголовнымъ Уложеніемъ 1903 г. систему не имѣется, но надлежитъ, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, расширить понятіе взятки за предѣлъ однихъ только денегъ.

Такимъ образомъ постановленія 656—658 ст. охватили собой всякія взятки въ видѣ требованія вещнаго характера или установленія обязательственныхъ отношеній въ цѣляхъ извлеченія служащимъ какихъ бы то ни было противозаконныхъ по службѣ выгодъ.

Три члена Комиссiи все же остались при мнѣніи, полагая необходимымъ сохраненіе въ Кодексѣ, какъ преступленіе sui generis, 665 ст., предусматривающей лихоимственное пользованіе чужимъ трудомъ въ формѣ открытаго произвола или же подъ предлогомъ не слѣдующей вообще или въ данномъ случаѣ натуральной повинности. Подведеніемъ постановленія исключаемой 665 ст. подъ дѣйствіе 658 статьи получилось чрезмѣрное увеличеніе наказанія за дѣяніе, предусмотрѣнное 665 статьею.

Въ частности по поводу 656 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ Комиссiи было доложено, что Прокуратура находила редакцію 656 ст. неудачной, не дающей возможности привлечь къ отвѣтственности за взяточ-

...Служащій, виновный въ принятіи дара (можно даже добавить взяточническаго дара), полученнаго имъ въ связи съ его служебнымъ положеніемъ отъ находящихся въ зависимости отъ него должностныхъ или частныхъ лицъ, наказывается:

арестомъ.

Если же приношеніе такого рода дара послѣдовало вслѣдствіе требованія или вынужденія притѣсненіемъ по службѣ, то виновный наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.“

Комиссiя, оставаясь при своихъ прежнихъ выводахъ, въ частности признавала, что всѣ тѣ случаи, кои не охватываютъ постановленія проекта о взяточничествѣ, а въ томъ числѣ и предположенное совѣщаніемъ постановленіе, подпадаютъ подъ дѣйствіе 27 ст. проекта Дисциплинарнаго Устава, по соображеніямъ, подробно изложеннымъ въ объясненіяхъ къ означенной статьѣ (см. проектъ Дисц. Устава, изд. 1922 г., стр. 61—65).

ничество служащих канцелярій, которые за вознаграждение изготовляют копии бумагъ въ свободное отъ занятій время, напр. въ вечерніе часы, хотя изготовленіе подобныхъ копій входитъ въ кругъ ихъ служебныхъ обязанностей. Такой случай былъ въ практикѣ Судебной Палаты (дѣло Каминицуса), когда обвиняемый былъ оправданъ, несмотря на наличность полученія вознагражденія за то, что онъ былъ долженъ именно сдѣлать по службѣ безвозмездно.

«По дѣйствующимъ законамъ канцелярскіе чиновники имѣютъ только одну обязанность — выполнить то, что приказываетъ имъ секретарь или его помощникъ. Канцелярскій служащій не имѣетъ права входить въ сношеніе съ публикой и безъ вѣдома секретаря браться за выполненіе самостоятельно какого нибудь прошенія.»

Поэтому, по мнѣнію Прокуратуры, непонятнымъ представляется оправдательный приговоръ по такому дѣлу. «Послѣ вступленія въ силу этого приговора многіе канцелярскіе служащіе запаслись копіею этого рѣшенія, и, по поступившимъ нынѣ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ канцеляріяхъ никакія удостовѣренія нельзя получить бесплатно. Кто не платитъ, тому отвѣчаютъ, пусть приходитъ черезъ мѣсяцъ, если платитъ, тогда получаетъ удостовѣреніе или въ тотъ-же день или не позже слѣдующаго дня.»

Прокуратура находитъ такое положеніе вещей ненормальнымъ. Оно устанавливаетъ въ демократическомъ государствѣ преимущество богатаго, могущаго дать вознагражденіе, передъ бѣднымъ просителемъ.

Комиссія, обсудивъ вопросъ, не нашла, однако, необходимымъ уточнить достаточно опредѣленный смыслъ статьи 656, и пренія возникли лишь въ плоскости опредѣленія по сей статьѣ наказаній.

Часть членовъ Комиссіи указывала на то, что 656 ст. предусматриваетъ наименѣе тяжкій случай мздоимства, почему слѣдовало бы по этой статьѣ понизить наказаніе, ибо нерѣдко трудно отличить освященный давностью обычай вознагражденія низшихъ служащихъ дачей денегъ, какъ принято выражаться «на чай», отъ подлинной взятки за услугу по службѣ.

Одинъ членъ Комиссіи даже полагалъ возможнымъ 1 ч. 140 (656) ст. отнести къ постановленіямъ Дисциплинарнаго Устава, напротивъ другой членъ Комиссіи считалъ рѣшительно невозможнымъ съ точки зрѣнія общей уголовной политики говорить о пониженіи наказаній по 656 ст. Угол. Улож., именно теперь, когда въ условіяхъ упадка нравовъ, вызванныхъ всемірною войной, и насажденія коррумпированныхъ обществомъ принциповъ «большевизма», въ связи съ переживаемымъ экономическимъ кризисомъ, во всѣхъ странахъ замѣчается сильный ростъ взяточничества. Этому члену Комиссіи казалось несвоевременнымъ декларировать въ проектѣ пониженіе санкціи по 656 ст. тѣмъ болѣе, что 51 (53) ст. проекта и введенный институтъ условнаго осужденія (21—25 ст. проекта) открываютъ достаточную возможность снисхожденія къ виновному по 656 ст. *)

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признавало необходимымъ не только сохранить прежнюю санкцію, но даже и увеличить таковую, такъ какъ приносимое взяточничествомъ зло слишкомъ велико и для борьбы съ нимъ требуются новыя суровыя репрессіи.

Однако, большинство Комиссии склонилось къ рѣшенію понизить репрессію по этой статьѣ, опредѣливъ по 1 ч. 656 ст. «арестъ или денежную пеню не свыше пятисотъ латовъ», по 2 ч. «заключеніе въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ», а по 3 ч. «заключеніе въ краткосрочной тюрьмѣ» вмѣсто «заключенія въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ».

Въ редакціонномъ отношеніи Комиссія считала правильнымъ слово «служебнаго» замѣнить словомъ «дисциплинарнаго».*)

141 (657). Служащій, виновный въ полученіи деньгами, натурою или иною матеріальною выгодною взятки, вытребованной имъ въ виду учиненія входящаго въ кругъ его обязанностей по службѣ дѣйствія или за учиненное имъ такое дѣйствіе, наказывается: заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Если служащимъ получена взятка, вытребованная имъ въ виду учиненія, въ кругъ его обязанностей, преступнаго дѣянія или дисциплинарнаго проступка или за учиненные имъ такіе дѣянія или проступокъ, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Если же служащимъ получена такая взятка, вынужденная имъ посредствомъ притѣсненія по службѣ, угрозою онымъ или инымъ злоупотребленіемъ служебнымъ полномочіемъ, въ виду учиненія или за учиненное имъ служебное дѣйствіе, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

Требованіе или вынужденіе взятки почитаются покушеніемъ на полученіе оной.

По 141 ст.**) Комиссія увеличила наказаніе по 1 ч. въ смыслѣ «заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ», по 2 части Комиссія остановилась на заключеніи въ долгосрочной тюрьмѣ безъ указанія срока, а по 3 ч. — на заключеніи въ долго-

*) Въ послѣдней части вмѣсто слова „дисциплинарнаго“ совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признавало необходимымъ оставить прежнее слово „служебнаго“, какъ понятіе болѣе широкое.

Комиссія отвергла предположенія совѣщанія, находя, что слово „дисциплинарный“ было внесено Комиссіей сознательно потому, что оборотъ „служебный проступокъ“ рядомъ съ оборотомъ „преступное дѣяніе“, обнимающимъ также и служебные проступки, поскольку они наказываются въ уголовномъ порядкѣ, представляется либо излишнимъ, либо недостаточно яснымъ. Рядомъ съ преступными дѣяніями можно говорить особо только о „дисциплинарныхъ“ проступкахъ.

**) Въ текетѣ статьи наряду съ терминомъ „въ полученіи“, было предложено упомянуть еще о „взиманіи“. (Сост.)

срочной тюрьмѣ на срокъ «не ниже трехъ лѣтъ». Дѣяніе, предусмотрѣнное этой статьею, было признано Комиссіею особо тяжкимъ, ибо потерпѣвшій ставится въ положеніе, когда у него можетъ не оказаться иного выхода, какъ дача взятки.

Во 2 ч. въ редакціонномъ отношеніи слово «служебнаго» передъ словомъ «проступка» замѣнено словомъ «дисциплинарнаго».*)

142 (658). Служащій, виновный въ установленіи или во взиманіи незаконныхъ въ свою пользу поборовъ или натуральной повинности, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ лѣтъ*.

Если же виновный производилъ такіе поборы или установилъ натуральную повинность, вымогая оныя посредствомъ притѣсненія по службѣ, угрозою онымъ или инымъ злоупотребленіемъ служебнымъ полномочіемъ, то онъ наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ лѣтъ*.

Покушеніе наказуемо.

Санкція по 142 (658) статьѣ опредѣлена въ соотвѣтствіи съ предшедшей статьею 141 (657), ибо взиманіе незаконныхъ поборовъ должно разсматриваться какъ болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ простое единовременное полученіе и истребованіе взятокъ. Поборы, устанавливая, какъ бы, особый налогъ на неопредѣленный кругъ лицъ, свидѣтельствуя, какъ бы, о промыслѣ виновнаго, могутъ подчасъ вредно отразиться на финансовыхъ мѣропріятіяхъ государства, и особенно дискредитировать органы правительства.

Въ соотвѣтствіе съ этимъ и въ виду сохраненія въ Кодексѣ одной 658 ст., объемлющей исключенныя 664 и 665 ст. Угол. Улож.***) было предложено слово «поборы», указывающее на многократность незаконныхъ поступленій, замѣнить словомъ «сборъ», но большинство Комиссіи находило, что слово «поборы» оно понимаетъ не только въ смыслѣ многократности сбора, но также какъ единичный сборъ „ad hoc“

Сохраняя одну статью о поборахъ и установленіи повинности въ пользу взяточника, Комиссія отмѣтила, что иное установленіе незаконной повинности или сбора подойдетъ подъ превышеніе власти, 129 ст. проекта предусмотрѣнное, далѣе Комиссія отмѣтила, что сохраненіе при выраженіи «злоупотребленіе служебнымъ полномочіемъ» указанія въ статьѣ на угрозу и притѣсненіе, достаточно объясняется

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты находило необходимымъ во второй части слово „дисциплинарнаго“ замѣнить прежнимъ словомъ „служебнаго“.

По соображеніямъ, приведеннымъ при разсмотрѣніи 140 (656) ст., Комиссія означенную поправку отвергла.

**) По мнѣнію совѣщанія при Прокурорѣ Палаты „необходимо сохранить прежнюю редакцію 658 ст. Угол. Улож. въ редакціи 1903 г., и въ связи съ этимъ сохранить также и исключенныя статьи 664 и 665, т. к. въ этихъ трехъ статьяхъ приведены три совершенно особыхъ вида установленія служебныхъ поборовъ, которые

мотивами составителей Уголовнаго Уложения 1903 г., признававшихъ, что «служащій можетъ оказывать воздѣйствіе на частныхъ лицъ такими дѣйствіями или угрозами, которыя, несмотря на свой явно принудительный характеръ, не совмѣщаются въ себѣ признаковъ какого либо опредѣленнаго преступнаго дѣянія, почему въ ст. 665 наряду съ терминомъ «злоупотребленіемъ служебнымъ полномочіемъ», могущимъ быть понятымъ въ смыслѣ необходимости для примѣненія означенной статьи содѣянія лихоимцемъ какого либо **предусмотрѣннаго** уголовнымъ закономъ преступнаго дѣянія: было указано на притѣсненіе или угрозу таковымъ (пред. 341, 342).»

143 (659). Внесенный въ списокъ присяжныхъ засѣдателей на опредѣленную сессію суда, а равно вошедшій въ составъ комплекта присяжныхъ засѣдателей, виновный въ принятіи предложенной ему или вытребованной имъ взятки, завѣдомо, что она дана ему по дѣлу, могущему подлежать его разсмотрѣнію въ качествѣ присяжнаго засѣдателя, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Постановленіе 659 ст. Угол. Улож. 1903 г. сохранено въ предположеніи введенія въ дѣйствіе въ Латвіи суда присяжныхъ.

660 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключена за выработкой новой редакціи 49 (51) ст. проекта (77—79 стр. Проекта Латв. Угол. Улож. изд. 1923 г.).

144 (661). Служащій, виновный:

1) въ присвоеніи дара, даннаго ему для передачи или полученнаго имъ подъ предлогомъ передачи другому служащему;

2) въ принятіи, съ цѣлью присвоенія, взятки подъ видомъ другого служащаго, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты по поводу 661 ст. Угол. Улож. 1903 г. высказалось въ томъ смыслѣ, что «эту статью необходимо сохранить, такъ какъ предусмотрѣнное ею дѣяніе является отнюдь не сходнымъ съ мошенничествомъ и представляется совершенно самостоятельнымъ преступленіемъ, обложеннымъ даже болѣе строгимъ наказаніемъ, чѣмъ мошенничество. Особенно же по своей конструкціи ничего общаго съ мошенничествомъ не имѣетъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ п. 1-мъ этой статьи, такъ какъ согласно помѣщеннымъ подъ

между собою различаются какъ три совершенно самостоятельныхъ преступныхъ дѣянія, и потому соединеніе этихъ трехъ дѣяній подъ однимъ понятіемъ съ точки зрѣнія практики крайне неудобно и нежелательно, такъ какъ каждый изъ отдѣльныхъ видовъ этого дѣянія имѣетъ свои индивидуальныя и совершенно обособленныя признаки».

ст. 591 Угол. Улож. изданія Таганцева разъясненіямъ (изд. 1922 г., стр. 1283), «обманъ содержаніемъ своимъ долженъ имѣть опредѣленные факты, т. е. явленія уже происшедшія или происходящія... обольщеніе же будущимъ, каковы ложныя обѣщанія, должно быть строго отличаемо отъ мошенничества; неисполненіе обѣщанія можетъ заключать въ себѣ дѣйствіе, нарушающее довѣріе, но не обманъ.» Равнымъ образомъ въ этомъ дѣяніи нельзя усмотрѣть и признаковъ растраты, такъ какъ пріемъ имущества для передачи его въ видѣ взятки должностному лицу, какъ таковой, не можетъ быть признаваемо за дѣйствіе, подлежащее защитѣ закона. Поэтому присвоеніе дара, принятаго для передачи или подъ видомъ передачи другому, ни въ коемъ случаѣ нельзя признать такимъ дѣяніемъ, которое охватывается постановленіями о растратѣ и мошенничествѣ.

Комиссія, обсудивъ замѣчанія, согласилась съ тѣмъ положеніемъ, что дѣянія, предусмотрѣнныя 661 ст., не охватываются всѣми постановленіями о присвоеніи и мошенничествѣ, почему и признала возможнымъ сохраненіе въ Кодексѣ постановленія этой статьи, какъ преступленія „*sui generis*“, требующаго повышенной репрессіи въ сравненіи съ постановленіями о присвоеніи и мошенничествѣ.

Не слѣдуетъ забывать, что въ данномъ случаѣ присвоеніе взятки является присвоеніемъ имущества незаконнымъ образомъ передаваемого.

145 (662). При осужденіи за дѣянія, статьями 140—144 предусмотрѣнныя, поступившій къ виновному даръ отъ него отбирается въ казну, а при немѣннѣи его на лицо взыскивается стоимость онаго. Если же судомъ будетъ признано, что даръ былъ вынужденъ, то онъ возвращается хозяину. Если взятка состоитъ въ дарѣ права по имуществу, то такой даръ признается недѣйствительнымъ.

При обсужденіи 662 ст., изд. 1903 г., Комиссія остановилась на вопросѣ объ отобраніи отъ виновнаго въ взяточничествѣ дара. Въ 662 ст. Угол. Улож. 1903 г. ничего не говорилось о направленіи отобраннаго дара, за исключеніемъ вынужденнаго дара, возвращаемаго хозяину.

По проекту Редакціонной Комиссіи по выработкѣ Уголовнаго Уложенія вынужденный даръ долженъ былъ поступать въ казну, но совѣщаніе при Министерствѣ Юстиціи нашло, что правильнѣе направлять такой даръ въ благотворительныя учрежденія, причемъ выборъ такого учрежденія долженъ принадлежать Суду (см. Предст. стр. 339), въ редакціи же Особаго Присутствія Госуд. Совѣта это указаніе на обращеніе дара не въ пользу казны было исключено изъ закона.

Такимъ образомъ составителями Угол. Улож. вопросъ былъ оставленъ въ законѣ открытымъ.

Если обратиться къ старой практикѣ Росс. Сената, то окажется, что согласно ч. 3 ст. 373 и ч. 2 ст. 378 Улож. о нак. подобный даръ

подлежалъ отсылкѣ въ Приказы общественнаго призрѣнія или замѣняющія оный учрежденія по усмотрѣнію Суда (рѣш. Угол. Касс. Дел. 1914 г. № 10).

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что Уст. объ Обществ. Призр. т. XIII Св. Зак., изд. 1915 г., подробно касаясь направленія подобныхъ взыскацій, не упоминаетъ вовсе объ Установл. Краснаго Креста (см. § XV ст. 57), претендовавшаго на получение указанныхъ выше отобранныхъ суммъ.

Сообразивъ все изложенное и находя, что за отсутствіемъ въ законѣ точныхъ указаній на направленіе означеннаго выше взыскація, всякій даръ, полученный не вынужденно путемъ взятки, долженъ быть обращенъ въ пользу казны, куда, по мнѣнію Комиссіи, должны направляться всѣ пени, Комиссія въ согласіи съ предположеніями предшешней Комиссіи текстъ 662 ст. дополнила послѣ слова «отбираются» словомъ «въ казну».

146 (666 и 671). Служащій, виновный въ отступленіи отъ установленныхъ правилъ о счетоводствѣ и о содержаніи и веденіи книгъ, а равно о порядкѣ приѣма, храненія, выдачи и отсылки денегъ или иного имущества, если сіи дѣянія учинены умышленно или же хотя и неумышленно, но отъ нихъ послѣдовали важное запущеніе или разстройство ввѣренной служащему отрасли служебной дѣятельности или важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, наказывается:

арестомъ.

Если же сіи дѣянія учинены по корыстному побужденію, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

По поводу 666 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ Комиссіи возникъ вопросъ объ обобщеніи ея редакціи и соединеніи ея съ 671 ст. Угол. Уложенія.

Въ связи съ этимъ было предложено ввести въ Уголовное Уложеніе одну общую статью, подобную 23 ст. проекта Дисц. Устава, объ отвѣтственности «за исполненіе служащимъ своихъ обязанностей по службѣ безъ соблюденія тѣхъ правилъ, формъ и обрядовъ, соблюденіе или несоблюденіе которыхъ не представлено его усмотрѣнію.»

Комиссія, однако, по обсужденіи вопроса нашла возможнымъ придать 666 и 671 ст. приведенную редакцію.*)

*) Предсѣдатель Комиссіи указывалъ на то, что упомянутое во второй части ст. 666 «важное запущеніе или разстройство ввѣренной служащему отрасли служебной дѣятельности» несомнѣнно обнимаются употребленнымъ тамъ же выраженіемъ «важный вредъ», а потому представляется, какъ будто, излишнимъ нагроможденіемъ словъ.

При этомъ Комиссія считала, что несвоевременность записи въ книги и отсылка денежных суммъ или иныхъ предметовъ, упомянутыхъ въ 671 ст., обьемлется постановленіемъ 666 ст. объ отступленіи отъ правилъ о счетоводствѣ, о веденіи книгъ и о порядкѣ храненія и выдачи денегъ и иного имущества.

147 (667). Служащій, виновный:

1) въ составленіи документа съ завѣдомо невѣрнымъ изложеніемъ въ немъ обстоятельства, симъ документомъ удостовѣряемаго;

2) въ помѣщеніи завѣдомо ложныхъ свѣдѣній въ книгахъ, установленныхъ для записки денегъ или другихъ предметовъ или для иныхъ записей, имѣющихъ существенное значеніе для порядка управленія, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Если завѣдомо ложное изложеніе сдѣлано въ документахъ статьею 414 предусмотрѣнныхъ, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

667 ст. принята въ прежней редакціи съ повышеніемъ санкціи по 2 ч. 667 ст. до заключенія въ краткосрочной «тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ».

668 ст., какъ несогласная съ установленнымъ государственнымъ строемъ въ Латвіи, исключена.

148 (669). Служащій, виновный, по небрежности, въ сообщеніи или удостовѣреніи по службѣ, на словахъ или на письмѣ, невѣрныхъ свѣдѣній, отъ которыхъ послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, наказывается:

арестомъ.

149 (670). Служащій, виновный въ сообщеніи или удостовѣреніи по службѣ на словахъ завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній, если сіе сообщеніе причинило вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если виновный учинилъ сіе преступленіе съ цѣлю вызвать осужденіе или навлечь подозрѣніе на завѣдомо невиновнаго, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

669 и 670 ст.*) Угол. Улож. 1903 г. приняты въ прежней редакціи.

150 (685). Служащій, виновный:

1) въ заклеяніи вѣсовъ или мѣры, завѣдомо о ихъ невѣрности;

2) въ наложеніи на издѣліе, подлежащее клейменію, завѣдомо невѣрной пробы, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

151 (686). Служащій, на коего возложена обязанность наложенія на съѣстные припасы или иной товаръ клейма или иного знака, удостовѣряющаго безвредность оныхъ для здоровья, виновный въ наложеніи такого знака на товаръ, завѣдомо не освидѣтельствованный, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если такой знакъ наложенъ на вредные для здоровья съѣстные припасы или иной товаръ, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

685 и 686 ст. сохранены съ повышеніемъ санкціи по 685 ст. до заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ, а по 686 ст. по первой части — до заключенія въ краткосрочной тюрьмѣ, а по второй — до заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ. Обѣ статьи перенесены непосредственно послѣ 667—670 ст., составляющихъ нераздѣлимую группу, близко стоящую къ постановленіямъ этихъ двухъ статей.

152 (672). Нотаріусъ или иной служащій, уполномоченный закономъ на совершеніе, засвидѣтельствованіе или утвержденіе актовъ, виновный въ совершеніи, засвидѣтельствovanіи или утвержденіи воспрещеннаго закономъ акта, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

672 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ 1-ой своей части принята въ прежней редакціи съ увеличеніемъ лишь санкціи до заключенія въ краткосрочной тюрьмѣ. 2-ую же часть Комиссія исключила въ виду принятаго новаго текста 49 (51) ст. проекта.**)

*) 149 (670) ст. принята въ прежней редакціи, но Предсѣдатель Комиссіи высказалъ сомнѣніе въ правильности упоминанія въ статьѣ о вредѣ безъ упоминанія о важности послѣдняго, что противорѣчитъ принятой уложеніемъ въ остальныхъ статьяхъ 9-й главы системѣ.

***) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признавало необходимымъ дополнить эту статью второй частью, устанавливающей отвѣтственность за совершеніе дѣянія, предусмотрѣннаго первой частью по неосторожности. Повышеніемъ санкціи рамки примѣненія статьи были сужены, тогда какъ прежняя редакція предусматривала и случаи совершенія указаннаго въ ней дѣянія и по неосторожности.

153 (673). Служащій, виновный въ учиненіи дѣйствія, входящаго въ кругъ его обязанностей по службѣ, съ нарушеніемъ такихъ, установленныхъ для сего дѣйствія закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, правилъ, формъ и обрядовъ, несоблюденіе коихъ влечетъ за собою недѣйствительность самого дѣйствія, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

Если сіе нарушеніе правилъ, формъ и обрядовъ учинено по корыстному побужденію, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

673 ст. Угол. Улож. 1903 г. сохранена въ прежней редакціи съ увеличеніемъ лишь санкціи по 1-ой части въ видѣ «заключенія въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ», а по 2-ой части — «заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ».

674 ст. исключена*), такъ какъ она обнимается предыдущей 673 ст., которой нынѣ дана большая амплитуда.

154 (675). Судья или иной служащій, уполномоченный закономъ на рѣшеніе дѣлъ гражданскихъ или административной юстиціи или дѣлъ объ уголовной или дисциплинарной отвѣтственности или на наложеніе административнаго взысканія, или третейскій судья, виновный въ постановленіи завѣдомо неправаго рѣшенія, приговора или постановленія, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Если сіе дѣяніе учинено по корыстному побужденію или симъ рѣшеніемъ завѣдомо неправильно опредѣлено подсудимому наказаніе, установленное въ законѣ за тяжкое преступленіе, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Комиссія съ этой поправкой не согласилась, полагая, что поскольку неосторожность нотариуса не подойдетъ подъ соответствующія постановленія 131 (639) и 149 (669) ст. проекта, онъ, какъ служащій, будетъ подлежать отвѣтственности по 25 ст. проекта Дисц. Устава.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты находило необходимымъ 674 ст. Угол. Улож. 1903 г. восстановить, такъ какъ ею предусматривается дѣяніе совершенно иного рода, чѣмъ то, которое предусмотрено въ ст. 673, а потому признавать, что это дѣяніе обнимается ст. 673, не имѣется законнаго основанія.

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало необходимымъ дополнить 154 (675) ст. словами «или дѣлъ административной юстиціи», такъ какъ въ настоящее время въ судахъ имѣются административныя отдѣленія, которыя разсматриваютъ дѣла административной юстиціи. Упомянутое въ статьѣ «о наложеніи административнаго взысканія» недостаточно, такъ какъ такого рода дѣла не входятъ вовсе въ функціи административной юстиціи.

Комиссія, согласившись съ этимъ замѣчаніемъ, дополнила текстъ статьи словами: «или административной юстиціи».

Помимо сего Комиссія опредѣлила дополнить текстъ 675 ст. послѣ словъ «дисциплинарной отвѣтственности» словами «или на наложеніе административнаго взысканія, а послѣ слова «рѣшенія» словами «приговора или постановленія».

155 (676). Служащій, виновный въ домогательствѣ, посредствомъ злоупотребленія служебными полномочіями или несовмѣстными съ правосудіемъ мѣрами сознанія обвиняемаго или показанія свидѣтеля или свѣдущаго лица при производствѣ дѣлъ гражданскихъ или административной юстиціи или дѣлъ объ уголовной или дисциплинарной отвѣтственности или дѣлъ по наложенію административнаго взысканія, наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если виновный учинилъ сіе дѣяніе съ цѣлью вызвать осужденіе или навлечь подозрѣніе на завѣдомо невиннаго, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о дополненіи 675 и 676 статей Угол. Улож. 1903 г. указаніемъ на дѣла, соединенныя съ административною отвѣтственностью въ соответствии съ измѣненіями, внесенными въ 157 ст. Угол. Улож. 1903 г., и по соображеніямъ, высказаннымъ при разсмотрѣніи этой статьи.

Было указано, что нѣтъ основанія не привлекать къ отвѣтственности по 675 ст. занимающее административный постъ лицо, завѣдомо неправильно выносящее постановленіе о наложеніи подчасъ очень высокаго штрафа на частное лицо въ административномъ порядкѣ, въ то время, какъ то же должностное лицо за неправильное наложеніе незначительнаго дисциплинарнаго взысканія на подчиненнаго служащаго отвѣтствуетъ по той же 675 ст. Это же надо сказать и о 676 ст. Вполнѣ возможны случаи указаннаго въ этой статьѣ домогательства по дѣламъ Казеннаго Управленія. Нарушенія какого нибудь Таможеннаго Устава открываютъ слишкомъ широкій просторъ административной юстиціи начальствующихъ лицъ финансоваго вѣдомства, и пространство на нихъ дѣйствія 676 ст., наряду съ 675 ст., было бы крайне цѣлесообразнымъ.

Въ ст. 155 (676) Комиссія дополнила текстъ послѣ словъ: «дѣлъ гражданскихъ» словами: «или административной юстиціи», а передъ

словомъ «наказывается», словами: «или дѣль по наложенію административнаго взысканія».

156 (677). Участвовавшій въ рѣшеніи дѣла присяжный засѣдатель, виновный въ умышенномъ оглашеніи тайны совѣщанія или голосованія присяжныхъ засѣдателей по сему дѣлу, наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

157 (1ч. 678). Присяжный засѣдатель, виновный въ неявкѣ по вызову суда для исполненія обязанности присяжнаго засѣдателя въ *третій* разъ, безъ законныхъ причинъ, наказывается:

арестомъ.

158 (2 ч. 678). Присяжный засѣдатель, виновный въ завѣдомо ложномъ показаніи объ обстоятельстве, служащемъ законнымъ поводомъ къ устраненію или отводу отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

159 (679). Явившійся по вызову суда для исполненія обязанности присяжнаго засѣдателя, виновный въ отказѣ, безъ уважительной причины, исполнить свою обязанность, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Постановленія 677—679 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія сохранила въ существѣ въ прежней редакціи, только по 2 ч. 678 ст., какъ упоминающей о т. н. интеллектуальномъ подлогѣ, Комиссія считала цѣлесообразнымъ повысить наказаніе до заключенія въ краткосрочной тюрьмѣ, въ связи съ чѣмъ эта часть 678 ст. выдѣлена въ особую статью 158 въ приведенной редакціи.

160 (681). Служащій, производящій публичную продажу чужого имущества или надзирающій за оною, виновный въ продажѣ сего имущества или въ допущеніи такой продажи, завѣдомо посредствомъ нарушенія установленныхъ для производства публичныхъ торговъ правилъ, за несоразмѣрно низкую цѣну, если сіе дѣяніе учинено по корыстному побужденію, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

При обсужденіи 681 ст. Угол. Улож. 1903 г. первая ея часть сохранена въ прежней редакціи, вторая же часть исключена, какъ подпадающая подъ постановленіе 49 (51) ст. проекта.

161 (682). Служащій, виновный во вступленіи въ запрещенныя ему закономъ по роду его службы имущественныя сдѣлки, наказывается:
арестомъ.

Сему же наказанію подлежитъ служащій, виновный въ производствѣ запрещенныхъ закономъ по роду его службы или неразрѣшенныхъ ему начальствомъ, если разрѣшеніе по закону требовалось, промысла, торговли или иного занятія имущественнаго свойства или частнаго порученія.

682 ст. Угол. Улож. 1903 г. сохранена. Въ Комиссіи было отмѣчено, что иные случаи недопускаемаго совмѣстительства должностей и профессій подойдутъ подъ 33 ст. проекта Дисциплинарнаго Устава.

162 (683). Служащій, на коемъ лежитъ обязанность наблюденія за имущественными предпріятіями, или заключенія, утвержденія или исполненія подряда, поставки или иного имущественнаго договора, или производства торга, или надзора за указанными дѣйствіями, виновный въ воспрещенномъ ему закономъ участіи въ сихъ предпріятіяхъ или договорѣ, или въ залогодательствѣ по договору отъ своего имени или отъ имени своей жены или чрезъ подставное лицо наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

Внесенный виновнымъ залогъ отбирается въ казну.

683 ст. Угол. Улож. 1903 г. сохранена въ редакціи предшешей Комиссіи съ добавленіемъ во 2 ч. послѣ слова «отбираются» словомъ «въ казну».

684 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключена, какъ поглощенная постановленіемъ 131 (639) ст.

Въ комиссіи было предложено включить въ главу о служебныхъ преступленіяхъ постановленіе о саботажѣ, о чемъ говорилось при рассмотрѣніи постановленій о стачкѣ и забастовкѣ, въ слѣдующемъ видѣ:

«1. Служащій, виновный въ противодѣйствіи успѣшному развитію дѣятельности правительственнаго или автономнаго управленія или органа самоуправленія или предпріятія, прекращеніе или приостановленіе дѣятельности котораго угрожаетъ государственному строю, либо грозитъ общественнымъ бѣдствіемъ или

вообще можетъ отразиться на интересахъ всего мѣстнаго населенія путемъ:

1) сознательнаго неисполненія возложенныхъ по службѣ обязанностей;

2) умышленно небрежнаго, плохого или завѣдомо нецѣлесообразнаго, медленнаго, непроизводительнаго или вредоноснаго ихъ исполненія;

3) парочитаго осложненія упомянутой въ сей статьѣ дѣятельности,

за сей саботажъ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

Если же означенный въ первой части сей статьи саботажъ учиненъ во время военныхъ дѣйствій или народныхъ бѣдствій, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

2. Виновный въ подстрекательствѣ служащихъ или рабочихъ учинить саботажъ предшедшею статьею предусмотрѣнный, если такой саботажъ, послѣдовалъ, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ».

Большинство Комиссiи высказалось въ томъ смыслѣ, что указанныя въ сихъ статьяхъ дѣянiя вполнѣ охватываются проектированными Комиссiей 247 (367) и 248 (368) ст. проекта Уложенiя и 17 ст. Проекта Дисциплинарнаго Устава.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О неповиновеніи и оказаніи неуваженія власти.

Принявъ во вниманіе, что глава X (VI) заключаетъ въ себѣ постановленія не только о неповиновеніи власти, но и о сопротивленіи, принужденіи, склоненіи и присвоеніи таковой, а равно оказаніе ей неуваженія, Комиссія признала необходимымъ уточнить заголовокъ, придавъ ему титулъ: «о неповиновеніи и оказаніи неуваженія власти».

163 (138). Виновный въ неисполненіи обязательнаго постановленія, если за неисполненіе онаго не опредѣлено закономъ особаго наказанія, наказывается: арестомъ на срокъ не свѣше *двухъ* недѣль или денежною пенею не свѣше *пятидесяти* латовъ.

Статья 163 (138) проекта по точному своему смыслу касается неисполненія только обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ органами подчиненнаго закону управленія, но отнюдь не самого закона. Къ этому выводу приводитъ не только грамматическое толкованіе, но также и историческое.

Ст. 138 Угол. Улож. 1903 г. замѣнила собою тождественную ей 29 ст. Уст. о Нак., которая, согласно многократнымъ разъясненіямъ Угол. Касс. Деп. Росс. Сената, не могла быть примѣнима «ко всякому нарушенію самого заключающагося въ законѣ велѣнія, нарушеніе котораго подвергаетъ виновнаго уголовной отвѣтственности лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ предписываетъ что либо именно подъ страхомъ наказанія». (Рѣш. У. К. Д. 1901 г. № 21; 1891 г. № 21, 1871 г. № 551, 1595; 1894 г. № 13; 1886 г. № 45; 1903 года № 18 и др.).

Такимъ образомъ напр. въ частности ст. 29 не распространялась на случай отказа свидѣтеля дать показаніе подъ присягой, ибо, хотя такая обязанность и выражена въ законѣ, но отвѣтственность за нарушение таковой не была установлена ни въ Улож. о Нак., ни въ Уст. о Нак., ни въ иномъ какомъ либо уставѣ (рѣш. У. К. Д. 1894 г. № 25).

Правильность разрѣшенія въ приведенномъ смыслѣ точнаго значенія 138 ст. Угол. Улож. подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что, хотя законодательная практика въ Россіи послѣдняго времени отказалась вовсе отъ изданія т. н. несовершенныхъ законовъ (*leges imperfectae*) безъ надлежащей санкціи, но въ Сводѣ законовъ доселѣ

(напр. въ XIV т. Св. Зак.) осталось много нормъ въ видѣ пожеланій, предоставленій правъ и даже указаній обязательства безъ какой бы то ни было уголовной санкціи. Къ несоблюденію всѣхъ этихъ законовъ, гдѣ нерѣдко глухо упомянуто выраженіе: «подлежитъ отвѣтственности», однако, никакимъ образомъ дѣйствіе 29 ст. Уст. о нак. примѣнять нельзя было, какъ нецѣлесообразно было бы примѣнять и 138 ст. Угол. Улож., ибо во многихъ случаяхъ остается вовсе неизвѣстнымъ, желалъ ли законодатель вообще облагать карой нарушение такихъ законовъ, а если подвергать отвѣтственности, то какой именно — уголовной или гражданской.

Рѣчь могла бы еще идти о томъ, что подъ дѣйствіе 138 статьи слѣдуетъ подводить тѣ *leges imperfectae*, въ которыхъ прямо указано на уголовную отвѣтственность, но и это должно было бы быть оговорено въ самой статьѣ. Поэтому возбужденный Министерствомъ труда вопросъ о томъ, чтобы подъ 138 статью подводить всѣ *imperfectae*, какъ напр. законъ о рабочемъ времени и др., былъ разрѣшенъ Комиссіей отрицательно.

По части санкціи въ Комиссіи было предложено повысить наказаніе, назначивъ по 138 ст. арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежную пеню не свыше трехсотъ латовъ, дабы получилось нѣкоторое соотвѣтствіе съ общимъ правиломъ, по которому обязательныя постановленія могутъ угрожать арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ. Въ такомъ случаѣ, т. е. при повышеніи предѣльнаго срока ареста суду также будетъ данъ болышій просторъ въ выборѣ мѣры наказанія.

Комиссія, однако, нашла предлагаемую представителемъ магистратуры суда санкцію — слишкомъ высокою и сочла достаточнымъ въ качествѣ санкціи опредѣлить — арестъ не свыше двухъ недѣль или денежную пеню не свыше пятидесяти латовъ. Въ случаѣ надобности болѣе высокая санкція, по мнѣнію Комиссіи, можетъ быть оговорена въ самомъ обязательномъ постановленіи или установлена мин. внутр. дѣлъ въ порядкѣ чрезвычайныхъ положеній.

Съ редакціонной точки зрѣнія вниманіе Комиссіи было обращено на то, что рядъ новеллъ имѣетъ другую формулу: «если виновный за содѣянное не подлежитъ болѣе строгой (или тяжелой) отвѣтственности» (ср. ст. 211¹ въ ред. пост. 8 сент. 1925 г. с. у. 156; 403 въ ред. пост. 15 окт. 1925 г. с. у. 172; 407¹ тамъ же и 444¹ въ ред. пост. 16 апр. 1925 г. с. у. 73, П). Въ данномъ случаѣ, принявъ болѣе широкій терминъ «отвѣтственности», а не «наказанія», въ смыслѣ уголовной кары, законодатель имѣлъ въ виду устраненіе коллизіи новеллы съ какими нибудь постановленіями, устанавливающими какую либо кару въ административномъ порядкѣ.

Комиссія признала необходимымъ, елико возможно, сохраненіе терминологіи Угол. Улож. и въ этомъ отношеніи оставила старую редакцію 138 ст. Угол. Улож. 1903 г.

[См. объясненія подъ 164 (138¹) ст. проекта].

164 (138¹). Виновный въ нарушеніи постановленій спеціальнаго закона, за неисполненіе коего, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности, не опредѣлено, однако, особаго наказанія, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ

или денежную пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Если проступокъ сей учиненъ съ цѣлью противодѣйствія означенному въ *первой* части сей статьи закону, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ случаѣ, означенномъ во *второй* части сей статьи, суду предоставляется виновныхъ въ семъ дѣяніи служащаго или духовное лицо удалить отъ должности на время отъ *шести* мѣсяцевъ до *трехъ* лѣтъ.

Статья 164 (138¹), изданная 16 апрѣля 1925 г. въ развитіе 138 ст. Угол. Улож. изд. 1903 г. Правительствомъ въ порядкѣ 81 ст. Конституціи Латвійской Республики, была опубликована въ „Valdības Vēstnesis“ въ номерѣ 85 отъ 18 апрѣля 1925 г.

Въ согласіи съ замѣчаніемъ Прокуратуры ст. 164 (138¹) проекта была признана Комиссіей приемлемой и желательной уже потому, что послѣ изданія этой статьи изданы и издаются законы и постановленія со ссылкой на 138¹ ст. Угол. Улож. (Ср. напр. Законъ 18 декабря 1926 г. о процентной нормѣ по ссудѣ; с. у. 174).*)

Статья эта является санкціей для всѣхъ нарушеній специальныхъ постановленій, гдѣ глухо значится объ отвѣтственности по уголовнымъ законамъ безъ опредѣленія точной мѣры взысканія, когда вмѣстѣ съ тѣмъ на лицо не оказывается особо предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ соответственныхъ преступныхъ дѣяній. Не слѣдуетъ опасаться, что такая общаго характера статья дала бы возможность слишкомъ широкаго примѣненія уголовной кары тамъ, гдѣ достаточно было бы одной гражданской отвѣтственности, заставляя вмѣстѣ съ тѣмъ судъ постоянно обращаться къ соответствующимъ специальнымъ законоположеніямъ, гдѣ помѣщена запретительная норма.

Ссылка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ самомъ специальномъ постановленіи на 138¹ ст. достаточно обезпечивала бы отъ произвольнаго широкаго примѣненія этой статьи, сама же 138¹ ст. содержитъ въ себѣ прямое указаніе на ея примѣнимость лишь при наличіи неисполненія специальныхъ правилъ подѣ страхомъ уголовной отвѣтственности. Что касается до второго затрудненія, то такое остается и тогда, когда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ указывается отвѣтственность за нарушеніе специальной нормы: и въ этомъ случаѣ суду, при наличіи такихъ статей, приходится обращаться къ специальнымъ узаконеніямъ.

Въ послѣднее время послѣдовало изданіе ряда специальныхъ законовъ, формальное нарушеніе которыхъ могло бы быть подведено подѣ одну общую мѣру. Этимъ достигается большая экономія законодательнаго творчества и вносится справедливое единство въ опредѣленіе мѣры наказаній по нарушенію разныхъ специальныхъ правилъ.

Уже лѣтомъ 1924 года явилась мысль объединить карательную санкцію для такихъ специальныхъ случаевъ, причемъ тогда же воз-

*) См. также постановленіе о недобросовѣстной конкуренціи 4 октября 1927 г. (Vald. Vēstn № 224).

никъ вопросъ о цѣлесообразности введенія въ общую статью особо квалифицированного случая, наблюдаемаго на практикѣ, своеобразнаго саботажа въ видѣ умышленнаго противодѣйствія закону, какъ то наблюдалось по дѣламъ о несоблюденіи духовными лицами римско-католическаго исповѣданія требованій закона о бракѣ.

Удобство такой бланкетной статьи доказываетъ практичность дѣйствующей 138 ст. Угол. Улож., облагающей отвѣтственностью за неисполненіе обязательнаго постановленія, но 138 ст., касаясь, какъ значится въ статьѣ, означенныхъ постановленій, не распространяется на случай неисполненія предусмотрѣнныхъ закономъ правилъ.

Послѣдняя часть 164 (138¹) ст. формулирована соотвѣтственно послѣдней части 425 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Въ Комиссіи возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли включить въ Уголовное Уложеніе напечатанное въ Вѣстникѣ Россійскаго Временнаго Правительства отъ 23 августа 1917 г. № 137 постановленіе Россійскаго Временнаго Правительства отъ 21 августа 1917 г., запрещающее продавать на театрѣ военныхъ дѣйствій — игральные карты и устройство азартной игры.

Комиссія пашла, что Латвійскія Судебныя учрежденія не должны руководствоваться означеннымъ закономъ, если не имѣется въ Латвіи помера собранія узаконеній, официально въ свое время распубликованнаго. Если кто нибудь на практикѣ сослался бы на этотъ законъ, то ему самому пришлось бы представить доказательство, что такой законъ дѣйствительно былъ опубликованъ на территоріи Латвіи.

Большинство Комиссіи высказалось противъ включенія этого постановленія въ новый проектъ, уже потому, что таковое представляется слишкомъ казуистическимъ.

Попутно Комиссія сочла нужнымъ отмѣтить, что лишь тѣ постановленія и законы Россійскаго Временнаго Правительства, которые были изданы въ развитіе и дополненіе Угол. Уложенія — сохраняютъ силу; тѣ же, которые дополняютъ Улож. о Наказаніяхъ, должны считаться отпавшими, какъ *res accessoria* отмѣннаго Улож. о Наказаніяхъ *).

165 (1 п. 1 ч. 290). Виновный въ открытіи или содержаніи учебнаго заведенія безъ надлежащаго разрѣшенія, наказывается:

денежною пенею не свыше ста латовъ.

При разсмотрѣнн 1 п. 1 ч. 290 ст. Угол. Улож. 1903 г., въ Комиссіи было предложено замѣнить слово «открытіе» словомъ «содержаніе», въ томъ соображеніи, что второе выраженіе, какъ болѣе широкое, включаетъ въ себѣ уже и открытіе заведенія.

На это, въ связи съ замѣчаніями Прокуратуры, было указано, что терминъ «содержаніе» было бы произвольнымъ толковать, какъ выраженіе, охватывающее «открытіе». Нельзя исключительно расчитывать на объяснительную записку. Текстъ статьи долженъ быть самъ по себѣ ясенъ. Поэтому наряду съ «содержаніемъ» въ статьѣ было упомянуто и объ «открытіи» заведенія.

*) Изданнымъ въ порядкѣ 81 ст. конституціи постановленіемъ Правительства отъ 4 октября 1927 г. (Vald Vēstnesī № 224), Уголовное Уложеніе было дополнено слѣдующимъ постановленіемъ:

Возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли подобно 1049 ст. Улож. о Нак. по прод. 1914 г. дополнить означенный текстъ словами: «или послѣ состоявшагося въ законномъ порядкѣ распоряженія о закрытіи та- нового».

Комиссія, однако, нашла такое дополненіе излишнимъ, полагая, что означенный случай подойдетъ подъ текстъ новой редакціи 165 (290) статьи проекта.

Что касается 2 п. 1 ч. 290 ст. относительно покаранія «принятія на себѣ обязанности учителя или воспитателя въ учебномъ заведеніи или въ частномъ домѣ, если исполненіе этой обязанности распоряженіемъ подлежащей власти воспрещено ииновному», то Комиссія считала этотъ пунктъ, какъ касавшійся лицъ неблагонадежныхъ въ политическомъ, либо нравственномъ отношеніи, не соответствующимъ условіямъ современности. Достаточно, если такія лица будутъ подлежать отвѣтственности за содержаніе учебнаго заведенія безъ надлежащаго разрѣшенія, преграждать же этимъ лицамъ возможность преподаванія въ частномъ домѣ едва ли допустимо.

Вторая часть 290 ст., касающаяся обращенія пени въ спеціальныя средства для призрѣнія лицъ, пріобрѣвшихъ право на обученіе юношества въ частныхъ домахъ, исключена согласно общему принципу направленія всѣхъ денежныхъ пенъ въ казну.

Слѣдующая за 290 ст. въ главѣ XIV Угол. Улож. 291 ст., какъ вытекающая изъ особыхъ прежнихъ законоположеній о евреяхъ и находящаяся въ несоответствіи съ принципомъ равноправія національностей, Комиссіей была исключена.

166. Родители или лица, на попеченіи коихъ находятся подлежащія обязательному обученію дѣти, виновные въ непроявленіи заботъ о посѣщеніи ими школы, наказываются:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Комиссія обратила вниманіе на то, что несоблюденіе правила объ обязательности посѣщенія школы регулируется двумя законами: 23 сентября 1924 г. [55¹ ст. (с. у. 149)] и 2 октября 1924 г. (ст. 365 Угол. Улож., с. у. 156, I), между которыми существуетъ невязка.

Первоначально Комиссія въ отношеніи работодателей взаимѣнъ 55¹ ст. закона 23 сентября 1924 г., непрактичность которой сдѣлало ее непримѣнимой въ жизни, проектировала 2 ч. 166 ст. проекта въ слѣдующемъ видѣ:

«Тому же наказанію подвергаются работодатель или его замѣститель, виновные въ непредоставленіи возможности несовершеннолѣтнимъ рабочимъ посѣщать школу въ случаяхъ и въ теченіе времени, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ объ обязательномъ обученіи.»

„154¹. Виновный въ неисполненіи воспрещенія или предписанія судебного постановленія по дѣлу о борьбѣ съ недобросовѣстной конкуренціей или въ противодѣйствіи оному наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.“

Означенную статью, если ее не отнести къ главѣ „о противодѣйствіи правосудію“ правильнѣе было бы помѣстить послѣ 131¹, въ видѣ 132² ст. Угол. Улож. (Сост.).

Затѣмъ, однако, Комиссія отдала предпочтеніе редакціи 366 (365) проекта, находя возможнымъ карать работодателей или ихъ замѣстителей лишь за неосвобожденіе отъ работъ, а не за общее «непредоставленіе возможности несовершеннолѣтнимъ рабочимъ посѣщать школу», каковое требованіе представляется слишкомъ широкимъ.

Поэтому 2 ч. 166 ст. была исключена и сохранена одна 366 (365 ст.) проекта. (См. объясн. по 366 ст. проекта)

167 (139). Виновный въ ослушаніи законнымъ распоряженію или предъявленному ему требованію служащаго, а также лица, отъ исполненія служебныхъ обязанностей коего зависитъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія или иного передвиженія, если за сіе ослушаніе не опредѣлено закономъ особаго наказанія, наказывается :

денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ,

Если такое ослушаніе:

1) учинено совмѣстно нѣсколькими лицами, не образовавшими однако преступнаго скопища;

2) оказано во время и на мѣстѣ многочисленнаго стеченія народа и прервало правильное движеніе народа или сдѣлало оное небезопаснымъ;

3) причинило остановку поѣзда, судна или само движущейся машины общаго пользованія или сдѣлало движеніе оныхъ небезопаснымъ;

4) оказано чинамъ военнаго караула или часовому онаго;

5) оказано служащимъ на морскомъ суднѣ, находящемся въ плаваніи внѣ порта, капитану такого судна;

6) оказано служащимъ на летательномъ аппаратѣ, во время полета, пилоту сего аппарата, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Комиссія, имѣя въ виду, что слово «служащій» можно истолковать лишь въ смыслѣ служащаго, находящагося на пароходѣ, считаетъ нужнымъ отмѣтить, что этому слову придается понятіе служащаго вообще.

Въ частности, въ 4 п. 2 части этой статьи выраженіе «военному караулу» Комиссія замѣнила словами «чинамъ военнаго караула», какъ это принято въ проектѣ воинскаго устава, ибо «военному караулу», какъ таковому, нельзя фактически оказать ослушаніе.

Въ связи съ постановленіями о воздухоплаваніи текстъ статьи дополненъ въ 1 ч. словами: «или воздухоплаванія», 3 п. 2 ч. «или летательнаго аппарата» и добавленъ новый 6 пунктъ въ слѣдующей ре-

дакціи: «б) оказано служащимъ на летательномъ аппаратѣ, во время полета, пилоту сего аппарата.»

Предложеніе о повышеніи санкціи во второй части этой статьи на томъ основаніи, что подобное ослушаніе можетъ представить большую опасность напр. при пожарахъ, наводненіяхъ и пр., было отвергнуто, ибо во 2 ч. настоящей статьи имѣются въ виду самые без-опасные случаи; если же возникнуть какія либо преириательства болѣе важнаго значенія, то такіе случаи подойдутъ подъ другія постановленія Уголовнаго Уложенія.

168 (194). Обязанный отправленіемъ установленной закономъ натуральной повинности, виновный въ неисполненіи, несмотря на предъявленное ему требованіе подлежащей власти безъ законныхъ къ тому основаній сей повинности, наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше *пятисотъ* латовъ.

Если же предусмотрѣнное сею статьею дѣяніе совершено по воспослѣдованіи правительственнаго распоряженія о мобилизаціи, то виновный наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

Въ основаніе 168 ст. проекта легла какъ 194 ст. Угол. Улож. 1903 г. и 520¹ Улож. о нак. (по прод. 1911 г.)^{*}), такъ и изданныя въ порядкѣ 87 ст. Осн. Зак. (т. I ч. I изд. 1906 г.) законоположенія: 1) 13 мая 1915 г. объ установленіи отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ заведеній за неисполненіе обязательствъ, возложенныхъ на нихъ правилами о заготовленіи въ военное время предметовъ и матеріаловъ, необходимыхъ для арміи и флота, а равно предметовъ верхняго строенія пути, потребныхъ для вѣдомства путей сообщенія (с. у. 1114); 2) 26 июня 1915 г. объ уклоненіи отъ принятія и исполненія заказовъ необходимыхъ въ военное время для санитарной и эвакуаціонной части предметовъ и матеріаловъ (с. у. 1510); 3) 3 февраля 1916 г. объ уклоненіи отъ гужевыхъ перевозокъ продовольственныхъ грузовъ и топлива въ цѣляхъ государственной обороны (с. у. 216) и 4) 9 марта 1921 г. о подводной повинности (с. у. 1921 г. 61).

^{*}) Первоначально Комиссія по пересмотру Уголовнаго Уложенія 1903 г. проектировала въ этой главѣ слѣдующія двѣ статьи, соотвѣтствовавшія 520¹ и 520² ст. Улож. о нак.

„194¹. Хозяинъ судна или его замѣститель или судоводитель, виновный въ неисполненіи правилъ, установленныхъ закономъ о военно-судовой повинности, или законныхъ распоряженій либо требованій объ исполненіи этой повинности, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 194² статьѣ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше *трехъ* тысячъ рублей.

Если же предусмотрѣнныя сею статьею дѣянія совершены по воспослѣдованіи правительственнаго распоряженія объ общей мобилизаціи или въ случаѣ частной мобилизаціи, особаго правительственнаго распоряженія о примѣненіи военно-судовой повинности, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

Согласно пожеланію Прокуратуры въ текстъ 1 ч. 168 статьи проекта послѣ слова «неисполненіе» было внесено ограничительное условіе: «несмотря на предъявленное ему требованіе» взазмѣнъ исключеннаго слова «самовольномъ» (неисполненіи).

Въ Комиссіи была предложена еще третья часть проектируемой статьи, гласящая:

«Тому же, указанному во 2 ч. сей статьи, наказанію подлежить виновный въ уклоненіи, безъ уважительныхъ причинъ, отъ принятія или исполненія правительственныхъ заказовъ въ военное время», но большинство Комиссіи сочло излишнею эту часть, полагая, что изложенному постановленію, предусматривающему исключительные случаи военного времени, не мѣсто въ проектѣ Латвійскаго Угол. Улож. рассчитанномъ на многіе годы для обстоятельствъ мирнаго времени тѣмъ болѣе, если имѣть въ виду скороспѣлость всего законодательства военного времени.

На это указывалось, что такіа законоположенія, какъ цитированныя отъ 13 мая 1915 г. и 26 іюня 1915 г. были подсказаны самой жизнью и являются развитіемъ принятыхъ уже Комиссіей 101 (114) и 102 (115) ст. проекта, равномѣрно созданныхъ для исключительной военной обстановки. Большинство Комиссіи все же означенную часть 194 ст. отвергло, такъ какъ ст. 114 и 115 уже входили и раньше въ составъ Уголовнаго Уложенія 1903 г. и не созданы на спѣхъ во время войны.

Статью 168 (194) Комиссія сочла болѣе правильнымъ помѣстить въ главу X, а не въ XII (VIII).

169 (139¹). Виновный въ отказѣ при народной переписи дать счетчику требуемая закономъ свѣдѣнія или въ дачѣ тогда же завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Въ Комиссіи было внесено предложеніе о введеніи въ Уголовное Уложеніе общей нормы въ видѣ 2 ч. 444¹ ст. (по нумераціи 1903 г.) слѣдующаго содержанія:

«Тому же наказанію подлежить виновный въ уклоненіи или отказѣ дать подлежащимъ правительственному установленію или ор-

194². Служащіе на судахъ и въ береговыхъ учрежденіяхъ судоходныхъ предпріятій, обязанные по воспослѣдованіи правительственнаго распоряженія объ общей мобилизаціи, или, въ случаѣ частной мобилизаціи, особаго правительственнаго распоряженія о примѣненіи военно-судовой повинности, оставаться на службѣ въ занимаемыхъ ими должностяхъ, виновные въ самовольномъ оставленіи службы или въ неявкѣ въ срокъ, безъ уважительной причины, къ своимъ должностямъ, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежить хозяинъ судна или его замѣститель или судоводитель, виновный въ увольненіи такихъ служащихъ отъ должности или въ отпускѣ безъ соблюденія установленныхъ для сего въ законѣ о военно-судовой повинности правилъ.“

Законъ 15 ноября 1924 года (с. у. 176) воспроизвелъ сущность этихъ статей.

Первая статья, по мнѣнію Комиссіи, охватывается 168 ст. проекта, а вторая 219 ст. послѣдняго.

гану самоуправленія упомянутыхъ въ первой части сей статьи извѣстныхъ виновному свѣдѣній».

Однако предлагаемая вторая часть 444¹ ст. большинствомъ Комиссiи была отвергнута на томъ основанiи, что, по мнѣнiю большинства, никто не можетъ быть по общему правилу принужденъ давать правительству или общественному установленiю свѣдѣнiя; только въ исключительныхъ случаяхъ гражданинъ можетъ быть къ тому понуждаемъ подъ угрозой уголовнаго наказанiя, какъ напр. при составленiи народной переписи, и тогда умѣстно специальное законоположенiе, каковое и воспроизведено въ 169 ст. проекта.

Ст. 169 (139¹) сохранена эвентуально впредь до дополненiя закона о переписи 10 марта 1924 г. (с. у. 43) особымъ упоминанiемъ объ отвѣтственности за нарушенiе сего закона по 164 (138¹) ст. проекта, ибо послѣдняя всецѣло охватываетъ собой постановленiе 169 (139¹) ст., оставленiе которой въ кодексѣ, какъ статьи казуистичной, нежелательно.

170. Виновный въ нарушенiи постановленiй утвержденного подлежащею властью или надлежаще зарегистрированного устава кредитнаго установленiя, общества, союза или организации съ корыстною цѣлью или при условiи уклоненiя отъ цѣли, съ которой кредитное установленiе, общество, союзъ или организациа учреждены, или въ случаѣ послѣдовавшего отъ нарушенiя устава важнаго вреда для порядка управленiя или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, если за такое нарушенiе въ законѣ не опредѣлено особаго наказанiя, наказывается:

заключенiемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Доселѣ въ отношенiи постановленiй уставовъ общества и союзовъ былъ установленъ порядокъ гражданскихъ послѣдствiй, а именно согласно 6 ст. закона объ обществахъ и союзахъ и политическихъ организаціяхъ 18 июля 1923 г. (с. у. 87) и 30 сентября 1926 г. (с. у. 124) всякія незаконныя и противорѣчащія уставу даннаго общества постановленiя подлежали отменѣ Окр. Судомъ.

Равнымъ образомъ уставы акціонерныхъ и др. обществъ обычно оговариваютъ, что дѣйствiя отдѣльныхъ органовъ управленiя общества, а равно спорные вопросы разбираются или общимъ собранiемъ общества или общимъ судебнымъ порядкомъ, указаннымъ 2138 ст. X т. 1 ч. Св. Зак.

Нынѣ же практикой былъ возбужденъ вопросъ о недостаточности однихъ гражданскихъ послѣдствiй за нарушенiе постановленiй уставовъ тѣхъ или иныхъ обществъ.

Считая, что современное положенiе не только производитъ деморализующее влiяніе на членовъ правленiя, но нерѣдко угрожаетъ ущербомъ, какъ остальнымъ членамъ организации, такъ и кредиторамъ, и главнымъ образомъ Латвійскому банку, Мин. Финансовъ высказалось за цѣлесообразность изданiя въ видѣ дополненiя къ уго-

ловнымъ законамъ особой нормы, на основаніи которой общимъ собраніямъ, членамъ и наблюдательнымъ учрежденіямъ была бы представлена возможность привлекать въ уголовномъ порядкѣ къ отвѣтственности нарушителей постановленій устава.

Вмѣстѣ съ тѣмъ практика показала, что помимо акціонерныхъ обществъ и иныхъ общественныхъ организациіи существенно отступаютъ отъ предоставленныхъ имъ уставами правъ, такъ благотворительныя общества вторгаются въ область политическихъ вопросовъ, а политическія организациіи нерѣдко занимаются коммерческими дѣлами и т. д.

Поэтому приведенной статьей казалось цѣлесообразнымъ охватить не только нарушение уставовъ кредитнаго установленія, но и всякой общественной организациіи, будь то политическаго союза или благотворительнаго или иного общества.

Казалось правильнымъ то положеніе, что сила организованной общественности заключается въ ея закономѣрности подѣ страхомъ уголовной отвѣтственности.

Но размѣръ этой отвѣтственности, думалось, не долженъ быть преувеличенъ. Ибо для болѣе тяжкихъ случаевъ, въ условіяхъ причиненія серьезнаго имущественнаго вреда, въ законѣ имѣются такія карательныя постановленія, какъ 577—580, 601, 604, 605 и т. д. ст. Угол. Улож.

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты находило, что введеніе въ дѣйствіе проектируемой статьи совершенно нежелательно на томъ основаніи, что нормы о нарушении уставовъ кредитныхъ установленій и общественныхъ организациіи, ограждающія государственныя и общественныя интересы, предусмотрѣны уже въ соответствующихъ статьяхъ Уголовнаго Уложенія. Другія же, непредусмотрѣнныя Уголовнымъ Уложеніемъ нарушения уставовъ, достаточно защищены тѣмъ, что, согласно дѣйствующимъ законамъ, такія нарушения могутъ быть обжалованы заинтересованными лицами въ административное отдѣленіе суда и, въ зависимости отъ важности нарушенийъ, могутъ сопровождаться не только возстановленіемъ нарушеннаго порядка, но даже и закрытіемъ установленія или организациіи. Поэтому созданіе новой 170 ст., карающей тюремнымъ заключеніемъ не предусмотрѣнныя въ Угол. Улож. нарушения уставовъ, повлекло бы за собою только установленіе въ отношеніи кредитныхъ установленій и общественныхъ организациіи вреднаго и нежелательнаго на нихъ вліянія съ одной стороны со стороны представителей административной власти, а съ другой и со стороны самихъ членовъ этихъ установленій и организациіи, которые бы имѣли возможность за всякое, даже самое маловажное нарушение, возбуждать противъ правленій указаннаго рода установленій и организациіи уголовное преслѣдованіе за такія нарушения.

При дальнѣйшемъ обсужденіи въ Комиссіи этой статьи Предсѣдатель поддерживалъ мнѣніе о необходимости поставить предположенную норму въ опредѣленныя точно установленныя рамки. Такимъ ограничительнымъ условіемъ примѣненія 170 ст. могло бы быть уклоненіе общества или организациіи отъ цѣли, для которой они учреждены.

Одинъ членъ Комиссіи, признавая, что могутъ быть совершенно безобидныя, а подчасъ и неизбѣжныя нарушения устава (напр. въ случаѣ наличности въ правленіи, за смертью одного члена и при отсутствіи кандидатовъ правленія, только 2 членовъ, принужденныхъ

напр. созвать безъ третьяго члена общее собраніе), за которыя было бы нецѣлесообразно привлекать къ уголовной отвѣтственности, предложитъ, въ качествѣ условія для наказуемости, признаніе для даннаго дѣянія наличности **корыстныхъ побужденій**.

Другой же членъ Комиссіи признавалъ необходимымъ, примѣнительно къ 129 ст. проекта, введеніе еще одного альтернативнаго условія, «если отъ завѣдомаго нарушенія послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса».

Комиссія, принявъ всѣ три ограничительныхъ условія, въ связи съ этимъ, признала необходимымъ опредѣлить въ видѣ санкціи тюремное заключеніе.

Въ Комиссіи, правда, былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли среди условій наказуемости по 170 ст., наряду съ корыстными побужденіями, поставить еще «иные какіе либо личные виды», ибо на практикѣ замѣчается силою да рядомъ нарушеніе устава общества въ цѣляхъ проведенія напр. себя въ члены правленія и т. д.

Комиссія, однако, отвергла всякое иное расширеніе рамокъ статьи, ограничившись приведеннымъ текстомъ.

171 (140). Находящееся въ собраніи членовъ органа самоуправленія постороннее лицо, виновное въ ослушаніи предъявленному ему законному требованію предсѣдательствующаго въ семъ собраніи, наказывается: денежною пеней не свыше *пятидесяти* латовъ.

Если же такое ослушаніе вызвало перерывъ засѣданія, то виновный наказывается: денежною пеней не свыше *ста* латовъ.

Статья 171 проекта, соотвѣтствующая 140 ст. Угол. Улож., осталась безъ существенныхъ измѣненій, только были исключены слова: «сословномъ или», а указаніе на «общественное собраніе» замѣнено указаніемъ на «**собраніе членовъ органа самоуправленія**».

Прокуратура предложила дополнить текстъ статьи словами: «или собранія автономнаго учрежденія и зарегистрированныхъ въ законномъ порядкѣ общества или союза.»*)

*) На практикѣ возникъ вопросъ, является ли общее собраніе родителей при основній школѣ тѣмъ общественнымъ собраніемъ, которое разумѣютъ 140 и 141 ст. Угол. Улож., иначе говоря, носитъ ли общее собраніе родителей характеръ, предусматриваемой уголовнымъ закономъ **общественности**.

По этому поводу надо замѣтить, что, по издавна усвоенной практикѣ, даже мѣсто, по существу и значенію своему само по себѣ не публичное, можетъ по случайнымъ обстоятельствамъ обратиться на нѣкоторое время въ публичное, когда напр. въ частной квартирѣ идетъ представленіе, концертъ... словомъ собирается извѣстное количество постороннихъ лицъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1870 г. № 68 по дѣлу Дево). Такимъ мѣстомъ является всякое общественное собраніе (рѣш. У. К. Д. 1869 г. № 311 по дѣлу Курчанинова), хотя бы собравшихся было человѣкъ 40 (рѣш. У. К. Д. 1874 г. № 657 по дѣлу Гейха, ср. рѣш. У. К. Д. 1910 г. № 14).

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что собраніе родителей, предусмотрѣнное 29 ст. Закона 8 дек. 1919 г. о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ въ Латвіи (с. у., 155), носитъ характеръ публичности, предусматриваемой уголовнымъ закономъ.

Большинство же Комиссии считало, что рѣшительно нѣтъ основанія распространять дѣйствіе 171 ст. проекта не только на частное, но и на автономное установленіе (напр. Университетъ, банкъ и пр.) по слѣдующимъ основаніямъ:

Ст. 171 охраняетъ престижъ полузаконодательныхъ собраній, каковыми являются облеченныя извѣстной долею власти собранія органовъ самоуправления. Въ судебныхъ засѣданіяхъ законъ представляетъ председателю дискреціонную власть въ отношеніи присутствующихъ постороннихъ лицъ. Въ отношеніи органовъ самоуправления этотъ пробѣлъ восполняется ст. 171. Автономныя учрежденія (Банкъ Латвіи, Университетъ, театры и т. д.) въ подобномъ положеніи, благодаря всей своей структурѣ и своимъ задачамъ, оказаться не могутъ.

Въ виду сего и находя, что только органы самоуправления, какъ учрежденія, носяція функціи управления и отчасти законодательство-

Это приводитъ къ второму положенію, что собраніе родителей является именно тѣмъ общественнымъ собраніемъ, о которомъ упоминаетъ 141 статья Угол. Улож.

Правильность этого положенія вытекаетъ изъ мотивовъ составителей Уголовнаго Уложенія, признавшихъ, что подъ общественными собраніями, предусматриваемыми 141 ст. Угол. Улож. разумѣются всякія „собранія, снабженныя извѣстными полномочіями“ (см. Комент. изданіе Угол. Улож. 1903 г., Рига, 1922 г., стр. 530).

Собраніе родителей, согласно школьному закону 1919 г., именно является установленіемъ, снабженнымъ весьма серьезными полномочіями, обладающимъ такимъ напр. правомъ, какъ правомъ выбора представителей родителей въ составъ школьнаго совѣта (ст. 28 и 29 ст. школьнаго закона).

Уже бѣглый обзоръ школьнаго закона даетъ представленіе о той важной роли, которую играютъ родительское собраніе и организованный послѣ родительскаго собранія школьный совѣтъ въ жизни Латвійской школы.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Угол. Улож. 1903 г. создано въ условіяхъ самодержавнаго режима, когда общественная жизнь чуть теплилась въ Россіи.

Когда же 6 декабря 1918 г. Угол. Улож. 1903 г. было введено въ Латвію въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ, то предполагалось примѣнять законоположенія Императорскаго правительства постольку, поскольку они соответствуютъ принципамъ провозглашеннаго въ Латвіи демократическаго государственнаго строя, гдѣ на первый планъ была выдвинута общественность, явившаяся регуляторомъ всей политической — правовой жизни страны.

Подъ контроль общественности была поставлена и школа.

Но разъ общественность пріобрѣла такое вліяніе въ жизни государства, она должна подчиняться всѣмъ требованіямъ закона объ общественныхъ собраніяхъ, находящихся, не въ безъ изыятія, подъ контролемъ суда (6 ст. закона 18 іюня 1923 г. объ обществахъ, союзахъ и пол. орг.; С. У. 87).

13 ст. закона 18 іюня 1923 г. о собраніяхъ (С. У. 88) обязываетъ руководителя собранія принимать всѣ мѣры къ возстановленію нарушеннаго собраніемъ порядка, а 15 ст. того-же закона предписываетъ участникамъ собранія, послѣ закрытія такового, немедленное оставленіе собранія.

Въ случаѣ нарушенія этого велѣнія закона, обязательнаго для **всѣхъ** общественныхъ собраній безъ исключенія, въ видѣ санкціи означенной 15 ст. вступать въ дѣйствіе 141 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Иного положенія и быть не можетъ.

Во что обратится общее собраніе родителей, если участники собранія не будутъ подчинены дисциплинарной власти того, на кого возложено закономъ созвать и организациа собранія!

Сила организованной общественности заключается въ ея закономѣрности подъ страхомъ уголовной отвѣтственности. Слишкомъ важныя функціи представлены закономъ родительскимъ собраніемъ, и ихъ дѣятельность должна быть поставлена подъ дѣйствіе уголовнаго закона въ случаѣ посягательства, нарушающихъ законный ходъ такихъ общественныхъ собраній. (Сост.)

ванія, нуждаются въ указанной въ сей статьѣ особой охранѣ правъ предсѣдательствующаго на собраніи членовъ сего органа, Комиссія сохранила выработанный текстъ статьи.

172 (141). Членъ собранія органа самоуправления, виновный въ продолженіи преній, или въ участіи въ постановленіи собраніемъ опредѣленія послѣ объявленія предсѣдательствующимъ собранія закрытымъ, или въ самовольномъ открытіи засѣданія распущеннаго собранія, наказывается;

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Если пренія или постановленное опредѣленіе нарушили предѣлы правъ, означенному собранію закономъ предоставленныхъ, то виновный, если онъ, по содержанію преній или постановленнаго опредѣленія, не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается;

денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Сверхъ того, суду предоставляется воспретить виновному, руководившему преніями или самовольно присвоившему себѣ власть предсѣдательствующаго въ собраніи, участіе въ ономъ на время отъ *одного* до *двухъ* выборныхъ сроковъ.

Въ ст. 172 (141 ст. Угол. Улож. 1903 г.) внесены исправленія соотвѣтственно предшедшей 171 статьѣ.

По тѣмъ же соображеніямъ, что и въ отношеніи предшедшей статьи, ст. 172 проекта была принята безъ дополненія упоминаніемъ объ автономномъ установленіи.

173 (2 ч. 143). Виновный въ умышленномъ недопущеніи служащаго къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей по наблюденію за правильнымъ обложеніемъ налогомъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

При обсужденіи 143 ст. Угол. Улож. 1903 г. было обращено вниманіе на то, что означенная статья объединяетъ два совершенно разнородныхъ проступка (ср. 1 и 2 ч. 143 ст.), которые, повидимому, лишь соединены потому, что за нихъ назначаются одинаковыя наказанія.

Вторая часть 143 ст., соотвѣтствующая 173 ст. проекта, была заимствована изъ 273¹ ст. Улож. о нак. (по прод. 1912 г.).

Въ мотивахъ составителей Угол. Уложения по этому поводу говорится: «Согласно заключенію Государственнаго Совѣта по представленію Мин. Финансовъ объ установленіи взысканій за нарушенія нѣкоторыхъ правилъ положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (Журн. Соед. Деп. гражд. и дух. дѣлъ, зак., гос. экон. и пром.,

наукъ и торг. 22 апрѣля 1902 г.), статья 143 дополнена постановленіемъ о наказуемости виновнаго въ умышленномъ недопущеніи лица торговаго надзора къ исполненію возложенныхъ на него означеннымъ положеніемъ обязанностей по наблюденію за правильнымъ обложеніемъ промысловымъ налогомъ торговли и другихъ промысловъ (особ. прил. 130).»

Указанныя предположенія 22 апрѣля 1902 г. и послужили основаніемъ къ тексту 273¹ ст. Улож. о нак. (по прод. 1912 г.).

Въ первоначальной редакціи проекта Угол. Улож. 1903 г., какъ въ 1, такъ и во 2 части 143 ст. рѣчь шла о «недопущеніи», — но Государственный совѣтъ слово «недопущеніе» въ 1 части замѣнилъ словомъ «воспрепятствованіе», чѣмъ и нарушилось прежнее единство обѣихъ частей. По этому поводу въ мотивахъ къ 143 ст. сказано: «Дѣяніе заключается въ недопущеніи въ зданіе или мѣсто, т. е. препятствованіе или прегражденіе входа въ таковыя, учиненное какимъ либо образомъ, хотя и безъ непосредственнаго насилія противъ должностнаго лица. Поэтому неисполненіе приказанія полицейскаго отворить, напр., незапертыя ворота, обращеннаго къ дворнику или владѣльцу дома, можетъ быть при извѣстныхъ условіяхъ наказуемо, какъ ослушаніе власти, но не составляетъ препятствованія ея дѣйствіямъ въ смыслѣ статьи 143 (об. зап.), почему Государственный Совѣтъ и замѣнилъ выраженіе «недопущеніе» — «воспрепятствованіемъ».

Сообразивъ все вышесказанное, Комиссія нашла, что по общему правилу торгово-промышленныя книги являются торговой тайной и торговцы ихъ не будутъ предъявлять, если закономъ не будутъ опредѣлены случаи, когда таковыя должны быть предъявлены должностнымъ лицамъ для осмотра. Это особенно важно при опредѣленіи государственныхъ налоговъ.

Поэтому и въ виду важности взиманія государственнаго налога 2-ую часть 143 ст. Комиссія сочла правильнымъ выдѣлить въ самостоятельную статью (173 ст. вышѣшняго проекта).

174 (1 ч. 143). Виновный въ умышленномъ воспрепятствованіи служащему проникнуть въ помѣщеніе или иное мѣсто, на входъ въ которыя такое лицо имѣло право по закону, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ
или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Въ Комиссіи возникъ вопросъ, достаточно ли широкъ терминъ «помѣщеніе» и можно ли подводить при сохраненіи термина «помѣщеніе» подъ 174 ст. проекта случаи, когда напр. на лѣстницѣ оказывается сопротивленіе судебному приставу проникнуть въ квартиру.

Комиссія признала терминъ «помѣщеніе» достаточно широкимъ, и слово «зданіе», какъ излишнее, было исключено изъ текста статьи, ибо это понятіе уже обнимается «помѣщеніемъ».

Прокуратура все же высказалась за сохраненіе въ текстѣ слова «зданіе», наряду съ терминами «помѣщеніе или иное мѣсто», какъ то было въ редакціи 143 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Комиссія по раяѣе высказаннымъ соображеніямъ оставила 174 ст. въ принятомъ видѣ, только выраженіе прежняго текста «долж-

ностное лицо» было замѣнено — «служащимъ», какъ терминомъ, принятымъ въ IX главѣ проекта для опредѣленія субъекта по преступленіямъ по должности.

175 (142). Виновный въ сопротивленіи, посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, служащему или содѣйствовавшему ему частному лицу, съ цѣлью противодѣйствовать обнародованію или приведенію въ дѣйствіе закона, обязательнаго постановленія или законнаго распоряженія власти или выполненію законнаго по службѣ дѣйствія, наказывается :

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если такое сопротивленіе оказано нѣсколькими лицами, не образовавшими однако преступнаго скопища, то тотъ изъ виновныхъ, которой употребилъ при семъ сопротивленіи оружіе или причинилъ тѣлесное поврежденіе, если за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается :

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ виновный въ предусмотрѣнномъ сею статьєю сопротивленіи лицу, отъ исполненія служебныхъ обязанностей коего зависитъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія или иного передвиженія.

По поводу 2 части этой статьи представителемъ военнаго вѣдомства была высказана мысль, что если въ описанномъ во 2 ч. 175 ст. проекта случаѣ тѣлесное поврежденіе причинено умышленно, то оно подойдетъ подъ дѣйствіе 444 (471) ст. проекта, а потому, дабы не получилось несоотвѣтствіе 2 ч. этой статьи съ 444 ст., было предложено понизить санкцію 2 ч. 142 ст.

По этому поводу были приняты во вниманіе мотивы къ 471 ст. Угол. Улож., изъ коихъ явствуетъ, что ст. 142 Угол. Улож. 1903 г. различаетъ сопротивленіе простое и квалифицированное, для коего требуется, во-первыхъ, **наличность нѣсколькихъ соучастниковъ**, не составляющихъ однако скопища, и во вторыхъ, или **употребленіе при сопротивленіи оружія** или же причиненіе при **сопротивленіи тѣлеснаго поврежденія**, при чемъ въ обоихъ этихъ случаяхъ наказаніе усиливается только для того изъ соучастниковъ, который имѣлъ оружіе или причинилъ поврежденіе; но если, конечно, сіе поврежденіе представляется болѣе тяжкимъ, то они отвѣчаютъ за таковое.

Комиссія высказалась за оставленіе старой редакціи этой статьи, лишь въ текстѣ 2 ч. было признано цѣлесообразнымъ добавить оговорку «если за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію».

Въ 3-ей части — исключено выраженіе «управляющему движеніемъ желѣзнодорожнаго поѣзда, или капитану парохода или морскаго

судна, или вообще», а также слова «судоходства или мореплаванія». Послѣднія слова были замѣнены словами: «или иного передвиженія», охватывающими въ равной мѣрѣ и «воздухоплаваніе».

176 (144). Виновный въ поврежденіи печати или иного знака, наложенныхъ, по распоряженію должностного лица, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, на помѣщеніе, хранилище или предметъ, съ цѣлью охраненія оныхъ, или въ открытіи доступа въ таковыя опечатанныя помѣщеніе или хранилище, наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Поврежденіе печати или иного знака или открытіе доступа въ опечатанныя помѣщеніе или хранилище не почитаются преступными, если сіи дѣянія учинены хозяиномъ опечатанныхъ помѣщенія, хранилища или предмета, послѣ состоявшихся въ законномъ порядкѣ, подлежащихъ исполненію, постановленія или распоряженія о снятіи печати или знака или по удовлетвореніи лица, въ интересахъ коего произведено опечатаніе.

Статья 176, соответствующая 304, 305 и 917 ст. Улож. о нак., оставлена въ прежней редакціи 144 ст. Угол. Улож. 1903 г.

177 (145). Виновный въ принужденіи, посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, служащаго къ неисполненію имъ его обязанности или злоупотребленію служебными полномочіями, если за содѣянное онъ не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если принужденіе учинено нѣсколькими лицами, не образовавшими однако преступнаго скопища, то тотъ изъ виновныхъ, который употребилъ при семъ оружіе или причинилъ тѣлесное поврежденіе, если за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

Въ Комиссіи было обращено вниманіе на то, что во 2 ч. 142 ст. Угол. Улож. 1903 г. шла рѣчь о «сопротивленіи», которое оказано нѣсколькими лицами, а во 2 ч. 145 ст. говорилось о «принужденіи», совершенномъ также нѣсколькими лицами. Послѣднее дѣяніе представляется болѣе тяжкимъ, между тѣмъ санкція 2 ч. 145 ст. была

ограничена заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ, а по 2 ч. 142 ст. была установлена болѣе высокая санкція — заключеніе въ исправительномъ домѣ безъ ограниченія его предѣльнымъ трехлѣтнимъ срокомъ.

Комиссія сочла правильнымъ согласовать санкціи этихъ постановленій и установила по 2 ч. 142 ст. (нынѣ 2 ч. 175 ст.) заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ также не свыше трехъ лѣтъ, дабы эта санкція не превысила санкцію 2 ч. 145 ст. (нынѣ 177 ст.).

Въ той-же 2 ч. 145 (177) ст. введена оговорка: «если за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію».

178 (146). Виновный въ покушеніи принудить, посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, служащаго къ учиненію неисполненіемъ его обязанности или злоупотребленіемъ служебными полномочіями преступленія или тяжкаго преступленія, наказывается:

если принуждалъ къ преступленію — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ;

если принуждалъ къ тяжкому преступленію — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Если преступленіе или тяжкое преступленіе или наказуемое покушеніе на оныя учинены принужденнымъ и принудившій не подлежитъ за нихъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, то онъ наказывается:

за принужденіе къ преступленію — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ;

за принужденіе къ тяжкому преступленію — заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Статья осталась въ прежней редакціи.

179 (147). Виновный въ приведеніи служащаго въ состояніе безсознательности, помимо его воли, съ цѣлью лишить его возможности исполнить свою обязанность, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

179 ст. Комиссія приняла въ прежней редакціи 147 ст. Угол. Улож. 1903 г., принявъ во вниманіе слѣдующіе мотивы составителей Уголовнаго Уложенія 1903 г.: «Приведеніе въ безсознательное состояніе должно быть учинено не только умышленно, но и съ опредѣленною, въ законѣ указанною, цѣлью, а именно, ради лишенія такого лица воз-

возможности исполнять обязанности; поэтому приведеніе въ безсознательное состояніе изъ какихъ либо иныхъ побужденій, или по не прямому умыслу, подъ дѣйствіе ст. 147 подводится быть не можетъ.»

180 (148). Виновный въ принужденіи, посредствомъ насилія или наказуемой угрозы лица, отъ исполненія служебныхъ обязанностей коего зависитъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія или иного передвиженія, къ неисполненію его обязанности или въ приведеніи сего лица, помимо его воли, въ состояніе безсознательности съ цѣлью лишить его возможности исполнить свои обязанности, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если отъ сего произошла опасность крушенія желѣзнодорожнаго поѣзда, судна или самодвижущейся машины общаго пользованія, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ;

Если отъ сего произошло крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда, судна или самодвижущейся машины общаго пользованія, то виновный наказывается:

срочнымъ заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ.

Если принужденіе или приведеніе въ состояніе безсознательности учинены съ цѣлью причинить крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда, судна или самодвижущейся машины общаго пользованія, то виновный наказывается:

въ случаѣ, *первою* частью сей статьи указанномъ, заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ; въ случаѣ, *второю* частью сей статьи указанномъ, срочнымъ заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ;

въ случаѣ, *третьею* частью сей статьи указанномъ, заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ безъ срока.

Покушеніе наказуемо.

Въ первой части этой статьи исключено бывшее въ прежней редакціи 148 ст. Угол. Улож. 1903 г. выраженіе: «управляющаго движеніемъ желѣзнодорожнаго поѣзда или капитана парохода или морскаго судна, или другаго», — слова «сихъ лицъ» и «ихъ» замѣнены словами «сего лица» и «его», а «судоходство или мореплаваніе» — словами: «или иного передвиженія», охватывающими и «воздухоплаваніе».

Во 2, 3 и 4 частяхъ этой статьи слова, бывшія въ прежней редакціи, «парохода» и «морского» исключены, и означенные пункты дополнены словами: «или самодвижущейся машины общаго пользанія».

181 (149). Виновный въ покушеніи склонить, посредствомъ взятки, служащаго къ учиненію неисполнѣемъ его обязанности или злоупотребленіемъ служебными полномочіями преступнаго дѣянія, наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Если преступное дѣяніе или наказуемое покушеніе на оныя учинены подкупленнымъ и подкупившій не подлежитъ за нихъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, то онъ наказывается:

за подкупъ къ проступку — заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ;

за подкупъ къ преступленію — заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *шести* мѣсяцевъ;

за подкупъ къ тяжкому преступленію — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Въ Комиссіи возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли особо упоминать о лиходательствѣ въ виду измѣненія текста 51 ст. Угол. Улож. (49 ст. проекта), благодаря чему является возможнымъ по всякому должностному преступленію привлекать частное лицо, какъ соучастника, а, слѣдственно, и лиходателя совмѣстно съ лихонимцемъ и взяточникомъ.

По этому поводу въ Комиссіи было указано, что измѣненіе 5 ч. ст. 51 отнюдь не должно вліять на судьбу ст. 149. Уже въ нынѣшней редакціи ст. 149 имѣется ссылка на возможность параллельной отвѣтственности за соучастіе. Это въ тѣхъ случаяхъ, когда подкупленный совершить то преступное дѣяніе, ради котораго дана была взятка. Подъ этимъ преступнымъ дѣяніемъ не разумѣется преступленіе, заключающееся въ самомъ принятіи взятки, а то дальнѣйшее дѣяніе, которое подкупленный совершаетъ въ порядкѣ неисполненія своихъ обязанностей, либо злоупотребленія своими полномочіями. Такъ оно и остается послѣ измѣненія ст. 51-ой. Усматривать въ дачѣ взятки простое соучастіе во взяточничествѣ въ смыслѣ подстрекательства къ оному нельзя. Это становится яснымъ при сопоставленіи ст. 149 со ст. 656 Угол. Улож. 1903 г.

Но ст. 149 страдаетъ пробѣломъ, который объясняется историческимъ постепеннымъ продвиженіемъ уголовнаго законодательства въ покараніи дачи взятокъ. Угол. Улож., въ отличіе отъ Улож. о нак., уже наказываетъ подкупъ для совершенія тяжкаго преступленія или преступленія. Нѣтъ основанія не наказывать его тогда, когда онъ

направленъ на побужденіе къ совершенію проступка, если только онъ связанъ съ неисполненіемъ обязанности или злоупотребленіемъ служебными полномочіями (ср. ст. 333 Германскаго Уложенія 1871 г.).

Возраженіе, будто это лишаетъ обвинительную власть возможности выставить свидѣтелей противъ получившаго взятку, бьетъ дальше цѣли, потому что оно могло бы быть выставлено и противъ старой редакціи ст. 149.

Въ связи съ этимъ въ 1-ой и 2-ой частяхъ указанія на «преступленіе или тяжкое преступленіе» замѣнены упоминаніемъ о «преступномъ дѣяніи», а во второй части добавляется постановленіе: «за подкупъ къ проступку — заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ». Такимъ образомъ остается безъ наказанія одна лишь дача взятки за дѣйствіе, входящее въ кругъ обязанностей служащаго.

Последнее находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что давній взятку за исполнѣніе законное дѣйствіе лиходатель не домогается того, на что онъ имѣетъ права. Служащій отъ частнаго лица никакого спеціальнаго вознагражденія по общему правилу принимать не долженъ. Но привлекать за то къ уголовной отвѣтственности дающаго, при современномъ уровнѣ общественнаго правосознанія, представляется неумѣстнымъ.

Не слѣдуетъ забывать, что введенныя въ дѣйствіе 272¹ и слѣд. статьи Улож. о нак. 31 января 1916 г. о лиходательствѣ за ихъ непрактичностью уже 17 іюня 1917 г. были отмѣнены (с. у. 865).*

182 (150). Виновный въ покушеніи склонить посредствомъ взятки или наказуемой угрозы Члена Сейма или органа самоуправления къ подачѣ голоса въ пользу свою или другого лица или противъ другого лица наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

Сверхъ того суду предоставляется воспретить виновному участіе въ такомъ собраніи на время отъ *одного* до *трехъ* выборныхъ сроковъ

Первоначально большинство Комиссіи находило излишней 150 ст. Угол. Улож. 1903 г., полагая, что 150 ст. частью объемлется 470 и 473 ст. проекта, а частью охватывается 84, 86 и 87 ст. проекта, трактующими о воспрепятствованіи, между прочимъ, и при выборахъ въ учрежденіи самоуправления, свободѣ подачи голоса посредствомъ угрозы (84 ст.), взятки (86 ст.) и т. д., а также о покушеніи на такое

*) По мнѣнію одного члена Комиссіи, такъ какъ во второй части 144 (149) ст. проекта сдѣлана оговорка о болѣе строгомъ наказаніи за самое преступное дѣяніе, къ совершенію котораго былъ учиненъ подкупъ, то упоминаніе въ 1 п. этой части о наказуемости подкупа проступка неумѣстно, ибо проступокъ самъ по себѣ не можетъ въ силу 3 ст. проекта караться строже ареста. Поэтому, по мнѣнію того же члена Комиссіи, о подкупѣ къ проступку, съ редакціонной точки зрѣнія, слѣдовало бы упомянуть особо въ отдѣльной части статьи.

воспрепятствование при помощи взятки (87 ст.). Эти постановления, как казалось, представлялись достаточными для охраны свободы выборов (ср. также Латв. законъ 4 апрѣля 1922 г.). Поскольку попытка склонить голосующаго посредствомъ угрозы не охватывается ст. 84, она имѣть такое маловажное значеніе, что можетъ быть отнесена къ ст. 470 и 473 проекта.

Указаніе же Прокуратуры на желательность сохраненія 150 ст. въ томъ соображеніи, что «соединеніе этой статьи со статьей 470 (507) проекта, предусмотрѣнное коей преступное дѣяніе преслѣдуется въ порядкѣ частнаго обвиненія, при настоящей редакціи этой статьи, не имѣетъ достаточныхъ основаній», было признано не заслуживающимъ уваженія, ибо вопросъ процессуальный о желательности возбуждать преслѣдованіе въ публичномъ порядкѣ подлежитъ разрѣшенію въ области реформы процесса.

При дальѣйшемъ обсужденіи проекта комиссія въ окончательномъ выводѣ признала, что 84, 86 и 87 ст. проекта Латвійскаго Угол. Улож. касаются лишь выборной кампаніи, между тѣмъ случай подкупа и угрозы въ отношеніи выборнаго депутата можетъ имѣть мѣсто во время функціонированія выборнаго учрежденія. Поэтому сохраненіе 150 ст. въ Кодексѣ представляется необходимымъ.*)

По симъ соображеніямъ Комиссія сохранила 150 ст. Угол. Улож. въ приведенной редакціи 182 ст. проекта.**)

183 (151). Виновный въ присвоеніи власти самовольнымъ учиненіемъ дѣйствія, которое могло быть учинено только служащимъ, наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ латовъ*.

Если присвоившій власть учинилъ, посредствомъ злоупотребленія присвоенною имъ властью, тяжкое преступленіе или преступленіе, то онъ наказывается по правиламъ о совокупности.

Если присвоившій власть учинилъ дѣяніе, соотвѣтствующее тяжкому преступленію или преступленію по службѣ государственной, государственно-автономнаго учрежденія или органа самоуправленія, то онъ подлежитъ тому же наказанію, которому подлежалъ бы за такое дѣяніе служащій.

*) Одинъ членъ Комиссіи полагалъ уточнить редакцію этой статьи въ смыслѣ покаранія воздѣйствія на голосованіе именно въ Сеймѣ и т. д., а не въ иномъ, напр., частномъ обществѣ.

**) Наданнымъ въ порядкѣ 81 ст. конституціи постановленіемъ Правительства отъ 4 октября 1927 (Vald. Vēstnesī № 224) Уголовное Уложеніе было дополнено слѣдующимъ постановленіемъ:

„150. Виновный въ предложеніи, обѣщаніи или дачѣ въ торговомъ оборотѣ, состоящему на службѣ въ предпріятіи или уполномоченному таковаго взятки деньгами, натурою или иными матеріальными цѣнностями съ цѣлью полученія какого либо преимущества

При рассмотрѣніи 183 (151) ст. Угол. Улож. въ Комиссіи было высказано, что выдача лицомъ себя за должностное лицо еще не является присвоеніемъ власти.

Ст. 272 Угол. Улож. 1903 г. предусматриваетъ болѣе легкій случай — «присвоеніе званія», а 151 ст. Угол. Улож. 1903 г. имѣла въ виду «присвоеніе власти».

Такимъ образомъ 1 п. 151 ст. въ старой редакціи, казалось бы, имѣеть самостоятельное значеніе: 272 ст., соответствующая 1416 ст. Улож. о нак., предусматриваетъ случай присвоенія званія изъ тщеславнаго легкомыслія. 1-ый же пунктъ ст. 151 предполагаетъ не одно легкомысліе, а специальную цѣль учинить дѣяніе, которое могло быть совершено только служащимъ.

Отсюда можно заключить, что 1 п. 151 ст. является, какъ бы, покушеніемъ на совершеніе дѣянія, предусмотрѣннаго 2 п. 151 ст. Съ исключеніемъ 1 п. пришлось бы упомянуть въ статьѣ о наказуемости покушенія на преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 151 ст., съ соответствующимъ повышеніемъ наказанія по этой статьѣ.

Прокуратура высказалась за сохраненіе 1 п. 1 ч. 151 ст. въ ред. Угол. Улож. 1903 г., такъ какъ предусмотрѣнное въ ней дѣяніе ничего общаго съ дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 272-ой, не имѣеть, а наоборотъ является совершенно самостоятельнымъ преступнымъ дѣяніемъ, неразрывно соединеннымъ съ общимъ понятіемъ «присвоенія власти», устанавливаемымъ общимъ содержаніемъ всей статьи 151-ой Угол. Улож. 1903 г.

Исходя изъ того положенія, что присвоеніе власти содержится только въ бывшемъ 2-мъ пунктѣ 1 ч. 151-ой ст. (нынѣшней первой части 183 ст.), а бывший 1 пунктъ касается только приготовленія къ этому дѣянію (присвоеніе званія), въ достаточной мѣрѣ караемому ст. 292 проекта, большинство Комиссіи пришло къ заключенію въ излишествѣ 1 п. 151 ст., почему признало его подлежащимъ исключенію. Въмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія пополнила текстъ послѣдней части 183 ст. (151) словами: «или государственно-автономнаго учрежденія».

Въ послѣдней части 183 (151) ст. Комиссія замѣнила слово «общественной» словомъ «самоуправленія».

Статья 152 Угол. Улож. 1903 г. Комиссіей исключена.

Уже предшедшая Комиссія при обсужденіи главы VI Угол. Улож. исключила 152 ст. Угол. Улож. 1903 г., причемъ руководствовались слѣдующими соображеніями: „Законоположенія Уголовнаго Уложенія 1903 г., стражая прочимъ, особое правовое положеніе, занимаемое въ Россіи евреями, заключаетъ въ себѣ рядъ статей, выдѣляющихъ евреевъ, какъ бы, въ особую группу населенія.

Латвійская демократическая республика, провозгласивъ равен-

при поставкѣ товара, труда или иныхъ услугъ наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Тому же наказанію и на тѣхъ же основаніяхъ подлежатъ, состоящій на службѣ предпріятія или уполномоченный такового, предоставившіе въ торговомъ оборотѣ несправедливымъ образомъ незаслуженныя преимущества какому либо лицу или предпріятію, виновные въ истребованіи или принятіи взятки деньгами, натурою или иными материальными цѣнностями.

Девежныя взятки и цѣнность отбираются въ пользу казны».

ство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, законодательными мѣрами уже отмѣнила разнаго рода ограниченія какъ въ области вѣроисповѣданій, такъ и въ социальномъ и политическомъ положеніи отдѣльныхъ національностей или классовъ населенія, обусловленныхъ прежнимъ государственнымъ устройствомъ Россіи.“

По симъ соображеніямъ Комиссія по пересмотру Уголовнаго Уложенія при разсмотрѣніи главы II Угол. Улож. 1903 г., между прочимъ, соответственно измѣнила и 97 статью, касающуюся учиненія священнодѣйствія самовольно присвоившимъ себѣ санъ священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія, причемъ статья эта въ редакціи, предполагаемой Комиссіею, караетъ не только случай самовольнаго исполненія религиозныхъ обрядовъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, но и религиозныхъ обрядовъ еврейскаго вѣроученія, предусмотрѣнныхъ 152 ст. Угол. Улож. въ прежней редакціи. Объясн. зап. 1921 г. стр. 49 и 50).

Раздѣляя эти соображенія, Комиссія рѣшила ст. 152 Угол. Улож., какъ лишнюю, исключить.

184 (153). Виновный въ умышленной выдачѣ себя передъ судомъ за другое лицо, вызванное для отправленія обязанности присяжнаго засѣдателя, наказывается:

денежною пенею не выше *трехсотъ* латовъ.

Если виновный дѣйствительно исполнилъ за другого обязанность присяжнаго засѣдателя, то онъ наказывается:

арестомъ.

Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежить виновный въ подстрекательствѣ къ явкѣ за себя или за другого для отправленія обязанности присяжнаго засѣдателя, если такая явка послѣдовала.

Статья 184 (153) осталась въ прежней редакціи.

Прокуратура находила, что карательная санкція по сравненію съ предыдущей статьей, карающей аналогичныя дѣянія, представляется крайне незначительной, тѣмъ болѣе, что вредъ для общества и для государства отъ дѣянія, предусмотрѣннаго въ этой статьѣ, значительнѣе, чѣмъ отъ дѣянія, предусмотрѣннаго въ предыдущей статьѣ. Поэтому Комиссія высказала пожеланіе повысить карательную санкцію до краткосрочной тюрьмы и установить послѣдствіемъ наказанія лишеніе права быть присяжнымъ засѣдателемъ на извѣстный срокъ, напр. до 5-ти лѣтъ.

Комиссія сохранила прежнюю редакцію, рѣшительно не находя возможнымъ принять такую мѣру, какъ освобожденіе отъ обязанности быть присяжнымъ засѣдателемъ срокомъ до 5 лѣтъ, въ видѣ усиленія кары, тогда, когда исполненіе этой обязанности въ общемъ разсматривается какъ тягость.

185 (154). Виновный въ оказаніи неуваженія къ власти учиненіемъ явно неприличнаго поступка въ пра-

вительственномъ установленіи или въ осуществляющихъ функціи управленія или суда государственно-автомномъ учрежденіи или органѣ самоуправленія, во время служебныхъ въ оныхъ занятій, наказывается :
арестомъ.

Если неуваженіе къ власти оказано оскорбленіемъ означенныхъ въ *первой* части сей статьи установленій или учреждений въ бумагѣ, поданной въ такія установленія или учрежденія, или въ произнесенныхъ или прочтенныхъ, публично, рѣчи или сочиненіи, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи, то виновный наказывается :

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если неуваженіе къ власти оказано оскорбленіемъ означенныхъ въ *первой* части сей статьи установленій или учреждений или кого либо изъ ихъ членовъ, во время служебныхъ въ оныхъ занятій, то виновный наказывается :

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Если же неуваженіе къ власти оказано учиненіемъ насилія надъ личностью въ отношеніи кого либо изъ членовъ означенныхъ въ *первой* части сей статьи установленій или учреждений, во время служебныхъ въ оныхъ занятій, то виновный, если не подлежитъ за учиненное имъ преступное дѣяніе болѣе строгому наказанію, наказывается :

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

При обсужденіи 185 (154) ст. Комиссія пришла къ заключенію, что 154 ст. Угол. Улож. 1903 г. предполагаетъ выраженіе неуваженія къ власти, причемъ не всѣ общественныя установленія могутъ быть причислены къ носителямъ такой власти. Мотивы къ 154 ст., касающіяся установленій, о коихъ упоминаетъ означенная статья, относятся къ такимъ установленіямъ лишь учреждения, осуществляющія функціи управленія или суда. Къ означеннымъ установленіямъ мотивы къ Угол. Улож. причисляютъ и учреждения благотворительныя и воспитательныя, но Комиссія полагала достаточнымъ уточнить мысль законодателя включеніемъ въ статью, помимо ссылки на государственныя установленія, указанія на установленія самоуправленія, осуществляющія функціи управленія или суда. Такимъ образомъ оскорбленіе на бумагѣ служебнаго персонала Гор. Электрической станціи не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе 154 ст., и служащіе таковой въ качествѣ частнаго учрежденія, отнюдь не снабженнаго прерогативами Прави-

тельственой власти, за такого рода оскорбленія подлежат охранѣ въ частномъ порядкѣ по ст. 533 ст. Угол. Улож.

Въ дальнѣйшемъ Комиссией сдѣланы редакціонныя измѣненія въ согласіи съ приведеннымъ уточненіемъ текста 1 ч. 154 ст.

Въ Комиссіи, однако, остался открытымъ вопросъ, не слѣдовало ли въ 3 ч. 185 (154) ст. сосредоточить случаи оказанія неуваженія власти въ самомъ присутствіи засѣданія установленія, отнеся къ дѣйствию 2 ч. 185 (154) ст. всякое иное неуваженіе къ власти. Изъ мотивовъ къ 154 ст. Угол. Улож. 1903 г. видно, что составители этого Уложенія предполагали къ 3 ч. 154 ст. отнести именно оказаніе неуваженія власти въ самомъ засѣданіи установленія, т. е. въ присутственномъ мѣстѣ, въ смыслѣ намеры, соответствующей требованіямъ правилъ, установленныхъ 24, 37 и 38 статьями Общ. Учр. Губ. (ч. 1 т. II Св. Зак., изд. 1892 г.); (ср. рѣш. Угол. Касс. Деп. 1872 г. № 153 и 1873 г. № 865). Въ этомъ случаѣ возможно было бы придать 3 ч. разбираемой статьи смыслъ 282 ст. Улож. о нак., предусматривавшей оказаніе неуваженія власти въ камерѣ присутствія, въ то время, какъ всякое иное публичное неуваженіе установленія каралось по 286 ст. Улож. о нак.

Такое толкованіе 185 (154) ст. находилось бы въ согласіи съ санкціями 2 ч. и 3 ч. 185 (154) ст., ибо строгость наказанія, опредѣленнаго 3 ч. этой статьи, понятна именно въ томъ случаѣ, когда неуваженіе оказано не одному должностному лицу, а цѣлому присутствію на глазахъ быть можетъ многочисленной публики, какъ напр. въ залѣ суда, когда можетъ умалиться престижъ государственнаго, напр., установленія.

Прокуратура именно и высказалась за желательность отгнѣнить въ этой статьѣ отвѣтственность за оскорбленіе состава присутствія или отдѣльныхъ его членовъ въ присутственной комнатѣ, во время самого засѣданія.

Въ послѣднемъ случаѣ 3 ч. 185 (154) ст. получила бы слѣдующую редакцію:

«Если неуваженіе къ власти оказано оскорбленіемъ означенныхъ въ первой части установленной или кого либо изъ ихъ членовъ, то виновный наказывается:

при учиненіи дѣянія въ присутственномъ мѣстѣ во время засѣданія сего установленія — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ;

въ прочихъ случаяхъ, во время служебныхъ занятій — заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ.»

Введеніе такой 3 ч. въ текстъ разсматриваемой статьи дало бы возможность дѣла по 1 п. 3 ч. оставить въ вѣдѣніи Окр. Суда, а 2 п. 3 ч. отнести къ мировой подсудности, что было бы особенно важно при введеніи въ дѣйствіе суда присяжныхъ въ Латвіи.

Большинство Комиссіи, однако, не нашло нужнымъ дробить 3 ч. 185 ст., считая возможнымъ предоставить суду выборъ мѣры наказанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

186 (155). Виновный въ умысленныхъ сорваніи, поврежденіи или искаженіи публично выставленныхъ, по распоряженію подлежащей власти, объявленія, до-

кумента, надписи, герба или иного какого либо знака власти, или знамени воинской части или военного судна, если за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

Если:

1) проступокъ сей учиненъ съ цѣлью оказать неуваженіе власти;

2) учинено публичное надругательство надъ народнымъ гимномъ, знаменемъ воинской части или военного судна, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

При обсужденіи 155 ст. Угол. Улож. 1903 г. возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли исключить изъ этой статьи указанія на «гербъ или иной знакъ власти» въ виду упоминанія о семъ въ 123*) ст. проекта. Однако при болѣе детальномъ разсмотрѣніи обихъ статей Комиссія пришла къ заключенію, что 123 ст. упоминаетъ о государственномъ лишь гербѣ и иномъ знакѣ державной власти. Такимъ образомъ всякій иной гербъ, напр. городской или знакъ власти отдѣльнаго Министерства, напр. Министерства Путей Сообщенія, должны быть предусмотрѣны именно 155 ст. наравнѣ напр. съ торговымъ флагомъ или штандартомъ морского министра.

При детальномъ разсмотрѣніи обсуждаемой статьи текстъ ея былъ согласованъ съ Латвійскимъ закономъ 20 января 1923 г. (Собр. Узак. 1923 г., 2).

По этому закону въ Латвіи имѣются 14 различныхъ флаговъ, которые распадаются на 3 главныхъ вида: 1) флагъ, 2) вымпель и 3) штандартъ Президента Латвійской Республики.

Флагами считаются — государственный флагъ, торговый флагъ, флагъ военныхъ судовъ и др.

Штандартомъ признается флагъ Президента государства, а вымпель является лишь знакомъ командующаго судномъ.

Комиссія нашла, что согласно этому закону лишь штандартъ представляеть собою знакъ державной власти, 155 же статья имѣеть въ виду штандарты военные, каковыхъ въ Латвіи нѣтъ. Въ связи съ этимъ Комиссія исключила изъ этой статьи слова «или штандартомъ».

Засимъ формула «воинское знамя», являющаяся, по мнѣнію Комиссіи, слишкомъ широкой и неопредѣленной, была замѣнена большинствомъ Комиссіи формулой «знамени воинской части».

Прокуратурой было высказано пожеланіе дополнить текстъ статьи включеніемъ въ нее еще и опредѣленія отвѣтственности «за сорваніе, поврежденіе или искаженіе, а также и за надругательство надъ знаменами бывшихъ латвійскихъ частей, которыя обычно фигурируютъ въ особо торжественныхъ процессіяхъ и которыя

*) По нум. проекта Каб. Мин. (см. вын. на стр. 10).

охраняются въ музеяхъ, какъ напр. знамя Латвійскихъ стрѣлковъ, знамя студенческой роты и т. д.»

Комиссія единогласно отвергла поправки къ этой статьѣ, находя, что таковыя не соотвѣтствуютъ характеру статьи, помѣщенной въ главѣ «о неповиновеніи и оказаніи неуваженія власти». Въ частности «знамена, являющіяся чтимой реликвіей», не могутъ быть приравнены къ «знакамъ власти», какъ бы желательной ни представлялась охрана ихъ отъ поврежденія, надругательства и т. д.

Съ точки зрѣнія редакціонной концу 1 ч. 186 (155) ст. Комиссія придала слѣдующую редакцію: «Если за содѣянное не подлежить болѣе строгому наказанію» (въ прежней редакціи былъ указанъ частный случай: «за учиненное поврежденіе документа»).

3 ч. 155 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключена, какъ несоотвѣтствующая государственному строю Латвіи.

Далѣе Комиссія сочла необходимымъ оговорить въ этой же статьѣ надругательство по отношенію къ народному гимну. Въ судебной практикѣ часто встрѣчаются такіе случаи, но виновныхъ нельзя привлечь къ отвѣтственности за неимѣніемъ соотвѣтствующей уголовной нормы, между тѣмъ достоинство націи требуетъ охраны уваженія къ народному гимну. Нерѣдко виновнику въ подобныхъ случаяхъ, особенно, когда такое надругательство происходитъ въ публичномъ мѣстѣ, при большомъ стеченіи народа, — грозитъ самосудъ толпы, который, какъ непріемлемая форма возмездія, долженъ быть устраненъ установленіемъ уголовной нормы въ Кодексѣ.

Переходя къ обсужденію вопроса о наказуемости надругательства и выраженія неуваженія по отношенію къ народному гимну, Комиссія нашла, что такого рода дѣянія можно раздѣлить на два вида:

1) на пассивныя — въ видѣ неуваженія (напр. при исполненіи народнаго гимна всѣ встаютъ, а одинъ продолжаетъ сидѣть) и 2) на активныя — когда виновный проявляетъ извѣстнаго рода активныя дѣйствія въ видѣ надругательства.

По мнѣнію Комиссіи, наказуемыми должны быть признаны оба вида указанныхъ дѣяній. Если законодатель охраняетъ соотвѣтствующимъ постановленіемъ державный знакъ или напр. военный флагъ, который имѣетъ значеніе для болѣе узкаго круга публики (для военныхъ), то тѣмъ болѣе въ силу послѣдовательности нужно защищать народный гимнъ, тѣмъ болѣе, что Латвія, какъ государство еще молодое и не успѣвшее окрѣпнуть, нуждается въ особой защитѣ.

Въ данномъ случаѣ намъ не приходится брать примѣръ съ упоминающихъ о такого рода преступномъ дѣяніи законодательныхъ актовъ западной Европы, гдѣ создались и окрѣпли извѣстныя традиціи и народные гимны извѣстны даже въ широкихъ кругахъ иностранцевъ.

Въ Комиссіи высказывалась даже мысль, что помимо надругательства, предусматриваемаго 2 ч. 155 ст., надлежало бы по 1 ч. 155 ст. карать умышленное прерваніе исполняемаго гимна или насмѣшку надъ таковымъ: нѣтъ основанія карать только квалифицированное неуваженіе къ гимну, тогда какъ флагъ пользуется болѣе широкой защитой. Но обсудивъ этотъ вопросъ, большинство Комиссіи остановилось на томъ, что наказуемость должна быть введена лишь въ

публичное надругательство надъ народнымъ гимномъ и въ связи съ этимъ во 2 п. 2 ч. 155 ст. было включено упоминаніе о такомъ надругательствѣ.

Изъ текста 186 ст. при окончательномъ ея редактированіи было удалено указаніе на принадлежность документа на томъ основаніи, что центромъ тяжести является «противодѣйствіе распоряженію надлежщей власти».

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О противодѣйстви правосудію.

187 (156). Виновный въ завѣдомо ложномъ заявленіи власти, отъ которой зависитъ возбужденіе уголовного преслѣдованія о несовершившемся тяжкомъ преступленіи или преступленіи, наказывается:
арестомъ.

187 (156) ст. Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о расширеніи дѣйствія 187 (156) ст. проекта на проступки путемъ упоминанія въ статьѣ общимъ образомъ о совершившемся преступномъ дѣяніи (въ проектѣ ред. Ком. это было выражено словами: «о признакахъ преступнаго дѣянія»).

Комиссія, однако, не нашла нужнымъ расширять въ указанномъ смыслѣ рамки 187 ст., считая достаточнымъ прежній объемъ этой статьи по тѣмъ же самымъ соображеніямъ, по которымъ составители Уголовнаго Уложенія 1903 г. въ окончательномъ выводѣ сочли нужнымъ ограничиться «тяжкимъ преступленіемъ» и «преступленіемъ». Рѣшающее значеніе имѣетъ то соображеніе, что возбужденіе уголовного преслѣдованія за «проступокъ» представляется недостаточной важнымъ актомъ для примѣненія къ сему постановленій настоящей статьи.

188 (157). Виновный въ завѣдомо ложномъ обвиненіи передъ властью, отъ которой зависитъ возбужденіе уголовного преслѣдованія или привлеченіе къ отвѣтственности въ дисциплинарномъ или административномъ порядкѣ, опредѣленнаго лица въ учиненіи преступнаго дѣянія или дисциплинарнаго проступка, съ указаніемъ основаній сего обвиненія, наказывается:
заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если учинено завѣдомо ложное обвиненіе въ тяжкомъ преступленіи, то виновный наказывается:
заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

По вопросу о наказуемости лжедоноса, Комиссія признала необходимымъ распространить наказуемость не только за ложное обвиненіе передъ властью, отъ которой зависитъ возбужденіе уголовного

преслѣдованія или привлеченіе къ дисциплинарной отвѣтственности, но также на привлеченіе къ отвѣтственности въ административномъ порядкѣ. Дѣло въ томъ, что нельзя предвидѣть скорой отмѣны разныхъ административныхъ взысканій, помимо суда налагаемыхъ. Означенныя взысканія подчасъ заключаются въ весьма тяжелыхъ карахъ, стоятъ только вспомнить изданныя въ порядкѣ закона 16 іюля 1919 г. постановленія 18 октября 1920 г. и 16 сентября 1921 г. по борьбѣ съ пьянствомъ („Vald. Vēsin.“ 1920 г. № 250 и Собр. Узак. 1921 г. № 200) или такія мѣры, какъ административная высылка. Нѣтъ сомнѣнія, что ложное обвиненіе въ такихъ дѣяніяхъ, кои могутъ за собою повлечь такого рода административныя взысканія, не могутъ оставаться безъ должнаго возмездія, разъ уже ложное обвиненіе въ проступкахъ, влекущихъ за собою менѣе чувствительное дисциплинарное взысканіе, обложено наказаніемъ. Соотвѣтственно этому Комиссія и дополнила текстъ 188 (157) ст.

То обстоятельство, что лжедоносъ отнесенъ къ главѣ о противодѣйствіи правосудію, органами котораго могутъ быть признаны исключительно лица, ст. 154 (675) предусмотрѣнныя, привело Комиссію къ заключенію о необходимости придать понятію правосудія болѣе широкое значеніе, не ограниченное только функціями чисто судебныхъ органовъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но распространивъ таковое понятіе и на судебныя функціи администраціи, осуществляющей предоставленное ей въ извѣстныхъ случаяхъ карательное право. Въ этомъ смыслѣ былъ уточненъ и текстъ 675 ст. Угол. Улож. 1903 г.

189 (158). Виновный въ завѣдомо ложномъ, во вредъ правосудію, показаніи при производствѣ дознанія, слѣдствія или суда, въ качествѣ свидѣтеля, свѣдущаго лица или переводчика, или при дознаніи чрезъ окольныхъ людей, наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если же лжесвидѣтельство учинено:

- 1) вслѣдствіе подкупа;
- 2) допрошеннымъ подъ присягою или съ напоминаніемъ или обѣщаніемъ, замѣняющими присягу, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Лжесвидѣтельство, учиненное въ пользу обвиняемаго лицомъ, имѣющимъ по закону право отказаться отъ свидѣтельскаго показанія, не почитается преступнымъ, если о такомъ правѣ свидѣтель не былъ предупрежденъ властью, отбравшею показаніе.

При разсмотрѣннн ст. 158 Угол. Улож. 1903 г., Комиссія остановилась на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли дополнить эту статью постановленіемъ о наказуемости доказаннаго на судѣ умышеннаго разворѣчія въ показаніяхъ свидѣтеля, при невозможности возстановленія объективной истины. Поводомъ къ такому вопросу послужили весьма частыя въ судебной практикѣ случаи, когда на судебномъ слѣдствіи

обнаружилось рѣзкое противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтеля съ его же показаніями, данными на предварительномъ слѣдствіи, причемъ, по обстоятельствамъ дѣла, не было возможности установить, какое изъ показаній правильно, согласно съ дѣйствительностью, между тѣмъ, какъ именно отъ удостовѣренія такого свидѣтеля зависѣли исходъ самого дѣла и судьба привлеченныхъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ лицъ. Прежняя судебная практика показала, что умолчаніе закона о подобныхъ случаяхъ весьма существенно вліяло на отправление правосудія и служило подчасъ причиною недостаточно обоснованныхъ и сомнительныхъ по объективной правильности приговоровъ. Изъ многочисленныхъ разъясненій Россійскаго Сената, а также изъ обширной литературы по вопросу выяснилась вся трудность точнаго установленія злого умысла или преднамѣренности въ такого рода разнорѣчіяхъ, причемъ, какъ руководящее правило, устанавливалось, что свидѣтельское показаніе, данное на судѣ, имѣетъ преимущество передъ таковымъ же, даннымъ на предварительномъ слѣдствіи, какъ подкрѣпленное торжественнымъ обрядомъ присяги, которая увеличиваетъ тяжесть наказанія за лжесвидѣтельство. Но, помимо этихъ соображеній, Комиссія не могла пройти мимо факта, что обстановка, въ которой происходило ранѣе или ведется теперь предварительное слѣдствіе, зачастую можетъ быть причиною возникновенія на судѣ разнорѣчій въ показаніяхъ.

Прежде всего, въ мѣстностяхъ съ разноязычнымъ населеніемъ — каковою въ извѣстной мѣрѣ является и Латвія — производство слѣдствія необходимо требуетъ валичія переводчика, причемъ лицо, исполняющее эти обязанности, почти всегда не только совершенно неопытно въ юридическомъ смыслѣ, но и недостаточно усваиваетъ себѣ конструкцію и оборотъ того языка, съ котораго или на который оно обязано переводить. вмѣстѣ съ тѣмъ лицо, не связанное служебною отвѣтственностью, какъ почти всегда вольнонаемное, безъ достаточныхъ гарантій въ смыслѣ точнаго и безукоризненнаго исполненія имъ обязанностей, зачастую можетъ исказить не только подробности, но и самое существо показанія. Далѣе при наличіи факта, что къ исполненію слѣдовательскихъ функцій въ большинствѣ случаевъ привлекаются лица, начинающія свою судебную карьеру, мало опытные и въ юридическомъ и въ дѣловомъ отношеніи, недостаточно искусившіяся опытомъ жизни въ психологическомъ проникновеніи въ мотивы и дѣйствія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ — нельзя считать, что такого рода обстоятельство безусловно гарантируютъ полноту, точность и абсолютное выясненіе истины при допросѣ свидѣтелей. Такимъ образомъ, при обнаруженіи на судѣ разнорѣчій въ показаніяхъ, зачастую отсутствуетъ увѣренность въ томъ, что такое разнорѣчіе происходитъ именно по винѣ и при зломъ умыслѣ свидѣтеля. Не слѣдуетъ забывать, что абсолютная кара за всякое отклоненіе отъ своего первоначальнаго показанія вызвала бы упорство свидѣтеля въ поддержаніи своего, хотя бы ошибочнаго, показанія изъ боязни отвѣтственности за разнорѣчіе, но если бы тѣмъ не менѣе на судѣ съ точностью была бы установлена наличность умышленнаго, злонамѣреннаго разнорѣчія безъ всякой, однако, возможности выяснить объективную правду въ двухъ взаимно противоположныхъ показаніяхъ свидѣтеля, то за такую доказанную на судѣ явную ложь, — предшедшая Комиссія признала возможнымъ подвергать изобличенное въ

таковой лжи лицо подлежащему штрафу по постановленію разсматривающаго дѣло суда, однако, установленіе такого рода мѣропріятія находила цѣлесообразнымъ отнести къ процессуальнымъ законамъ.

Въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ Прокуратура все же указала на желательность установленія кары за доказанное на судѣ завѣдомое разнорѣчіе въ своихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ въ цѣляхъ открытія истины.

Большинство Комиссіи осталось при мнѣніи прежней Комиссіи о невозможности устанавливать общую уголовную норму, хотя бы и за несомнѣнно доказанную на судѣ ложь, и рѣшила оставить статью въ этомъ отношеніи безъ измѣненій.

Въ Комиссіи было указано на существующій въ Угол. Уложеніи пробѣлъ, могутъ быть два случая, требующіе уголовного возмездія: 1) при несомнѣнно совершившемся преступномъ дѣяніи лицо можетъ дать ложное показаніе объ обстоятельстве, являющемся основаніемъ для возбужденія уголовного преслѣдованія и 2) лицо можетъ дать органамъ дознанія завѣдомо ложныя данныя къ изобличенію другого опредѣленнаго лица въ учиненіи преступнаго дѣянія или служебнаго проступка. Напр. одно лицо, лично не донося о другомъ, ссылается на третьяго, могущаго изобличить втораго. Статья 189 (158) гласитъ о свидѣтельскомъ показаніи при производствѣ слѣдствія или суда, въ данномъ же случаѣ слѣдуетъ установить кару при начальномъ разслѣдованіи дѣла, напр. при неформальномъ дознаніи.

Въ связи съ высказанными соображеніями въ Комиссіи было предложено слѣдующее дополненіе 189 (158) ст.:

«Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ виновный въ завѣдомо ложномъ при дознаніи показаніи, во вредъ правосудію, объ обстоятельстве, являющемся основаніемъ для возбужденія уголовного производства и данныхъ къ изобличенію опредѣленнаго лица въ учиненіи преступнаго дѣянія или служебнаго проступка.»

Комиссія, по предложенію предсѣдателя, нашла достаточнымъ вмѣсто внесенія въ статью особой части ограничиться дополненіемъ 1-ой части, наряду съ указаніемъ на «слѣдствіе» и «судъ», упоминаніемъ «о дознаніи».*) Это дало бы возможность привлекать къ отвѣтственности за: а) ложное заявленіе о виновномъ, дѣлаемомъ на дознаніи, и б) ложное заявленіе о какомъ либо иномъ обстоятельствѣ, дѣлающемся опять таки на дознаніи, хотя бы дѣяніе дѣйствительно совершилось.

Въ данномъ случаѣ упоминаніе въ 189 ст. о дознаніи тѣмъ болѣе умѣстно, что послѣдующая статья 190 равнымъ образомъ упоминаетъ о дознаніи. Что касается до Западно-Европейскаго законодательства, то оказывается, что въ Швейцарскомъ проектѣ 1918 года ложное показаніе передъ органомъ администраціи, управомоченнымъ на допросъ свидѣтелей, приравнивается къ ложному показанію передъ судомъ (ст. 273), а по Германскому проекту 1925 г. (§§ 171—179) подъ «ложнымъ показаніемъ» разумѣется показаніе передъ такимъ учрежденіемъ (Behörde), которое уполномочено эвентуально приводить свидѣтеля къ присягѣ.

*) Упоминаніе о дознаніи пріобрѣтаетъ особое значеніе въ случаѣ реформы предварительнаго слѣдствія. (См. прил. III въ концѣ книги.)

190 (159). Виновный:

1) въ поддѣлкѣ или передѣлкѣ письменнаго или вещественнаго доказательства съ цѣлью навлечь подозрѣніе на определенное лицо въ учиненіи преступнаго дѣянія или дисциплинарнаго проступка, если такое ложное доказательство сдѣлалось предметомъ дознанія или послужило поводомъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія или къ привлеченію къ отвѣтственности въ дисциплинарномъ или административномъ порядкѣ;

2) въ предъявленіи суду или власти, уполномоченной на производство дознанія, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія или привлеченіе къ отвѣтственности въ дисциплинарномъ или административномъ порядкѣ, завѣдомо ложнаго письменнаго или вещественнаго доказательства съ цѣлью навлечь подозрѣніе на определенное лицо въ учиненіи преступнаго дѣянія или дисциплинарнаго проступка
наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Если поддѣлано или передѣлано письменное или вещественное доказательство по дѣлу о тяжкомъ преступленіи или предъявлено ложное доказательство по такому дѣлу, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Въ соотвѣтствіи съ измѣненіемъ, внесеннымъ Комиссіей въ постановленіе 188 (157) ст., Комиссія по тѣмъ же основаніямъ внесла дополненіе и въ текстъ 190 (159) ст. въ томъ смыслѣ, что поддѣлка доказательства является наказуемой, если таковая послужила поводомъ къ возбужденію преслѣдованія въ административномъ порядкѣ.

191 (160). Истецъ или отвѣтчикъ, виновный въ завѣдомо ложномъ показаніи, данномъ подъ присягою по гражданскому дѣлу во вредъ правосудію, наказывается:
заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

191 (160) ст. осталась безъ измѣненій — въ прежней редакціи.

192. Виновный въ завѣдомо ложной выдачѣ себя передъ судомъ за истца или отвѣтника во вредъ правосудію наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Прокуратура высказала пожеланіе о введеніи въ Кодексъ новой статьи, которой бы карались случаи ложнаго наименованія себя име-

немъ истца или отвѣтчика по дѣлу, разсматриваемому въ гражданскомъ административномъ и уголовномъ отдѣленіи суда, въ тѣхъ случаяхъ, когда за такое дѣяніе виновные не подлежатъ особо указанной въ законахъ отвѣтственности.

Введеніе этой статьи встрѣтило сочувствіе и ей была придана изложенная редакція.

Подъ дѣйствіе этой статьи подойдетъ наблюдавшійся на практикѣ случай, когда по бракоразводному дѣлу было приведено подставное липо подъ видомъ супруги, давшей, будто бы, согласіе на разводъ.

193 (161). Виновный:

1) въ завѣдомо ложномъ, при производствѣ слѣдствія или суда, показаніи объ обстоятельствѣ, служащемъ законнымъ поводомъ къ устраненію или отводу виновнаго отъ свидѣтельства подъ присягою или безъ присяги или отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ свѣдущаго лица или переводчика;

2) въ завѣдомо ложномъ удостовѣреніи въ прошеніи о выдачѣ виновному свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ относительно неимѣнія законныхъ препятствій къ полученію такого свидѣтельства;

3) въ представленіи суду завѣдомо ложнаго свѣдѣнія о своемъ имущественномъ положеніи для освобожденія отъ уплаты судебныхъ пошлины или сбора по производству гражданскихъ дѣлъ или для полученія свидѣтельства на право бѣдности или въ пользованіи правомъ бѣдности, несмотря на завѣдомое измѣненіе обстоятельствъ, вслѣдствіе коихъ виновный былъ освобожденъ отъ уплаты пошлины или сбора, наказывается:

арестомъ.

Сему же наказанію подлежитъ лицо, не имѣющее установленнаго для ходатайства по чужимъ дѣламъ свидѣтельства, виновное въ завѣдомо ложномъ показаніи суду о числѣ ходатайствъ его по чужимъ дѣламъ въ теченіе года въ предѣлахъ округа сего суда.

194 (161¹). Неимѣющій надлежащаго разрѣшенія на право веденія чужихъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, виновный:

1) въ выдачѣ совѣтовъ, а равно составленіи бумагъ по всякаго рода судебнымъ дѣламъ, изъ ко-

рыстных видовъ и съ явными неумѣлостью или недобросовѣстностью;

2) въ занятіи, въ видѣ промысла и изъ корыстныхъ видовъ, веденіемъ въ судебныхъ установленіяхъ чужихъ дѣлъ по прибрѣтеннымъ отъ собственника, для сокрытія договора довѣренности, путемъ переуступки, чужимъ требованіямъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Въ случаѣ повторенія сего проступка виновный въ семь преступномъ дѣяніи наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

При обсужденіи 194 (161¹) ст. Угол. Улож. (ср. Собр. Узак. 1921 г., 119) Комиссія нашла, что прежняя формула: «лица, неимѣющія права хожденія по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ», можетъ быть понята, какъ относящаяся лишь до тѣхъ лицъ, которымъ по закону, выраженному въ 45 ст. Уст. Гражд. Суд.*), воспрещено хожденіе по чужимъ дѣламъ и что подъ приведенную формулу нельзя подводить массу профессиональныхъ подпольныхъ адвокатовъ — напр. лицъ, выдержавшихъ экзаменъ на частнаго повѣреннаго, но не имѣющихъ установленнаго свидѣтельства отъ суда. Такія лица не подходятъ подъ текстъ 194 (161¹) ст. въ старой редакціи, ибо, хотя они не имѣютъ отъ суда свидѣтельства на хожденіе «по чужимъ дѣламъ», но «право» они могутъ имѣть.

Между тѣмъ законодатель, очевидно, имѣлъ въ виду всѣхъ гражданъ, которые, не состоя ни присяжными повѣренными, ни частными повѣренными: а) неумѣло даютъ совѣты и составляютъ бумаги, б) занимаются, въ видѣ промысла и съ корыстною цѣлью, веденіемъ чужихъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ по прибрѣтеннымъ, путемъ переуступки, чужимъ требованіямъ.

Въ виду сего для уточненія мысли законодателя было предложено замѣнить приведенное выраженіе слѣдующимъ: «лица, неимѣющія разрѣшенія отъ подлежащаго суда на хожденіе по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ». На это было указано, что формула предшешей Комиссіи «непользующіеся правами веденія чужихъ дѣлъ» представляется болѣе правильной, формальный же признакъ: «не имѣнія на рукахъ разрѣшенія» — чрезмѣрно распыряющимъ примѣненіе 194 (161¹) ст., ибо въ случаѣ принятія новой предлагаемой редакціи 194 (161¹) ст. подъ дѣйствія ея подойдутъ и повѣренные, выдержавшіе испытаніе или даже допущенные къ хожденію по дѣламъ, но случайно еще не получившіе разрѣшенія на руки.

*) Изд. 1914 г.

Комиссія, однако, большинствомъ голосовъ склонилась къ слѣдующей редакціи 1 п. 194 (161¹) ст.:

«Неимѣющій надлежащаго разрѣшенія на право веденія чужихъ дѣлъ въ суд. установленіяхъ, виновный»...

Далѣе въ Комиссіи было указано, что терминъ «неумѣлость» недостаточно точенъ. Недостатокъ знанія можетъ быть и у профессиональнаго присяжнаго повѣреннаго: за одно незнаніе еще нельзя карать въ уголовномъ порядкѣ. Для этого достаточно гражданской и дисциплинарной отвѣтственности въ подлежащихъ случаяхъ. Центр тяжести въ корыстной **недобросовѣстности**. Гораздо преступнѣе незнанія умышленное введеніе въ заблужденіе кліента подачей завѣдомо вздорной бумаги въ цѣляхъ полученія за ея составленіе гонорара. Такую явную **недобросовѣстность** повѣреннаго и слѣдуетъ карать въ уголовномъ порядкѣ, какъ то и дѣлала 939¹ ст. Улож. о нак. (по прод. 1913 г.). Кромѣ того достаточность знанія трудно констатировать безъ предварительной повѣрки знанія. Безъ предварительной экспертизы на судѣ будетъ затруднена возможность констатированія «неумѣлости».

Принявъ во вниманіе это замѣчаніе, Комиссія постановила принять формулу доказанности: **«явныхъ неумѣлости или недобросовѣстности»** для состава предусмотрѣннаго 194 (161¹) ст. дѣянія.

Во 2 пунктѣ этой статьи Комиссія по сравненію съ прежней редакціей дополнила текстъ статьи оговоркой «для сокрытія договора или довѣренности».

195 (162 и 163). Виновный въ неизвѣщеніи, безъ уважительной причины, подлежащей власти или угрожаемаго лица о достовѣрно извѣстномъ виновному, замышленномъ или предпринятомъ тяжкомъ преступленіи, если принятіе мѣръ для предупрежденія или прекращенія онаго являлось еще возможнымъ и если при томъ замышленное тяжкое преступленіе или покушеніе на оно дѣйствительно учинены, наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ особо важныхъ случаяхъ виновный наказывается заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

195 ст. осталась въ редакціи 162 ст. Угол. Улож. 1903 г. и къ ней лишь была добавлена 2-ая часть вмѣсто исключенной 163 ст. слѣдующаго содержанія:

«Въ особо важныхъ случаяхъ виновный наказывается заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.»

По поводу 2 ч. 195 (162 и 163) ст. нѣкоторые члены Комиссіи указали на неопредѣленность дающей возможность разнорѣчивыхъ толкованій и открывающей слишкомъ широкій просторъ судейскому усмотрѣнію формулы 2 ч. 195 ст. «въ особо важныхъ случаяхъ», отдавая предпочтеніе перечневой редакціи предшешей Комиссіи (ср. 163 ст. объясн. Зап. 1921 г. стр. 58). Прокуратура же высказалась за сохраненіе 163 и 164 ст. Угол. Улож. 1903 г., наказывающихъ дѣянія, слишкомъ опасныя для государства.

Первоначальная редакція Комисіи все же была сохранена, такъ какъ въ свое время большинство Комисіи принципиально уже высказалось за принятіе этой формулы, введенной въ рядъ статей внесеннаго уже въ Сеймъ проекта [95 (103), 96 (110), 97 (111¹) ст. Латв. Угол. Улож., изд. 1923 г., стр. 123—127].

По поводу 164 ст. Угол. Улож. 1903 г. мнѣнія раздѣлились. Съ одной стороны было высказано мнѣніе, что необходимо исключить 164 ст., гласившую о недонесеніи о спеціальному тяжкомъ преступникѣ. Донесенію лицу обычно въ подобномъ случаѣ грозитъ съ одной стороны месть, а съ другой стороны, если онъ не докажетъ доноса — отвѣтственность за лжедоносъ. При такомъ положеніи практическаго значенія эта статья не можетъ имѣть и ее лучше исключить, дабы не поощрять закономъ гнусности доноса. Съ другой стороны высказывалось, что, если съ индивидуальной точки зрѣнія и съ нравственной стороны недостойно доносить о комъ бы то ни было, то государство не можетъ исключительно становиться на личную точку зрѣнія отдѣльнаго гражданина, а должно принимать во вниманіе интересы государственнаго масштаба, и въ исключительныхъ случаяхъ для охраны государственнаго строя безусловно необходимо обязать доносить о тяжкихъ преступникахъ, посягнувшихъ на устои государства. Путемъ задержанія преступника достигается не только выдача одного лица уголовному правосудію, но обнаруженіе цѣлей преступнаго дѣянія, подчасъ замышленного рядомъ соучастниковъ въ размѣрѣ, быть можетъ, многихъ послѣдующихъ преступныхъ актовъ.

Изъятіе 164 ст. изъ Кодекса явилось бы поощреніемъ укрывательства, а оставленіе ея сложитъ тяжкую отвѣтственность съ совѣсти гражданина, желавшаго блага своему отечеству и донесшаго на преступника въ порядкѣ исполненія тяжкаго долга и подчиненія закону.

Въ конечномъ выводѣ большинство Комисіи все же склонилось къ первому мнѣнію и 164 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключило изъ Кодекса.

196 (165). Виновный въ умышенномъ ослушаніи предъявленному ему законному требованію подлежащей власти о представленіи находящагося въ его распоряженіи вещественнаго или письменнаго доказательства по уголовному дѣлу наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше *пятисотъ латовъ*.

Въ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. 165 ст., соответствующая 196 ст. проекта, имѣла слѣдующую редакцію:

«165. Виновный въ умышенномъ ослушаніи предъявленному ему законному требованію подлежащей власти о представленіи находящагося въ его распоряженіи вещественнаго или письменнаго доказательства по уголовному дѣлу, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше трехсотъ рублей.

Если доказательство требовалось от виновного завѣдомо по производству дѣла о гяжкомъ преступленіи, то виновный наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ.»

Въ Комиссіи было предложено вовсе исключить эту статью, ибо предусмотрѣнный ею случай можно подводить подъ дѣйствіе 167 (139) статьи. Однако на это было указано, что 165 ст. Угол. Улож. 1903 г. предусматривала значительно болѣе тяжкіе, нежели 167 (139) ст. проекта, случаи ослушанія и поэтому сравнивать санкціи этихъ статей не представляется возможнымъ.

Большинство Комиссіи нашло лишь возможнымъ исключить 2 ч. 165 ст. Угол. Улож. съ повышеніемъ санкціи по 1 ч. этой статьи до ареста или денежной пени не свыше пятисотъ латовъ.

При разсмотрѣніи второй статьи Комиссія сочла нужнымъ пояснить, что подъ упоминаемомъ въ статьѣ доказательствомъ слѣдуетъ разумѣть не только приобщенное, но и могущее быть приобщеннымъ вещественное или письменное доказательство. Прокуратура высказалась за повышеніе санкціи по этой статьѣ.

197 (166). Виновный:

1) въ поврежденіи, передѣлкѣ, сокрытіи или захватѣ вещественнаго или письменнаго доказательства, завѣдомо охраненнаго подлежащею властью для приобращенія или приобращеннаго къ производству по судебному дѣлу;

2) въ поврежденіи, передѣлкѣ, сокрытіи или захватѣ неохранныаго еще для приобщенія къ производству по уголовному дѣлу вещественнаго или письменнаго доказательства тяжкаго преступленія или преступленія во вредъ правосудію

наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ.

Комиссія нашла нужнымъ дополнить текстъ 166 ст. Угол. Улож. 1903 г. указаніемъ въ 1 п. на передѣлку вещественнаго или письменнаго доказательства.

Во второмъ же пунктѣ слова: «съ цѣлью скрыть отъ правосудія такое преступное дѣяніе или виновнаго въ учиненіи онаго» Комиссія замѣнила общей формулой «во вредъ правосудію» (какъ въ отношеніи обвиняемаго, такъ и потерпѣвшаго) во вниманіе къ тому, что поврежденіе и т. д. вещественнаго доказательства можетъ имѣть цѣлью не только сокрытіе дѣянія, но и учинившаго оное.

Въ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. ст. 166, соотвѣтствующая 197 ст. проекта, имѣла двѣ части: въ то время какъ для первой въ видѣ санкціи было опредѣлено заключеніе въ тюрьмѣ, во второй части въ указанныхъ въ статьѣ особо тяжкихъ случаяхъ кара доходила до каторги на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Такъ какъ 2 ч. 166 ст. (изд. 1903 г.) была признана слишкомъ казуистичной, было предложено ограничиться указаніемъ обшпимъ

образомъ на «особо важные случаи», но въ конечномъ выводѣ эта формула, какъ слишкомъ неопредѣленная и эластичная, была отвергнута и, подобно предпедней статьи, 197 ст. проекта сохранила лишь одну часть съ альтернативной санкціей въ видѣ заключенія въ краткосрочной или долгосрочной тюрьмѣ.

Помимо сего въ 1 ч. статьи вмѣсто словъ: «по уголовному или гражданскому дѣлу» включенъ терминъ «по судебному», дабы отимъ выраженіемъ охватить и дѣла административной юстиціи; во второй части той же статьи введено выраженіе «неохраненнаго еще для приобщенія... доказательства» на томъ основаніи, что въ первой ея части карается уничтоженіе и т. д. вещественнаго доказательства или охраненнаго для приобщенія или уже приобщеннаго къ судебному (уголовному, гражданскому и т. д.) дѣлу. Если во второй части говорится отдѣльно объ уничтоженіи вещ. доказательства по уголовному дѣлу съ назначеніемъ тѣхъ-же санкцій, то это имѣетъ смыслъ только при условіи расширенія области наказуемости, распространенной также на неохраненныя вещ. доказательства.

198 (167). Виновный въ сокрытіи или содѣйствіи сокрытію лица, завѣдомо приговореннаго къ аресту или привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ проступкѣ, если такое укрывательство учинено съ цѣлью скрыть сіе лицо отъ суда или наказанія, наказывается:

денежною пенею не свыше ста латовъ.

199 (168). Виновный въ сокрытіи или содѣйствіи сокрытію лица завѣдомо:

- 1) приговореннаго къ заключенію въ краткосрочной тюрьмѣ или болѣе строгому наказанію;
  - 2) приговореннаго къ помѣщенію въ воспитательно — исправительное заведеніе;
  - 3) привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи или разыскиваемаго властью по подозрѣнію въ оныхъ;
  - 4) учинившаго тяжкое преступленіе, но еще не разыскиваемаго властью,
- если такое укрывательство учинено съ цѣлью скрыть укрываемое лицо отъ суда или наказанія, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если:

- 1) было укрываемо лицо, завѣдомо приговоренное къ заключенію въ каторжной тюрьмѣ;
- 2) укрывательство обращено въ промыселъ, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

При обсужденіи 198 (167) и 199 (168) статей въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о томъ, можно ли распространять эти статьи на лицъ, приговоренныхъ къ помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе.

Комиссія нашла, что подъ воспит.-исправительнымъ заведеніемъ разумѣется въ скрытомъ видѣ тюрьма, почему соответствующее указаніе ввела въ 199 (168) ст. въ видѣ 2 пункта.

Мысль объ объединеніи обѣихъ этихъ статей въ одну статью была отвергнута, ибо, если не раздѣлить постановленія 198 (167) и 199 (168) статей, — то на практикѣ можетъ случиться, что укрыватель будетъ наказанъ строже совершившаго преступное дѣяніе. При соединеніи этихъ статей въ одну статью пришлось бы сдѣлать оговорку въ духѣ § 186 проекта Германскаго Уложенія 1925 г., въ силу коего наказаніе за укрывательство по роду и мѣрѣ не можетъ превышать кары, грозящей за самое содѣяніе укрываемаго преступнаго дѣянія.

Последняя часть 199 (168) ст. Угол. Улож. 1903 г. въ соответствіи съ высказанными соображеніями по поводу 197 ст. проекта была исключена.

200 (169). Виновный:

1) въ явкѣ съ повинною въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, завѣдомо учиненныхъ другимъ лицомъ;

2) въ выдачѣ себя во время слѣдствія или на судѣ завѣдомо ложно за другое лицо, привлеченное въ качествѣ обвиняемаго въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи;

3) въ отбываніи наказанія лишеніемъ свободы завѣдомо за другое, приговоренное къ нему, лицо, наказывается:

арестомъ.

200 ст. проекта осталась въ редакціи 169 ст. Угол. Улож. 1903 г. Только согласно выраженному Прокуратурой пожеланію въ видѣ санкціи остался одинъ арестъ.

201 (170). Учинившій преступное дѣяніе, статья-ми 195—200 предусмотрѣнное, не подлежитъ наказанію:

1) если извѣщеніе было бы обвиненіемъ недоносителя или члена его семьи въ учиненіи тяжкаго преступленія или преступленія;

2) если укрываемо было преступное дѣяніе, въ учиненіи коего участвовалъ самъ укрыватель или членъ его семьи;

3) если укрываемъ былъ членъ семьи укрывателя.

Членами семьи почитаются: родственники и свойственники *первой* степени, усыновители, приемные родители, усыновленные и приемные дѣти, супруги, братья и сестры и ихъ супруги, а также обрученные.

При обсужденіи этой статьи обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о томъ, кого именно изъ родственниковъ разумѣть подъ членомъ семьи. Составители Уголовнаго Уложения 1903 г. полагали, что «безнаказанность недонесенія и укрывательства относится только къ членамъ семьи, въ усвоенномъ за этимъ терминомъ въ Уложении значеніи, т. е. понимаемъ подъ семьею: супруговъ, родителей и дѣтей, а равно и другихъ восходящихъ и нисходящихъ, братьевъ и сестеръ.»

Комиссія нашла нужнымъ точно указать объ этомъ въ самой статьѣ, причѣмъ въ качествѣ образца воспользовалась перечнемъ, указаннымъ въ соответствующемъ § 11 Германскаго проекта Угол. Кодекса, изд. 1925 г.

Сообразно сказанному къ 201 (170) ст. было присоединено въ качествѣ послѣдней части слѣдующее постановленіе:

«Членами семьи почитаются: родственники по прямой линіи, свойственники первой степени, усыновители, приемные родители, усыновленные и приемные дѣти, супруги, братья, сестры и ихъ супруги, а также обрученные.»

Въ Угол. Улож. 1903 г. имѣлась статья 171, каравшая виновнаго въ погребеніи или сокрытіе мертваго тѣла безъ погребенія, прежде судебно-медицинскаго осмотра такого тѣла, завѣдомо подлежащаго осмотру. Но въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о цѣлесообразности оставленія этой статьи при наличіи 245 (221) ст. проекта, ибо, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Комиссіи, 2 и 3 п. п. этой статьи вполне объемяютъ случай, указанный въ 171 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Одинъ членъ Комиссіи все же указалъ, что 171 ст. является санкціей къ 704 ст. Уст. Врачебнаго изд. 1892 г., соответствующей 715 ст. того же Устава въ изданіи 1905 г., статья эта гласитъ:

«Запрещается, подъ опасеніемъ отвѣтственности по законамъ уголовнымъ, прежде осмотра судебно-медицинскаго; предавать землѣ слѣдующіе трупы: 1) тѣла умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія, отъ ушиба, отъ рапы, отъ паденія съ значительной высоты и т. п.; 2) тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; 3) тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мази, ваннъ, умываній, пудръ и т. п.; 4) найденное мертвое тѣло съ знаками наружныхъ насилій или безъ оныхъ; 5) вообще тѣла людей, бывшихъ повидимому здоровыми и умершихъ скоропостижно отъ неизвѣстной причины; 6) найденное мертвое тѣло новорожденнаго младенца; 7) также въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышленномъ умерщвленіи и изгнаніи плода, и 8) когда возникнутъ жалобы о приключившейся смерти отъ неопозволительнаго лѣченія лицами, не имѣющими права на производство врачебной практики.»

Отсюда ясно, что центръ тяжести въ 171 ст. лежитъ не въ нарушеніи полицейскихъ постановленій о погребеніи, ограждающихъ народное здравіе, о чемъ гласитъ глава IX Угол. Улож. 1903 г., а пося-

гательство, направленное на противодействие правосудію, ибо умышленное уклоненіе отъ предъявленія трупа судебно-медицинскому осмотру способствуетъ несомнѣнно сокрытію слѣдовъ преступленія, парализуя тѣмъ самымъ государственный судебный аппаратъ, почему такому постановленію со специальнымъ умысломъ именно умѣстно быть въ главѣ XI проекта Латвійскаго Угол. Улож.

По объѣмѣ мнѣній большинство Комиссiи въ цѣляхъ сокращенія казуистичности Угол. Улож. постановило ст. 171, какъ отдѣльную статью, исключить и объединить съ 245 (221) ст.; большинство Комиссiи нашло, что поскольку означенный въ 171 ст. случай не подойдетъ подъ дѣйствіе 245 (221) ст., то его объемлетъ 167 (139) ст. проекта.

202 (172). Явившійся къ дознанію, слѣдствію или суду въ качествѣ свидѣтеля, понятого, свѣдущаго лица или передвочика, виновный въ отказѣ, безъ уважительной причины исполнить свою обязанность, наказывается: арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Статья 202 осталась въ редакціи 172 ст. Угол. Улож. 1903 г. съ упоминаніемъ лишь еще о дознаніи (см. объясн. 203 ст.)

203 (173). Виновный въ освобожденіи арестанта изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія или въ содѣйствіи побѣгу арестанта наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если освобожденіе учинено посредствомъ насилія надъ личностью въ отношеніи стражи или посредствомъ поврежденія мѣста заключенія или же если освобожденіе или содѣйствіе побѣгу учинены служащимъ, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

173 ст. Угол. Улож. 1903 г. была принята большинствомъ Комиссiи съ исключеніемъ 3 и 4 частей, гласящихъ объ усиленіи наказаній въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, какъ при посягательствахъ на государственный строй, главу государства и измѣну, но тѣмъ же соображеніямъ, кои легли въ основаніе принятія новой редакціи 195 (162), 196 (165), 197 (166), 199 (168) ст.

Статья была дополнена упоминаніемъ о дознаніи, что представляется особенно важнымъ въ связи съ предполагаемой реформой предварительнаго слѣдствія. (См. Прилож. III въ концѣ книги).

Предложеніе объ увеличеніи служащему за содѣяніе указаннаго въ 1 ч. 203 ст. проекта дѣянія наказанія первоначально не нашло себѣ сочувствія у большинства Комиссiи и, имѣя въ виду постановленіе ст. 63 (65), Комиссiя считала возможнымъ ограничиться установленной въ нынѣшней редакціи ст. 203 (173) караемостью, такъ

какъ статья 63 (65) безусловно примѣняется ко всѣмъ дѣяніямъ, перечисленнымъ въ Угол. Уложеніи кромѣ главы XXXVII (нынѣ IX).

Прокуратура же считала нужнымъ повысить наказаніе по 203 (173) ст., за исключеніемъ изъ проекта 645 и 652 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Въ конечномъ выводѣ Комиссія согласилась на увеличеніе наказанія служащимъ, способствовавшимъ побѣгу арестанта, найдя возможнымъ дополнить 2 ч. 203 ст. словами: «или же если освобожденіе или содѣйствіе побѣгу учинены служащимъ.»

Несомнѣнно, что въ послѣднемъ случаѣ по 2 ч. 203 ст. служащій будетъ отвѣтствовать въ силу 46 (48) ст. проекта за умышленное лишь освобожденіе или способствованіе побѣгу арестанта.

Въ сравненіи съ 2 ч. 173 ст. Угол. Улож. 1903 г. наказаніе по 2 ч. 203 ст. проекта увеличено вдвое.

204 (174). Арестантъ, виновный въ побѣгѣ изъ подѣ стражи или изъ мѣста заключенія посредствомъ насилія надъ личностью, учиненнаго въ отношеніи стражи, или посредствомъ поврежденія мѣста заключенія, если учиненное виновнымъ дѣяніе не составляетъ болѣе тяжкаго преступнаго дѣянія, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если такой побѣгъ учиненъ по соглашенію съ другими арестантами, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Для приговореннаго къ безсрочному заключенію въ каторжной тюрьмѣ наказаніе, предусмотрѣнное *первой* частью сей статьи, замѣняется содержаніемъ въ кандалахъ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ, а *второй* частью — содержаніемъ въ кандалахъ не свыше *двухъ* лѣтъ.

Согласно 174 ст. Угол. Улож. 1903 г. наказаніе устанавливается только за побѣгъ, сопровождаемый поврежденіемъ мѣсть заключенія или насиліемъ надъ стражей, въ остальныхъ случаяхъ виновный подвергается лишь дисциплинарному наказанію, за исключеніемъ каторжанъ, о которыхъ имѣется особое постановленіе (176 ст. 1 ч. Угол. Улож. 1903 г.).

Назначеніе въ отношеніи послѣднихъ дисциплинарныхъ мѣръ было признано составителями Угол. Улож. недостаточнымъ.

При обсужденіи этихъ статей нѣкоторые члены Комиссіи, однако, высказались за исключеніе 176 статьи, находя достаточнымъ одной 174 статьи, устанавливающей общимъ образомъ для всѣхъ категорій арестантовъ наказаніе лишь за побѣгъ, сопровождаемый насиліемъ или поврежденіемъ мѣста заключенія. По мнѣнію этихъ членовъ Комиссіи, побѣгъ является результатомъ естественнаго стремленія чловѣка къ волѣ, и побѣгъ, какъ таковой, не долженъ быть наказуемъ, а наказуемо лишь то насиліе или поврежденіе мѣста заключенія, которое его сопровождаетъ. Поэтому дѣлать разницу для каторжанъ, вы-

дѣливъ ихъ особо, какъ это дѣлаетъ Угол. Улож. 1903 г. въ 176 ст. — не слѣдуетъ уже потому, что прежней разницы между отдѣльными видами заключенія въ Латвіи не имѣется, почему эту статью и необходимо исключить. Въ Комиссіи было указано и на то, что, помимо уголовного наказанія за побѣгъ, едва ли целесообразно, оставленіе судопроизводственныхъ нормъ, имѣющихся въ Уст. о содерж. подѣ стражею (414 ст.) и Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства (968 ст.*)), предусматривающихъ автоматическое наступленіе послѣдствій побѣга въ видѣ возобновленія теченія срока отбытія наказанія. При сравненіи этихъ статей бросается въ глаза слѣдующая несуразность. Оказывается, что послѣдствія, которыя наступаютъ автоматически и для коихъ не требуется санкции суда, — несравненно тяжелѣе грозящаго уголовного наказанія (по Угол. Улож.), которое можетъ быть опредѣлено только судомъ. Такъ, напримѣръ, бѣжавшему каторжанину, пробывшему въ заключеніи десять лѣтъ, срокъ заключенія возобновляется автоматически, т. е. въ данномъ случаѣ къ его сроку заключенія какъ бы прибавляется еще 10 лѣтъ.

Такимъ образомъ фактически онъ въ скрытомъ видѣ наказанъ 10 годами каторги — и это происходитъ безъ суда — автоматически, между тѣмъ для установленія несравненно болѣе легкаго уголовного наказанія (по 174 и 176 ст.) требуется судебное разбирательство дѣла. Поэтому было высказано мнѣніе, что означенныя постановленія Устава Уголовнаго Судопроизводства и Устава о суд. подѣ стражею необходимо было бы или перенести въ Угол. Уложение, установивъ судебный порядокъ при опредѣленіи такихъ серьезныхъ послѣдствій, или отмѣнить внѣсудебный автоматическій порядокъ возобновленія наказанія. Во всякомъ случаѣ, согласно тому же высказанному мнѣнію, этотъ порядокъ и теперь уже не можетъ касаться каторжанъ, для которыхъ за побѣгъ былъ установленъ особый порядокъ, указанный въ Уставѣ о ссыл., для Латвіи недѣйствительный (242 ст. Уст. о ссыл.).

На это было указано, что практика показала, что главнымъ сдерживающимъ началомъ противъ побѣга служитъ именно указанная въ 968 ст. Уст. Угол. Судопр. и 414 ст. Уст. суд. подѣ стр. мѣра — возобновленіе срока наказанія. Арестанты прекрасно знаютъ грозящія имъ послѣдствія побѣга, и чѣмъ ближе окончаніе срока наказанія, тѣмъ болѣе воздерживаются они отъ такого побѣга. Едва ли целесообразно было бы уничтожать усвоенный практикой порядокъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду того, что одно возобновленіе срока наказанія во многихъ случаяхъ явилось бы фиктивной карой, ибо могутъ быть случаи побѣга только что арестованнаго арестанта, проведеннаго въ заключеніи быть можетъ лишь нѣсколько часовъ, то въ извѣстныхъ случаяхъ необходимо установленіе особой кары, указанной въ 174 и 176 ст. Угол. Улож. Опасность для общества такихъ преступниковъ, какъ, присужденныхъ къ заключенію въ каторжной тюрьмѣ, настолько значительна, что въ частности постановленіе 176 ст. вполне целесообразно и подлежитъ сохраненію. Но считаясь съ тѣмъ, что продленіе срока невозможно для осужденныхъ къ безсрочному заключенію пришлось признать правильнымъ предположенія предшедшей

*) Изд. 1914 г. (981 ст. по изд. 1926 г.).

Комиссії о присужденіи безсрочныхъ каторжанъ за побѣгъ къ содержанію въ кандалахъ и новую редакцію 176 ст. (см. объясн. зап. къ работамъ по приспособл. Угол. Улож. изд. 1921 г. стр. 59) вполне приемлемой. Слѣдовало бы вмѣстѣ съ тѣмъ въ законѣ точно указать предѣлы продленія срока заключенія бѣжавшимъ. Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управления высказался также противъ уничтоженія репрессіи за побѣгъ безъ насилія и поврежденія мѣста заключенія, указывая на то, что изъ тюремныхъ помѣщеній арестанты бѣгутъ рѣдко, а главнымъ образомъ побѣги происходятъ на работахъ, т. е. внѣ тюремныхъ стѣнъ, безъ насилія и безъ поврежденія мѣста заключенія.

Такъ какъ автоматическое возстановленіе срока наказанія представляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ тяжелымъ наказаніемъ, то въ Комиссіи было предложено разграничить въ законѣ, подобно Воинск. Уст. о наказ.: 1) самовольную отлучку (считая ее до 3 дней) и 2) побѣгъ (свыше 3 дней). Бываютъ случаи, когда арестантъ, находясь на работахъ, вовсе не имѣлъ въ виду бѣжать, а отлучился лишь напр., чтобы достать табакъ или папиросы.

Обсудивъ поднятый вопросъ, большинство Комиссіи пришло къ заключенію о возможномъ соединеніи 174 и 176 ст. въ одну съ тѣмъ, чтобы въ 174 ст. Угол. Улож. въ качествѣ послѣдней части было введено слѣдующее постановленіе:

«Для приговореннаго къ безсрочному заключенію въ каторжной тюрьмѣ наказаніе, предусмотрѣнное первой частью сей статьи, замѣняется содержаніемъ въ кандалахъ на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ, а второй частью — содержаніемъ въ кандалахъ не свыше 2 лѣтъ.»

Засимъ 175 и 176 статьи Угол. Улож. 1903 г. были исключены.

Въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ Прокуратура высказала желаніе увеличить карательную санкцію по 204 (174) статьѣ съ сохраненіемъ порядка возстановленія срока наказанія согласно 968 ст. У. У. С. Сверхъ того, для приговоренныхъ къ заключенію въ каторжной тюрьмѣ, по мнѣнію Прокуратуры, необходимо сохранить нормы взысканій, опредѣленныя въ статьѣ 242 Уст. Ссыл. Установленіе за побѣгъ такого слабого наказанія, какое предположено въ проектѣ, можетъ повлечь за собою только увеличеніе побѣговъ арестантовъ, тѣмъ болѣе, что назначеніе за побѣгъ наказаній по суду вызываетъ необходимость доставленія арестанта изъ мѣста заключенія въ судъ и къ судебному слѣдователю, чѣмъ создается еще новая возможность къ уклоненію попытокъ къ побѣгамъ.

Прокуроръ Палаты кромѣ того находилъ необходимымъ расширить рамки 204 (174) ст. указаніемъ на случай, когда побѣгъ учиняется не путемъ насилія, а путемъ шесенія замѣшательства среди сопровождающей арестантовъ стражи, напр. путемъ вѣзда автомобиля въ движущуюся массу арестантовъ.

По этому поводу было предложено дополнить текстъ статьи указаніемъ на учиненіе побѣга «толпою», но Комиссія указанныя поправки отклонила въ частности во вниманіе къ существованію статьи 113 проекта Уголовнаго Уложенія.

205 (177). Виновный:

1) въ самовольномъ оставленіи опредѣленнаго

ему, по законному распоряженію власти, или избраннаго въ силу 32 статьи обязательнаго мѣстожителства или въ неявкѣ въ таковое или же въ неувѣдомленіи подлежащей власти о мѣстѣ своего пребыванія, когда сіе по закону требуется;

2) въ самовольномъ пребываніи въ мѣстѣ, въ коемъ ему, по законному распоряженію власти, пребываніе воспрещено;

3) въ самовольномъ пользованіи правомъ, коего онъ лишень вошедшимъ въ законную силу приговоромъ суда;

4) въ неодобрительномъ, угрожающемъ общественной безопасности, поведеніи въ теченіе установленнаго закономъ (ст. 32) срока наблюденія наказывается:

арестомъ.

Если означенныя въ *первой* части сей статьи дѣянія учинены лицомъ, освобожденнымъ изъ заключенія въ каторжной тюрьмѣ, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *одного* года.

Если виновный уже былъ наказанъ за дѣяніе, сею статьею предусмотрѣнное, и со времени отбытія наказанія прошло не болѣе *одного* года, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сему послѣднему наказанію подлежитъ иностранецъ, высланный, по законному распоряженію власти, за границу, виновный въ самовольномъ возвращеніи въ Латвію.

10 статья постановленія Врем. Прав. объ отмѣнѣ ссылки отъ 26 Апр. 1917 г. (С. У. ст. 556) гласить: «Въ случаѣ неявки освобожденнаго въ избранное имъ или назначенное ему мѣсто жительства, а равно въ случаѣ самовольной отлучки изъ такового или недобропорядочнаго его поведенія, угрожающаго общественной безопасности, онъ подвергается, по мѣсту его нахождения или задержанія, въ видѣ мѣры безопасности, аресту или заключенію въ тюрьмѣ на срокъ не свыше одного года, по постановленію подлежащаго мирового или городского судьи.

Означенное постановленіе можетъ быть принято не иначе, какъ по представленію общественной организациі или административной власти, подъ наблюденіемъ которыхъ состоитъ освобожденный, или прокурорскаго надзора, и обжалованію не подлежитъ.»

Практика указала на чрезвычайную практичность этой статьи и частое ея примѣненіе въ жизни.

Указывалось, что такое постановление желательно было бы сохранить.

Поэтому представитель тюремного вѣдомства предложил дополнить 177 ст. Угол. Улож. 1903 г. соответствующимъ постановленіемъ о неявѣ осужденнаго въ избранное въ силу велѣнія закона или назначенное ему мѣсто жительства и о самовольной отлучкѣ изъ такового, о неуведомленіи о перемѣнѣ своего мѣстопробыванія и о неодобрительномъ поведеніи въ теченіе установленнаго 32 ст. срока наблюденія.

Комиссія полагала, что послѣдствія означенной неявки условно-осужденнаго и условно-досрочнаго освобожденнаго опредѣлены достаточно 4 п. 25 ст. Общей части проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія и 11 ст. приложенія къ 20 ст. того же проекта; въ 205 (177) ст. же вопросъ можетъ идти лишь въ отношеніи освобожденныхъ окончательно отъ наказаній, коимъ угрожаютъ послѣдствія, опредѣленныя 32 ст. проекта. Соответственно этому и, идя навстрѣчу пожеланіямъ тюремнаго вѣдомства, Комиссія придала 205 ст. приведенную редакцію съ ссылкой въ статьѣ на 32 ст. проекта.

Въ Комиссіи было обращено вниманіе и на то, что объ обязательной явкѣ упоминалось еще въ 77 ст. У. У. С. старой редакціи (изд. 1892 г.) и нынѣ дѣйствующемъ 1 п. 416 ст. (1 п. 461 изд. 1926 г.) Уст. Угол. Судопр.

Но большинство Комиссіи нашло, что этотъ видъ неявки подлежитъ оштрафованію только въ порядкѣ судопроизводственномъ, о чемъ и умѣстно упоминаніе въ Уст. Угол. Судопр., а не въ Угол. Улож.

Въ редакціонномъ отношеніи въ 1 п. 1 части статьи 205 проекта передъ словомъ «требуется» вставлено слово «по закону».

206 (178). Должникъ, виновный въ нарушеніи распоряженія суда или данной суду въ случаяхъ, уставомъ гражданскаго судопроизводства предусмотрѣнныхъ, подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства или временнаго пребыванія, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

Ст. 206 (178) осталась въ старой редакціи.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О нарушении постановлений о воинской повинности.

Въ виду коренной переработки главы XII большинство Комиссии постановило исключить изъ заголовка этой главы слова «и земскихъ повинностей», все же одинъ членъ Комиссии выразилъ сомнѣнiе, объемятъ ли «нарушенiе постановленийъ о воинской повинности» также постановленiя на случай войны, т. е. нарушенiе иныхъ, кромѣ воинской, повинностей въ военное время.

207 (179). Виновный въ незаявленiи о себѣ въ мѣстное учрежденiе самоуправленiя на предметъ отбыванiя воинской повинности до установленнаго закономъ о воинской повинности срока наказывается: денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Слiянiе 179 и 180 статей въ ред. Зак. 4 Ноября 1921 г. (с. у. 220) въ одну было признано нецѣлесообразнымъ на томъ основанiи, что 179 ст. представляетъ собою нарушенiе правила о заявленiи о себѣ въ мѣстное учрежденiе самоуправленiя для составленiя предварительныхъ списковъ, между тѣмъ какъ 180 ст. предусматриваетъ заявленiе въ Комиссiю по воинской повинности, гдѣ изготавляются уже окончательные списки.

179 ст. предполагаетъ неисполненiе обще-гражданской обязанности, а 180 ст. — провѣрку призывныхъ списковъ, причѣмъ съ достигшаго призывнаго возраста требуется проявленiе извѣстнаго интереса къ составленнымъ предварительнымъ спискамъ, но въ чемъ именно этотъ интересъ долженъ проявиться — это недостаточно ясно подчеркнуто въ означенной статьѣ.

По мнѣнiю представителя Прокуратуры, главнымъ моментомъ для 180, какъ и для послѣдующей 181 ст., должно считаться то, что виновный не явился въ Комиссiю въ моментъ метанiя жребiя, такъ что дѣянiе, предусмотрѣнное 180 ст., представляетъ собою начало уклоненiя отъ исполненiя воинской повинности. Такимъ образомъ 180 ст. по смыслу своему ближе стоитъ къ 181 ст., нежели къ 179 ст.

По всѣмъ этимъ соображенiямъ 179 ст. была принята безъ измѣненiя въ видѣ 207 ст. проекта.

*) 179—191 ст. въ ред. Зак. 4 ноября 1921 г. (С. У. 220)

208 (180). Достигшій призывнаго возраста и не внесенный, по собственной винѣ, въ призывной списокъ, виновный въ незаявленіи о томъ подлежащей комиссіи по воинской повинности до окончательнаго заключенія списка призывающихся въ этой комиссіи, если онъ по законнымъ причинамъ не признанъ годнымъ къ зачисленію на дѣйствительную военную службу или если онъ получилъ отсрочку, наказывается:

арестомъ.

Въ случаѣ же, если онъ признанъ годнымъ къ зачисленію на дѣйствительную военную службу, то наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ.

Въ Комиссіи было указано, что 208 (180) ст. предусматриваетъ три случая: 1) лицо, подлежащее призыву, вовсе не подало заявленія о достиженіи имъ призывнаго возраста, 2) заявленіе подано, но не подлежащему установленію и 3) заявленіе подано подлежащему установленію, но не въ срокъ. Но старая редакція статьи представляется неудачной, и формула виновности не соблюдена въ обычномъ порядкѣ. Практика сомнѣвается, въ чемъ центръ тяжести вины обвиняемаго: въ незаявленіи ли о томъ, что онъ подлежитъ призыву или внесенію въ призывной списокъ, или незаявленіе о достиженіи имъ призывнаго возраста.

Поэтому Комиссіи было предложено формулировать 208 (180) ст. слѣдующимъ образомъ:

«208 (180). Достигшій призывнаго возраста, виновный въ незаявленіи подлежащей комиссіи по воинской повинности до окончательнаго заключенія списка призывающихся въ этой комиссіи о томъ, что онъ пропущенъ въ призывномъ списокѣ, послѣдствіемъ чего было невнесенія его въ этотъ списокъ...»

По поводу предложенной редакціи съ одной стороны была высказана мысль о достаточности лишь включенія въ редакцію 180 ст. закона 4 ноября 1921 г. слова «виновный», ибо и по старой редакціи ясно было, что для состава 180 ст. необходимы 3 условія: 1) достиженіе призывнаго возраста, 2) невнесеніе въ призывные списки по собственной винѣ и 3) истечение срока для внесенія въ списки. Съ другой же стороны было высказано возраженіе противъ установленія различныхъ санкцій въ случаяхъ, когда: 1) виновный не признанъ годнымъ къ военной службѣ (арестъ) и 2) когда виновный зачисленъ на дѣйствительную военную службу (тюрьма).

Въ обоихъ указанныхъ случаяхъ вина почти одинаковая, причемъ второй случай даже представляется болѣе легкимъ и если дѣлать разницу, то во 2 случаѣ слѣдовало установить лишь дисциплинарное наказаніе, какъ лицу военно-служащему.

Комиссія съ послѣднимъ возраженіемъ не согласилась, находя, что уклоненіе **беспособнаго** человѣка въ данномъ случаѣ заслуживаетъ болѣе тяжкаго наказанія. Что касается предлагаемаго для втораго случая дисциплинарнаго наказанія, то отъ этого необходимо отказаться, ибо этотъ видъ наказанія совершенно неумѣстенъ въ Угол. Уложеніи и его не слѣдуетъ вводить, хотя бы для удобства практики. Скорѣй можно допустить исключеніе послѣдней части и перенесеніе этого постановленія въ Воинскій Уставъ о наказаніяхъ, но для этого слѣдовало бы спестись съ военнымъ вѣдомствомъ, дабы при исключеніи означеннаго постановленія изъ Угол. Уложенія — не получился пробѣлъ. За сохраненіе въ Уголовномъ Уложеніи означеннаго постановленія говорить, между прочимъ, то обстоятельство, что по судебнымъ уставамъ не устранена судимость военныхъ гражданскими судами, коимъ подсудимъ согласно 263 (221) ст. У. У. С. (изд. 1926 г.) военные за преступныя дѣянія, учиненныя до поступленія на военную службу или во время годового отпуска (О. С. 1890 г. № 2) и т. д., кромѣ того случаи совокупности преступныхъ дѣяній и соучастія военныхъ съ лицами гражданскаго вѣдомства равнымъ образомъ отнесены въ Уст. Угол. Суд. къ общей подсудимости [1182 (1236), 1196 (1250), 1197 (1251) ст. (У. У. С. изд. 1926 г.)]. Это обстоятельство и опредѣлило оставленіе нѣкоторыхъ статей о военнослужащихъ въ Уголовномъ Уложеніи.

Въ связи съ этимъ возникъ вопросъ, какой моментъ слѣдуетъ считать зачисленіемъ на военную службу: «явнѣ на сборный пунктъ», или «провозглашеніе комиссіей о зачисленіи лица на военную службу». По разъясненію представителя Военнаго Вѣдомства, безъ **фантическаго** вхожденія въ военную среду даннаго лица въ отношеніи послѣдняго нельзя принимать дисциплинарныхъ мѣръ, поэтому вполне правильно принимать за основаніе подсудность дѣла тому или иному суду моментъ явки на сборный пунктъ, т. е. въ обстановку, гдѣ всецѣло и исключительно дѣйствуетъ военная власть. Но это вопросъ судопроизводственный: кто бы ни судилъ данное лицо по 2 ч. 208 (180) ст., ему придется пользоваться матеріальными законами, будь то въ Угол. Улож. или Воинскомъ Уставѣ. Выхватить одну статью изъ всей системы уголовныхъ законовъ о нарушеніи постановленій о воинской повинности и перенести ее въ Воинскій Уставъ о нак. было бы нецѣлесообразно, ибо пришлось бы повторять и инныя многія положенія Угол. Улож., равномерно отсутствующія въ Воинскомъ Уставѣ. Военному Суду все равно приходится пользоваться Уголовнымъ Уложеніемъ, какъ гражданскому суду пользоваться въ подлежащихъ случаяхъ Воинскимъ Уставомъ. Такимъ образомъ безразлично съ этой точки зрѣнія, гдѣ будетъ находиться постановленіе 2 ч. 208 (180) ст., но, по мнѣнію представителя Военнаго Вѣдомства, въ смыслѣ цѣльности системы и практичности это постановленіе слѣдуетъ оставить въ Угол. Улож., тѣмъ болѣе, что при условіи совокупности преступныхъ дѣяній и соучастія — гражданскому суду часто придется примѣнять означенное постановленіе.

Комиссія съ этими замѣчаніями согласилась и 2 ч. 208 (180) ст. оставила въ проектѣ, остановившись на слѣдующей ея редакціи:

«208 (180). Достигшій празывнаго возраста и невнесенный, по собственной винѣ, въ призывной списокъ, **виновный** въ незаявленіи

о томъ подлежащей комиссії по воинской повинности до окончательнаго заключенія списка призывающихся въ этой комиссії, — если онъ по законнымъ причинамъ не признавъ подлежащимъ зачисленію на дѣйствительную военную службу, или если онъ получилъ отсрочку наказывается:

арестомъ.

Въ случаѣ же, если онъ признавъ годнымъ къ зачисленію на дѣйствительную военную службу, то наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.»

По поводу принятой редакціи было высказано мнѣніе о ея неудачности, ибо въ статьѣ получаются «двѣ виновности», изъ которыхъ первая поглощается 207 (179) ст. и лишь вторая собственно подпадаетъ подъ дѣйствіе 208 (180) ст. Именно слова, «невнесенный по собственной винѣ въ призывной списокъ» являются излишними, ибо если бы виновный былъ даже не внесенъ въ списокъ до окончательнаго его заключенія не по его винѣ, а напр. по канцелярской небрежности, и все-таки не заявилъ о такомъ невнесеніи, то такой виновный будетъ одинаково отвѣчать по 180 ст. въ редакціи закона 4 Ноября 1921 г. (С. У. 220). Въдѣ въ сущности вина могла состоять въ незаявленіи учрежденію, составляющему предварительный списокъ, и тогда виновный отвѣчаетъ тѣмъ самымъ по 179 ст. того же закона. Центръ тяжести въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 180 ст., заключается именно въ заявленіи до окончанія повѣрки призывныхъ списковъ о томъ, что онъ пропущенъ въ этихъ спискахъ, послѣдствіемъ чего было его невнесеніе въ этотъ списокъ. Поэтому, согласно выказанному мнѣнію, должна быть признана болѣе правильной первоначально предложенная редакція 208 (180) ст.

209 (181). Подлежащій призыву къ отбыванію воинской повинности, виновный въ уклоненіи отъ явки безъ законной причины въ надлежащую комиссію по воинской повинности къ медицинскому освидѣтельствуванію или къ переосвидѣтельствуванію въ назначенный ему срокъ, если онъ признавъ годнымъ къ зачисленію на дѣйствительную военную службу, наказывается:

1) въ мирное время — заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ;

2) въ военное время — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Если виновный добровольно явился на призывъ въ мирное время не позже *одного* мѣсяца, а въ военное время не позже *одной* недѣли послѣ назначеннаго ему дня явки, то онъ наказывается:

1) въ мирное время — арестомъ;

2) въ военное время — заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Принятое въ 181 ст. въ редак. закона 4 Ноября 1921 г. выраженіе: «или если его неявка была учинена съ цѣлью совершеннаго уклоненія отъ военной службы или службы въ дѣйствующей арміи», Комиссія исключила на томъ основаніи, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ трудно констатировать наличие или отсутствіе означеннаго намѣренія и ставить тяжесть наказанія въ зависимость отъ чисто субъективныхъ признаковъ дѣянія не слѣдуетъ. Соответственно съ этимъ была исключена 2 ч. 181 ст. въ редакціи закона 4 ноября 1921 г. 209 (181) статья проекта относится къ лицамъ годнымъ къ военной службѣ, а слѣдовательно и зачисленнымъ на таковую. Комиссія въ согласіи съ соображеніями, высказанными при разсмотрѣніи 180 ст., оставила 181 ст. въ Угол. Уложеніи съ замѣною лишь выраженія «обязанный отбыть воинскую повинность» выраженіемъ «подлежащій призыву къ отбыванію воинской повинности». вмѣсто термина «неявки» принято болѣе широкое понятіе: «уклоненіе отъ явки». Пожеланіе Прокуратуры о повышеніи санкціи до прежняго размѣра было отклонено.

Что касается санкціи статьи, то Комиссія нашла необходимымъ понизить таковую, ибо теперешняя санкція «заключеніе въ исправительномъ домѣ» (въ долгосрочной тюрьмѣ) лишаетъ возможности зачисленія виновнаго послѣ отбытія наказанія на военную службу за пораженіемъ правъ, слѣдующимъ за присужденіемъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ (въ долгосрочной тюрьмѣ).

По поводу этой санкціи 4 члена Комиссіи, считая нецѣлесообразнымъ при пониженіи наказанія переходъ къ аресту по такого рода дѣламъ, полагали необходимымъ оставленіе прежней санкціи, опредѣливъ по 1 п. 1 ч. 181 ст. «заключеніе въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ».

Въ первомъ пунктѣ 2 части Комиссія опредѣлила арестъ.

210 (182). Подлежащій призыву къ отбыванію воинской повинности, виновный въ уклоненіи отъ явки безъ законной причины въ надлежащую комиссію по воинской повинности къ медицинскому освидѣтельствуванію или къ переосвидѣтельствуванію въ назначенный ему срокъ, если онъ не признанъ годнымъ къ зачисленію на дѣйствительную военную службу или получилъ отсрочку, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежную пеню не свыше *трехсотъ* латовъ.

Большинство Комиссіи все три части этой статьи свело въ одну и установило альтернативную санкцію, именно арестъ или денежную пеню. Засимъ по образцу предыдущей статьи слова «обязанный отбыть воинскую повинность» замѣнены выраженіемъ: «подлежащій призыву къ отбыванію воинской повинности».

Вмѣсто термина «неявки» принято болѣе широкое выраженіе «уклоненіе отъ явки».

211 (184). Лица, состоящія въ запасѣ арміи или въ ополченіи, виновныя:

1) въ незаявленіи подлежащимъ установленіямъ о прибытіи на мѣсто своего жительства по отбытіи дѣйствительной военной службы или о перемѣнѣ мѣсто жительства;

2) въ непредставленіи свѣдѣній, которыя по закону должны быть подаваемы подлежащимъ учрежденіямъ для повѣрки запасныхъ и ополченцевъ наказываются:

арестомъ на срокъ не свѣше *одного* мѣсяца или денежною пеней не свѣше *ста* латовъ.

211 статья проекта принята въ диспозитивной части безъ измѣненій въ редакціи 184 ст. по закону 4 Ноября 1921 г.

Въ видѣ санкціи по этой статьѣ установленъ арестъ не свѣше одного мѣсяца или денежная пеня не свѣше ста латовъ.

212 (185). Подлежащій призыву къ отбыванію воинской повинности, виновный въ причиненіи себѣ, лично или черезъ посредство другого лица, съ цѣлью уклоненія отъ исполненія воинской повинности, поврежденія здоровья, дѣлающаго его, хотя бы временно, непригоднымъ къ военной службѣ, наказывается:

1) въ мирное время — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ;

2) въ военное время — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Тѣмъ же наказаніямъ подлежатъ виновные въ достиженіи посредствомъ обмана непредоставленной закономъ льготы по воинской повинности или освобожденія отъ воинской повинности или отсрочки по призыву.

Покушеніе наказуемо.

Выраженіе 185 статьи въ редакціи закона 4 Ноября 1921 г. «тѣлеснаго поврежденія» замѣнено уже принятой раньше Угол. Уложеніемъ болѣе широкой формулой — «поврежденіе здоровья».

Засимъ къ выраженію «дѣлающаго его непригоднымъ» добавлена оговорка «хотя бы временно», дабы здѣсь безъ недоразумѣній можно было бы подвести случаи, когда подлежащій призыву сдѣлался не только негоднымъ вообще, но и когда онъ получилъ только отсрочку.

Изъ 2 ч. ст. большинствомъ Комиссiи исключено, какъ лишнее, выраженiе: «получить тѣмъ же способомъ безъ законнаго основанiя», хотя въ Комиссiи и было высказано опасенiе, какъ бы съ исключенiемъ означенныхъ словъ не получилась неясность закона, ибо безъ этихъ пояснительныхъ словъ выходитъ, будто всякое полученiе отсрочки призыва подпадаетъ подѣ дѣйствiе 2 ч. 185 ст., между тѣмъ, какъ имѣлось въ виду лишь карать по 2 ч. 185 ст. полученiе отсрочки именно обманнымъ путемъ.

Въ послѣднюю часть статьи были введены слова: «непредоставленной закономъ льготы или» въ видахъ согласованiя съ текстомъ послѣдующей 213 ст. проекта.

Въ Комиссiи было предложено повысить санкцiю по 1 п. 1 части, дабы лишить судъ возможности перехода въ болѣе легкому тюремному наказанiю, для чего предлагалось опредѣлить содержанiе въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ.

Комиссiя, однако, нашла, что не слѣдуетъ суживать просторъ суда, которому должна быть предоставлена возможность налагать и болѣе тяжкiя наказанiя, но для котораго вмѣстѣ съ тѣмъ не долженъ быть отрѣзанъ путь къ болѣе легкому наказанiю, поэтому Комиссiя для 1 п. 1 ч. 186 ст. остановилась на заключенiи въ долгосрочной тюрьмѣ безъ указанiя максимальнаго и минимальнаго сроковъ.

213 (186). Виновный въ обращенномъ въ промыселъ соучастii:

1) въ причиненiи подлежащими призыву къ отбыванiю воинской повинности или состоящими на дѣйствительной военной службѣ, а также въ запасѣ армii или ополченiи, съ цѣлью уклоненiя отъ исполненiя воинской повинности или службы, себѣ лично или черезъ посредство другого лица, поврежденiя здоровья, дѣлающаго сихъ лицъ, хотя бы временно, непригодными къ военной службѣ;

2) въ достиженiи означенными въ *первомъ* пунктѣ лицами посредствомъ обмана непредоставленной закономъ льготы по воинской повинности или отсрочки по призыву

наказывается:

заключенiемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Въ Комиссiи былъ возбужденъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли сохранять особое постановленiе о соучастii, разъ имѣется въ проектѣ Латвійскаго Угол. Улож. 49 (51) ст.

Комиссiя сочла нужнымъ оставить ст. 186 Угол. Улож. (по зак. 4 Ноября 1921 г.) ради послѣдней части, гласящей о промыслѣ, но придала болѣе исчерпывающую формулировку обращеннаго въ промыселъ соучастiя въ членовредительствѣ и обманѣ въ цѣляхъ освобожденiя отъ воинской повинности какъ призванныхъ, такъ и состоящихъ на военной службѣ.

Закономъ 4 Ноября 1921 г. была введена въ дѣйствіе 187 ст. Угол. Улож. слѣдующаго содержанія:

«187. Виновный въ причиненіи тѣлеснаго поврежденія другому, съ цѣлью сдѣлать послѣдняго непригоднымъ къ военной службѣ, если сіе поврежденіе учинено безъ желанія или согласія призываемаго или состоящаго на военной службѣ и если таковой вслѣдствіе сего поврежденія признанъ негоднымъ къ дѣйствительной военной службѣ, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Въ остальныхъ случаяхъ — заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.»

Цѣлесообразность этой статьи вызвала въ Комиссіи пренія: съ одной стороны было предложено эту статью исключить, ибо на практикѣ возможны случаи частаго злоупотребленія ею: подъ эту статью можно напр. подвести драку съ новобранцемъ, если таковая закончилась причиненіемъ увѣчья.

Съ другой стороны указывалось, что приведенный случай не подходитъ подъ дѣйствіе 187 ст., ибо изувѣченіе другого должно быть учинено именно съ опредѣленною цѣлью сдѣлать послѣдняго непригоднымъ къ военной службѣ. Въ данномъ случаѣ предполагается изувѣченіе работника — члена семьи, чтобы оставить рабочую силу дома.

Несмотря на указаніе частью членовъ на возможность насильственного членовредительства помимо воли пострадавшаго, большинствомъ Комиссіи постановленіе 187 ст. было исключено.

Все же по поводу исключенія 187 ст. Угол. Улож. Прокуратура въ своихъ замѣчаніяхъ, раздѣляя мнѣніе меньшинства, указала на необходимость оставленія въ силѣ статьи 187 Угол. Улож., ссылаясь на опытъ практики, на основаніи котораго оказывается, что родители и ближайшіе родственники, — особенно въ средѣ цыганъ и др. для того, чтобы сдѣлать впослѣдствіи мальчика негоднымъ къ отбыванію воинской повинности, но оставить у него способность заниматься обычнымъ ремесломъ, съ ранняго дѣтства приводятъ въ состояніе негодности для несенія военной службы какой либо органъ мальчика — чаще всего указательный палецъ правой руки.

Вопросъ о давности самъ собой отпадаетъ, ибо полный составъ преступленія, предусмотрѣннаго 187 ст. въ ред. ком. 4 Ноября 1921 г. восполняется съ момента достиженія изувѣченнымъ призывнаго возраста, хотя бы само изувѣченіе произошло нѣсколько лѣтъ до того, но въ предвидѣніи уклоненія отъ воинской повинности.

Комиссія осталась при прежнемъ своемъ мнѣніи, тѣмъ болѣе, что, по взгляду ея большинства, давность въ подобныхъ случаяхъ (какъ напр. и при двоеженствѣ) течетъ именно со дня учиненія даннаго членовредительства (какъ въ отношеніи двоеженства, по мнѣнію Комиссіи, — со дня второго обвиненія*)).

*) Такое мнѣніе большинства Комиссіи, однако, не согласуется съ возрѣніями составителей Уголовнаго Уложенія по атому поводу.

Такъ въ мотивахъ къ 68 ст. Угол. Улож. 1903 г., прямо говорится, что давность при дѣящихся преступленіяхъ исчисляется съ момента послѣдняго преступнаго дѣйствія, а именно „при двоебрачій — съ момента прекращенія одного изъ брачныхъ сопряженій“. (Коммент. Угол. Улож. изд. 1922 г., стр. 275).

214 (183 и 188). Виновный въ подстрекательствѣ къ уклоненію отъ обязанностей, налагаемыхъ уставомъ о воинской повинности, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если же сіе подстрекательство учинено въ военное время, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ.

215 (189). Виновный въ подстрекательствѣ лица, состоящаго на дѣйствительной военной службѣ, къ побѣгу со службы или къ пособничеству сему лицу учинить такое преступное дѣяніе наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ.

Если сіе подстрекательство учинено въ военное время, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

По поводу 183 ст. въ редакціи закона 4 Ноября 1921 г. было указано, что законодатель, очевидно, имѣлъ въ виду наказывать не подстрекательство, а лишь покушеніе къ таковому, почему быть можетъ вмѣсто этого термина было бы болѣе подходяще слово «подговоръ», какъ терминъ, объемлющій случай склоненія къ учиненію дѣянія, въ будущемъ неосуществленнаго. Подстрекательство же является установившимся юридическимъ терминомъ, предполагающимъ доведеніе самото преступнаго дѣянія, по крайней мѣрѣ до покушенія.

Но въ виду отсутствія наступленія въ данномъ дѣяніи дѣйствительнаго для государства вреда было предложено вовсе исключить эту статью.

На это въ Комиссіи было указано, что на введеніе въ Угол. Уложеніе означенной статьи въ свое время настаивало военное ведомство, находя, что предусмотрѣнное ею дѣяніе представляетъ боль-

То же говорится въ мотивахъ къ 412 ст. Угол. Улож., гдѣ значится: „Вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго составляетъ наказуемое многобрачіе, если прежній бракъ не прекратилъ своего дѣйствія за смертью супруга или не расторгнутъ установленными для того властями, хотя бы самъ по себѣ онъ былъ не дѣйствительнымъ . . . . . Многобрачіе, начинаясь въ моментъ заключенія брака, продолжается вытекающимъ изъ него супружествомъ, составляющимъ нарушеніе государственнаго принципа единобрачія, до тѣхъ поръ, пока продолжается существованіе нѣсколькихъ супружествъ, совершенныхъ по установленной формѣ брака. (Тамъ же, стр. 857.)“

162 ст. Улож. о нак. (по прод. 1912 г.) прямо гласила: „Сила давности не распространяется на вступившихъ завѣдомо въ противозаконный бракъ.“

Казалось бы приведенныя соображенія должны сохранить силу и въ отлошеніи 480 ст. проекта, воспроизводящей въ этой части текстъ 412 ст. Угол. Улож. 1903 г. (Сост.)

ную опасность въ военномъ отношеніи. Военное вѣдомство указывало на притоны, которые занимаютъ подговоромъ молодыхъ людей къ уклоненію отъ исполненія военной службы или въ видѣ промысла причиняютъ повобранцамъ за плату то или иное тѣлесное поврежденіе въ цѣляхъ избѣжанія ими воинской повинности.

Что же касается до введенія въ эту статью термина «подговоръ» вмѣсто «подстрекательство», то едва ли это согласуется съ принятой терминологіей Угол. Уложенія, гдѣ принятъ именно послѣдній терминъ, съ уже установившимся юридическимъ понятіемъ, между тѣмъ, какъ первый совершенно отсутствуетъ въ общей части Угол. Уложенія. Особо о «подстрекательствѣ» говоритъ и глава VII проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія.

Въ Комиссіи было высказано мнѣніе, что если уже говорить о подстрекательствѣ въ этой главѣ, то слѣдовало бы объединить всѣ постановленія о семъ въ одной статьѣ, т. е. объединить 183, 188 и 189 статьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось на излишество особаго постановленія о подстрекательствѣ въ разбираемой въ главѣ въ виду новой редакціи 49 (51) ст. проекта Латвійскаго Угол. Улож., позволяющей механически къ любой карательной нормѣ Уголовнаго Кодекса приложить общія постановленія Угол. Улож. о соучастіи, особенно при новой редакціи 4 ст. проекта и измѣненіи редакціи 5 ст. Угол. Улож. 1903 г.

По этому поводу было указано, что «введенное новой редакціей 49 (51) ст. положеніе объ отвѣтственности, хотя и уменьшенной, подстрекателей и пособниковъ за соучастіе въ такихъ дѣяніяхъ, которыя ими не могли бы быть совершены лично, несомнѣнно подлежитъ примѣненію и къ тѣмъ дѣяніямъ, которыя совершаются въ нарушеніе воинской повинности. Нѣтъ никакого разумнаго основанія освобождать, въ общемъ, соучастниковъ отъ уголовной отвѣтственности именно по этимъ преступленіямъ; скорѣе наоборотъ. Уклоненіе гражданъ отъ этой обязанности представляетъ для государства такую опасность, что отвѣтственность за соучастіе въ ономъ должна была быть установлена даже въ томъ случаѣ, если отъ нея пожелаю бы отказаться въ другихъ частяхъ Кодекса. Сама по себѣ новая редакція 49 ст. не создаетъ ничего небывалаго. Она вводитъ лишь то, что въ Германіи существуетъ съ 1871 г. и сохранено въ новѣйшемъ проектѣ Германскаго Уложенія. Отсталый, въ этомъ отношеніи, взглядъ Угол. Улож. 1903 г. уже неоднократно давалъ себя чувствовать самымъ болѣзненнымъ образомъ въ практикѣ Латвійскихъ судебныхъ учреждений. Правильность общаго принципа, выраженнаго въ статьѣ 49, примѣнительно къ крайне удачной редакціи соответствующаго § 28 проекта Германскаго Уложенія 1925 г., не можетъ быть опровергнута никакими софизмами. Это не значить, однако, что по тѣмъ или другимъ соображеніямъ изъ этого общаго принципа нельзя было бы допускать исключенія. Подобныя исключенія напрашиваются главнымъ образомъ въ двухъ случаяхъ: когда наказуемость соучастника представлялась бы по общей ст. 49 слишкомъ суровой, или же слишкомъ мягкой. Въ этихъ исключительныхъ случаяхъ въ особенной части Кодекса принято создавать для соучастниковъ т. н. *delicta sui generis*. Такой, именно, случай намѣченъ уже нынѣ въ ст. 186, въ видахъ усиленія кары, противъ общаго расчета, за соучастіе въ видѣ промысла въ

освобожденіи отъ воинской повинности. Что же касается дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 183, 188 и 189, то сомнительно, чтобы предусмотрѣнные ими виды соучастія требовали особаго смягченія либо усиленія наказуемости. Въ частности подстрекательство къ дезертирству не принадлежитъ къ дѣяніямъ, призывающимъ къ особому смягченію кары, причемъ врядъ ли можно серьезно говорить о примѣнимости въ такомъ случаѣ къ соучастію въ дезертирствѣ смертной казни, которой Уголовное Уложеніе не знаетъ, тѣмъ болѣе, что ст. 49 предписываетъ смягченіе наказанія и ст. 51 (53) въ такомъ случаѣ положительно исключаетъ примѣненіе высшей его мѣры, не говоря уже о томъ, что, сохраняя у себя смертную казнь, новый Воинскій Уставъ о наказаніяхъ соотвѣтственно долженъ себя дополнить статьею 51 (53). Въ тягчайшихъ случаяхъ соучастнику будетъ такимъ образомъ угрожать только каторга, а это соотвѣтствуетъ наказанію, предусмотрѣнному для этихъ случаевъ ст. 189 закона 4 поября 1921 г., отбросившей уже признанную недостаточною караемость исправительнымъ домомъ.»

Въ конечномъ выводѣ Комиссія приняла во вниманіе, что Угол. Уложеніе 1903 г. ст. 190 карало виновнаго въ подстрекательствѣ къ неявкѣ, подлежащаго отбыванію воинской повинности и состоящаго въ запасѣ или ополченіи, на военную службу, если послѣдовала неявка подстрекаемаго лица, караемаго по военно-уголовнымъ законамъ какъ побѣгъ со службы, а 191 ст. виновнаго въ подстрекательствѣ лица, состоящаго на дѣйствительной военной службѣ, къ побѣгу со службы и въ пособничествѣ сему лицу учинить такое преступное дѣяніе, если послѣднее дѣйствительно учинено, причемъ въ послѣднемъ случаѣ высшимъ наказаніямъ, и то только во время войны, было опредѣлено заключеніе въ исправительномъ домѣ.

Изъ мотивовъ къ 191 ст. видно, что особое совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ нашло необходимымъ указать въ законѣ, что подговоръ къ неявкѣ имѣетъ въ виду только такую неявку, которая признается по военнымъ законамъ побѣгомъ, такъ какъ безъ такой оговорки эта статья могла бы имѣть примѣненіе слишкомъ широкое, ибо обнимала бы и всякое склоненіе къ либо военно-служащаго къ неявкѣ, напр. на парадъ, на ученье и т. д. (особ. сов. 241).

«Особое Присутствіе Департ. Госуд. Совѣта, по заявленію представителей морского и военнаго вѣдомствъ, исключило изъ ст. 191 указаніе на подстрекательство и пособничество въ самовольной отлучкѣ съ караульнаго поста или дежурства» (особ. прис. 135—138).

Равнымъ образомъ и для примѣненія 190 ст. Угол. Улож. 1903 г. законодатель стѣснилъ рамки означеннаго наказуемаго подстрекательства.

Изъ мотивовъ къ этой статьѣ явствуетъ, что «въ Особ. Присутств. Департ. Госуд. Совѣта, согласно заявленіямъ представителей морского и военнаго вѣдомствъ, исключено указаніе на подстрекательство къ неявкѣ на службу въ установленный срокъ лица, состоящаго на дѣйствительной военной службѣ, на томъ основаніи, что случаи эти, кромѣ подговора къ побѣгу, не были предусмотрѣны и въ дѣйствующемъ Уложеніи о наказаніяхъ, и что въ такомъ случаѣ лица гражданскаго вѣдомства наказывались бы за такой подговоръ, за который по военнымъ законамъ не караются и военно-служащіе, ибо пре-

стуность неявки въ срокъ на службу изъ отпуска обуславливается нарушеніемъ лежащей непосредственно на самомъ виновномъ обязанности» (особ. прис. 135—138).

Такъ-же смотрѣлъ и законъ 4 ноября 1921 г., который, сузивъ наказаніе за подстрекательство лишь за побѣгъ съ военной службы, увеличилъ соотвѣтственно наказаніе по 188 и 189 ст. (въ редакціи закона 4 ноября 1921 г.), опредѣливъ въ тягчайшемъ случаѣ по 2 ч. 189 ст. каторгу на срокъ не свыше 8 лѣтъ.

Съ исключеніемъ изъ проекта постановленій 188 и 189 ст. на томъ основаніи, что подстрекательство и помимо означенныхъ статей является уже наказуемымъ въ виду новой редакціи 49 (51) ст. проекта Латв. Угол. Улож., тѣмъ самымъ расширились бы рамки наказуемаго для частныхъ лицъ подстрекательства въ предѣлахъ болѣе широкихъ, предѣлахъ, въ коихъ не отвѣтствуютъ и военные за подстрекательство, и въ силу новой редакціи 49 статьи, позволяющей механически ко всякому преступному дѣянію, предусмотрѣнному Воинск. Уст. о нак., приложить дѣйствіе 49 ст. проекта Латв. Угол. Улож.*), наказуемость на такое подстрекательство повмѣсилась бы до смертной казни (напр. при примѣненіи 131 и 136 ст. Воинск. Уст. о нак.), въ свое время Комиссіей отвергнутой въ качествѣ мѣры наказанія. Отсутствіе спеціальнаго постановленія въ данномъ случаѣ о подстрекательствѣ привело бы къ тому положенію, что частное лицо, виновное въ подстрекательствѣ къ побѣгу, даже не на основаніи какого либо чрезвычайнаго положенія, было судимо по законамъ военнаго времени и то, за что по Уголовному Уложенію 1903 г. полагалось бы заключеніе въ исправительномъ домѣ, каралось бы смертной казнью, не могущей быть замѣненной по 51 ст. проекта Латв. Угол. Улож., за отсутствіемъ упоминанія о такомъ переходѣ, другимъ родомъ наказанія.

По вѣзмъ этимъ соображеніямъ Комиссія нашла неприемлемымъ упраздненіе 188 и 189 ст. Угол. Улож. вовсе изъ Кодекса, полагая, что въ видѣ исключенія изъ общаго, принятаго большинствомъ Комиссіи правила о соучастіи, въ отношеніи побѣга слѣдуетъ во всякомъ случаѣ установить ограничительную норму, сузивъ предѣлы примѣнимости такого уголовно наказуемаго подстрекательства и понизивъ размѣры наказанія, пригодные по Воинскому Уставу о нак. лишь для лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, нарушившихъ присущую имъ лишь воинскую дисциплину.

Существованіе 49 (51) ст. Угол. Улож. тѣмъ болѣе не можетъ само по себѣ устранить въ особенной части особыхъ постановленій о подстрекательствѣ, ибо Комиссія при наличіи 49 (51) ст. Латв. проекта сохранила особое постановленіе объ обращенномъ въ промыселъ соучастіи, изображенное въ 213 ст. (186 ст. закона 4 ноября 1901 г.), хотя въ общей части проекта о промыслѣ гласитъ 61 статья.

*) Одинъ членъ Комиссіи, не раздѣляя соображеній, послужившихъ основаніемъ къ созданію 49 ст. проекта Латв. Угол. Улож., находилъ, что эта статья даетъ основаніе къ осужденію частнаго лица по воинскому уставу о наказаніяхъ не только къ разстрѣлу, но и къ инымъ, непредусмотрѣннымъ Угол. Улож. 1903 г. наказаніямъ, какъ, напр., разнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, оставленію отъ службы, разжалованію въ рядовые, содержаніе на военной гауптвахтѣ, въ военной крѣпости и т. д., съ соотвѣтствующей, нынѣ еще не установленной по Угол. Улож. замѣной этихъ наказаній другимъ видомъ.

Что касается до редакціи 188 и 189 ст., то, если и оказалось возможным объединить 183 и 188 ст. въ одну, примѣнительно къ редакціи 515 ст. Улож. о нак., — отъ дальнѣйшаго объединенія пришлось отказаться.

При объединеніи текстовъ 188 и 189 ст. въ одну статью получалось бы нѣчто весьма тяжеловѣсное, для практики едва ли пригодное, какъ вообще всякая статья о многихъ частяхъ и пунктахъ. Къ тому же 188 ст. включаетъ указаніе на одно лишь подстрекательство, а 189 ст. упоминаетъ помимо такового еще и о пособничествѣ.

Прокуратура, всемѣрно поддерживая приведенные мотивы, высказалась за сохраненіе этихъ статей, причемъ полагала правильнымъ исключить изъ санкціи 1-ой части 214 ст. арестъ, съ чѣмъ Комиссія согласилась. Такимъ образомъ Комиссія сохранила обѣ статьи въ предположенной редакціи, причемъ изъ двухъ выраженій «во время войны» и «въ военное время» избрала второе, какъ болѣе широкій терминъ, охватывающій мобилизаціонное время объявленія страны на военномъ положеніи до фактической войны.

Въ смыслѣ редакціонномъ при окончательномъ установленіи текста изъ 1 части 215 ст. были выпущены слова: «если послѣднее дѣйствительно учинено», какъ лишнія для подстрекательства, которое органически предполагаетъ по крайней мѣрѣ доведеніе дѣятельности до покушенія.

216 (190). Виновный въ сокрытіи или содѣйствіи сокрытію завѣдомо военно-бѣгло (дезертира) наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Если сіе укрывательство обращено въ промыселъ, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

По поводу редакціи 1 ч. 216 (190) ст. Прокуратура высказалась противъ введенія въ текстъ статьи такого понятія какъ сокрытіе дезертира «отъ суда», ибо послѣднія слова создаютъ чрезвычайныя затрудненія для примѣненія статьи на практикѣ. По мнѣнію Прокуратуры, предпочтительнѣе былъ бы текстъ съ исключеніемъ словъ «отъ суда», что давало бы возможность привлеченія къ отвѣтственности всякаго лица, давашаго напр. у себя пристанище дезертиру.

Комиссія, имѣя въ виду, что сохраненіе словъ «отъ суда» объясняется тѣмъ, что ст. 216 первоначально (въ качествѣ ст. 192 Угол. Улож. 1903 г.) помѣщалась въ главѣ о **противодѣйствіи правосудію**, каковое соображеніе отпадаетъ съ перенесеніемъ ея въ главу о нарушеніяхъ постановленій о воинской повинности, постановила слова «отъ суда» исключить.

Обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о согласованіи этой статьи съ текстомъ 201 (170) ст. проекта. Въ Комиссіи было указано, что по отношеніи къ дезертирамъ не слѣдуетъ примѣнять 201 (170) ст., ибо этимъ только откроются двери дезертирству.

Въ данномъ случаѣ нельзя совершенно устранить отъ отвѣтственности членовъ семьи, ибо, именно, семья часто и бываетъ за-

интересованной въ содѣйствіи дезертирству и таковое учиняется въ ея интересахъ. Вопросъ можетъ идти лишь объ уменьшенной отвѣтственности. Поэтому статья первоначально была дополнена слѣдующимъ постановленіемъ: «Лица, перечисленныя въ 201 (170) ст., виновныя въ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 ч. сей (216) ст., наказываются заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ».

Затѣмъ, однако, эта часть была исключена.

По мнѣнію Прокуратуры, нѣтъ никакихъ основаній устанавливать по этой статьѣ смягченное наказаніе для лицъ, находящихся въ родственныхъ отношеніяхъ съ дезертиромъ, такъ какъ они и являются главными укрывателями этого преступленія, и законъ, изображенный въ этой статьѣ, направленъ какъ разъ противъ нихъ и устанавливаетъ для нихъ за означенное дѣяніе кару, какъ за неисполненіе одной изъ самыхъ существенныхъ обязанностей гражданина.

Комиссія осталась при своей прежней редакціи 216 (190) ст.

217 (191). Лица, зачисленныя комиссіей по воинской повинности на дѣйствительную службу, а также лица, состоящія въ запасѣ арміи и въ ополченіи, виновныя въ несвоевременной явкѣ на службу, а также въ причиненіи себѣ поврежденія здоровья или въ учиненіи обмана съ цѣлью уклоненія отъ военной службы, наказываются согласно постановленіямъ, предусмотрѣннымъ за соотвѣтствующія преступныя дѣянія Воинскимъ Уставомъ о наказаніяхъ.

Представитель Военнаго Вѣдомства указывалъ на то, что означенное въ этой статьѣ дѣяніе уже предусмотрѣно новымъ проектомъ Воинскаго Устава о наказаніяхъ. Такъ какъ есть основаніе предполагать, что послѣдній будетъ введенъ въ дѣйствіе одновременно съ вырабатываемымъ проектомъ Уголовнаго Уложенія, то, по его мнѣнію, эту 217 (191) ст. слѣдовало бы исключить.

Большинство Комиссіи сочло, однако, необходимымъ эвентуально оставить эту статью въ Кодексѣ, пока проектъ Воинскаго Устава не вступитъ въ законную силу. При этомъ прежнее выраженіе 191 ст. въ редакціи закона 4 ноября 1921 г. «причиненіе тѣлесныхъ поврежденій» замѣнено словами: «въ причиненіи себѣ поврежденія здоровья».

218 (193). Виновный въ непредставленіи, безъ уважительной причины, на сборный пунктъ подлежащихъ поставкѣ въ войска лошади или повозки съ упряжью, при приведеніи арміи въ полный составъ или въ военное время, наказывается:

денежною пеней: за каждую сокрытую лошадь — въ размѣрѣ не свыше двойной ея цѣны, по установленной расцѣнкѣ, а за каж-

дую сокрытую повозку съ упряжью — въ размѣрѣ не свыше двойной ея цѣны, по установленной расцѣнкѣ.

Въ 218 (193) ст. терминъ «въ военное время» избранъ по соображеніямъ, указаннымъ при разсмотрѣніи 214 (183 и 188) и 215 (189) ст. проекта. Кромѣ того вмѣсто «цѣны, опредѣленной за высшій сортъ» лошади и «наиболѣе цѣннаго вида» повозки принята въ видѣ санкции двойная цѣна лошади и повозки «по установленной расцѣнкѣ». Въ остальномъ 218 (193) ст. осталась въ прежней редакціи съ исключеніемъ второй ея части.

219 (687). Состоящій на службѣ государственной, государственно-автономнаго учрежденія, органа самоуправления или частной, обязанный оставаться на этой службѣ со дня обнародованія приказа о мобилизаціи арміи, виновный въ самовольномъ оставленіи сей службы или въ неявкѣ безъ уважительной причины къ назначенному сроку для исполненія служебныхъ обязанностей, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ состоящій на означенной въ *первой* части сей статьи службѣ, виновный въ увольненіи упомянутыхъ тамъ же лицъ вовсе или въ отпускъ во вредъ интересамъ государственной обороны.

Въ 219 ст. перенесено въ видоизмѣненномъ видѣ постановленіе 687 ст. Угол. Улож. 1903 г.

При обсужденіи текста этой статьи возникъ вопросъ объ обобщеніи постановленія 1 ч. этой статьи. Указывалось, что 687 ст. Угол. Улож. 1903 г. воспроизводитъ сущность 384² ст. Улож. о нак. (по пред. 1912 и 1914 г.г.) [подобное же постановленіе было распространено на лѣсоводовъ (384³ ст. въ ред. зак. 23 іюля 1916 г. С. у. ст. 1762)].*)

Въ предшедшей Комиссіи была предложена обобщенная формула еще новой 688 ст. слѣдующаго содержанія:

«688. Служащій правительственнаго установленія, на телеграфѣ, или телефонѣ общаго пользованія или радіо-станціи во время военныхъ дѣйствій или иныхъ народныхъ бѣдствій, виновный въ самовольномъ оставленіи службы безъ уважительной причины, безъ предварительнаго предупрежденія начальства за двѣ недѣли о своемъ желаніи покинуть службу, наказывается:

арестомъ не свыше одного мѣсяца.»

Комиссія рѣшила остановиться на обобщенной редакціи одной статьи, при этомъ Комиссія не считала нужнымъ дополнить новый текстъ 219 (687) ст. указаніемъ на военныя дѣйствія или иныя на-

*) См. 520² ст. Улож. о нак. на стр. 51.

родных бѣдствій, считая достаточнымъ для указанныхъ случаевъ постановленіе 17 ст. пр. Дисциплинарнаго Устава, поскольку дѣяніе не подойдетъ подъ дѣйствіе постановленія 247 (367) ст. настоящаго проекта.

Что касается до санкціи Комиссія повысила таковую до тюремнаго заключенія безъ указанія срока.

Одинъ членъ Комиссіи все же обратилъ вниманіе Комиссіи на то, что новый текстъ выработанной статьи, хотя и расширилъ рамки прежней редакціи этой статьи, но тѣмъ не менѣе не охватываетъ случая оставленія службы или неявки на службу во время военныхъ дѣйствій или иныхъ народныхъ бѣдствій. (688 ст. въ приведенной редакціи.)

Для случаевъ народныхъ бѣдствій мѣры дисциплинарнаго воздѣйствія въ отношеніи оставившихъ въ такое время службу или неявившихся къ исполненію своихъ обязанностей рѣшительно недостаточны, да иногда и вовсе неосуществимы, ибо для начальства лица, покинувшія службу, могутъ быть недостижимы для дисциплинарнаго воздѣйствія. Къ тому же, что значить для нарушившаго требованіе обязательнаго, принудительнаго служенія высшая дисциплинарная мѣра наказанія — только увольненіе съ этой службы! Помимо сего не слѣдуетъ забывать, что статья 219 (687) касается и частной службы, для которой дисциплинарный порядокъ неосуществимъ.

Въ силу сказанныхъ соображеній, одинъ членъ Комиссіи полагалъ болѣе цѣлесообразнымъ въ данномъ случаѣ примѣненіе именно мѣры уголовного воздѣйствія.

Отвергнувъ предложенное расширеніе рамокъ разбираемой статьи, Комиссія прежде всего для уточненія смысла слова «службы» дополнила текстъ словами: «государственной, государственно-автономной, органа самоуправленія и частной», дабы было ясно, что здѣсь имѣется въ виду отнюдь не военная служба.

Въ виду того, что къ оставленію службы не можетъ быть приравнена неявка въ срокъ къ должности, что можетъ произойти при возвращеніи, изъ отпуска или при отдѣльной командировкѣ, Комиссія сохранила въ статьѣ слова: «или въ неявкѣ безъ уважительной причины къ назначенному сроку для исполненія служебныхъ обязанностей».

Такая неявка безъ уважительной причины къ назначенному сроку къ должности или по командировкѣ, по мнѣнію Комиссіи, отнюдь не можетъ быть отождествляема съ самовольнымъ оставленіемъ службы, ибо предусматриваетъ случай, когда лицо, не покидая вовсе службы, не выполняетъ частной командировки или самовольно не возвращается въ военное время изъ отпуска. Практика показала, что, именно, такого рода самовольное невыполненіе своего служебнаго долга чаще всего случается въ жизни, чѣмъ и объясняется появленіе такихъ новеллъ, какъ 520² (по прод. 1914 г.), 384² ст. (по прод. 1912 г.) Улож. о нак., гдѣ спеціально была оговорена неявка въ назначенный срокъ для исполненія своихъ служебныхъ обязанностей. Поэтому исключеніе упоминанія о такой неявкѣ изъ текста статьи поставило бы практику только въ затрудненіе, тѣмъ болѣе, что однихъ дисциплинарныхъ мѣръ для такого рода дѣяній далеко недостаточно, особливо имѣя въ виду, что статья эта касается не только государ-

ственной, но и частной службы в военное время. Развитие принятого текста 219 (687) ст. уже потому необходимо, что во второй части остались предусмотренными два случая самовольного увольнения служащих вовсе от службы или только в отпуск.

Во второй части слово «вовсе» замѣнило собою первоначально предложенное выраженіе «отъ должности». Кромѣ того текстъ этой же части Комиссія сочла целесообразнымъ дополнить словами: «во вредъ интересамъ государственной обороны», на томъ основаніи, что не всякое самовольное увольненіе начальствомъ служащаго даже при указанныхъ въ статьѣ условіяхъ можетъ быть наказуемо, ибо могутъ быть случаи, когда, именно, въ интересахъ государства какой либо служащій окажется нетерпимымъ на службѣ и будетъ подлежать скорѣйшему отстраненію отъ своей должности. Обратно, если увольненіе можетъ отразиться на благополучіи государства, такой начальникъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О нарушении постановлений, ограждающих народное здравіе.

220 (207). Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о мѣрахъ охраненія народнаго здравія наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

Если неисполненіе предписанныхъ правилъ учинено въ мѣстности, въ коей объявлено порядкомъ, въ законѣ установленнымъ, дѣйствіе исключительныхъ правилъ, изданныхъ на случай или во время появленія заразныхъ болѣзней, отнесенныхъ закономъ къ особо опаснымъ, то виновный въ нарушеніи означенныхъ правилъ, если въ нихъ не установлено иной отвѣтственности за неисполненіе оныхъ, наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ.

1 часть 207 ст. Угол. Улож., изд. 1903 г. принята въ прежней редакціи, а въ качествѣ санкции былъ установленъ «арестъ или денежная пеня не свыше пятисотъ латовъ».

2 часть исключена.

3 часть осталась безъ измѣненій.

Комиссія перенесла эту статью въ самое начало сей главы.

221 (195). Неимѣющій права заниматься врачебною практикою или лишенный этого права, виновный во врачеваніи ядовитыми или сильнодѣйствующими веществами или средствами или посредствомъ приведенія лица въ гипнотическое состояніе, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Въ Комиссии съ одной стороны было предложено упростить эту статью, придавъ ей формулу: «**Винный во врачеваніи въ видѣ промьсла, не имѣя на то права**» . . . . . на томъ основаніи, что указаніе на «возмездность» и «ядовитость веществъ» должно быть исключено изъ этой статьи, ибо постановленіе означенной статьи можетъ повлечь за собою случаи остановленія человѣка въ опасности (въ деревенской глуши, гдѣ нѣтъ поблизости врача) только потому, что человѣкъ, имѣющій въ своей домашней аптекѣ сильно дѣйствующія вещества, побойлся ихъ дать изъ боязни грозящаго наказанія. Съ другой стороны было высказано пожеланіе выдвинуть главнымъ признакомъ состава предусмотрѣннаго 195 ст. проступка не «возмездность», а «профессиональность» и «неумѣлость», подобно тому, какъ это сдѣлано въ соотвѣтствующей статьѣ объ адвокатахъ 194 (161¹) проекта.

Комиссія остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ составителей Уголовнаго Уложенія 1903 года.

«Въ особомъ присутствіи Гос. Сов. былъ поднятъ вопросъ о наказуемости врачеванія хотя бы и безвозмезднаго, но веществами ядовитыми и сильно дѣйствующими, но особое присутствіе приняло во вниманіе, что вопросъ этотъ три раза восходилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта: въ 1864 г. — по поводу согласованія Уложенія о наказаніяхъ съ Судебными Уставами, а равно въ 1869 г. и 1874 г. — по представленіямъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ (объясн. зап. къ проект. ред. ком., т. III, стр. 89—91). Государственный Совѣтъ всякій разъ высказывался въ томъ смыслѣ, что невозможно подвергать отвѣтственности всякаго не-медика, который даетъ обратившійся къ нему за помощью положительно извѣстное ему цѣлебное средство, только потому, что средство это принадлежитъ къ разряду ядовитыхъ или такъ называемыхъ сильнодѣйствующихъ веществъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду почти повсемѣстно ощущаемый у насъ недостатокъ врачей. Поэтому, населеніе, въ особенности въ сельскихъ мѣстностяхъ, постоянно прибѣгаетъ къ медицинскимъ средствамъ, иногда и сильнодѣйствующимъ и ядовитымъ, по совѣтамъ лицъ, изъ чловѣколюбія проникнутыхъ стремленіемъ принести безмездно сильную помощь страждущему чловѣчеству. Небезизвѣстно, что среди проживающихъ въ своихъ помѣстьяхъ землевладѣльцевъ сильно распространено гомеопатическое леченіе, при которомъ нерѣдко, хотя и въ незначительныхъ дозахъ, употребляются не только сильнодѣйствующія, но и прямо ядовитыя вещества. Къ числу такихъ веществъ принадлежатъ равнымъ образомъ дикорастущія травы, цѣлебныя свойства которыхъ очень хорошо извѣстны въ нашемъ народѣ, лишенномъ иногда всякой возможности обратиться къ врачебной помощи. При такихъ обстоятельствахъ, установленіе въ законѣ уголовной отвѣтственности лицъ, безмездно оказывающихъ извѣстными имъ лекарственными средствами помощь обращающимся къ нимъ за медицинскимъ пособіемъ, было бы явною несправедливостью и шло бы совершенно въ разрѣзъ съ укоренившимися общественными возрѣ-

ніями на дѣло безмезднаго, при отсутствіи врачей, леченія, хотя бы и ядовитыми и сильнодѣйствующими средствами, какъ на дѣло весьма похвальное, а не такое, которое вызывало бы уголовную кару. Соответственно сему и дѣйствующій законъ, ст. 1864 г., подвергаетъ отвѣтственности лицъ, которыя, по чловѣколюбію, безмездно помогаютъ больнымъ своими совѣтами и сообщеніемъ извѣстныхъ имъ средствъ леченія, лишь въ томъ случаѣ, когда употребляемыми ими при леченіе ядовитыми и сильнодѣйствующими веществами они причиняютъ вредъ здоровью обращающихся къ нимъ за медицинскою помощію. Не усматривая и нынѣ основаній къ измѣненію этого порядка, особое присутствіе сохранило обсуждаемую статью безъ измѣненія (особ. прис. 141, 143).

Сохраненіе въ текстѣ 2-й части ст. 195 оговорки о ненаказуемости безмезднаго врачеванія не должно возбуждать сомнѣній относительно того, что въ тѣхъ случаяхъ, когда лицами, безмездно оказывающими врачебную помощь, будетъ причиненъ вредъ чьему-либо здоровью, они подлежатъ отвѣтственности за неосторожное причиненіе смерти или тѣлеснаго поврежденія на общемъ основаніи.»

Взвѣсивъ эти соображенія, большинство Комиссіи нашло, что условія Латвійской дѣйствительности не даютъ реальныхъ основаній особо оговаривать о наказуемости только **возмезднаго** врачеванія, тѣмъ болѣе, что редакція статьи въ видѣ термина врачеваніе, т. е. многократнаго дѣйствія даетъ несомнѣнное указаніе на возможность примѣненія постановленія 221 (195) ст. въ случаяхъ лишь оказанія врачебной помощи **по промыслу**, оставляя безъ преслѣдованія **случайное** въ единичномъ случаѣ оказаніе непрофессионаломъ врачебной помощи страждущему.

Допуститъ же при такихъ условіяхъ употребленіе неспеціалистами сильно дѣйствующихъ или ядовитыхъ веществъ, хотя бы безвозмездно, по мнѣнію большинства Комиссіи, не можетъ быть терпимо,

По сказаннымъ основаніямъ 2 ч. 195 ст. Угол. Улож. 1903 г., гласящая о томъ, что «наказаніе не примѣняется къ лицу, безмездно оказавшему врачебную помощь», большинствомъ Комиссіи была исключена.

Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ возбужденъ вопросъ о дополненіи текста статьи упоминаемъ о недозволенномъ пользованіи гипнотизмомъ, а равно такими сильнодѣйствующими средствами, какъ электричество, горное солнце, синій свѣтъ, рентгеновскіе лучи и т. п.

Указывалось на то, что въ Угол. Улож. 1903 г. не содержится особаго постановленія о воспрепятствіи леченія посредствомъ приведенія лица въ гипнотическое состояніе, причемъ отвѣтственность за такое леченіе по дѣйствующему закону можетъ наступить только въ томъ случаѣ, если нарушены какія либо обязательныя постановленія.

Въ Россійской практикѣ имѣлись соответствующіе Циркуляры Медицинскаго Департамента (9 Іюля 1899 г. № 4682, 18 Мая 1893 г. № 5289), въ Латвіи недѣйствующіе. Поэтому казалось цѣлесообразнымъ дополнить текстъ статьи словами: «или посредствомъ приведенія лица въ гипнотическое состояніе».*)

*) Уже по окончаніи работъ Комиссіи по инициативѣ Департамента Здравоохраненія, Министерствомъ Юстиціи былъ выработанъ слѣдующій законопроектъ объ измѣненіи 195 ст. Угол. Улож.

Введя такое дополнение въ текстъ 221 статьи, Комиссія расширила рамки означенной статьи еще указаніемъ на врачеваніе и такими сильнодѣйствующими средствами, какъ электричество, поэтому конецъ диспозитивной части 221 ст. приобрѣлъ слѣдующую редакцію: «. . . . . во врачеваніи ядовитыми или сильнодѣйствующими веществами или средствами, или посредствомъ приведенія лица въ гипнотическое состояніе.»

222 (196). Повивальная бабка, виновная въ неисполненіи, безъ уважительной причины, обязанности

Статью 195 Угол. Улож. 1903 г. изложить слѣдующимъ образомъ:

195. Неимѣющій права заниматься врачебною практикою или лишенный этого права, виновный во врачеваніи ядовитыми или сильно дѣйствующими веществами или средствами или посредствомъ приведенія лица въ гипнотическое состояніе, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше трехсотъ латонъ.

Тому же наказанію подлежитъ лицо, занимающееся систематическимъ врачеваніемъ по промыслу безъ разрѣшенія медицинскаго начальства, хотя бы и безвозмездно и безъ примѣненія ядовитыхъ или сильно дѣйствующихъ веществъ или средствъ.

Наказаніе не примѣняется къ лицу, безвозмездно и не по промыслу оказавшему врачебную помощь.“

Объяснительная записка.

Въ послѣдніе годы широко развили свою дѣятельность всякіе чудо-врачи и знахари-шарлатаны, которые наживаются на счетъ довѣрчивости простодушныхъ людей.

Несмотря на то, что противъ лицъ, которыя одурачиваютъ людей, ежедневно составляются протоколы, противозаконное врачеваніе не уменьшается, но получаетъ широкое распространеніе. Это объясняется тѣмъ, что по большей части трудно доказать, что врачеваніе происходило ва вознагражденіе, почему судъ, примѣняя 2 ч. 195 ст. Угол. Улож., оправдываетъ виновнаго.

Охрана народнаго здоровья требуетъ строгихъ и опредѣленныхъ мѣръ въ этомъ дѣлѣ. Поэтому Департаментъ Здравоохраненія вошелъ въ Министерство Юстиціи съ просьбою объ измѣненіи 195 ст. Уголовнаго Уложенія въ смыслѣ покаранія лицъ, занимающихся профессиональнымъ врачеваніемъ безъ разрѣшенія медицинскаго начальства, хотя бы и безвозмездно и безъ примѣненія ядовитыхъ или сильно дѣйствующихъ веществъ.

Означенный вопросъ возбуждался и въ Комисіи по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, которая признала необходимымъ равнымъ образомъ усилить репрессию по отношенію незаконнаго врачеванія по промыслу, оставляя безъ предѣдованія лишь случайное въ единичномъ случаѣ оказаніе непрофессионаломъ врачебной помощи страждущему.

Казалось, что недопустимъ случай оставленія въ опасности челоуѣка въ деревенской глуши, гдѣ нѣтъ поблизости врача, только потому, что челоуѣкъ, имѣющій въ своей домашней аптекѣ сильно дѣйствующія вещества, напр. опій, боится ихъ дать изъ боязни грозящаго наказанія.

Независимо отъ изложеннаго проектъ новаго текста 195 ст. заключаетъ въ себѣ упоминаніе о недозволенномъ пользованіи гипнотизмомъ, а равно такими сильнодѣйствующими средствами, какъ электричество, горное солнце, рентгеновскіе лучи и т. п.

Въ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. не содержится особаго постановленія о воспрещеніи леченія посредствомъ приведенія лица въ гипнотическое состояніе, причѣмъ отвѣтственность за такое леченіе по дѣйствующему закону можетъ наступить въ томъ случаѣ, если нарушены какія либо обязательныя постановленія.

Въ Россійской практикѣ имѣлись соответствующіе циркуляры Медицинскаго Департамента (9 іюля 1899 г. № 4682, 18 мая 1893 г. № 5289), въ Латвіи же дѣйствующіе, поэтому и казалось целесообразнымъ нинѣ же дополнить текстъ 195 ст. приведенными дополненіями.

призывать врача къ родильницѣ въ случаяхъ, закономъ установленныхъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Въ Комиссiи было замѣчено, что въ 1 части 196 ст. Угол. Улож. 1903 г. неясно выражено, когда именно наступаетъ обязанность призвать врача.

На это было указано, что этотъ вопросъ регулируется Врачебнымъ Уставомъ (изд. 1905 г., 244 ст.), гдѣ точно указано, что «когда повивальная бабка примѣтитъ, что роды предстоятъ тяжелые, то должна немедленно пригласить врача: въ случаѣ же отсутствiя его, призвать для совѣщанiя другую искусную повивальную бабку. Въ трудныхъ родахъ, повивальная бабка не должна, кромѣ развитiя и перерѣзыванiя пуповины, приступать ни къ какой операции, но немедленно должна требовать помощи отъ ближайшаго врача.»

Если же повивальная бабка сама приступитъ къ операции, по уважительной причинѣ, то она не будетъ подлежать спеціальному указанному въ сей статьѣ наказанiю.

Обсудивъ эту статью, Комиссiя исключила 2-ю часть, какъ лишнюю, находя, что, если повивальная бабка вызоветъ преждевременные роды съ умысломъ, то она будетъ отвѣчать по ст. 439 (466) проекта, неосторожный же выкидъ, по мнѣнiю большинства Комиссiи, второй частью ст. 196 Угол. Улож. 1903 г. не предусматривается.

Въ Комиссiи, однако, было высказано сомнѣнiе, чтобы 2 часть 196 ст., какъ карающая именно производство неосторожнаго выкида, могла бы быть замѣнена какой либо иной статьей проекта [ср. 437 (464), 439 (466) и 442 (469) ст.].

Прокуратура въ своихъ замѣчанiяхъ по поводу исключенiя 2 ч. 196 ст. Угол. Улож. 1903 г., присоединилась къ отдѣльному мнѣнiю, меньшинства, высказавшись за желательность сохраненiя этой части 196 ст. съ уточненiемъ лишь ея редакции путемъ указанiя на то, что «если послѣдствiемъ неправильныхъ дѣйствiй повивальной бабки вызваны у беременной преждевременные роды, то... и т. д.», какъ это значитъ въ прежнемъ текстѣ. Сохраненiе 2 ч. 196 ст. Прокуратурѣ представлялось желательнымъ потому, что этимъ постановленiемъ, въ интересахъ охраненiя народнаго здравiя, карается производство повивальной бабкою преждевременнаго родоразрѣшенiя безъ послѣдующей смерти плода или оназвавшагося жизнеспособнымъ ребенка, равно какъ производство неосторожнаго аборта либо по небрежности исполненiя ею своихъ обязанностей, либо по неумѣнiю исполнять таковыя.

Большинство Комиссiи остановилось на томъ, что сдѣланное въ проектѣ ред. ком. указанiе на усиленiе отвѣтственности въ случаѣ произведенiя бабкою преждевременнаго родоразрѣшенiя, было исключено на томъ основанiи, что выраженiе «преждевременное родоразрѣшенiе» недостаточно точно и опредѣленно, такъ какъ подъ этотъ терминъ одинаково подойдутъ: во 1-хъ, вытравленiе (умерщвленiе) плода или искусственно вызванное разрѣшенiе отъ беременности, ра-

нѣе нормальнаго срока, съ преступною цѣлью, напр. съ цѣлью сокрытія беременности, во 2-хъ, вытравленіе или извлеченіе плода, обусловливаемое необходимостью, напр. въ случаѣ перфорации, и въ 3-хъ, содѣйствіе разрѣшенію отъ беременности ранѣе времени, въ виду слабости, болѣзни или истощенія роженицы. Въ дѣйствительности первое изъ сихъ дѣяній было бы наказуемо, какъ умерщвленіе плода, а послѣднія два едва-ли отличаются по своему составу отъ дѣянія, предусмотрѣннаго въ первой части (предст. 109). Но особ. совѣщ. при Госуд. Совѣтѣ нашло правильнымъ, по примѣру Улож. о нак., возстановить эту часть (особ. сов. 252), а особое присутствіе департаментовъ Госуд. Совѣта употребило выраженіе «преждевременные роды».*)

Съ своей стороны большинство Комиссін, оставаясь при своемъ первоначальномъ мнѣніи, находило, что въ 222 (196) ст. уже потому излишне говорить о наказуемости преждевременныхъ родовъ, что въ данномъ случаѣ повивальная бабка призывается къ роженицѣ именно для обезпеченія благополучнаго исхода уже имѣющихъ состояться родовъ, поэтому о какомъ либо производствѣ выкида (ср. 166 ст. Угол. Улож. 1903 г.) не можетъ быть рѣчи. Что же касается до производства преждевременнаго родоразрѣшенія безъ послѣдующей смерти плода или жизнеспособнаго ребенка, то поскольку это случилось вслѣдствіе неприглашенія врача, вопреки требованію закона, то оно будетъ караться по 1-ой части 196, нынѣшней 222 ст. проекта.

223 (197). Виновный въ изготовленіи или храненіи для продажи или въ продажѣ, внѣ аптекъ, или иныхъ заведеній, устроенныхъ для изготовленія сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, лекарства, коего изготовленіе дозволено закономъ или обязательнымъ постановленіемъ не иначе, какъ въ аптекахъ или упомянутыхъ заведеніяхъ, наказывается:

денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ изготовленіи или храненіи для продажи или въ продажѣ, внѣ аптекъ, лекарства, коего отпускъ изъ аптекъ дозволенъ лишь по рецепту врача.

Комиссія замѣтила упоминавшійся въ ст. 223 (197), 224 (198) и 227 (201), а также 228 (202) и 229 (203) перечень заведеній въ видѣ «фабрикъ, лабораторій или особыхъ отдѣленій химическихъ заводовъ» общимъ упоминаніемъ о такихъ заведеніяхъ.

224 (198). Торговецъ лекарственными веществами оптомъ или въ розницу, виновный:

*) По мнѣнію проф. Таганцева, хотя въ мотивахъ Госуд. Совѣта не содержится никакихъ указаній на основаніе возстановленія второй части, но несомѣнно, что здѣсь не имѣлось въ виду умышленное истребленіе плода, а родоразрѣшеніе, бывшее лишь послѣдствіемъ неправильныхъ дѣйствій повивальной бабки, указанныхъ въ первой части, безъ особаго преступнаго умысла.

1) въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о продажѣ сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ;

2) въ изготовленіи или храненіи для продажи или въ продажѣ лекарственныхъ веществъ изрѣзанными, изрубленными или приведенными въ порошокъ или въ смѣшеніе, за исключеніемъ тѣхъ, которыя въ семъ видѣ получаютъ изъ заведеній, устроенныхъ для изготовленія сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, или обращаются въ такомъ видѣ въ торговлѣ;

3) въ приготовленіи или составленіи лекарства по рецепту врача, наказывается:

денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

Сверхъ того, суду предоставляется лишить виновнаго торговца лекарственными веществами права производить торговлю этими веществами на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

225 (199). Лекарства, изготовляемыя, хранимыя или продаваемыя съ нарушеніемъ правилъ, упомянутыхъ въ статьяхъ 223 и 224, отбираются.

223—225 ст. остались въ существѣ въ прежней редакціи 197—199 ст. Угол. Улож.

Департаментъ здравоохраненія высказался за повышеніе по этимъ статьямъ опредѣленныхъ по нимъ наказаній.

226 (200). Управляющій аптекою или состоящій на службѣ въ аптекѣ фармацевтъ или ученикъ, виновный:

1) въ отпускѣ изъ аптеки, безъ рецепта врача, лекарства, коего отпускъ дозволенъ лишь по рецепту врача;

2) въ отпускѣ изъ аптеки лекарства, изготовленнаго несоотвѣтственно съ рецептомъ;

3) въ отпускѣ изъ аптеки лекарства, изготовленнаго изъ матеріала ненадлежащаго качества, или въ нечистыхъ или вредныхъ для здоровья сосудахъ, или съ ненадлежащею укупоркою;

4) въ приготовленіи или отпускѣ секретныхъ лекарствъ, не одобренныхъ медицинскимъ начальствомъ;

5) въ ошибочномъ отпускѣ одного лекарства, вмѣсто другого;

6) въ нарушеніи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о счетѣ и храненіи рецептовъ или веденіи и храненіи рецептурныхъ книгъ,

наказывается:

денежною пенею: управляющей аптекой или фармацевтъ — въ размѣрѣ не свыше *трехсотъ* латовъ, а ученикъ — въ размѣрѣ не свыше *ста* латовъ.

Комиссія замѣнила слово «служащій» — формулой «состоящій на службѣ», дабы отгѣнить здѣсь отличіе отъ служащаго государственнаго или коммунальнаго учрежденія.

По этому поводу одинъ членъ Комиссіи выразилъ опасеніе въ тождествѣ этихъ двухъ терминовъ, ибо «служба» также упоминается въ видѣ термина, понимаемаго «какъ исправленіе полномочія на дѣятельность въ государственномъ управленіи на основаніи и сообразно закону» (см. стр. 4—6 и сл. Дисц. Устава, изд. 1922 г., ср. 4 часть 636 ст.), причѣмъ подъ служащимъ понимается лицо, не только состоящее на службѣ государственной и общественной, но и исполняющее временное порученіе по сей службѣ (особ. сов. 324, 325), а равно исполняющее служительскія обязанности (особ. прис. 316, 317).

Въ остальномъ эта статья была принята безъ измѣненій на томъ основаніи, что въ этой статьѣ исчислены лишь главные проступки аптекарскихъ служащихъ, прочіе дисциплинарные проступки, по мнѣнію старшаго юрисконсульта Мин. Юстиціи, исчислены въ 391 ст. Врач. Уст., гласящей: «Пріемъ и увольненіе аптекаря, провизора, аптекарскаго помощника и учениковъ при вольныхъ аптекахъ зависитъ собственно отъ содержателя аптеки или управляющаго оною, съ тѣмъ, во первыхъ, чтобы въ должности сіи не были принимаемы лица, не удостоенныя къ тому надлежащими учебными заведеніями или же лишенныя права производить фармацевтическую практику, или безъ аттестата о ихъ поведеніи, если они уже находились при другихъ аптекахъ; и во вторыхъ, чтобы о пріемѣ и увольненіи фармацевтовъ, каждый разъ доносило было мѣстному медицинскому начальству, а въ концѣ года были представляемы, въ свое время, именныя ихъ списки съ отмѣткою о поведеніи, способностяхъ и фармацевтическихъ познаніяхъ.»

Деп. здравоохраненія высказался за повышеніе наказанія по этой статьѣ.

227 (201). Управляющій аптекою или инымъ заведеніемъ, устроеннымъ для изготовленія сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, а равно состоящій на службѣ въ нихъ фармацевтъ, химикъ или ученикъ, виновный въ неисполненіи правилъ о храненіи, от-

пускѣ или употребленіи веществъ ядовитыхъ или сильнодѣйствующихъ или правилъ объ изготовленіи или отпускѣ лекарствъ, содержащихъ такія вещества, наказывається:

денежною пенею: управляющій, химикъ или фармацевтъ — въ размѣрѣ не свыше *пятисотъ* латовъ, а ученикъ — въ размѣрѣ не свыше *двухсотъ* латовъ.

228 (202). Въ случаѣ повторенія преступнаго дѣянія, статьями 226 и 227 предусмотрѣннаго, или если такое дѣяніе, хотя и учинено въ *первый* разъ, но могло повлечь за собою, по обстоятельствамъ его учиненія, особо вредныя послѣдствія, виновный наказывається:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ.

Сверхъ того, суду предоставляется лишить виновнаго права заниматься фармацевтической практикою на срокъ отъ *шести* мѣсяцевъ до *двухъ* лѣтъ.

Если виновный управлялъ аптекою или инымъ заведеніемъ, устроеннымъ для изготовленія сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, то суду предоставляется лишить его права управлять сими заведеніями на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ, а если онъ самъ содержалъ такое заведеніе, то и права содержать оное въ теченіе того же срока.

Оставляя 227 и 228 (201 и 202) ст. въ существѣ въ прежней редакціи, Комиссія нашла необходимымъ въ этихъ статьяхъ замѣнить: слово «служащій» формулой «состоящій на службѣ»; выраженіе же «фабрикою, лабораторіей или особымъ отдѣленіемъ химическаго завода» большинствомъ Комиссіи замѣнено словами «или инымъ заведеніемъ».

Департаментъ здравоохраненія высказался за повышеніе санкціи этихъ статей.

229 (203). Управляющій аптекою или инымъ заведеніемъ, устроеннымъ для изготовленія сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ, виновный въ допущеніи къ исполненію обязанностей фармацевта, химика или ученика лица, не имѣющаго на то права, наказывається:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Выраженіе прежней редакціи 203 ст. Угол. Улож. 1903 г. «или фабрикою, лабораторією или особымъ отдѣленіемъ химическаго завода, устроенными...» замѣнено болѣе широкой и общей формулой — «или инымъ заведеніемъ, устроеннымъ...»

Въ видѣ санкціи этой статьи опредѣлено: «арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежная пеня не свыше трехсотъ латовъ».

Департаментъ здравоохраненія предполагалъ также усиленіе санкціи по этой статьѣ.

230 (204). Виновный въ храненіи для продажи или въ продажѣ ядовитаго или сильнодѣйствующаго вещества, безъ надлежащаго разрѣшенія, или хотя и съ разрѣшенія, но съ нарушеніемъ правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Если при указанныхъ условіяхъ хранились для продажи или продавались опій и его неразрѣшенные вовсе въ свободной продажѣ препараты, алколоиды, ихъ соли и дериваты, кокаинъ, его соли и дериваты, а равно препараты, содержащіе означенныя сильно дѣйствующія вещества въ количествѣ, неразрѣшенномъ къ продажѣ, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сверхъ того суду предоставляется лишить виновнаго права продавать означенныя вещества на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

Комиссія сохранила существо прежняго текста 204 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Департаментъ же здравоохраненія полагалъ правильнымъ нѣсколько измѣнить текстъ этой статьи съ точнымъ указаніемъ ответственности за храненіе для продажи и продажу безъ надлежащаго разрѣшенія или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ опія, морфія, героина и др. алколоидовъ и препаратовъ опія, которые содержатъ болѣе 0,2% морфія или 0,1% героина, а также соли, кокаина и дериватовъ, которые содержатъ болѣе 0,1% кокаина.

Что касается до санкціи, то Департаментъ здравоохраненія полагалъ опредѣлить денежную пеню въ пятикратномъ размѣрѣ въ сравненіи съ прежнимъ, указаннымъ въ 204 ст., съ соответствующимъ увеличеніемъ срока ареста.

Означенное предположеніе воспріяло силу въ видѣ 204¹ ст. Угол. Улож. (зак. 9 марта 1925 г. с. у. 41).

Комиссія соединила текстъ 204 и 204¹ ст. въ одну общую статью, въ которую ст. 204¹ вошла 2-ой частью.

Указывать минимальную норму въ текстѣ статьи, по мнѣнію Комиссіи, представлялось нецѣлесообразнымъ, такъ какъ размѣръ этой нормы подлежитъ установленію отъ подлежащихъ врачебныхъ установлений и съ теченіемъ времени можетъ подвергаться измѣненіямъ.

Равнымъ образомъ Комиссія считала лишнимъ особо упоминать о морфинѣ и героинѣ, изъ которыхъ первый является алколондомъ опія, а второй дериватомъ морфія.

231 (205). Лицо, коему, по роду его дѣятельности, дозволяется имѣть у себя или употреблять въ производствѣ ядовитыя или сильно дѣйствующія вещества, виновное въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о охраненіи или употребленіи сихъ веществъ, наказывается: денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Сверхъ того, суду предоставляется лишить виновнаго права имѣть у себя или употреблять въ производствѣ означенныя вещества на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

Департаментъ здравоохраненія полагалъ увеличить по этой статьѣ санкцію.

232 (206). Обязанный въ силу закона или обязательнаго постановленія своевременно доносить о случаяхъ заразныхъ болѣзней на людяхъ, виновный въ неисполненіи этой обязанности, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Комиссія нашла необходимымъ увеличить санкцію, а именно установить для этой статьи «арестъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежную пеню не свыше *трехсотъ* латовъ».

233 (207¹). Виновный въ сообщеніи другому лицу, вслѣдствіе непринятія мѣръ необходимой предосторожности, венерической болѣзни наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если же такое зараженіе передано путемъ полового совокупленія или непотребства, то виновный, если онъ за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

234. Виновный въ половомъ совокупленіи или непотребствѣ, безъ принятія надлежащихъ мѣръ предосторожности, если онъ долженъ былъ знать, что онъ одержимъ венерическою болѣзною и если за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается:

арестомъ.

Вопросъ о дополненіи Уголовнаго Уложенія 1903 г. 207¹ ст. (по нум. зак. 8 сентября 1925 г., с. у. 156) былъ возбужденъ медицинскимъ начальствомъ. Опредѣляя по этой статьѣ наказаніе, предшедшая Комиссія, принявъ во вниманіе различные виды заразныхъ болѣзней и степень ихъ опасности, желала предоставить суду возможность большаго простора въ выборѣ карательныхъ мѣръ. Несомнѣнно что, если такое сознательное зараженіе венерическою болѣзною поплечетъ за собою увѣче, то обвиняемый будетъ отвѣтствовать по 468 ст. Угол. Улож. (объясн. зап. 1921 г. стр. 71 и 72). Съ этимъ проектомъ согласилась Комиссія по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія. Постановленіемъ правительства 8 сентября 1925 г. статья эта воспріяла силу закона (с. у. 156).

Прокуратура въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ «нашла желательнымъ дополнить эту статью третьей частью, предусматривающей сообщеніе венерической болѣзни по неосторожности, напримѣръ вслѣдствіе непринятія мѣръ предосторожности неумышленно. Согласно точному смыслу ст. 46 (48) проекта преступленія наказываются лишь при наличности вины умышленной, при наличности вины неосторожной они наказываются только въ случаяхъ, особо указанныхъ. Случаи сообщенія венерической болѣзни «по неосторожности» — на практикѣ весьма часты, а потому оставить ихъ безъ наказанія нежелательно. Въ видѣ карательной санкціи, по мнѣнію Прокуратуры, слѣдовало бы принять заключеніе «въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ».

Прокуроръ Суд. Палаты съ своей стороны находилъ, что 207¹ ст. по тексту закона 8 сентября 1925 г. (с. у. 156) предусматриваетъ «сообщеніе другому венерической болѣзни», т. е. для состава, предусмотрѣннаго 207¹ ст. дѣянія необходимо, чтобы былъ доказанъ фактъ зараженія, что въ дѣйствительности доказать крайне трудно.

Поэтому Прокуроръ Палаты предложилъ взамѣнъ 207¹ ст. создать новую статью по объективному признаку совокупленія лица, завѣдомо больнаго венерической болѣзною, съ пониженной санкціей.

Не отрицая полезности такой нормы, Комиссія все же полагала необходимымъ оставленіе проектированной по требованію медицинскаго начальства 207¹ ст., каковая статья могла бы примѣняться въ случаяхъ доназанности указаннаго въ статьѣ зараженія. Отмѣнить только-что изданный законъ, еще не проверенный практикой, представлялось бы едва ли правильнымъ. Очевидно, Департаменту здравоохраненія проектированіе упомянутой нормы подсказала сама жизнь.

Признавая возможность передачи заразы не только путемъ соитія, но и иного непріянія мѣръ предосторожности (напр. дача въ ресторанѣ салфетки и пр. завѣдомаго сифилитика), Комиссія нашла

возможнымъ въ 1 ч. 233 (207¹) ст. проекта не ограничивать однимъ лишь фактомъ соитія завѣдомо больного, а дать этой части статьи болѣе широкія рамки.

Если же послѣдствіемъ соитія оказалось бы зараженіе другого лица венерическою болѣзью, возможность доказанности чего на практикѣ не исключается, то это должно послужить основаніемъ къ усиленію наказанія. При этомъ при такомъ квалифицированномъ случаѣ Комиссія сочла нужнымъ упомянуть не только о зараженіи естественнымъ соитіемъ, но и путемъ всякаго **непотребства**.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, идя навстрѣчу пожеланію Прокурора Палаты, Комиссія сконструировала спеціальную 234 ст. для случая **совокупленія лица, завѣдомо одержимаго венерическою болѣзью**, хотя въ Комиссіи и было высказано опасеніе о нежизненности этой статьи.

При этомъ Комиссія находила, что означенное дѣяніе должно преслѣдоваться въ частно-публичномъ порядкѣ.

235 (528). Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ онаго послѣдствій наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

235 (528) ст. дополнена словами: «**закономъ или обязательнымъ постановленіемъ**». Санкція же увеличена до заключенія въ краткосрочной тюрьмѣ. Кроме того въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о мѣстѣ, которое должна занимать означенная статья въ Уголовномъ Кодексѣ. Изъ мотивовъ къ 528 ст. видно, что «по проекту ред. Ком. эти статьи были отнесены къ группѣ постановленій, нарушающихъ правила о надзорѣ за общественною нравственностью. Между тѣмъ особ. сов. при Гос. Совѣтѣ нашло, что однимъ изъ существенныхъ признаковъ нарушеній надзора за общественною нравственностью является публичность нарушеній, между тѣмъ дѣянія этого рода, хотя и соприкасаются съ общественною нравственностью, но, будучи лишены публичнаго характера, входятъ скорѣе въ область правонарушеній, обнимаемыхъ понятіемъ о непотребствѣ, поэтому оно и перенесло эти постановленія въ настоящую XXVI главу (особ. сов. 295)».

Въ Комиссіи однимъ членомъ было предложено перенести эту статью въ главу XVII проекта о нарушеніи постановленій о надзорѣ за общественной нравственностью, а другимъ членомъ, въ главу XIV о нарушеніи постановленій, ограждающихъ народное здравіе, особливо послѣ добавленія проекта Уголовнаго Уложенія новыми 233 (207¹) и 234 статьями по предложеніямъ Комиссіи.

Комиссія склонилась въ послѣднему мнѣнію и перемѣстила постановленіе 528 ст. Угол. Улож. 1903 г. слѣдомъ за 234 ст. проекта.

Прокуратура высказала пожеланіе о дополненіи 235 (528) ст. второю частью слѣдующаго содержанія:

«Если неисполнение означенныхъ правилъ учинено лицомъ, одержимымъ венерическою болѣзью въ заразительной стадіи, то это лицо наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ.»

Комиссія полагала, что 233 и 234 ст. проекта дѣлають излишнимъ дополненіе 235 (528) ст. проектируемой Прокуратурой второю частью.

236 (208). Женщина, нанявшаяся въ кормилицы или принявшая на себя обязанность ухода за ребенкомъ, виновная въ сокрытіи или умолчаніи предъ нанимателемъ о томъ, что она страдаетъ заразительною болѣзью, полученною ею до или послѣ найма, наказывается: арестомъ.

Въ связи съ изложеннымъ подъ 233 (207¹) ст. предшедшая Комиссія сочла необходимымъ повысить наказаніе и по ст. 236 (208), предусматривающей сокрытіе кормилицей или женщиной, нанявшейся для ухода за ребенкомъ, заразительной болѣзни. Такого рода дѣянія, могущія повлечь за собою весьма серьезный ущербъ для здоровья ребенка, иногда даже оказывающее вредное вліяніе на всю его послѣдующую жизнь, по мнѣнію предшедшей Комиссіи, несомнѣнно заслуживаетъ кары болѣе серьезной, чѣмъ арестъ. Предшедшая Комиссія находила, что именно въ настоящее время усиленіе наказуемости по указанной статьѣ является цѣлесообразнымъ, въ виду сильно распространяющихся по причинѣ недавней военной обстановки всякаго рода заразительныхъ болѣзней, однако позднѣйшая Комиссія въ связи съ принятой санкціей по 233 ст. понизила наказаніе до прежняго размѣра въ видѣ ареста.

237 (209). Торговецъ или промышленникъ, виновный въ несоблюденіи надлежащей чистоты и опрятности при изготовленіи для продажи, при храненіи для продажи или при продажѣ съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Департаментъ здравоохраненія неоднократно входилъ въ Мин. Юстиціи о повышеніи наказаній по постановленіямъ означенной главы, причемъ въ одномъ изъ сообщеній указалъ, что «въ послѣднее время въ грандіозныхъ размѣрахъ развилась, особенно въ Ригѣ, поддѣлка съѣстныхъ припасовъ, равно какъ и питей. Несмотря на то, что противъ поддѣльвателей ежедневно составляются десятки протоколовъ, фальсификація не уменьшается, но ширится. Это объясняется тѣмъ, что нормы наказаній слишкомъ низки, и возложенныя денежныя цени при продолженіи преступной дѣятельности возмѣщаются съ прибылью въ самое короткое время.»

При такихъ обстоятельствахъ Департаментъ здравоохраненія высказался за значительное усиленіе въ этой области репрессіи и въ частности за повышеніе санкціи 209—213 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Принявъ диспозитивную часть этой статьи безъ измѣненій, Комиссія установила повышенную альтернативную санкцію въ видѣ ареста не свыше одного мѣсяца или денежной пени не свыше ста латовъ.

238 (210). Торговецъ или промышленникъ, виновный въ томъ, что при изготовленіи или храненіи для продажи или при продажѣ такихъ предметовъ, относительно изготовленія, храненія или продажи которыхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, въ огражденіе народнаго здравія, установлены особыя правила, нарушилъ эти правила, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Изъ 210 ст. Угол. Улож. 1903 г. былъ исключенъ 1-ый пунктъ на томъ основаніи, что, по мнѣнію Комиссіи, онъ поглощается 2-мъ пунктомъ той-же статьи. Наказаніе установлено повышенное — арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежная пеня не свыше трехсотъ латовъ.

239. Торговецъ или промышленникъ, виновный въ изготовленіи или храненіи для продажи или въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ или напитковъ испортившихся или фальсифицированныхъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Комиссія нашла необходимымъ ввести новую статью, наказывающую изготовленіе и храненіе для продажи фальсифицированныхъ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, хотя и невредныхъ для здоровья. Подъ статью о мошенничествѣ такого рода дѣянія подводить нельзя, ибо для наказуемости мошенничества важно установленіе опредѣленной суммы обманнымъ образомъ присваиваемого имущества, а торговецъ, выставившій для продажи фальсифицированный товаръ, не знаетъ, на какую сумму будетъ этотъ товаръ фактически проданнымъ. Пока не явится опредѣленный спросъ на покупку такого товара, выставка послѣдняго для продажи можетъ разсматриваться только какъ приготовленіе къ мошенничеству, само по себѣ по Угол. Улож., не наказуемому. Между тѣмъ выставленіе къ продажѣ фальсифицированнаго товара не можетъ не почитаться уголовно наказуемымъ дѣяніемъ, ибо покупщики, приобретаая такой товаръ за настоящій, вводятся тѣмъ самымъ въ заблужденіе въ ущербъ своего интереса.

Комиссія полагала, что въ 211 ст. (номер. изд. 1903 г.) неумѣстно указаніе въ 1-мъ пунктѣ на испортившіеся товары, такъ какъ центръ тяжести наказуемости по сей статьѣ заключается во вредо-

ности продаваемыхъ продуктовъ, поэтому и было сочтено целесообразнымъ отнести наказуемость за продажу завѣдомо испортившихся товаровъ къ отдѣльной статьѣ, карающей продажу фальсификаціи.

При выборѣ термина, соответствующаго фальсифицированнымъ съ примѣсью пище непригодныхъ веществъ товарамъ, выраженіе «поддѣльныхъ» было признано неточнымъ, и предпочтеніе было отдано термину «фальсифицированныхъ»; какъ болѣе удачному и подходящему къ данному случаю, представляющемуся достаточно широкимъ, ибо, напримѣръ, подъ него можно подвести и случаи разбавленія молока водою. Поэтому, введя терминъ «фальсифицированныхъ», Комиссія не считала нужнымъ уже особо оговаривать: «или съ примѣсью пище непригодныхъ веществъ», каковое выраженіе объемлется первымъ терминомъ.

За введеніемъ общей нормы въ видѣ 239 ст. проекта, 212 ст. Угол. Улож. 1903 г., какъ излишняя, была исключена.

212 ст. Угол. Улож. 1903 г. гласила:

«212. Торговецъ или промышленникъ, виновный въ изготовленіи или храненіи для продажи или въ продажѣ печенаго хлѣба, съ примѣсью пище непригодныхъ веществъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше трехсотъ латовъ.

Если такая примѣсь завѣдомо была вредной для здоровья, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.»

240 (211). Торговецъ или промышленникъ, виновный въ изготовленіи или храненіи для продажи или въ продажѣ:

1) съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья;

2) выдѣланной изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ посуды для пищи или для питья;

3) предметовъ потребленія или домашняго обихода, изготовленныхъ въ запрещенномъ въ торговомъ оборотѣ видѣ или изъ запрещеннаго въ торговомъ оборотѣ матеріала;

4) признанныхъ медицинскимъ начальствомъ вредными красокъ или эссенцій, употребляемыхъ для окрашиванія или подцвѣчиванія предметовъ потребленія, съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, а равно всякихъ, признанныхъ медицинскимъ начальствомъ вредными, веществъ или матеріаловъ, служащихъ для примѣси къ съѣстнымъ припасамъ или напиткамъ или для поддѣлки оныхъ,

наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если означенное дѣяніе учинено по неосторожности, то виновный наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше *пятисотъ* латовъ.

Въ соотвѣтствіи съ соображеніями, изложенными подъ предшедшей статьею, изъ 1 п. 211 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключены слова «или испортившихся».

По поводу редакціи 2 п. 211 ст. Комиссія считала нужнымъ дополнить текстъ его послѣ словъ «посуды» словами: «для пищи или для питья», ибо посуда можетъ выдѣлываться и для растений, напр., когда вредоносность для здоровья матеріаловъ не можетъ имѣть значенія (напр. оцинкованные цвѣтные горшки и т. д.).

Редакція 3 п. 211 ст. равнымъ образомъ вызвала сомнѣнія. Комиссія находила, что «запрещеніе въ торговомъ оборотѣ» должно относиться не къ «предметамъ потребления и домашняго обихода», а къ способу и характеру изготовленія ихъ. При этомъ запрещеніе можетъ касаться какъ качества товара, такъ и его внѣшности. Такими предметами могутъ быть окрашенные ядовитыми красками матеріи, обои, бумага, папка, свѣчи, игрушки и т. п. Въ частности игрушки могутъ быть запрещены съ острыми оконечностями, опасными для дѣтскихъ игръ.

Въ смыслѣ санкціи Комиссія, иди навстрѣчу пожеланіямъ о повышеніи наказаній по отдѣльнымъ статьямъ главы XIII проекта, постановила 240 ст. проекта изложить въ двухъ частяхъ, съ установленіемъ для 1 части, объемлющей умышленныя дѣйствія, въ видѣ санкціи, заключенія въ краткосрочной тюрьмѣ, а для второй, касающейся неосторожныхъ дѣйствій — «ареста или денежной пени не свыше 500 латовъ».

Въ данномъ случаѣ Комиссія считала, что отдѣльныя части нѣкоторыхъ исключенныхъ статей (2 ч. 212 ст., 3 ч. 213 ст. Угол. Улож. 1903 года) въ случаяхъ завѣдомаго учиненія соотвѣтствующихъ преступныхъ дѣяній, облагались тюремнымъ заключеніемъ, почему казалось согласнымъ съ условіемъ переживаемаго времени и въ виду недавняго опубликованія постановленіемъ 8 сентября 1925 г. (с. у. 156) новой 211¹ ст. Угол. Улож., дать 240 (211) ст. повышенную санкцію, особенно строго карая изготовленіе, храненіе и продажу завѣдомо вредныхъ для здоровья товаровъ.

241 (211¹). Виновный въ изготовленіи или храненіи для продажи или продажъ опьяняющихъ напитковъ съ примѣсью ядовитыхъ, сильно дѣйствующихъ или одурманивающихъ веществъ, если онъ за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

Если сіе преступное дѣяніе учинено въ видѣ промысла и, если виновный за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Сверхъ указанныхъ въ сей статьѣ наказаній, виновный подвергается отобранію товара и уплатѣ акциза согласно законоположеніямъ объ акцизныхъ сборахъ.

211¹ ст. Угол. Улож. была введена въ дѣйствіе постановленіемъ Правительства отъ 8 сентября 1925 г. (с. у. 156), согласно предположеніямъ предшедшей Комиссіи, указавшей, что случай наблюдаемой часто въ судебной практикѣ выдѣлки, продажи и храненія опьяняющихъ напитковъ, съ примѣсью ядовитыхъ или сильнодѣйствующихъ и одурманивающихъ веществъ, съ цѣлью приданія такого рода напиткамъ, какъ бы, большей крѣпости, представляетъ такого рода опасность, что для него является рѣшительно недостаточными предусмотрѣнныя 211 ст. Угол. Улож. наказанія. Въ борьбѣ съ алкоголизмомъ спиваніе народа спиртными напитками, завѣдомо снабженными ядовитыми и одурманивающими веществами, граничитъ близко съ отравленіемъ, хотя и безъ прямого на то умысла, и потому должно быть выдѣлено изъ предусмотрѣнныхъ 211 ст. Угол. Улож. преступныхъ дѣяній и обложено усиленной карой, какъ то проектировала предшедшая Комиссія (Объясн. зап. 1921 г. 72—76). Кромѣ сего какъ на случай, предусматриваемый 211¹ ст., указывалось на практикуемый въ домахъ терпимости обычай подмѣшивать къ спиртнымъ напиткамъ морфій для усыпленія посетителя съ слишкомъ бурнымъ темпераментомъ, отчего иногда слѣдовала смерть такого посетителя, на ослабленный предшедшимъ развратомъ организмъ котораго доза морфія, сама по себѣ неопасная для жизни, дѣйствовала смертоносно. Для Латвіи, какъ прибрежнаго государства, владѣющаго такими портами, какъ Рига и Либава, гдѣ стекается масса матросовъ, такая 211¹ ст. несомнѣнно имѣетъ не малое значеніе. Прокурорскій надзоръ всемѣрно поддерживалъ оставленіе этой статьи въ Кодексъ.

Въ послѣдней части 211¹ ст. говорится о конфискаціи товара, а не только изготовленныхъ напитковъ, ибо конфискаціи должны подлежать не только напитки, но и снадобья для примѣси въ видѣ опія и пр.

Санкція по 211¹ ст. была признана столь значительной, что казалось достаточнымъ одно упоминаніе о цѣвѣ акциза, согласно законоположеніямъ объ акцизныхъ сборахъ безъ упоминанія о дополнителномъ взысканіи, упоминаемомъ въ 316¹ ст. Угол. Улож. (въ ред. закона 24 декабря 1924 г. с. у. 207), тѣмъ болѣе, что 211¹ ст. имѣетъ въ виду не финансовыя, а чисто уголовныя соображенія.

Въ сравненіи съ первоначальнымъ текстомъ, 211¹ статья въ ред. постановленія 8 сентября 1925 г. вмѣсто «опьяняющихъ» напитковъ упоминала «объ алкогольныхъ», кромѣ того въ статью былъ введенъ лишній признакъ завѣдомости (*arzinati*), Комиссія же вернулась къ первоначальному тексту на томъ основаніи, что и безъ

того, благодаря санкціи, только умышленное дѣяніе будетъ подлежать карѣ по 211¹ ст. вмѣстѣ съ тѣмъ, включая первоначальный терминъ «опьяняющихъ» напитковъ, Комиссія находила терминъ «алкогольныхъ» слишкомъ узкимъ. Опьянять можетъ не только алкоголь. Въ этомъ отношеніи и Прокуратура находила редакцію первоначальнаго проекта, какъ допускающую болѣе широкое примѣненіе, предпочтительнѣе.

Прокуратура Палаты предложила упомянуть объ одурманивающихъ веществахъ самостоятельно, а не какъ придатокъ къ ядовитымъ и сильнодѣйствующимъ веществамъ. Поэтому Комиссія между словами «сильнодѣйствующихъ» и «одурманивающихъ» вставила частицу «или».

Далѣе въ редакціонномъ отношеніи слово «отвѣтственности» замѣнено было словомъ «наказанія».

Въ виду распространенія на 241 (211¹) ст. проекта дѣйствія 242 (218) ст. проекта, изъ послѣдней части 241 (211¹) ст. были исключены слова «и отъ виновнаго отбирается разрѣшеніе на продажу вѣрпкихъ напитковъ». Такимъ образомъ за судомъ и въ данномъ случаѣ сохранилось право факультативнаго лишенія торговыхъ правъ. Комиссія не считала возможнымъ для описаннаго въ 241 (211¹) статьѣ преступленія дѣлать исключеніе.

Ст. 213 Угол. Улож. изд. 1903 г. исключена, ибо Комиссія нашла, что предусмотрѣнные ею случаи обнимаются предпедшими 239 и 240 (211) статьями проекта, а, по мнѣнію большинства, нѣтъ основаній опредѣлять за указанныя въ 213 ст. Угол. Улож. дѣянія особо повышенное наказаніе.

Равнымъ образомъ, исходя изъ фактовъ текущей дѣйствительности, въ особенности со стороны экономической, Комиссія, подобно своей предшественницѣ, признала возможнымъ исключить изъ текста Уголовнаго Уложенія статьи 214—217 и 219 за ихъ практическую непримѣнимость.

Такая ст. 214 Угол. Улож. 1903 г. предусматривала различные виды нарушенія правилъ о производствѣ, храненіи или продажѣ маргарина и другихъ искусственныхъ жировъ. Во время составленія этой статьи имѣлся на лицѣ взглядъ на абсолютную нежелательность такого рода жировъ въ торговомъ оборотѣ, по причинѣ предполагаемаго ихъ вреда для здоровья, и стремленіе правительства возможно сократить или даже совсѣмъ изъять изъ обихода разнаго рода суррогаты пищевыхъ продуктовъ. Нынѣ обстоятельства экономической жизни таковы, что суррогаты, какъ, на примѣръ, маргаринъ, являются существенно необходимыми, а иногда неизбѣжными для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, и продажа ихъ не можетъ быть ограничиваема. Весь вопросъ лишь въ томъ, чтобы торговцы не смѣшивали искусственное масло съ настоящимъ, или не продавали первое подъ видомъ второго.

Но такого рода дѣйствіе, независимо отъ рода и качества продукта, будетъ составлять или одно изъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ предпедшими 238—240 статьями проекта, или уголовно наказуемый обманъ и караться на общемъ основаніи, слѣдовательно, существованіе специальной статьи, предусматривающей обманъ при продажѣ того или иного продукта — является излишнимъ. Тѣ же самыя соображенія

нія руководили Комиссіей при ея постановленіи обь исключеніи ст. 215 (о продажахъ искусственныхъ сладкихъ веществъ), ст. 216—217 (о различныхъ примѣсахъ къ русскому чаю) Угол. Улож. 1903 г., и, наконецъ, ст. 219 того-же Уложенія, устанавливающей наказуемость уменьшенія крѣпости пива.

242 (218). Въ случаѣ осужденія торговца или промышленника за преступныя дѣянія, въ статьяхъ 237—241 предусмотрѣнныя, приговоръ подлежитъ опубликованію, а въ случаяхъ учиненія тѣхъ же преступныхъ дѣяній до истеченія *одного* года послѣ отбытія наказанія суду сверхъ того предоставляется лишить виновнаго права производить соотвѣтствующій родъ торговли или воспретить промыселъ на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

Постановленіемъ отъ 5 октября 1922 г. (см. С. У. 1922 г. — 204) въ 218 ст. Угол. Улож. 1903 г. было внесено измѣненіе, въ силу котораго за преступныя дѣянія, учиненныя торговцами въ **третій разъ** противъ правилъ о торговлѣ, суду предоставляется опубликовать приговоръ, а также лишить виновнаго права производства торговли, имѣя въ виду, что принятіе этихъ мѣръ должно быть предоставлено не единоличному, а коллегіальному суду.

По этому поводу одинъ членъ Комиссіи, исходя изъ того положенія, что, какъ то значитъ въ мотивахъ къ 218 ст. Угол. Улож., изд. 1903 г., опубликованіе такого приговора во всеобщее свѣдѣніе является несомнѣнно болѣе чувствительнымъ для виновныхъ наказаніемъ, чѣмъ денежная пеня или даже арестъ, и что эта мѣра служитъ предостереженіемъ покупателей отъ недобросовѣстныхъ торговцевъ и промышленниковъ (особ. сов. 248), указалъ, что, если соображенія о процессуальной подсудности заставили законодателя оставить поражение въ правахъ, при условіи указаннаго въ статьѣ рецидива, дабы въ остальныхъ случаяхъ дать возможность разрѣшенія сихъ дѣлъ въ болѣе скоромъ Миромъ Судѣ, то все же, казалось бы, опубликованіе приговора могло бы быть сохранено и въ отношеніи осужденныхъ недобросовѣстныхъ торговцевъ, **впервые осужденныхъ за означенную торговую недобросовѣстность** по приведеннымъ выше соображеніямъ.

Прокуратура поддержала это мнѣніе и высказала пожеланіе, оставить прежнюю редакцію ст. 218-ой, изд. 1903 г., такъ какъ угроза **опубликованіемъ** болѣе чѣмъ наказаніе заставитъ торговцевъ внимательно относиться къ своей торговлѣ, и, конечно, правильнѣе подвергать виновныхъ послѣдствіямъ наказанія, начиная съ **перваго** раза, а не выжидая третьяго раза, что очень трудно установить.

По этому поводу въ Комиссіи возникъ вопросъ, на какія статьи распространить дѣйствіе требованія опубликованія обвинительнаго приговора. Въ этомъ отношеніи Комиссія ограничилась ссылкой лишь на 237—241 ст. проекта, причѣмъ Комиссія сочла правильнымъ вмѣнить въ обязанность суду всегда опубликовывать такіе приговоры, а не ограничиться однимъ лишь предоставленіемъ суду факультативнаго права.

Что же касается до новой 243 ст. проекта, то Комиссія нашла, что на нее нѣтъ основанія распространять это постановленіе, такъ какъ она не касается торговцевъ.

Въ отношеніи же лишенія права торговли, Комиссія нашла возможнымъ касательно преступныхъ дѣяній, исчисленныхъ въ тѣхъ же 237—241 ст. проекта, упомянуть: «Въ случаяхъ учиненія тѣхъ же преступныхъ дѣяній до истеченія одного года послѣ отбытія наказанія, суду сверхъ того предоставляется лишить виновнаго права производить соотвѣтствующій родъ торговли или воспретить промыселъ на срокъ отъ одного года до пяти лѣтъ».

243. Виновный въ изготовленіи или храненіи для распитія опьяняющихъ напитковъ съ примѣсью ядовитыхъ или сильнодѣйствующихъ или одурманивающихъ веществъ, если за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

При разсмотрѣніи 241 ст. проекта Прокуратурой Палаты было указано на бытовое явленіе Латгаліи, гдѣ злоупотребляютъ изготовленіемъ для собственнаго употребленія, а не для продажи, опьяняющихъ напитковъ съ прибавленіемъ ядовитыхъ веществъ вплоть до мыльнаго камня и пр., поэтому было предложено дополнить 241 (211¹) ст. особой частью въ томъ смыслѣ, что «тому же наказанію подвергается виновный въ изготовленіи опьяняющихъ напитковъ съ примѣсью ядовитыхъ веществъ, хотя и не для продажи».

Однако Комиссія нашла, что предложенное дополненіе 241 (211¹) ст. рѣшительно не согласуется съ ея общимъ текстомъ, гласящимъ специально о неправомѣрной торговлѣ. Послѣдняя часть статьи не годится для случая изготовленія опьяняющаго напитка не для продажи.

При введеніи предлагаемой части «тому же наказанію и т. д.» оказалось бы, что по этой статьѣ подлежали бы карѣ: 1) всякій торговецъ и иной гражданинъ за изготовленіе напитка съ примѣсью ядовитаго вещества и 2) специально торговецъ кромѣ того: а) за изготовленіе напитка съ примѣсью сильнодѣйствующаго и одурманивающаго вещества и б) за храненіе для продажи и въ продажѣ напитковъ съ примѣсью ядовитой, сильно дѣйствующей или одурманивающей. Такая сложная концепція несвойственна системѣ Уголовнаго Уложенія.

Поэтому Комиссія остановилась на созданіи для указаннаго случая особой статьи 243 съ пониженной санкціей.

Возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли въ 243 ст. отбѣнить то положеніе, что статья предусматриваетъ случай именно изготовленія или храненія опьяняющихъ напитковъ не для продажи путемъ введенія словъ: «для собственнаго употребленія». Однако это указаніе, по мнѣнію Комиссіи, слишкомъ сузило бы объемъ статьи, ибо на практикѣ дало бы основаніе не примѣнять ее къ случаю, когда хозяинъ угощаетъ напитокомъ своего издѣлія постороннихъ лицъ. Комиссіи казалось достаточнымъ общимъ образомъ упомянуть лишь объ изготовленіи или храненіи означенныхъ въ статьѣ напитковъ съ цѣлью распитія; изъ

контекста же 241 и 243 ст. само собой очевидно, что вторая статья не относится до торговли.

Вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли перенести 243 ст. въ главу XIX слѣдомъ за 331 (316¹) ст. былъ разрѣшенъ отрицательно.

244 (220). Виновный въ порчѣ воды, служащей для питья или для водопоя способами, дѣлающими воду непригодной для питья или водопоя, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежную пеню не свыше *ста* латовъ.

Если вслѣдствіе такой порчи воды она сдѣлалась вредною для здоровья людей, то виновный наказывается:

арестомъ или денежною пеню не свыше *пятисотъ* латовъ.

Ст. 244 проекта сохранена въ редакціи 220 ст. Угол. Улож. 1903 г., съ замѣною лишь словъ «бросаніемъ... дѣлающихъ» словами: «способомъ, дѣлающимъ».

245 (221). Виновный:

1) въ погребеніи умершаго, безъ надлежащаго разрѣшенія;

2) въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ для погребенія, сожженія, выртыя изъ могилы, привоза изъ за границы или перевозки мертвыхъ тѣлъ;

3) въ сокрытіи мертваго тѣла безъ погребенія;

4) въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ для устройства или охраненія существующихъ кладбищъ или крематорія или для охраненія упраздненныхъ кладбищъ

наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежную пеню не свыше *ста* латовъ.

Большинствомъ 3 голосовъ противъ 2 Комиссія пришла къ заключенію о возможности объединенія 171 и 221 ст. Угол. Улож. 1903 г., причемъ въ цѣляхъ расширенія рамокъ 221 ст. постановила исключить изъ 1 п. сей статьи слова «внѣ кладбища», фиксируя кару по сей статьѣ за всякое погребеніе безъ надлежащаго разрѣшенія, будь то по санитарнымъ или полицейскимъ соображеніямъ. При этомъ согласно съ пожеланіемъ профессуры Высшей школы статья дополнена указаніемъ «на сожженіе» и «крематорій»*) въ соответствующихъ частяхъ статьи.

Два члена Комиссія по соображеніямъ, подробно развитымъ при обсужденіи 171 ст. Угол. Улож. 1903 г. (см. стр. 85) остались при мнѣніи, полагая неправильнымъ объединеніе 171 и 221 ст. въ одну статью.

*) См. постановленіе 5 іюля 1927 г. о крематоріи (с. у. 136).

Въ частности по поводу исключенія словъ «внѣ кладбища» были приняты во вниманіе мотивы составителей Угол. Улож. къ 221 ст., изъ коихъ явствуеъ: «что въ виду указанія статьи 712 изд. 1892 г. (721 изд. 1905 г.) Устава врачебнаго на то, что мертвые должны быть погребаемы на отведенныхъ для того кладбищахъ внѣ городовъ и селеній, и что изыятіе изъ этого правила допускаются не иначе, какъ съ надлежащаго разрѣшенія, особое совѣщаніе признало болѣе правильнымъ выразить въ обсуждаемомъ постановленіи о наказуемости виновнаго въ погребеніи умершаго внѣ кладбища, безъ надлежащаго разрѣшенія» (особ. сов. 200).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О нарушении постановлений, ограждающих общественную безопасность.

«Изъ заголовка главы XIV исключено упоминаніе о личной безопасности на томъ основаніи, что въ этой и въ смежныхъ съ нею главахъ роль идетъ о посягательствахъ на сферу общественную, а не частную. Такимъ образомъ «безопасность» въ главѣ XIV является «публичной», а не «личной», т. е. индивидуальной. Хотя въ главѣ XIV на самомъ дѣлѣ сохранились 2 статьи, относящіяся скорѣе къ личной безопасности [о травленіи челоуѣка животнымъ и неохраненіи пьянаго ст. 259 (233) и 260 (234)], но изъ-за нихъ не слѣдуетъ нарушать стройность систематизаціи.»

246 (279). Виновный въ участіи въ шайкѣ, составившейся:

1) для поддѣлки, передѣлки или сбыта поддѣланныхъ или передѣланныхъ монеты, билетовъ или бумагъ, въ статьяхъ 400 и 401 поименованныхъ, или документовъ;

2) для поврежденія чужого имущества въ случахъ, указанныхъ статьею 536 (п. п. 1—3);

3) для воровства, разбоевъ, вымогательствъ или мошенничествъ;

4) для пріобрѣтенія, принятія на храненіе, сокрытія, заклада или сбыта чужого имущества, добытаго завѣдомо посредствомъ преступнаго дѣянія;

5) для водворенія контрабанды;

6) для учиненія тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ,

если не подлежитъ за преступное дѣяніе, шайкой учиненное, болѣе строгому наказанію, наказывается: заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ томъ, что давалъ пристанище завѣдомо участнику такой шайки или доставлялъ средства для учиненія преступныхъ дѣяній.

Въ Комиссії было указано, что образованная Россійскимъ Временнымъ Правительствомъ Комиссія по пересмотру Уголовнаго Уложения дополнила 279 ст. Угол. Улож. новымъ 6 пунктомъ, предусматривающимъ участіе въ шайкѣ, составившейся «для учиненія тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ».

Преступленіе это было обложено каторгою на срокъ не свыше шести лѣтъ. (см. журн. Мин. Юст. 1917 г. № 5/6 стр. 96).

Введеніе этого пункта обусловливалось тѣмъ положеніемъ, что 126 статья Угол. Уложения 1903 года, упоминая о сообществѣ, создаваемомъ для учиненія тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ, будучи отнесена къ отдѣлу смуты, касалась лишь государственныхъ преступленій, тогда какъ добавленіе 279 статьи означеннымъ новымъ пунктомъ давало бы возможность суду примѣнять при подобномъ условіи положеніе о шайкѣ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ.

Въ силу этихъ соображеній, поддержанныхъ Прокуратурою, статья была пополнена шестымъ пунктомъ въ приведенной редакціи.

Въ Комиссії было высказано сомнѣніе, слѣдуетъ ли выдѣлять понятіе о шайкѣ изъ общаго родового понятія о сообществѣ, ибо трудно отграничить шайку отъ всякаго сообщества. «Въ наукѣ понятіе о шайкѣ отмираетъ, да и въ жизни оно является въ крайнемъ случаѣ временнымъ явленіемъ, оставаясь обычнымъ послѣдствіемъ войны.»

Однако большинство членовъ Комиссії склонилось къ мнѣнію, что законоположенія о шайкѣ въ высшей степени полезны.

Оставленіе 279 ст. оправдывается наблюдаемымъ въ переживаемое время образованіемъ разныхъ шайекъ, требующимъ интенсивной борьбы правительства. вмѣстѣ съ тѣмъ 279 ст. даетъ возможность не только ликвидировать бандитовъ, учинившихъ преступныя дѣянія, но также бандитовъ, не принимавшихъ участія въ данномъ преступленіи, путемъ непосредственнаго личнаго совершенія такового, но тѣмъ не менѣе состоящихъ членами той же самой шайки. Этимъ дается возможность въ корнѣ пресѣчь дальнѣйшее распространеніе преступной дѣятельности такихъ бандитовъ и ликвидировать всю шайку. На практикѣ наблюдалось нахожденіе списковъ членовъ шайки у бандитовъ, учинившихъ самое преступное дѣяніе. Безъ 279 статьи трудно было бы привлечь означенныхъ въ спискѣ лицъ только поэтому къ отвѣтственности. вмѣстѣ съ тѣмъ въ видахъ уголовной политики было бы нефлесообразно говорить объ упраздненіи 279 статьи, когда правительствомъ явнѣ объявлена борьба съ возрастающимъ бандитизмомъ.

Кромѣ того Комиссія, приняла во вниманіе соображенія составителей Уголовнаго Уложения (см. 736, 192 стр. комментиров. изд. Угол. Улож. 1922 г.) по вопросу объ отграниченіи понятія шайки, какъ соглашенія на нѣсколько преступныхъ дѣяній, отъ общаго родового понятія сообщества.

По всѣмъ сямъ соображеніямъ постановленія 279 ст., Угол. Улож. 1903 г., были сохранены въ Кодексѣ.

При этомъ Комиссія при обсужденіи вопроса о соотвѣтственности наказанія сообразовалась съ санкціей 570 (616) ст. проекта.

Далѣ въ Комисіи былъ возбужденъ вопросъ о перенесеніи 279 статьи въ XIV главу проекта.

Комиссія постановила отнести 279 ст. къ главѣ: «О нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественную безопасность», хотя въ Комисіи и указывалось на то, «что собственно эта глава содержитъ въ себѣ положеніе о пассивномъ нарушеніи постановленій, ограждающихъ физическую безопасность гражданъ, касаясь главнымъ образомъ пассивной преступной дѣятельности въ видѣ неосторожности и несоблюденія техническихъ правилъ, чѣмъ и объяснялось незначительность установленныхъ 223—239 статьями Угол. Улож. 1903 г. каръ. Скорѣе 222 ст. Угол. Улож. 1903 г. выдѣляется изъ ряда прочихъ статей главы X этого Уложенія. Статьѣ же 279, охраняющей не только личное, но и имущественное благо, не мѣсто въ указанной XIV (X) главѣ проекта, ибо означенная статья касается, именно, активной, преступной дѣятельности въ стадіи лишь приготовленія къ преступнымъ дѣяніямъ.»

247 (367). Виновный въ самовольномъ, по приглашенію съ другими, оставленіи или задержкѣ работъ съ цѣлью пріостановленія дѣятельности учрежденія или предпріятія, которыя обслуживаютъ существенно необходимыя потребности государственной или общественной жизни, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Тому же наказанію подлежитъ виновный въ поврежденіи или удаленіи имущества какого либо учрежденія или предпріятія съ цѣлью пріостановленія дѣятельности сего учрежденія или предпріятія, если онъ за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію.

Если виновный въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ *первой* частью сей статьи, приступитъ къ работѣ по требованію подлежащей власти или завѣдующаго предпріятіемъ, то онъ отъ наказанія за участіе въ семъ дѣяніи освобождается.

По вопросу о возможности привлеченія къ отвѣтственности и наказуемости за стачку рабочихъ и служащихъ въ смыслѣ забастовки и саботажа, изслѣдованіе юридическихъ источниковъ*) приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Общіе признаки забастовки и саботажа.

- 1) Родовое понятіе наказуемой стачки распадается на два вида: на забастовку и саботажъ.
- 2) Вѣщнымъ выраженіемъ перваго вида стачки (забастовки) является самовольное, безъ уважительныхъ причинъ, оста-

*) Ср. статью о саботажѣ, помѣщенную въ 3 тетради XLIV тома *Zeitschrift für die gesammte Strafrechtswissenschaft* изд. 1923 г., а равно проектъ измѣненія § 20 закона 15 юля 1845 г. по проекту Бриана 1910 г., 443 ст. *Code pénal* 310 ст. Бельгійскаго Уголовнаго Кодекса, Германское Уголовное Уложеніе, а равно 1358¹, 1358² и 1359³—1359¹⁰ Улож. о нак. по прод. 1912 г. Проекты Германскаго и Швейцарскаго Угол. Кодексовъ: *Tiesl. Min. Věstn.* 1924 г. № 6/7, стр. 265—275.

вление занятій или работы, а второго вида стачки (саботажа) **умышленная задержка занятій и работы.**

- 3) Способы проведения въ жизни такихъ стачекъ выражаются:
- а) въ отношеніи забастовки — въ прекращеніи, приостановленіи, невозобновленіи работы, отказѣ отъ таковой, совершенномъ оставленіи службы, не окончательномъ уходѣ съ нея или въ самовольной временной неявкѣ на службу.
  - б) въ отношеніи же саботажа, помимо общаго съ забастовкой пассивнаго способа неисполненія возложенныхъ по службѣ обязанностей, въ умышленно-небрежномъ или плохомъ, или завѣдомо нецѣлесообразномъ, медленномъ, непроизводительномъ или вредоносномъ ихъ исполненіи, словомъ, во всякомъ противодѣйствіи успѣшному развитію дѣятельности учрежденія или предпріятія.

Этимъ активнымъ выступленіемъ саботажа и отличается отъ пассивной забастовки, при этомъ квалифицированнымъ способомъ саботажа является порча, промотаніе или расхищеніе имущества предпріятія, гдѣ работаетъ саботажникъ.

- 4) Послѣдствіемъ такихъ наказуемыхъ стачекъ является вызываемая ими угроза правильному теченію государственной или общественной жизни въ видѣ всякаго потрясенія государственнаго механизма, будь то угроза государственному или общественному строю, либо угроза общественнымъ бѣдствіемъ, или вообще вредъ общественнымъ интересамъ широкихъ слоевъ населенія.
- 5) Цѣлью забастовки могутъ быть домогательства: политическія (сверженіе, подрывъ и ослабленіе дѣятельности государственной власти или насажденіе въ государствѣ смуты), или экономическія (поднятіе заработной платы) или просто прогуль, но послѣдняя цѣль не является признакомъ уголовно-наказуемой стачки.
- 6) Квалифицирующими условіями могутъ являться военное время и народное бѣдствіе.
- 7) Забастовка и саботажъ проявляются въ двухъ видахъ: въ видѣ стачки или въ видѣ единичнаго персональнаго выступления.
- 8) Субъективная сторона наказуемой стачки выражается въ самовольномъ, безъ уважительныхъ причинъ, оставленіи занятій и прямой умышленной задержки таковыхъ.

Такова академическая сторона сущности наказуемой стачки, но возникаетъ далѣе другой вопросъ, насколько приложимы выводы иностранной юриспруденціи къ Латвійскому правовому строю и правосознанію. На практикѣ у насъ въ послѣднее время во всю ширь этотъ вопросъ былъ поставленъ политической охраной запросомъ въ Министерство Юстиціи.

Вопросъ былъ поставленъ, насколько съ Латвійскими основными законами согласуется вообще наказуемость за стачки?

Дѣйствующіе законы позволяютъ придти къ слѣдующему выводу:

**Возможность
наказуемости
стачки по Лат-
вийским зако-
намъ**

Ст. 9 Временного постановления о Госуд. Устройствѣ Латвіи (Собр. Узак. 1920 г. ст. 183)*), гласящая о неприкосновенности личности и жилищъ, свободы печати, слова, совѣсти, стачекъ, собраний и союзовъ, имѣетъ чисто декларативный характеръ и отнюдь не устанавливаетъ абсолютныхъ безграничныхъ правъ гражданъ въ численныхъ областяхъ правовой жизни. Сама же 9 статья далѣе дѣлаетъ ссылку на соответствующіе законы, имѣющіе регулировать мѣру отмежованныхъ «свободъ». Такіе законы установлены напр. для печати, для собраний, для обществъ и союзовъ и т. д. и такой законъ долженъ быть выработанъ и въ отношеніи стачекъ. Доколѣ же онъ не изданъ, дѣйствіе постановленій Угол. Улож. не можетъ почитаться безусловно отмѣненнымъ, ибо это могло бы парализовать жизнь страны и произвести непоправимыя въ ней потрясенія, угрожая опасностью самому бытію государства.

Правильность изложенныхъ соображеній подтверждаетъ ссылка амнистій на 367 и 368 ст. Угол. Улож. 1903 г., какъ на статьи дѣйствующія. Равнымъ образомъ и въ изданномъ въ 1923 г. особой Комиссіей при Министерствѣ Юстиціи на государственномъ языкѣ Угол. Улож. законоположенія о стачкѣ значатся дѣйствующими.

Аналогичное положеніе приняло и постановленіе о присяжныхъ засѣдателяхъ, признанныхъ законнымъ судомъ въ Латвіи, хотя доселѣ судъ этотъ и не введенъ фактически въ дѣйствіе (ср. положенія о Латвійскихъ судахъ и судопроизводствѣ (6 декабря 1918 г. С. У. 1919 г. № 10, ст. 5 и Учр. Латв. Респ. 15 февраля 1922 г. С. У. 1922 г. № 113 ст. 85).

Другой вопросъ о предѣлахъ наказуемости стачки.

Въ этомъ отношеніи, казались бы, вполне пріемлемыми соображенія, высказанныя по этому поводу въ Комиссіи по пересмотру Уголовнаго Уложенія.**)

Признавая, что стачка, какъ таковая, по общему правилу должна бытъ признана законнымъ средствомъ экономической и классовой борьбы, Комиссія полагала, однако, что стачка можетъ явиться уголовно наказуемымъ дѣяніемъ, какъ только она выходитъ изъ области экономической борьбы и становится средствомъ борьбы политической, ведя къ насильственному разрушенію существующаго государственнаго и общественнаго строя. Такого рода квалифицированная, наказуемая стачка можетъ имѣть мѣсто: 1) когда она происходитъ на предпріятіяхъ, пріостановленіе дѣятельности коихъ угрожаетъ государственному строю или грозитъ общественнымъ бѣдствіемъ, какъ напр., стачка на водопроводѣ, и 2) когда стачка имѣетъ мѣсто въ такое исключительное время, какъ, напр., во время военныхъ дѣйствій, во время народныхъ бѣдствій и т. п. Соответственно сказан-

*) Въ законѣ 15 февраля 1922 г. о Конституціи (с. у. 113) по этому поводу ничего не упоминается.

**) См. „Объяснительная записка къ работамъ по пересмотру Угол. Улож. 1903 г. въ цѣляхъ приспособленія его къ условіямъ современнаго государственнаго строя Латвіи съ текстомъ измѣненныхъ и вновь проектируемыхъ статей, а равно указаніемъ статей исключенныхъ“. Изд. Мин. Юст., Рига, 1921 г. (стр. 36—37), а также „Проектъ Латвійскаго Уголовнаго Уложенія съ мотивами, извлеченными изъ протоколовъ по выработкѣ сего Угол. Уложенія“. Изд. акц. общ. Вальтерса и Рапа. Рига 1923 г., стр. 143.

ному Комиссія первоначально сохранила 3 п. 125 ст. Угол. Улож. 1903 г. (114 ст.*) проекта Латв. Угол. Улож.), исключив лишь упоминание отдѣльно о рабочихъ. Къ этому можно было бы лишь добавить о необходимости, помимо ссылки на 367 ст., сдѣлать въ 125 ст. (114) ссылку на 509 ст., карающую принужденіе рабочихъ къ учиненію стачки насильственнымъ путемъ. При дальнѣйшемъ обсужденіи большинство Комиссіи нашло, что предложенное постановленіе, изложенное въ 3 п. 125 (114) ст., касающейся стачекъ, слѣдуетъ перенести въ 367 ст., подвергнувъ его обсужденію одновременно съ послѣдней.

Однако, въ цѣляхъ избѣжанія чрезвычайно важнаго пробѣла въ уголовномъ законѣ, казалось, слѣдовало бы нынѣ же установить новую редакцію 367 ст. Угол. Улож. 1903 г. и сохранить необходимое въ смыслѣ полноты системы Угол. Улож. 3 п. 125 (114) ст. со ссылкой на 367 ст. въ новой редакціи и на 509 ст. Угол. Улож. (ср. объясн. зап., изд. 1921 г., стр. 37 и 45).

Въ силу изложеннаго въ Комиссіи предлагалось ст. 367—369 и 688 Угол. Улож. (см. проектъ предшеств. Комиссіи) установить въ приведенной въ объяснит. запискѣ по пересмотру Угол. Улож. (изд. 1921 г. стр. 100 и 101 и 139) редакціи, ибо старая редакція упомянутыхъ статей 367—369 Угол. Улож. 1903 г. находится въ рѣшительномъ и непримиримомъ противорѣчьи съ принципами государственнаго строя Латвіи.

Исходя изъ этихъ соображеній въ предшествующей Комиссіи по пересмотру Уголовнаго Уложения 1903 г. однимъ членомъ былъ выработанъ слѣдующій текстъ 367—369 ст. Угол. Улож.

367. Рабочіе на заводѣ, фабриктѣ, въ желѣзнодорожныхъ, портовыхъ и тому подобныхъ мастерскихъ въ исключительное время военныхъ дѣйствій или иныхъ народныхъ бѣдствій или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе и приостановленіе дѣятельности котораго угрожаетъ государственному строю, либо грозитъ общественнымъ бѣдствіемъ или вообще можетъ отразиться на интересахъ всего мѣстнаго населенія, — виновные въ самопольномъ, по соглашенію между собой, прекращеніи, приостановленіи или невозобновленіи работы, за сію стачку, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Тому же наказанію подлежатъ участникъ всякой стачки, если онъ учинилъ во время оной умышленное поврежденіе имущества предпріятія и не подлежитъ за такое поврежденіе болѣе строгому наказанію.

На тѣхъ же основаніяхъ подлежатъ отвѣтственности и служачіе въ правительственныхъ установленіяхъ, на телеграфѣ и телефонѣ общаго пользованія, въ случаѣ самовольнаго, по соглашенію между собой, прекращенія, приостановленія или невозобновленія отправленія ими служебныхъ обязанностей, причемъ, если виновные принадлежатъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ положенному въ сей статьѣ наказанію и удаленіе отъ должности.

Если участникъ стачки приступилъ къ работѣ по требованію подлежащей власти или завѣдывающаго предпріятіемъ, въ первой части сей статьи указаннымъ, то онъ отъ наказанія за участіе въ

**Предложенная
въ Комиссіи
1921 г. по перес-
мотру Угол.
Улож. редакція
367-369 ст. Угол.
Улож.**

*) По нум. Комиссіи.

стачкѣ освобождается, отвѣтствуя лишь за указанное во второй части сей статьи поврежденіе имущества, буде таковое поврежденіе имѣло мѣсто во время стачки.

368. Виновный въ подстрекательствѣ служащихъ или рабочихъ учинить стачку, статью 367 предусмотрѣнную, хотя бы виновный и не былъ служащимъ или рабочимъ, если стачка послѣдовала,

наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если подстрекательство къ такой стачкѣ учинено не служащимъ или рабочимъ и стачка не послѣдовала, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ тюрьмѣ

369. Рабочій или служащій на заводѣ, фабрикѣ, въ желѣзнодорожныхъ, портовыхъ и тому подобныхъ мастерскихъ, въ исключительное время военныхъ дѣйствій или иныхъ народныхъ бѣдствій или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе и пріостановленіе дѣятельности котораго угрожаетъ государственному строю, либо грозитъ общественнымъ бѣдствіемъ или вообще можетъ отразиться на интересахъ всего мѣстнаго населенія, виновный въ самовольномъ отказѣ отъ работы до истеченія срока найма или при наймѣ на срокъ неопредѣленный, безъ предупрежденія начальства или хозяина за двѣ недѣли,

наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцев*).

(Объясн. зап. изд. 1921 г. стр. 100 — 101)

Только въ указанномъ ограничительномъ смыслѣ по мысли инициатора проекта могутъ быть на практикѣ въ Латвіи примѣняемы законоположенія Угол. Улож. о стачкѣ. И въ этомъ отношеніи этотъ случай примѣненія уголовной нормы Угол. Улож. 1903 г. «постольку, поскольку» представляется не единственнымъ, такъ какъ постановленія о политическихъ и религиозныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, изложенныхъ въ Гл. II — V Угол. Улож. 1903 г. примѣняются также лишь постольку, поскольку соответствуютъ государственному строю Латвіи, хотя законодательнымъ порядкомъ многія не соответствующія этому строю постановленія дониндѣ еще не отмѣнены.

**Взглядъ Комис-
сіи по составле-
нію Латвій-
скаго Уголов.
Уложенія.** 247 (367) ст. проекта.

Послѣдующая Комиссія по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія нашла возможнымъ, дать приведенную формулировку наказуемой стачки, обобщивъ понятіе забастовки и саботажа въ одной

При выработкѣ этой редакціи въ Комиссіи прежде всего возникъ вопросъ, кого именно имѣеть въ виду эта статья.

) Прокуратура высказалась за приведенную редакцію 367—369 ст. находя, что „редакція ст. 367 проекта прежней Комиссіи содержитъ болѣе реальныхъ признаковъ того преступнаго соглашенія рабочихъ и состоящихъ на службѣ заводовъ и разнаго рода предпріятій на прекращеніе работъ, которое понимается подъ именемъ стачки. Поэтому построеніе уголовной отвѣтственности за означенное дѣяніе желательно по принципамъ, приведеннымъ въ редакціи этой статьи въ слѣдующихъ за ней 368 и 369.“

Только 3 ч. 367 ст. въ ред. предложенной предшедшей Комиссіи Прокуратура полагала возможнымъ объединить съ предложеннымъ проектомъ статьи о саботажѣ (см. стр. 140 выш.).

Въ этомъ отношеніи Комиссія пояснила, что она имѣла въ виду какъ рабочихъ на заводѣ, фабрикѣ, въ желѣзнодорожныхъ, портовыхъ и тому подобныхъ мастерскихъ, такъ равно и всякихъ служащихъ правительственныхъ установлений или органовъ самоуправления. Для всякой иной обстановки служащихъ достаточно дисциплинарной отвѣтственности, причемъ для необходимаго въ смыслѣ покаранія такой стачки соглашенія съ другими лицами, безразлично, примутъ ли въ ней участіе всѣ служащіе даннаго учрежденія или лишь часть ихъ.

Дальнѣйшимъ признакомъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣнаго 1 ч. 247 (367) ст. проекта является оставленіе или задержка работъ, первое опредѣляетъ забастовку, а вторая саботажъ, осуществленный коллективомъ служащихъ. При этомъ подъ словомъ «работы» Комиссія понимала и интеллектуальныя занятія, а не только физическія работы.

Въ Комиссіи было указано на неопредѣленность выраженія «оставленія работъ», ибо неяснымъ представлялось, что должно быть понимаемо подъ «оставленіемъ работъ»: есть ли это только отказъ, прекращеніе, приостановленіе, либо невозобновленіе работы, или же оставленіе службы, т. е. окончательный уходъ со службы, либо неявка на службу временная. Комиссія въ своихъ поясненіяхъ къ статьѣ разъяснила, что подъ оставленіемъ работъ слѣдуетъ разумѣть прекращеніе, приостановленіе, невозобновленіе работы или занятій, отказъ отъ таковыхъ, а равно — какъ совершенное оставленіе службы (уходъ съ таковой), такъ и временная неявка на службу. Указаніе на оставленіе именно службы казалось излишнимъ, ибо центръ тяжести лежитъ не въ способѣ, а въ фактѣ бездѣйствія (оставленіе занятій).

Упомянуть въ статьѣ, помимо, приостановленія дѣятельности учрежденія или предпріятія, еще и о прекращеніи таковой дѣятельности Комиссія сочла излишнимъ, полагая, согласно мнѣнію большинства, что терминъ приостановленіе обнимаетъ собой понятіе прекращенія дѣятельности. По тѣмъ же соображеніямъ въ статьѣ не было упомянуто особю о случаѣ невозобновленія работъ, хотя такому коллективному невозобновленію работъ на предпріятіяхъ обще-государственнаго значенія и придавалось особое значеніе. Дѣло въ томъ, что рабочіе иногда связаны съ предпринимателями коллективнымъ договоромъ — и на практикѣ каждый разъ къ концу такого договора между предпринимателемъ и рабочими начинаются торги, и часто, вслѣдствіе невозможности придти къ соглашенію относительно будущей заработной платы, начинается стачка. Въ такомъ случаѣ на практикѣ затруднялись привлечь такихъ рабочихъ къ отвѣтственности за стачку, ибо прежній договоръ кончился и они не числятся состоящими на службѣ, между тѣмъ вредъ отъ подобной забастовки, напр. торговыхъ рабочихъ, очевиденъ.*)

*) Прокуратура равнымъ образомъ указала на недостаточность введенія въ текстъ 247 (367) ст. одного термина „приостановленія“, наряду съ которымъ слѣдовало бы упомянуть еще „о прекращеніи“ и „невозобновленіи“ работъ.

По мнѣнію большинства Комиссии, центръ тяжести, предусмотрѣнный 247 ст. проекта постановленія, лежитъ въ „приостановленіи“ работъ, каковымъ терминомъ, какъ болѣе широкимъ, обнимается и „прекращеніе“. „Невозобновленіе“ же можетъ быть караемо только тогда, когда имѣется достаточно тѣсная связь между первымъ и слѣдующимъ періодомъ работы для того, чтобы признать невозобновленіе самовольнымъ, со стороны рабочихъ, перерывомъ ея, т. е. опять таки „приостановленіемъ“.

На кого распространяется дѣйствіе статей о стачкѣ!

Какъ понимать понятіе оставленія и задержки работъ!

О саботажѣ.

Въ 247 (367) ст. указанъ результатъ саботажа, выраженный въ терминѣ: «задержка работъ». Способы такого саботажа могутъ быть различны и выражаются въ умышленномъ неисполненіи служебныхъ обязанностей, въ умышленномъ небрежномъ ихъ исполненіи или умышленномъ осложненіи дѣятельности учрежденія и предпріятія, гдѣ виновный служитъ, и т. д., словомъ во всякомъ активномъ и пассивномъ противодѣйствіи дѣятельности учрежденія или предпріятія (Итальянская забастовка).

Ставя въ 1 ч. 247 (367) ст. обычный саботажъ наравнѣ съ забастовкой, Комиссія считала, что уходъ со службы ничѣмъ не хуже завѣдомо непроизводительнаго или плохого исполненія служебныхъ обязанностей и вообще проявленія всякой обструкціи.*)

*) Считаю, что саботажъ, какъ специфическое преступное дѣяніе съ особымъ присущимъ ему составомъ, целесообразнѣе было бы ввести въ Кодексъ въ видѣ особаго постановленія, подробно разработаннаго, одинъ членъ Комиссіи предложилъ слѣдующую формулировку постановленія о саботажѣ.

1. Служащій или рабочий на заводѣ, фабрикѣ, въ желѣзнодорожныхъ, портовыхъ и т. п. мастерскихъ, виновный въ противодѣйствіи успешному развитію дѣятельности правительственнаго установленія или органа самоуправленія или предпріятія, прекращеніе или приостановленіе дѣятельности котораго угрожаетъ государственному строю, либо грозитъ общественнымъ бѣдствіемъ или вообще можетъ отразиться на интересахъ всего мѣстнаго населенія путемъ сознательнаго неисполненія возложенныхъ по службѣ обязанностей, умышленно небрежнаго, плохого или завѣдомо нецѣлесообразнаго, медленнаго, непроизводительнаго или вредоноснаго ихъ исполненія или нарочитаго осложненія упомянутой дѣятельности, за сей саботажъ наказывается:

зачленіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

Если же означенный въ первой части сей статьи саботажъ учиненъ во время военныхъ дѣйствій или народныхъ бѣдствій, то виновный наказывается:

зачленіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

2. Виновный въ подстрекательствѣ служащихъ или рабочихъ учинить саботажъ, предшедшей статьєю предусмотрѣнный, если таковой саботажъ послѣдовалъ, наказывается:

зачленіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

По мысли составителя: 1) для наличности состава 1 ст. безразлично какими мотивами руководствовался виновный въ саботажѣ, почему не упоминается точно цѣль сверженія, подрыва или ослабленія государственной власти или насажденія смуты въ государствѣ. Дѣяніе это можетъ быть вызвано и экономическими соображеніями.

2) Дѣяніе можетъ быть учинено только служащими или рабочими; подстрекателямъ же можетъ быть каждый гражданинъ, почему, а равно и по соображеніямъ, указаннымъ при обсужденіи вопроса о забастовкѣ, составлены двѣ статьи съ упоминаніемъ особо о подстрекательствѣ.

3) Настоящія двѣ статьи, будучи согласованы съ окончательной редакціей статей о забастовкѣ, необходимы при установленіи караемости по 367 ст. не всякой стачки, а забастовки, какъ остановленія занятій или работъ.

Въ Комиссіи, между прочимъ, на справку была приведена 63 статья Сѣвѣтскаго Уголовнаго Кодекса, слѣдующаго содержания.

„Противодѣйствіе нормальной дѣятельности государственныхъ учреждений и предпріятій или соответствующее использование ихъ для разрушенія и подрыва государственной промышленности, торговли и транспорта въ цѣляхъ сверженія, подрыва и ослабленія государственной власти, карается высшей мѣрой наказанія и конфискаціей всего имущества или лишеніемъ свободы на срокъ не ниже пяти лѣтъ со строгой изоляціей и конфискаціей всего имущества.

Тѣ же дѣйствія при отсутствіи признаковъ экономической контр-революціи, выразившіяся въ сознательномъ неисполненіи возложенныхъ по службѣ обязанностей, завѣдомо небрежномъ ихъ исполненіи или осложненіи той же дѣятельности излишней, канцелярской волокитой и т. д. (саботажъ), карается лишеніемъ свободы на срокъ не ниже одного года со строгой изоляціей“.

Субъективная сторона преступнаго дѣянiя, предусмотрѣннаго **Субъективная** 247 (367) ст. проекта, выражается въ самовольствѣ, т. е. въ учиненiи **сторона ста-** стачки безъ всякихъ уважительныхъ причинъ по добровольному со- **чки.** глашенiю.

Въ Комиссiи возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли въ ст. 247 (367), не ограничиваясь указанiемъ на угрозу стачки государственной и общественной дѣятельности, указать конкретно на угрозу, при паличности стачки, государственному и общественному строю, либо интересамъ всего мѣстнаго населенiя, а равно на возможность вызова общественнаго бѣдствiя.

Угроза
стачкой.

По этому поводу Комиссiя нашла, что подъ угрозой правильному теченiю государственной и общественной жизни именно слѣдуетъ подразумѣвать всякое потрясенiе государственнаго механизма, будь то угроза государственному или общественному строю, либо угроза общественнымъ бѣдствiемъ или вообще вредъ общественнымъ интересамъ широкихъ слоевъ населенiя.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссiя не нашла нужнымъ ввести указанiе въ самой статьѣ на такую угрозу, какъ объективный признакъ состава 247 (367) ст. проекта*), а сочла достаточнымъ при построении статьи указать лишь на **цѣль** стачки, ибо только политическая и экономическая цѣль забастовки необходима для уголовно-наказуемой стачки, забастовка съ цѣлью прогула подъ дѣйствiе 247 (367) ст. не подойдетъ: мотивъ же уголовно-наказуемой стачки долженъ быть болѣе серьезнымъ.

Цѣль стачки.

Принимая указанiе на мотивъ забастовки, Комиссiя, какъ говорилось, считала, что приостановленiе, какъ общее понятiе, распространится на частный случай намѣренiя стачечниковъ совершенно прекратить дѣятельность учрежденiя или предпрiятiя или ее не возобновлять.

При этомъ подъ учрежденiемъ, по мысли Комиссiи, слѣдуетъ понимать, какъ правительственное установленiе, такъ и органъ самоуправления, а равно и государственно-автономное учрежденiе. Остановка дѣятельности всякаго такого учрежденiя наказуема, для предпрiятiя же, упоминаемаго въ 247 (367) статьѣ, необходимо особое условiе обслуживания существенно необходимыхъ потребностей государственной и общественной жизни.

Учрежденiя,
поднимаемые
въ статьѣ о
стачки.

«Условiе объ обслуживанiи существенно необходимыхъ потребностей государственной и общественной жизни, говорится въ протоколѣ Комиссiи, — должно быть относимо лишь къ предпрiятiю, ибо упоминаемое въ 247 (367) ст. учрежденiе, являясь государственнымъ установленiемъ или органомъ самоуправления eo ipso обслуживаетъ существенно необходимыя потребности государственной или общественной жизни.»

*) Въ Комиссiи высказывалась даже мысль, что предварительное соглашенiе уже само по себѣ устраняетъ необходимость особаго упоминанiя объ умыслѣ, о которомъ пришлось бы говорить въ случаѣ признанiя наказуемымъ одиночнаго саботажа и т. п. Достаточно упомянуть въ статьѣ о фактической сторонѣ преступленiя, т. е. о видѣнемъ его выраженiи, упоминанiе же о способахъ и послѣдствiяхъ, во избѣжанiе казуистики, излишне. Для наличности состава 247 (367) ст. безразлично, какими мотивами руководствовался виновный въ стачкѣ, почему нѣтъ надобности точно упоминать о цѣли сверженiя, подрыва или ослабленiя государственной власти или насажденiя смуты въ государствѣ и т. д.

При всей заманчивой краткости новой редакціи 247 (367) ст. Угол. Улож., содержаніе этой статьи, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Комиссіи, вообще слишкомъ неопредѣленно, и благодаря ея всеобъемлемости, подъ нее могутъ быть подводимы далеко не равноцѣпные случаи наказуемой стачки, что создаетъ нѣкоторую несправедливость въ опредѣленіи наказанія отдѣльныхъ случаевъ такой стачки.

О существенно-необходимыхъ потребностяхъ.

Въ частности было указано на недостаточную опредѣленность выраженія «существенно-необходимыхъ потребностей», каковой терминъ трудно будетъ изложить по фактическимъ признакамъ въ обвинительномъ пунктѣ (см. 760 ст. Уст. Угол. Суд.)*, почему формулѣ наказуемой стачки по 367 ст. въ редакціи приведеннаго мнѣнія, высказаннаго въ предшедшей Комиссіи, какъ болѣе опредѣленной, отдавалось предпочтеніе (ср. объясн. зап. 1921 г., стр. 100).

Объ исключительномъ времени.

Далѣе высказывалась мысль, что правильнѣе было бы карать стачку во всѣхъ случаяхъ въ военное время и во время народныхъ бѣдствій, тѣмъ болѣе, что по системѣ Угол. Улож. военное время является особо квалифицирующимъ обстоятельствомъ (см. прест. дѣянія государственныя и противъ воинской повинности).

Усиленіе наказанія въ военное время или во время бѣдствія возбудило въ Комиссіи пренія, при чемъ часть членовъ Комиссіи находила возможнымъ регулированіе стачекъ въ такое время исключительными положеніями, могущими быть изданными ad hoc военными или административными властями, тѣмъ болѣе, что въ военное время будутъ дѣйствовать военные суды. Въ особо важныхъ случаяхъ, какъ напр. во время жел.-дор. забастовки въ военное время — возможно будетъ примѣнять постановленія обл. измѣнѣ. На это указывалось, что въ свѣдѣ время широкое пользованіе въ Россіи исключительными положеніями вызывало справедливое нареканіе. Достоинство законодательства выражается въ избѣжаніи исключительныхъ положеній путемъ охвата общими угол. законами возможныхъ случаевъ исключительнаго времени. Къ тому же и военные суды должны руководствоваться матеріальными законами. Уголовное Уложеніе должно предусматривать и исключительное время. Едва ли цѣлесообразно было бы издавать въ такое время посѣпные законы.

Для примѣненія же постановленія обл. измѣнѣ необходимомъ является прямой умыселъ преданія себя интересамъ непріятеля, между тѣмъ возможны случаи забвенія интересовъ родины въ мелкихъ своекорыстныхъ цѣляхъ повышенія заработной платы.

Въ конечномъ выводѣ усиленіе наказанія въ военное время или во время народныхъ бѣдствій, большинство Комиссіи отвергло, считая достаточнымъ въ этомъ случаѣ примѣненіе высшей мѣры опредѣленной въ статьѣ наказанія.

Отвергая особое указаніе на исключительное время, Комиссіа полагала, что лучше расширить рамки санкціи съ повышеніемъ общей мѣры наказанія и предоставить такимъ образомъ болѣе просторъ суду, могущему въ особо важныхъ случаяхъ опредѣлить болѣе тяжкое наказаніе.

Учиненіе насилія или примѣненіе угрозъ при уголовно наказуемой стачкѣ, въ согласіи съ выводами составителей Уголовнаго Уложенія 1903 г., отнесено къ 472 (509) ст. Уложенія, такъ какъ этого

Угроза насиліемъ

*) Изд. 1914 г

рода случай, какъ примыкающій къ принужденію, отнесенъ къ группѣ **Квалифициро-**
 посягательствъ на свободу частныхъ лицъ. При этомъ въ отношеніи **ванный сабо-**
 насильственной стачки предлагалось сохранить дѣйствіе 509 ст. Угол. **тажъ.**
 Улож. съ добавленіемъ словъ: «или служащихъ» и «или съ угрозой
 отлученія отъ общенія» (объясн. зап. 1921 г., стр. 114—116).

При построеніи новой редакціи 2 ч. 247 (367) ст. большинствомъ **О порчѣ**
 Комиссiи придадо означенной части иной характеръ, чѣмъ то значи- **имущества.**
 лось во 2 ч. 367 ст. Угол. Улож. 1903 г., каравшей участника стачки
 за порчу имущества во время этой стачки*), ибо указанный въ этой
 части статьи проекта квалифицированный саботажд, сопряженный
 съ порчей имущества, изображенъ въ видѣ единичнаго, а не коллек-
 тивнаго саботажа, въ чемъ Комиссiя отступила отъ своей основной
 точки зрѣнія, что единичнымъ персональнымъ выступленіемъ сабо-
 тажника или забастовщика не мѣсто въ Уголовномъ Кодексѣ.

Большинствомъ Комиссiи принято вторую часть въ видѣ упомина-
 нія о порчѣ имущества предприятия, придавая ей условный характеръ
 термина, предложеніе же о пополненіи текста этой части указаніемъ
 на промотаніе, уничтоженіе или расхищеніе имущества было отверг-
 нуту на томъ основаніи, что таковыя промотаніе, уничтоженіе и рас-
 хищеніе имущества обнимаются, по мнѣнію Комиссiи, болѣе широ-
 кимъ понятіемъ «поврежденіе». Такое положеніе встрѣтило возраже-
 нія, ибо такое широкое толкованіе слова «поврежденіе» пред-
 ставляется произвольнымъ.**). Впрочемъ во 2 ч. 246 ст. проекта на-
 ряду съ поврежденіемъ, Комиссiя все же упомянула объ «удаленіи»,
 «такъ какъ «поврежденіе» можетъ, пожалуй, обнимать случай удаленія
 какой либо составной части той или другой машины, но подъ «повреж-
 деніемъ имущества» врядъ ли можно понимать удаленіе какого либо
 цѣлага станка, совершеннаго не изъ корыстныхъ цѣлей (похищеніе),
 а въ видахъ приостановленія производства.»

По поводу 3 ч. 247 (367) ст., въ связи съ 2 ч. 247 (367) ст. **Освобожденіе**
 проекта, возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли ее распространять на объ- **отъ отвѣт-**
 едственныхъ частей или только на первую часть. **ственности**
приступив-

Указывалось, что если участникъ стачки приступилъ къ работѣ **шихъ въ**
 по требованію подлежащей власти или завѣдывающаго предпріятіемъ, **работѣ.**
 то онъ отъ наказанія за участіе въ стачкѣ освобождается, отвѣтствуя
 лишь за указанное во второй части этой статьи поврежденіе имуще-
 ства, буде таковое поврежденіе имѣло мѣсто во время стачки.

Большинствомъ Комиссiи полагало цѣлесообразнымъ распростра-
 нить оговорку объ освобожденіи отъ отвѣтственности только въ отно-
 шеніи 1 ч. 247 (367) ст. на томъ основаніи, что вторая часть является
 совокупностью двухъ преступныхъ дѣяній, пѣз которыхъ одно носитъ
 общеуголовный характеръ.

Мотивомъ къ оставленію 3 ч. 247 (367) ст. послужило то со-
 ображеніе, что по дѣламъ о стачкахъ, съ точки зрѣнія уголовной по-

*) Вообще, казалось бы, едва ли цѣлеобразно было вовсе избѣгать
 упоминанія въ статьѣ термина «стачки», ибо разъ законодатеъ пришелъ къ
 выводу о необходимости каравія стачки, то нѣтъ основанія не упоминать
 прямо о ней въ статьѣ.

***) Прокуратура равнымъ образомъ полагала, что 2 часть статьи слѣ-
 довало бы пополнить наряду съ упоминаніемъ о порчѣ имущества указані-
 емъ на «промотаніе», «уничтоженіе» или «расхищеніе», иму-
 щества.

литики, весьма важна скорѣйшая ликвидація таковыхъ и привлеченіе къ отвѣтственности главнымъ образомъ агитаторовъ; поэтому рядовые участники стачки и освобождаются отъ наказанія въ случаѣ приступа къ работѣ по требованію властей или администраціи предпріятія съ личной, разумѣется, отвѣтственностью за порчу имущества, буде таковая имѣла мѣсто.

Въ такомъ случаѣ уже будетъ имѣть мѣсто 2 ч. 247 (367) ст. проекта.

Отвѣтственность правительственныхъ и общественныхъ служащихъ.

Въ Комиссіи высказывалась мысль о полезности особой оговорки о томъ, что, если виновные по 367 ст. принадлежать къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду представляется присоединить къ положенному въ этой статьѣ наказанію и удаленіе отъ должности.

Большинство же Комиссіи склонилось къ тому, что въ данномъ случаѣ достаточно 63 (65) ст. проекта Латв. Угол. Улож. *)

248 (368). Виновный въ подговорѣ къ одному изъ дѣяній, предшедшей (247) статьѣ предусмотрѣнныхъ, наказывается:

если сіе дѣяніе послѣдовало, то — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ,
если же не послѣдовало, то — заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Отвѣтственность агитаторовъ.

Такъ какъ постановленія о наказуемости забастовки должны быть направлены главнымъ образомъ противъ агитаторовъ, ибо цѣль коллективъ какой либо фабрики практически невозможно наказывать, то 248 (368) ст. была сохранена въ проектѣ. «Равнымъ образомъ, — значитъ въ протоколѣ Комиссіи, — не можетъ быть исключена 368 ст. Угол. Улож. за необходимостью усиленной отвѣтственности агитаторовъ, подстрекавшихъ къ упомянутой въ 367 ст. стачкѣ: ограничиться 49 (51) ст. проекта въ этомъ отношеніи казалось недостаточнымъ.»

Статья 248 (368), говоря о подстрекательствѣ, упоминаетъ «объ одномъ изъ дѣяній, указанныхъ въ 247 ст., а не о дѣяніи...», на томъ основаніи, что въ 247 ст. проекта говорится о двухъ дѣяніяхъ — забастовкѣ и саботажѣ и квалифицированной стачкѣ (2 ч. 247 ст.).

При окончательномъ редактированіи ст. 248 (368) проекта слово «подстрекательство» замѣнено словомъ «подговоръ», какъ болѣе широкимъ, не требующимъ приведенія въ исполненіе того, къ чему было склоняемо подговариваемое лицо.

Въ данномъ случаѣ Комиссія находила, что «въ ст. 368 слово «подстрекательство» не на своемъ мѣстѣ, такъ какъ подъ техническимъ терминомъ «подстрекательство» разумѣется только такой подговоръ, который привелъ по крайней мѣрѣ къ покушенію, въ статьѣ же 368 разумѣется случай, когда за подстрекательствомъ послѣдовала стачка и случай, когда стачки не послѣдовало, такъ что правильнѣе было бы употребить болѣе общій терминъ, охватывающій безъ всякихъ кривотолковъ оба случая.»

*) См. проектъ Латв. Угол. Улож. изд. 1923 г. стр. 90.

Единый саботаж и самовольный отказ от работы большинством Комиссии не сочло необходимым подвергать уголовной каре, полагая достаточным применение в подлежащих случаях дисциплинарных мер взыскания, почему 369 ст. Угол. Улож. 1903 г. была вовсе исключена из проекта Угол. Уложения.

В этом отношении некоторые члены Комиссии остались при мнении, отстаивая в проекте оставление постановления 369 ст. Угол. Улож. и считая самовольный отказ от работы безусловно наказуемым.*)

Проектированная 1 ч. 247 (367) ст. предполагает все виды стачки наказывать при условии предварительного соглашения нескольких лиц. Между тем, казалось бы, слѣдует карать единоличное самовольное оставление службы как то упоминалось в объяснит. зап. 1921 г. (стр. 101 статья 369 и стр. 139, проект. статья 688 Угол. Улож.), при этомъ къ служащему, связанному, помимо условий договора найма, еще служебной присягой, слѣдовало бы отнестись строже. Самовольный уходъ со службы специалиста, (напр. машиниста) можетъ поставить въ серьезное затруднение учреждение или предприятие особенно въ случаяхъ военныхъ дѣйствій или народныхъ бѣдствій, почему и понятно было появление 384^а ст. Улож. о Нак. по прод. 1912 г. и 384^б ст. въ редакціи закона 12 апр. 1917 г. (с. у. 1762).

Дисциплинарный порядокъ взысканія въ данномъ случаѣ не разрѣшаетъ finora, ибо въ дисциплинарномъ порядкѣ могли бы отвѣтствовать лишь служащіе и то не повинувшіе службу, для прочихъ рабочихъ фактически непримѣнимы дисциплинарныя мѣры воздѣйствія.

369 статья въ редакціи предшедшей комиссіи была соображена съ проектомъ о службѣ гражданской и условіями найма, послѣ чего служащій и рабочій обязанъ о своемъ уходѣ предупредить за двѣ недѣли заранее.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о наказуемости стачки владѣльцевъ предиріятія, т. н. локаута, трестовъ.

Локаутъ.

*) Прокуратура присоединилась къ этому отдѣльному мнѣнію о сохраненіи 369 ст. въ Кодексѣ.

По поводу единоличнаго отказа отъ работъ было замѣчено, что въ первоначальномъ проектѣ 369 ст. предусматривался самовольный отказъ отъ работъ въ слѣдующихъ 4-хъ случаяхъ:

- 1) во время военныхъ дѣйствій,
- 2) во время народныхъ бѣдствій (наводненіе напр.),
- 3) въ такомъ предиріятіи, прекращеніе, невозобновленіе и приостановленіе дѣятельности котораго угрожаетъ государственному строю либо грозитъ общественнымъ бѣдствіемъ и
- 4) когда отказъ отъ работъ вообще можетъ вредно отразиться на интересахъ всего мѣснаго населенія.

Такимъ образомъ 369 ст. оказывалась значительно шире по объему своему статьи 219 (687) проекта, предусматривающей частный случай отказа отъ работъ въ видѣ самовольнаго оставленія службы или неявки къ исполненію своихъ обязанностей и притомъ лишь въ мобилизаціонное время. 219 ст. проекта не охватываетъ 2, 3 и 4 исчисленныхъ случаевъ 369 ст., а равно и случая отказа отъ работъ явившагося на службу саботажника (Итальянская забастовка). Выходомъ было бы сохраненіе 369 ст. или соответственное допознаніе 219 ст. проекта.

Большинство же Комиссии считало возстановленіе исключенной ст. 369 нежелательнымъ, потому что отказъ отъ работъ единоличнаго лица общественной безопасности не угрожаетъ.

Въ Комисіи указывалось, что подобное постановленіе можетъ имѣть практическое значеніе. Какъ примѣръ былъ приведенъ случай уничтоженія сахарнымъ трестомъ въ Кіевѣ громаднхъ запасовъ сахара, а на Волгѣ икры въ цѣляхъ искусственнаго поддерживанія высокой цѣны на эти продукты.

Прокуратура также высказала пожеланіе «о признаніи наказуемой и стачки владѣльцевъ предпріятій, т. е. «локаута», если только онъ сдѣланъ во вредъ существеннымъ интересамъ населенія и государственной безопасности. При этомъ статья о наказуемости локаута должна быть помѣщена отдѣльно отъ статьи, предусматривающей наказуемость стачки.»

Комиссія же считала, что злонамѣренный локауть объемлется постановленіями о спекуляціи, почему и нашла вообще излишнимъ установленіе въ отношеніи его специальной уголовной нормы.

Мѣсто въ кодексъ.

При обсужденіи вопроса о мѣстѣ, которое должны занимать постановленія о стачкѣ въ Кодексъ, Комиссія нашла, что цѣлкомъ проектируемыя постановленія о стачкѣ не соотвѣтствуютъ главѣ о личномъ наймѣ, ибо въ статьѣ о стачкѣ объединены слишкомъ различныя положенія, чуждыя найму. Высказывалась мысль, что постановленія о стачкѣ слѣдовало бы разбить на двѣ части, одну изъ которыхъ, касающуюся личнаго найма, надлежало бы оставить въ этой главѣ, а другую, касающуюся нарушенія службы, съ каковой связанъ служаній присягой, отнести къ главѣ IX проекта.

По этому поводу, впрочемъ, было замѣчено, что, хотя постановленія о стачкѣ нѣсколько и отклоняются по содержанию своему отъ постановленій о личномъ наймѣ, но идеальнаго соотвѣтствія съ заголовкомъ трудно достичь.

Въ конечномъ выводѣ Комиссія нашла постановленія о стачкѣ болѣе соотвѣтствующими главѣ XIV проекта, гласящей о нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественную безопасность.

Сообщества для стачеекъ.

Въ связи съ вынесенными постановленіями о стачкѣ, въ Комисіи былъ возбужденъ вопросъ о дополненіи 3 п. 114*) (125) ст. проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія о возбужденіи къ устройству и продолженію стачки (ср. 143 стр. проекта Латв. Угол. Улож. 1923 года).

Въ свое время этотъ 3 п. 125 ст. Угол. Улож. 1903 г. былъ исключенъ изъ проекта Латв. Угол. Улож. за отсутствіемъ выработанныхъ постановленій о стачкѣ.

Пренія возникли относительно того, что, если возстановлять 3 п. 125 ст., то — слѣдуетъ ли дѣлать ссылку на обѣ статьи 367 и 368.

Въ виду того, что 114 ст. проекта гласитъ лишь объ участіи въ сообществѣ, въ 248 (368) же статьѣ рѣчь идетъ объ отдѣльныхъ подстрекателяхъ, высказывалось мнѣніе о возстановленіи 3 п. 114 (125) ст. въ смыслѣ указанія общимъ образомъ на «возбужденіе къ наказуемой стачкѣ».

Понятіемъ «наказуемой стачки» избѣгнется необходимость въ ссылкѣ на отдѣльныя послѣдующія статьи особенной части.

Такая формулировка подобна упоминаемому въ Уголовномъ Уложеніи термину «наказуемой угрозы». **)

*) По проекту Кабинета Министровъ 115 (125) ст.

**) Въ согласіи съ мотивами, приведенными въ объяснительной запискѣ

249. Виновный:

1) въ подговорѣ къ учиненію тяжкаго преступленія или къ соучастію въ ономъ;

2) въ изъявленіи согласія на учиненіе тяжкаго преступленія или на соучастіе въ ономъ;

3) въ предложеніи своихъ услугъ къ учиненію тяжкаго преступленія;

4) въ принятіи предложенія, учинить тяжкое преступленіе,

если дѣяніе, къ коему лицо было склоняемо или для учиненія коего были предложены услуги, не было доведено до покушенія и если онъ за содѣянное не подлежитъ особо предусмотрѣнному закономъ наказанію, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Ссылаясь на § 182 проекта Германскаго Уголовнаго Кодекса въ редакціи 1925 г. и на § 49-а дѣйствующаго Угол. Кодекса, Предсѣдатель Комиссіи указалъ на необходимость введенія общей статьи о подговорѣ. Это подсказывается опасностью, которая угрожаетъ обществу и отдѣльнымъ индивидамъ отъ подговора и т. п. дѣйствій, разъ роль идетъ о такомъ серьезномъ посягательствѣ, какимъ является «тяжкое преступленіе». Практика доказала, что подвести подобныя дѣянія подъ какую либо другую существующую статью нѣтъ возможности.

По этому поводу одинъ членъ Комиссіи возбудилъ принципиальный вопросъ, какой терминъ изъ двухъ — «подстрекательство» или «подговоръ» слѣдуетъ считать родовымъ понятіемъ. Исходя изъ того положенія, что общію частью проекта въ 49 (51) ст. упоминается общій терминъ подстрекательства, его, казалось бы, и слѣдовало принять какъ родовое понятіе, давъ вмѣстѣ съ тѣмъ термину «подговоръ» видовое понятіе наказуемаго подстрекательства, когда дѣяніе, къ коему лицо было склонено, не было учинено.

Вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же членъ Комиссіи по существу выразилъ опасеніе, какъ бы въ нарушеніе принципа ненаказуемости обнаруженія умысла и приготовленія, рамки 249 ст. проекта не оказались слишкомъ расширенными, почему предлагалъ ограничиться однимъ общимъ опредѣленіемъ подговора въ видѣ 1 пункта при условіи особой настойчивости и многократности склоненія къ чему нибудь.

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты находило равнымъ образомъ, что предлагаемая редакція нормъ, устанавливающихъ уголовную отвѣтственность за подговоръ, представляетъ слишкомъ широкія границы примѣненія этихъ нормъ. Хотя составители Уголовнаго Уложенія и признали, что «существо» подстрекательства состоитъ не въ томъ, что виновный прибѣгнулъ къ тѣмъ или другимъ средствамъ для воздѣйствія на другое лицо, а въ томъ, что онъ дѣйствительно скло-

(стр. 137 и 146) Прокуратура считала необходимымъ восстановить прежній текстъ 3 п. ст. 125 У. У. о сообществѣ для стачекъ, согласовавъ ссылку на статьи съ новой нумераціей таковыхъ.

нили къ преступному дѣянію или вовлекъ другое лицо въ соучастіе (Коментиров. изд. Угол. Улож. 1903 г., изд. 1922 г., стр. 197)*), но этотъ принципъ нельзя примѣнить къ такому дѣянію, какъ подговоръ къ преступленію въ тѣхъ случаяхъ, когда подговоренное лицо повсе не учинило того дѣянія, къ которому оно было подговариваемо, и даже не учинило тѣхъ дѣйствій, которыми опредѣляется наказуемое покушеніе на преступленіе. Въ этихъ случаяхъ рѣшающее значеніе для опредѣленія преступности самаго подговора остается уже не за самымъ подговоромъ, какъ таковымъ, а только за тѣми средствами, которыя были использованы для того, чтобы склонить подговариваемое лицо учинить преступленіе. Эти средства во всякомъ случаѣ должны быть приведены въ статьѣ, опредѣляющей отвѣтственность за такого рода подговоръ, и ими должны охватываться слѣдующіе признаки: просьбы, убѣжденія, подкупъ и обѣщанія выгодъ, оболъщеніе, обманъ, принужденіе, угрозы (Улож. о нак. ст. 13), подарки, злоупотребленіе авторитетомъ или властью, козни и преступныя ухищренія (Code pénal Belge), восхваленіе преступленія, изображеніе его пріятныхъ послѣдствій, указаніе наиболѣе пригодныхъ средствъ для его выполненія Mittermaier, Ueber Begriff, Arten und Strafbarkeit des Urhebers, N. A. des Kriminalrechts, 1819 стр. 125 и слѣд.). Распространеніе же отвѣтственности на всякій подговоръ, учиненный хотя бы при помощи такихъ средствъ, сила психическаго воздѣйствія коихъ или сомнительна или совершенно ничтожна для подговариваемаго лица, — представлялось бы несогласованнымъ съ чувствомъ справедливости. Кромѣ того такая мѣра могла бы только породить возникновеніе на практикѣ недобросовѣстныхъ обвиненій.

Что же касается до случаевъ, поименованныхъ въ п.п. 2—4 этой статьи, то приведенныя въ нихъ нормы находятся въ противорѣчій съ общей частью Уголовнаго Уложенія, въ которой провозглашена ненаказуемость умысла, тогда какъ дѣянія, указанныя въ п.п. 2—4, по своей юридической природѣ являются ничѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ умысла.

Поэтому было бы желательно, по мнѣнію совѣщанія, построить нормы, устанавливающія отвѣтственность за подговоръ иначе. Для этой цѣли, казалось бы, могла быть использована формулировка аналогичнаго дѣянія, принятая въ Уголовномъ Уложеніи при опредѣленіи отвѣтственности за подстрекательство къ стачкѣ (ст. 368 Угол. Улож., ст. 248 проекта Латв. Угол. Улож.). По этой формѣ было бы желательно опредѣлить отвѣтственность за подговоръ къ слѣдующимъ преступленіямъ: 1) къ жесвидѣтельству [ст. 189 (158)], 2) къ убійству [ст. 427—430 (453—455)], 3) къ причиненію крушенія железнодорожнаго поѣзда, парохода или морскаго судна [ст. 530—532 (558—560)] и 4) къ поджогу [ст. 534 и 535 (562 и 563)] въ тѣхъ случаяхъ, когда подговоренное къ совершенію одного изъ этихъ преступленій лицо не приступило къ выполненію главнаго дѣйствія, обра-

*) Въ тѣхъ же мотивахъ говорится: Для признанія наличности подстрекательства необходимо не только, чтобы виновный склонилъ другое лицо совершить преступное дѣяніе, но чтобы подстрекатель дѣйствительно совершилъ такое дѣяніе и притомъ не по собственному почину, а именно вслѣдствіе воздѣйствія на него со стороны подстрекателя, почему особ. совѣщ. при Мин. Юст. нашло, что употребленное въ проектѣ редакціонной Комиссіи слово „подстрекавшій“ слѣдуетъ замѣнить словомъ „подстрекнувшій“ (предст. 49). (Тамъ же 199).

аующаго, согласно опредѣленію закона, составъ преступленія, т. е. не выполнило тѣхъ дѣйствій, которыя образуютъ собою составъ наказуемаго покушенія на преступленіе, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ уже поступаетъ для подговорника и подговореннаго отвѣтственность по 49 (51) ст. проекта.

Если признать, что такая формулировка приемлема, то въ такомъ случаѣ для упомянутыхъ четырехъ случаевъ наказуемаго подговора слѣдовало бы ввести или въ видѣ новыхъ статей, или же въ видѣ особыхъ частей уже существующихъ статей, нормы, опредѣляющія наказуемость подговора къ указаннымъ въ этихъ статьяхъ преступнымъ дѣяніямъ по слѣдующей формулѣ:

«Винновныи въ подговорѣ къ дѣяніямъ, въ предшешихъ статьяхъ предусмотрѣнныхъ (№№ ст.), въ тѣхъ случаяхъ, когда подговоренное лицо не учинило ни того дѣянія, на которое оно было подговорено, ни покушенія на оное, наказывается:

краткосрочной тюрьмой.»

Вслушавъ всѣ замѣчанія, Комиссія прежде всего признала родовымъ понятіемъ склоненія — «подговоръ», который можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ содѣяніе преступленія, къ которому лицо было подстрекаемо, но можетъ и не имѣть такого послѣдствія. Такимъ образомъ частнымъ случаемъ подговора является подстрекательство, объемлющее первый случай подговора.

Комиссія сочла нужнымъ отмѣтить, что проектъ Германскаго Уголовнаго Кодекса (изд. 1925 г.) въ отдѣлѣ „Vorbereitung strafbarer Handlungen, Begünstigung, Strafvereitelung“ въ § 182 постановляетъ: „Wer einen andern zu einem Verbrechen zu verleiten sucht oder sich auf das Ansinnen eines andern zu einem Verbrechen bereit erklärt, wird mit Gefängnis bestraft. Ebenso wird bestraft, Wer sich zu einem Verbrechen erbietet oder ein solches Erbieten annimmt“.

Означенная статья особенной части Кодекса имѣетъ замѣнить дѣйствующую ст. 49-а общей части Германскаго Strafgesetzbuch'a 1871 г., включенную въ него въ 1876 г., подъ названіемъ „Duchesne Paragraph“, по поводу предложенія бельгійца Дюшэна убить Бисмарка, примѣнительно къ бельгійскому закону отъ 7 іюля 1875 года („Offres et propositions de commettre certains crimes“), причѣмъ въ объяснительной запискѣ къ Германскому проекту (стр. 93) подчеркивается, что оговаривать особо серьезность подговора или предложенія не приходится, „da sich der Ausschluss nicht ernst gemeinter Äusserungen schon aus allgemeinen Grundsetzen ergibt“.

Что касается Швейцарскаго проекта 1918 года, то въ немъ 2 часть статьи 22-й предусматриваетъ только «покушеніе» на подстрекательство къ дѣянію, каремому Цухтгаузомъ, которое уподобляется покушенію на это преступленіе.

Комиссія остановилась на редакціи, сходной съ формулировкой Германскаго проекта, полагая правильнымъ не ограничиваться казуистическимъ указаніемъ отдѣльныхъ дѣяній, а общей формулой, т. е. карая подговоръ, согласіе, предложеніе и принятіе такового по отношенію ко всѣмъ тяжкимъ преступленіямъ.

Комиссія сочла излишнимъ оговаривать «серьезность» склоненія или предложенія и т. д., такъ какъ таковое само собою разумѣется.

Комиссія не могла соласиться съ тѣмъ, будто проектируемая статья караетъ одно лишь обнаруженіе умысла, полагая, напротивъ того, что въ подобныхъ случаяхъ имѣется на лицо стадія, близкая къ приговору.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія признала необходимымъ дополнить текстъ 249 ст. словами: «Если дѣяніе, къ коему лицу было склоняемо или для учиненія коего были предложены услуги, не было доведено до покушенія».

Представитель адвокатуры полагалъ болѣе правильнымъ говорить «если дѣяніе . . . не было доведено до наказуемаго покушенія», ибо можетъ получиться случай, что покушавшійся при извѣстныхъ условіяхъ не останется безъ наказанія [47 (49) ст. проекта]; угворившій же будетъ наказываться всегда.

250 (222). Виновный въ изготовленіи, приобрѣтеніи, храненіи или сбытѣ огнестрѣльныхъ или взрывчатыхъ вещества или снаряда или боевого оружія при обстоятельствахъ, доказывающихъ, что такіе вещество, снарядъ или боевое оружіе завѣдомо предназначены для учиненія тяжкаго преступленія, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Въ Комиссіи было предложено исключить изъ текста статьи послѣднюю фразу о «завѣдомомъ предназначеніи вещества или снаряда для учиненія тяжкаго преступленія».

По этому поводу было указано, что только такая завѣдомость даетъ основаніе для особой квалификаціи злонамѣреннаго изготовленія, храненія и пр. взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ, безъ какового условія исполнѣ достаточнымъ представляется постановленіе 251 (223) и 252 (225 и 226) ст. проекта.

Оставляя поему въ существѣ прежній текстъ 222 ст. Угол. Улож. 1903 г., Комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ дополнила текстъ статьи упомянутымъ о «боевомъ оружіи». Въ этомъ отношеніи Комиссія пошла навстрѣчу пожеланіямъ прокуратуры, находившей, что въ главѣ X Угол. Улож. совершенно непредусмотрѣнно своевременно указаннаго въ законопроектѣ объ охранѣ безопасности государства, наравнѣ съ храненіемъ взрывчатыхъ веществъ и боевыхъ снарядовъ (гранатъ, минахъ, подрывныхъ трубокъ и т. п.), храненія орудій, мортиръ, гаубицъ, пулеметовъ и т. п.

251 (223). Виновный:

1) въ изготовленіи, безъ надлежащаго разрѣшенія, огнестрѣльныхъ или взрывчатыхъ вещества, снаряда или частей оныхъ;

2) въ изготовленіи воспрещеннаго къ выдѣлкѣ частными лицами оружія

наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ.

Изготовленные вещества, снаряды, оружие и части оныхъ равно какъ орудія производства и матеріалы отбираются.

1 пунктъ 223 ст. Угол. Улож. 1903 г. былъ сохраненъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что выраженіе «установленнаго закономъ или обязательнымъ постановленіемъ» было замѣнено словомъ «надлежащаго», какъ терминомъ болѣе широкимъ.

2 пунктъ 223 ст. былъ вовсе исключенъ, ибо упомянутое въ немъ дѣяніе, по мнѣнію большинства Комиссіи, всецѣло обнимается уже 1 пунктомъ.*)

3 пунктъ соответственно былъ переименованъ въ 2 пунктъ, причемъ изъ него было исключено выраженіе «или въ устройствѣ завода или иного заведенія или для выдѣлки такого оружія».*)

Изъ послѣдней части исключено выраженіе «оказавшіеся на заводѣ или въ иномъ заведеніи».

252 (225 и 226). Виновный:

1) въ храненіи огнестрѣльныхъ или взрывчатыхъ вещества или снаряда или боевого оружія безъ надлежащаго разрѣшенія или внѣ устроеннаго для нихъ склада или въ большемъ противъ разрѣшеннаго количествѣ;

2) въ производствѣ торговли огнестрѣльными или взрывчатыми веществами или снарядами или боевымъ оружіемъ безъ надлежащаго разрѣшенія;

3) въ приобрѣтеніи огнестрѣльныхъ или взрывчатыхъ вещества или снаряда или боевого оружія безъ надлежащаго на приобрѣтеніе оныхъ разрѣшенія;

4) въ продажѣ или иномъ сбытѣ огнестрѣльныхъ или взрывчатыхъ вещества или снаряда или боевого оружія лицу, не имѣющему разрѣшенія на приобрѣтеніе оныхъ,

наказывается:

заключеніемъ въ кроткосрочной тюрьмѣ.

Сверхъ того, если сіи преступныя дѣянія учинены торговцемъ, то суду предоставляется лишить его права торговать огнестрѣльными или взрывчатыми веществами или снарядами или боевымъ оружіемъ или имѣть складъ оныхъ, на срокъ отъ *одного* года до *пяти лѣтъ*, или *навсегда*.

*) Прокуратура высказалась за сохраненіе прежней редакціи 223 ст. Угол. Улож. 1903 г., считая неправильно исключеннымъ 2 п. 223 ст. изд. 1903 г., ибо «устройство» завода не есть еще «изготовленіе» взрывчатыхъ веществъ, являясь лишь при изготовленіемъ ко второму. То же замѣченіе было сдѣлано и въ отношеніи 3 п. 223 ст., изъ котораго неправильно исключено упоминаніе объ «устройствѣ» завода.

Неправильно хранящіеся и приобрѣтенные огнестрѣльные или взрывчатые вещества или снаряды, или боевое оружіе отбираются.

Сему же наказанію и на семъ же основаніи подлѣжитъ содержатель склада огнестрѣльныхъ или взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ или боевого оружія въ случаѣ обнаруженнаго въ такомъ складѣ недостатка сихъ предметовъ противъ значащаго по шнуровымъ книгамъ количества.

253 (224). Виновный:

1) въ производствѣ работъ на устроенномъ, съ надлежащаго разрѣшенія, заводѣ или иномъ заведеніи для изготовленія огнестрѣльныхъ или взрывчатыхъ вещества или снаряда или частей оныхъ, но до производства установленнаго освидѣтельствванія завода или заведенія;

2) въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ объ устройствѣ заведеній, въ *первомъ* пунктѣ сей статьи поименованныхъ, или правилъ о порядкѣ производства на оныхъ работъ

наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

Если допущенное виновнымъ неисполненіе предписанныхъ правилъ угрожало опасностью взрыва, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ суду предоставляется лишить виновнаго права содержать такое заведеніе на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

254 (227, 228 и 235). Виновный:

1) въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ объ устройствѣ или содержаніи складовъ огнестрѣльныхъ или взрывчатыхъ или легко воспламеняющихся вещества или снаряда или освѣтительныхъ минеральныхъ маслъ или о храненіи, перевозкѣ, отпускѣ, продажѣ, приобрѣтеніи или употребленіи огнестрѣльныхъ или взрывчатыхъ или легко-воспламеняющихся вещества или снаряда или освѣтительныхъ минеральныхъ маслъ

или же объ употребленіи ацетилена, а также о храненіи и продажѣ кальція-карбида;

2) въ храненіи огнестрѣльныхъ или взрывчатыхъ или легко-воспламеняющихся вещества или снаряда или освѣтительныхъ минеральныхъ маслъ въ складѣ прежде освидѣтельствванія такого склада

наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

Если допущенное виновнымъ неисполненіе предписанныхъ правилъ угрожало опасностью взрыва, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Наказанію, въ *первой* части сей статьи опредѣленному, подлежитъ виновный въ такомъ неосторожномъ, хотя и не нарушающемъ предписанныхъ правилъ, обращеніи съ огнестрѣльными, взрывчатыми или легко-воспламеняющимся веществомъ или снарядомъ или освѣтительнымъ минеральнымъ масломъ, которое угрожало опасностью взрыва.

Въ случаѣ повторенія содержателемъ склада огнестрѣльныхъ или взрывчатыхъ или легко-воспламеняющихся вещества или снаряда или освѣтительныхъ минеральныхъ маслъ преступныхъ дѣяній, *второй* частью сей статьи предусмотрѣнныхъ, суду предоставляется лишить виновнаго права содержать складъ означенныхъ веществъ, снарядовъ или освѣтительныхъ минеральныхъ маслъ, на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ, или *навсегда*.

255 (236, 237 и 238). Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ:

1) о мѣрахъ предосторожности отъ пожара или при обращеніи съ огнемъ;

2) о содѣйствіи тушенію пожара;

3) о куреніи

наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Въ цѣляхъ избѣжанія излишней казуистичности, большинство Комиссіи нашло нужнымъ объединеніе 225 и 226 статей Угол. Улож.

1903 г. въ одну 252*); 227, 228 и 235 ст. въ 254 ст. и 236, 237 и 238 ст. въ 255 ст. проекта, принявъ 253 (224) ст. въ старой редакціи безъ измѣненій.

1) Подъ первую статью (252) подведены всѣ случаи обладанія взрывчатымъ веществомъ, вовсе безъ надлежащаго разрѣшенія.

2) Подъ вторую (254) статью подведены менѣе важные случаи: а) неисполненія правилъ предосторожности въ обращеніи со взрывчатыми веществами и б) всякаго, вообще неосторожнаго обращенія со взрывчатыми, огнестрѣльными и легко воспламеняющимися веществами, а также съ кальціемъ — карбидомъ и ацетиленомъ.

3) Подъ третью (255) неисполненіе правилъ по части неосторожнаго обращенія съ огнемъ, т. е. противопожарныхъ правилъ.

Дальнѣйшее сокращеніе статей, на примѣръ, соединеніе 225 и 227 ст. Угол. Улож. 1903 г. воедино, не только повело бы къ громоздкости 252 статьи проекта, но едва ли было бы справедливымъ въ смыслѣ уравненія наказуемости за незаконное обладаніе взрывчатымъ веществомъ и за перевозку, на примѣръ, разрѣшеннаго взрывчатого вещества въ ненадлежащей упаковкѣ или по почтѣ, тѣмъ болѣе, что и то сокращеніе статей повлекло за собой увеличеніе репрессіи.

При этомъ первая статья была дополнена указаніемъ на «боевое оружіе», а вторая и третья статьи были дополнены указаніемъ на «легко воспламеняющіяся вещества». Сомнѣнія возбудилъ лишь слѣдующій вопросъ: съ уничтоженіемъ 228 ст. Угол. Уложенія, гласящей объ употребленіи ацетилена и храненіи кальція-карбида, къ какому рода веществамъ надлежитъ отнести послѣдній, дабы о немъ не упоминать отдѣльно. Если ацетиленъ и кальцій-карбидъ невозможно подвести подъ одинъ изъ трехъ вышепоименованныхъ веществъ, то не слѣдуетъ ли выдѣлить особую группу огнеопасныхъ газо-выдѣляющихъ веществъ и если къ означенной группѣ нельзя причислить кальцій-карбидъ, то къ какому рода особымъ веществамъ слѣдуетъ отнести карбидъ и ацетиленъ. По этому поводу кабинетъ научно-судебной экспертизы далъ слѣдующее заключеніе:

Кальцій-карбидъ не является веществомъ взрывчатымъ или легко воспламеняющимся и съ химической точки зрѣнія, какъ таковой, не можетъ быть отнесенъ ни къ группѣ взрывчатыхъ, ни легко воспламеняющихся веществъ; въ надлежащей укупоркѣ и при правильномъ храненіи онъ не огнеопасенъ. Веществомъ легко воспламеняющимся является только его продуктъ разложенія «ацетиленъ», образующійся при воздѣйствіи на кальцій-карбидъ воды, *resp.* влаги и соотвѣтствующихъ другихъ агентовъ.

Выдѣленіе въ Уголовномъ Улож. спеціальной группы веществъ подъ общимъ названіемъ «газо-выдѣляющихъ», директоръ кабинета призналъ нецѣлесообразнымъ: могли бы возникнуть всякія недо-

*) Прокуратура высказалась за желательность оставленія 225 и 226 статей Угол. Улож. 1903 г. въ прежней редакціи съ тѣмъ, однако, чтобы въ ст. 226 указанное количество пороха было уменьшена до 5 килограммовъ. Соединеніе этихъ статей въ одну, по мнѣнію Прокуратуры, противорѣчитъ настоящимъ условіямъ жизни, при которыхъ обыкновенный и даже бездымный порохъ не является особенно опаснымъ по сравненію съ другими взрывчатыми веществами и при которыхъ храненіе пороха не можетъ быть приравнено къ храненію другихъ взрывчатыхъ веществъ, такъ какъ употребленіе пороха въ деревнѣ особенно распространено для взрыва камней.

Комиссія осталась при прежней своей редакціи 252 ст. проекта.

разумнія, ибо газы, которые выдѣляются разными веществами, бываютъ различнаго характера: газы воспламеняющіеся, газы не воспламеняющіеся, даже не поддерживающіе горѣнія, но ядовитые; газы индифферентные и т. д. Потому, по мнѣнію эксперта, наиболѣе цѣлесообразнымъ было бы сохранить въ Уголовномъ Уложеніи специальную статью о кальцій-карбидѣ, ибо въ случаѣ появленія въ промышленности какого либо новаго вещества такого характера, какъ кальцій-карбидъ, эту статью легко можно было бы пополнить включеніемъ въ нее упоминанія объ этомъ новомъ веществѣ.

Прокуратура высказалась за сохраненіе 228 ст. Угол. Улож. 1903 г., Комиссія же дополнила 1 ч. 254 статью проекта указаніемъ на ацетиленъ и кальцій-карбидъ.*)

Въ частности въ отношеніи 255 ст. проекта было признано излишнимъ особо повышать наказаніе за несоблюденіе правилъ о противопожарной охранѣ фабрично-заводскихъ предпріятій, заготовляющихъ предметы снабженія для арміи и флота (ср. С. У. 1916 г., ст. 1808).

Лѣсной Департаментъ Министерства Земледѣлія предполагалъ дополнить Главу X Угол. Улож. 1903 г. слѣдующей новой статьей:

Виновный въ противозаконномъ въ лѣсу разведеніи огня или куреніи наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше одной недѣли или денежной пеней не свыше двадцати пяти латовъ.

Если отъ сего возникъ пожаръ въ лѣсу, виновный наказывается:

арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше трехсотъ латовъ.»

Предложенная Лѣснымъ Департаментомъ въ развитіе 238 ст. Угол. Улож. 1903 г., особая статья о разведеніи огня въ лѣсу или куреніи, какъ объемлемая постановленіемъ 255 ст., была отвергнута, тѣмъ болѣе, что, если Департаментъ нуждается въ особомъ запретѣ такого куренія, то можетъ издать такое запрещеніе, санкціей для котораго явится 255 ст. проекта.

За дополненіемъ о легко воспламеняющемся веществѣ въ предпедней (254) статьѣ изъ 255 ст. проекта исключено указаніе объ этомъ веществѣ.

256 (229). Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ относительно употребленія паровыхъ котловъ наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

Статья 256 принята безъ измѣненій въ старой редакціи 229 ст. Угол. Улож. 1903 г.

257 (230). Виновный:

1) въ храненіи или ношеніи, безъ надлежащаго разрѣшенія, оружія;

*) Комисіи было предложено упомянуть объ ацетиленѣ и кальцій-карбидѣ не только въ 1, но въ 3 и 4 частяхъ статьи 254 проекта.

2) въ храненіи или ношеніи оружія въ мѣстахъ, гдѣ храненіе или ношеніе онаго закономъ или обязательнымъ постановленіемъ запрещены;

3) въ стрѣльбѣ изъ огнестрѣльнаго или иного опаснаго оружія въ мѣстахъ, гдѣ такая стрѣльба закономъ или обязательнымъ постановленіемъ запрещена;

4) въ несоблюденіи надлежащей осторожности: при обращеніи съ заряженнымъ огнестрѣльнымъ или инымъ опаснымъ оружіемъ; при выставленіи, вывѣшиваніи, бросаніи, складываніи или перевозкѣ твердыхъ предметовъ; при выливаніи жидкостей; при перевозкѣ людей; при держаніи завѣдомо опаснаго домашняго животнаго или дикаго звѣря;

5) въ неимѣнніи предостерегательнаго знака или предохранительнаго приспособленія при постройкѣ или иныхъ работахъ или вообще въ мѣстахъ, гдѣ такіе знакъ или приспособленіе необходимы для общественной безопасности,

наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Комиссія нашла, что эта статья можетъ имѣть практическое значеніе,*) почему оставила ее въ проектѣ и лишь въ 1 п. 257 (230) ст. проекта терминъ «запрещеннаго» (оружія) былъ замѣненъ выраженіемъ: «безъ надлежащаго разрѣшенія», а къ 4 пункту ея, въ цѣляхъ расширенія его, были добавлены слова «или динаго звѣря», причѣмъ ст. 232 Угол. Улож. 1903 г. была вовсе исключена.

Въ связи съ включеніемъ въ подлежащихъ статьяхъ ссылки на воздушные аппараты, Комиссія въ 257 (230) ст. проекта п. 4 исключила слова «по водѣ», дабы распространить дѣйствіе въ 4 п. 257 (230) ст. проекта на всякую перевозку, въ томъ числѣ и по воздуху.

Изъ 5 пункта исключены слова: «около ямы, колодца». Комиссія находила выраженіе: «или вообще въ мѣстахъ, гдѣ такіе знакъ или приспособленіе необходимы для личной безопасности» — исполнѣ достаточнымъ.

Санкція установлена болѣе повышенная, а именно — арестъ не свыше одного мѣсяца или денежная пеня не свыше ста латовъ.

258 (231). Виновный:

1) въ неосмотрительной или непомѣрно скорой, внѣ надлежаще разрѣшеннаго состязанія, ѣздѣ;

2) въ порученіи править лошадью или самодвижущейся машиной лицу, завѣдомо неспособному или пьяному,

наказывается:

*) Ср. 167 и 170 ст. Уст. о Благод. т. XIV Св. Зак. (изд. 1916 г.).

арестомъ или денежною пеню не свыше *пятисотъ* латовъ.

Постановленіемъ отъ 15 окт. 1925 г. (С. У. 172), въ 1 п. 258 (231) ст. съ исключеніемъ изъ текста статьи словъ «въ городѣ или селеніи» введена особая оговорка въ вѣдѣ внѣ надлежаще разрѣшеннаго состязанія, ибо иначе по 258 (231) ст. въ расширенныхъ рамкахъ могли бы подвергать отвѣтственности за быструю вѣду на гонкахъ спортсмена, что не входило въ виды законодателя. 2-ой же пунктъ былъ дополненъ словами: «или самодвижущейся машиной» передъ словомъ «лицу».

Означенная редакція вызвала замѣчанія: 1) по существу, текста статьи и 2) по санкціи.

По существу возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли оговорить о ненаказуемости быстрой вѣды, напр., пожарной команды, сбѣгающей на пожаръ и т. п., ибо изъятіе въ отношеніи состязаній можетъ дать основаніе къ дальнѣйшей оговоркѣ.

Однако Комиссія нашла такую оговорку излишней, въ виду постановленія 42 (44) ст., обнимающей случаи дозволеннаго нарушенія чужого блага на основаніи особо предоставленнаго закономъ права.

Такъ какъ 407¹ ст. въ редакціи постановленія Латвійскаго Правительствія 15 октября 1925 г. (С. у. 172) упоминаетъ не только о самодвижущейся машинѣ, но и о велосипедѣ, то возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли дополнить 258 (231) ст. указаніемъ на велосипедъ, но Комиссія нашла болѣе правильнымъ исключеніе упоминанія о немъ въ 407¹ ст.

По поводу санкціи, установленной постановленіемъ 15 октября 1925 г. въ видѣ ареста, автомобильныя организаціи вошли съ ходатайствомъ объ опредѣленіи въ видѣ наказанія денежной пени въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ первый разъ 10 латовъ; при повтореніи въ теченіе года — во второй разъ 20 латовъ, въ третій разъ 50 латовъ и въ четвертый разъ 100 латовъ или ареста.

Какъ на основаніе къ смягченію указанной въ законѣ санкціи, автомобильныя общества сослались на недостаточную доказанность въ конкретныхъ случаяхъ вины автомобилистовъ, скорость вѣды которыхъ опредѣляется полицейскими чинами по глазомеру, а не соответствующими техническими средствами.

По мнѣнію Комиссіи, эти соображенія просителей сами по себѣ еще не даютъ основаній къ измѣненію санкціи къ 258 (231) ст.

Если на практикѣ установленіе предѣльной скорости должно быть констатируемо какими нибудь технически усовершенствованными приѣмами, то это даетъ основаніе лишь къ преподаванію въ инструкціонномъ порядкѣ въ отношеніи полицейскихъ чиновъ соответствующихъ правилъ остановки автомобилей и установленія факта дозволенной скорости слѣдованія автомобиля.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что доказанность преступнаго дѣянія не находится въ прямой связи съ установленной въ законѣ санкціей. Привлеченному къ суду лицу дается возможность на судѣ оспорить правильность взводимого на него обвиненія, а отъ суда зависитъ признаніе доказанности вины и степени силы уликъ.

Но съ другой стороны несомнѣнно и то, что, какъ то замѣчается на практикѣ, слишкомъ высокая кара, установленная въ законѣ, влечетъ за собою увеличение оправдательныхъ приговоровъ, если судья лишается возможности назначенія болѣе легкаго наказанія, поэтому вопросъ о цѣлесообразности включенія указанія на денежную пеню имѣетъ подъ собою почву.

Поэтому, въ согласіи съ мнѣніемъ Прокуратуры, Комиссія по 258 (231) ст. опредѣлила наряду съ арестомъ альтернативно денежную пеню до 500 латовъ.

Повышая по 258 (231) статьѣ Угол. Улож. наказаніе за неосмотрительность и непомѣрно скорую ѣзду, Комиссія сохранила распространеніе дѣйствія этой статьи не только на ѣзду въ городахъ и селеніи, но вообще по сухопутнымъ дорогамъ.

232 статья Угол. Улож. 1903 г. за присоединеніемъ ея къ 230 ст. была исключена.

259 (233). Виновный въ умышленномъ травленіи челоуѣка собакою или другимъ животнымъ наказывается:

арестомъ.

260 (234). Продавецъ въ заведеніи, въ коемъ производится распивочная торговля крѣпкими напитками, виновный въ непринятіи мѣръ къ охраненію находящагося въ его заведеніи или выходящаго изъ него пьянаго, который не могъ, безъ очевидной опасности, быть самъ себѣ предоставленъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *двухъ* недѣль или денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ.

259 (233) и 260 (234) статьи приняты безъ измѣненій.

Ст. 239 Угол. Улож. 1903 г., гласящая:

«239. Обязанный, въ силу закона или обязательнаго постановленія, объявлять полиціи о случившемся пожарѣ, виновный въ несовременномъ исполненіи этой обязанности, наказывается:

денежною пенею не свыше десяти рублей.»

исключена по принципу: „*minima non curat praetor*“.

Пожеланіе Прокуратуры объ оставленіи въ Кодексѣ исключенной 239 ст. Угол. Улож. 1903 г. съ увеличеніемъ размѣра наказанія до ста латовъ Комиссіей было отвергнуто также и на томъ основаніи, что при наличности въ Кодексѣ постановленій 163 (138) и 164 (138¹) ст. проекта надобности въ особой 239 ст. Угол. Улож. 1903 г. уже во всякомъ случаѣ не оказывается.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О нарушеній постановленій, ограждающих народное благосостояніе.

240 и 241 статьи Угол. Улож. 1903 г., въ виду отсутствія въ Латвіи хлѣбозапасныхъ магазиновъ и неустановленія правилъ по обезпеченію сельскимъ обывателямъ помощи въ продовольствіи или обмѣненію полей, — исключены.

261 (242). Торговецъ или промышленникъ, а также завѣдывающій дѣлами предпріятія или установленія, виновный въ чрезмѣрномъ поднятіи цѣнъ на предметы необходимой потребности, если виновный воспользовался происходящею отъ недостатка въ этихъ предметахъ крайней нуждой мѣстнаго населенія или искусственно вызвалъ такую нужду сокрытіемъ, уничтоженіемъ или порчей таковыхъ предметовъ или приостановленіемъ продажи оныхъ безъ уважительнаго къ тому основанія или посредствомъ стачки или иного неблагоприятнаго пріема, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ и сверхъ того подвергается уплатѣ денежной пени не свыше десяти тысячъ латовъ.

Въ настоящее время, когда экономическая жизнь страны начинаетъ входить въ нормальныя рамки, вопросъ о т. н. «спекуляціи» потерялъ въ извѣстной мѣрѣ свою остроту. Подходя къ нему объективно, приходится констатировать, что сама по себѣ спекуляція, въ смыслѣ расчета на будущую конъюнктуру, составляя то, что въ политической экономіи принято называть предпринимательскимъ рискомъ, не только ничего нежелательнаго собою не представляетъ, но, напротивъ того, для прогресса экономической жизни страны даже необходима. Нежелательно только ея вырожденіе, которое по аналогіи съ установившимся уже терминномъ «неблаговидной конкуренціи», можно было бы назвать «неблаговидной спекуляціей».*)

Спрашивается, въ какихъ случаяхъ неблагоприятность спекуляціи достигаетъ такихъ размѣровъ, когда она вызываетъ необходимость въ уголовной репрессіи, расточать которую никогда безъ особой нужды, въ интересахъ дѣйствительности уголовной угрозы, не слѣдуетъ.

Общѣе соображеніе.

*) См. Tiesl. Min. Vēstn. 1924 г., № 10, стр. 432—440.

Въ этомъ отношеніи печальный опытъ военного времени и примыкающаго къ нему пертурбаціоннаго періода даетъ цѣнныя указанія.

Прежде всего ясно, что, если справедливая спекуляція есть расчетъ на будущую конъюнктуру, то справедливость эта отпадаетъ, когда конъюнктура создается искусственно при помощи сокрытія товаровъ или просто отказа въ продажѣ таковыхъ безъ уважительной причины. Но все же для карательной власти нѣтъ основанія вмѣшиваться въ это дѣло, въ интересахъ общественности, пока рѣчь идетъ о предметахъ роскоши и т. п. Предметы роскоши покупаются богатыми; они въ особой защитѣ не нуждаются. Другое дѣло, когда рѣчь идетъ о предметахъ первой необходимости, въ частности-же о предметахъ продовольствія. Здѣсь все населеніе кровно заинтересовано въ томъ, чтобы цѣны не повышались безмѣрно, въ угоду корыстнымъ побужденіямъ немногихъ торговцевъ. Все же при нормальныхъ условіяхъ опасность, угрожающая отъ подобныхъ пріемовъ, даже при наличности стачекъ нѣсколькихъ торговцевъ, не особенно велика. Но она становится поистинѣ угрожающей въ періодъ крайней нужды, вызываемой войной и иными народными бѣдствіями, когда въ данной мѣстности прекращается свободный подвозъ и тѣмъ исключается регулирующее дѣйствіе конкуренціи; вотъ гдѣ наступаетъ необходимость въ воздѣйствіи карательной власти.

Сообразно сему формулирована 261 (242) ст., не преслѣдующая болѣе широкихъ задачъ, бьющихъ дальше цѣли.

Обращаясь къ разсмотрѣнію выводовъ науки и дѣйствующихъ нормъ иностранныхъ законодательствъ, Комиссія нашла, что вопросъ о наказаніи т. н. «неблаговидной спекуляціи» въ наукѣ еще не получилъ надлежащей формулировки. Въ Германіи*) онъ поставленъ былъ, какъ и у насъ, особенно остро во время войны. Здѣсь возникъ рядъ изданныхъ наслѣхъ законовъ, которые въ настоящее время обнимаются въ Германіи общимъ терминомъ „Preistreibereistrafrecht“.

Стремясь пріурочить эти деликты къ существующимъ уже составамъ преступленія, ихъ стали называть „Preiswucher“ („Kriegswucher“), усматривая въ нихъ значительное сходство съ извѣстнымъ уже § 302-е „Strafgesetzbuch'a“ т. н. „Sachwucherer“. Особенность послѣдняго вида ростовщичества, въ отличіе отъ обыкновеннаго взиманія чрезмѣрнаго роста, заключается въ томъ, что онъ не пріуроченъ специально къ сдѣлкѣ займа, а возможенъ въ отношеніи любой сдѣлки, лишь бы имѣлись налицо чрезмѣрное несоотвѣтствіе между „do“ и „des“ и эксплуатация чужихъ нужды или легкомыслія, но карается только

*) Въ Германскомъ дѣйствующемъ Угол. Уложеніи нѣтъ по этому вопросу отдѣльнаго постановленія подобно нашей 242 ст., — но законодательство въ наказаніи подобныхъ явленій заходило очень далеко. Германскіе ученые находятъ, что они примыкаютъ къ т. н. „Sachwucher“, и что центръ тяжести означенныхъ спекуляцій лежитъ въ неправомерной корысти — въ полученіи „неблаговидной“ прибыли при условіи вредности или общеполитической опасности. Карать съ этой точки зрѣнія, какъ будто, слѣдуетъ только въ случаѣ извлеченія такой прибыли при пользованіи крайней нуждой мѣстнаго населенія, во время экономического кризиса, народныхъ бѣдствій, военного времени и т. н. неблаговидными манипуляціями.

при условии совершения его въ видѣ промысла. Т. н. „Kriegs-“ или „Preiswucher“ отбросилъ признакъ промысла и караетъ также отдѣльный случай, выдвигая, какъ признакъ несоотвѣтствия, т. н. «чрезмѣрность цѣны». Нынѣ, когда экономическая жизнь начинаетъ входить въ нормальное русло, справедливо установить болѣе тѣсныя рамки для караемости подобныхъ явленій.

Несомнѣнно, что, какъ всякій преступный актъ, «неблаговидная спекуляція» должна содержать въ себѣ посягательство на чужое благо въ видѣ ли поврежденія или поставленія его въ опасность. Если обыкновенное ростовщичество вредно, какъ дѣятельность, разоряющая отдѣльное лицо, то для неблаговидной спекуляціи типична вызываемая ею массовая опасность. Но помня принципъ «карательной экономіи», не слѣдуетъ, при установленіи караемости подобнаго дѣянія, заходить далѣе предѣловъ необходимости. Во многихъ случаяхъ достаточно однихъ гражданскихъ послѣдствій — ничтожности сдѣлки и возвращенія неправильнаго обогащенія. Караемость можетъ наступить тогда, когда мы имѣемъ дѣло съ корыстной эксплуатаціей крайней нужды населенія. Для этого требуется, чтобы рѣчь шла о товарахъ, составляющихъ предметъ необходимой потребности. Предметы роскоши сюда не относятся. Конечно, вышнимъ признакомъ будетъ всегда **чрезмѣрное повышеніе цѣнъ**.

Но одно такое несоотвѣтствіе цѣнъ не должно повлечь за собою наказанія. Несоотвѣтствіе даваемого и получаемого, пользование выгодами не по заслугамъ встрѣчается не только въ торговомъ и промышленномъ мірѣ, не вызывая покаранія. Преступность его начинается тамъ, гдѣ отъ этого страдаетъ масса въ области жизненныхъ своихъ потребностей. Въ обычное время недостатокъ въ предметахъ продовольствія и первой необходимости и вытекающее отсюда повышеніе цѣнъ регулируется свободной конкуренціей. Но, когда послѣдняя исключена благодаря вышнимъ событіямъ (война, народное бѣдствіе) или искусственнымъ махинаціямъ (стачка, американскій „Со ррег.“ и т. п.), нужно вмѣшательство карательной угрозы.

Первоначально Комиссія приняла формулу «чрезмѣрнаго, по соображеніи всѣхъ условий, поднятія цѣнъ», но по этому поводу было высказано опасеніе въ недостаточной опредѣленности этой формулы. Какъ «чрезмѣрность», такъ и «искусственность» повышенія цѣнъ трудно обставить объективными признаками. Поэтому предлагалось опредѣлить спекуляцію по субъективному признаку, введя терминъ или «недобросовѣстности» повышенія цѣнъ, каковое понятіе принято въ 161^а ст. проекта Латв. Угол. Улож. (ср. 939^а ст. Улож. о нак.) въ отношеніи недобросовѣстной подачи совѣтовъ и составленія бумагъ, или «злостности», подобно постановленіямъ о банкротствѣ.

Выраженіе же «по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ» представлялось неприемлемымъ, ибо эта процессуальная формула упоминается въ 119, 766 и 804 ст. Уст. Угол. Суд. изд. 1914 г. въ смыслѣ обстоятельствъ дѣла и примѣнима рѣшительно ко всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ. Это выраженіе предлагалось уточнить указаніемъ на «состояніе рынка» или на инныя конкретныя данныя, долженствующія быть упомянутыми въ статьѣ, безъ чего затруднительно будетъ составить обвинительный пунктъ, требующій указанія всѣхъ фактическихъ

**О чрезмѣрномъ
повышеніи
цѣнъ.**

признаковъ преступнаго дѣянія (ст. 760 У. У. С.),*) Поэтому предлагалось для уточненія опредѣленія неправомѣрнаго увеличенія цѣны ввести именно указанные субъективные признаки недобросовѣстности или злостности такого повышенія цѣны, тѣмъ болѣе, что эти термины уже восприняты уголовнымъ закономъ и на практикѣ достаточно общепризнаны и понятны.**)

Но большинство Комиссiи усмотрѣло рамки преступнаго состава 242 ст., именно, въ чрезмѣрномъ повышенiи цѣны торговцами и т. п. лицами на предметы необходимой потребности. Чрезмѣрность эта должна опредѣляться по соображенiи всей совокупности условiй, ее вызвавшихъ, т. е. должна быть установлена наличность стремленiя къ корыстной наживѣ, что далеко не всегда бываетъ даже при чрезвычайномъ поднятiи цѣны. Но этого мало. Нужна особая обстановка: 1) или возникшая сама собою въ видѣ крайней нужды населенiя, вслѣдствiе недостатка въ таковыхъ предметахъ, или же 2) вызванная искусственно даннымъ торговцемъ всякаго рода неблагоприятными приѣмами, наиболѣе частные виды которыхъ могутъ быть перечислены въ видѣ примѣровъ. Образцомъ могла бы послужить въ нѣкоторомъ отношенiи формулировка § 1 Германской „Verordnung gegen Preistreiberei“ отъ 8 мая 1918 года.

Считая возможнымъ исключить изъ текста статьи слова «по соображенiи всѣхъ условiй», Комиссiя ограничилась отмѣткой въ поясненiяхъ къ этой статьѣ въ томъ смыслѣ, что «чрезмѣрность» цѣны должна опредѣляться судомъ не только по соображенiи условiй, т. е. «рынка», который можетъ быть именно искусственно созданъ неблагоприятными махинацiями, а всей совокупности условiй, дающихъ возможность судить о добросовѣстности дѣйствiй даннаго лица и допустимости повышенiя въ данномъ случаѣ цѣны.

О чрезмѣрномъ пониженiи цѣны.

Вопросъ о чрезмѣрномъ пониженiи цѣны особо остановилъ вниманiе Комиссiи по составленiю Угол. Улож. 1903 г., которая предполагала въ 1-ой части ст. 242 предусмотрѣть, согласно съ Уложенiемъ 1845 г.,***) пониженiе цѣны на предметъ необходимости, съ цѣлью затруднить подвозъ сихъ предметовъ, но при разсмотрѣнiи проекта въ совѣщанiи при Мин. Юстицiи, это постановленiе было исключено по слѣдующимъ соображенiямъ: «Существеннымъ признакомъ, входящимъ въ составъ разсматриваемыхъ дѣянiй, является наличность стѣсненныхъ, вслѣдствiе крайняго недостатка въ стѣсненныхъ припасахъ, обстоятельствъ для мѣстнаго населенiя, постигнутаго какимъ либо бѣдствiемъ. При подобныхъ условiяхъ всякое повышенiе цѣны на необходимые предметы продовольствiя, какъ дѣяние, причиняющее

*) Над. 1914 г.

**) Прокуратура наша также желательнымъ совершенно исключить слова „по соображенiи всѣхъ условiй“. „Эти слова съ одной стороны, по мнѣнiю Прокуратуры, совершенно излишни, такъ какъ они вполнѣ поглащаются предшествовавшимъ словомъ „чрезмѣрномъ“, несомнѣнно содержащимъ въ себѣ и то понятiе, которое заключается въ словахъ „по соображенiи всѣхъ условiй“. Съ другой стороны эти слова, поставленные вслѣдъ за словомъ „чрезмѣрнымъ“, могутъ только безъ нужды и пользы для дѣла усложнить понятiе состава преступления и тѣмъ самымъ крайне затруднить описанiе фактическихъ признаковъ состава преступления въ обвинительныхъ актахъ.“

***) Ст. 1180 Улож. о нак. предусматривала „непомѣрное пониженiе цѣны, въ намеренiи стѣснить дѣйствiя привозящихъ или доставляющихъ эти товары, а чрезъ то препятствовать и дальнѣйшему въ большемъ количествѣ привозу оныхъ.“

значительный вред, по справедливости должно быть признаваемо преступным. Совершенно иначе представляется второй случай, ибо, наоборот, всякое понижение цѣны на указанные предметы, а въ особенности чрезмѣрное, при описанныхъ въ статьѣ 242 условіяхъ, можетъ быть лишь выгодно для мѣстнаго населенія и не содержитъ элементовъ преступности. Если же такое пониженіе цѣны расчитано на временное прекращеніе подвоза продуктовъ, то и въ семь случаевъ въ описанныхъ дѣйствіяхъ нельзя еще усматривать признаковъ самостоятельнаго преступнаго дѣянія до тѣхъ поръ, пока цѣны остаются пониженными или же нормальными. Когда же виновный, пользуясь прекращеніемъ подвоза, повысилъ цѣны, то съ этого момента дѣяніе его обнимается первою половиною статьи 242, которая именно говоритъ о чрезмѣрномъ поднятіи цѣны при условіяхъ, въ ней указанныхъ. Такимъ образомъ, пониженіе цѣны не можетъ быть разсматриваемо какъ самостоятельный проступокъ, наряду съ чрезмѣрнымъ ихъ поднятіемъ, а является лишь приготовленіемъ къ послѣднему дѣянію (предст. 123). Особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ предположило возстановить этотъ пунктъ, имѣющій, какъ оно полагало, значеніе какъ для глухихъ мѣстностей и незначительныхъ поселеній, такъ въ особенности въ эпохи народныхъ бѣдствій, когда устраненіе конкурентовъ крайне затруднить органамъ правительства обезпечить возможно большій приливъ продуктовъ на мѣстные рынки (особ. сов. 275, 276). Но особое присутствіе департаментовъ Госуд. Совѣта исключило этотъ пунктъ въ томъ соображеніи, что пониженіе цѣны на эти предметы, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оно учинено съ цѣлью сократить подвозъ продуктовъ, не можетъ представлять собою опасности. Въ періоды народной нужды спросъ на предметы первой необходимости значительно превышаетъ ихъ предложеніе, и это обстоятельство всегда будетъ парализовать принимаемая въ своекорыстныхъ видахъ мѣры торговцевъ къ противодействию приливу продуктовъ на мѣстные рынки. Самое же пониженіе цѣны, хотя бы и временное, можетъ только послужить на пользу нуждающемуся населенію (особ. прис. 149).

Предшедшая Комиссія 1920 г., объединивъ постановленія 913, 913¹, 1180—1180² Улож. о нак., въ редакціи закона 8 сентября 1916 г. (С. У. ст. 1952) въ проектированныхъ 242 и 242¹ ст. Угол. Улож.*) съ соответствующими измѣненіями, которыя представлялись

*) 242. Торговецъ или промышленникъ, а также завѣдывающій дѣлами общества, товариществъ, установлений и компаній, члены ихъ правленій и члены ихъ правленій, виновные въ чрезмѣрномъ поднятіи цѣны на предметы продовольствія или иные предметы необходимой потребности, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если виновный для сего воспользовался преистекающей отъ недостатка въ этихъ предметахъ крайней нуждой мѣстнаго населенія, или если такое поднятіе цѣны послѣдуетъ во время войны или иного общественнаго бѣдствія, либо будетъ поводомъ къ нарушенію общественнаго спокойствія, то онъ наказывается:

заклученіемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше одного года.

Если поименованныя лица вошли между собою въ нарочитое соглашеніе или сдѣлку, или учинили стачку къ возвышенію цѣны на предметы продовольствія или необходимой потребности, то въ случаѣ, предусмотрѣнномъ первой частью сей статьи, виновные наказываются:

заклученіемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ второй частью сей статьи, виновные наказываются:

необходимыми въ виду измѣнившихся обстоятельствъ государственной обстановки, отвергла также, какъ одинъ изъ признаковъ наказуемой торговой стачки, предусмотрѣнное ст. 1180 Улож. о нак., непомѣрное пониженіе цѣнъ на предметы продовольствія и первой необходимости, какъ явно несогласное съ общей картиной экономическаго состоянія въ настоящее время не только въ Латвіи, но и во всѣхъ европейскихъ странахъ.

По тѣмъ же основаніямъ Комиссія по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія не сочла возможнымъ въ проектированной ею 261 (242) ст. упомянуть о чрезмѣрномъ пониженіи цѣнъ на продукты необходимой потребности.

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Помимо указанныхъ наказаній признанный виновнымъ по сей статьѣ под-
вергается уплатѣ денежной пени несвыше ста тысячъ рублей.

242¹. Торговецъ или промышленникъ, а равно завѣдывающій дѣлами общества, товариществъ, установленій и компаній, члены ихъ правленій и повѣренные виновные въ сокрытіи запасовъ предметовъ продовольствія или необходимой потребности, а равно въ прекращеніи продажи или отказѣ въ продажѣ имѣющихся у нихъ предметовъ продовольствія или необходимой потребности, если прекращеніе продажи или отказъ въ ней послѣдовали безъ уважительнаго къ тому основанія, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Когда такое сокрытіе запасовъ, прекращеніе продажи или отказъ въ продажѣ послѣдуетъ во время войны или иного общественнаго бѣдствія или будетъ поводомъ къ нарушенію общественнаго спокойствія, то виновные наказываются:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Прокуратура высказалась за редакцію предшедшей Комиссіи, причѣмъ въ частности находила, что имѣющіяся въ текстѣ 261 (242) ст. настоящаго проекта слова: „Торговецъ или промышленникъ, а также завѣдывающій дѣлами товарищества, общества или установленія“ во всякомъ случаѣ желательно замѣнить словами: „Торговецъ или промышленникъ, а также завѣдывающій дѣлами общества, товариществъ установленій и компаній, члены ихъ правленія и повѣренные“, которые помѣнены въ проектѣ ст. 242-ой прежней Комиссіи, такъ какъ эти послѣднія слова наиболее нечлениваемо опредѣляютъ субъекты преступленія. Опредѣленіе субъекта преступленія по проекту 261 ст. неполно, такъ какъ согласно его редакціи пришлось бы оставить безъ уголовной отвѣтственности членовъ правленія, товарищества, постановившихъ повысить цѣны на предметы первой необходимости и подвергать уголовной отвѣтственности продавца или завѣдывающаго дѣлами товарищества, который приводить въ исполненіе постановленіе правленія.

По поводу этого замѣчанія Прокуратуры, Комиссія прежде всего приняла во вниманіе 149 ст. проекта Швейцарскаго Уголовнаго Кодекса 1918 г., гласящую:

„Werden die unter Strafe gestellten Handlungen im Geschäftsbetriebe einer juristischen Person begangen, so finden die Strafbestimmungen auf die Direktoren, Bevollmächtigten, Liquidatoren und die Mitglieder der Verwaltungs- und Aufsichtsorgane Anwendung, die diese Handlungen begangen haben.“

Въ связи съ высказаннымъ положеніемъ возникъ общій вопросъ объ отвѣтственности юридическихъ лицъ, которые по господствующему въ наукѣ взгляду сводятся къ отвѣтственности тѣхъ лицъ, которые, являясь ихъ органами или уполномоченными учинили данное преступное дѣяніе. „Слѣдуя выдержанному въ настоящемъ проектѣ началу личной отвѣтственности при условіи вины, большинство Комиссіи не нашло основаній допускать, въ изыатіе изъ этого правила, формальную уголовную отвѣтственность членовъ правленія, совѣтовъ и т. п. юридическихъ лицъ потому лишь, что они занимаютъ эти должности, если отсутствуетъ какая либо ихъ вина, умышленная или неосторожная (въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдняя карается). Комиссія считала, что точка зрѣнія Швейцарскаго проекта правильна и заслуживаетъ подражанія. „Поэтому въ конечномъ выводѣ Комиссія нашла правильнымъ разрѣшеніе поднятаго вопроса въ общей части Кодекса путемъ введенія въ нее особой статьи слѣдующаго содержанія:

При обсужденіи вопроса о томъ, на какіе предметы должна простира́ться запретительная норма, карающая неоправданное возвышеніе цѣнъ, Комиссія нашла, что выраженіе «предметы первой необходимости» не исчерпываетъ всѣхъ тѣхъ объектовъ, за спекуляцію коими слѣдовало бы наказывать, такъ, напримѣръ, подъ такіе предметы затруднительно было бы подводить деньги. Поэтому Комиссія воспользовалась упомянутымъ еще въ 1180 статьѣ Улож. о наказаніяхъ выраженіемъ «предметы необходимой потребности», какъ обнимающимъ болѣе широкій кругъ объектовъ, а именно все то, что необходимо человѣку каждый день, напр. предметы продовольствія, дрова, спички, деньги и т. п. потребляемыя ежедневно вещи, но отнюдь не предметы роскоши.

**О предметахъ
необходимой
потребности.**

Существеннымъ условіемъ наказуемой спекуляціи является использование крайней нужды населенія въ упомянутыхъ выше предметахъ, отъ чего бы такая нужда ни происходила.

О крайней нуждѣ.

Правда, нѣкоторые члены Комиссіи, сомнѣваясь въ целесообразности выключенія ссылки на военное время или общественное бѣдствіе съ упоминаніемъ лишь на крайнюю нужду, обычно понимаемую, какъ недостатокъ товара на рынкѣ, указывали, что собственно чрезмерное искусственное поднятіе цѣны опасно лишь во время народныхъ бѣдствій, почему наказуемость указаннаго дѣянія слѣдовало бы обусловливать только чрезвычайностью времени (напр. во время войны, наводненія, пожара), использование такого явленія даетъ лишь основанія къ наказуемости; по мнѣнію упомянутыхъ членовъ, поднятіе цѣнъ въ мирной обстановкѣ не можетъ быть разсматриваемо какъ преступное дѣяніе, при существованіи принципа свободной торговли.

**О чрезвычайности
времени.**

Если признать такое дѣяніе наказуемымъ и въ мирной обстановкѣ, то придется привлечь къ отвѣтственности и всѣхъ деревенскихъ хозяевъ, которые держатъ въ своихъ амбарахъ хлѣбъ и стараются продавать его главнымъ образомъ тогда, когда цѣны стоятъ самыя высокія.

Однако большинство членовъ Комиссіи склонилось къ мнѣнію, что указанная спекуляція представляетъ большую опасность и въ нормальное время, особенно для деревни, гдѣ мѣстные торговцы часто

..Уголовная отвѣтственность за преступныя дѣянія, учиненныя по дѣламъ юридическаго лица возлагается на общихъ основаніяхъ на тѣхъ его директоровъ, уполномоченныхъ, ликвидаторовъ, членовъ правленія, совѣтовъ и комиссій, которые учинили сіи дѣянія.“

Что же касается до 261 (242), Комиссія рѣшила ограничиться замѣной словъ: „Товарищества и общества“, общимъ болѣе широкимъ терминомъ „предпріятія“.

Стр. 137 ст. Угол. Кодекса Р. С. Ф. С. Р.

..Злостное повышеніе цѣнъ на товары путемъ скупки, сокрытія или не выпуска таковыхъ на рынокъ, а равно и злостное пониженіе цѣнъ на производящихся государственными органами публичныхъ торгахъ, путемъ распространенія ложныхъ, порочающихъ предметъ и условія торговъ свѣдѣній или иными способами, карается:

лишеніемъ свободы на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ и конфискаціей части имущества,

а при установленіи наличія сговора или стачки торговцевъ или соперниковъ — лишеніемъ свободы на срокъ не ниже двухъ лѣтъ съ конфискаціей всего имущества и лишеніемъ права производства торговли.“

пользуются своимъ исключительнымъ положеніемъ, т. е. отсутствіемъ конкуренціи, и въ качествѣ монополистовъ безжалостно повышаютъ цѣны на товары.

Въ Комиссіи былъ приведенъ примѣръ съ однимъ кожевеннымъ заводомъ, который въ довоенное время былъ единственнымъ въ Ригѣ. Этотъ заводъ, во избѣжаніе пониженія цѣнъ, задерживалъ временами выпускъ товаровъ, хотя на самомъ дѣлѣ могъ выпускать больше.

Едва ли такое дѣяніе можетъ почитаться уголовно безразличнымъ, если населеніе крайне нуждалось въ кожевенномъ товарѣ.

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ важно установленіе крайней нужды, но, конечно, идти дальше и карать повышеніе цѣнъ на предметы продовольствія и т. п. виѣ случаевъ крайней нужды, возникшей естественно, либо вызванной искусственно, нѣтъ достаточнаго уголовно-политическаго основанія.

Въ Комиссіи все же высказывалось пожеланіе объ увеличеніи наказанія, если такая спекуляція «послѣдовала во время войны или много общественаго бѣдствія, либо будетъ поводомъ къ нарушенію общественнаго спокойствія», какъ то уже было признано цѣлесообразнымъ Комиссіей при выработкѣ редакціи государственныхъ преступленій [ср. 101 (114) и 102 (115) ст. проекта] и нарушеній постановленій о воинской повинности [209 (181) и 212 (185) ст. проекта]. Отъ этой системы не слѣдовало бы отступать. При этихъ условіяхъ понятно было повышеніе наказанія до 6 лѣтъ заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ, что для нормальнаго времени казалось бы слишкомъ высокою санкціей.

Однако большинствію Комиссіи признано излишнимъ выдѣленіе въ особую часть статьи квалифицированнаго случая спекуляція въ военное время или во время народныхъ бѣдствій и т. д., но, не дѣлая особой о семь оговорки, тѣмъ не менѣе, считаясь съ возможностью учиненія неблагоприятной спекуляціи при особо тяжелыхъ условіяхъ жизни страны, признала необходимымъ опредѣлить высшій предѣлъ личнаго наказанія до 6 лѣтъ долгосрочной тюрьмы, предоставивъ суду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соответствующій степени вины выборъ мѣры наказанія.

Способы спекуляціи.

Средствомъ спекулятивнаго повышенія цѣнъ могутъ быть сокрытіе, уничтоженіе или порча товара, отказъ отъ продажи, стачка торговцевъ и иные неблагоприятные приемы. Въ частности отъносительно такого сокрытія товара указывалось на то безвыходное положеніе, въ какомъ можетъ оказаться государство, на примѣръ, въ трудное время военныхъ дѣйствій. Этимъ объясняется рядъ новеллъ, вызванныхъ самою жизнью, а именно Выс. Утв. Пол. Совѣта Мик. 17 февраля 1915 г. — касательно подлежащихъ реквизиціи продовольственныхъ и фуражныхъ запасовъ (С. У. 551); 19 октября 1915 г. — касательно сокрытія запасовъ кожевенныхъ товаровъ (С. У. 2311); 27 ноября 1915 г. — касательно сокрытія запасовъ льна, джута, пряжи или тканей (С. У. 2702); 17 декабря 1915 г. — касательно запасовъ хлопка и шерсти (С. У. 1916 г. ст. 4); 2 мая 1916 г. — касательно сокрытія бумажнаго сырья или полуфабрикатовъ (С. У. 962; ст. 1404¹⁰ Улож. о нак.).

Въ Комиссіи возникъ вопросъ о дополненіи перечня способовъ спекуляціи путемъ упоминанія въ статьѣ о прекращеніи продажи на-

ряду съ указаніемъ «на отказъ въ продажѣ», Комиссія въ этомъ отношеніи нашла возможнымъ ограничиться однимъ выраженіемъ: «пріостановленіемъ продажи», каковой терминъ, по мнѣнію Комиссіи, всецѣло охватываетъ и отказъ отъ продажи и прекращеніе таковой.

Что же касается до размѣра кары, то высказывалась мысль въ правильности проекта предшедшей Комиссіи, обособившей въ смыслѣ наказанія въ отдѣльную статью сокрытіе товара, прекращеніе продажи и отказъ отъ таковой, какъ болѣе легкое преступленіе въ сравненіи съ чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ, но большинство Комиссіи признало это излишнимъ.

По поводу упоминанія въ статьѣ 261 (242) о стачкѣ было указано, что въ основныхъ законоположеніяхъ (9 ст. Пол. о Госуд. Уст. Латвіи с. у. 1920 г. ст. 183) декларирована свобода всякихъ стачекъ, и поэтому возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли, подобно угрозѣ, ввести въ Уголовное Уложеніе понятіе, какъ въ данномъ случаѣ, «наказуемой стачки», но Комиссія, считая, что свобода стачекъ относится лишь къ экономическимъ забастовкамъ рабочихъ и пр., признала излишнимъ въ данномъ случаѣ дѣлать оговорку о «наказуемой» стачкѣ.*)

Исходя изъ того соображенія, что наказуемость за спекуляцію въ извѣстныхъ случаяхъ должна быть весьма чувствительной, санкціи была придана значительная амплитуда, дабы обнять тѣмъ самымъ т. н. «особо важные случаи». Въ этомъ отношеніи содержаніе въ долгосрочной тюрьмѣ до 6 лѣтъ было признано надлежащимъ максимумомъ. Рядомъ съ этимъ, въ видахъ большой эластичности кары, суду предоставлена возможность выбора, въ болѣе легкихъ случаяхъ, между долгосрочной и краткосрочной тюрьмой. Кроме того, въ виду корыстности мотивовъ, по примѣру новѣйшихъ Уголовныхъ Кодексовъ, къ лишенію свободы присоединена, въ видахъ чувствительности матеріальной невыгоды, усиленная денежная пеня въ размѣрѣ 10.000 латовъ.

Введеніе въ видѣ санкціи двойного наказанія, а именно при соединеніи къ личному наказанію денежной пени, встрѣтило серьезныя возраженія. Технически при паличности такого дополнительнаго наказанія въ Уголовномъ Уложеніи денежная отвѣтственность именуется въ отличіе отъ денежнаго наказанія, какъ самостоятельной кары. (пени) денежнымъ взысканіемъ. (Ср 2 ч. 204, 322 и 2 ч 330 ст. Угол. Улож.) Объяснялось это тѣмъ, что составители Уголовнаго Уложенія первоначально предполагали дать такому дополнительному денежному наказанію особое назначеніе (представ. Мин. Юст. стр. 37), но затѣмъ Особ. Сов. Госуд. Совѣтъ признало, что денежное взысканіе, присоединяемое къ наказаніямъ лишенія свободы, получаетъ то же назначеніе, какъ и денежная пеня въ видѣ самостоятельнаго наказанія (Особ. Совѣтъ стр. 125). Вслѣдствіе сего и впредь дополнительное де-

*) Что же касается до упоминанія въ статьѣ о „наказуемости“ стачки, т. е. добавленіе второго термина первымъ, то Комиссія не сочла возможнымъ, создать такой терминъ внѣ условій статьи 261 (242), считая наказуемой именно стачку, предусматриваемую означенной статьёй. Въ Угол. Уложеніи, а равно въ настоящемъ проектѣ нѣтъ общей статьи о „наказуемыхъ“ видахъ стачки подобно статьѣ, трактующей о наказуемыхъ видахъ угрозы (510 ст.), и нельзя также усматривать такого общевѣія въ постановленіи ст. 247 (367), имѣющей отношеніе спеціально къ забастовкамъ рабочихъ и служащихъ.

нежное наказаніе нѣтъ основанія именовать денежнымъ взысканіемъ, а не пеней. Но по существу едва ли согласно духу Уголовнаго Уложенія такое двойное наказаніе, ибо въ основаніе общей части положенъ принципъ единства карательной мѣры (ср 60, 66 ст. ст. Угол. Улож.).

Къ тому же въ случаѣ несостоятельности и такая возвышенная ставка не можетъ при замѣнѣ арестомъ, превысить сроки одного года.

0 конфискація.

Наконецъ Комиссія остановилась на вопросѣ, не слѣдуетъ ли, въ дополненіе къ наказаніямъ, установленнымъ за повышеніе цѣнъ на товары, подвергать таковыя конфискаціи. Этотъ вопросъ разрѣшенъ Комиссіей въ отрицательномъ смыслѣ, въ согласіи съ выводами предшедшей Комиссіи, какъ по трудности опредѣленія для суда, какіе именно, товары и въ какомъ количествѣ должны быть конфискуемы, такъ и по тому, что при общемъ экономическомъ разстройствѣ страны въ настоящее время и при недостаткѣ товаровъ повсюду, естественное стремленіе виновныхъ всякими способами скрыть конфискуемый товаръ, несомнѣнно повлечетъ за собою еще болѣе его недостатокъ на рынкѣ, тѣмъ болѣе, что опасеніе конфискаціи можетъ побудить къ утайкѣ товара и тѣхъ однородныхъ торговцевъ, которые даже и не подпадали бы подъ дѣйствіе этой мѣры.

0 барышничество.

Въ связи съ вопросомъ о спекуляціи въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о такъ называемомъ «барышничествѣ», какъ особомъ видѣ спекуляціи, выражающемся, на примѣръ, въ формѣ скинки желѣзнодорожныхъ и театральныхъ билетовъ съ цѣлью перепродажи по возвышенной цѣнѣ. Указывалось, что такое барышничество нетерпимо уже потому, что создаетъ привилегированное положеніе богатаго имущаго класса, ставя въ недопустимое при демократическомъ строѣ невыгодное положеніе бѣднѣйшій классъ населенія. Россійскимъ Временнымъ Правительствомъ было опубликовано постановленіе 17 апрѣля 1917 г. (С. У. 521) о барышничествѣ съ желѣзнодорожными билетами. Постановленіе это въ латышскомъ изданіи Кодификаціоннаго отдѣла 1923 г. Уголовнаго Уложенія помѣщено подл. 397 ст. Уложенія, но казалось бы ему болѣе умѣстно слѣдовать послѣ статьи о спекуляціи (242).

Однако большинство Комиссіи считало излишнимъ включать въ Уголовный Кодексъ имѣющее лишь временное значеніе постановленіе о наказуемомъ «барышничествѣ» и высказалось за отміну дѣйствующаго нынѣ въ Латвіи постановленія Россійскаго Временнаго Правительства 17 апрѣля 1917 г. объ установленіи наказанія за перепродажу по повышенной платѣ желѣзнодорожныхъ билетовъ и плацкартъ (С. У. 521).

262 (243). Виновный въ неисполненіи установленной закономъ или обязательнымъ постановленіемъ обязанности своевременно доносить о случаяхъ заразныхъ или повальныхъ болѣзней на домашнихъ животныхъ, заразныхъ болѣзней сельско-хозяйственныхъ растений или плодовыхъ или древесныхъ насажденій или о появленіи насѣкомыхъ или животныхъ, вред-

ныхъ для сельско-хозяйственныхъ растений или плодовыхъ или древесныхъ насаждений, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Комиссія дополнила эту статью выраженіемъ «или заразныхъ болѣзней растений».

Комиссія при этомъ полагала, что культура нашего сельскаго хозяйства развивается такъ быстро, что черезъ нѣсколько лѣтъ постановленіе 262 (243) ст. будетъ имѣть большое практическое значеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ 244 ст. Угол. Улож. 1903 г. была исключена, такъ какъ вслѣдствіе дополненія предыдущей 243 ст. оговоркой «или заразныхъ болѣзней растений» — означенная 244 статья является лишней.

263. (245). Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о мѣрахъ предосторожности:

1) противъ заразы домашнихъ животныхъ, рыбы, раковъ, сельско-хозяйственныхъ растений или плодовыхъ или древесныхъ насаждений;

2) противъ распространенія насѣкомыхъ или животныхъ, вредныхъ для сельско-хозяйственныхъ растений или плодовыхъ или древесныхъ насаждений, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *двухъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *двухсотъ* латовъ.

Въ связи съ пожеланіемъ Прокуратуры 1 п. 263 ст. проекта дополненіемъ упоминаніемъ о рыбахъ и ракахъ.

264 (246). Виновный въ ловлѣ рыбы или раковъ въ недозволенное время, въ недозволенныхъ мѣстахъ, запрещеннымъ способомъ или безъ соблюденія предписанныхъ правилъ наказывается:

денежною пенею не свыше *двадцати пяти* латовъ.

Если виновный занимался въ видѣ промысла запрещенною ловлею или ловилъ рыбу посредствомъ отравленныхъ или взрывчатыхъ веществъ, то онъ наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Запрещенныя орудія ловли отбираются.

246 ст. Угол. Улож. не возбуждала возражений по существу. лишь выраженіе «въ рыбной или иной ловлѣ» уточнено формулой «въ ловлѣ рыбы или раковъ».

Прокуратура же высказалась за сохраненіе прежней редакціи 246 ст. Угол. Улож. 1903 г. съ одной стороны потому, что прежняя редакція состава преступленія сохранена въ 575 (623) ст. проекта, а съ другой стороны — потому, что кромѣ раковъ въ Латвіи существуютъ и другіе виды ловли, напримѣръ, ловля жемчуга. (Существованіе въ Латвіи жемчужныхъ раковинъ и ловля таковыхъ отиѣчена въ исторіи и въ литературѣ.)

265 (247). Виновный въ охотѣ:

1) безъ установленнаго охотничьяго свидѣтельства;

2) не на ту породу дичи, охота на которую дозволена въ то время;

3) запрещеннымъ способомъ или недозволенными средствами

наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пеней не свыше *ста* латовъ.

Запрещенныя орудія охоты отбираются.

2 п. 247 ст. Угол. Улож. 1903 г., гласившій объ охотѣ съ чужимъ охотничьимъ свидѣтельствомъ, Комиссіей былъ исключенъ, а санкція установлена общая для всѣхъ пунктовъ въ видѣ ареста не свыше 1 мѣсяца и денежной пени не свыше ста латовъ.

Большинство Комиссіи находило, что указаніе на охоту съ чужимъ свидѣтельствомъ можетъ быть свободно подведено подъ понятіе охоты съ неустановленнымъ свидѣтельствомъ.

Закономъ 31 декабря 1923 г. (С. У. 169) статья 247 была при- дана новая редакція, причемъ 247 ст. была раздѣлена указаннымъ закономъ на двѣ статьи, изъ коихъ 247 ст. въ новой редакціи предусматриваетъ случаи охоты:

1) безъ установленнаго охотничьяго свидѣтельства (1 пунктъ 247 ст.);

2) съ собаками въ недозволенное время.

а новая 247¹ ст. предусматриваетъ случаи охоты:

1) запрещеннымъ способомъ, за исключеніемъ случая, указанного въ 2 п. предшешей (247) статьи (3 п. 247 ст. въ ред. Ком.);

2) на лѣсныхъ звѣрей или птицъ въ запрещенное время или въ запрещенныхъ мѣстахъ (2 п. 247 ст. въ ред. Ком.).

При этомъ для 247 ст. законъ 31 декабря 1923 г. повысилъ санкцію, опредѣливъ по сей статьѣ арестъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежную пеню не свыше *ста* латовъ съ отобраніемъ запрещенныхъ орудій охоты.

Съ своей стороны Комиссія не нашла достаточныхъ основаній для сохраненія двухъ статей и опредѣлила соединить ихъ въ одну, не считая нужнымъ особо оговаривать объ охотѣ съ собаками въ недозволенное время, что исполнѣ подойдетъ подъ 3 п. 247 ст. новой ре-

дѣлціи, который Комиссія считала правильнымъ дополнить словами: «или недозволенными средствами».

Подобно предшешей 264 (246) ст. въ 265 (247) ст. равномерно упомянуто объ отобраніи запрещенныхъ орудій охоты.

266 (248). Виновный:

- 1) въ умерщвлении пѣвчихъ птицъ;
  - 2) въ разореніи гнѣздъ безвредныхъ птицъ или въ выниманіи изъ этихъ гнѣздъ яицъ или птенцовъ
- наказывается:

денежною пенею не свыше *двадцати пяти латовъ*. *)

По поводу 248 ст. въ редакціи зак. 31 декабря 1923 г. Прокуратура находила, что редакція новаго закона, карающаго «стрѣльбу» и «ловлю» пѣвчихъ птицъ, крайне неудовлетворительна. Изъ смысла закона явствуется, что онъ направленъ къ предупрежденію истребленія птицъ. Между тѣмъ «стрѣльба» въ птицъ съ одной стороны не всегда кончается умерщвленіемъ, а съ другой стороны не является единственнымъ средствомъ истребленія ихъ. Птицъ можно убивать и уничтожать многими другими способами кромѣ стрѣльбы, на примѣръ, камнями, ядовитымъ кормомъ и т. д. Поэтому было высказано пожеланіе измѣнить редакцію статьи въ томъ смыслѣ, что ею карается «истребленіе» пѣвчихъ птицъ.»

«Далѣе, — по мнѣнію Прокуратуры, — представляется несогласнымъ съ укладомъ общежитія установленіе кары за «ловлю пѣвчихъ птицъ», такъ какъ держаніе въ домахъ пѣвчихъ птицъ очень распространено въ городахъ и деревняхъ. Съ другой стороны редакція статьи въ отношеніи «ловли» птицъ представляется крайне неудачной для ея примѣненія на практикѣ, такъ какъ подъ ея дѣйствіе пришлось бы подвести, на примѣръ, собственника улетѣвшей канарейки, который бы сталъ ловить таковую.»

Собразивъ изложенное, Комиссія постановила придать 266 (248) ст. приведенную редакцію.

267 (249). Виновный въ непредъявленіи во время производства охоты охотничьяго свидѣтельства по требованію лица, наблюдающаго за исполненіемъ правилъ объ охотѣ, наказывается:

денежною пенею не свыше *десяти латовъ*.

Въ статьѣ увеличена лишь санкція. Та же санкція принята закономъ 31-го декабря 1923 г.

268 (250). Виновный въ убоѣ на охотѣ такихъ лѣснаго звѣря или птицы, охота на коихъ вовсе запрещена, наказывается:

*) Первоначальная редакція 248 ст. изд. 1903 г. гласила такъ:

«248. Виновный въ недозволенномъ разореніи птичьихъ гнѣздъ или въ выниманіи изъ нихъ яицъ или птенцовъ наказывается: денежною пенею не свыше двадцати пяти латовъ.»

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ *).

Принята въ редакціи закона 31 декабря 1923 г.

269 (251). Виновный въ разность, развозъ, продажъ или покупкѣ для продажи убитой дичи послѣ *пяти* дней съ начала срока запрещеннаго для охоты времени, безъ надлежащей пломбы на означенной дичи, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Первоначально статья эта была принята въ редакціи предшедшей Комиссіи съ исключеніемъ словъ: «динаго козла», «степной и горной породы» — санкцію же этой статьи большинство Комиссіи, въ цѣляхъ болѣе радикальной борьбы съ браконьерствомъ, нашло необходимымъ значительно повысить.**)

Законъ 31 декабря 1923 г. придалъ 251 статьѣ совершенно другую редакцію въ приведенномъ видѣ.

Въ Комисіи было предложено установить денежную пеню въ видѣ двойной или тройной рыночной стоимости убитой дичи, для приданія болшей подвижности въ опредѣленіи размѣра пени, ибо въ настоящее время цѣны на дичь весьма неустойчивы и крайне возвышены; и при существующемъ нынѣ размѣрѣ пени выгоднѣе понести кару, нажившись затѣмъ на продажѣ добытой преступнымъ путемъ дичи. Указывалось, что Уголовное Уложеніе знаетъ такого рода опредѣленіе размѣра денежнаго наказанія и это на практикѣ не встрѣчаетъ затрудненій: стоитъ вспомнить постановленіе, напр., 255, 572, 573, 627 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Большинство Комиссіи, однако, съ этимъ предложеніемъ не согласилось, находя, что подобное положеніе вызоветъ на практикѣ неудобство, ибо придется ежегодно, а можетъ быть и чаще издавать относительно дичи особую таблицу рыночныхъ цѣнъ.***)

*) Первоначально 268 ст. проекта была придана слѣдующая формулировка:
„268 (250). Виновный въ убоѣ на охотѣ самки лося, оленя или дикой козы или теленка этихъ породъ наказывается:

денежною пенею по триста латовъ за каждую самку лося или каждого оленя и по ста латовъ за каждую самку дикой козы и за каждого теленка лося, оленя или дикой козы.“

Изъ текста 250 ст. Угол. Улож. 1903 года было лишь исключено указаніе на зубра, какъ на породу животнаго, не встрѣчающагося въ Латвіи, и увеличена санкція.

Законъ же 31 декабря 1923 года придалъ 250 ст. болѣе обобщенную редакцію.

**) Первоначальная редакція проекта гласила:

„269 (251). Виновный въ разность, развозъ, продажъ или покупкѣ для продажи дичи, убитой въ запрещенное время, наказывается:

денежною пенею: по ста латовъ за каждого изъ найденныхъ у виновнаго лося, оленя или дикой козы и по десять латовъ за каждую найденную у виновнаго штуку другой дичи.“

***) По поводу означенной статьи, какъ и предшествующей 268 (250) Прокуратура высказала пожеланіе дополнить наказаніе, опредѣленное въ новомъ законѣ обл. охотѣ, еще и обязательствомъ виновнаго уплатить, сверхъ опредѣленнаго

252 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссией была исключена в связи с принятым в общей части проекта (26 ст. оного), принципом, что денежная пеня должна поступать исключительно в казну.

Хотя законъ 31 декабря 1923 г. сохранилъ эту статью, придавъ ей слѣдующую формулировку:

«252. Денежныя пени, опредѣленные въ статьяхъ 247—251, равно какъ деньги, вырученныя отъ продажи отобранныхъ отъ виновныхъ орудій охоты и дичи, зачисляются въ депозитъ Министерства Земледѣлія.»*)

253 ст. Угол. Улож. 1903 г., какъ несоотвѣтствующая условіямъ государственной жизни въ Латвіи, въ виду отсутствія для нѣкоторыхъ мѣстностей Латвіи особыхъ узаконеній объ охотѣ и промыслахъ, и 254 статья, какъ касающаяся не встрѣчающагося въ Латвіи котиковато промысла, исключены.

270 (255). Лѣсовладѣлецъ или лицо, коему имъ предоставлено право распоряжаться лѣсомъ, виновные въ рубкѣ растущаго лѣса или корчевкѣ пней или корней въ случаяхъ, когда такая рубка или корчевка воспрещены закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, или въ рубкѣ растущаго лѣса или корчевкѣ пней или корней съ нарушеніемъ предписанныхъ правилъ, наказываются:

денежную пеню, равною цѣнности срубленнаго или выкорчеваннаго лѣса, опредѣленной на основаніи мѣстной лѣсной таксы Министерства Земледѣлія.

Сверхъ того, срубленный лѣсъ или выкорчеванные пни или корни отбираются, или взыскивается ихъ стоимость.

Въ Комиссіи было указано, что эту статью на практикѣ очень трудно осуществить. — ибо невозможно установить при обнаруженіи

штрафа или ареста, и нею за каждую породу дичи въ размѣрѣ установленномъ въ первоначальной редакціи. Установленіе такой пени является желательнымъ на томъ основаніи, что наказаніе, опредѣленное по новому закону объ охотѣ не можетъ служить сдерживающимъ началомъ для виновнаго, такъ какъ значительность прибыли отъ убоя или сбыта запрещенной дичи, можетъ наоборотъ послужить поводомъ для риска совершить запрещенное этими статьями въ виду того, что арестъ и штрафъ могутъ оказаться въ сравненіи съ ожидаемой прибылью весьма малозначащими. Угроза же уплаты штрафа за каждую обнаруженную породу дичи можетъ удерживать отъ такого риска.

*) Прокуратура высказалась за сохраненіе исключенной 252-ой статьи, въ согласіи съ предложеніемъ Министерства Земледѣлія. Если зачисленіе указанныхъ въ проектѣ статьи суммъ противорѣчитъ принципамъ, положеннымъ въ основаніе проекта Латв. Угол. Уложенія, то мѣсто назначенія поступившихъ суммъ можетъ быть замѣнено согласно принятому принципу. Сохраненіе же мѣста назначенія этихъ суммъ въ смыслѣ зачисленія этихъ суммъ въ М-во Земледѣлія является желательнымъ потому, что эта мѣра можетъ послужить побудительнымъ основаніемъ для служащихъ Министерства приложить наибольшія старанія и энергію въ преслѣдованіи дѣяній, запрещенныхъ въ указанныхъ статьяхъ.

корчеванія иней размѣры послѣднихъ, если виновный успѣлъ до обнаруженія дѣянія разрубить пни на части. Поэтому, было предложено установить точно фиксированную санкцію.

По этому поводу старшій юрисконсультъ Мин. Юстиціи полагалъ, что, такъ какъ означенное дѣяніе близко подходитъ къ кражѣ, то въ качествѣ санкціи за воспрещенную рубку и корчеваніе слѣдовало бы назначить тюремное заключеніе.

Комиссія съ этимъ мнѣніемъ не согласилась, ссылаясь на народную психологію, съ точки зрѣнія которой такое дѣяніе представляеть нѣчто иное и болѣе легкое, нежели обыкновенную кражу.

Большинство Комиссіи нашло возможнымъ оставить эту статью безъ существенныхъ измѣненій, въ редакціи предшешей Комиссіи съ исключеніемъ словъ: «и государственныхъ имуществъ», «а въ областяхъ войска Донского ..... разряда», кромѣ сего исключены слова: «на лѣсъ низшаго по убѣду разряда». При этомъ Комиссія сочла нужнымъ отмѣтить, что лишь на первый взглядъ можетъ казаться труднымъ осуществленіе этой статьи на практикѣ.

Если принять во вниманіе, что въ Латвіи основательно произведена таксація лѣса и точно извѣстно, сколько въ каждомъ лѣсномъ участкѣ имѣется стволовъ и какихъ именно размѣровъ, то станетъ ясно, что недоразумѣній и трудностей при установленіи размѣровъ выкорчеванныхъ иней или срубленныхъ деревьевъ не должно оказаться. Въ Латвіи лѣсъ превосходно извѣстенъ окрестнымъ жителямъ, и отъ свидѣльскихъ показаній виновный не укроется.

Въ представленномъ на запросъ Комиссіи Лѣснымъ Департаментомъ законопроектѣ, означенный Департаментъ измѣнилъ редакцію 255 ст. въ томъ смыслѣ, что въ первой части пополнилъ текстъ послѣ словъ «въ случаяхъ» словами «или въ размѣрѣ», а затѣмъ по части санкціи опредѣлилъ: «денежную пеню, равную цѣнѣ срубленнаго или выкорчеваннаго лѣса, опредѣленную на основаніи таксы ближайшаго лѣснаго округа», оставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднюю часть 270 (255) ст. въ старой редакціи.

По поводу же предложеннаго Лѣснымъ Департаментомъ дополненія текста статьи словами: «или въ размѣрѣ», Комиссія нашла такое дополненіе излишнимъ, полагая, что «рубка въ недозволенномъ размѣрѣ» подходитъ всецѣло подъ нарушеніе предписанныхъ правилъ. Въ отношеніи же пожеланій объ исчисленіи пени «на основаніи таксы ближайшаго лѣснаго округа» Комиссія осталась при прежней редакціи, т. е. редакціи Угол. Улож. 1903 г., говорящей о «мѣстной таксѣ Министерства Земледѣлія», представляющей болѣе опредѣленной и ясной, а потому не вызывающей необходимости въ исправленіи.

271 (256). Лѣсовладѣлецъ или лицо, коему имъ предоставлено право распоряжаться лѣсомъ, виновные въ расчисткѣ лѣсной площади или въ обращеніи ея въ другой видъ угодій въ тѣхъ случаяхъ, когда такая расчистка лѣсной площади или обращеніе ея въ другой видъ угодій воспрещены закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, наказываются:

денежною пенею въ размѣрѣ не свыше *двадцати пяти* латовъ за каждая *сто* квадратныхъ метровъ лѣсной площади, расчищенной или противозаконно обращенной въ другой видъ угодій.

Расчищенная или обращенная въ другой видъ угодій лѣсная площадь меньше *ста* квадратныхъ метровъ считается за полные *сто* квадратныхъ метровъ.

Наказаніе за проступокъ, въ сей статьѣ предусмотрѣнный, налагается независимо отъ опредѣленнаго статьею 270 наказанія за самую рубку лѣса.

Сомнѣніе вызвалъ слѣдующій вопросъ. Въ статьѣ сказано: «когда такая расчистка лѣсной площади или обращеніе ея въ другой видъ угодій воспрещены закономъ или обязательнымъ постановленіемъ», между тѣмъ въ изданномъ въ Латвіи законѣ объ охранѣ лѣса этотъ вопросъ не урегулированъ. На практикѣ же Министерство Земледѣлія не вездѣ разрѣшаетъ такую расчистку лѣсной площади. Поэтому Комиссія нашла необходимымъ запросить объ этомъ Министерство Земледѣлія. Въ представленномъ на запросъ Комиссіи 7-го ноября 1923 г. за № 25660 проектѣ Лѣсной Департаментъ Мин. Земледѣлія сохранилъ въ существѣ текстъ 256 ст. Угол. Улож. 1903 г., замѣнивъ лишь указаніе на сажени ссылкой на метры.

Въ связи съ даннымъ правительству порученіемъ отъ Сейма (отпопненіе председателя Сейма Министру Юстиціи отъ 13 июня 1923 г. за № 957) о повышеніи при выработкѣ Уголовнаго Уложенія нормы наказанія за нарушеніе закона объ охранѣ лѣса — Комиссія повысила санкцію этой статьи, установивъ такую въ размѣрѣ не свыше 25 латовъ за каждые *сто кв. метровъ*.

272 (257). Лѣсовладѣлецъ или лицо, коему имъ предоставлено право распоряжаться лѣсомъ, виновные:

1) въ пастьбѣ скота въ лѣсу или въ сборѣ лѣсной подстилки или въ другихъ побочныхъ пользованіяхъ лѣсомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда такая пастьба скота, сборъ подстилки или побочныя пользованія лѣсомъ воспрещены закономъ или обязательнымъ постановленіемъ;

2) въ самовольномъ продолженіи временнаго сельско-хозяйственнаго пользованія лѣсною почвою сверхъ срока, опредѣленнаго для такого пользованія закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, наказывается:

за дѣяніе, пунктомъ *первымъ* сей статьи предусмотрѣнныя, — денежною пенею не свыше *десяти* латовъ;

за дѣяніе, пунктомъ *вторымъ* сей статьи предусмотрѣнное, — денежною пенею въ размѣрѣ не свыше *пяти* латовъ за каждыя *сто* квадратныхъ метровъ лѣсной площади, находящейся въ сверхсрочномъ пользованіи.

Находившаяся въ сверхсрочномъ пользованіи лѣсная площадь меньше *ста* квадратныхъ метровъ считается за полныя *сто* квадратныхъ метровъ.

Въ Комиссіи предлагалось исключить изъ этой статьи указаніе на собраніе лѣсной подстилки, такъ какъ дѣйствующій Латвійскій законъ не запрещаетъ этого. Большинство Комиссіи съ этимъ не согласилось, находя, что собраніе лѣсной подстилки сушитъ почву и этимъ причиняетъ существенный вредъ растущему лѣсу. Это дѣяніе безусловно не можетъ почитаться уголовно безразличнымъ и въ Латвійскомъ Угол. Уложеніи постановленіе 257 ст. Угол. Улож. 1903 года должно сохраниться. Поэтому диспозитивная часть 257 ст. была принята безъ измѣненій. Что касается санкции, то въ отношеніи перваго пункта была установлена денежная пеня не свыше десяти латовъ, а въ отношеніи 2 п. не свыше пяти латовъ.

Лѣсной Департаментъ равнымъ образомъ сохранилъ 257 ст. въ своемъ проектѣ, измѣнивъ лишь указаніе на *сажени*, ссылкой на *метры*.

273 (258). Наказаніямъ, статьями 270—272 определеннымъ и на указанныхъ въ нихъ основаніяхъ, подлежитъ виновный въ учиненіи проступка, сими статьями предусмотрѣннаго, безъ согласія лѣсовладѣльца или лица, коему имъ предоставлено право распоряжаться лѣсомъ, но завѣдомо о воспрещеніи рубки лѣса или корчевки пней или корней или расчистки лѣсной площади или обращеніи ея въ другой видъ угодій или пользованіи лѣсомъ, если виновный за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію.

Срубленный лѣсъ, равно какъ выкорчеванные пни или корни обращаются въ пользу лѣсовладѣльца.

1 ч. 258 ст. Угол. Улож. 1903 г. принята безъ измѣненій съ дополненіемъ лишь этой части статьи оговоркой: «если виновный за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію».

При разсмотрѣніи 2-ой части — Комиссія нашла, что выраженіе «не отбираются» должно быть уточнено въ томъ смыслѣ, что срубленный лѣсъ или выкорчеванные пни и корни не отбираются, какъ то установлено въ 255 ст. Угол. Улож. 1903 г., безусловно въ казну, но «отбираются въ пользу лѣсовладѣльца», ибо послѣдній въ означенномъ правонарушеніи не повиненъ и владѣлецъ не можетъ быть лишень объекта преступленія.

Лѣсной Департаментъ въ своемъ проектѣ не упомянулъ въ текстѣ статьи о расчисткѣ лѣсной площади.

Въ связи съ вынесеннымъ рѣшеніемъ Комиссія при разсмотрѣніи 576 (624, 627 и 631) ст. проекта о распространеніи на случай самовольной порубки дѣйствія постановленій о воровствѣ, постановила исключить изъ текста статьи изд. 1903 года послѣднюю ея часть: «Наказаніе налагается независимо отъ наказанія за самовольную рубку лѣса.»

274. Высшій предѣлъ денежныхъ пеней, опредѣленныхъ въ статьяхъ 265 — 273, повышается до *трехкратнаго* размѣра въ случаяхъ, если указанные въ упомянутыхъ выше статьяхъ преступныя дѣянія учинены въ лѣсахъ, признанныхъ государствомъ историческими памятниками или въ государственныхъ или общественныхъ паркахъ или аллеяхъ и если за содѣянное закономъ не опредѣлено болѣе строгаго наказанія.

Прокуратура высказалась за желательность согласовать означенныя статьи въ смыслѣ кары въ связи съ постановленіями о порубкѣ, приравненной къ воровству. Означенное согласованіе особенно важно въ отношеніи новой 274 ст., ибо еще при дѣйствіи Устава о наказаніяхъ порубка въ устроенной аллеѣ, въ паркѣ, въ саду приравнивалась къ кражѣ (ср. рѣш. Угол. Касс. Деп. 1871 г. № 1414; 1874 г. № 623, 1878 г. №7, 1886 г. № 47). Кромѣ того ст. 274 проекта, по мнѣнію Прокуратуры, надлежитъ помѣстить непосредственно послѣ 273 (258) ст., а также слѣдуетъ сдѣлать въ ней ссылку на ст. 265—273 проекта. Помѣщеніе ст. 274 послѣ 273 (258) имѣетъ то значеніе, что дѣяніе, въ ней предусмотрѣнное, имѣетъ непосредственную связь съ преступными дѣяніями, предусмотрѣнными въ предыдущихъ статьяхъ.

Въ связи со сдѣланными замѣчаніями въ 273 ст. сдѣлана ссылка на 270—272 ст. проекта, а въ 274 ст. на 265—273 ст., причемъ текстъ 274 ст. добавленъ словами:

«Если за содѣянное закономъ не опредѣлено болѣе строгаго наказанія.»

Такимъ образомъ самовольная порубка въ указанныхъ въ 274 ст. лѣсахъ, паркахъ и аллеяхъ будетъ караться, какъ воровство.

259 ст. Угол. Улож. 1903 г., какъ касающаяся Донскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ, Комиссіей была исключена.

Лѣсной же Департаментъ сохранилъ 259 ст. въ слѣдующей редакціи:

«259. Виновный въ учиненіи преступныхъ дѣяній въ защитныхъ лѣсахъ, естественныхъ памятникахъ и паркахъ, упомянутыхъ въ ст. 255—258, наказывается:

въ тройномъ размѣрѣ въ сравненіи съ наказаніями, предусмотрѣнными въ статьяхъ 255—258.»

Комиссія съ своей стороны прежде всего полагала, что въ данномъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто лишь вопросъ о включеніи въ проектъ совершенно новой статьи, по поводу которой возникли пренія.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о необходимости включенія въ текстъ означенной статьи особаго указанія на публичныя кладбища.

Большинство Комиссіи предложеніе объ особомъ упоминаніи о порубкѣ на кладбищахъ отвергло въ предположеніи, что кладбище будетъ и должно быть особо охранено отъ запрещенной рубки и пр. постольку, поскольку является государственнымъ историческимъ памятникомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было возбуждено сомнѣніе вообще о цѣлесообразности введенія означенной ст. на томъ основаніи, что согласно прежней судебной практики порубка въ насажденныхъ паркахъ и аллеяхъ всегда почиталась кражей.

Указывалось, что вопросъ о незаконной порубкѣ можетъ возникнуть лишь въ отношеніи такихъ мѣстъ, гдѣ деревья вообще предназначены для рубки, почему говорить о незаконной порубкѣ деревьевъ парка и аллеи, гдѣ приложенъ трудъ человѣка, не приходится.

Въ Комиссіи возникъ вопросъ о соответствіи текста 273 (258) и вновь предположенной 274 статьи съ 576 ст. проекта въ смыслѣ опредѣленія наказанія, въ связи съ чѣмъ было предложено исключить первыя двѣ статьи изъ Кодекса, какъ лишнія.

Исходя изъ того соображенія, что въ данномъ случаѣ говорить о несогласованности указанныхъ двухъ статей едва ли приходится, такъ какъ въ нихъ предусматриваются два совершенно различныя дѣянія, а именно, въ первомъ случаѣ — посягательство на государственный интересъ, во второмъ же — на частный, Комиссія въ связи съ 16 ст. закона объ охранѣ лѣса (С. У. 1923 г. ст. 72) сочла возможнымъ включить въ Кодексъ новое постановленіе въ видѣ новой 274 статьи въ приведенной редакціи.

Что же касается вопроса о согласованіи 273 и 274 ст. проекта съ 576 ст. проекта, то Комиссія считала достаточнымъ сдѣланную въ 274 ст. оговорку, «если за содѣянное не опредѣлено закономъ болѣе строгого наказанія».

Въ связи съ принятымъ Комиссіей принципомъ въ общей части (26 ст. проекта) постановленіемъ о томъ, что всякая денежная пеня должна поступать во всѣхъ случаяхъ въ казну, а также и потому, что затронутый этой статьею вопросъ относится скорѣе къ области исполненія приговора, а не къ матеріальному праву — 260 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссіей исключена, хотя Лѣсной Департаментъ и считалъ нужнымъ сохранить 260 ст. въ слѣдующей редакціи:

«260. Денежная пеня, установленная 255—259 ст., какъ и деньги, вырученныя отъ продажи отобранныхъ матеріаловъ, засчитываются въ спеціальныя средства лѣснаго вѣдомства и обращаются на содержаніе хозяйственнымъ способомъ защитныхъ лѣсовъ, естественныхъ памятниковъ и парковъ.»

275. (1 п. 628). Виновный въ приступѣ къ дозволенной рубкѣ казеннаго лѣса до полученія установленнаго билета или въ производствѣ такой рубки послѣ означеннаго въ билетѣ срока наказывается:

денежною пенею не свыше пятидесяти латовъ.

При разсмотрѣніи 628 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія наша правильнымъ отпести I п. 628 ст. къ Главѣ XI о нарушеніи постановленій, ограждающихъ народное благосостояніе, въ видѣ 275 статьи.

276 (261). Виновный въ несогласномъ съ правилами объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей пользованіи какъ самими этими сооруженіями, такъ и отведенною подъ нихъ землею или находящейся въ нихъ водою тамъ, гдѣ эти правила дѣйствуютъ, наказывается:

денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ.

Сомнѣніе вызвала умѣстность упоминанія въ статьѣ 261 Угол. Улож. 1903 г. о «самовольномъ пользованіи».

Въ первоначальныхъ предположеніяхъ составителей Уголовнаго Уложенія значится: «въ ст. 261 предусматривается лишь неисполненіе общеобязательныхъ правилъ пользованія оросительными водами, при чемъ выпущено употребленное въ дѣйствующемъ законѣ выраженіе «самовольное пользованіе» означенными водами; по терминологіи Уложенія, признакъ самовольности предполагаетъ, что виновный пользуется выгодами чужого имущества, безъ дозволенія собственника, а потому признакъ этотъ теряетъ всякое значеніе для состава нарушенія спеціальныхъ правилъ пользованія оросительными сооруженіями, такъ какъ здѣсь самый объектъ пользованія (проточная вода) исключаетъ понятіе частной собственности.»

При послѣдующемъ обсужденіи 261 ст., однако, Россійскій Государственный Совѣтъ, принявъ во вниманіе текстъ 152¹ ст. Уст. о нак. объ умышленномъ поврежденіи чужихъ канавъ и 52¹ ст. Уст. о нак. о самовольномъ устройствѣ и пользованіи канавами и пр., сохранилъ въ 261 ст. указаніе на самовольное пользованіе.

Считая, что выключеніе означеннаго упоминанія о самовольномъ пользованіи безъ вѣдома владѣльца водопроводными сооруженіями изъ текста 261 ст. создало бы нежелательный пробѣлъ въ Уголовномъ Уложеніи за неупоминаніемъ о немъ особо ни въ 625, ни въ 633 ст. Угол. Улож., одинъ членъ Комиссіи полагалъ возможнымъ придать началу 261 ст. слѣдующую редакцію:

«Виновный въ самовольномъ или несогласномъ и т. д.»

Означенная редакція 261 ст. особенно необходима для Латвіи, гдѣ дѣйствуютъ донынѣ особыя правила объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на чужихъ земляхъ, при чемъ, по силѣ 286⁴ ст. Уст. Сельск.-хозяйств. (т. XII, ч. 2 по прод. 1910 г.), «Не разрѣшается, помимо добровольнаго соглашенія съ владѣльцами, устройство канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на земляхъ, входящихъ въ усадебную осѣдность крестьянъ, а также на мѣстахъ, занятыхъ усадьбами, строеніями, дворами, садами, парками, огородами, водооями и колодцами.»

Однако, большинство Комиссии нашло неумѣстнымъ упоминаніе о самовольномъ пользованіи въ 261 ст., полагая, что о такомъ умѣстѣ упомянуть въ главѣ XXXIX проекта, хотя бы о такомъ пользованіи водопроводными сооружениями пришлось упоминать въ двухъ разныхъ мѣстахъ Уложенія, поэтому и исключило слова «самовольномъ или». Означенное указаніе на самовольное пользованіе канавами и пр. отнесено къ 580 (633) ст. п. 6.

Равнымъ образомъ, изъ текста 261 ст. исключено все касающееся Закавказья отъ словъ: «если виновнымъ не исполнены правила» до конца статьи.

277. Виновный въ томъ, что безъ надлежащаго разрѣшенія реставрировалъ или инымъ образомъ передѣлалъ, продалъ, передалъ другому лицу или вывезъ за границу предметъ, завѣдомо внесенный въ списокъ защитныхъ памятниковъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

278. Виновный въ производствѣ завѣдомо безъ надлежащаго разрѣшенія археологическихъ раскопокъ наказывается:

денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Переходя къ вопросу о включеніи въ новый проектъ Угол. Улож. постановленія новаго Латвійскаго закона 26 июля 1923 г. (С. У. 75) объ охранѣ памятниковъ, заключающаго въ себѣ также и уголовныя нормы, а именно ст. ст. 12 и 19, Комиссія нашла, что эти статьи требуютъ передѣлки и должны быть формулированы согласно духу, а также и внѣшней формѣ статей Уголовнаго Уложенія, при чемъ предусмотрѣнныя въ означенныхъ статьяхъ дѣянія должны караться лишь въ случаяхъ умышленности дѣянія, съ отнесеніемъ этихъ нормъ къ главѣ XV проекта.

Пренія возникли относительно формулы запрещенія самовольной реставраціи, передѣлки, провозки, передачи и вывозки за границу предмета, имѣющаго историческое значеніе.

Между прочимъ былъ возбужденъ вопросъ, слѣдуетъ ли вводить въ статью формулу «вопреки прямому запрещенію или безъ надлежащаго разрѣшенія» или достаточно одной второй половины приведенной формулы.

Комиссія остановилась на второмъ положеніи, упомянувъ особо о внесеніи такого историческаго памятника въ особый списокъ «защитныхъ памятниковъ», понимая подъ защитными такіе предметы, самовольное видоизмѣненіе и отчужденіе которыхъ закономъ запрещено.

Далѣе Комиссія нашла нужнымъ особо упомянуть о запрещеніи передачи упоминаемаго въ 277 ст. проекта предмета «другому лицу».

Относительно «истребленія» памятниковъ, Комиссія не сочла нужнымъ упоминать въ 277 ст. проекта, считая достаточнымъ 525 ст. проекта.

Что же касается до послѣдней статьи, то, исходя изъ соображеній составителей Угол. Улож., что «поврежденіе можетъ проявиться въ проступкахъ, направленныхъ къ истребленію памятника въ цѣломъ видѣ, къ разрушенію его, или порчѣ такихъ существенныхъ его частей, безъ которыхъ сооруженіе не можетъ отвѣчать назначенію памятника», Комиссія не нашла нужнымъ дѣлать особой оговорки и въ 525 (550) ст. объ истребленіи.

Представителемъ Прокуратуры было предложено упомянуть въ статьѣ о конфискаціи неправильно перешедшихъ къ другому лицу памятниковъ.

Комиссія, однако, полагала, что интересы страны достаточно обезпечиваются 34 (36) ст. Уголовнаго Уложенія, согласно мотивамъ, которой «Отбранію, о коемъ говоритъ ст. 36, могутъ подлежать всѣ предметы, конхъ изготовленіе или же храненіе, продажа или распространеніе заключаетъ въ себѣ нарушеніе закона, какъ, напр., при обвиненіи кого-либо въ изготовленіи или продажѣ вредныхъ для здоровья припасовъ, въ поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ, документовъ и т. п., какъ скоро они были обнаружены у виновнаго, все равно, находились ли они непосредственно у него или же были помѣщены въ какомъ либо иномъ мѣстѣ. При этомъ, по мысли редакціонной Комиссіи, подѣ понятіе воспрещеннаго, распространенія или продажи, исполнѣ подойдутъ и тѣ случаи, когда обращеніе распространяемыхъ предметовъ воспрещено не вообще, а только безъ соблюденія особо постановленныхъ правилъ.»

См. поясненія подѣ 525 (550) ст. проекта.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие и благочиние.

279 (262). Виновный въ учиненіи шума, крика или иного безпорядка въ публичномъ мѣстѣ или въ общественномъ собраніи, или хотя и внѣ оныхъ, но съ нарушеніемъ общественнаго спокойствія, за сіе буйство, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Въ особо важныхъ случаяхъ виновный въ семь буйствѣ, наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Текстъ 279 (262) ст. въ существѣ принять въ редакціи закона 28 октября 1922 г. (С. У. 264) съ повышеніемъ наказанія по 1 ч. до трехъ мѣсяцевъ ареста или денежной пени до трехсотъ латовъ.

Въ Комиссіи было заявлено, что послѣдняя часть 262 ст. рѣшительно неопредѣленна; неизвѣстно, что надо понимать подъ «особо важными случаями».

Большинство Комиссіи считало, что къ упоминаемымъ во 2 ч. 279 (262) ст. особо важнымъ случаямъ относятся исчисленные въ 3 ч. 262 ст., изд. 1903 г., случаи, а также буйство во время гражданскихъ похоронъ и иного погребальнаго обряда, о чемъ въ свое время было упомянуто при разсмотрѣніи 71 (73) ст. проекта Латв. Угол. Улож. (см. проектъ Латв. Угол. Улож., изд. 1923 г., стр. 99).

280. Виновный въ дракѣ, послѣдствіемъ коей были смерть или весьма тяжкое или тяжкое тѣлесное поврежденіе, наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

При обсужденіи 279 (262) ст. проекта, возникъ вопросъ, подойдутъ ли подъ эту статью убійство и нанесеніе ранъ въ дракѣ? Эти случаи спеціально обнимались въ свое время 1465 и 1485 ст. Улож. о нак., и послѣдняя часть 262 ст. Угол. Улож., въ изданіи 1903 г.,

редактированная согласно судебной практики въ смыслѣ рѣш. Угол. Кас. Д-та 1892 г., № 46, предусматривала именно эти случаи. Съ исключеніемъ изъ этой главы такого постановленія, пришлось бы придти къ заключенію, что убійство и нанесеніе ранъ въ дракѣ уже должны быть отнесены къ статьямъ объ убійствѣ и причиненіи поврежденій (Гл. XXIV и XXV проекта).

Между тѣмъ убійство въ дракѣ именно умѣстно въ этомъ отдѣлѣ, такъ какъ сплошь да рядомъ, при убійствѣ толпой, невозможно сказать, кто именно убилъ, что необходимо для примѣненія постановленія объ убійствѣ. Самый же актъ убійства долженъ опредѣленно отягчать отвѣтственность участниковъ драки.

Прокуратура, высказавшись за желательность оставленія 262 ст. Угол. Улож. 1903 г., считала, что, такъ какъ 279 (262) статья помѣщена въ отдѣлѣ о нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественное спокойствіе и благочиніе, дѣйствіе 2 ч. 279 (262) ст., касающейся «особыхъ случаевъ», на пораненіе и убійство въ дракѣ безъ особой оговорки нельзя распространять. Въ отдѣлахъ же, касающихся причиненія поврежденій и убійства, нанесеніе ранъ въ дракѣ, равно какъ и убійство въ дракѣ, вовсе не предусмотрены, поэтому Прокуратура находила, что о такой дракѣ, во время которой учинены поврежденіе или смерть, надлежитъ особо упомянуть въ Кодексѣ, примѣнительно къ послѣднимъ рѣшеніямъ Сената по этимъ преступнымъ дѣяніямъ, какъ то предполагала и предшедшая Комиссія.

Взвѣсивъ высказанныя соображенія, Комиссія раздѣлила соображенія о необходимости особаго упоминанія въ Кодексѣ постановленій о дракѣ, имѣющей своимъ послѣдствіемъ причиненіе поврежденія или смерти, ибо сплошь да рядомъ въ дракѣ трудно опредѣлить, кѣмъ, именно, нанесена одна, напр. рана, и въ то время, какъ одна группа свидѣтелей обвиняетъ одного участника драки, другая группа съ тѣмъ же убѣжденіемъ обвиняетъ другое лицо. При такомъ, исключаящемъ обоюдно виновность двухъ лицъ, нанесеніи одной раны, трудно примѣнить къ данному случаю постановленія гл. XXIV и XXV проекта. Между тѣмъ всѣ участники драки, несомнѣнно, виновны въ томъ, что создали обстановку, при которой потерпѣвшему, не могшему такъ легко въ общей свалкѣ уберечься отъ нападенія, была нанесена рана.

Считая, что такая драка подлежитъ карѣ, хотя бы она имѣла мѣсто и не въ публичномъ мѣстѣ, Комиссія сочла цѣлесообразнымъ отнести постановленіе о такой дракѣ въ особую статью 280. Всякая прочая драка безъ тяжкихъ поврежденій и смерти, можетъ быть наказуема лишь при наличіи нарушенія общественнаго спокойствія или при учиненіи ея въ публичномъ мѣстѣ, т. е., будетъ охвачена постановленіемъ предшедшей 279 ст. о буйствѣ.

281 (262¹). Виновный въ безчинствѣ изъ озорства за сіе хулиганство наказывается:

арестомъ.

Въ случаѣ грубаго, означеннаго въ *первой* части сей статьи, безчинства виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Общая характеристика хулиганства, въ видѣ деликта sui generis какъ безчинства, творимаго изъ озорства.

Со времени опубликованія Уголовнаго Уложенія не только юридическая мысль получила свое прогрессирующее развитіе, но сама жизнь значительно усложнилась и на практикѣ вырисовались новые виды преступныхъ явленій, дотолѣ неизвѣстныхъ. Такимъ видомъ преступности явилось хулиганство — особый типъ «безмотивнаго» посягательства на чужое благо, будь то чужая личность или имущество. Съ внѣшней стороны хулиганство вырисовывается въ видѣ безчинства, а съ внутренней стороны оно является въ видѣ безудержнаго озорства. Отсутствие корысти въ такого рода дѣяніи сдѣлало невозможнымъ примѣненіе на практикѣ устарѣвшихъ уголовныхъ нормъ, хотя результатъ такого рода безмотивнаго дѣянія съ внѣшней стороны является подчасъ очень ощутительнымъ для потерпѣвшей стороны. Сплотъ да рядомъ пастойчивыя жалобы, особенно въ деревняхъ, на проявленія разнаго рода хулиганства заставляли подводить такого рода дѣянія подъ мелкіе грабежи и кражи, но на судѣ такого рода обвиненія заканчивались обыкновенно оправданіемъ въ виду несообразности грозящаго обвиняемому наказанія. Дѣйствительно, сорваніе и уносъ безъ послѣдующаго присвоенія шапки, угонъ изъ озорства лошади, не подходили подъ понятіе обыкновеннаго грабежа или кражи лошади, за каковыя дѣянія грозили весьма тяжкія наказанія.

Практика показала, что за отсутствіемъ соотвѣтствующей статьи, охватывающей случаи, не подходящіе ни подъ одно изъ постановленій Уголовнаго Уложенія 1903 г., судьи принуждены искусственно подводить такія дѣянія подъ другія статьи, хотя по Уголовному Уложенію, аналогія не предусматривана. (Въ Уголовномъ Уложеніи нѣтъ статьи, соотвѣтствующей 151 ст. Улож. о нак.).

Введеніемъ въ Угол. Уложеніе отдѣльной статьи, подъ которую легко можно было бы подводить тѣ или другія хулиганскія дѣянія, судьи были бы избавлены отъ искусственнаго подведенія означенныхъ дѣяній подъ другія, чуждыя содѣянному, статьи.

Между прочимъ замѣчалось, что судъ общественной совѣсти — судъ присяжныхъ, этотъ регуляторъ правовой жизни страны не находя состава вмѣняемаго въ вину подсудимому преступленія, по вмѣстѣ съ тѣмъ не желая оставлять вовсе безнаказаннымъ дѣйствіе «хулигана», выносили иногда совершенно несообразные вердикты, отвѣчая на вопросъ: «виновенъ ли подсудимый въ томъ, что похитилъ лошадь». — «Да, виновенъ, но не лошадь». Въ данномъ случаѣ судъ присяжныхъ, находя слишкомъ строгой кару за конокрадство, не желалъ все же освободить вовсе отъ наказанія за безмотивный угонъ лошади, предполагая недостаточнымъ наказаніе, положенное закономъ за простую кражу. Въ послѣдніе годы стараго режима въ Россіи, въ виду усилившагося проявленія хулиганства, по требованію Государственной Думы б. Россійскимъ Министерствомъ Юстиціи былъ собранъ обширный матеріалъ въ видѣ представленій со всей Имперіи судебныхъ, административныхъ и общественныхъ дѣятелей по вопросу о борьбѣ съ хулиганствомъ, при чемъ подтвердилась настоятельная необходимость выработки особаго законопроекта. Указывалось, что, начиная съ японской войны и послѣдовавшаго затѣмъ революціоннаго движенія, чувство законности и уваженія къ чужой собственности особенно пошатнулись.

«Послѣдняя война и проповѣдь большевизма, въ сущности того же хулиганства, еще болѣе распатали основы правопорядка, и одичаніе правовъ создало еще болѣе благоприятную почву для

развитія этого вида преступленія». Уже Комиссія 1920 г. по пересмотру Угол. Улож., идя навстрѣчу властнымъ требованіямъ жизни, исполнила пробѣлъ Уголовнаго закона, введя особую 262¹ статью Уголовнаго Уложения, карающую хулиганство, какъ преступленіе „*sui generis*“ въ видѣ «безчинства, творимаго изъ озорства».

Несомнѣнно, подобно предусмотрѣнному 262 ст. Угол. Улож. (изд. 1903 г.) о буйствѣ, хулиганство можетъ вылиться въ квалифицированныя формы безчинства, сопряженнаго не только съ поврежденіемъ и уничтоженіемъ чужой собственности, но и съ другимъ преступнымъ дѣяніемъ, напр. съ причиненіемъ тѣлеснаго поврежденія или даже смерти, конечно безъ всякаго умысла на такое причиненіе*).

*) По поводу квалифицирующаго убійство и причиненіе поврежденій, условія, касающагося учиненія сихъ преступныхъ дѣяній по хулиганскимъ побужденіямъ, изъ чувства особой безмотивной злобы, безъ повода со стороны потерпѣвшаго, Комиссія 1920 г. нашла, что, помимо простаго хулиганства, определеннаго въ проектируемой новой 262¹ ст. Угол. Улож., какъ преступленія „*sui generis*“, на практикѣ могутъ встрѣтиться случаи осложненнаго квалифицированнаго хулиганства въ соединеніи съ другимъ преступнымъ дѣяніемъ, такъ же, какъ это встрѣчается, когда, напр., убійство соединяется съ корыстной цѣлью, съ посягательствомъ на имущество убитаго (12 п. 455 ст.), когда преступникъ одновременно посягаетъ и на имущественное и на личное благо потерпѣвшаго. Комиссія признала, что по хулиганскимъ побужденіямъ, согласно даннымъ теоріи и практики (см. журналъ Мин. Юст. 1913 г. № 2 стр. 222—232 и № 5 стр. 50—94), можетъ быть совершено всякое преступленіе, причѣмъ превалируетъ уже не хулиганство, какъ таковое, а иное болѣе тяжкое преступленіе, первое же являлось лишь побудительной причиной. Будучи озорническимъ дѣйствіемъ, направленнымъ во вредъ имуществу или личности другихъ лицъ, но безъ цѣли извлечь изъ этого дѣйствія какую либо для себя корыстную или иную выгоду, либо удовлетворить какое либо личное чувство (мести, вражды, похоти и т. п.), хулиганство, помимо простѣйшей его формы незлобнаго озорства, съ полнымъ равнодушіемъ къ тому, что изъ этого выйдетъ, можетъ быть осложнено особой злобностью. Эта самодавлѣющая злоба, какъ бы „искусство для искусства“, по выраженію одного криминалиста, именно выявляется тогда, когда потерпѣвшимъ не дается никакого повода для совершенія того или иного хулиганскаго надъ нимъ дѣйствія.

Въ Россіи, въ Лужскомъ уѣздѣ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, разбиралось дѣло, по которому нѣсколько парней были изобачены въ томъ, что они лишили жизни яѣкью Юлію Высоцкую, которой раньше никогда не знали, заперевъ ее въ пристройку вмѣстѣ съ свиньей, собакой и пѣтухомъ, причѣмъ подожгли этотъ сарайчикъ, обливъ предварительно его керосиномъ. При сгорѣвшей найдены были золотыя монеты. Такимъ образомъ отсутствіе корыстной цѣли было на судѣ съ точностью установлено. Другимъ, какъ не хулиганскимъ побужденіемъ, это преступленіе нельзя было объяснить, тѣмъ болѣе, что парни были признаны вполне нормальными, даже не находились въ нетрезвомъ состояніи при совершеніи вмѣняемаго имъ въ вину преступленія и дѣйствовали вполне сознательно. Общеопасность такого вида хулиганства сама собой очевидна и требуетъ нарочитой суровости въ опредѣленіи кары. (Объяен. зап. 1921 г., стр. 110—111.)

Перечень примѣровъ незлобнаго озорства, въ видѣ хулиганской шутки (262¹ ст.), заимствованныхъ изъ судебной практики и юридической литературы.

Изъ озорства.

1. Сорваніе и уносъ безъ послѣдующаго присвоенія шапки.
2. Угонъ лошади безъ послѣдующаго присвоенія.
3. Облитіе прохожихъ водой.
4. Окропленіе бѣлаго платья дѣвicy краской.
5. Протяженіе черезъ улицу въ темнотѣ веревки, дабы прохожіе спотыкались.
6. Загражденіе узко-колейной дороги, дабы причинить безмотивную задержку пути.

Отличіе хулиганства отъ буйства.

Взвѣсивая сущность хулиганства, Комиссія 1920 г. находила что въ отличіе отъ простаго буйства непрѣннымъ условіемъ хулиганства является какое либо возмущающее окружающихъ послѣдствіе въ видѣ того или иного физическаго или нравственнаго ущерба обществу, почему такого рода безчинству, какъ юридическому термину, должно быть придано особое значеніе съ выдѣленіемъ постановленія о хулиганствѣ въ особую отъ буйства статью.

- И з ъ о з о р с т в а .
7. Пусканіе изъ кустовъ ракеты съ цѣлю напугать лошадей и пассажировъ.
  8. Стращаніе на кладбищѣ привидѣніемъ.
  9. Пусканіе въ лицо дыма.
  10. Подрѣзаніе корней у растений.
  11. Бросаніе въ прохожихъ камней.
  12. Поломка или нырваніе съ корнемъ деревьевъ изъ сада.
  13. Вырваніе цвѣтовъ и овощей безъ использованія ихъ.
  14. Растаскиваніе и расбрасываніе по бревнамъ срубовъ, приготовленныхъ для постройки.
  15. Опрокинутіе на взморьѣ купальныхъ кабинокъ.
  16. Рааное проявленіе грубой силы въ формѣ злоупотребленія ею по отношению къ болѣе слабымъ существамъ (дѣтямъ).
  17. Расходованіе избытка силъ на дикія выходки.
  18. Литье вина въ фортепяно, битье стеколъ, писаніе нецензурностей на видномъ мѣстѣ, купаніе кафе-шантанной пѣвцы въ бассейнѣ съ золотыми рыбками.
  19. Цуканье въ школахъ.
  20. Затрепцины, колотушки, щипки, причиненные проходящимъ дѣтямъ.
  21. Порожденіе паники.
  22. Вытаптываніе чужихъ насажденій, безъ дѣйствительной надобности пройти или проѣхать.
  23. „Давай ребята бить перваго, кого встрѣтимъ у околицы.“ — „Давай бить окна! Валяй, ходи веселей!“
  24. Отбитіе носа или пальцевъ у статуи въ паркѣ или у изображеній святыхъ на кладбище. Разрушеніе мостковъ. Сбрасываніе художественныхъ украшеній съ балюстрады моста.
  25. Разбитіе фонарей.
  26. Держаніе звонка у парадныхъ лѣстницъ безъ надобности.
  27. Вызовъ ночью по телефону.
  28. Вызовъ пожарныхъ зря.
  29. Въѣздъ верхомъ на лошади въ фойе театра.
  30. Закуриваніе денежными знаками. Купаніе дѣвицъ въ шампанскомъ. Мазаніе за плату горчицей лица у лакея, щеголяніе въ танцевальномъ залѣ клуба безъ сюртука.
  31. Обливаніе потѣхи ради крысъ керосиномъ и выпусканіе ихъ заведенными по полю.
  32. Окрашиваніе дегтемъ у воротъ дома уважаемыхъ лицъ.
  33. Уносъ у купающейся платья на разстояніи.
  34. Плеваніе на прохожихъ.
  35. Перемѣна вывѣсокъ. Помѣщеніе вывѣски трактира на домѣ носольтва.
  36. Перерѣзаніе электрическаго провода во время бала.
  37. Порѣзъ платья, ударъ ножомъ съ поврежденіемъ платья и нанесеніемъ раны.
  38. Бросаніе подъ ноги танцующихъ шелухи отъ банановъ и апельсиновъ, дабы вызвать паденіе и т. д.

Примѣры злбнаго озорства, какъ квалифицированнаго хулиганства въ идеальной совокупности съ другимъ преступнымъ дѣяніемъ.
(64¹ ст.)

И з ъ з л о б -
н о г о о з о р -
с т в а .

1. Причиненіе по безмотивной злобѣ раны ударомъ пожа.
  2. Калѣченіе животныхъ.
  3. Разныя формы разрушительной и истребительной дѣятельности.
  4. Привязаніе дѣнущки головой внизъ въ голомъ видѣ къ дереву.
- И т. д.

Комиссія по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія раздѣлила эти соображенія своей предшественницы и признала, что 262 ст. Угол. Улож. должна включатьъ въ себѣ постановленія о буйствѣ, а 262¹ ст. о хулиганствѣ, какъ безчинствѣ изъ озорства. Буйство предполагаетъ крикъ, шумъ, драку и прочіи безпорядокъ, сопряженный съ нарушеніемъ общественной тишины и спокойствія. Безчинство же изъ озорства можетъ быть и не сопряжено съ шумомъ, а можетъ выразиться въ молчаливомъ дѣйствіи и быть учинено не въ общественномъ мѣстѣ, а съ глазу на глазъ или въ отсутствіи потерпѣвшаго. Это безчинство изъ озорства должно быть выдѣлено въ отдѣльную статью: ему должно быть придано наименованіе простого, не квалифицированнаго хулиганства.

«Въ 262 ст., — пояснила Комиссія, — центръ тяжести въ нарушеніи общественного спокойствія, а не въ учиненіи безпорядка, на это указываетъ и само наименованіе главы XVI проекта, поэтому при исключеніи 281 (262¹) ст. проекта, такой случай, какъ, напр., угонъ чужой коровы «ни съ того, ни съ сего», безъ цѣли присвоенія таковой, нельзя будетъ подвести подъ 262 ст. Когда была введена 262¹ ст. Угол. Улож. по закону 28 октября 1922 г., суду пришлось примѣнить ее именно къ случаю озорнаго угона коровы. Хулиганство, какъ уголовно наказуемое преступленіе, *sui generis* должно остаться въ Кодексѣ.»

Въ тѣхъ же мотивахъ говорится:

«Представляется цѣлесообразнымъ выдѣлить безчинство въ отдѣльную статью, отграничивъ его отъ обыкновеннаго буйства, являющагося нарушеніемъ общественной тишины и спокойствія въ публичномъ мѣстѣ и, придавъ ему болѣе широкое специфическое значеніе съ придаткомъ внутренняго признака озорства, распространяя этотъ видъ преступнаго дѣянія за предѣлы публичности.»

Въ смыслѣ систематическомъ въ то время, какъ въ 279 (262) ст. послѣдніи сущности преступнаго дѣянія, Комиссія сочла нужнымъ ввести слова «за сіе буйство», — въ 262¹ ст., гласящей объ озорническомъ безчинствѣ, приведены слова «за сіе хулиганство».

Анализируя далѣе хулиганскія проявленія, Комиссія признала что хулиганство можетъ квалифицироваться не только какъ преступленіе *„Sui generis“*, но и какъ мотивъ къ совершенію болѣе тяжелыхъ преступленій, какъ и ихъ отгѣнокъ. Простѣйшая форма хулиганства, выражающаяся въ видѣ незлобнаго озорства, формулирована первоначальной Комиссіей какъ безчинство, творимое изъ озорства. Это озорническое дѣйствіе, направленное во вредъ имуществу или личности безъ цѣли, однако, извлекъ для себя корыстную или иную выгоду, можетъ осложниться особой злобностью, сливаясь съ особымъ преступнымъ умысломъ. Въ послѣднемъ случаѣ хулиганство является побудительной причиною преступнаго дѣйствія, оно выражено въ проектѣ въ видѣ условія, квалифицирующаго то или иное преступленіе.

Вопросъ возникъ, слѣдуетъ ли квалифицировать всякое преступное дѣяніе по хулиганскимъ побужденіямъ, т. е. по побужденіямъ, проистекающимъ изъ чувства особой безмотивной злобы, безъ повода со стороны потерпѣвшаго, или же только нѣкоторые, какъ напр., убійство (455 ст. Угол. Улож. изд. 1903

**Общій
анализъ ху-
лиганства.**

причиненіе тѣлеснаго поврежденія (471 ст. тамъ-же), оставленіе въ опасности (ст. 489 тамъ-же), лишеніе свободы (ст. 499 тамъ-же), вторженіе (3 ч. 512 ст. тамъ-же), непогрѣбство (515 ст. тамъ-же), оскорбленіе (532, 540 ст. тамъ-же), оглашеніе тайнъ (541, 542 ст. тамъ-же), поврежденіе имущества (прим. къ 570 ст. тамъ-же) и т. д. (см. 123 — 125 стр. объясн. зап. къ раб. по пересм. Угол. Улож. изд. 1921 г.).

Не отрицая возможности учиненія по хулиганскимъ побужденіямъ и другихъ преступныхъ дѣяній, по мысли первоначальной Комиссiи предполагалось излишнимъ особенно оговаривать объ этомъ въ рядѣ отдѣльныхъ случаевъ, когда хулиганство, караемое по 262¹ ст. Угол. Улож. само по себѣ представляется болѣе тяжкимъ преступленіемъ. Казалось достаточнымъ ограничиться лишь наиболѣе важнымъ и чаще встрѣчающимся на практикѣ случаями. Выска зывалась, впрочемъ, мысль, что нѣкоторыя преступныя дѣянія какъ, напр. должностныя, представляются едва ли допускающими хулиганскій отбѣнокъ при ихъ учиненіи.

Указывалось, что вообще нельзя механически присоединить 64¹ ст. Угол. Улож. въ редакціи закона 28 октября 1922 г. къ любой статьѣ Угол. Улож., такъ какъ хулиганскія побужденія приложимы въ общемъ правилѣ постольку, поскольку въ дѣлѣ имѣются налицо дѣйствіе и непосредственно потерпѣвшій: едва ли же примѣнима 64¹ ст. къ бездѣйствію власти, неиспроверженію существующаго строя, разнымъ несоблюденіямъ специальныхъ правилъ, — акцизныхъ, торгово-строительныхъ — при условіи требованія специального умысла и т. д.

Въ конечномъ выводѣ Комиссiя по выработкѣ Латвійскаго Угол. Уложенія остановилась на усиленіи наказуемости за всякое преступное дѣяніе, учиненное по хулиганскимъ побужденіямъ.*)

Сливалась часто съ другимъ самостоятельнымъ преступленіемъ, хулиганство, по мысли Комиссiи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ быть опредѣлено судомъ, какъ особое преступное дѣяніе въ видѣ незлобнаго озорства или же какъ иное преступное дѣяніе, подкананное особымъ злобнымъ озорствомъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и въ зависимости отъ того отбѣнка, которое приняло преступное дѣяніе. Отъ здраваго смысла суда зависить опредѣлить, гдѣ находится центъ тяжести даннаго проступка.

Сообразно изложенному Комиссiя въ окончательномъ выводѣ рѣшила ввести въ Уголовное Уложеніе особую 62 (64¹) ст. въ слѣдующей редакціи:

«62. На основаніяхъ, въ предшвей (61) статьѣ установленныхъ, наказаніе должно быть усилено и въ томъ случаѣ, если пре-

*) Такъ смотрѣло и Россійское Министерство Юстиціи. Въ циркулярѣ послѣдняго отъ 12 іюня 1913 г. за № 31803 (Ж. М. Ю. 1913 г. № 7 стр. 79—192) указывается, что точно указать въ законѣ, какія преступныя дѣянія должны почитаться хулиганствомъ, не представляется возможнымъ, такъ какъ хулиганство есть въ сущности отбѣнокъ преступности и по хулиганскимъ побужденіямъ можетъ быть учинено всякое преступное дѣяніе.

Сама 64¹ ст. Угол. Улож. по проекту Росс. Мин. Юст. была формулирована въ томъ смыслѣ, что наказаніе должно быть усилено на основаніяхъ, въ ст. 64¹ установленныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, если обстоятельства, сопровождающія совершеніе преступнаго дѣянія, свидѣтельствуютъ: 1) объ особой злобности или 2) распушенности виновнаго, либо 3) о явномъ несоотвѣтствіи побужденій виновнаго съ предпринятыми преступными дѣйствіями, либо 4) о намѣреніи виновнаго грубо надругаться надъ личностью потерпѣваго.»

ступное дѣяніе учинено по хулиганскимъ побужденіямъ изъ чувства особой безмотивной злобы, безъ повода со стороны потерпѣвшаго.»

Эта формула была принята нынѣ дѣйствующимъ постановленіемъ 28 Октября 1922 г. (Vald. Vēstn. 1 Ноября 1922 г. № 240; с. у. 264) въ видѣ 64¹ ст. Угол. Улож.

Но принявъ формулу 64¹ ст. Угол. Уложения, въ редакціи Комиссіи, постановленіе 28 Октября придало простѣйшему виду хулиганства, изображенному въ 262¹ ст. *) того же Уложения, иную формулировку, чѣмъ то предполагала Комиссія 1920 г., понимая подъ хулиганствомъ не всякое озорство, а лишь безмотивно-злойный его видъ; такимъ образомъ простѣйшія проявленія хулиганства, лишеныя какой либо сознательной злобы, уже не подойдутъ подъ хулиганское озорническое безчинство.

Для состава хулиганства, согласно постановленію Правительства требуются: 1) вышнее его проявленіе въ видѣ безчинства, 2) наличие безмотивной злобы и 3) отсутствіе повода со стороны потерпѣвшаго.

Только при наличіи всѣхъ трехъ условій виновный можетъ подлежать ответственности за хулиганство.

Комиссія по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложения не удовлетворилась такой постановкой вопроса о простомъ видѣ хулиганства, которое предполагая съ вышней стороны какое либо безчинство, соединяемое съ тѣмъ или инымъ ущербомъ для общества, съ внутренней стороны — требуетъ наличія отсутствующаго въ статьѣ признака озорства, не всегда, однако, соединеннаго со злобой.

Такое озорство можетъ быть въ видѣ хулиганской шутки.

Благодаря идентичности формулировки 64¹ и 1 ч. 262¹ ст., между второй частью послѣдней статьи, гласящей о хулиганствѣ, сопряженной съ причиненіемъ, поврежденія или смерти, и 64¹ ст., дающей возможность особенно карать за причиненіе поврежденія или смерти по хулиганскимъ побужденіямъ, на практикѣ произойдетъ столкновеніе.

Помимо сего въ 262¹ ст. едва ли умѣстнымъ является вообще ссылка на побужденія, которыя, казались бы, излишни въ постановленіяхъ главы XVI (XII), касающейся нарушеній, ограждающихъ общественное спокойствіе. Въ данномъ случаѣ важенъ самый фактъ безчинства, которое можетъ затронуть интересы общественныя, помимо причиненія вреда опредѣленному потерпѣшему. При такомъ безчинствѣ на лицо имѣется то, что французы зовутъ *attentat aux poses publics*: хулиганство, какъ озорническое безчинство можетъ причинить нравственный ущербъ всему обществу, возмущая своимъ проявленіемъ безудержнаго озорства общественную совѣсть.

Подвергнувъ всесторонне въ деталяхъ разсмотрѣнію вопросъ о хулиганствѣ, Комиссія пришла къ выводу, что квалифицированное хулиганство, какъ безмотивно злобый видъ озорства, присоединяемый **Подробный разборъ состава хулиганства**

*) „262¹. Виновный въ совершеніи безчинства изъ чувства безмотивной злобы безъ повода со стороны потерпѣвшаго за сіе хулиганство наказывается: арестомъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если послѣдствіемъ такого хулиганства было тѣлесное поврежденіе или смерть и если за содѣянное виновному не угрожаетъ болѣе тяжкое наказаніе, онъ наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.“

Такимъ образомъ разница въ формулировкѣ 64¹ и 262¹ ст. Угол. Улож. въ ред. закона 28 октября 1922 г. заключается въ одномъ словѣ „особой“ (злобы), о чемъ упоминаетъ только 64¹ ст.

въ ред. по мысли Латвійскаго закона 28 октября 1922 г. (64¹ ст. Угол. Улож.)
 Ком. по сост. къ любому преступному дѣянію, въ качествѣ особаго побужденія къ
 Латв. Уг. Улож. учиненію какого либо преступнаго дѣянія, предполагаетъ:

Квалифициро- 1) отсутствіе корысти, безцѣльность, явное несоотвѣтствіе по-
 ванное ху- буждений виновнаго съ предпринятыми преступными дѣйствіями подъ
 лиганство. вліяніемъ нравственной распущенности, безудержности (без-
 мотивность);

2) отсутствіе повода со стороны потерпѣвшаго;

3) наличіе **особой злобы** въ видѣ грубаго надругательства надъ
 потерпѣвшимъ (самодовлѣющая злобность);*

4) причиненіе нравственнаго или имущественнаго ущерба и
 вреда съ оскорбленіемъ нравственнаго чувства (безчинство, возму-
 щающее общественную совѣсть).

Первые три признака являются составными частями субъективной стороны дѣянія злбнаго озорства, а послѣдній объективной стороны дѣянія, какъ признакъ безчинства.

Озорство.

Въ Комиссіи указывалось, что въ формулѣ 64¹ ст. въ редакціи постановленія 28 октября 1922 г. неясно выраженъ главный признакъ хулиганства — **озорство****), чѣмъ характеризуется каждое отдѣльное дѣяніе, какъ хулиганское. Стоитъ только отнять этотъ признакъ, и проступокъ переходитъ въ другой разрядъ преступныхъ дѣяній, такъ поврежденіе чужихъ деревьевъ, сорваніе чужихъ плодовъ и прочее, можетъ стать хулиганствомъ именно, если эти проступки учинены только изъ озорства, иначе эти дѣянія должны быть подведены подъ дѣйствіе главъ XXXIII или XXXIX проекта. Равнымъ образомъ разное грубое обхожденіе (въ цитированныхъ въ выноскѣ примѣрахъ) съ другими лицами подойдетъ къ главѣ объ оскорбленіи (Гл. XXXI), если оно не будетъ учинено именно изъ озорства безъ всякаго намѣренія причинить обиду.

Въ опроверженіе указанія на нарушеніе системы Угол. Улож. внесеніемъ въ статью субъективнаго элемента въ Комиссіи былъ приведенъ рядъ статей Угол. Уложенія, касающихся внутренней стороны преступнаго дѣянія [ст. ст. 62 (64¹), 81 (104), 125***) (136) 13 и 14 п. 430 (455), 432 (458), 434 (460), 443 (470), 444 (471) проекта и т. д.].

Въ виду того, что озорство является однимъ изъ видовъ сознательной дѣятельности (оттѣнокъ умысла) въ юридической литературѣ даже высказывалось пожеланіе внести въ уголовные законы особое постановленіе о томъ, что къ преступленіямъ и проступкамъ умышленнымъ относятся и озорническія дѣйствія (Ж. М. Ю. 1913 г., № 5, стр. 77).

«Въ Совѣтской Россіи, этой колыбели хулиганства, большевицкіе юристы, близко изучившіе этотъ видъ преступной дѣятельности, въ ст. 176 своего уголовного Кодекса, на первое мѣсто выдвигаютъ именно, признакъ озорства.» Такъ 176 ст. Совѣтскаго Кодекса гла-

*) Нѣкоторыми практиками указывалось, какъ существенный признакъ хулиганства, активность, ибо трудно предположить проявленіе хулиганства въ бездѣйствіи.

**) Закрывающееся въ скрытомъ видѣ въ терминѣ: „по хулиганскимъ побужденіямъ“.

***) По нумераціи Комиссіи.

суть: «Хулиганство, т. е. озорная, безцѣльная, сопряженная съ явнымъ проявленіемъ неуваженія къ отдѣльнымъ граждапамъ или обществу въ цѣломъ дѣйствія, карается принудительными работами или лишеніемъ свободы на срокъ до одного года.»

Это опредѣленіе узко лишь въ томъ смыслѣ, что объемлетъ одно неуваженіе къ гражданамъ, упуская изъ виду иныя безчинства, сопряженныя съ посягательствомъ на другія имущественныя и личныя блага.

Въ юридической литературѣ мы встрѣчаемъ равномѣрно формулировку, гдѣ авторъ, именуя хулиганство **озорническимъ дѣяніемъ**, говорить:

«Озорническими дѣйствіями признаются такія общепасныя дѣянія, направленныя противъ жизни, здоровья, чести, имущества и другихъ благъ, охраняемыхъ закономъ, которыя виновный совершаетъ только изъ озорства, не рассчитывая этими дѣйствіями извлечь для себя или другихъ какую либо корыстную или иную выгоду (Ж. М. Ю. 1913 г. № 5 стр. 77).»

Въ этой формулировкѣ, по мнѣнію Комиссіи, излишнимъ представляется признакъ **общепасности**, ибо озорническое безчинство можетъ угрожать опасности далеко не во всѣхъ и не во всѣхъ случаяхъ, или касаясь, въ данномъ конкретномъ случаѣ, одной личности или вовсе не представляя опасности, а только возмущая общественную совѣсть. Въ остальномъ приведенная формула представляется расплывчатой, краткая же формулировка проекта предшешней Комиссіи достаточно ясна.

Терминъ «озорство» (Palaidnība), какъ основной признакъ хулиганства, признанный существеннымъ элементомъ хулиганства, упоминается и въ объяснительной запискѣ Комиссіи къ общей части Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, внесенной уже въ Сеймъ (см. стр. 86 и слѣд. проекта Латв. Угол. Улож. 1923 г.).

Наличіемъ признака озорства «безчинство» ограничивается отъ упоминаемыхъ въ 73 и 76 ст. проекта специальныхъ безчинствъ, учиненныхъ съ опредѣленной цѣлью оскорбленія религиозныхъ чувствъ (73 ст. проекта) и погубанія трупа (76 ст. проекта).

Какъ говорилось, существеннымъ условіемъ хулиганскаго озорническаго дѣйствія является его **безмотивность**. По этому поводу въ помѣщенной въ № 5 за май 1913 г. книжкѣ Журнала Мин. Юстиціи статьѣ «Безмотивное преступленіе» мы читаемъ:

«Безцѣльность такого дѣйствія — условная, относительная, и граница этой психологической безцѣльности, если можно такъ выразиться, едва уловима, такъ какъ и самый безмотивный, на первый взглядъ, поступокъ, можетъ иногда доставить удовольствіе или нѣкоторое удовлетвореніе совершающему его, и такимъ образомъ этотъ поступокъ, какъ бы, преслѣдуетъ какую то цѣль. Но здѣсь уже начинается граница философскаго анализа понятія о всякомъ поступкѣ, граница, до которой не должно доходить юридическое, всегда условное, толкованіе того или другого поступка или дѣйствія..... (стр. 57 тамъ же). «Безмотивность проступка или преступленія не исключаетъ его умышленности, и, если то или иное дѣяніе совершено хотя безцѣльно, но не безъ умысла, т. е. сознательно, и при томъ людьми не сумашедшими, не въ состояніи психоза, и если это дѣяніе заключаетъ въ

Общепасность.

Безмотивность.

себѣ посягательство на личныя или имущественныя права другого (преступленія противъ имущества, жизни, здоровья, чести и т. д.), охраняемыя дѣйствующимъ закономъ, они наказуемы и по нашему и по всякому другому дѣйствующему Уголовному Кодексу... (стр. 68 тамъ же). Умысль, какъ субъективный моментъ, какъ внутреннее переживаніе, понимается закономъ не въ отношеніи цѣли, но въ отношеніи къ той или другой временной близости момента сознанія къ совершаемому дѣянію... Причина, стоящая параллельно съ намѣреніемъ, какъ, напримѣръ, въ 1540 ст. Улож. о нак., указана въ законѣ, какъ причинный поводъ, который нельзя смѣшивать съ конечной цѣлью, какъ вообще въ логикѣ причина не смѣшивается съ цѣлью. Вѣдь и озорническое дѣйствіе совершается обычно по какому нибудь поводу, и на вопросъ «почему» получается отвѣтъ: «нутки ради», «отъ бездѣлья», «просто такъ», а въ отношеніи цѣли оно тѣмъ не менѣе своими объективными послѣдствіями для совершающаго какъ бы отвѣчаетъ: «безъ всякой цѣли, безъ всякой корысти, безъ всякой выгоды». (Стр. 70 тамъ же).

Отсюда и вытекаетъ характерный признакъ хулиганства, отсутствіе повода со стороны потерпѣвшаго.

Безчинство.

Вѣднѣе проявленіе хулиганства, какъ говорилось, выражается въ безчинствѣ — „neietiba“, каковой терминъ Комиссія признала наиболѣе соответственнымъ русскому термину.

По этому поводу правильнымъ представляется замѣчаніе автора статьи «Безчинство», помѣщенной въ журн. «Русское Богатство» (1912 г. № 5 за май), гдѣ говорится, что хулиганство нарушаетъ извѣстный «чинъ» общежитія въ смыслѣ общепринятаго порядка, общественныхъ устоевъ, жизненнаго уклада, его благообразія, — и указывается, что такое безчинство является результатомъ озорства, какъ проявленія непочатаго избытка праздныхъ силъ безобразника.

Комиссія полагала, что основнымъ элементомъ всякаго хулиганства «безчинству и озорству» т. е. „neietiba un palaidniba“) взаимно дополняющимъ другъ друга, должно быть придано значеніе условныхъ юридическихъ терминовъ, подобно тому, какъ въ свое время законъ понималъ кражу (какъ тайное похищеніе) и самоуправство (ограниченное судебной практикой многими условіями). Это тѣмъ легче, что безчинство, какъ терминъ, уже принято Угол. Уложеніемъ, будучи упомянуто въ 262 ст. старой редакціи 1903 г. какъ отдѣльный видъ нарушенія общественнаго спокойствія. Раннимъ образомъ и проектъ Латв. Угол. Улож., упоминая о безчинствѣ въ 73 (75) и 76 (79) ст. Латв. Угол. Улож. (изд. 1923 г. стр. 100), придаетъ этому термину воплѣть реальное и опредѣленное значеніе, отнюдь не почитая его лишнимъ юридическаго содержанія.

Оскорбленіе нравственнаго чувства.

Въ связи со сказаннымъ въ Комиссіи было предложено расширить текстъ 262¹ ст. указаніемъ «на безцѣльность возмущающаго нравственное чувство или общественную совѣсть озорническаго безчинства, содѣяннаго подъ вліяніемъ необузданной, безудержной распущенности». Этими признаками, казалось бы, достаточно уточнилось понятіе хулиганства, какъ преступнаго дѣянія своего рода. Идя по пути расширенія правъ судьи, Комиссія и здѣсь дала бы просторъ судейской совѣсти рѣшать вопросъ о наказуемости въ каждомъ кон-

кретномъ случаѣ озорническаго безчинства съ признаніемъ незначительныхъ хулиганскихъ шутокъ уголовно-безразличными дѣяніями.

Большинство Комиссіи допускало то, что хулиганскій поступокъ можетъ быть дѣяніемъ, оскорбляющимъ нравственное чувство, причиняющимъ нравственное страданіе и нарушающимъ спокойствіе отдѣльныхъ лицъ, какъ, напр., въ случаѣ уноса озорникомъ платья кушачницы, когда ей приходится въ обнаженномъ видѣ идти до отнесеннаго на разстояніе платья, но особо оговаривать объ этомъ въ статьѣ было признано излишнимъ.

Въ Комиссіи было предложено воспользоваться упоминаемымъ Германскимъ законодательствомъ терминомъ „grober Unfug“ „Belästigung des Publikums durch ungebührliches Verhalten“ *) (причиненіе общественнаго безпокойства непристойнымъ поведеніемъ) и ввести въ статью выраженіе «грубое издѣвательство» и «причиненіе непристойнаго безпокойства»-, „ungehörliche Belästigung“ съ приданіемъ и самому безчинству эпитета «грубое».

Однако Комиссія въ конечномъ выводѣ признала, что упоминаніе въ статьѣ «о грубомъ издѣвательствѣ и причиненіи непристойнаго безпокойства», какъ выраженій не характерныхъ для существа хулиганства, представляется излишнимъ. Прокуратура равномѣрно признавала, что признаки хулиганства исчерпываются въ двухъ словахъ, получившихъ характеръ юридическихъ терминовъ «озорство и безчинство» въ то время, какъ прочее «представляется ненужнымъ баластомъ, не характернымъ для состава преступленія». Въ частности было принято во вниманіе, что объ издѣвательствѣ уже упоминается въ 72 ст. проекта Латв. Угол. Улож., причѣмъ санкція этой статьи строже 262¹ ст., хотя въ первомъ случаѣ нѣтъ придатка **грубости**.

Послѣдній терминъ Прокуратура вообще почитала излишнимъ и полагала правильнымъ его исключеніе изъ статьи.

Постановленіе о хулиганствѣ, и безъ этого дополнительнаго признака основательно воспринятое практикой, оказалось весьма популярнымъ и не вызываетъ сомнѣній.

Нѣкоторые члены Комиссіи, имѣя въ виду введеніе въ текстъ статьи предположенныхъ первоначально терминовъ «издѣвательство и причиненіе безпокойства непристойнымъ поведеніемъ», касаю-

Матеріальный вредъ.

*) Въ нѣкоторыхъ государствахъ выдѣляются т. н. Roheitsdelikte свидѣтельствующія о дикости нравовъ, караемыхъ, напр., въ Даніи по закону 1905 г., тѣлеснымъ наказаніемъ; точно также въ Англіи подобныя дѣянія наказываются добавочно тѣлесною карою. Другое дѣло то, что въ Германскомъ законодательствѣ называется „Unlug“. Различаются „beschimpfender Unlug“ (§§ 10 а. 1-5 166, 168 Strafgesetzbuch'a) и „grober Unlug“, предусмотрѣнный пунктомъ 2 § 360 („Wer ungebührlicher Weise ruhestörenden Lärm erregt, wer groben Unfug verübt“).

Германская литература высказалась противъ такой формулировки, находя ее недостаточно конкретизированной. Въ связи съ этимъ проектъ новаго Кодекса 1919 г. въ § 425 (ср. § 362 изд. 1925 г.) отказывается отъ термина „grober Unlug“ и замѣняетъ его казуистическимъ перечисленіемъ относящихся сюда опредѣленныхъ составовъ. Таковымъ онъ считаетъ: „Belästigung des Publikums durch ungebührliches Verhalten“; „falscher Notruf“; „Beunruhigung durch Verbreitung falscher Gerichte“.

Французскій Code pénal точно также не знаетъ общаго термина для подобнаго рода дѣяній и перечисляетъ среди т. н. Contreventravention de police (Art. 471, 475, 479) jeter des pierres ou d'autres corps durs ou des immondices contre les maisons; bruits ou tapages injurieux ou nocturnes troublant la tranquillité des habitants; détériorer les chemins ou les gazons, и т. п.

щихся лишь посягательствъ хулигана на личность и не затрагивающихъ посягательствъ на имущественныя блага, выразили пожелание объ упоминаніи въ статьѣ особо о такихъ случаяхъ, какъ ударъ ножомъ изъ озорства или порѣзъ изъ озорства платья.

Поэтому было предложено указать въ перечнѣ на посягательство на имущественныя блага, какъ напр. на порчу, сокрытіе или уничтоженіе вещей.

Но большинство Комиссіи сочло возможнымъ ограничиться приведенной редакціей статьи, находя, что указанныя посягательства подходятъ подъ общее понятіе грубаго безчинства (2 ч. 281 ст. проекта), охватывающее такія дѣйствія хулигана.

Къ тому же Комиссія полагала, что матеріальный вредъ въ хулиганскихъ поступкахъ является совершенно случайнымъ элементомъ, являясь отнюдь не характернымъ для этого вида преступности.

Простой видъ хулиганства.

Простой видъ хулиганства, какъ говорилось, по мысли Комиссіи, лишенъ признака злобности, онъ представляется въ видѣ хулиганской шутки, могущей, однако, по своему безчинству объективно причинить моральный или имущественный вредъ обществу. Въ этомъ смыслѣ и была формулирована еще Комиссіей 1920 г. 262¹ ст. Угол. Улож., гдѣ такое послѣдствіе, какъ смерть, напримѣръ, можетъ явиться лишь случайнымъ обстоятельствомъ.

Законъ 28 октября 1922 г., однако, отступилъ отъ этого взгляда, включивъ въ 262¹ ст. психологическій критерій въ видѣ безмотивной злобности (правда, безъ придатка термина «особой», имѣющагося въ ст. 64¹), чѣмъ и создалъ параллелизмъ между 2 ч. 262¹ ст. и 64¹ ст. Угол. Улож., когда въ дѣлѣ окажется идеальная совокупность хулиганства съ оскорбленіемъ либо причиненіемъ раны или смерти потерпѣвшему.

Злобность.

Въ цитированной уже статьѣ «Безмотивное преступленіе» (Ж. М. Ю. № 5 за май 1913 г. стр. 52—53) авторъ говоритъ:

«Злобность не есть признакъ хулиганства ... хулиганскій поступокъ можетъ быть не только злобнымъ, но и безобиднымъ, не только жестокимъ, но и просто неприятнымъ и даже почти безразличнымъ для потерпѣшаго, и главная характерная его особенность вовсе не въ злобности и жестокости, а въ томъ, что онъ для совершившаго его всегда безцѣленъ, почти безмотивенъ въ смыслѣ извлеченія изъ него реальныхъ выгодъ: въ этомъ — новизна этого опаснаго дѣянія, для котораго у насъ создалось и новое взятое изъ иностраннаго языка слово, опредѣляемое родовымъ понятіемъ «хулиганство», которое безъ всякаго ущерба для пониманія его правильнѣе было бы дѣйствительно обозначить словомъ «безчинство» или, еще правильнѣе, словомъ «озорническое дѣяніе, озорство, подъ которымъ русскій народъ разумѣетъ безобразную, дикую, безобразную и вредную для другого выходку озорника.»

О публичности.

Въ Комиссіи возникъ вопросъ относительно того, не слѣдуетъ ли особо подчеркнуть въ статьѣ о наказуемости хулиганства даже не въ публичномъ мѣстѣ. Въ Комиссіи указывалось на полезность такой оговорки въ виду того, что ст. 262¹ введена въ главу XII Угол. Улож. 1903 г., гласящую о публичныхъ посягательствахъ и 279 (262) ст. проекта о буйствѣ, предусматриваетъ наказуемость послѣдняго только въ условіяхъ публичности. Однако Комиссія нашла излишнимъ при-

веденіє словъ «хотя и не въ публичномъ мѣстѣ», полагая, что и безъ этой оговорки ясно, что хулиганство должно быть наказуемо, какъ при условіяхъ публичности, такъ и непубличности. Въ рядѣ другихъ статей проекта Комиссія, именно, признала лишнимъ такія уступительныя предложенія, напр. при редактированіи 225, 227 и другихъ статей Угол. Улож. 1903 г. Равнымъ образомъ, предшедшая новая 280 ст. проекта не дѣлаетъ такой оговорки о непубличности.

Принявъ во вниманіе всѣ высказанныя соображенія, Комиссія въ окончательномъ выводѣ остановилась на приведенной редакціи 1 ч. 281 (262¹) статьи, вернувшись въ существѣ къ формулѣ предшедшей Комиссіи.*)

Закономъ 28 октября 1922 г. 262¹ ст. была формулирована въ двухъ частяхъ, причеиъ по 1 ч. былъ установленъ «арестъ или заключеніе въ тюрьмѣ». На первомъ мѣстѣ былъ поставленъ арестъ, дабы указать на предпочтительность этой мѣры при выборѣ нормальнаго наказанія.

О санкціи.

Однако такая альтернативная санкція не согласуется съ принятой системой Угол. Уложения, которая, облагая арестомъ или денежной пеней проступокъ, ни въ одной статьѣ особенной части не упоминаетъ альтернативно наряду съ арестомъ о тюремномъ заключеніи, переводящемъ преступное дѣяніе уже въ разрядъ преступленій (ст. 3 Угол. Улож.), ибо составители Уголовнаго Уложения не считали возможнымъ въ одной части статьи объединить проступокъ и преступленіе, слѣдующіе присущимъ имъ спеціальнымъ правиламъ [напр. 66 (68) ст. проекта].

Въ такомъ видѣ Мин. Юстиціи внесло въ Кабинетъ Министровъ законопроектъ объ увеличеніи репрессіи по дѣламъ о хулиганствѣ**), исключивъ изъ принятаго Комиссіей въ первомъ чтеніи текста 281 (262¹) ст. упоминаніе о «грубомъ» безчинствѣ. Въ данномъ случаѣ Мин. Юстиціи желало охватить означенной статьею не только грубое хулиганство, но и всякую хулиганскую шутку, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ судомъ по такого рода дѣламъ арестъ не представляется достаточнымъ, то, казалось правильнымъ увеличить санкцію, почему въ законопроектѣ въ видѣ санкціи было опредѣлено тюремное заключеніе.

Опасности въ такой широкой формулировкѣ, по мнѣнію Мин.

*) 262¹. Виновный въ безчинствѣ, творимомъ изъ озорства, за сіе хулиганство наказывается:

Формула предшедшей Комиссіи.

Если вслѣдствіе такого безчинства прервано засѣданіе общественнаго собранія или публичное чтеніе или представленіе, или нарушенъ порядокъ во время торжественнаго или погребальнаго шествія, общенародныхъ увеселеній или театральныхъ или тому подобныхъ зрѣлищъ, или въ безчинствѣ участвовала толпа, не разошедшаяся по требованію полицейской власти, то виновные наказываются:

Если безчинство, учиненное толпою, имѣло своимъ послѣдствіемъ тяжкое или весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть, то тѣ виновные въ безчинствѣ, кои не подлежатъ болѣе строгому наказанію за причиненіе означенныхъ поврежденій или смерти, наказываются:

участникъ толпы, ею руководившій или подстрекавшій къ учиненію или продолженію безчинствъ, или употребившій при безчинствѣ оружіе — — —

а прочіе участники толпы —

**) См. Прил. I.

Юстиці, не можетъ быть, ибо если «хулиганская шутка» будетъ признана судомъ незначительной, судъ можетъ по 53 ст. Угол. Улож. перейти къ аресту.

По обсужденіи вопроса большинство Комиссіи въ конечномъ выводѣ не рѣшилось всякую хулиганскую шутку облагать тюремнымъ заключеніемъ, почему, раздѣливъ 281 (262¹) ст. на двѣ части, придала ей приведенную редакцію.

Особо важные случаи.

Ограничившись усугубленіемъ отвѣтственности по 2 ч. 281 (262¹) ст. проекта въ отношеніи **грубого** безчинства. Комиссія по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія не сочла нужнымъ упомянуть въ 281 (262¹) ст. о болѣе тяжкихъ видахъ простого хулиганства, хотя и высказывалось мнѣніе объ оставленіи въ 281 (262¹) ст. особой части, предусматривающей квалифицированный случай причиненія смерти или тѣлеснаго поврежденія съ указаніемъ на примѣнимость этого постановленія лишь при условіи, если виновные не подлежатъ по обстоятельствамъ дѣла болѣе строгому наказанію за причиненіе поврежденія или смерти.

Это указаніе казалось необходимымъ для того, чтобы устранить всякое сомнѣніе, какъ поступить въ случаѣ идеальной совокупности хулиганства и иныхъ посягательствъ противъ жизни и здравія. При этомъ размѣръ наказанія за такого рода квалифицированное хулиганство, какъ предполагалось, долженъ, разумѣется, превысить наказаніе за обыкновенное неосторожное причиненіе поврежденій или смерти (437 и 446 ст. проекта). Указывалось на то, что не лишено должно быть значенія и то соображеніе, что по духу своему 281 (262¹) ст. должна въ смыслѣ наказанія превысить санкцію 279 (262) ст., между тѣмъ 2 ч. 279 (262) ст. облагаетъ буйство въ особо важныхъ случаяхъ заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ, тогда какъ за хулиганство по проекту Комиссіи во **всѣхъ** случаяхъ грубого безчинства суду предоставлено избрать ту же тюрьму.

Наличность 62 (64¹) ст. не измѣнить положенія, такъ какъ, находясь въ общей части, она квалифицируетъ и нима преступныя дѣянія, въ томъ числѣ и буйство.

Большинство же Комиссіи находило заключенную въ 281 (262¹) статьѣ репрессію за хулиганство дающей достаточный просторъ суду для воздѣйствія на хулигановъ, а мѣру наказанія достаточно суровой для того, чтобы создавать для особыхъ случаевъ еще одну часть статьи, подобную принятой закономъ 28 октября 1922 г. (2 часть 262¹ ст.).

Съ введеніемъ въ главу XVI Угол. Улож. постановленія о хулиганствѣ, содержащемъ въ себѣ признаки отчасти оскорбленія нравственнаго чувства гражданъ, было внесено не встрѣтившее сочувствія большинства предложеніе о необходимости расширить рамки заголовка гл. XVI, съ приданіемъ ему наименованія «о посягательствахъ на общественные нравы, тишину и спокойствіе».

(Относительно особыхъ мѣръ противъ хулиганства см. проектъ Латвійскаго Угол. Улож., вып. I, изд. 1923 г. стр. 36, 43, 53, 58, 59, 89, а равно законопроектъ объ увеличеніи репрессіи по дѣламъ о хулиганствѣ, помѣщенный въ Приложеніи I).*)

*) См. Tieslietu Ministrijas Vēstnesis 1924 г. № 5 стр. 227—237 и 1927 г. № 2/3 стр. 84—94.

282 (263). Виновный:

1) въ распространеніи ложныхъ, могущихъ возбуждать общественную тревогу, извѣстія или слуха;

2) въ причиненіи общественной тревоги, безъ всякаго къ тому основанія,

наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше *пятисотъ* латовъ.

Если послѣдствіемъ подобнаго распространенія ложныхъ извѣстія или слуха или возбужденія тревоги было народное волненіе или противодѣйствіе власти или нарушеніе порядка въ воинскихъ частяхъ, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ Комиссіи было предложено уточнить начало 282 (263) статьи указаніемъ на „оглашеніе въ печати или иное распространеніе“, ибо подъ словомъ „распространеніе“ понималось практикой всякое распространеніе кромѣ распространенія путемъ печати.

Этимъ объяснялось наличие въ уголовномъ законѣ параллельныхъ статей 281¹ ст. и 3 и 4 п. 1034⁴ (по прод. 1912 г.), 1 ч. 275² ст. (ред. зак. 20 іюля 1914 г.) и 5 п. 1034⁴ (по прод. 1912 г.) и т. д. Улож. о нак.

Такъ же смотритъ Угол. Улож., гдѣ въ мотивахъ говорится, что «На основаніи бывшаго п. 1-го ст. 232 пр. Мин. Юст. должны были привлекаться къ ответственности какъ лица, виновныя въ оглашеніи чего либо въ противность ст. 110 Уст. пред. прест. изд. 1876 г., такъ равно и нарушившія правила ст. 74 или 140 Уст. ценз. Но особое совѣщаніе при Госуд. Совѣтѣ нашло, что виновными въ указанныхъ этимъ пунктомъ дѣяніяхъ, могутъ быть лица, состоящія на государственной или общественной службѣ, ответственность коихъ опредѣляется постановленіями о служебныхъ проступкахъ, или же дѣятели печати, отступленіе коихъ отъ установленныхъ для оной специальныхъ правилъ предусматриваются особою главою, поэтому особое совѣщаніе пунктъ 1-ый настоящей статьи исключило (особ. сов. 286).»

Составители Уголовнаго Уложенія находили, что «распространеніе слуховъ, представляясь противозаконнымъ разглашеніемъ, можетъ быть совершено различными способами, а именно: публичнымъ произнесеніемъ рѣчей, выставленіемъ объявленій въ мѣстахъ публичныхъ, т. е. предназначенныхъ для публичнаго пользованія, или такихъ, въ коихъ завѣдомо для виновнаго содержаніе выставленнаго доступно постороннимъ лицамъ и т. п.» О печати же не упоминалось.

Проектъ Латв. Угол. Улож. поэтому въ 97 и 98 ст. принялъ терминъ «оглашенія», распространяя его и на печать.

Прокуратура высказалась за предпочтительность редакціи предшедшей Комиссіи.

Большинство Комиссіи нашло, что подъ распространеніемъ слѣдуетъ разумѣть и оглашеніе въ печати, о чемъ постановило сдѣлать особую отмѣтку въ объяснительной запискѣ для устраненія какихъ бы то ни было сомнѣній. вмѣстѣ съ тѣмъ въ Комиссіи было признано, что терминъ «слухъ» слишкомъ узкій, и для болѣе широкаго

примѣненія статьи было постановлено дополнить текстъ статьи терминомъ «извѣстія».

Статья должна имѣть распространіе на свѣдѣнія, касающіяся какъ настоящихъ и прошедшихъ фактовъ, такъ и будущихъ событій.

По дополненіи текста 282 (263) статьи проекта словомъ «извѣстіе», Комиссія такое же дополненіе внесла въ послѣдующія 283 (264), 284 и 285 (265) ст.

Въ связи со сказаннымъ возникъ вопросъ о дополненіи 282 (263) статьи особымъ пунктомъ, соответствующимъ 1 пункту 281¹ ст. и 3 пункту 1031⁴ ст. Улож. о нак. по прод. 1912 г. слѣдующаго содержанія:

«Завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе.»

Такое дополненіе статьи было признано, однако, излишнимъ, ибо 118*) (129) ст. и 519 (540) ст. проекта, по мнѣнію большинства Комиссіи, объемлютъ всецѣло указанный случай.

Далѣе особое вниманіе Комиссіи остановилъ 2-ой п. 1 ч. 263 ст. Угол. Улож. 1903 г. Было указано, что по конструкціи 263 ст. Угол. Улож. въ 1 п. первой части ея требуется наличие завѣдомой ложности распространяемыхъ извѣстій или слуховъ, т. е. умысленности въ дѣйствіяхъ нарушителя этой статьи, тогда какъ для примѣненія 2-го п. 1 части 263 статьи достаточно признанія одного факта причиненія общественной тревоги безъ всякаго къ тому объективнаго основанія, въ зависимости отъ положительнаго субъективнаго знанія виновникомъ тревоги вздорности таковой, поэтому было предложено означенное во 2 п. 1 ч. преступное дѣяніе изобразить въ отдѣльной статьѣ Уголовнаго Уложенія въ слѣдующей редакціи:

«Виновный въ причиненіи общественной тревоги безъ всякаго къ тому основанія ударомъ въ набатъ или инымъ способомъ, наказывається:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше трехсотъ латовъ.

Если же послѣдствіемъ возбужденія тревоги было народное волненіе или противодѣйствіе власти или нарушеніе порядка въ воинскихъ частяхъ, то виновный наказывається:

зключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.»

Относительно упомянутаго о набатѣ было обращено вниманіе Комиссіи на то, что на практикѣ не исключается возможность совершенія описаннаго выше преступнаго дѣянія въ деревняхъ, особливо въ Латгаліи, либо на фабрикахъ, въ портахъ и т. д. Упомянутое причиненіе тревоги, конечно, не предусматриваетъ одинъ лишь случай удара въ набатъ, запрещеннаго, кромѣ указанныхъ въ законѣ случаевъ (еще въ 114 ст. Уст. Пред. и Прес. Прест.: 84 ст. Уст. благочин. и безоп., изд. 1916 г. Т. XIV Св. зак.), но касается и другихъ способовъ въ видѣ тѣхъ или иныхъ сигналовъ, могущихъ вызвать общую тревогу.

Большинство Комиссіи считало излишнимъ дѣлать особое указаніе на набатъ, полагая, что причиненіе общественной тревоги обнимаетъ собой какъ ударъ въ набатъ, такъ и какіе либо иные ложные сигналы или вздорные крики о помощи, выраженіе же «ударомъ въ

*) По нум. проекта Комиссіи

набать или инымъ способомъ» является совершенно лишнимъ, вносящимъ лишь казуистичность.

Въ Комиссіи предложено было дополнить 282 (263) статью слѣдующей новой частью:

«Въ случаѣ же учиненія сего преступнаго дѣянія, по легкомыслию, безъ надлежащей провѣрки разглашаемыхъ ложныхъ свѣдѣній или слуховъ, виновный наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежною пеню не свыше ста латовъ.»

Основаніемъ къ введенію такого постановленія было приведено то соображеніе, что «помимо наказуемости распространенія **завѣдомо** ложныхъ извѣстій и слуховъ, не можетъ почитаться уголовно безразличнымъ дѣяніе, когда распространитель извѣстій или слуховъ, хотя и не знаетъ безусловно о противорѣчій съ дѣйствительностью того или иного распространяемаго извѣстія или слуха, но разглашаетъ вздорныя данныя, вовсе не озаботившись ихъ провѣрить, между тѣмъ, какъ для такой провѣрки и выясненія истины рѣшительно не представлялось никакого труда. Такое распространеніе **невѣрныхъ** извѣстій и слуховъ по легкомыслию, могущее имѣть, какъ то наблюдается въ текущей дѣйствительности, серьезныя послѣдствія для спокойнаго развитія государственности и общественности, въ цѣляхъ обузданія развившейся въ послѣднее время разнузданности сѣятелей тревогъ, заслуживаетъ извѣстной кары, что и предусматривается проектируемой частью 282 (263) статьи.»

Латвійскій проектъ Угол. Улож. въ ст. 98 призналъ уже цѣлесообразность карать такого рода неосторожность.

Къ этому было добавлено то соображеніе, что благодаря затруднительности констатированія на судѣ завѣдомости сообщаемыхъ невѣрныхъ свѣдѣній въ печати, редакторы ускользаютъ отъ ответственности, когда они распространяютъ такія вздорныя свѣдѣнія. На практикѣ замѣчалось, что редакторы сплошь да рядомъ игнорировали возможность провѣрки, хотя бы по телефону, сенсаціонныхъ вздорныхъ слуховъ, почему желательно было бы для того, чтобы обязать редакторовъ къ большей осмотрительности, карать ихъ за такое неосмотрительное разглашеніе, безъ надлежащей провѣрки, такихъ ложныхъ свѣдѣній и слуховъ.

Конечно, расширеніе рамокъ 282 (263) ст. было бы достигнуто исключеніемъ слова «завѣдомо», но было бы несправедливо подвергать одинаковой карѣ **завѣдомое распространеніе*)** и **неосмотрительное**: для послѣдняго проступка достаточно было бы кратковременнаго ареста или же денежной пени.

Большинство Комиссіи, однако, сочло возможнымъ ограничиться одной частью статьи съ исключеніемъ слова «завѣдомо», равнымъ образомъ изъ статьи 263 Угол. Улож. 1903 г. были исключены слова: **«о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи»**, ибо, по мнѣнію Комиссіи, являлось достаточнымъ указаніе на распространеніе всякаго слуха.

Предшешней Комиссіей была проектирована новая 263¹ ст., соотвѣтствующая 275¹ и 275² ст. Улож. о нак., по прод. 1912 г. въ слѣдующей редакціи:

*) Первоначально предполагалось завѣдомое распространеніе ложныхъ слуховъ облагать тюремнымъ заключеніемъ.

«Виновный въ оглашеніи въ печати или иномъ распространеніи:

1) ложныхъ слуховъ, съ цѣлью подорвать довѣріе государственному кредиту или возбудить недовѣріе платежной состоятельности государственныхъ кредитныхъ установлений, либо къ сохранности денежныхъ вкладовъ, внесенныхъ въ сіи установленія, либо къ исполненію принятыхъ ими покладамъ обязательствамъ, или же съ цѣлью побудить вкладчиковъ къ востребованію своихъ вкладовъ изъ сихъ установлений и

2) свѣдѣній, касающихся внѣшней безопасности Латвіи или вооруженныхъ силъ ея, или сооружений, предназначенныхъ для военной обороны страны, вопреки состоявшемуся въ установленномъ порядкѣ воспрещенію объ ихъ оглашеніи, наказывается:

заключеніемъ въ (краткосрочной) тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.»

Комиссія, считая 1 пунктъ поглощаемымъ 263 статьею, а 2 п. 97 и 98 ст. проекта Латвійскаго Угол. Улож., нашла внесеніе означенной 263¹ ст. излишнимъ.

Засимъ въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о внесеніи въ Угол. Уложеніе соответствующей 1034³ ст. и 1 и 2 пунктамъ 1034⁴ ст. Улож. о нак., по прод. 1912 г., особой статьи въ слѣдующей редакціи:

«Виновный:

1) въ возбужденіи въ печати къ устройству или продолженію наказуемой стачки (при условіяхъ, статьями 247 и 470 предусмотрѣнныхъ);

2) въ возбужденіи въ печати учащихъ къ прекращенію, приостановленію или невозобновленію занятій въ учебныхъ заведеніяхъ и

3) въ возбужденіи въ печати къ устройству законно воспрещенныхъ властью скопищъ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.»

Однако большинство Комиссіи сочло достаточнымъ постановленіе 118 ст.*) проекта, которое объемлетъ 1 и 3 пунктъ предложенной статьи. Что же касается до 2 пункта, то содержаніе его было признано пережиткомъ старины, едва ли возможнымъ въ условіяхъ переживаемого времени.

Въ качествѣ санкции для 1 части 282 (263) ст. былъ установленъ «арестъ или денежная пеня не свыше пятисотъ латовъ», а для 2-ой части — заключеніе въ краткосрочной тюрьмѣ.

283 (264). Виновный въ распространеніи на биржѣ или среди лицъ, занимающихся биржевыми операціями, ложныхъ извѣстія или слуха, могущихъ повліять на заключеніе биржевыхъ сдѣлокъ, наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ латовъ.

Если распространеніе такихъ ложныхъ извѣстія или слуха учинено съ цѣлью повліять на заключеніе биржевыхъ сдѣлокъ, то виновный наказывается:

*) По нумераціи проекта Комиссіи.

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ и сверхъ того, денежною пенею не свыше тысячи латовъ.

283 (264) ст. принята съ исключеніемъ изъ прежняго текста лишь слова «завѣдомо» и дополненіемъ текста статьи упоминаніемъ «о извѣстіи».

284. Распространеніе указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 282 и *первой* части статьи 283 извѣстія или слуха не почитается наказуемымъ, если обвиняемый докажетъ, что онъ имѣлъ достаточное основаніе считать разглашенное обстоятельство истиннымъ.

Высказавшись за необходимость усиленія репрессіи въ отношеніи прессы въ ея дезорганизующей дѣятельности путемъ распространенія дѣйствія 282 (263) ст. на случаи неосмотрительности, Комиссія нашла нужнымъ вмѣстѣ съ тѣмъ ввести правило объ *exceptio veritatis* и къ этому случаю сообразно 516 (537) ст. путемъ дополненія проекта особою 284 статьею въ приведенной редакціи.

Въ Комиссіи впрочемъ былъ возбужденъ вопросъ, умѣстна ли вообще 284 ст. о *exceptio veritatis* въ отношеніи статей о слухахъ, включающихъ въ себѣ такія данныя, которыя исключаютъ, казалось бы, возможность *exceptio veritatis*. Указывалось, что едва ли допустимо предположить, что упоминаемые въ указанныхъ статьяхъ слухи могутъ быть распространены «ради государственной и общественной пользы или въ интересахъ исполняемой обязанности», какъ то указывается во 2 п. 537 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Комиссія, обсудивъ вопросъ, сочла возможнымъ сдѣлать въ 284 ст. проекта ссылку на 1 п. 282 ст. и 1 ч. 283 ст., причемъ указаніе «на учиненіе такого разглашенія ради государственной или общественной пользы или въ интересахъ исполняемой обязанности» было исключено.

Первоначально предложенный терминъ «разглашеніе» въ началѣ статьи замѣненъ словомъ «распространеніемъ», объемлющимъ, по мнѣнію Комиссіи, первый терминъ. См. объясн. къ 282 ст.

285 (265). Виновный въ распространеніи среди населенія ложныхъ извѣстія или слуха о выгодахъ переселенія за-границу съ цѣлью побудить къ оставленію своего постоянного мѣстожителства наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если распространеніе ложныхъ извѣстія или слуха производилось съ корыстною цѣлью и послѣдствіемъ такового было раззореніе хозяйства одного или нѣсколькихъ выселившихся семействъ, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

По поводу первого пункта большинство Комиссии единогласно признало необходимым исключить указание «на неразрѣшенное переселеніе въ предѣлахъ государства», ибо вслѣдствіе малой территоріи Латвіи говорить о такомъ переселеніи не приходится.

Далѣе обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о выдѣленіи въ этой статьѣ подговора къ неразрѣшенному переселенію за границу.

По поводу объекта означеннаго посягательства было указано, что часть зап.-европейскихъ законодательствъ (Данія) считаетъ объектомъ частный интересъ, причемъ существеннымъ элементомъ означеннаго дѣянія является обманъ. Поэтому предлагалось 1-ый пунктъ исключить съ тѣмъ, чтобы въ соотвѣтствующей главѣ о корыстныхъ преступленіяхъ оговорить означенное дѣяніе, поскольку оно заключаетъ въ себѣ корыстную цѣль.

На это было замѣчено, что центромъ тяжести означеннаго посягательства долженъ быть признанъ публичный интересъ, но наказуемъ долженъ быть не подговоръ къ «неразрѣшенному переезду», а подговоръ къ массовому переезду. Напр., по поводу массовыхъ переездовъ латвійскихъ гражданъ въ Бразилію говорить о подговорѣ къ неразрѣшенному переезду не приходится, такъ какъ всѣ означенные переселенцы старались оформить свой выѣздъ самымъ законнымъ образомъ, — т. е. получить соотвѣтствующее разрѣшеніе на выѣздъ. Но поскольку въ подобномъ случаѣ можно говорить о подговорѣ къ массовому переселенію, достаточнымъ представляется постановленіе 2 п. означенной статьи, такъ напр., если вслѣдствіе такого массоваго подговора переехало только одно лицо или одна семья, то и такой случай подойдетъ подъ этотъ пунктъ.

Что касается до соображеній составителей Уголовнаго Уложенія, то, какъ оказывается, къ созданію 1 п. 1 ч. 265 ст. сего Уложенія послужили слѣдующіе мотивы: «Въ пользу необходимости болѣе широкой постановки отвѣтственности за подговоръ къ переселенію можно привести и тотъ практическій доводъ, что требованіе лживости свѣдѣній о выгодахъ переселенія поведетъ къ безнаказанности наиболѣе опасной дѣятельности эмиграціонныхъ агентовъ, занимающихся склоненіемъ къ переселенію за океанъ, такъ какъ провѣрка распространяемыхъ ими свѣдѣній объ условіяхъ жизни и труда въ различныхъ мѣстностяхъ Америки и Австраліи не только представитъ значительныя затрудненія, но явится въ большинствѣ случаевъ совершенно невозможною (пред. 167, 168).»

Обсудивъ изложенное и принявъ во вниманіе, что 1 п. 265 ст. былъ основанъ, главнымъ образомъ, на 706 ст. Т. IX Св. Зак., нынѣ отмѣненной, и что Латвійскимъ правительствомъ не декретированъ особый порядокъ разрѣшенія на переселеніе, Комиссія въ концѣмъ выводѣ пришла къ заключенію объ излишествѣ 1 пункта, но съ исключеніемъ его изъ второго пункта было исключено указаніе на завѣдомость, а также выраженіе «какую либо мѣстность».

Во 2 ч. статьи Комиссія исключила слова «такого подговора или» и вставила выраженіе «съ корыстной цѣлью», какъ квалифицирующее условіе.

При обсужденіи 3 ч. 263 ст. Угол. Улож. 1903 г. было принято во вниманіе, что составители Уголовнаго Уложенія включили, по примѣру Улож. о нак., какъ квалифицированный случай, подговоръ

военнослужащаго къ побѣгу за границу, такъ какъ это преступное дѣяніе является, въ сущности, низшею ступенью возбужденія воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы, отличаясь отъ послѣдняго преступленія, главнымъ образомъ, способами подстрекательства, состоящаго не въ распространеніи какихъ либо общихъ противо-государственныхъ ученій, а лишь въ непосредственномъ обращеніи къ частнымъ интересамъ отдѣльныхъ лицъ (особ. сов. стр. 289).

По обмѣнѣ мнѣній Комиссія сочла излишнимъ особо квалифицировать указанный въ 3 ч. 265 ст. случай и эту 3 ч. исключила.

286 (266). Обязанный по закону или на основаніи обязательнаго постановленія объявлять полиціи о лицахъ, выбывающихъ изъ дома или прибывающихъ въ оный на жительство, виновный въ неисполненіи сей обязанности, наказывается:

денежною пеней не свыше *пятидесяти* латовъ.

Завѣдывающей гостинницею или инымъ подобнымъ заведеніемъ для пріѣзжающихъ, подвергшійся вышеозначенному наказанію болѣе *шести* разъ въ теченіе *одного* года, можетъ быть лишенъ права управлять такими заведеніями на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ или *навсегда*.

При обсужденіи 266 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія признала излишней 2-ю часть, считая достаточной 1 часть съ повышеніемъ наказанія общимъ образомъ до пятидесяти латовъ. Что касается до 3 части, то Комиссія пришла въ конечномъ выводѣ къ заключенію о необходимости лишенія завѣдующихъ гостинницей или тому подобными заведеніями, подвергшихся наказанію по сей статьѣ болѣе 6 разъ въ теченіе одного года, права управленія такими заведеніями срокомъ до пяти лѣтъ или навсегда. При этомъ Комиссія высказала пожеланіе расширить компетенцію мировыхъ судей въ томъ смыслѣ, чтобы предоставить разсмотрѣніе подобныхъ дѣлъ съ такимъ пораженіемъ правъ мировой подсудности, дабы не обременять такого рода пустыми дѣлами окружные суды.

287 (267). Виновный въ открытіи меблированныхъ комнатъ безъ надлежащаго разрѣшенія, гдѣ оно установлено закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, а равно содержатель оныхъ, виновный въ неимѣніи установленныхъ вывѣски или таблицы, наказывается:

денежною пеней не свыше *пятидесяти* латовъ.

267 ст. Угол. Улож. 1903 г. принята безъ измѣненій, въ видѣ 287 ст. проекта, но съ повышеніемъ санкціи до пятидесяти латовъ.

288 (268). Виновный въ необъявленіи или въ невѣрномъ объявленіи хозяину или завѣдывающему

домомъ о перемѣнѣ своего мѣстожителства въ мѣстности, гдѣ такое объявленіе установлено закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, наказывается:
денежною пенею не свыше десяти латовъ.

Комиссіей исключена 2 часть 268 статьи Угол. Улож. 1903 г., которая предусматриваетъ особый порядокъ зачисленія денежныхъ пеней за нарушеніе паспортныхъ правилъ въ городахъ Вильнѣ и Ригѣ, такъ какъ въ послѣднемъ городѣ содержаніе адреснаго стола производится не изъ спеціальныхъ денежныхъ источниковъ, какъ то было ранѣе, а изъ общихъ ресурсовъ, ассигнуемыхъ правительствомъ изъ содержаніе полицейскихъ установлений.

Санкція установлена до десяти латовъ.

289 (269). Виновный въ проживаніи или отлучкѣ, безъ установленнаго вида или съ видомъ просроченнымъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда видъ по закону рubeтся, наказывается:

денежною пенею не свыше пятидесяти латовъ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ держанію у себя рабочимъ или прислугою лица, обязаннаго по закону имѣть видъ на жительство, но не имѣющаго онаго или проживающаго съ видомъ просроченнымъ.

Санкція установлена не свыше пятидесяти латовъ.

290. Виновный въ неявкѣ къ подлежащимъ властямъ немедленно по прибытіи въ Латвію безъ установленныхъ для того документовъ наказывается:
заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если виновный въ семъ дѣяніи учинилъ таковое съ цѣлю сокрытія своей личности, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Практика указала на необходимость установить уголовную норму за прибытіе въ Латвію безъ установленныхъ для того документовъ нежелательныхъ элементовъ, представляющихъ серьезную опасность государственному благополучію.

Но несомнѣнно, что одно прибытіе въ Латвію безъ установленныхъ документовъ еще не знаменуетъ собой злонамѣренности самовольно прибывшаго, заслуживающаго строгой кары. Бываютъ случаи самовольнаго перехода границы лицъ, спасавшихся отъ коммунистическаго террора. Такія лица тотчасъ же являлись пограничнымъ властямъ и чистосердечно объявляли о своемъ нелегальномъ переходѣ

границь. Было бы несправедливымъ съ уголовной точки зрѣнія подвергать карѣ такихъ лицъ по статьѣ, имѣющей въ виду карать незаконный переходъ границы съ злонамѣренной цѣлью, въ видахъ, напр., шпионскихъ или преступной пропаганды; поэтому статьѣ 290 проекта была придана приведенная болѣе узкая редакція.

Для второй части была предложена слѣдующая редакція: «Если виновный въ семь дѣяній проживалъ кромѣ сего въ Латвіи завѣдомо безъ установленнаго вида», по въ виду 1-ой части статьи, означенная редакція не представлялась возможной безъ указанія срока промедленія въ выборѣ установленнаго вида на жительство, такъ какъ въ противномъ случаѣ не будетъ никакой разницы между первой и второй частью этой статьи. Нужно было указать во второй части элементъ, оправдывающій усиленіе наказанія до долгосрочной тюрьмы.

Комиссія признала, что центромъ тяжести усиленія наказанія по 2 ч. 290 ст. должно быть умышленное сокрытие своей личности. Если нарушеніе правила о немедленной явкѣ къ начальству можетъ имѣть лѣткое оправданіе, то послѣдующее долгое проживание безъ установленнаго вида въ цѣляхъ злонамѣреннаго сокрытія своей личности отъ властей заслуживаетъ болѣе строгой кары.

Въ силу сказанныхъ соображеній 2-ой части 290 ст. придана приведенная редакція.

Повышенность санкции по 290 ст. объясняется тѣмъ, что статья предполагаетъ, именно, умышленность дѣйствія, о чемъ особенно не оговорено въ текстѣ 1 ч. 290 ст. въ силу 46 (48) ст. проекта.

291 (270). Виновный въ отлучкѣ за границу безъ установленнаго вида, независимо отъ взысканія сбора за оный, наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Оставивъ 291 ст. въ редакціи 270 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ существѣ, Комиссія установила лишь санкцію въ видѣ пени въ сто латовъ.

271 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключена, какъ совершенно излишняя, въ виду введенія въ дѣйствіе ст. 417 (444¹), охватывающей упомянутое въ 271 ст. дѣяніе.

292 (2 и 3 п. п. 272). Виновный:

1) въ самовольномъ присвоеніи непринадлежащихъ виновному званія, сана или титула почетнаго достоинства;

2) въ публичномъ ношеніи непринадлежащаго виновному ордена, знака отличія или установленной властями форменной одежды

наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

272 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія опредѣлила разбить на двѣ части, выдѣливъ изъ нея 1 п. 272 ст., какъ заключающій болѣе важное преступленіе, въ отдѣльную статью.

Ст. видѣленіемъ 1 п. 272 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ особую 293 статью проекта ст. 292 придана редакція, болѣе соотвѣтствующая условіямъ современности въ Латвіи. Такъ, принято во вниманіе, что съ уничтоженіемъ сословнаго строя въ Латвіи и связанныхъ съ нимъ привилегій не могутъ уже имѣть мѣсто спеціальныя указанія на чины и гербы, а выраженіе «состояніе» не корреспондируетъ установленному строю. Взамѣнъ сего упомянуто о «титулѣ почетнаго достоинства», присваиваемомъ нерѣдко изъ малодушнаго тщеславія.

Въ виду того, что при обсужденіи 27 ст. о правопораженіяхъ духовныхъ лицъ и 97 ст. Угол. Улож. (стр. 104 проекта Латв. Угол. Улож., изд. 1923 г.) вопросъ о присвоеніи лицами, лишенными духовнаго сана, такового былъ отложенъ до разсмотрѣнія 272 ст., въ Комиссіи было предложено дополнить 2 п. сей статьи указаніемъ на такое присвоеніе не принадлежащаго духовнаго сана (ср. стр. 48, 49 и 104 пр. Латв. Угол. Улож., изд. 1923 г.).

Комиссія это предложеніе приняла и дополнила текстъ 1 п. 292 ст. проекта упоминаніемъ о самозванномъ присвоеніи сана.

При обсужденіи 1 п. 292 ст. предложеніе о дополненіи его указаніемъ на присвоеніе чужихъ имени и фамиліи было отвергнуто.

Комиссія считала, что мотивы Уголовнаго Уложенія сохранили свою убѣдительную силу и въ условіяхъ настоящаго времени. «Для наказуемости сокрытія своихъ именъ, отчества и фамиліи, — говорится въ мотивахъ, — признано, чтобы такое сокрытіе было сдѣлано передъ органомъ власти, потому, что обосновать уголовную отвѣтственность лица за одно лишь сокрытіе имъ своей настоящей фамиліи и наименованіе себя другою фамилією (положимъ, болѣе благозвучною или пользующеюся большею извѣстностью, чѣмъ его собственная) довольно трудно, по отсутствію въ законѣ предписанія, безусловно обязывающаго всегда именоваться своимъ именемъ, отчествомъ или фамилією; напротивъ того, именованіе себя вымышленнымъ именемъ или фамилією постоянно практикуется въ литературѣ и искусствѣ, гдѣ авторы или артисты (добавимъ мы отъ себя), часто прибѣгаютъ къ различнымъ псевдонимамъ, именно, съ цѣлью скрыть свою настоящую фамилію; не менѣе часты случаи сокрытія своихъ имени и фамиліи по соображеніямъ дипломатическимъ или инымъ, въ видахъ сохраненія инкогнито.»

Комиссія полагала, что если присвоеніе чужого имени будетъ учинено въ видахъ сокрытія своей личности отъ подлежащихъ властей, то виновный въ томъ будетъ отвѣтствовать по 293 ст. проекта.

Далѣе въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ объ умѣстности дополненія того же 1 п. 292 ст. указаніемъ на наказуемость самозванства, въ виду исключенія Комиссіей 134 ст. Угол. Улож. 1903 г., безъ замѣны ея соотвѣтствующимъ постановленіемъ въ другой части Угол. Улож., хотя такое самозванство наблюдалось на практикѣ и можетъ имѣть мѣсто и впредь особливо въ глухихъ мѣстахъ Латгаліи.

Комиссія считала, что этотъ случай объемлется принятой редакціей 1 п. 292 ст. Далѣе, принявъ во вниманіе пожеланіе Латгальскаго Окружнаго Суда о дополненіи 272 ст. Угол. Улож. 1903 г. указаніемъ на наказуемость ношенія не принадлежащей формы военнаго и гражданскаго вѣдомства, Комиссія дополнила 2 п. 292 ст. проекта

соответствующимъ упоминаніемъ путемъ включенія словъ: «или установленной властями форменной одежды».

Въ томъ же 2 пунктѣ Комиссія сочла соответственнымъ исключить слово «завѣдомо», упоминавшееся въ 3 п. 272 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Наконецъ изъ текста 272 ст. Угол. Улож. 1903 г., согласно съ выводами предшедшей Комиссії, исключена 2 часть (какъ равно и 278 ст. Угол. Улож. 1903 г.), касающаяся исключительнаго въ Россіи правового положенія евреевъ, какъ находившаяся въ соответствіи съ прежнимъ государственнымъ строемъ въ Россіи и административною ея практикою и пылѣ не только потерявшая свое значеніе, но и являющаяся противорѣчащей признанному въ Латвіи принципу равноправія національностей.

Означенное въ этой 2 ч. 272 ст. Угол. Улож. 1903 г. дѣяніе подходитъ подъ общую поруку новой 293 ст. Угол. Улож.

Въ Комиссії возникли пренія относительно санкціи.

Одинъ членъ Комиссії, принявъ во вниманіе, что проступокъ присвоенія званія, сана или титула почетнаго достоинства, а равно ношенія де присвоенныхъ формы и знака отличія является результатомъ малодушнаго тщеславія по преимуществу, что сокрытіе личности отнесено къ другой статьѣ (293) и что въ данномъ случаѣ указанныя въ 292 ст. проекта дѣянія не преслѣдуютъ какихъ либо корыстныхъ или мошенническихъ цѣлей, что составило бы иное, болѣе тяжкое преступленіе, полагаля оставитъ прежнюю санкцію въ видѣ денежной пени не свыше 300 латовъ, но Комиссія нашла цѣлесообразнымъ повысить наказуемость до ареста не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежной пени не свыше трехсотъ латовъ.

293 (1 п. 272). Виновный въ сокрытіи отъ подлежащей власти своей личности или мѣстожительства наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Отбывшій сіе наказаніе, если онъ продолжалъ скрывать свою личность и если таковая осталась не обнаруженной, наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Сущность преступнаго дѣянія, обнимаемаго 1-частью 293 ст. проекта, заключается въ сокрытіи отъ подлежащей власти своей личности, и эта формула вполне объемлетъ первоначальный текстъ статьи, гласившій о сокрытіи своего имени, отчества, фамиліи и подданства (расширенный 1 п. 272 ст. Угол. Улож. 1903 г.), поскольку таковое заслуживаетъ кары. Сокрытіе подданства въ виду постановленія 80 ст. Уст. о Благочиніи, изд. 1916 г. (т. XIV Св. Зак.), предписывающей нерушимое сохраненіе подданнической вѣрности, несомнѣнно объемлетъ понятіемъ сокрытія своей личности. Это дѣяніе наблюдается весьма часто не только съ одной стороны для продолженія незаконнаго проживанія въ Латвіи, но съ другой стороны и для уклоненія отъ исполненія воинскаго долга, почему и требуетъ уголовнаго воздѣйствія. Помимо сокрытія своей личности Комиссія счи-

тала цѣлесообразнымъ особо упомянуть въ этой части статьи о злонамѣренномъ сокрытіи своего мѣстожительста, — дѣяніи по условіямъ текущаго момента достаточно опасномъ въ смыслѣ охраны государственнаго порядка.

Сокрытіе мѣстожительста лишаетъ власти возможности напасть на слѣдъ готовящагося преступленія, отобрать литературу преступнаго содержанія, обнаружить складъ незаконнаго храненія оружія или взрывчатыхъ веществъ или выясненія сообщниковъ и т. д.

2 ч. 293 ст. предусматриваетъ случай упорнаго отказа объявить о своей дѣйствительной личности, оставшейся необнаруженной (ср. 951 ст. Улож. о нак.).

Самое сокрытіе личности можетъ быть достигнуто любымъ способомъ, хотя бы путемъ предъявленія чужого или подложнаго вида на жительство.

Латвійская судебная практика показала, что въ Уголовномъ Уложеніи имѣется существенный пробѣлъ, не позволяющій въ достаточной мѣрѣ обезпечить государство отъ опаснаго элемента, скрывающаго свою дѣйствительную личность и отказывающагося упорно назвать себя послѣ отбытія наказанія за такое сокрытіе личности. Къ данному случаю не могутъ быть примѣнены 295 (274) и 296 (275) ст. проекта, относящіяся до праздношатаанія и бродяжества. Въ послѣднемъ случаѣ требуется признаніе наличности отсутствія опредѣленнаго мѣстожительста, ремесла, промысла, опредѣленныхъ занятій или средствъ къ жизни. Этихъ условій можетъ и не быть, когда скрывающее свою личность лицо прибываетъ съ крупными суммами изъ-за границы, съ цѣлью пропаганды ученій, имѣющихъ ниспровергнуть существующій строй Латвіи (коммунисты).

Что касается до 2-ой части 293 ст., то Комиссію не удовлетворила первоначальная редакція 2 части статьи, заимствованная изъ 951 ст. Улож. о нак. и гласившая:

«Если же по отбытіи за сіе наказаніе виновный упорно отказывался объявить исчисленныя въ первой части сей статьи свѣдѣнія о своей личности или мѣстожительствѣ, оставшихся необнаруженными, то виновный въ семь наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.»

Комиссія находила, что слова: «упорно отказывался», не соотвѣтствуютъ терминологіи, принятой въ Уложеніи 1903 г., и въ данномъ случаѣ предпочтительнѣе представляется принятый ранѣе терминъ: «сокрытіи личности», а потому придавала 2 ч. приведенную редакцію.

О необъявленіи мѣста жительства Комиссія во 2 ч. ст. не упомянула, потому что это обстоятельство для лица, находившагося въ долговременномъ заключеніи, по мнѣнію большинства Комиссіи, уже не имѣетъ значенія.

294 (273). Виновный въ предъявленіи подлежащей власти, для ложнаго удостовѣренія личности, завѣдомо чужого или неподлежаще выданнаго предъявившему виду на жительство наказывается;

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежить виновный въ передачѣ другому лицу своего или чужого вида на жительство для ложнаго удостовѣренія личности предъ подлежащею властью, если предъявленіе вида на жительство послѣдовало.

294 ст. принята въ редакціи 273 ст. Угол. Улож. 1903 г., съ повышеніемъ лишь санкціи до краткосрочной тюрьмы въ связи съ общимъ повышеніемъ наказаній въ этой группѣ преступныхъ дѣяній.

295 (274). Виновный въ проживаніи безъ установленнаго вида на жительство, не имѣя при томъ ни опредѣленнаго мѣстожительства, ни опредѣленныхъ занятій, за сіе праздношатаніе наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если притомъ виновный имѣлъ при себѣ подобраный ключъ, отмычку, орудіе, могущее служить для взлома, или оружіе или если оказался ночью въ чужихъ обитаемыхъ зданіи или иномъ помѣщеніи или въ огороженномъ дворѣ обитаемаго зданія или въ предѣлахъ обитаемой усадьбы, безъ вѣдома хозяина или лица, заступающаго его мѣсто, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Изъ прежней редакціи 274 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключены слова: «**Ни средствъ къ жизни**». Кромѣ того большинство Комиссіи признало цѣлесообразнымъ исключить изъ прежняго текста еще и указаніе на ремесло и промыселъ, объемлемыя, по мнѣнію большинства Комиссіи, понятіемъ «**опредѣленныхъ занятій**». Въ остальномъ статья принята безъ измѣненій, причѣмъ оставлено также для 2 ч. заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ, дабы имѣть возможность приучить праздношатающихся къ труду, съ обученіемъ ихъ какому нибудь опредѣленному ремеслу, могущему доставить имъ средства къ жизни и отучить ихъ отъ дальнѣйшаго праздношатанія.

296 (275). Виновный въ праздношатаніи, отказавшійся удостовѣрить свою личность или давшій ложныя о ней свѣдѣнія, за сіе бродяжество наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Отбывшій сіе наказаніе, если онъ продолжалъ скрывать свою личность и если таковая осталась не обнаруженною, наказывается:

заключеніемъ къ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Въ соотвѣтствіи съ установленіемъ санкціи по 2 ч. 293 ст. проекта пришлось и 2 ч. 296 (2 ч. 275) ст. придать новую формулировку въ проектированномъ видѣ.

2 ч. 275 ст. Угол. Улож. 1903 г., гласившая о «ссылкѣ для водворенія на островъ Сахалинъ» бродягъ, личность коихъ осталась необнаруженной, естественно была непримѣнима для Латвіи. Постановленіе же Россійскаго временнаго правительства объ отмѣнѣ ссылки (С. У. 1917 г., ст. 556) вопроса не разрѣшило, ибо хотя согласно 1 п. I отд. сего постановленія ссылка на поселеніе, какъ наказаніе, и была замѣнена вообщемъ заключеніемъ въ крѣпости, по согласно III отд. того же постановленія «опредѣляемое въ законѣ въ видѣ послѣдствія присужденія къ наказанію за бродяжество водвореніе въ предназначенныхъ для того мѣстностяхъ», было отмѣнено.

Поэтому, сохраняя 2 ч. 296 ст., Комиссія формулировала ее подобно 2 ч. 293 ст. проекта, тѣмъ болѣе, что формулировка 2 ч. 275 ст. Угол. Улож. 1903 г. не удовлетворила Комиссію еще и потому, что одно указаніе на необнаруженіе личности давало бы инымъ примѣнять эту часть статьи къ случаю необнаруженія личности не по винѣ бродяги.

297 (276). Виновный въ прошеніи милости:

1) по привычкѣ къ праздности или въ видѣ промысла;

2) посредствомъ обманныхъ дѣйствій или ложныхъ увѣреній о несчастномъ происшествіи или болѣзни;

3) съ грубостью, дерзостью или назойливостью, за сіе нищенство

наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ.

Если виновный въ нищенствѣ имѣлъ при себѣ подобраннй ключъ, отмычку, орудіе, могущее служить для взлома, или оружіе, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ Комиссіи было предложено расширить 276 статью Угол. Улож. 1903 г., дабы подъ нее можно было подвести всякое прошеніе милости, ибо въ редакціи изд. 1903 г. статью нельзя примѣнить къ случаю, когда, напр., бѣжавшій изъ пріюта какой либо калѣка проситъ милостыню. Здѣсь не будетъ ни привычки къ праздности, ни обманныхъ дѣйствій, а между тѣмъ такое прошеніе милости слѣдовало бы карать.

Комиссія, однако, принявъ во вниманіе продолжающійся экономическій кризисъ съ присуцей ему безработицей и наблюдаемымъ притокомъ бѣженцевъ и опантовъ, лишенныхъ опредѣленнаго заработка и терпящихъ острую нужду, не нашла возможнымъ карать вся-

кое прошеніе милостыни. Сплошь да рядомъ на станціяхъ наблюдаются люди, истратившіе послѣднія сбереженія въ пути и оставляющіе вагонъ безъ гроша. Было бы жестоко и несправедливо привлекать такихъ лицъ, обращающихся съ просьбой о вспомошествованіи, къ отвѣтственности по 297 (276) ст. проекта, казалось бы достаточнымъ покараніе лиценента въ видѣ промысла или требованія денежнаго пособия съ особой назойливостью. Соотвѣтственно этимъ соображеніямъ, Комиссія ограничилась включеніемъ въ 1 п. словъ: «или въ видѣ промысла», а въ 3 пунктѣ: «или назойливостью».

298 (277). Виновный въ производствѣ сбора пожертвованій безъ надлежащаго разрѣшенія или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ на сей предметъ правилъ наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *двухъ* недѣль или денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ.

Если указаніе на предметъ сбора вымышленное или сборъ производился съ запрещенною цѣлью, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Собранныя виновнымъ пожертвованія отбираются въ пользу казны, но въ случаѣ, предусмотрѣнномъ *первой* частью сей статьи, могутъ быть по усмотрѣнію суда выданы тому учрежденію или лицу, въ пользу котораго они собраны.

По поводу 277 ст. Угол. Улож. 1903 г., Комиссія нашла, что соображенія составителей сего Уложенія имѣютъ и доселѣ значеніе въ смыслѣ оставленія этой статьи въ Кодексѣ. «Преступное дѣяніе, предусмотрѣнное въ ст. 277, — говорится въ объяснительной запискѣ, — весьма близко граничитъ съ мошенничествомъ, но оно выдѣлено на томъ основаніи, что мошенничество предполагаетъ вовлеченіе кого либо въ невыгодное предпріятіе, въ невыгодную сдѣлку; оно есть злоупотребленіе экономическими расчетами обманываемаго; выманиваніе же денегъ на вымышленныя богоугодныя цѣли, точно такъ, какъ и ложныя увѣренія нищихъ, не могутъ быть почитаемы мошенничествомъ, ибо въ этихъ случаяхъ жертвователи не вовлекаются въ невыгодныя предпріятія или сдѣлки, но лишь слѣдуютъ собственному своему чувству милосердія или благочестія; съ другой стороны, здѣсь возможны и случаи, имѣющіе характеръ лишь формальнаго нарушенія закона, поэтому суду предоставляеть выборъ между арестомъ и денежнымъ взысканіемъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комиссія приняла во вниманіе и то соображеніе, что въ предѣлы Латвіи входитъ и Латгалія со значительнымъ количествомъ православнаго населенія, почему возможны случаи хожденія для сбора пожертвованій съ книгою или иконою безъ надлежащаго разрѣшенія, но только въ смыслѣ редакціи, Комиссія сочла цѣлесообразнымъ обобщить постановленіе 1 п. указаніемъ на производство

всякого сбора пожертвованій, особливо въ виду закона 21 декабря 1926 года, устанавливающего порядокъ публичнаго сбора пожертвованій, требующаго надлежащаго разрѣшенія (Собр. Указ. 177).*)

Въ смыслѣ редакціи 1 ч. 298 (277) ст. согласована съ 343 (332) ст. проекта, причѣмъ обѣимъ статьямъ придана единообразная санкція.

Помимо прочаго, въ Комиссіи возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли упоминать въ текстѣ 1 ч. 298 (277) ст. только о нарушении закона, или же также соответствующаго обязательнаго постановленія. Комиссія нашла, что для послѣдняго случая имѣется 163 (138) ст. проекта съ той же санкціей, почему въ данномъ случаѣ, какъ и въ 343 (332) ст., есть основаніе упомянуть только о законѣ. 343 (332) статьѣ Комиссія сочла справедливымъ придать ту же санкцію, что принята для 1 ч. 298 (277) ст.

Послѣдняя часть 298 ст. проекта формулирована примѣнительно къ закону 21 декабря 1926 г. (С. У. 177).

---

*) Согласно закону 21-го декабря 1926 г. (С. У. 177). Сборъ можетъ производиться не иначе, какъ съ разрѣшенія Мни. Вн. Дѣль. префектовъ и начальниковъ уѣзда. (Ст. 1). Возбраняется собирать пожертвованія для себя лично (ст. 2). Сборъ кружками разрѣшается лишь зарегистрированнымъ организаціямъ и то лишь для цѣлей всеобщаго значенія или въ особо важныхъ случаяхъ, притомъ не чаще одного раза въ годъ (ст. 4). Сборъ по подписнымъ листамъ разрѣшается тѣмъ же организаціямъ и притомъ ерокомъ не болѣе какъ на шесть мѣсяцевъ (ст. 5). Кружки должны быть опечатаны, а листы надлежаще зарегистрированы (ст. 6). Разрѣшеніе на сборъ пожертвованій запрещается передавать какимъ либо предпринимателямъ или вообще съ отчисленіемъ вознагражденія за сборъ пожертвованій (ст. 7). Добровольныя пожертвованія на собраніяхъ должны быть собираемы въ опечатанную представителемъ органа самоуправления кружку (ст. 9). Сборъ можетъ быть доврѣнъ лицамъ не моложе 18 лѣтъ (ст. 10).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

О нарушении постановлений о надзорѣ за общественною нравственностью.

299 (280). Виновный въ публичномъ нарушеніи благопристойности произнесеніемъ безстыдныхъ словъ или безстыднымъ поступкомъ наказывается:

арестомъ на срокъ не свѣше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свѣше *ста* латовъ.

Если безстыдный поступокъ состоялъ въ любовнаго или иного противонаравственнаго дѣянія, соединеннаго съ соблазномъ для другихъ, то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію за непотребство, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свѣше *шести* мѣсяцевъ.

Статья принята безъ измѣненій.

300 (281). Виновный въ храненіи для продажи, въ продажѣ, въ публичномъ выставленіи или въ иномъ распространеніи завѣдомо безстыдныхъ сочиненій или изображеній наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сверхъ того, если виновный состоитъ торговцемъ или редакторомъ повременнаго изданія, то суду предоставляется лишить его права торговли или права быть редакторомъ на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

Въ 300 (281) ст. большинствомъ голосовъ санкція увеличена до заключенія въ краткосрочной тюрьмѣ.

301 (281). Виновный въ жестокомъ обращеніи съ лицомъ, находящимся въ зависимомъ отъ него

положеніи или лишеннымъ возможности самоохраненія, если за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ Комиссіи возникъ вопросъ о расширеніи рамокъ 282 ст. Угол. Улож. 1903 г., въ виду того, что въ прежней редакціи означенная статья предусматривала лишь два случая жестокаго обращенія— съ душевно больнымъ и съ учениномъ или подмастерьемъ, между тѣмъ могутъ быть и другіе случаи жестокаго обращенія съ лицомъ, находящимся въ безпомощномъ состояніи или въ зависимомъ положеніи отъ другого угнетающаго его субъекта.

Обобщивъ редакцію этой статьи, въ соотвѣтствіи съ 456 ст. проекта (489 и 490 Угол. Улож. 1903 г.), Комиссія сохранила въ текстѣ 301 ст. проекта одно упоминаніе объ отсутствіи возможности самоохраненія, исключивъ примѣрный перечень причинъ такого отсутствія самоохраненія («по малолѣтству, дряхлости или вслѣдствіе тѣлеснаго недостатка, болѣзни, безсознательнаго или иного безпомощнаго состоянія»).

302 (283). Виновный въ склоненіи лица моложе *семнадцати* лѣтъ къ нищенству или къ иному безнравственному занятію наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Комиссію неудовлетворила принятая составителями Угол. Улож. редакція 283 ст., карающей принятіе лица моложе 17 лѣтъ для обращенія въ нищенство или другое безнравственное занятіе. Въ мотивахъ къ этой статьѣ значится, что такое принятіе корреспондируетъ съ отдачею малолѣтнаго въ указанное 283 ст. занятіе, причемъ для наказуемости достаточно фактическаго принятія малолѣтнаго, хотя бы онъ ни разу не былъ употребляемъ для сбора милостыни.

Комиссія же остановилась на терминѣ «склоненію», ибо подъ склоненіе можно подвести всякое обращеніе къ нищенству, будь то путемъ принужденія, обмана, угрозы или обольщенія.

303 (284). Виновный въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго опьяненія наказывается: арестомъ на срокъ не свѣше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свѣше *ста* латовъ.

Основная мысль законопроекта по борьбѣ съ пьянствомъ — значительное усиленіе репрессіи за дѣянія, соединенныя съ продажей и съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ и, т. к. главы IX Угол. Улож. 1903 г. «о нарушеніи постановленій, ограждающихъ народное здравіе»*), XIII «о нарушеніи постановленій о надзорѣ за общественною нравственностью» и XVI «о нарушеніи постановленій о надзорѣ за промыслами и торговлею», съ точки зрѣнія составителей за-

*) См. выше 241 (211¹) ст. проекта на стр. 125—128.

конопроекта, слабостью своей репрессии, не достигают намѣченныхъ цѣлей, то и пришлось всѣ законоположенія по борьбѣ съ пьянствомъ выдѣлить въ Угол. Уложеніи особо въ смыслѣ увеличенія карательной санкціи наряду съ прочими дѣяніями, упомянутыми въ главахъ IX, XIII и XVI Угол. Улож. 1903 г.

Считаясь, однако, съ тѣмъ положеніемъ, что проектируемая нынѣ статьи предполагаются быть проведенными въ жизнь не какъ временная мѣра, а какъ карательныя статьи Уголовнаго Кодекса, рассчитаннаго на долговременное примѣненіе въ условіяхъ нормальной жизни, Комиссія не могла не сообразоваться съ общими принципами Уголовнаго Уложенія въ смыслѣ опредѣленія наказанія за то или иное преступное дѣяніе.

Не отрицая опасности разсматриваемыхъ преступленій, требующихъ серьезнаго наказанія въ ряду иныхъ мѣръ, принимаемыхъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, Комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ полагала, что искорененіе тѣхъ или другихъ вредныхъ или преступныхъ явленій общественной жизни можетъ быть достигнуто не одними только карательными мѣрами, а требуетъ выясненія и устраненія тѣхъ причинъ, совокупность которыхъ вызываетъ означенныя явленія. Въ борьбѣ съ послѣдними усиленіе уголовной репрессіи, конечно, имѣетъ извѣстное значеніе, но одно только усиленіе уголовной репрессіи, доведенное хотя бы до чрезмѣрной тяжести наказаній, отнюдь не обезпечиваетъ желательныхъ результатовъ, ибо, согласно принципамъ современной науки уголовного права, карательная сила закона лежитъ не въ тяжести наказанія, а въ его **неизбѣжности**. Не слѣдуетъ также забывать, что чрезмѣрное усиленіе наказанія, въ видѣ непомѣрно высокой денежной пени на практикѣ во всѣхъ странахъ влечетъ за собою распространеніе лиходейства, какъ средства болѣе дешевымъ способомъ «откупиться» отъ грозящей кары».

Въ силу высказанныхъ соображеній,—говорится въ объясненіяхъ Комиссіи по составленію Латвійскаго Угол. Уложенія, — проектъ карательныхъ нормъ по борьбѣ съ пьянствомъ не могъ принять несогласнаго съ общимъ построеніемъ Уголовнаго Уложенія принципа присоединенія къ денежному взысканію еще личнаго наказанія, оставивъ прежній порядокъ альтернативнаго назначенія одного изъ видовъ наказаній, но не обонхъ вмѣстѣ.

Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ частностямъ, Комиссія, считаясь съ пожеланіями составителей проекта по борьбѣ съ пьянствомъ, формулировала новую редакцію 284 ст., причемъ сочла вполне достаточнымъ указаніе на «состояніе явнаго опьяненія» — и дальѣйшее опредѣленіе, выраженное въ словахъ «угрожающемъ безопасности, спокойствію или благочинію», какъ лишнее, было исключено.

Такимъ образомъ статья 303 (284) приобрѣла формулу, установленную еще 42 ст. Уст. о наказ. въ редакціи постановленія Времен. Прав. 13 мая 1917 года (С. У. ст. 657).

304 (285 и 286). Виновный:

1) въ участіи въ городѣ или мѣстечкѣ въ сборищѣ для распитія алкогольныхъ напитковъ въ публичномъ мѣстѣ;

2) въ распитіи алкогольныхъ напитковъ въ воспрещенномъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ мѣстѣ или въ недозволенное время наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *двухъ* недѣль или денежною пеней не свыше *пятидесяти* латовъ.

По проекту Комиссіи большинство ея первоначально исключило 285 ст. Угол. Улож. 1903 г., гласившую объ участиі въ сборищѣ для публичнаго распитія крѣпкихъ напитковъ, какъ статью излишнюю. Между тѣмъ, по мнѣнію одного члена Комиссіи, практика показала жизнѣнность этого постановленія, причѣмъ Россійское Временное Правительство 13 мая 1917 г. (собр. узак. ст. 657) взаи́мнѣ 42¹ и 42² ст. Уст. о Нак., соответствующей 285 ст. Уголовн. Улож., постановила за участие въ сборищѣ для публичнаго распитія крѣпкихъ напитковъ, подвергать виновныхъ въ семь заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до года и шести мѣсяцевъ или аресту на срокъ не свыше трехъ мѣс. или же денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей, усматривая опасность такихъ сборищъ, часто оканчивавшихся погромомъ винныхъ погребовъ.

Имѣя, конечно, въ виду, что появленіе столь строгой кары за указанное преступное дѣяніе объясняется разгаромъ революціоннаго броженія, сопровождавшимся разными эксцессами, и что въ условіяхъ мирной обстановки надобность въ такой сильной репрессіи отпадаетъ, по мнѣнію одного члена Комиссіи, казалось, однако, не лишнимъ оставленіе 285 ст. въ указанной упрощенной редакціи съ установленіемъ наказанія, не превышающаго санкціи 286 ст., ибо помимо соображеній, высказанныхъ въ Комиссіи по поводу погрома винныхъ лавокъ (проектъ Латв. Угол. Улож., изд. 1923 г., стр. 140), и въ мирное время скопленіе съ цѣлью пьянства значительнаго количества гражданъ (напр. въ порту при прибытіи судна, во время призыва новобранцевъ и т. д.) не можетъ почитаться не опаснымъ для общественнаго порядка.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проекта о борьбѣ съ пьянствомъ въ Сеймѣ указанная точка зрѣнія восторжествовала, и 285 ст. была сохранена въ Уголовномъ Уложеніи, причѣмъ, съ повышеніемъ санкціи, во второй части 285 ст. въ редакціи 1903 г., гласящей о повтореніи предусмотрѣннаго этой статьей дѣянія, надобности усмотрѣно не было.*)

Въ сравненіи съ прежней редакціей 285 ст. упоминаніе о крѣпкихъ напиткахъ было замѣнено, какъ и въ другихъ статьяхъ закона о борьбѣ съ пьянствомъ, терминомъ «алкогольные напитки».

*) По поводу 285 ст. Угол. Улож. Прокуратура равнымъ образомъ находила, что «сохраненіе этой статьи крайне необходимо. На практикѣ дѣяніе, предусмотрѣнное этой статьей, встрѣчается весьма часто. Это дѣяніе крайне угрожаетъ публичному спокойствію, такъ какъ среди участниковъ скопища, возбужденныхъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, возникаютъ ссоры, часто оканчивающіяся кровавыми расправами. Кромѣ того участники подобныхъ скопищъ подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ совершаютъ нападенія на другихъ лицъ и часто для возможности продолжать начатую попойку учиняютъ разнаго рода преступленія противъ чужой собственности.»

Въ конечномъ выводѣ своемъ Комиссія постановила объединить 285 и 286 ст. въ одну.

Первоначально, исходя изъ того соображенія, что дѣяніе, предусмотрѣнное 286 ст. Угол. Улож., является чисто формальнымъ нарушеніемъ, Комиссія установила въ качествѣ санкціи «арестъ на срокъ не свыше 7 дней или денежную пеню не свыше двадцати латовъ», но затѣмъ, въ виду увеличенія закономъ 24 декабря 1924 г. (с. у. 207) санкціи этой статьи, Комиссія опредѣлила установить для обоихъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 285 и 286 ст., одну общую санкцію въ видѣ ареста не свыше 2-хъ недѣль или денежной пени не свыше 50 латовъ.

Такимъ образомъ 304 ст. проекта приобрѣла приведенную редакцію.

Подъ «публичнымъ мѣстомъ» Комиссія разумѣла расштіе на «улицѣ, площади, во дворѣ, подворотномъ пространствѣ и т. д.»

305 (285¹). Виновный въ рекламированіи алкогольныхъ напитковъ, заводовъ или другихъ мѣстъ изготовленія таковыхъ, складовъ торговли или другихъ мѣстъ продажи запрещеннымъ закономъ способомъ наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ.

Въ согласіи со 2 ст. закона о борьбѣ съ пьянствомъ, въ Комиссіи была предложена въ видѣ 317¹ ст. Угол. Уложенія слѣдующая норма:

«Виновный въ рекламированіи фабрикъ крѣпкихъ напитковъ или трактирныхъ заведеній, а также самихъ крѣпкихъ напитковъ:

1) путемъ выпуска афишъ, выставленія плакатовъ, выставки товаровъ на видномъ мѣстѣ, помѣщеніи объявленія въ печатныхъ органахъ;

2) свѣтовымъ или инымъ способомъ,
наказывается:

денежною пенею не свыше трехъ тысячъ латовъ.»

Большинство Комиссіи находило такую уголовную норму нецѣлесообразной.

При разсмотрѣніи проекта въ Сеймѣ означенной нормѣ была придана обобщенная формула 285¹ ст. Угол. Улож.*)

Въ связи съ постановленіемъ 2 ст. закона 24 декабря 1924 г. о борьбѣ съ пьянствомъ (с. у. 207), Комиссія въ конечномъ выводѣ сочла правильнымъ исключить лишь изъ принятаго Сеймомъ текста статьи упоминаніе о **наружномъ** рекламированіи, распространивъ дѣйствіе статьи на всякое **рекламированіе запрещеннымъ способомъ**, о чемъ упоминаетъ 2 ст. закона 24 декабря 1924 г.

Въ смыслѣ санкціи Комиссія исключила указаніе на двойное наказаніе, какъ несоотвѣтствующее системѣ Угол. Уложенія.

*) Прокуратура высказалась за перенесеніе 285¹ ст. въ главу XIX проекта въ видѣ 332¹ (317¹) ст., но Комиссія сохранила ее въ главѣ XVII.

306 (286¹). Виновный въ выдачѣ жалованья или въ заключеніи договора личнаго найма въ мѣстѣ продажи алкогольных напитковъ со служащими или рабочими, въ немъ не занятыми, наказывается:

денежною пенею не звыше *пятисотъ* латовъ.

Принявъ во вниманіе 4 ст. закона 24 декабря 1924 г., гласящую о томъ, что воспрещается, какъ заключеніе договоровъ и всякаго другого рода сдѣлокъ въ мѣстахъ продажи крѣпкихъ напитковъ лицами, которыя въ нихъ не служатъ, такъ и выплата такимъ лицамъ жалованья, Комиссія первоначально дополнила ст. 315 новымъ пунктомъ слѣдующаго содержанія:

«въ уплатѣ въ мѣстѣ продажи крѣпкихъ напитковъ заработной платы лицамъ, не состоящимъ на службѣ въ семь мѣстѣ.»

Въ силу цитированной 4 ст. предлагалось 315 ст. еще добавить второй частью слѣдующаго содержанія:

«Тому же наказанію подлежитъ не состоящій на службѣ въ указанномъ въ послѣднемъ пунктѣ первой части сей статьи мѣстѣ, виновный въ заключеніи договора или какой либо иной сдѣлки», но Комиссія съ своей стороны не признала возможнымъ введеніемъ такой уголовной нормы стѣснять гражданъ въ заключеніи сдѣлокъ въ мѣстахъ продажи крѣпкихъ напитковъ въ виду укоренившагося обычая обусужденія договоровъ въ сопровожденіи угощенія.

Въ Сеймѣ 4 ст. закона о борьбѣ съ пьянствомъ получила въ видѣ санкціи 286¹ ст. Угол. Улож. (нынѣ 306 ст. проекта) въ приведенной редакціи.*)

307 (287). Виновный въ причиненіи напрасныхъ мученій животнымъ наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *семи дней* или денежною пенею не свыше *двадцати пяти* латовъ.

*) Прокуратура высказалась за переносъ 306 (286¹) ст. въ главу XIX въ видѣ дополненія 329 (310) ст. по первоначальному предположенію Комиссіи (стр. 111 и 112 сборника Зак. о Печ. и пр. изд. 1925 г.), но Комиссія сохранила 306 (286¹) ст. въ главѣ XVII.

Далѣе Прокуратура въ качествѣ общаго правила ко всѣмъ предшествовавшимъ статьямъ предположила установить строга научный терминъ „опьяняющіе и алкогольные напитки“, ибо могутъ быть алкогольные, но не опьяняющіе напитки и наоборотъ — опьяняющіе, но не содержащіе алкоголя, напитки. Было бы желательно истребовать заключенія по этому вопросу свидѣющихъ лицъ и на основаніи этого заключенія установить точную и исчерпывающую понятіе терминологію.

Комиссія сочла возможнымъ сохранить терминъ „алкогольные напитки“ въ томъ смыслѣ, какъ ихъ понимаетъ условно законъ о борьбѣ съ пьянствомъ, гдѣ въ 5 ст. сказано:

„Алкогольными напитками въ предѣлахъ сего закона считаются крѣпкіе и опьяняющіе напитки, содержащіе свыше 1½ алкоголя.“

На запросъ Комиссіи по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія Кабинетъ научно-судебной экспертизы отношеніемъ отъ 28 сентября 1926 г. за № 361 далъ слѣдующее заключеніе:

Комиссія исключила слово „домашнимъ“ въ отношеніи животныхъ.

308 (288). Виновный въ устройствѣ увеселенія безъ надлежащаго предварительнаго заявленія или безъ установленнаго закономъ или обязательнымъ постановленіемъ разрѣшенія или въ недозволенное время наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Въ соотвѣтствіи съ требованіемъ закона 11 ноября 1924 года о зрѣлищахъ, вечерахъ и пр. (с. у. 175) текстъ статьи дополненъ указаніемъ на требуемое закономъ предварительное заявленіе. Кромѣ сего значившееся въ первоначальномъ текстѣ слово «открытіи» замѣнено болѣе подходящимъ, по мнѣнію большинства, словомъ — «устройствѣ».

309 (289). Виновный въ устройствѣ воспрещенной закономъ или обязательнымъ постановленіемъ игры въ карты, въ кости и т. п., или въ участіи въ такой игрѣ или въ завѣдомомъ допущеніи такой игры въ своемъ помѣщеніи наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

Если виновный открылъ игорный домъ для воспрещенной игры, то онъ наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ и сверхъ того денежною пенею не свыше *трехъ тысячъ* латовъ.

По мысли составителей Уголовнаго Уложенія 1903 г. по 289 ст. сего Уложенія подлежали наказанію только лица, устроившія или допустившія запрещенную игру; лица же, вовлеченныя въ игру или принявшія участіе въ игрѣ, уже устроенной, не подлежали преслѣдованію.

При дальнѣйшемъ обсужденіи 289 ст. Комиссія остановилась на санкции ко второй части этой статьи, причѣмъ Комиссія постановила замѣнить выраженіе «денежное взысканіе» — «денежною пенею». Противъ объединенія дополнительнаго денежнаго наказанія съ основнымъ рѣшительно высказались нѣкоторые члены. По ихъ мнѣ-

---

„Термина „алкогольные напитки“ нельзя отождествлять съ терминомъ „опьяняющіе напитки“, ибо кромѣ алкоголя существуютъ еще другія вещества, которыя имѣютъ столь же одурманивающія свойства, какъ и алкоголь, напр. эфиръ, гашишъ и вообще всѣ такъ называемыя употребляемыя въ медицинѣ наркотическія вещества (коканнъ, морфинъ, кодеинъ и т. д.), число коихъ весьма велико.“

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Кабинетъ научно-судебной экспертизы считаетъ правильнымъ, чтобы въ законѣ о борьбѣ съ пьянствомъ въ надлежащихъ мѣстахъ былъ упоминаемъ болѣе точный терминъ „алкогольные напитки“ а не общаго характера „опьяняющія напитки“.

нію, отнюдь не слѣдуетъ измѣнять прежняго воззрѣнія Комиссіи, признавшей дополнительное денежное наказаніе, въ видѣ денежнаго взысканія, отличнымъ отъ денежной пени (сравни 2 п. 31 ст. проекта Латв. Угол. Улож.). Между этими двумя карательными мѣрами должно быть установлено существенное различіе: въ то время, какъ пеня должна взыскиваться въ уголовномъ порядкѣ, денежное взысканіе должно взыскиваться въ гражданскомъ порядкѣ.

Комиссія съ этимъ мнѣніемъ не согласилась и постановила не дѣлать различія между денежнымъ взысканіемъ и пеней, почему и упомянула во всѣхъ случаяхъ о пенѣ. При этомъ было принято во вниманіе, что позднѣйшее изданіе Там. Устава, согласованное съ Угол. Уложеніемъ (изд. 1910 г.), уже не дѣлаетъ различія между дополнительнымъ и основнымъ денежнымъ наказаніемъ, именуя и то и другое денежною пеней (ср. ст. 1078 Там. Уст. изд. 1910 г.). (См. брошюру «Законы о печати и пр.» Рига, 1925 г. стр. 118—123).

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

О нарушении постановлений о надзорѣ за типографіями или иными заведениями для тисненія, о печати, о библіотекахъ, читальняхъ и зрѣлищахъ.

Статьи этой главы являются санкціей къ законамъ «о заведенияхъ для тисненія» 10 марта 1924 г., «о печати» 12 февраля и 12-го апрѣля 1924 г., «о торговлѣ произведеніями заведеній для тисненія, о библіотекахъ и читальняхъ» 11 ноября 1924 г., «о зрѣлищахъ, вечерахъ и прочихъ подобныхъ устройствахъ» 11 ноября 1924 г. и къ постановленію о кинематографахъ 10 января 1924 г.*), каковыя законоположенія сами по себѣ никакихъ уголовныхъ нормъ за нарушение помянутыхъ законовъ не содержатъ.

Такъ какъ законъ 12 февраля 1924 г. о печати упоминаетъ, что съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго закона о печати отменяются законоположенія тома XIV Свода Законовъ изд. 1890 г. и по прод. 1912 г., о цензурѣ и печати, а равно постановленія Россійскаго Временнаго Правительства о печати 27 апрѣля и 12 іюля 1917 г. (с. у. ст. 597, 1148), но ничего не говоритъ объ иныхъ дѣйствовавшихъ въ Латвіи постановленіяхъ Врем. Прав. отъ того же 27 апрѣля 1917 г. о надзорѣ за публичными зрѣлищами, а равно отъ 14 іюля 1917 г. касательно печати (с. у. ст. 599, 1129), то пришлось въ связи со всѣми этими указанными законоположеніями подвергнуть XV главу Угол. Улож. 1903 г. существеннымъ измѣненіямъ, вызываемымъ упомянутыми законами и постановленіями, потребовавшими исключенія многихъ положеній, находящихся въ существенномъ противорѣчій съ существующими въ Латвіи государственными порядками и принятыми въ основаніе латвійскаго строя принципами (ст. 9 Врем. пост. о госуд. устройствѣ Латвіи; с. у. 1920 г., 183).

При этомъ въ Комиссіи по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія при обсужденіи проекта новаго текста гл. XV Угол. Улож. возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли придать постановленіямъ главы XV бланкетной формы съ ссылкой лишь на соответствующіе законы.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Комиссія нашла нужнымъ при работѣ настоящихъ предположеній избѣгнуть «бланкетной» формы редакціи статей съ одной ссылкой на законы о печати, о заведенияхъ для тисненія и др.

По мнѣнію Комиссіи, практика показала неудобство для суда такого рода бланкетныхъ законовъ, принуждающихъ оперировать съ

*) Ср. Законъ о кинематографахъ 15 февраля 1926 г. (с. у. 24).

вызывающими рядъ сомнѣній не всегда достаточно съ уголовной точки зрѣнія разработанными основными законами, на кои сдѣлана голая ссылка. Суду гораздо удобнѣ оперировать съ точно разработанными уголовными нормами, гдѣ приведены въ самой статьѣ всѣ признаки преступнаго дѣянія.

310 (292). Виновный въ открытіи или въ содержаніи типографіи или иного заведенія для тисненія или мастерской для изготовленія орудій тисненія до полученія надлежащаго увѣдомленія или по утратѣ силы такого увѣдомленія наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Если такія заведеніе или мастерская содержались съ принятіемъ мѣръ для сокрытія отъ установленнаго надзора, то виновный въ семъ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ судъ можетъ постановить объ отобраніи обстановки такихъ заведенія или мастерской въ пользу казны.

При установленіи редакціи 310 ст. проекта въ Комиссіи возникли пренія по поводу замѣны слова «устройство» словомъ «открытіе».

Указывалось на то, что въ аналогичныхъ случаяхъ Комиссіей были приняты термины «устройство и содержаніе», напр. въ 254 ст. проекта, замѣнившей 227, 228, 235 ст. Угол. Улож. 1903 г., однако Комиссія нашла, что введеніе этихъ терминовъ имѣло основаніе тогда, когда вопросъ касался устройства заведеній, изготовляющихъ огнеопасныя вещества. Въ данномъ же случаѣ наказаніе можетъ быть приурочено лишь къ «открытію». Такимъ образомъ было принято наказаніе за «открытіе или содержаніе заведенія для тисненія».

Подъ заведеніями для тисненія и изготовленія орудій тисненія, по мнѣнію Комиссіи, слѣдуетъ разумѣть типографіи, литографіи, металлографіи, а также разныя заведенія по изготовленію графическихъ принадлежностей, по отливкѣ буквъ и изготовленію печатей и штемпелей, почему всѣ данныя заведенія не были перечислены особо.

Подъ орудіями тисненія Комиссія подразумѣвала какъ наборный станокъ, скоропечатную или ротационную машины, такъ равно принадлежности типо-лито- и цинкографіи, а равно разнаго рода штемпеля. Изъ 1 ч. 292 ст. ред. 1903 г. были исключены слова «хотя съ однимъ станкомъ» для большаго обобщенія редакціи статьи.

Дальнѣйшія измѣненія прежней редакціи 292 ст. объясняются принятымъ закономъ принципомъ открытія указанныхъ заведеній явочнымъ порядкомъ, для чего не надо разрѣшенія, а достаточно одной заявки и полученія надлежащаго увѣдомленія отъ подлежащей власти объ установленной заявкѣ.

Далѣе возникъ вопросъ о необходимости упоминанія въ статьѣ о торговыхъ заведеніяхъ по продажѣ принадлежностей графическихъ предметовъ.

Указывалось на то, что 335 ст. Угол. Улож. 1903 г. касается запрета торговли только: 1) лицам, лишенным вообще права на торговлю, 2) лицам, ограниченным въ правѣ торговли въ силу особыхъ постановленийъ закона и 3) лицамъ, производящимъ торговля дѣйствія, для которыхъ требуется разрѣшеніе (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1889 г. № 8). Что же касается до лицъ, которыя, имѣя по закону право повсемѣстно заниматься всякаго рода промыслами и торговлею и, не бывъ лишены этого права по суду, производятъ торговлю безъ взятія надлежащаго билета или свидѣтельства, то къ такимъ лицамъ 335 статья не можетъ имѣть примѣненія, какъ то значится въ мотивахъ къ этой статьѣ, въ виду того, что по своду существовалъ порядокъ, въ силу котораго опредѣляемое по 334 ст. Уст. о прям. налогахъ, изд. 1893 г. (соотвѣт. 579 ст. изд. 1914 г.) въ этихъ случаяхъ съ виновныхъ въ незаконномъ производствѣ торговли денежное взыска- ніе (не свыше тройной платы, за свидѣтельство или билетъ устано- вленной) налагалось не по суду [Уст. о прям. налогахъ ст. 347 изд. 1893 г. (ст. 591 изд. 1914 г.) и Уст. Угол. Судопр., прилож. къ ст. 1124, отд. IV*], а въ административномъ порядкѣ. Тотъ же поряд- окъ сохраненъ и въ Латвійскомъ законодательствѣ, а именно въ 177 и 186 ст.ст. постановления 28 декабря 1920 г. о промысловомъ нало- гѣ (собр. узак. 1921 г., ст. 1), устанавливающихъ за такого рода дѣяніе денежное наказаніе.

Посему 335 ст., казалось бы, и не можетъ получить распростра- ненія на случаи пріобрѣтенія права торговли явочнымъ, а не кон- цессионнымъ порядкомъ.

Въ Комиссіи нѣкоторымъ членамъ ея казалось излишнимъ со- здавать помимо 335 ст. Угол. Улож., изд. 1903 г., особую каратель- ную норму за недозволенную торговлю принадлежностями тисненія.

Высказывалась мысль, что подъ дѣйствіе 310 (292) ст. было бы несправедливо подводить торговлю принадлежностями орудій тис- ненія. Для этого достаточно санкціи 346 (335) ст. проекта.

Прокуратура все же выразила пожеланіе дополнить эту статью особой частью, опредѣляющей кару за торговлю принадлежностями тисненія въ слѣдующей редакціи:

«Тѣмъ же наказаніямъ и на тѣхъ же основаніяхъ подлежатъ виновные въ недозволенной торговлѣ принадлежностями тисненія.»

Въ конечномъ выводѣ Комиссія опредѣлила сдѣлать соотвѣт- ствующее добавленіе въ ст. 313 (296).

311 (293). Собственникъ типографіи или иного заведенія для тисненія или отвѣтственный завѣды- вающій таковыми, виновный:

1) въ незаявленіи въ установленномъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ порядкѣ подлежащей власти о смерти или перемѣнѣ прежнихъ соб- ственника или отвѣтственнаго завѣдывающаго типо- графіей или инымъ заведеніемъ для тисненія или пе- ремѣнѣ мѣста нахождения таковыхъ;

*) По изд. 1914 г.

2) въ приступѣ къ печатанію повременнаго изданія до получения надлежащаго увѣдомленія о неимѣнні препятствій противъ изданія;

3) въ выпускѣ въ обращеніе изъ типографіи или иного заведенія для тисненія повременнаго или иного изданія безъ соблюденія установленныхъ закономъ на сей предметъ правилъ,

наказывается:

денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

При разсмотрѣніи 293 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія сохранила терминъ «завѣдывающій заведеніемъ», а не отвѣтственный руководитель, какъ болѣе широкій, но вмѣстѣ съ тѣмъ статья была дополнена указаніемъ на «собственника заведенія». При дальнѣйшемъ прохожденіи проекта къ слову «завѣдывающій» былъ прибавленъ терминъ «отвѣтственный».

Текстъ статьи былъ дополненъ новымъ 1 пунктомъ въ нынѣшней редакціи.

Въ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. въ статьѣ 293 имѣлись слѣдующіе два пункта:

«1) въ незаявленіи, въ установленномъ законѣ или обязательнымъ постановленіемъ порядкѣ, объ измѣненіи числа или размѣра станковъ или скоропечатныхъ машинъ;

2) въ неисполненіи установленныхъ законѣ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о веденіи шнуровыхъ книгъ для внесенія предназначаемыхъ къ напечатанію работъ.»

Въ виду того, что согласно 20 статьи закона о печати таковыми отмѣняется дѣйствіе Устава о цензурѣ и печати 1890 г. съ продолженіями и правила о печати 27 апрѣля 1917 года (Собр. Узак. 597), — Комиссія нашла 1 пунктъ 293 ст. изд. 1903 г., какъ основанный на 162 ст. Устава о ценз. и печ. изд. 1890 г., излишнимъ, ибо требованіе увѣдомлять надлежащее начальство о всякомъ измѣненіи въ числѣ и размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ и станковъ вытекало именно изъ постановленій отмѣненныхъ 158 и 162 статей Устава цензурнаго, а нынѣ опубликованнымъ закономъ соответственнаго правила вовсе не установлено.

2 п. 293 ст. изд. 1903 г., Комиссія сохранила, но при окончательномъ обсужденіи законопроекта изъ статьи были выпущены оба означенныхъ пункта.

Изъ 3 п. 293 ст. изд. 1903 г., нынѣ соответствующаго 2 п. 311 ст. проекта были исключены слова «или квитанціи въ пріемъ издательскаго залага», въ виду отмѣны 125 ст. Цензурнаго устава; уже 4 п. 1012 ст. Улож. о нак. по прод. 1912 г. не упоминалъ о такомъ залогѣ, въ виду 18 ст. прил. къ ст. 114 Уст. ценз. по прод. 1912 года, замѣнившей 125 ст. того же устава 1890 г.

Закономъ 24 октября 1924 г. Уголовное Уложеніе было дополнено слѣдующею статьею:

293¹. Виновный въ сообщеніи въ представленной подлежащей власти заявкѣ завѣдомо ложныхъ свѣдѣній на предметъ получения увѣдомленія о неимѣніи препятствій къ открытію помянутыхъ въ статьѣ 292 типографіи или иного заведенія для тисненія или мастерской, а равно къ выпуску повременнаго изданія наказывається:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Означенная статья первоначально была включена въ проектъ, причемъ въ Комиссіи указывалось на то, что сообщеніе означенныхъ въ сей статьѣ свѣдѣній можетъ послѣдовать не только завѣдомо, но по небрежности или неосмотрительности, почему и возникъ вопросъ о дополненіи статьи 2 частью, карающею такую неосторожность денежною пенею.

Большинство Комиссіи нашло нецѣлесообразнымъ наказывать такую неосторожность по принципу „*minima non curat praetor*“.

Далѣе въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ объ упоминаніи въ сей статьѣ о томъ, что заведенія, указанныя въ таковой, закрываются, а повременныя изданія прекращаются судомъ. Комиссіи пришла излишнимъ такое добавленіе, полагая, что вопросъ о закрытіи по приговору суда заведеній тисненія разрѣшается 35 (37) ст. Вопросъ же о пріостановленіи дѣятельности заведенія тисненія, казалось бы умѣстнѣе разрѣшить въ процессуальномъ законѣ, подобно 1213¹¹ ст. Уст. Угол. Суд., по силѣ 1213⁹ ст. Уст. Угол. Суд., въ редакціи закона 11 ноября 1924 г.*)

Съ введеніемъ въ дѣйствіе постановленіемъ 16 апрѣля 1925 г. 444¹ ст. Угол. Улож. (нынѣ 417 ст. проекта) 293¹ статья была исключена, какъ лишняя.

312 (294). Виновный въ выпускѣ въ обращеніи изъ типографіи или иного заведенія для тисненія изданія:

1) съ завѣдомо ложнымъ указаніемъ заведенія, въ коемъ оно оттиснуто;

2) съ завѣдомо ложнымъ означеніемъ имени издателя или отвѣтственнаго редактора въ повременномъ изданіи

наказывається:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

*) Прокуратура равнымъ образомъ возбудила вопросъ о необходимости предоставленія властямъ, упомянутымъ въ ст. 1148 (1213⁹) Уст. Угол. Суд., изд. 1926 г., права пріостановленія дѣйствія упомянутыхъ въ ст. 310 (292) типографіи или иного заведенія для тисненія или мастерской. Вредъ, могущій произойти отъ дѣйствія такого рода заведенія не ограждается нормами 35 (37) ст. проекта, такъ какъ предоставляемое суду этой статьѣй право закрытія можетъ воспослѣдовать не ранѣе разсмотрѣнія судомъ дѣла по существу и такимъ образомъ не можетъ служить препятствіемъ къ прекращенію дѣйствія учрежденія въ періодъ времени съ момента обнаруженія незаконнаго дѣйствія заведенія до разсмотрѣнія дѣла о такомъ дѣйствіи судомъ. Пресѣченіе дѣйствія заведенія въ упомянутый промежутокъ времени можетъ быть достигнуто путемъ измѣненія редакціи ст. 1148, 1150 и 1151 (1213⁸, 1213¹⁰ и 1213¹¹) У. У. С. изд. 1926 г. въ смыслѣ, пре-

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало необходимымъ внести текстъ 294 ст. (по нум. изд. 1903 г.) въ редакціи закона 24 октября 1924 г. передъ словами, опредѣляющими наказаніе, вставить слова «или вовсе безъ свѣдѣній, указанныхъ въ пунктѣ 1 и 2». Распространеніе карательной нормы на случай непомѣщенія этихъ свѣдѣній на упомянутыхъ въ этой статьѣ произведеніяхъ тисненія, по мнѣнію означеннаго совѣщанія, вызывается требованіями практики.

Комиссія, однако, не сочла возможнымъ принять это предложеніе, считая указанный случай подходящимъ съ одной стороны, подѣйствіе 3 п. 311 (293) ст. проекта, а съ другой стороны въ отношеніи повременнаго изданія, подѣйствіе — 4 п. 318 (303) ст.

Помимо соображеній, изложенныхъ подѣйствіемъ 315 (299) ст. (см. брошюру Закона о печати и пр. изд. 1925 г. стр. 19) Комиссія вообще полагала недопустимымъ случай непомѣщенія указываемыхъ Прокуратурой свѣдѣній на изданіи карать наравнѣ съ помѣщеніемъ завѣдомо ложныхъ данныхъ.

Въ проектѣ Комиссіи Министерства Юстиціи первоначально былъ сохраненъ 1 п. 294 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ слѣдующей редакціи:

«1) съ завѣдомо ложнымъ означеніемъ о разрѣшеніи его цензурою, гдѣ таковая требуется;»

По поводу этого пункта въ Комиссіи указывалось на то, что 1 пунктъ 294 ст. Угол. Улож. непримѣнимъ въ Латвіи ни при какихъ условіяхъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Означенный пунктъ 294 ст. опирается на 28 ст. прил. къ 114 ст. Уст. ценз., согласно которой на каждомъ номерѣ повременнаго изданія, подлежащаго предварительной цензурѣ, должно быть напечатано цензурное дозволеніе. Эта статья потеряла силу уже съ изданіемъ Закона о Печати отъ 27 апрѣля 1917 года, и въ новомъ проектѣ Закона о Печати также нѣтъ соответствующей ей статьи, ибо не предполагается вновь ввести уже отмигненную внутреннюю предварительную цензуру. Точно также въ Латвіи нѣтъ другихъ прежнихъ видовъ цензуры — духовной и иностранной (ср. 18 ст. Закона о Печати). Да и на существовавшую раньше драматическую цензуру (Собр. Узак. 1921 г., 18), казалось бы, 1 п. 294 ст. не могъ распространяться. Съ другой стороны въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны или на военномъ положеніи, дѣйствуютъ особыя правила, исключая возможность примѣненія 1 п. 294 статьи, поэтому въ виду отмигны предварительной цензуры и въ частности неустановленія законопроектомъ правила, изложеннаго 28 ст. приложенія къ 114 ст. Устава цензурнаго по продолженію 1912 года, объ обязательномъ напечатаніи на номерѣ повременнаго изданія о цензурномъ дозволеніи, уже нѣтъ надобности въ 1 пунктѣ 294 ст., который и надо исключить.

Комиссія, однако, нашла, что Законъ о Печати, отмигнивъ 20 статьею дѣйствіе Устава о цензурѣ и печати изданія 1890 г. съ продолженіемъ 1912 г. и Правила о печати 27 апрѣля и 12 іюля 1917 г.,

---

доставляющемъ право властямъ, перечисленнымъ въ ст. 1148 (1213^а) У. У. С., порядкомъ, указаннымъ въ этихъ статьяхъ, приостанавливать также и дѣятельность упомянутаго рода заведенія.

Комиссія считала, что возбужденный вопросъ относится до процесса, а не до нормъ матеріальнаго права.

не упоминалъ ничего относительно постановленія Росс. Врем. Правит. отъ 14 юля 1917 года о воспрещеніи оглашенія въ печати безъ предварительнаго просмотра военною цензурою свѣдѣній, относящихся къ военнымъ дѣйствіямъ (Собр. Узак. 1129), каковое постановление однако должно почитаться дѣйствующимъ въ Латвіи, какъ не исполнѣнъ замѣненное 17 ст. Закона о Печати. Въ силу сказаннаго надобность въ 1 пунктѣ 294 ст. можетъ встрѣтиться.

Между прочимъ означенный пунктъ 1-й казался необходимымъ въ условіяхъ дѣйствія исключительныхъ положеній.

Такимъ образомъ 1 п. 294 ст. Комиссіей первоначально быть принятъ, причемъ въ Комиссіи возникъ лишь вопросъ объ умѣстности въ новомъ проектѣ термина «цензура». Въ этомъ отношеніи Комиссія нашла возможнымъ сохраненіе этого термина въ виду сдѣланной оговорки послѣ слова «цензура» — «гдѣ таковая требуется».

При окончательномъ обсужденіи въ Сеймѣ означенный 1 п. былъ выпущенъ тѣмъ болѣе, что закономъ 11 ноября 1924 г. драматическая цензура отмѣнена.*)

Въ нынѣшнемъ второмъ пунктѣ этой статьи слова 3 п. 294 ст. ред. 1903 г., «если повременныя изданія выпущены безъ надлежащаго разрѣшенія» — замѣнены словами «въ повременномъ изданіи».

295 ст. отмѣнена.

Первоначально Комиссіей была принята 295 статья въ слѣдующей редакціи:

«295. Занимающійся производствомъ или продажей принадлежностей тисненія, виновный:

1) въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о веденіи шнуровыхъ книгъ для записи проданныхъ принадлежностей тисненія;

2) въ продажѣ печатной машины или шрифта лицу, не имѣющему по закону права на приобрѣтеніе оныхъ,

наказывается:

денежною пенею не свыше ста латовъ.»

Но затѣмъ Комиссія приняла во вниманіе, что особенное положеніе о заведеніяхъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, было установлено временными правилами о печати 6 апрѣля 1865 г., которыя вошли затѣмъ въ текстъ 170 и 174 ст.ст. устава цензурнаго, вмѣнявшихъ въ обязанность означеннымъ заведеніямъ имѣть и содержать въ исправности установленныя закономъ шнуровыя книги (ст. 171 уст. ценз.) и продавать печатные станки и шрифты только лицамъ, имѣющимъ на то право согласно устава цензурнаго (172 ст. уст. цензурнаго).

Въ виду отмѣны нынѣ сихъ правилъ и неустановленія въ новомъ законѣ соответствующихъ имъ требованій, Комиссія признала и

*) Въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ прокуратура высказалась за восстановление означеннаго пункта въ слѣдующей редакціи:

„съ заведомо ложнымъ означеніемъ о разрѣшеніи его выпуска, гдѣ таковое разрѣшеніе требуется“. По мнѣнію Прокуратуры, этотъ пунктъ является необходимымъ въ виду того, что нѣкоторыя свѣдѣнія, напр. касающіяся обороны государства, финансовъ и т. п., а равно и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ мѣстностяхъ объявленныхъ на военномъ положеніи и др., могутъ быть напечатаны только съ разрѣшенія начальства.

295 ст., являющуюся санкціей къ означеннымъ правиламъ, утратившей силу и подлежащей исключенію.*)

313 (296). Виновный въ открытіи или содержаніи книжной лавки, бібліотеки или читальни или въ производствѣ торговли произведеніями заведеній для тисненія или принадлежностями тисненія, безъ соблюденія установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ, наказывается:

денежною пенею не «выше ста латовъ.

Въ силу закона 11 ноября 1924 г. о торговлѣ произведеніями заведеній для тисненія, бібліотекахъ и читальняхъ, статья 313 (296) послѣ слова «лавки» добавлена словомъ «бібліотеки».

Далѣе согласно мотивамъ къ 310 (292) ст. текстъ 313 (296) ст. дополненъ словами: «или принадлежностями тисненія». Кромѣ того включена формула «безъ соблюденія установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ» вмѣсто соотвѣтствующаго указанія ст. 296 изд. 1903 г.

297 ст. Угол. Уложенія 1903 г., гласившая о производствѣ уличной или разносной торговли произведеніями тисненія, безъ установленнаго закономъ или обязательнымъ постановленіемъ разрѣшенія, большинствомъ Комиссіи была исключена въ виду того, что она по-

*) Въ Комиссіи первоначально была проектирована еще слѣдующая статья: 295¹. Виновный въ незаъявленіи подлежащей власти въ установленный срокъ о приобрѣтеніи печатной машины, шапирографа, или иного множительнаго аппарата наказывается:

денежною пенею не свыше пятидесяти латовъ.

Основаніемъ къ созданію 295¹ ст. явилась 3 ч. 292 ст. въ редакціи Угол. Улож. 1903 г. По поводу этой послѣдней части 292 ст. въ Комиссіи высказывалась мысль о ненужности этого постановленія, ибо, думалось, надлежитъ карать содержаніе заведенія для тисненія, употребленіе же печатнаго станка для собственной надобности не должно быть наказуемо.

Однако Комиссіи наша, что такое приобрѣтеніе печатнаго станка для своихъ надобностей можетъ караться за отсутствіемъ надлежащаго разрѣшенія, но только какъ незаконное приобрѣтеніе станка безъ надлежащаго заявленія власти о такомъ приобрѣтеніи, подобно такому же неправомѣрному приобрѣтенію гектографа, шапирографа и др. множительныхъ аппаратовъ, для чего объ этомъ должно быть упомянуто въ отдѣльной статьѣ, хотя въ законопроектѣ о графическихъ учрежденіяхъ и множительныхъ аппаратахъ ничего и не говорилось специально о незаконномъ приобрѣтеніи печатнаго станка: въ 10 ст. проекта говорилось о менѣе важномъ случаѣ приобрѣтенія какого-нибудь множительнаго аппарата въ видѣ гектографа или шапирографа безъ предварительной заявки въ мѣстной полиціи въ теченіе 3 дней.

Подъ печатною машиною Комиссія разумѣла, какъ печатный станокъ, такъ равно скоропечатную и ротационную машины.

Въ Комиссіи было подано мнѣніе о необходимости включенія въ ту же 295¹ ст., въ видѣ отдѣльнаго пункта, упоминанія о карѣ за изготовленіе до полученія надлежащаго разрѣшенія печати или штемпелей государственныхъ или общественныхъ учрежденій или организацій на томъ основаніи, что отвѣтственнымъ въ семъ дѣяніи можетъ быть всякій гражданинъ, а не только занимающійся профессиональнымъ изготовленіемъ печатей и штемпелей (347 ст. Угол. Улож.), ибо и частное лицо для собственныхъ надобностей можетъ изготовить общественную печать. Казалось, не слѣдуетъ отиѣнять принятой практики о необходимости испрашиванія разрѣшенія на изготовленіе штемпелей. Означенный пунктъ, согласно вышесказанному мнѣнію, долженъ быть редактированъ широко, охватывая печати и штем-

гласяется предшедшей 313 (296) ст. проекта, выдѣлять же такую розничную торговлю въ привилегированный видъ проступка, съ уменьшенной отвѣтственностью, Комиссія считала нецѣлесообразнымъ.

314 (298). Торгующій произведеніями типографіи или иного заведенія для тисненія или содержатель библіотеки или читальни, виновный въ храненіи для продажи, въ продажѣ или въ иномъ распространеніи изданія, о запрещеніи коего объявлено установленнымъ порядкомъ, наказывается:

денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Въ текстъ статьи включено упоминаніе о библіотекахъ. Слова: «внесеннаго въ списокъ запрещенныхъ или», послѣ слова «изданія» были исключены на томъ основаніи, что казалось достаточнымъ одного указанія на всякое запрещеніе, въ установленномъ порядкѣ объявленное, подѣ какое запрещеніе подходитъ и означенный списокъ.

Въ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. въ ст. 298 имѣлся еще 2 п. слѣдующаго содержанія:

«2) изданія, завѣдомо подлежавашаго предварительному просмотру цензуры, но не имѣющаго цензурнаго разрѣшенія.»

Комиссія при Министерствѣ Юстиціи первоначально полагала сохранить этотъ пунктъ, признавъ лишь излишнимъ признакъ завѣдомости. Комиссія считала достаточнымъ установленіе объективныхъ данныхъ для примѣненія 298 ст. къ указаннымъ въ сей статьѣ лицамъ, хранившимъ неимѣющія цензурнаго разрѣшенія изданія, потому изъ текста 298 ст. были исключены слова «завѣдомо цензуры, но». Соотвѣтственно же 1 пункту проектированной 294 ст. Угол. Улож. были включены слова: «гдѣ таковое требуется».

Такимъ образомъ по предположеніямъ Комиссіи означенный пунктъ гласилъ:

«2) изданія, не имѣющаго цензурнаго разрѣшенія, гдѣ таковое требуется.»*)

пелъ не только государственные и органы самоуправленія, но и таковыя общественныя организаціи, напр. благотворительныхъ учреждений, клубовъ и проч., ибо казалось невозможнымъ узаконить безконтрольное изготовленіе печатей и штемпелей, придающихъ извѣстное значеніе бумагамъ, исходящимъ отъ общественныхъ организаціи, и спискивающихъ тѣмъ довѣріе общества.

Въ конечномъ выводѣ большинство Комиссіи нашло достаточнымъ наличіе въ Кодексѣ 349 (347) ст. проекта.

Прокуратура находила необходимымъ сохраненіе въ Кодексѣ 295 и 295¹ ст. по мотивамъ, изложеннымъ въ отдѣльномъ мнѣніи объяснительной записки законопроекта о печати. Независимо отъ этихъ мотивовъ дѣйствіе этихъ статей представляется, по мнѣнію Прокуратуры, желательнымъ въ интересахъ текущей практики, такъ какъ эти статьи являются однимъ изъ средствъ борьбы съ возрастающей тайной печатной пропагандой разнаго рода предныхъ для государства политическихъ ученій.

*) Прокуратура равнымъ образомъ находила желательнымъ введеніе въ статью 2 п. слѣдующаго содержанія: „изданія, не получившаго разрѣшенія въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое требуется“.

Необходимость этого пункта, по мнѣнію Прокуратуры, вызывается тѣмъ, что выпускаетъ сочиненій, касающихся обороны страны, ея военныхъ силъ, описанія пла-

Но при разсмотрѣніи 298 ст. въ Сеймѣ, за отѣною предварительной цензуры, 2 п. 298 ст. былъ вовсе исключенъ.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о дополненіи главы XV Угол. Улож. 1903 г. 298¹ статьею слѣдующаго содержанія:

«298¹. Виновный въ выпускѣ въ продажу безъ надлежащаго разрѣшенія, если таковое требуется, доставленныхъ изъ-за границы произведеній печати, наказывается:

денежною пенею не свыше трехъ сотъ латовъ».

Хотя означенная статья является санкціей для 18 ст. закона о печати, гласящей о конфискаціи прибывающихъ изъ-за границы произведеній тисненія, содержаніе коихъ по Латвійскимъ законамъ является преступнымъ*), но большинство Комиссіи не нашло нужнымъ создавать особой уголовной нормы для этого случая, такъ какъ, если въ перевезенномъ изъ-за границы произведеніи окажется преступное содержаніе, напримѣръ, противо-государственное, то возможно будетъ примѣнить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ спеціальныя статьи, карающія распространеніе противоправительственныхъ сочиненій, напримѣръ 118 (129) ст. проекта (по нум. проекта Комиссіи).

Одинъ же провозъ въ цѣляхъ такого распространенія, по мнѣнію большинства Комиссіи, можетъ быть караемъ, какъ покушеніе на дѣяніе, предусмотрѣнное 118 (129) ст. проекта.

Въ частности отдѣльные случаи провоза изъ-за границы запрещенныхъ книгъ подойдутъ подъ дѣйствіе 298 ст., а выпускъ въ обращеніе уже задержанныхъ цензурою объемлемся 316 (300) статьею проекта.

315 (299). Виновный въ напечатаніи произведенія тисненія, завѣдомо вопреки положительному воспрещенію, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ мѣсяцевъ* или денежною пенею не свыше *трехъ сотъ латовъ*.

новъ утвержденій, а также и оглашеніе свѣдѣній, касающихся кредита страны во время заключенія займовъ, допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащей власти.

Выѣстъ съ тѣмъ желательнымъ представлялось увеличить санкцію, помѣстивъ въ видѣ наказанія и арестъ.

Прокуроромъ Палаты было внесено предложеніе о распространеніи 314 (298) ст. проекта не только на продавцовъ изданій преступнаго характера, но также на всякихъ иныхъ лицъ, распространившихъ запрещенныя изданія (какъ политическаго, такъ и порнографическаго характера).

Комиссія большинствомъ голосовъ отклонила расширеніе 314 (298) ст. въ предлагаемыхъ рамкахъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

Распространеніе всякимъ лицомъ противогосударственнаго произведенія охватывается 118 (129) ст. проекта (по нумераціи Комиссіи), а распространеніе порнографическихъ сочиненій 300 (281) ст. проекта. Помимо того Комиссія приняла во вниманіе, что ст. 314 (298) имѣетъ въ виду покараніе и притомъ одной только денежною пенею, также и при условіяхъ неосторожности лицъ, занимающихся книжною торговлею или т. п. промысломъ, требуя отъ нихъ особой бдительности въ виду того, что они имѣютъ дѣло съ широкою публикою. Частныя же лица находятся въ совершенно иномъ положеніи.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось равножѣрно за введеніе въ Кодексъ 298¹ ст., карающей выпускъ въ продажу безъ надлежащаго разрѣшенія доставленныхъ изъ-за границы произведеній печати, съ санкціей въ видѣ ареста или денежной пени.

Если же означенное въ *первой* части сей статьи дѣяніе совершено по неосторожности, то виновный наказывается:

денежною пенею не свыше *пятидесяти латовъ**).

Комиссія Мин. Юстиціи прежде всего сочла излишнимъ 2 п. 299 ст., въ редакціи Угол. Улож. изд. 1903 г., каравшій «допущеніе, послѣ даннаго цензурою разрѣшенія на изданіе произведенія тисненія при печатаніи онаго, прибавленія или измѣненія, противныхъ общимъ правиламъ цензуры, или помѣщенія въ изданіи рисунка, завѣдомо не бывшаго на разсмотрѣніи цензуры».

Комиссія считала безразличнымъ, будетъ ли не разрѣшено печатаніе произведеній тисненія въ *цѣломъ* или только въ *части*: по мнѣнію Комиссіи въ томъ и другомъ случаѣ напечатаніе такого произведенія, хотя бы только съ запрещенными пропусками, окажется произведеніемъ, «напечатаннымъ безъ надлежащаго разрѣшенія».

Одинъ же членъ Комиссіи полагалъ, что едва ли безъ уперба для яснаго пониманія статьи возможно исключеніе 2 пункта, тѣмъ болѣе, что во 2 пунктѣ особо упоминается *о рисунѣ*.

Комиссія большинствомъ голосовъ нашла возможнымъ объединеніе всѣхъ 3 пунктовъ 299 ст. въ одинъ общій пунктъ, сочтя 3 пункта, гласившій о напечатаніи сочиненія, завѣдомо запрещеннаго приговоромъ суда или внесеннаго въ списокъ запрещенныхъ книгъ, нужнымъ замѣнить словами: «*вопреки положительному воспрещенію*».

Въ виду 14 ст. законопроекта о печати (соотв. 10 ст. закона о печати), гласящей о томъ, что во всѣхъ неперіодическихъ изданіяхъ должны быть указаны названіе и адресъ типографіи, равно какъ

*) Изданнымъ въ порядкѣ 81 ст. Конст. Постановленіемъ Правительства отъ 26 апрѣля 1927 г. (с. у. 72) 299 ст. Угол. Улож. была измѣнена въ слѣдующемъ видѣ:

..299. Виновный въ напечатаніи произведенія тисненія, завѣдомо вопреки положительному воспрещенію, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше трехъ сотъ латовъ.

Тому же наказанію подлежитъ виновный въ умышенномъ воспроизведеніи въ печати изображенія предметовъ, исчисленныхъ въ 346 статьѣ, размѣромъ болѣе двухъ третей подлинника.

Если означенное въ *первой* части сей статьи дѣяніе учинено по неосторожности, то виновный въ семь наказывается:

денежною пенею не свыше пятидесяти латовъ».

Въ объясненіяхъ къ приведенному измѣненію редакціи 299 ст. сказано:

..Въ послѣднее время въ одномъ иллюстрированномъ изданіи былъ воспроизведенъ въ печатномъ видѣ пятилатовый денежный знакъ размѣромъ подлинника, причѣмъ въ послѣдствіи изготовленное издательствомъ кляше было использовано для приготовленія фальшивыхъ денежныхъ знаковъ. Чтобы пресѣчь столь опасное явленіе, казалось цѣлесообразнымъ дополнить 299 ст. особой частью, карающей подобное воспроизведеніе денежныхъ, почтовыхъ и т. п. знаковъ, исчисленныхъ въ 346 ст. Угол. Улож. Измѣнѣнныя редакціи 346 ст. казалось излишнимъ, такъ какъ перечень этой статьи охватываетъ исчерпывающимъ образомъ репродукцію не только денежныхъ знаковъ, но также всевозможныхъ знаковъ оплатъ, марокъ, бандеролей и проч.

Ограничительнымъ условіемъ наказуемости поставлено требованіе, чтобы воспроизведенное изображеніе размѣромъ превышало двѣ трети подлинника..

адресъ и имя издателя, возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли дополнить 1 ч. 299 ст. особымъ пунктомъ слѣдующаго содержания:

«въ непомѣщеніи на экземпляръ неповременнаго органа печати фирмы или адреса типографіи, а, если изданіе предназначено для книжной торговли, имени издателя».

Однако большинство Комиссіи нашло достаточнымъ нынѣшній 3 п. 311 (293) ст. проекта, причемъ не было придано значенія указанію на то, что 311 (293) ст. караетъ собственника и завѣдующаго заведенія тисненія, а 315 (299) ст. караетъ «всякаго виновнаго»; указывалось на возможный случай, когда обложка будетъ изготовлена издателемъ особо не въ той типографіи, гдѣ напечатано было самое произведеніе. Въ послѣднемъ случаѣ обращалось вниманіе на получаемый въ законѣ пробѣлъ тогда, когда произведеніе пущено въ обращеніе не персоналомъ заведенія тисненія.

Такимъ образомъ Комиссіей начало 315 (299) ст. первоначально было принято въ слѣдующей редакціи:

«Виновный въ напечатаніи произведенія тисненія завѣдомо безъ надлежащаго разрѣшенія, гдѣ таковое требуется, или вопреки положительному воспрещенію».*)

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія, находя, что въ большинствѣ случаевъ, по совѣсти, трудно опредѣлить завѣдомость упоминаемаго въ 311 (299) ст. нарушенія и что такимъ образомъ отъ суда, какъ то показала практика, ускользають весьма важныя послѣдствія, признала правильнымъ предусмотрѣть въ этой статьѣ даже неосторожность.

При обсужденіи въ Сеймѣ слова: «завѣдомо безъ надлежащаго разрѣшенія, гдѣ таковое требуется или» были исключены.

Между прочимъ надо имѣть въ виду, что 1 часть 315 (299) ст. въ новой редакціи предусматриваетъ исключительно умышленное дѣяніе.

316 (300). Виновный въ выпускѣ въ обращеніе завѣдомо задержаннаго подлежащею властью изданія наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подлежатъ собственникъ типографіи или иного заведенія для тисненія или лицо, служащее въ такомъ заведеніи, или торгующій произведеніями тисненія, виновные въ сокрытіи задержаннаго изданія.

Въ 1 ч. 316 (300) ст. слово «цензурою» замѣнено выраженіемъ «подлежащею властью». Въ остальномъ 1 ч. этой статьи осталась безъ измѣненій.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты тоже высказалось за дополненіе 1 ч. статьи словами „или безъ надлежащаго разрѣшенія“, ибо нѣкоторые роды сочиненій не могутъ быть выпущены безъ надлежащаго разрѣшенія, и нарушеніе такого рода условій не подойдетъ подъ норму, карающую напечатаніе „вопреки положительному воспрещенію“.

Во 2-ой части 316 (300) ст. исключены слова «факторъ», «наборщикъ», «вообще», какъ излишнія, входяція въ понятіе лица, служащаго въ заведеніи тисненія.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію Прокурора Палаты, 2 части 316 (300) ст. дополнена словами: «или торгующій произведеніями тисненія».

Въ данномъ случаѣ Комиссія находила, что рѣчь идетъ не общемъ воспрещеніи, а о спеціальному приказѣ компетентной власти. Тѣмъ и объясняется суровость наказанія. Противодѣйствіе такому приказу, сводящееся, помимо всего, къ противодѣйствію власти, въ частности правосудію, можетъ выразиться и въ сокрытіи, которое возможно не только въ заведеніи для тисненія, но и въ складахъ магазина, конечно — при условіи умысленности.

Статья 301 Угол. Улож. 1903 г. исключена какъ противорѣчащая началамъ свободы совѣсти и являющаяся пережиткомъ спеціальнаго законодательства о старообрядцахъ.

317 (302). Виновный въ публичныхъ постановкѣхъ или исполненіи завѣдомо воспрещеннаго къ исполненію или не бывшаго на разсмотрѣніи подлежащей власти литературнаго, кинематографическаго, фонографическаго или такого музыкальнаго произведенія, къ которому присоединены слова, наказуется:

арестомъ или денежной пеней не свыше пятисотъ латовъ.

При установленіи редакціи этой статьи, Комиссіей Мин. Юстиціи было обращено вниманіе, что латвійскій законъ о зрѣлищахъ 17 января 1921 г. (собр. уз. 18)*), не содержалъ въ себѣ указанія на наказуемость проступковъ, предусмотрѣнныхъ 302 ст. Уголовнаго Уложенія 1903 г. и постановленіемъ Россійскаго Временнаго Правительства отъ 27 апрѣля 1917 года о надзорѣ за публичными зрѣлищами (собр. узак. 599). Хотя послѣднее постановленіе и не упомянуто въ 20 ст. закона о печати (въ законѣ упомянуты лишь правила 27 апрѣля 1917 г. о печати), но оно должно почитаться отмѣненнымъ въ силу изданія новой редакціи 317 (302) ст.

Одинъ членъ Комиссіи, считая невозможнымъ примѣнить 317 (302) статью къ лицамъ, исполняющимъ напр. романсы по дворамъ, полагалъ необходимымъ дополнить текстъ статьи упоминаніемъ о публичной постановкѣхъ или исполненіи завѣдомо воспрещеннаго къ исполненію или не бывшаго въ разсмотрѣніи подлежащей власти литературнаго, кинематографическаго, фонографическаго или такого музыкальнаго произведенія, къ которому присоединены слова, на сценѣ или въ кинематографѣ, но Комиссія считала, что всякое публичное исполненіе должно караться. Вся суть заключается въ томъ, чтобы что либо публично представлялось: статья предусматриваетъ недопустимыя постановки режиссеромъ и исполненіе произведенія самими артистами.

*) Законъ 11 ноября 1924 г. о зрѣлищахъ, тоже не упоминаетъ о такого рода дѣяніяхъ.

Подъ фонографическимъ произведеніемъ. Комиссія разумѣла также и граммофонное.

Предложеніе о необходимости упоминанія въ ст. 317 (302) еще о пантомимѣ, было отвергнуто, ибо Комиссія считала, что 317 (302) ст. именно имѣетъ въ виду какой либо текстъ, пластическое же представленіе, если оно будетъ соединено съ соблазномъ, подѣдетъ подъ 299 (280) ст. проекта, а — съ оскорбленіемъ, будетъ караться какъ символическая обида.

2-ую часть 302 ст. Угол. Улож. 1903 г., гласившую: «Сему же наказанію подлежитъ виновный въ публичной постановкѣ или исполненіи на сценѣ литературнаго или такого музыкальнаго произведенія, къ которому присоединены слова, безъ соблюденія указанныхъ цензуромъ измѣненій или пропусковъ», Комиссія большинствомъ голосовъ исключила по тѣмъ же соображеніямъ, по коимъ былъ исключенъ п. 2 315 (299) статьи, считая исключенную 2 часть объемлемой 1 частью.

318 (303). Издатель повременнаго изданія, виновный:

1) въ выпускѣ въ обращеніе повременнаго изданія до полученія установленнаго закономъ увѣдомленія о неимѣннн препятствій противъ изданія или по утратѣ силы означеннаго увѣдомленія;

2) въ неуѣдомленіи въ установленномъ закономъ порядкѣ о перемѣнѣ издателя или отвѣтственнаго редактора;

3) въ непредставленіи подлежащимъ учрежденіямъ опредѣленнаго закономъ числа экземпляровъ изданія;

4) въ непомѣщеніи на экземплярѣ повременнаго изданія адреса редакціи или типографіи, гдѣ печатается изданіе, или имени и фамилии отвѣтственнаго редактора,

наказывается:

въ случаѣ, 1 пунктомъ сей статьи предусмотрѣнномъ, — арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенейю не свыше *ста* латовъ; а въ случаяхъ, 2—4 пунктами предусмотрѣнныхъ, — денежною пенейю не свыше *ста* латовъ.

Комиссія нашла необходимымъ дополнить 1 п. 303 ст. Угол. Улож. 1903 г. словами: «или по утратѣ силы означеннаго увѣдомленія» въ виду 8 ст. закона о печати, гласящей: «Если выпускъ повременнаго изданія не послѣдуетъ въ теченіе года по выдачѣ указаннаго въ статьѣ 5 увѣдомленія или же если выпускъ изданія будетъ прерванъ болѣе чѣмъ на одинъ годъ, то увѣдомленіе министерства теряетъ свою силу».

Въ соответствіи съ 9 ст. закона о печати Комиссія добавила 318 (303) ст. 1 пунктомъ слѣдующаго содержанія:

«4) въ непомѣщеніи на экземплярѣ повременнаго изданія адреса редакціи и типографіи, или имени и фамиліи отвѣтственнаго редактора.»

Въ проектѣ Комиссіи первоначально имѣлся еще одинъ пунктъ, соответствовавшій 4 п. 303 ст. Угол. Улож. 1903 г., гласившій: «въ напечатаніи въ повременномъ изданіи статьи, выходящей изъ предѣловъ заявленной программы изданія». Комиссія находила, что требованіе неотступленія отъ заявленной Мин. Внутреннихъ Дѣлъ программы изданія вытекаетъ изъ пункта а статьи 4 закона о печати, коимъ желающій издавать періодическое изданіе обязуется въ подаваемомъ въ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ заявленіи точно указывать характеръ изданія (политическое, литературное, техническое и т. д.), кромѣ того въ законопроектѣ о печати имѣлось примѣчаніе къ 5 ст., гласившее о приложеніи къ упомянутому въ 4 ст. заявленію программы изданія.

Съ исключеніемъ 4 пункта 303 ст. получился бы, какъ казалось, пробѣлъ въ виду отсутствія указанія въ законѣ на обложеніе карою отступленія отъ заявленной программы. Между тѣмъ, какъ указала практика, случалось сплошь да рядомъ, что получившій концессию на совершенно мирный органъ, начиналъ печатать коммунистическія статьи.

Означенное примѣчаніе къ предполагаемой редакціи не получило законнаго утвержденія, и въ Сеймѣ упомянутый выше пунктъ 303 ст. былъ исключенъ.

Засимъ въ Комиссіи Мин. Юстиціи возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли добавить статью слѣдующими пунктами:

«въ выпускѣ или изданіи органа печати подъ названіемъ существующаго уже органа печати:

въ измѣненіи заявленнаго порядка выпуска періодическаго органа печати;

въ нарушеніи иныхъ установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ о печати и цензурѣ формальныхъ правилъ».

Первые два изъ указанныхъ пунктовъ казались необходимы въ виду: 1) п. с. 6 ст. закона, гласящей о томъ, что упомянутое въ 5 ст. закона увѣдомленіе Мин. Внутр. Дѣлъ не выдается, если изданіе окажется съ такимъ же наименованіемъ, подъ которымъ уже выходитъ другое изданіе, или увѣдомленіе о такомъ выпускѣ уже ранѣе подано и 2) пункта d ст. 4, обязывающаго желающаго издавать періодическое изданіе указывать точно порядокъ выпуска изданія, т. е. будетъ ли изданіе ежедневнымъ, еженедѣльнымъ, ежемѣсячнымъ, ежегоднымъ и т. п. Такимъ образомъ, казалось, въ послѣднемъ случаѣ самовольное измѣненіе указаннаго властью порядка изданія должно караться, ибо нельзя допускать самовольнаго перехода, напр. ежемѣсячника въ еженедѣльникъ.

Послѣдній пунктъ 303 ст. казался необходимымъ на случай возможнаго изданія новыхъ законовъ или обязательныхъ постановленій о печати, могущихъ содержать инныя какія либо, непредусмотрѣнныя 303 ст., нарушенія, носящія формальный характеръ.

Обсудивъ вопросъ, Комиссія въ конечномъ выводѣ нашла, что всѣ указанныя формальныя нарушенія дѣлаютъ органы печати не-

правомѣрно выпущеннымъ и подойдутъ ео ipso подѣ дѣйствіе 1 п. 318 (303) ст. проекта.

319 (304). Издатель повременнаго изданія, временно пріостановленнаго, виновный въ нарушеніи, лично или черезъ посредство другого лица, запрещенія издавать это изданіе или въ выпускѣ иного повременнаго изданія, въ обходъ сего запрета, наказывається:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ.

При обсужденіи 304 ст. Угол. Улож. 1903 г., послѣдней придана редакція болѣе соответствующая потребности времени. Уже Сводъ Законовъ послѣ изданія Угол. Улож. въ ст. 14 прил. къ 114 ст. Уст. Ценз. по прод. 1912 г. счелъ нужнымъ внести вызванное жизнью упоминаніе «о подставныхъ издателяхъ».

Поэтому Комиссія постановила послѣ слова «нарушеніе» добавить текстъ статьи 304 Угол. Улож. указаніемъ на таковое нарушеніе лично виновнымъ или черезъ посредство другого подставнаго лица запрещенія издавать запрещенное изданіе. Такъ какъ центромъ тяжести этого закона является «обходъ запрета», то Комиссія нашла нужнымъ прямо объ этомъ упомянуть. При этомъ выраженіе «выдавать своимъ подписчикамъ» Комиссія сочла цѣлесообразнымъ замѣнить болѣе общимъ выраженіемъ «выпуска» изданія.

Далѣе, принявъ во вниманіе, что было бы несправедливо наказывать издателя повременнаго изданія за дѣянія, предусмотрѣнные 319 (304) статью въ смыслѣ нарушенія запрещенія издавать всякое изданіе, Комиссія признала правильнымъ упомянуть лишь о запрещеніи изданія другого повременнаго изданія, не лишая права изданія какой либо книги или календаря и т. п., ничего общаго съ изданіемъ повременнаго органа не имѣющихъ. Наконецъ, принявъ во вниманіе, что упоминаніе объ изданіи «отъ имени той же редакціи» объяснялось тѣмъ, что 304 ст. Угол. Улож. являлась санкціей къ 146 ст. Устава Цензурнаго, изданія 1890 г., нынѣ отмѣненной, Комиссія исключила это указаніе уже потому, что здѣсь карается не редакторъ, а издатель. Опредѣленная редакція дѣйствительно можетъ имѣть притягательную силу для подписчиковъ, но это не должно имѣть рѣшающаго значенія для состава 319 (304) статьи, ибо издатель пріостановленнаго изданія можетъ, въ обходъ закона, немедленно издать нежелательный органъ печати и отъ имени иной редакціи.

320 (305). Виновный:

1) въ оглашеніи въ печати, до судебного засѣданія или до прекращенія дѣла, свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ, или содержанія обвинительнаго акта;

2) въ неисполненіи установленныхъ закономъ правилъ объ оглашеніи судебныхъ рѣшеній и отчетовъ о судебныхъ дѣлахъ;

3) въ оглашеніи въ печати свѣдѣній, которыя по закону могутъ быть оглашены лишь съ особаго на то разрѣшенія, или въ оглашеніи въ печати свѣдѣній, завѣдомо воспрещенныхъ къ оглашенію,

наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Въ Комиссіи предложено было принять въ видѣ 1 пункта слѣдующее постановленіе:

«1) въ оглашеніи въ печати свѣдѣній о происходившемъ въ закрытомъ засѣданіи Сейма или судебныхъ установленій», въ виду 14 ст. закона о печати, гласящей:

«14. Въ печати нельзя сообщать свѣдѣній о закрытыхъ засѣданіяхъ Сейма и судебныхъ дѣлахъ, которыя слушались при закрытыхъ дверяхъ, безъ разрѣшенія президіума Сейма или предсѣдателя судебного засѣданія.»

Комиссія, находя, что запретъ оглашенія происходившаго въ закрытомъ засѣданіи судебного установленія подходить подъ дѣйствіе 2 и 3 пункта 305 статьи изданія 1903 г., постановила указаніе на судебныя установленія изъ проектируемаго 1 пункта исключить.

По поводу бывшаго перваго пункта 305 ст. изд. 1903 г. возникли пренія о размѣрахъ запрета обсужденія печатью вопросовъ о виновности учинившихъ преступное дѣяніе лицъ.

Указывалось на то, что предварительное слѣдствіе считается не подлежащимъ огласкѣ, почему все, что могло бы препятствовать приговору дѣла къ судебному разбирательству, необходимо парализовать.

Матеріалы предварительнаго слѣдствія и протоколы судебныхъ засѣданій можно было бы разрѣшить опубликовывать лишь послѣ окончанія дѣла. Если въ судахъ съ присяжными засѣдателями послѣдніе изолируются во все время хода процесса отъ вліянія со стороны, то подобно этому слѣдовало бы охранять и судей отъ вліяній прессы.

Въ Консультацию Министерства Юстиціи поступило при отношеніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ пожеланіе военнаго вѣдомства о выработкѣ закона, который бы разрѣшалъ наказывать газеты за «узурпацію судебныхъ функций».

«Уже давно, — говорилось въ этомъ сообщеніи, — въ нашей прессѣ наблюдается нежелательное явленіе, которое можетъ привести къ весьма прискорбнымъ послѣдствіямъ. Газеты, сообщая о началѣ слѣдствія по нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ, не ограничиваются отмѣткой объ этомъ фактѣ, но широко освѣщаютъ положеніе дѣла, разглашая матеріалы, находящіяся въ дознаніи или предварительномъ слѣдствіи, и, что необходимо признать еще большимъ зломъ, разрѣшая себѣ обсуждать виновность подозреваемаго въ преступномъ дѣяніи лица.»

Опубликованіе матеріаловъ, добытыхъ на дознаніи и предварительномъ слѣдствіи, главнымъ образомъ мѣшаетъ суду (особенно суд. слѣдователю) въ его дѣятельности, затрудняетъ обнаруженіе истины или дѣлаетъ его совершенно невозможнымъ.

Но несравненно болѣе вреднымъ явленіемъ представляется сужденіе газеты о виновности привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ об-

виняемаго; насколько указанные сужденія имѣють цѣлью оказать давленіе на судъ въ томъ или другомъ направленіи, трудно установить, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ случиться, ибо судья только человекъ, и при повтореніи постоянной агитаціи газетъ въ пользу какого либо взгляда онъ можетъ измѣнить свое воззрѣніе. Это, впрочемъ, является еще наименьшимъ зломъ: судья обыкновенно такому вліянію не поддается, но зато у читателя газеты уже до разрѣшенія дѣла готовъ приговоръ, приговоръ, въ лучшемъ случаѣ основанный на недостаточныхъ фактахъ, въ худшемъ на намѣреніяхъ одной или другой газеты. При такихъ обстоятельствахъ судебный приговоръ часто не совпадаетъ съ воззрѣніемъ, укоренившимся въ публикѣ, и результатомъ будетъ неудовлетворенность судомъ и ущербъ для судебного престижа.»

По поводу вопроса о дополненіи Угол. Уложенія новеллой, запрещающей печати обсуждать вопросы о виновности лица, подозрѣяемаго въ преступленіи и въ частности привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, Комиссія полагала, что судьи должны быть выше общественнаго мнѣнія, съ которымъ имъ внѣ данныхъ дѣла не слѣдуетъ считаться. Но, конечно, судъ съ другой стороны можетъ быть популяренъ только, если общество постоянно будетъ широко осведомлено о его дѣятельности. Наличіе постановленія 320 (305) ст. проекта достаточно обезпечиваетъ правосудіе отъ злоупотребленій печатью правомъ пользованія свободой слова, карая за разглашеніе матеріаловъ дознанія и предварительнаго слѣдствія, а также текста обвинительнаго акта, какъ о томъ упоминаетъ 16 ст. закона о печати.

Дальше этого едва ли возможно идти въ смыслѣ уголовной репрессіи въ отношеніи печати въ виду принятаго конституціей Латвіи принципа свободы печати (ст. 9 Врем. пост. о госуд. устр. Латвіи; собр. узак. 1920 г., 183). Запрещать безусловно всякое обсужденіе печатью вопросовъ о виновности того или иного лица, въ виду возможнаго воздѣйствія на совѣсть судей, едва ли представляется возможнымъ. Плохъ тотъ судья, который поддается исключительному вліянію прессы! Но совершенно устранить какое бы то ни было вліяніе съ чьей бы то ни было стороны на судей едва ли и возможно. Пожеланія правительства, партійная дисциплина, мнѣніе широкихъ круговъ общественности не менѣе печати могутъ повліять на рѣшеніе суда. Поэтому одно лишеніе органовъ прессы выраженія ими своихъ мнѣній о виновности обвиняемаго во всѣхъ случаяхъ еще не разрѣшитъ вопроса безусловнаго огражденія суда отъ посторонняго вліянія и давленія на судебскую совѣсть. Для устраненія таковыхъ пришлось бы говорить о необходимости выхода судей изъ политическихъ партій, гдѣ они состоятъ членами, какъ то было въ свое время признано Россійскимъ Сенатомъ (рѣш. О. С. 1906 г. № 22) и т. д.

Казалось бы возможнымъ въ исключительныхъ только случаяхъ предоставить суду, подобно данному ему 414 (368¹) ст. У. У. С. (изд. 1926 г.) праву, выносить постановленія о временномъ воспрещеніи обсужденія въ печати виновности опредѣленнаго лица, привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго: въ такомъ случаѣ нарушившая такой запретъ пресса отвѣтствовала бы eo ipso по 3 п. 320 (305) ст. проекта.

Дальше этого, казалось бы, идти не слѣдуетъ и, если уже до-

понять законъ, то не въ видѣ повеллы къ главѣ XV Угол. Улож. изд. 1903 г., но можетъ быть въ видѣ созданія новой процессуальной нормы въ сказанномъ смыслѣ.*)

Въ конечномъ выводѣ Комиссія, считая, что введеніемъ такой слишкомъ суровой въ отношеніи печати новеллы будетъ подорванъ авторитетъ и престижъ суда, признала достаточнымъ дополненіе текста статьи запретомъ оглашенія содержанія обвинительнаго акта, заключающаго выводы обвинительной власти, выступающей съ документомъ между оконченнымъ предварительнымъ слѣдствіемъ и еще не начавшимся судебнымъ слѣдствіемъ. Обвинительный актъ, какъ документъ, неподходящій подъ акты дознанія и предварительнаго слѣдствія, какъ программа обвиненія, какъ документъ односторонній, включающій въ себя лишь данныя обвинительнаго свойства и формулированный по принципу «вѣроятности вины» (рѣш. уг. касс. деп. 1869 г. № 877) по наиболѣе тяжкому изъ возможныхъ обвиненій, дабы впоследствіи избѣгнуть на судѣ возвращенія дѣла къ дослѣдованію въ случаѣ открытія отягчающихъ обстоятельствъ, легко можетъ подвергнуться оживленной, вредной для дѣла критикѣ и создать въ обществѣ предубѣжденіе въ безпристрастіи суда.

Посему 1 пунктъ 320 (305) статьи и былъ дополненъ словами: «а также содержанія обвинительнаго акта».

При окончательномъ редактированіи 305 ст. Угол. Улож. въ Сеймѣ предложенный Комиссіей Мин. Юстиціи 1 п. 305 ст. объ оглашеніи свѣдѣній о происходившемъ въ закрытомъ засѣданіи Сейма былъ исключенъ, какъ объемлемый 3 п. принятой 305 ст. Въ первомъ же пунктѣ было исключено указаніе на дознаніе.**)

*) Въ этомъ смыслѣ было предложено дополнить Уст. Угол. Суд. (изд. 1914 г.), а именно кн. II разд. I, слѣдующей новой главой:

ГЛАВА VI.

Объ огражденіи безпристрастія судебного приговора и обезпеченіи выясненія дѣла.

248¹. Въ цѣляхъ огражденія безпристрастія судебного приговора, общественаго спокойствія и порядка, а также обезпеченія явшаго обнаруженія истины, собранія и обезпеченія доказательствъ по дѣлу, суду предоставляется въ исключительныхъ случаяхъ воспрещать, подъ страхомъ ответственности по 3 п. 305 ст. Угол. Улож., оглашеніе въ печати о ходѣ дѣла и печатное обсужденіе виновности привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго лица.

248². Мировые Судьи, слѣдственные власти и прокурорскій надзоръ въ означенныхъ въ предшедшей статьѣ цѣляхъ вправе обращаться въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ изыятіи изъ обсужденія въ печати данныхъ производящагося уголовнаго дѣла исключительной важности.

248³. Означенные въ предшедшихъ статьяхъ вопросы объ изыятіи изъ обсужденія въ печати данныхъ находящагося въ производствѣ уголовнаго дѣла, разрѣшаются безусловно въ распорядительномъ засѣданіи Окружнаго Суда.

248⁴. О состоявшемся опредѣленіи суда публикуется въ Правительственномъ Вѣстникѣ во всеобщее свѣдѣніе.

**) Въ стенографическомъ отчетѣ засѣданія Сейма 17 октября 1924 г. касательно обсужденія Закона о Печати значится:

„Первая часть статьи 305 говоритъ о тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя добыты дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ, или же помѣщены въ обвинительномъ актѣ. Противъ всего остальнаго нельзя ничего сказать, надо только возражать противъ воспрещенія опубликовывать въ печати свѣдѣнія, добытыя дознаніемъ, пока дѣло еще не окончено. Если мы захотимъ наказывать каждаго редактора, помѣстившаго въ своей газетѣ свѣдѣнія, добытыя дознаніемъ, то можно будетъ ежедневно привлекать каждаго редактора къ ответственности и наказывать, ибо всѣ свѣдѣнія о пожарахъ, о кражахъ, убійствахъ и т. д., занимающія въ некоторыхъ газетахъ

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказало пожеланіе ввести въ п. 1 слова «дознаніемъ или», передъ словами «предварительнымъ слѣдствіемъ». вмѣсто словъ «содержаніе обвинительнаго акта» означенное совѣщаніе предпочитало выраженіе «данныхъ обвинительнаго акта».

По мнѣнію Прокуратуры, оглашеніе въ печати свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ, не менѣе вредно для пѣлей правосудія, чѣмъ свѣдѣній, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, тѣмъ болѣе, что согласно правиламъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, которыя предположено расширить въ законодательномъ порядкѣ, по нѣкотораго рода дѣламъ преданіе суду можетъ имѣть мѣсто и безъ производства предварительнаго слѣдствія, замѣняемаго формальнымъ дознаніемъ. (См. проектъ реформы предварительнаго слѣдствія.*)

Прокуроръ Палаты высказался въ томъ смыслѣ, что по общему правилу на практикѣ трудно провести безусловный запретъ всѣхъ данныхъ предварительнаго слѣдствія и въ этомъ отношеніи предпочтительнѣй являлась бы норма о предоставленіи суду въ извѣстныхъ случаяхъ воспрепятствовать оглашенію въ печати извѣстныхъ свѣдѣній по дѣлу. Такое правило изображено въ проектированныхъ въ свое время 248¹—248⁴ У. У. С. по нум. изд. 1914 г. (см. сборн. «Законы о печати и проч.» 1925 г., стр. 29 и 30) и проведеніе въ жизнь этого проекта было бы крайне желательно. Въ извѣстныхъ случаяхъ суду необходимо воспрепятствовать разглашенію данныхъ, ибо такое разглашеніе можетъ: 1) помѣшать обнаруженію истины, 2) причинить неза заслуженное опельмованіе заподозрѣннаго лица и 3) распространить въ широкихъ кругахъ искаженное представленіе о дѣйствительно случившемся.

Комиссія, высказавъ пожеланіе о скорѣйшемъ введеніи въ дѣйствіе упомянутыхъ въ 248¹—248⁴ ст. Уст. Угол. Суд., вмѣстѣ съ тѣмъ считала необходимымъ дополнить текстъ п. 305 ст. Угол. Улож. наряду съ упоминаніемъ о предв. слѣдствіи указаніемъ на дознаніе, ибо послѣднему по недавно изготвленному проекту объ упрощеніи и довольно много мѣста, таковы, что принадлежать къ еще не оконченнымъ дѣламъ, по которымъ надлежитъ произвести дознаніе или таковое уже производится. Дѣла въ томъ, что, какъ это и извѣстно всѣмъ редакторамъ, уголовная полиція ежедневно совѣщаетъ репортеровъ и сама выдаетъ свѣдѣнія, добытыя посредствомъ дознанія. Такимъ образомъ, собственно, должны были бы подлежать наказанію не только одни редакторы, но и выдавшіе имъ свѣдѣнія служащіе уголовной полиціи. Этимъ создается бы невозможное положеніе. Статья 305 механически списана со стараго русскаго закона, несмотря на то, что ее у насъ никто такъ не понимаетъ и даже Россійскій Сенатъ истолковалъ ее такъ, что за опубликованіе таковыхъ свѣдѣній никто наказанію не подлежитъ. Безусловно, правильнѣе германскій законъ, соотвѣтствующая статья коего гласитъ: „Воспрещается оглашать въ печати обвинительный актъ или другія должностныя бумаги уголовного производства“. Это, дѣйствительно, имѣетъ смыслъ, ибо здѣсь говорится объ обвинительномъ актѣ и актахъ предварительнаго слѣдствія, которые не должны быть оглашены. Вѣдь то, что полиція добываетъ дознаніемъ — не тайна, ничего страшнаго нѣтъ въ этомъ, а потому эти свѣдѣнія могутъ быть оглашаемы. Если какое либо дѣло можетъ пострадать отъ того, что оно оглашается въ газетахъ, то полиціи просто не слѣдуетъ объ этомъ сообщать, а наоборотъ, надлежитъ держать эти данныя въ тайнѣ. Полиція должна быть поставлена такъ, чтобы она не сообщала о томъ, о чемъ говорить нельзя. Но нельзя ежедневно возбуждать дѣла противъ редакторовъ газетъ за то, что они даютъ разныя свѣдѣнія о кражахъ и т. д. Настоящая редакція этой статьи можетъ въ этому привести.“ Поэтому было предложено въ статьѣ 305 зачеркнуть слова „дознаніемъ или“.

*) См. Приложеніе III.

ускореніи слѣдственнаго производства предполагается придать значеніе формальнаго разслѣдованія, имѣющаго по значительному количеству дѣлъ замѣнить собою нынѣшнее предварительное слѣдствіе. Не лишено должно быть значенія и то соображеніе, что царяду съ предв. слѣдствіемъ о дознаніи упоминаетъ и 16 ст. Закона о Печати. Такимъ образомъ возстановится соотвѣтствіе этой статьи съ текстомъ 305 ст. Угол. Улож.

Засимъ во 2 п. 305 ст. слова «о печатаніи» замѣнены словами: «объ оглашеніи», дабы уточнить разницу между 2 п. 320 (305) и 321 (306) статьями проекта.

Въ связи съ 17 статьею Закона о Печати, гласящей, что «Министръ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ право по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, въ военное время или когда угрожаетъ война, запрещать на опредѣленное время сообщеніе въ печати свѣдѣній о военныхъ и морскихъ силахъ въ Латвіи, а также о средствахъ и сооруженіяхъ вышней обороны страны», въ Комисіи было предложено добавить 305 статью 2 частью слѣдующаго содержанія:

«Виновный въ оглашеніи въ печати, вопреки состоявшемуся въ установленномъ порядкѣ воспрещенію о таковомъ оглашеніи, свѣдѣній:

1) касающихся внѣшней безопасности Латвіи или вооруженныхъ ея силъ или средствъ и сооружений, предназначенныхъ для обороны страны;

2) относящихся къ военнымъ дѣйствіямъ отечественныхъ арміи и флота, а равно о состояніи таковыхъ и о всѣхъ мѣропріятіяхъ военнаго характера, разглашеніе коихъ можетъ нанести ущербъ интересамъ отечественныхъ или союзныхъ арміи и флотовъ,

если виновный за учиненное не подлежитъ болѣе строгой отвѣтственности, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ».

Означенное дополненіе 305 статьи согласовано, между прочимъ, съ дѣйствующимъ постановленіемъ Временнаго Правительства отъ 14 іюля 1917 г. и, такъ какъ дѣяніе можетъ близко соприкасаться съ соотвѣтствующими постановленіями о государственной измѣнѣ, въ новой редакціи 305 ст. сдѣлана оговорка «если виновный за учиненное не подлежитъ болѣе строгой отвѣтственности».

Такая часть казалась необходимой до введенія въ дѣйствіе проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, въ части, касающейся политическихъ преступленій.

По обмѣнѣ мнѣній, Комиссія, однако, нашла включеніе этой новой части 350 (305) ст. въ проектъ, хотя и получившій нынѣ самостоятельное движеніе, до окончательной выработки самостоятельнаго Латвійскаго Угол. Уложенія, излишнимъ, ибо и сепаратнымъ закономъ возможно было бы ввести въ дѣйствіе 97 (111¹) и 98 статья проекта Латвійскаго Угол. Уложенія, являющіяся достаточной санкціей для 17 ст. закона о печати.*)

*) 24 апрѣля 1924 г. въ Сеймъ былъ внесенъ не получившій еще утвержденія проектъ введенія въ дѣйствіе 97 и 98 ст. проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія (см. проектъ Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, изд. 1923 г., стр. 126—128), въ видѣ 111⁴ и 111⁵ ст. Угол. Улож.

111¹, Виновный въ оглашеніи или доставленіи другому лицу безъ надлежащаго полномочія свѣдѣній, чертежей, плановъ, документовъ или предметовъ завѣ-

321 (305¹). Виновный въ напечатаніи въ частномъ изданіи законовъ, постановленій или распоряженій правительства или органовъ самоуправления, безъ заголовка: „неофициальное изданіе“, наказывается:

денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ.

Статья 321 (305¹) введена въ Угол. Уложение въ согласіи съ 13 ст. Закона о Печати, указывающей, что «на частныхъ изданіяхъ домо для него, виновнаго, долженствующихъ, въ видахъ вышней безопасности, сохраняться въ тайнѣ, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Въ особо важныхъ случаяхъ виновный наказывается: срочной каторгой.

111⁵. Виновный въ оглашеніи или доставленіи другому лицу указанныхъ въ статьѣ 111¹ свѣдѣній, чертежей, плановъ, документовъ или предметовъ, по неосторожности, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

При этомъ ст. 17 Закона о Печати предполагалась быть отмѣненной за введеніемъ въ дѣйствіе означенныхъ статей.

Объяснительная записка

къ законопроекту о представленіи Военному Министру права устанавливать, какія относящіяся до государственной охраны свѣдѣнія должны храниться въ тайнѣ.

Статьи 111, 111¹—111⁴ и 112 Угол. Улож. караютъ за собраніе и опубликованіе свѣдѣній, относящихся до безопасности государства. Однако о томъ, какія именно свѣдѣнія въ этомъ отношеніи считаются тайными, законъ прямо не говоритъ, но уже по совершеніи преступленія суду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходится разрѣшать этотъ вопросъ, руководствуясь даваемыми Управленіемъ Главнаго Генеральнаго Штаба (согласно организациіи нашей арміи — Штабомъ Командующаго арміей) указаниями (ст. ст. 1193¹—1193³ Уст. Воен. Суд.).

При такомъ порядкѣ относящіяся до вышней безопасности тайныя свѣдѣнія часто распространяются и оглашаются въ печати безъ всякаго злого умысла, а лишь въ виду незнанія значенія, съ точки зрѣнія вышней охраны государства, оглашаемыхъ или выдаваемыхъ свѣдѣній.

Извѣстный порядокъ въ установленіи хранимыхъ въ тайнѣ свѣдѣній предусматривается и статьєю 17 закона о печати. Но эта статья, затрагивая лишь вопросъ о запретѣ опубликованія въ печати въ военное время или подъ угрозой войны свѣдѣній о военномъ могуществѣ государства, недостаточно обезпечиваетъ государственные интересы, ибо ничего не упоминаетъ: 1) о мирномъ времени, когда не исключена возможность шпіонажа, и 2) объ изустномъ разглашеніи государственныхъ тайнъ, напримѣръ, въ публичныхъ рѣчахъ (ср. ст. 275² Улож. о Нак.).

Для устраненія сего необходимо опубликовать для всеобщаго свѣдѣнія, какія именно изъ относящихся до безопасности государства свѣдѣнія считаются тайными. Перечень этихъ свѣдѣній можетъ мѣняться въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ. Въ виду сего перечеть въ законѣ, какія именно свѣдѣнія съ точки зрѣнія государственной безопасности считаются тайными, нежелательно, а прѣесообразнѣе предоставить это право Военному Министру, который могъ бы, въ зависимости отъ обстоятельствъ, мѣнять перечень этихъ свѣдѣній. Такъ какъ подобныя хранимыя въ тайнѣ свѣдѣнія могутъ касаться не только Военнаго Министрства, но и другихъ вѣдомствъ (напримѣръ Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія и др.), то желательно, чтобы подлежащіе перечни до опубликованія разсматривались Кабинетомъ Министровъ.

Въ связи съ этимъ необходимо внести нѣкоторыя измѣненія въ Уголовное Уложение 1903 г., а именно: статьѣ 111¹ должна быть дана новая редакція и должна быть введена новая 111⁵ статья. Первая изъ сихъ статей караетъ за разглашеніе (въ печати или изустно) свѣдѣній, хранимыхъ въ тайнѣ, по прямому или косвенному умыслу, а вторая за неосторожное разглашеніе тайнъ, что могло бы угрожать государственной безопасности, хотя бы виновный и не желалъ вовсе вредить государству.

Редакція обѣихъ этихъ статей вполне соответствуетъ статьямъ 97 и 98 уже внесеннаго въ Сеймъ проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложения.

законовъ, постановленій и распоряженій правительства и органовъ самоуправленія должны быть напечатаны слова «неофициальное издание».

Не отрицая важности правила, воспрепятствующаго напечатанію въ частномъ изданіи законовъ до опубликованія ихъ въ «Прав. Вѣстн.», ибо этимъ запретомъ преграждалась бы возможность преждевременнаго распространенія законовъ, опубликованіе коихъ по какимъ либо соображеніямъ было отложено, а общество ограждалось бы отъ распространенія невѣрнаго или неточнаго текста законовъ, Комиссія, вмѣстѣ съ тѣмъ, не усмотрѣла въ проектѣ о печати такого прямого запрещенія въ видѣ запрета самовольнаго обнародованія, а посему сохранила въ проектированной 321 (305¹) ст. лишь указаніе на упоминаемое въ статьѣ «напечатаніе въ частномъ изданіи».

322 (306). Издатель повременнаго изданія, виновный въ непомѣщеніи въ ежедневномъ изданіи черезъ *три* дня послѣ полученія, а въ болѣе долгосрочномъ — въ ближайшемъ номерѣ, имѣющемъ выйти по истеченіи *трехъ* дней по полученіи, или въ помѣщеніи съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ на сей предметъ правилъ:

1) судебного приговора или опредѣленія или правительственныхъ опроверженія или исправленія напечатанной въ семъ изданіи статьи;

2) сообщеннаго частнымъ лицомъ опроверженія или исправленія напечатанной въ семъ изданіи статьи, если помѣщеніе такого опроверженія или исправленія по закону обязательно,

наказывается:

денежною пенею для ежедневныхъ изданій — не свыше *двадцати пяти* латовъ, а для болѣе долгосрочныхъ не свыше *ста* латовъ за каждый номеръ, вышедшій со дня минованія срока обязательнаго напечатанія и до дня напечатанія въ изданіи приговора, опредѣленія, опроверженія или исправленія.

Если приговоръ, опредѣленіе, опроверженіе или исправленіе не были напечатаны въ теченіи *трехъ* мѣсяцевъ, а въ отношеніи повременныхъ изданій, выходящихъ рѣже *одного* раза въ мѣсяць — въ теченіи *года* то, сверхъ взысканія съ виновнаго денежной пени, судомъ можетъ быть постановлено о прекращеніи такого повременнаго изданія.

Въ связи съ 12 статьею закона о печати, статью 306 Угол. Улож. 1903 г. въ Комиссіи предложено было дополнить статью 2 частью слѣдующаго содержанія:

«Тому же наказанію, указанному въ первой части сей статьи, подлежить издатель, виновный: 1) въ помѣщеніи опроверженія или поправки за плату; 2) въ помѣщеніи замѣчанія отъ имени редакціи въ текстъ опроверженія или поправки, и 3) въ помѣщеніи опроверженія не въ томъ же отдѣлѣ органа печати, гдѣ была помѣщена оригинальная статья, или меньшимъ шрифтомъ, коимъ сія статья была набрана».

Означенное предложеніе мотивировалось тѣмъ соображеніемъ, что суду удобнѣе оперировать съ уголовной нормой, только такой, гдѣ точно исчислены всѣ признаки состава даннаго преступнаго дѣянія, безъ необходимости обращенія къ спеціальнымъ постановленіямъ.*)

Большинство же Комиссіи нашло возможнымъ ограничиться одной ссылкой на законъ о печати, съ добавленіемъ 1 ч. 306 ст. Угол. Улож. лишь словами «или въ помѣщеніи съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ на сей предметъ правилъ».

Далѣе изъ перваго пункта 1 части и изъ 2 части было выключено слово «предостереженіе», какъ непредусмотрѣнное Закономъ о Печати.

Въ санкціи послѣ слова «изданія» Комиссіей были включены слова «въ надеждащемъ видѣ», впоследствии Сеймомъ исключенныя.

323 (307). Сочинитель, издатель, отвѣтственный завѣдывающій типографіей или иныхъ заведеній для тисненія или книгопродавецъ, а въ отношеніи повременныхъ изданій отвѣтственный редакторъ, виновные въ допущеніи, по неосмотрительности, выхода въ обращеніе такого произведенія тисненія, въ содержаніи котораго заключаются признаки преступнаго дѣянія, если они не подлежатъ отвѣтственности за соучастіе въ преступномъ дѣяніи, наказываются:

денежную пеню не свыше *пятисотъ* латовъ.

Въ семъ случаѣ привлекаются къ суду: въ отношеніи повременныхъ изданій — отвѣтственный редакторъ, а въ отношеніи прочихъ изданій — сочинитель, издатель, отвѣтственный завѣдывающій типографіей или инымъ заведеніемъ для тисненія или книгопродавецъ въ слѣдующей постепенности:

1) сочинитель, когда онъ не докажетъ, что сочиненіе опубликовано противъ его желанія;

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты тоже высказалось за желательность изложенія 2 ч. 306 ст. въ конкретномъ видѣ согласно съ требованіями 12 ст. Закона о Печати, какъ то предлагалось въ свое время въ Комиссіи. (См. сборникъ „Законы о Печати и пр.“, изд. 1925 г., стр. 34).

Введеніе этой части, по мнѣнію Прокуратуры, вызывается тѣмъ, что въ ней приведены текстуально всѣ требованія Закона о Печати, которыя, если о нихъ не упомянуть особо, не подходятъ подъ карательныя нормы другихъ статей закона.

Комиссія сочла принятую формулировку ст. 322 (306) проекта достаточно ясной.

2) издатель, когда сочинитель или мѣсто его пребыванія неизвѣстны или когда онъ находится за границею;

3) отвѣтственный завѣдывающій типографіей или инымъ заведеніемъ для тисненія, когда сочинитель и издатель или мѣста ихъ пребыванія неизвѣстны или когда они находятся за границею;

4) книгопродавецъ, когда на изданіи не указано заведенія, въ коемъ оно изготовлено.

323 статья была воспроизведена Комиссіей въ редакціи 307 ст. Угол. Улож. 1903 года, причемъ Комиссія признала, что постепенность привлеченія исчисленныхъ въ статьѣ лицъ не исключаетъ возможности при наличности солидарной отвѣтственности примѣнить правила о соучастіи, предусмотрѣнныя въ 49 (51) ст. проекта.

Сеймомъ редакція статьи 323 (307) была дополнена указаніемъ на отвѣтственного завѣдывающаго, а выраженіе «безъ его вѣдома» замѣнено словами: «противъ его желанія».

308 статья Угол. Улож. 1903 г. исключена какъ основанная на отмѣненной еще 24 ноября 1905 г. (полн. собр. зак. 26962, XII) 136 ст. Цевз. Уст., и находившаяся въ тѣсной связи съ административною практикою въ Россіи, но рѣзко противорѣчащая началу свободы слова, установленному конституціей Латвійской республики.

Впрочемъ въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о восстановленіи 308 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ измѣненной редакціи, а именно въ смыслѣ покаранія неисполненія требованія судебныхъ властей о сообщеніи званія, имени и фамиліи автора статьи, напечатанной въ повременномъ изданіи.

Нилѣь создалось положеніе, что отвѣтственными редакторами состоятъ члены Сейма, пользующіеся правомъ иммунитета, освобождающаго отъ уголовнаго преслѣдованія. При условіи несообщенія имени автора инкриминированной статьи, получается полная безнаказанность лицъ, злоупотребившихъ печатнымъ словомъ. Такая безотвѣтственность грозитъ открыть дорогу самосудной расправѣ потерпѣвшихъ съ ихъ обидчиками, въ виду отсутствія на практикѣ судебной защиты.

Комиссія, не считая возможнымъ введеніе предложенной новой 308 ст., не могла вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣтить того положенія, что создавшіяся условія жизни властно требуютъ проведенія въ Законѣ о Печати нормы, запрещающей быть редакторами повременныхъ изданій членамъ Сейма, въ каковомъ смыслѣ слѣдуетъ измѣнить 2 примѣчаніе къ 2 ст. Закона о Печати 12 февраля 1924 г.

324 (309). По дѣламъ объ изготовленіи и выпускѣ въ обращеніе произведеній тисненія преступнаго содержанія, независимо отъ примѣненія статьи 34, суду представляется право опредѣлять:

- 1) запрещеніе повременнаго изданія на извѣстный срокъ или навсегда;
- 2) запрещеніе отвѣтственному редактору повременнаго изданія быть таковымъ на срокъ не свыше пяти лѣтъ;
- 3) помѣщеніе судебного приговора въ ближайшемъ номерѣ изданія.

Статья 309 Угол. Улож. 1903 г. подверглась слѣдующимъ измѣненіямъ:

Въ первомъ пунктѣ выраженіе «пріостановленіе повременнаго изданія или запрещенія онаго навсегда» замѣнено словами: «запрещеніе повременнаго изданія на извѣстный срокъ или навсегда». Засимъ въ видѣ второго пункта введено правило о запрещеніи отвѣтственному редактору быть таковымъ срокомъ до пяти лѣтъ.*)

Примѣчаніе къ статьѣ 309 (изд. 1909 г.), имѣвшей исключительно временное значеніе, исключено.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за желательность переработать редакцію 309 статьи Угол. Улож., дополнивъ ее особымъ пунктомъ, согласно пожеланіямъ, высказаннымъ по поводу предложенной ст. 293¹ Угол. Улож., а также и для того, чтобы распространить запрещеніе содержать заведеніе для тисненія и на лицъ, виновныхъ въ несоблюденіи предписанныхъ закономъ правилъ объ открытіи такого рода заведеній и производства неправильной торговли.

Комиссія оставила 309 ст. безъ измѣненія, ибо несоблюденіе формальностей, требуемыхъ при открытіи заведенія для тисненія, не можетъ быть сравниваемо съ изготовленіемъ печатныхъ изданій преступнаго содержанія, а случаи неправильной торговли въ спеціальномъ постановленіи закона, сверхъ условій примѣненія ст. 34 (36) и 35 (37) проекта, не нуждаются.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

О нарушении постановлений о надзорѣ за промыслами и торговлею.

325 (310). Виновный въ томъ, что устроилъ или приступилъ къ устройству завода, фабрики, аптеки или иного промышленнаго, ремесленнаго или торговаго заведенія, безъ надлежащаго разрѣшенія, наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Если же заводъ, фабрика, аптека или иное промышленное, ремесленное или торговое заведеніе устроены или приступлено къ ихъ устройству, хотя бы съ разрѣшенія подлежащей власти, но:

1) лицомъ, не имѣющимъ права содержать сего рода заведенія;

2) въ такомъ мѣстѣ, гдѣ устройство означенныхъ заведеній воспрещено закономъ или обязательнымъ постановленіемъ,

то виновный наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

325 (310) ст. дополнена словами: «или ремесленнаго» въ согласіи съ редакціей послѣдующей 326 (311) ст. Комиссія отвѣтила, что подъ упоминаемыми Угол. Уложеніемъ словами «безъ надлежащаго разрѣшенія» она понимаетъ случаи, когда таковое разрѣшеніе требуется.

326 (311). Хозяинъ завода, фабрики, промышленнаго, ремесленнаго или торговаго заведенія или завѣдывающій оными, виновный въ томъ, что не устроилъ въ такомъ заведеніи приспособленія, предписаннаго закономъ или обязательнымъ постановленіемъ для предупрежденія заразы воздуха, воды или почвы, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

326 (311) ст. дополнена, въ согласіи съ редакціей предшешей 325 (310) статьи, словами «или промышленнаго».

327 (312). Виновный въ устройствѣ бойни, безъ соблюденія установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ, или въ неопрятномъ содержаніи бойни наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

328 (313). Виновный въ нарушеніи въ мѣстностяхъ, гдѣ устроены бойни, правила бить скотъ не иначе, какъ въ бойняхъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *семи* дней или денежною пенею не свыше *двадцати пяти* латовъ.

327 (312) и 328 (313) ст. сохранены въ Кодексѣ на томъ основаніи, что согласно Городовому Положенію устройство боенъ и опредѣленіе ближайшаго порядка содержанія ихъ предоставлено городскимъ общественнымъ управленіямъ, которыя по соглашенію съ мѣстной полиціей издають обязательныя постановленія, нарушенія которыхъ и должны караться уголовнымъ закономъ (ср. также 657 ст. Уст. Врач., т. XIII, изд. 1905 г.).

Въ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. имѣлась статья слѣдующаго содержанія:

314. Продавецъ, виновный въ нарушеніи воспрещенія имѣть въ заведеніи для раздробительной торговли крѣпкими напитками, въ указанныхъ въ законѣ мѣстностяхъ, какіе либо съѣстные припасы, кромѣ допускаемыхъ закономъ, наказывается:

денежною пенею не свыше пятидесяти рублей.

Въ законѣ о борьбѣ съ пьянствомъ объ этой статьѣ ничего не упоминается. Комиссія же при Министерствѣ Юстиціи предполагала 314 ст. исключить на томъ основаніи, что 705 ст. и 8 ст. прил. къ 691 ст. Уст. объ акц. сб., изд. 1901 г., на коихъ основана 314 ст. Угол. Улож., отмѣнены были уже закономъ 17 августа 1920 г. (собр. уз. 217) и въ законѣ по борьбѣ съ пьянствомъ подобнаго указанію: ил. 705 ст. и 8 ст. прил. къ 691 ст. названнаго устава ограниченіи вовсе не упомянуто.

329 (315). Виновный:

1) въ открытіи трактира или иного мѣста продажи алкогольныхъ напитковъ въ недозволенное для сихъ заведеній время;

2) въ допущеніи въ сихъ мѣстахъ недозволенныхъ увеселеній или безчинства;

3) въ держаніи въ трактирѣ или иномъ мѣстѣ продажи алкогольныхъ напитковъ, въ качествѣ прислуги, лица, не достигшаго установленнаго закономъ или обязательнымъ постановленіемъ возраста, или въ допущеніи къ распитію алкогольныхъ напитковъ въ сихъ мѣстахъ лица моложе *шестнадцати* лѣтъ или видимо пьянаго или въ удаленіи явно пьянаго на улицу;

4) въ предоставленіи, въ видѣ промысла своего жилища или другого помѣщенія для распитія алкогольныхъ напитковъ, купленныхъ въ другомъ мѣстѣ;

5) въ продажѣ въ трактирѣ припасовъ или напитковъ или въ отдачѣ въ наемъ покоевъ по цѣнамъ выше объявленныхъ;

6) въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о содержаніи мѣстъ продажи алкогольныхъ напитковъ и о производствѣ въ оныхъ торгова

наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

Упомянутая въ 1-омъ пунктѣ этой статьи по тексту ред. 1903 года слова «частнаго заведенія для торговли крѣпкими напитками или заведенія трактирнаго промысла» были Сеймомъ замѣнены словами: «трактира или иного мѣста продажи алкогольныхъ напитковъ».

Въ виду воспрещенія, въ силу 3 ст. закона по борьбѣ съ пьянствомъ, танцевъ въ мѣстѣ употребленія крѣпкихъ напитковъ, первоначально предполагалось въ 2 п. 315 ст. ред. 1903 г. между словами «игры или безчинства» вставить слово «танцевъ», но Комиссія при Мин. Юст. нашла такое добавленіе излишнимъ въ виду того, что упоминаемый въ этомъ пунктѣ терминъ «увеселенія» объемлетъ собою и «танцы». Сеймъ исключилъ и слова «игры или безчинства», но въ настоящемъ проектѣ восстановлены слова «или безчинства» на томъ основаніи, что если «танцы» и «игры» еще объемлются понятіемъ «увеселенія», то безчинство не подходитъ никакимъ образомъ подъ понятіе «увеселенія».

Въ Комиссіи было предложено исключить 3 п. ст. 315 (ред. 1903 г.), гласившій «о неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о впускѣ въ сіи заведенія нижнихъ воинскихъ чиновъ и отпускѣ имъ крѣпкихъ напитковъ» въ виду неустановленія закономъ такого ограниченія. [Означенное ограниченіе вытекало изъ постановленія 706 ст. Уст. объ Акц. сб., отмѣненной въ числѣ прочихъ статей закономъ 17 августа 1920 г. (С. У. 217)1.

Въ противность этому указывалось, что въ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть изданы обязательныя постановленія съ воспрещеніемъ, указаннымъ въ п. 3 ст. 315, почему, быть можетъ, слѣдо-

вало бы оставить въ этомъ смыслѣ означенный пунктъ лишь съ замѣной словъ «нижнихъ воинскихъ чиновъ» словами «лицъ военного званія».

Обсудивъ изложенное, Комиссія съ своей стороны признала 3 п. 315 ст. (ред. 1903 г.) излишнимъ и исключила его вовсе.

Въ третьемъ пунктѣ 329 (315) ст. настоящей редакціи, соответствующемъ 4 п. 315 ст. ред. 1903 г., помимо измѣненій, согласныхъ съ таковыми же, внесенными въ первый пунктъ, Сеймъ повысилъ возрастной срокъ недопускаемыхъ къ распитію алкогольныхъ напитковъ несовершеннолѣтнихъ до 16 лѣтъ и добавилъ этотъ пунктъ «удаленіемъ явно пьянаго на улицу».

Въ пятомъ пунктѣ, соответствующемъ седьмому пункту 315 ст. ред. 1903 г. и по редакціи закона 24 дек. 1924 — шестому, упоминаніе о заведеніи трактирнаго промысла замѣнено указаніемъ на «трактиръ». Въ остальномъ существе постановленія 5 пункта, являющагося санкціей къ 6 и 11 ст. Положенія о Тракт. Промыслѣ т. XII ч. 2 Св. Зак. изд. 1906 г., осталось безъ измѣненія.

Правда, Комиссія при Мин. Юстиціи въ своемъ проектѣ изъ этого пункта первоначально исключила слова «или въ отдачѣ въ наемъ покоевъ» въ виду отсутствія соответствующаго запрета въ законѣ 17 августа 1920 г. (С. У. 217), но Сеймомъ эти слова были восстановлены.

Въ шестомъ пунктѣ, соответствующемъ пятому (а по редакціи закона 24 декабря 1924 г. — четвертому) слова «частныя заведенія для торговли крѣпкими напитками» замѣнены указаніемъ на «мѣста продажи алкогольныхъ напитковъ».

Четвертый пунктъ 315 ст. въ редакціи закона 24 декабря 1924 г. Комиссія перемѣстила на послѣднее мѣсто, въ видѣ шестого пункта, въ цѣляхъ систематичности въ силу его общаго характера.

Комиссія первоначально признала достаточной въ видѣ санкции опредѣлить пеню до 100 латовъ, ибо болѣе высокой размѣръ пени казался болѣе пригоднымъ для преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 316 ст., какъ болѣе тяжкаго вида проступка по нарушенію постановленій о борьбѣ съ пьянствомъ, но Сеймъ призналъ цѣлесообразнымъ, введя въ санкцію арестъ, опредѣлить его срокомъ до трехъ мѣсяцевъ, а денежную пеню назначить размѣромъ до пятисотъ латовъ. Сохраняя принятую Сеймомъ санкцію въ видѣ ареста до 3-хъ мѣсяцевъ, Комиссія понизила пеню до 300 латовъ, въ силу принятой системой особенной части Уголовнаго Уложенія соотношенія размѣра пени со срокомъ ареста.

330 (316). Виновный въ производствѣ торговли алкогольными напитками:

1) въ такомъ мѣстѣ, гдѣ торговля алкогольными напитками воспрещена;

2) безъ права производить торговлю алкогольными напитками вообще или въ данной мѣстности;

3) въ мѣстѣ, на открытіе котораго не получено надлежащаго разрѣшенія или внутреннее устройство котораго не соответствуетъ требованіямъ закона,

наказывается:

арестомъ или денежною пенейю не свыше *пяти сотъ* латовъ.

Сверхъ того у виновнаго отбирается разрѣшеніе на продажу алкогольныхъ напитковъ.

Оставивъ 330 (316) ст. въ прежней ея редакціи, Комиссія при Мин. Юст. остановилась на санкціи къ этой статьѣ.

Предшешая Комиссія сочла нужнымъ измѣнить карательную санкцію въ статьѣ 316, установивъ, денежную пеню не свыше двойной стоимости патента, во первыхъ, потому, что при существующемъ размѣрѣ патентнаго сбора ставка денежной пени по этой статьѣ, даже при десятикратномъ ея увеличеніи, представляется несоотвѣтственно низкой, а во вторыхъ, согласно съ принятой системой наказанія по акцизнымъ нарушеніямъ, въ смыслѣ опредѣленія денежной пени по однороднымъ преступнымъ дѣяніямъ, въ видѣ двойной стоимости патента.

Комиссія по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, однако, нашла, дѣлесообразнымъ точно фиксировать размѣръ пени.

Въ соразмѣрности съ принятою уже Комиссіей санкціей къ 304 (286) ст. и по 330 (316) ст. предложено было, наряду съ пенейю, опредѣлить альтернативно арестъ, но Комиссія первоначально сочла достаточнымъ установить для 330 (316) ст. денежную пеню въ размѣрѣ трехсотъ латовъ. Сеймъ же опредѣлилъ въ видѣ санкціи арестъ или пеню не свыше тысячи латовъ.

Согласно принятой системѣ Угол. Улож., размѣръ денежной пени въ проектѣ опредѣленъ, соотвѣтственно аресту, въ 500 латовъ.

Указаніе на «заведеніе» замѣнено Сеймомъ терминомъ «иѣсто».

331 (316¹). Виновный въ тайномъ изготовленіи алкогольныхъ напитковъ, въ храненіи такихъ тайно изготовленныхъ напитковъ, въ производствѣ торговли ими, въ приготовленіи затора или въ устройствѣ приспособленія для изготовленія такого затора наказуется:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сверхъ того, на виновнаго налагается денежная пеня не свыше *пяти тысячъ* латовъ.

Напитки, орудія производства и приготовленный заторъ отбираются.

Отнеся торговлю въ неразрѣшенное время и въ неразрѣшенномъ мѣстѣ, а равно безъ права производить торговлю крѣпкими напитками къ 1 п. 329 (315) и 330 (316) ст., ибо эти нарушенія являются проступкомъ чисто формальнаго свойства, Комиссія Мин. Юстиціи остановилась на вопросѣ о тайномъ винокурениі.

Въ соотвѣтствіи съ 7 ст. проекта о борьбѣ съ пьянствомъ, взаимно постановленія 16 сентября 1921 г. (С. У. 200) предлагалось ввести новую 316¹ ст. слѣдующаго содержанія:

«316¹. Виновный въ тайномъ изготовленіи или въ тайной продажѣ спиртныхъ напитковъ или въ храненіи ихъ для тайной продажи, или въ выдѣлкѣ или приобрѣтеніи самодѣльной водки (самогонки) или въ заготовленіи матеріаловъ для приготовленія ея наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ и сверхъ того денежнымъ взысканіемъ не свыше пяти тысячъ латовъ.

Напитки, аппараты и приобрѣтенные матеріалы конфискуются.

Къ тому же наказанію присуждаются и лица, подъ непосредственнымъ надзоромъ коихъ находилось помѣщеніе, гдѣ имѣли мѣсто указанныя въ первой части сей статьи изготовленіе, храненіе или продажа спиртныхъ напитковъ».

При этомъ указывалось, что, хотя санкція нѣсколько необычна для Угол. Улож., но она вызывается необходимостью обязательнаго отчисленія, въ силу принятаго 12 п. проекта о борьбѣ съ пьянствомъ положенія, въ пользу обнаружителей тайной продажи спиртныхъ напитковъ части взысканія. Въ Угол. Уложениі такая санкція, однако, не будетъ стоять одиноко, ибо такое же соединеніе личнаго и денежнаго наказанія предусматривается, напр., 2 ч. 336 (322) ст. проекта. Такія дополнительныя наказанія присоединяются къ тягчайшему наказанію (рѣш. У. К. Д. 1916 г. №№ 1 и 2).

Указывалось на то, что соответствующее постановленіе Уст. объ Акц. Сборахъ не дѣйствуетъ, ибо еще постановленіемъ 18 октября 1920 г. (доп. къ С. У. 93) дѣйствіе 8 ст. закона о наказаніяхъ нарушеній Акц. постановленій приостановлено, а 11 ст. законопроекта по борьбѣ съ пьянствомъ (нынѣ 5 ст. III отд. закона о борьбѣ съ пьянствомъ) прямо отмѣнено.

Вмѣстѣ съ тѣмъ введены были особыя административныя кары, которыя, однако, желательно было бы замѣнить обычной нормой Уголовнаго Кодекса. Разъ торговля питьями въ недозволенное время и въ запрещенномъ мѣстѣ карается нынѣ Уголовнымъ Кодексомъ (315 и 316 ст. Угол. Улож., 329 и 330 ст. проекта), нѣтъ основанія не помѣщать въ немъ же постановленія о тайной продажѣ, тѣмъ болѣе, что здѣсь преслѣдуются не только фискальные интересы, но имѣется въ виду борьба карательными нормами съ пьянствомъ, въ чемъ заинтересовано именно уголовное правосудіе. Въ данномъ случаѣ такая норма вызывается и законоположеніемъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Комиссія, первоначально большинствомъ голосовъ сочла цѣлесообразнымъ включеніе постановленія 316¹ ст. въ Уст. объ Акц. Сбор. въ виду преобладанія въ ней фискальнаго элемента.

Сеймъ же призналъ цѣлесообразнымъ введеніе означеннаго постановленія въ Угол. Улож. Въ окончательной редакціи 331 (316¹) ст. проекта Комиссіей выраженіе «денежное взысканіе» замѣнено терминномъ «денежная пеня»*)

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказало пожеланіе замѣнить слова «денежное взысканіе» словами «денежная пеня». Въ смыслѣ порядка производствъ взысканія по установившейся суд. практикѣ истребованіе денежнаго взысканія и денежной пени производится совершенно одинаково, причѣмъ одинаково денежное взысканіе и денежная пеня замѣняются арестомъ. Названіе же такого названія «денежнымъ взысканіемъ» вмѣсто «денежной пени» влечетъ за собою измѣненіе подсудности, такъ какъ «денежныя взысканія» свыше 1000 л. подсудны общимиъ судебнымъ установленіямъ, тогда какъ денежная пеня на любую сумму подсудна Мир. Суд. установленіямъ.

332 (317). Содержатель мѣста продажи алкогольныхъ напитковъ или торгующій въ ономъ, виновный:

1) въ продажѣ алкогольныхъ напитковъ подъ закладъ вещей, въ счетъ будущаго урожая или вообще въ долгъ;

2) въ промѣнѣ алкогольныхъ напитковъ на какое нибудь имущество;

3) въ платежѣ алкогольными напитками, вмѣсто денегъ, по обязательствамъ или за сдѣланную работу, наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше *пятисотъ* латовъ.

Сверхъ того, у виновнаго отбирается разрѣшеніе на продажу алкогольныхъ напитковъ.

Принятая за полученные напитки обязательства признаются недѣйствительными а взятое въ закладъ или въ промѣнѣ имущество отбирается и возвращается безвозмездно собственникамъ.

Правила пункта 1 части *первой* а равно части *третьей* сей статьи не распространяются на долговныя обязательства по продажѣ алкогольныхъ напитковъ изъ заводовъ и оптовыхъ складовъ.

Въ текстѣ 317 ст. ред. 1903 г. произведены слѣдующія измѣненія: слова «частное заведеніе» замѣнены словомъ «мѣсто», терминъ — «квѣпкіе напитки» замѣненъ терминомъ «алкогольные напитки». Во второмъ пунктѣ 317 ст. упоминаемые въ немъ «хлѣбъ или иныя сельскія произведенія» замѣнены болѣе общей формулой «какое нибудь имущество», равнымъ образомъ во второй части статьи слово «вещи» замѣнено словомъ «имущество» какъ болѣе широкимъ понятіемъ. Далѣе изъ той же 2-ой части исключено выраженіе «у виновнаго».

Санкція Сеймомъ была значительно расширена: помимо альтернативной санкціи въ видѣ шестимѣсячнаго ареста или пени не свыше одной тысячи латовъ, суду было предоставлено назначать оба изъ указанныхъ наказаній вмѣстѣ.

Въ проектѣ же въ видѣ санкціи въ силу системы Угол. Уложенія наряду съ арестомъ принята «денежная пеня не свыше 500 латовъ». Принятое Сеймомъ соединеніе двухъ наказаній, какъ не соответствующее системѣ Уголовнаго Уложенія, отвергнуто.

Во второй части 332 (317) ст. исключены слова «или неотдѣленнымъ членамъ его семейства» на томъ основаніи, что «эта оговорка представляется лишней и вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточно ясной по своему содержанию. Разъ въ законѣ сказано, что имущество возвращается собственнику, то этимъ обнимаются также его правопреемники. Неотдѣленные члены семейства въ общемъ по гражданскому праву не замѣняютъ собою лицо собственника.»

333 (318, 323, 325 и 330). Виновный въ открытіи, безъ соблюденія установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ или безъ надлежащаго разрѣшенія:

1) торговаго или промышленнаго общества или товарищества;

2) страховаго или акціонернаго общества;

3) кредитнаго установленія, банкирскаго заведенія или мѣняльной лавки;

4) комисіонерской или справочной конторы;

5) ссудной кассы

наказывается:

арестомъ или денежною пенейю не свыше *пятисотъ* латовъ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ производствѣ отъ имени учреждений, указанныхъ въ *первой* части сей статьи, такихъ операцій, совершеніе коихъ симъ учреждениямъ не разрѣшено, или въ производствѣ хотя бы и разрѣшенныхъ операцій, но несогласно съ полученнымъ разрѣшеніемъ.

Эта статья не встрѣтила возраженій по существу, и Комиссія нашла лишь необходимымъ добавить начало статьи послѣ слова «установленныхъ» словами «закономъ или обязательнымъ постановленіемъ».

Далѣ Комиссія нашла нужнымъ исключить цѣлый рядъ статей. Уже предшедшая Комиссія исключила статьи 320 и 321 Угол. Улож. 1903 г., какъ несоотвѣтствующія нынѣшнему общему экономическому положенію страны и состоянію фондоваго рынка; помимо того, къ оставленію въ текстѣ этихъ статей, по мнѣнію предшедшей Комиссіи, не представлялось достаточныхъ основаній, такъ какъ онѣ лишь предусматриваютъ частные случаи общаго проступка, достаточно полно формулированнаго въ статьѣ 322-ой въ новой ея редакціи.

Съ своей стороны Комиссія, по составленію Латвійскаго Угол. Уложенія, идя по пути сокращенія статей, считала возможнымъ объединить въ 333 ст. проекта постановленія 318, 323, 325 и 330 ст. Угол. Улож. *), 321 же и 322 ст. Угол. Уложенія Комиссія объеди-

*) Прокуратура находила соединеніе этихъ статей въ одной нежелательнымъ. „Не трудно различить, что дѣянія, предусмотрѣнныя въ статьѣ 318, 323 и 330 Угол. Улож. 1903 г., являются совершенно различными какъ по существу, такъ и по степени своей вредности. Поэтому обложеніе дѣянія, предусмотрѣннаго въ ст. 323 той карой, которая указана въ проектированной 333-ей ст., является, съ точки зрѣнія справедливости, чрезчуръ высокимъ по сравненію съ маловажностью самого дѣянія и размѣромъ вреда, причиняемаго этимъ дѣяніемъ обществу. Совершенно иное слѣдуетъ замѣтить о дѣяніи, предусмотрѣнномъ 330 ст. Угол. Улож. Это дѣяніе является въ значительно большей мѣрѣ опаснымъ для общества, чѣмъ дѣянія, предусмотрѣнныя въ ст. 318 и 323 того же Уложенія, а потому для этого дѣянія, особенно при его повтореніи, кара, предполагаемая проектированной 333-ей ст., является чрезчуръ низкой. Въ виду изложеннаго, представляется желательнымъ эти статьи не соединять, а оставить ихъ отдѣльными статьями въ прежнихъ редакціяхъ.“

нила въ 336 ст. проекта. При этомъ въ цѣляхъ объединенія 318, 323, 325 и 330 статей Угол. Улож. 1903 г. Комиссія дополнила первую статью вторымъ пунктомъ слѣдующаго содержанія: «страхового или акціонернаго общества». Послѣдующіе пункты переименованы въ 3, 4 и 5 пункты, изъ нихъ въ 3 п. исключены слова: «частнаго или общественнаго», а въ 4 п. были исключены слова: «для дѣлъ частныхъ».

Затѣмъ во 2 части слова «общества и товарищества» были замѣнены словами «учрежденія, указанная въ пунктахъ первой части сей статьи», соотвѣтственно чему сдѣланы дальнѣйшія редакціонныя поправки.

Предложеніе объ исключеніи вовсе постановленія 323 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссіей было отвергнуто, ибо означенная статья являлась санкціей къ 175 ст. разд. X Уст. Кред., т. XI ч. 2 Св. Зак. изд. 1903 г., обязывающей лицъ, желающихъ открыть банковское заведеніе или мѣняльню лавку, дѣлать надлежащее заявленіе. Комиссія полагала лишь, что постановленіе статьи 323 Угол. Уложенія 1903 г. объемлетъ всецѣло 3 п. 333 (318) ст. въ новой ея редакціи.

На это было указано, что благодаря такому соединенію статей получается едва ли желательное повышеніе санкции, ибо шестифысячнымъ арестомъ нынѣ могутъ быть наказаны сравнительно маловажныя дѣянія, выдѣленные законодателемъ какъ менѣе важные случаи въ статьи 323 и 330 (1 часть) Угол. Улож. 1903 г., гдѣ законодатель считалъ достаточнымъ опредѣлить въ видѣ кары одну денежную пеню.

334 (319). Содержатель ссудной кассы или служащій въ оной, виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о содержаніи ссудныхъ кассъ, наказывается: денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Сверхъ того, суду представляется лишить виновнаго права содержать ссудную кассу на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ, а въ случаѣ повторенія такого проступка — *навсегда*.

Принята безъ измѣненій.

335 (320). Виновный:

1) въ недозволенномъ производствѣ платежа отдѣленнымъ отъ правительственныхъ или частныхъ процентныхъ бумагъ купономъ, срокъ оплаты котораго еще не наступилъ;

2) въ недозволенномъ заключеніи сдѣлки, имѣющей предметомъ купоны, по коимъ теченіе процентовъ еще не началось;

3) въ выдачѣ купона отъ процентной бумаги, находящейся въ закладѣ или на храненіи, по коему теченіе процентовъ еще не началось, въ случаяхъ, когда

такая выдача воспрещена закономъ,
наказывается :

денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Послѣдующая 336 (322) статьи гласитъ лишь «о содержатель банкирскаго заведенія или мѣняльной лавки или завѣдующемъ ими. а равно состоящимъ въ оныхъ на службѣ лицъ», тогда какъ недозволенная сдѣлка можетъ быть учинена и инымъ какимъ нибудь лицомъ, какъ то признавала 320 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ отношеніи исчисленныхъ въ сей статьѣ сдѣлокъ, каравшая всякаго «виновнаго». Въ Комиссіи предлагалось дополнить текстъ 322 ст. словами: «или иныя лица» при исключеніи 320 ст. изъ Кодекса, но Комиссія признала правильнымъ сохранить 320 ст. въ редакціи Угол. Улож. 1903 г. въ видѣ 335 ст. проекта.

336 (321 и 322). Содержатель банкирскаго заведенія или мѣняльной лавки или завѣдывающій ими или состоящій въ оныхъ на службѣ, виновный въ производствѣ воспрещенной закономъ или обязательнымъ постановленіемъ сдѣлки, наказывается :

денежною пенею не свыше *двухъ тысячъ* латовъ.

Въ случаѣ повторенія такого проступка виновный наказывается :

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести мѣсяцевъ* и, сверхъ того, денежною пенею не свыше *трехъ тысячъ* латовъ.

Сверхъ того суду предоставляется лишить виновнаго права содержать банкирское заведеніе или мѣняльную лавку или завѣдывать оными на срокъ отъ *одного* года до *пяти лѣтъ*, а въ случаѣ повторенія такого проступка — *навсегда*.

При обсужденіи редакціи 336 (322) статьи, объединившей собою исключенную 321 статью Угол. Улож. 1903 г.*) было отвергнуто предложеніе объ уточненіи слова «сдѣлки» добавленіемъ слова «банковой». Соотвѣтственно принятому Комиссіей положенію, денежное взыскаііе замѣнено словами «денежною пенею» — «до двухъ тысячъ» и «до трехъ тысячъ» латовъ.

337 (324). Виновный :

1) въ открытіи подписки на всякаго рода цѣнные бумаги отъ имени неразрѣшеннаго къ открытію тор-

*) Прокуратура высказала пожеланіе не соединять этихъ статей въ одну, а оставить въ силѣ обѣ статьи въ ихъ прежней редакціи. Дѣянія, предусмотрѣныя этими статьями, являются, по мнѣнію Прокуратуры, совершенно различными по степени ихъ вреда для общества и облагать ихъ одинаковыми наказаніями совершенно несправедливо.

гового или промышленнаго общества или товарищества;

2) въ выпускѣ всякаго рода цѣнныхъ бумагъ отъ имени общественнаго установленія или торговаго или промышленнаго общества или товарищества безъ надлежащаго на выпускъ такихъ бумагъ разрѣшенія или иного противъ установленнаго симъ разрѣшеніемъ достоинства, или въ большемъ противъ разрѣшеннаго числѣ ихъ, но безъ превышенія общей суммы разрѣшенныхъ къ выпуску бумагъ, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

338 (326). Учредитель акціонернаго или паеваго общества, виновный:

1) въ неведеніи установленныхъ закономъ шнуровыхъ книгъ для записи акцій или паевъ и поступающихъ за оныя суммъ;

2) въ непредставленіи такихъ книгъ на ревизію по требованію подлежащаго учрежденія, коимъ означенныя книги выданы,

наказывается:

денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ

Въ текстѣ статьи вмѣсто словъ «торговаго или промышленнаго общества или товарищества» включены слова «акціонернаго или паеваго общества» на томъ основаніи, что статья 338 (326), говоря объ учредителѣ, имѣетъ въ виду учредителя тѣхъ обществъ, которыя обязаны вести означенныя въ нихъ шнуровыя книги. Такими являются только общества съ ограниченной отвѣтственностью, а именно паевыя и акціонерныя. Что же касается торговыхъ и иныхъ товариществъ, то они могутъ быть и «полными», и командитными (на вѣрѣ), которыя подобныя книги имѣть не должны.*) Поэтому Комиссія и замѣнила текстъ статьи болѣе точною редакціей.

Въ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. имѣлись еще двѣ статьи 327 и 328 слѣдующаго содержанія:

«327. Виновные въ помѣщеніи въ заявленіяхъ, подаваемыхъ въ раскладочныя по промысловому налогу присутствія, клонящихся къ уменьшенію сего налога или освобожденію отъ него завѣдомо ложныхъ свѣдѣній объ оборотахъ и прибыляхъ торговыхъ или промышленныхъ предприятий, наказываются:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* рублей.»

«328. Виновные въ помѣщеніи въ отчетахъ и балансахъ предприятий, обязанныхъ публичною отчетностью или приравненныхъ къ нимъ послѣднимъ, или въ дополнительныхъ сообщеніяхъ или разъ-

*) Ср. 675 ст. Уст. Торг., т. XI, ч. 2 Св. Зак., изд. 1903 г.

ясненіяхъ по симъ отчетамъ завѣдомо ложныхъ свѣдѣній, клонящихся къ уменьшенію промысловаго налога или освобожденію отъ отъ него, члены правленій, отвѣтственные агенты иностранныхъ обществъ, бухгалтеры и вообще лица, подписавшія или скрѣпившія невѣрные отчеты, баланс или дополнительные къ нимъ свѣдѣнія или разъясненія, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ и, сверхъ того, денежнымъ взыскаііемъ не свыше одной тысячи рублей.»

Означенныя статьи Комиссія большинствомъ голосовъ исключила*) въ силу статей 188 и 189 закона 28 декабря 1920 г. (с. у. 1921 г. ст. 1) о торгово-промышленномъ налогѣ, согласно коимъ виновные въ дачѣ неправильныхъ свѣдѣній съ цѣлью уклоненія отъ налога подвергаются въ административномъ порядкѣ денежному наказанію въ видѣ взыскаііа обложенія въ десятикратномъ размѣрѣ.

По этому поводу въ Комиссіи было указано на то, что исключенныя 327 и 328 статьи Угол. Улож. помимо защиты интересовъ фикса преслѣдуютъ и чисто уголовные интересы, являясь по существу уголовной санкціей за подлогъ, каковой желательно было бы карать именно въ судебномъ порядкѣ путемъ наложенія личнаго наказанія, какъ то и предусматривалось 327 и 328 статьями, создавать же изъ этого рода актовъ лжи особо привилегированный видъ подлога въ ряду иныхъ уголовно наказуемыхъ подлоговъ едва ли представляется цѣлесообразнымъ.

Въ Комиссіи указывалось, что, исключая 327 и 328 ст. Угол. Улож., Комиссія упустила изъ виду постановленіе правительства отъ 26 октября 1922 г. объ оборотномъ налогѣ съ трактировъ, кондитерскихъ, кофеенъ и гостиницъ (с. у. 247, 1 п. 6 ст.) , упоминающее о пораженіи въ правахъ и устаиваивающее судебный порядокъ взимаііа штрафъ за соответствующую актовую ложь.

Поэтому высказывалась мысль, что кару за дачу ложныхъ свѣдѣній можно было бы установить лишь по образцу Германскаго Уголовнаго Уложенія, гдѣ за дачу ложныхъ свѣдѣній виновные наказываются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда подписка или заявленіе закономъ признана равной присягѣ (eidstattliche Versicherung).

Что касается упомянутыхъ правилъ 1922 г. (с. у. 1922 г. 247) о налогѣ съ торговыхъ оборотовъ трактировъ, кондитерскихъ, кофеенъ и гостиницъ, то таковыя, по мнѣнію Комиссіи, слѣдовало бы игнорировать, такъ какъ означенныя правила врядъ ли просуществуютъ долго. Комиссія высказала пожеланіе объ отмѣнѣ постановленія 26 октября 1922 г.

Съ опубликованіемъ 417 (444¹) ст. Угол. Улож. вопросъ объ изыятія 327 и 328 ст. потерялъ свою остроту, въ виду введенія въ дѣй-

*) Совѣщ. при Прокурорѣ Палаты высказалось за сохраненіе 327 и 328 ст. въ прежней редакціи, такъ какъ практикующееся нынѣ наложеніе кары въ административномъ порядкѣ за предусмотрѣнныя въ этихъ статьяхъ дѣянія слѣдуетъ считать мѣрою временною, которая впоследствии должна быть замѣнена наложеніемъ кары въ общемъ уголовномъ порядкѣ. По своему характеру нарушенія, предусмотрѣнныя этими статьями, нельзя подводить подъ дѣянія, предусмотрѣнныя 417 (444¹) ст. проекта, такъ какъ дѣянія, предусмотрѣнныя 327 и 328 ст. имѣютъ особый характеръ.

ствіе общей нормы о наказуемости ложныхъ сообщеній правительственной власти, государственно-автономнымъ установленіямъ или органамъ самоуправленія.

339 (329). Виновный въ выпускѣ безъ надлежащаго разрѣшенія въ обращеніе безымянныхъ денежныхъ знаковъ въ какой бы то ни было формѣ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

339 (329) статья дополнена лишь словами «безъ надлежащаго разрѣшенія» — послѣ словъ «въ выпускѣ».

340 (331). Виновный въ нарушеніи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ объ изготовленіи или выпускѣ всякаго рода цѣнныхъ бумагъ наказывается:

денежною пеней не свыше пятисотъ латовъ.

Съ исключеніемъ изъ 2 п. 331 ст. Угол. Улож. 1903 г. включенныхъ въ 1 п. словъ «объ изготовленіи или» статья отредактирована въ одномъ пунктѣ, причемъ большинство Комиссіи не нашло нужнымъ особо упоминать объ изготовленіи «бланковъ» для цѣнныхъ бумагъ.*)

341 (579). Завѣдывающій или распорядяющійся дѣлами въ кредитномъ установленіи, кооперативѣ, обществѣ взаимнаго страхованія, товариществѣ на паяхъ, акціонерномъ, благотворительномъ или иномъ обществѣ, виновный въ обращеніи имущества такихъ установленій, кооператива, товарищества или общества на операциі, недозволенные уставомъ оныхъ, наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если же послѣдствіемъ такого дѣянія было пріостановленіе платежей или объявленіе упомянутыхъ установленій, кооператива, товарищества или общества несостоятельнымъ, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

При обсужденіи 579 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія прежде всего изъ текста этой статьи исключила слова «въ основанныхъ съ разрѣшенія правительства», какъ являющіяся совершенно излишними для состава предусмотрѣннаго 579 ст. преступленія, ибо порядокъ возникновенія общества не имѣетъ значенія для состава даннаго преступнаго дѣянія.

*) По поводу 331 ст. Угол. Улож. Прокуратура признала желательнымъ сохраненіе 2 п. 331 ст. въ ред. Угол. Улож. 1903 г., такъ какъ предусмотрѣнное въ немъ дѣяніе не объемлетъ пунктомъ 1-мъ и представляетъ особаго характера преступленіе, которое можетъ угрожать значительнымъ вредомъ государству.

Далѣ перечень установленій и обществъ, упоминаемыхъ въ этой статьѣ, дополненъ указаніемъ «на кооперативъ, благотворительное или иное общество»; соотвѣтственно началу статьи, дополненъ и 1 пунктъ ссылкой на кооперативъ.

Оговорка «хотя бы такое дѣяніе учинено во исполненіе постановленій, упомянутыхъ установленія, товарищества или общества» была признана излишней на томъ основаніи, что по силѣ 42 (44) статьи проекта «не считается преступнымъ ни дѣяніе, учиненное во исполненіе закона, ни дѣяніе, учиненное во исполненіе приказа по службѣ, даннаго подлежащею властью, въ предѣлахъ ея вѣдомства, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, если приказъ не предписывалъ явно преступнаго». Слѣдовательно, если завѣдывающей или распоряжающейся дѣлами одного изъ упомянутыхъ въ 341 (579) статьѣ проекта установленій или обществъ учинить дѣяніе не явно преступное во исполненіе постановленій этихъ установленій или обществъ, то оно не будетъ подлежать наказанію, если же дѣяніе будетъ противозаконное, то, конечно, наступитъ уголовная отвѣтственность, хотя бы это и было учинено съ вѣдома упомянутыхъ установленій и обществъ.

2 часть статьи равнымъ образомъ дополнена указаніемъ на кооперативъ.

579 ст. въ редакціи Угол. Улож. 1903 г. согласно 2 п. 1 ч. карала завѣдывающего или распоряжающагося дѣлами: 1) кредитнаго установленія, 2) общества взаимнаго страхования, 3) товарищества на паяхъ или 4) акціонернаго общества, виновнаго «въ обращеніи капиталовъ, полученныхъ отъ правительства на нужды несогласно съ назначеніемъ оныхъ», а 2 ч. той же статьи гласила:

«Сему же наказанію и на семь же основаніи подлежитъ означенное въ сей статьѣ лицо, виновное въ обращеніи капиталовъ, полученныхъ отъ правительства на нужды предпріятія, не только несогласно съ назначеніемъ оныхъ, но и вообще не на нужды предпріятія.»

Означенную вторую часть Комиссія первоначально замѣнила 2 ч. 341 (579) ст. проекта слѣдующаго содержанія:

«Тому же наказанію подлежитъ всякое иное лицо, виновное въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ пунктомъ вторымъ сей статьи» и дабы не было конфликта съ другими постановленіями означенный 2 п. 1 ч. 341 ст. проекта былъ дополненъ словами «если виновный за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію».

Впослѣдствіи въ связи съ опубликованіемъ 22 мая 1925 года новой 607² ст. (с. у. 99) Комиссией была проектирована 2 ч. 564 (607²) ст. въ слѣдующей редакціи:

«Тому же наказанію подлежитъ виновный въ использованіи для другихъ цѣлей полученныхъ отъ указанныхъ въ пунктѣ 2 первой части сей (564) статьи установленій (т. е. отъ учреждений государственныхъ самоуправленія и кредитныхъ) для опредѣленной надобности ссуды, пособія или льготъ.»

При сопоставленіи указанныхъ текстовъ статей возникъ вопросъ о необходимости сохраненія соотвѣтственныхъ постановленій 341 (579) ст.

Обсудивъ всесторонне возбужденный вопросъ, Комиссія пришла къ заключенію, что постановленіе 2 ч. 564 (607²) ст., какъ наиболѣе

широкое, всецѣло объемлетъ соотвѣтствующія постановленія 341 (579) ст., почему и исключила ихъ изъ текста послѣдней статьи. [Ст. 564 (607²) упоминаетъ не только о ссудахъ, но и безвозвратномъ полученіи суммъ, напр. въ видѣ пособія.]

342 (580). Учредитель акціонернаго общества или завѣдывающій или распоряжающійся дѣлами въ кредитномъ установленіи, кооперативѣ, обществѣ взаимнаго страхованія, товариществѣ на паяхъ или акціонерномъ обществѣ, виновный:

1) въ сообщеніи правительству, при испрошеніи разрѣшенія на открытіе акціонернаго общества или кооператива, завѣдомо ложныхъ свѣдѣній объ учреждаемомъ предпріятіи, если такое сообщеніе могло причинить вредъ акціонерамъ;

2) въ помѣщеніи завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о состояніи дѣлъ или счетовъ установленія, товарищества, кооператива или общества въ публикаціи, отчетѣ, балансѣ или торговой книгѣ;

3) въ представленіи завѣдомо невѣрнаго расчета по исчисленію и по выдачѣ дивиденда;

4) въ выпускѣ облигацій или закладныхъ листовъ, не обеспеченныхъ согласно уставу или предписаннымъ для сего правиламъ, или вкладныхъ билетовъ безъ принятія соотвѣтствующаго вклада;

5) въ выпускѣ облигацій или иныхъ цѣнныхъ бумагъ въ суммѣ, превышающей данное разрѣшеніе, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Тому же наказанію подлежитъ служащій въ установленіи самоуправленія, распоряжающійся выпускомъ облигацій или иныхъ цѣнныхъ бумагъ, виновный въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ четвертымъ или пятымъ пунктомъ сей статьи.

Согласно со сдѣланными въ предыдущей статьѣ измѣненіями въ 342 (580) ст. сдѣланы соотвѣтствующія поправки со включеніемъ упоминанія о кооперативѣ и выключеніемъ соотвѣтственныхъ указаній на основаніе общества съ разрѣшенія правительства и на учиненіе дѣянія, предусмотрѣннаго 342 (580) ст., во исполненіе постановленій означенныхъ выше обществъ.

[Ср. 2 ч. 563 (607¹) ст. проекта.]

1 и 2 п. п. первой частью 342 ст. дополнены упоминаніемъ о кооперативѣ.

Сов. при Прокурорѣ Палаты полагало исключить 1 п. 342 (580) ст., какъ слишкомъ широкій.

Комиссія, оставшись при прежнихъ своихъ выводахъ, постановила отнести статьи 341 (579) и 342 (590) въ главу XIX, какъ относящіяся болѣе къ содержанию послѣдней главы.

343 (332). Виновный въ устройствѣ публичной лотереи безъ надлежащаго разрѣшенія или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ на сей предметъ правилъ наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *двухъ* недѣль или денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ.

343 (332) статья не встрѣтила возраженій по существу, лишь для уточненія редакціи было вставлено слово «закономъ» послѣ слова «установленныхъ».

Въ смыслѣ санкціи 343 (332) ст. согласована съ 1 п. 298 (277) ст. проекта.

344 (333). Виновный:

1) въ ввозѣ, продажѣ или иномъ распространеніи недозволенныхъ къ обращенію билетовъ иностранныхъ лотерей или займовъ съ выигрышами;

2) въ недозволенной закономъ продажѣ промесовъ на лотереи или на билеты займовъ съ выигрышами

наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

Въ Комиссіи было указано на то, что еще 27 марта 1906 г. текстъ статьи въ 1 пунктѣ 333 ст. Угол. Улож. 1903 г. былъ добавленъ словами «займовъ съ выигрышами», какъ то значится въ третьемъ полномъ собраніи законовъ подъ номеромъ 27616, отд. XIV. Сообразно этому въ статьѣ сдѣлано добавленіе.

Кромѣ того въ согласіи съ закономъ 14 іюня 1926 г. (с. у. 88) 1 п. 344 (333) ст. проекта дополненъ указаніемъ на «ввозъ».

345 (334). Виновный въ пользованіи непринадлежащимъ ему званіемъ цехового мастера въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ цеховое устройство его ремесла, или правами ремесленника въ мѣстностяхъ съ упрощеннымъ устройствомъ наказывается:

денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ.

По поводу 334 ст. Угол. Улож. 1903 г. Прокуратура признала желательнымъ сохранить эту статью въ прежней редакціи, такъ какъ цеховое устройство дѣйствуетъ въ Латвіи и является однимъ изъ главныхъ условий процвѣтанія отраслей ремесла, которыя устроены по цеховому порядку.

Комиссія, принявъ во вниманіе, что статьи 263 Уст. о Пром. т. XI ч. 2 Св. Зак. изд. 1913 г., 953 и 954 зак. о сост. части II свода мѣстн. Узак. (изд. 1845 г.), а равно 5 ст. прил. къ 3 ст. правилъ 9-го іюля 1889 г. о привденіе въ дѣйствіе законоположеній о преобразованіи суд. части въ Приб. губ. (прил. къ № 78 сбор. узак.), касающіяся цехового устройства, не могутъ почитаться отмѣненными, сохранила въ Кодексѣ 345 (334) ст. въ приведенной редакціи.

346 (335). Неимѣющій права на производство, повсемѣстно или въ данной мѣстности, опредѣленнаго рода торговли или промысла, виновный въ производствѣ такой торговли или промысла, наказывается:

денежною ценею не свыше *пятисотъ* латовъ.

Въ Комиссіи было указано на то, что въ Латвіи нѣтъ такихъ лицъ, которыя по закону или состоянію были бы лишены вовсе *ius commercium*. Такъ напр. въ законѣ запрещается духовенству или судьямъ заниматься торговлею, но въ отношеніи ихъ вопросъ этотъ можетъ регулироваться исключительно дисциплинарнымъ порядкомъ.

На это было замѣчено, что покаместъ не опубликованы надлежащія дисциплинарныя нормы, слѣдовало бы уточнить текстъ постановленія 335 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ связи съ мнѣніями, высказанными при обсужденіи 292 ст. Угол. Улож. 1903 г. (см. сборникъ о «Законы о печати и проч.» изд. 1925 г. стр. 9 и 10).

Дѣло въ томъ, что по ст. 1 закона о заведеніяхъ для тисненія (с. у. 1921 г. ст. 44) орудіями тисненія можно производить торговлю не прежде, чѣмъ будетъ предварительно о семъ заявлено, причѣмъ согласно 3 статьѣ того же закона «заведеніе можетъ быть открыто лишь по полученіи отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомленія о заявкѣ. Удостовереніе выдается не позже трехъ дней по полученіи заявки. Такимъ образомъ слѣдовало бы для того, чтобы въ законѣ имѣлась надлежащая санкція къ изложеннымъ законодательнымъ предположеніямъ упомянуть въ 335 статьѣ особо о лицѣ, приступившемъ къ торговлѣ до надлежащаго приобрѣтенія такового права торговли, почему слѣдовало бы начать статью словами:

«Не имѣющій по закону или не приобрѣтшій права...»

Большинство Комиссіи нашло, однако, излишнимъ дѣлать предлагаемое добавленіе, считая, что «неприобрѣтеніе права» поглощается понятіемъ «неимѣнія права».

Поэтому Комиссія сочла правильнымъ придать началу 346 (335) ст. проекта слѣдующую формулу: «Неимѣющія права на производство повсемѣстно или въ данной мѣстности опредѣленнаго рода торговли и т. д.», исключивъ такимъ образомъ упоминаніе о неимѣніи права торговли вообще. 2 ч. 335 статьи Угол. Улож. 1903 г. исключена въ виду введенія въ Кодексъ общаго постановленія 417 (444¹) статьи.

3 часть 335 статьи Угол. Уложенія, какъ исходившая изъ существовавшаго въ Россіи спеціальнаго законодательства о евреяхъ, исключена. Уже постановленіемъ 20 марта 1917 г. (собр. уз. 400, 1 п. 3) было отмѣнено дѣйствіе 1171 ст. Улож. о нак. соответствующей 3 ч.

335 ст. Къ тому же эта часть противорѣчитъ принятому основному положенію о равенствѣ всѣхъ гражданъ Латвіи передъ закономъ [собр. уз. 1922 г., 113 (ст. 82)].

336 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключена, какъ имѣющая конфессиональный характеръ, тѣсно связанный съ господствовавшимъ положеніемъ православной церкви, а съ другою — какъ излишняя, при новой формулировкѣ соответствующихъ статей въ отдѣлѣ релігіозныхъ преступленій.

337—339 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключены, какъ статьи, которыя происхожденіемъ своимъ обязаны существовавшимъ въ Россіи, но не имѣющимъ мѣсто въ Латвіи, монопольнымъ правамъ на изготовленіе и продажу церковныхъ восковыхъ свѣчей.

340 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключена, какъ введенная для охраны обрядности особливо привилегированной православной церкви и не соответствующая по своему смыслу началу отдѣленія церкви отъ государства.

341 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключена. Хотя законъ 12 февраля 1901 г. (собр. уз. 627), на которомъ основана эта статья, и не значится формально отмѣненнымъ, но Комиссія нашла необходимымъ исключить эту статью какъ пережитокъ старины.

Равнымъ образомъ Комиссія большинствомъ голосовъ постановила исключить 342 статью. Хотя въ Комиссіи и было указано на то, что ленъ наряду съ лѣсомъ является въ Латвіи главнымъ источникомъ правительственнаго дохода, почему торговля льна и была 27 марта 1919 г. объявлена Латвійскимъ правительствомъ государственной монополіей (собр. уз. 1919 г. ст. 86); доколѣ этотъ законъ не будетъ отмѣненъ, нѣтъ основанія исключать 342 статью. Большинство Комиссіи, однако, нашло, что указанное законоположеніе нынѣ, подобно большинству монополій, должно быть отмѣнено и постановило желаніе объ этой отмѣнѣ сего законоположенія занести въ объяснительную записку Латвійскаго Угол. Улож.

347 (343). Виновный въ нарушеніи правилъ о торговлѣ игральными картами наказывается:

денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Предшедшая Комиссія за отсутствіемъ соответствующей монополіи предполагала 343 и 344 статьи Угол. Улож. 1903 г. исключить (см. объясн. зап. 1921 г. стр. 96), но послѣдовавшимъ засѣмъ постановленіемъ правительства отъ 31 августа 1922 г. (собр. уз. 181) была введена карточная монополія, почему означенныя статьи должны почитаться сохранившими силу и оставлены въ прежней редакціи.

348 (345). Виновный въ продажѣ билетовъ на спектакли, концерты или другія увеселенія, завѣдомо съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ объ оплатѣ сборами, наказывается:

денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ.

Ст. 348 (345) сохранена въ соответствии съ закономъ 14 января 1921 г. [собр. узак. 1921 г. 2 (ст.ст. 49 и 50)], установившимъ указанный въ статьѣ сборъ.

349 (347). Виновный въ изготовленіи печати или иного орудія, служащаго для наложенія удостовѣрительнаго знака отъ имени правительственнаго или общественнаго установленія или служащаго, по заказу неуполномоченнаго на то лица, наказывается:
арестомъ.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли придать статьѣ 349 (347) проекта болѣе общій характеръ съ карой **всякаго** лица, изготовляющаго безъ надлежащаго разрѣшенія правительственными и общественными печати, ибо и частное лицо для собственныхъ надобностей можетъ изготовить общественную печать. Казалось, не слѣдуетъ отмѣнять принятой практики о необходимости испрашивания разрѣшенія на изготовленіе штемпелей. Статья, согласно высказанному мнѣнію, должна быть редактирована широко, охватывая печати и штемпеля не только государственные и органы самоуправления, но и таковыя общественныхъ организацій, напр. благотворительныхъ учреждений, клубовъ и проч., ибо казалось невозможнымъ узаконить безконтрольное изготовленіе печатей и штемпелей, придающихъ известное значеніе бумагамъ, исходящимъ отъ общественныхъ организацій, и снижающихъ тѣмъ довѣріе общества.

Соглашаясь съ этими доводами, Комиссія нашла возможнымъ исключить изъ текста статьи упоминаніе «о рѣзчикѣ».

350 (348). Промышленникъ или торговецъ, виновный въ храненіи для продажи или въ продажѣ:

1) золотого или серебрянаго издѣлія, подлежащаго обязательному клейменію, безъ установленнаго клейма, за исключеніемъ вещей, принятыхъ въ починку;

2) сусальнаго золота, серебра или двойника въ книжкахъ, безъ обозначенія или съ невѣрнымъ обозначеніемъ на оныхъ количества и вѣса листовъ, или книжекъ сего маталла, не имѣющихъ знаковъ пробирнаго установленія или пломбъ;

3) издѣлій канительнаго производства, въ томъ числѣ и мишурныхъ, безъ наложенія именника на пломбахъ, бандероляхъ или этикетахъ или безъ обозначенія или съ невѣрнымъ обозначеніемъ на оныхъ достоинства сихъ товаровъ

наказывается:

денежную пеню не свыше *пятикратной* стоимости металла въ издѣліяхъ, не имѣющихъ

клеймъ, знаковъ, пломбъ, именниковъ или обозначеній или имѣющихъ невѣрныя обозначенія.

351 (349). Промышленникъ или торговецъ, виновный въ храненіи для продажи или въ продажѣ подлежащаго обязательному клейменію или освобожденнаго отъ обязательнаго клейменія золотого или серебрянаго издѣлія, которое, въ общей своей массѣ или въ составныхъ или въ придаточныхъ частяхъ, окажется ниже узаконненной пробы, за исключеніемъ издѣлій, освобожденныхъ отъ обязательной пробы, а также вещей, принятыхъ въ починку, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

Въ случаѣ учиненія такого дѣянія въ видѣ промысла или по привычкѣ виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ и сверхъ того денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

Во второй части 351 (349) ст. проекта Комиссія по высказаннымъ при разсмотрѣніи постановленій о мошенничествѣ и воровствѣ соображеніямъ постановила замѣнить указаніе на повтореніе (рецидивъ) проступка упоминаніемъ «о промыслѣ и привычкѣ», придавъ этой 2 ч. 351 (349) ст. приведенную редакцію.

Упоминаніе о «денежномъ взысканіи» замѣнено по принятому Комиссіей положенію указаніемъ на «денежную пеню».

352 (350). Промышленникъ, виновный въ обращеніи въ продажу слитка золота или серебра безъ наложенія на него своего именника, наказывается:

денежною пеней не свыше *тройной* стоимости незаклейменнаго метала.

Ст. 352 оставлена въ редакціи 350 ст. Угол. Уложенія 1903 г.

353 (351). Виновный:

1) въ изготовленіи или храненіи для продажи поддѣльнаго пробирнаго клейма или клейма, предназначеннаго для клейменія мѣръ и вѣсовъ;

2) въ наложеніи такого поддѣльнаго клейма на золотые или серебряные издѣліе или слитокъ или на мѣры или вѣсы;

3) въ измѣненіи наложеннаго надлежащимъ установленіемъ клейма;

4) въ наложеніи клейма помимо надлежащаго установленія;

5) во впайкѣ наложеннаго надлежащимъ установленіемъ клейма въ другіе издѣліе, слитокъ или какіе либо измѣрительные приборы

наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ Комиссіи было доложено о томъ, что на практикѣ возбуждался вопросъ о необходимости покаранія поддѣлки иностраннаго клейма пробы, а равно другихъ преступныхъ дѣяній, исчисленныхъ въ 353 (351) ст., но въ отношеніи отечественныхъ пробирныхъ клеймъ.

Согласно 490 ст. Уст. Проб. (т. XI, ч. 2 по прод. 1912 г.) всѣ обращающія въ торговлю золотыя и серебряныя издѣлія, какъ внутренняго изготовленія, такъ и водворяемыя изъ заграницы, должны удовлетворять одной изъ указанныхъ пробъ (507 ст. того же устава) и быть заклеенными въ отечественномъ пробирномъ установленіи, причемъ иностранныя издѣлія, согласно 518 и 519 ст.ст. Уст. Проб., предъявляются къ заклеенію таможенными и лицами, занимающимися торговлей въ видѣ промысла. Такимъ образомъ самъ по себѣ фактъ наличности неправильной иностранной пломбы не можетъ имѣть значенія, ибо отечественное пробирное установление беззамедлительно установитъ надлежащую пробу и поставитъ свое клеймо, имѣющее значеніе для состава преступления, предусмотрѣннаго 353 (351) ст. проекта. Если же предметъ съ невѣрной иностранной пробой окажется безъ установленнаго отечественнаго клейма, то виновный будетъ отвѣчать по 351 (349) ст.

Если же виновный въ поддѣлкѣ иностраннаго клейма воспользовался имъ для какихъ либо дальнѣйшихъ обманныхъ дѣйствій, то, смотря по обстоятельствамъ дѣла, онъ будетъ отвѣтствовать, какъ за обыкновенное мошенничество или поддѣлку маловажнаго значенія удостоверительнаго знака по 4 п. 443 ст.*) Угол. Улож. 1903 г. уже потому, что еще въ отношеніи 443 ст. Уложенія въ объяснительной запискѣ значится: «что касается до каждой отдѣльной категоріи, указанной въ этой статьѣ, то въ каждой группѣ указаны только главные случаи, чѣмъ не исключается возможность подводить подъ эти постановленія и поддѣлку другихъ предметовъ тѣхъ же категорій».

Заслушавъ этотъ докладъ, Комиссія постановила удовлетвориться особыми дѣйствующими законоположеніями о поддѣлкѣ отечественныхъ клеймъ, отвергнувъ особое упоминаніе о поддѣлкѣ иностранныхъ клеймъ и иныхъ преступныхъ дѣяній въ отношеніи таковыхъ.

Далѣе въ Комиссіи было доложено, что послѣ опубликованія Уголовнаго Уложенія 1903 г. въ развитіе постановленій главы XVI сего Уложенія послѣдовалъ законъ 3 іюля 1916 г. «объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній о мѣрахъ и вѣсахъ» (собр. узак.,

*) См. 414 ст. проекта.

ст. 1671), каковой законъ послужилъ основаніемъ къ изданію 1395¹ и 1395² ст. Улож. о нак., а равно къ измѣненію 1175, 1176, 1177 и 1399 ст. Улож. о нак.

Принявъ во вниманіе, что изъ перечисленныхъ статей первыя двѣ заключаютъ въ себѣ постановленія, не упоминаемыя въ Угол. Улож., Комиссія постановила соотвѣтственно этимъ новымъ даннымъ дополнить 353 (351) ст. проекта. Такимъ образомъ въ 351 статьѣ въ 1 пунктѣ включены слова: «или клейма, предназначенныя для клейменія мѣръ и вѣсовъ», а 2 пунктъ соотвѣтственно получилъ редакцію: «2) въ наложеніи такого поддѣльнаго клейма на золотые или серебряные издѣліе, слитокъ или на мѣры или вѣсы».

Въ 3 п. слово «пробирнымъ» замѣнено словомъ «надлежащимъ», а слова «въ болѣе высокое» исключены.

Въ 4 п. слово «пробирнаго» въ первомъ случаѣ совершенно исключено, а во второмъ замѣнено словомъ «надлежащаго».

5 пунктъ редактированъ въ слѣдующемъ видѣ: «5) во впайкѣ наложеннаго надлежащимъ установленіемъ клейма въ другое издѣліе, слитокъ или въ какіе либо измѣрительные приборы».

354 (352). Промышленникъ или торговецъ, виновный въ храненіи для продажи или въ продажѣ золотыхъ или серебряныхъ издѣлія или слитка, если на нихъ завѣдомо наложено поддѣльное клеймо, или наложенное пробирнымъ установленіемъ клеймо измѣнено въ болѣе высокое, или впаяно наложенное пробирнымъ установленіемъ клеймо въ другіе издѣліе или слитокъ, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

355 (353). Въ случаяхъ, статьями 350—354 указанныхъ, золото и серебро въ издѣліяхъ и слиткахъ, не имѣющихъ установленныхъ клеймъ, знаковъ, пломбъ, именниковъ или обозначеній, или оказавшихся ниже указанной пробы, отбираются и отсылаются въ Министерство Финансовъ.

354 и 355 ст. проекта сохранены въ редакціи 352 и 353 ст. Угол. Улож. 1903 г., лишь въ послѣдней статьѣ конецъ ея измѣненъ словами «и отсылаются въ Министерство Финансовъ».

354 и 355 статьи Угол. Улож. 1903 г. исключены, какъ не отнѣчающія мѣстнымъ природнымъ условіямъ Латвіи.

356 (356). Промышленникъ или торговецъ, виновный:

1) въ самовольномъ выставленіи на изготовленномъ имъ находящемся у него для продажи товарѣ, или на упаковкѣ или посудѣ, въ коей хранятся товары, или на коммерческомъ объявленіи, прейсъ-курантѣ или бланкѣ товарнаго знака, точно воспроизведеннаго или явно сходственнаго съ такимъ же товарнымъ знакомъ, состоящимъ завѣдомо въ исключительномъ пользованіи другого промышленника или торговца;

2) въ храненіи для продажи или въ продажѣ товара съ указаннымъ въ предшедшемъ пунктѣ завѣдомо выставленнымъ самовольно знакомъ или въ выпускѣ въ обращеніе такого товара для торговыхъ цѣлей, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Незаконно выставленные товарные знаки подлежатъ снятію и уничтоженію.*)

357 (357). Промышленникъ или торговецъ, виновный въ выставленіи на товарѣ или на упаковкѣ или посудѣ, въ коей хранятся товары, или на коммерческомъ объявленіи, прейсъ-курантѣ или бланкѣ товарнаго знака съ запрещенными надписью или изображеніемъ или въ храненіи для продажи или въ продажѣ товара съ такимъ знакомъ, наказывается:

денежною пенею не свыше *двухсотъ* латовъ

Незаконно выставленные товарные знаки подлежатъ снятію и уничтоженію.

358 (358). Виновный въ употребленіи на издѣліи знака, установленнаго для огражденія правъ пользованія рисункомъ или моделью, безъ предварительной заявки рисунка или модели въ предписанномъ порядкѣ, наказывается:

денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ.

359 (359). Виновный въ употребленіи, безъ надлежащаго разрѣшенія, въ торговлѣ, при провозѣ предметовъ, при производствѣ всякаго рода сборовъ, на

*) Изданнымъ въ порядкѣ 81 ст. Конституціи постановленіемъ правительства отъ 4 октября 1927 г. (Прав. Вѣсти. № 224) 2 ч. 356 ст. придана слѣдующая редакция:

„356 — — — — —
Товары съ незаконно наложенными или поддѣльными товарными знаками отбираются въ пользу казны.“ (Сост.)

вывѣскахъ или въ объявленіяхъ торговыхъ или промышленныхъ заведеній знака, присвоеннаго учрежденному въ установленномъ порядкѣ обществу, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

360 (360). Виновный въ употребленіи, безъ надлежащаго разрѣшенія, государственнаго герба или изображенія, явственнаго сходнаго съ такимъ гербомъ, наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше *пятисотъ* латовъ.

361 (363). Виновный въ храненіи для продажи, въ сбытѣ или въ употребленіи въ торговлѣ или въ своемъ промыслѣ вѣсовъ или мѣры:

- 1) невѣрныхъ;
  - 2) воспрещенныхъ къ употребленію въ торговлѣ вообще или для производимаго рода торговли;
  - 3) безъ установленнаго клейма
- наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

Сему же наказанію подлежитъ содержатель завода, фабрики или ремесленнаго заведенія, занимающійся выдѣлкою для продажи мѣрной стеклянной посуды, предназначенной для подлежащихъ акцизу питей, или торговецъ такую посуду, виновный въ изготовленіи или храненіи для продажи или въ продажѣ означенной посуды неуказанной мѣры.

Въ 361 (363) статьѣ Угол. Улож. 1903 г. исключены слова: «промышленникъ или торговецъ», съ цѣлью приданія статьѣ болѣе широкаго характера, дабы возможно было подвести подъ дѣйствіе этой статьи и продающихъ, напримѣръ, на базарѣ и за изложенное въ этой статьѣ преступное дѣяніе карать всякое виновное въ семь лицъ. Кромѣ того статья дополнена указаніемъ на незаконный сбытъ указанныхъ въ сей статьѣ мѣръ и вѣсовъ, для чего послѣ словъ «для продажи» вставлено слово «въ сбытѣ».

Въ 1-ой части этой статьи не упомянуто объ «изготовленіи» въ виду наличія въ Кодексѣ 353 (351) ст.

361 (363) статью Комиссія въ цѣляхъ большей систематичности Кодекса перемѣстила передъ 362 (361) ст. проекта.

362 (361). Виновный въ неизвѣщеніи подлежащей власти о состоявшемся переходѣ принадлежащаго ему Латвійскаго торговаго судна, снабженнаго патентомъ на поднятіе Латвійскаго торговаго флага, во владѣніе лица, не имѣющаго по закону права пользоваться такимъ флагомъ, наказывается:

арестомъ или денежною пенейю не свыше *пятисотъ* латовъ.

363 (362). Виновный въ предоставленіи лицу, не имѣющему права на поднятіе Латвійскаго торговаго флага, возможности воспользоваться его именемъ для полученія патента или для пользованія выданнымъ патентомъ на плаваніе судна подъ Латвійскимъ торговымъ флагомъ, наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ иностранецъ, вступившій въ противозаконную сдѣлку съ Латвійскимъ подданнымъ съ цѣлью присвоить себѣ патентъ на плаваніе судна подъ Латвійскимъ торговымъ флагомъ, не имѣя на то права, а равно капитанъ иностраннаго судна, виновный въ противозаконномъ плаваніи подъ Латвійскимъ торговымъ флагомъ.

Статьи 362 и 363 остались въ редакціи 361 и 362 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Но уже послѣ разсмотрѣнія Комиссіей 362 ст. Угол. Уложенія 1903 г. въ Мин. Юстиціи поступилъ законопроектъ Морского Департамента Мин. Финансовъ объ измѣненіи ряда статей Угол. Улож., касающихся судоходства и мореплаванія.

Морской Департаментъ находилъ, что въ противность прежнимъ Россійскимъ законамъ о морской торговлѣ, принятымъ Сеймомъ 20-го марта 1923 г. закономъ о регистраціи судовъ и выдачѣ патентовъ на плаваніе (с. у. 21), судамъ, принадлежащимъ иностранцамъ, можетъ быть предоставлено право совершать плаваніе въ иностранныхъ государствахъ подъ флагомъ Латвіи. Прибрежное же плаваніе предоставлено лишь судамъ, которыя принадлежатъ Латвійскимъ гражданамъ или обществамъ Латвійскихъ гражданъ (зак. 16 марта 1923 г. о правѣ судоходства, с. у. 20).

Въ связи съ этимъ Морской Департаментъ предполагалъ придать 362 ст. новую редакцію въ слѣдующемъ видѣ:

«362. Виновный въ предоставленіи иностранному гражданину возможности воспользоваться его именемъ для полученія правъ заниматься судоходствомъ въ прибрежной полосѣ Латвіи или въ предѣлахъ внутреннихъ Латвійскихъ водъ наказывается:

заклученіемъ въ тюрьмѣ.

Виновный въ поднятіи на судиѣ безъ надлежащаго разрѣшенія Латвійскихъ учреждений или должностнаго лица Латвійскаго флага наказывается:

денежною пенею не свыше пятисотъ латовъ.

Собственникъ или капитанъ Латвійскаго судна, не имѣющаго по закону о правахъ судоходства, разрѣшенія на плаваніе въ прибрежной полосѣ Латвіи или въ предѣлахъ Латвійскихъ внутреннихъ водъ, виновный въ такомъ плаваніи, наказывается:

денежною пенею не свыше двойной провозной платы за перевозку грузовъ въ этомъ плаваніи.»

Предложенную Морскимъ Департаментомъ новую редакцію 362 ст. Комиссія, однако, отвергла, такъ какъ всѣ пожеланія Морск. Департамента, какъ то признало и совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты, уже содержатся въ проектѣ Комиссін, представляющимся болѣе полнымъ.

Вопросъ о дополненіи Кодекса новой проектированной Мин. Юстиціи статьею: «Виновный въ продажѣ или закладѣ судовъ иностранцамъ, если за содѣянное не подлежитъ болѣе тяжкой отвѣтственности, наказывается арестомъ», Комиссія отвергла въ виду того, что такая уголовная норма рѣшительно не вытекаетъ изъ дѣйствующихъ по сему предмету законовъ (с. у. 1923 г., 20 и 21).

364. Виновный въ нарушеніи установленныхъ закономъ правилъ о веденіи торговыхъ книгъ наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Въ Комиссін было доложено, что въ Уголовномъ Уложеніи замѣчается пробѣлъ, а именно не имѣется постановленія, соответствующаго 1174 ст. Улож. о нак.

Комиссія сочла возможнымъ ввести въ Уголовное Уложеніе соответственнно 1174 статьѣ Улож. о нак. — новую 364 ст. проекта въ приведенной редакціи.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

О нарушеній постановленій о личномъ наймѣ.

365 (364). Завѣдывающій заводомъ, фабрикою, промысломъ или ремесленнымъ заведеніемъ или его замѣститель или наниматель сельскаго рабочаго, виновный:

1) въ самовольномъ пониженіи платы рабочему вопреки закону;

2) въ понудительной расплатѣ съ рабочимъ не деньгами, а товаромъ или иными предметами, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

Если сей проступокъ учиненъ въ *третій* разъ, то виновный, наказывается:

арестомъ.

Сверхъ того, суду въ указанномъ во *второй* части сей статьи случаѣ предоставляется, если виновный завѣдывалъ заводомъ, фабрикою, промысломъ или ремесленнымъ заведеніемъ, лишить его права завѣдывать такимъ заводомъ, фабрикою, промысломъ или заведеніемъ на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

Комиссія полагала, что, если исключить 364 ст. Угол. Уложенія 1903 г., то тогда пришлось бы расширить право стачекъ. Кромѣ того необходимость оставленія этой статьи подсказывается тѣмъ соображеніемъ, что въ Латгаліи наблюдается широкая возможность примѣненія этой статьи.

Замѣчено, что даже сознательный рабочий можетъ быть поставленъ въ такія условія, что можетъ оказаться принужденнымъ согласиться на невыгодную для него расплату какими нибудь денежными эквивалентами, предлагаемыми работодателемъ, отъ котораго онъ зависитъ.

Большинствомъ Комиссiи исключень лишь 3 пунктъ 364 ст., каравшій «расплату съ рабочими купономъ, срокъ оплаты котораго хотя бы и наступилъ, или знакомъ, представляющимъ условную цѣнность». При этомъ въ цѣляхъ оставленія этой статьи по общему правилу въ вѣдѣнiи мировой юстиции, Комиссiя только въ случаѣ ущербна дѣянiя, предусмотрѣннаго 364 ст. въ третiй разъ, — отнесла его къ дѣянiямъ, подсуднымъ окружному суду, съ предоставленiемъ ему права лишать завѣдыванiя заводомъ, фабрикою и т. д.

Во 2 части исключены указанiя «на волненiя среди рабочихъ, вызвавшiя прибытiе власти, для возстановленiя порядка» и слова «въ семь послѣднемъ случаѣ» въ послѣдней части.

Независимо отъ изложеннаго Комиссiя постановила объединить 364 ст. Угол. Улож. съ 374 ст., гласящею о нанимателѣ сельскихъ рабочихъ.

Предшественная Комиссiя полагала 374 ст. не только оставить, но и дополнить соотвѣтственно постановленiямъ 364 ст., на томъ основанiи, что совершенiе одинаковыхъ преступныхъ дѣянiй несомнѣнно должно обусловить наступленiе уголовной отвѣтственности не только для завѣдующихъ заводами, фабриками и пр., но и для нанимателей сельскихъ рабочихъ.*) Неупоминанiе 374 ст. соотвѣтственно 1 п. 364 ст. Угол. Улож. объ отвѣтственности за самовольное пониженiе платы рабочему находило себѣ объясненiе въ томъ обстоятельстве, что неудовлетворенiе нанимателемъ сельскихъ рабочихъ предусматривалось особымъ законоположенiемъ 12 iуня 1886 г., почему Государственный Совѣтъ въ свое время и считалъ излишнимъ включить о семъ особый пунктъ въ 374 статью.

Большинство же Комиссiи полагало излишнимъ особо оговаривать о сельскихъ рабочихъ съ пониженiемъ санкции въ сравненiи съ 364 ст. и постановило объединить 374 и 364 ст. Угол. Улож. 1903 г. воедино въ видѣ 365 ст. проекта.

366 (365). Работодатель или его замѣститель, виновный въ неосвобожденiи несовершеннолѣтнихъ работника или ученика отъ работъ въ случаяхъ и въ теченiе времени, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленiемъ для обязательнаго посѣщенiя школы, наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Статья 366 (365) проекта изложена въ редакцин постановленiя 2 октября 1924 г. (с. у. 156) и соотвѣтствуетъ 1404² ст. Улож. о нак. (по прод. 1912 г.).

По поводу редакцин этой статьи одинъ членъ Комиссiи находилъ неудачной формулу первоначальнаго проекта: «не даютъ возможности», ибо согласно ей, какъ будто, требуется отъ работодателя, чтобы послѣднiй всесторонне заботился о подросткѣ, дабы таковой могъ посѣ-

*) Начало 374 ст. въ редакцин предшественной Комиссiи гласило:

„Наниматель, виновный въ самовольномъ пониженiи платы сельскому рабочему вопреки установленнымъ въ законѣ правиламъ или въ понудительной расплатѣ и т. д. (об. зап. 1921 г., стр. 99).

щать школу, напр. если пренебреженіемъ служить недостатокъ одежды или обуви, то по этой статьѣ выходить, что работодатель долженъ въ такомъ случаѣ одѣвать работающаго у него подростка. Такой выводъ безусловно не соответствуетъ мысли законодателя, почему для уточненія смысла статьи и было предложено замѣнить означенную формулу выраженіемъ «виновный въ лишеніи возможности».

Другой же членъ Комиссіи находилъ необходимымъ редактировать означенную статью въ смыслѣ: «виновный, въ занятіи работою малолѣтняго въ то время, когда таковой долженъ посѣщать школу», такъ какъ эта статья должна быть направлена главнымъ образомъ противъ деревенскихъ хозяевъ, принимающихъ къ себѣ на работу малолѣтнихъ пастуховъ съ ранней весны и до поздней осени, когда въ первомъ случаѣ школьный семестръ не кончился, а во второмъ — уже начался.

Но большинство Комиссіи признало болѣе правильнымъ принятіе формулы «неосвобожденія отъ работъ», какъ наиболѣе подчеркивающей злоупотребленіе пользованіемъ работою учащагося. При этомъ подъ ученикомъ Комиссія разумѣла несовершеннолѣтнее лицо, обучающееся ремеслу, и по латышски это слово нашла правильнымъ передать выраженіемъ „aroda mācekļis“. Такимъ образомъ подъ ученикомъ будетъ разумѣться напр. лицо, обучающееся садоводству, сапожному ремеслу и т. п.

367 (366). Работодатель или его замѣститель, виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ, ограждающихъ здоровье или безопасность при работѣ малолѣтнихъ, подростковъ или женщинъ, наказывается: арестомъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Сему же наказанію подлежитъ работодатель или его замѣститель, виновный въ непредоставленіи женщинъ-матери установленнаго закономъ или обязательнымъ постановленіемъ времени для кормленія ребенка.

Статья 367 (366) формулирована по постановленію 2 октября 1924 г. (с. у. 156), причемъ часть статьи соответствуетъ 1404¹ и 1404² ст. Улож. о Нак. по прод. 1912 г.

По поводу второй части 367 (366) ст. Комиссія остановилась на случаѣ допущенія роженицъ къ работамъ. Вопросъ возникъ, слѣдуетъ ли отнести этотъ случай ко второй части 367 (366) ст. или правильнѣе было его отнести къ статьямъ о нарушеніи правилъ о страхованіи рабочихъ въ редакціи 1404² ст. Улож. о нак. по прод. 1912 г. По обсужденіи вопроса Комиссія нашла, что указанный случай касается здоровья женщины, а не интересовъ кассы, почему ему мѣсто въ 367 (366) ст. Комиссія полагала даже, что 2 ч. охватывается всецѣло 1 ч. 367 (366) ст. Но при дальнѣйшемъ прохожденіи проекта 2 ч. была сохранена.

2 ч. 366 ст. Угол. Улож. 1903 г. перенесена въ примѣчаніе къ 375 (377⁴) ст.

Въ Комиссiи было доложено, что закономъ 11 марта 1925 г. (с. у. 44) о запрещенiи ночной работы въ пекарняхъ была создана особая уголовная норма въ видѣ 366¹ ст. Угол. Улож., Комиссiя, однако, сочла такую статью излишней въ виду общаго положенiя 375 (377⁴) ст., регулирующей отвѣтственность за нарушенiе правилъ о рабочемъ времени, причемъ санкцiя этой статьи представляется вполне достаточной и для случая, указаннаго въ упомянутой 366¹ ст.

368 (370). Капитанъ парохода или морского судна, виновный въ неисполненiи установленныхъ закономъ правилъ о принятii на судно служащихъ, о расчетѣ съ ними, или объ удаленii ихъ съ судна за предѣлами Латвii, наказывается:

денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Сему же наказанiю подлежитъ хозяинъ парохода или морского судна, виновный въ неисполненiи установленныхъ закономъ правилъ относительно заключенiя письменнаго договора съ капитаномъ.

Первоначально Комиссiя предполагала соединить 370 ст. Угол. Улож. 1903 г. со ст. 364, но такое соединенiе встрѣтило затрудненiе въ осуществленii. Помимо «расчета со служащими на суднѣ», ст. 370 предусматриваетъ еще нарушенiе правилъ: 1) о принятii на пароходъ или морское судно, 2) объ удаленii съ парохода или морского судна за предѣлами отечества и 3) относительно требуемаго закономъ письменнаго договора съ капитаномъ и служащимъ парохода или морского судна.

Кромѣ сего и самый расчетъ въ высшей степени своеобразный (напр. согласно 283 ст. Уст. Торг., изд. 1903 г., пока корабль не прибылъ въ портъ, не выгруженъ и не опшвартовленъ или баластъ вновь не положенъ, корабельный служитель не можетъ требовать отпуска, хотя бы и минулъ срокъ его договора).

Не слѣдуетъ забывать, что 370 ст. Угол. Улож. является санкцiей къ цѣлому ряду дѣйствующихъ и нынѣ въ Латвii постановленii Устава Торговаго и Устава Консульскаго: а) о наймѣ судовоюзинномъ корабельщика или судовщика — 175, 182, 197 и 310, 205—214 Уст. Торг. изд. 1903 г., б) о наймѣ корабельщикомъ корабельныхъ служителей и водоходцевъ 195¹, 243—258 Уст. Торг. изд. 1903 г. и по прод. 1912 и 1913 г.г. и в) о расчетѣ съ ними — 283—297¹ ст. Уст. Торг. изд. 1903 г. и по прод. 1912 и 1913 г.г., 64, 83, 85—87 ст. Уст. Консульскаго изд. 1903 г.

Въ частности въ Комиссiи возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли нарушенiе правилъ объ обязательности заключенiя письменнаго договора служащаго на морскомъ суднѣ облагать уголовной карф.

По этому поводу Комиссiя пришла къ выводу, что отношенiя служащаго на морскомъ суднѣ крайне своеобразны и отличны отъ другой службы, ибо служащiе на суднѣ столь ограничены въ своихъ правахъ и капитанъ судна облеченъ такими правами, что нарушенiе правилъ о письменномъ договорѣ, гарантирующемъ правильность правоотношенii договаривающихся сторонъ и обезпечивающемъ болѣе созна-

тельное къ договору отношеніе, должно имѣть уголовныя послѣдствія, поэтому Комиссія сочла необходимымъ оставленіе постановленій 1 ч. 370 ст. Угол. Улож. (ср. 251, 253 ст. Уст. Торг.) въ прежней силѣ тѣмъ болѣе, что такая угроза можетъ скорѣе заставить придерживаться капитана указаннаго порядка, ограждающаго и пассажировъ отъ послѣдствій нарушенія такого договора и самовольнаго ухода служащаго судна.

Равнымъ образомъ обязательно заключенный въ силу 209 и 213 ст. Уст. Торг. письменный договоръ между хозяиномъ судна и корабельщикомъ, предоставляющій «начальство надъ кораблемъ и людьми, на ономъ находящимися, и надъ товаромъ, на немъ нагруженнымъ» и опредѣляющій степень «власти въ разсужденіи расхода и экономіи» и вообще «распоряженія о кораблѣ», имѣеть слишкомъ большое значеніе, гарантирующее благополучіе плаванія, чтобы неисполненіе этого требованія не поставитъ подъ дѣйствіе уголовного закона.

Въ силу высказанныхъ соображеній Комиссія постановила постановленіе 2 ч. 370 ст. Угол. Улож. 1903 г., какъ упоминающее о проступкѣ *sui generis*, сохранить.*) Въ смыслѣ санкции оказалось въ данномъ случаѣ цѣлесообразнѣе установленіе одной денежной пени, а не ареста, какъ то устанавливаетъ 364 ст. Угол. Улож. Денежная пеня болѣе соотвѣтствуетъ наказанію лица, связаннаго съ постояннымъ срочнымъ передвиженіемъ съ мѣста на мѣсто.

369 (371). Капитанъ парохода или морского судна, виновный:

1) въ снабженіи оныхъ недостаточнымъ запасомъ продовольствія или продовольствіемъ, непригоднымъ для пищи;

2) въ уменьшеніи безъ крайней необходимости слѣдующихъ служащимъ на пароходѣ или морскомъ суднѣ порцій;

3) въ отпускѣ припасовъ въ непригодномъ для употребленія въ пищу видѣ наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

Если въ сихъ случаяхъ люди, находящіеся на пароходѣ или морскомъ суднѣ, подвергнутся, во время плаванія, отъ недостатка или непригодности припасовъ опасной для жизни болѣзни или опасности умереть отъ голода, то виновный капитанъ парохода или морского судна наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось въ томъ же смыслѣ, исходя, что 2 ч. 370 ст. существеннымъ образомъ „охраняетъ интересы судоходства, особенно въ заграничномъ плаваніи.“

Морской Департаментъ считалъ необходимымъ внести въ 371 ст. Угол. Улож. 1903 г. слѣдующія измѣненія, а именно:

- 1) упомянуть въ статьѣ лишь о морскомъ суднѣ;
- 2) на ряду съ капитаномъ упомянуть о лицѣ, завѣдывающемъ снабженіемъ служащихъ на суднѣ пропитаніемъ;
- 3) изложить 2 п. статьи въ такомъ видѣ: «2) въ доставленіи или выдачѣ по независящимъ отъ него обстоятельствамъ състныхъ припасовъ въ непригодномъ для употребленія въ пищу видѣ»;
- 4) въ третьемъ пунктѣ статьи упомянуть объ уменьшеніи порцій съ распространеніемъ его лишь на капитана судна, и
- 5) 2 часть статьи дополнить указаніемъ на лицо, завѣдывающее снабженіемъ служащихъ на суднѣ пропитаніемъ.*)

370 (372). Служащій на пароходѣ или морскомъ суднѣ, виновный:

1) въ просрочкѣ отпуска, разрѣшеннаго ему съ парохода или морского судна, отправляющихся въ плаваніе, или находящихся въ плаваніи, если просрочка продолжалась болѣе трехъ сутокъ;

2) въ самовольномъ оставленіи парохода или морского судна, отправляющихся въ плаваніе, или находящихся въ плаваніи безъ уважительной причины, на время болѣе *трехъ* сутокъ;

3) въ неявкѣ, безъ уважительной причины, на пароходѣ или морское судно ко времени, назначенному для отхода парохода или морского судна въ плаваніе,

наказывается:

арестомъ.

Если такое преступное дѣяніе учинено по взаимному соглашенію нѣсколькихъ лицъ, то виновные наказываются:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Статьи 369 и 370 проекта остались въ редакціи 371 и 372 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Въ согласіи съ предположеніями предшешей Комиссіи, настоящая Комиссія исключила статьи 373, 375 и 376 Угол. Улож. 1903 г. на томъ основаніи, что статьи эти представляютъ собою обложенныя

*) По поводу 371 ст. въ Комиссіи первоначально было предложено добавить 1 ч. этой статьи двумя новыми пунктами, предусматривающими:

а) недостаточное снабженіе парохода или морского судна спасательными средствами и

б) недостаточнымъ снабженіемъ парохода или морского судна лѣкарствами, перевязочными средствами и вообще всякаго рода необходимыми въ плаваніи медикаментами.

Въ связи съ добавленіемъ этихъ пунктовъ, подлежала бы измѣненію 2 часть статьи.

Затѣмъ, однако, это предложеніе было взято обратно на томъ основаніи, что всѣ указанныя пожеланія объемлются текстомъ 381 (387) ст. проекта.

уголовными взысканіями постановленія положенія о наймѣ на сельскія работы (законъ 12 іюля 1886 г.; с. у., 67), каковое, какъ то видно изъ примѣчанія къ статьѣ 1 названнаго закона (Св. Зак. т. XII ч. 2 изд. 1906 г.), не было введено въ дѣйствіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Статью же 377 Комиссія признала излишней, полагая, что оскорбленіе въ данномъ случаѣ можетъ караться въ общемъ порядкѣ отъ кого бы то ни исходило; создавать въ данномъ случаѣ quasi — должностное преступленіе нѣтъ основанія.

371 (496). Служащій на суднѣ, виновный въ нарушеніи обязанности службы во время угрожающей судну опасности, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

371 ст. проекта сохранила текстъ 496 ст. Угол. Улож. 1903 г., каковую статью Комиссія рѣшила перемѣстить въ главу XX проекта.

372 (377¹). Работодатель или его замѣститель, виновный:

1) въ несообщеніи въ установленные сроки подлежащимъ учрежденію или должностному лицу требуемыхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ свѣдѣній о работахъ, производимыхъ въ предпріятіи, или о числѣ лицъ, занятыхъ въ немъ, о размѣрѣ или срокахъ оплаты ихъ заработка, о времени допущенія ихъ къ работѣ или службѣ или объ увольненіи ихъ;

2) въ неведеніи или непредъявленіи къ повѣркѣ надлежащихъ документовъ, счетовъ, книгъ или записей, наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

373 (377²). Работодатель или его замѣститель, виновный въ сообщеніи завѣдомо ложныхъ свѣдѣній по предметамъ, означеннымъ въ предшедшей (372) статьѣ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

374 (377³). Работодатель или его замѣститель, обязанный закономъ или обязательнымъ постановленіемъ сообщать подлежащимъ учрежденію или должностному лицу о происшедшихъ съ рабочими предпріятія несчастныхъ случаяхъ при работахъ въ предпріятіи или вслѣдствіе таковыхъ, виновный въ несообщеніи этихъ свѣдѣній, наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

375 (377⁴). Работодатель или его замѣститель, виновный въ нарушеніи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о рабочемъ времени, воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ, сверхурочномъ трудѣ и объ отпускѣ, наказывается:

денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Примѣчаніе: Денежная пеня за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 365—367 и 372—375 зачисляется въ особый капиталъ, для выдачи вспомошествованія больнымъ и увѣчнымъ платнымъ служащимъ, въ распоряженіе Министерства Благополучія.

«Когда въ 1912 г. были изданы правила объ обезпеченіи рабочихъ на случаи болѣзни и отъ несчастныхъ случаевъ, Уложеніе о нак. 1885 года было дополнено статьями 1404⁴—1404⁹, въ коихъ были предусмотрѣны наказанія работодателямъ за нарушеніе правилъ о страхованіи. Въ Латвіи Уложеніе о наказаніяхъ 1885 года отмѣнено и вмѣсто него введено Угол. Уложеніе 1903 г., но при введеніи новаго Угол. Уложенія не было принято во вниманіе то, что въ немъ не было предусмотрѣны наказанія за нарушеніе правилъ страхованія. Поэтому необходимо было возобновить статьи прежняго Уложенія о наказаніяхъ въ видѣ дополненій къ 377 ст. Угол. Уложенія, введя измѣненія, которыя въ послѣдніе годы сдѣланы въ правилахъ объ обезпеченіи рабочихъ. Въ законѣ 18 апрѣля 1922 года о рабочемъ времени не предусмотрѣны наказанія за нарушеніе постановленій сего закона. Благодаря этому проведеніе закона въ жизнь сильно затрудняется, какъ это доказываетъ практика инспекторовъ труда. Въ Угол. Уложеніи 1903 г. уже предусмотрѣны наказанія за нарушеніе правилъ, которыми регулируется рабочее время женщинъ, дѣтей и подростковъ, ибо такія правила были изданы еще до 1903 г.»

Изложенныя данныя послужили основаніемъ къ изданію постановленіемъ 2 октября 1924 г. новыхъ 377¹—377⁴ ст. Угол. Уложенія (с. у. 156).

При обсужденіи означенныхъ статей въ Комиссіи, послѣдняя остановилась прежде всего на томъ, что законоположенія: а) объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни и б) о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ возлагаютъ на работодателя различныя обязанности (ср. 280, 407, 408, 446 ст. Уст. о промышл. труд. изд. 1913 г. и поздн. Латвійскія новеллы), поэтому возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли отдать предпочтеніе редакціи статей Улож. о наказаніяхъ 1404¹—1404⁹ въ общей ихъ конструкціи, уже потому, что въ практическихъ соображеніяхъ суду удобнѣе примѣнять уголовную норму, гдѣ точно исчислены всѣ нарушенія подлежащихъ правилъ безъ необходимости обращаться къ подлежащимъ специальнымъ законоположеніямъ, перечисляющимъ тѣ или нныя обязанности. Однако Комиссія считала едва ли правильнымъ устраненіе изъ Угол. Улож. вообще всѣхъ бланкетныхъ статей, а потому остановились на принятой редакціи 372—375 ст. (377¹—377⁴) ст.

По поводу 372 (377¹) ст. Комиссія нашла эту статью, соответствующую 1404⁵ и 1404⁷ ст. Улож. о нак. по прод. 1912 г., приемлемой. лишь выражение «работодатель или его замѣститель, на коих распространяется дѣйствіе положенія объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни и о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, виновный въ непредставленіи свѣдѣній» замѣнено болѣе общей формулой — «работодатель или его замѣститель, виновный въ непредставленіи требуемыхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ свѣдѣній», разумѣя подъ симъ закономъ положенія объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни и о страхованіи ихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

373 (377²) статья, соответствующей 1404⁶ и 1404⁸ ст. Улож. о нак. по прод. 1912 г., придана лишь упрощенная редакция.

374 (377³) ст. (соответств. 1404⁴ ст. Улож. о нак. по прод. 1912 г.). Выраженіе: «на коихъ распространяется дѣйствіе положенія о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ» — замѣнено въ соответствіи съ 372 (377¹) ст. формулой «обязанный закономъ или обязательнымъ постановленіемъ сообщать подлежащей власти...»

375 (377⁴) ст., соответствующая 377⁷ ст. первоначальнаго проекта Министерства Труда, редактирована лишь въ болѣе обобщенной краткой формулѣ.*)

Далѣе Комиссія особенно остановилась на принятомъ Министерствомъ Труда правилѣ объ обращеніи въ особый капиталъ денежной пени за преступныя дѣянія, предусмотрѣныя 366 (365), 367 (366), 372—375 (377¹—377⁴) ст. Угол. Улож., въ редакціи проекта Мин. Труда. Въ сводѣ законовъ дѣйствительно упомянуты такого рода особые капиталы, напр. 57 ст. Уст. общ. призр. т. XIII изд. 1915 г., 114, 222, 292, 338 ст. Уст. пром. труд. т. XI ч. 2 изд. 1913 г., 30 и 77 ст. Прав. объ обезпеч. рабочихъ на случай болѣзни изд. 1922 г., каковыя капиталы именно образуются путемъ обращенія въ нихъ взысканныхъ судомъ пенъ.

Первоначально большинство Комиссіи пришло къ заключенію о необходимости обращенія всѣхъ пенъ въ казну, какъ то уже было признано при редактированіи 26 ст. проекта Латв. Угол. Улож. и хотя 3 ч. 26 ст. и гласитъ, что денежная пеня поступаетъ въ казну, если закономъ въ отдѣльныхъ случаяхъ не установлено особаго назначенія, но въ данномъ случаѣ такого исключенія дѣлать не слѣдуетъ, ибо казна отъ себя можетъ удѣлять въ капиталъ, указанный въ проектѣ Мин. Труда достаточныя суммы.

*) По поводу 372 (377¹) и 374 (377³) ст. совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало нужнымъ дополнить текстъ статей послѣ упоминанія „подлежащемъ учрежденіи“ указаніемъ о „больничной кассѣ“; отсутствіе этого упоминанія возбуждало на практикѣ сомнѣнія въ томъ, предусматривается ли статьею сообщеніе также и больничнымъ кассамъ, причемъ эти сомнѣнія въ большинствѣ случаевъ разрѣшаются въ томъ смыслѣ, что больничныя кассы подъ содержащееся въ этой статьѣ понятіе „учрежденіе“ не подходятъ, такъ какъ этимъ понятіемъ обнимаются только учрежденія государственныя и учрежденія самоуправления; больничныя же кассы являются учрежденіемъ частнымъ.

Обсудивъ это замѣчаніе, Комиссія съ своей стороны нашла, что текстъ указанныхъ статей достаточно ясенъ, упомянутыя въ статьяхъ учрежденія охватываютъ и „больничныя кассы“. Тамъ, гдѣ законъ находилъ нужнымъ ограничиться лишь упоминаніемъ о правительственныхъ, государственно-автономныхъ и коммунальныхъ установленіяхъ, сдѣлано особое ограничительное указаніе, напр. 417 (444) ст. в др.

При дальнѣйшемъ же прохожденіи законопроекта, однако, 375 (377^а) ст. была дополнена примѣчаніемъ въ приведенной редакціи.*)

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за исключеніе примѣчанія къ 375 (377^а) ст., какъ противорѣчащее общей части проекта Уложенія (26/24 ст. проекта).

Комиссія, однако, въ конечномъ выводѣ нашла возможнымъ въ видѣ исключенія сохранить примѣчаніе въ виду прямого указанія закона о существованіи спеціального капитала для выдачи вспомоцествованія Мин. Благополучія (б. Мин. Труда).

Слово „Труда“ замѣнено словомъ „Благополучія“.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

О нарушении постановлений о производствѣ строительныхъ работъ и о пользованіи путями сообщенія и средствами сношенія.

376 (378). Виновный въ постройкѣ или въ перестройкѣ зданія или сооруженія, безъ надлежащаго разрѣшенія, когда оно требуется закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, наказывается:

денежною пеней не свыше *пятидесяти латовъ*.

Въ текстѣ статьи 378 Угол. Улож. 1903 г. послѣ слова «закономъ» вставлены слова: «или обязательнымъ постановленіемъ».

379—381 статьи Угол. Улож. 1903 г. исключены въ виду отмены въ Латвіи разнаго рода ограниченій и стѣсненій отдѣльныхъ вѣроисповѣданій.

377 (382 и 663). Виновный въ неисполненіи, при производствѣ строительныхъ работъ и при устройствѣ путей сообщенія или средствъ сношенія, техническихъ или иныхъ о постройкахъ или устройствѣ путей сообщенія и средствъ сношенія правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше *пятисотъ латовъ*.

Если же послѣдствіемъ упомянутаго въ *первой* части сей статьи дѣянія было разрушеніе сооруженія или части оногo, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сверхъ того, суду предоставляется виновному въ семь дѣяній технику или подрядчику воспретить производство вышеуказанныхъ работъ на срокъ отъ *одного* года до *пяти лѣтъ*, а въ случаѣ повторенія такого проступка — *навсегда*.

Изъ 382 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія исключила 2 и 3 части; кромѣ того въ 1 ч. повышена санкція до пятисотъ латовъ.

Одинъ членъ Комиссії все же находилъ прежнюю редакцію 382 ст. прекрасно разработанной, устраняющей возможную несправедливость въ опредѣленіи разными судьями наказаній по этой статьѣ; «общая формула съ общей санкціей поставитъ обвиняемаго въ зависимость не столько отъ точнаго вѣдѣнія закона, сколько отъ темперамента даннаго судьи.»

Исключивъ изъ Кодекса 663 ст. Угол. Улож. 1903 г., Комиссія считала болѣе правильнымъ дополнить общую 382 ст. новою частью, заключающею недостающее постановленіе 663 ст. въ слѣдующемъ видѣ:

«Если же послѣдствіемъ упомянутаго въ первой части сей статьи дѣянія было разрушеніе сооруженія или части онаго, то виновный называется заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.»

Комиссія не считала нужнымъ особенно оговаривать, какъ то дѣлала 663 ст. «о завѣдомомъ допущеніи употребленія негоднаго или въ недостаточномъ количествѣ матеріала», полагая, что такое употребленіе негоднаго или въ недостаточномъ количествѣ матеріала обмелется формулой неисполненія техническихъ правилъ, требующихъ именно пригоднаго и въ достаточномъ количествѣ матеріала. Равнымъ образомъ не было сочтено необходимымъ особенно оговаривать о «постройкѣ», охватываемой словомъ «сооруженіе».

Такимъ образомъ при расширенной редакціи 377 (382) статьи подъ нее подойдутъ всѣ виновные въ катастрофѣ при строителныхъ работахъ не только одни наблюдающіе (663 ст.), но и напр. домохозяева, если послѣдніе, въ погонѣ за дешевизною, настоятъ на употребленіи при постройкѣ ихъ дома дешеваго, но негоднаго матеріала.*)

Въ послѣдней части вставлены слова «въ семь дѣяній» и изъято слово «оптовый».

383 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссіей исключена въ виду наличности въ Угол. Улож. 163 (138), 164 (138'), 5 п. 257 (230) и 523 (548) ст.

Одинъ членъ Комиссії все же указалъ, что 383 ст. Уг. Ул. 1903 г. предусматриваетъ случай не только порчи колодезной воды, но и не-

*) По мнѣнію совѣщанія при Прокурорѣ Палаты, не было никакихъ оснований соединять 382 ст. Угол. Улож. 1903 года со статьей 663, которая представляетъ собою совершенно особое преступное дѣяніе, касающееся должностныхъ лицъ и обложенное особой, повышенной санкціей.

Въ настоящей статьѣ во 2-ой части предусмотрены случаи умышленнаго неисполненія перечисленныхъ въ статьѣ правилъ, сопровождавшіеся разрушеніемъ постройки, но не предусмотрѣны случаи умышленнаго нарушенія, не сопровождавшіеся такимъ разрушеніемъ, равно какъ и не предусмотрѣны случаи, указанные въ 1-ой части, сопровождавшіеся разрушеніемъ постройки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Комиссіи указывалось, что сохраненіе 663 ст. въ отдѣлѣ служебныхъ преступленій облегчило бы свободный переходъ къ дисциплинарной отвѣтственности.

Комиссія, оставалась при своемъ прежнемъ мнѣніи, въ частности отмѣтила, что 1-ая часть 377 ст. проекта въ силу принятой санкціи относится равно какъ до неосторожныхъ, такъ и до умышленныхъ проступковъ [ср. 46 (48) ст.]. Во 2-ой же части этой статьи слово „умышленно“ было бы излишне въ силу той же 46 (48) ст. проекта Угол. Улож. [въ подобныхъ случаяхъ допускается включеніе лишь слова „завѣдомо“ (ср. 663)], почему въ текстъ 377 статьи не было включено слово „умышленно“.

исправное содержаніе самого колодца, напримѣръ незакрытіе его крышкой, если срубъ недостаточно высокъ; отъ этой небрежности протекала масса несчастныхъ случаевъ попаданія въ колодець дѣтей и животныхъ, почему сохраненіе этой статьи въ Угол. Уложеніи представляется вполне цѣлесообразнымъ.

378 (384). Виновный въ томъ, что въ предѣлахъ округа охраны источниковъ минеральныхъ водъ и цѣлебныхъ минеральныхъ грязей, безъ надлежащаго разрѣшенія или безъ предварительнаго въ установленный срокъ заявленія подлежащему начальству, произвелъ такія работы, для исполненія коихъ требуются указанныя разрѣшеніе или заявленіе, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ мѣсяцевъ* или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Въ 378 (384) ст. Комиссія исключила слова: «или возобновилъ пріостановленныя или производилъ воспрещенныя той же властью упомянутыя работы», — на томъ основаніи, что предшедшая этимъ словамъ формула «о производствѣ работъ, для исполненія коихъ требуется разрѣшеніе или заявленіе», — поглощаетъ собою возобновленіе пріостановленныхъ работъ и производство воспрещенныхъ работъ.

Правда, на это было указано, что производство работъ безъ разрѣшенія не равносильно производству работъ воспрещенныхъ, по какимъ либо соображеніямъ, ибо воспрещены могутъ быть работы, на которыя не требуется предварительнаго разрѣшенія, о чемъ упоминаетъ 346 ст. Устава Врачебнаго изд. 1905 г., допускающая воспрещеніе еще только предположенныхъ, но не начатыхъ работъ.

Большинство Комиссіи, однако, полагало, что разъ въ статьѣ 378 (384) караемость производства неразрѣшенныхъ и воспрещенныхъ работъ одинаковая, то это значитъ, что по мысли законодателя воспрещеніе и неразрѣшеніе равносильны и что, разъ работа воспрещена, то производство ея безъ особаго разрѣшенія немислимо.*)

379 (385). Виновный въ проведеніи трубы для отвода нечистотъ въ рѣку, каналъ, озеро или прудъ, гдѣ сіе воспрещено закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, или въ непредназначенную для сего городскую трубу, наказывается:

денежною пенею не свыше *двухсотъ* латовъ.

Статья принята въ прежней редакціи съ дополнительнымъ упомянаніемъ объ «озерѣ или прудѣ».

380 (386). Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ:

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за сохраненіе 384 ст. Угол. Улож. 1903 года въ прежней ея редакціи, какъ болѣе, по его мнѣнію, точной.

- 1) о сплавѣ лѣса;
- 2) объ исправномъ содержаніи бечевниковъ и пользованіи ими;
- 3) о разводѣ мостовъ и шлюзовъ и о спускѣ воды

наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ причиненіи остановки судоходству или иномъ препятствованіи движенію судовъ или плотовъ.

Въ 1 пунктѣ 380 (386) ст. исключено слово «дровъ» на томъ основаніи, что понятіе лѣса обнимаетъ собою и дрова.

Во второй части сей статьи Комиссія оставила слова «или плотовъ».

Морской Департаментъ счелъ необходимымъ придать 3 п. 386 ст. Угол. слѣдующую редакцію:

«3) о разводѣ мостовъ и мельничныхъ шлюзовъ, предназначенныхъ для пропуска судоходныхъ средствъ сообщенія или сплавочнаго лѣса и о спускѣ воды.»

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за измѣненіе п. 3 ст. 380 (386) согласно пожеланіямъ Морского Департамента, исключивъ лишь изъ предложенной послѣднимъ редакціи слова «мельничныхъ», такъ какъ въ настоящее время шлюзы устраиваются не только для мельницъ, но для электрическихъ и другихъ сооружений.

Комиссія придала 3 п. 380 (386) ст. приведенную редакцію, какъ наиболѣе обобщающую.

381 (387). Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ: о постройкѣ, снаряженіи, содержаніи, движеніи, нагрузкѣ и выгрузкѣ судовъ или летательныхъ аппаратовъ, о содержаніи пристаней или аэродромовъ или пользованіи ими, о пользованіи находящимися въ портахъ кранами, складочными магазинами и иными сооружениями и приспособленіями или отведенными участками портовой территоріи наказывается:

денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

Если нарушеніе вышеуказанныхъ правилъ угрожало личной безопасности, то виновный наказывается арестомъ.

Въ согласіи съ законопроектомъ о воздухоплаваніи статья дополнена указаніемъ на летательные аппараты и аэродромъ. Въ прочемъ въ текстѣ учинены чисто редакціонныя сокращенія.

Кромѣ того Комиссія нашла соответственнымъ тяжести проступка повысить санкцію, опредѣлявъ по 1-ой части 381 (387) ст. денежную пеню не свыше *пятисотъ* латовъ.

382 (388). Виновный въ томъ, что самовольно измѣнилъ направленіе судоходной рѣки, или остановилъ ея теченіе плотиною, или ослабилъ ея теченіе устройствомъ канала или другимъ образомъ, наказывается:

денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

383 (389). Капитанъ парохода или морского судна, виновный въ отлучкѣ съ парохода или такого судна, безъ порученія старшему по себѣ начальства надъ онымъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Морской Департаментъ, имѣя въ виду, что капитанъ морского судна, отлучаясь съ судна, не всегда имѣетъ возможность поручить управленіе кораблемъ старшему послѣ себя служащему, что по существу и не представляется важнымъ, полагаетъ формулу статьи «старшему по себѣ» замѣнить выраженіемъ: «старшему по службѣ изъ оставшихся на палубѣ служащихъ».

Далѣе Морской Департаментъ полагаетъ правильнымъ ограничиться указаніемъ лишь на морское судно, а въ видѣ наказанія опредѣлить денежную пеню не свыше ста латовъ.

383 (389) ст. принята въ прежней редакціи въ силу 220, 223 и 271 ст. Уст. Торг. т. XI ч. 2 Св. Зак. изд. 1903 г., Комиссія считала нужнымъ особенно отмѣтить, что въ силу 271 ст. Уст. Торговаго «Помощникъ корабельщика во все время корабельнаго пути не долженъ отлучаться съ корабля въ одно время съ корабельщикомъ».

384 (390). Капитанъ парохода или морского судна или командиръ летательнаго аппарата, виновный въ самовольномъ оставленіи пассажира или служащаго на пароходѣ или морскомъ суднѣ или летательномъ аппаратѣ, не въ условленномъ мѣстѣ, наказывается: арестомъ.

Въ 383 (389) и 384 (390) ст. оставлено упоминаніе о пароходѣ на томъ основаніи, что указанія въ сихъ статьяхъ упущенія капитана могутъ послужить основаніемъ къ катастрофѣ и на рѣчномъ судоходствѣ. Кромѣ того текстъ 384 (390) ст. дополненъ указаніемъ на «летательный аппаратъ».

385 (391). Лоцманъ или иной портовый или прибрежный проводникъ, виновный въ неисполненіи обязанностей по проводу судовъ, а равно лицо, не имѣющее званія лоцмана, виновное въ принятіи на себя сей обязанности, безъ надлежащаго разрѣшенія или безъ явной къ тому необходимости, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *двухъ* недѣль или денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ.

Если по винѣ лоцмана или принявшаго на себя лоцманскія обязанности провожаемое судно сѣло на мель или на камень, или произошли остановка въ движеніи или столкновеніе судовъ, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Во второй части 385 (391) статьи Комиссія дополнила текстъ словами «или столкновеніи».

386 (392). Виновный въ воспрещенномъ законѣмъ установленіи, подобно маячному, источника свѣта на береговомъ околмаячномъ пространствѣ или вводящаго въ заблужденіе иного указателя воднаго пути наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Если отъ сего произошло крушеніе судна, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Морской Департаментъ, находя, что съ развитіемъ судоходной техники редакція 392 ст. Угол. Улож. 1903 г. сильно устарѣла, полагалъ необходимымъ придать этой статьѣ слѣдующую редакцію:

«Виновный въ разведеніи подобнаго маячному огня или возведеніи иного подобнаго указателя воднаго пути, съ цѣлью введенія въ заблужденіе судовъ во время ихъ плаванія, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Если же послѣдствіемъ означеннаго въ первой части сей статьи дѣянія явилась аварія или крушеніе судна, то виновный наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ.»

Идя навстрѣчу пожеланію Морского Департамента и въ согласіи съ пожеланіемъ Прокуратуры, Комиссія придала статьѣ принятую редакцію, причемъ, принимая во вниманіе развитіе современной техники, Комиссія не ограничилась однимъ упоминаніемъ о разведеніи огня въ видѣ костровъ, но упомянула о всякомъ источникѣ свѣта (напр. установленіи электрическаго фонаря).

387 (393). Капитанъ судна, виновный въ неисполненіи правилъ о сигналахъ, установленныхъ для предупрежденія столкновенія судовъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенейю не свыше *ста* латовъ.

Комиссія рѣшила обобщить текстъ 387 (393) ст. проекта въ смыслѣ покаранія капитана всякаго судна въ случаѣ неисполненія правилъ о сигналахъ, а не только судна, занятаго прокладкой кабеля. Поэтому изъ прежняго текста 393 ст. Угол. Улож. 1903 г. были исключены слова: «парохода или морского», а также слова: «занятаго — кабеля».

394 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія вовсе исключила въ виду упоминанія въ этой статьѣ о крайне рѣдкомъ случаѣ неудаленія судна или съѣтей отъ кабеля во время его прокладки или исправленія.

При этомъ Комиссія находила, что, если бы произошло какое либо поврежденіе кабеля, то виновный отвѣтствовалъ бы за поврежденіе имущества. Что же касается до неудаленія судна и послѣ требованія о томъ лица, распоряжающаго исправленіемъ кабеля, то всегда можетъ быть примѣнено дѣйствіе 167 (139) ст. проекта, карающей слушаніе подлежащимъ властямъ.

Одинъ членъ Комиссіи впрочемъ указалъ, что прокладкой кабеля можетъ быть занято, напр., частное международное общество, а не агентъ правительственной власти, и что неповиновеніе такому частному представителю не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе 167 (139) ст., почему едва ли правильно было совершенно исключить 394 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Засимъ въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о дополненіи Уложенія постановленіемъ 101³ ст. Уст. о нак., гласившей:

«101³. За устройство, безъ надлежащаго разрѣшенія, приспособленій беспроволочнаго телеграфа, посредствомъ коихъ возможны сношенія съ лицами, находящимися за предѣлами Россіи, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного мѣсяца до одного года.

Сему же наказанію подвергаются виновные въ содержаніи, безъ надлежащаго разрѣшенія, почтовыхъ голубей въ пограничныхъ военныхъ округахъ.»

Комиссія, однако, нашла, что 1 часть 101³ ст. всецѣло предусмотрѣна 4 п. 100 ст. проекта Латв. Угол. Улож., гдѣ можетъ быть упомянуто и о радіо, а 2-ая часть, относительно противозаконнаго содержанія голубей, являющагося вообще рѣдкимъ случаемъ, вовсе не требуетъ включенія въ Уголовный Кодексъ.

Недозволенный же провозъ почтовыхъ голубей подойдетъ подъ новую редакцію 3 п. 100 ст. проекта, согласованнаго съ законопроектомъ о воздухоплаваніи, упоминающимъ о почтовыхъ голубяхъ въ слѣдующемъ видѣ:

«Пролетать на летательномъ аппаратѣ надъ райономъ, пролетъ надъ коемъ запрещенъ, или вопреки договору, или провозилъ на семъ аппаратѣ предметы, на провозъ коихъ требуется разрѣшеніе военныхъ властей.»

Одинъ членъ Комиссiи все же находилъ, что голуби не могутъ быть подводимы подъ слово предметъ.*) Кромѣ того вообще надо имѣть въ виду, что отвѣтственность по 100 ст. можетъ послѣдовать лишь, если дѣяніе учинено со спеціальной измѣнительской цѣлью.

388 (395). Виновный въ выбрасываніи балласта въ недозволенномъ мѣстѣ или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

2 и 3 части 395 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключены въ цѣляхъ обобщенія текста статьи подобно принятому тексту 377 (382) ст., при этомъ въ 1 части были исключены слова «въ опредѣленномъ для сего мѣстѣ», съ расширеніемъ санкции 1 части вплоть до ареста на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и увеличеніемъ денежной пени до 300 латовъ.

Въ Комиссiи было, однако, указано, что едва ли справедливо сравнивать нарушенія чисто формальнаго характера съ болѣе важными случаями по существу, указанными во 2 и 3 ч. прежней редакціи.

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты находило нужнымъ сохранить 2 и 3 п. этой части, такъ какъ примѣненіе ихъ на практикѣ вызывается необходимостью.

Комиссiя въ конечномъ выводѣ включила въ текстъ статьи слова «въ недозволенномъ мѣстѣ или».

389 (396). Состоящій на службѣ на путяхъ или средствахъ сообщенія общаго пользованія, виновный

*) Въ законопроектѣ „Объ охранѣ республики“ (см. вып. на стр. 241) ст. 112 Угол. Улож. (по проекту 100) изложена въ слѣдующемъ видѣ:

„112. Виновный въ томъ, что, безъ надлежащаго разрѣшенія:

1) собиралъ или изготовлялъ указанныя въ статьѣ 111 свѣдѣнія, чертежи, планы, документы или предметы;

2) проникъ въ подлежащее военной охранѣ мѣсто, военное судно или иное военное сооруженіе, предназначенное для обороны страны;

3) пролеталъ на летательномъ аппаратѣ надъ райономъ, пролетъ надъ коимъ запрещенъ, или вопреки договору, или провозилъ на семъ аппаратѣ предметы, на провозъ коихъ требуется разрѣшеніе военныхъ властей;

4) устроилъ приспособленіе беспроволочнаго телеграфа, телефона или радіо или содержалъ почтовыхъ голубей.

наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

Если при учиненіи означенныхъ въ первой части сей статьи дѣяній виновный скрылъ свое имя, родъ занятій или подданство, или употребилъ какія либо иныя уловки, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Примѣчаніе. Перечень подлежащихъ, въ видахъ вышней безопасности отечества, сохраняться въ тайнѣ свѣдѣній, а равно подлежащихъ военной охранѣ районовъ, публикуется Кабинетомъ Министровъ, по представленію заинтересованнаго въ томъ вѣдомства.“

въ грубомъ обхожденіи съ проѣзжающими, пользующимися этими путями или средствами сообщенія, наказывается :

арестомъ на срокъ не свыше *семи* дней или денежною пенею не свыше *двадцати пяти* латовъ.

Въ цѣляхъ обобщенія редакціи 389 (396) ст. придана приведенная формулировка, расширяющая примѣнимость этой статьи къ случаямъ грубого обхожденія со всякимъ, пользующимся путями или средствами сообщенія.

Подъ путями сообщенія Комиссія подразумѣвала сухопутныя, такъ равно водныя и воздушныя пути, а подъ средствами сообщенія Комиссія понимала не только желѣзнодорожныя поѣзда, общественныя экипажи въ видѣ трамваевъ и автобусовъ, но также автомобили и извозничьи экипажи.

390 (397). Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ для публики на путяхъ или средствахъ сообщенія общаго пользованія наказывается :

денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ.

Въ цѣляхъ расширенія текста 390 (397) статьи вмѣсто упоминанія «о желѣзныхъ дорогахъ», сдѣлана ссылка на пути или средства сообщенія общаго пользованія.

Въ связи съ постановленіемъ Комиссіи, по поводу спекуляціи, на обсужденіе Комиссіи былъ поставленъ вопросъ о наказуемости барышничества, причемъ большинство Комиссіи отвергло необходимость установленія кары за этотъ видъ спекуляціи, не придавая значенія возраженію, что барышничество создаетъ преимущество для богатаго класса населенія въ сравненіи съ неимущимъ. Поэтому Комиссія высказалась за отмѣну дѣйствующаго постановленія Россійскаго временнаго правительства 17 апрѣля 1917 г., объ установленіи наказанія за перепродажу по повышенной платѣ жел. дор. билетовъ и плацкартъ (собр. узак. 521) и невключеніе соответствующей нормы въ Латвійское Уголовное Уложеніе.

391 (398). Виновный :

1) въ переѣздѣ, переходѣ или перетаскиваніи чего либо черезъ желѣзную дорогу или въ прогонѣ

Означенная статья проектирована въ отмѣну дѣйствующихъ 112, 112¹, 113 и 113¹ ст. Угол. Улож. 1903 г. и 17 ст. Закона о Печати (ср. Брошюру „Законы о Печати и пр.“ 1925 г., стр. 64—66 вын.).

Казалось бы, однако, что вмѣсто приведеннаго примѣчанія къ ст. 112 Угол. Улож. слѣдовало бы придать 17 ст. Закона о Печати слѣдующую редакцію :

„17. Кабинету Министровъ, по представленію заинтересованныхъ вѣдомствъ, предоставляется опубликовывать перечень подлежащихъ въ видахъ вышней безопасности и благополучія, сохраняться въ тайнѣ свѣдѣній, а равно подлежащихъ военной охранѣ районовъ мѣстностей, доступъ въ кои и описаніе коихъ запрещается.“
(Сост.)

или пастьбѣ тамъ скота въ недозволенное время или въ воспрещенномъ мѣстѣ;

2) въ неуничтоженіи или въ неперенесеніи, по сдѣланномъ полиціею или управленіемъ желѣзной дороги напоминаніи, произведеннаго загроможденія желѣзнодорожнаго полотна или вообще устроеннаго съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ о сооруженіяхъ и работахъ вблизи желѣзной дороги, наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Въ 1 пунктѣ статьи послѣ словъ «жел. дорогу» вставлены слова: «или прогонѣ или пастьбѣ тамъ скота въ недозволенное время или въ воспрещенномъ мѣстѣ».

392 (399). Состоящій на желѣзнодорожной службѣ, виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о перевозкѣ пассажировъ или грузовъ и о полицейскомъ желѣзнодорожномъ надзорѣ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Осталась въ прежней редакціи.

393 (400). Виновный въ принятіи на службу по эксплуатаціи желѣзной дороги или по пароходному или судовому движенію или по воздухоплаванію лица, завѣдомо не имѣющаго на то права, или въ порученіи исполнять обязанности по такой эксплуатаціи лицу, завѣдомо для того неспособному, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Статья дополнена лишь указаніемъ на воздухоплаваніе.

Морской Департаментъ въ отношеніи судового сообщенія полагаетъ правильнымъ понизить наказаніе до «ареста на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежной пени не свыше *ста* латовъ».

394 (407). Виновный въ препятствованіи проѣзду или проходу по путямъ сообщенія общаго пользованія загроможденіемъ ихъ наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Въ редакціонномъ отношеніи выраженіе: «по путямъ сообщенія, предоставленнымъ въ общее пользованіе», замѣнено выраженіемъ: «по путямъ сообщенія общаго пользованія».

Въ отношеніи санкціи къ 394 (407) ст., Комиссія сочла достаточнымъ повысить таковую, установивъ въ видѣ наказанія денежную пеню не свыше ста латовъ.

395 (407¹). Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о пользованіи самодвижущейся машиной, если за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пеню не свыше *ста* латовъ.

Министерство Путей Сообщенія предполагало придать 407¹ ст. Угол. Улож. слѣдующую редакцію:

«407¹. Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ объ автомобильномъ сообщеніи, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *двухъ* мѣсяцевъ или денежною пеню не свыше *двухсотъ* латовъ.»

По поводу приведеннаго проекта, въ Комиссіи было указано на неясность выраженія «автомобильное сообщеніе». Понятно было бы выраженіе «автомобильная ѣзда», но для этого, казалось бы, достаточной представляется 258 (231) ст. проекта.

Если же говорить о послѣдствіяхъ такой ѣзды, какъ о поврежденіи сухопутнаго пути, то, въ сущности, не все ли равно, какимъ экипажемъ поврежденъ путь? Очевидно, законодатель имѣлъ въ виду нарушеніе формальныхъ правилъ о содержаніи и пользованіи автомобилемъ.

Въ конечномъ выводѣ Комиссія, считая неудачнымъ выраженіе «автомобильное сообщеніе», нашла правильнымъ придать редакціи 395 (407¹) ст. характеръ 397 (403) ст., изложивъ 395 (407¹) ст. въ приведенной редакціи.

Частный же случай непомѣрно скорой ѣзды можетъ быть подведенъ подъ дѣйствіе 258 (231) статьи съ усиленной санкціей въ принятой Комиссіей редакціи.

Въ связи съ постановленіемъ о воздухоплаваніи 16 іюля 1925 г. (С. У. 140), въ статью 395 (407¹) былъ введенъ терминъ «самодвижущейся машиной», распространяющійся и на летательный аппаратъ.

Уже по редактированіи Комиссіей 395 (407¹) ст. былъ изданъ законъ 5 іюня 1925 г. (С. У. 114) о поддержаніи сообщенія по дорогамъ, шоссе и земельнымъ путямъ на автомобиляхъ или другихъ механическихъ средствахъ сообщенія. Въ соответствии съ этимъ 407¹ ст. Угол. Улож. была отредактирована кодификаціоннымъ отдѣломъ съ тѣмъ измѣненіемъ, что вмѣсто упоминанія объ *автомобилѣ* или *летательномъ аппаратѣ* было упомянуто общимъ образомъ о «*механическомъ средствѣ сообщенія*» (самодвижущейся машинѣ).

Постановленіемъ Латвійскаго Правительства 15 октября 1925 г. (V. V. № 237; с. у. 172) ст. 407¹ придана была слѣдующая редакція:

407¹ Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о пользованіи *самодвижущейся машиной*

движущейся машиною или велосипедомъ, если за содѣянное не подлежитъ болѣе строгой отвѣтственности, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежною пенею не свыше ста латовъ.“

Въ поясненіяхъ къ этой статьѣ говорится:

«Въ свое время Министерство Путей Сообщенія обратило вниманіе, что опубликованныя правила объ автомобильномъ сообщеніи не предусматриваютъ наказаній за несоблюденіе требованій о безопасности такого сообщенія, почему и просило о выработкѣ соответствующихъ законоположеній.

Въ согласіи съ этимъ Комиссія по составленію Латвійскаго Угол. Улож., раздѣляя соображенія о необходимости строгого покаранія небрежности въ содержаніи дорогъ и управленія самоходными машинами выработала новую редакцію 403 ст. Угол. Улож. и дополнила кодексъ новой 407¹ ст. того же Уложенія въ приведенной редакціи.

Подъ самоходной машиною, замѣнившею терминъ «механическаго средства сообщенія», постановленіе разумѣеть какъ автомобили, дрезины, такъ равно и летательныя аппараты.“

Приведенная редакція въ существѣ была принята Комиссіей, съ исключеніемъ указанія на велосипедъ,*) согласно соображеніямъ, приведеннымъ подь 258 (231) ст. проекта.

396 (401 и 402). Виновный:

1) въ неисполненіи установленныхъ закономъ и обязательнымъ постановленіемъ правилъ объ устройствѣ въ городахъ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, канавъ или мостовъ на поперечныхъ канавахъ, а равно о содержаніи и освѣщеніи улицъ;

2) въ неисправномъ содержаніи тротуаровъ, канавъ, мостковъ или мостовыхъ

наказывается:

денежною пенею не свыше пятидесяти латовъ.

401 и 402 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ виду одной и той же санкціи, соединены воедино, для чего 396 ст. придана приведенная редакція.

Во 2 п. 396 ст. проекта текстъ дополненъ упоминаніемъ о канавахъ.

Санкція увеличена до пятидесяти латовъ.

397 (403). Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о сооруженіи, содержаніи, исправленіи предназначенныхъ для общаго пользованія земельныхъ пу-

*) Едва ли правильно было исключеніе изъ текста статьи указанія на „велосипедъ“, ибо послѣдній не можетъ быть подведенъ подь понятіе: „самоходной машины“, какъ механическаго средства сообщенія. (Сост.)

тей, ихъ принадлежностей и оборудованій, а равно и о пользованіи оными, если за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного мѣсяца* или денежною пенею не свыше *ста латовъ*.

Въ своемъ законопроектѣ объ отвѣтственности за неисполненіе правилъ о содержаніи и пользованіи сухопутными дорогами Министерствомъ Путей Сообщенія указало, что:

«Правила объ автомобильномъ сообщеніи дѣлають собственниковъ автомобилей отвѣтственными за поврежденіе мостовъ и дорогъ и вообще за несоблюденіе требованій о безопасности сообщенія. Но такъ какъ въ дѣйствующихъ законахъ не предусмотрено наказаніе за нарушеніе таковыхъ правилъ, то необходимо ввести дополненіе въ Угол. Улож. 1903 г. Кроме того возникаетъ потребность повысить предусмотрѣнный въ дѣйствующемъ Угол. Уложеніи размѣръ наказанія за нарушенія въ отношеніи содержанія и пользованія сухопутными дорогами и находящимися на нихъ мостами. Принимая это во вниманіе, Министерство Путей Сообщенія находило необходимымъ измѣнить 403 ст. Угол. Улож. 1903 г. и дополнить послѣднее новой 407 ст.»

403 ст. Мин. Путей Сообщенія предполагала придать слѣдующую редакцію:

«403. Виповный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о земельныхъ путяхъ, ихъ принадлежностяхъ и устройствѣ, а также о содержаніи мостовъ и пользованіи ими наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного мѣсяца* или денежною пенею не свыше *ста латовъ*.»

Съ своей стороны Комиссія нашла, что ст. 403 въ редакціи Угол. Улож. 1903 г. имѣла свое *raison d'être*, карая нарушеніе правилъ ѣзды обозами по гатиамъ, шоссейнымъ и грунтовымъ дорогамъ, а также прогонъ по этимъ дорогамъ скота. Такимъ образомъ это былъ проступокъ *sui generis*, имѣвшій опредѣленное содержаніе, не касавшійся съ одной стороны ни водныхъ, ни желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, а съ другой стороны указывавшій опредѣленный способъ, коимъ повреждался такой сухопутный путь (ѣзда и прогонъ). Нынѣ статья 403 предполагается придать формулировку бланкетнаго закона, карающаго нарушеніе *всѣхъ* законоположеній и постановленій, касающихся сухопутныхъ дорогъ, ихъ принадлежностей и приспособленій, а въ частности мостовъ и ихъ пользованія. Такимъ образомъ статья 403 Угол. Улож. въ новой ея редакціи является какъ бы санкціей цѣлага раздѣла V Устава Путей Сообщенія (Т. XII Св. Зак.), поглощая и отдѣльную постановленія Угол. Улож., напр., о разводѣ мостовъ (З п. 386 ст.); при этомъ проектъ говоритъ о пользованіи всякими мостами, но едва ли законодатель имѣеть въ виду такое примѣненіе 403 ст.

Казалось бы въ частности при такой широкой постановкѣ 403 ст. совершенно излишнимъ особо упоминать о мостахъ, которые въ сущности являются упоминаемыми въ статьѣ *принадлежностями* путей сообщенія.

Предпочитая прежнюю редакцію 403 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ существенныхъ ея частяхъ и находя достаточнымъ лишь усиленіе ея санкции, Комиссія полагала что, если сохранить новую редакцію 403 ст., то въ цѣляхъ избѣжанія возможнаго столкновенія заключеннаго въ ней постановленія съ другими карательными постановленіями, касающимися путей сообщенія, необходимымъ представляется сдѣлать добавленіе: «если за содѣянное не подлежитъ болѣе тяжкой отвѣтственности» [ср. напр. 85, 113 (123), 524 (549), 529 (557) (о мостѣ) ст. проекта Латв. Угол. Улож.].

Далѣе въ Комиссіи было указано на необходимость исключить слово «содержаніе», какъ терминъ слишкомъ широкій, ибо напр. подъ дѣйствіе этой статьи въ предполагаемой М. П. Сообщенія редакціи возможно подвести и подрядчика, что едва ли соотвѣтствуетъ мысли законодателя.

Указывалось однако на то, что въ этой статьѣ центръ тяжести именно лежитъ въ наказаніи неадекватнаго содержанія сухопутной дороги. Теперь же не представляется возможнымъ привлекать къ отвѣтственности волостныя управленія и отдѣльныхъ лицъ, обязанныхъ закономъ натуральной повинностью въ отношеніи содержанія сухопутныхъ дорогъ — за неисправное содержаніе послѣднихъ. Хотя и имѣется въ Угол. Улож. ст. 138 общаго характера, но въ виду установленной въ ней недостаточной для подобнаго рода проступковъ санкции, вол. управленіямъ выгоднѣе уплатить незначительную денежную пеню, нежели держать въ исправности дороги, что обходится несравненно дороже. [Нынѣ проектомъ по 163 (138) ст. установленъ альтернативно съ денежною пенею арестъ срокомъ не свыше 2-хъ недѣль.]

Далѣе указывалось, что наказаніемъ можно облагать содержаніе въ неисправности лишь такой «сухопутной дороги», надъ которой тяготѣетъ «право прохода», но нельзя обязать подъ уголовной угрозой собственника содержать какую нибудь дорогу въ усадьбѣ, не имѣющую значенія общаго пользованія.

Комиссія, считая, что подъ понятіемъ «сухопутной дороги» надлежитъ въ данномъ случаѣ разумѣть шоссе, грунтовыя дороги и гати, первоначально остановилась на слѣдующей редакціи 403 статьи:

«403. Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о содержаніи и пользованіи сухопутными дорогами, ихъ принадлежностями и сооружениями, если за содѣянное не подлежитъ болѣе тяжкой отвѣтственности,

наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежною пенею не свыше ста латовъ.»

Что касается неисполненія натуральной повинности вообще, таковая установлена въ новой редакціи 168 (194) ст. проекта.

Уже по редактированіи Комиссіей 403 ст. въ Правит. Вѣстникѣ былъ опубликованъ новый законъ о земельныхъ путяхъ 10 февраля 1925 г. (с. у. 26). Въ соотвѣтствіи съ этимъ кодификація полагала изложить статью 403 въ слѣдующемъ видѣ:

«403. Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о сооруженіи, содержаніи, исправленіи предназначенныхъ для общаго пользованія земельныхъ

путей, ихъ принадлежностей и оборудованій, а равно и о пользованіи таковыми и т. д. . . .»

При этомъ 78 ст. закона о земельныхъ путяхъ въ силу 1049 (1125^а), 1052 (1125^б) и 1100 (1174) ст. У. У. С., въ виду принятой санкции, включающей арестъ, по мнѣнію Комиссіи, подлежитъ отміянію.

Въ виду постановленія 15 октября 1925 г. (с. у. 172), окончательный текстъ статьи принять въ приведенномъ видѣ.

398 (404). Виновный въ уклоненіи отъ платежа установленнаго закономъ или обязательнымъ постановленіемъ дорожнаго или постоваго сбора наказывается:

денежною пенею не свыше *двадцати пяти* латовъ.

Въ виду того, что 163 (138) ст. проекта не поглощаетъ постановленія 398 (404) ст., ибо остается безъ санкции уклоненіе отъ платежа установленнаго закономъ сбора, а 164 (138¹) могла бы имѣть примѣненіе лишь при ссылкѣ на нее въ специальныхъ постановленіяхъ, что не всегда бываетъ, 398 (404) ст. сохранена въ приведенной редакціи.

Соотвѣтственно принятымъ ранѣе редакціямъ подобныхъ статей [напр. 397 (403)] въ статью 398 (404) введено выраженіе: «установленнаго закономъ или обязательнымъ постановленіемъ . . . . . сбора. Особое упоминаніе о незаконномъ «проездѣ мимо шоссеинныхъ заставъ» было признано излишнимъ въ виду того, что это выраженіе всецѣло объемлется понятіемъ уклоненія отъ платежа дорожнаго сбора.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ объ отвѣтственности уклоненія отъ внесенія проѣздной платы.

Вопросъ этотъ, въ связи съ общимъ вопросомъ о наказаніи за уклоненіе отъ уплаты за принятый и потребленный товаръ, какъ напр. при уплатѣ за продукты, взятые съ буфетной стойки (ср. рѣш. У. К. Д. 1872 № 585), по мнѣнію Комиссіи, долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ подведенія этого случая подъ понятіе мошенничества при условіи ложныхъ увѣреній.

405 ст. Угол. Уложенія 1903 г. исключена по соображеніямъ предшедшей Комиссіи, какъ вслѣдствіе совершеннаго закрытія почтовыхъ станцій, содержащихся Лифляндскимъ и Курляндскимъ дворянствомъ, нѣмѣ, какъ сословія, отмиженнымъ, такъ и въ виду того, что при нынѣшнемъ экономическомъ положеніи государства не слѣдуетъ ставить никакихъ препятствій для свободнаго развитія коммуникаціонныхъ средствъ.

399 (406). Виновный въ устройствѣ почты для недозволенной пересылки, помимо почтоваго вѣдомства, писемъ, денегъ или вещей наказывается:

денежною пенею не свыше *пяти*сотъ латовъ.

Осталась въ прежней редакціи.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

О поддѣлкѣ монеты, цѣнныхъ бумагъ и знаковъ.

400 (497). Виновный въ поддѣлкѣ Латвійской или иностранной монеты, хотя бы изъ металла узаконенной для нея пробы, или бумажныхъ денежныхъ знаковъ, наказывается:

срочнымъ заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ.

Если поддѣлка учинена способомъ не представляющимъ опасности значительнаго распространенія поддѣланнаго или поддѣлана иностранная неполноцѣнная монета (билонъ), то виновный наказывается:

заклученіемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми лѣтъ* или заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Въ Комиссіи была приведена справка изъ проекта Германскаго Угол. Кодекса, причемъ было указано на то, что въ § 218*) упоминается лишь общимъ образомъ о процентныхъ бумагахъ и о купонахъ. Далѣе Германскій проектъ не дѣлаетъ разницы въ опредѣленіи тяжести наказаній между поддѣлкой *иностранной* и *мѣстной* монеты.

Комиссія нашла такую постановку вопроса правильной, хотя вообще большую опасность для государства представляетъ поддѣлка его собственныхъ денегъ, нежели иностранныхъ, но при выработкѣ Латвійскаго угол. Кодекса необходимо было принять во вниманіе то обстоятельство, что въ Латвіи иностранная валюта имѣетъ и всегда будетъ имѣть хожденіе въ большихъ размѣрахъ, благодаря географическому положенію страны, являющейся транзитной страной, почему въ данномъ случаѣ поддѣлка иностранной монеты должна быть приравниваема къ поддѣлкѣ отечественной монеты. Что же касается до процентныхъ бумагъ, купоновъ и талоновъ послѣднихъ, то поддѣлка таковыхъ представляетъ меньшую опасность, ибо съ ними главнымъ образомъ имѣютъ дѣло опытные коммерсанты, которыхъ трудно провести и которымъ не такъ легко можно сбыть такія поддѣланныя бумаги.

Поэтому Комиссія нашла цѣлесообразнымъ не дѣлать разницы въ опредѣленіи тяжести наказанія за поддѣлку Латвійской и ино-

*) Изд. 1919 г. (§ 201 по изд. 1925 г.).

странной монеты, отнеся только поддѣлку иностраннаго билона къ болѣе легкому виду поддѣлки, соответственно съ свѣтъ съ устраненіемъ 3 и 4 частей 427 ст. была измѣнена редакция 1 и 2 части статьи, причѣмъ упоминаніе о поддѣлкѣ госуд. проц. бумагъ, купоновъ, талонновъ или билетовъ госуд. кред. установленія или иной цѣнной государственной бумаги было вовсе исключено, съ отнесеніемъ этого перечня къ послѣдующей 401 (428) ст. Засимъ выраженіе «государственный кредитный билетъ» было замѣнено болѣе укоренившимся и употребляемымъ въ обыденной жизни названіемъ «бумажные денежные знаки», какъ болѣе широкимъ понятіемъ. Первоначально введенное въ текстъ статьи*) указаніе на банкноты, какъ охватываемое понятіемъ «денежные знаки», было опущено.

Предложеніе объ упоминаніи о томъ, что для опредѣленія наказуемости за предусмотрѣнное 400 (427) ст. дѣяніе необходима наличность тонко исполненной поддѣлки, ибо за грубую поддѣлку не можетъ быть опредѣлено строгаго наказанія, не встрѣтило сочувствія; трудно проводить рѣзкую грань между понятіями грубая и не грубая поддѣлка. Въ Латгаліи, на примѣръ, можно сбить болѣе грубо поддѣланную монету, въ Ригѣ же — это будетъ труднѣе. Въ данномъ случаѣ способъ, какимъ изготовляются деньги, не имѣетъ значенія, важна лишь легкость сбыта, или върѣе легкость распространенія поддѣланныхъ денегъ, о чемъ и слѣдуетъ упомянуть въ этой статьѣ вмѣсто указанной въ законѣ опасности размноженія.

Находя терминъ распространенія шире термина размноженія, ибо размноженіе предполагаетъ извѣстный усовершенствованный способъ изготовленія фальшивыхъ денегъ, а распространеніе даетъ возможность принять во вниманіе количество распространенныхъ денегъ, Комиссія постановила замѣнить терминъ «размноженія» — «распространеніемъ».

Далѣе въ Комисіи возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли по примѣру первоначальныхъ проектовъ Угол. Улож. 1903 г. указать въ статьѣ на цѣль выпуска въ обращеніе поддѣлки.

Въ законодательныхъ мотивахъ къ 427 ст. Угол. Улож. 1903 г., по этому поводу говорится:

«Поддѣлка по самой природѣ своей предполагаетъ умысленность, такъ какъ изготовленіе поддѣльныхъ денегъ немисливо безъ подготовительныхъ дѣйствій, самое изготовленіе дается обыкновенно такъ долго, что уже и поэтому поддѣлка всегда предполагаетъ сознательную и волимую дѣятельность, и при томъ по предположенію ред. Ком. съ опредѣленною цѣлью выпустить поддѣльные знаки въ обращеніе непосредственно или чрезъ другое лицо. Наличность такой спеціальной цѣли, конечно, опредѣляется только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по обстоятельствамъ, сопровождающимъ поддѣлку, при чемъ такая цѣль, если поддѣлка была открыта прежде начала сбыта, могла бы быть установлена не только собственнымъ сознаніемъ или иными заявленіями виновнаго, но она можетъ быть выведена и изъ конклюдентныхъ фактовъ, изъ обстановки поддѣлки. Нельзя забывать, что случаи поддѣлки ради показанія искусства или для забавы встрѣчаются весьма рѣдко, и могутъ быть выполнены лишь спеціа-

*) То же замѣчаніе касается 402, 403, 404 и 411 ст. проекта.

листами; тамъ, гдѣ въ поддѣлкѣ принимало участіе нѣсколько лицъ, или когда для поддѣлки были сдѣланы обширныя и значительныя приготовленія, или поддѣлано было значительное число монетъ, или кредитныхъ билетовъ, или поддѣлка производилась тайно, мы имѣемъ полное основаніе предполагать, что поддѣлка производилась съ цѣлью сбыта. Виновный долженъ имѣть въ виду сбытъ поддѣльныхъ денегъ за настоящія, употребленіе ихъ въ значеніи денегъ. Если же виновный изготовилъ предметы, имѣющіе, напр., нѣкоторое сходство съ кредитными билетами, но не для сбыта ихъ въ качествѣ денегъ настоящихъ или поддѣльныхъ, а для продажи въ качествѣ какого-либо иного товара, то онъ не будетъ отвѣчать за поддѣлку денегъ. Такимъ образомъ, отпечатаніе или отлитографированіе какихъ-либо объявленій, приглашеній, рекламъ на билетахъ, коихъ оборотная сторона имѣетъ внѣшній видъ и форматъ ассигнацій, не будетъ поддѣлкою въ смыслѣ настоящей главы.

Но особое совѣщаніе при Гос. Сов. не признало возможнымъ ставить наказуемость оной въ зависимость отъ цѣли выпуска поддѣланнаго въ обращеніе. Введеніе въ законъ такого ограниченія во многихъ случаяхъ, безъ сомнѣнія, затруднило бы преслѣдованіе очевидно преступныхъ дѣяній. Такъ, оставляя даже въ сторонѣ неизбежныя на практикѣ сомнѣнія относительно того, могутъ ли быть отнесены къ выпуску въ обращеніе, напримѣръ, сбытъ фальшивыхъ денегъ при производствѣ платежей въ кассы государственнаго казначейства или предъявленіе къ оплатѣ подъ видомъ вышедшаго въ тиражъ какого-либо поддѣльнаго билета, — нельзя упускать изъ виду, что всякая поддѣлка денежныхъ знаковъ, сбываемыхъ помимо прямого въ томъ участія самого поддѣлывателя, можетъ ускользнуть отъ законной кары, благодаря трудности доказать въ подобномъ случаѣ преступную цѣль изготовленія фальшивыхъ денегъ. Въ виду сего оно исключило оговорку о преступной цѣли изъ ст. 427 (особ. сов. 372)».

По поводу оглашеннаго возникли пренія, причемъ нѣкоторые члены Комиссіи склонялись къ восстановленію въ началѣ статьи словъ «съ цѣлью выпуска въ обращеніе» на томъ основаніи, что эксперименты съ монетами могутъ быть сдѣланы съ научною цѣлью.

Такое дѣяніе, какъ предусмотрѣнное 400 (427) ст., обложенное такой тяжкой, какъ то значится въ статьѣ, карой, должно пониматься ограничительно.

Большинство Комиссіи, въ согласіи съ соображеніями Россійскаго Гос. Совѣта и по приведеннымъ даннымъ чисто практическаго свойства, отклонило предложеніе объ указаніи въ статьѣ цѣли выпуска въ обращеніе, находя, что предлагаемое указаніе на цѣль распространенія можетъ повлечь нѣкоторыя затрудненія на практикѣ, — ибо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тогда придется доказывать наличие такой цѣли, между тѣмъ требованіе такого доказательства является совершенно лишнимъ, ибо практика показала, что въ 99 случаяхъ изъ 100 поддѣлка денежныхъ знаковъ всегда дѣлается съ цѣлью распространенія.

Что касается санкціи, то для 1 части 400 (427) ст. прежняя санкція, «заключеніе въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше двѣнадцати лѣтъ», встрѣтила возраженія.

Указывалось, что въ смыслѣ цѣльности проекта Угол. Кодекса, преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 400 (427) ст., не является тяжчайшимъ видомъ преступленій, а между тѣмъ двѣнадцатилѣтняя каторга опредѣлена за такое тяжкое преступное дѣяніе, какъ напр. 79 (102) ст. проекта, тотъ же срокъ упоминается какъ предѣлъ низшаго наказанія въ 77 (100) ст. проекта; съ уничтоженіемъ смертной казни и замѣной ея безсрочнымъ заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ, казалось бы для 400 (427) ст. достаточнымъ, представляется двѣнадцатилѣтнее содержаніе въ каторжной тюрьмѣ.*)

Ссылаясь на то, что въ Угол. Уложеніи относительно каторги формула «не свыше двѣнадцати лѣтъ» почти совершенно отсутствуетъ, большинство Комиссіи въ качествѣ санкціи 1 части новой редакціи 427 ст. приняло «срочное заключеніе въ каторжной тюрьмѣ», безъ указанія предѣльнаго срока.

Для 2 части была оставлена прежняя санкція — «заключеніе въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше восьми лѣтъ или заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ».

Въ статьяхъ 400, 402, 403, 404 и 411 проекта изъ первоначально принятаго текста проекта исключено упоминаніе о баннотахъ, какъ охватываемыхъ понятіемъ «денежные знаки».

401 (428). Виновный въ поддѣлкѣ Латвійскихъ или иностранныхъ билета кредитнаго установленія или акцій или облигацій общества или товарищества, уполномоченныхъ установленнымъ порядкомъ на выпускъ билетовъ, акцій или облигацій, или государственной или иной разрѣшенной къ обращенію процентной или цѣнной бумаги или купона или талона отъ оныхъ, наказывается:

заключеніемъ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми лѣтъ*.

Если поддѣлка учинена способомъ, не представляющимъ опасности значительнаго распространенія поддѣланнаго, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Въ связи съ измѣненіями текста 400 (427) ст., 401 (428) ст. принята со слѣдующими измѣненіями:

Изъ 1 части исключены слова: «общественныхъ или частныхъ» въ виду подведенія подъ дѣйствіе 401 (428) ст. и государственныхъ цѣнныхъ бумагъ, а передъ словами «иной разрѣшенной» вставлены слова: «государственной или».

Во 2-ой части слово «размноженія» замѣнено такъ же, какъ и въ 400 (427) ст. словомъ «распространенія».

*) Прокуратура равнымъ образомъ высказалась за сохраненіе прежней санкціи — заключеніе въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше 12-ти лѣтъ, такъ какъ предлагаемая санкція слишкомъ высока и не оправдывается жизненною необходимостью.

402 (429). Виновный въ передѣлкѣ монеты, денежнаго знака, билета, бумаги, купона или талона, въ статьяхъ 400 и 401 поименованныхъ, придающей имъ высшее достоинство, или въ устраненіи съ такихъ билета, бумаги, купона или талона знака оплаты или иного погашенія наказывается, какъ за поддѣлку оныхъ.

403 (430). Виновный въ выпускѣ въ обращеніе, или въ предъявленіи къ оплатѣ, или въ передачѣ, принятіи, храненіи, провозѣ или впускѣ изъ-за границы для таковыхъ выпуска или предъявленія завѣдомо поддѣланныхъ или передѣланныхъ монеты, денежнаго знака, билета, бумаги, купона или талона, въ статьяхъ 400 и 401 поименованныхъ, наказывается, какъ за поддѣлку.

Если сбывшій завѣдомо поддѣланные или передѣланные монету, денежный знакъ, билетъ, бумагу, купонъ или талонъ получилъ оные за настоящіе или отъ лица, получившаго ихъ за настоящіе, то онъ наказывается :

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Ст. 402 и 403 проекта воспроизводятъ тексты 429 и 430 ст. Угол. Уложенія 1903 г.

Только по поводу 402 (430) статьи было указано, что существованіе второй части этой статьи доказываетъ, что, по мнѣнію составителей Уголовнаго Уложенія, предусмотрѣнное ею дѣяніе не подходитъ подъ понятіе мошенничества, т. е. уголовного обмана, для личности котораго требуются какія либо манипуляціи, отъ которыхъ трудно уберечься. Въ связи съ этимъ, вопросъ о наказуемости частнаго случая — **расплаты въ ресторанѣ изъятимъ изъ употребленія иностраннымъ кредитнымъ билетомъ**, большинство Комиссіи разрѣшило въ смыслѣ распространенія на означенное дѣяніе дѣйствія постановленій о мошенничествѣ.

404 (431). Виновный :

1) въ приготовленіи къ поддѣлкѣ монеты, денежнаго знака, билетовъ, бумагъ, купоновъ или талоновъ, въ статьяхъ 400 и 401 поименованныхъ;

2) въ участіи въ сообществѣ, составившемся для поддѣлки, передѣлки или сбыта поддѣланныхъ или передѣланныхъ монеты, денежнаго знака, билетовъ, бумагъ, купоновъ или талоновъ, въ статьяхъ 400 и 401 поименованныхъ;

3) въ изготовленіи, приобѣтеніи, храненіи или сбытѣ безъ надлежащаго разрѣшенія бумаги, предназначенной для печатанія денежныхъ или иныхъ цѣнныхъ знаковъ или трудно отъ нихъ отличимой, наказывається:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *шести* мѣсяцевъ.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли карать изготовленіе бумаги для печатанія денежныхъ знаковъ, каковое дѣяніе представляется въ высшей степени опаснымъ съ государственной точки зрѣнія.

Комиссія постановила дополнить 404 (431) статью третьимъ пунктомъ соответствующаго содержанія, въ виду того, что въ сущности это дѣяніе подходит подъ приготовленіе къ поддѣлкѣ, о чемъ трактуеть 431 статья.

Редакція этого третьяго пункта составлена примѣнительно къ редакціи 250 (222) и слѣд. статей Уголовнаго Уложенія.

405 (432). Виновный въ измѣненіи пробы или вѣса Латвійской или иностранной монеты отнятіемъ части оной, въ цѣлю сбыть таковую монету за полнуювѣсную, если сей сбытъ послѣдовалъ или виновный занимался сими дѣйствіями въ видѣ промысла, наказывається:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Въ Комиссіи была высказана мысль, что въ этой статьѣ совершенно неосновательно введены признаки корыстнаго преступленія («присвоить отдѣльныя части металла»).

Противъ такого мнѣнія возражали три члена Комиссіи, находя, что здѣсь корыстный элементъ играетъ самую главную роль, ибо безъ (корыстной) цѣли присвоенія отдѣльныхъ частей металла, безъ всякаго расчета, никто не станетъ отнимать части монеты только съ одной голой цѣлю сбыть таковую за полнуювѣсную.

Эта статья, очевидно, главнымъ образомъ направлена противъ чиновниковъ государственнаго банка.

По поводу этой статьи были оглашены мотивы къ ней, гласящіе:

«Хотя самый фактъ обрѣзанія или иного уменьшенія металла денежныхъ знаковъ, какъ скоро будетъ доказано, что это сдѣлано съ цѣлю воспользоваться обрѣзанными частями, могъ бы почитаться наказуемымъ, но если самый переплавъ монеты не подлежитъ уголовному наказанію, то равнымъ образомъ не можетъ считаться само по себѣ преступнымъ и обрѣзаніе или просверленіе монеты. Требованіе при этомъ не только умысла, но и определенной цѣли воспользоваться обрѣзками, конечно, значительно ограничиваетъ область примѣненія этой статьи, но самое установленіе этого признака, пока онъ не выразился въ дѣйствительномъ сбытѣ обрѣзанной монеты за полнуювѣсную или въ попыткѣ такого, представляется крайне затруд-

нительнымъ. Поэтому при составленіи уложенія допустили наказуемость виновныхъ за обрѣзаніе монеты только въ томъ случаѣ, когда сбытъ таковой дѣйствительно послѣдовалъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія предложила сохранить отвѣтственность и за одно обрѣзываніе, хотя бы сбытъ и не послѣдовалъ, если виновный занимался такими дѣйствіями, какъ ремесломъ».

«Для состава преступления безразлично, насколько было уменьшено содержаніе каждой отдѣльной монеты и на какомъ количествѣ монетъ была практикована такая операція. Но дѣяніе должно быть учинено не только съ умысломъ, но и съ спеціальною цѣлью присвоить остатки металла, выпустивъ уменьшенную такимъ образомъ въ цѣнности монету за полную».

Въ Комиссіи было указано, что оглашенные мотивы ясно обрисовываютъ желательный составъ преступленія, состоящій изъ совокупности двухъ дѣяній, порчи монеты и присвоенія отдѣленной части монеты, только при такой совокупности въ связи со сбытомъ или промысломъ и является понятной такая строгая санкція статьи, угрожающая до шести лѣтъ содержанія въ долгосрочной тюрьмѣ (исправит. домѣ). Безъ этихъ данныхъ нѣтъ основанія примѣнять такую тяжкую кару. Измѣнить внѣшній видъ монеты можно для научныхъ опытовъ или въ цѣляхъ использованія ея для украшенія. Въ послѣднемъ случаѣ казалось бы неумѣстно привлеченіе къ отвѣтственности какъ за преступленіе.

Однако большинство Комиссіи исключило слова «посредствомъ» и «присвоить отдѣльныя части металла» на томъ основаніи, что «преступность дѣянія», какъ «деликта финансоваго» заключается въ сбытѣ неполноцѣнной монеты за полноцѣнную. Въ Комиссіи указывалось, что этимъ и слѣдуетъ ограничиться: караемость измѣненія пробы или вѣса въ видѣ «промысла», когда сбыта не послѣдовало, представляется излишнею. Наказывать покушеніе, какъ это дѣлаетъ проектъ Германскаго Уложенія (§ 246*), не слѣдуетъ, такъ какъ это завело бы слишкомъ далеко. При такихъ условіяхъ не пуэно огоривать и «присвоеніе».

Санкція оставлена прежняя (долгосрочная тюрьма).

Послѣдняя часть 432 ст. Уголовнаго Уложенія 1903 г. исключена.

406 (434). Виновный въ поддѣлкѣ или пере-
дѣлкѣ, придающей высшее достоинство, Латвійскихъ
или иностранныхъ гербовой бумаги, марки, бандероли
или иного цѣннаго знака, предназначеннаго служить
для удостовѣренія уплаты пошлины или сбора правитель-
ственныхъ установленій или органа самоуправления, на-
казывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ упо-
требленіи за настоящій завѣдомо поддѣланнаго или
передѣланнаго цѣннаго знака или въ сбытѣ онаго.

*) Изд. 1919 г., соотв. § 195 изд. 1925 г.

Въ 406 (434) статьѣ, занимающей мѣсто 433 статьи Угол. Улож. 1903 г., наравнѣ съ послѣдующими двумя статьями 407 (435) и 408 (433) исключена была послѣдняя часть, упоминающая о промыслѣ. Хотя въ Комиссіи и указывалось на то, что по системѣ Угол. Уложения всюду особо квалифицируется промыселъ и, если исключить увеличеніе наказанія за учиненіе преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 406—408 статей по промыслу, то и въ другихъ частяхъ Кодекса слѣдовало бы придерживаться того же принципа, между тѣмъ въ цѣломъ рядѣ статей принятаго проекта осталось, и казалось бы вполнѣ правильно, упоминаніе о такомъ промыслѣ [напр. 199 (168), 213 (186), 405 (432), 409 (344), 504 (524), 507 (523) и др. ст. проекта].

407 (435). Виновный въ уничтоженіи отмѣтки погашенія на бывшихъ въ употребленіи гербовой бумаги, маркѣ, бандероли или иномъ цѣнномъ знакѣ, предназначенныхъ служить для удостовѣренія уплаты пошлины или сбора правительственныхъ установлений или органа самоуправления, съ цѣлью употребленія или сбыта ихъ за небывшіе въ употребленіи, наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ употребленіи или въ сбытѣ за небывшіе въ употребленіи гербовой бумаги, марки, бандероли или иного цѣннаго знака, предназначенныхъ служить для удостовѣренія уплаты пошлины или сбора правительственныхъ установлений или органа самоуправления, на коихъ завѣдомо уничтожены отмѣтки ихъ погашенія.

При обсужденіи 435 ст. Угол. Улож. 1903 г., Комиссія, равнымъ образомъ, вопреки высказаннымъ при обсужденіи предшешей статьи соображеніямъ, исключила указаніе на промыселъ, затѣмъ сочла нужнымъ вставить послѣ словъ «цѣнномъ знакѣ» — слова «предназначенныхъ служить для удостовѣренія уплаты пошлины или сбора правительственныхъ установлений или органа самоуправления. Въ связи съ перемѣщеніемъ текстовъ 2 части 435 ст. въ 1-ю часть, а 1 ч. — во 2-ю, каковое перемѣщеніе сдѣлано въ виду большей систематичности такого распредѣленія постановленийъ 435 статьи, соотвѣтственно измѣнена и редакція статьи.

408 (433). Виновный въ сниманіи съ бумагъ въ дѣлахъ правительственныхъ или государственно-автономныхъ установлений, органовъ самоуправления или должностныхъ лицъ погашенныхъ марокъ, которыми были оплачены означенныя бумаги, съ цѣлью выпуска такихъ марокъ въ обращеніе, какъ не бывшихъ въ употребленіи, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

433 ст. Угол. Улож. 1903 г. вызвала сомнѣніе въ ея цѣлесообразности при наличіи 435 ст., которая, какъ указывалось, всецѣло, будто бы, поглащаетъ 433 ст.

По этому поводу на справку было приведено указаніе, что 433 ст. основана на Отд. VI Высоч. Утв. 10 іюня 1900 г. мнѣнія Гос. Совѣта по проекту Гербоваго Устава (С. У. 1674) слѣдующаго содержания:

«Виновный въ сниманіи съ бумагъ, актовъ и документовъ, находящихся въ дѣлахъ правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ, гербовыхъ марокъ, которыми были оплачены означенные бумаги, акты и документы, и въ вытравленіи и уничтоженіи на снятыхъ маркахъ знаковъ погашенія, а равно въ вытравленіи и уничтоженіи на вышей въ употребленіи гербовой бумагѣ написаннаго на ней текста, съ цѣлью оплаты этими марками и бумагою другихъ бумагъ, актовъ или документовъ или сбыта означенныхъ гербовыхъ знаковъ въ качествѣ дѣйствительныхъ, подвергается:

взысканію не свыше трехсотъ рублей или аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.»

Нѣсколько членовъ Комиссіи, ссылаясь на мотивы, находили, что сравненіе 433 ст. можетъ имѣть мѣсто, въ сущности, со 2 частью 435 ст. гласить «о бывшихъ въ употребленіи бумагахъ», и затѣмъ цѣнныхъ знаковъ, т. е. объ оконченомъ дѣяніи (фактическомъ сбытѣ), а 2 часть говорить о покушеніи на сей сбытъ, 433 же ст. является какъ бы **приготовленіемъ** къ дѣянію, предусмотрѣнному 435 ст., ибо 433 ст. караетъ одинъ фактъ, напр., склейки марокъ, хотя и съ цѣлью предполагаемаго сбыта.

Текстъ 435 ст. отличается отъ 433 ст. еще и тѣмъ, что 2 часть 435 ст. гласить «о бывшихъ въ употребленіи бумагахъ», и затѣмъ о промышлѣ и не упоминаетъ объ уничтоженіи текста, чѣмъ и отличается отъ 1 части 433 статьи. Этимъ же объясняется значительная легкость наказанія 1 ч. 433 ст. въ сравненіи съ 435 ст.

По обмѣнѣ мнѣніями, Комиссія въ конечномъ выводѣ пришла къ тому заключенію, что вписаніе текста, написаннаго на гербовой бумагѣ, есть ничто иное, какъ погашеніе, и поэтому уничтоженіе текста равносильно вытравленію или уничтоженію отмѣтки погашенія на цѣнной бумагѣ, поэтому незначѣмъ говорить особо объ уничтоженіи текста, каковое понятіе заключается въ терминѣ «уничтоженіе отмѣтки погашенія», предусматривающемъ всецѣло уничтоженіе текста. Комиссія считала, такимъ образомъ, совершенно лишними 2 и 3 пункты 433 статьи, полагая возможнымъ ограничиться 2 частью 435 ст., тѣмъ болѣе, что обычно такого рода дѣянія, указанные во 2 и 3 пунктѣ производятся въ видѣ промысла. Это обстоятельство привело большинство Комиссіи вопреки мнѣнію, изложенному при разсмотрѣніи 406 (434) ст. проекта, къ мысли объ излишествѣ вообще указанія о промышлѣ въ статьяхъ 406—408 (433—435) проекта.

Дальнѣйшія пренія возникли въ отношеніи 1 пункта 408 (433) статьи по вопросу о томъ, необходимо ли карать сниманіе съ бумагъ

всякихъ марокъ, какъ погашенныхъ, такъ и непогашенныхъ, или только погашенныхъ, въ послѣднемъ случаѣ на томъ основаніи, что изъ контекста 433 статьи Угол. Улож. 1903 г. видно, что эта статья понимаетъ подъ марками лишь марки погашенныя.

Большинствомъ голосовъ, Комиссія пришла къ мысли, что въ 433 ст., какъ включенной въ главѣ о поддѣлкѣ, лишь мѣсто упомянанію о склейкѣ погашенныхъ марокъ. Что же касается до снятія непогашенныхъ марокъ, то такого рода дѣяніе должно почитаться воровствомъ и какъ таковое подвергнуться дѣйствию статей о воровствѣ.

Засимъ Комиссія считала достаточнымъ упомянуть въ статьѣ «о бумагахъ», въ понятіи которыхъ заключается понятіе актовъ и документовъ, почему эти два слова и подлежатъ исключенію. При этомъ въ виду высказаннаго въ Комиссіи пожеланія объ обложеніи наказаніемъ склейки почтовыхъ марокъ съ конвертовъ, напр., на почтѣ, каковое дѣяніе отнюдь не можетъ почитаться угол. безразличнымъ, въ виду возможной цѣнности отдѣльныхъ марокъ, взисканія известной платы съ получателей за отсутствіемъ марокъ, а также въ виду уничтоженія штемпеля, могущаго служить доказательствомъ въ подлежащихъ случаяхъ о соблюденіи адресантомъ требуемыхъ закономъ сроковъ, — Комиссія пояснила, что конверты въ данномъ случаѣ равнымъ образомъ подходятъ подъ понятіе бумагъ, почему и представляется излишнимъ особо упоминать въ статьѣ о таковыхъ.

Въ текстѣ статьи наряду съ правительственными установленіями и органами самоуправленія упомянуто о государственно-автономныхъ установленіяхъ (напр. о банкѣ), гдѣ легко можетъ быть учинено дѣяніе, упоминаемое 408 (433) ст.

Во 2 части Комиссія считала цѣлесообразнымъ вмѣсто указанія на цѣль сбыта бумагъ за настоящія — упомянуть «о цѣли выпуска и обращеніе бумагъ, какъ не бывшихъ въ употребленіи», полагая послѣднее выраженіе болѣе точнымъ и широкимъ. Равнымъ образомъ Комиссія полагала необходимымъ общимъ образомъ указать въ этой статьѣ на марки, не ограничиваясь указаніемъ на одні гербовыя марки.

Такъ какъ по системѣ Угол. Улож. въ первую голову упоминаются болѣе тяжкія преступленія, а затѣмъ слѣдуютъ менѣе тяжкія разновидности преступныхъ дѣяній опредѣленныхъ категорій, то по предложенію предсѣдателя Комиссіи 433 статья Угол. Улож. 1903 г. перемѣщена послѣ 435 статьи.

409 (344). Виновный въ изготовленіи игральныхъ картъ съ цѣлью ихъ сбыта, или въ передѣлкѣ, промывкѣ или чисткѣ съ тою же цѣлью бывшихъ уже въ употребленіи картъ, или въ храненіи для сбыта или въ сбытѣ незаконно изготовленныхъ, передѣланныхъ, промытыхъ или очищенныхъ картъ наказуется:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести мѣсяцевъ*.

Сверхъ того, съ виновнаго взыскивается за каждую дюжину колодъ такихъ картъ по *пятнадцати* латовъ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ изготовленіи не составляющихъ цѣнныхъ знаковъ бандеролей, налагаемыхъ на игральныя карты, или въ употребленіи такихъ бандеролей, или въ наложеніи на карты настоящихъ, бывшихъ уже въ употребленіи, бандеролей.

Если изготовленіе картъ или бандеролей или сбытъ оныхъ составляли промыселъ виновнаго, то онъ наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Предшешая Комиссія, за отсутствіемъ соотвѣтствующей монополіи, предполагала 343 и 344 статьи Угол. Улож. 1903 г. исключить (см. объясн. зап. 1921 г., стр. 96), но послѣдовавшимъ засѣмъ постановленіемъ Правительства отъ 31 августа 1922 года (собр. узак. 181) была введена карточная монополія, почему означенныя статьи должны почитаться сохранившимися силу и оставлены въ прежней редакціи.

Изъ текста 344 ст. Угол. Улож. 1903 г., соотвѣтствующей 409 ст. настоящаго проекта, исключена послѣдняя часть, гласившая: «Орудія, а равно незаконно изготовленныя карты или бандероли отбираются» въ виду наличности въ Кодексѣ 34 (36) ст., а равно постановленія послѣдующей 411 (436) ст.

Статья 409 (344) перенесена въ главу XXII, какъ гласящая о поддѣлкѣ.*)

410 (346). Виновный въ привозѣ изъ-за границы съ цѣлью выпуска въ обращеніе или въ изготовленіи съ тою же цѣлью или въ выпускѣ въ обращеніе медали, жетона, пригласительнаго билета, афиши, визитной карточки, преись-куранта или иного предмета, воспроизводящаго изображеніе денежнаго знака, или знака, удостовѣряющаго поступленіе акцизнаго, гербоваго или почтоваго сбора и могущаго быть сбытымъ за такой знакъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

410 (346) ст. сохранена въ редакціи Уголовнаго Уложения, тѣмъ болѣе, что и въ дѣйствующемъ Германскомъ Уложеніи имѣется аналогичное постановленіе (п. 6 ст. 360, Strafgesetzbuch'a) а равно о семъ же упоминаетъ и проектъ Германскаго Уложения 1919 года (§ 427).

*) О промыслѣ см. полненіи на стр. 305 и 306.

Возникъ вопросъ лишь объ оставленіи въ текстѣ статьи упоминанія о визитной карточкѣ.

Указывалось, что часто приходится видѣть такія карточки съ изображеніемъ на одной сторонѣ денежнаго знака. Такія же изображенія особенно часто встрѣчаются на рекламныхъ карточкахъ.

Предсѣдатель Комиссіи предложилъ исключить слова:

«въ привозѣ изъ-за границы съ цѣлью выпуска въ обращеніе» съ замѣною послѣдующихъ словъ «съ тою же цѣлью» выраженіемъ «съ цѣлью сбыта». Послѣдняя часть 346 ст. Угол. Улож. 1903 г. (соотвѣтствующей 410 ст. настоящаго проекта), гласившая: «Предметы сіи отбираются» — исключена въ виду 34 (36) ст. проекта.

Статья 410 (346) перенесена въ главу XXII какъ гласящая о поддѣлкѣ.

411 (436). Орудія или матеріалы, служившіе для поддѣлки или передѣлки монеты, денежныхъ знаковъ, билетовъ, бумаги, купоновъ, талоновъ или иныхъ цѣнныхъ знаковъ, а также игральныхъ картъ и бандеролей, или для уничтоженія на оныхъ отмѣтки погашенія, отбираются.

Съ виновнаго въ поддѣлкѣ или сбытѣ поддѣланныхъ или передѣланныхъ Латвійской монеты, денежнаго знака, билетовъ, бумагъ, купоновъ или талоновъ, статьями 400 и 401 поименованныхъ сверхъ наказанія опредѣляется денежная пеня въ размѣрѣ суммы, равной нарицательной стоимости выпущенныхъ въ обращеніе монеты, денежнаго знака, билетовъ, бумагъ, купоновъ или талоновъ.

Въ соотвѣтствіи со сдѣланными въ предшедшихъ 406—408 (433—435) статьяхъ о поддѣлкѣ измѣненіями, измѣнена редакція 411 (436) статьи, причемъ въ виду 34 (36) статьи исключено указаніе на самыя предметы подложнымъ образомъ изготовленные, въ цѣляхъ избѣжанія повторенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ связи съ исключеніемъ послѣдней части 344 ст. Угол. Улож. 1903 г., текстъ 1 ч. 411 (436) ст. дополненъ указаніемъ на карты и бандероли.*)

*) Въ Комиссіи указывалось, что во 2 ч. 411 (436) ст. слово „Латвійской“ излишне (сост.).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

О подлогѣ.

437 ст. Угол. Улож. 1903 г., какъ несоотвѣтствующая современнымъ условіямъ жизни, согласно предположеніямъ предшедшей Комиссіи, исключена.

Въ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. имѣлись еще нижеслѣдующія двѣ статьи:

„438. Виновный въ поврежденіи, сокрытіи, захватѣ, поддѣлкѣ или передѣлкѣ доказательства гражданскаго состоянія другого лица съ цѣлью сокрытія или измѣненія его состоянія или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

439. Виновный въ употребленіи завѣдомо непринадлежащаго ему акта состоянія для присвоенія чужого гражданскаго состоянія наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ“.

По поводу этихъ статей въ Комиссіи возникъ вопросъ, имѣютъ ли онѣ практическое значеніе, ибо, казалось бы, что эти статьи могли бы быть умѣстны лишь въ тѣ времена, когда существовали акты состоянія въ смыслѣ сословія.

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за желательность исключенія этихъ статей, такъ какъ преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя этими статьями, являются видами подлоговъ, которые нѣтъ никакой видимой надобности выдѣлять въ особую статью. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось на неумѣстность этихъ статей въ данной главѣ, на томъ основаніи, что въ нихъ рѣчь идетъ не о подлогѣ въ настоящемъ смыслѣ слова, а о введеніи въ заблужденіе (напр. кто-либо выдаетъ чужую жену за свою).

Обсудивъ вопросъ, Комиссія постановила 438 и 439 ст. Угол. Улож. изъ Кодекса исключить и соображенія объ оставленіи этихъ статей на томъ основаніи, что Кодексъ долженъ предусматривать наиболѣе полно всякіе случаи преступныхъ проявленій, возможныхъ въ будущемъ, были признаны лишеными значенія.

412 (440). Виновный въ поддѣлкѣ или въ передѣлкѣ съ цѣлью употребленія за настоящій или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли документа, въ

видѣ бумаги или предмета, могущихъ служить удостовѣреніемъ обстоятельства, имѣющаго правовое значеніе, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Комиссія считала вообще всѣ статьи о подлогѣ слишкомъ казуистичными.

Перечневая система крайне неудовлетворительна и самый перечень случаенъ. Практика указала уже на существенныя пробѣлы въ отдѣлѣ постановленій о подлогѣ. Напр. практика затруднялась по вопросу о привлеченіи къ отвѣтственности за поддѣлку аттестатовъ зрѣлости, пробѣдныхъ билетовъ, пропуска и визы на въѣздъ, удостовѣренія о подданствѣ, т. е. лошадиныхъ паспортовъ и т. д., каковыя случаи особо часто встрѣчаются въ условіяхъ современной жизни. Всѣ эти дѣянія не предусмотрены 442 и 443 ст. вслѣдствіе неполноты перечня, хотя, казалось бы, должны были бы быть подведены именно именно подъ статьи о привилегированномъ подлогѣ. Равнымъ образомъ современное правосознаніе не можетъ почитать уголовно безразличной поддѣлку подписей на чужомъ письмѣ или иномъ писанномъ произведеніи. Недостаточно разработано въ Уголовномъ Уложеніи и постановленіе объ актовой лжи. Понятіе интеллектуальнаго подлога надлежитъ значительно расширить и обнять въ одной общей статьѣ всѣ частныя случаи, разбросанныя по всему Уголовному Уложенію. Поэтому Комиссія сочла необходимымъ при обобщеніи статей о подлогѣ разбить ихъ на слѣдующія группы: 1) подлогъ документовъ, имѣющихъ правовое значеніе, 2) подлогъ официальныхъ бумагъ и знаковъ, не касающихся юридическихъ правоотношеній, напр. воззваній, извѣщеній для свѣдѣнія населенія, пріѣздившихъ актовъ и т. п. и 3) случаи привилегированнаго подлога.

Въ частности, обсуждая текстъ 440 ст. Угол. Улож. 1903 г., Комиссія нашла нужнымъ возможно полнѣе опредѣлить понятіе документа, упоминаемаго въ этой статьѣ.

Формула «документъ, могущій служить удостовѣреніемъ установленія, измѣненія или прекращенія права или обязанности» Комиссія сочла цѣлесообразнѣе замѣнить болѣе широкой формулой «документъ, въ видѣ бумаги или предмета (raksts — Schriftstück) могущихъ служить удостовѣреніемъ обстоятельства, имѣющаго правовое значеніе (juridiski nozīmīgs apstāklis).

Подъ упомянутымъ такимъ предметомъ Комиссія понимала всякое овецствленіе мысли, всякое удостовѣрительное средство, будь то письменное доказательство или удостовѣрительный знакъ, имѣющій по закону силу писаннаго объекта, т. е. выполненнаго рукой, машиной, въ видѣ ли буквъ или символическаго изображенія.

По этому поводу для большей ясности предполагалось указать въ статьѣ, что документомъ почитается бумага, знакъ или иной предметъ, могущіе служить удостовѣреніемъ обстоятельствъ, имѣющихъ правовое значеніе, ибо такое толкованіе согласуется съ выводами составителей Угол. Уложенія 1903 г., гдѣ въ объяснительной запискѣ говорится: «Документомъ въ широкомъ смыслѣ называютъ всякій матеріальный предметъ, который свидѣтельствуетъ, напоминаетъ или указываетъ на какое либо событіе. Но это понятіе документа въ

виду установленія понятія преступленія подлога документовъ ограничивается и по содержанію, и по формѣ. По содержанію ограниченія заключаются въ установленіи рода событій, которыя должны быть удостовѣряемы даннымъ предметомъ, чтобы удостовѣряющей предметъ почитался документомъ въ юридическомъ смыслѣ . . . . . Юристъ называетъ документами только предметы, удостовѣряющіе какія либо юридическія событія и отношенія, права и обязанности, дѣйствія или распоряженія власти. Въ этомъ послѣднемъ спеціальному смыслѣ принимается понятіе документа въ Уложеніи . . . . . Документомъ почитается только матеріальный предметъ, предназначенный волею человека служить удостовѣреніемъ юридическихъ отношеній, правъ или обязанностей . . . . . Съ формальной стороны, понятіе документа, какъ объекта подлога, является въ двоякомъ объемѣ — широко и тѣсно: или говорятъ о документахъ, какъ о письменныхъ доказательствахъ, выражающихъ словами или рисунками то, что должно быть доказываемо документомъ (*scriptura*), или же говорятъ о документахъ, въ смыслѣ предметовъ, символически свидѣтельствующихъ объ юридическихъ отношеніяхъ, правахъ и обязанностяхъ (*monumenta* средневѣковаго процесса). Къ такимъ символическимъ документамъ относятъ, напр. пограничные камни, не надписью, а самою ихъ постановкою опредѣляющіе межи и границы, бирки, какъ доказательство обязательствъ, насѣчки на деревьяхъ, наши старые бортовые знаки, показатели уровня водъ и т. п. Въ этомъ болѣе широкомъ смыслѣ смотритъ на документы Уложеніе, приравнивая къ письменнымъ документамъ*) всѣ тѣ знаки, которые въ гражданскомъ отношеніи признаются равносильными письменнымъ документамъ и притомъ въ силу самаго закона, но такъ какъ Уложеніе 1845 г. въ группѣ поддѣлки документовъ въ тѣсномъ смыслѣ вездѣ имѣло въ виду письменные акты, и въ нашемъ юридическомъ языкѣ, а въ особенности въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, слово документъ употребляется въ смыслѣ письменнаго доказательства, такъ что другіе матеріальные предметы, хотя и могутъ быть, по законамъ процессуальнымъ, принимаемы въ значеніи доказательства, но не какъ документы, поему и въ текстѣ ст. 440 (389 пр. М. Юст.) эти предметы были поименованы отдѣльно, причемъ, вмѣсто приданнаго имъ редакціоною Комиссіею термина «знаки», при разсмотрѣніи проекта въ совѣщаніи при Мин. Юстиціи они поименованы: «предметы, имѣющіе по закону силу документа», въ томъ соображеніи, что редакціонная Комиссія относила сюда предметы, которые, по законамъ гражданскимъ, могутъ имѣть значеніе доказательства правъ и правоотношеній, какъ, напр. пограничные камни, бирки, насѣчки на деревьяхъ, бортовые знаки, показатели уровня водъ и т. д., а между тѣмъ не всѣ перечисленные предметы могутъ быть подведены подъ понятіе знаковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ означенные предметы едва ли могутъ считаться замѣняющими собою документы, ибо въ историческомъ развитіи юридическаго быта они предшествовали письменнымъ документамъ, а въ качествѣ доказательствъ, въ современномъ процессѣ, они могутъ

*) Письменные документы не тождественны съ писанными: поэтому подъ это понятіе должны быть подводимы не только писанные отъ руки — чернилами или карандашомъ, но и воспроизведенные механически — литографированные, печатные и т. д.

имѣть самостоятельное значеніе наряду съ документами (предст. 196) . . . . .»

Въ конечномъ выводѣ составители Угол. Улож. 1903 г., упомянувъ въ 440 ст. лишь общимъ образомъ о документахъ, упомянули отдѣльно въ 3 п. 443 ст., какъ о привилегированномъ подлогѣ, о предметѣ, могущемъ служить удостовѣреніемъ установленія, измѣненія или прекращенія права и обязанности.

Комиссія съ своей стороны, остановившись на прежней редакціи 412 (440) ст., считала цѣлесообразнымъ общимъ образомъ упомянуть въ означенной статьѣ о документахъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, понимая подъ ними и удостовѣрительные знаки, поскольку таковые не будутъ подходить подъ понятіе маловажнаго подлога.*)

413 (441). Виновный въ поддѣлкѣ или передѣлкѣ съ цѣлью употребленія за настоящей или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли документа, въ видѣ бумаги или предмета, исходящихъ отъ правительственнаго или государственно-автономнаго установленія или органа самоуправленія, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ лѣтъ*.

При обмѣнѣ мнѣніями по вопросу о составѣ преступленія, предусмотрѣннаго 413 (441) статью, въ Комиссіи было упомянуто о существующемъ въ теоріи воззрѣніи, въ силу котораго для наказуемости поддѣлки или передѣлки частныхъ документовъ требуется два условія — поддѣлка и употребленіе, для официальныхъ же документовъ достаточно одного факта поддѣлки или передѣлки. Такой принципъ проведенъ и въ австрійскомъ проектѣ Угол. Кодекса.

Противъ такого разграниченія наказуемости подлоговъ, въ зависимости отъ указанныхъ признаковъ, въ Комиссіи было заявлено возраженіе, причѣмъ былъ приведенъ въ видѣ сравненія случай поддѣлки духовнаго завѣщанія на сумму въ нѣсколько милліоновъ латовъ и квитанціи казначейства на сумму въ нѣсколько десятковъ сантимовъ.

Отвергнувъ подраздѣленіе подлоговъ по предложенному признаку, въ видѣ цѣли употребленія документа за настоящей, Комиссія въ свою очередь нашла излишними опредѣляющія документъ слова: «удостовѣряющаго дѣйствіе, постановленіе или распоряженіе оныхъ».

*) По поводу 412 (440), 413 (441) и 414 (442 и 443) ст. проекта совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты находило, что предполагаемое раздѣленіе подлоговъ еще болѣе затруднитъ примѣненіе этихъ статей на практикѣ, чѣмъ это происходило доселѣ при примѣненіи соответствующихъ статей Уголовнаго Уложенія 1903 г.

„Общая отвлеченныя формулы крайне затруднительны для примѣненія ихъ на практикѣ, и въ этомъ отношеніи желательна конкретизація такихъ общихъ положеній. Такая конкретизація устранила бы разномыслія и пререканія о подсудности и облегчила бы предьявленіе обвиненія по фактическимъ признакамъ (ср. 760 ст. У. У. С. изд. 1914 г.).“

Но Комиссія въ общемъ находила, что казуистическое изложеніе статей Кодекса является пережиткомъ старинны, отъ котораго отказываются всѣ новыя Кодексы.

Въ Комиссіи былъ приведенъ примѣръ — когда искаженіе текста сдѣлано на какомъ либо правительственномъ распоряженіи чисто декларативнаго характера, напр. Мин. Внутр. дѣлъ издаетъ актъ, въ которомъ говорится «граждане, будьте спокойны, правительство принимаетъ всѣ мѣры, чтобы 1 мая эксцессы не имѣли мѣста». Между тѣмъ, кто нибудь вытравляетъ частицу «не» передъ словомъ «имѣли» и такимъ образомъ получается совершенное искаженіе текста такого правительственного акта. Подъ 155 статью по нумераціи Угол. Улож. 1903 г. такой случай подойдетъ лишь тогда, если указанное искаженіе сдѣлано на такомъ публично выставленномъ объявленіи — но если это произошло до выпуска такой бумаги изъ учрежденія — то подъ 155 ст. такой случай подведенъ быть не можетъ.

Опредѣливъ офиціальныи документъ какъ бумагу или предметъ (raksts), исходящіе отъ правительственнаго установленія или органа самоуправленія, Комиссія понимала подъ сказаннымъ установленіемъ, какъ законодательное, такъ и всякое иное государственное учрежденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ, подводя подъ понятіе «установленія» и всякое должностное лицо упомянутыхъ въ статьѣ учреждений, исключила упоминаніе въ статьѣ о служащемъ.

Такимъ образомъ подъ новую редакцію 441 статьи подойдутъ всѣ случаи поддѣлки бумагъ, которыя не служатъ удостовѣреніемъ обстоятельства, имѣющаго правовое значеніе, а носятъ лишь офиціальныи, хотя бы декларативныи характеръ.

Въ этомъ отношеніи Комиссія придерживалась соображеній составителей Угол. Улож. 1903 г., указавшихъ въ мотивахъ къ 441 ст.: «Къ офиціальнымъ документамъ относятся только бумаги, исходящія отъ правительственныхъ или общественныхъ установленій, а равно и отъ отдѣльныхъ органовъ и служителей власти, и удостовѣряющія дѣйствія или распоряженія органовъ власти. Для понятія подлога документовъ будетъ безразлично, предполагается ли поддѣльная бумага исходящею отъ учреждений коллегіальныхъ или единоличныхъ, центральныхъ или мѣстныхъ, высшихъ или низшихъ, свѣтскихъ или духовныхъ, обще-гражданскихъ или военныхъ; при этомъ на ряду съ бумагами, исходящими отъ установленій правительственныхъ, административныхъ или судебныхъ, должны быть поставлены бумаги общественныхъ управленій, земскихъ и городскихъ, а равно и сословныхъ управленій — дворянскихъ, городскихъ и крестьянскихъ.»

Въ отношеніи санкціи Комиссія нашла соответственнымъ уменьшить maximum санкціи на половину, опредѣливъ заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ, ибо дѣяніе, предусмотрѣнное 413 ст. проекта, значительно менѣе важно чѣмъ предусмотрѣнное предшешей 412 ст. проекта, гласящей о документѣ «правового значенія».

414 (442 и 443). Виновныи въ поддѣлкѣ или передѣлкѣ указанныхъ въ предшешихъ (412 и 413) статьяхъ документа, въ видѣ бумаги или предмета, маловажнаго значенія, по несущественности ихъ доказа-

тельной силы или по ничтожности удостовѣряемаго ими обстоятельства, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Переходя къ обсужденію третьей группы подлоговъ, — къ подлогу привилегированному, Комиссія, по обмѣнѣ мнѣній, пришла къ единогласному заключенію въ неудовлетворительности, случайности и неполнотѣ перечня 442 и 443 ст. Угол. Улож. 1903 г.

При этомъ Комиссія высказалась за объединеніе постановлений 442 и 443 статей Уложенія въ одну общую статью, придавъ ей обобщенную редакцію.

Комиссія сочла возможнымъ ввести въ предполагаемую статью понятіе «маловажности», не чуждое Уголовному Уложенію, ибо этотъ терминъ встрѣчается въ третьей части 547, третьей части 552, 631 ст. Угол. Улож. 1903 г. (ср. разъясненія комм. изд. 1922 г. Улож. 1903 г. стр. 1134, 1372). Разъ была допущена формула «особо важные случаи» [въ Угол. Улож. 1903 г. упоминается «о важномъ вредѣ» (стр. 636, 639, 641, 642 ст. Угол. Улож. 1903 г.)], то не было основанія отказать отъ использования принятаго системой Уголовн. Уложенія термина «маловажности».

Комиссія остановилась на необходимости включенія на ряду съ этимъ терминомъ опредѣленнаго критерія въ видѣ:

1) несущественности доказательства подложнымъ документомъ какаго либо права, обязанности и

2) ничтожности удостовѣряемаго имъ блага.

Включеніе въ критерій еще двухъ признаковъ, именно: 1) когда подлогъ не затрагиваетъ интересы третьихъ лицъ или 2) когда подложный документъ не употребленъ за настоящей и не сбытъ (2 ч. 443 ст.) не встрѣтило сочувствія.

По поводу послѣдней оговорки Комиссія признала, что не во всѣхъ случаяхъ она можетъ оправдать свою цѣль, такъ какъ можетъ случиться, что подложный документъ не былъ использованъ помимо воли злоумышленника, напр. въ случаѣ утраты документа или иныхъ привходящихъ причинъ, внѣ воли злоумышленника находящихся. При принятіи означенной оговорки пришлось бы въ текстѣ статьи сказать не «употребленъ», а «употребилъ», но и въ этомъ отношеніи такая оговорка можетъ не оправдать себя, такъ какъ употребить документъ или поддѣлать его можетъ соучастникъ съ вѣдома и согласія главнаго виновника и относиться снисходительнѣе къ такимъ обвиняемымъ не приходится.

Въ виду сказаннаго Комиссія пришла къ заключенію, что только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ возможно сказать, насколько можетъ быть смягчена отвѣтственность при неиспользованіи подложнаго документа; амплитуда же опредѣленнаго за подлогъ наказанія даетъ достаточно широкій просторъ въ выборѣ наказанія и къ переходу къ сравнительно малой карѣ.

Признавъ достаточными первые два признака, Комиссія окончательно сформулировала ихъ въ видѣ:

1) несущественности доказательной силы документа, или

2) ничтожности удостовѣряемаго обстоятельства.

При этомъ Комиссія находила, что для краткости формулировки 414 (442) ст. достаточно одной ссылки на поддѣлку или передѣлку

указанныхъ въ 412 и 413 (440 и 441) ст. документовъ, бумагъ и предметовъ, замѣнивъ указаніе «на благо» болѣе широкимъ терминомъ «обстоятельство». Такъ какъ «маловажность» относится къ двумъ статьямъ, то представлялось удобнѣе о ней указать въ одной спеціальной статьѣ, подобно 631 ст. Угол. Улож. изд. 1903 г. При этомъ въ виду того, что 412 (440) ст. упоминаетъ о подлогѣ документовъ, понимая ихъ какъ бумаги и предметы, а 413 (441) ст. касается объ официальныхъ сообщеніяхъ, то было признано необходимымъ въ статьѣ указать на документы, бумаги и предметы, понимая подъ ними и сообщенія официального характера.*) О снабженіи ложной подписью особо упоминать было сочтено излишнимъ, такъ какъ въ понятіе подлога входитъ уже учиненіе ложной подписи.

Подъ понятіе привилегированнаго подлога составители Угол. Улож. 1903 г. подводили слѣдующіе случаи: подлога документа вида на жительство; разрѣшенія на проѣздъ или отпускъ; свидѣтельства о состояніи здоровья, поведеніи или бѣдности; свидѣтельства на получение льготы по уплатѣ или для освобожденія отъ уплаты: подати, пошлины или иного сбора или для полученія правительственнаго или общественнаго вспоможенія; предмета, могущаго служить удостовѣреніемъ установленія, измѣненія или прекращенія права обязанности; установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ жетонокъ, жетоновъ или иныхъ удостовѣрительныхъ знаковъ, свидѣтельствующихъ о внесеніи пошлины или сбора, о выполненіи дѣйствія, обязательнаго для полученія разрѣшенія подлежащей власти или о полученіи такого разрѣшенія; договорнаго листа или книжки для личнаго найма; документа, служащаго для справокъ или удостовѣренія поступленія или движенія бумагъ или соблюденія формъ и обрядовъ дѣлопроизводства; свидѣтельства, билета или знака на право охоты, рыбной или иной подобной ловли, сбора грибовъ или иного пользованія имуществомъ; свидѣтельства, билета или знака на право проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ или инымъ путямъ сообщенія или на право входа на зрѣлища или въ помѣщенія, въ которыя входъ разрѣшается по особымъ удостовѣрительнымъ свидѣтельствамъ, билетамъ или знакамъ; билета на разрѣшенную правительствомъ лотерею.

Къ этому перечню можно было бы прибавить еще подлогъ аттестатовъ зрѣлости, проѣздныхъ билетовъ, разныхъ пропусковъ и визъ на проѣздъ, удостовѣренія о подданствѣ и т. д.

Въ Комиссіи высказывалось опасеніе, что въ случаѣ отсутствія перечня при примѣненіи въ новой формулировкѣ статьи трудно будетъ разрѣшить вопросъ о подсудности за отсутствіемъ объективныхъ признаковъ, между тѣмъ созданіемъ привилегированнаго подлога преслѣдовалась исключительно практическая цѣль разгрузки окружнаго суда отъ незначительныхъ дѣлъ по подлогу, предоставивъ подлогъ опредѣленныхъ документовъ, точно въ законѣ указанныхъ, мировой подсудности.

Въ силу сказаннаго высказывалось предположеніе о цѣлесообразности введенія, хотя бы примѣрнаго, перечня путемъ допол-

*) Въ виду приведенныхъ мотивовъ въ Комиссіи предлагалось въ текстѣ 414 ст. вмѣсто словъ: „документа, въ видѣ бумаги или предмета“ привести перечень: „документа, бумаги или предмета“.

ненія статьи словами: «въ видѣ паспорта, визы, разрѣшительнаго пропуска, свидѣтельствъ, удостовѣрительнаго знака и тому подобныхъ бумагъ и предметовъ», однако Комиссія, считая, что всякій перечень будетъ неполнымъ и случайнымъ, нашла достаточной принятую общую формулу маловажнаго подлога тѣмъ болѣе, что каждый изъ документовъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ оказаться или важнымъ или неважнымъ, и предметный перечень едва ли разрѣшилъ бы вопросъ о маловажности подлога.

О промыслѣ не было упомянуто по соображеніямъ, изложеннымъ при редактированіи ст. 406—408 (433—435) проекта.

Первоначально предполагалось 414 ст. проекта придать 2 ч. слѣдующаго содержанія:

«Тому же наказанію подлежитъ виновный въ поддѣлкѣ, передѣлкѣ или снабженіи подложною подписью, или отсылкѣ завѣдомо безъ надлежащаго разрѣшенія письма, телеграммы или иной бумаги отъ имени другого лица.»

При обсужденіи этой второй части проектированной 414 ст., восполняющей пробѣлъ Угол. Улож., съ упоминаніемъ о поддѣлкѣ текста и подписи въ частномъ письмѣ, каковой подлогъ предусматривался 1537 и 1538 статьями Улож. о нак., имѣвшими на практикѣ широкое примѣненіе, указывалось, что практика не можетъ примириться съ такимъ условнымъ пониманіемъ подлога, какъ то установлено Угол. Улож. 1903 г., ибо въ широкихъ кругахъ населенія бытовое понятіе подлога понимается гораздо шире. Въ конечномъ выводѣ, однако, Комиссія отнесла указанное въ проектируемой 2 ч. 414 ст. дѣяніе къ 422 (540¹) ст., получившей болѣе широкія рамки [см. объясненія подъ 422 (540¹) ст. проекта].

415. Виновный въ передѣлкѣ указанныхъ въ предшедшихъ (412—414) статьяхъ документа, бумагъ или предметовъ, если передѣланное оказалось согласнымъ съ истиной, за сей формальный подлогъ наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о цѣлесообразности введенія въ Уголовное Уложеніе въ видѣ привилегированнаго подлога формальнаго подлога, когда въ измѣненіе текста вводятся данныя, согласныя съ истиной.

Комиссія находила, что сдѣланныя согласно съ истиною измѣненія въ текстѣ, но безъ вѣдома и согласія подписавшаго, являются, хотя и нарушеніемъ чисто формальнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ далеко не уголовно безразличнымъ, ибо весьма трудно поставить грань между несущественнымъ и существеннымъ исправленіемъ текста.

При этомъ возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли считать привилегированнымъ формальнымъ подлогомъ всякую поддѣлку или передѣлку съ цѣлью употребленія за настоящіе или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли, если обстоятельство, удостовѣряемое такимъ документомъ, истинно.

Указывалось на возможность вписанія какого либо дѣйствительнаго факта въ документъ, однако, безъ вѣдома и согласія должностнаго лица.

Въ данномъ случаѣ, казалось бы, на лицо имѣется обыкновенный подлогъ, ибо создается совершенно новый, не бывшій ранѣе документъ.

Удостовереніе факта, хотя бы и дѣйствительнаго, но безъ вѣдома и согласія лица, отъ имени коего составляется документъ, должно разсматриваться какъ полная поддѣлка. Допустить безнаказанно создавать цѣлый документъ, хотя бы и соответствующій истинѣ, слишкомъ опасно уже потому, что иногда трудно и даже невозможно доказать объективную правду. Поэтому высказывалась мысль о томъ, что привилегированнымъ подлогомъ можно признать лишь **частичную передѣлку**.

На это было сдѣлано возраженіе, что точныя границы поддѣлки и передѣлки трудно установить. Слѣдовало бы установить, передѣлка чего, именно, должна почитаться облегченной формой подлога. Напр. возникаетъ вопросъ, будетъ ли таковымъ подлогомъ случай, когда подпись заливается случайно чернилами и когда владѣлецъ документа, отрѣзавъ нижнюю часть документа, приклеиваетъ новую съ выполненною лично чужою подписью лица, раньше учинившаго подпись?

Нѣкоторые члены Комиссіи находили, что такъ какъ уничтоженіемъ подписи путемъ отрѣзанія существеннѣйшей части документа уничтожается таковой, то подобный подлогъ наравнѣ съ поддѣлкой подписи долженъ быть признавъ поддѣлкой всего документа и въ этомъ случаѣ нельзя видѣть **передѣлки, т. е. формальнаго подлога**.

Въ силу сказаннаго, Комиссія большинствомъ голосовъ указаніе на поддѣлку въ 415 ст. исключила и такимъ образомъ привилегированнымъ формальнымъ подлогомъ была признана **передѣлка текста документа согласно съ истинною**.

Далѣе въ Комиссіи было высказано пожеланіе объ отнесеніи къ такому формальному подлогу ложной росписки отъ имени другого лица, хотя и съ разрѣшенія сего послѣдняго, напр. въ почтовой книгѣ для полученія денежной или иной корреспонденціи. Въ извѣстныхъ случаяхъ такое дѣяніе можетъ быть оспорено лицомъ, давшимъ первоначальное согласіе, и за отсутствіемъ документальныхъ данныхъ не всегда возможно установить объективную истину. Считаая, что закону надлежитъ предостеречь гражданъ воздерживаться отъ пользованія чужою подписью, первоначально предполагалось 415 статьѣ придать вторую часть слѣдующаго содержанія:

«Тому же наказанію подлежитъ виновный въ снабженіи документа, письма или иной бумаги и предмета чужой подписью или учиненія росписки отъ чужого имени, но съ разрѣшенія лица, отъ имени коего учинена подпись.»

По поводу этой части 415 ст. указывалось, что не можетъ почитаться уголовно безразличнымъ дѣяніе, когда чужою фамиліею подписывается прошеніе, подаваемое въ какое либо учрежденіе, или учиняется росписка, напр. въ почтовой книгѣ. Въ данномъ случаѣ въ этомъ дѣяніи заинтересовано не только лицо, отъ чьего имени учинена подпись, но и учрежденіе, куда подана бумага или гдѣ расписалось лицо чужою подписью, ибо такія завѣдомо неправильныя подписи или

рописка со временемъ могутъ быть оспорены, разрѣшеніе на подпись взято обратно и потерпѣвшимъ можетъ оказаться учрежденіе.

Впослѣдствіи, однако, большинство Комисіи признало такой формальный подлогъ ненаказуемымъ вовсе. Въ важныхъ случаяхъ, если два лица согласятся умышленно получить, напр., съ почты денежную корреспонденцію и одно лицо расписнется за другое его подписью, а потомъ, если расписавшійся лично заявитъ требованіе о вознагражденіи за неправильную выдачу таковой корреспонденціи ложно расписавшемуся, дѣлу можетъ быть дано движеніе по обвиненію въ мошенничествѣ.

Въ результатѣ 415 ст. получила приведенную редакцію.

По поводу принятой санкціи было высказано мнѣніе о чрезмѣрной строгости кары, ибо менѣе 10 латовъ въ силу 26 (24) ст. проекта судъ по предположенной 415 ст. не можетъ опредѣлить, хотя бы пердѣлка и была крайне пустячной, напр. проставленіе какой либо даты или исправленіе таковой на дѣйствительную помимо вѣдома составителя подлиннаго документа.*)

416 (444). Врачъ или ветеринаръ, не состоящіе на службѣ правительственнаго или государственно-автомнаго установленія или органа самоуправленія, виновные въ помѣщеніи завѣдомо ложныхъ свѣдѣній въ выдаваемыхъ ими врачебныхъ свидѣтельствахъ, наказываются:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Цѣлесообразность этой статьи подверглась въ Комисіи большой критикѣ. Было высказано мнѣніе объ излишествѣ такой статьи, подходящей подъ общее понятіе актовой лжи, упоминаемой въ 417 ст. проекта (444¹ ст.) Угол. Улож. 1903 г. Указывалось, что центръ тяжести интеллектуальнаго подлога долженъ лежать въ сообщеніи правительственной власти, органу самоуправления или ихъ уполномоченному завѣдомо ложныхъ свѣдѣній. Составленіе такого документа до такого сообщенія не должно почитаться наказуемымъ. Поэтому составленіе частнымъ врачомъ ложнаго удостовѣренія должно считаться уголовно безразличнымъ дѣяніемъ, пока это удостовѣреніе не будетъ представлено власти.

Большинство же Комисіи съ одной стороны раздѣляло соображенія составителей Угол. Улож., выдѣлившихъ выдачу ложныхъ удостовѣреній частнаго врача какъ изъ служебнаго, такъ и изъ частнаго интеллектуальнаго подлога на томъ основаніи, что, во первыхъ, всѣ практикующіе врачи, имѣющіе право на выдачу таковыхъ свидѣтельствъ, не могутъ быть подведены подъ понятіе лицъ служащихъ, учиняющихъ подлогъ въ исходящихъ отъ нихъ бумагахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ они не могутъ быть причислены и къ лицамъ частнымъ, вторыхъ, какъ, къ сожалѣнію, ни части подлоги этого рода, учиняемые медиками, какъ ни серьезенъ иногда вредъ, причиняемый этою

*) Въ Комисіи было высказано мнѣніе о распространеніи дѣйствія 415 ст. проекта лишь на 412 и 413 ст. таковаго. (Сост.)

легкостью выдачи ложныхъ свидѣтельствъ, напр. при освобожденіи отъ исполненія обязанностей присяжнаго, отъ явки въ судъ въ качествѣ свидѣтеля и т. п., но тѣмъ не менѣе приравнивать такую выдачу къ другимъ случаямъ интеллектуальнаго подлога было бы едва ли цѣлесообразно: суровость наказаній при столь легкомъ отношеніи къ ученію подобныхъ дѣяній даже интеллектуальныхъ общественныхъ классовъ, при крайне трудныхъ условіяхъ доказательствъ ложности многихъ свидѣтельствъ этого рода, повлечетъ за собою частыя оправданія, т. е. приведетъ къ послѣдствіямъ, наиболѣе аятирепрессивнымъ.

Съ другой стороны большинство Комиссіи считало опасной не только самую выдачу подложнаго удостовѣренія, хотя бы такое и не было использовано получившимъ лицомъ, но даже одно составленіе такого удостовѣренія. Изложивъ 444 ст. согласно редакціи 147 (667) ст., Комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ считала необходимымъ распространить 416 (444) ст. и на ветеринаровъ.

417 (444¹). Виновный въ сообщеніи правительственному или государственно-автономному установленію, органу самоуправленія или нотаріусу завѣдомо ложныхъ свѣдѣній объ имѣющемъ правовое значеніе обстоятельстве, доказательствомъ коего служитъ это сообщеніе, если за содѣянное не подлежитъ особо указанному въ законахъ наказанію, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ.

Означенная норма была опубликована постановленіемъ правительства отъ 16 апрѣля 1925 г. (Vali. Vēstn. № 85; с. у. 73).

Въ мотивахъ къ этой статьѣ значится:

«Вопросъ объ отвѣтственности за *актовую* ложь, напр. при показаніяхъ данныхъ административной власти относительно свѣдѣній, вносимыхъ въ разныя анкеты, свидѣтельства, удостовѣренія, паспорта, на основаніи заявленій, уже давно возникалъ на практикѣ.

Во время войны, въ эпоху бѣженства и въ слѣдующее затѣмъ революціонное время большинство Латвійскихъ архивовъ, а также книгъ учреждений было уничтожено и увезено. Между тѣмъ въ обыденной жизни часто является необходимость удостовѣрить и доказать такія обстоятельства, которыя могли бы быть установлены исключительно при помощи пропавшихъ архивовъ и книгъ учреждений. Нужда заставила учреждения выйти какимъ либо путемъ изъ затрудненія и пойти навстрѣчу требованіямъ общества, поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда за недостаткомъ архивовъ или книгъ невозможно было болѣе удостовѣрить нѣкоторыя обстоятельства, было допущено возстановленіе этихъ свѣдѣній на основаніи свидѣтельскихъ показаній.

Въ настоящее время такія свидѣтельскія показанія играютъ большую роль во всей государственной правовой жизни страны. Свидѣтельскими показаніями теперь доказываются подданство, приписка, образовательный цензъ, возрастъ, имущественное положеніе и нѣкоторыя имущественныя права. Удостовѣренныя свидѣтелями обстоятельства имѣютъ особенно широкое значеніе въ дѣлахъ о подданствѣ, о паспортахъ и о земельномъ устройствѣ.

Но если государство придает такимъ свидѣтельскимъ показаніямъ такое большое довѣріе, то необходимо озаботиться также о томъ, чтобы граждане не использовали этого довѣрія для своихъ злонаміренннхъ цѣлей. Опытъ показываетъ, что свидѣтели очень часто въ такихъ дѣлахъ удостовѣряютъ завѣдомо невѣрные обстоятельства, но, такъ какъ въ Угол. Уложеніи 1903 г. нѣтъ соотвѣтствующей статьи, которая бы карала такихъ свидѣтелей, то и не представлялось возможнымъ бороться съ этимъ весьма опаснымъ явленіемъ, оставленіе котораго безъ наказанія, по крайней мѣрѣ въ теперешнее переходное время, казалось бы, является большой ошибкой.

Для восполненія указаннаго выше пробѣла въ уголовно-матеріальныхъ законахъ и была введена въ дѣйствіе 444¹ ст. Угол. Улож., преслѣдующая всякое ложное удостовѣреніе въ качествѣ свидѣтеля предъ правительственнымъ установленіемъ или органомъ самоуправленія или предъ потаріусомъ какого либо обстоятельства относительно семейнаго положенія, возраста, подданства, происхожденія, мѣстожительства, приписки, образованія, служебнаго и имущественнаго, словомъ вообще всякаго правового, положенія, какъ въ отношеніи себя лично, такъ и касательно другого какого либо лица.

Принятая редакція, объединяя всякую обычную актовую ложь или иной интеллектуальный подлогъ, позволитъ въ послѣдствіи значительно сократить количество статей Латвійскаго Уголовнаго Кодекса.

Характерно, что въ Совѣтскомъ Уголовномъ Кодексѣ имѣется подобная же спеціальная статья объ актовой лжи:

«266б. Сообщение завѣдомо ложныхъ свѣдѣній въ заявленіяхъ, подаваемыхъ государственному учрежденію или должностному лицу въ установленныхъ закономъ анкетахъ, при регистраціи торгово-промышленныхъ, жилищныхъ и иныхъ товариществъ и обществъ, при поступленіи на службу и т. п., карается:

штрафомъ до трехсотъ рублей золотомъ или принудительными работами до трехъ мѣсяцевъ».

Означенная 444¹ ст. обсуждалась въ Комиссіи по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, причемъ Комиссія не рѣшилась объединить ложь передъ судомъ и ложь передъ административными установленіями, находя, что только послѣдняя ложь подлежитъ особому наказанію какъ актовая ложь, судебный же аппаратъ облеченъ достаточными средствами повѣрки свидѣтельскихъ показаній, а уголовный законъ предусматриваетъ въ болѣе важныхъ случаяхъ наказуемость лжесвидѣтельства. Правда, въ Комиссіи было высказано мнѣніе о наказаніи всякой завѣдомой лжи, гдѣ бы то ни было, будь то предъ административной властью или въ судѣ, тѣмъ болѣе, что гарантіей излишней строгости послужитъ трудность доказательства завѣдомости особливо, когда потребуется доказательство абсолютной лжности, т. е. знаніе дѣйствительности факта, а не только удостовѣренія чего либо, о чемъ свидѣтельствующій не имѣетъ никакихъ свѣдѣній.

Интеллектуальный подлогъ въ видѣ сообщеній власти невѣрныхъ и ложныхъ свѣдѣній можетъ выразиться какъ въ личномъ изложеніи въ письменной формѣ того или другого заявленія или въ устной передачѣ должностному лицу, составляющему документъ, вся-

кихъ свѣдѣній, въ томъ числѣ и требуемыхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ.

Въ Комиссіи высказывалась мысль, что центръ тяжести интеллектуальнаго подлога долженъ лежать именно въ сообщеніи правительственной власти, органу самоуправленія, ихъ уполномоченному или нотариусу завѣдомо ложныхъ свѣдѣній. Составленіе подложнаго документа, согласно этому мнѣнію, до такою сообщенія по общему правилу не должно почитаться наказуемымъ. [Ср. 416 (441) ст. проекта.]

При редактированіи 444¹ ст. Угол. Улож. были приняты во вниманіе постановленія Германскаго Уголовнаго Кодекса объ „eidesstattliche Versicherung“ и „Reversal“ въ видѣ соотвѣтствующей подписки съ предвареніемъ о присягѣ, послѣдствіемъ чего въ случаѣ обнаруженія лживости данной подписки виновный подпадаетъ подъ отвѣтственность за актовую ложь. Равнымъ образомъ Комиссія имѣла въ виду и Норвежское Угол. Уложеніе, облагающее карой сообщеніе Прав. установленію или органу самоуправленія завѣдомо ложныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, доказательствомъ коихъ должно служить это сообщеніе и т. д. (zu deren Beweis die Erklärung bestimmt ist).

Въ Комиссіи было высказано пожеланіе, чтобы для наличности состава 444¹ ст. закономъ были установлены «двѣ завѣдомости», а именно, чтобы въ наличности были: 1) завѣдомо-ложныя свѣдѣнія и 2) знаніе, что сообщеніе пользуется, какъ доказательствомъ, доведеннымъ до свѣдѣнія власти обстоятельствомъ. Поэтому предлагалось упомянуть въ статьѣ «О завѣдомо - ложныхъ свѣдѣніяхъ объ обстоятельствахъ, доказательствомъ коего завѣдомо служить это сообщеніе».

Первоначально большинство Комиссіи признало необходимымъ для наличности состава 444¹ ст. Угол. Улож.: 1) чтобы обстоятельство имѣло правовое значеніе, 2) чтобы сообщеніе имѣло бы служить доказательствомъ этого обстоятельства и 3) чтобы само сообщеніе было принято, какъ доказательство.

Такимъ образомъ большинство Комиссіи выставило, между прочимъ, какъ условія состава 444¹ ст., субъективное знаніе цѣли.

Въ опубликованномъ же въ («Прав. Вѣстн.» 1925 г. № 85) постановленіи въ текстѣ 444¹ ст. Угол. Улож. выпущено было послѣднее условіе: принятіе сообщенія, какъ доказательство.

По принятой Кабинетомъ редакціи для состава 444¹ ст. необходимо, 1) чтобы обстоятельство имѣло правовое значеніе и 2) чтобы сообщеніе служило доказательствомъ этого обстоятельства. Въ данномъ случаѣ подчеркивается одинъ голый фактъ доказательства, но для такого привилегированнаго подлога съ пониженной карой вовсе не нужно особаго признака, чтобы сообщеніе было принято въ доказательство. Это условіе можетъ выясниться черезъ значительный промежутокъ времени: можетъ быть по истеченіи даже давностнаго срока.

Въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ Прокуратура указала на нежелательность сохраненія въ текстѣ статьи словъ: «имѣющимъ правовое значеніе», ибо при настоящей редакціи нельзя привлечь по

417 (444¹) ст. лицо, давшее ложное показаніе о своемъ, напр., мѣстожителѣствѣ.

Прокуратура предпочитала исчерпывающей перечень тѣхъ именно обстоятельствъ, въ интересахъ коихъ составлена эта статья, а именно «относительно семейнаго положенія, возраста, подданства, происхожденія, мѣстожителѣства, приписки, образованія, а также и служебнаго, имущественнаго и всякаго другого правового положенія какъ въ отношеніи себя лично, такъ и касательно другого какаго либо лица».

Въ окончательномъ видѣ статья была принята въ редакціи постановленія 16 апрѣля 1925 г. съ дополненіемъ текста статьи упоминаніемъ объ автономномъ установленіи и кромѣ того съ точки зрѣнія редакціонной слово *отвѣтственность* было замѣнено словомъ *наказаніе*.

Въ статьѣ 417 (444¹) не было упомянуто о томъ, что указанная въ статьѣ свѣдѣнія требуются закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, ибо это ограничило бы примѣненіе такой статьи, тѣмъ болѣе, что не всегда въ законахъ и постановленіяхъ точно указываются всѣ необходимыя къ представленію власти свѣдѣнія.

Въ Комиссіи была предложена еще 2 ч. къ 417 (444¹) ст. слѣдующаго содержанія:

«Тому же наказанію подлежитъ виновный въ уклоненіи или отказѣ дать подлежащимъ правительственному установленію или органу самоуправленія упомянутыя въ первой части сей статьи извѣстныя виновному свѣдѣнія».

Однако предлагаемая вторая часть большинствомъ Комиссіи была отвергнута на томъ основаніи, что, по мнѣнію большинства, никто не можетъ быть по общему правилу принужденъ давать правительству или общественному установленію свѣдѣнія; только въ исключительныхъ случаяхъ гражданинъ можетъ быть къ тому понуждаемъ, какъ, напр., при составленіи народной переписи, и тогда умѣстно специальное законоположеніе, какъ, напр., ст. 169 (139¹).

Относительно мѣста, которое должна занимать разбираемая статья въ Уголовномъ Кодексѣ, въ Комиссіи было указано, что означенная статья могла бы быть съ большимъ удобствомъ отнесена къ главѣ XI-ой проекта въ видѣ 189¹ (158¹) ст. Дѣло въ томъ, что при разсмотрѣніи означенной главы, Комиссіей содержанію ея было дано болѣе широкое пониманіе. Между прочимъ Комиссія придавала 188 (157) ст. проекта другое толкованіе ложному доносу въ смыслѣ ложнаго обвиненія не только передъ судомъ, но и передъ административной властью, отъ которой зависитъ привлеченіе къ административной отвѣтственности. Текстъ новой статьи касается не только заявленій въ письменной формѣ неправды въ документѣ, но и во всякомъ изустномъ и ложномъ показаніи передъ административной властью о какомъ нибудь событіи, имѣющемъ правовое значеніе, поэтому, казалось бы, этой статьѣ умѣстнѣе въ отдѣлѣ о лжесвидѣтельствѣ послѣ 189 ст. проекта. Однако большинство Комиссіи нашло нужнымъ сохраненіе означенной статьи въ главѣ XXIII, считая выраженное въ этой статьѣ постановленіе близко подходящимъ къ постановленію 418 (445) ст. проекта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія высказалась за исключеніе изъ Кодекса 271*), 2 ч. 335 и 606¹ ст. Угол. Улож., какъ поглощаемыхъ по существу и по размѣрамъ опредѣленныхъ въ этихъ статьяхъ наказаній всецѣло содержаніемъ 417 (444¹) и 418 (445) статьи. Въ частности въ отношеніи 606¹ ст. Комиссія считала нецѣлесообразнымъ установленіе кары за небрежность частнаго лица.

418 (445). Виновный:

1) въ завѣдомо ложномъ удостовѣреніи предъ подлежащею властью обстоятельства, которое должно быть внесено въ актъ состоянія, или въ акты крѣпостной или составленный или засвидѣтельствованный нотаріальнымъ порядкомъ, или въ ипотечную или крѣпостную книгу, если на основаніи сего удостовѣренія такой актъ составленъ или засвидѣтельствованъ или запись въ книгу внесена;

2) въ свидѣтельской скрѣпѣ документа, требующаго по закону такой скрѣпы, если сіи документа или скрѣпа содержали завѣдомо ложное изложеніе обстоятельства, скрѣпою удостовѣряемаго;

3) въ завѣдомо ложномъ изложеніи въ установленныхъ закономъ торговыхъ книгахъ или выписанныхъ изъ нихъ торговыхъ счетахъ обстоятельства, сими книгами удостовѣряемаго, если эти книги или счета представлены въ подлежащее установленіе для удостовѣренія такого обстоятельства,

наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

418 (445) ст. является квалифицированнымъ случаемъ актовой лжи. Статья принята въ прежней редакціи.

*) Ст. 271 гласила:

„Виновный въ завѣдомо ложномъ, при полученіи вида на жительство, заявленіи, выдающему такой видъ установленію о томъ, что онъ вида на жительство не имѣетъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.“

2 ч. 335 ст. гласила:

„Если же виновный для полученія разрѣшенія на производство торговли или промысла даетъ ложную подписку въ томъ, что онъ не принадлежитъ къ числу лицъ, коимъ по закону производство торговли или промысла воспрещается, или скроетъ причины, препятствующія по закону выдачѣ означеннаго разрѣшенія, то онъ наказывается:

арестомъ,“

606¹ ст. (въ ред. Зак. 10 марта 1925 г., с. у. 42, II и 14 января 1926 г., с. у. 9) гласила:

„Виновный въ завѣдомомъ сокрытіи истины при подачѣ прошенія о внесеніи въ крѣпостной реестръ недвижимаго имѣнія или отмѣтки о правахъ, обезпеченныхъ недвижимостью, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если означенное преступное дѣяніе учинено неумышленно, но только по небрежности, то виновный наказывается:

денежною пеней не свыше т ы с я ч и л а т о в ѣ.“

419 (613). Виновный въ выполненіи бланка съ чужою подписью вписаніемъ текста документа, во вредъ имуществу или имущественнымъ интересамъ подписавшаго, и притомъ завѣдомо несоотвѣтственно дѣйствительной волѣ подписавшаго, наказывается:

заключеніемъ долгосрочной тюрьмѣ.

Сему же наказанію и на семь же основаніи подлежитьъ виновный въ пользованіи завѣдомо такимъ документомъ.

По поводу 613 ст. Угол. Улож. 1903 г., возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли сдѣлать исключеніе въ отношеніи выполненія вексельнаго бланка, ибо по дѣйствующему вексельному уставу не возбраняется выдача вексельныхъ бланковъ для вписанія затѣмъ суммы не превышающей цѣны бланка.

Первоначально, когда выдача вексельныхъ бланковъ была воспрещена (542 ст. Векс. Уст., изд. 1857 г.), почиталось вовсе непозволеннымъ злоупотребленіе такимъ бланкомъ.

«Воспрещеніе это, какъ видно изъ цитаты, сдѣланной подь 542 ст. Уст. Векс., было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые изъ торгующихъ стали выдавать, вмѣсто векселей, просто вексельные бланки, изъ которыхъ каждый замѣнялъ выдавшему оный нѣсколько векселей, до обращенія его въ настоящій вексель, каковое обращеніе дѣлалось только тогда, когда нельзя было избѣжать онаго, послѣдствіемъ чего неминуемо должно было быть уменьшеніе продажи вексельной бумаги и, слѣдовательно, ущербъ государственной казнѣ. Воспрещеніемъ такого образа дѣйствій и объясняется означенный выше пробѣлъ въ постановленіяхъ Улож. о Нак. Въ случаѣ злоупотребленія вѣренимъ вексельнымъ бланкомъ, состоящаго въ вписаніи въ оный превышающей слѣдовавшую по договору, по соотвѣтствующей цѣнѣ листа, сумму, нельзя было допустить ни гражданскаго спора, ни уголовнаго преслѣдованія, такъ какъ нельзя было давать судебной защиты противъ такого злоупотребленія, которое можетъ совершаться только вслѣдствіе нарушенія самимъ потерпѣвшимъ лицомъ запрещенія, выраженнаго въ 541 ст. Уст. о Векс. Напротивъ того, именно невозможность судебного преслѣдованія за такое злоупотребленіе должна была обезпечить соблюденіе 542 ст. Уст. о Векс., направленной къ огражденію законнаго интереса государственной казны. Впрочемъ правило это не могло быть примѣняемо въ случаяхъ, когда лицо, получившее вексельный бланкъ, для вписанія въ оный слѣдующей по договору суммы, воспользовалось этимъ довѣріемъ для вписанія въ этотъ бланкъ суммы большей не только противъ слѣдовавшей по договору, но и противъ соотвѣтствующей цѣны листа, въ которой вписана та сумма, ибо тогда вексель, какъ не заключающій въ себѣ всѣхъ существенныхъ принадлежностей векселя, становится простымъ долговымъ обязательствомъ (9 и 541 и 544 ст. Уст. о Векс.), относительно коего возможенъ споръ гражданскій (544 ст. Уст. о Векс.), а слѣдственно возможно и уголовное обвиненіе по 1694 ст. Улож. о Наказ. (рѣш. У. К. Д. 1875 г., № 595 по д. Малермана)».

По изложеннымъ соображеніямъ, а также въ виду дозволенія закономъ выдачи вексельныхъ бланковъ (ср. Векс. Уст. 1903 г. и 1925 г.), по мнѣнію Комиссіи, слѣдуетъ допустить наказуемость за злоупотребленіе такимъ бланкомъ. Такъ смотрѣли и составители Уголовнаго Уложения, признавъ, что злоупотребленіе бланковою подписью воспрещается на всякаго рода документахъ ко вреду бланконадвигателя, именно какъ на векселяхъ, такъ на заемныхъ письмахъ и на иныхъ бумагахъ, имѣющихъ содержаніемъ уступку имущества, права по имуществу или принятіе какого бы то ни было имущественнаго обязательства.

420 (614). Виновный въ выполненіи бланка съ чужою подписью вписаніемъ текста документа, подѣлка коего предусматрѣна статьею 414, во вредъ имуществу или имущественнымъ интересамъ подписавшаго, и притомъ завѣдомо несоотвѣтственно дѣйствительной волѣ подписавшаго, наказывается:

если такой документъ употребленъ за настоящей или сбытъ — заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ;

если обстоятельство, удостовѣряемое симъ документомъ, истинно или если документъ не употребленъ за настоящей и не сбытъ — арестомъ;

если виновный занимался такимъ вписаніемъ текста въ документа въ видѣ промысла — заключеніемъ долгосрочной тюрьмѣ.

Симъ же наказаніемъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ виновный въ пользованіи завѣдомо такимъ документомъ.

614 ст. Угол. Улож. 1903 г. равнымъ образомъ осталась въ прежней редакціи. Комиссія только склонилась къ перенесенію **613** и **614** ст. въ главу XXIII о подлогѣ, а именно къ помѣщенію ихъ слѣдомъ за **418 (445)** ст. проекта.

421 (448). Виновный въ употребленіи за настоящей документа, завѣдомо поддѣланнаго, передѣланнаго или содержащаго ложное удостовѣреніе, или въ сбытъ такого документа, если за сіе дѣяніе не установлено особаго наказанія, наказывается, какъ за поддѣлку, передѣлку или составленіе такого документа.

Осталась въ существѣ въ прежней редакціи.

422 (540¹). Виновный въ самовольномъ пользованіи именемъ другого лица, безъ его вѣдома и согласія изъ какихъ либо корыстныхъ или иныхъ личныхъ

видовъ, если за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

422 (540¹) ст. восполняетъ пробѣлъ Уголовнаго Уложенія, карая всякое самовольное выступленіе отъ чужого имени, являющееся дѣяніемъ безусловно не безразличнымъ съ уголовной точки зрѣнія и подлежащимъ преслѣдованію въ цѣляхъ защиты спокойствія и добраго имени потерпѣвшаго. Въ частности подѣ дѣйствіе 540¹ ст. подходит отправка отъ имени кого либо вздорнаго прошенія въ правительственное установленіе, дискредитирующаго личность потерпѣвшаго, посылка клязупой телеграммы должностному лицу за подписью потерпѣвшаго, словомъ отсылка всякаго письма, телеграммы или иной какой либо бумаги отъ имени другого лица безъ вѣдома и согласія послѣдняго. Поддѣлка текста и подписи въ частномъ письмѣ предусматривалась 1537 и 1538 ст. Улож. о Нак., имѣвшими на практикѣ широкое примѣненіе. Невключеніе въ Угол. Уложеніе соответствующей нормы, согласной съ широкимъ бытовымъ понятіемъ подлога, вызывало не разъ недоумѣніе практики. Но Комиссія считала цѣлесообразнымъ пойти далѣе и установить кару не только за такую поддѣлку, передѣлку и отсылку частной корреспонденціи безъ вѣдома и согласія потерпѣвшаго, но и за всякую недозволенную, самовольную юридическую замѣну личности другого лица въ видѣ умышленнаго изъ личныхъ видовъ учиненія накого либо дѣйствія отъ имени другого лица безъ его вѣдома и согласія, словомъ, за всякое самовольное выступленіе отъ имени другого лица.

Такимъ образомъ подѣ дѣйствіе 422 (540¹) ст. возможно подводитъ всѣ случаи, когда такое самовольное пользованіе чужимъ именемъ не подойдетъ подѣ спеціальныя дѣйствующія уже ст. Угол. Уложенія, касающіяся или корыстныхъ преступленій, разнаго рода мошенничества, шантажа и т. д., или опозоренія, или хулиганства.

Указанное злоупотребленіе частной корреспонденціей не всегда имѣетъ свою цѣлью повредить доброму имени потерпѣвшаго, а можетъ преслѣдовать по выраженію Уложенія о Наказаніяхъ «иные личные виды», напр., вслѣдствіе желанія попросту досадить чѣмъ нибудь другому лицу. Этимъ дѣяніе 422 (540¹) ст. и отличается отъ обычнаго оскорбленія.

Восполняемый пробѣлъ Уголовнаго Уложенія особенно подчеркивается, если принять во вниманіе 425 (451) и 426 (452) статьи проекта, карающія поддѣлку и употребленіе частныхъ удостовѣрительныхъ знаковъ; ибо страннымъ представляется, что лицо отвѣтствуетъ за использование подложнымъ образомъ чужой частной печати и остается вовсе свободнымъ отъ наказанія за подлогъ текста частнаго письма другого лица во вредъ послѣднему.

Что касается до мѣста, занимаемаго 540¹ ст. въ Кодексѣ, то, въ виду того, что постановленіемъ 8 сентября 1925 г. (С. У. 156) 540¹ ст. придана обобщенная широкая редакція всякаго самовольнаго пользованія чужимъ именемъ, не только въ цѣляхъ оскорбленія, Комиссія нашла болѣе правильнымъ отнести ее въ отдѣлъ подлоговъ, дабы на практикѣ не возникло сомнѣній о примѣнности ея и въ другихъ слу-

чаяхъ самовольнаго выступленія отъ чужого имени, а не только въ цѣляхъ оскорбленія. Опасенія же объ отступленіи въ данномъ случаѣ отъ принципа Угол. Уложенія, признающаго уголовно-наказуемымъ подлогомъ лишь поддѣлку и передѣлку документа или официальной бумаги, а отнюдь не частной переписки — не могутъ имѣть рѣшающаго значенія.*)

Настоящая статья была введена въ дѣйствіе постановленіемъ 8 сентября 1925 г. (С. У. 156), причемъ въ текстѣ были опущены лишь слова «корыстныхъ или иныхъ». Комиссія же сохранила въ проектѣ эти слова, ибо корыстные виды могутъ быть и не личными.

423 (449). Виновный въ поддѣлкѣ, съ цѣлью употребленія за настоящую, или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли, большой государственной печати наказывается:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми лѣтъ*.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ употребленіи, съ какою бы то ни было цѣлью, завѣдомо поддѣльной большой государственной печати.

Въ статьѣ исключены слова «или самой печати царствующаго Императора».

424 (450). Виновный въ поддѣлкѣ, съ цѣлью употребленія за настоящія или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли, печати или иного орудія для наложенія клейма или иного удостовѣрительнаго знака отъ имени правительственнаго или государственно-автономнаго установленія или органа самоуправленія наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ 424 (450) ст. выраженіе «общественнаго установленія» замѣнено выраженіемъ «органомъ самоуправленія». Кромѣ того текстъ статьи дополненъ указаніемъ на «автономное» установленіе. Поэтому поводу Комиссія считала нужнымъ остановиться на томъ, какія, именно, автономныя установленія Комиссія имѣла въ виду, ставя ихъ на ряду съ государственными и органами самоуправления (ср. мотивы къ 185 ст. проекта, стр. 68 объясн. зап.).

Комиссія пришла къ заключенію, что усиленная охрана карательной санкціею предоставляется правительственнымъ установленіямъ и органамъ самоуправления объясняется и оправдывается тѣмъ,

*) Первоначально при разсмотрѣніи 414 (442) ст. была предложена вторая часть слѣдующаго содержанія:

...Тому же наказанію подлежитъ виновный въ поддѣлкѣ, передѣлкѣ или снабженіи подложной подписью или отсылкѣ, завѣдомо безъ надлежащаго разрѣшенія, съ цѣлью употребленія за настоящія или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли, письма, телеграммы или иной бумаги отъ имени другого лица."

что они осуществляют функции власти. Поскольку существующія въ Латвіи автономныя учрежденія сходны въ этомъ отношеніи съ правительственными учрежденіями, и они должны пользоваться тою же охраною, напр. банкъ Латвіи или университетъ и т. д., но въ Комиссіи было высказано сомнѣніе въ томъ, что врядь ли можетъ быть предоставлена такая охрана, напр., оперѣ или театру, автономія которыхъ сводится къ самостоятельности кассы.

425 (451). Виновный въ поддѣлкѣ чужихъ печати или иного орудія для наложенія замѣняющаго печать знака, если поддѣлка эта совершена съ цѣлью употребленія печати или орудія за настоящія или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли и нанесенія вреда имущественнымъ интересамъ частныхъ лица или учрежденія, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ.

426 (452). Виновный въ употребленіи для наложенія удостовѣрительнаго знака:

1) завѣдомо поддѣльныхъ печати или иного орудія, предназначеннаго для наложенія клейма или иного удостовѣрительнаго знака отъ имени правительственнаго или государственно-автономнаго установленія или органа самоуправленія;

2) завѣдомо поддѣльныхъ чужихъ печати или иного орудія для наложенія замѣняющаго печать знака;

3) настоящихъ печати или иного орудія, въ 1 или 2 пунктѣ сей статьи поименованныхъ, завѣдомо безъ предоставленнаго на то права или вопреки волѣ лица, отъ имени коего налагается удостовѣрительный знакъ,

наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если такія печати или орудія употреблены для удостовѣренія документа, то виновный наказывается, какъ за поддѣлку документа.

425 (451) и 426 (452) ст. приняты въ редакціи прежней Комиссіи съ исключеніемъ словъ «гербовой или именной» и соотвѣтствующей замѣной словъ «правительственнаго и общественнаго» установленія обычной формулой. Кромѣ того изъ статьи 452 исключено примѣчаніе, имѣвшее временное значеніе, и 1 п. 426 (452) ст. дополненъ упоминаніемъ о государственномъ установленіи.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О лишеніи жизни.

427 (453). Виновный въ убійствѣ наказывается: заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не ниже *восьми лѣтъ*.

При обсужденіи 453 ст. Угол. Улож. 1903 г., Комиссія, въ согласіи съ мотивами составителей Уголовнаго Уложенія, приняла во вниманіе, что обыкновеннымъ типомъ лишенія жизни должно почитаться умышленное дѣяніе, а неосторожное лишеніе жизни можетъ быть наказуемо только при особомъ указаніи въ законѣ и, чтобы нагляднѣе выразить различіе между этими двумя видами лишенія жизни, сохранила для cadaго изъ нихъ различныя термины, именуя лишеніе жизни умышленное — «убійствомъ», а лишеніе жизни неосторожное — «причиненіемъ смерти» (ср. объясн. зап. къ проекту ред. Ком., стр. 5). Кроме того для предусмотрѣннаго въ главѣ XXIV уничтоженія плода въ утробѣ матери остался терминъ «умерщвленіе».

Въ частности Комиссія отмѣтила, что въ сдѣланномъ переводѣ Угол. Улож. не выдержана терминологія, ибо въ 453 ст., «убійство» выражено словомъ „slepkaŭiba“ а въ ст. 454, 455 и 456 то же самое умышленное убійство переведено словомъ „nogalināšana“.

Комиссія признала правильнымъ употребленіе слова „slepkaŭiba“ для всѣхъ случаевъ умышленнаго лишенія жизни.

428 (454). Виновный въ убійствѣ матери или законнаго отца наказывается:

заклученіемъ въ каторжной тюрьмѣ безъ срока.

По поводу 428 (454) ст. Уголовн. Улож. былъ возбужденъ вопросъ о томъ, оставить ли этотъ видъ квалифицированнаго убійства. Комиссія единогласно пришла къ заключенію о цѣлесообразности оставленія этой статьи, какъ особо тяжкаго вида убійства. Было лишь высказано сомнѣніе о цѣлесообразности упоминанія въ статьѣ лишь о законномъ отцѣ. Высказывалась мысль, что собственно, слѣдуетъ особо карать лишеніе жизни кровнаго отца, буде по дѣлу въ точности выяснится кровная связь, но большинство Комиссіи, исходя изъ соображеній Редакціонной Комиссіи по составленію Угол. Улож. 1903 г., что «въ строгомъ смыслѣ по праву гражданскому у дѣтей незаконно-прижитыхъ нѣтъ родителей, а есть лишь лица, именующія себя ихъ

родителями» (стр. 37), осталась при прежней редакціи статьи 454 по мотивамъ составителей Угол. Улож. (ср. стр. 955 и 956 коммент. изд. 1922 г. Угол. Улож.). При этомъ въ частности было заявлено, что народное правосознаніе дѣлаетъ разницу между законной и незаконной семьей, что вполне оправдывается самой жизнью, гдѣ мы наблюдаемъ полное отсутствие семейной связи между кровнымиъ отцомъ и его внѣбрачными дѣтьми.

429 (456). Виновный въ убійствѣ главы иностраннаго государства наказывается:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ безъ срока.

429 (456) ст. принята въ прежней редакціи.

430 (455). Виновный въ убійствѣ:

1) восходящаго или нисходящаго родственника, мужа или жены, брата или сестры или же лица, коему убійца былъ одолженъ воспитаніемъ своимъ или содержаніемъ;

2) духовнаго лица при исполненіи имъ религіознаго служенія или требы;

3) члена Сейма, члена Кабинета Министровъ или служащаго при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей;

4) дипломатическаго представителя иностранной державы въ Латвіи;

5) часового военнаго караула;

6) начальника или хозяина или члена семейства хозяина, вмѣстѣ съ нимъ живущаго, у котораго виновный состоитъ въ услуженіи, работѣ или ученіи;

7) шайкой;

8) нѣсколькихъ лицъ;

9) способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

10) способомъ, особо мучительнымъ для убитаго;

11) посредствомъ отравленія;

12) изъ засады;

13) съ корыстной цѣлью;

14) съ цѣлью облегчить учиненіе другого тяжкаго преступленія;

15) въ теченіе пяти лѣтъ послѣ отбытія наказанія за убійство, предусмотрѣнное статьями 427 — 430,

наказывается:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ безъ срока или на срокъ не ниже десяти лѣтъ.

Въ Комиссiи былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли совершенно исключить 455 ст. Угол. Улож. 1903 г. изъ Кодекса, ибо оставленіе ея было бы понятно, если бы наказаніе было увеличено только до безсрочной каторги. Увеличеніе же наказанія на два года въ сравненіи съ нормальнымъ наказаніемъ по 427 (453) ст. проекта едва ли требуетъ созданія особой статьи. Казалось бы, что проще было бы соединить 427 (453) и 430 (455) ст. и, придавъ 427 ст. вторую часть, общимъ образомъ упоминающую объ **особо важныхъ случаяхъ**, опредѣлить по ней санкцію до 10 лѣтъ съ предоставленіемъ суду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ болѣе широкаго простора въ выборѣ наказанія.

Указывалось на то, что въ рядѣ принятыхъ въ окончательной редакціи статей проекта Латвійскаго Угол. Уложенія, переданныхъ уже на разсмотрѣніе юридической комиссiи Сейма, былъ уничтоженъ примѣрный перечень особо важныхъ случаевъ и проектъ ограничился глухой ссылкой на особо важные случаи [напр. ст. 95 (108), 96 (110) и 97 (111¹)] проекта, причемъ, напр., по 95 ст. проекта суду предоставлено въ особо важныхъ случаяхъ виновнаго по сей статьѣ подвергать безсрочному заключенію въ каторжной тюрьмѣ. При дальнѣйшей выработкѣ проекта большинство Комиссiи держалось принципа отрицанія цѣлесообразности казуистичнаго перечисленія конкретныхъ случаевъ квалифицирующихъ дѣяніе [напр. 279 (262) ст. проекта].

5 членовъ Комиссiи возражали противъ принятія формулы особо важныхъ случаевъ на томъ основаніи, что такая формула допустима лишь при нѣкоторыхъ отдѣльныхъ видахъ политическихъ преступныхъ дѣяній, классификацію которыхъ по отдѣльнымъ видамъ трудно было провести и кромѣ того такія дѣянія сравнительно рѣдкія явленія, эта же формула при примѣненіи къ убійству, какъ къ бытовому явленію, неприемлема, ибо приведетъ къ тому положенію, что отдѣльные суды различно будутъ квалифицировать тѣ же случаи, а кассационная инстанція, при такой общей формулѣ, будетъ затруднена провѣрить, насколько было правильно примѣненіе въ данномъ случаѣ квалификаціи убійства.

Однимъ членъ Комиссiи, не раздѣляя обобщенной формулы особыхъ случаевъ по соображеніямъ, высказаннымъ въ проектѣ Латвійскаго Уголовнаго Уложенія (изд. 1923 г., стр. 124—125), а равно и потому, что практикѣ трудно будетъ въ силу 760 ст. Уст. Угол. Суд. *) формулировать обвинительные пункты, особливо въ условіяхъ суда присяжныхъ засѣдателей, когда таковой будетъ введенъ, — добавилъ, что тѣ же затрудненія встрѣтятся и при примѣненіи политическихъ статей, а отступленіе въ ст. 430 (455) отъ принятаго уже Комиссiей принципа можетъ отразиться на единствѣ системы Уголовнаго Кодекса, тѣмъ болѣе, что ст. 430 (455) предопрѣдѣлитъ принятіе перечней 444 (471), 464 (499) и др. ст. въ разрѣзъ съ раньше принятымъ положеніемъ. Если же въ Кодексѣ оставить 455 ст. Угол. Уложенія, то ее придется принять цѣликомъ.

Большинство Комиссiи, высказавшись за сохраненіе 455 ст. Угол. Улож. 1903 г., свело отдѣльные пункты къ 4 категоріямъ ква-

*) Изд. 1914 г.

лификации: 1) по способу выполнения, 2) по цѣли, 3) по положенію, занимаемому убитымъ и 4) по особому къ нему отношенію убійцы.

Согласно этому 1 пунктъ 455 ст. Уложения Комиссія предположила добавить изъятіемъ изъ 6 пункта указаніемъ на «лицо, коему убійца былъ одолженъ воспитаніемъ своимъ и содержаніемъ».

2 пунктъ 430 (455) ст. проекта Комиссія оставила въ редакціи предшедшей Ком., согласившись съ мнѣніемъ, что государство, взявшее на себя охрану религіозныхъ чувствъ вѣрующихъ, какъ то признано главой II проекта, тѣмъ самымъ должно особо тяжело карать убійство при исполненіи религіознаго служенія лица, стѣпеннаго въ этихъ условіяхъ въ возможности личной самозащиты.

При обсужденіи 3 пункта, Комиссія прежде всего замѣнила терминъ «должностное лицо» словомъ «служащій», каковое понятие обнимаетъ въ силу послѣдней части 128 (4 ч. 636) ст. какъ должностное лицо, такъ и лицо, исполняющее общественныя обязанности. Далѣе было включено упоминаніе на «члена Сейма», не являющагося служащимъ.

По поводу выраженія «при исполненіи или по поводу исполненіи ими служебныхъ обязанностей» высказывалась мысль о томъ, что не слѣдуетъ ли изъ этой двучленной формулы исключить одно изъ условій.

Съ одной стороны была признана важной лишь причинная связь между самимъ актомъ убійства и мотивомъ, обусловленнымъ поступкомъ должностнаго лица, почему и рекомендовалось оставленіе указанія «по поводу служебныхъ обязанностей», съ другой стороны 3 члена Комиссіи полагали необходимымъ оставленіе **обоихъ** условій, считая достаточнымъ исполненіе служебныхъ обязанностей не только въ прошломъ, но и въ настоящемъ. Важно, чтобы соблюдалось и охранялось спокойствіе отправленія функций государственныхъ и общественныхъ установленій. Посягнувшій на жизнь служащаго въ присутственномъ мѣстѣ, тѣмъ самымъ можетъ совершенно прекратить служебныя функции этого учрежденія. Убійство судьи во время засѣданія можетъ вызвать не только прекращеніе отправленія правосудія, но безпорядокъ, во время котораго, напримѣръ, обвиняемый можетъ скрыться. Убійство стрѣлочника на его служебномъ посту, можетъ вызвать крушеніе поѣзда. Убійство кассира — кражу изъ кассы и т. д. Но помимо увеличенія общеполитической опасности такого дѣянія, законъ долженъ взять подъ охрану всякое должностное лицо, которое не можетъ на мѣстѣ службы охраниться такъ, какъ напр. дома.

Въ силу высказанныхъ соображеній Комиссія склонилась къ оставленію прежней формулы.

По поводу 4 пункта высказывалось мнѣніе, что въ силу послѣдовательности его надлежитъ формулировать примѣнительно къ редакціи, принятой 124 (135)—126 (136) ст. проекта Латв. Угол. Улож.*) въ смыслѣ защиты посланника или иного дипломатическаго агента находящагося въ мирныхъ отношеніяхъ съ Латвіей государства. Казалось, что квалифицировать убійство представителя воюющей державы не слѣдуетъ, для этого достаточно общаго постановленія 427 (453) ст. тѣмъ болѣе, что раньше и вовсе въ 455 ст. (изд.

*) По нумераціи проекта Кабинета Министровъ.

1903 г.) не было соответствующаго пункта, а такая особая охрана представителей дружественной державы была введена лишь председателем Комиссией. Большинство Комиссии признало целесообразным дать особую охрану посланнику или иному дипломатическому представителю всякой иностранной державы въ Латвіи въ силу особой защищенности жизни такового по международнымъ традиціямъ.

Въ видѣ 5 пункта было отмѣчено убійство часового военного караула.

Въ 6-мъ пунктѣ Комиссія сочла нужнымъ указать на убійство лица, у котораго убійца проживаетъ въ качествѣ служащаго, причеиъ Комиссія имѣла въ виду въ данномъ случаѣ не только проживание подъ одною кровлею, но вообще проживание въ одномъ хозяйствѣ, напр. въ качествѣ сторожа. Убійство въ такомъ случаѣ признано было квалифицированнымъ на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ нарушается особое довѣріе жертвы преступления и къ тому же отъ такого домашняго убійства трудно уберечься.

7, 9, 10 и 15 п.п. были приняты Комиссией въ редакціи 6—9 п.п. 455 ст. Угол. Улож. 1903 г. Далѣе статья была дополнена 8 пунктомъ, упоминающимъ объ убійствѣ «нѣсколькихъ лицъ».

По поводу 11 и 12 п.п. въ Комиссіи была подана мысль за объединеніе ихъ въ одномъ общемъ пунктѣ въ видѣ указанія на убійство «коварнымъ способомъ», понимая подъ нимъ всякое убійство тайнымъ и предательскимъ образомъ. Противъ этого возражалось, что едва ли целесообразно отбрасывать бытовья реальныя понятія «отравленія» и «засады», столь близкія народному правосознанію, тѣмъ болѣе, что обставить объективными, фактическими признаками расплывчатое понятіе коварства для редактированія обвинительнаго пункта (см. 760 ст. У. У. С. изд. 1914 г.) не всегда будетъ легко, а употребленіе техническаго термина «коварства» открывало бы дорогу крайне субъективнымъ и произвольнымъ толкованіямъ отдѣльныхъ судебныхъ дѣятелей.

Остальные два пункта, 13 и 14 (12 и 13 п.п. Угол. Улож. 1903 г.), были оставлены въ прежней редакціи. По поводу 14 п. былъ приведенъ примѣръ убійства, напр. для свободнаго учиненія поджога: въ этомъ усматривалось особое напряженіе злой воли.*)

Объ убійствѣ по хулиганскимъ побужденіямъ Комиссія въ этой статьѣ не упомянула, въ виду паличія 62 (64¹) ст. проекта, гласящей общимъ образомъ объ усиленіи по сказаннымъ побужденіямъ наказанія при всякихъ преступныхъ дѣяніяхъ.

431 (457). Виновный въ приготовленіи къ убійству, предусмотрѣнному статьями 427-430, или въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія убійства, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты привѣтствовало принятый Комиссией перечень вмѣсто общей формулы особо важныхъ случаевъ. „Общая формула способствовала бы только къ созданію невѣроятной путаницы въ практикѣ судебныхъ учреждений и вмѣсто облегченія только бы затруднила борьбу съ преступностью.“

Считая это опасеніе преувеличеннымъ, Комиссія, однако, въ отношеніи убійства сочла возможнымъ сохранить казуистическій способъ изложенія.

Если для учиненія убійства заготовлены взрывчатые вещество или снарядъ, то виновный наказывается: заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ лѣтъ*.

По поводу 457 ст. Угол. Улож. 1903 г. было высказано пожеланіе о болѣе точной конкретизаціи редакціи этой статьи.

Быль приведенъ слѣдующій случай изъ судебной практики:

Жена желаетъ убить своего мужа — она обращается за содѣйствіемъ къ третьему лицу, подговариваетъ его совершить это убійство, при чемъ уплачиваетъ въ качествѣ вознагражденія известную сумму денегъ. Означенное третье лицо на это фiktивно соглашается, но послѣ сообщаетъ объ этомъ мужу. Это лицо, которое только фiktивно вошло въ соглашеніе съ означенной женщиной, казалось бы, нельзя признать виновнымъ. Что же касается жены — то и ее нельзя привлечь къ отвѣтственности за приготовленіе къ убійству, ибо съ ея стороны не обнаружена положительная дѣятельность.

Въ мотивахъ къ Уголовному Уложенію говорится:

«Согласно съ объясненіями къ ст. 49 и 50 общей части, статья 457 должна быть примѣняема, во 1-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда совершившіе помимо ихъ воли не привели своей замысли въ исполненіе; во 2-хъ, въ случаяхъ совершившагося убійства, но только къ тѣмъ изъ согласившихся принимать въ немъ участіе, которые почему либо не выполнили ни одного изъ дѣйствій, дѣлающихъ ихъ соучастниками въ тѣсномъ смыслѣ, а только общали свое содѣйствіе, буде, конечно, они не употребили всѣхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ для предотвращенія задуманнаго, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ они не подлежатъ никакому наказанію.

Для примѣненія статьи 457 необходимо, чтобы соглашеніе дѣйствительно состоялось; одного предложенія услугъ, попытки склонить къ преступному дѣйствію, однихъ мечтаній и предположеній недостаточно для примѣненія наказанія, такъ какъ при этихъ условіяхъ пришлось бы дѣйствительно наказывать одну волю, и притомъ заявившую себя въ самой проблематической, неопредѣленной формѣ. Но, конечно, подъ эти постановленія подойдутъ случаи подстрекательства кого либо къ совершенію убійства или предложенія услугъ для совершенія такового, если только подстрекнутый согласился на совершеніе преступленія, или когда предложеніе услугъ было принято и соглашеніе состоялось, но убійство не послѣдовало.»

Предсѣдатель Комиссіи указывалъ на то, что въ свое время имъ уже упоминалась необходимость вообще отдѣлится отъ понятія **подстрекательства** понятіе **подговора**, т. е. такого склоненія къ преступному дѣянію, когда такое вообще вовсе не послѣдовало. При этомъ приводился примѣръ подговора къ убійству опредѣленнаго лица въ то время, когда подговоренный ошибочно убиваетъ другого.

Въ согласіи съ высказанными пожеланіями для наказуемости такого **подговора** Комиссія ввела въ проектъ особое о семъ постановленіе въ видѣ 249 ст. Внести же какія либо измѣненія въ 431 ст. было признано несоотвѣтственнымъ.*)

*) По поводу 431 (457) ст. совѣщаніе высказало пожеланіе о выработкѣ особой статьи съ наказаніемъ за подговоръ вообще или за подговоръ къ убійству

432 (458). Виновный въ убійствѣ, задуманномъ и выполненномъ въ одномъ порывѣ подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія, наказывается:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Если такое душевное состояніе вызвано противозаконнымъ насиліемъ надъ личностью или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ или заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *шести* мѣсяцевъ.

Покушеніе наказуемо.

При обсужденіи этой статьи Комиссія признала въ отношеніи ея первой части правильнымъ то положеніе, что сильное душевное волненіе можетъ вліять на наказаніе тогда, когда преступленіе не только подъ вліяніемъ аффекта было задумано, но вмѣстѣ съ тѣмъ и выполнено. Въ этомъ отношеніи воплиѣ ясно высказываются мотивы подъ 458 ст. Угол. Улож. 1903 г. «Въ Уложеніи этотъ видъ убійства ограниченъ только тѣми случаями, когда преступное намѣреніе возникло и было осуществлено въ непрерывно продолжающемся возбужденномъ состояніи, въ порывѣ душевнаго волненія, охватившемъ всецѣло виновнаго, но, конечно, не достигшемъ такого развитія, при которомъ уничтожается самая вмѣняемость.»

«На этомъ основаніи статья 458 не можетъ быть примѣняема, если умыселъ возникъ въ состояніи аффекта, но былъ выполненъ воплиѣ хладнокровно и обдуманно, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда обдуманное намѣреніе было осуществлено въ запальчивости и раздраженіи. Для смягченія наказанія за такое убійство необходимо, чтобы и возникновенія намѣренія и его осуществленіе были тѣсно сплочены однимъ душевнымъ порывомъ, исключительно овладѣвшимъ мыслью и желаніемъ виновнаго, какъ бы долго такое состояніе ни продолжалось.»

Для уточненія мысли законодателя, Комиссія въ 1 части 432 (458) ст. ввела слова «въ одномъ порывѣ» передъ словами «подъ вліяніемъ». Что касается до 2 части, то Комиссія сочла правильнымъ смягченіе наказанія въ случаѣ, если насиліе и оскорбленіе учинены въ присутствіи обвиняемаго надъ чьей бы то ни было личностью.

Въ этомъ отношеніи Комиссія раздѣляла соображенія составителей Уголовнаго Уложенія, находившихъ, что такое раздраженіе прежде всего можетъ быть вызвано дѣйствіями, направленными непосредственно на личность виновнаго, но житейскій опытъ несомнѣнно

въ частности. „На практикѣ встрѣчаются наиболѣе часто подговоры къ тремъ слѣдующимъ видамъ преступныхъ дѣяній: къ убійству, въ поджогу и къ производству крушенія желѣзнодорожнаго поѣзда. Въ виду этого было бы желательно ввести въ общую часть Уголовнаго Уложенія статью, предусматривающую уголовную отвѣтственность за подговоръ къ совершенію преступленія или тяжкаго преступленія.“

свидѣтельствуегь намъ, что насиліе, нанесенное женѣ, невѣстѣ, дочери, весьма часто оказывается несравненно чувствительнѣе направленнаго непосредственно на лицо. Поэтому, какъ скоро такое насиліе вызвало аффектированное состояніе, повлекшее за собою даже посягательство на жизнь виновнаго въ немъ, то мы имѣемъ всѣ основанія примѣнить уменьшенное наказаніе. При этомъ при составленіи Уложенія не нашли цѣлесообразнымъ ограничить, какъ дѣлають это германскій и венгерскій Кодексы, кругъ лицъ, посягательство на коихъ можетъ служить основаніемъ для такого значительнаго уменьшенія отвѣтственности, родственниками или лицами «близкими», такъ какъ основанія снисхожденія заключаются не въ формальныхъ отношеніяхъ родства или свойства подвергшагося насилію къ убійцѣ, а въ вызванномъ насиліемъ аффектѣ; иногда даже насилія, исполненныя хотя бы надъ совершенно постороннимъ субъектомъ, могутъ въ высшей степени потрясти присутствующаго при таковомъ. Съ другой стороны, и самое выраженіе «близкія лица» представляется юридически весьма неопредѣленнымъ и можетъ повести на практикѣ къ значительнымъ контроверзамъ.»

Въ видѣ санкціи во 2 части вмѣсто крѣпости принято заключеніе въ краткосрочной тюрьмѣ.*)

433 (459). Виновный въ убійствѣ, учиненномъ при превышеніи предѣловъ необходимой обороны, если сіе убійство послѣдовало не для защиты отъ посягательства на жизнь или отъ изнасилованія, наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *одного* года.

433 (459) ст. осталась безъ измѣненія, въ качествѣ же санкціи принято заключеніе въ краткосрочной тюрьмѣ не свыше *одного* года.

434 (460). Виновный въ убійствѣ, учиненномъ по настоянію убитаго и изъ состраданія къ нему, наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ,
Покушеніе наказуемо.

По поводу 434 (460) ст. указывалось на необходимость въ означенной статьѣ упомянуть о случаѣ приспѣшенія смерти больнаго врачомъ въ виду настоянія убитаго и изъ состраданія къ нему, наприимѣръ дачей безусловно смертельной дозы морфія для уменьшенія страданія больнаго. Такого рода дѣяніе, казалось бы, должно быть

*) По поводу 432 (458) ст. Прокуратура высказалась за желательность оставить прежнюю редакцію статьи, такъ какъ примѣненіе ея на практикѣ не встрѣчаетъ никакихъ сомнѣній, и со стороны прокурорскаго надзора не усмотрѣно никакихъ затрудненій къ ея примѣненію.

Комиссія полагала, что отъ уточненія редакціи статья только можетъ выиграть.

не наказуемо, о чемъ и можно было бы упомянуть особо во 2 части 434 (460) ст.

Большинство Комиссии, однако, не сочло возможнымъ декларировать въ статьѣ такого рода постановленіе, ибо такая безнаказанность могла бы повлечь цѣлый рядъ злоупотребленій, между тѣмъ на практикѣ, если дѣйствительно окажется актомъ чловѣколюбія ускореніе смерти страдающаго, судъ никогда не вынесетъ осужденія. Кромѣ того и условное осужденіе даетъ возможность избѣгать примѣненія несоизмѣрно строгаго къ врачу наказанія.

Принимая 434 (460) ст. въ прежней редакціи, Комиссія опредѣлила въ видѣ санкціи заключеніе въ краткосрочной тюрьмѣ. *)

435 (461). Мать, виновная въ убійствѣ прижитаго ею внѣ брака ребенка при его рожденіи или непосредственно послѣ такового, наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Въ Комиссіи возникли преція, не слѣдуетъ ли исключить указанная въ статьѣ ограниченія для убійства ребенка, прижитаго внѣ брака. Одна часть членовъ Комиссии считала достаточнымъ физическое страданіе матери, какъ условіе смягченія наказанія; вмѣстѣ съ тѣмъ было указано, что къ матери, убившей своего младенца на томъ основаніи, что два предыдущихъ ея ребенка оказались калѣками, не можетъ быть примѣнена вся строгость уголовной кары за убійство.

Если мать убиваетъ завѣдомаго ребенка-сифилитика тотчасъ при его рожденіи, то къ этому законъ долженъ относиться снисходительнѣе, чѣмъ къ обычному убійству.

Указывалось также на отсутствіе разницы въ убійствѣ матерью своего дитяти, будетъ ли оно рождено въ бракѣ или внѣ брака, ибо дѣйствія матери могутъ быть подсказаны такой крайней нуждой и стѣсненностью матеріальнаго положенія, что къ такой матери не можетъ быть примѣнена вся сила строгости кары за убійство. Въ мотивахъ къ 461 статьѣ Угол. Улож. 1903 г. говорится: «что ст. 461 Угол. Улож. повторяетъ въ существѣ постановленіе 2 ч. 1451 ст. Улож. о нак. Мотивами къ послѣдней статьѣ послужили слѣдующія соображенія: «Положеніе виновной въ убійствѣ незаконнорожденнаго младенца женщины есть необыкновенное, и часто она, терзаемая стыдомъ, страхомъ, угрызеніемъ совѣсти и изнуренная тѣлесными страданіями, почти лишается разсудка и, слѣдовательно, покушается на ужасное преступленіе безъ яснаго объ ономъ предъ собою сознанія.» Составители Уголовнаго Уложенія главнымъ образомъ положили въ основаніе два критерія для состава 461 ст., психическое и физическое состояніе матери. Такъ въ объяснительной запискѣ редакціонной Комиссии по составленію Уголовнаго Уложенія 1903 г. значится: «Основаніемъ такого выдѣленія (убійства матерью своего внѣбрачнаго ребенка при самомъ его рожденіи въ особый видъ привилегированнаго убійства) должно служить исключительно непор-

*) По поводу 434 (460) ст. Прокуратура обратила вниманіе, что въ Латвійской редакціи статьи 460 Угол. Улож. 1903 г. необходимо исправить слово „vai“ на „up“ для согласованія перевода съ подлинникомъ.

мальное психическое состояніе родильницы, обусловленное отчасти патологическимъ состояніемъ ея организма во время или тотчасъ послѣ родовъ, разстройствомъ нервной системы, а отчасти стыдомъ и страхомъ за будущее какъ самой виновной, такъ и ея ребенка, или же другими подобными мотивами.»

Раздѣляя эти соображенія составителей Угол. Улож. въ отношеніи матери, умертвившей свое виѣбрачное дитя, одинъ членъ Комиссіи полагалъ справедливымъ пониженіе наказанія за убійство матерью и рожденного въ бракѣ ребенка во вниманіе къ ея физическимъ страданіямъ при родахъ или во время возбужденнаго послѣродоваго состоянія, но только, въ виду отсутствія въ этомъ случаѣ психическаго угнетенія подѣ влияніемъ стыда, наказаніе для матери, убившей свое рожденное въ бракѣ дитя, должно быть опредѣлено болѣе строгое, почему послѣдній случай слѣдовало бы выдѣлить въ особую 2 часть 435 (461) ст. съ повышенной санкціей. Такимъ образомъ для второго случая (дѣтоубійство рожденного виѣ брака ребенка) было бы достаточно заключеніе въ исправительномъ домѣ не свыше трехъ лѣтъ, а въ первомъ (дѣтоубійство рожденного въ бракѣ) исправительный домъ до высшаго его предѣла (т. е. до шести лѣтъ).

Въ конечномъ выводѣ Комиссія признала нужнымъ дополнить лишь текстъ 461 статьи словами «или непосредственно послѣ таковаго» послѣ словъ «при его рожденіи».

436 (463). Виновный въ подговорѣ къ самоубійству или въ содѣйствіи самоубійству совѣтомъ или указаніемъ, доставленіемъ средства или устраненіемъ препятствія, если вслѣдствіе сего самоубійство или покушеніе на оное послѣдовали, наказывается:
заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Въ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. имѣлась, нынѣ исключенная, статья слѣдующаго содержанія:

«462. Виновный въ доставленіи средства къ самоубійству, если вслѣдствіе сего самоубійство послѣдовало, наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ или заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ», а статьи 463 того же Уложенія была формулирована такимъ образомъ:

«463. Виновный въ подговорѣ къ самоубійству лица, не достигшаго двадцати одного года, завѣдомо неспособнаго понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками, или въ содѣйствіи самоубійству такихъ лицъ совѣтомъ или указаніемъ, доставленіемъ средства или устраненіемъ препятствія, если вслѣдствіе сего самоубійство или покушеніе на оное послѣдовали, наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ».

Въ Комиссіи сомнѣнія возбуждала цѣлесообразность выдѣленія въ особую статью доставленія средствъ къ самоубійству лицъ дѣеспособныхъ (462 ст. Угол. Улож. 1903 г.). По этому поводу было указано, что обсуждаемый вопросъ находится въ тѣсной связи съ мнѣніемъ Комиссіи, высказанномъ при обсужденіи 460 ст. Угол. Улож. 1903 г. Тогда Комиссія высказалась отрицательно въ смыслѣ при-

знанія ненаказуемымъ прислѣшенія врачомъ страждущаго больного согласно просьбѣ умирающаго. Разъ отъ врача отнято право содѣйствовать смерти, просящаго о томъ лица (напр. путемъ дачи смертельной дозы морфія), обыкновенному гражданину не можетъ быть дозволено способствовать колеблющимся самоубійцамъ къ совершенію задуманнаго, отъ чего при другихъ условіяхъ они могли отказаться.

Правильнымъ, однако, казалось то положеніе, что подговоръ къ самоубійству составителями Угол. Уложенія принять въ отношеніи лицъ лишь недѣеспособныхъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманіе разработанность этого вопроса Угол. Улож. 1903 г., опредѣлившаго различныя кары для случаевъ содѣйствія самоубійству лицъ дѣеспособныхъ и недѣеспособныхъ. Изъ мотивовъ къ 462 и 463 статьямъ явствуетъ, что: «За непризнаніемъ преступнымъ самоубійства и покушенія на него становится невозможнымъ юридически и преступное соучастіе въ самоубійствѣ, такъ какъ основнымъ условіемъ наказуемости соучастія является преступность дѣянія, совершеннаго лицомъ, непосредственно выполнившимъ это дѣяніе; но отрицаніемъ юридической возможности соучастія въ самоубійствѣ, конечно, не предрѣшается вопросъ о наказуемости подговора къ самоубійству или оказанія помощи самоубійцѣ, какъ о самостоятельныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, запрещенныхъ въ виду ихъ опасности для общественнаго спокойствія.

При опредѣленіи отвѣтственности за содѣйствіе самоубійству какъ за самостоятельное преступное дѣяніе, въ Уложеніи различается: содѣйствіе самоубійству лицъ дѣеспособныхъ (ст. 462) и содѣйствіе лицамъ недѣеспособнымъ (ст. 463).

По отношенію къ первому случаю законъ не наказываетъ ни подстрекательство къ самоубійству, ни вовлеченіе въ оное, ни даже всякое пособничество оному, а лишь доставленіе средствъ, если, благодаря этимъ средствамъ, сдѣлалось возможнымъ осуществленіе задуманнаго самоубійства, причемъ для примѣненія наказанія необходимо, чтобы самоубійство дѣйствительно послѣдовало.»

«Кромѣ того, въ статьѣ 463-й употребленъ терминъ «подговоръ» а не «подстрекательство», чтобы тѣмъ уже указать, что тутъ назначается наказаніе не за соучастіе, какъ таковое, а за самостоятельное преступное дѣяніе. По тѣмъ же соображеніямъ Комиссія не внесла въ текстъ термина «пособничество», а сдѣлала перечень отдѣльныхъ относящихся сюда дѣйствій.»

Обсудивъ изложенное Комиссія нашла, что въ 463 ст. слѣдуетъ соединить всѣ случаи содѣйствія и подговора къ самоубійству, не указывая отдѣльно на лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія или неспособныхъ понимать свойство и значеніе ими совершаемаго, или руководить своими поступками. Комиссія полагала, что означенная формула повторяетъ предусмотрѣнную 39 статью Угол. Улож. (37 ст. проекта) формулу невмѣненія, а при этомъ условіи содѣйствіе и подговоръ къ самоубійству какого либо невмѣняемаго лица должно почитаться простымъ убійствомъ: въ послѣднемъ случаѣ на лицо всѣ данныя для возложенія на виновнаго нормальной кары, за убійство опредѣленной.

Такимъ образомъ Комиссія сочла правильнымъ за исключеніемъ 462 ст., придать общую формулу 463 статьѣ, давъ достаточную амплитуду санкціи, дабы судъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могъ выбрать по обстоятельствамъ дѣла соотвѣтствующую содѣянному мѣру.

Въ видѣ санкціи Комиссія остановилась на содержаніи въ долгосрочной тюрьмѣ, такъ какъ такое дѣяніе, какъ правильно признало Особое Присутствіе Госуд. Совѣта, можетъ быть вызвано корыстными или иными личными видами.

Одинъ членъ Комиссіи все же полагалъ для случая содѣйствія самоубійству дѣеспособнаго лица въ качествѣ уголовной кары достаточнымъ установленіе закономъ содержанія въ краткосрочной тюрьмѣ, дабы забронировать закономъ избраніе болѣе тяжелой кары.*)

437 (464). Виновный въ неосторожномъ причиненіи смерти наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если неосторожное причиненіе смерти было послѣдствіемъ нарушенія виновнымъ обязанности къ особой внимательности, вызываемой его званіемъ, должностью или родомъ его дѣятельности, то онъ наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Сверхъ того суду предоставляется воспретить виновному тотъ родъ дѣятельности, при осуществленіи коего онъ причинилъ смерть, на срокъ отъ *шести* мѣсяцевъ до *трехъ* лѣтъ и опубликовать приговоръ.

При обсужденіи этой статьи прежде всего возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли сохранить двѣ первыя части 464 ст. Угол. Улож. 1903 г. и не надлежитъ ли, наоборотъ, упомянуть общимъ образомъ о наказуемости за неосторожность въ одной части.

5 членовъ Комиссіи находили правильнымъ выдѣленіе несоблюденія профессиональной неосмотрительности въ квалифицированный случай неосторожности, ибо къ специалисту должно быть предъявлено закономъ требованіе болѣе внимательнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, къ чему ошъ понуждается особыми законоположеніями, несоблюдая которыхъ и тѣмъ причиняя смерть гражданамъ, ошъ учаляетъ совокупность преступныхъ дѣяній: во первыхъ несоблюденіе

*) По поводу 436 (463) ст. проекта Прокуратура признала желательнымъ сохранить прежнюю редакцію 462 и 463 ст. Угол. Улож. 1903 г. „Соединеніе обѣихъ статей въ одну Прокуратура находила невозможнымъ, такъ какъ обѣими статьями предусмотрѣны совершенно разные преступленія, которыя соотвѣтственно своему значенію и обложены разными наказаніями. Неправильность такого соединенія лучше всего доказывается, по мнѣнію Прокуратуры, карательной санкціей соединенной статьи, такъ какъ ею устанавливается болѣе строгое наказаніе за содѣйствіе къ самоубійству, чѣмъ за убійство изъ состраданія къ убитому, хотя несомнѣнно первое преступленіе легче второго.“

Комиссія полагала, что содѣйствіе къ самоубійству заслуживаетъ болѣе строгого наказанія.

спеціальнихъ правилъ и во вторыхъ неосторожное причиненіе смерти, являющееся общегражданскимъ проступкомъ.

З члена Комиссіи считали необходимымъ еще болѣе расширить рамки второй части 464 ст., дабы подвергать квалифицированной карѣ не только профессионаловъ, но и частныхъ лицъ, нарушающихъ общеуголовныя нормы, на примѣръ, воспрещеніе непомѣрно скорой ѣзды, послѣдствіемъ чего была смерть.

По этому поводу въ Комиссіи было указано, что формула 2 части 464 ст. именно и удовлетворяетъ этому пожеланію, ибо 2 частью 464 ст. карается неосторожное причиненіе смерти, если оно было послѣдствіемъ несоблюденія виновнымъ правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ въ огражденіе личной безопасности, стоитъ только исключить слова «для его рода дѣятельности». Оставленіе 1 ч. этой формулы тѣмъ болѣе желательно, что она упоминается въ рядѣ статей, касающихся несоблюденія спеціальныхъ правилъ.

Что касается до мотивовъ Угол. Улож., то въ этомъ отношеніи тамъ говорится:

«Въ Уложеніи кромѣ простаго лишенія жизни по неосторожности введено и квалифицированное, совмѣщающее въ себѣ кромѣ нарушенія обязательной для всѣхъ гражданъ осмотрительности въ дѣятельности и нарушеніе обязанности къ особой внимательности, вызываемой званіемъ, должностью или родомъ дѣятельности, причемъ проявленная этими лицами оплошность или небрежность можетъ имѣть чисто техническій характеръ, можетъ относиться къ нарушенію спеціальныхъ обязанностей, напр., употребленіе архитекторомъ при постройкѣ непригодныхъ матеріаловъ, прописки врачомъ совершенно неподходящаго лекарства, составленіе провизоромъ по небрежности лекарства, не соответствующаго рецепту, невыставленіе надлежащаго сигнала стрѣлочникомъ или сторожемъ на желѣзной дорогѣ и т. д.; или же оплошность можетъ имѣть общій характеръ, но усиливаетъ наказаніе даннаго лица именно потому, что дѣйствовавшій былъ обязанъ къ особой внимательности и осмотрительности: когда, напр., докторъ или сидѣлка перемѣняли лекарства и дали пациенту внутрь наружное, когда десятникъ при ремонтѣ дороги не распорядился убрать предметы, загромождавшіе путь, когда кучеръ пустилъ въ людной улицѣ лошадей вскачь и т. д. Словомъ: дѣйствіе, повлекшее чью либо смерть, должно быть соединено съ нарушеніемъ какихъ либо особыхъ правилъ, установленныхъ закономъ или спеціальными регламентами для извѣстныхъ занятій, какъ, напр., нарушеніе техническихъ правилъ при постройкѣ, при эксплуатаціи желѣзной дороги, или же условіе особой осмотрительности непосредственно вытекаетъ изъ самаго характера дѣятельности, какъ, напр., врача, аптекаря, кучера и т. д.» (Объясн. зап. in folio стр. 90.)

Съ своей стороны Комиссія, принявъ во вниманіе текстъ второй части 104 статьи проекта Швейц. Угол. Улож., считала правильнымъ формулировать общимъ образомъ соответственное постановленіе 2 части 464 статьи въ томъ смыслѣ, что квалифицированное наказаніе за неосторожность примѣняется, если неосторожное причиненіе смерти было послѣдствіемъ нарушенія виновнымъ обязанности къ особой внимательности, вызываемой его званіемъ, должностью или родомъ

его дѣятельности, понимая подъ родомъ дѣятельности всякое ремесло или промыселъ.

Для всѣхъ прочихъ случаевъ, по мнѣнію Комиссіи, достаточно принятой Угол. Уложеніемъ краткосрочной тюрьмы безъ какого либо правопораженія.

438 (465). Беременная, виновная въ умерщвленіи своего плода въ утробѣ или путемъ изгнанія, или же въ допущеніи такого умерщвленія плода другимъ лицомъ, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Представитель Сената полагалъ, что Комиссія должна прежде всего рѣшить, по какимъ основаніямъ она будетъ признавать или не признавать наказуемость этого дѣянія. Если принимать во вниманіе интересы государства въ смыслѣ большаго увеличенія рождаемости, то въ силу послѣдовательности придется признать наказуемымъ вообще наблюдаемое въ послѣднее время воздержаніе состоящихъ въ бракѣ лицъ отъ дѣтороженія. По его мнѣнію, обосновывать наказуемость означеннаго дѣянія стремленіемъ государства увеличить населеніе нельзя, основаніемъ наказуемости, по его мнѣнію, должна почитаться лишь та опасность, съ которой сопряжено это дѣяніе для самой матери. Въ силу защиты матери — это дѣяніе могло бы быть воспрещено подъ страхомъ наказанія. Но подобно ненаказуемости покушенія на самоубійство, казалось бы правильнымъ и по этому основанію признать ненаказуемымъ подверганіе матерью себя опасности въ случаѣ изгнанія плода.

Представитель медицины находилъ, что границы ненаказуемости дѣянія, предусмотрѣннаго 465 ст., должны быть обусловлены исключительно медицинскими соображеніями, а не по социальнымъ основаніямъ. Съ этой точки зрѣнія вполне допустимымъ должно быть признано объективно такое изгнаніе плода, когда 3 врача высказались за необходимость такого изгнанія, въ этомъ будетъ лежать извѣстная гарантія отъ легкомысленнаго изгнанія плода. Правда, на это можно возразить, что тогда создается преимущественное положеніе имущаго класса, могущаго обращаться къ врачамъ, передъ неимущимъ классомъ. Съ другой стороны можно возразить, что и 44 (46) ст. Угол. Улож. разрѣшаетъ убійство для защиты своей собственной жизни, почему мать, коей угрожаетъ дѣтороженіе жизни, само собою разумѣется, вправе произвести изгнаніе плода.

Комиссія находя, что центръ тяжести лежитъ не въ опасности для жизни роженицы, а именно въ уничтоженіи жизни зародыша, высказалась противъ декларированія ненаказуемости изгнанія плода. Вопросъ можетъ возникнуть только о пониженіи санкціи, напр. въ случаяхъ, когда женщина забеременѣла вслѣдствіе изнасилованія, если женщина совершила это дѣяніе по экономическимъ побужденіямъ (по нуждѣ) и т. д.

Комиссія руководилась слѣдующими соображеніями составителей Угол. Улож. 1903 г.: «Умышленное истребленіе плода предполагаетъ или прямое намѣреніе произвести подобный результатъ, или же безразличное отношеніе къ его наступленію, изъ какихъ бы побужденій ни выходилъ виновный, но отвѣтственность, конечно, устрѣ-

няется, как скоро истребление плода являлось необходимым для спасения жизни беременной. Таковы, во 1-хъ случаи производства выкидыша въ виду крайне разстроеннаго здоровья забеременѣвшей, напр. въ виду постоянной рвоты, прекращенія питанія и т. д.; во 2-хъ, случаи такъ называемой перфорации, когда оказывается, что естественное родоразрѣшеніе является невозможнымъ, благодаря, напр., анатомическимъ особенностямъ организма беременной, или ея патологическому состоянію, когда врачъ долженъ, для спасенія жизни родильницы, истребить плодъ въ утробѣ и вынуть его по частямъ.»

«Такъ какъ умерщвленіе плода является видомъ лишенія жизни, то для бытія преступленія не только должна быть констатирована наличность беременности, но и жизнь зародыша въ моментъ преступнаго дѣйствія, а потому попытка изгнанія или дѣйствительное изгнаніе заноса не могутъ считаться преступными. При этомъ безразлично, былъ ли этотъ заносъ такъ называемый ложный, возникающій безъ зачатія, иногда даже у дѣвушки, вслѣдствіе какихъ либо болѣзней матки (напр. фиброидъ въ маткѣ) или же заносъ дѣйствительный, продуктъ зачатія, оплодотворенное яйцо, выродившееся въ силу какихъ либо болѣзненныхъ процессовъ.

Если дѣяніе было произведено надъ зародышемъ въ томъ періодѣ, когда онъ неспособенъ еще къ внѣутробной жизни, то, конечно, понятіе изгнанія и умерщвленія будетъ совпадать другъ съ другомъ; но если дѣяніе было выполнено въ послѣдніе мѣсяцы беременности, то изгнаніе, само по себѣ взятое, подобно дачѣ или употребленію abortивныхъ средствъ, будетъ только покушеніемъ, такъ какъ окончательный результатъ — смерть зародыша можетъ и не послѣдовать.» (См. тез. 9 подъ 466 ст. Угол. Улож. стр. 979 Комент. Угол. Улож. изд. 1922 г.) *)

Исходя изъ этихъ соображеній, Комиссія съ своей стороны находила, что, являясь провозвѣстникомъ нравственныхъ началъ и защитой творчества жизненныхъ силъ страны, Уголовный Кодексъ не можетъ прокламировать ненаказуемость, по общему правилу, умерщвленія плода матерью. Не считая возможнымъ и исключительно базироваться на социальныхъ условіяхъ современной жизни, стѣсненной экономическимъ гнетомъ, Комиссія въ данномъ случаѣ взяла за исходное начало охрану зародыша, полагая необходимымъ карать посягательство на природное назначеніе человека — продленіе рода. Но, конечно, затѣмъ уже должны быть приняты во вниманіе какъ субъективная сторона дѣянія, выражающаяся подчасъ въ нравственной подавленности беременной и ея особомъ патологическомъ состояніи, такъ и объективная сторона матеріальнаго стѣсненнаго положенія семьи, недопускающаго увеличенія лишнимъ членомъ. Но все это можетъ быть принято во вниманіе уже при опредѣленіи сте-

*) Въ мотивахъ помимо сего говорится: „Для полноты преступленія необходимо, чтобы произошло умерщвленіе плода, т. е. прекращеніе въ оплодотворенномъ яйцѣ, не достигшемъ еще періода зрѣлости, способности къ дальнѣйшему развитію, причѣмъ безразлично, въ какую эпоху его развитія произошло это прекращеніе и въ силу чего оно произошло, т. е. было ли оно послѣдствіемъ разрушенія зародыша, умерщвленія плода въ утробѣ матери, или же оно произошло вслѣдствіе поставленія зародыша въ такія условія, при которыхъ онъ не можетъ имѣть дальнѣйшаго органическаго развитія, напр., чрезъ преждевременное удаленіе его изъ матки.“

пени наказуемости предусмотрѣннаго 465 ст. дѣянiя, и въ этомъ отношенiи Комиссiя признала принятую Угол. Улож. 1903 г. санкцiю слишкомъ высокой, почему Комиссiя и остановилась на содержанiи въ краткосрочной тюрьмѣ, какъ на достаточной для 465 ст. Угол. Улож. санкцiи.

Въ дѣляхъ соразмѣрить возможно точнѣе уголовную кару со степенью преступности виновной одинъ членъ Комиссiи находилъ нужнымъ предусмотрѣть при умерщвленiи плода случай обязательнаго смягченiя наказанiя при умерщвленiи прижитаго внѣ брака плода, во вниманiе къ тому обстоятельству, что подобно дѣянiю, предусмотрѣнному 461 ст. Угол. Улож. и при дѣянiи, упоминаемомъ 465 ст., дѣвица, напр., забеременѣвшая внѣ брака, совершаетъ обычно такое дѣянiе, волнуемая стыдомъ или страхомъ, какъ и въ первомъ случаѣ, каковое условiе и послужило основанiемъ къ особому смягченiю наказанiя по 461 ст. Угол. Улож. Дѣлать разницу въ отношенiи убiйства ребенка или умерщвленiя плода въ этомъ отношенiи не представляется цѣлесообразнымъ, а въ отношенiи цѣльности и послѣдовательности системы Уголовнаго Кодекса даже является необходимымъ. При первоначальномъ начертанiи проекта Угол. Улож. ст. 11, соответствовавшая 465 ст., и предусматривала въ двухъ частяхъ такое подраздѣленiе умерщвленiя плода (см. стр. 95 объясн. зап. ред. Ком. in folio)

Такимъ образомъ, предполагая по 1 ч. 465 ст. опредѣлить въ видѣ наказанiя содержанiе въ краткосрочной тюрьмѣ, одинъ членъ Комиссiи предлагалъ дополнить статью 465 второй частью слѣдующаго содержанiя:

**«Если былъ умерщвленъ плодъ, прижитый внѣ брака, то виновная мать наказывается:
арестомъ.»**

Это предложенiе не встрѣтило сочувствiя большинства Комиссiи. Равнымъ образомъ отвергнуто предложенiе другого члена, о ненаказуемости изгнанiя плода въ случаѣ изнасилованiя женщины. Согласно высказанному мнѣнiю въ такихъ случаяхъ необходимо дать женщиной возможность освободиться отъ послѣдствiй совершеннаго надъ нею преступленiя, но разумѣется лишь при условiи своевременнаго сообщенiя полицiи объ изнасилованiи. Указывалось, что подобно тому, какъ нельзя ни одну женщину принудить къ зачатiю противъ ея воли, совершенно несправедливо было бы въ силу послѣдовательности заставить мать (путемъ воспрещенiя изгнанiя плода) родить зачатаго противъ ея воли ребенка. Интересы матери здѣсь должны быть поставлены выше интересовъ будущаго ребенка, тѣмъ болѣе, что и медицина признаетъ, что въ случаяхъ коллизiи интересовъ матери и плода, — плодъ долженъ быть принесенъ въ жертву, такъ напр. въ случаѣ опасности родовъ для жизни матери — производится изгнанiе плода или выниманiе его по частямъ (перфорация). Но безусловно мать, въ случаяхъ изнасилованiя, должна доказать, что изнасилованiе дѣйствительно имѣло мѣсто, лишь тогда она сможетъ быть освобождена отъ наказанiя. Если, напримѣръ, возбуждены два дѣла, объ изнасилованiи и объ изгнанiи плода, — то судъ долженъ приостановить послѣднее до разрѣшенiя перваго дѣла.

Представитель медицины указывал на то, что наказуемость означеннаго дѣянія должна быть обусловлена той опасностью, которая угрожаетъ жизни матери въ подобныхъ случаяхъ, поэтому если въ некоторыхъ случаяхъ допускать безнаказанность для матери — то необходимо въ такихъ случаяхъ **разрѣшить врачамъ** производить изгнание плода, въ противномъ случаѣ женщины будутъ обращаться къ несвѣдущимъ лицамъ и это будетъ хуже.

Комиссія, однако, нашла, что разъ въ основу наказуемости взята **защита жизни самого плода**, то этимъ самымъ въ силу послѣдовательности **изнасилованіе** можетъ дать лишь основаніе къ смягченію наказанія.

Если допустить полное освобожденіе отъ наказанія изгнаніе изнасилованной своего плода, въ насиліи зачатого, то пришлось бы идти далѣе и разрѣшить изгнаніе плода, зарожденнаго завѣдомо алкоголикомъ, сифилитикомъ или инымъ больнымъ мужчиною, но тогда на практикѣ можетъ произойти рядъ злоупотребленій правомъ изгнанія. Лучше довѣриться здравому смыслу суда, который никогда не возложитъ тяжкой кары на изнасилованную, изгнавшую плодъ, зарожденный изнасилвателемъ. Къ тому же подобное постановленіе о такой ненаказуемости изгнанія плода повело бы на практикѣ лишь къ увеличенію ложныхъ доносовъ на изнасилованіе, отъ чего не предохранить и 157 статья Угол. Улож. 1903 г.

Не лишено значенія и то обстоятельство, что лишь ничтожная часть подобныхъ дѣлъ объ изнасилованіи дойдетъ до суда. Практика показала, что женщины рѣдко заявляютъ объ изнасилованіи и такъ какъ такого рода дѣла поставлены въ зависимость отъ частной жалобы, пришлось бы и случай умерщвленія зачатого при изнасилованіи плода ставить въ зависимость отъ воли обвиняемой въ такомъ умерщвленіи. При этомъ надо имѣть въ виду, что на практикѣ женщины въ большинствѣ случаевъ заявляютъ лишь объ изнасилованіи тогда, когда убѣдятся въ томъ, что забеременѣли, но это можетъ обнаружиться лишь по истеченіи 2—3 мѣсяцевъ. Между тѣмъ слѣды преступленія тогда уже могутъ исчезнуть и доказать фактъ изнасилованія и оправдывать такимъ образомъ совершеніе изгнанія плода будетъ очень трудно. Казалось бы, только въ началѣ еще можно было бы говорить о ненаказуемости изгнанія зачатого при изнасилованіи плода, по прошествіи же нѣсколькихъ мѣсяцевъ едва ли правильно было бы не охранять зародившуюся жизнь, пользующуюся самодовлѣющей охраной.

Такое рѣшеніе Комиссіи дало основаніе на ряду съ умерщвленіемъ зачатого **внѣ брака** плода предложить упомянуть о такомъ же умерщвленіи зачатого **при изнасилованіи** въ особой 2 ч. 465 ст. со значительно пониженной санкціей въ видѣ **ареста**.

Но и это предложеніе не встрѣтило сочувствія.

Въ редакціонномъ отношеніи Комиссія нашла, что терминъ **«умерщвленіе»** подлежитъ расширенію и уточненію, ибо подъ это выраженіе трудно подвести напр. случай, когда произведено изгнаніе плода въ послѣдніе мѣсяцы беременности, но плодъ рождается живымъ, а умираетъ лишь черезъ нѣсколько дней. Потому Комиссія полагала целесообразнымъ заимствовать изъ проекта Герман-

скаго Уголовнаго Уложения выраженіе — «умерщвленіе въ утробѣ или путемъ изгнанія плода».

По втому поводу въ Комиссіи было указано, что по системѣ Угол. Улож., наступленіе смерти при посягательствахъ на жизнь, здравіе и тѣлесную неприкосновенность вообще никогда не обусловливалось наступленіемъ немедленной смерти. Таковая могла произойти и черезъ извѣстный промежутокъ времени и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ экспертизой должна быть лишь установлена причинная связь смерти съ посягательствомъ на жизнь, здравіе и тѣлесную неприкосновенность. Только смерть отъ приводящихся условий не можетъ вѣняться въ вину такому посягателю.

Комиссія однако все же приняла означенное выраженіе изъ Германскаго Угол. Улож., причеиъ добавила еще слова: «или въ допущеніи такого умерщвленія плода другимъ лицомъ», дабы устранить возможность привлеченія согласившейся на выкиды по 49 (51) и 1 ч. 439 (466) ст. проекта.

Далѣе Комиссія замѣнила слово «мать» словомъ «беременная» на томъ основаніи, что «такая формулировка, соответствующая § 228 проекта Германскаго Уголовнаго Уложения 1925 г., является болѣе точною и устраняетъ споръ о томъ, является ли беременная въ случаѣ, когда она допускаетъ совершеніе умерщвленія другимъ лицомъ, совиновницей или, при извѣстныхъ условіяхъ, только пособницей.»

439 (466). Виновный въ умерщвленіи плода беременной въ утробѣ или путемъ изгнанія наказуется:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Если умерщвленіе плода учинено безъ согласія самой беременной, то виновный наказуется:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Въ случаѣ, указанномъ во *второй* части сей статьи, покушеніе наказуемо.

Если умерщвленіе плода учинено врачомъ или повивальною бабкою, то суду предоставляется воспретить виновному практику на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ и опубликовать приговоръ.

Въ Комиссіи была высказана мысль, что законодатель въ извѣстныхъ случаяхъ долженъ облегчить матери произвести изгнаніе плода, въ противномъ случаѣ такія женщины будутъ принуждены обращаться къ неслѣдующимъ людямъ и тѣмъ будутъ подвергать свою жизнь большой опасности. Въ отношеніи привилегированныхъ случаевъ наказаніе по 439 (466) ст. казалось нужнымъ понизить до минимума, ибо слѣдуетъ имѣть въ виду, что врачъ не всегда можетъ преслѣдовать корыстныя цѣли, но можетъ быть побужденъ мотивами благороднаго свойства (изъ состраданія и др.).

При голосованіи вопроса о санкціи 439 (466) статьи первоначально Комиссія, въ виду пониженія наказанія по 438 (465) ст., предполагала опредѣлить по 1 части 466 ст. наказаніе въ половин-

номъ разфѣрѣ, въ видѣ заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ не свыше трехъ лѣтъ, но затѣмъ, въ виду указанія представителя медицины на то, что при умерщвленіи плода беременной въ видѣ общаго правила надо предполагать смерть самой матери, Комиссія остановилась на прежней санкціи въ видѣ содержанія въ долгосрочной тюрьмѣ безъ указанія высшаго предѣла въ трехъ лѣтъ.

Для 2-ой же части Комиссія считала правильнымъ избрать вмѣсто заключенія въ каторжной тюрьмѣ, заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ, въ соответствии съ 441 (468) ст. Угол. Улож.

Правда, на это было заявлено, что при принятой 2 части санкціи слѣдовало принять для 1 ч. санкцію въ видѣ содержанія въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ, какъ для случая значительно менѣе важнаго [ср. санкцію 442 (469) ст.].

Въ редакціонномъ отношеніи съ принятіемъ новой санкціи 2 ч. Комиссія постановила дополнить статью указаніемъ на то, что въ случаѣ, указанномъ во 2 части сей статьи, — покушеніе наказуемо.*)

При заключеніи главы XXIV' было внесено предложеніе ввести въ Кодексъ особое постановленіе о поставленіи беременной женщины въ безпомощное положеніе наканунѣ самаго разрѣшенія отъ бремени, послѣдствіемъ чего могутъ послѣдовать неблагополучные роды. Комиссія однако нашла, что означенный вопросъ относится къ области постановленій объ оставленіи въ опасности, о чемъ гласитъ глава XXVII проекта.

Въ Комиссіи представителемъ адвокатуры было предложено ввести въ Уголовный Кодексъ постановленія Норвежскаго Кодекса о защитѣ материнства съ установленіемъ кары за оставленіе безъ помощи состоявшимъ во внѣбрачномъ сожителствѣ беременной (ст. 240 и 241 Норвежскаго Кодекса) и за непредостереженіе ея хозяиномъ или работодателемъ о послѣдствіяхъ замѣченной беременности (ст. 388 и 389 того же кодекса.)

Сущность означеннаго законопроекта сводилась къ слѣдующимъ двумъ статьямъ:

439¹. Состоявшій во внѣбрачномъ сожителствѣ съ завѣдомо отъ него зачавшей женщиной, виновный въ оставленіи оной безъ помощи, если затѣмъ находившаяся въ безпомощномъ состояніи мать учинила умерщвленіе плода или дѣтубойство, наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если же виновный въ семъ дѣяніи не принялъ надлежащихъ мѣръ къ предотвращенію завѣдомаго для него готовящагося

*) По поводу 439 (466) ст. Прокуратура высказалась за желательность оставленія 2 ч. 466 ст. Угол. Уложенія 1903 г. съ прежней санкціею, такъ какъ предусмотрѣнное ею дѣяніе не относится къ числу такихъ, для которыхъ пониженіе наказанія было бы желательнымъ, съ чѣмъ Комиссія, однако, не сочла возможнымъ согласиться.

Кромѣ того совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты находило „нецѣлесообразнымъ опубликованіе приговора въ подобныхъ случаяхъ, такъ какъ такая мѣра, вмѣстѣ того, чтобы облегчить борьбу съ преступностью, можетъ только увеличить таковую, создавая для производителя абортъ возможность лишь болѣе широкой рекламы для своей дальнейшей преступной дѣятельности.“

Комиссія полагала, что послѣдовательное проведеніе этой мысли должно бы привести къ полному уничтоженію публичности.

умертвления плода или дѣтубійства беременною, то онъ наказуется :

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

439¹. Хозяинъ, работодатель или его замѣститель, удостоившійся, что проживающая или работающая у него, несостоящая въ бракѣ, женщина скрываетъ свою беременность, виновный :

1) въ непредостереженіе беременной о послѣдствіяхъ умерщвления своего плода или дѣтубійства ;

2) въ оставленіе безъ помощи или неказаніи оной беременной, если затѣмъ матерью, безъ его вѣдома, учинено умерщвление плода или дѣтубійство.

наказуется :

арестомъ.

(Санкція въ приведенныхъ статьяхъ приведены согласно 435 и 439 ст. проекта.)

По поводу этого проекта совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за нежелательность введенія въ дѣйствіе проектированныхъ статей, какъ нормъ не жизненнаго свойства. Въ частности совѣщанію представилось страннымъ упоминаніе въ ст. 439¹ только о виѣбрачномъ сожителствѣ въ то время, какъ указанное въ этой статьѣ дѣяніе съ точки зрѣнія инициатора проекта, казалось бы, должно почитаться одинаково преступнымъ и для лицъ, состоящихъ въ бракѣ. По поводу 439² ст. совѣщаніе находило, что разъ въ статьѣ поминается о хозяинѣ (квартиры, крестьянской усадьбы и т. д.), то въ силу послѣдовательности, пришло бы эту норму распростраить на всякое начальствующее лицо, что повело бы къ всевозможнымъ житейскимъ осложненіямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію совѣщанія, вызываетъ недоумѣніе покараніе указанного въ 439² ст. дѣянія при условіи учиненія безъ вѣдома, ибо несомнѣнно болѣе тяжкимъ дѣяніемъ при данной обстановкѣ представляется завѣдомое умерщвление плода и дѣтубійство, что, однако, не предусмотрено въ 439² ст. проекта.

Коммиссія, раздѣливъ существо соображеній совѣщанія, съ своей стороны нашла, что съ точки зрѣнія уголовной политики вполнѣ достаточными представляются имѣющіеся уже въ проектѣ общія нормы объ оставленіи безъ помощи и о соучастіи въ изганіи плода и дѣтубійствѣ. Созданіе же подобныхъ предполагаемымъ нормъ привело бы къ крайне нежелательнымъ послѣдствіямъ, ибо практика показала, что вмѣтательство постороннихъ лицъ въ такую интимную сферу жизни, какъ беременность, приводитъ сплошь да рядомъ къ эксцессамъ беременной вплоть до ея самоубійства. Къ тому же предложенная 439² ст. едва ли достигла бы своей цѣли, такъ какъ упомянутой въ статьѣ 439² работодатель или хозяинъ, въ цѣляхъ избѣжанія навязываемой ему закономъ опеки и отвѣтственности, всегда найдетъ способы подѣ тѣмъ или инымъ предлогомъ избавиться отъ забеременѣвшей напр. прислуги, съ отговоркой, въ случаѣ какого либо эксцесса беременной, въ томъ, что беременность своевременно не была имъ замѣчена.

Къ тому же не должно быть лишено значенія и то соображеніе, что ни въ одномъ Уголовномъ Кодексѣ и въ новѣйшихъ проектахъ таковыхъ Западной Европы, кромѣ Норвежскаго Кодекса подобныхъ постановленій не имѣется и послѣднее объясняется особымъ самобытнымъ патрархальнымъ строемъ Норвегіи, едва ли пригоднымъ въ условіяхъ жизни и обычаяхъ другой страны.

По всемъ этимъ соображеніямъ Коммиссіи предложенный проектъ отклонила.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

О тѣлесномъ поврежденіи и насиліи надъ личностью.

440 (467). Виновный въ причиненіи: разстройства здоровья, опаснаго для жизни или постояннаго общаго расслабленія всего организма; душевной болѣзни; потери зрѣнія, хотя бы на одинъ глазъ, слуха, языка, руки, ноги или производительной способности; неизгладимаго обезображенія лица, за сіе весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе наказывается:

заклученіемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми лѣтъ*.

Если такое тѣлесное поврежденіе имѣло послѣдствіемъ смерть, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *десяти лѣтъ*.

Представитель медицины предложилъ отнести къ 467 статьѣ случаи «постояннаго покалѣченія».

На это было указано, что такой оговорки дѣлать не цѣлесообразно. Въ данномъ случаѣ система Угол. Улож. 1903 г. въ отношеніи дѣянія тѣлесныхъ поврежденій имѣетъ большую ясность, ибо для весьма тяжкаго поврежденія необходима удостовѣренная врачомъ опасность для жизни или потеря органа тѣла, а для состава 468 ст. необходимъ признакъ постояннаго или хотя и временнаго поврежденія, нарушившаго отправленія органа тѣла, при этомъ весьма важно принять во вниманіе, что подъ утратой органа составители Уголовнаго Уложенія понимали «не только полную утрату или отрѣзаніе органа, но и уничтоженіе въ немъ соотвѣтствующей способности функционировать, хотя и не сопровождавшееся отдѣленіемъ органа, къ потерѣ же органа приравнена и потеря части органа, а при органахъ нарныхъ — каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.»

Разница между санкціей 1 части 167 и 468 статей Угол. Улож. 1903 г. всего въ двухъ годахъ заключенія и изъ-за этого не слѣдовало бы нарушать принятой системы Уголовнаго Уложенія, на практикѣ не встрѣчающей сомнѣній.

По мнѣнію 4 представителей Судебнаго Вѣдомства примѣненіе 467—469 статей никакихъ сомнѣній и затрудненій не вызывало, а

потому едва ли необходимо отступать от принятого порядка, Комиссией и без особой практической надобности вносить в действующий законъ какія либо измѣненія. Тѣмъ не менѣе большинство Комиссии все же нашло необходимымъ уточнить съ одной стороны понятие потери зрѣнія, указаніемъ на утрату «хотя бы одного глаза», а затѣмъ внести въ текстъ 440 (467) ст. проекта упоминаемое въ ст. 468 Угол. Улож. постоянное **разстройство здоровья**, находя, что нѣтъ оснований не почитать весьма тяжкимъ поврежденіемъ причиненіе такого **постояннаго общаго разслабленія всего организма**, передаваемого по нѣмецки терминомъ „Siechtum“, а по-латышски „Vargulība“.

Соответственно сказанному, большинство Комиссии исключило изъ признаковъ 468 ст. Угол. Улож., предусматривающей тяжкое поврежденіе, слова: «не опаснаго для жизни, но **постояннаго**» (разстройства здоровья).

441 (468). Виновный въ причиненіи иного, кромѣ указаннаго въ предшедшей (440) статьѣ, разстройства здоровья, сопровождающагося существеннымъ нарушеніемъ отправленія важнаго органа тѣла или существеннымъ поврежденіемъ важной части тѣла, за сіе тяжкое тѣлесное поврежденіе наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Если сіе дѣяніе имѣло послѣдствіемъ весьма тяжкое поврежденіе или смерть, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

При выработкѣ редакціи 441 (468) ст. проекта большинство Комиссии приняло во вниманіе, что во многихъ случаяхъ временное поврежденіе какой либо части тѣла, напр. вышнихъ покрововъ синыи можетъ тяжелѣе отразиться на здоровьѣ потерпѣвшаго, чѣмъ какое либо причиненіе временнаго нарушенія отправленія такого органа тѣла, какъ напр. палецъ, соответственно чему постановило дополнить текстъ 468 ст. Угол. Улож. указаніемъ на причиненіе поврежденія важной части тѣла, при этомъ большинство Комиссии находило, что тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ должно почитаться только **существенное** нарушеніе отправленія важнаго органа или **существенное поврежденіе важной части тѣла**. Такимъ образомъ диспозитивная часть 468 ст. получила слѣдующую формулу:

«Виновный въ причиненіи разстройства здоровья, сопровождающагося **существеннымъ нарушеніемъ отправленія важнаго органа тѣла или существеннымъ поврежденіемъ важной части тѣла...**»

При такой формулировкѣ статья 441 (468) станетъ нормальной формулировкой всякаго **серьзнаго** тѣлеснаго поврежденія въ отличіе отъ **легнаго**, предусмотрѣннаго ст. 442 (469), тогда какъ ст. 440 (467) будетъ предусматривать всѣ **исключительно важные** случаи тѣлеснаго поврежденія.

По поводу означенной новой редакції 441 (468) ст. одинъ членъ Комиссіи остался при отдѣльномъ мнѣніи, полагая, что новая редакція вноситъ не улучшеніе, а полную неясность въ трехстепенное дѣленіе поврежденій. Первоначально 467 ст. Угол. Улож. 1903 г., близкая по санкціи къ убійству и покушенію на таковое, предусматривала тяжчайшіе случаи разстройства здоровья, опаснаго для жизни и безусловно не возобновимаго, а 468 ст. того же Уложения предусматривала тяжнія поврежденія, подъ таковыя были отнесены не опасныя для жизни, но постоянныя или хотя и временныя, но соединенныя съ увѣчьемъ. Нынѣ эти, легко устанавливаемые на судѣ врачебной экспертизой, признаки, Комиссія устранила и придала редакціи 441 (468) ст. такую общую формулу, которая объемлетъ и весьма тяжкія поврежденія, упоминаемыя въ предшедшей статьѣ.

Кромѣ того, такіе термины, какъ «существенность» поврежденій и «важность» органовъ, представляются крайне неопредѣленными. На судѣ врачу будетъ крайне трудно установить грань «существенности» и «важности», а прокуратурѣ — дать въ обвинительномъ пунктѣ этимъ терминамъ объективные признаки. Непрактичность введенія таковыхъ обуславливается шаткостью установленія грани между существенностью и несущественностью поврежденія, важностью и неважностью органа, ибо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ встрѣтиться различное мѣрило. Если для чернорабочаго утрата мизинца не существенна и не важна, то для скрипача такое поврежденіе существенно-важно и т. д. Казалось бы, чѣмъ меньше въ статьѣ неопредѣленныхъ признаковъ, тѣмъ выиграетъ ясность классификаціи отдѣльныхъ видовъ извѣстной категоріи дѣяній.

Соглашаясь съ тѣмъ, что новая формулировка 441 (468) ст. охватываетъ общимъ образомъ всякое разстройство здоровья, сопровождающееся нарушеніемъ отправления органовъ тѣла и поврежденіемъ отдѣльныхъ частей тѣла, Комиссія сочла необходимымъ для отмежеванія 441 (468) ст. отъ 440 (467) ст. проекта ввести въ статью оговорку, подобную имѣющей въ 469 ст. Угол. Уложения и придать началу 441 (468) ст. проекта слѣдующую редакцію:

«Винновыи въ причиненіи иногo, кромѣ указаннаго въ 440 ст., разстройства здоровья.»

По части наказаній пренія возникли лишь при обсужденіи санкціи 441 (468) ст.

Одинъ членъ Комиссіи полагалъ, что въ смыслѣ систематичности опредѣленія каръ за дѣянія, предусмотрѣнныя главою XXV-ю проекта, не слѣдуетъ забронировывать санкцію 2 ч. 441 (468) ст. формулой «не ниже трехъ лѣтъ», преграждая тѣмъ самымъ суду переходъ къ слѣдующему виду наказанія по силѣ 51 (53) ст. проекта. Поэтому означенный членъ Комиссіи полагалъ правильнымъ опредѣлить для 1 ч. 441 (468) ст. заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ, а по 2 ч. 441 (468) ст. заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ безъ указанія срока.

На это было указано, что съ принятіемъ въ видѣ санкціи для 1 ч. 441 (468) ст. заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше 3 лѣтъ, получили бы необычайный для Угол. Улож. скачокъ отъ 8-лѣтняго заключенія по 1 ч. 440 (467) ст. къ 3-лѣтнему заключенію по 1 ч. 441 (468) ст., что по системѣ Угол. Уложения недопустимо.

Комиссія нашла вполнѣ правильными принятыя составителями Уголовнаго Уложения санкціи, которыя весьма удачно распределены на протяжении всей 23-ей главы Угол. Улож. 1903 г. въ соразмѣрности съ причиненіемъ поврежденій при справедливомъ соблюденіи соответствующаго тяжести содѣяннаго пониженія наказанія и считала, что при учиненіи дѣяній, предусмотрѣнныхъ вторыми частями 440 (467) и 441 (468) статей, представляется вполнѣ справедливымъ, именно, преградить возможность суду перехода къ тюремному заключенію и по 2 ч. 441 (468) ст., ибо рѣчь идетъ о смерти.

Поэтому Комиссія постановила остаться при прежнихъ санкціяхъ 467—469 ст. Угол. Улож. 1903 г.

442 (469). Виновный въ причиненіи иного, кромѣ указаннаго въ статьяхъ 440 и 441, разстройства здоровья, за сіе легкое тѣлесное поврежденіе наказуется:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если сіе дѣяніе имѣло послѣдствіемъ тяжкое или весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть или было причинено завѣдомо беременной и вызвало у нея преждевременные роды или смерть плода, то виновный наказуется:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

Сохранивъ въ принципѣ во всѣхъ 3 (440—442) статьяхъ проекта втория части, Комиссія въ частности остановилась на 2 ч. 442 (469) ст. По этому поводу Комиссія вернулась къ предположеніямъ проекта Рос. Мин. Юст., которое опредѣлило въ 415 ст. проекта, соответствовавшей 469 ст. Угол. Улож., усиленную отвѣтственность не только въ случаяхъ, когда послѣдствіемъ причиненія легкихъ тѣлесныхъ поврежденій оказалась смерть или «весьма тяжкое поврежденіе», но также, когда такимъ послѣдствіемъ было «тяжкое тѣлесное поврежденіе». Оставляя усиленное наказаніе за смерть при нанесеніи легкихъ поврежденій, Комиссія въ этомъ отношеніи раздѣлила соображенія Росс. Сената, признавшаго по дѣлу Павла Писовича (опр. Угол. Касс. Деп. по II Отд. отъ 25 ноября 1911 г., см. Ж. М. Ю. 1913 г. № 2 стр. 142—143) смерть, явившуюся случайнымъ послѣдствіемъ легкихъ поврежденій, отягчающимъ условіемъ для причинившаго такія легкія поврежденія наравнѣ съ причиненіемъ тяжелыхъ поврежденій.

Сохраняя въ текстѣ статьи указаніе «на преждевременные роды», явившіяся послѣдствіемъ тѣлеснаго поврежденія, Комиссія находила, что желательность включенія этихъ словъ вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что наступленіе преждевременныхъ родовъ обычно сопровождается разстройствомъ здоровья какъ самой беременной, такъ и преждевременно родившагося ребенка. Въ прежней редакціи 2 ч. 469 ст. наступленіе преждевременныхъ родовъ, какъ послѣдствіе причиненія

легких поврежденій, также было предусмотрено, причемъ требовались два условия — и преждевременные роды, и смерть плода.

Комиссія же признала правильнымъ включить въ текстъ 2 ч. 442 (469) ст. послѣ слова «вызвало» слова: «у нея преждевременные роды или смерть плода.»

443 (470). Виновный въ причиненіи тѣлеснаго поврежденія, задуманномъ и выполненномъ въ одномъ порывѣ подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ, если поврежденіе весьма тяжкое;

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ, если поврежденіе тяжкое;

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ, если поврежденіе легкое.

Если такое душевное состояніе вызвано противозаконнымъ насиліемъ надъ личностью или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ, если поврежденіе весьма тяжкое;

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ, если поврежденіе тяжкое;

арестомъ, если поврежденіе легкое.

Покушеніе наказуемо.

Въ согласіи съ принятымъ при разсмотрѣніи 432 (458) ст. дополненіемъ текста сей статьи, диспозитивную часть 443 (470) ст. Комиссія по тѣмъ же соображеніямъ, высказаннымъ по поводу 432 ст. проекта, дополнила послѣ слова «выполненнаго» словами «въ одномъ порывѣ».

Что касается до санкціи, то во 2 части для весьма тяжкаго поврежденія избрана одна мѣра наказанія — заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Въ остальномъ эта статья осталась безъ измѣненій.

444 (471). Виновный въ причиненіи тѣлеснаго поврежденія:

1) матери, законному отцу или иному восходящему родственнику;

2) духовному лицу при совершеніи имъ религіознаго служенія или требы;

3) члену Сейма, члену Кабинета Министровъ, или служащему при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей;

4) главѣ иностраннаго государства или дипломатическому представителю иностранной державы въ Латвіи;

5) часовому военного караула;

6) капитану находящагося въ плаваніи судна или командиру находящагося въ пути летательнаго аппарата;

7) способомъ, опаснымъ для многихъ лицъ;

8) способомъ, особо мучительнымъ для потерпѣвшаго,

наказывается:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *десяти* лѣтъ, если поврежденіе весьма тяжкое;

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ, если поврежденіе тяжкое;

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ, если поврежденіе легкое;

Если такое тѣлесное поврежденіе задумано и выполнено въ одномъ порывѣ подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ или заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ, если поврежденіе весьма тяжкое;

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ, если поврежденіе тяжкое;

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ, если поврежденіе легкое.

Покушеніе наказуемо.

Въ согласіи съ соображеніями, приведенными подъ 430 (455) ст. въ 444 (471) ст., внесены соотвѣтствующія измѣненія.

По поводу 3 п. 444 (471) ст. совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за то, «чтобы въ 3 п. 444 (471) ст. слово «служащему» было замѣнено терминомъ «должностному лицу», такъ какъ понятіемъ «служащій» объемяются также и «стражи и служители», а выдѣленіе ихъ въ особую группу лицъ, посягательство на тѣлесную неприкосновенность коихъ облагается болѣе тяжкою уголовною отвѣтственностью, не представляется справедливымъ съ точки зрѣнія общихъ условій общежитія, такъ какъ эти лица призваны закономъ, по роду своей дѣятельности примѣнять къ преступному элементу пону-

дительно мѣры воздѣйствія, каковой родъ дѣятельности не создаетъ въ рядахъ массъ населенія сознанія о необходимости особаго отношенія къ этимъ представителямъ власти, тѣмъ болѣе, что въ силу особенностей своихъ обязанностей эти представители власти, въ свою очередь, при примѣненіи мѣръ принужденія бываютъ вынуждены не оставлять безъ соотвѣтствующаго отпора насильственныхъ дѣйствій со стороны подвергаемыхъ мѣрамъ принужденія субъектовъ.»

Далѣе въ п. 3-мъ по основаніямъ, изложеннымъ подъ ст. 130 (455), совѣщаніе предложило исключить слова «или члену Сейма».

Кромѣ того, по мнѣнію совѣщанія, необходимо добавить статью особымъ пунктомъ, предусматривающимъ причиненіе поврежденій, способомъ, опаснымъ для многихъ лицъ.

Обсудивъ эти замѣчанія, Комиссія нашла, что первая два за принятой Комиссіей редакціи 128 (4 ч. 636) ст. проекта (стр. 9) не подлежатъ уваженію, тѣмъ болѣе, что «стража» даже подлежитъ болей охранѣ, что же касается до послѣдняго пожеланія, то Комиссія не возражала противъ дополненія перечня указаніемъ на «способъ, опасный для многихъ лицъ».

По поводу исключенія 479 ст. Угол. Улож. 1903 г. совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за необходимость сохранить эту статью, «такъ какъ личность капитана на пароходѣ должна быть особенно ограждена отъ всякаго рода посягательствъ со стороны подчиненныхъ и пассажировъ во время плаванія, въ силу требованій, предъявляемыхъ къ дѣятельности капитана и той отвѣтственности, которую онъ несетъ за исполненіе своихъ обязанностей передъ закономъ и передъ обществомъ.»

По мнѣнію Морского Департамента, высказавшагося также за оставленіе 479 ст., послѣднюю надлежало бы распространить на тѣ случаи, которые произошли на суднѣ, въ связи съ чѣмъ 1 ч. 479 ст. слѣдовало бы изложить въ слѣдующей редакціи:

«Пассажиръ или должностное лицо на морскомъ торговомъ суднѣ, виновные въ причиненіи на суднѣ... капитану морского торговаго судна и т. д.»

При обсужденіи высказанныхъ пожеланій нѣкоторые члены Комиссіи полагали, что нѣтъ основанія выдѣлять служащихъ на пароходахъ въ отдѣльную категорію лицъ, подлежащихъ особой охранѣ, поскольку они состоятъ на службѣ общественной или правительственной (ср. п. 3 ст. 471): дисциплинарная власть капитана и безъ того даетъ ему въ пути достаточныя средства для охраны служащихъ на пароходѣ отъ насилій въ пути.

Однако большинство Комиссіи сообразно высказаннымъ пожеланіямъ, принявъ во вниманіе, что капитанъ торговаго судна не объемлетъ понятіемъ служащаго правительственнаго или коммунальнаго установленія, сочла возможнымъ, не создавая особой статьи, упомянуть особо въ 444 (471) ст. о капитанѣ всякаго судна на ряду съ командиромъ летательнаго аппарата во время нахождения судна и летательнаго аппарата въ пути.

Исключая 479 ст. изъ Кодекса, Комиссія находила, что упоминаемая въ послѣдней части этой статьи тюремная стража равнымъ образомъ подойдетъ подъ 3 п. 444 (471) ст., почему и не находила надобности въ особомъ постановленіи.

4 пунктъ дополненъ указаніемъ на главу иностраннаго государства. Въ остальномъ перечень 444 статьи оставленъ въ томъ же сокращенномъ видѣ въ сравненіи съ перечнемъ 430 ст. проекта на томъ основаніи, что наказанія, установленныя Уголовнымъ Уложеніемъ за тѣлесныя поврежденія, уже безъ того строги, почему и имѣть необходимости увеличивать въ отношеніи ихъ квалифицированные случаи. Вместе съ тѣмъ отвергнуто ограниченіе въ отношеніи дипломатическихъ представителей **враждующихъ** державъ по соображеніямъ, высказаннымъ по поводу 430 (455) ст., съ добавленіемъ, что если въ статьяхъ 123—125 (по нумераціи Комиссіи) проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія и указывалось ограниченительно на находящихся въ мирныхъ отношеніяхъ съ Латвіей державъ, то только потому, что въ этихъ статьяхъ указывалось на ниспроверженіе существующаго строя и на цѣль оказанія неуваженія сему государству.

2 часть 444 (471) ст. добавлена словами «въ одномъ порывѣ».

472 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключена въ виду новой редакціи 4 пункта 444 (471) ст.

445 (473). Виновный въ умышленномъ причиненій весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія при превышеніи предѣловъ необходимой обороны, если сіе поврежденіе послѣдовало не для защиты отъ посягательства на жизнь или отъ изнасилованія, наказывается: арестомъ.

473 ст. Угол. Улож. 1903 г. принята безъ измѣненій, при чемъ эта статья оставлена на прежнемъ мѣстѣ въ виду того, что она является постановленіемъ привилегированнаго случая поврежденій, предусмотрѣнныхъ предшедшими 440—443 (467—470) статьями.

446 (474). Виновный въ неосторожномъ причиненіи тѣлеснаго поврежденія наказывается:

арестомъ, если поврежденіе весьма тяжкое или тяжкое;

арестомъ на срокъ не свыше *одной недѣли* или денежною пенею не свыше *двадцати пяти латовъ*, если поврежденіе легкое.

Если такое неосторожное причиненіе тѣлеснаго поврежденія было послѣдствіемъ нарушенія виновнымъ обязанности къ особой внимательности, вызываемой его званіемъ, должностію или родомъ его дѣятельности, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести мѣсяцевъ*, если поврежденіе весьма тяжкое или тяжкое; арестомъ, если поврежденіе легкое.

Сверхъ того, суду предоставляется воспретить виновному тотъ родъ дѣятельности, при осуществленіи коего онъ причинилъ тѣлесное поврежденіе, на срокъ отъ *шести* мѣсяцевъ до *двухъ* лѣтъ и опубликовать приговоръ.

2 ч. 446 (474) ст. редактирована соотвѣтственно 437 (464) ст. Въ остальномъ статья эта принята въ прежнемъ видѣ.

447 (475). Виновный въ умышленныхъ нанесеніи удара или иномъ насильственномъ дѣйствіи, нарушившемъ тѣлесную неприкосновенность, за сіе насиліе надъ личностью наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше *пятисотъ* латовъ.

475 статья Угол. Улож. 1903 г. осталась безъ измѣненій.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о дополненіи 447 (475) ст. проекта особымъ пунктомъ, касающимся оскорбленія дѣйствіемъ, но Комиссія нашла, что 447 (475) ст. должна предусматривать лишь случаи такого нарушенія тѣлесной неприкосновенности, которое лишено какаго бы то ни было намѣренія оскорбленія, ибо эта статья замѣнила собою 142 статью устава о наказаніяхъ, гласившую о самоуправствѣ и насиліи. При совокупности же нарушенія тѣлесной неприкосновенности и оскорбленія, центръ тяжести долженъ быть перенесенъ на оскорбленіе, и поэтому наказанія за такое оскорбленіе дѣйствіемъ, по мнѣнію Комиссіи, правильнѣе сдѣлать путемъ соотвѣтствующаго дополненія 510 (530) статьи.

Въ связи съ измѣненіемъ редакціи 510 (530) ст. проекта, вниманіе Комиссіи было обращено на несообразность прежнихъ санкцій 475 и 530 ст. ст. Угол. Улож. 1903 г. Такъ какъ нынѣ подъ обидой дѣйствіемъ понимается всякое нарушеніе тѣлесной неприкосновенности въ видѣ насильственнаго дѣйствія, предусмотрѣннаго 447 (475) ст., то дѣяніе, нынѣ предусматриваемое 510 (530) ст., могущее явиться совокупностью двухъ дѣяній — насилія и обиды, будетъ караться легче простого насилія, предусмотрѣннаго 447 (475) статьею, ибо по 530 ст. Угол. Улож. 1903 г. можетъ быть опредѣлена денежная пеня, а по 475 ст. опредѣленъ только одинъ арестъ.

Считаясь съ этими соображеніями и имѣя въ виду, что предусмотрѣнное 447 (475) ст. насиліе можетъ быть самое незначительное, Комиссія опредѣлила, дабы не связывать судъ, включить въ санкцію 447 (475) ст. альтернативно указаніе на денежную пеню въ размѣрѣ не свыше 500 латовъ.

448 (476). Виновный въ предусмотрѣнномъ статьею 447 насиліи надъ личностью въ отношеніи Президента государства или лица, въ статьѣ 444 поименованнаго, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *шести* мѣсяцевъ.

Если такое насиліе надъ личностью задумано и выполнено въ одномъ порывѣ подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія, то виновный наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Покушенію наказуемо.

Въ связи съ обсужденіемъ 476 ст. Угол. Улож., въ Комиссіи былъ поставленъ на разсмотрѣніе общій вопросъ о квалификаціи преступныхъ дѣяній въ отношеніи посягательствъ на тѣлесную неприкосновенность Президента.

Комиссія, остановившись особо на вопросѣ о защитѣ личности Президента, по этому поводу нашла, что 80 ст. проекта Латвійскаго Угол. Улож. гласитъ объ убійствѣ, поврежденіи здоровья и лишеніи свободы Президента государства, а 81 ст. говоритъ объ оскорбленіи и насильственномъ дѣйствіи, нарушившемъ тѣлесную неприкосновенность Президента, но съ цѣлью оказать неуваженіе государственной власти. Такимъ образомъ особо неоговореннымъ въ законѣ остается причиненіе насилія Президенту безъ означенной особой цѣли. Поэтому, подобно постановленіямъ о главѣ иностранныхъ державъ (ст. 124 и 444 ст. проекта по нум. Комиссіи) 448 (476) ст. проекта Комиссія дополнила ссылкой на «Президента государства».

Изъ диспозитивной части 476 ст. Угол. Улож. 1903 г. изъято указаніе на 472 статью, какъ исключенную. Затѣмъ въ виду того, что въ 444 (471) статьѣ сдѣлана ссылка на служащихъ, а не на должностное лицо, и что, такимъ образомъ, 448 (476) статья получаетъ распространеніе и въ отношеніи насилія надъ лицами, занимающими низшія служительскія должности, не являющимися органами правительственной власти (разсылные, сторожа, стражники и пр.), Комиссія сочла необходимымъ дать просторъ судѣ въ смыслѣ перехода къ болѣе низкому наказанію, а въ частности, по 2 части, къ аресту. Вмѣстѣ съ тѣмъ признавая вообще санкцію 448 (476) ст. несоразмѣрно съ прочими статьями высокой, Комиссія остановилась для 1 части на заключеніи въ тюрьмѣ на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ, а для 2-ой на заключеніи въ тюрьмѣ безъ указанія срока.

Диспозитивная часть 2 ч. дополнена словами: «въ одномъ порывѣ».

449 (477). Виновный въ насиліи надъ личностью статьею 447 предусмотрѣнномъ, можетъ быть освобожденъ отъ наказанія:

1) если насиліе надъ личностью вызвано непосредственно насиліемъ надъ личностью или оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго и послѣдовало немедленно за таковыми;

2) если потерпѣвшій отомстилъ ему непосредственно и немедленно насиліемъ надъ личностью или оскорбленіемъ.

При разсмотрѣніи этой статьи прежде всего Комиссія сочла излишней послѣднюю часть, касающуюся, между прочимъ, низшихъ

служащих, на томъ основаніи, что 449 (477) статья, ссылкой лишь на 447 (475) статью устраняетъ возможность примѣненія 449 (477) статьи къ случаямъ, предусмотрѣннымъ 448 (476) статьею, дѣлающей ссылку на 444 (471) статью, а тѣмъ самымъ на случай насилія надъ всякими служащими. Случай же насилія надъ священнослужителемъ, вѣ совершенія имъ религіознаго служенія (см. 2 пунктъ 471 ст. Угол. Улож. 1903 г.), Комиссія не считала нужнымъ особо оговаривать.

Далѣе споръ возникъ относительно того, не слѣдуетъ ли исключить изъ текста 477 статьи Угол. Улож. 1903 г. указаніе на равноцѣнность или большую значительность насилія или оскорбленія со стороны потерпѣвшаго.

Часть членовъ Комиссіи находила, что судья долженъ быть данъ извѣстный критерій равноцѣнности насилія и оскорбленія между сторонами, имѣвшими столкновение. Этимъ устранялся бы возможный произволъ въ освобожденіи отъ наказанія лица по 477 статьѣ и заставило бы судью въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ болѣе вдумчиво отнестись къ вопросу о взаимности путемъ углубленнаго вхожденія въ обсужденіе степени виновности каждаго лица.*)

Другая часть Комиссіи находила приемлемымъ предоставленіе суду, безъ всякаго ограниченія, факультативнаго освобожденія отъ наказанія, считая возможнымъ исполнѣ довѣриться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ здравому смыслу и совѣсти судьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ тѣми же членами признавалось правильнымъ вмѣсто критерія равноцѣнности особо упомянуть въ текстѣ статьи, какъ въ германскомъ уложеніи, о томъ, что упомянутая въ статьѣ отплата имѣла мѣсто при немедленномъ столкновеніи, т. е. непосредственно послѣ учиненія виновнымъ насилія.

Большинствомъ голосовъ изъ 1 и 2 пунктовъ 1 части въ четырехъ случаяхъ были исключены слова «равнымъ или болѣе тяжкимъ» и эти слова замѣнены выраженіями о «непосредственности и немедленности».

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты равнымъ образомъ высказалось за старую редакцію 477 ст. Угол. Уложенія 1903 г. съ сохраненіемъ критерія равноцѣнности и тяжести насилія. По мнѣнію совѣщанія „новая редакція должна вызвать много недоумѣній при примѣненіи ея на практикѣ, особенно по примѣненію къ оскорбленіямъ, учиненнымъ виновнымъ за причиненіе ему оскорбленія въ рѣчахъ, опубликованныхъ въ газетахъ или произнесенныхъ въ отсутствіи оскорбленнаго, когда обстоятельства оскорбленія стали извѣстны оскорбленному обвиняемому только черезъ нѣкоторый промежутокъ времени послѣ того, какъ это оскорбленіе въ дѣйствительности уже нанесено.“

Поэтому новое условіе о „непосредственности и немедленности“ является для совѣщанія при Прокурорѣ Палаты неприемлемымъ.

По этому поводу председатель Комиссіи пояснилъ, что „весь смыслъ „освобожденія“ той или другой стороны отъ наказанія при оскорбленіи или легкомъ насиліи заключается при т. н. „взаимности“ въ томъ, что принимаются во вниманіе съ одной стороны крайнее возбужденное состояніе потерпѣвшаго подъ непосредственнымъ влияніемъ только-что нанесенной обиды или насилія, а съ другой стороны удовлетвореніе, полученное имъ, когда онъ тутъ-же въ извѣстномъ смыслѣ расправился съ обидчикомъ, пока дѣйствія обиды возвращаются въ предѣлахъ, допускающихъ по закону т. н. „примиреніе“. Но въ интересахъ предупрежденія обдуманной самовольной расправы (въ отличіе отъ необходимой обороны) такое списоченіе допустимо только при условіи быстрой, немедленной реакціи. Пропорціональность обиды или насилія при этомъ роли не играетъ.“

478 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключена въ виду того, что о дипломатическихъ представителяхъ упоминаеть 4 пунктъ 444 (471) ст., на кою дѣлаеть ссылку 448 (476) ст., а видѣлать, въ смыслѣ наказанія, случай учиненія насилія надъ личностью означеннаго представителя, Комиссія признала излишнимъ.

---

480 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключена уже потому, что 444 (471) ст. проекта предусматриваетъ всѣхъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и волостныхъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

О поединкѣ.

При обсужденіи главы XXVI о поединкѣ, въ Комиссіи по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія было высказано мнѣніе, что эту главу нужно вовсе исключить на томъ основаніи, что законодатель долженъ быть воспитателемъ народа, между тѣмъ выдѣленіе этого дѣянія въ особую главу и созданіе изъ него особаго привилегированнаго преступленія можетъ лишь затормозить искорененіе такого пережитка старины, какъ дуэль. Указывалось на возможность подводить убійство и причиненіе тѣлеснаго поврежденія на дуэли подъ общія уголовныя нормы, а оскорбленіе дѣйствіемъ карать какъ обиду, съ повышепіемъ санкціи хотя бы до заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ, выдѣлять же дуэль какъ пережитокъ средневѣковья въ отдѣльный типъ преступности представляется несоотвѣтственнымъ принципамъ и духу демократическаго государства.

Однако, если обратиться къ иностранному законодательству, то оказывается, что въ тѣхъ странахъ, какъ во Франціи и Англии, гдѣ убійство на дуэли подводится подъ общеуголовныя нормы, такое разрѣшеніе вопроса вызываетъ рѣзкую критику юристовъ-практиковъ, протесты общества и оправдательныя приговоры присяжныхъ. Поединокъ представляется преступнымъ дѣяніемъ *sui generis*: его отличительнымъ признакомъ, отдѣляющимъ его отъ общихъ нормъ, является **соглашеніе противниковъ**.

Такъ смотрѣли и составители Уголовнаго Уложенія 1903 г., находившіе дуэль **самостоятельнымъ** типомъ дѣянія, не только вызывающимъ снисхожденіе къ виновному, но и отличающимся отъ убійства и посягательства на здорovье по существу, по условіямъ своей конструкции.

«Дѣйствительно, — говорится въ объяснительной запискѣ къ проекту редакціонной Комиссіи, — будучи аналогичною съ убійствомъ и тѣлеснымъ поврежденіемъ, какъ по направленію воли дѣйствующаго лица, такъ и по своимъ послѣдствіямъ, дуэль, однако, имѣетъ и весьма важныя отличительныя черты, вліяющія не только на размѣръ наказуемости, но и на самыя условія преступленія.

1) Прежде всего, нельзя не указать на то, что дуэль необходимо предполагаетъ **уговоръ обоихъ противниковъ, ихъ взаимное соглашеніе**. Согласіе на актъ дуэли, т. е. на размѣнъ ударовъ холоднымъ оружіемъ, или на размѣнъ выстрѣлами, объемлетъ собою и соглашеніе на тѣ послѣдствія, которыя желаетъ причинить каждый изъ противниковъ или которыя, по естественному ходу вещей, могутъ быть по-

слѣдствіемъ условленныхъ между ними дѣйствій. Такимъ образомъ, причиненіе смерти или тѣлеснаго поврежденія на дуэли противнику является причиненіемъ вреда съ согласія пострадавшаго, а это обстоятельство несомнѣнно вліяетъ на ея юридическій составъ. Такъ какъ по системѣ проекта согласіе жертвы при убійствѣ не устраняетъ наказуемости виновнаго, и даже настоятельная просьба жертвы можетъ вліять на уменьшеніе отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если виновнымъ руководило состраданіе къ просящему, которое и было исключительнымъ поводомъ къ исполненію просьбы, то и лишившій жизни на дуэли или покушавшійся на это не можетъ сослаться въ свое оправданіе на то, что онъ дѣйствовалъ съ согласія противника; такое согласіе, данное дѣеспособнымъ субъектомъ и безъ всякаго къ тому принужденія, можетъ только вліять на уменьшеніе уголовной отвѣтственности виновнаго въ виду того, что обвиняемый, посягнувъ на охраняемый закономъ интересъ, не нарушилъ того субъективнаго права, выразителемъ коего являлся этотъ интересъ. Совершенно иное значеніе будетъ имѣть согласіе при тѣхъ дуэляхъ, которыя имѣютъ исключительно въ виду причиненіе тѣлесныхъ поврежденій, каковы, напр., такъ называемыя германскія дуэли, или дуэль на холодномъ оружій съ условіемъ биться до первой крови. Такъ какъ, по общему праву, причиненіе легкаго тѣлеснаго поврежденія съ согласія пострадавшаго не подлежитъ наказанію, то, слѣдовательно, наказуемость подобной дуэли будетъ представлять исключеніе совершенно въ иномъ смыслѣ, чѣмъ при убійствѣ, такъ какъ причинившій тѣлесное поврежденіе на дуэли будетъ подлежать наказанію, хотя онъ и дѣйствовалъ съ согласія пострадавшаго.

2) Далѣе, дуэль отличается отъ убійства и тѣлесныхъ поврежденій тѣмъ, что виновникъ смерти или страданій противника точно также отдавалъ въ его руки свою жизнь и здоровье, подвергалъ себя болѣе или менѣе значительному риску. Конечно, подобный рискъ можетъ существовать и при другихъ преступленіяхъ, какъ, напр., при разбоѣ, убійствѣ, но тамъ это обстоятельство является болѣе или менѣе случайнымъ; здѣсь же онъ входитъ, какъ составной элементъ въ понятіе преступленія. А между тѣмъ это обстоятельство, если и не измѣняетъ существа преступленія, то во всякомъ случаѣ не можетъ не вліять на мѣру отвѣтственности.

3) Кроме того, этимъ объясняется и та юридическая особенность дуэли, благодаря коей въ тѣхъ случаяхъ, когда дуэль окончилась не смертью, а пораненіемъ, привлекаются къ отвѣтственности и причинившій рану и пострадавшій, такъ что въ ней какъ бы одновременно совпадаютъ два отдѣльныя преступленія, изъ которыхъ каждое имѣетъ самостоятельныхъ субъекта и объекта.

4) Наконецъ, и это нельзя не признать особенно важнымъ, дуэль выдѣляется изъ аналогичныхъ ей личныхъ преступленій по ея мотивамъ. Конечно, несомнѣнно, что кровавая расплата съ обидчикомъ, или, еще болѣе, причиненіе смерти лицу, обиженному виновнымъ, одинаково противорѣчитъ и принципамъ христіанской религіи и началамъ нравственности, что дуэль не находитъ оправданія ни съ разумно-психологической, ни съ соціальной точки зрѣнія, что идеи о томъ, что только кровью можетъ быть смыто нанесенное оскорбленіе, что только трусъ и человекъ безчестный могутъ отказаться отъ

сдѣланнаго вызова и т. д., являются предразсудкомъ и притомъ предразсудкомъ соціально вреднымъ, но тѣмъ не менѣе законодатель не можетъ игнорировать существованіе подобнаго предразсудка. Законодатель не долженъ забывать, что существуетъ среда, которая признаетъ необходимость дуэли и съ презрѣніемъ относится къ тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые встають противъ этого предразсудка, такъ что нужно имѣть весьма большое мужество, силу характера, чтобы пренебречь этимъ мнѣніемъ. Это вліяніе среды такъ сильно, что, какъ свидѣтельствуєтъ весьма недавнее прошлое, люди самыхъ разнообразныхъ убѣжденій, темперамента, возраста, общественнаго положенія, оказывались безсильными противостать противъ этого гнета. Поэтому законодательство не можетъ не выдѣлнить дуэль въ особую группу посягательства на личность не только по особенностямъ ея юридической конструкціи, но и на основаніи ея мотивовъ. Эти мотивы притомъ имѣють двойное значеніе: а) съ одной стороны, они влекутъ не только ослабленіе мѣры наказанія, но и видоизмѣненіе его рода, сравнительно съ наказаніемъ, полагаемымъ за обыкновенное убійство или тѣлесное поврежденіе, напр., устраняя примѣненіе позорящихъ послѣдствій наказанія, а б) съ другой, они измѣняютъ условія отвѣтственности за болѣе легкіе случаи дуэли, напр., окончившіеся легкимъ пораненіемъ, такъ какъ тогда на дуэли на первый планъ выступаетъ преслѣдованіе вреднаго предразсудка, а не причиненіе кому либо боли или страданія.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, а также и согласно съ постановленіями дѣйствующаго права, редакціонная Комиссія предположила отнести дуэль къ области преступленій противъ частныхъ лицъ и помѣстить ее непосредственно за посягательствами на жизнь и здоровье, но, однако, какъ отдѣльное самостоятельное преступленіе. При опредѣленіи же состава и наказуемости дуэли Комиссія имѣла въ виду двойкія соображенія: она полагала, во 1-хъ, что наличность согласія пострадавшаго, риска со стороны обвиняемаго, а главное значеніе гнета мнѣнія среды, побуждающаго къ дуэли, должно повлечь за собою назначеніе сравнительно легкиихъ наказаній и притомъ такихъ, которыя не имѣли бы характера позорящихъ: а во 2-хъ, что въ то же время дуэль, какъ самовольная кровавая расправа за оскорбленіе, является предразсудкомъ вреднымъ своею общественною и государственною стороною, а потому должна быть наказуема и въ тѣхъ случаяхъ, когда съ точки зрѣнія послѣдствій ея, она и не должна бы подлежать уголовной карѣ.» (Объясн. Зап. in folio, Стр. 196—198).

Раздѣляя эти соображенія, Комиссія по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія съ своей стороны нашла, что исключеніемъ главы XXVI изъ проекта Угол. Улож. законодатель не искоренить тѣ условія, которыя вызываютъ дуэль, и таковыя будутъ продолжаться, особенно въ студенческой корпоративной средѣ, ибо дуэль является наносомъ кастовой корпоративной жизни. Замѣчаются даже учащенія случаевъ дуэли при парламентарномъ строѣ, въ условіяхъ парламентской борьбы партій. Къ тому же по дѣламъ о дуэли общія постановленія о соучастіи не могутъ быть прихѣтными къ секундантамъ, которые должны быть подчинены особымъ нормамъ, въ данномъ случаѣ, напр., неумѣстно во многихъ случаяхъ послабленіе наказанія

для таких пособников [ст. 49 (51) ст. проекта Латв. Угол. Улож., изд. 1923 г.].

По всем этим соображениям Комиссия признала необходимым сохранить в Кодексе особые постановления о дуэли.*)

450 (481). Виновный в поединке наказывается: заключением в краткосрочной тюрьме на срок не свыше *одного* года.

Покушение наказуемо.

Комиссия остановилась на вопросе, не следует ли ввести в первую часть статьи 450 (481) хотя бы главные существенные признаки поединка, досель определяемые обычаями и частными дуэльными кодексами (Ve get, Дурасова и др.).

Предлагалось изложить 1 часть 450 (481) ст. в следующей, согласной с мотивами составителей Угол. Улож. редакции:

«Виновный в поединке, т. е. в заранее условленном между собою, согласно усвоенным обычаям общепринятым правилам, бою между двумя противниками, в равных условиях, на благородном, смертноносном, равном для обеих сторон оружии, наказуется....»

Указывалось, что такая формула, не внося ничего нового в определение поединка, только бы зафиксировала в законе принятыя практикой и обычаями основные начала понятия дуэли.

Большинство Комиссии, однако, нашло, что вводить в закон признаки поединка нет оснований, и сочло нужным предоставить здесь простор обычаям и судебной практике.

Так как 2 часть 481 статьи ред. 1903 г. включает в себя в сущности признаки покушения на поединок, то, по принятой Угол. Улож. системѣ, достаточно указать общими образом, что «покушение наказуемо».

По этому поводу один член Комиссии полагал, что в виду своеобразности постановлений о дуэли вполне правильным является

*) По поводу этой главы совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты сдѣлало общее замѣчаніе въ томъ смыслѣ, что „дѣйствующія статьи Уголовнаго Уложенія относительно поединковъ (глава XXIV Угол. Улож. 1903 г.) настолько совершенно разработаны, что при примѣненіи никакихъ сомнѣній не вызывали. Въ виду этого было бы желательно сохранить эти статьи въ дѣйствиі съ намѣненіемъ карательныхъ санкцій въ виду непримѣнности указанной въ нѣкоторыхъ статьяхъ санкціи (напр. ссылки на поселеніе по 2 ч. 484 ст.). Вместе съ тѣмъ въ виду того, что въ предусмотрѣнной общей частью Угол. Улож. 1903 г. видѣ наказанія custodia honesta, крѣпость — совершенно проектомъ исключенъ, своевременнымъ представляется при разсмотрѣннн главы, высказать сожалѣніе объ отнѣннн этого вида наказанія, а равно и пожеланіе, чтобы этотъ видъ наказанія былъ бы вновь восстановленъ, хотя бы въ отношеніи примѣненія его къ лицамъ, виновнымъ въ совершеннн преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ нѣкоторыми статьями главы о поединкѣ“.

Если бы по какимъ либо соображеніямъ государственнаго управленія оставленіе въ дѣйствиі наказанія такого наказанія, какъ крѣпость, представилось бы невозможнымъ, то во всякомъ случаѣ было бы желательно ввести въ дѣйствиі наказанія какую нибудь новую мѣру наказанія, примѣнительно къ виду custodia honesta, такъ какъ нравное сознаніе интеллигентныхъ классовъ населенія не будетъ въ состояннн примириться съ присужденіемъ лицъ, виновныхъ въ поединкѣ, къ такому же наказанію, которое закономъ опредѣлено за порочащія честь преступления.“

ограниченіе понятія покушенія **приступомъ къ бою**, причеиъ составителями Угол. Улож. вполнѣ основательно во 2 ч. 481 ст. дано опредѣленіе понятія такого приступа къ бою, въ видѣ **пробытія противниковъ на условленное мѣсто, обнаженія или приготовленія къ бою оружія**.

Безъ такого описанія при воспрещеніи общимъ образомъ покушенія трудно будетъ поставить границу понятія наказуемаго покушенія, ибо дѣйствія, начинающія приведеніе въ исполненіе замышленнаго, могутъ быть толкуемы слишкомъ широко.

Поэтому означенный членъ Комиссіи предпочиталъ оставленіе 2 ч. 481 ст. въ прежней редакціи.*)

451 (482). Виновный въ поединкѣ, причинившій противнику весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или лишившій его жизни, наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ лѣтъ*.

При обсужденіи 451 (482) статьи большинство Комиссіи нашло излишнимъ вторую часть, гласившую о **дуэли съ условіемъ биться на смерть**. Опредѣливъ по 1 части содержаніе въ долгосрочной тюрьмѣ не свыше трехъ лѣтъ, Комиссія считала достаточнымъ эту санкцію и для указаннаго во 2 части квалифицированнаго случая дуэли, признавая возможнымъ предоставить суду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выборъ соответственной случаю мѣры наказанія.

2 члена Комиссіи, однако, полагали вполнѣ правильнымъ сохраненіе 2 части 482 ст. Угол. Улож. по соображеніямъ, высказаннымъ въ мотивахъ составителями Уг. Ул. 1903 г. Дѣйствительно столь тяжкое условіе, какъ «биться на смерть», свидѣтельствующее о крайней озлобленности противниковъ, не оправдывается свойствомъ правомѣрнаго поединка, особенность котораго именно заключается въ **случайности послѣдствій**, долженствующихъ вполнѣ удовлетворить про-

*) Присоединяясь къ этому мнѣнію, Прокуратура равнымъ образомъ высказалась за необходимость сохраненія исключенной большинствомъ Комиссіи 2-ой части 481 ст. Угол. Улож. 1903 г., „такъ какъ этой частью предусматривается единственный возможный и желательный видъ наказуемаго покушенія на поединокъ, причеиъ этотъ видъ покушенія обложенъ пониженнымъ наказаніемъ. Въ проектѣ же предположено облагать наказаніемъ всѣ виды покушеній, по правиламъ, установленнымъ для наказанія за покушеніе въ общей части Уголовнаго Уложенія. Такая широкая наказуемость покушенія на поединокъ не вызывается требованіемъ уголовной политики и можетъ повлечь за собою возникновеніе излишнихъ дѣлъ, по которымъ, въ случаяхъ поступленія въ судъ, можно ожидать только оправдательныхъ приговоровъ. Къ тому же наказаніе только такого вида покушенія, которое предусматрѣно 2 ч. 481 ст. Угол. Улож., служило всегда благоприятнымъ средствомъ борьбы съ возможными опасными исходами поединковъ, такъ какъ значительное количество поединковъ заканчивалось только въ указанной въ этой статьѣ стадіи, вслѣдствіе того, что о времени и мѣстѣ поединка заблаговременно доводилось до свѣдѣнія подлежащихъ властей, которымъ и давалась возможность предотвратить поединокъ.“

Комиссія, полагая, что понятіе покушенія въ данномъ случаѣ совпадаетъ именно съ приступомъ къ бою, осталась при выработанной ранѣ редакціи статьи тѣмъ болѣе, что вѣдъ сама Прокуратура признавала, что возможность покушенія ограничивается указаннымъ ею случаемъ, такъ что болѣе общая формула неспособна называть недоразумѣніе.

тивниковъ съ точки зрѣнія высказаннаго ими мужества передъ грозящею имъ опасностью выстрѣла или удара оружіемъ. Названные два члена присутствія полагали именно правильнымъ провозгласить въ уголовномъ законѣ особо наказуемой такую квалифицированную форму дуэли, приближающуюся къ обыкновенному убійству, и сравнять ее по наказанію съ общими нормами лишенія жизни. Кромѣ того по поводу санкціи 451 (482) ст. и слѣд. проекта была высказана мысль о неправильности исключенія изъ лѣстницы наказаній крѣпости, считая этотъ видъ наказанія именно подходящимъ для такого рода дѣяній, какъ поединокъ, для котораго заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ съ правопораженіемъ неумѣстно (ср. 27 и 28 ст. проекта Латвійскаго Угол. Улож.)*).

Въ связи съ исключеніемъ 2 ч. 482 ст. Угол. Улож. большинство Комиссіи сочло излишнимъ постановленіе 483 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Два же члена Комиссіи, считая не лишнимъ значенія то соображеніе, что «наиболѣе широкое участіе секундантовъ въ поединкѣ вообще представляется весьма желательнымъ, а установленіе слишкомъ строгой отвѣтственности въ отношеніи секундантовъ могло бы вызвать уклоненіе ихъ отъ участія въ дуэли и повести къ поединку безъ свидѣтелей», тѣмъ не менѣе не находили возможнымъ совершенное устраненіе отъ отвѣтственности секундантовъ въ подобномъ случаѣ*), раздѣливъ въ этомъ отношеніи слѣдующія соображенія составителей Уголовнаго Уложенія: «Столь тяжкое условіе, свидѣтельствующее о крайней озлобленности противниковъ, по существу своему, не можетъ оставаться безразличнымъ и по отношенію къ секундантамъ. Если ненаказуемость секундантовъ устанавливается, какъ выше было замѣчено, въ тѣхъ видахъ, чтобы, по возможности, умиротворить противниковъ или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать условія дуэли наиболѣе легкими, то крайне нежелательно было бы примѣнять этотъ принципъ къ секундантамъ, допустившимъ одно изъ самыхъ тяжелыхъ условій, не оправдываемыхъ къ тому же и свойствомъ правомѣрнаго поединка, особенность котораго именно заключается въ случайности послѣдствій, долженствующихъ вполнѣ удовлетворить противниковъ съ точки зрѣнія выказаннаго ими мужества передъ грозящею имъ опасностью выстрѣла или удара оружіемъ. Устраненіе отвѣтственности секундантовъ при такомъ жестокомъ условіи дуэли, какъ биться на смерть, было бы равносильно поощренію ихъ безразличнаго отношенія къ дѣянію, признаваемому столь преступнымъ, и не побуждало бы ихъ принимать мѣры къ отклоненію такого условія. Вслѣдствіе сего, особое совѣщаніе сочло необходимымъ ввести постановленіе объ отвѣтственности секундантовъ за допущеніе поединка съ такимъ условіемъ.» (Особ. сов. 403).

При этомъ имѣя въ виду, что «при отсутствіи причиненія весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія или смерти, поединокъ, хотя бы съ условіемъ биться на смерть, является обыкновеннымъ поединкомъ, предусмотрѣннымъ 481 статью, при которомъ устраняется наказуе-

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за желательность оставленія 2-ой части 482 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ прежней редакціи по соображеніямъ меньшинства, а равно и сохраненіе въ Кодексѣ 483 ст. того же Уложенія въ прежней редакціи по соображеніямъ меньшинства Комиссіи.

мость секундантовъ и другихъ участвующихъ въ поединкѣ лицъ, Особое присутствіе не нашло цѣлесообразнымъ въ семь послѣднемъ случаѣ установленіе карательныхъ въ отношеніи секундантовъ мѣръ.» (Тамъ же 235.)

452 (464). Виновный въ поединкѣ безъ секундантовъ наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Большинство Комиссіи, отвергнувъ 2 ч. 484 ст. Угол. Улож. 1903 г., опредѣлило, общимъ образомъ, за поединокъ безъ секундантовъ заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ, хотя и было высказано мнѣніе о правильности оставленія 2 ч. 484 ст. въ прежнемъ видѣ, съ установленіемъ низшаго предѣла наказанія.*)

485 статью Угол. Улож. 1903 г. большинство Комиссіи исключило какъ лишнюю.

Но одинъ членъ Комиссіи, полагая, въ видѣ исключенія изъ общаго принятаго начала о ненаказуемости вызова на поединокъ, «вполнѣ справедливымъ оградить въ этомъ отношеніи служащихъ лицъ отъ нападковъ, имѣющихъ основаніемъ ихъ дѣятельность по службѣ» (объясн. зап., стр. 223 in folio) высказался за сохраненіе 485 ст. въ прежнемъ видѣ.**)

453 (486). Виновный въ завѣдомомъ отступленіи на поединкѣ, во вредъ противнику, отъ условій поединка, если онъ при этомъ причинилъ противнику тѣлесное поврежденіе или лишилъ его жизни, наказывается или за тѣлесное поврежденіе, или за убійство.

Симъ же наказаніямъ и на семь же основаніи подлежатъ секундантъ, завѣдомо допустившій такое отступленіе или содѣйствовавшій оному.

Въ Комиссіи было указано на желательность заимствовать изъ германскаго уложенія постановленіе, въ силу котораго завѣдомое отступленіе отъ условій дуэли, наказуемо лишь въ случаѣ, если это имѣло какія нибудь реальныя послѣдствія, ибо расширять наказуемость, какъ это дѣлаетъ Уголовное Уложеніе 1903 г., не слѣдуетъ: на практикѣ большимъ удерживающимъ стимуломъ для отступленія отъ

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Пазаты равнымъ образомъ высказалось за желательность оставленія статьи въ прежней редакціи Угол. Улож. 1903 г. Конструкція, установленная проектомъ, по мнѣнію Прокуратуры, повлечетъ за собою тяжкую отвѣтственность дуэли безъ секундантовъ даже въ томъ случаѣ, если дуэль ничѣмъ не кончилась.

**) Равнымъ образомъ, по мнѣнію Прокуратуры, желательно сохранить въ силѣ ст. 485, такъ какъ соответствующая ей норма въ военномъ Кодексѣ оставлена; кромѣ того мѣрой, указанной въ этой статьѣ, ограждается честь и доброе имя должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства отъ посягательствъ со стороны неурядовѣщенныхъ подчиненныхъ.

условія дуэли служить то, что секунданты бывають подчасъ вооружены и стоятъ на стражѣ исполненія всѣхъ выработанныхъ соглашеніемъ условій.

Большинство Комиссіи, считая, что нѣтъ основаній облагать усиленною отвѣтственностью такое отступленіе отъ условій поединка, если отъ этого не произошло никакихъ послѣдствій, постановило придать 453 (486) статьѣ проекта приведенную редакцію.

При этомъ большинство Комиссіи сочло правильнымъ исключить указаніе на отвѣтственность подстрекателей и иныхъ, кромѣ секундантовъ соучастниковъ, на томъ основаніи, что такая отвѣтственность объемлется правилами общей части Угол. Уложенія.

По поводу означенной редакціи, одинъ членъ Комиссіи остался при мнѣніи, руководствуясь слѣдующими мотивами составителей Уголовнаго Уложенія:

«Признавая дуэлью только тотъ бой, который былъ выполненъ по взаимному уговору и соотвѣтственно съ общепринятыми условіями поединка, естественно требовать, чтобы выполненіе поединка вполнѣ соотвѣтствовало этимъ условіямъ, чтобы поединокъ носилъ отпечатокъ, какъ выражались старые французскіе писатели, той „loyauté“ которая и составляетъ характеристическую особенность того преступленія.

Какъ скоро эти условія нарушены, дуэль становится обыкновеннымъ убійствомъ или покушеніемъ на него, или тѣлеснымъ поврежденіемъ, заслуживающимъ даже, по его вѣроломству, усиленной отвѣтственности.

Такимъ образомъ, если одинъ изъ дуэлянтовъ, или кто либо изъ его секундантовъ завѣдомо подсунили противнику незаряженный или неправильно заряженный пистолеть, неотточенную или надломленную шпагу, то онъ несомнѣнно будетъ виновникомъ или пособникомъ обыкновеннаго убійства. Точно также, если при поединкѣ было условлено, что противники должны стрѣлять при приближеніи къ барьеру, или по установленному знаку секундантовъ, или по удаленіи на извѣстное число шаговъ отъ отираемыхъ точекъ, то всякій изъ дуэлянтовъ, умышленно выстрѣлившій ранѣе назначеннаго срока, будетъ виновникомъ обыкновеннаго убійства.

Еще болѣе основаній разсматривать лишеніе жизни на дуэли какъ убійство, когда умерщвленіе было сдѣлано измѣнническимъ образомъ, когда выстрѣлъ былъ сдѣланъ въ противника, еще не приготовившагося къ защитѣ, изъ засады и т. д.» (Объясн. зап. стр. 233 и 234 in folio)

При этомъ, какъ основательно было признано Уголовнымъ Уложеніемъ, такое отступленіе отъ правилъ поединка представляется преступленіемъ sui generis и влечетъ усиленную отвѣтственность по 1 ч. 486 ст. Угол. Улож., если «поединокъ состоялся и на немъ были допущены подобныя отступленія, хотя бы, несмотря на эти нарушенія, онъ окончился безъ кровопролитія, или даже пострадалъ тотъ, въ чью пользу были совершены нарушенія.» (Стр. 235 тамъ же.)*)

*) Это отдѣльное мнѣніе раздѣлило в совѣщаніи при Прокурорѣ Палаты, въ частности Прокуратура признала желательнымъ сохранить прежнюю редакцію, „такъ какъ по проекту выходитъ, что такое вѣроломное дѣйствіе, какъ умышленное отступленіе отъ условій поединка во вредъ противнику остается безъ всякаго нака-

Членъ Комиссiи, оставшійся при мѣнѣнiи, даже полагають допустимымъ установленіе кары за всякое вѣроломное отступленіе отъ правилъ дуэли, хотя бы и не непосредственно во вредъ своему противнику, на примѣръ при тайномъ облаченіи себя какими нибудь защитительными приспособленіями въ нарушеніе уравненія риска обѣихъ сторонъ столкновенія.*)

По поводу послѣдней части тотъ же членъ Комиссiи находилъ болѣе соответственнымъ прежнюю ея редакцію на томъ основаніи, что, въ виду особенностей поединка, вообще примѣненіе къ случаямъ этого рода общихъ положеній о соучастіи представляется нецѣлесообразнымъ и на практикѣ затруднительнымъ. Подстрекательство къ вѣроломному отступленію должно быть особо каруемо, хотя бы оно и не имѣло послѣдствій, между тѣмъ, по общимъ правиламъ о подстрекательствѣ то, къ чему лицо было подстрекнуто, должно быть осуществлено.*)

454 (2 ч. 487), Наказанію по сей (XXVI) главѣ не подлежатъ:

1) лицо, передавшее вызовъ, или членъ суда чести, если они прилагали серьезныя старанія къ предотвращенію поединка;

2) секундантъ, за исключеніемъ случая, въ ст. 453 предусмотрѣннаго;

3) врачъ, оказывающей медицинскую помощь при поединкѣ.

Въ Комиссiи былъ возбужденъ вопросъ, необходимо ли наказывать за вызовъ и за принятіе вызова, хотя бы дуэль и не слѣдовала.

По этому поводу была высказана мысль, что тамъ, гдѣ существуютъ суды чести, вызовъ самъ по себѣ не долженъ быть наказуемъ, ибо слова «я вызываю» означаютъ лишь то, что «я требую удовлетворенія», — рѣшать же вопросъ о томъ, должна ли состояться дуэль или нѣтъ, компетентенъ только суду чести по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Однако, иначе долженъ быть разрѣшенъ вопросъ тамъ, гдѣ нѣтъ суда чести; въ извѣстныхъ случаяхъ цѣлесообразно наказывать самый вызовъ въ цѣляхъ борьбы съ дуэлью и пресѣченія развитія силы гнета этого общественнаго предразсудка.

Въ мотивахъ Уголовнаго Уложенія по этому вопросу говорится слѣдующее:

«Вызовъ, самъ по себѣ взятый, есть только заявленіе намѣренія совершить воспрещенное закономъ дѣяніе; принятіе вызова будетъ соглашеніемъ нѣсколькихъ лицъ, переговоры о времени, мѣстѣ и условіяхъ поединка, присканіе оружія и т. п., будутъ въ такомъ случаѣ приготовленіемъ. Между тѣмъ, по предложеніямъ Комиссiи, соглашеніе нѣсколькихъ лицъ и приготовленіе будутъ наказуемы только при наиболѣе тяжкихъ случаяхъ убійства; при тѣлесныхъ же

занія, если при этомъ никому не было причинено поврежденіе. Равнымъ образомъ остается и безъ наказанія подстрекатель къ такому дѣянію, который можетъ быть и не секундантомъ.»

*) См. выноски на стр. 369.

поврежденіяхъ, а тѣмъ болѣе при полицейскихъ нарушеніяхъ, подобныя приготовительныя дѣйствія будутъ ненаказуемы. Что же касается простаго обнаруженія умысла, то, по системѣ проекта, оно ни въ какомъ случаѣ не будетъ подлежать уголовнымъ взысканіямъ, такъ что наказаніе за учиненіе вызова и за принятіе вызова на поединокъ не соотвѣтствовало бы постановленіямъ о наказуемости приготовленія и обнаруженія умысла.

Къ этимъ теоретическимъ положеніямъ нельзя не присоединить и нѣкоторыя практическія соображенія. Вызовъ и принятіе вызова составляютъ самыя первые моменты дуэли; за ними слѣдуетъ при всякомъ, такъ сказать, нормальномъ поединкѣ наиболѣе существенная подготовительная часть — переговоры между свидѣтелями, выбранными сторонами. При такихъ переговорахъ секунданты, по обычаю, обязаны приложить все старанія къ разъясненію обстоятельствъ, вызвавшихъ столкновеніе, и къ возможному мирному разрѣшенію возникшихъ недоразумѣній. Если же бы оказалось, что столкновеніе было дѣйствительно серьезно, или если противники отказались выяснить истинную причину ссоры, заявивъ подъ честнымъ словомъ, что причины такового умолчанія представляются дѣйствительно серьезными, то и тогда секунданты должны употребить все старанія, чтобы дуэль состоялась на условіяхъ наиболѣе льготныхъ и равноправныхъ. Слѣдовательно, законъ, облагая наказаніемъ вызовъ и выходъ на поединокъ и вообще все подготовительныя дѣйствія, вмѣсто предупрежденія поединковъ, будетъ скорѣе содѣйствовать ихъ исполненію и притомъ въ наиболѣе нежелательной формѣ, т. е. безъ надлежащаго обсужденія причинъ и безъ регулированія условій.» (Объясн. зап. стр. 216 и 217 in folio.)

Имѣя въ виду, что покушеніемъ на поединокъ составители Уголовнаго Уложенія считаютъ приступъ къ бою, т. е. поставленіе противниковъ на указанное мѣсто, прицѣливаніе, выпадъ, а дѣйствіями подготовительными — вызовъ и принятіе вызова на поединокъ, выборъ секундантовъ, прибытіе на мѣсто боя, казалось бы правильнымъ оставить вызовъ, какъ всякое приготовленіе, ненаказуемымъ, что согласуется съ принятой системой Уголовнаго Уложенія.

Мнѣнія о картельтрегерахъ тоже раздѣлились: одни считали, что передатчики вызова въ извѣстныхъ случаяхъ должны наказываться, если они не приложили серьезныхъ стараній къ предотвращенію поединка, другіе полагали, что передатчиковъ вызова вообще нецѣлесообразно подвергать какой либо карѣ, ибо, какъ правильно говорится въ мотивахъ:

«Устраненіемъ личныхъ переговоровъ противниковъ дается болѣе шансовъ покончить дѣло миролюбиво, устраняется возможность еще болѣе обострить отношенія новыми оскорбленіями и чрезъ то понудить къ принятію болѣе тяжелыхъ условій поединка. Такимъ образомъ, назначеніе наказанія передатчикамъ вызова было бы невыгодно, такъ какъ это весьма часто заставило бы поссорившихся, вопреки обычаю, самимъ непосредственно дѣлать вызовъ противнику.» (Объясн. зап. стр. 228 in folio.)

При этомъ въ Комиссіи указывалось на крайнюю неопредѣленность выраженія «серьезныя» старанія. На практикѣ очень трудно

будеть установить грань серьезности и несерьезности старанія предотвратить поединокъ, ибо для этого нѣтъ объективнаго мѣрила.

По мнѣнію меньшинства, неправильнымъ представляется отягченіе участи передатчиковъ, ибо секунданты играютъ гораздо большую роль въ судьбѣ дуэли въ сравненіи съ передатчиками.

По мнѣнію большинства Комиссіи, секунданты подлежатъ отвѣтственности лишь въ случаѣ, указанномъ въ 453 (486) ст., во всѣхъ прочихъ случаяхъ Комиссія высказалась въ пользу ненаказуемости секундантовъ, все равно, будутъ ли считаться секундантами лица, предварительно до поединка опредѣлившія всѣ условія его выполнения, или же лица, во время боя наблюдавшія за его правильностью, такъ сказать руководившія поединкомъ. «Во всякомъ случаѣ ихъ прямая цѣль — говорится въ мотивахъ — умиротворять поссорившихся, стараться, если только возможно, достигнуть разрѣшенія ссоры мирнымъ путемъ, а въ случаѣ невозможности примиренія — заботиться о доставленіи возможно равныхъ шансовъ обѣимъ сторонамъ, гарантировать каждаго изъ противниковъ отъ разнаго рода случайностей, которыя могли бы повести къ весьма прискорбнымъ результатамъ: государство должно заботиться о томъ, чтобы по возможности не допускать поединка безъ свидѣтелей, такъ легко прикрывающаго собою простое убійство, а потому оно и должно освободить свидѣтелей отъ всякой отвѣтственности. Комиссія полагаетъ, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда дуэль была съ условіемъ биться на смерть... такая наказуемость была бы невыгодна, такъ какъ участіе секундантовъ и при этомъ видѣ поединка можетъ быть весьма полезно. Секунданты все-таки могутъ смягчить условія и этой наиболее опасной формы дуэли; могутъ оказать, вмѣстѣ съ врачомъ, помощь раненому, предупредить смертельный исходъ. Но, разумѣется, такая безнаказанность не можетъ имѣть мѣста, какъ скоро секунданты, вмѣсто исполненія своей примиряющей роли, сами возбуждали дуэлянтовъ, или же допустили или совершили какія либо обманныя или измѣнническія дѣйствія во вредъ одного изъ противниковъ. Въ первомъ случаѣ секунданты будутъ отвѣчать какъ подстрекатели поединка, а во второмъ, какъ соучастники или даже виновники обыкновеннаго убійства или тѣлеснаго поврежденія.» (Объясн. зап. in folio стр. 228 и 229.)

Согласно изложенному было высказано мнѣніе о необходимости оставленія ссылки въ отношеніи секундантовъ и на 488 статью Угол. Улож. 1903 г. въ отношеніи исключенія. При этомъ указывалось, что лица, возбуждавшія къ дуэли, какъ не содѣйствующія ни облегченію условій, ни урегулированію поединка, должны подлежать особой карѣ, тѣмъ болѣе, что, не рискуя лично, они безъ всякаго основанія создаютъ дуэль, раздувая ссору и устраняя возможность примиренія, поэтому за такое недопустимое вовлеченіе въ дуэль, должно быть опредѣлено специальное наказаніе, какъ то установлено 487 ст. Уголовнаго Уложенія.

По обмѣнѣ мнѣній большинство Комиссіи, считая, что наказанію за дуэль не должны подлежать лишь лица, предавшія вызовъ, если притомъ они прилагали серьезныя старанія къ прекращенію дуэли, секунданты, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 453 (486) ст. проекта, члены суда чести и врачи, оказывающіе медицинскую помощь при поединкѣ, а съ другой стороны, находя, что по общему

правилу всякое подстрекательство или содѣйствіе къ поединку должно подпадать подъ общія постановленія о соучастіи, но что изъ этого правила должна быть выдѣлена особая статья о наказуемости подговора къ вызову или принятію поединка, если таковой не послѣдовалъ, первоначально придало редакціи 454 ст. проекта слѣдующую формулу :

«454 (487). Наказанію по сей (XXVI) главѣ не подлежатъ:

1) лица, передавшія вызовъ, если они прилагали серьезныя старанія къ предотвращенію поединка;

2) члены суда чести;

3) секунданты, за исключеніемъ случая, въ ст. 453 (486) предусмотрѣннаго:

1) врачи, оказавшіе медицинскую помощь при поединкѣ.»

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты, признавъ желательнымъ сохраненіе прежней редакціи 487 ст. Угол. Улож. 1903 г., по соображеніямъ меньшинства, къ частности относительно указанныхъ во 2 п. 454 ст. первоначального проекта суда чести, указало на то, что «если подъ этими членами суда чести подразумѣваются тѣ члены суда чести, которые установлены военными законами, то введеніе ихъ во 2 п. излишне, такъ какъ, въ силу военныхъ законовъ, они не отвѣтственны за участіе въ поединкѣ. Если же подъ этими членами суда чести понимать избранныхъ самими противниками посредниковъ или участниковъ корпоративной организаціи, то исключеніе ихъ изъ числа лицъ, подлежащихъ отвѣтственности за участіе въ дуэли, совершенно необосновано, такъ какъ въ объяснительной запискѣ не приведено никакихъ мотивовъ, оправдывающихъ такое исключеніе, а общія условія общежитія скорѣе представляютъ болѣе данныхъ къ тому, чтобы такого рода членовъ суда чести привлекать къ отвѣтственности за участіе въ поединкѣ по общимъ правиламъ о соучастіи особенно, если дуэль съ тяжкими условіями поединка состоялась подъ давленіемъ рѣшенія такого рода членовъ суда чести.»

Комиссія, обсудивъ вопросъ, признала возможнымъ, съ исключеніемъ 2 пункта проекта — первый пунктъ изложить въ приведенномъ видѣ.

При обсужденіи 488 статьи Угол. Улож. 1903 г.*), въ Комиссіи было высказано мнѣніе объ отсутствіи разницы между обыкновенной дуэлью и такъ называемой американской, почему указывалось на излишество спеціальной оговорки этого типа дуэли. Рѣчь можетъ быть въ послѣднемъ случаѣ лишь объ обыкновенной дуэли или о самоубій-

*) Текстъ 488 ст. Угол. Улож. 1903 г.:

488. Виновный въ соглашеніи съ противникомъ поставить самоубійство одного изъ нихъ въ зависимость отъ жребія или иного условленнаго случая, если вслѣдствіе такого соглашенія самоубійство послѣдовало, наказывается:

катаргою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Если вслѣдствіе такого соглашенія послѣдовало только покушеніе на самоубійство, не довершенное по обстоятельству, отъ воли согласившихся не зависящему, то виновный въ соглашеніи наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Симъ же наказаніямъ и на семь же основаніи подлежатъ какъ подстрекавшій къ такому соглашенію, такъ и содѣйствовавшій его заключенію.

ствѣ: только здѣсь самый бой поединка замѣняется жребіемъ. Добровольное соглашеніе на разрѣшеніе столкновенія путемъ американской дуэли ничѣмъ не отличается отъ поединка съ условіемъ биться на смерть; при такомъ рѣшеніи столкновенія даже уравниваются шансы, такъ какъ устраняются индивидуальныя преимущества комбатантовъ, изъ которыхъ одинъ, наиримѣръ, можетъ искуснѣе владѣть оружіемъ.

Совершенно на иной точкѣ зрѣнія стояли составители Уголовнаго Уложенія. Въ мотивахъ къ 488 ст. значится:

«Изъ всѣхъ видовъ дуэли эта форма является и наиболѣе безнравственной, безчеловѣчной и наиболѣе опасной для государства.

1) Въ дуэли обыкновенной, на какихъ бы смертельныхъ условіяхъ она ни состоялась, какую бы роль ни игралъ въ ней жребій, въ видѣ права перваго выстрѣла, выбора заряженнаго и незаряженнаго пистолета и т. д., всегда есть извѣстная вѣроятность благополучнаго исхода, даже для того, кто вынулъ несчастный жребій: противникъ можетъ промахнуться, нанести легкую рану; но при дуэли американской вынужтый роковой жребій влечетъ за собою неминуемо смерть одного изъ противниковъ, всякая неудачная попытка лишить себя жизни представляетъ только отсрочку исполненія.

2) Далѣе, погибнуть отъ руки другого лица, храбро и хладнокровно выстоять подъ выстрѣломъ противника, въ присутствіи другихъ лицъ, хотя и требуетъ самообладанія, хотя и можетъ доставить извѣстнаго рода нравственную пытку, но такая пытка не можетъ сравняться съ тѣмъ мученіемъ, которое причиняетъ дуэль американская: самому наложить на себя руки, самому сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія, и при томъ въ полномъ сознаніи, что нѣтъ иного выхода, какъ или неминуемая смерть, или позоръ невыполненія слова, позоръ трусости, презрѣніе среды, въ которой дуэль считается неизбѣжною; посягнуть на свое существованіе, когда любовь къ жизни, не подавляемая никакими внѣшними обстоятельствами, какъ, напр., присутствіемъ свидѣтелей на поединкѣ, проявляется съ наибольшею силою, — все это выстѣ взятое, въ громадномъ размѣрѣ увеличиваетъ безнравственность и жестокость этого типа дуэли.

3) Также очевидна и ея большая опасность для государства: преступное дѣйствіе скрыто подъ видомъ непреступнаго — самоубійства, дающаго возможность оставшемуся въ живыхъ участнику подобнаго самоубійства избѣгнуть всякой ответственности.

Но, представляя большую преступность, заслуживая тяжкой кары закона, этотъ видъ дуэли не подходитъ по своей юридической конструкціи ни подъ постановленія о поединкѣ, ни подъ постановленія объ убійствѣ.

1) Отъ поединка американская дуэль рѣзко различается отсутствіемъ боя, размѣна ударами оружія, отсутствіемъ всѣхъ традиціонныхъ условій дуэли;

2) отъ убійства — отсутствіемъ прямого посягательства на жизнь другого, непосредственнаго причиненія смерти. Въ тѣхъ Кодексахъ, которые считаютъ наказуемымъ всякое соучастіе въ самоубійствѣ, подъ эти постановленія могутъ быть, хотя и съ нѣкоторою натяжкою, подводимы соучастники дуэли американской, но тамъ, гдѣ соучастіе въ самоубійствѣ, по общему правилу, считается не нака-

зумымы, для такой отвѣтственности или необходимы особыя законодательныя постановленія, или приходится признать участниковъ этой дуэли не наказуемыми, подвергая въ то же время отвѣтственности участниковъ дуэли обыкновенной.

Редакціонная Комиссія остановилась прежде всего на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли отнести случаи этого рода къ убійству, помѣстивъ ихъ непосредственно за наказуемыми случаями соучастія въ самоубійствѣ, или отнести ее къ группѣ поединковъ. Въ литературѣ вопросъ этотъ считается спорнымъ. Съ одной стороны, такіе авторитеты, какъ Berner ¹⁾, Wächter ²⁾, Hugo-Meyer ³⁾ совершенно выдѣляютъ американскую дуэль изъ группы дуэлей и рассматриваютъ ее какъ видъ убійства; съ другой стороны, весьма многіе, какъ напр. Schütze ⁴⁾, Lüder ⁵⁾ отводятъ ей мѣсто среди поединковъ неправильныхъ. Изъ Кодексовъ къ первому направленію примыкаетъ Кодексъ Венгерскій, а ко второму — проектъ Австрійскаго Кодекса. Къ этому послѣднему взгляду примкнула и редакціонная Комиссія. Какъ бы безразлична ни была эта форма дуэли, одно это условіе не даетъ основанія выдѣлить ее изъ группы дуэлей, оно можетъ только вліять на степень отвѣтственности. Между этой формой дуэли и дуэлью вообще существуетъ одна, весьма важная объединяющая ихъ черта: обѣ онѣ являются актомъ самовольной расправы, отомщенія за обиду, самовольнаго разрѣшенія возникшихъ столкновеній: въ обоихъ случаяхъ виновные дѣйствуютъ подъ вліяніемъ тѣхъ же идей и предразсудковъ: и здѣсь, и тамъ есть взаимный уговоръ, есть рискъ и весьма большой для наждаго изъ сговорившихся. Въ дуэли американской нѣтъ боя, нѣтъ нападенія на противника и, какъ результата этого нападенія, причиненія другому поврежденія здоровья или смерти; но это различіе въ формѣ, въ характерѣ дѣйствій, устраняетъ только возможность примѣненія въ этихъ случаяхъ общихъ постановленій о дуэли, но не можетъ еще служить основаніемъ для выдѣленія ея изъ этой группы.» (Объясн. зап. in folio ст. 230—232.)

Раздѣляя приведенныя соображенія, два члена Комиссіи полагаютъ, что изъять 488 ст. Угол. Улож. 1905 г. изъ Уголовнаго Кодекса значило бы повредить судебную практику въ затрудненіе, такъ какъ возникли бы сомнѣнія, къ какого рода дѣяніямъ отнести такого рода самоубійства при условіяхъ американской дуэли, о чемъ уже и нынѣ въ Комиссіи возникло основательное разномысліе.

О подведеніи изображеннаго въ 488 ст. Уложенія дѣянія подъ понятіе обычнаго самоубійства и рѣчи быть не можетъ, съ другой стороны, предшедшее самоубійству соглашеніе не открываетъ возможности примѣнять къ такому дѣянію постановленій объ убійствѣ, а отсутствіе боя не даетъ основаній примѣнять общихъ постановленій объ обычныхъ дуэляхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ смыслѣ наказанія не можетъ быть не принято во вниманіе и тяжкое нравственное переживаніе лица, вытянув-

1) Lehrbuch стр. 463, пр. 1.

2) Lehrbuch § 113, пр. 59

3) Lehrbuch стр. 449.

4) Lehrbuch стр. 293 пр. 7.

5) Die juristische Beurteilung des sogenannten Amerikanischen Duels въ Golt. Archiv, XIII стр. 540 и слѣд.

паго жребій смерти, ибо далеко не одно и то же подставить свою грудь, въ подъемъ борьбы, на людяхъ, когда, по словамъ народной мудрости, «и смерть красна», подъ ударъ чужой руки или въ уединеніи, въ тяжкомъ раздумьѣ, принять рѣшеніе наложить на себя руки въ силу хотя и соглашенія, но въ большинствѣ случаевъ вынужденнаго. Принципу «volenti non fit injuria» едва ли здѣсь можетъ быть удѣлено рѣшающее значеніе.

Да и съ государственной точки зрѣнія, благодаря наличію самоубійства, обнаруженіе такого рода преступныхъ дѣяній будетъ затруднено, почему такой видъ самовольной расправы и самосуда долженъ особенно строго преслѣдоваться закономъ.

Въ виду сего два члена Комиссіи полагали, что американская дуэль, по своей выдающейся жестокости, возмущающей нравственное чувство, должна быть по наказанію приближена къ положенной за убійство карѣ и только, какъ говорятъ мотивы, «чтобы поощрить безнаказанностью невыполненіе условія лишить себя жизни, а не заставляя покусившагося каждый разъ стараться доназывать на судѣ, что онъ совершилъ это по собственной волѣ, а не по уговору съ другимъ» (Объясн. зап. in folio стр. 233), возможно было бы отнестись снисходительно къ покусившемуся на самоубійство при американской дуэли.

Съ другой стороны вполне правильнымъ представляется упоминаніе въ 3 ч. 488 ст. Угол. Улож. повышеніе отвѣтственности подстрекателей и лицъ, содѣйствовавшихъ такому квалифицированному виду дуэли.

Два члена Комиссіи посему и высказались за оставленіе 488 ст. въ прежней редакціи.*)

Однако три члена Комиссіи, убѣждаясь въ противномъ, высказались за исключеніе 488 ст., исходя изъ того соображенія, что «по юридической своей природѣ т. н. американская дуэль ничѣмъ отъ обыкновенной дуэли не отличается, а карать за покушеніе на самоубійство нельзя.»

455 (1 ч. 487). Виновный въ подговорѣ къ вызову или принятію вызова на поединокъ, если даже поединка не послѣдовало, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *одного* года.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о необходимости введенія особыхъ нормъ, одной о наказуемости подговора къ дуэли, другой объ усиленіи наказанія тому, кто своимъ поведеніемъ вызвалъ дуэль, и третьей о публичномъ выраженіи презрѣнія лицу, отказавшемуся отъ дуэли, дабы тѣмъ самымъ въ корнѣ пресѣчь расшатывающій нравы общества пагубный предрасудокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, было выражено опасеніе, какъ бы введеніемъ такихъ постановленій не достигъ извѣстнаго противорѣчія,

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты, всецѣнно поддерживая мнѣніе меньшинства, высказалось по приведеннымъ послѣднимъ соображеніямъ за обязательное сохраненіе исключенной 488 ст. Угол. Улож. 1903 г.

ибо съ одной стороны дуэль признается привилегированнымъ преступнымъ дѣяніемъ, а съ другой стороны усиливается отвѣтственность за подговоръ, вовлеченіе въ дуэль и высказываніе презрѣнія лицу, отвергнутому поединкомъ.

По обсужденіи этой статьи большинство Комиссіи остановилось на введеніи въ Уголовное Уложеніе лишь особой нормы наказуемаго подговора, хотя бы и неокончившагося поединка.

Что же касается до иного вовлеченія въ поединокъ путемъ выраженія презрѣнія, то Комиссія пришла къ убѣжденію о возможности пользованія въ данномъ случаѣ существующими нормами о поединкѣ; если же въ такомъ выраженіи презрѣнія будутъ признаки оскорбленія, то возможно будетъ привлечь лицо по постановленіямъ главы XXXI (XXVIII), кромѣ того, если такого рода презрѣніе было высказано участниками поединка, секундантами и прочими лицами, то суду предоставляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ при назначеніи наказанія избрать ея высшей предѣлъ, почему и введеніе особой статьи представляется излишнимъ. То же можно сказать и о вовлеченіи въ дуэль arrogantнымъ поведеніемъ.

По поводу формулировки наказуемаго подговора въ Комиссія была предложена для подговора формула 1 ч. 487 ст. Угол. Улож. 1903 г., въ видѣ «подговора къ вызову или къ принятію вызова или къ возобновленію поединка.»

Въ Комиссіи указывалось на возможность подговора со стороны свидѣтеля дуэли къ продолженію ея, когда было рѣшено биться на смерть, но противники остановились при нанесеніи кому нибудь изъ комбатантовъ раненія.

По обсужденіи вопроса, въ связи съ соображеніями, высказанными при разсмотрѣніи 487 ст. Угол. Улож. 1903 г., большинство Комиссіи нашло, что за исключеніемъ изъ Кодекса статьи 483 сего Уложенія о допущеніи поединка съ условіемъ биться на смерть нѣтъ достаточнаго основанія оговаривать особо подговоръ къ возобновленію поединка, поэтому взаимно отмѣненной 1 ч. 487 статьи Уголовнаго Уложенія изд. 1903 г. была принята въ приведенной редакціи новая 455 статья проекта.*)

*) Прокуратура признала желательнымъ сохраненіе этой статьи въ редакціи 1 ч. 487 ст. Угол. Улож. по соображеніямъ меньшинства.

Комиссія же осталась при прежнихъ выводахъ, находя, что для прочихъ случаевъ достаточно общихъ постановленій о подстрекательствѣ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Объ оставленіи въ опасности.

456 (1 ч. 489). Имѣющій попеченіе или надзоръ въ отношеніи лица, лишеннаго возможности самоохраненія, виновный въ оставленіи сего лица безъ помощи въ такихъ условіяхъ, при коихъ жизнь оставленнаго завѣдомо подвергалась опасности, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свѣше *трехъ* лѣтъ.

(490). Если имѣющій попеченіе или надзоръ въ отношеніе лица, означеннаго въ *первой* части сей статьи умышленно оставить таковое безъ помощи въ такихъ условіяхъ, при коихъ нахождение его другими представлялось вѣроятнымъ и жизнь оставленнаго не подвергалась опасности, то виновный наказывается:

арестомъ.

Сохраняя въ существенныхъ частяхъ постановленія Угол. Улож. 1903 г.: 1) объ оставленіи въ опасности лица, безпомощнаго лица, т. е. лица, лишеннаго возможности самоохраненія, 2) о поставленіи такого лица въ положеніе, угрожающее опасностью жизни, 3) о не оказаніи помощи или отказѣ въ таковой лицу, коему угрожаетъ опасность, Комиссія при выработкѣ текста 456 статьи, предусматривающей именно оставленіе въ опасности, придала началу ея обобщенную редакцію: «Имѣющій попеченіе или надзоръ въ отношеніи лица, лишеннаго возможности самоохраненія», полагая, что такой формулой объемлется обязанность попеченія, какъ возникшая на основаніи закона, такъ равно принятая добровольно на себя, или обусловленная естественно-родственной связью между членами семьи.

Въ виду того, что бывшая прежняя редакція 489 ст. Угол. Улож. 1903 г., съ перечисленіемъ причинъ, вызывающихъ безпомощность въ видѣ малолѣтства, дряхлости, тѣлеснаго недостатка (въ видѣ нацр. увѣчности), болѣзни, безсознательнаго или иного безпомощнаго состоянія, — носила характеръ примѣровъ, Комиссія исключила означенный перечень, дабы распространить дѣйствіе постановленій 489 и 490 статей на оставленіе въ опасности *всѣхъ* вообще лицъ, оказавшихся въ данныхъ условіяхъ въ состояніи безпомощности, понимая «безпомощность» какъ: 1) такое состояніе лица, въ которомъ онъ

безъ чужой помощи можетъ погибнуть и 2) такія условія его положенія, когда онъ не былъ въ состояніи получить такую помощь со стороны.

При такой конструкціи безпомощности, Комиссія казалась излишнимъ упоминаніе особо «о малолѣтствѣ, дряхлости, тѣлесномъ недостаткѣ, болѣзни, безсознательномъ или иномъ безпомощномъ состояніи», какъ то дѣлала 489 ст. въ редакціи Угол. Улож. 1903 г.

Въ силу принятой системы, прежняя 2 ч. 489 ст. Угол. Улож. 1903 г. замѣнена содержаніемъ 490 ст. того же Уложенія, а выработанная Комиссіей 2 ч. 489 ст. была перенесена въ самостоятельную 457 ст. проекта.

Такимъ образомъ новая редакція 456 ст. проекта въ своей 1 части предусматриваетъ оставленіе въ опасности, когда жизнь оставленнаго подвергалась опасности, а во 2-ой части, когда это условіе отсутствовало.*)

457 (2 ч. 489). Виновный въ поставленіи другого лица въ такое безпомощное положеніе, при коемъ жизнь сего лица завѣдомо подвергалась опасности, наказывается :

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

457 ст. проекта, соответствующая 2 ч. 489 ст. Угол. Уложенія 1903 г., получила обобщенную редакцію, при чемъ подъ нее подводится всякое поставленіе другого лица въ безпомощное положеніе. Дѣйствіе ея распространяется на всякое лицо, а не только на лицо безпомощное, лишенное самоохраненія. Комиссія полагала необходимымъ отмѣтить, что разница между поставленіемъ въ опасность и прямымъ покушеніемъ на убійство, должна заключаться въ 1 случаѣ въ томъ, что достаточно сознанія возможности наступленія опасности, а во 2-мъ, что опасность должна быть неминуемой и неизбѣжной, если не будетъ какихъ либо случайныхъ привходящихъ факторовъ, исключаяющихъ угрожающую опасность.

Возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли исключить изъ текста этой статьи указаніе на безпомощность лица, ибо преступное безразличіе и нарушеніе общечеловѣческой обязанности не вредить и помогать ближнему могутъ быть проявлены не только въ отношеніи лица, лишеннаго возможности самоохраненія, но и въ отношеніи вполне дѣеспособнаго лица. Напр. обвиняемый, зная о разрушеніи моста или находящейся на дорогѣ пропасти, можетъ не предупредить быстро направляющагося къ нему вѣзка о грозящей ему опасности.

Въ подобныхъ случаяхъ Комиссія полагала возможнымъ ограничиться существующими уголовными нормами объ убійствѣ, хулиганствѣ, достаточно обезпечивающими силу репрессіи.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за сохраненіе 489—491 статей Угол. Улож. въ ихъ прежней редакціи. Новой редакціей 456—458 ст. дается черезчуръ неопредѣленная и слишкомъ широкая формулировка понятію преступленій, предусмотрѣнныхъ этими статьями. Такая формулировка, по мнѣнію Прокуратуры, повлечетъ возникновеніе нежелательныхъ недоумѣній на практикѣ и грозитъ опасностью внести разнь въ практику судовъ.

Комиссія же предпочла, по примѣру нѣкихъ новыхъ Кодексовъ, общія формулы дробной казуистики.

Одинъ членъ Комиссiи, находя невозможнымъ при такихъ условiяхъ примѣненiе постановленiй объ убiйствѣ и покушенiи на такое за отсутствiемъ какъ прямого, такъ и косвеннаго умысла на лишенiе жизни, а равно отсутствiя безмотивной злобности, полагалъ и въ данномъ случаѣ единственно возможнымъ примѣненiе положенiй объ оставленiи въ опасности, за преступное безразличiе къ благу ближняго, почему высказался за исключенiе указанiя на **беспомощность лица**.

Другой членъ Комиссiи полагалъ необходимымъ раздѣленiе этой статьи по наказанiю на двѣ части, съ упоминанiемъ во 2 части о лицахъ, коимъ по своей профессиональной дѣятельности граждане вѣрили свою жизнь, здоровье и благополучiе, ибо **нарушенiе общественнаго довѣрiя** должно отягчать виновность такого рода лицъ.

Но Комиссiя сочла правильнымъ ограничиться постановленiемъ 459 ст. проекта въ новой ея редакцiи (см. объясн. къ 459 ст.).

Далѣе въ Комиссiи былъ возбужденъ вопросъ о поставленiи **беременной женщины въ беспомощное положенiе накануне самаго разрѣшенiя ея отъ бремени**, послѣдствiемъ чего могутъ послѣдовать неблагоприятные роды (см. объясн. къ 439 ст. проекта).

Комиссiя считала, что поставленiе беременной женщины въ беспомощное состоянiе достаточно обезпечивается принятыми законоположенiями проекта и не требуетъ особаго дополненiя главы XXVII.

458 (491). Виновный въ неприятiи мѣръ къ оказанiю помощи лицу, находящемуся въ положенiи, угрожающемъ опасностью для его жизни, безъ разумнаго опасенiя за себя или другихъ, если послѣдствiемъ его будетъ смерть или весьма тяжкое тѣлесное поврежденiе нуждающагося въ помощи, наказывается: заключенiемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Уголовное Уложенiе строго отличало оставленiе въ опасности отъ отказа въ помощи. По этому поводу въ мотивахъ говорится:

«Въ тѣсной связи съ оставленiемъ въ опасности стоитъ отказъ въ помощи со стороны лица, имѣвшаго къ тому полную возможность.

Оставленiе безъ помощи предполагаетъ, что или опасность, отъ которой нужно было избавить беспомощнаго, была создана виновнымъ, или же, что виновный былъ обязанъ заботиться именно о данномъ лицѣ, оказавшемся въ такомъ беспомощномъ состоянiи.

Отказъ въ помощи, наоборотъ, предполагаетъ, съ одной стороны, что опасное положенiе не было создано обвиняемымъ, что его причиною были или силы природы, или собственныя дѣйствiя находящагося въ опасности, или дѣйствiя третьихъ лицъ: а съ другой, что обвиняемый вовсе не состоялъ въ такихъ отношенiяхъ къ данному лицу, которыя бы заставляли лещись о немъ, или заботиться объ устраненiи отъ него опасности; короче сказать, что неоказавшiй помощи, не стоялъ ни въ какомъ причинномъ отношенiи къ опасному для погибающаго событiю и его послѣдствiямъ.» (Объясн. зап. in folio стр. 258.)*

*) Совѣщанiе при Прокурорѣ Палаты полагало необходимымъ упомянуть особо въ текстѣ статьи объ „отказѣ въ помощи“.

Составители Уголовнаго Уложенія находили, что: «Жизль чело-
вѣка есть одно изъ существенныхъ и основныхъ его благъ, на охра-
неніе и защиту котораго направлены средства общественнаго союза,
въ томъ числѣ и карательныя мѣры. Законодательство, поэтому, не
можетъ безразлично относиться къ случаямъ, возмущающимъ обще-
ственному совѣсти, и въ особенности къ такимъ, въ коихъ помощь
ближнему справедливо должна считаться не только нравственною, но
и общественною обязанностию для каждаго гражданина. Къ такимъ
именно случаямъ должна быть отнесена помощь со стороны отдѣль-
наго лица челоуѣку погибающему. Тамъ, гдѣ неминуемая гибель
угрожаетъ жизни, и общество въ это время не можетъ придти на по-
мощь въ лицѣ своихъ специальныхъ органовъ, каждый гражданинъ,
находящійся въ благопріятныхъ условіяхъ для спасенія погибающаго,
долженъ считаться представителемъ общества, призваннымъ испол-
нить обязательный долгъ — подать помощь, въ виду того, что онъ
самъ пользуется благами общественнаго союза и всѣми обществен-
ными средствами для собственной безопасности и охраны. Въ такомъ
важномъ случаѣ, какъ охраненіе жизни погибающаго, общество въ
правѣ требовать отъ каждаго исполненія долга подачи помощи, по
крайней мѣрѣ, если оказаніе такой помощи не связано съ вредомъ и
опасностью для собственной жизни и здоровья. Нѣтъ сомнѣній, что,
при настоящемъ уровнѣ нравственныхъ понятій въ обществѣ, случаи
равнодушнаго отношенія къ погибающему крайне рѣдки. Напротивъ,
гораздо чаще приходится слышать о самоотверженной подачѣ помо-
щи. Но чѣмъ рѣже первые изъ этихъ случаевъ въ обществѣ со смяг-
ченными и челоуѣколюбивыми правами, тѣмъ возмутительнѣе они
для общественной совѣсти, и общество не можетъ успокоиться на док-
тринѣ воспрещенія **вредить** и освобожденія отъ обязанности **по-
мочь** ближнему. Несмотря на несовершенство наказанія, налагае-
маго нынѣ дѣйствующимъ Уложеніемъ за неподаніе помощи погибаю-
щему, важно то, что такое упущеніе со стороны гражданина считается
преступнымъ упущеніемъ, слабость же наказанія за оное ни въ ка-
комъ случаѣ не можетъ служить въ пользу признанія такихъ поступ-
ковъ безнаказанными. Не требуется для сего суроваго наказанія и
вполнѣ достаточно за такое дѣяніе назначить арестъ или денежную
пеню (особ. прис. 237, 238).»

Раздѣляя эти соображенія, Комиссія сочла правильнымъ рас-
ширить рамки отказа въ помощи указаніемъ не только на **недонесеніе**
подлежащей власти и на **неоказаніе** и **недоставленіе** помощи, но и на
всякое **непринятіе** мѣръ къ оказанію помощи, въ видѣ или активнаго
или пассивнаго вмѣшательства лично или чрезъ посредство другого
лица. Въ смыслѣ терминологіи Комиссія считала, что терминъ **оказа-
нія** помощи включаетъ въ себѣ и **доставленіе** таковой. Далѣе, подъ
упоминаемымъ въ сей статьѣ **неоказаніемъ** помощи, Комиссія пони-
мала какъ пассивное отношеніе къ благополучію ближняго, такъ и
активный **отказъ** отъ помощи, почему сочла излишнимъ дѣлать пред-
ложенное дополненіе текста специальнымъ указаніемъ на таковой
отказъ. Кромѣ того, въ сравненіи съ прежнимъ, текстъ статьи до-
полненъ указаніемъ на **тяжкое поврежденіе**. Что касается до санкціи
458 (491) ст., то Комиссія сочла правильнымъ повысить таковую до
заключенія въ краткосрочной тюрьмѣ.

459 (492 и 493) Обязанный по званію, должности или роду его дѣятельности оказывать помощь завѣдомо находящемуся въ опасности лицу, виновный въ неисполненіи сей обязанности, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если же послѣдствіемъ сего будетъ смерть или весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе нуждающагося въ помощи, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Сверхъ того, суду предоставляется воспретить виновному тотъ родъ его дѣятельности, при осуществленіи коего онъ допустилъ нарушеніе означенной въ сей статьѣ обязанности, на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

Прежняя редакція 492 ст. Угол. Улож. 1903 г. признавалась Морскимъ Департаментомъ недостаточно ясной и по существу едва ли на практикѣ осуществимой.

Въ Комиссіи указывалось на необходимость выдѣленія отъ помощи со стороны такихъ лицъ, которымъ ввѣрены другими ихъ жизнь и здоровье, отъ которыхъ каждый можетъ требовать строгого и точнаго исполненія принятыхъ на себя обязанностей, и которыя съ другой стороны, по самому свойству оказываемыхъ услугъ, могутъ поставить въ опасное положеніе даже лицо, вполне здоровое физически (стр. 255 объясн. зап. in folio). Этотъ признакъ нарушенія общественнаго довѣрія долженъ отягчить виновность такого рода лицъ въ оставленіи или поставленіи въ опасность или отказѣ или неокazanіи помощи. Согласно этому мнѣнію въ данномъ случаѣ не усматривается основаній отступать отъ принятаго Комиссіей рѣшенія ограничиваться лишь необходимыми вызванными указаніями практики измѣненіями въ Угол. Улож. 1903 г., ибо доселѣ примѣненіе главы XXV (шлѣхъ XXVII) никакихъ неудобствъ у суда не вызывало.

Комиссія не раздѣлила этого мнѣнія.

Объединивъ въ 459 ст. проекта постановленія 492 и 493 статей Угол. Улож. 1903 г. примѣнительно къ формулѣ, принятой въ 437 (464) и 446 (474) ст., Комиссія, упоминая о неокazanіи помощи, не нашла необходимымъ особо квалифицировать оставленіе въ опасности и поставленіе въ опасность лицъ, по профессиональной своей дѣятельности обязанныхъ оказывать особую помощь, на томъ основаніи, что соответствующія нормы объ оставленіи въ опасности и поставленіи въ опасность имѣютъ достаточную амплитуду наказанія, почему судъ всегда будетъ имѣть возможность, избравъ для такого должностнаго лица достаточно высокую мѣру наказанія. Равнымъ образомъ большинство Комиссіи сочло излишнимъ особо квалифицировать самовольное или посредствомъ обмана оставленіе въ опасности капитаномъ или иными лицами, упоминаемыми въ 492 ст. Угол. Улож. 1903 г.*)

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за сохраненіе 492 и 493 ст. въ редакціи Угол. Улож. 1903 г. (см. объясн. подъ 461 ст. проекта).

460 (494). Виновный въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о подачѣ помощи судну, терпящему крушеніе, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Если нарушеніе сихъ правилъ угрожало личной безопасности, то виновный наказывается:

арестомъ.

По поводу 494 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ Комиссіи была высказана мысль о достаточности общихъ нормъ Уложенія о неисполненіи обязательнаго постановленія [163 (138) ст.] или объ ослушаніи [167 (139) ст.].

На это было указано, что ни 163 (138) ст. (гласящая лишь о неисполненіи **обязательнаго постановленія**, а не закона), ни 167 (139) ст. (касающаяся ослушанія), не объемлютъ постановленія 494 ст. Угол. Улож. 1903 г., являющейся проступкомъ *sui generis* какъ санкція къ законоположеніямъ о мореплаваніи.

Такъ ст. 505 Уст. Торг. (т. XI ч. 2 Свод. Зак. изд. 1903 г.) гласитъ:

«Кто умотритъ крушеніе или гибель корабля или судна по берегамъ рѣкъ, водъ и морей Россійской Имперіи и самъ не въ силахъ помочь имъ, долженъ немедленно объявить о семъ людямъ ближайшаго селенія и мѣстной полиціи, которая обязана всемѣрно стараться о спасеніи корабля или судна, людей, товаровъ и всего того, что только спасти можно, употребляя для сего приличное число людей, или обывателей тѣхъ мѣсть, или случившихся по близости, въ чемъ никто отговариваться не долженъ.»*)

Морской Департаментъ, высказавшись за сохраненіе 494 статьи Угол. Улож. 1903 г., возражалъ лишь противъ редакціи второй части статьи, которая недостаточно, по мнѣнію Департамента, ясно формулирована. Такъ какъ здѣсь мыслится личная безопасность спасаемаго чловѣка (не спасителя), то эту часть статьи слѣдовало бы, по мысли Департамента, изложить въ слѣдующей редакціи:

«Если нарушеніе сихъ правилъ угрожало личной безопасности спасаемаго чловѣка, то виновный наказывается и т. д.»

Въ конечномъ выводѣ Комиссія, считаясь съ тѣмъ, что 494 ст. Угол. Улож. является санкціей къ нарушенію специальныхъ правилъ, предусмотрѣнныхъ не только обязательнымъ постановленіемъ, но и закономъ (папр. 505 ст. Уст. Торг.), постановила сохранить 494 ст. въ приведенной редакціи.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты равнымъ образомъ высказалось за сохраненіе ст. 494 Угол. Улож. въ Кодексѣ такъ какъ дѣяніе, предусмотрѣнное этой статьей, не только не объемляется ст. 163 (138) и 167 (139), но также и ст. 164 (138¹), ибо въ текстѣ 505 ст. Уст. Торг., возлагающей обязанность оказанія помощи судну, потерпѣвшему крушеніе, не содержится указаній на то, что неисполненіе этой обязанности должно караться по уголовнымъ законамъ.

461 (495). Управляющій судномъ, желѣзнодорожнымъ поѣздомъ, паровозомъ или предназначенной для общаго пользованія самодвижущейся машиной, виновный въ томъ, что не принялъ во время опасности надлежащихъ мѣръ для спасенія судна, поѣзда, паровоза, самодвижущейся машины или пассажира или служащаго на суднѣ, поѣздѣ, паровозѣ или самодвижущейся машинѣ или покинулъ судно, поѣздъ, паровозъ или самодвижущуюся машину прежде другихъ, находившихся тамъ лицъ, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Сверхъ того суду предоставляется лишить виновнаго права быть управляющимъ однимъ изъ означенныхъ въ *первой* части сей статьи средствъ сообщенія на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за желательность сохраненія въ силѣ въ прежней редакціи статей 492, 493 и 495 Угол. Улож. 1903 г., а также за оставленіе въ проектѣ ст. 494, такъ какъ редакція этихъ статей находится въ строгой согласованности и тѣсной связи со статьями Свода Законовъ, которыми опредѣляются обязанности служащихъ и частныхъ лицъ на случай несчастій при мореплаваніи и во время желѣзнодорожнаго движенія. Оставленіе статьи въ редакціи проекта должно вызвать измѣненіе общихъ законовъ, регулирующихъ дѣйствіе упомянутой категоріи лицъ, такъ какъ, по мнѣнію совѣщанія, подъ формулировку ст. 459 проекта «Обязанный... и т. д.» не подойдетъ указанный въ ст. 495-ой Угол. Улож. «управляющій желѣзнодорожнымъ паровозомъ или поѣздомъ»; по закону на этихъ лицъ никакихъ обязанностей по оказанію помощи находящимся въ опасности, не возложено.

По поводу замѣчанія, что не всѣ должностныя лица одинаково обязываются закономъ къ принятію мѣръ для спасенія пассажировъ, въ Комиссіи была приведена слѣдующая справка:

Ст. 220 Уст. Торг. (изд. 1903 г.) гласитъ: «Ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, даже въ самой крайней опасности, корабельщикъ не долженъ оставлять корабля, но обязанъ оный всѣми мѣрами спасать и защищать.»

Равнымъ образомъ въ отношеніи лоцмана 318 ст. того же Устава обязываетъ ихъ «въ случаѣ несчастія, постигшаго судно, въ предѣлахъ дѣятельности лоцмановъ, оказывать ему *посильную* помощь.»

Сакимъ образомъ для мореходства законъ *expressis verbis* возлагаетъ обязанность на лоцмановъ и капитановъ охраны пассажировъ и за нарушеніе этой обязанности отвѣтственность устанавливается по 493 и 495 ст. Угол. Улож.

Что же касается до иныхъ служащихъ желѣзнодорожнаго или авіаціоннаго вѣдомства, то въ законахъ прямой обязанности охранять пассажировъ, не имѣется. Объ этой обязанности можно сдѣлать лишь

выводъ съ ссылкой на старья, когда то дѣйствовавшія въ Россіи ин-струкціи.

Ст. 183 Общ. Уст. Росс. Жел. Дор. т. XII ч. I Св. Зак. 1916 г. охраненіе общественной безопасности возлагаетъ на жандармскія пол. управления жел. дор.*), которыя выполняютъ въ семь отношеній всѣ обязанности общей полиціи, стоящей на стражѣ «безопасности личной и имущественной». (1 ст. Уст. о Благ. и Безоп. т. XIV Св. Зак. изд. 1916 г.; 680 и 681 ст. т. II Св. Зак. Общ. учр. губ. изд. 1892 г.).

Всѣ же служащіе на желѣзныхъ дорогахъ обязаны оказывать «содѣйствіе» чинамъ полиціи «по исполненію лежащихъ на нихъ чинахъ обязанностей» (1 п. 185 ст. Общ. Уст. Росс. Жел. Дор. т. XII ч. I Св. Зак. изд. 1916 г.).

Правилами объ особыхъ правахъ желѣзнодорожныхъ служащихъ по обезпеченію на желѣзныхъ дорогахъ безопасности и порядка [прил. къ ст. 7 отд. I Выс. утв. 16 сентября 1916 г. Пол. Сов. Мин. объ осуществленіи нѣкоторыхъ постановленій проекта о службѣ на казенныхъ жел. дор. (Собр. Узак. 2110)] начальникамъ станціи, начальникамъ развѣздовъ и постовъ и ихъ помощникамъ, начальникамъ поѣздовъ, главнымъ кондукторамъ и дорожнымъ мастерамъ, каждому въ районѣ его служебной дѣятельности, присваиваются всѣ права жандармской и общей полиціи.

Согласно же инструкціи поѣздной прислугѣ Динабург-Витебской жел. дор. изд. 1895 г. на обязанности главного кондуктора лежить слѣдить за безопаснымъ слѣдованіемъ поѣзда (п. в § 10 инструкции), и въ случаѣ несчастія съ поѣздомъ на пути, оказывать возможную помощь пострадавшимъ (п. ж § 10 той же инструкции).

Эти функціи переходятъ въ случаѣ выбытія въ пути главного кондуктора на его замѣстителя (§ 49 той же инструкции).

Далѣе согласно общей служебной инструкціи для агентовъ Динабург-Витебской жел. дор. изд. 1895 г., каждый служащій, независимо отъ исполненія возложенныхъ на него непосредственно обязанностей, долженъ по мѣрѣ возможности содѣйствовать предотвращенію всякой опасности для движенія по желѣзной дорогѣ, причѣмъ за бездѣйствіе, въ случаѣ опасности, виновные подлежатъ административному взысканію или судебному преслѣдованію (§ 13 означ. инструкции).

Въ случаѣ крушенія поѣзда, паровоза или вагоновъ, или какого либо другого несчастнаго происшествія на дорогѣ, каждый служащій обязанъ немедленно принимать всѣ относящіяся къ прямой его обязанности мѣры къ оказанію помощи и къ огражденію сигналами мѣста несчастія, если оно представляетъ опасность для движенія (§ 14 той же инструкции).

Позднѣйшія же, дѣйствующія въ Латвіи, соотвѣтствующія правила для желѣзнодорожныхъ служащихъ, по мнѣнію совѣщанія при Прокурорѣ Палаты, прямого отвѣта въ отношеніи обязанностей послѣднихъ по оказанію помощи пострадавшимъ при катастрофахъ не даютъ.

По наведенной въ главномъ управленіи Латвійскихъ желѣзныхъ дорогъ справкѣ оказалось, что въ этомъ отношеніи на управляющихъ

*) Въ Латвіи желѣзнодорожная полиція сохранена постановленіемъ Кабинета Министровъ 24 марта 1920 г. (Vald Vēstn. № 70).

паровозами возложена обязанность лишь принимать мѣры къ остановкѣ поѣзда, если онъ замѣтитъ, что дальнѣйшее движеніе поѣзда можетъ угрожать безопасности пассажировъ. Въ случаѣ катастрофы на линіяхъ жел. дорогъ управляющіе паровозами подчиняются распоряженіямъ главнаго кондуктора, а въ случаѣ катастрофы на станціяхъ жел. дорогъ — они подчиняются распоряженіямъ дежурнаго по станціи. Всѣ эти распоряженія имѣютъ вѣдено въ обязанность исполнять постольку, поскольку они не противорѣчатъ правиламъ, изложеннымъ въ инструкціи управляющимъ паровозомъ (машинистамъ).

Такъ въ утвержденной главнымъ директоромъ жел. дор. 1 февраля 1922 г. за № 21 инструкціи машинистамъ и ихъ помощникамъ въ ст. 69 въ отношеніи машинистовъ, ихъ помощниковъ и кочегаровъ указано, что при приближеніи опасности они не имѣютъ права оставить ввѣреннаго имъ локомотива до тѣхъ поръ, пока они не использовали всѣ средства къ предотвращенію угрожающей опасности и не убѣдились, что ихъ дальнѣйшее пребываніе на паровозѣ не можетъ предотвратить несчастія или же уменьшить послѣдствія несчастія.

Въ утвержденныхъ Мин. Путей Сообщенія 3 марта 1926 г. правилахъ о пользованіи поѣздомъ по оказаніи помощи и его содержаніи за № 286, а равно въ правилахъ о пользованіи вагономъ здравоохраненія и инструкціи персоналу отдѣла здравоохраненія упоминается объ обязанностяхъ только поѣздного оберъ-кондуктора и начальника станціи по оказанію помощи (§§ 25 и 26 правила № 286 и § 12 инстр. Перс.*), причемъ ничего не говорится объ оставленіи управляющимъ поѣздомъ такового во время происшествія.

*) **Постановленіе о пользованіи поѣздомъ по оказанію помощи и о порядкѣ его содержанія № 286.**

IV. § 19. Если въ случаѣ катастрофы съ поѣздомъ требуется поѣзда для оказанія помощи, то оберъ-кондукторъ пострадавшаго поѣзда вызываетъ его, согласно порядку, указанному въ постановленіи № 235 § 72.

§ 20. Дежурный по станціи, принявъ вызовъ оберъ-кондуктора о высылкѣ поѣзда для оказанія помощи, немедленно, по телефону, сообщаетъ объ этомъ дежурному по отдѣленію и даетъ соответствующую телеграмму.

Дежурный по отдѣленію въ свою очередь сообщаетъ начальникамъ жел.-дорожной полиціи, эксплуатационнаго отдѣла, депо-участка или машиннаго участка и въ случаѣ необходимости и врачу участка.

V. § 25. Отославъ извѣщеніе о случившемся, оберъ-кондукторъ немедленно долженъ приступить къ огражденію поѣзда сигналами, оказанію помощи пострадавшимъ, охранѣ багажа и посылковъ и т. д.

Распоряженія оберъ-кондуктора должны исполняться безпрекословно, какъ бригадой кондукторовъ и локомотива, такъ и жел.-дорожными сторожами и ремонтными рабочими, которые находятся на мѣстѣ катастрофы или по близости.

§ 26. Получивъ извѣщеніе о случившемся, начальникъ станціи, или исполняющій его обязанности, по вызовѣ поѣзда для оказанія помощи, если позволяютъ мѣстные обстоятельства и если у него есть возможность поспѣть на мѣсто катастрофы раньше поѣзда для оказанія помощи, на дрезинѣ, трулѣ и т. д.; и если въ его распоряженіи находятся средства для оказанія помощи и свободные рабочіе, то онъ долженъ отправиться на мѣсто катастрофы для оказанія помощи потерпѣвшимъ, для проведенія предварительныхъ работъ и т. д.

До прибытія поѣзда для оказанія помощи начальнику станціи или исполняющему его обязанности подчинены всѣ упомянутые въ § 25 жел.-дорожные служащіе.

Постановленія объ употребленіи вагона отдѣла здравоохраненія и инструкція персоналу отдѣла здравоохраненія.

§ 12. На мѣстѣ катастрофы первую помощь пострадавшимъ оказываетъ оберъ-кондукторъ, распоряженія котораго должны исполняться всѣми, пока не явятся высшіе административные служащіе. Когда явятся врачъ или фельдшеръ, то онъ вѣдаетъ оказаніемъ помощи пострадавшимъ.

Изъ изложеннаго явствуетъ, насколько необходимо прямое указаніе 495 ст. Угол. Улож. 1903 г. объ отвѣтственности исчисленныхъ въ сихъ статьяхъ лицъ за непринятіе мѣръ къ спасенію судна и поѣзда, а равно и пассажировъ во время опасности.

Морской Департаментъ полагалъ 495 ст. Угол. Улож. 1903 г. сохранить, но въ отношеніи капитана морского судна, предусмотрѣнное въ этой статьѣ наказаніе въ видѣ заключенія въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше 3-хъ лѣтъ, по мнѣнію Морского Департамента, слѣдовало бы понизить до тюремнаго заключенія.

По обсужденіи вопроса, въ конечномъ выводѣ, Комиссія высказалась за желательность сохраненія этой статьи прежде всего потому, что не слѣдуетъ ставить вопросъ объ обязанности охраны служащими средствъ сообщенія пассажировъ въ зависимость отъ издаваемыхъ отдѣльными учрежденіями инструкцій, не всегда между собою согласованныхъ и недостаточно полныхъ въ смыслѣ опредѣленія объема обязанностей отдѣльныхъ служащихъ. Кромѣ того помимо цѣлесообразности установленія въ Уголовномъ Кодексѣ точной и ясной нормы по данному вопросу, устраняющей всякія въ отношеніи его разрѣшенія колебанія и сомнѣнія, постановленіе статьи 495 представляется необходимымъ еще и потому, что касается: 1) установленія отвѣтственности за непринятіе мѣръ къ спасенію **самого средства сообщенія** и 2) содержитъ цѣнное указаніе относительно случая, когда виновный въ предусмотрѣнномъ этой статьєю дѣяніи «покинулъ пароходъ, судно, поѣздъ, или паровозъ прежде другихъ, находившихся тамъ лицъ», каковое предписаніе закона нигдѣ въ Сводѣ Законовъ не упоминается въ столь категорической формѣ.

Всѣ эти данныя дѣлаютъ предусмотрѣнную 495 ст. норму преступнымъ дѣяніемъ *sui generis* подлежащимъ оставленію въ Кодексѣ. Но сохраняя въ существѣ постановленіе 495 ст. въ Кодексѣ, Комиссія съ одной стороны расширила ея рамки ссылкой на всякую самодвижущуюся машину, какъ то сдѣлано въ 395 (407¹) ст. проекта. Съ другой стороны Комиссія считала необходимымъ ввести признакъ **предназначенія такой машины для общаго пользованія**, дабы не при-
дать 495 ст. слишкомъ широкихъ рамокъ, могущихъ дать основаніе къ примѣненію статьи къ случаю передвиженія самого собственника на принадлежащей ему самодвижущейся машинѣ, напр. автомобилѣ безъ всякаго пассажира. Для послѣдняго случая Комиссія признавала достаточнымъ общія нормы главы XXVII.

Придавъ 495 ст. приведенную редакцію, Комиссія сочла нужнымъ пояснить, что подъ управляющимъ однимъ изъ исчисленныхъ въ 461 (495) ст. средствъ сообщенія, она имѣла въ виду капитана всякаго судна, командира летательнаго аппарата и другое лицо, управлявшее какой либо иной самодвижущейся машиною или распоряжавшагося движеніемъ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ или паровозомъ.

Подъ судномъ Комиссія разумѣла какъ парусное или моторное судно, такъ и пароходъ, а подъ самодвижущейся машиною — летательные аппараты, трамваи, автобусы и автомобили.

По поводу спасенія самого средства передвиженія, Комиссія нашла, что такое требованіе можетъ быть предъявлено лишь въ отношеніи **судна, поѣзда или паровоза**, хотя бы на оныхъ не было постороннихъ лицъ. Комиссія поднимала, что предоставленіе своей судьбѣ

мчащагося напр. паровоза безъ принятія мѣръ къ остановкѣ, можетъ повлечь рядъ катастрофъ и несчастій для людей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ большинству Комиссии казалось излишнимъ распространить ту же уголовную норму въ отношеніи иныхъ самодвижущихся машинъ безъ пассажировъ.

462 (497). Виновный въ неисполненіи правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, объ оказаніи помощи больному или находящемуся въ безсознательномъ состояніи, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пеней не свыше *ста* латовъ.

Если сіе преступное дѣяніе учинено безъ уважительной причины практикующимъ врачомъ, фельдшеромъ, повивальной бабкою или больничною прислугой въ отношеніи тяжкаго больного или родильницы, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

При обсужденіи въ частности вопроса о неявиѣ врачебнаго персонала по приглашенію для оказанія помощи больному, въ Комиссии возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли обобщать наказуемость этихъ лицъ привлеченіемъ къ отвѣтственности за всякую неявку или же только тогда, когда было извѣстно опасное положеніе больного или родильницы. По этому поводу часть членовъ Комиссии находила, что на врача нельзя возлагать обязанность обязательной явки во всѣхъ случаяхъ, а лишь только тогда, когда доказана опасность положенія пациента.

Но съ другой стороны указывалось, что оговоркой объ опасности состоянія больного создается то положеніе, что составъ преступленія будетъ опредѣляться въ большинствѣ случаевъ самимъ обвиняемымъ врачомъ, отъ котораго будетъ зависѣть, признать или не признать опасное положеніе больного. Едва ли правильно предоставлять врачу заочно опредѣлять степень опасности состоянія здоровья больного. Казалось бы достаточно введеніемъ признака «безъ уважительной причины», какъ то понималось составителями Уголовнаго Уложенія, ограничить слишкомъ широкія рамки примѣненія 462 (497) ст., съ исключеніемъ изъ текста 2-ой части статьи, однако, словъ: «*коиимъ было извѣстно опасное положеніе больного или родильницы*».

Комиссія, имѣя въ виду слишкомъ частые несчастные случаи приглашенія врача къ мнимо тяжко больному безъ достаточныхъ къ тому оснований, остановилась на замѣнѣ этихъ словъ формулой: «въ отношеніи тяжко больного или родильницы».*)

Одинъ членъ Комиссии все же полагалъ, что это исправленіе текста нисколько не устранитъ затрудненій въ примѣненіи этой статьи, ибо опять таки остается открытымъ вопросъ, кто же установитъ тяжесть болѣзни, если врачъ, то онъ явится судьей въ собственномъ

*) Департаментъ Здравоохраненія полагалъ ввести оговорку „въ несчастныхъ случаяхъ“.

дѣлѣ, а на самого больного или его близкихъ невозможно возлагать опредѣленіе тяжести заболѣванія.

Къ тому же не лишено, должно быть, значенія и то соображеніе, что 54 ст. Уст. Врачебнаго (т. XIII Св. Зак. изд. 1905 г.) безъ всякой оговорки буквально гласитъ: «Каждый не оставившій практики врачъ обязанъ по приглашенію больныхъ являться для подаванія имъ помощи».

Такимъ образомъ предлагаемое измѣненіе текста 497 ст. только бы согласовало послѣднюю съ 54 ст. Уст. Врачъ.

Въ видѣ санкціи во 2 части, Комиссія опредѣлила заключеніе въ краткосрочной тюрьмѣ, хотя и указывалось, что при такомъ переходѣ во 2 части 497 статьи къ тюремному заключенію послѣ опредѣленнаго по 1 части ареста не свыше одного мѣсяца или соотвѣтственной денежной пени, правильнѣе было бы выдѣлить 2 ч. 462 (497) ст. какъ особо тяжкій видъ неоказанія помощи въ особую статью, согласно предложеніямъ предшедшей Комиссіи (см. об. зап. 1921 г. стр. 113). Высказано было даже мнѣніе о необходимости выдѣлить случай, когда опасность положенія, вслѣдствіе неявки врача, повлекла за собою смерть пациента.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

О преступныхъ дѣяніяхъ противъ личной свободы.

463 (1 ч. 498). Виновный въ лишеніи личной свободы задержаніемъ или заключеніемъ наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

464 (2 ч. 498, 499 и 500). Виновный въ лишеніи личной свободы задержаніемъ или заключеніемъ:

- 1) на срокъ свыше одной недѣли;
- 2) матери, законнаго отца или иного восходящаго родственника;
- 3) члена Сейма, члена Кабинета Министровъ или служащаго при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей;
- 4) дипломатическаго представителя иностранной державы въ Латвіи;
- 5) часового военнаго караула;
- 6) способомъ особо-мучительнымъ для потерпѣвшаго или опаснымъ для его жизни;
- 7) въ больницѣ умалишенныхъ — завѣдомо не одержимаго душевной болѣзнью;
- 8) въ притонѣ разврата — лица женскаго пола наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Слѣдую постановленіямъ Французскаго, Германскаго, Бельгійскаго и Венгерскаго Кодексовъ, Комиссія сочла правильнымъ выдѣлить какъ особо привилегированный случай лишенія свободы, противозаконныя задержаніе и заключеніе въ теченіе одной недѣли [463 (1 ч. 498) ст.]. Всѣ прочіе случаи квалифицированнаго лишенія свободы, предусмотрѣнные 2 ч. 498; 499 и 500 ст., Комиссія опредѣлила объединить въ одну 464 ст. проекта. Прещія возникли по поводу санкціи, указывалось на правильность сохраненія прежней санкціи 499 ст. Угол. Улож. 1903 г., состоявшей изъ двухъ частей потому, что при

указанных ранѣ квалифицированныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 ч. 499 ст., отягчающее вину условіе, упомянутое во 2 части 499 ст., даетъ полное основаніе при такой осложненной виновности съ двумя квалифицированными признаками забронировать санкцію въ принятомъ составителями Угол. Улож. смыслѣ.*)

Тѣмъ не менѣе большинство Комиссіи остановилось на одной общенной редакціи 464 ст. проекта безъ подраздѣленія на 2 части, формулировавъ статью примѣнительно къ 444 (471) ст. проекта.

При разсмотрѣніи 501 ст. Угол. Улож. 1903 г. были приведены соображенія предшедшей Комиссіи, признавшей излишнимъ наличность 501 ст. Угол. Улож., каковая статья могла имѣть значеніе въ Россіи, въ виду особой конвенціи по борьбѣ съ рабовладѣльчествомъ.

2 члена Комиссіи находили, что оставленіе особой нормы, гласящей о продажѣ въ рабство или въ неволю или о торгѣ неграми, вполне возможно и желательно ввести въ Уголовный Кодексъ, для чего вовсе не пужно присоединенія къ особой конвенціи о борьбѣ съ рабовладѣльчествомъ. Означенныя преступныя дѣянія могутъ быть признаны нашимъ уголовнымъ закономъ таковыми на основаніи принципа универсальности, для чего открывается путь постановленіями 7 (9) и 8 (10) ст. проекта.

Большинство Комиссіи, имѣя въ виду, что Французскій и Бельгійскій Кодексы не знаютъ особыхъ постановленій о работорговлѣ, находило, что и въ этихъ случаяхъ вполне достаточно общихъ статей о лишеніи свободы, подъ каковыя статьи подойдетъ и продажа женщины противъ ея воли въ гаремъ, почему 501 ст., какъ лишнюю, исключило.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты нашло желательнымъ сохранить статьи 498—500 Угол. Улож. 1903 г. въ прежней редакціи на томъ основаніи, что въ таковыхъ лишеніи свободы на срокъ болѣе одной недѣли при всякомъ видѣ лишенія свободы облагается усиленнымъ наказаніемъ. По новой же редакціи лишеніе свободы на срокъ болѣе 1 недѣли помѣщено въ одной статьѣ съ другими квалифицированными видами лишенія свободы и не устанавливаетъ усиленной ответственности въ тѣхъ случаяхъ, когда оно сопровождается другой квалифицированный видъ свободы.

Далѣе 5 п. 464 (499) ст. проекта долженъ, по мнѣнію совѣщанія, быть исключенъ, такъ какъ согласно законамъ Латвіи часовой военнаго караула является служащимъ, а потому выдѣленіе его въ особый видъ лицъ, пользующихся охраной, излишне.

Оставляя 463 (1 ч. 498) и 464 (2 ч. 498, 489 и 500) ст. въ прежней редакціи, Комиссія въ частности отмѣтила, что возраженія относительно часоваго не могутъ быть приняты, какъ съ формальной стороны, въ виду включенія упоминанія о таковомъ безъ протеста со стороны Прокуратуры въ текстъ 430 (455) ст. и 444 (471) ст. проекта, такъ и потому, что на самомъ дѣлѣ часоваго приравнивать къ „служащимъ“ въ смыслѣ ст. 636 Уложенія невозможно. И при прежней редакціи Уложенія 1903 г. при существованіи ст. 636 о часовыхъ всегда упоминалось особо.

Что же касается соединенія ст. 500, 499 и 2 ч. 498 Угол. Уложенія, то Комиссія не усматривала основанія отказать отъ принятаго ею способа сокращенія числа статей, и въ частности считала вполне логичнымъ приобщеніе случая длительного заключенія къ категоріи квалифицированныхъ дѣяній, караемыхъ долгосрочной тюрьмою.

465 (502). Виновный:

1) въ похищеніи или сокрытіи чужого ребенка, не достигшаго *четырнадцати* лѣтъ;

2) въ подмѣнѣ ребенка, не достигшаго *семи* лѣтъ, наказуется:

заключеніемъ въ долгосрочной тырмѣ.

Если ребенокъ похищенъ, скрытъ или подмѣненъ для нищества или иного безнравственнаго занятія или съ корыстною цѣлью или съ цѣлью лишить ребенка правъ его состоянія, то виновный наказуется:

заключеніемъ въ долгосрочной тырмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

Комиссія при разсмотрѣніи 465 (502) ст. остановилась на возрастномъ срокѣ, упомянутомъ во 2 п. 1 ч. 502 ст. Угол. Уложенія 1903 года.

Составители Угол. Улож. опредѣлили возрастъ подмѣннаго ребенка въ 14 лѣтъ.

По этому поводу въ мотивахъ говорится:

«Объектомъ какъ похищенія, такъ и подмѣны по проекту редакціонной Комиссіи, былъ ребенокъ моложе 12 лѣтъ, но особое присутствіе департаментовъ Госуд. Совѣта нашло, что похищеніе чужого ребенка наказуемо, несмотря на волю и согласіе самого ребенка. Отстраняя, такимъ образомъ, всякое значеніе согласія ребенка извѣстныхъ лѣтъ при наказаніи виновнаго въ его похищеніи, законъ долженъ, опредѣляя эти лѣта, имѣть въ виду или тотъ возрастъ, когда малолѣтній признается уже имѣющимъ право опредѣлять самъ свое мѣсто-пробываніе, или тотъ возрастъ, когда малолѣтній уже понимаетъ значеніе перемѣненія его изъ одной окружающей его среды въ другую и можетъ воспрепятствовать этому перемѣненію дачею какихъ либо указаній относительно своихъ родителей или вообще лицъ, окружающихъ его, а равно и относительно того мѣста, гдѣ онъ находился до похищенія. Первый изъ указанныхъ признаковъ представляется болѣе цѣлесообразнымъ и согласнымъ съ законами гражданскими, признающими возрастомъ, въ которомъ малолѣтній имѣетъ уже право опредѣлять, до нѣкоторой степени, самъ свое мѣстопробываніе, четырнадцать лѣтъ. По достиженіи этихъ только лѣтъ, несовершеннолѣтнему предоставляется (зак. гражд. ст. 219) просить о назначеніи ему опекуна по его избранію и, такимъ образомъ, вліять на свое мѣстопробываніе, опредѣляемое для него его опекуномъ. Въ виду сего въ статьяхъ 502—504 указанъ четырнадцатилѣтній возрастъ, какъ предѣлъ похищенія и невозвращенія малолѣтняго (особ. прис. 249).»

Съ своей стороны Комиссія, полагая, что указанный въ пунктѣ 2 1 части статьи 502 возрастъ подмѣняемаго ребенка до 14 лѣтъ едва ли можетъ быть принятъ соответствующимъ предусмотрѣнному въ означенномъ пунктѣ преступному дѣянію, нашла болѣе цѣлесообразнымъ признать караемымъ дѣяніе въ подмѣнѣ ребенка лишь недостигшаго семи лѣтъ, такъ какъ подмѣненный ребенокъ старше 7 лѣтъ

можетъ уже дать показаніе относительно своего происхожденія и мѣста находженія родителей и тѣмъ парализовать преступную дѣятельность виновнаго. Въ силу такихъ соображеній Комиссія большинствомъ голосовъ постановила указанный во 2 пунктѣ 1 части 502 статьи возрастъ ребенка до 14 лѣтъ замѣнить возрастомъ ребенка до 7 лѣтъ, и такимъ образомъ пунктъ 2 части 1 статьи 502 изложить въ слѣдующей редакціи:

«2) въ подмѣнѣ ребенка, недостижнаго 7 лѣтъ.»*)

466 (503). Виновный въ умышленномъ невозвращеніи самовольно взятаго или удержаннаго имъ ребенка, не достигшаго *четырнадцати* лѣтъ, несмотря на законное требованіе родителя ребенка или лица, заступающаго мѣсто родителей, если только такое невозвращеніе или удержаніе не сдѣлано изъ состраданія къ ребенку, наказывается:
арестомъ.

Статью 466 проекта Комиссія оставила въ прежней редакціи 503 ст. Угол. Улож. 1903 г.

467 (504). Виновный въ незаявленіи мѣстной полиціи, родителямъ или лицу, заступающему ихъ мѣсто, въ теченіи *недѣли* объ оставленномъ у себя подкинутомъ или заблудившемся ребенкѣ, не достигшемъ *четырнадцати* лѣтъ, наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Переходя къ разсмотрѣнію 467 (504) статьи, Комиссія нашла, что установленный статіею срокъ для заявленія мѣстной полиціи, родителямъ или лицу, заступающему ихъ мѣсто, объ оставленномъ, подкинутомъ или заблудившемся ребенкѣ, недостижемъ 14 лѣтъ, представляется слишкомъ длительнымъ (въ теченіе двухъ недѣль). Такой срокъ могъ находить себѣ оправданіе въ Россіи, гдѣ громадность разстоянія отъ того или другого мѣста до мѣста пребыванія полиціи ставила въ невозможность виновнаго дѣлать заявленіе о ребенкѣ въ болѣе краткій срокъ, но означенное обстоятельство не усматривается въ территоріальныхъ условіяхъ Латвіи, гдѣ для подобнаго заявленія возможно ограничиться недѣльнымъ срокомъ, въ виду краткости разстоянія отдѣльныхъ мѣстъ въ Латвіи. Посему Комиссія постановила статью 504 изложить въ приведенной редакціи.**)

*) По поводу 465 (502) ст. совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты сочло необходимымъ во второмъ пунктѣ этой статьи сохранить согласно прежней редакціи статьи „14“-лѣтній возрастной срокъ, такъ какъ замѣна этого возраста семилѣтнимъ не вызывается мѣстными условіями, особенно если принять въ соображеніе Латгалію.

Комиссія осталась при прежней своей редакціи, имѣя въ виду, что и въ Латгаліи ребенокъ старше 7 лѣтъ, умѣющій говорить, не можетъ быть подмѣненъ.

**) Первоначально предполагалось указать въ статьѣ трехдневный срокъ, но совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты предложило опредѣлить срокъ въ одну недѣлю, полагая, что срокъ въ три дня для деревни и особенно въ рабочее время нельзя признать достаточнымъ.

468 (505). Виновный въ похищеніи для непотребства несовершеннолѣтней:

1) отъ *четырнадцати* до *шестнадцати* лѣтъ, безъ ея согласія, или хотя и съ ея согласія, но по употребленію во зло ея невинности;

2) достигшей *шестнадцати* лѣтъ, безъ ея согласія, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

При обсужденіи 468 (505) ст. проекта большинство Комиссiи не удовлетворила прежняя редакція сей статьи. 505 ст., изд. 1903 г. состояла изъ двухъ частей: 1-ая касалась похищенія для непотребства; по второй же части 505 ст. наказывала похищеніе лица старше 14 лѣтъ, хотя изъ безъ прямо доказанной цѣли непотребства, но съ цѣлью повредить репутаціи и доброму имени похищенной.

По проекту ред. ком. вторая часть статьи относилась только къ женщинамъ моложе 21 года, но сов. при Мин. Юст. нашло, что это послѣднее условіе, ограничивающее примѣненіе обсуждаемой статьи лишь случаями похищенія несовершеннолѣтнихъ, не соответствуетъ намѣренію составителей проекта оградить лицъ женскаго пола отъ такихъ дѣйствій, которыя, не будучи прямо направлены къ непотребству, могутъ имѣть весьма тяжкія послѣдствія для репутаціи и добраго имени женщины. Если похищеніе несовершеннолѣтней можетъ, при указанныхъ въ ст. 505 обстоятельствахъ, отразиться неблагоприятно на ея чести, то въ одинаковой мѣрѣ дѣяніе это, совершенное надъ лицомъ, вышедшимъ изъ несовершеннолѣтняго возраста, способно въ нѣкоторыхъ случаяхъ вызвать вредныя для чести похищенной послѣдствія. Въ виду отсутствія правильнаго основанія для установленія въ разсматриваемомъ постановленіи предѣльнаго возраста потерпѣвшей, слѣдовало бы вышеприведенное ограничительное условіе исключить, предоставивъ судебной практикѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ похищенія обсудить возможность наступленія неблагоприятныхъ отъ того послѣдствій для репутаціи женщины, сообразно положенію и возрасту потерпѣвшей, въ связи съ другими, сопровождавшими похищеніе, обстоятельствами (предст. 209).

Особое совѣщаніе при Госуд. Сов. нашло, что такое дѣяніе, съ одной стороны, трудно доказать, такъ какъ по тексту обсуждаемаго постановленія для наказанія виновнаго недостаточно одного намѣренія его унижить репутацію похищенной, но требуется, чтобы оныя предполагалъ достигъ такого униженія извѣстнымъ способомъ, именно огласкою происшествія, а съ другой, при указанныхъ условіяхъ, разсматриваемое правило оказывается весьма неопредѣленнымъ и посему можетъ служить поводомъ для обвиненій, лишенныхъ дѣйствительнаго основанія и возбуждаемыхъ иногда изъ мести или корысти. Имѣя сіе въ виду и принимая во вниманіе, что важнѣйшіе изъ предусматриваемыхъ обсуждаемымъ правиломъ случаевъ, сопровождавшіеся, напримѣръ, задержаніемъ или заключеніемъ, обнимаются общимъ по-

становленіемъ о лишеніи свободы, особое совѣщаніе полагало это постановленіе исключить (особ. сов. 420). Но особое присутствіе указало, что похищеніе молодой женщины, хотя бы и не для непотребства (напримѣръ, изъ мести къ родителямъ, или желанія повредить чести похищенной), подрывая репутацію цѣломудрія и добраго имени ея, всегда тяжело отзывается какъ на самой потерпѣвшей, такъ и на родителяхъ и другихъ ей близкихъ лицахъ, влѣдствіе чего такое похищеніе требуетъ болѣе строгой кары, чѣмъ обыкновенное лишеніе свободы. Засимъ, наказуемость этого преступнаго дѣянія, какъ особаго проступка, только въ случаѣ доказанной цѣли непотребства, лишило бы въ большинствѣ случаевъ потерпѣвшихъ, изъ-за боязни огласки, возможности возбудить противъ похитителя уголовное преслѣдованіе. Повтому, особое присутствіе признало цѣлесообразнымъ возстановить въ Уложеніи это правило, но принявъ тотъ же предѣльный возрастъ, который былъ указанъ въ проектѣ ред. ком. (особ. прис. 251).

Большинство Комиссіи по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложения, находя съ своей стороны, что соображенія составителей первоначальнаго проекта Уголовнаго Улож. 1903 г. представляются вполне убѣдительными, предпочло болѣе краткую формулировку первоначальнаго проекта составителей Уголовнаго Уложения (ст. 47, см. объясн. зап. in folio стр. 294—295) и примѣнительно къ ней оставило на приведенной формулировкѣ 468 (505) ст.*)

Въ Комиссіи было указано, что если въ ст. 494 проекта говорится: «объ употребленіи во зло невѣдѣнія свойства или значенія совершаемаго», то, для болѣе систематичности Кодекса, и въ этой статьѣ надлежало бы въ п. 1 воспользоваться этой формулой.

469 (506). Виновный въ похищеніи незамужней для вступленія съ нею въ бракъ, безъ ея на то согласія, наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *шести* мѣсяцевъ.

Покушеніе наказуемо.

469 статью Комиссія нашла возможнымъ оставить въ прежней редакціи 506 ст. Угол. Улож. 1903 г.

470 (507). Виновный въ томъ, что посредствомъ насилія, или наказуемой угрозы, или злоупотребленія родительской, опекунской или иною властью, принудилъ выполнить или допустить что либо, на рушающее право или обязанность принуждаемаго, или отказаться отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности, наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало желательнымъ сохраненіе прежней редакціи.

Если принудивший имѣлъ достаточное основаніе предполагать, что принужденіемъ онъ осуществляетъ свое право, то онъ наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Въ Комиссіи было предположено придать 507 ст. Угол. Улож. 1903 г. болѣе исчерпывающую формулировку, путемъ включенія признаковъ, постановленій о совращеніи*) (см. 101—103 стр. проекта Латв. Угол. Улож. изд. 1903 г.), но Комиссія нашла, что насильственное совращеніе въ другую вѣру въ достаточной мѣрѣ карается 470 (507) ст. проекта.

Митавскій Окружной Судъ въ своихъ замѣчаніяхъ также высказался за расширеніе рамокъ 507 ст., которая, по мнѣнію суда, не охватываетъ всѣхъ случаевъ самоуправства, въ свое время предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о Нак., нынѣ соответствующей 2 ч. 507 ст. (ср. об. зап. ред. ком. in folio стр. 316).

Позднѣйшая практика Россійскаго Сената при толкованіи 142 ст. Уст. о Нак., соответствующей 507 ст. Угол. Улож., признала, что, «хотя для наличности уголовно-наказуемаго самоуправства и необходимо физическое или нравственное насиліе противъ лица потерпѣвшаго, но подъ этимъ насиліемъ надо понимать не только непосредственное стѣсненіе личности потерпѣвшаго, но и вообще всякое сопротивленіе явно выраженной волѣ потерпѣвшаго. (Опред. Соед. Прис. 1-го и Кас. Деп. 9 ноября 1896 г. по дѣлу № 53, см. Сборн. Соед. Прис., изд. 1902 г., стр. 210 и слѣд.). При этомъ Россійскій Суд. практикой было признано, что «личное присутствіе обвиняемаго на мѣстѣ совершенія проступка, предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о Нак., не является необходимымъ условіемъ для установленія уголовно наказуемаго самоуправства, а потому виновнымъ въ означенномъ проступкѣ можетъ быть признанъ не только тотъ, кто лично произведетъ дѣйствіе, направленное къ самоуправному осуществленію своихъ правъ, но и тотъ, по чьему распоряженію дѣйствія эти производились другими лицами.» (Опред. Соед. Прис. 1-го и Угол. Касс. Деп. 2 апрѣля 1911 г., Журн. Мин. Юст. 1913 г. № 6, стр. 242).

Нынѣ практика указала на необходимость не только наказанія насильственныхъ дѣйствій въ присутствіи потерпѣвшаго, но и покаранія такихъ самовольныхъ дѣйствій, какъ, напр., заперъ квартиры домохозяиномъ въ отсутствіи квартиранта съ цѣлью принужденія къ извѣстнымъ дѣйствіямъ.

*) Прокуратура обратила вниманіе на то, что въ объяснительной запискѣ къ преступленіямъ противъ вѣроуграждающихъ постановленій, на стр. 102—103 (проектъ Латв. Угол. Улож. изд. 1923 г.), имѣется указаніе, что обсужденіе вопроса о наказуемости за принудительное или насильственное совращеніе въ другую вѣру было отложено до разсмотрѣнія редакціи ст. 507-ой. Находя, что настоящей редакціей означенной статьи этотъ вопросъ не разрѣшается, прокурорскій надзоръ пришелъ къ заключенію, что послѣ ст. 507-ой необходимо помѣстить статью, опредѣляющую порядокъ ответственности за насильственное совращеніе въ другую вѣру.

По этому поводу въ Комиссіи указывалось, что насиліе надъ имуществомъ, если только виновный опредѣляя другого къ дѣйствию, какъ, напр., вынутіе въ квартирѣ рамъ или дверей съ тѣмъ, чтобы заставить выѣхать изъ квартиры, вполне подходитъ подъ дѣйствіе 507 ст. (ср. 306 стр. объясн. зап. ред. ком. in folio).

Такъ подъ дѣйствіе 507 ст. долженъ быть подведенъ случай, когда насильственное дѣйствіе обвиняемаго совершается непосредственно надъ какимъ нибудь предметами, если только такое дѣйствіе употребляется и дѣйствительно служитъ для принужденія лица, таково, напр., вынутіе зимою оконныхъ рамъ въ комнатѣ, понуждающее оставить квартиру, сломаніе повозки, лишающее возможности уѣхать, отобраніе платья или паспорта при тѣхъ же условіяхъ, замкнутіе дверей комнаты и т. д. Въ мотивахъ къ 507 ст. говорится, что «принужденіе можетъ быть выполняемо только насиліемъ надъ личностью принуждаемаго, но насильственная дѣйствія, какъ средство принужденія, могутъ быть совершаемы какъ надъ лицомъ, такъ и надъ вещами, являясь въ этомъ случаѣ посредственнымъ насиліемъ надъ личностью. Въ этомъ широкомъ смыслѣ употреблено насиліе и въ статьѣ 49 (шпнѣ 507), охватывая какъ насиліе непосредственное, такъ и посредственное. Но насиліе надъ вещами, не соприкасающееся, такъ сказать, съ насиліемъ надъ личностью, не входитъ въ область принужденія.» (310 стр., тамъ-же.)

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за исключеніе изъ текста статьи словъ «надъ личностью» въ виду рѣш. Угол. Касс. Деп. Латвійскаго Сената 10 мая 1923 г. по д. Бондера № 280; 21 мая 1924 г. по д. Лениса № 348; 4 июня 1923 г. по д. Ампермана № 533; 21 мая 1924 г. по д. Стандена № 355 и др., признавшихъ возможнымъ самое широкое толкованіе 507 ст. Угол. Улож. въ смыслѣ примѣненія ея къ посредственному насилію даже въ отсутствіи потерпѣвшаго.

Комиссія сочла возможнымъ по соображеніямъ, приведеннымъ выше и на стр. 15 объясн. записки исключить слова «надъ личностью» тѣмъ болѣе, что въ проектахъ Германскаго Угол. Кодекса 1925 г. (ст. 253) и Швейцарскаго Кодекса (ст. 156) значится одно слово „Gewalt“ — насиліе безъ всякаго дальнѣйшаго опредѣленія.

Въ силу приведенныхъ соображеній Комиссія сочла возможнымъ въ цѣляхъ устраненія кривотолковъ, выбросить изъ текста статьи слова «надъ личностью».

471 (508). Виновный въ покушеніи принудить, посредствомъ насилія или наказуемой угрозы или злоупотребленія родительскою, опекунскою или иною властью, учинить тяжкое преступленіе или преступленіе наказывается:

если принуждалъ къ учиненію тяжкое преступленія — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ:

если принуждалъ къ учиненію преступленія — заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ Комиссії было указано, что 508 статья Угол. Улож. 1903 г. представляется слишком громоздкой. Если кто либо такъ сильно воздѣйствовалъ на другого, что тотъ исключительно подъ его вліяніемъ совершаетъ преступленіе, — то нужно признать, что (интеллектуальнымъ) совершителемъ преступленія долженъ считаться первый; если же преступленіе совершается къмъ либо только отчасти подъ вліяніемъ другого лица, то послѣдній долженъ разсматриваться лишь какъ подстрекатель. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ быть или объ интеллектуальномъ виновникѣ, или о подстрекателѣ. Если признать первое положеніе, то наказаніе, предусмотрѣнное 508 ст., представляется слишкомъ легкимъ по сравненію съ наказаніемъ, установленнымъ, напр., за убійство.

На это было замѣчено, что въ данномъ случаѣ нужно считаться съ тѣмъ, что у того лица, которое совершаетъ преступленіе подъ чужимъ вліяніемъ, есть и своя воля, потому, напр., въ случаѣ убійства, нельзя интеллектуального виновника наказывать какъ убійцу.

Хотя, конечно, наказаніе для такого лица во всякомъ случаѣ должно быть тяжелѣе, чѣмъ для обыкновеннаго подстрекателя. Въ связи съ высказанными мнѣніями 1 ч. 508 ст. оставлена въ существѣ безъ измѣненія съ исключеніемъ лишь словъ «надъ личностью».

2 же часть 508 ст. Комиссіей была исключена въ виду того, что Комиссія нашла, что въ условіяхъ, указанныхъ во 2 ч., интеллектуальный виновникъ долженъ караться во всякомъ случаѣ не менѣе подстрекателя.

Въ Комиссії, впрочемъ, указывалось, что оговорка: «если принудившій не подлежитъ болѣе строгой отвѣтственности, какъ соучастникъ учиненнаго дѣянія», дѣлала бы 2 ч. 508 ст. вполне приемлемой.*)

472 (509). Виновный въ принужденіи рабочихъ или служащихъ, посредствомъ насилія или наказуемой угрозы или отлученія отъ общенія, учинить дѣянія, предусмотрѣнное статьею 247, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Подстрекавшій къ учиненію такого принужденія наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

Комиссія полагала, что статья 509 Угол. Улож. 1903 г. отнюдь не можетъ почитаться объемлемой 507 ст.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало необходимымъ оставить въ проектѣ 2 ч. 508 ст. Угол. Улож. 1903 г., такъ какъ ею вовсе не предусматривается отвѣтственность за подстрекательство къ опредѣленному преступному дѣянію, которое наказывается по общимъ правиламъ о соучастіи, а преступное дѣяніе особаго рода (напр. при условіяхъ, указанныхъ въ 1 ч. 508 ст., договоренное на поджогъ лицо учинило убійство и т. п.).

Помимо указанныхъ ранѣе соображеній (см. стр. 143 проекта Латв. Угол. Улож. вып. I изд. 1923 г.) 509 ст. не можетъ быть исключена изъ Кодекса еще по слѣдующимъ соображеніямъ:

Еще при обсужденіи въ Комиссіи 367—369 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія признала необходимымъ особо выдѣлить въ 248 (368) ст. всякое подстрекательство (подговоръ) къ стачкѣ, находя особо опаснымъ элементъ агитаторовъ, воздѣйствующихъ подчасъ на слабыхъ духомъ рабочихъ. Было признано даже цѣлесообразнымъ карать особо всякій подговоръ, хотя бы самой стачки и не послѣдовало.

За такое подстрекательство, какъ высшую мѣру, Комиссія избрала по 248 (368) ст. содержаніе въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ до 6 лѣтъ.

Поэтому санкція 507 ст. для даннаго случая представляется недостаточной особенно тогда, когда такое преступленіе было учинено съ цѣлью принужденія рабочихъ къ учиненію противъ ихъ воли стачки.

Такое насиліе и угроза представляются высшей степенью побужденія къ наказуемому дѣянію, предусмотрѣнному 247 (367) ст. проекта. Въ данномъ случаѣ угроза и насиліе въ связи съ выше-сказанными соображеніями объ усиленной наказуемости подговора къ стачкѣ должны быть особо квалифицированы по 472 (509) ст., какъ преступленіе *sui generis*, заключающее въ себѣ совокупность двухъ дѣяній — угрозу и насиліе, какъ таковыя, и еще склоненіе къ иному преступному дѣянію, особо предусмотрѣнному закономъ, а именно склоненіе къ наказуемой стачкѣ (ср. 115 стр. объясн. зап. къ работамъ по пересм. Угол. Улож. изд. 1921 г.).

Охраняя интересы рабочихъ, современное законодательство провозгласило свободу экономической стачки по общему правилу, но въ интересахъ самихъ рабочихъ является охрана свободнаго волеизъявленія при рѣшеніи такого важнаго вопроса, какъ стачка. И, казалось, всякое посягательство на свободу личности рабочаго должно сугубо караться. Въ мотивахъ къ 509 ст. Угол. Улож. 1903 г., между прочимъ, говорится: «государство не можетъ оставаться безучастнымъ къ другимъ сорабочимъ при принужденіи ихъ къ участию въ стачкѣ или къ содѣйствію вступившимъ въ забастовку, къ самой этой массѣ, хотя бы и добровольно оказавшейся въ весьма тяжкомъ положеніи, — не можетъ быть безучастно къ голоданію ихъ семей, разрушенію ихъ хозяйства.» (Стр. 318 объясн. зап. in folio.)

Поэтому Комиссія, считая необходимымъ лишь пополнить текстъ 509 ст. указаніемъ на служащихъ и равно на особый видъ принужденія въ видѣ отлученія отъ общенія, особо часто встречающагося на практикѣ, причиняющаго угнетающее и особенно тягостное вѣчатлѣніе на отдѣльныхъ членовъ товарищеской среды, въ соотвѣтствіи съ текстомъ подсказанной самой жизнью 1359⁷ ст. Улож. о нак. по прод. 1912 г., придала 472 (509) ст. приведенную формулу.

Эту формулу поддерживала и суд. практика (Митавскій и Латгальскій Окружные Суды).

Равнымъ образомъ и совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за сохраненіе 472 (509) ст. въ предложенной редакціи по изложеннымъ выше соображеніямъ.

Въ частности по поводу указанія на то, что упомянутая въ ст. 472 (509) угроза можетъ вылиться и въ другія формы, напр. въ видѣ застрашиванія приходомъ большевиковъ, большинство Комиссiи нашло, что «такое расширеніе понятія угрозы врядъ ли представляется желательнымъ, да и нигдѣ не практикуется. Поскольку такое заявленіе способно вызвать общественную тревогу, оно подпадаетъ, если оно неосновательно, подъ дѣйствіе ст. 282 (263) Уложенія. Если же окажется, что виновный имѣетъ основаніе угрожать такимъ приходомъ, потому, что онъ находится въ тѣсной связи съ тѣми, приходомъ коихъ онъ угрожалъ что онъ имѣлъ возможность побудить ихъ къ приходу, то онъ подпадаетъ подъ дѣйствіе другой статьи.»

473 (510). Виновный въ умышленной угрозѣ лишить жизни или свободы угрожаемаго лица или члена его семьи, или учинить насильственное на ихъ личность посягательство, или произвести поджогъ, взрывъ или потопленіе ихъ имущества, если такая угроза могла вызвать у угрожаемаго опасеніе ея осуществимости, наказывается:

арестомъ.

При разсмотрѣніи 473 (510) ст. большинство Комиссiи, оставаясь при прежней формулировкѣ 1 ч. 510 ст. Угол. Улож., исключило 2-ую ея часть, для чего избрало въ видѣ санкціи повышенный срокъ ареста для всѣхъ случаевъ упомянутыхъ въ 475 ст. проекта посягательства.

Въ Комиссiи, однако, была высказана мысль о цѣлесообразности, въ видахъ систематичности Кодекса, сохраненія выдѣленія особо квалифицированныхъ случаевъ угрозы сообразно соответственнымъ постановленіямъ объ убійствѣ, тѣлесныхъ поврежденіяхъ и лишеніи свободы [ср. 430 (455), 444 (471), 464 (499)].*

474 (511). Виновный въ умышленномъ проникновеніи въ чужія помѣщенія или огороженное мѣсто противъ воли хозяина или лица его заступающаго, либо въ неоставленіи помѣщенія или огороженнаго мѣста, несмотря на требованіе хозяина или лица его заступающаго, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею на свыше *трехсотъ* латовъ.

При обсужденіи 474 (511) ст. было указано на необходимость сохраненія прежняго текста 511 ст. Угол. Улож. 1903 г. съ внесеніемъ въ 1 п. лишь измѣненія соответственно принятому 3 п. 112 (122) ст. проекта Латвійскаго Угол. Улож., въ цѣляхъ систематичности Кодекса.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказало пожеланіе сохранить прежнюю редакцію 510 ст., замѣнивъ лишь во 2 п. 2 ч. слово „священнослужителя“ словами: „духовное лицо“ и конструировавъ ея редакцію согласно 444 (471) ст. проекта Латв. Угол. Улож.

Въ частности казалось правильнымъ сохраненіе въ прежней редакціи 2 п. 511 ст. Угол. Улож., гласящей «объ умышенномъ нахожденіи ночью въ чужихъ обитаемыхъ зданіяхъ или иномъ помѣщеніи безъ вѣдома хозяина или лица, его заступающаго, если виновный вошелъ въ такія зданіе или помѣщеніе тайно или самовольно, ибо, какъ основательно упомянуто въ мотивахъ: «внесеніе подобнаго постановленія въ наше право было бы желательнымъ въ интересахъ личной безопасности, въ особенности въ виду безнаказанности въ большинствѣ личныхъ и имущественныхъ преступленій приготовительныхъ дѣйствій, къ числу коихъ относится и нахожденіе въ жилищѣ безъ согласія на то хозяина.» (Стр. 348 объясн. зап. in folio.)

При этомъ «Комиссія полагала достаточнымъ упомянуть только о жилищахъ, такъ какъ входъ и пребываніе ночью, въ помѣщеніи нежиломъ, въ огороженномъ дворѣ или иномъ подобномъ мѣстѣ, хотя бы и безъ вѣдома и согласія на то хозяина, сами по себѣ не могутъ служить достаточнымъ поводомъ для примѣненія уголовной кары.» (Стр. 349 тамъ же.)

Казалось бы, цѣлесообразнымъ является указаніе на отсутствіе «вѣдѣнія» хозяина или его замѣстителя, ибо предшествовавшій входъ посторонняго лица въ помѣщеніе можетъ произойти въ отсутствіи этихъ лицъ.

Казалось бы, правильной представляется и оговорка въ 511 ст. Угол. Улож. «если виновный вошелъ... тайно или самовольно», ибо безъ этого статья пріобрѣла бы слишкомъ широкія рамки, давая возможность ея примѣненія, какъ то принято практикой Германскаго Суда, когда постороннее лицо вошло не только съ согласія, но даже по желанію хозяина и притомъ, если оно не имѣетъ права оставаться въ помѣщеніи», т. е. когда дальнѣйшее пребываніе было помимо желанія хозяина.

Большинству Комиссіи, однако, показалась прежняя редакція 511 ст. слишкомъ широкой и первоначально предполагалось обобщить образомъ упомянуть о вторженіи безъ квалифицирующихъ условий, о чемъ упоминаетъ послѣдующая статья. Но въ Комиссіи было указано на неудачность внесенія въ 511 ст. термина «вторженіе», ибо слову «вторженіе» Угол. Улож. приданъ смыслъ «насилованнаго проникновенія», что умѣстно для 512 ст. *) Такъ въ мотивахъ Угол. Улож. говорится: «Комиссія не нашла возможнымъ признать наказуемымъ проникновеніе посредствомъ обмана, хитрости, уговора, такъ какъ такое проникновеніе, несоединенное съ какимъ либо инымъ преступнымъ дѣяніемъ, не представляетъ само по себѣ достаточно оснований для наказуемости. По этимъ соображеніямъ Комиссія употребила и въ самомъ текстѣ терминъ «вторженіе», а не «проникновеніе», такъ какъ первый предполагаетъ употребленіе силы или насилія надъ личностью со стороны входящаго въ помѣщеніе.» (Стр. 344 объясн. зап. in folio).

Въ конечномъ выводѣ Комиссія, взвѣсивъ всѣ замѣчанія и желая отгнѣнить, что 474 (511) ст. проекта предусматриваетъ всякое про-

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за прежній текстъ 511 и 512 ст. Угол. Улож. 1903 г., находя въ частности для 511 ст., долженствующей предусматривать проникновеніе въ чужое помѣщеніе безъ какого бы то ни было насилія, равнымъ образомъ недопустимымъ терминъ „вторженіе“.

никновеніе въ чужое помѣщеніе противъ воли хозяина, кромѣ насильственнаго, для чего имѣется послѣдующая статья, употребила для 474 (511) ст. терминъ «проникновеніе».

475 (512). Виновный въ умышленномъ вторженіи въ чужія помѣщеніе или огороженное мѣсто, посредствомъ насилія или наказуемой угрозы или поврежденія или устраненія преградъ, препятствующихъ доступу въ оныя, наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше *пяти тысячъ* латовъ.

Если такое вторженіе учинено ночью, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Если же такое вторженіе учинено ночью *двумя* или *болѣе* лицами, не образовавшими, однако, преступнаго скопища, или *однимъ* лицомъ, но вооруженнымъ, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Въ Комиссіи было указано на необходимость оставить 512 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ прежней редакціи съ согласованіемъ лишь текста соотвѣтственно 3 п. 112 ст. (122) проекта Латвійскаго Угол. Уложенія.

Большинство Комиссіи исключило лишь изъ 512 ст. слова «здание или иное» и «надъ личностью».

Указаніе на взломъ было сохранено, дабы устранить всякое сомнѣніе въ томъ, что подъ «вторженіемъ» должно разумѣться не только насиліе надъ личностью, но всякое поврежденіе преградъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ,

О преступныхъ дѣяніяхъ противъ правъ семейственныхъ. *)

476 (408). Виновный во вступленіи въ бракъ съ лицомъ, завѣдомо къ тому принужденнымъ посредствомъ насилія или наказуемой угрозы наказывается: заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ принужденіи ко вступленію въ бракъ указанными въ сей статьѣ способами *обоихъ* вступавшихъ въ бракъ или *одного* изъ нихъ.

При окончательномъ установленіи текста 476 ст. проекта Комиссія признала правильнымъ упомянуть общимъ образомъ о «насиліи» и «наказуемой угрозѣ», не ограничивая области угрозъ для даннаго случая, какъ то сочло нужнымъ особое совѣщ. при Госуд. Совѣтѣ (см. ком. изданіе Угол. Уложенія 1922 г. стр. 845 п. 6).

Далѣе сомнѣніе вызывала санкція.

Принятая Угол. Уложеніемъ высокая кара объясняется близостью преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 408 ст., съ дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ 2 п. 522 ст. того же Уложенія и, поскольку оно сопряжено съ лишеніемъ дѣятельности, — съ дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ 467 ст. Угол. Улож.

Большинство Комиссіи, однако, считая несоотвѣтственнымъ въ данномъ случаѣ назначеніе каторжной тюрьмы, сочло возможнымъ установить въ качествѣ санкціи по 476 (408) ст. проекта — только заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ.

477 (409). Виновный во вступленіи въ бракъ съ съ лицомъ, которое завѣдомо не могло понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственнаго неразвитія, происшедшаго

*) Главу о посягательствахъ на семейственныя права Комиссія въ видахъ большей систематичности Кодекса, помѣстила вслѣдъ за посягательствами на свободу, считая, что это вытекаетъ изъ причисленія посягательствъ на права семейственныя къ посягательствамъ на права индивидуальныя.

отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни, наказывается :
заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Статья оставлена въ прежней редакціи.

478 (410). Виновный во вступленіи въ бракъ посредствомъ обмана жениха или невѣсты сокрытіемъ обстоятельствъ, дѣлающаго бракъ недѣйствительнымъ, наказывается :

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ, не является ли пережиткомъ стараго времени указаніе въ статьѣ на обманъ въ самоличности.

По этому поводу въ Комиссіи было указано, что современныя условія создали заключеніе брака по разнымъ политическимъ и экономическимъ соображеніямъ, напр. для вѣзда въ определенное государство, когда будущіе супруги сговариваются подчасъ заочно-письменно на вступленіе въ бракъ: при этихъ условіяхъ обманъ въ бракѣ можетъ заключаться не только въ обманѣ въ тождествѣ физической личности человѣка, но и во всякомъ иномъ сопутствующемъ брачному соглашенію сокрытіи истины или обманѣ на счетъ экономического, семейнаго, общественнаго положенія вступающихъ въ бракъ лица, его званія, состоянія, подданства и пр., въ каковомъ смыслѣ и слѣдовало бы понимать брачный обманъ.

Большинство Комиссіи, однако, признало подлежащимъ исключенію указаніе въ 478 (410) ст. проекта на брачный обманъ въ самоличности, почему и исключило слова: «выдачею себя ложно за лицо, ими избранное».*)

479 (411). Виновный во вступленіи въ бракъ завѣдомо въ такой степени родства, въ коей любодѣяніе по сему уложенію признается кровосмѣсительнымъ, наказывается какъ за кровосмѣшеніе.

Пренія возникли по поводу исключенія изъ статьи указанія на свойство.

*) По поводу 478 (410) ст. въ Комиссіи было доложено пожеланіе совѣщанія при Прокурорѣ Палаты, согласно мнѣнію котораго „эту статью было бы желательнo совершенно исключить, такъ какъ въ силу новаго закона о бракѣ подъ „сокрытіе обстоятельствъ, дѣлающихъ бракъ недѣйствительнымъ“ подойдетъ только сокрытіе недостигшими брачными совершенствѣтїи супругами своего возраста, а сокрытіе другихъ обстоятельствъ, указанныхъ въ законѣ о бракѣ, предусматривно другими статьями Уголовнаго Уложенія [см. ст. 606 Угол. Улож. (зак. о бракѣ ст. 4 и 13)]. Сокрытіе состоянія въ другомъ, закономъ не расторгнутомъ, бракѣ не подойдетъ также подъ эту статью, такъ какъ лицо, виновное во вступленіи въ бракъ при существованіи прежняго, будетъ подлежать отвѣтственности по ст. 412 Угол. Уложенія.“

Комиссія, обсудивъ вопросъ, однако, нашла, что 410 ст. Угол. Улож. отнюдь не представляется излишней статьей и не поглощается послѣдующими 412 и 414 ст., ибо текстъ 410 ст. хранитъ въ себѣ одинъ отягчительный признакъ „обманъ“, дѣлающій дѣяніе преступленіемъ sui generis, отличнымъ отъ менѣе важныхъ преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 412 и 414 ст. Угол. Улож. Поэтому 410 ст. была сохранена въ Кодексѣ въ видѣ 478 ст. проекта.

Въ Комиссiи была высказана мысль, что нѣтъ основанія къ пониженію наказанія за незаконное вступленіе въ бракъ такихъ свойственниковъ, какъ очина съ надчерицею, мачехи съ пасынкомъ, свекра со снохою, тещи съ зятемъ.

Однако большинство Комиссiи нашло, что по Угол. Улож. кровосмѣнительное любодѣяніе предполагается между такими родственниками и свойственниками, коимъ бракъ безусловно воспрещается (объясн. зап. ред. Ком. стр. 411), причемъ свойство возникаетъ только въ силу заключенія брака. Такое широкое пониманіе кровосмѣшенія неправильно, послѣднее должно пониматься въ смыслѣ сожитія лишь родственниковъ по крови.

Для наказуемости незаконнаго вступленія въ бракъ свойственниковъ достаточно 483 (416) ст. Въ силу этого изъ 479 (411) ст. было исключено указаніе на свойство.

480 (412). Виновный во вступленіи въ бракъ, при существованіи прежняго супружества, наказывается:
состоящій въ супружествѣ — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ, на срокъ не свыше *трехъ лѣтъ*;
несостоящій въ супружествѣ — заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ Комиссiи возникли пренія по поводу оговорки въ ст. 412 Угол. Улож. 1903 г., «если на то не установлено спеціальнаго разрѣшенія признанными закономъ правилами вѣроисповѣданія виновнаго».

Большинство Комиссiи высказалось за исключеніе изъ текста статьи условной уголовной наказуемости многобрачія, мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что по недавно вышедшимъ и пріобрѣтшимъ законную силу брачнымъ законоположеніямъ Латвіи единственно допустимымъ и законнымъ видомъ брака является единобрачіе и что такимъ образомъ оставленіе въ 412 статьѣ условнаго разрѣшенія «закономъ» (какового на самомъ дѣлѣ не существуетъ), многобрачія магометанамъ и представителямъ языческихъ племенъ не только является лишнимъ всякаго фактическаго значенія, но и создаетъ явное противорѣчіе между гражданскимъ и уголовнымъ законодательствомъ государства.

Одинъ членъ Комиссiи, поддерживая мнѣніе предшедшей Комиссiи и исходя изъ принципа равноправности всѣхъ религій и свободы вѣроисповѣданій, все же не считалъ возможнымъ ограничивать права, предоставленныя вѣроученіемъ магометанъ съ ихъ религіознымъ культомъ, допускающимъ многоженство, являющееся существенною частью ихъ вѣроученія, а потому предполагалъ 412 ст. оставить въ прежнемъ ея видѣ.

Мнѣніе большинства, устанавливая болѣе строгую норму для многобрачія, чѣмъ то установлено Угол. Улож., идетъ въ законодательствѣ назадъ, въ разрѣзъ съ декларированнымъ Учр. Собраніемъ въ 9 ст. временной конституціи (с. у. 1920 г., 183) принципомъ свободы вѣроисповѣданія, запрещаая магометанину на территоріи Латвіи вступленіе при существованіи одного во второй бракъ, разрѣпаемый ему кораномъ.

Далѣ въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о расширеніи рамокъ статьи 412 Угол. Улож. Указывалось, что нынѣ карается актъ вступленія въ бракъ при существованіи другого, но не состояніе въ такомъ бракѣ.

Между тѣмъ на практикѣ создалось положеніе, когда въ силу амнистій вступленіе въ бракъ преслѣдовалъ уже нельзя и виновный въ многобрачій продолжаетъ состоять въ нерасторгнутомъ незаконномъ второмъ бракѣ. Слѣдовало бы именно признать дѣяніе, предусмотрѣнное 412 ст., дящимся*) преступленіемъ.

На это было высказано мнѣніе о правильности карать именно лишь актъ вступленія въ бракъ, иначе пришлось бы неоднократно привлекать къ отвѣтственности лицо, продолжающее неповиноваться закону и остающееся въ такомъ незаконномъ брачномъ сожителствѣ. Достаточно, если декретировать правило, изображенное въ 162 ст. Улож. о нак. (по прод. 1912 г.), опредѣляющей, что сила постановленій о давности не распространяется на вступившихъ завѣдомо въ противозаконный бракъ и на виновныхъ въ присвоеніи себѣ непринадлежащихъ имъ состоянія, должности, чина, ордена, почетнаго титула, или имени, а также на лицъ, уклонившихся отъ воинской повинности.

По этому поводу было приведено возраженіе въ томъ смыслѣ, что правило о нераспространеніи на 412 ст. законоположеній о давности, само по себѣ цѣлесообразное, все же не устранить затрудненій при примѣненіи амнистій, ибо кто по прекращеннымъ дѣламъ съ обвиненіемъ по 412 ст. Угол. Улож. будетъ заботиться о расторгненіи второго брака многоженца?

Обсудивъ вопросъ, большинство Комиссіи, принявъ во вниманіе, что по силѣ закона о бракѣ 21 февраля 1921 г. (с. у. 39) искъ о недействительности брака не покрывается давностью и возбужденіе о семъ вопроса предоставлено не только заинтересованнымъ непосредственно въ бракѣ лицамъ, но и прокурорскому надзору (ст. 36, 38 и 74 Зак. о бракѣ), отвергло дополненіе статьи 412 указаніемъ на «состояніе въ бракѣ», а равно и введеніе въ дѣйствіе правила о давности, изображеннаго въ 162 ст. Уст. о нак. уже потому, что проводимая въ этой статьѣ точка зрѣнія, принятая и въ иностранныхъ законодательствахъ, считается пока аксіомой въ наукѣ уголовного права и не требуетъ подтвержденія въ особой статьѣ Кодекса.

*) Согласно мотивамъ Угол. Уложенія 1903 г. для вычисленія сроковъ давности преслѣдованія и осужденія началомъ теченія давности призналъ моментъ учиненія преступнаго дѣянія, т. е. наступленіе тѣхъ дѣйствій или условій, въ коихъ воспроизводится законный составъ преступления или моментъ юридическаго окончанія дѣянія. При этомъ счетъ долженъ быть вестъ именно со дня совершенія, а не съ непосредственно затѣмъ слѣдующаго дня. Кромѣ того въ законѣ упомянуто, что для тѣхъ дѣяній, кои состоятъ изъ нѣсколькихъ актовъ, равно какъ и для преступныхъ дѣяній дящихся, давностные сроки считаются съ послѣдняго акта или же съ момента прекращенія преступнаго состоянія, напр. при двоебрачій — съ момента прекращенія одного изъ брачныхъ сопряженій. (Ком. изд. Угол. Улож. 1922 г. стр. 275—276). Ср. стр. 99 выш.

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты тоже находило, что вступленіе во 2-ой бракъ подходитъ подъ понятіе преступления съ дящимися послѣдствіями. Такого рода преступления почитаются дящимися съ момента ихъ совершенія впродъ до наступленія какого либуждъ противоположнаго факта (factum contrarium). каковымъ фактомъ въ данномъ случаѣ явилось бы прекращеніе существованія наличности второго незаконнаго брака.

Въ соответствии съ санкціею, принятою для 478 (410) ст., глашнщей о брачномъ обманѣ, Комиссія нашла нужнымъ понизить санкцію по 1 п. 480 (412) ст. до «заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не выше трехъ лѣтъ», ибо 480 (412) ст. по существу своему менѣе тяжкое преступное дѣяніе, чѣмъ предусмотрѣнное 478 (410) ст.

Помимо сего въ Комиссіи было указано на неубодства, происходящія отъ измѣненія редакціи 27 ст. Уст. Угол. Суд. изд. 1914 г. [пост. 13 января 1922 г. (с. у. 23) и Зак. 26 іюля 1923 г. (с. у. 97 отд. II)] и отмѣны 1013 ст. Уст. Угол. Суд. изд. 1914 г. (Зак. 26 іюля 1923 г. с. у. 97 отд. III ст. 5). На практикѣ сплошь да рядомъ происходитъ расхожденіе во взглядахъ уголовного суда съ иными гражданскими властями, признающими второй бракъ, при отрицаніи перваго, напр., заключеннаго въ Совѣтской Россіи, особенно при отсутствіи документовъ о прежнемъ бракѣ, удостовѣренномъ лишь свидѣтельскими показаніями.

При такомъ положеніи вещей, по мнѣнію Комиссіи, было бы желательно предварительное разсмотрѣніе гражд. судомъ всѣхъ преюдиціальнхъ вопросовъ о дѣйствительности брака. Это освободило бы уголовный судъ отъ разрѣшенія многихъ вздорныхъ дѣлъ и обезпечило бы единомысліе властей въ вопросѣ признанія дѣйствительности брака.*)

Имѣя въ виду, что ст. 30 Уст. Угол. Суд. достаточно обезпечиваетъ какое бы то ни было разномысліе, Комиссія полагала вопросъ о частичномъ измѣненіи 27 ст. Уст. Угол. Суд. изд. 1914 г., если и полезнымъ, то во всякомъ случаѣ возможнымъ лишь при пересмотрѣ процессуальныхъ законовъ.

Принявъ во вниманіе установленную въ статьѣ санкцію, Комиссія признала излишнимъ упоминаніе о завѣдомости, какъ условія само собою очевиднаго.

481 (413). Завѣдующій отдѣломъ гражданского состоянія или его замѣститель или духовное лицо, участвовавшіе въ совершеніи брака, предусмотрѣннаго статьями 476—480, наказываются:

*) По этому поводу софщаніе при Прокурорѣ Назаты высказало слѣдующія соображенія: Въ видахъ скорѣйшаго разсмотрѣнія преступныхъ дѣяній, этой статьёй предусмотрѣнныхъ, разсмотрѣніе коихъ въ настоящее время невѣроятно затягивается изъ-за ухищреній сторонъ, основанныхъ на несовершенствѣ гражданскихъ процессуальныхъ законовъ, совершенно неприспособленныхъ для такого рода дѣлъ. — было бы желательно дополнить Уставъ Уголовнаго Судопроизводства введеніемъ слѣдующихъ нормъ: а) установленіемъ того положенія, что начатію такого рода дѣлъ не должно предшествовать признаніе недѣйствительности второго брака судомъ гражданскимъ и б) предоставленіемъ уголовному суду права, въ случаѣ осужденія за двоебрачіе постановлять также рѣшеніе о расторженіи второго брака. Нослѣднее — явилось бы обстоятельствомъ, значительно сокращающимъ производсто дѣла о двоебрачіи, и не должно, казалось бы, встрѣтить препятствій съ формальной стороны, такъ какъ съ введеніемъ новаго закона о бракѣ вопросъ о дѣйствительности таковыхъ разрѣшается судомъ гражданскимъ въ порядкѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, коимъ также руководствуются и суды уголовные при разсмотрѣніи псковъ, вытекающихъ изъ уголовныхъ дѣлъ. Раннимъ образомъ предоставленіе означеннаго права уголовному суду не противорѣчило бы и духу Уголовнаго Уложенія, въ статьяхъ коего (37 и 38) уголовному суду предоставлено возстановленіе нормъ гражданского житейскаго оборота, нарушенныхъ дѣйствіями виновныхъ при совершеніи, предусмотрѣнныхъ Уголовнымъ Уложеніемъ, преступныхъ дѣяній.

заключенієм въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Измѣненіе редакціи 481 (418) ст. объясняется съ одной стороны принципомъ отдѣленія церкви отъ государства и вытекающимъ отсюда уничтоженіемъ разницы между христіанскими и нехристіанскими вѣроученіями, проводимой въ 6. Россійской Имперіи, а съ другой стороны введеніемъ въ Латвіи порядка регистраціи браковъ. 3 п. 2 части 413 ст. въ ред. изд. 1903 г. Комиссіей исключена въ виду того, что составителями нынѣ вошедшихъ въ силу брачныхъ законоположеній имѣлось въ виду приглашеніе свидѣтелей признать лишь необходимымъ для утвержденія одного голаго факта совершенія брака, а не для удостовѣренія законности его или правоспособности лицъ, вступающихъ въ бракъ или какихъ либо другихъ юридическихъ условій.

482 (414). Достигшій брачнаго совершеннолѣтія, виновный во вступленіи въ бракъ съ лицомъ, за вѣдомо не достигшимъ брачнаго совершеннолѣтія, наказывается:

арестомъ.

Ст. 482 (414) оставлена въ прежней редакціи.

115 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключена, какъ несоотвѣтствующая современнымъ принципамъ демократическаго государства, провозглашавшаго равенство всѣхъ вѣроученій.

483 (416). Виновный во вступленіи въ бракъ за вѣдомо въ такой степени родства или свойства, въ которой бракъ признается по закону недѣйствительнымъ, если виновный не подлежитъ отвѣтственности по статьѣ 479, наказывается:

арестомъ.

При обсужденіи 483 (416) ст. Комиссія, имѣя въ виду, что статья эта гласитъ лишь о недѣйствительности брака, а 411 ст. касается кровосмѣшенія, нашла правильнымъ сохраненіе 483 ст. въ редакціи 416 ст. Угол. Улож. 1903 г.

По поводу 417 ст. Угол. Улож. изд. 1903 г., гласившей, что «виновный въ увозѣ незамужней, достигшей брачнаго совершеннолѣтія, но моложе двадцати одного года, для вступленія съ нею въ бракъ съ ея согласія, но безъ согласія ея родителей», возникъ вопросъ о цѣлесообразности ея сохраненія въ выработываемомъ Кодексѣ.

Высказано было мнѣніе о необходимости оставленія статьи въ силѣ, ибо 3 п. 419 ст. Угол. Улож. 1903 г. отнюдь не поглощаетъ постановленія 417 ст. Угол. Улож. 1903 г., по своей конструкціи являющейся совершенно отличной отъ 419 ст.: 417 ст. Уложенія караетъ

виновнаго за увозъ недостижной 21 года для вступленія въ бракъ безъ согласія «ея» родителей, а 3 п. 419 ст. Угол. Улож. 1903 г. караетъ виновнаго за вступленіе въ бракъ вопреки воспрещенію «его» родителей.

Большинство Комиссiи, однако, признавъ по существу 417 ст. Угол. Улож. нежизненной, исключило ее изъ Кодекса вовсе.

484 (418). Состоящій въ бракѣ, виновный въ прелюбодѣянiи, а равно виновный во вступленіи завѣдомо съ состоящимъ въ бракѣ въ прелюбодѣйную связь, наказывается:

арестомъ.

Обвиненіе въ упомянутомъ въ *первой* части сей статьи дѣянiи не можетъ быть, однако, предъявлено:

1) состоящимъ въ бракѣ, измѣнившимъ брачному ложу;

2) до возбужденія дѣла о расторженіи брака.

Председная Комиссiя предполагала 418 ст. Угол. Улож. 1903 г. сохрानить въ Уголовномъ Кодексѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: «Само собою разумѣется, что не всѣ требованія моральнаго свойства подлежатъ карательной зашитѣ уголовныхъ законовъ. Въ данномъ случаѣ вопросъ вовсе не сводится къ тому, представляетъ ли собою статья «перекатоки прежде господствовавшаго взгляда о тождествѣ моральныхъ и юридическихъ проступковъ» въ смыслѣ наличности въ ней элементовъ моральнаго характера, ибо въ такомъ случаѣ подлежали бы исключенію почти всѣ статьи всѣхъ Уголовныхъ Кодексовъ, такъ какъ почти во всѣхъ статьяхъ содержатся кромѣ юридическихъ и элементы моральнаго характера. Вопли раздѣляя мнѣніе о томъ, что наказуемость извѣстнаго дѣянiя должна наступить тогда, когда оно влечетъ за собою нарушеніе какого либо права потерпѣвшаго или является вреднымъ для государственнаго и общественнаго строя даннаго государства, Комиссiя именно по этимъ причинамъ и стояла за оставленіе статьи 418, а не за исключеніе ея, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о вопросѣ, кореннымъ образомъ затрагивающемъ основы общества и государства. Признавъ бракъ, въ видѣ единобрачiя, и основанную на такомъ бракѣ семью однимъ изъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ условій общежитiя, основою всякаго государства, законодатель, естественно, въ цѣломъ рядѣ постановленій гражданскаго и уголовного характера беретъ подъ свою особливую охрану юридическія и нравственныя начала, лежащія въ основѣ сихъ институтовъ. Съ другой стороны — разъ единобрачiе признается единственно допустимымъ видомъ брака и разъ это нравственное и юридическое начало проникаетъ во всю систему государственныхъ постановленій о брачномъ союзѣ, то законодатель, несомнѣнно, не можетъ и не долженъ отказать въ карательной охранѣ такого союза тѣмъ лицамъ, которыя, стоя передъ оскверненіемъ домашняго очага и уничтоженіемъ того, чему они посвящали значительную часть своихъ житейскихъ трудовъ и заботъ, обращаются въ судъ не только за граждан-

скимъ уничтоженіемъ брака, но и за уголовнымъ наказаніемъ виновнаго. Далѣе нельзя упускать изъ виду, что вступающіе въ бракъ берутъ на себя обязательство воспитывать тѣхъ дѣтей, которыя происходятъ именно отъ этого брачнаго союза, и что прелюбодѣяніе и его возможные послѣдствія могутъ сообщить права наслѣдства дѣтямъ, вовсе не происшедшимъ отъ этого брака. Комиссія также не могла согласиться съ доводами о нѣкоторой несправедливости, заключающейся, якобы, въ томъ, что уголовное преслѣдованіе по такому рода дѣламъ поставлено въ зависимость отъ наличія жалобы потерпѣвшаго, ибо институтъ частной жалобы, выросшій на почвѣ требованій самой жизни, какъ самъ по себѣ, такъ и въ особенности въ отношеніи устраненія неограниченнаго вторженія государства въ частную и интимную жизнь своихъ гражданъ, имѣетъ глубокое и совершенно справедливое значеніе. Что касается общественно-бытовыхъ условій, то Комиссія не считала прелюбодѣяніе настолько распространеннымъ, чтобы оно, такъ сказать, представляло собою самое заурядное и даже неизбежное явленіе, а предполагаетъ, что случаи прелюбодѣянія все же представляются исключеніями. Но если бы даже прелюбодѣяніе подъ влияніемъ экономическихъ побужденій имѣло столь широкое распространеніе, то обстоятельство это, по аналогіи съ цѣлымъ рядомъ другихъ проступковъ, также совершаемыхъ изъ экономическихъ побужденій, отнюдь не освобождало бы законодателя отъ установленія сдерживающаго уголовного постановленія и отъ уголовной защиты единобрачія по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя по тѣмъ или другимъ, подчасъ вполне основательнымъ причинамъ и въ зависимости отъ различной психологіи, присущей различнымъ слоямъ общества, пожелали бы обратиться не только въ гражданскій, но и въ уголовный судъ. Далѣе, лишено значенія указаніе на то, что государственной власти, въ лицѣ уголовного закона, не должно быть мѣста въ разбирательствѣ вопросовъ, которые касаются обстановки интимной жизни заинтересованныхъ лицъ, ибо подобная обстановка можетъ выступать и при разбирательствѣ различныхъ дѣлъ совершенно другихъ категорій, напр. объ изнасилованіи, растлѣніи, убійствѣ и др. устраненіе же государственной власти отъ изслѣдованія при этомъ различныхъ обстоятельствъ интимной жизни участвующихъ лицъ должно было бы, конечно, самымъ тяжкимъ образомъ отразиться на справедливости и объективности приговора суда. Наконецъ, и возможность шантажа по дѣламъ о прелюбодѣяніи не можетъ и не должна вліять на рѣшеніе вопроса о сохраненіи или исключеніи статьи 418, ибо возможность шантажа безусловно существуетъ и въ отношеніи рѣшительно всѣхъ другихъ преступленій и проступковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, какъ бы ни значительна была кара по тому или иному преступленію, если она и не воздѣйствуетъ безусловно на всѣхъ въ смыслѣ прегражденія пути къ учиненію преступленія, то нельзя отрицать возможности удержанія иной колеблющейся воли отъ содѣянія преступленія. Уголовный законъ, являясь мѣриломъ государственныхъ идеаловъ, не можетъ опускаться въ своихъ требованіяхъ ниже уровня «обывательщины».

Приходится, однако, считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ практикѣ судовъ нерѣдко встрѣчались случаи, когда измѣнившееся брачному союзу лицо изъ корыстныхъ или иныхъ побужденій иногда

возбуждало преслѣдованіе по обвиненію въ дѣяніи, предусмотрѣваемомъ 418 ст. Угол. Уложенія, имъ самимъ покинутого супруга или супруги.

Въ подобныхъ случаяхъ такое, измѣнившее супружескимъ обязанностямъ лицо, по мнѣнію Комиссіи, должно почитаться утратившимъ уже право на уголовное преслѣдованіе по 418 ст. Уголовнаго Уложенія. Суду въ случаѣ обнаруженія подобныхъ, возмущающихъ нравственное чувство обстоятельствъ, не должна быть преграждена возможность прекращенія дѣла и освобожденія такимъ образомъ отъ наказанія лица, которому въ дѣйствительности присуще положеніе не обвиняемаго, а подлиннаго потерпѣвшаго.

Сообразно сказанному, Комиссія полагала нужнымъ дополнить означенную статью соответственнымъ примѣчаніемъ въ томъ смыслѣ, «что состоящее въ бракѣ лицо, измѣнившее само брачному ложу, не вправе уже предъявлять супругу или супругѣ обвиненіе въ прелюбодѣяніи.» (Объясн. зап. 1921 г. стр. 104—107).

По обмѣнѣ мнѣніями три члена Комиссіи признали, однако, несоответственнымъ духу времени вложеніе уголовной кары за прелюбодѣяніе, а потому высказались за исключеніе 418 ст. изъ Уголовнаго Кодекса. Комиссія же, исходя изъ того соображенія, что прелюбодѣяніе можетъ караться не только какъ оскверненіе таинства брака, но и какъ нарушеніе святости домашняго очага, а при прелюбодѣяніи жены, внесепі въ семью чужого ребенка, — полнородности семьи, высказалась по соображеніямъ, подробно формулированнымъ предшедшей Комиссіей (объясн. зап. 1921 г. стр. 104—107) за оставленіе 418 ст. въ Латв. Угол. Улож. въ видѣ 484 ст. проекта съ двумя оговорками, а именно 1-хъ съ оговоркой о томъ, что лицо, состоящее въ бракѣ, измѣнившее само брачному ложу, не вправе уже предъявлять супругу или супругѣ обвиненіе въ упоминаемомъ въ сей статьѣ проступкѣ.

Уже по дѣйствующему во Франціи*) закону мужъ теряетъ право жалобы, какъ скоро онъ самъ виновенъ въ наказуемомъ прелюбодѣяніи. Такая оговорка вызымается требованіями справедливости. Лицу, самому измѣнившему, не можетъ быть предоставлено право обвиненія въ такой же измѣнѣ.

2-ая оговорка заключается въ томъ, что жалоба на прелюбодѣяніе не можетъ быть предъявлена до возбужденія дѣла о разводѣ брака. Эта оговорка, заимствованная изъ 280 ст. проекта Германскаго Угол. Кодекса по 1925 г., логически вытекаетъ изъ того положенія, что оставаясь въ брачномъ сожитіи съ лицомъ, учинившимъ прелюбодѣяніе, состоящимъ въ бракѣ тѣмъ самымъ, какъ въ знаменуетъ примиреніе съ виновнымъ въ семъ проступкѣ супругомъ.**)

*) Ср. 336 и 339 art. du Code Pénal.

**) Одинъ членъ Комиссіи, полагалъ, что декларированіе ненаказуемости прелюбодѣянія будетъ констатированіемъ упадка нравовъ и поощреніемъ разврата, что обязанность къ супружеской вѣрности святость и чистота брака являются первѣйшей основой всякой нравственной жизни, находилъ, что и по изданіи Латв. Угол. Улож. слѣдовало бы сохранить въ силѣ правило, что жалоба на прелюбодѣяніе можетъ быть предъявлена только въ томъ случаѣ, если жалующійся не началъ по тому же поводу дѣла о разводѣ, чтобы тѣмъ самымъ доказанное въ одномъ судѣ событіе прелюбодѣянія не оказалось признаннымъ несуществующимъ въ другомъ случаѣ (ср. мотивы къ 1016 ст. Уст. Угол. Суд. изд. 1914 года и рѣш. Угол. Касс. Деп. 19 ноя-

По общему же правилу Комиссія полагала, что нельзя лишить потерпевших возможности обращенія къ суду, когда они это считают нужнымъ. Закрытіе пути къ правосудію ведетъ къ самосудной расправѣ.

485 (419). Виновный:

1) въ отказѣ доставлять пропитаніе и содержаніе завѣдомо въ томъ нуждающимся: своимъ матери, законному отцу, дѣтямъ, или инымъ лицамъ, коимъ виновный по закону или договору обязанъ доставлять такое пропитаніе и содержаніе, если онъ имѣлъ къ тому достаточныя средства;

2) въ грубомъ обращеніи съ матерью или законнымъ отцомъ

наказывается:

арестомъ.

Въ Комисіи былъ поднятъ вопросъ объ оставленіи безъ пропитанія дѣтей и супруговъ.

По этому поводу было предложено распространить 1 п. 119 ст. Угол. Улож. 1903 г. вообще на лицъ, обязанныхъ имѣть попеченіе о ребенкѣ (ср. 423 ст. Угол. Улож. и 144¹ ст. Уст. о пак.), добавивъ текстъ 1 п. 119 статьи словами: «а также чужому, принятому на свое попеченіе ребенку». Кромѣ того предлагалось упомянуть въ этомъ пунктѣ и о **супругахъ**.

При обсужденіи внесеннаго предложенія въ Комисіи возбуждало колебаніе разрѣшеніе вопроса о возрастномъ срокѣ дѣтей, подлежащихъ обязательному попеченію.

Съ одной стороны было высказано мнѣніе о правильности, подобно 423 ст. Угол. Улож. 1903 г., общимъ образомъ указать на малолѣтство безъ **указанія точнаго возрастнаго срока**.

Одинъ членъ Комисіи даже полагалъ возможнымъ просто сослаться въ статьѣ на обязанность по закону доставлять пропитаніе и содержаніе членамъ семьи, причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ такая обязанность могла бы быть установлена судомъ, сообразно гражданскимъ законамъ (напр. 199 ст. III ч. Св. Мѣстн. Гражд. Узаконеній).

Съ другой стороны указывалось на цѣлесообразность ограниченія возрастнаго срока до **14 лѣтъ** въ отношеніи **всѣхъ дѣтей своихъ или чужихъ**, такъ какъ съ 14-лѣтняго возраста, особенно въ крестьянскомъ быту, несовершеннолѣтній представляется способнымъ самостоятельно снискивать себѣ пропитаніе. Дальнѣйшее попеченіе о несовершеннолѣтнемъ можетъ быть отъскаиваемо гражданскимъ порядкомъ.

бря 1896 года по дѣлу Калмыкова).. Комиссія, принявъ какъ необходимое условіе предъявленія жалобы на прелюбодѣяніе предварительный искъ о разводѣ, находила, что указанная возможность расхожденія гражданского и уголовнаго судовъ возможна и въ другихъ случаяхъ, но эти процессуальныя затрудненія не должны колебать принятія Комиссіей положенія матеріальной нормы.

На это было сдѣлано возраженіе, что, создавая уголовный Кодексъ, слѣдуетъ придерживаться системы Уголовнаго Уложенія — и поэтому — искать отвѣтъ объ установленіи возрастнаго срока въ Уголовномъ Уложеніи; такъ, если признать необходимость доставлять пропитаніе и содержаніе малолѣтнимъ, то въ силу 38 (40) ст. проекта надо ограничиться 12-лѣтнимъ возрастомъ, если же охрану распространить и на несовершеннолѣтнихъ, то, въ силу 39 (41) ст., слѣдовало бы принять 17-лѣтній возрастъ, до котораго несовершеннолѣтніе отдаются подъ отвѣтственный надзоръ своимъ родителямъ. Кроме того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, по силѣ 486 (420) ст., родители также отвѣтствуютъ за обращеніе къ нищенству или иному безнравственному занятію несовершеннолѣтнихъ дѣтей, не достигшихъ 17 лѣтъ, — въ виду этого, послѣдній возрастный срокъ и слѣдовало бы сохранить для 485 (419) ст. проекта.

Равнымъ образомъ разномысліе обнаружилось и по поводу того, на какихъ дѣтей распространять дѣйствіе 1 п. 485 (419) ст.

Указывалось, что 301 (282) ст. въ проектѣ Комиссіи достаточно обезпечиваетъ чужихъ дѣтей, ибо отказъ доставлять пропитаніе и содержаніе таковымъ является ничѣмъ инымъ, какъ жестокимъ обращеніемъ съ послѣдними.

На это послѣдовало возраженіе, что при этой точкѣ зрѣнія вообще не слѣдуетъ тогда упоминать въ 485 (419) статьѣ о дѣтяхъ, такъ какъ это дѣлала 419 ст. въ редакціи Угол. Улож. 1903 года.

Въ концѣномъ выводѣ большинствомъ голосовъ Комиссіи было признано соотвѣственнымъ оставить въ статьѣ упоминаніе о своихъ дѣтяхъ, безъ указанія возрастнаго срока, на томъ основаніи, что возрастъ имѣетъ значеніе лишь какъ признакъ экономической несостоятельности и при рѣшеніи вопроса объ уголовной отвѣтственности послѣдняя относится къ вопросамъ факта, которые должны рѣшаться въ каждомъ конкретномъ случаѣ судомъ. (О чужихъ же дѣтяхъ*) Комиссія полагала излишне особо упоминать, но въ цѣляхъ расширенія рамокъ означеннаго въ 1 п. 485 (419) ст. постановленія, подобно 285 ст. Проекта Германскаго Уголовнаго Кодекса, изд. 1925 г., въ текстъ статьи введено общее указаніе на другихъ лицъ, «коиимъ виновный по закону или по договору обязанъ доставлять такое пропитаніе и содержаніе». Подъ это правило подойдутъ какъ чужія дѣти, такъ и нуждающіеся супруги.

Далѣе, при обсужденіи 485 (419) ст., Комиссія остановилась на 2 п. 419 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Одинъ членъ Комиссіи, полагая, что теперь, при общемъ развалѣ семьи, особенно необходима поддержка родительскаго престижа, считала, правильнымъ мнѣніе предшедшей Комиссіи, которая предполагала наказуемость упорнаго неповиновенія родительской власти обусловить недостиженіемъ виновнаго совершеннолѣтія, въ остальномъ же считала необходимымъ 2 п. 419 ст. сохранить въ виду часто встрѣчающихся въ жизни случаевъ, когда съ одной стороны удаленіе ви-

*) По поводу 485 (419) ст. совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за желательность измѣнить и дополнить статью слѣдующимъ образомъ: послѣ словъ „и законному отцу“ помѣтить „а также и дѣтямъ, какъ роднымъ, такъ и принятымъ на свое попеченіе, и супругу, если эти дѣти и супругъ по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ не способны самостоятельно снискивать себѣ пропитаніе“.

новнаго изъ родительскаго дома по тѣмъ или другимъ причинамъ является невозможнымъ, а съ другой стороны поведение его, могущее иногда принимать крайне неблаговидныя и тяжелыя для окружающей среды формы, совершенно не поддается никакому воздѣйствію со стороны родителей, а потому, по просьбѣ послѣднихъ, можетъ требовать вмѣшательства судебной власти. При этомъ указывалось, что карательная норма за упорное неповиновеніе родительской власти находится въ прямомъ согласіи съ постановленіемъ 206 ст. III ч. Св. Гражд. Узак., особливо охраняющей домашній очагъ.

Большинство Комиссій, однако, находя, что грубое обращеніе карается другими статьями Угол. Улож., а вопросъ о неповиновеніи долженъ разсматриваться въ плоскости исправительнаго воспитанія, а не наказанія, постановило вовсе исключить изъ 2 п. 485 (419) ст. указаніе «на упорное неповиновеніе родительской власти», оставивъ лишь упоминаніе о грубомъ обращеніи съ родителями.

3 п. 419 ст. большинствомъ Комиссій признало соответственно условіямъ современности нужнымъ полностью исключить.

Одинъ членъ Комиссій все же поддерживалъ мнѣніе прежней Комиссій, предполагавшей 3 п. 419 ст. Угол. Улож. 1903 г. оставить безъ измѣненія, такъ какъ вступленіе въ бракъ, въ виду серьезности такого шага, могущаго имѣть роковыя послѣдствія для всей послѣдующей жизни, нельзя предоставить одному лишь желанію и усмотрѣнію несовершеннолѣтнихъ; сдерживающее колеблющихся постановленіе 3 п. 419 ст. имѣетъ значеніе и потому, что при регистраціи или при церковномъ совершеніи брака, несомнѣнно, могутъ быть случаи, когда представляемое разрѣшеніе фиктивно, т. е. дано не родителями, а подставными лицами.

486 (420). Родитель, опекунъ, попечитель или имѣющій надзоръ за несовершеннолѣтнимъ, виновный:

1) въ жестокомъ обращеніи съ недостижимъ *семнадцати* лѣтъ, если дѣяніе виновнаго не составляетъ весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія;

2) въ принужденіи недостижнаго *двадцати* одного года, посредствомъ злоупотребленія родительскою или опекунскою властью, ко вступленію въ бракъ, если бракъ послѣдовалъ,

наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сверхъ того, суду предоставляется лишить виновнаго власти надъ несовершеннолѣтними.

Въ виду измѣненія текста 302 ст. проекта, гдѣ нынѣ вмѣсто прежняго «принятія для обращенія въ нищенство» упомянуто о «склоненіи къ нищенству» — 2 пунктъ 420 ст. Угол. Улож. 1903 г., въ связи съ установленной въ обѣихъ статьяхъ санкціей былъ признанъ излишнимъ и исключенъ изъ текста 486 (420) ст. проекта.*)

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Судебной Палаты высказалось за желательность оставленія 2 п. 420 статьи Уголовнаго Уложенія 1903 г. въ прежней редакціи.

487 (421). Родитель, опекунъ, попечитель или имѣющій надзоръ за несовершеннолѣтнимъ, виновный въ отдачѣ на заводъ, фабрику или въ ремесленное заведение несовершеннолѣтняго, не достигшаго установленнаго для того возраста, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Въ 487 (421) ст. исключено указаніе на горный промыселъ. Далѣе въ текстъ этой статьи ссылка на «малолѣтняго» замѣнена указаніемъ на «несовершеннолѣтняго», какъ терминъ болѣе пирокій.

488 (422). Опекунъ или попечитель, виновный въ принужденіи, посредствомъ злоупотребленія своею властью, лица не достигшаго *двадцати одного* года, ко вступленію съ нимъ въ бракъ, если бракъ послѣдовалъ, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

488 (422) ст. оставлена въ прежней редакціи.

489 (423). Обязанный имѣть отвѣтственный надзоръ за несовершеннолѣтнимъ или инымъ, отданнымъ ему, въ установленномъ порядкѣ, лицомъ, виновный въ оставленіи такого лица безъ надлежащаго надзора, если вслѣдствіе сего поднадзорнымъ учинено тяжкое преступленіе или преступленіе, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Исходя изъ того положенія, что обязанность надзора за несовершеннолѣтними можетъ исходить какъ изъ точнаго велѣнія закона (ср. 3288 и 3445 ст. III ч. Св. Гражд. Указ.), такъ равно въ силу особаго постановленія подлежащей власти (2 ч. 23 ст. проекта), Комиссія сохранила существо 423 ст. Угол. Улож. 1903 г., съ замѣною слова «малолѣтнимъ» словомъ «несовершеннолѣтнимъ».

490 (424). Обязанный по закону, заявить о рожденіи или смерти уполномоченному на веденіе регистраціонныхъ книгъ или записей о рожденіи или смерти, виновный въ неисполненіи этой обязанности, наказывается:

денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ.

Въ 490 (424) ст. слово «метрическихъ» замѣнено словомъ «регистраціонныхъ». Что касается до несвоевременной заявки, то въ

этомъ отношеніи Комиссія отмѣтила, что словомъ «обязанный» достаточно обезпечивается привлеченіе къ отвѣтственности лица, незаявившаго своевременно о рожденіи и смерти.*)

491 (425). Завѣдывающій отдѣломъ гражданскаго состоянія или его замѣститель или духовное лицо, обязанные вести регистраціонныя книги или записи о рожденіи, смерти или бракосочетаніи, виновные въ невнесеніи въ оныя свѣдѣній, коими обусловливаются гражданскія послѣдствія сихъ событій, наказываются:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сверхъ того, суду предоставляется удалить виновнаго отъ должности на время отъ *шести* мѣсяцевъ до *трехъ* лѣтъ.

492 (426). Завѣдывающій отдѣломъ гражданскаго состоянія или его замѣститель или же духовное лицо, обязанные вести регистраціонныя книги или записи о рожденіи, смерти или бракосочетаніи, виновные:

1) въ невнесеніи по небрежности въ таковыя книги или запись надлежащихъ свѣдѣній;

2) во внесеніи по небрежности въ таковыя книги или запись невѣрныхъ свѣдѣній;

3) въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о порядкѣ веденія или храненія таковыхъ книгъ или записей, а равно о представленіи оныхъ своевременно въ подлежащія мѣста,

наказывается:

денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

Измѣненія въ текстѣ 425 и 426 статей Угол. Уложенія 1903 г., объясняются съ одной стороны введеніемъ въ Латвію порядка регистраціи браковъ, а съ другой стороны уравниеніемъ правового положенія отдѣльныхъ вѣроисповѣданій.

493. Духовное лицо, виновное:

1) въ вѣнчаніи браковъ безъ предварительнаго оглашенія брака въ отдѣлѣ гражданскаго состоянія;

2) въ несообщеніи въ срокъ отдѣлу гражданскаго состоянія свѣдѣній о заключенныхъ имъ бракахъ;

3) въ выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи, смерти и бракѣ,

*) Предложеніе Прокуратуры о повышеніи наказанія по 424 ст. вплоть до „ареста“. Комиссіей было отклонено.

когда по закону сіи оглашеніе или сообщеніе требуются или выдача свидѣтельствъ запрещена, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ

Если указанные въ *первой* части сей статьи дѣянія совершены съ цѣлью противодѣйствія законамъ о бракѣ и о регистраціи актовъ гражданскаго состоянія, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сверхъ того въ случаѣ, указанномъ во *второй* части сей статьи суду предоставляется удалить виновнаго отъ церковной должности на время отъ *шести* мѣсяцевъ до *трехъ* лѣтъ.

Включеніе 493 ст. въ Кодексъ было обусловлено опубликованіемъ Латвійскаго Закона о бракѣ.

Необходимость такого включенія въ Угол. Улож. проектированной 493 ст. вызвала горячія пренія.

Представитель Сената полагалъ совершенно излишней 493 ст., находя при этомъ санкцію ея рѣшительно несоотвѣтствующей виновности духовныхъ лицъ.

Далѣе указывалось, что 493 статья во 2-ой своей части упоминаетъ о своеобразномъ саботажѣ духовныхъ лицъ по поводу новаго закона о бракѣ, между тѣмъ противодѣйствіе другимъ законамъ такъ тяжело Уголовнымъ Уложеніемъ не карается, поэтому высказывалось пожеланіе, что, если уже и вводить въ Уголовное Уложеніе 493 ст., отвѣтственность по 493 ст. слѣдуетъ установить соотвѣтственно предпедшей 492 (426) ст.

Съ изданіемъ 138¹ ст. Угол. Улож. (164 ст. проекта), по постановленію 16 апрѣля 1925 г., возникъ вопросъ о необходимости сохраненія 493 ст.

По этому поводу Прокуратура высказалась «за введеніе въ дѣйствіе 493 ст. Уголовнаго Уложенія, уравнивъ ея санкцію съ санкціей 490 ст., такъ какъ въ виду неясности редакціи 164 (138¹) ст. проекта, примѣненіе ея на практикѣ представляется совершенно невозможнымъ. До настоящаго времени суды обычно оправдывали по всѣмъ дѣламъ привлеченныхъ по ст. 138¹ Угол. Улож. тамъ, гдѣ при нарушеніи специальныхъ правилъ не имѣлось точной ссылки на 138¹ ст. Угол. Улож. (какъ напр. въ законѣ о бракѣ).»

По обмѣнѣ мнѣніями, 493 ст. была принята въ приведенной редакціи съ увеличеннымъ наказаніемъ. При этомъ Комиссія, сохраняя 493 ст., придала концу ея редакцію, подобную постановленію 2 ч. 164 (138¹) ст. Уголовнаго Уложенія.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.

О непотребствѣ.

494 (513). Виновный въ любострастномъ дѣйствіи:

1) съ ребенкомъ, не достигшимъ *четырнадцати* лѣтъ;

2) съ несовершеннолѣтнимъ отъ *четырнадцати* до *шестнадцати* лѣтъ безъ его согласія или хотя съ его согласія, но по употребленію во зло его невѣдѣнія свойства и значенія совершаемаго,

наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Въ Комиссіи указывалось на то, что при проведеніи границъ между отдѣльными возрастными группами, 14-лѣтній возрастъ проходитъ красной нитью черезъ всю главу. Здѣсь взята въ основу — половая зрѣлость и поэтому въ данной главѣ первая возрастная грань (абсолютная защита ребенка) не совпадаетъ съ той гранью, которая установлена по вопросу о невмѣняемости. Въ проектѣ Швейцарскаго Уложенія соответствующее постановленіе сформулировано проще, безъ такой двойной градаціи, какъ въ 513 ст. Угол. Улож. 1903 г., а именно абсолютной уголовной защитой тамъ пользуется всякій, не достигшій 16 лѣтъ.

Противъ этого было указано, что двойная классификація даннаго рода дѣянія по этой статьѣ имѣетъ серьезныя основанія. Ребенокъ до 14 лѣтъ не созрѣлъ ни въ половомъ, ни въ умственномъ отношеніи, — свыше же 14 лѣтъ первое основаніе отпадаетъ, поэтому и наказаніе для подобныхъ дѣяній (по 2 ч. 513 ст.) должно быть легче. вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ возбужденъ вопросъ о недостаточной ясности термина «невинность», почему былъ предложенъ вмѣсто него терминъ «невѣдѣніе», ибо казалось правильнымъ подѣ дѣйствіе этого пункта статьи подводить случаи, когда любострастное дѣйствіе употреблено надъ несовершеннолѣтней уже растлѣнной, но несознавшей всего ее постигшаго.

Одинъ членъ Комиссіи считалъ терминъ «невѣдѣніе» недостаточно опредѣленнымъ и предложилъ описательную форму такого невѣдѣнія примѣнительно къ 1 части формулы невмѣненія, преду-

смотрѣнной 37 ст. проекта, а именно «невѣдѣніе свойства и значенія совершаемаго надъ несовершеннолѣтнимъ или имъ самимъ».

По обсужденіи возбужденныхъ вопросовъ большинство Комиссіи признало соображенія составителей Угол. Улож. исполнѣть цѣлесообразными, не оспоренными судебной практикой, а потому приняло 494 (513) статью съ замѣной лишь термина «невинность» формулой «невѣдѣніа свойства и значенія совершаемаго».

495 (514). Виновный въ любострастномъ дѣйствіи съ достигшимъ *шестнадцатью* лѣтъ лицомъ женскаго пола, безъ согласія сего лица, наказывается:
заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Оставляя постановленіе 495 (514) ст. въ существѣ безъ измѣненій, Комиссія руководствовалась соображеніями составителей Уголовнаго Уложения 1903 года, признавшихъ, что «подъ понятіе любострастіа подойдутъ, во-1-хъ, всѣ случаи удовлетворенія половой похоти, за исключеніемъ естественнаго совокупленія лицъ разныхъ половъ, о наказуемыхъ случаяхъ коего говорится далѣе, причѣмъ безразлично, сопровождалось или не сопровождалось такое удовлетвореніе истеченіемъ сѣмени; во-2-хъ, возбужденіе половой похоти прикосновеніемъ дѣтородными частями къ тѣлу другого лица или къ дѣтороднымъ частямъ другого лица, хотя бы и не обнаженнымъ, а иногда даже обнаженіемъ дѣтородныхъ частей другого лица».

Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, могущихъ оскорбить чувство стыдливости или цѣломудрія, виновный можетъ быть наказанъ только какъ за обиду или за принужденіе, если всѣ другія условія, требуемыя закономъ для наказуемости обиды или принужденія, находятся налицо; или же при извѣстныхъ условіяхъ за публичное нарушеніе благопристойности.»

Послѣднее положеніе вытекало изъ прежней судебной практики, признававшей по общему правилу, что любострастное дѣйствіе надъ лицомъ женскаго пола подчиняется постановленіямъ объ оскорбленіяхъ.

Такъ въ рѣшеніи Угол. Касс. Деп. 1869 г. № 1018 Россійскій Сенатъ говоритъ:

«Нельзя сказать, чтобы наши уголовные законы не предусматривали вовсе нарушенія однимъ лицомъ цѣломудрія другого. По Уложенію о Наказ. изд. 1857 г. ст. 2088, для женщины высшею степенью обиды признается оскорбленіе въ ней дѣйствіемъ нравственнаго чувства стыдливости, а такъ какъ эта статья замѣнена 135 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., то и послѣдняя статья должна имѣть то же значеніе, хотя въ ней и не выражено положительно этой мысли, вслѣдствіе принятаго во всемъ Уставѣ о наказаніяхъ сокращеннаго способа указанія на признаки преступныхъ дѣяній.»

(Ст. 135 Уст. о нак. соответствуетъ 530 ст. Угол. Улож. 1903 г.)

Въ частности Комиссія только отмѣтила, что принятый ст. 495 (514) ст. 16-лѣтній возрастъ объясняется тѣмъ, что 16 лѣтъ являются для женщинъ по гражданскимъ законамъ брачнымъ совершеннолѣтіемъ [2 ст. законъ о бракѣ (с. у. 1921 г., 39; ср. 3 ст. т. X ч. I Св. Зак. изд. 1914 г.)].

496 (515). Виновный въ преступныхъ дѣяніяхъ, статьями 494 и 495 предусмотрѣнныхъ:

1) съ лицомъ, находящимся подъ его властью или попеченіемъ;

2) съ лицомъ, принужденнымъ къ тому посредствомъ насилія или наказуемой угрозы;

3) съ лицомъ женскаго пола, если любострастное дѣйствіе сопровождалось растлѣніемъ, но безъ плотскаго сношенія;

4) съ лицомъ, приведеннымъ предварительно для того въ безсознательное состояніе самимъ виновнымъ или при его участіи,

наказывается:

въ случаяхъ, статью 494 указанныхъ, — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ;

въ случаѣ, статью 495 указанномъ, — заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Предшешая Комиссія при установленіи редакціи статей, входящихъ въ составъ главы XXX проекта, остановилась на выраженіяхъ, примѣняемыхъ въ статьяхъ 515, 516, 517, 523 и 524 Угол. Улож. 1903 г. къ потерпѣвшимъ, находящимся въ отношеніи подчиненности къ обвиняемымъ, и нашла, что эти выраженія, а именно слова «находящіеся подъ властью» слишкомъ рѣзко опредѣляютъ характеръ отношеній и едва ли могутъ быть употреблены въ странахъ, гдѣ принятъ принципъ общаго равенства и свободы личности. Въ виду этого предшешая Комиссія сочла болѣе пріемлемыми слова: «подъ властью» замѣнить словами: «на попеченіи, иждивеніи или въ подчиненіи», каковая замѣна, не измѣняя основной мысли законодателя о квалифицированной наказуемости въ силу извѣстныхъ взаимоотношеній между потерпѣвшимъ и обвиняемымъ, придаетъ ей болѣе точное и опредѣленное выраженіе.

Однако настоящая Комиссія не нашла нужнымъ измѣнять редакціи въ приведенномъ смыслѣ исчисленныхъ статей, а въ томъ числѣ 1 пункта 515 ст. въ редакціи 1903 г., гласящей: «съ лицомъ, находящимся подъ его властью или попеченіемъ», считая слово «иждивеніе» поглощаемымъ словомъ «попеченіемъ», но съ другой стороны Комиссія согласилась со своей предшественницей касательно дополненія 515 ст. 4 пунктомъ, гласящимъ: «съ лицомъ, приведеннымъ предварительно для того въ безсознательное состояніе, самимъ виновнымъ или при его участіи».

Означеннымъ дополненіемъ, по мнѣнію Комиссіи, достигается большая систематичность и стройность Уложенія, ибо это квалифицирующее условіе упоминается въ 497 (516) и 502 (522) ст. проекта.

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало необходимымъ въ 4 п. 496 (515) ст. послѣ словъ «съ лицомъ» добавить слова «противъ его воли», такъ какъ безъ этихъ словъ возможно допустить, что на-

стоящій пунктъ можетъ имѣть примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда приведеніе въ безсознательное состояніе послѣдовало по обоюдному согласію.

Комиссія же нашла, что къ такому выводу отнюдь придти нельзя, ибо текстъ 496 (515) ст. ни малѣйшаго сомнѣнія не оставляетъ въ томъ, что статья эта касается случаевъ, исключяющихъ возможность свободнаго волеизъявленія: ссылка на предшествующія 494 и 495 ст. проекта устраняетъ необходимость какого бы то ни было дополненія текста 4 п. статьи.

Далѣе въ редакціонномъ отношеніи Комиссія признала правильнымъ исключить слова: «надъ личностью» и ввести въ текстъ статьи обычное указаніе на «наказуемую угрозу» [Ср. объясненія къ 497 (516) ст.].

497 (516). Виновный въ мужеложствѣ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

Если мужеложство учинено:

1) съ несовершеннолѣтнимъ отъ *четырнадцати* до *шестнадцати* лѣтъ, безъ его согласія или хотя съ его согласія, но по употребленію во зло его невѣдѣнія свойства и значенія совершаемаго;

2) завѣдомо съ лицомъ невмѣняемымъ;

3) съ лишеннымъ возможности оказать виновному сопротивленіе, безъ его на мужеложство согласія, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Если же мужеложство учинено:

1) съ ребенкомъ, не достигшимъ *четырнадцати* лѣтъ;

2) съ лицомъ, находящимся подъ властью или попеченіемъ виновнаго;

3) съ лицомъ, принужденнымъ къ тому посредствомъ насилія или наказуемой угрозы;

4) съ приведеннымъ для того въ безсознательное состояніе самимъ насилующимъ или при его участіи, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

По поводу 516 ст. Угол. Улож. 1903 г. составители его находили, что «эта форма противоестественнаго удовлетворенія плотской похоти можетъ подлежать уголовному преслѣдованію съ троякой точки зрѣнія: во-1-хъ, какъ оскорбленіе общественной стыдливости, когда оно, совершаясь публично, при свидѣтеляхъ, производитъ со-

блзнь, возбуждаєть негодованіє и т. п.; въ случаяхъ этого рода виновный можетъ подлежать наказанію по общимъ правиламъ о посягательствахъ на общественную стыдливость; во-2-хъ, какъ посягательство на личность, какъ принужденіє къ учиненію или допущенію дѣяній, оскорбляющихъ цѣломудріє и стыдливость, а иногда даже разстраивающихъ и физическое здоровье, таковы напр. случаи мужеложства съ дѣтьми или недѣеспособными субъектами, или мужеложство, осуществленное противъ воли, безъ согласія жертвы; въ 3-хъ, какъ противоестественное дѣяніє, какъ порокъ, къ сожалѣнію получившій значительное распространеніє, порокъ, оглашеніє коего раскрытіємъ того или другого отдѣльнаго случая, оскорбляетъ общественную нравственность, требуя для ея удовлетворенія уголовной отвѣтственности виновныхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ уголовная отвѣтственность за мужеложство можетъ быть назначаема, несмотря на обоюдное согласеніє обоихъ участвующихъ, несмотря на отсутствіє публичности, тѣмъ болѣе, что, какъ свидѣтельствуетъ судебная практика, въ центрахъ европейской жизни порокъ этотъ пустилъ такіє большіє корни, что существуетъ даже особый классъ проститутовъ, имъ занимающихся.

Такимъ образомъ, по предположеніямъ редакціонной Комиссіи, мужеложство, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда оно, совершаясь публично, оскорбляетъ общественную благопристойность, можетъ быть наказуемо и какъ посягательство на цѣломудріє, и какъ порокъ, а потому и можетъ быть отнесено къ этой главѣ, какъ особый типъ любострастныхъ дѣявій.» (Объясн. зан. in folio, 362 и 363 стр.)

При разсмотрѣніи 497 (516) ст. проекта, въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли ограничить предѣлы уголовно наказуемаго мужеложства, случаями, когда таковое учинено при условіи публичности или безъ согласія одной изъ сторонъ.

Указывалось на то, что государство главнымъ образомъ заинтересовано въ томъ, чтобы такого рода противоестественное удовлетвореніє половой похоти не происходило публично, при свидѣтеляхъ, оскорбляя чувство цѣломудрія и естественной стыдливости однихъ и совращая неустойчивыя, колеблющієся натуры другихъ къ разврату.

Не отрицая того обстоятельства, что публичное мужеложство въ клубахъ, способствуя распространенію этого порока и внося подчасъ гибельное духовное разложеніє въ широкіє круги путемъ совращенія школьниковъ, солдатъ и т. д., должно особенно строго преслѣдоваться закономъ, Комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ полагала, что мужеложство должно преслѣдоваться и какъ посягательство на отдѣльную личность, причемъ государство заинтересовано не только въ охранѣ личности отъ насилія, но также въ искорененіи самого порока, подтачивающаго здоровыє корни націи. Порокъ этотъ, разстраивающій физическое здоровье, разлагающимъ образомъ дѣйствуетъ и на психику гомосексуалиста, «оженствляя» въ духовномъ и тѣлесномъ отношеніи мужчину; — и государство не можетъ мириться съ развратомъ, ведущимъ къ порчѣ расы, ея вырожденію и уменьшенію рождаемости.

Такимъ образомъ Комиссія пришла къ заключенію о необходимости покаранія всякаго мужеложства. Въ данномъ случаѣ Комиссія считалась и съ тѣмъ, что Уголовный Кодексъ, являясь не только не-

обходимою охраною гражданского порядка, но въ то же время и могущественнымъ средствомъ нравственнаго воспитанія народа, не долженъ понижать общественныхъ идеаловъ особливо тогда, когда всемирная война и коммунистическая пропаганда такъ сильно пошатнули нравственные устои общества. Пониженіе въ такое время требованій дѣйствующаго уголовного закона только бы поощрило ростъ гибельнаго для духа и тѣла порока.

Поэтому Комиссія не могла не признать, вѣдь соображеній антропологическаго свойства, въ интересахъ соціального благополучія необходимости въ текущіе дни унадка нравовъ сугубой борьбы съ растлѣвающими современное поколѣніе пороками, приводящими къ такимъ эксцессамъ, какъ тѣ, о которыхъ гласили послѣдніе процессы о гомосексуалистахъ въ Германіи (о Гаарманѣ и др.).

Далѣе въ Комисіи былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли замѣнить упоминаемый въ статьѣ терминъ «**мужеложства**» болѣе широкимъ терминомъ «**противоестественное совокупленіе**», распространить дѣйствіе 497 (516) ст. на всѣ случаи противоестественнаго совокупленія мужчины съ женщиною и между одними женщинами (хотя бы въ условіяхъ публичности и насилія).

Характернымъ является то обстоятельство, что по старой Россійской судебной практикѣ постановленія о мужеложствѣ распространялись также и на женщину. Въ рѣшеніи Угол. Касс. Деп. 1869 г. № 612 по д. Микиртурмова Сенатъ всталъ на ту точку зрѣнія, что «существенный признакъ мужеложства есть именно противоестественное совокупленіе, хотя и названное вышеприведеннымъ терминомъ, но не потому собственно, что оно можетъ быть совершаемо исключительно надъ мужчиною, ибо совершеніе сего преступленія оказывается одинаково возможнымъ и надъ женщиною.»

Комиссія съ своей стороны въ этомъ отношеніи не считала нужнымъ расширять рамки дѣйствующаго уголовного закона, находя вполне достаточнымъ существующія нормы о любострастіи, подъ которое въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ подойдетъ всякое противоестественное соитіе съ женщиною [494 (513)—496 (515) ст.].

Въ мотивахъ къ этимъ статьямъ прямо значится: «подъ понятіе любострастія подойдутъ всѣ случаи удовлетворенія половой похоти за исключеніемъ естественнаго совокупленія», причемъ «виновникомъ любострастія и даже физическимъ исполнителемъ его можетъ быть не только мужчина, такъ какъ учиненіе любострастнаго дѣйствія женщиною надъ женщиною (лесбійская любовь) является вполне возможнымъ».

Сохраняя, въ согласіи съ соображеніями составителей Уголовнаго Уложенія, существо постановленія 516 ст., Комиссія лишь въ редакціонномъ отношеніи прежнюю формулу 2 п., гласившую:

«2) завѣдомо съ лишеннымъ возможности понимать свойства и значеніе совершаемаго надъ нимъ или руководить своими поступками влѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственнаго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни» —

замѣнила краткой формулой:

«2) завѣдомо съ лицомъ невмѣняемымъ», ибо приведенная ранѣе формула 2 п. 2 ч. 516 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ существѣ по-

вторила формулу невмѣняемости, упомянутую въ 39 ст. Угол. Улож. 1903 г. (нынѣ 37 ст. проекта).

То же обстоятельство, что въ статьѣ 39 (37 ст. проекта) приведены слова: *имъ совершаемаго*, а во 2 п. 2 ч. 516 ст. — *совершаемаго надъ нимъ*, по мнѣнію большинства Комиссіи, не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія, потому что центр тяжести какъ по этой статьѣ, такъ и по ст. 39 (37) лежитъ въ причинѣ непониманія, а именно здѣсь и тамъ имѣются на лицо: болѣзненное разстройство умственной дѣятельности или безсознательное состояніе или умственное неразвитіе вслѣдствіе тѣлеснаго недостатка или болѣзни.

Далѣ Комиссія сохранила 3 п. 2 ч. 497 (516) ст. на ряду съ 3 п. 501 (520) ст., на томъ основаніи, что они не охватываются насиліемъ, исходящимъ отъ виновнаго, о чемъ гласятъ 3 п. 3 ч. 497 ст. и 2 п. 502 ст. проекта.

Что касается до 3 п. 3 ч. 497 (516) ст., то Комиссія прежде всего исключила слова «*надъ личностью*», дабы подчеркнуть возможность въ данномъ случаѣ всякаго насилія, какъ непосредственнаго, прямо направленнаго на личность, или волю принуждаемаго, такъ и посредственнаго, когда оно направлено на другихъ лицъ или касается предметовъ, но при условіи, что посягательство на нихъ отражается на волѣ принуждаемаго, какъ то признавали и составители Уголовнаго Уложенія [ср. поясненія подъ 470 (507) ст. проекта.]

Засимъ вмѣсто упоминаемой въ томъ же 3 пунктѣ «угрозы убійствомъ, весьма тяжкимъ или тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ угрожаемому или члену его семьи, если такая угроза могла вызвать у угрожаемаго опасеніе ея осуществимости» Комиссія сочла целесообразнымъ сдѣлать обычное упоминаніе о *наказуемой угрозы* [173 (510) ст. проекта].

Въ смыслѣ наказанія Комиссія, въ соотвѣтствіи съ другими статьями о любострастіи, избрала для 2 ч. 497 (516) ст. проекта заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ, а для 3 ч. — заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ.

498 (517 и 521). Виновный въ любодѣяннн съ обольщенной имъ для сего несовершеннолѣтнею:

1) въ возрастѣ отъ *четырнадцати* до *шестнадцати* лѣтъ:

2) въ возрастѣ отъ *шестнадцати* лѣтъ до *двадцати одного* года, находящеюся притомъ подъ его властью или попеченіемъ,

наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

При обсужденіи этой статьи нѣкоторыми членами Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли объединить 517 ст. съ 521 ст. Угол. Улож. 1903 г., при чемъ указывалось, что 2 п. 517 статьи въ редакціи 1903 г. представляется слишкомъ узкимъ, ибо обольщена можетъ быть не только женщина, находящаяся подъ властью и попеченіемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Комиссіи было указано, что термину «обольщеніе» придается болѣе широкій смыслъ, чѣмъ и отличается обольщеніе отъ обезчещенія. Поэтому казалось правильнымъ расширение 517 статьи въ смыслѣ возвращенія къ тексту 1531 ст. Улож. о нак., каравшей обольщеніе несостоящей въ замужествѣ торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, если виновный не исполнитъ своего обѣщанія.

Благодаря исключенію изъ Угол. Уложенія постановленія подобнаго 1531 ст. Улож. о нак. въ Кодексѣ получился пробѣлъ, ибо упомянутые случаи обольщенія въ видѣ «обрученія и объявленія себя передъ знакомыми невѣстою и женихомъ, или заключеніе мнимаго брака съ цѣлью достиженія лишь плотской вѣтѣрочной связи» (стр. 401 объясн. зап. in folio) останутся при всей ихъ преступности вовсе безнаказанными тѣмъ болѣе, что изъ 520 ст. Угол. Уложенія 1903 г. соответствующей 63 ст. первоначальнаго проекта, былъ исключенъ случай обманнаго совокупленія. (Stuprum fraudulentum)

Обсудивъ вопросъ о томъ, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ словомъ «обольщеніе», Комиссія пришла къ заключенію, что этому термину должно быть придано болѣе широкое толкованіе, чѣмъ термину «обезчещеніе», въ томъ смыслѣ, что обольщенной можетъ быть признана и уже растлѣнная, особливо, если таковое растлѣніе произошло въ несознательномъ возрастѣ соблазненной. Самое же обольщеніе можетъ быть произведено путемъ злоупотребленія неопытностью или довѣрчивостью или путемъ использования имущественнаго безпомощнаго положенія обольщенной.

По сказаннымъ соображеніямъ слово «дѣвицею» было замѣнено словомъ «несовершеннолѣтнею».

Далѣе Комиссія нашла правильнымъ соединить 517 ст. Угол. Улож. 1903 г. съ 521 ст. того же Уложенія, находя излишнимъ особо упоминать о спорномъ понятіи использованія безпомощнаго положенія соблазненной.*)

Изъ мотивовъ къ 521 статьѣ видно, что подъ безпомощнымъ положеніемъ въ данномъ случаѣ подразумѣвалось безвыходное матеріальное положеніе. Такъ мотивы гласятъ:

«Особое совѣщаніе отнесло также къ изнасилованію тѣ случаи, когда виновный достигъ свой преступной цѣли съ дѣвицей въ возрастѣ отъ четырнадцати до шестнадцати лѣтъ, хотя и безъ употребленія во зло ея невинности, но воспользовавшись безпомощнымъ или, какъ это часто бываетъ на практикѣ, безвыходнымъ матеріальнымъ ея положеніемъ, но выдѣливъ случаи этого рода въ особую статью (особ. совѣщ. 432).»

Относительно указанныхъ въ статьяхъ 517 и 521 Угол. Улож. 1903 г. возрастныхъ сроковъ, въ Комиссіи указывалось на то, что брачный возрастъ для женщинъ установленъ закономъ 16-лѣтній, поэтому въ силу послѣдовательности угол. законъ долженъ защищать

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты нашло желательнымъ сохранить 517 и 521 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ ихъ прежней редакціи, такъ какъ ими предусматриваются два совершенно самостоятельныхъ преступныхъ дѣянія. Въ введеніи же новой нормы для наказуемости обольщенія женщины отъ 14-ти до 16-ти лѣтъ не встрѣчается никакой надобности, такъ какъ при настоящихъ условіяхъ жизни женщины въ указанномъ возрастѣ достаточно ограждены отъ возможности обольщенія.

женщинъ отъ даннаго рода дѣлій до 16-лѣтняго возраста, безразлично, лишена ли женщина дѣятельности или нѣтъ.

Съ другой стороны въ Комиссіи было указано, что въ безпомощномъ положеніи можетъ находиться и женщина старше 16 лѣтъ, поэтому здѣсь рѣшительно не при чемъ лѣта лица, которое принуждено стѣснительными матеріальными обстоятельствами къ любодѣянію.

Сообразивъ означенныя указанія при выработкѣ новаго текста 498 (517) ст., Комиссія признала, что возрастной предѣлъ долженъ быть пониженъ до 16 лѣтъ, т. е. до брачнаго возраста, а въ качествѣ квалифицирующаго момента для повышенія наказуемости слѣдуетъ внести лишь указаніе на отношеніе подчиненности потерпевшей къ обольстителю.

499 (518). Виновный въ кровосмѣшеніи съ нисходящимъ или восходящимъ родственникомъ наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Нисходящій, не достигшій *четырнадцати* лѣтъ, освобождается отъ наказанія.

499 (518) ст. принята въ редакціи предшедшей Комиссіи, съ обобщенной санкціей за исключеніемъ упоминанія о ссылкѣ на поселеніе, ибо настоящая Комиссія не нашла существенныхъ основаній къ сохраненію различныхъ карательныхъ нормъ для нисходящихъ и восходящихъ родственниковъ, установленныхъ прежнею редакціею ст. 518 Угол. Улож. 1903 г.

500 (519). Виновный въ кровосмѣшаніи:

1) съ боковымъ родственникомъ *второй* степени;

2) съ нисходящимъ или восходящимъ родственникомъ супруга или съ супругомъ нисходящаго или восходящаго родственника

наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

Нисходящій, не достигшій *четырнадцати* лѣтъ, освобождается отъ наказанія.

Предшедшая Комиссія, въ виду изданія въ Латвіи особаго брачнаго закона, точно опредѣляющаго степени родства и свойства, при коихъ бракъ недозволителенъ, считала болѣе удобнымъ исчерпывающія указанія на родственныя связи, предопредѣляющія наказуемость кровосмѣшенія по пункту 2-му статьи 500 (519) замѣнить общемою ссылкой на существующій законъ (объясн. зап. 1921 г., стр. 117), но настоящая Комиссія вернулась къ прежней редакціи 2 п. 519 ст. Угол. Улож. 1903 г. Хотя

составителями Уголовнаго Улож. подъ кровосмѣшеніемъ и понималась «плотская связь родственниковъ или свойственниковъ въ указанныхъ закономъ степеняхъ», однако Комиссія не сочла возможнымъ расширять текстъ 519 ст. въ редакціи 1903 г., полагая достаточнымъ покараніе любодѣянія съ родственниками супруга.

Комиссія, согласилась съ мотивами особаго совѣщанія, замѣнившаго выраженіе «свойственникъ» выраженіемъ «родственникъ супруга», въ виду отсутствія точнаго опредѣленія свойства по законамъ гражданскимъ и распространенія этого понятія на слишкомъ широкій кругъ лицъ по правиламъ каноническимъ (особ. сов. 430, 431).*)

501 (520). Виновный въ любодѣяніи:

1) съ несовершеннолѣтнею отъ *четырнадцати до шестнадцати* лѣтъ, безъ ея согласія или хотя съ ея согласія, но по употребленію во зло ея невѣдѣнія свойства и значенія совершаемаго;

2) завѣдомо съ лицомъ невмѣняемымъ;

3) съ лишенною возможности оказать виновному сопротивление, безъ ея на любодѣяніе согласія;

4) съ предполагавшею соитіе брачнымъ, вслѣдствіе учиненнаго виновникомъ обмана,

наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

По поводу этой статьи было сдѣлано предложеніе соединить 1 пунктъ 520 ст. Угол. Улож. 1903 г. съ 1 пунктомъ 522 ст. того же Уложенія, находя правильнымъ покараніе любодѣянія съ несовершеннолѣтнимъ лицомъ, не достигшимъ 16-ти лѣтъ, т. е. въ отношеніи женщины, не достигшей брачнаго совершеннолѣтія.

2 члена Комиссіи находили, однако, такое расширеніе наказуемости любодѣянія едва ли справедливымъ и соответственнымъ требованіямъ жизни.

Далѣе по соображеніямъ, изложеннымъ подъ 497 (516) ст. проекта во 2 ч. 501 (520) прежнюю подробную формулу невмѣняемости Комиссія замѣнила формулой: «2) завѣдомо съ лицомъ невмѣняемымъ».

Наконецъ въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ объ **обманномъ** совокупленіи.

*) 500 (519) статью, по мнѣнію Совѣщанія при Прокурорѣ Палаты, слѣдовало бы раздѣлить на 2 части, оставивъ въ первой части преступное дѣяніе, указанное въ п. 1-мъ этой статьи и сохранивъ для него предлагаемую въ статьѣ санкцію; во вторую же часть совѣщаніе предполагало отнести преступное дѣяніе, предусмотрѣнное во 2-мъ пунктѣ, и опредѣлить для него какъ санкцію, заключеніе въ краткосрочной тюрьмѣ. „Такое измѣненіе желательно въ виду того, что преступное дѣяніе, предусмотрѣнное въ п. 1-мъ, по своимъ послѣдствіямъ и по значенію, серьезнѣе преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго въ 2-мъ п. а потому облагать ихъ однимъ и тѣмъ же наказаніемъ представлялось бы, по мнѣнію совѣщанія, весьма несправедливымъ“.

Въ мотивахъ проекта Угол. Улож. относительно **обманнаго совокупленія**, указывается, что «другіе Кодексы, какъ то: германскій, венгерскій и проектъ австрійскаго уложенія, создаютъ изъ случаевъ этого рода особый видъ плотскихъ преступленій *Stuprum fraudulentum*) Такъ, кодексъ германскій въ § 179 постановляетъ: что *Zuchthaus* до 5 лѣтъ, а при смягчающихъ обстоятельствахъ тюрьма отъ 6 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ назначается тому, кто склонилъ женщину къ совокупленію посредствомъ мнимаго съ нею обрученія, или кто вызоветъ въ ней заблужденіе, благодаря коему она признаетъ половую связь съ нимъ брачною, или кто воспользуется такимъ заблужденіемъ. При этомъ, для полноты состава требуется, чтобы, состоялось совокупленіе съ обманутою. Кодексъ венгерскій говоритъ въ § 245, кто явится къ замужней женщинѣ подъ видомъ ея супруга и злоупотребитъ ея заблужденіемъ для осуществленія совокупленія, тотъ совершаетъ преступленіе противъ нравственности и наказывается *Kerker*омъ до 3-хъ лѣтъ. Наконецъ, проектъ австрійскаго кодекса буквально повторяетъ § 179 германскаго.»

«Редакціонная Комиссія, съ своей стороны, нашла болѣе правильнымъ сдѣлать по этому предмету особыя указанія въ законѣ, приравнявъ такіе случаи къ совокупленію съ лицами, лишенными возможности самозащиты.

При этомъ по п. 5 могутъ подлежать отвѣтственности виновные въ совокупленіи при двоякаго рода условіяхъ: во 1-хъ, за совокупленіе съ женщиною замужнею, предполагавшею, напр., вприсонкахъ, ночью, что лицо, имѣющее съ нею совокупленіе, ея мужъ; во 2-хъ, совокупленіе съ женщиною, предполагавшею, что она вступила въ бракъ съ виновнымъ, когда напр. лицо, не понимающее русскаго языка, было увѣрено виновнымъ, что совершеніе какого либо церковнаго обряда, молебна и т. п., составляетъ вѣчаніе.

Но во всякомъ случаѣ для отвѣтственности уголовной необходимо, чтобы не только существовало заблужденіе со стороны женщины, но чтобы и виновный сознательно совершилъ или участвовалъ въ томъ обманѣ, при помощи коего было осуществлено его намѣреніе.» (382 и 383 стр. объясн. закл. in folio).

Принявъ во вниманіе изложенныя соображенія, Комиссія согласилась со включеніемъ въ 520 статью особаго пункта, касающагося **обманнаго совокупленія**, а именно напр. съ женщиною, предполагавшею вслѣдствіе учиненнаго виновнымъ обмана, что она вступаетъ въ связь съ мужемъ.

По этому поводу было сдѣлано предложеніе упомянуть въ статьѣ о двухъ случаяхъ:

- «1) когда женщина уже находилась въ заблужденіи, а виновный лишь воспользовался этимъ, и
- 2) когда виновный самъ ввелъ женщину въ заблужденіе.»

Согласно этому, примѣнительно къ § 316 проекта Германскаго Уголовнаго Уложенія 1919 г., предлагалось формулировать 4 пунктъ 520 ст. въ слѣдующемъ видѣ:

«п. 4). Съ предполагавшею соитіе брачнымъ подъ вліяніемъ обмана, учиненнаго виновнымъ, или заблужденія, коимъ послѣдній воспользовался.»

Но большинство Комиссии признало достаточнымъ придать означенному пункту общую редакцію: въ смыслѣ квалификаціи случая, когда женщина, будучи введена въ заблужденіе, совокупляясь, считала соитіе брачнымъ.*)

Въ видѣ санкціи Комиссія приняла «заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ».

502 (522). Виновный въ любодѣяніи:

1) съ ребенкомъ, не достигшимъ *четырнадцати* лѣтъ;

2) съ принужденной къ тому посредствомъ насилія или наказуемой угрозы;

3) съ приведенной для того въ безсознательное состояніе самимъ насилующимъ или при его участіи наказывается:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *десяти* лѣтъ.

Во 2 п. 502 (522) ст., соотвѣтственно 3 п. 3 ч. 497 (516) ст., и объясненіямъ къ нему, Комиссія исключила слова «надъ личностью» и упомянула о «наказуемой угрозы».

По поводу 3 п. 502 (522) ст. совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты нашло желательнымъ дополнить текстъ означеннаго пункта послѣ словъ «для того» словами «противъ ея воли» на основаніи замѣчаній, изложенныхъ подъ статьей 496 (515) ст. проекта.

Но Комиссія считала такое дополненіе излишнимъ: имѣющееся въ текстѣ 3 п. слово «насилующимъ» достаточно разъясняетъ точный смыслъ 3 п., не позволяющій примѣнить его къ приведенію въ безсознательное состояніе по соглашенію.

503 (523). Виновный въ любодѣяніи, статьями 501 и 502 предусмотрѣнномъ:

1) съ нисходящимъ или восходящимъ родственникомъ;

2) съ лицомъ, находящимся подъ его властью или попеченіемъ,

наказывается:

въ случаяхъ, статью 501 указанныхъ, — заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ;

*) Въ отношеніи 4 п. 501 ст. проекта, совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты возбудило опасеніе, какъ бы наличность въ Уголовномъ Кодексѣ нормы, карающей такое дѣяніе, какъ упоминаемое въ 4 п. 501 ст. не повлекло за собою возбужденія лишнихъ дѣлъ „на почвѣ шантажа“.

По этому поводу Комиссія, оставаясь при прежнихъ своихъ соображеніяхъ, изложенныхъ въ объяснительной запискѣ, полагала, что „на почвѣ шантажа“ можетъ возникнуть по любому поводу дѣло и это обстоятельство нисколько не можетъ имѣть рѣшающее значеніе для введенія той или иной нормы въ Уголовный Кодексъ.

въ случаяхъ, статью 502 указанныхъ, — заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *двѣнадцати* лѣтъ.

Статья 503 осталась въ редакціи 523 ст. Угол. Улож. изд. 1903 г.

504 (524). Виновный въ сводничествѣ для непотребства лица, не достигшаго *двадцати одного* года, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если же виновный занимался сводничествомъ жены, дѣтей или лица, состоящаго подъ его властью или попеченіемъ, или лицъ, любодѣяніе съ коими наказывается по статьямъ 499—503, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ заятіи сводничествомъ, *первою* частью сей статьи предусмотрѣнномъ, въ видѣ промысла

При рассмотрѣніи 524 ст. Угол. Улож. Комиссія отмѣтила, что подъ сводничествомъ для непотребства слѣдуетъ разумѣть сводничество какъ для любодѣянія, такъ и для любострастія, поэтому Комиссія сочла правильнымъ распространить дѣйствіе статьи на сводничество для непотребства не только лица женскаго пола, но и мужскаго, въ соответствіе съ этимъ въ первой части исключено указаніе на женскій полъ, а во 2 части статьи ссылка на «дочь» замѣнена ссылкой «на дѣтей».

505 (525). Родитель, опекунъ попечитель или имѣющій надзоръ за недостижимъ *семнадцати* лѣтъ несовершеннолѣтнимъ или находящійся при немъ для услугъ, виновный въ потворствѣ непотребству такого несовершеннолѣтняго, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Комиссія считала необходимымъ сохранить въ 505 (525) ст. 17-лѣтній возрастъ, такъ какъ этотъ возрастъ является указаннымъ въ законахъ уголовныхъ, какъ въ матеріальныхъ, такъ и въ процессуальныхъ, въ качествѣ предѣльнаго возраста для несовершеннолѣтнихъ категорій отъ 10 до 17-ти лѣтъ.

506 (526). Виновный въ томъ, что склонилъ лицо женскаго пола промыслять непотребствомъ, по рдствомъ насилія или наказуемой угрозы, или посредствомъ обмана или злоупотребленія своей надъ симъ лицомъ властью, или пользуясь безпомощнымъ его положеніемъ или зависимостью такого лица отъ виновнаго, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Соотвѣтственно своему постановленію при выработкѣ редакціи 506 (516) ст. изъ текста 1 ч. этой статьи, Комиссія исключила слова «надъ личностью» и упомянула о «наказуемой угрозы».

Предположенную 2 часть статьи проекта, первоначально главсившую: «Сему же наказанію подлежить виновный въ удержаніи въ притонѣ разврата, промышляющей непотребствомъ женщины безъ ея согласія», Комиссія исключила, находя, что такому постановленію умѣстнѣе въ главѣ XXVIII, гдѣ въ 8 п. 464 ст. проекта имѣется упоминаніе о задержаніи въ притонѣ разврата: дѣлать разницу въ данномъ случаѣ въ отношеніи задержанія женщины — не промышляющей непотребствомъ и промышляющей таковымъ, Комиссіи казалось излишнимъ, и, за исключеніемъ изъ Кодекса 2 ч. 529 ст. Угол. Улож. 1903 г., Комиссія 8 п. 464 ст. проекта изложила общимъ образомъ въ слѣдующемъ видѣ:

«8) въ притонѣ разврата лица женскаго пола».

Въ 506 (526) статьѣ Комиссія повысила санкцію, опредѣливъ альтернативно заключеніе въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ.*)

507 (526¹). Виновный въ томъ, что склонилъ къ выѣзду изъ Латвіи лицо женскаго пола, не достигшее *двадцати одного* года, съ цѣлью обратить такое лицо на промыселъ непотребствомъ внѣ предѣловъ Латвіи, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ.

Если такое склоненіе послѣдовало способами, указанными въ предшедшей (506) статьѣ, то, независимо отъ возраста потерпѣвшей, виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Если же виновный признанъ занимающимся указанными въ предшедшей (506) и сей статьяхъ преступными дѣяніями въ видѣ промысла, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ лѣтъ*.

Покушеніе наказуемо.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за желательность сохраненія прежней санкціи 526 ст. Угол. Улож. 1903 г., такъ какъ, по мнѣнію совѣщанія, нѣтъ никакихъ оснований къ увеличенію наказанія за дѣяніе, предусмотрѣнное въ этой статьѣ.

Первоначально предложенную 2-ю часть статьи совѣщаніе признало желательнымъ перемѣстить на ея прежнее мѣсто, т. е. въ качествѣ 2 части 509 (529) статьи, такъ какъ по своему содержанію она является тѣсно связанной съ содержаніемъ этой [509 (529 ст. 1 ч.)] статьи.

Въ 507 (526¹) ст. равнымъ образомъ повышена санкція.

Въ 1 части опредѣлено альтернативно заключеніе въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ, а во 2 части лишь заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ.*)

508 (527). Лицо мужскаго пола, виновное въ извлеченіи себѣ въ видѣ промысла, имущественной выгоды полученіемъ оной отъ промышленяющей непотребствомъ женщины, находящейся подъ его властью или въ его зависимости, или пользуясь беспомощнымъ ея положеніемъ, наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подлежитъ лицо, виновное въ вербованіи, съ цѣлью полученія имущественной выгоды, лица женскаго пола для обращенія имъ непотребства въ промыселъ въ притонахъ разврата.

Если же дѣяніе, упомянутое во *второй* части сей статьи учинено въ видѣ промысла, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Въ 508 (527) статьѣ Комиссія выдѣлила въ отдѣльную часть съ повышенной санкціей промыселъ.

Въ видѣ санкціи въ 1 ч. 508 (527) ст. принято заключеніе въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

509 (529). Виновный въ принятіи въ притонъ разврата лица женскаго пола моложе *двадцати одного* года наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

1 ч. 529 ст. Угол. Улож. 1903 г. осталась въ прежней редакціи. 2-ая же часть этой статьи большинствомъ голосовъ исключена, какъ поглощаемая новой редакціей 8 пункта 464 ст. проекта.**)

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за исключеніе изъ санкціи словъ „или краткосрочной“, такъ какъ наиболее соответствующимъ предусмотрѣнному въ этой статьѣ дѣянію наказаніемъ является заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ.

Оставляя же оба наказанія, по мнѣнію совѣщанія, представляется совершенно невозможнымъ изъ-за слишкомъ значительной разницы въ этихъ наказаніяхъ.

**) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за сохраненіе 2 ч. этой статьи по основаніямъ, приведеннымъ подъ 506 (526) статьей.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Объ оскорбленіи.

510 (530). Виновный въ умышленной личной обидѣ позорящими обиженного или члена его семьи дѣйствіемъ, обхожденіемъ, словомъ, отзывомъ или изображеніемъ, а также на письмѣ за сіе оскорбленіе наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пяти* *тысячъ* латовъ.

При разсмотрѣніи главы XXV (XXIII) о тѣлесныхъ поврежденіяхъ было предложено обсудить особо вопросъ о повышеніи наказанія за оскорбленіе дѣйствіемъ. Исходя изъ того соображенія, что 447 (475) ст. гласитъ лишь о простомъ насиліи, но таковое можетъ быть учинено и съ намѣреніемъ оскорбленія, одинъ членъ Комиссіи полагалъ, что при такой совокупности нарушенія тѣлесной неприкосновенности и оскорбленія, такое насиліе надо обложить особо тяжелымъ наказаніемъ, для чего создать 510¹ (530¹) статью съ санкціей въ видѣ заключенія въ тюрьмѣ.

На это было указано, что при разсмотрѣніи вопроса о введеніи такой квалифицированной обиды дѣйствіемъ, надо считаться съ тѣмъ, что Комиссіей уже предусмтрѣнъ особо квалифицированный случай оскорбленія въ статьѣ 124*) проекта Латвійскаго Угол. Уложенія, внесеннаго въ Сеймъ, почему предполагаемое нынѣ въ ст. 510¹ (530¹) наказаніе не должно превысить санкцію 124 ст. уже принятаго проекта. Что же касается до квалификаціи причиненія насилія съ намѣреніемъ оскорбленія, то это дѣяніе можно было бы изложить въ видѣ 2 части 510 (530) ст. примѣнительно къ принятой редакціи 2 ч. 124 ст. проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, а именно въ такомъ видѣ:

«Если же сіе оскорбленіе учинено путемъ насильственнаго дѣйствія, нарушившаго тѣлесную неприкосновенность, то виновный и т. д.»

Составители Уголовнаго Уложенія находили, что «выраженіе «насильственное дѣйствіе», ничѣмъ не ограниченное, можетъ быть относимо не только къ случаямъ нарушенія тѣлесной неприкосновенности, но ко всякому вообще насилію надъ личностью. Вслѣдствіе сего, ст. 475 Угол. Улож. можетъ простирать свое дѣйствіе на всѣ безъ исключенія случаи реальныхъ обидъ. Однако, всѣ такого рода обиды, не причиняющія боли, редакц. Комиссія нашла необходимымъ отнести

*) По нумераціи проекта Комиссіи.

къ особому разряду преступныхъ дѣяній — оскорбленію и наказывать за нихъ по особымъ правиламъ, изложеннымъ въ главѣ объ обидахъ. Въ виду сего, во избѣжаніе неподлежащаго примѣненія статьи 475 къ случаямъ оскорбленій, наносимыхъ извѣстными дѣйствіями, надлежитъ указать въ ней, что она относится лишь къ такимъ насильственнымъ дѣйствіямъ, которыя сопровождаются нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности» (Особ. сов. 398).

И дѣйствительно, насиліе можетъ выразиться не только въ нарушеніи тѣлесной неприкосновенности, но также и въ лишеніи свободы.

Противъ выдѣленія особой статьи или особой части 510 (530) статьи съ повышенной санкціей для оскорбленій дѣйствіемъ, было указано, что на практикѣ иногда оскорбленіе словомъ можетъ быть болѣе чувствительно, нежели оскорбленіе дѣйствіемъ. При этомъ было приведено на справку принятое 536 ст. Угол. Улож. построение постановленія о взаимности, когда обида дѣйствіемъ и словомъ могутъ быть признаны равноцѣнными, какъ то въ свое время было принято судебной практикой (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1870 г. № 68 и 1878 г. № 6).

Въ связи со сказаннымъ въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ, что слѣдуетъ понимать подъ принятыми составителями Угол. Уложенія терминами «обхожденіе» и «отзывъ». По этому поводу были приведены мотивы къ 530 ст., изъ коихъ видно, что «по проекту всѣ случаи посягательствъ на тѣлесную неприкосновенность, причиняющихъ физическую боль или страданіе, отошли къ группѣ легкихъ тѣлесныхъ поврежденій, причемъ для состава такого дѣянія безразлично, была ли эта боль вызвана ударомъ или какими либо иными дѣйствіями».

Слѣдовательно, во первыхъ къ обидамъ были причислены только такія нарушенія тѣлесной неприкосновенности, которыя никакой боли не причиняютъ, во вторыхъ, учиненіе какихъ либо дѣйствій, хотя и не посягающихъ на тѣлесную неприкосновенность, но выражающихъ символически презрѣніе къ личности, въ третьихъ, къ обидѣ относится обида на словахъ, получающихъ оскорбительный характеръ или по самому ихъ содержанию или по условно придаваемому имъ значенію и въ четвертыхъ обида, изображенная на письмѣ. (468—170 стр. объясн. зан. in folio).

Первые два вида обиды названы обидой обхожденіемъ, а послѣдующіе два вида — обидой отзывомъ (т. е. на словахъ или въ распространенномъ, но непосредственно отправленномъ потерпѣвшему письмѣ).

По духу Угол. Уложенія вообще реальныя обиды дѣйствіемъ понимались въ томъ смыслѣ, что чѣмъ менѣе онѣ болѣзненны физически, тѣмъ оскорбительнѣе является такое обхожденіе (напр. ударъ перчаткой по лицу). Всякое же причиненіе боли или удара, соединеннаго съ раненіемъ, отнесено составителями Уголовнаго Уложенія уже къ другой категоріи насилія надъ личностью, предусмотрѣннаго главою XXIII Угол. Улож. 1903 г.

Въ виду изложеннаго было предложено ввести въ ст. 510 (530) прямое указаніе на «обиду дѣйствіемъ, обхожденіемъ, словомъ, отзывомъ, а также на письмѣ», дабы на практикѣ устранить неясное пониманіе терминовъ «обхожденіе» и «отзывъ».

Комиссія, находя, что, хотя терминъ «обхожденіе» самъ по себѣ

достаточно определенно разъяснить мотивами Угол. Уложения, но сопоставление «обхожденія» и «дѣйствія» могло бы все же вызвать безъ поясненія недоумѣніе, придала термину «обиды дѣйствиємъ» значеніе обиды съ нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности, а «обиды обхожденіемъ» — значеніе символической обиды, о чемъ сочла нужнымъ особо оговорить въ объяснительной запискѣ.

Далѣ Комиссія, считая, что можетъ бытъ учинено оскорбленіе не только путемъ публичнаго распространенія, но и путемъ личнаго предъявленія въ оскорбительной формѣ воспроизведеннаго изображенія, считала правильнымъ въ цѣляхъ большей систематичности Кодекса дополнить 510 (530) ст. подобно тексту 514 (533) ст. словами «или изображенія».

Комиссія высказалась противъ повышенія санкціи по 510 (530) статьѣ, предусматривающей самый легкій видъ оскорбленія. Такія оскорбленія по существу своему могутъ быть на практикѣ столь мало-важны, что лишеніе суда возможности примѣнять денежную пеню врядъ ли было бы цѣлесообразно.

О повышеніи репрессіи можно было бы говорить лишь въ отношеніи болѣе тяжкихъ видовъ оскорбленія, предусмотрѣнныхъ въ послѣдующихъ статьяхъ той же главы объ оскорбленіи.*)

511 (531). Виновный въ опозореніи разглашеніемъ, хотя бы въ отсутствіи опозореннаго, обстоятельства, его позорящаго, за сіе оскорбленіе наказуется:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Статья 531 Угол. Улож. 1903 г. не вызвала въ Комиссіи сомнѣнія, наоборотъ ея построеніе было признано удачнымъ и на практикѣ весьма цѣлесообразнымъ, поэтому эта статья была принята безъ измѣненій.

512. Виновный въ оскорбленіи памяти умершаго подлежитъ предусмотрѣннымъ предшешими 510 и 511 статьями наказаніямъ по жалобѣ члена его семьи.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о выдѣленіи изъ 530 ст. Угол. Улож. 1903 г. «оскорбленія умершаго» въ самостоятельную статью въ видѣ „delictum sui generis“.

Указывалось, что въ теперешнее время семья уже не такъ тѣсно сплочена и такая обида не можетъ почитаться униженіемъ семейной чести. Идентификація подобнаго дѣянія съ личной обидой искусственна.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало необходимымъ сохранить прежнюю редакцію статьи на томъ основаніи, что эта редакція никогда не вызвала сомнѣній, что она относится и къ тѣмъ дополненіямъ, которыя предположены въ новой редакціи. Наоборотъ же эти дополненія вносятъ сомнѣнія уже относительно того, распространяется ли оскорбленіе „на письмѣ“ и на оскорбленіе въ телеграммѣ, или на оскорбленіе по телефону, радио и т. п.

Комиссія сохранила выработанный ею текстъ 510 ст. проекта въ частности потому, что „телеграмма“ уподобляется „письму“, а „телефонъ“ и пр. „слову“.

Противъ этого возражалось, что едва ли слѣдуетъ выдѣлять въ особую статью оскорбленіе умершаго. Такое постановленіе въ общей формѣ могло бы повлечь за собой слишкомъ широкое примѣненіе такой карательной нормы, дающей возможность преслѣдованія за оскорбленіе памяти лицъ, умершихъ за нѣсколько столѣтій. При ограниченіи же нормы тѣснымъ семейнымъ кругомъ, казалось бы, достаточно является формула 530 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Другое дѣло, если бы перенести центр тяжести на оскорбленіе религіознаго чувства почитанія усопшихъ. Но тогда этой статьѣ мѣсто въ отдѣлѣ религіозныхъ преступленій, гдѣ имѣется уже статья 76 (79) проекта о поруганіи дѣйствіемъ умершаго.

По поводу указаній на необходимость упоминанія въ статьѣ о порядкѣ возбужденія такого рода дѣлъ указывалось, что такое постановленіе умѣстно въ Уст. Угол. Суд. Введеніе же въ Уголовное Уложеніе такой процессуальной нормы нарушило бы лишь систему Уголовнаго Уложенія.*)

Большинство Комиссіи, однако, склонилось къ особой формулировкѣ оскорбленія памяти умершаго съ распространеніемъ не только на обиду [510 (530) ст.], но и на опозореніе [511 (531) ст.].

513 (532). Виновный въ оскорбленіи, предусмотрѣнномъ 510 и 511 статьями, члена Сейма, члена Кабинета Министровъ или служащаго при исполненіи ими служебной обязанности наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

При обсужденіи этой статьи былъ возбужденъ вопросъ объ объединеніи ея съ 510 (530) и 511 (531) ст., однако нѣкоторые члены Комиссіи нашли такое объединеніе неудобнымъ, ибо порядокъ преслѣдованія во всякомъ случаѣ относительно оскорбленія должностныхъ лицъ долженъ быть иной, нежели по 510 (530) и 511 (531) ст., о чемъ и должно быть упомянуто въ статьѣ. При этомъ было указано о необходимости, въ цѣляхъ систематичности Кодекса, придать 513 (532) ст. редакцію, подобную формулировкѣ 444 (471) ст. Угол. Улож.***) Противъ включенія въ статью указанія на процессуальный порядокъ было сдѣлано возраженіе въ томъ смыслѣ, что такая ссылка не принята въ Угол. Уложеніи.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты находило, что при сохраненіи прежней редакціи ст. 530, означенная статья представляется совершенно излишней. Раннимъ образомъ, раздѣляя соображенія меньшинства, совѣщаніе находило, что нѣтъ надобности опредѣлять порядокъ возбужденія уголовного преслѣдованія по дѣламъ въ сей статьѣ, предусмотрѣннымъ, такъ какъ этотъ порядокъ вполне ясно опредѣленъ въ дѣйствующемъ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, въ которомъ постановленіе ст. 510 (530) включено въ перечень статей, уголовное преслѣдованіе по которымъ можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго.

Имѣя въ виду, что прежняя редакція ст. 530 Уголовнаго Уложенія измѣнена, Комиссія сохранила существо постановленія 512 ст. проекта въ принятой редакціи.

**) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты, въ согласіи съ мнѣніемъ большинства, нашло, что означенную статью необходимо конструировать согласно 444 (471) ст., присоединивъ къ ней для этой цѣли предложенныя къ исключенію постано-

При выработкѣ текста ст. 513 (532) въ отношеніи объема статьи, въ Комиссіи была высказана мысль о необходимости особо квалифицировать лишь оскорбленіе, въ видѣ личной обиды **служащихъ и членовъ Сейма**. Указывалось на правильность ограниченія дѣйствія 513 (532) ст. распространеніемъ лишь на личную обиду, съ исключеніемъ упоминанія объ опозореніи, на томъ основаніи, что усиленная уголовная охрана, даваемая лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, и членамъ Сейма при исполненіи ими своихъ функций можетъ быть оправдана необходимостью оградить въ нихъ лицъ престижъ власти отъ **непосредственныхъ обидъ**.

Однако Комиссія единогласно пришла къ заключенію, что нѣтъ оснований распространять дѣйствіе статьи 513 проекта только на личные обиды, ибо вполне реально должностное лицо можетъ быть публично при свидѣтеляхъ опозорено. Поэтому Комиссія сохранила подобно Угол. Улож. 1903 г. въ текстѣ статьи указаніе общимъ образомъ на **«оскорбленіе»**.

Обмѣнъ мнѣній возникъ по поводу выраженной **«при исполненіи»** или **«по поводу исполненія»** указанными въ предполагаемой новой редакціи лицами (служащими, членами Сейма) своихъ служебныхъ обязанностей.

Въ Комиссіи было указано, что двойная формула **«при исполненіи»** и **«по поводу исполненія»** своихъ обязанностей дискутировалась при обсужденіи статей объ убійствѣ и тогда эта двойная формула была признана цѣлесообразной.

На практикѣ къ тому же, какъ наблюдалось, именно главнымъ образомъ происходятъ оскорбленія **по поводу служебныхъ обязанностей**, такъ какъ сведеніе личныхъ счетовъ удобнѣе въ частной обстановкѣ, а не въ самомъ, напр., присутственномъ мѣстѣ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ данномъ случаѣ охраняется достоинство не какого либо низшаго служащаго по пустому поводу, но также и личности членовъ Сейма.*)

вленія статей 534 и 535 Уголовнаго Уложенія 1903 г. Необходимость этой мѣры вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что, разъ признано необходимымъ примѣненіе болѣе строгой кары за причиненіе тѣлесныхъ поврежденій извѣстной категоріи лицъ, то нѣтъ никакихъ оснований замѣнять этотъ принципъ въ отношеніи причиненія личныхъ обидъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при конструированіи этой статьи по формѣ 444 (471) ст. проекта, въ п. 3, соответствующемъ п. 3 ст. 444 (471), по мнѣнію совѣщанія, необходимо помѣстить не „служащему“, а „должностному лицу“ по основаніямъ, приведеннымъ въ замѣчаніяхъ къ этой статьѣ.

Отвергая замѣненіе слова „служащій“ „должностнымъ лицомъ“, по соображеніямъ, изложеннымъ по поводу формулировки ст. 128 (4 ч. 636), Комиссія отвергла также возвращеніе къ старой редакціи ст. 532 Угол. Улож. 1903 г. Комиссія держалась того взгляда, что между тѣлеснымъ поврежденіемъ и оскорбленіемъ есть нѣкоторая разница, почему не все то, что необходимо въ отношеніи первого, требуется и относительно второго, амплитуда же наказанія за оскорбленіе достаточно велика для соответствующей оцѣнки особенностей конкретнаго случая.

*) Присоединяясь къ мнѣнію меньшинства, совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало необходимымъ также сохранить принакъ „по поводу“ исполненія служебныхъ обязанностей, такъ какъ огражденіе должностныхъ и другихъ упомянутыхъ въ ст. 444-ой (471) лицъ отъ личныхъ обидъ установленіемъ болѣе тяжелой отвѣтственности только за нанесеніе обидъ при исполненіи служебныхъ обязанностей совершенно недостаточно, тѣмъ болѣе, что при исполненіи обязанностей службы эти лица гораздо болѣе ограждены отъ личныхъ обидъ, чѣмъ тогда, когда они втихъ обязанностей не исполняютъ.

При голосованіи мѣнія раздѣлились, причѣмъ часть членовъ Комиссіи съ предсѣдателемъ, находя, что въ данномъ случаѣ преступленіе не настолько велико, чтобы расширить въ такой мѣрѣ прерогативы должностныхъ лицъ, склонилась къ болѣе узкой формулировкѣ 513 (532) ст.

Статья эта не упоминаетъ о Президентѣ, ибо оскорбленіе послѣдняго предусмотрено 81 ст. проекта, причѣмъ она охватываетъ и случай нахождения «при исполненіи обязанностей».

Относительно указанія въ данной статьѣ порядка преслѣдованія подобныхъ дѣяній, Комиссія признала, что такую норму процессуальнаго характера не слѣдуетъ вводить въ Угол. Улож., ибо объ этомъ нигдѣ въ другихъ подобныхъ случаяхъ не упоминается.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія признала, что соотвѣтствующая норма должна быть введена путемъ короткой новеллы въ Уставъ Угол. Судопроизводства въ видѣ правила, что уголовное преслѣдованіе подобныхъ дѣяній можетъ быть возбуждено только по инициативѣ либо потерпѣвшаго, либо непосредственнаго начальства послѣдняго, причѣмъ въ обоихъ случаяхъ такое оскорбленіе преслѣдуется въ публичномъ порядкѣ и начатое дѣло примиреніемъ не можетъ быть прекращаемо. (Ср. 1213³ ст. У. У. С. въ редакціи закона 11 ноября 1924 года С. У. 173).

514 (533). Виновный въ оскорбленіи въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ печати, письмѣ или изображеніи или публичной рѣчи наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

Сверхъ того редакторъ или издатель временнаго изданія, виновный въ помѣщеніи въ ономъ оскорбительныхъ или позорящихъ доброе имя и честь произведеній, писемъ или изображеній, подвергается денежному взысканію, по количеству выпущенныхъ въ продажу экземпляровъ произведеній, писемъ или изображеній, не свыше *одного* лата за каждый экземпляръ.

Въ Комиссіи было указано, что 533 ст. Угол. Улож. 1903 г. не обнимаетъ квалифицированныхъ случаевъ публичнаго оскорбленія на словахъ.

По этому поводу высказывалось опасеніе нѣкотораго практическаго неудобства въ такомъ особомъ выдѣленіи «публичнаго оскорбленія», ибо суду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ придется рѣшать, имѣется ли на лицо публичность оскорбленія или нѣтъ.

Комиссія остановилась на томъ, что публичность достаточно определена судебной практикой: въ рѣшеніи У. К. Д. по дѣлу Дево (70/68) Сенатъ разъяснилъ, что мѣста могутъ быть публичными: во 1-хъ, по существу, т. е. такія, которыя публичны во всякое время; во 2-хъ, по назначенію, т. е. такія, которыя публичны въ известное время, и которыя теряютъ публичный характеръ, когда въ нихъ пу-

блика не допускается; въ 3-хъ, по случайнымъ обстоятельствамъ, такія, которыя обращаются въ публичныя мѣста только при особыхъ условіяхъ и на нѣкоторое время. (Объясн. зап. in folio стр. 512).

Въ Комиссіи предлагалось считать квалифицированной обиду въ многолюдномъ собраніи, т. е. тамъ, гдѣ имѣется множество собравшихся людей, если не толпа народа, то большое и значительное количество людей, или въ намерѣ присутствія въ присутственное время (ср. проектъ Латвійскаго Угол. Уложенія изд. 1923 г. стр. 148).

Обсудивъ изложенное, большинствомъ Комиссіи по примѣру 519 (540) ст. постановлено вставить слова «или въ публичной рѣчи», разумѣя подъ рѣчью даже и одно слово, если только оно произнесено съ кафедры. Такимъ образомъ ст. 514 (533) получила приведенную редакцію.

Въ отношеніи санкціи большинство Комиссіи остановилось на заключеніи въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ.*)

При обсужденіи 534 и 535 статей Угол. Улож. 1903 г. указывалось, что постановленіе Россійскаго Временнаго Правительства 5 августа 1917 г. объ отвѣтственности за оскорбленіе дипломатическихъ представителей иностранныхъ дружественныхъ державъ (Собр. Узак. 1133) замѣнило собою постановленія 534 и 535 ст. Угол. Улож. 1903 года, которыя должны были послѣ сего почитаться отмѣненными.

Если Временное Правительство въ отдѣлѣ первымъ означеннаго постановленія отъ 5 августа ограничилось лишь заявленіемъ, что введенныя въ дѣйствіе статьи Уголовнаго Уложенія пополняются этимъ постановленіемъ, безъ упоминанія объ отмѣнѣ 534 и 535 статей Угол. Улож., то это произошло оттого, что означенныя статьи не были введены еще въ дѣйствіе, а въ то время дѣйствовала 261 ст. Улож. о нак., которая симъ постановленіемъ и была отмѣнена.**)

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты находило во 2-ой части статьи желательнымъ установить размѣръ штрафа въ видѣ не менѣе однократной и не болѣе пятикратной стоимости за каждый отдѣльный изъ выпущенныхъ въ продажу экземпляровъ произведеній, письма, газеты, журнала и т. п. Эту мѣру необходимо установить изъ тѣхъ соображеній, что угроза такого штрафа можетъ побудить издателей газеты принять болѣе дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы въ произведеніяхъ печати не помѣщались сочиненія, содержащія оскорбленія частныхъ и должностныхъ лицъ.

**) Насколько въ Латвіи примѣнимо постановленіе Россійскаго временнаго правительства отъ 5 августа 1917 г. объ отвѣтственности за оскорбленіе дипломатическихъ представителей иностр. дружественныхъ державъ (с. у. ст. 1133), то на этотъ вопросъ отвѣтилъ приговоръ I отд. Рижскаго Окр. Суда отъ 28 октября 1926 г. по дѣлу Образцова.

Въ этомъ приговорѣ судъ призналъ, что „1 ч. означеннаго постановленія, замѣнившая собой 261 ст. Улож. о Нак. 1885 г., не предусматриваетъ оклеветанія дружественнаго государства, а лишь оскорбленіе послѣдняго или его привилегій, посла и т. д. Упомянутое постановленіе временнаго правительства состоялось въ то время, когда изъ Угол. Улож. 1903 г., нынѣ введеннаго въ Латвіи въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ, примѣнялись лишь II, III и IV главы и отдѣльныя статьи сего Уложенія (см. т. XV Св. Зак., изд. 1909 г.). Глава же XXVIII Уголовнаго Улож. объ оскорбленіи въ Россіи вовсе не была введена въ дѣйствіе.

Если нынѣ въ дѣйствующемъ въ Латвіи Уголовномъ Уложеніи 1903 г. понятіе оскорбленія чести обнимаетъ обиду и опозореніе, то, напротивъ, дѣйствовашіе въ Россіи въ 1917 г. Уложеніе о Нак. и Уставъ о Нак. строго отличали оскорбленіе (обиду) отъ опозоренія или клеветы (130 и 136 ст. Уст. о Нак., 1535, 1539 и др. ст. Улож. о Нак.) и если въ опубликованномъ 5 августа 1917 г. постановленіи идетъ рѣчь объ оскорбленіи дружественной державы, ея верховнаго главы и т. д.,

Большинство Комиссии нашло, что квалифицированный случай подобного дѣянія предусмотрѣнъ уже 124 ст. новаго проекта, а именно, когда оскорбленіе нанесено указаннымъ въ 534 и 535 статьяхъ Угол. Улож. 1903 г. лицамъ съ цѣлью оказать неуваженіе данному государству.

Въ особомъ же выдѣленіи оскорбленій, которыя могутъ быть нанесены упомянутымъ лицамъ только лично, а не какъ официальнымъ представителямъ иностраннаго государства, надобности не встрѣчается, такъ какъ амплитуда наказаній за оскорбленіе настолько велика, что даетъ возможность суду достаточное повышеніе наказанія за оскорбленіе представителей иностранныхъ державъ въ частной обстановкѣ. Надобности въ особой квалификаціи дѣянія во время войны, какъ то сдѣлало постановленіе Врем. Росс. Правительства, не встрѣчается. По этимъ соображеніямъ постановленія 534 и 535 статей Угол. Улож. 1903 г. были вовсе исключены.

515 (536). Виновный въ оскорбленіи, статьями 510—512 предусмотрѣнномъ, можетъ быть освобожденъ отъ наказанія:

1) если оскорбленіе вызвано непосредственно насиліемъ надъ личностью или оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго и послѣдало немедленно за такими;

2) если потерпѣвшій отомстилъ ему непосредственно и немедленно насиліемъ надъ личностью или оскорбленіемъ.

При обсужденіи этой статьи большинство Комиссии нашло возможнымъ формулировать ее подобно принятой уже Комиссіей редакціи 449 (477) ст. проекта по соображеніямъ, подробно изложеннымъ при разсмотрѣніи послѣдней.

то подъ этимъ подразумѣвалась лишь обида дѣйствіемъ, словомъ или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ печати въ отношеніи иностраннаго государства, его главы, правительства, посла, посланника или иного дипломатическаго агента, но вовсе не имѣлось въ виду оклеветаніе дружественной державы. Равнымъ образомъ въ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. не предусмотрѣно оклеветаніе иностраннаго государства, но только оскорбленіе его главы, посла, посланника или повѣреннаго въ дѣлахъ (т. е. въ данномъ случаѣ обида или опозореніе)“.

Коснувшись толкованія практикой объема оскорбленія дружественной Латвіи державы, надлежитъ упомянуть о нѣкоторыхъ частностяхъ затронутаго вопроса.

Въ этомъ отношеніи надо отмѣтить, что проектомъ Латвійскаго Уложенія, раздѣлившимъ въ сущестѣ возвращенія дѣйствующаго въ Латвіи Уголовнаго Уложенія 1903 г. въ смыслѣ квалификаціи посягательствъ на честь дружественной державы и ея агентствъ, не отмѣчено особо о посягательствахъ на Святыишій Престолъ и Лигу Націй (въ первомъ случаѣ на томъ основаніи, что въ Латвіи ни одна религія не имѣетъ первенствующаго значенія).

По части процессуальнаго порядка возбужденія преслѣдованія за посягательства на иностранныя державы и ихъ представителей при обсужденіи этихъ посягательствъ въ Комиссіи высказывались мнѣнія о возбужденіи такого рода дѣлъ въ порядкѣ частной инициативы, поскольку это касалось 135 ст. Уголовнаго Улож. или вопроса объ оскорбленіи или нарушеніи тѣлесной неприкосновенности въ видѣ насилія (ср. объясн. зап. къ раб. по пересм. Уголовнаго Уложенія 1903 г., 1921 г., стр. 140).

Въ силу сказаннаго 515 (536) ст. получила приведенную формулировку.

Послѣдняя часть 536 ст. Угол. Улож. 1903 г. была исключена на томъ основаніи, что, по мнѣнію большинства Комиссіи, нѣтъ надобности брать подъ особую защиту должностныхъ лицъ, учинившихъ въ свою очередь оскорбленіе, у суда же есть факультативное право въ особо важныхъ случаяхъ и не примѣнить постановленій о взаимности тогда, когда будетъ представляться необходимымъ поддержаніе престижа власти.*)

516 (537). Разглашеніе обстоятельства, позорящаго доброе имя и честь, не почитается наказуемымъ, если обвиняемый докажетъ:

- 1) что разглашенное обстоятельство истинно, или
- 2) что онъ имѣлъ достаточное основаніе считать разглашенное обстоятельство истиннымъ и учинилъ такое разглашеніе ради государственной или общественной пользы или въ интересѣ исполняемой имъ обязанности или для защиты личной чести или чести его семьи.

517 (538). Обвиняемый въ опозореніи не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности на основаніи статьи 516, если разглашенное обстоятельство:

- 1) относится къ главѣ иностраннаго государства или къ дипломатическому представителю иностранной державы въ Латвіи;
- 2) относится къ частной или семейной жизни опозореннаго и при томъ разглашеніе было учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи или публичной рѣчи.

Правило, означенное въ пунктѣ 2 статьи 516 равнымъ образомъ не распространяется на случай, когда разглашеніе было учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи или въ публичной рѣчи.

Въ Комиссіи было указано, что въ статьяхъ 537 и 538 Угол. Улож. 1903 г. слѣдовало бы сзудить рамки той области, которая можетъ дать слишкомъ широкій произволь прессы. На практикѣ особенно большія злоупотребленія прессы замѣчались, именно, по поводу 2 и 537 ст. Угол. Улож. Между тѣмъ, казалось бы, недопустимо, чтобы граждане самовольно пятнали честь другъ другу лишь только на томъ

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признавало необходимымъ сохранить ст. 515 въ редакціи 536 ст. Угол. Улож. 1903 г. Въ отношеніи первой части настоящей статьи совѣщаніе поддерживало свои замѣчанія. Высказанныя по поводу статьи 449 (447) [см. вып. на стр. 360].

основаніи, что могутъ имѣть «достаточныя основанія считать разглашенныя обстоятельства истинными». Если у кого либо имѣются достаточныя данныя о какомъ нибудь позорномъ преступномъ поступкѣ другого лица, — то для раскрытія истины такое лицо можетъ идти по законному пути (обращенія къ прокурорской власти, либо начальству служащаго и т. д.). Поэтому *exceptio veritatis* по даннымъ 2 и 537 ст. предполагалось не допускать.

По этому поводу въ Комиссіи было замѣчено, что право доказывать истинность можетъ быть парализовано по процессуальнымъ основаніямъ.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту редакціонной Комиссіи говорится:

«Право говорить правду и слѣдовательно доказывать истинность сообщеннаго, можетъ быть парализовано, по процессуальнымъ основаніямъ, а именно въ виду возбужденія преслѣдованія по дѣламъ уголовнымъ, установленнымъ въ процесѣ. Если виновный огласилъ не только позорное, но и преступное дѣяніе, и притомъ такое, по коему уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено только по частной жалобѣ, то предоставленіе обвиняемому права доказывать истинность сообщеннаго было бы равносильно уничтоженію исключительнаго права пострадавшаго на обнаруженіе преступленія: если кто либо оглашаетъ о какомъ либо лицѣ, что онъ совершилъ изнасилованіе, а указанная имъ какъ жертва изнасилованія, съ своей стороны, никого заявляющія компетентной власти не сдѣлала, то предоставленіе огласившему права приводить истину было бы равносильно возбужденію дѣла объ изнасилованіи помимо воли пострадавшей.

По тѣмъ же процессуальнымъ основаніямъ ввела Комиссія и п. 3 ст. 78. Если дѣяніе, оглашенное обвиняемымъ, составляетъ преступное дѣяніе, которое не только было предметомъ судебного разбирательства, но по коему состоялся приговоръ, то, конечно, такое рѣшеніе должно имѣть преюдиціальное значеніе. Въ виду основнаго процессуальнаго правила: *res iudicata pro veritate habetur*, нельзя допустить, чтобы судъ, разбирающій дѣло объ опозореніи, разрѣшивъ приведеніе и оцѣнку доказательствъ истинности, тѣмъ самымъ перерѣшалъ уже рѣшенное дѣло. Поэтому въ томъ случаѣ, когда по оглашенному дѣянію состоялся обвинительный приговоръ, ссылка на него устраняетъ необходимость какихъ либо иныхъ доказательствъ истинности, обвиняемый можетъ направить свою защиту не на удостовѣреніе истинности событія, а на удостовѣреніе существованія обвинительнаго приговора по этому дѣлу, и наоборотъ, существованіе оправдательнаго приговора дѣлаетъ несомнѣнно обвиненіе юридически ложнымъ: поэтому судъ не можетъ допустить обвиняемаго къ приведенію доказательствъ истинности, какъ скоро въ рукахъ суда будетъ оправдательный по дѣлу приговоръ. Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ необходимо, чтобы представленный приговоръ уже вошелъ въ законную силу и чтобы онъ относился именно къ тому дѣянію или событію, которое приписывается опозоренному.» (Объясн. зап. in folio стр. 531 и 532.)

На основаніи этихъ данныхъ въ 78 ст. проекта соответствующей 538 ст., были слѣдующіе два пункта, устраняющіе право доказательства истинности разглашаемаго, а именно если это обстоятельство:

- 1) составляет преступное дѣяніе, преслѣдуемое по частной жалобѣ, по коему уголовное преслѣдованіе не возбуждается, или
- 2) составляет преступное дѣяніе, по коему состоялся оправдательный приговор.*)

По первому пункту особое присутствіе Департамента Госуд. Сов. нашло, что право оглашенія преступнаго дѣянія не можетъ стоять въ зависимости отъ установленнаго закономъ порядка преслѣдованія сего дѣянія. Равнымъ образомъ и право уголовного преслѣдованія не имѣетъ ничего общаго съ правомъ доказывать истинность оглашеннаго обстоятельства. Уголовное преслѣдованіе направлено къ примѣненію наказанія и вовсе не касается вопроса объ отвѣтственности виновнаго, оставшагося по волѣ пострадавшаго безнаказаннымъ. Нельзя къ тому же не замѣтить, что самое оглашеніе преступнаго дѣянія можетъ часто быть вызвано вопліемъ нравственными цѣлями — оградить общество отъ вредныхъ поступковъ лица, проявившаго крайнюю безправственность и сумѣвшаго, пользуясь снисхожденіемъ или слабостію пострадавшаго, избѣгнуть уголовного преслѣдованія (особ. прис. 263).

Равнымъ образомъ и второе предложеніе при окончательномъ обсужденіи такового было оставлено.

Соглашаясь съ одной стороны, что прессу слѣдовало бы обуздать, но находя съ другой стороны, что совершенное устраненіе *ex-cerptio veritatis* по даннымъ 2 п. 537 ст. Угол. Улож. слишкомъ ограничило бы прессу, ибо тогда бы почти вся хроника исчезла со страницъ газетъ, одинъ членъ Комиссіи находилъ, что при выработкѣ новой формулы 2 п. 537 ст. слѣдовало бы придерживаться того положенія, — что *ex-cerptio veritatis* допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда для раскрытія истины не представляется другого пути за отсутствіемъ признаковъ уголовно наказуемаго дѣянія и наличія лишь нравственно позорныхъ обстоятельствъ.

Другой членъ Комиссіи полагалъ, что въ смыслѣ ограниченія права представленія доказательствъ было бы достаточно, если бы въ 538 статью Угол. Улож. былъ введенъ 3 пунктъ, указывающій на тотъ случай, когда разглашенное обстоятельство касается преступнаго дѣянія.

Въ мотивахъ проекта редакціонной Комиссіи по составленію Уголовнаго Уложенія 1903 г. по этому поводу говорится, что въ ст. 452 означеннаго проекта «были установлены правила относительно тѣхъ случаевъ, когда оглашенное обстоятельство будетъ соответствовать преступному дѣянію, о коемъ еще не состоялось судебное рѣшеніе. При этомъ различались два случая: если о дѣлѣ еще не было возбуждено уголовное преслѣдованіе, то разбирательство по дѣлу объ опозореніи производилось общимъ порядкомъ, чѣмъ, конечно, не устранялось бы право обвиняемаго въ опозореніи возбудить, въ установленномъ порядкѣ, одновременно съ производствомъ дѣла объ опозореніи, и дѣло объ оглашенномъ имъ событіи. Если же по дѣлу было возбуждено уголовное преслѣдованіе, все равно — до возбужденія дѣла объ опозореніи, или постѣ возбужденія, но до постановленія по немъ судебного рѣшенія, будетъ ли это окончательный приговоръ по дѣлу, будетъ ли это постановленіе о прекращеніи производства, — то въ

*) Внесеніе въ текстъ статьи приведенныхъ двухъ пунктовъ поддерживало и совѣтаніе при Прокурорѣ Палаты.

этомъ случаѣ дѣло объ опозореніи отлагалось бы до окончанія въ томъ или другомъ смыслѣ главнаго дѣла. Но, при этомъ, конечно, все это производство устраняло на время теченіе давности по иску объ опозореніи. Но совѣщаніе при Мин. Юст. нашло, что это правило надлежитъ перенести въ Уст. Угол. Судопроизводства, какъ отдѣльное процессуальное постановленіе (пред. 215).»

Сопоставивъ всѣ высказанныя на засѣданіи членами Комиссіи соображенія, въ Комиссіи было предложено ограничиться введеніемъ во 2 пунктъ 537 ст. Угол. Улож. ограниченія о **непубличномъ разглашеніи ради государственной или общественной пользы позорящаго обстоятельства**. Въ этихъ видахъ 2 п. 537 ст. получилъ бы такую редакцію:

«2) что онъ имѣлъ достаточное основаніе считать разглашенное обстоятельство истиннымъ и учинилъ такое разглашеніе ради государственной или общественной пользы или въ интересъ исполняемой имъ обязанности, или для защиты личной чести или чести его семьи, но не въ распространенныхъ или публично выставленныхъ, произведеніи печати, письмѣ или изображеніи или въ публичной рѣчи.»

По этому поводу было высказано опасеніе, какъ бы внесеніемъ въ 537 ст. такой оговорки не получилось противорѣчіе съ послѣдующей 538 статьею. При этомъ указывалось, что такъ какъ 538 ст. является исключеніемъ для 537 ст., то, казалось бы, всѣ ограниченія по примѣненію послѣдней статьи должны быть внесены въ послѣдующую 538 ст.*)

На это послѣдовало возраженіе съ указаніемъ, что оговорка, предложенная для 537 ст., вполнѣ приемлема при сохраненіи текста 538 ст. въ прежнемъ видѣ, ибо она касается только случая ссылки на **добросовѣстное заблужденіе** тогда, какъ статья 538 обнимаетъ также и ссылку на *excerptio veritatis*, такъ что между ними не будетъ редакціоннаго противорѣчія.

Въ конечномъ выводѣ Комиссія нашла болѣе правильнымъ, въ цѣляхъ систематичности Кодекса, означенную оговорку перенести во 2 ч. 538 ст., являющуюся исключеніемъ изъ общаго правила, указанного въ 537 ст.

При внесеніи въ 537 ст. такой оговорки, дѣйствительно получалось бы противорѣчіе съ послѣдующей 538 статьею. А такъ какъ 538 ст. является исключеніемъ для 537 ст., то казалось, что всѣ ограниченія по примѣненію послѣдней статьи должны быть внесены въ послѣдующую 538 ст.

Указаніе на то, что будто «оговорка, предложенная для 537 ст., вполнѣ приемлема при сохраненіи текста 538 ст. въ прежнемъ видѣ, ибо она касается только случая ссылки на **добросовѣстное заблужденіе**, тогда какъ статья 538 обнимаетъ также и ссылку на *excerptio veritatis*, такъ что между ними не будетъ редакціоннаго противорѣчія», Комиссія считала не заслуживающимъ уваженія.**)

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты также находило, что въ интересахъ избѣжанія повтореній, встрѣчающихся въ обѣихъ статьяхъ, необходимо въ ст. 516-ой (537) исключить первоначально проектированныя послѣднія три строки: „но не въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи или въ публичной рѣчи“, такъ какъ мысль, выраженная въ этихъ строкахъ, также помѣщена и во второй части ст. 517-ой (538) проекта.

**) Одинъ членъ Комиссіи все же высказался за полное исключеніе 2 ч. 517 (538) ст. проекта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія въ 517 (538) ст. своего проекта сохранила 2 п. 1 ч. этой статьи при наличности 2 п. 516 (537) ст. на томъ основаніи, что 2 п. 516 ст. проекта касается интересовъ обвиняемаго и его семьи, а 2 п. 1 ч. 517 ст. имѣеть касательство до частной и семейной жизни потерпѣвшаго.

Далѣ Комиссія отмѣтила, что о Президентѣ государства въ 1 п. 517 ст. проекта не упоминается потому, что объ оскорбленіи Президента упоминаетъ 81 ст. проекта, причемъ для данного случая главой III *exceptio veritatis* не установлено.

518 (539). Въ случаѣ осужденія за оскорбленіе суду предоставляется опубликовать приговоръ, по просьбѣ оскорбленнаго.

518 ст. осталась въ редакціи 539 ст. Угол. Улож. 1903 г.

519 (540). Виновный въ разглашеніи завѣдомо ложнаго обстоятельства, подрывающаго довѣріе къ промышленной, торговой или вообще профессиональной дѣятельности лица, а также промышленной или торговой дѣятельности общества или учрежденія, или къ способностямъ лица исполнять обязанности его званія или занятія, наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пяти сотъ* латовъ.

Если разглашеніе учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи или въ публичной рѣчи или съ цѣлью причинить имущественный ущербъ или получить имущественную выгоду, то виновный наказывается:

заключеніемъ краткосрочной тюрьмѣ.

Если же разглашеніе ложнаго обстоятельства, упомяутаго въ *первой* части сей статьи, учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи или публичной рѣчи, по неосторожности, то виновный наказывается:

арестомъ не свыше *одного* мѣсяца или денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Предшедшая Комиссія предполагала придать 540 ст. Угол. Улож. 1903 г. слѣдующую редакцію:

«540. Виновный въ разглашеніи завѣдомо ложнаго обстоятельства, подрывающаго довѣріе къ частной, общественной, служебной, промышленной, торговой и вообще профессиональной дѣятельности лица, а также къ промышленной и профессиональной дѣятельности обще-

ства или учрежденія, или къ способностямъ лица исполнять обязанности его званія или занятія, наказывается:

арестомъ или денежною пенейю не свыше пяти тысячъ рублей:

Если разглашеніе учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи, или въ публичной рѣчи, или съ цѣлью причинить имущественный ущербъ или получить имущественную выгоду, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

Въ случаѣ же учиненія сего преступнаго дѣянія по легкомыслію, безъ надлежащей провѣрки разглашаемыхъ ложныхъ свѣдѣній, виновный наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежною пенейю не свыше одной тысячи рублей.»

По поводу редакціи этой статьи въ мотивахъ предшедшей Комиссіи говорится:

«По части объема проектируемой въ новой редакціи 540 ст. Угол. Улож., въ виду возникшихъ на практикѣ сомнѣній по объему ея примѣнимости и слишкомъ узкаго ея толкованія, Комиссія не могла не считаться съ имѣющимися въ мотивахъ къ этой статьѣ буквально слѣдующими поясненіями:

Разглашеніе должно относиться или къ кредиту по имуществу, личному или вещному и, притомъ, безразлично промышленному или торговому или же къ профессиональнымъ занятіямъ или обязанностямъ лица, какъ напр. къ способностямъ судьи, преподавателя, художника, торговца и т. д., буде, конечно, рѣчь идетъ не объ опѣнкѣ ихъ трудовъ и дѣятельности, а о распространеніи вымышленныхъ о нихъ слухахъ.»

При обсужденіи 1 ч. 540 статьи большинство настоящей Комиссіи сочло излишнимъ добавленіе статьи словами «частной, общественной и служебной», полагая, что эти данныя заключаются въ выраженіи «къ способностямъ лица исполнять обязанности его званія или занятія.» (Объясн. зап. 1921 г. стр. 120 и 121.)

Далѣе пренія вызвала послѣдняя часть 540 ст. въ редакціи предшедшей Комиссіи, въ объяснительной запискѣ которой значится:

«Небрежность и легкомысліе, съ которыми въ послѣднее время стали относиться къ доброму имени и чести частнаго и должностнаго лица, либо общественнаго дѣятеля, заставляетъ особенно строго отнестись къ случаямъ разглашенія не только завѣдомо ложныхъ, но и неprovѣренныхъ невѣрныхъ свѣдѣній о дѣятельности лица или учрежденія. Не отрицая извѣстной пользы критики, Комиссія не можетъ не замѣтить, что критика критикѣ рознь, и, если она является изверженіемъ лишь желчнаго темперамента, подсказывается соображеніями исключительно общественно-политической борьбы и желаніемъ лишь такъ или иначе дискредитировать въ глазахъ общества своего политическаго противника, рѣшительно не гнушаясь сообщеніемъ неprovѣренныхъ сенсаціонныхъ инсинуацій, невѣдомо откуда исходящихъ слуховъ и ни на чемъ необоснованныхъ разоблаченій или голословныхъ обвиненій. вполнѣдствіе оказывающихся вздорными, то

такое дѣяніе, будь то хотя бы опрометчивымъ, не можетъ оставаться уголовно-безразличнымъ. Оно требуетъ надлежащаго воздѣйствія уголовного закона въ защиту добраго имени потерпѣвшаго тѣмъ болѣе, что послѣднему въ большинствѣ случаевъ, при разглашеніи въ печати невѣрныхъ свѣдѣній, вопреки принципу *audiatur et altera pars*, преграждена возможность въ томъ же органѣ печати надлежащимъ образомъ опровергнуть взводимый на него извѣтъ. Небезызвѣстно то обстоятельство, что если и удастся помѣстить въ печати то или иное опроверженіе въ положенныхъ закономъ предѣлахъ, это вызываетъ сплошь да рядомъ дальнѣйшую изощренную травлю или крайне невыгодную для потерпѣвшаго полемику, въ которой послѣднее слово все же остается за органомъ, опорочившимъ дѣятельность обиженнаго лица, между тѣмъ, отъ пущеннаго хлесткаго извѣста всегда остается тотъ или иной слѣдъ, сколько ни оправдывайся потерпѣвшій.

Изложенныя соображенія и привели Комиссію къ мысли о необходимости предоставленія потерпѣвшей сторонѣ защитить свое доброе имя въ уголовномъ судѣ въ случаѣ сообщенія, особливо въ печати, невѣрныхъ свѣдѣній не только при наличіи завѣдомой ложности таковыхъ, каковую завѣдомость на судѣ обычно доказать не представляется возможнымъ по чисто формальнымъ основаніямъ.

Правильность установленія отвѣтственности въ подобныхъ случаяхъ за неосмотрительное дѣйствіе обвиняемаго подсказывается и тѣмъ соображеніемъ, что практикой заграничныхъ судовъ опредѣляется наказаніе хотя бы и за неумышленное сообщеніе ложныхъ свѣдѣній, позорящихъ доброе имя и честь гражданина, подрывающихъ къ нему общественное довѣріе. (Ср. разъясненіе подъ § 186 Германскаго Уголовнаго Кодекса).

Вопросъ о допустимости наказуемой неосторожности въ подобныхъ случаяхъ долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ литературой и практикой Россійскаго Сената вообще допущалось признание напр. неосторожной обиды, когда съ объективной стороны въ наличности были все признаки обиды, дававшей основаніе оскорбиться потерпѣвшему, хотя прямого умысла (*animus injuriandi*) оскорбить у обвиняемаго не было (Журналъ Мин. Юст. 1915 г. № 6, стр. 177—186), такъ какъ по всемъ дѣламъ о печати процессуальное законодательство послѣдняго времени ввело особый порядокъ «объективнаго процесса» объ уничтоженіи въ подлежащихъ случаяхъ въ судебномъ засѣданіи произведеній печати внѣ зависимости отъ разрѣшенія вопроса о личной отвѣтственности автора или издателя и т. д. [ср. ст. 1213¹⁰ Уст. Угол. Суд. изд. 1914 г. (1152 изд. 1926 г.), рѣш. Угол. Касс. Деп. 1908 № 14 и 28], то казалось бы съ этой точки зрѣнія умѣстно восполнить пробѣлъ между полной вмѣнимостью и невмѣнимостью по нѣкоторымъ дѣламъ о печати проектируемымъ законоположеніемъ о пониженной вмѣнимости въ видѣ наказуемаго легкомыслія въ обращеніи съ печатнымъ словомъ по дѣламъ о разглашеніи невѣрныхъ свѣдѣній о дѣятельности лица или установленія въ цѣляхъ борьбы съ распространеннымъ лжи въ обществѣ небрежно — безразличнымъ отношеніемъ къ чужому доброму имени.

Сообразно изложенному и въ соотвѣтствіи съ данными, послужившими основаніемъ къ нынѣ проектированной 263 ст. Угол. Улож.,

Комиссія полагала правильнымъ добавить текстъ 540 ст. Угол. Улож. 3 частью, карающею легкомысленное разглашеніе невѣрныхъ свѣдѣній, упоминаемыхъ въ этой статьѣ.» (Объявл. зап. 1921г стр.118-120)

Въ Комисіи указывалось, что 540 ст. Угол. Улож. въ первой части своей служеба введемъ признака «завѣдомости», чего въ 533 ст. нѣтъ. Но, хотя подъ послѣднюю статью могутъ быть подвдими случаи опозоренія не по прямому умыслу, въ виду сдѣланнаго указанія, что объемъ 533 ст. долженъ быть шире 540, было предложено добавить 533 ст. особой частью съ оговоркой, что «въ случаѣ учиненія упомянутаго въ первой части сей статьи оскорбленія по легкомыслію» и т. д.

Послѣдняя же часть 540 ст. должна быть сохранена въ редакціи предыдущей Комисіи, такъ какъ «завѣдомость» очень трудно на судѣ установить и вмѣсто пониженной отвѣтственности виновные, какъ показала практика, освобождаются въ большинствѣ случаевъ отъ всякой отвѣтственности.

Комиссія, соглашаясь съ тѣмъ, что легкомысленное разглашеніе неprovѣренныхъ ложныхъ обстоятельствъ дѣйствительно встрѣчается въ большинствѣ случаевъ на практикѣ, сочла цѣлесообразнымъ предполагаемую 3 ч. 540 ст. распространить на вторую часть, обнимающую болѣе важные случаи, когда неосторожно пущенныя невѣрныя свѣдѣнія могутъ имѣть непоправимыя для потерѣвшаго послѣдствія. Уголовная санкція для такихъ случаевъ, неосторожности необходима, ибо въ гражданскомъ порядкѣ трудно возстановить причиненный такимъ разглашеніемъ потерѣвшему иногда значительный ущербъ.

Пониженная же отвѣтственность для легкомыслія откроетъ болѣе широкій просторъ суду.

Пренія возникли относительно введенія въ статью термина «легкомыслія» съ ссылкой на отсутствіе «надлежащей provѣрки».

Указывалось, что понятіе легкомыслія представляется неустановленнымъ и неопредѣленнымъ, на это было приведено возраженіе, что означенное понятіе заключаетъ въ себѣ послѣдняя часть 574 ст. Угол. Улож. 1903 г., подобно прежнимъ 2 ч. 1681 ст. Улож. о нак. и 2 ч. 177 ст. Уст. о нак. и уже тогда на практикѣ этотъ терминъ отнюдь не возбуждалъ сомнѣнія. Къ тому же и въ общей части [46 (48) ст. проекта] въ составъ неосторожности входитъ понятіе легкомыслія. Въ данномъ случаѣ еще и потому не можетъ возникнуть сомнѣнія о значеніи легкомыслія, что за этимъ терминомъ, по проекту 3 ч. 540 ст., слѣдуетъ поясненіе, въ чемъ именно должно выразиться это легкомысліе. Слова «безъ надлежащей provѣрки» достаточно уточняютъ мысль законодателя.

Комиссія, исходя изъ того соображенія, что вновь проектированной 98 ст. проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія установлено наказаніе за оглашеніе разныхъ свѣдѣній, указанныхъ въ предыдущей 97 ст. проекта, по неосторожности, признала цѣлесообразнымъ сохранить въ 3 ч. 540 ст. этотъ терминъ, полагая, что въ данномъ случаѣ должно караться всякое разглашеніе ложнаго обстоятельства по неосторожности, понимаемой въ смыслѣ 46 (48) ст. проекта, подъ каковую неосторожность подойдутъ и легкомысліе и отсутствіе надлежащей provѣрки разглашаемаго.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

О нарушеніи чужой тайны.

520 (541, 543—546). Обязанный по своему званію, занятію или роду дѣятельности хранить въ тайнѣ довѣренное ему или ставшее ему извѣстнымъ свѣдѣніе, виновный въ умышленномъ оглашеніи онаго, безъ достойныхъ уваженія причинъ, наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пяти* тысячъ латовъ.

Если такое оглашеніе учинено съ цѣлью причинить имущественный ущербъ или получить имущественную выгоду или опозорить лицо, къ коему оглашенное свѣдѣніе относилось, то виновный наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ объ объединеніи 543—546 статей Угол. Улож. 1903 г. съ 541 ст. того же Уложенія.

Указывалось, что при такомъ объединеніи слѣдовало бы ввести упоминаніе о разглашеніи тайнъ «**вопреки договора**», разумѣя подъ договоромъ также подписку или даже молчаливое согласіе. Однако большинство Комиссіи усумнилось въ возможности и цѣлесообразности такого объединенія, находя, что 542 и слѣд. статьи Угол. Улож. предусматриваютъ слишкомъ разнородные по существу своему случаи. Каждая изъ послѣдующихъ 543, 544 и 545 статей имѣетъ свои специфическіе признаки, едва ли устранимые. Указывалось, что если бы Комиссія склонилась къ выработкѣ объединяющей формулы въ одной 541 ст., которая бы поглотила послѣдующія 543—546 ст., то пришлось бы пользоваться принятой уже въ 437 (464) и 446 (474) ст. проекта формулой злоупотребленія присущими виновному «**званіемъ, должностію или родомъ его дѣятельности**». Уже проектъ редакціонной Комиссіи по составленію Уголовнаго Уложенія не считалъ возможнымъ ограничиться указаніемъ на одно званіе, поставивъ въ 83 ст. проекта, соотвѣтствующей 541 ст. Уложенія, наряду со званіемъ упоминаніе о занятіи. И дѣйствительно, оба эти понятія далеко не равнозначущи. Трудно говорить о занятіи въ отношеніи лицъ духовнаго званія. При объединеніи означенныхъ статей пришлось бы вводить формулу «**обязанный должностію или родомъ дѣятельности**».

Въ конечномъ выводѣ Комиссія высказалась за объединеніе 543—546 ст. съ 541 ст., введя въ нее выраженіе «или по роду дѣя-

тельности», ибо Комиссія находила, что тождество санкціи во всѣхъ четырехъ статьяхъ и одинаковый смыслъ по диспозиціи требуетъ такого упрощенія содержанія Уголовнаго Уложенія. Въ частности ст. 545 Угол. Улож. 1903 г. отличается отъ остальныхъ только отсутствіемъ въ ней первой части, имѣющей во всѣхъ остальныхъ. Для такого различія въ ихъ конструкціи нѣтъ достаточнаго основанія.

(Что же касается ст. 546, то она уже была исключена при первомъ чтеніи по тѣмъ же соображеніямъ).

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты находило желательнымъ сохранить прежнюю редакцію 541 статьи, но пополнить ее добавленными въ новой редакціи словами «или занятію» (послѣ словъ «по своему званію»), а также и словами «или ставшее ему извѣстнымъ по роду этого званія или занятія». Въ новой редакціи приведены только слова «или ставшему извѣстнымъ», но при такой конструкціи статьи ею могли бы охватываться и случаи оглашенія такихъ тайнъ, которыя стали виновному извѣстными помимо упоминаемыхъ выше «званія или занятія», каковое оглашеніе тайнъ этой статьёй вовсе не предусматривается.

Сохраненіе въ дальнѣйшемъ изложеніи статьи ея прежней редакціи, по мнѣнію совѣщанія, является необходимымъ потому, что карать въ уголовномъ порядкѣ можно только такое оглашеніе тайнъ, которое «могло причинить имущественный ущербъ или опозорить лицо, къ коему оно относилось, и если виновный за такое оглашеніе не подлежитъ наказанію какъ за оскорбленіе», такъ какъ карать за такое оглашеніе тайны, которое не можетъ причинить имущественнаго вреда или опозорить, не имѣетъ никакого практическаго смысла и такое дѣяніе съ уголовной точки зрѣнія должно представляться совершенно безразличнымъ. Въ противномъ бы случаѣ пришлось карать въ уголовномъ порядкѣ довѣренныя опекаемымъ своему опекуну всякія ничтожныя свѣдѣнія.

Далѣе совѣщаніе, высказавшись за оставленіе 543—546 ст. въ ихъ прежней редакціи Угол. Улож. 1903 г. въ отношеніи 546 ст., находило, что она должна быть оставлена на томъ основаніи, что перечисленныя въ ней категоріи лицъ представляются такими, по отношенію къ коимъ нѣтъ никакихъ основаній примѣнять тѣ повышенныя санкціи, которыя устанавливаются за оглашеніе тайнъ, предусмотрѣнное 541 ст. вмѣстѣ съ тѣмъ, по отношенію къ этой категоріи лицъ ст. 546-ой предусмотрѣны какъ послѣдствія наказанія особая мѣры, которыя не предусмотрѣны ни общей частью, ни другими статьями, карающими за оглашеніе тайнъ. Къ тому же самый характеръ предусмотрѣннаго въ этой статьѣ вида оглашенія тайнъ таковъ, что не охватывается нормами, предусматривающими общій видъ оглашенія тайнъ.

Что же касается до обобщенной редакціи 541 ст., совѣщаніе полагало, что эту статью необходимо дополнить нормами, устанавливающими уголовную отвѣтственность за оглашеніе тайнъ, вѣрнѣе виновному по договору. Приведенныя въ этой статьѣ виды оглашенія тайнъ являются такими, которыя могутъ быть вѣрными на основаніи письменнаго или словеснаго договора другимъ лицамъ и оглашеніе коихъ сопряжено съ тѣми же вредными обстоятельствами

для заинтересованныхъ лицъ, какъ и тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ сообщить перечисленные въ этой статьѣ категоріи лицъ.

Способы и виды, въ которыхъ не подлежащія оглашенію тайны производства того или другого предпріятія могутъ быть внесены въ разнаго рода письменные и словесные договоры, весьма различны. Въ письменныхъ договорахъ — такія подлежащія оглашенію свѣдѣнія могутъ быть даже внесены въ статьи о поставкѣ издѣлій предпріятія, въ устномъ же договорѣ — эти свѣдѣнія могутъ быть ввѣрены лицамъ, допущеннымъ къ осмотру мастерскихъ и помѣщений предпріятія.

Попутно совѣщаніе сдѣлало общее заключеніе, что подведеніе всѣхъ частныхъ подъ одно общее постановленіе съ подробнымъ его толкованіемъ въ объяснительной запискѣ представляется практически нецѣлесообразнымъ, такъ какъ большинство должностныхъ лицъ, на коихъ возложено примѣненіе закона, должны будутъ руководствоваться текстомъ закона, а не объяснительной запиской.

Комиссія все же полагала, что существо 543—546 ст. одно и то же, что и предосмотрѣнное 541 ст. постановленіе, и всѣ признаки первыхъ статей поглощаются точнымъ смысломъ послѣдней статьи, понижать же санкцію въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ напр. въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 546 ст., соответствующей 1157³ ст. Улож. о пак. въ ред. закона 6 апрѣля 1916 г. с. у. 838, рѣшительно нѣтъ основанія.

Указаніе на то, что при исключеніи 543—546 ст. слѣдовало дополнить новую редакцію 541 ст. упоминаніемъ о случаѣ, когда кто либо специально **вывѣдываетъ тайну**, напр. фабричную и затѣмъ ее разглашаетъ, по мнѣнію Комиссіи, не могло быть принято во вниманіе, ибо подобный случай подходитъ ближе подъ дѣйствіе 620 и слѣд. ст. Угол. Улож. о нарушеніи авторскихъ правъ и привилегій.

Опасеніе же относительно слишкомъ широкихъ рамокъ 541 ст. не заслуживаетъ вниманія, ибо терминъ **«обязанный»** достаточно гарантируетъ то, что свѣдѣнія, подлежащія сохраненію въ тайнѣ, сами по себѣ должны имѣть дѣйствительное значеніе, а не являются по существу незначительными и безразличными.

Что же касается до нарушенія тайнъ, подлежащихъ храненію по договору, то надобности особаго о семъ упоминанія въ текстѣ статьи не встрѣчается, ибо то же слово **«обязанный»** охватываетъ и этотъ случай.

При детальномъ разсмотрѣніи 541 ст., нѣкоторые члены Комиссіи нашли терминъ **«званіе»** неудачнымъ, ибо съ одной стороны оно трудно переводимо на латышскій языкъ, а съ другой стороны не заключаетъ въ себѣ вовсе понятія объ исполненіи какой либо функціи.

Поэтому большинство Комиссіи въ русскомъ текстѣ проекта означенной статьи для ясности оставило два слова **«званіе или занятіе»**, буквально означающія по-латышски „kārta vai nodarbība“, при чемъ однако было выражено пожеланіе, чтобы въ окончательной латышской редакціи означенныя два слова были выражены однимъ словомъ, если будетъ возможно найги подходящій объединяющій терминъ.

Далѣ, по поводу 541 ст. Угол. Улож., въ Комиссіи указывалось, что примѣненіе этой статьи слѣдовало бы расширить и не ограничивать лишь случаями, когда оглашенное свѣдѣніе «могло причинить имущественный ущербъ или опозорить лицо». Могутъ быть еще такіе случаи, когда оглашеніе довѣренныхъ свѣдѣній не причиняетъ ни матеріальнаго ущерба, ни опозоренія, но однако можетъ создавать крайне неловкое положеніе для даннаго лица, оно, напр., можетъ быть поставлено въ смѣшное положеніе, можетъ стать объектомъ разговоровъ и т. д., — между тѣмъ, подъ теперешнюю редакцію такіе случаи нельзя подводить въ виду отсутствія признаковъ матеріальнаго ущерба и опозоренія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

По 541 ст. слѣдовало бы карать вообще за нарушеніе довѣрія, за посягательство на тайну довѣряющаго лица, почему выраженіе «если притомъ оглашенное свѣдѣніе могло причинить имущественный ущербъ или опозорить лицо, къ коему оно относилось» слѣдовало бы исключить. Достаточно одного ограниченія для преступнаго оглашенія «безъ достойныхъ уваженія причинъ».

На это было сдѣлано возраженіе съ указаніемъ на опасность ограничиться такимъ общимъ расплывчатымъ выраженіемъ, какъ ссылка на отсутствіе достойныхъ уваженія причинъ, ибо тогда откроется возможность привлеченія къ отвѣтственности всякихъ безобидныхъ болтуновъ. Въ виду этого едва ли целесообразно исключить поясненіе въ законѣ, при какихъ условіяхъ разглашеніе тайны приобрѣтаетъ наказуемый характеръ.

Въ результатѣ большинствомъ Комиссіи нашло возможнымъ исключить изъ текста статьи выраженіе «если притомъ оглашенное свѣдѣніе могло причинить имущественный ущербъ или опозорить лицо, къ коему оно относилось», усмотрѣвъ въ этомъ чисто объективные элементы, которые не находятся въ непосредственной связи съ виновностью лица, разгласившаго тайну.

По ст. 285 проекта Швейцарскаго Уголовнаго Кодекса 1918 г., наказуемо не только разглашеніе довѣренныхъ свѣдѣній, но и такихъ свѣдѣній, которыя виновный могъ узнать въ силу профессиональной своей дѣятельности. Сюда, напр., подходитъ случай, когда аптекарь, получающій рецептъ и догадывающійся о болѣзни пациента, разглашаетъ свѣдѣнія о болѣзни даннаго лица.

Въ 83 ст. проекта Угол. Улож., соответствовавшей 541 ст. Угол. Улож. 1903 г., вмѣсто термина «довѣренныя» свѣдѣнія значилось «сообщенныя» свѣдѣнія.

Большинствомъ Комиссіи нашло возможнымъ дополнить 1 часть статьи 541 по образцу проектовъ Германскаго и Швейцарскаго Угол. Улож. выраженіемъ: «или ставшее ему извѣстнымъ свѣдѣніе».

2 часть 541 ст. по существу осталась безъ измѣненій, только въ санкціи были исключены слова «на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ».

521 (542). Виновный въ сомовольномъ вскрытіи или удержаніи завѣдомо чужихъ письма, депеши, иной бумаги или посылки наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *одного* мѣсяца
или денежною пеней не свыше *ста* латовъ.

Если виновный огласил заключающіяся въ вскрытыхъ или въ удержанныхъ имъ бумагахъ или посылкѣ-данныя, могущія причинить имущественный ущербъ или опозорить лицо, къ коему оглашаемое свѣдѣніе относилось, или съ цѣлью получить имущественную выгоду, то онъ наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

При разсмотрѣніи 542 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія прежде всего нашла текстъ 1-ой части не совсѣмъ полнымъ. На практикѣ сплошь да рядомъ замѣчалось преступное задержаніе, утайка и перехватываніе писемъ изъ какихъ либо личныхъ видовъ, и такое злонамѣренное дѣяніе, могущее принести адресату значительный вредъ, не находить себѣ кары въ Уголовномъ Уложеніи, между тѣмъ такое удержаніе корреспонденціи значительно серьезнѣе подчасъ вскрытія корреспонденціи.

Къ тому же временное задержаніе не можетъ быть подведено къ похищенію корреспонденціи (ср. 5 ч. 581 ст. Угол. Улож.). Если такое удержаніе корреспонденціи не подходитъ подъ наименованіе главы, то это только даетъ основаніе къ соотвѣствующему измѣненію ея заголовка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія нашла, что подчасъ **самовольное вскрытіе почтовой посылки** можетъ повлечь разглашеніе тайны (напр. въ случаѣ присылки медицинскаго средства противъ скрываемой болѣзни), поэтому постановила добавить текстъ статьи указаніемъ на такую «**посылку**», могущую хранить подлежащія тайнѣ данныя.

Далѣе второй части 542 ст. Комиссія рѣшила придать слѣдующую редакцію:

«Если виновный огласил заключающееся въ удержанныхъ или вскрытыхъ имъ бумагахъ свѣдѣніе, могущее причинить имущественный ущербъ или опорочить лицо, къ коему оглашаемое свѣдѣніе относилось, или же съ цѣлью получить имущественную выгоду, то онъ наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.»

Расширяя рамки 2 ч. 542 ст. Комиссія находила, что нѣтъ основанія квалифицировать только случай удержанія и вскрытія бумагъ только съ цѣлью опороченія лица.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія признала излишнимъ оговорку:

«если виновный не подлежитъ наказанію какъ за оскорбленіе», такъ какъ само собой разумѣется, если такое вскрытіе корреспонденціи будетъ учинено съ цѣлью оскорбленія, то при такой идеальной совокупности суду, само собой очевидно, придется избрать болѣе суровое наказаніе, буде таковое угрожало бы за такое оскорбленіе.

Въ Комиссіи возникъ вопросъ о мѣстѣ, которое должна занимать 542 статья.

Первоначально предполагалось помѣстить 542 ст., какъ наиболѣе характерную для даннаго отдѣла, въ началѣ главы.

Но имѣя въ виду, что со включеніемъ въ статью 542 понятія «удержанія» корреспонденціи, тѣмъ самымъ въ смыслѣ оглашенія тайнъ статья эта стала менѣе характерной, чѣмъ предшедшая 541, Комиссія нашла, что порядокъ статей долженъ быть сохраненъ въ прежнемъ видѣ.*)

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты полагало, что во второй части статьи необходимо сохранить исключенныя слова „если виновный не подлежит наказанію какъ за оскорбленіе“, такъ какъ за оскорбленіе можетъ быть назначено болѣе строгое наказаніе, чѣмъ то, которое предусмотрено по 2-ой части.

Комиссія не могла согласиться съ этимъ замѣчаніемъ, ибо съ измѣненіемъ взгляда на характеръ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 520 (541) ст. въ новой ея редакціи, устанавливающей кару вообще за нарушеніе довѣрія и за всякое посягательство на довѣрчивую тайну изъ какихъ бы мотивовъ это ни исходило [см. объяснен. подъ 520 (541) ст.], не представляется основаній и къ измѣненію принятой редакціи 2 ч. 521 (542) ст.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія признала правильнымъ дополнить 521 (542) ст. упоминаніемъ о вскрытіи завѣдомо чужой посылки, могущей хранить подлежащія тайнѣ данныя.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

О поврежденіи имущества, путей сообщенія, предостерегательныхъ, граничныхъ и тому подобныхъ знаковъ или иныхъ предметовъ.

522 (547). Виновный въ умышенномъ поврежденіи чужой вещи или изъятіи вещи изъ чужого законнаго обладанія съ цѣлью причиненія обладателю вреда наказывается :

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

Если же причиненный вредъ маловаженъ, то виновный наказвается :

денежною пенею не свыше *двадцати пяти* латовъ.

Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ виновный въ поврежденіи растущаго на чужой землѣ дерева насѣчками, обнаженіемъ отъ коры или инымъ образомъ.

Въ Комиссіи было сдѣлано заявленіе, что слово «имущество» недостаточно точно передаетъ мысль законодателя. Статья 522 (547), согласно этому мнѣнію, должна представлять простѣйшую форму имущественныхъ посягательствъ въ смыслѣ поврежденія какой либо **физической вещи** (*res in corpore*), но безъ цѣли захвата этой вещи въ имущественную сферу виновнаго. Поэтому было предложено замѣнить слово имущество словомъ вещь.

На это было указано, что повредить можно не только вещь какъ таковую, но и другіе объекты, не представляющіе вещи въ строгомъ смыслѣ слова, какъ напр. пути сообщенія, колодцы, пограничные или межевые знаки, документы и проч. Комиссія, находя, что подобные объекты, на которые учинено посягательство, заключающееся въ уменьшеніи сферы чужого имущественнаго обладанія, подойдутъ подъ послѣдующія статьи Уголовнаго Уложенія, считала, что данная 522 (547) статья должна предусматривать простѣйшій случай поврежде-

нія фізической вещи, почему и замѣнила слово имущество — словомъ «вещь».*)

Далѣ въ Комиссіи было указано, что въ статьяхъ о порчѣ необходимо выдѣлить понятие — «изъятія изъ обладанія», иначе трудно будетъ подводить подъ понятие о порчѣ нѣкоторые случаи (напр. случай, когда кто либо выпустилъ чужую птицу изъ клѣтки).

Въ мотивахъ къ Угол. Уложенію 1903 г. подъ 547 ст. значится: «Предметомъ посягательства является не матеріальный предметъ, какъ вещь, которая разрушается или повреждается, а матеріальный предметъ, какъ имущество, частью потому, что имущество можетъ быть уменьшено и безъ поврежденія вещи (напр. выпускъ птицы изъ клѣтки), частью и потому, что право на юридическую, а тѣмъ болѣе на уголовно-юридическую охрану, могутъ имѣть не всѣ вещи, а только тѣ, которыя имѣютъ значеніе имущества, уничтоженіемъ которыхъ уменьшается сумма экономическихъ цѣнностей и умаляется, такимъ образомъ, имущественная сфера потерпѣвшаго.»

Въ силу сказаннаго было предложено дополнить текстъ 547 статьи Угол. Улож. 1903 г. формулой «или въ изъятіи вещи изъ чужого законнаго обладанія», понимая подъ словомъ обладаніе владѣніе и пользованіе имуществомъ. Особое упоминаніе о законности обладанія казалось необходимымъ для того, чтобы не преградить возможности возврата вещей изъ неправомѣрнаго обладанія, напр. вора.

Съ другой стороны было предложено дополнить предложенную формулу указаніемъ на цѣль причиненія обладателю вреда на томъ основаніи, что безмотивное изъятіе изъ обладанія всегда подойдетъ подъ понятіе хулиганства.

Сообразно указаннымъ предложеніямъ, ст. 547 получила приведенную формулировку.

Означенной общей формулой съ принятой санкціей, по мнѣнію Комиссіи, устранилась необходимость дѣленія статьи на 2 части по случайному признаку стоимости причиненнаго ущерба. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе повышенность санкціи, Комиссія признала правильнымъ оставить особое указаніе на маловажность причиняемаго вреда.

Въ редакціонномъ отношеніи, въ силу измѣненія 1 части, Комиссія слово «поврежденіе» замѣнила болѣе широкимъ терминомъ «причиненный вредъ».

Комиссія при обсужденіи 625 ст. Угол. Улож. 1903 г. рѣшила 6 п. этой статьи, касающійся поврежденія дерева, перенести въ видѣ особой части 522 (547) ст. въ приведенной редакціи.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признавало необходимымъ сохранить прежнюю редакцію статьи, примѣненіе каковой на практикѣ никакихъ сомнѣній или вопросовъ не вызывало. Замѣну въ новой редакціи понятія „имущества“ понятіемъ „вещи“ совѣщаніе находило неприемлемымъ, такъ какъ „вещь“ можетъ не имѣть цѣнности, а „имущество“ должно имѣть таковую.

При этомъ, если понятію вещи придано столь широкое толкованіе, что оно замѣнило собою „имущество“, то, по мнѣнію совѣщанія, непосредственнымъ является выдѣленіе особо поврежденія растущаго дерева [3 ч. 522 (547) ст. проекта].

Комиссія, по соображеніямъ, указаннымъ въ объяснительной запискѣ, сохранила прежнюю редакцію 522 (547) ст. проекта, подчеркнуть, что съ точки зрѣнія права „имущество“ есть болѣе широкое понятіе, чѣмъ „вещь“ (res), охватывая кромѣ тѣлесной вещи также абстрактныя отношенія.

523 (548). Виновный въ засариваніи рѣки, канала, источника или колодца бросаніемъ въ нихъ веществъ, отъ которыхъ не можетъ послѣдовать порчи воды, наказывается:

денежною пенею не свыше *двадцати пяти латовъ*.

Латгальскій Окружный Судъ, полагая жизненной 548 ст. Угол. Улож. 1903 г., находилъ только необходимымъ увеличить наказаніе включеніемъ въ санкцію упоминанія объ арестѣ.

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты равнымъ образомъ высказалось за необходимость сохранить эту статью на томъ основаніи, что съ суженіемъ редакціи начала 547 ст. путемъ введенія термина «вещь», указанные въ 548 ст. источники, колодцы и проч. уже не подойдутъ подъ понятіе «вещь».

Кромѣ того, предусмотрѣнное въ этой статьѣ дѣяніе является преступленіемъ „*sui generis*“, которое въ другихъ статьяхъ не предусмотрѣно, но наказуемость коего представляется необходимымъ.

Комиссія согласилась съ этимъ положеніемъ и сохранила постановленіе 548 ст. въ Кодексѣ въ видѣ 523 ст. проекта.

524 (549). Виновный:

1) въ умышенномъ поврежденіи предназначенныхъ для общаго пользованія сухопутнаго или водянаго пути сообщенія, сооруженія или предмета;

2) въ умышенномъ поврежденіи или перемѣщеніи знака граничнаго или межевого, заявочнаго, или развѣдочнаго, или знака, выставленнаго при производствѣ правительственныхъ или разрѣшенныхъ правительствомъ изысканій по устройству путей сообщенія или поставленнаго для государственной съемки мѣстности, наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пяти сотъ латовъ*.

Если сіе поврежденіе маловажно, то виновный наказывается:

денежною пенею не свыше *двадцати пяти латовъ*.

При обсужденіи этой статьи были приняты во вниманіе мотивы составителей Уголовнаго Уложенія, изъ которыхъ видно, что къ упомянутому въ 1 пунктѣ 549 ст. Угол. Улож. 1903 г. поврежденію отнесены лишь поврежденія такихъ имуществъ, которыя не только открыты для общаго пользованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ по общему правилу «не частное, а общественное или государственное достояніе». Такимъ образомъ, для состава 549 ст. требуется два признака: общее пользованіе и принадлежность къ общественному или государственному достоянію.

Комиссія же нашла достаточнымъ одно только ограниченіе, а именно — **предназначеніе для общаго пользованія**, каковое предназначеніе должно исходить изъ законнаго основанія.

3 пунктъ 549 ст. ред. 1903 г., гласившій: «въ умышленномъ поврежденіи чужихъ фруктоваго сада . . . . . или посява, наказуется . . . . .» — большинствомъ Комиссіи исключило, находя, что фруктовый садъ, посявъ — вполне подходятъ подъ понятіе вещи, о которой упоминаетъ 522 (547) ст. проекта.*)

Санкція измѣнена въ томъ смыслѣ, что по 2 части наказаніе опредѣлено въ 25 латовъ.

525 (550, 551 и 554). Виновный въ поврежденіи:

1) предмета, имѣющаго историческое, научное или художественное значеніе;

2) могилы или надгробнаго памятника;

3) сооруженія, предназначеннаго для обороны страны;

4) сооруженія или склада правительственнаго или государственно-автономнаго установленія или органа самоуправленія;

5) предостерегательнаго знака или предохранительнаго приспособленія, предназначенныхъ для огражденія личной безопасности, или двигателяго аппарата;

6) чужихъ необитаемыхъ зданія или судна;

7) чужого скота или рыбы въ чужихъ водахъ способомъ, особо разрушительнымъ, наказуется:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ перемѣщеніи предостерегательнаго знака или предохранительнаго приспособленія, вслѣдствіе чего жизнь или здоровье другихъ лицъ подвергались опасности.

Приведенный текстъ 525 ст. проекта замѣнилъ собой постановленія 550, 551 и 554 ст. Угол. Уложенія 1903 г., вмѣстѣ съ тѣмъ 2, 3 и 4 пункты новаго текста 525 статьи согласованы съ постановленіемъ 113 (123) ст. проекта.

Въ Комиссіи возникъ вопросъ о дополненіи начала статьи введеніемъ въ него термина «**истребленіе**».

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты также находило, что этою статьею слѣдуетъ предусмотрѣть не только «**поврежденіе**», но равнымъ образомъ и «**истребленіе**», причемъ при конструированіи новой редакціи статьи слѣдуетъ расположить предусмотрѣнные ею случаи

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты, поддерживая мнѣніе меньшинства, высказалось за сохраненіе въ статьѣ особаго пункта (3) съ указаніемъ на умышленное поврежденіе чужихъ сада или посява.

въ такомъ порядкѣ, чтобы тѣ изъ нихъ, къ которымъ можетъ относиться «поврежденіе и истребленіе», были помѣщены отдѣльно отъ тѣхъ, къ которымъ могло бы относиться только одно «поврежденіе», такъ, напримѣръ, книгу, картину, памятникъ и т. п. можно повредить и истребить, а средство сношенія или сооруженія для общаго пользованія, по мнѣнію совѣщанія, можно только повредить.

Комиссія по соображеніямъ, высказаннымъ при разсмотрѣніи 277 ст. проекта (стр. 181), постановила сохранить одинъ лишь терминъ поврежденія, находя, что оно поглощаетъ собою всякое разрушеніе или уничтоженіе объекта. Разъ карается меньшее, то тѣмъ самымъ подъ уголовную норму подпадаетъ и большее по тяжести преступнаго дѣйствія.

Ошибочнымъ, по мнѣнію Комиссіи, представляется замѣчаніе совѣщанія относительно того, что полному уничтоженію могутъ подвергнуться только извѣстные объекты, а напр. средства сношенія не могутъ быть, будто бы, полностью уничтожены. Весь вопросъ въ тѣхъ способахъ, коими повреждается объектъ: силой взрыва можно полностью уничтожить и средство сношенія.

Далѣе совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признало нежелательнымъ соединеніе статей 550 и 551 Угол. Улож. 1903 г. въ одну общую статью, такъ какъ изъ этихъ статей первая подсудна общимъ, а вторая Мировымъ Судебнымъ установленіямъ.

Высказываясь въ общемъ за сохраненіе прежнихъ статей Угол. Улож., объединенныхъ нынѣ въ одну 525 ст. проекта, совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало, что первый пунктъ статьи проекта не охватываетъ нормъ, приведенныхъ въ и.п. 1 и 2 прежней редакціи 550 ст. Угол. Улож. 1903 г., такъ какъ подъ него могутъ не подойти такіе памятники, которые еще не успѣли получить историческаго значенія, а также и цѣнныя книги библіотекъ, которыя не подойдутъ подъ приведенное въ 1-мъ п. понятіе. Поэтому совѣщаніе высказалось за желательность сохраненія обоихъ первыхъ пунктовъ въ прежней редакціи, замѣнивъ въ 1-мъ п. слова «разрѣшеніе правительства» словами «съ подлежащаго разрѣшенія», такъ какъ въ настоящее время постановка памятниковъ на мѣстахъ публичныхъ допускается и съ разрѣшенія мѣстныхъ самоуправленій. Во второмъ же пунктѣ слова «Императорскимъ дворцомъ или публичнымъ» подлежатъ замѣнѣ словами «государственнымъ или городскимъ».

Комиссія, не согласившись съ этими соображеніями, осталась при своихъ прежнихъ выводахъ, находя, что караемость по объединеннымъ ст. 550 и 554 Угол. Улож. (тюрьма) отнюдь не должна влечь за собою различіе въ подсудности: сохраненіе прежняго количества статей въ Уложеніи, несмотря на ихъ казуистичность, Комиссія не считаетъ необходимымъ, коль скоро безъ ущерба для ихъ внутренняго смысла возможно ихъ объединеніе. Что же касается караемости поврежденія памятниковъ и вообще предметовъ, имѣющихъ историческое, научное или художественное значеніе, то Комиссія, вопреки взгляду совѣщанія, полагаетъ, что новая редакція гораздо шире старой и обнимаетъ всѣ предметы, указанные совѣщаніемъ.

По мнѣнію совѣщанія при Прокурорѣ Палаты, 3-ій п. 525 ст. проекта въ новой редакціи является совершенно излишнимъ, такъ какъ «сооруженіе, предназначенное для обороны страны», безъ со-

миѣнія является «государственнымъ учрежденіемъ», а поврежденіе этихъ послѣднихъ является предусмотрѣннымъ въ п. 4-мъ проекта статьи.

Комиссія же осталась при своихъ прежнихъ выводахъ, находя цѣлесообразнымъ въ смыслѣ классификаціи преступныхъ дѣяній особо подчеркнуть защиту средства обороны страны.

Въ 6-мъ пунктѣ Комиссія сохранила указаніе на «необитаемость», такъ какъ поврежденіе обитаемыхъ зданій предусмотрѣно въ 527 (555) ст. проекта.

При редактированіи 7 п. 525 (550) ст. было принято во вниманіе, что массовое уничтоженіе рыбы можетъ быть учинено и посредствомъ отравленія воды и посредствомъ взрыва снаряда, брошеннаго въ воду, поэтому явилась мысль о расширеніи рамокъ 7 пункта 550 ст., дабы охватить возможность наказанія массоваго истребленія рыбы всякимъ способомъ, хотя бы посредствомъ спуска воды изъ питомника для рыбы.

Взвѣсивъ всѣ эти данныя, Комиссія сочла цѣлесообразнымъ упомянуть общимъ образомъ о поврежденіи «способомъ особо разрушительнымъ», подъ который подойдутъ случаи отравленія воды, водопоя, кормовыхъ припасовъ, сообщеніе заразы, взрывъ, спускъ воды и т. д.

По поводу 7 п. совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты «признавало необходимымъ разбить этотъ пунктъ на два отдѣльныхъ пункта, такъ какъ смѣшеніе въ одномъ пунктѣ такихъ разнородныхъ понятій, какъ чужой скотъ и рыба врядъ ли допустимо какъ съ логической, такъ и съ технической точки зрѣнія. вмѣстѣ съ тѣмъ было бы необходимо въ отношеніи скота предусмотрѣть также случаи массоваго уничтоженія чужого скота путемъ примѣси къ корму мелкихъ гвоздей. Случаи истребленія чужого скота такими мѣрами встрѣчались въ практикѣ судовъ.»

Комиссія, оставаясь при своихъ прежнихъ выводахъ, находила, что замѣчанія совѣщанія не находятъ въ данномъ случаѣ подъ собою никакой реальной почвы, что же касается до примѣси въ кормъ гвоздей и пр., то это объемлется постановленіемъ статьи, гласящимъ «о способахъ особо разрушительныхъ».

Далѣе совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало нужнымъ предусмотрѣть, упоминаемое въ п. 5 статьи прежней редакціи 550 ст. Угол. Улож. 1903 г. поврежденіе гидротехническаго сооруженія особенной цѣнности, а также и поврежденіе сооруженія, предусмотрѣннаго въ ст. 551 Угол. Улож. 1903 г.

Комиссія же находила, что гидротехническія сооруженія выдѣлать въ особый пунктъ нѣтъ основанія, такъ какъ они объемлются новой редакціей сводной статьи. Внести казуистику тамъ, гдѣ съ нею не связана разновидность караемости, нѣтъ достаточнаго основанія.

Во 2-ой части 525 статьи проекта сов. при Прокурорѣ Палаты признавало нужнымъ сохранить слово „завѣдомо“, такъ какъ не имѣется никакихъ законныхъ основаній примѣнить столь строгую мѣру воздѣйствія, которая указана въ этой статьѣ по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которымъ не было извѣстно о цѣли поставленнаго предостерегательнаго знака.

Комиссія считала послѣднее замѣчаніе несомнѣннымъ недоразумѣніемъ, ибо санкція, опредѣленная по этой статьѣ, устраняетъ въ силу 46 (48) ст. проекта, всякую надобность въ поясненіи, что въ данномъ случаѣ именно карается только

умышленное дѣяніе, ибо преступленіе, облагаемое тюремнымъ наказаніемъ, только и можетъ быть караемо при условіи умышленности.

Добавленіе 6 п. 525 ст. проекта указаніемъ на церкви и молитвенные дома было большинствомъ признано излишнимъ, ибо большинство считало возможнымъ подведеніе церквей и молитвенныхъ домовъ вообще подъ понятіе зданій.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли 525 ст. проекта добавить данными 12 и 19 статей закона 26 іюня 1923 года объ охранѣ памятниковъ (собр. узак. 75).

Статьи эти гласятъ:

„12. Виновный въ томъ, что вопреки предусмотрѣнному 10 ст. сего закона запрещенію вывезъ за границу памятники, истребилъ, реставрировалъ или инымъ образомъ передѣлалъ таковые безъ разрѣшенія управленія памятниками или же продалъ или передалъ таковые въ другія руки безъ вѣдома сего управленія, наказывается арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше 1000 латовъ или обими этими наказаніями вмѣстѣ.

Покушеніе наказуемо.

Помимо сего, соответствующіе памятники конфискуются управленіемъ памятниками.“

„19. Виновный въ производствѣ археологическихъ раскопокъ безъ разрѣшенія управленія памятниками, наказывается: денежною пеней не свыше 500 латовъ.“

При разсмотрѣніи приведенныхъ статей было обращено вниманіе на то, что по конструкціи своей статьи эти не редактированы въ духѣ Уголовнаго Уложенія. между прочимъ, согласно 49 ст. Угол. Улож. (47 ст. проекта) покушеніе на преступки не наказуемо. Между тѣмъ 12 ст. проекта какъ разъ облагаетъ такое покушеніе. Комиссія нашла, что приведенныя уголовныя нормы должны быть распредѣлены по соответствующимъ отдѣламъ Угол. Уложенія въ частности 525 ст. проекта поглощаетъ норму объ истребленіи памятниковъ, а наказаніе за самовольную реставрацію, передѣлку, продажу и передачу историческихъ памятниковъ, а равно за самовольное производство археологическихъ раскопокъ опредѣлены въ 277 и 278 ст. настоящаго проекта.

---

551 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключена за соединеніемъ съ 525 (550) ст. проекта.

---

554 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія большинствомъ голосовъ постановила приобщить къ обобщенной 525 (550) ст. проекта, находя излишнимъ дѣлать отрицательную оговорку «если сіе поврежденіе учинено безъ цѣли поруганія умершаго», о чемъ упоминается въ 76 (79) ст. проекта Латв. Угол. Улож.

526 (552). Виновный въ поврежденіи:

1) чужого документа, могущаго служить удостовереніемъ, установленія, измѣненія или прекращенія права или обязанности;

2) документа, принадлежащаго къ дѣламъ правительственнаго или государственно-автономнаго установленія или органа самоуправленія, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ.

Въ маловажныхъ случаяхъ умышленнаго учиненія означенныхъ въ *первой* части сей статьи дѣяній виновный наказывается:
арестомъ.

При разсмотрѣннн 552 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ Комиссiи указывалось, что постановленiе этой статьи близко соприкасается съ 438 ст. того же Уложенiя, причеиъ означенный пунктъ могъ бы быть приобщенъ къ 438 ст. въ видѣ второго пункта. Но это предложене само собою отпало въ виду исключенiя постановленiя 438 ст. изъ проекта.

Къ тому же нѣкоторые члены Комиссiи находили, что по конструкции Уголовнаго Уложенiя не всякое поврежденiе документа можетъ носить характеръ подлога и что поврежденiе документа изъ злости не всегда подойдетъ подъ понятiе подлога.*)

Въ силу приведенныхъ соображенiй Комиссiя 1 п. 552 ст. сохранила въ прежнееи видѣ.

2 п. 552 ст. большинство Комиссiи нашло излишнимъ, ибо съ одной стороны дѣяние это, предусмотрѣнное 2 п. 552 ст., подходитъ подъ дѣйствiе 521 (542) ст. проекта, а съ другой стороны можетъ быть разсматриваемо какъ подлогъ. 2 ч. 552 ст., гласящая о сокрытiи и присвоенiи документа или корреспонденцiи, равнымъ образомъ, большинствомъ Комиссiи была исключена, такъ какъ присвоене и сокрытие документа было отнесено къ 545 (574) ст. въ видѣ особой части слѣдующаго содержанiя:

«Тому же наказанiю подлежитъ виновный въ присвоенiи или сокрытiи чужого документа.»***)

*) Совѣщанiе при Прокурорѣ Палаты находило, что первый пунктъ 526 ст. проекта будто бы „повторяетъ содержанiе ст. 412 (440)“. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщанiе считало нужнымъ „расширить объемъ содержанiя 526 (552) статьи, для того, чтобы ею можно было охватить поврежденiе паспорта и многихъ другихъ подобнаго рода документовъ, охрана коихъ отъ злонамѣреннаго поврежденiя и истребленiя представляется желательной съ точки зрѣнiя уголовной политики.“

За симъ, по мнѣнiю совѣщанiя, необходимо сохранить вторую часть 552-ой статьи Угол. Улож. 1903 г., но измѣнить ея редакцiю, замѣнивъ слова „сокрытiи и присвоенiи“, которыя отнесены къ 545 (574) ст., словами „истребленiи или утайки“. Наконецъ, по мнѣнiю совѣщанiя, требуется сохранене 3-й части 552-ой ст. въ прежней редакцiи или же точное опредѣленiе, что понимается подъ „маловажными случаями“.

Со всѣми этими поправками Комиссiя не согласилась, оставшись при своихъ прежнихъ выводахъ, ибо, по мнѣнiю Комиссiи, 1 п. 526 (552) ст. проекта вовсе не повторяетъ постановленiя 412 (440) ст., ибо вторая гласитъ о поддѣлкѣ и передѣлкѣ, а первая о поврежденiи документа быть можетъ и не для извлеченiя выгоды для себя, а просто по злостѣ. О паспортѣ Комиссiя не сочла нужнымъ упоминать особо, считая, что для этого достаточны общiя нормы, охраняющiя цѣлость и неприкосновенность всякаго документа.

Объ истребленiи Комиссiя считала лишнимъ, упоминать по соображенiямъ, высказаннымъ при разсмотрѣнн 525 ст. проекта, а терминъ утайки объемлется понятiемъ „сокрытiя“, упоминаемымъ 3 ч. 545 (574) ст.

Терминъ „маловажности“ для каждаго отдѣльнаго случая Комиссiя признаетъ достаточно яснымъ.

**) По мнѣнiю совѣщанiя при Прокурорѣ Палаты въ 1 части 526 ст. проекта необходимо кромѣ „поврежденiя“ предусмотрѣть также и „истребленiе“, а во 2 ч. той же части вмѣсто слова „общественнаго“ слѣдуетъ помѣстить выраженiе „органа самоуправленiя или автономнаго“, такъ какъ въ противномъ случаѣ этой

Въ текстѣ послѣдней части 556 (552) ст. проекта особо упомянуто объ умысленности дѣянія въ томъ соображеніи, чтобы не распространять дѣйствіе этой части статьи на случаи неосторожности [ср. 46 (48) ст. проекта], каковыя дѣянія по своей ничтожности должны оставаться безъ всякаго наказанія.

553 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія по соображеніямъ предшешей Комиссіи исключила.

«При разсмотрѣніи подлежащихъ статей главы II Уголовнаго Уложенія — говорится въ объяснительной запискѣ предшешей Комиссіи, — Комиссія, соотвѣтственно принципамъ демократическаго строя Латвіи, высказалась за отмѣну той исключительной охраны, которою въ монархической Россіи пользовалась церковь, особенно православная, принявшая характеръ какъ бы государственнаго установленія и представлявшаяся, какъ говорится въ мотивахъ къ Уголовному Уложенію, «соединительнымъ звеномъ, сплачивающимъ воедино многочисленное и многообразное населеніе Россіи». Комиссія тогда же наказуемость преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 73 ст. и слѣд. статьями Угол. Улож., поставила въ зависимость отъ наличія у виновнаго цѣли оскорбленія религиозныхъ чувствъ вѣрующихъ. Нынѣ, при обсужденіи ст. 553, Комиссія, согласно гѣмъ же соображеніямъ и въ силу послѣдовательности, полагала исключить вовсе 2 и 3 п.п. названной статьи, а 1 пунктъ, за устраненіемъ изъ него, въ виду равноправности всѣхъ вѣроисповѣданій, слова «христіанскаго», включить въ 7 п. 550 статьи. Съ другой стороны Комиссія сохранила усиленную наказуемость упомянутаго въ ст. 563 поврежденія церквей и молитвенныхъ домовъ въ виду того, что зданія эти не только весьма часто представляютъ собою весьма значительную цѣнность, но и часто имѣютъ большое историческое и художественное значеніе, какъ въ смыслѣ архитектурномъ, такъ и въ отношеніи хранящихся въ нихъ предметовъ и произведеній искусства и пр.» (объясн. зап. 1921 г. стр. 123).

527 (555). Виновный въ поврежденіи:

1) чужихъ обитаемыхъ зданія или судна, или такихъ необитаемыхъ зданія, судна или иного помещенія, въ коихъ въ то время завѣдомо находился человекъ, жизнь коего отъ сего поврежденія подвергалась опасности;

статьею будетъ также предусмотрѣно и поврежденіе документа, исходящаго отъ всякаго спортивнаго, благотворительнаго и т. п. общества.

Комиссія, отвергнувъ первое предложеніе Прокуратуры по соображеніямъ, высказаннымъ при разсмотрѣніи предшешей статьи, въ отношеніи второго замѣчанія, согласно принятой системѣ, замѣнила слово „общественнаго“ словами „органа самоуправленія“. Кромѣ того въ текстѣ 2 п. 1 ч. 526 ст. проекта особо упомянуто о „государственно-автономныхъ“ установленіяхъ. Не всѣ автономныя установленія нуждаются въ особой охранѣ, не охватываемой пунктомъ 1-мъ ч. 1 ст. 526 (552). Не слѣдуетъ забывать, что автономными въ хозяйственномъ отношеніи являются у насъ такія учрежденія, какъ, напр., „театръ“ или „Лета“ и что между ними и напр. „Банкомъ Латвіи“ въ смыслѣ значенія пріобретенныхъ къ дѣламъ документовъ большая разница. Поэтому и сдѣлана оговорка о „государственно-автономныхъ“ установленіяхъ.

2) чужихъ пожарнаго или спасательнаго снаряда, съ цѣлью противодѣйствія тушенію пожара или спасенію погибающихъ;

3) чужихъ снаряда или сооруженія, завѣдомо служащихъ для огражденія личной безопасности работающихъ на заводѣ, фабрикѣ или при строительныхъ или земляныхъ работахъ,

наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Въ диспозитивной части статьи исключены имѣющіяся въ ст. 555 Угол. Улож. 1903 г. указанія на рудникъ, копи, горный промыселъ и нефтяной источникъ въ виду геологическихъ условій Латвіи. Засимъ, въ цѣляхъ увеличенія репрессіи, принято въ видѣ санкции заключеніе въ долгосрочной тюрьмѣ безъ указанія сокращеннаго высшаго предѣла.

528 (556). Виновный въ поврежденіи предназначенныхъ для общаго пользованія или правительственныхъ телеграфа, телефона или радіо, если сіе поврежденіе причинило остановку ихъ дѣйствія, наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если сіе поврежденіе телеграфа, телефона или радіо учинено съ цѣлью остановить передачу правительственнаго сообщенія, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Въ текстѣ 556 ст. Угол. Улож. 1903 г. слова «служащаго для общаго или правительственнаго пользованія» «или служащаго для частнаго пользованія телеграфа или телефона значительной цѣнности» первоначально были замѣнены словами «чужого», но затѣмъ терминъ «чужой» въ отношеніи поврежденія телеграфа не былъ признанъ отвѣчающимъ мысли законодателя, ибо едва ли можетъ почитаться уголовно-безразличнымъ дѣяніемъ, когда повреждается телеграфъ, хотя и лично принадлежащій частному обществу, но «предназначенный для общаго пользованія». Эта формула была принята уже для текста 524 (549) ст. проекта. По обмѣнѣ мнѣніями Комиссія вмѣсто термина «чужой» приняла формулу «предназначенный для общаго пользованія».

Подъ эту формулу возможно будетъ подвести и такой случай, когда, напримѣръ, небольшая телефонная сѣть сооружена на средства частнаго лица, главнымъ образомъ для собственнаго пользованія, но въ то же бремя собственникомъ допущено и небольшое число постороннихъ платныхъ абонентовъ.*)

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признало желательнымъ дополнить статью включеніемъ упоминанія о частной телефонной сѣти или телефоннаго се-

Кромѣ того 528 (556) ст. добавлена упоминаніемъ о радіо.

529 (557). Виновный въ поврежденіи предназначенныхъ для общаго пользованія водянаго пути сообщенія, шлюза, водоспуска, плотины, моста или иного сооруженія для переправы, судоходства или предупрежденія наводненія, если сіе поврежденіе причинило наводненіе или остановку въ сообщеніяхъ, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если такимъ поврежденіемъ причинена опасность для жизни человѣка, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Въ связи съ пожеланіемъ Морского Департамента Министерства Финансовъ, признающаго необходимымъ особое упоминаніе въ статьяхъ 557 и 558 Угол. Улож. 1903 г. объ умыслѣ съ желательнымъ, по мнѣнію Морского Департамента, исключеніемъ 565 ст. того же Уложенія, Комиссія, принявъ во вниманіе, что за силою 46 (48) ст. проекта въ виду принятой санкціи къ симъ статьямъ нѣтъ надобности включенія особаго упоминанія объ умыслѣ, а постановленіе 565 ст. Угол. Улож., нынѣ 537 ст. проекта, представляется вполне цѣлесообразнымъ, не усмотрѣла надобности во внесеніи измѣненій въ принятую редакцію означенныхъ трехъ статей.

530 (558). Виновный въ нарушившемъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія по водѣ или по воздуху поврежденіи:

1) желѣзнодорожнаго пути или подвижного состава желѣзной дороги;

2) парохода, морскаго судна или самодвижущейся машины общаго пользованія;

3) предостерегательнаго знака, установленнаго для безопасности желѣзнодорожнаго движенія, судоходства или воздухоплаванія,

наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

общенія значительной цѣнности. Дѣло въ томъ, что въ Латвіи имѣются такія учрежденія, какъ Двинскія и Либавскія желѣзнодорожныя мастерскія, заводъ „Фениксъ“ и др., гдѣ для нуждъ этихъ предпріятій устроены значительной цѣнности телефонныя сѣти, влѣчатѣльное поврежденіе конхъ можетъ служить основаніемъ, если не къ полной остановкѣ предпріятія, то къ замедленію производительной дѣятельности такового.

Комиссія считала излишнимъ дѣлать какія либо измѣненія въ принятой редакціи 528 (556) ст. на томъ основаніи, что всѣ указываемыя совѣщаніемъ Прокуратуры частности объемлются упоминаеніемъ въ статьѣ о средствахъ сношенія общаго пользованія, подъ которыми въ подлежащихъ случаяхъ подойдутъ и частныя телефоны, когда они на самомъ дѣлѣ находятся въ общемъ пользованіи. Дальнѣйшее же расширеніе дѣйствія статьи было бы нецѣлесообразно.

Сверхъ того, суду предоставляется:

1) лишить виновнаго права служить на желѣзной дорогѣ, при водяномъ пути или при воздухоплаваниі, на пароходѣ, морскомъ суднѣ или самодвижущейся машинѣ общаго пользованія, а равно быть строителемъ или подрядчикомъ по желѣзнодорожнымъ сооруже-ніямъ или по сооружеію пароходовъ, морскихъ судовъ или самодвижущейся машины на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ и

2) опубликовать приговоръ.

Если отъ сего поврежденія произошло крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда, парохода, морского судна или самодвижущейся машины общаго пользованія, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Если же сіе поврежденіе учинено съ цѣлью причинить крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда, парохода или морского судна или самодвижущейся машины общаго пользованія, то виновный наказывается:

въ случаяхъ, *первою* частью сей статьи указан-ныхъ, — заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *десяти* лѣтъ;

въ случаѣ, *второю* частью сей статьи указан-номъ, — заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ безъ срока или на срокъ не ниже *десяти* лѣтъ.

Въ 558 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ 1-ой части Комиссія слова «или плаванія» замѣнила словами «передвиженія по водѣ или по воздуху».

2 п. 1 ч., а равно 2—4 части 558 ст. дополнены указаніемъ на самодвижущуюся машину общаго пользованія, подъ которую подод-дутъ какъ моторныя суда, трамваи и автобусы, такъ и всевозможные летательные аппараты и т. д.

3 п. 1 ч. дополненъ словами «или воздухоплаванія».

3-ая часть 558 ст. равнымъ образомъ соотвѣтственно съ приня-тыми дополненіями добавлена словами «или при воздухоплаваниі».*)

531 (559). Наказанія, статью 530 опредѣлен-нымъ, и на указанныхъ въ оной основанія, подлежатъ:

*) По мнѣнію совѣщанія при Прокурорѣ Палаты „въ этой статьѣ, а равно и въ послѣдующихъ необходимо вмѣсто первоначально проектированныхъ словъ „летательный аппаратъ“ помѣстить „воздушное судно или летательный аппаратъ, пред-назначенный для приѣма пассажировъ“. Такая замѣна является необходимой на томъ основаніи, что подъ именемъ летательнаго аппарата, съ точки зрѣнія принятой терминологіи, понимается всякій вообще предназначенный для летанія по воздуху ап-

1) виновный въ нарушившей безопасность желѣзнодорожнаго движенія или иного передвиженія невѣрной подачѣ знака, служащаго для безопасности таковыхъ движенія или передвиженія;

2) состоящій на службѣ желѣзнодорожной, при водяномъ пути или воздухоплаваниі, на пароходѣ или морскомъ суднѣ или самодвижущейся машинѣ общаго пользованія, виновный въ нарушившемъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія или иного передвиженія неисполненіи правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ для безопасности таковыхъ движенія или передвиженія.

2-ой пунктъ 531 (559) ст. дополненъ ссылкой на самодвижущуюся машину общаго пользованія.

532 (560). Строитель желѣзной дороги, парохода, морскаго судна или самодвижущейся машины общаго пользованія, членъ правленія или управленія желѣзною дорогою или иное лицо, завѣдывающее или распоряжающееся постройкою, исправленіемъ или эксплуатациею желѣзной дороги или подвижнаго оной состава, парохода, морскаго судна или самодвижущейся машины общаго пользованія или наблюдающее за такими постройками, исправленіемъ или эксплуатациею, виновные въ употребленіи или допущеніи употребленія завѣдомо негоднаго или въ недостаточномъ количествѣ матеріала, или въ завѣдомыхъ неисполненіи или допущеніи неисполненія техническихъ правилъ, или въ неприятіи мѣръ, необходимыхъ для поддержанія желѣзной до-

парать, который тяжелѣе воздуха. Подъ именемъ же „воздушнаго корабля“ понимаются предназначенные для летанія по воздуху летательные аппараты легче воздуха. Летательные аппараты могутъ быть примѣняемы и не для полетовъ съ пассажирами, а потому примѣненіе за поврежденіе такого рода аппарата усиленной репрессіи не вызывается необходимостью.

Комиссія полагала, что терминомъ „самодвижущаяся машина“ объемяются всѣ передвигающіяся по воздуху машины.

По поводу 2-ой части предсѣдатель Комиссіи находилъ излишнимъ сохраненіе во второй части словъ „строителемъ или подрядчикомъ“ на томъ основаніи, что ст. 558 Угол. Улож. 1903 г., въ отличіе отъ ст. 560, не имѣетъ въ виду означенныхъ лицъ, это „вытекаетъ изъ всей системы Угол. Уложенія, по которой запрещеніе судомъ отправленія спеціальной профессіи или занятія допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда учиненное ими преступное дѣяніе заключается именно въ нарушеніи спеціальныхъ обязанностей по этой профессіи или по данному занятію, чего совершенно нѣтъ въ ст. 558. Гораздо правильнѣе, по мнѣнію предсѣдателя Комиссіи, было бы дополнить въ этомъ смыслѣ ст. 560.“ Большинство Комиссіи, однако, считало, что въ обѣихъ статьяхъ должно быть отмѣчено ограниченіе правъ строителей и др. лицъ.

роги или подвижного оной состава, парохода, морского судна или самодвижущейся машины общаго пользования въ безопасномъ для движенія состояніи, если сіе дѣяніе нарушило безопасность желѣзнодорожнаго движенія, судоходства или воздухоплаванія, наказывается: заключеніемъ въ долгосрочной или въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если отъ сего преступленія произошло крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда, парохода, морскаго судна или самодвижущейся машины общаго пользования, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ или заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Симъ же наказаніямъ и на семъ же основаніи подлежатъ пріемщикъ желѣзнодорожнаго сооруженія или подвижнаго состава желѣзной дороги, парохода, морскаго судна или самодвижущейся машины общаго пользования, виновный въ пріемѣ оныхъ подъ видомъ годныхъ завѣдомо въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, которое представляло опасность для желѣзнодорожнаго движенія, судоходства или воздухоплаванія.

Сверхъ того, суду представляется:

1) лишить виновнаго права служить на желѣзной дорогѣ, при водяномъ пути, на пароходѣ, морскомъ суднѣ или самодвижущейся машинѣ, а равно быть строителемъ или пріемщикомъ по желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ или по сооруженію пороходовъ, морскихъ судовъ или самодвижущихся машинъ на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ и

2) опубликовать приговоръ.

Комиссія не находила для даннаго случая нужнымъ дѣлать исключеніе. Разъ ограниченіе правъ принято для 530 (558) ст. проекта (см. послѣднюю часть 530 ст. проекта), то казалось такое ограниченіе тѣмъ паче цѣлесообразнымъ для случая, указаннаго въ 532 ст. проекта.

Въ остальномъ статья дополнена ссылкой на самодвижущуюся машину общаго пользования.

533 (561). Техникъ или оптовый подрядчикъ, виновный въ употребленіи негоднаго или въ недостаточномъ количествѣ матеріала или въ неисполненіи техническихъ правилъ при производствѣ постройки или

сооруженія, если отъ сего дѣянія произошло разрушеніе постройки, сооруженія или части оныхъ, наказуется:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сверхъ того, суду предоставляется лишить:

- 1) виновнаго права производить постройки или вступать въ строительные подряды оптомъ на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ и
- 2) опубликовать приговоръ.

Статья осталась въ прежней редакціи.

534 (562). Виновный въ поврежденіи чужого имущества поджогомъ, взрывомъ или потопленіемъ наказуется:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если сими способами повреждены чужой лѣсъ, садъ, сельско-хозяйственный поствъ на корню, торфяникъ, складъ лѣса, дровъ, товаровъ, сельско-хозяйственныхъ произведеній, продовольственныхъ припасовъ, взрывчатыхъ или легко воспламеняющихся веществъ или взывчатыхъ снарядовъ, необитаемая зданія, суда или самодвижущіяся машины общаго пользованія, то виновный наказуется:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Если же сіе поврежденіе, по свойству и положенію предметовъ или по условіямъ учиненія дѣянія, завѣдомо грозило опасностью распространенія пожара, взрыва или потопленія на зданія, суда или самодвижущую машину общаго пользованія, помѣщенія или мѣста, въ статьѣ 535 поименованныя, то виновный наказуется:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Въ случаѣ, *третьею* частью сей статьи указанномъ, виновный подлежитъ опредѣленному въ оной наказанію, хотя бы поврежденные предметы составляли его собственность.

Покушеніе наказуемо.

535 (563). Виновный въ поврежденіи поджогомъ, взрывомъ или потопленіемъ:

- 1) помѣщенія правительственнаго или государственно-автономнаго установленія, органа самоуправленія, или публичныхъ библіотеки или музея;

2) церкви или молитвенного дома;

3) обитаемыхъ зданія, судна или такихъ необитаемыхъ зданія, судна, самодвижущейся машины, помещенія или иного мѣста, гдѣ въ то время находился человекъ, жизнь коего подвергалась опасности, наказывается:

срочнымъ заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ.

Если сіе поврежденіе учинено по соглашенію нѣсколькихъ лицъ и при томъ въ разныхъ мѣстахъ города или селенія одновременно, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ каторжной тюрьмѣ безъ срока.

536 (564). Виновный въ приготовленіи или въ участіи въ сообществѣ, составшемся для учиненія:

1) поврежденія желѣзной дороги, подвижного оной состава или знака, установленнаго для безопасности желѣзнодорожнаго движенія съ цѣлью причинить крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда;

2) поврежденія парохода, морскаго судна, самодвижущейся машины общаго пользованія или знака, установленнаго для безопасности иного, неупомянутаго въ 1 пунктѣ сей статьи, передвиженія съ цѣлью причинить крушеніе сихъ парохода, морскаго судна или самодвижущейся машины;

3) поврежденія, статьею 535 предусмотрѣннаго, наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ статей 534 (562), 535 (563) и 536 (564) дополнены указаніемъ на самодвижущуюся машину общаго пользованія, кромѣ того 1 п. 535 (563) ст. дополнены указаніемъ на государственное-автономное установленіе и на органъ самоуправленія.

Кромѣ того изъ текста статей 562 и 563 Угол. Улож. 1903 г. исключены указанія на «нефтяной источникъ», «рудникъ» и «копья» (см. стр. 124—125 объясн. зап. 1921 г.).

537 (565). Виновный въ неосторожномъ поврежденіи:

1) предназначеннаго для общаго или правительственнаго пользованія телеграфа, телефона или радіо, если сіе поврежденіе причинило остановку ихъ дѣйствія;

2) предмета, въ статьѣ 529 поименованнаго, если сіе поврежденіе причинило наводненіе или остановку въ сообщеніяхъ,

наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Выраженіе 565 Угол. Уложенія 1903 г. «служащаго для общаго или правительственнаго пользованія телеграфа или телефона» замѣнено выраженіемъ «предназначеннаго для общаго пользованія телеграфа, телефона или радіо».

538 (566). Виновный въ нарушившемъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія или иного передвиженія неосторожномъ поврежденіи:

1) желѣзнодорожнаго пути или подвижнаго состава желѣзной дороги;

2) парохода, морскаго судна или самодвижущейся машины общаго пользованія;

3) предостерегательнаго знака, установленнаго для безопасности желѣзнодорожнаго движенія, или иного передвиженія,

наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

Если отъ сего произошло крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда, парохода, морскаго судна, самодвижущейся машины, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сверхъ того, суду предоставляется лишить виновнаго права служить на желѣзной дорогѣ, при водяномъ пути и при воздухоплаваніи, на пароходѣ, морскомъ суднѣ или на самодвижущейся машинѣ на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

539 (567). Наказаніямъ, статьею 538 опредѣленнымъ, и на указанныхъ въ оной основаніяхъ, подлежатъ:

1) виновный въ нарушившей безопасности желѣзнодорожнаго движенія, или иного передвиженія, не въѣрной подачѣ, по неосторожности, знака, служащаго для безопасности желѣзнодорожнаго движенія или иного передвиженія;

2) состоящій на службѣ желѣзнодорожной, при водяномъ пути, при воздухоплаваниі, на пароходѣ, морскомъ суднѣ или самодвижущейся машинѣ общаго пользованія, виновный въ нарушившемъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія или иного передвиженія неисполненіи, по неосторожности, правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ для безопасности такого движенія или передвиженія;

3) лицо, статьею 532 указанное, виновное, по неосторожности, въ употребленіи или допущеніи употребленія негоднаго или въ недостаточномъ количествѣ матеріала при постройкѣ, исправленіи или эксплуатаціи желѣзной дороги или подвижнаго одной состава, парохода, морскаго судна или самодвижущейся машины общаго пользованія, или при наблюденіи за такими постройкою, исправленіемъ или эксплуатаціею, или въ неисполненіи или въ допущеніи неисполненія техническихъ правилъ, или въ непринятіи мѣръ, необходимыхъ для поддержанія желѣзной дороги или подвижнаго одной состава, парохода, морскаго судна или самодвижущейся машины общаго пользованія въ безопасномъ для движенія состояніи, или въ приѣмѣ, по неосторожности, желѣзнодорожнаго сооруженія или подвижнаго состава желѣзной дороги, парохода морскаго судна или самодвижущейся машины общаго пользованія въ неудовлетворительномъ состояніи, если сіе нарушило безопасность желѣзнодорожнаго движенія или иного передвиженія.

538 (566) и 539 (567) ст. дополнены въ соответствующихъ частяхъ указаніемъ на самодвижущуюся машину общаго пользованія.

Кромѣ того въ 539 (567) ст. упомянуто общимъ образомъ объ «иномъ передвиженіи» вмѣсто указанія на судоходство и воздухоплаваніе.

540 (568). Виновный въ неосторожномъ поврежденіи предмета, во второй части статьи 534 и въ статьѣ 535 поименованнаго, посредствомъ огня, взрыва или потопленія, если за неисполненіе правилъ объ обращеніе съ огнемъ или взрывчатыми веществами не установлено болѣе строгаго наказанія, наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше пятисотъ латовъ.

Въ 540 (568) ст. слово «поджога» замѣненъ словомъ «огня» на томъ основаніи, что терминъ поджогъ заключаетъ въ себѣ понятіе умысла, а въ данномъ случаѣ имѣется въ виду неосторожность.

541 (569). Не почитаются преступными неосторожныя дѣянія, статьямаи 537—540 предусмотрѣнныя, если самимъ виновнымъ или по его указанію устранена причиненная его дѣяніемъ опасность, въ сихъ статьяхъ указанная, или въ самомъ началѣ прекращено дѣйствіе огня, взрыва или потопленія.

Статья 541 (569) осталась въ прежней редакціи.

542 (570). Виновный въ незаявленіи или несвоевременномъ заявленіи желѣзнодорожному сторожу или иному лицу, наблюдающему за безопасностью путей сообщенія на сушѣ или на водѣ или въ воздухѣ, о сдѣланномъ виновнымъ случайно поврежденіи пути сообщенія или средства передвиженія, угрожающемъ опасностью движенію или предостерегательнаго знака наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше *трехсотъ* латовъ.

Статья 542 (570) въ существѣ осталась безъ измѣненія и дополнена лишь указаніемъ на «воздухъ», какъ на путь сообщенія, и «средства передвиженія».

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О присвоеніи чужого имущества и злоупотребленіи довѣріемъ.

Въ Комиссіи было выражено сомнѣніе въ необходимости сохраненія 571 ст. Угол. Улож. 1903 г., преслѣдующей необъявленіе въ установленномъ порядкѣ о найденномъ имуществѣ и о приставшемъ пригильномъ скотѣ. Настоящее дѣяніе является столь незначительнымъ полицейскимъ нарушеніемъ, что за него едва ли слѣдовало бы устанавливать особое наказаніе. Если такое необъявленіе о находкѣ содѣяно съ цѣлью удержанія имущества у себя, то для этого достаточно постановленія 572 ст. Угол. Улож. 1903 г. Съ означенными соображеніями Комиссія согласилась и 571 ст. исключила.

543 (572). Виновный въ присвоеніи найденнаго имъ или забытаго у него или случайно къ нему попавшаго, неизвѣстно кому принадлежащаго, имущества наказывается :

арестомъ на срокъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше *трехсотъ* латовъ.

Если причиненный ущербъ маловаженъ, виновный освобождается отъ наказанія.

При обсужденіи 572 статьи Угол. Улож. 1903 г. было замѣчено, что судебная практика указала на пробѣлъ въ законахъ въ отдѣлѣ о присвоеніи чужого имущества, ибо ни одна статья не упоминаетъ объ удержаніи у себя случайно попавшаго или по ошибкѣ переданнаго имущества. Какъ примѣръ былъ приведенъ случай, когда кассиръ по ошибкѣ выдалъ кліенту банка значительно большую сумму денегъ, чѣмъ кліенту причиталось, причемъ кліентъ, обнаруживъ эту ошибку, деньги себѣ и присвоилъ, не возвративъ излишне полученнаго по принадлежности. Комиссія, считая правильнымъ указаніе на такой существенный пробѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что между случайно попавшей вещью и по ошибкѣ переданнымъ имуществомъ должна быть сдѣлана разница, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ дѣяніе по своему значенію близко подходитъ къ воровству. Поэтому Комиссія нашла нужнымъ дополнить первый пунктъ 572 ст. въ изданіи 1903 г. словами: «или случайно къ нему попавшаго», а 2 пунктъ 573 ст. того же изданія — еще словами: «или переданнымъ ему по ошибкѣ», причемъ Комиссія полагала необходимымъ отмѣтить, что

подъ случайно попавшее имущество должна быть подведена не только случайность въ тѣсномъ смыслѣ, но также допущеніе самимъ виновнымъ ошибки, подъ второй же случай такимъ образомъ отойдетъ ошибка со стороны потерпѣвшаго.

Уголовное Уложение 1903 года формулировало 582 ст. какъ «умышленное удержаніе съ цѣлью обращенія въ свою собственность или умышленную растрату», Комиссія первоначально признала нужнымъ 543 (572) ст. формулировать какъ «умышленное удержаніе съ цѣлью присвоенія», полагая, что замѣняемые слова являются сущностью присвоенія, растрата же немислима сама по себѣ безъ предварительнаго самовольнаго удержанія вещи. По поводу этой редакціи 1 ч. 543 (572) ст. было сдѣлано возраженіе въ томъ смыслѣ, что термины удержанія и присвоенія сами по себѣ не равнозначущи, ибо удержать вещь можно злонамѣренно и безъ цѣли присвоенія, а на примѣръ по злобѣ или изъ иныхъ личныхъ видовъ съ тѣмъ, чтобы со временемъ, быть можетъ, означенную вещь по минованіи извѣстнаго промежутка времени вернуть собственнику, поэтому, предлагалось изъять изъ 572 ст. излишнее указаніе на цѣль присвоенія, каковое обстоятельство уже дѣлаетъ дѣяніе, ближе подходящимъ къ 573 ст., а 572 ст. имено должна карать сравнительно не важный проступокъ.

Равнымъ образомъ указывалось, что едва ли правильно было исключеніе изъ текста статьи термина «растраты», каковая, какъ и удержаніе, можетъ имѣть мѣсто безъ послѣдующаго обращенія чужого имущества въ свою пользу.*)

Обсудивъ эти возраженія, большинство Комиссіи склонилось къ мысли, что въ сущности нѣтъ основанія противопоставать формулировку 543 (572) ст. статьѣ 514 (573) въ смыслѣ наличія какъ бы обдуманнаго заранѣе намѣренія для состава 544 (573) ст., и въ конечномъ выводѣ, ввела и въ 543 (572) ст. просто указаніе на «присвоеніе», понимая таковое какъ умышленное дѣяніе. Въ этомъ отношеніи выраженіе «присвоеніе» принято какъ условный юридическій терминъ.

Второй пунктъ 572 ст. Угол. Улож. 1903 г., гласившій о неизвѣстно кому принадлежавшемъ пригульномъ скотѣ, Комиссія признала излишнимъ, ибо, по мнѣнію Комиссіи, этотъ пунктъ объемлетъ первымъ пунктомъ, касающимся всякаго имущества, а въ томъ числѣ и пригульнаго скота.**)

Далѣе возникъ вопросъ о нецѣлесообразности точнаго фиксирования стоимости найденной вещи. Комиссія нашла, что вопросъ процессуальнаго характера въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія.

Комиссія отдала предпочтеніе предложенію дополнить статью 2 частью, касающеюся освобожденія отъ наказанія въ случаѣ при-

*) Это же положеніе поддерживало совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты, признававшее необходимымъ добавить послѣ слова „присвоенія“ слова „или растраты“, такъ какъ понятія присвоенія и растраты не равнозначущи и первое не охватываетъ понятія растраты.

***) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты полагало слова „случайно къ нему попавшаго, неизвѣстно кому принадлежащаго“ замѣнить отдѣльнымъ пунктомъ статьи, гласящимъ тлько о присвоеніи лишь случайно попавшаго и неизвѣстно кому принадлежащаго скота.

знанія ущерба маловажнымъ. Понятіе «маловажности»*) не чуждо Уголовному Уложенію (ср. 547 и 631 ст. Уложения), но въ Комиссіи возникли пренія по вопросу — какъ удобнѣе формулировать ненаказуемость данной маловажности. Высказывалось сомнѣніе, какъ бы формулой «освобожденія отъ наказанія» не былъ введенъ новый принципъ чуждаго Уголовному Уложенію «судебнаго помилованія». Однако на это было указано, что о факультативномъ освобожденіи отъ наказанія упоминала уже 536 ст. Угол. Уложения изд. 1903 г.

Въ данномъ случаѣ такое освобожденіе отъ наказанія вытекаетъ изъ велѣнія самого закона.

Въ видѣ наказанія къ 1 ч. 572 ст. принята санкція: «арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежная пеня не свыше трехсотъ латовъ». (См. поясненія подъ 544 (573) ст. проекта.)

544 (573). Виновный въ присвоеніи или сокрытіи найденнаго имъ, забытаго у него, случайно къ нему попавшаго или переданнаго ему по ошибкѣ чужого имущества, хозяинъ коего во время учиненія присвоенія или сокрытія былъ виновному извѣстенъ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

Если причиненный ущербъ маловаженъ или если виновный до возбужденія противъ него уголовного преслѣдованія удовлетворилъ потерпѣвшаго или если содѣянное учинено имъ по крайности, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше трехсотъ латовъ.

Въ отличіе отъ предыдущей 543 (572) статьи, трактующей о «найденномъ, забытомъ или случайно къ виновному попавшемъ имуществѣ, неизвѣстно кому принадлежащемъ», настоящая (544) ст. имѣетъ въ виду имущество, хозяинъ котораго виновному извѣстенъ. Поэтому къ перечисленнымъ въ ст. 543 (572) тремъ случаямъ удержаніе найденнаго, забытаго и случайно попавшаго было признано необходимымъ добавить четвертый случай «передачи имущества по ошибкѣ», которая исключается при «неизвѣстности хозяина».

Дѣяніе, предусмотрѣнное 544 (573) ст. проекта, предполагаетъ «умышленность» присвоенія и сокрытія, подобно тому, какъ въ понятіи кражи само по себѣ заключается понятіе умысла.

Въ мотивахъ Угол. Улож. 1903 г. говорится: «Дѣйствіе присвоенія, со стороны субъективной, должно быть умышленнымъ, неосторожность ненаказуема. Всѣ элементы умысла должны быть на-

*) Въмѣсто второй части статьи сообщаніе при Прокурорѣ Палаты предлагало добавитъ къ первой части статьи послѣ слова „имущество“ слова „стоимость коего превышаетъ пять латовъ“.

Сообщаніе признавало неопредѣленнымъ терминъ „маловажный вредъ“.

лицо, т. е. какъ сознание виновнымъ, что имъ присваивается чужое движимое имущество, вопреки волѣ дѣйствительнаго хозяина, такъ и желаніе, рѣшимость учинить такое нарушеніе чужого права собственности. Но присвоеніе обнимаетъ всѣ степени умысла, начиная отъ твердо сложившагося рѣшенія исполнить задуманное и кончая легкомысленностью, когда присвоеніе совершается необдуманно, внезапно, подъ влияніемъ ошибочныхъ расчетовъ пополнить присвоенное и т. п. Отъ этого, впрочемъ, слѣдуетъ отличить присвоеніе, совершаемое лицомъ, которое, хотя ошибочно, но было убѣждено, что оно имѣетъ право распорядиться имуществомъ по своему усмотрѣнію: здѣсь утрачивается сознаніе, необходимое для состава присвоенія.»

Необходимость особаго упоминанія въ сей статьѣ объ умыслѣ, однако, въ силу 46 (48) ст. проекта не требуется, равнымъ образомъ первоначально было признано излишнимъ дополненіе 1 пункта 573 ст. Угол. Улож. 1903 г. словомъ «завѣдомо» передъ словами: «чужой землѣ», тѣмъ болѣе, что трудно предположить незнаніе со стороны присвоителя о принадлежности другому лицу земли. Въ дальнѣйшемъ вообще необходимость сохраненія 1-го пункта 573 ст. Комиссіей была отвергнута, ибо случай, предусмотрѣнный 1 п. крайне рѣдкій и можетъ быть въ крайнемъ случаѣ подведенъ подъ 2 п. въ 573 ст. По этимъ соображеніямъ 1 п. былъ исключенъ изъ 573 ст. вмѣстѣ съ тѣмъ начало 1 ч. 573 ст. дополнено терминомъ «сокрытіе».*)

Согласно высказаннымъ при обсужденіи ст. 572 соображеніямъ изъ 2 п. 573 ст. было исключено указаніе на пригильный скотъ и 1 ч. дополнена словами: «или переданнаго ему по ошибкѣ».

Въ отношеніи 2 ч. 573 ст. Угол. Улож. 1903 г. большинство Комиссіи нашло эту часть излишней, считая возможнымъ общимъ образомъ повысить наказаніе по сей статьѣ до шестимѣсячнаго тюремнаго заключенія, хотя въ Комиссіи высказывалось мнѣніе объ оставленіи этой части, какъ заключающей въ себѣ указаніе на особое напряженіе злой воли присвоителя.

Засимъ Комиссія дополнила ст. 544 (573) упоминаніемъ о привилегированномъ случаѣ присвоенія въ виду маловажности присвоеннаго, а равно при возвращеніи присвоеннаго, или учиненія дѣянія по крайности. По поводу формулы «маловажности», принятой Комиссіей при выработкѣ текста 543 (572) ст., Комиссія нашла, что въ это понятіе входятъ данныя субъективнаго характера, на примѣръ **крайнее легкомысліе**)**, почему и было признано въ смыслѣ систематичности правильнымъ сохраненіе означеннаго термина **маловажности**, а не введенія новаго термина, **малоцѣнности**, заключающаго въ себѣ лишь объективный признакъ.

По поводу выработанныхъ новыхъ текстовъ 543 (572) и 544 (573) ст. проекта въ Комиссіи указывалось на то, что въ сущности 543 (572) и 544 (573) ст. должны отличаться тѣмъ, что въ одной должно говориться о случаяхъ, **когда хозяинъ извѣстенъ**, въ другой же, **когда неизвѣстенъ**. Между тѣмъ, сравнивая тексты этихъ двухъ

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты полагало терминъ „сокрытіе“ умѣстнѣе въ статьяхъ о поврежденіи имущества.

Комиссія же полагала, что сокрытіе имущества ближе соприкасается съ понятіемъ присвоенія, почему и умѣстно въ главѣ XXXIV.

***) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за сохраненіе въ статьѣ понятія „легкомысленной растраты“.

статей, можно придти къ выводу, что и составъ преступныхъ дѣяній, изображенный въ означенныхъ статьяхъ, какъ будто, различенъ. Представитель Прокуратуры находилъ, что нѣтъ основанія въ 543 (572) ст. говорить объ умышленномъ удержаніи, съ цѣлью присвоенія, а въ 544 (573) ст. пользоваться терминомъ «присвоенія и скрытія». И въ томъ и другомъ случаѣ слѣдовало бы употребить терминъ присвоеніе.

На это было указано, что въ 572 ст. объ умыслѣ первоначально было упомянуто особо для того, чтобы не карать въ данномъ случаѣ неосторожности, ибо 572 ст. представляетъ собою проступокъ, а по силѣ 46 (48) ст. проекта проступки наказываются при наличности не только вины умышленной, но и не осторожной, если въ законѣ не будетъ особой оговорки о наказуемости только одного умышленнаго дѣянія.

Впослѣдствіи комиссія упомянула въ 543 (572) ст. объ одномъ присвоеніи, какъ юридическомъ терминѣ, включающемъ въ себѣ понятіе умысла [см. объясн. подъ 543 (572) ст.].

Въ Комиссіи было предложено по 1 ч. 544 ст. проекта опредѣлить альтернативно тюремное заключеніе или арестъ, но Комиссія не сочла нужнымъ включить въ санкцію 1 ч. 544 ст. упоминаніе объ арестѣ, ибо по системѣ Угол. Уложенія въ силу 3 ст., неудобно стеченіе въ санкціи содержаніе въ тюрьмѣ и ареста, изъ коихъ первое опредѣляетъ преступленіе, а второй проступокъ.

Во второй части подобно принятой для 548 (581) и 554 (591) статьяхъ формулъ вмѣсто словъ: «до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности добровольно возвратилъ присвоенное или скрытое или инымъ способомъ» Комиссія ввела выраженіе «до возбужденія противъ него уголовного преслѣдованія».

545 (574). Виновный въ присвоеніи ввѣреннаго ему чужого имущества, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ.

Если причиненный ущербъ маловаженъ или если виновный до возбужденія противъ него уголовного преслѣдованія удовлетворилъ потерпѣвшаго или если содѣянное учинено имъ по крайности, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

Симъ же наказаніямъ подлежитъ виновный въ присвоеніи или сокрытіи документовъ, указанныхъ въ статьѣ 526.

Первая часть 574 ст. Угол. Улож. 1903 г. сохранена въ прежней редакціи. Засимъ статьѣ была придана новая часть, гласящая о документахъ. Такъ какъ по соображеніямъ, указаннымъ подъ 526 (552) ст. проекта, были исключены 2 п. 1 ч. и 2 ч. 552 ст. Угол. Улож. 1903 г., то Комиссія полагала цѣлесообразнымъ перенести

упоминаніе о присвоеніи или сокрытіи документа въ особую часть 545 (574) ст. проекта слѣдующаго содержанія:

«Симъ же наказаніямъ подлежить виновный въ присвоеніи или сокрытіи документовъ, указанныхъ въ ст. 526.»

При этомъ Комиссія не согласилась съ мнѣніемъ, что означенную часть статьи слѣдовало бы отнести къ 544 (573) ст., которая предусматриваетъ всякое присвоеніе, тогда какъ 545 (574) статья упоминаетъ о квалифицированномъ случаѣ присвоенія ввѣреннаго имущества.

Комиссія считала болѣе удобнымъ о всякомъ присвоеніи документа указать въ 545 (574) ст., которая по наказанію болѣе соответствуетъ означенному дѣянію. Если поврежденіе документа карается такъ строго по 526 (552) ст., то нѣтъ основаній утайку документа, т. е. совершенное аннулированіе его силы карать легче. Съ исключеніемъ второй части 574 ст. Угол. Улож. 1903 г. по приведеннымъ при разсмотрѣніи 573 ст. того же Улож. соображеніямъ исключается 4 часть 574 ст. на томъ основаніи, что «легкомысліе» представляется слишкомъ шаткимъ признакомъ для опредѣленія привилегированнаго случая присвоенія.*)

Во 2 ч. Комиссія, подобно принятой для 544 (573), 548 (581) и 554 (591) статей формулъ ввела выраженіе «до возбужденія противъ него уголовного преслѣдованія».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно 544 (573) ст. проекта, настоящая статья дополняется соотвѣтственной частью о привилегированномъ присвоеніи въ редакціи предшешней 544 (573) статьи.

Въ Комиссіи было указано, что послѣ изданія Уголовнаго Уложенія 1903 г. 1681 и 1682 ст. Улож. о нак. и 177 ст. Уст. о нак. были дополнены законоположеніями 9 февр. и 7 июня 1904 г. (третье полн. собр. зак. №№ 24013 и 24737) о наказаніи за растрату приобрѣтеннаго съ разсрочкой платежа или на суду имущества, почему предшешая Комиссія и полагала дополнить 574 ст. Угол. Улож. еще одной частью слѣдующаго содержанія: «Симъ же наказаніямъ и на сихъ основаніяхъ подлежатъ виновные: 1) въ закладѣ, продажѣ или отчужденіи какимъ бы то ни было способомъ, до полной уплаты покупной цѣны, приобрѣтенныхъ въ розницу съ разсрочкою платежа машинъ, орудій, инструментовъ и вообще движимаго имущества, составляющихъ предметъ домашней обстановки либо оборудованія сельскаго хозяйства (кромя живого инвентаря), мастерства или промысла и предназначенныхъ притомъ для пользованія, но не для уничтоженія и не для перепродажи и 2) въ сокрытіи или въ закладѣ, а также въ продажѣ или отчужденіи какимъ бы то ни было способомъ, безъ согласія учреждений мелкаго кредита или общественныхъ организацій или правительственныхъ установленій, приобрѣтенныхъ на

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за сохраненіе во 2-ой части статьи указанія на легкомысліе. Кромя того совѣщаніе находило, что въ той статьѣ обѣ карательныя санкціи, какъ по 1-ой, такъ и по 2-ой части значительно выше, чѣмъ соотвѣтствующія санкціи за воровство, хотя растрата признается преступленіемъ болѣе легкимъ, чѣмъ воровство, почему и надлежитъ соотвѣтственно понизить по 545 ст. наказаніе.

Комиссія же находила, что повышенная въ 545 ст. санкція именно объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что 545 ст. объемлетъ всѣ случаи, даже квалифицированныя присвоенія съ нарушеніемъ довѣрія ввѣреннаго виновному въ семь дѣяній имущества.

выданную этими учреждениями ссуду и обеспечивающих ее предметов, оставленных въ пользованіи заемщиковъ, если ссуда сія еще не уплачена полностью.»

Обсудивъ это заявленіе, Комиссія нашла, что означенное дополненіе удобнѣе отнести въ главу XXVI (XXXIV) въ видѣ 564 (607²) ст. проекта.

Съ уничтоженіемъ дѣленія присвоенія на группы по цѣнѣ присвоеннаго, Комиссія не усмотрѣла надобности въ оставленіи въ Кодексѣ 575 и 576 ст. Угол. Улож. 1903 г., предусматривающихъ особо тяжкіе случаи присвоенія, не облагаемые, однако, наказаніями свыше нормы наказанія, указаннаго въ 574 ст. Надобность въ 575 и 576 статей была тогда, когда необходимо было повясить наказаніе за присвоеніе на сумму менѣе 300 рублей при указанныхъ въ означенныхъ статьяхъ условіяхъ.*)

546 (577 и 578). Обязанный по довѣренности или иному законному полномочію или же по служебному положенію имѣть попеченіе о чужихъ имуществѣхъ или имущественномъ интересѣ, виновный въ употребленіи своего полномочія или служебнаго положенія завѣдомо во вредъ ввѣренному ему имуществу или имущественному интересу, если отъ сего злоупотребленія вредъ послѣдовалъ, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежитъ управляющей чужими дѣлами безъ порученія, употребившей свое положеніе завѣдомо во вредъ управляемому имуществу или имущественному интересу, если отъ сего злоупотребленія послѣдовалъ вредъ.

Если же по значительности вреда отъ дѣянія, предусмотрѣннаго сею статьею, произошли важный ущербъ, разстройство или упадокъ дѣла цѣлаго учрежденія или организациі или разореніе многихъ лицъ, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

*) Исключенныя 575 и 576 ст. совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты полагало необходимымъ возстановить, какъ квалифицированные виды присвоенія и растраты.

По мнѣнію совѣщанія, необходимо сохранить прежнее дѣленіе растраты по признакамъ цѣны растроченнаго, такъ какъ населеніе и судебная практика сжились съ этимъ понятіемъ растраты. Къ тому же это необходимо въ интересахъ судопроизводственныхъ, чтобы опредѣлять, какая растрата подсудна мировымъ, а какая общимъ установленіямъ.

Если же причиненный вред маловаженъ или виновный до возбужденія противъ него уголовного преслѣдованія удовлетворилъ потерпѣвшаго или если содѣянное учинено имъ по крайности, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Статья 577 Угол. Улож. 1903 г. по существу не встрѣтила возраженій, лишь послѣднюю часть Комиссія сочла излишней, ибо, по мнѣнію Комиссіи, означенная часть статьи обнимается уже новой редакціей 545 (574) ст. проекта съ новой санкціей: хотя въ 1 ч. 545 (574) ст. наказаніе опредѣлено альтернативно, но нѣтъ основаній предполагать слишкомъ снисходительное отношеніе суда къ сему дѣянію.

По поводу 1 ч. 546 ст. проекта Комиссія пояснила, что подъ чужимъ имуществомъ Комиссія понимала имущество, не лично присвоителю принадлежавшее, въ томъ числѣ имущество государственное, общественное и частныхъ лицъ.

Обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о распространеніи этой статьи на такъ называемаго „Negotiorum gestor“ (см. 4423 и слѣд. ст. ч. III Св. Мѣстн. Гр. Узак.) — т. е. на лицо, управляющее чужими дѣлами безъ порученія.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Комиссія нашла возможнымъ ввести въ эту статью слѣдующее постановленіе: «Сему же наказанію подлежатъ управляющій чужими дѣлами безъ порученія, употребившій свое положеніе завѣдомо во вредъ управляемому имуществу или имущественному интересу, если отъ сего злоупотребленія послѣдовалъ вредъ.»

Далѣе согласно съ принятымъ исключеніемъ дѣленія преступнаго дѣянія по цѣлѣ присвоеннаго Комиссіей исключена 2 часть 577 ст. Угол. Улож. 1903 г., взамѣнъ чего введена новая 4 часть примѣнительно принятой ранѣе формулы въ предшедшей статьѣ въ приведенной редакціи.

Споръ вызвалъ лишь вопросъ о правильности введенія въ эту часть статьи понятія **крайности**, ибо, какъ указывалось понятіе **крайности**, будто бы, не согласуется съ понятіемъ **нарушенія довѣрія**; избавить отъ наказанія по такого рода дѣянію могла бы только **крайняя необходимость**, предусмотрѣнная 44 (46) ст. проекта.

На это было сдѣлано возраженіе, что въ послѣдніе годы революціоннаго времени оказалась возможность въ данномъ случаѣ признанія и по такого рода дѣламъ **крайности**, на примѣръ, когда управляющій чужими дѣлами безъ порученія („negotiorum gestor“), пользуясь оставленной владѣльцами квартирой въ силу экономического кризиса, недостатка топлива и голода, пользовался чужимъ имуществомъ.

При обсужденіи 578 ст. Угол. Улож. 1903 г. обмѣнъ мнѣній вызвало упоминаніе въ этой статьѣ о должностныхъ лицахъ.

Представитель Прокуратуры находилъ необходимымъ перенести такое указаніе, формулировавъ его надлежащимъ образомъ, въ

главы о должностныхъ преступленіяхъ. Статья 578 въ дѣйствующей доселѣ редакціи часто создаетъ затрудненія на практикѣ. Прокуратура кромѣ того слишкомъ часто прельщается этой статьёю, такъ какъ она даетъ возможность примѣнять болѣе строгое наказаніе, нежели родственныя ей статьи (636, 639 и др. Угол. Улож. 1903 г.) главы о должностныхъ преступленіяхъ.

Затрудненіе въ примѣненіи 578 ст. заключается именно въ томъ, что въ случаѣ, если бы на судѣ обнаружилось не столь тяжкое преступное дѣяніе, но иное, предусмотрѣнное XXXVII главою Угол. Улож. 1903 г., суду преграждается возможность перехода къ менѣе тяжкому преступленію, напр. отъ 1 ч. 578 ст. къ 636 или 639 ст. и отъ 3 ч. 578 ст. къ 666 ст. Угол. Улож., ибо для должностныхъ преступленій созданъ особый порядокъ преслѣдованія, безъ соблюденія котораго должностное лицо не можетъ быть судимо. Изложенныя затрудненія устраняются, если подобная норма въ отношеніи должностного лица будетъ отнесена въ отдѣлъ служебныхъ преступленій. Затрудненіе еще увеличивается, когда соучастникъ является частное, не состоящее на службѣ упомянутого въ 578 ст. учрежденія, лицо. Равнымъ образомъ, едва ли правильнымъ представляется покараніе только завѣдомости такого дѣянія, каковую завѣдомость обычно очень трудно доказать. Казалось бы, слѣдовало карать, хотя и менѣе строго, за дѣянія, предусмотрѣнныя 578 ст., при отсутствіи указанной завѣдомости.

Другой членъ Комиссіи указывалъ на неудобства, вызываемыя редакціей 578 ст.: говоря о состоящихъ на службѣ, статья эта не упоминаетъ вовсе о членахъ правленія, которые могутъ нанести существенный вредъ своими служебными дѣйствіями.

Третій членъ Комиссіи обратилъ вниманіе Комиссіи на то, что по статистикѣ 578 ст. на практикѣ примѣняется чаще 577 ст. Угол. Уложения 1903 г. Объясняется это тѣмъ, что обычно для наличія состава 577 ст. требуется преюдиціальное разрѣшеніе вопроса о предѣлахъ довѣренности, для доказательства же виновности по 578 ст. такой преюдициі не требуется. Неравноцѣнными являются понятія «звѣрснаго лично имущества» и «звѣрснаго по службѣ попеченію имущественнаго интереса» учрежденія, гдѣ обвиняемый состоитъ на службѣ.

Взвѣсивъ всѣ эти соображенія, Комиссія нашла, что вопросъ о переходѣ отъ общаго преступленія къ должностному можетъ возникнуть по всякому присвоенію, растратѣ и кражѣ, если на судѣ видоизмѣнится составъ вмѣняемаго въ вину служащему преступнаго дѣянія, причѣмъ на лицо окажется менѣе тяжкое дѣяніе въ видѣ служебной провинности. Въ російской судебной практикѣ въ подобныхъ случаяхъ судъ, оправдывая по общему преступленію, усмотрѣвъ вмѣстѣ съ тѣмъ признаки служебнаго проступка, передавалъ затѣмъ переписку къ дѣламъ Прокурора, отъ котораго уже зависѣло дать дѣлу направленіе въ должностномъ порядкѣ. Это сдѣлать было тѣмъ удобнѣе, что существовали соотвѣтствующія дисциплинарныя нормы, ибо обычно, по оправданіи въ уголовномъ преступленіи, возникалъ вопросъ именно о дисциплинарной отвѣтственности. Такой порядокъ объясняется существовавшей въ то время административной гарантіей. Нынѣ, съ отмѣной закономъ 12 октября 1922 г. такой гарантіи,

въ видѣ преданія должностныхъ лицъ суду и возбужденія противъ нихъ преслѣдованія за должностныя преступленія административнымъ начальствомъ, Комиссія полагала возможнымъ разрѣшить возбужденный Прокуратурой вопросъ не путемъ перенесенія постановленія 578 ст. въ главу о служебныхъ преступленіяхъ, а путемъ введенія въ постановление 12 октября 1922 правила, разрѣшающаго суду при разсмотрѣніи въ судебномъ засѣданіи дѣла о служащемъ, обвиняемомъ по 578 ст. Угол. Улож., перейти къ болѣе легкому обвиненію въ должностномъ преступномъ дѣяніи, буде къ тому на судѣ обнаружатся соответствующія данныя.

Это было бы тѣмъ болѣе цѣлесообразно, что полное упраздненіе 578 статьи изъ главы XXXI Угол. Улож. 1903 г. невозможно въ виду того, что эта статья караетъ не только служащихъ правительственныхъ и коммунальныхъ установленій, но также и состоящихъ на службѣ частныхъ кредитныхъ и акціонерныхъ обществъ.

Несомнѣнно, что переходъ отъ общей статьи Уголовнаго Кодекса къ должностной можетъ быть допущенъ только по уголовному обвиненію, переходъ же къ дисциплинарной отвѣтственности можетъ быть сдѣланъ не въ засѣданіи суда, разсматривающаго уголовное дѣло, а путемъ передачи дисциплинарному аппарату власти, ибо порядокъ дисциплинарнаго воздѣйствія имѣетъ совершенно особыя задачи и порядки, рѣзко отличающіеся отъ уголовной отвѣтственности.

Проектомъ дисциплинарнаго устава 1925 г. предусматривать такой случай перехода отъ уголовного къ дисциплинарному обвиненію. Такъ 52 ст. означеннаго дисциплинарнаго устава гласитъ:

«Оправданіе служащаго въ служебномъ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ Уголовномъ Уложеніемъ, не устраняетъ отъ отвѣтственности за то же дѣяніе въ порядкѣ дисциплинарнаго производства».

Самое предполагаемую норму можно было бы изложить въ видѣ новой 15^{1*}) статьи постановленія 12 октября 1922 г. слѣдующаго содержания:

«15¹. Въ случаѣ, если бы на судѣ при разсматриваніи дѣла о служащемъ, обвиняемомъ въ общеуголовномъ преступномъ дѣяніи, обнаружатся лишь признаки уголовного преступнаго дѣянія по службѣ, предусмотрѣннаго главою XXXVII Уголовнаго Уложенія 1903 г., судъ можетъ, не обращая дѣла къ Прокурору для преслѣдованія подсудимаго въ должностномъ порядкѣ, разрѣшить означенное дѣло по существу по вновь открывшемуся должностному обвиненію, исключаящему предъявленное ранѣе обвиненіе въ общеуголовномъ дѣяніи.»

Далѣе Комиссія остановилась на мысли соединить постановленія 577 и 578 ст. Угол. Уложенія 1903 г. воедино, расширивъ рамки первой путемъ включенія указанія «на служебное полномочіе», которыми обвиняемый въ злоупотребленіи довѣріемъ пользовался для причиненія вреда ввѣреннымъ по службѣ попеченію его имуществу или имущественному интересу установленія, гдѣ обвиняемый состоитъ на службѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ статья 577 дополнена 2 частью 578 ст., такимъ образомъ 577 ст. получила приведенную редакцію.**)

*) 15 ст. нынѣ соответствуетъ 1036 ст. Уст. Угол. Суд. изд. 1926 г.

**) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признавало необходимымъ сохранить обѣ статьи въ прежнихъ редакціяхъ. Редакція настоящей статьи, по мнѣнію совѣщанія, крайне неудовлетворительна. Напр. терминъ „по служебному положенію“

З ч. 546 (577) ст. дополнена указаніемъ на «организацію».

547. Виновный въ неправомѣрномъ обогащеніи себя или другого лица путемъ использованія своего служебнаго положенія, если онъ за содѣянное не подлежитъ болѣе строгому наказанію, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сему же наказанію и на семъ же основаніи подлежитъ виновный въ неправомѣрномъ обогащеніи себя или другого лица путемъ использованія неправомѣрныхъ дѣйствій упомянутаго въ *первой* части сей статьи служащаго.

Въ Комиссіи было доложено, что въ Министерствѣ Юстиціи возникъ вопросъ о выработкѣ новой 577¹ ст. Угол. Улож. слѣдующаго содержанія:

«577¹. Виновный въ использованіи служебнаго положенія служащаго правительственнаго или автономнаго установленія или органа самоуправления, съ цѣлью пріобрѣтенія противозаконной выгоды, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.»

Основаніемъ къ введенію въ Кодексъ приведенной статьи является борьба съ коррупціей — желаніе не оставлять безнаказаннымъ разное посредничество частныхъ и должностныхъ лицъ для проведенія своихъ своекорыстныхъ намѣреній. При этомъ казалось безразличнымъ, учинилъ ли виновный описанное въ приведенной статьѣ дѣяніе съ вѣдома и согласія служащаго, коего служебное положеніе было использовано для пріобрѣтенія противозаконной выгоды, или же безъ вѣдома означеннаго должностнаго лица, но пользуясь его пменемъ и близкими съ нимъ отношеніями.

Въ частности этой статьей желательно было охватить всякое посредничество частныхъ лицъ во взяточничествѣ, выходящее изъ предѣловъ 181 (149) ст. проекта тѣмъ болѣе, что въ Кодексѣ въ свое время не были введены постановленія, соотвѣтствующія 272¹—272⁷ ст. Улож. о Нак. въ ред. зак. 31 января 1916 г. (ср. такъ же 380—382 ст. Улож. о Нак.).

является настолько широкимъ понятіемъ, что подъ него можно подвести и дворянъ виновнаго въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей.

Комиссія, оставаясь при прежнихъ своихъ выводахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отвергла и предложенное дополненіе текста статьи указаніемъ на общественное положеніе растратчика, находя, что растрата напр. членомъ правленія вѣтренаго ему имущества частнаго благотворительнаго общества подойдетъ подъ понятіе злоупотребленія законнымъ полномочіемъ, о чемъ гласитъ начало 546 ст.

Далѣе Совѣщаніе при Прок. Палаты признало, помимо желательности сохраненія статьи 557-ой въ прежней редакціи, необходимымъ дополнить послѣднюю часть этой статьи включеніемъ въ такуюю кромѣ опекуна, также и попечителя, такъ какъ въ силу мѣстныхъ гражданскихъ законовъ попечительство назначается въ большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ опека, и обязанности опекуна въ данномъ случаѣ не отличаются отъ обязанностей попечителя.

Комиссія, однако, не усмотрѣла надобности въ особомъ упоминаніи ни объ опекунахъ, ни о попечителяхъ въ виду обобщенности редакціи 546 ст. проекта, объемлющей какъ тѣхъ, такъ и другихъ лицъ.

По поводу этого проекта совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты находило, что «введеніе въ дѣйствіе статьи, предусматривающей использование положенія служащаго съ цѣлью доставленія себѣ противозаконной выгоды представляется весьма желательнымъ, тѣмъ болѣе, что такого рода злоупотребленія въ настоящее время особенно участились. При введеніи въ дѣйствіе упомянутой статьи необходимо имѣть въ виду, что подобныя злоупотребленія могутъ выразиться въ двойкой формѣ, а именно — оно можетъ быть результатомъ дѣйствія частнаго лица или самого служащаго. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по объему дѣйствія, такого рода использование можетъ быть весьма широкое и, начиная съ самыхъ маловажныхъ случаевъ, доходить до весьма опасныхъ съ государственной точки зрѣнія случаевъ. Маловажные случаи такого рода использованія, на примѣръ, случаи использованія служебнаго положенія служащаго для пріобрѣтенія не въ очередь проѣздного или пароходнаго билета, дароваго посѣщенія членами семейства служащаго увеселительныхъ мѣстъ и т. п., можно было бы предоставить разрѣшенію въ дисциплинарномъ порядкѣ. Въ уголовномъ же порядкѣ имѣетъ смыслъ преслѣдовать только болѣе важные случаи использованія служебнаго положенія. При этомъ использование служащимъ своего собственнаго вліянія непосредственно слѣдовало бы отнести къ должностнымъ преступленіямъ. Признаки такого рода дѣянія должны заключаться въ корыстности цѣли и во вредѣ моральномъ или же реальномъ для того учрежденія, въ которомъ состоятъ служащій, положеніе коего использовано.»

Комиссія по всестороннему обсужденіи проектируемой статьи полагала, что въ данномъ случаѣ возможны два положенія: 1) когда служащій злоупотребилъ своимъ положеніемъ для извлеченія противозаконной выгоды и 2) когда частное лицо, въ цѣляхъ извлеченія противозаконной выгоды, использовало служебное положеніе другого лица.

При этомъ большинство Комиссіи не находило возможнымъ карать во второмъ случаѣ использование всякаго дѣйствія служащаго (протекціи), а полагало цѣлесообразнымъ ограничиться наказаніемъ использованія лишь неправильныхъ по службѣ дѣйствій должностнаго лица.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія нашла возможнымъ сгустить объемъ статьи, ограничивъ ее фактомъ неправомѣрнаго обогащенія.

Комиссія находила, что центръ тяжести дѣянія, предусмотрѣннаго 547 (577¹) ст., долженъ заключаться именно въ послѣдовавшемъ уже неправомѣрномъ обогащеніи, считая недостаточнымъ одно покушеніе на таковое.*)

*) 6 декабря 1927 г. Кабинетъ Министровъ принялъ для направленія въ Сеймъ законопроектъ о борьбѣ съ коррупціею со слѣдующими дополнительными статьями Уголовнаго Уложенія:

„670¹. Служащій, виновный въ отказѣ дать управляющему своего вѣдомства при государственному контролеру свѣдѣнія или въ дачѣ завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній о чрезмѣрномъ обогащеніи въ теченіе своей служебной дѣятельности, если сія нажива не соответствуетъ ни его прежнему имущественному положенію, ни получаемому по занимаемой должности вознагражденію, ни другимъ какимъ либо законнымъ во время службы доходамъ, хотя бы и по оставленіи службы, наказуется:

арестомъ.

Такимъ образомъ 3 статья предоставляетъ право удаленія отъ должности лицамъ, указаннымъ въ 1 ст. закона и не касается суда, ибо у послѣдняго имѣется такое право въ силу 2 ч. 65 ст. Угол. Улож. Въ виду этого, казалось бы, первыя три статьи слѣдовало бы отнести къ постановленію о службѣ гражданской 4 октября 1927 г. (с. у. 172) въ видѣ 35¹—35³ статей сего постановленія.

Не могутъ быть оставлены безъ вниманія возраженія противниковъ настоящаго законопроекта, считающихъ предоставленныя государственному контролеру исключительныя права не вытекающими изъ точнаго смысла существующихъ законовъ и полагающихъ едва ли правильнымъ установленіе такого положенія, когда гражданинъ долженъ доказывать, что онъ честенъ. Во всякомъ случаѣ, увольненіе служащихъ, по мнѣнію противниковъ законопроекта, допустимо лишь предоставить начальству служащаго въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности. (Сост.)

Вместѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, что едва ли умѣстно постановленіе 2 ч. 670² ст. въ отнѣсѣ должностныхъ преступленій, ибо дѣяніе, упоминаемое въ означенной 2 ч. 670² ст., является дѣйствиємъ частнаго лица. (Сост.)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ.

О воровствѣ, разбоѣ и вымогательствѣ.

548 (581). Виновный въ похищеніи тайно или открыто, чужого движимаго имущества, съ цѣлью неправомѣрнаго обращенія онаго въ пользу свою или другого лица, за сіе воровство, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

Если причиненный ущербъ маловаженъ или виновный до возбужденія противъ него уголовного преслѣдованія удовлетворилъ потерпѣвшаго, или если воровство учинено имъ по крайности, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Покушеніе наказуемо.

При обсужденіи главы XXXV (XXXII) проекта въ Комиссіи было высказано пожеланіе о сокращеніи количества статей о воровствѣ, путемъ соединенія нѣкоторыхъ воедино.

По этому поводу Комиссія остановилась на мысли разбить постановленія о воровствѣ на три группы, отнеся къ первой обыкновенный и привилегированный видъ воровства, ко второй квалифицированные случаи воровства и къ третьей особо тяжкіе виды его.

Исходя изъ этого положенія, Комиссія прежде всего исключила изъ 581 ст. Угол. Улож. 1903 г. всю вторую часть, отнеся ее къ постановленію послѣдующей статьи.

Въ первой же части 581 ст. вниманіе Комиссіи остановило выраженіе «съ цѣлью присвоенія».

Считая, что для понятія воровства присвоеніе въ свою пользу недостаточно характерно, такъ какъ воровство можно учинить и для пользы другого лица, Комиссія остановилась на формулѣ: «съ цѣлью неправомѣрнаго обращенія въ пользу свою или другого лица». При этомъ въ Комиссіи не встрѣтило сочувствіе предложеніе о замѣнѣ термина «съ цѣлью присвоенія» терминомъ «съ цѣлью обогащенія», ибо воровство можно учинить не только съ цѣлью обогащенія, но и изъ какихъ либо иныхъ личныхъ видовъ, напр., изъ мести съ тѣмъ, чтобы украденное затѣмъ уничтожить.

Формула «обращенія въ свою пользу» казалась нѣкоторымъ членамъ Комиссіи достаточно широкой, объемля и случай передачи по-

хищенного другому лицу, ибо и при этомъ случаѣ моментъ, хотя и весьма кратковременный, личнаго обладанія похитителемъ похищенной вещи будетъ налицо.

Согласно уже раньше принятой формулѣ при разсмотрѣннн предшешей главы маловажнымъ воровствомъ былъ признанъ тотъ случай, «если причиненный ущербъ оказался маловажнымъ», вторымъ условіемъ признаня случая удовлетворенія потерпѣвшаго до возбужденія уголовного преслѣдованія противъ похитителя. При этомъ Комиссія считала лишнимъ особо оговаривать возвращеніе похищенного, полагая, что этотъ фактъ объемлется понятіемъ удовлетворенія потерпѣвшаго, съ другой стороны этотъ видъ привилегированнаго воровства Комиссія считала правильнымъ съузить въ смыслѣ такого удовлетворенія до возбужденія уголовного преслѣдованія, а не до провозглашенія приговора, когда удовлетвореніе послѣдовало подъ давленіемъ грозящаго наказанія, а не подъ влияніемъ раскаянія. Въ остальномъ эта часть статьи осталась въ прежнемъ видѣ.

Послѣдняя часть 581 ст., гласившая о похищеніи корреспонденціи, Комиссіей исключена на томъ основаніи, что вновь проектируемыя 521 (542) и 545 (574) ст. проекта объемлютъ случаи удержанія и похищенія корреспонденціи, при чемъ всякой, а не только указанной въ 526 (552) ст.

Въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о наказуемости случаевъ кражи собственнаго имущества (напр. женщина сдаетъ въ багажъ крынку съ молокомъ, а потомъ, когда желѣзнодорожный сторожъ не видитъ, она подходит къ крынкѣ и выливаетъ молоко, а затѣмъ предъявляетъ требованіе къ желѣзной дорогѣ о возмѣщеніи ей убытка желѣзною дорогою за похищеніе ввѣреннаго жел. дорогѣ груза).

Можетъ быть также и иной случай, когда лицо похищаетъ свое имущество, на которое наложенъ арестъ или секвестръ.

Комиссія нашла, что въ первомъ случаѣ можетъ быть разговоръ о мошенничествѣ или покушеніи на мошенничество, а во второмъ случаѣ дѣяніе можетъ быть подведено подъ 563 (607) статью проекта.*)

549 (2 ч. 581, 582, 583, 1 н. 584, 586—588). Виновный въ воровствѣ:

1) изъ обитаемаго зданія, судна, или изъ такого необитаемаго помѣщенія, гдѣ въ то время завѣдомо находился человекъ, или изъ огороженнаго двора обитаемаго зданія, если виновный завѣдомо имѣлъ при себѣ оружіе или орудіе для нападенія или защиты;

2) съ устраненіемъ преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу къ похищенному имуществу;

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признавало желательнымъ оставить главу о воровствѣ и т. д. въ прежнемъ видѣ, измѣнивъ лишь 2 ч. 581 ст. и всю 583 статью.

Въ частности, совѣщаніе находило правильнѣе старую редакцію 1 ч. 581 ст. Угол. Улож. и неприемлемымъ устраненіе дѣленія кражи на сумму болѣе и менѣе 500 латовъ, такъ какъ такое построеніе статьи отнесетъ по общему правилу всѣ кражи, караемыя этой статьей, безотносительно къ суммѣ похищеннаго, къ мировой подсудности, что представлялось бы нецѣлесообразнымъ.

- 3) въ пути;
- 4) въ ночное время;
- 5) завѣдомо во время общественнаго бѣдствія;
- 6) предмета, предназначеннаго для обороны страны;
- 7) предмета религіознаго почитанія законно существующаго въ Латвіи вѣроученія;
- 8) предмета, внесеннаго въ списокъ защитныхъ памятниковъ;
- 9) имущества изъ разрытой или вообще поврежденной для похищенія онаго могилы;
- 10) предмета завѣдомо, составляющаго средство, необходимое для пропитанія потерпѣвшаго;
- 11) въ видѣ прсмысла или по привычкѣ къ наказуемой корыстной дѣятельности;
- 12) сообща нѣсколькими лицами наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Приговоренный по 11 пункту *первой* части сей статьи можетъ быть по опредѣленію суда помѣщенъ непосредственно по отбытіи заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ въ работный домъ на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

При разсмотрѣніи 582 статьи Угол. Улож. 1903 г. было предложено для конструированія квалифицированнаго воровства воспользоваться формулировкой примѣнительно къ принятой Комиссіей новой редакціи 525 (550) ст. проекта, но Комиссія остановилась на мысли выработки самостоятельнаго перечня случаевъ квалифицированнаго похищенія.

Изъ новаго текста 549 ст. проекта видно, что эта статья объединяетъ собою 2 ч. 581, 582, 583, 1 п. 584, 586—588 ст. Угол. Уложения.

При этомъ невключеннымъ осталось указаніе на учиненіе воровства съ «особенною дерзостью и съ нарушеніемъ довѣрія» (ср. 2 ч. 581 ст. Угол. Улож. 1903 г.), хотя одинъ членъ Комиссіи поддерживалъ первый признакъ, ссылаясь на проектъ Швейцарскаго Угол. Кодекса, а другой членъ Комиссіи — второй, полагая необходимымъ особо карать такъ называемую домашнюю кражу, ибо хозяевамъ особенно трудно оберечься отъ облеченнаго довѣріемъ, находящагося въ услуженіи лица.

Третій членъ Комиссіи настаивалъ на отдѣленіи въ качествѣ отягченнаго вида похищенія по цѣнѣ уворованнаго, полагая, что крупная кража сама по себѣ не можетъ расцѣпываться такъ же, какъ мелкая.

Комиссія, однако, отклонила означенныя возраженія, находя указанныя признаки не характерными для квалификаціи отдѣльныхъ

разновидностей кражи, въ особенности послѣдній признакъ въ видѣ цѣны похищеннаго. Не говоря о томъ, что установленіе грани между важной и неважной кражей въ данномъ случаѣ было бы дѣломъ крайне случайнымъ и произвольнымъ, по обстоятельствамъ каждаго дѣла возможны случаи, когда небольшая сумма для одного потерпѣвшаго могла бы быть равной всему состоянію другого. Помимо сего и похититель не всегда заранѣе можетъ знать, сколько онъ похищаетъ (напр., съ кошелькомъ содержимое въ немъ). Возможно было бы говорить объ особой квалификаціи похищенія изъ кредитнаго установленія, когда воля похитителя направляется опредѣленно на присвоеніе крупныхъ суммъ, но и здѣсь достаточно наличія квалификаціи влома, безъ котораго обычно такія кражи не совершаются.

Одинъ членъ Комиссіи указалъ все же на возможность кражи въ данномъ случаѣ и безъ взлома, напр., служащимъ кредитнаго установленія, почему и поддерживалъ мысль о внесеніи въ перечень кражи изъ банка особливо тогда, когда осталось невключеннымъ указаніе на кражу съ «нарушеніемъ довѣрія».

1 пунктомъ 549 статьи проекта Комиссія полагала замѣнить 1 п. 584 ст. Угол. Улож. 1903 г., каравней воровство, учиненное «въ ночное время нѣсколькими лицами, запасшимися оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты, изъ обитаемыхъ зданія, судна или иного помѣщенія, гдѣ въ то время завѣдомо находился человекъ, или изъ огороженнаго двора обитаемаго зданія, если притомъ виновный проникъ въ сіи помѣщеніе или дворъ посредствомъ поврежденія преграды или заповоръ, препятствующихъ доступу въ оныя», хотя въ Комиссіи и указывалось на необходимость особой квалификаціи при стеченіи нѣсколькихъ привходящихъ отягчительныхъ условій кражи.

Въ частности Комиссія остановилась на признакѣ вооруженной кражи. Комиссія находила, что выраженіе «запаса оружіемъ или орудіемъ» указываетъ на умысленный захватъ для кражи оружія, между тѣмъ въ мотивахъ Уголовнаго Уложенія значится:

«Въ проектѣ ред. ком. было предположено ограничить понятіе вооруженной кражи тѣмъ условіемъ, чтобы виновный запаса оружіемъ именно для кражи, но при разсмотрѣніи проекта въ совѣщаніи при Мин. Юст. это предположеніе было оставлено, въ виду того, что опасность, которую представляетъ для хозяина похищаемаго имущества находящееся при похитителѣ оружіе, не зависитъ отъ того, въ какихъ видахъ виновный взялъ такое оружіе, такъ что съ точки зрѣнія объективной имѣется полное основаніе для примѣненія усиленной отвѣтственности по ст. 583 ко всякой вооруженной кражѣ. Но и по субъективной сторонѣ преступнаго дѣянія всѣ случаи вооруженной кражи рѣзко отличаются отъ простаго воровства, ибо сознаніе виновнаго, что при немъ есть оружіе (безразлично отъ цѣли, для которой оно взято), дѣлаетъ его смѣлѣе и даетъ ему возможность не бояться и не избѣгать встрѣчи съ хозяиномъ имущества» (предст. 246).

«Если даже виновный не желалъ употребить взятаго оружія для психическаго или физическаго насилія надъ потерпѣвшимъ, а, напр., только для преодоленія матеріальныхъ преградъ въ такомъ помѣщеніи, гдѣ могли находиться иныя лица, тѣмъ не менѣе наличность при немъ оружія, захваченнаго именно въ виду похищенія, представляетъ собою признакъ, въ достаточной степени свидѣтельствующій о болѣе

тяжкой субъективной виновности дѣятеля и о болѣе объективной опасности дѣянія его для личности потерпѣвшаго, чѣмъ въ случаяхъ простаго похищенія.»

Такимъ образомъ, казалось бы, для состава вооруженной кражи достаточно было признать одно объективное находеніе при похитителѣ оружія во время совершенія кражи.

Вслѣдствіе этого Комиссія внесла въ 1 п. 549 ст. проекта формулу «если виновный завѣдомо имѣлъ при себѣ оружіе или орудіе для нападенія или защиты». Такимъ образомъ только случайное находеніе у обвиняемаго оружія, помимо его вѣдома, освобождаетъ похитителя отъ квалификаціи воровства.

Включая (3 п.) въ перечень кражу въ пути, Комиссія полагала этотъ терминъ достаточно опредѣленнымъ и не встрѣчающимся на практикѣ сомнѣній, понимая подъ нимъ, какъ похищеніе во время движенія поѣзда, трамвая и пр., такъ и остановки. Вводя признакъ (5 п.) общественнаго бѣдствія, Комиссія не считала необходимымъ особо оговаривать о пожарѣ, наводненіи и кораблекрушеніи, полагая эти случаи объемлемыми понятіемъ общественнаго бѣдствія.*)

Относительно воровства во время общественнаго бѣдствія Комиссія сочла нужнымъ упомянуть о завѣдомости, т. е. о сознаніи похитителемъ отягчающей вину обстановки, ибо Комиссія казалось несправедливымъ отягчать участь виновнаго, незнавшаго о происходившемъ, напр., пожарѣ.

По поводу 10 п. проектированной статьи, Комиссія присоединилась къ мотивамъ составителей Угол. Улож., полагавшихъ, что похищеніе необходимаго для пропитанія имущества для людей бѣдныхъ можетъ влечь за собою совершенное ихъ разореніе. «Похищеніе у мужика лошади, рабочаго скота или необходимыхъ сельскохозяйственныхъ орудій, у швеи ея рабочей машины, у ремесленника-кустара — необходимыхъ для его промысла инструментовъ, обыкновенно лишаетъ ихъ средствъ къ пропитанію и обрекаетъ на нищету. Нельзя также не имѣть въ виду, что цѣнное для хозяина имущество по обыкновенію охраняется имъ съ болѣею заботливостью, что въ свою очередь вліяетъ на способы похищенія, вызывая со стороны вора болшія предосторожности, болшія ухищренія и болшую сложность преступнаго замысла. Такое значеніе предметовъ, составляющихъ завѣдомо средство къ пропитанію потерпѣвшаго, вызываетъ необходимость введенія этого признака въ число признаковъ, усиливающихъ наказуемость обыкновеннаго воровства (особ. прип. 304, 305)».

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало нужнымъ дополнить перечень 549 ст. указаніемъ на воровство:

- 1) при пожарѣ или кораблекрушеніи;
- 2) съ особой дерзостью;
- 3) съ нарушеніемъ довѣрія;
- 4) на особо высокую сумму (напр. изъ банка) и
- 5) вооруженное, въ зависимости отъ обитаемости зданія.

Комиссія, оставаясь при прежнихъ выводахъ, отмѣтила въ частности, что, согласно мотивамъ къ Угол. Уложенію, пожаръ, наводненіе и кораблекрушеніе были отнесены къ понятію общественныхъ бѣдствій, почему и имѣть основанія особо оговаривать пожаръ и кораблекрушеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣе наглядности и удобства классификаціи въ интересахъ статистики, статью 549 Комиссія разбила на 12 пунктовъ.

Указанієм на похищеніе «предметовъ, предназначенныхъ для обороны страны» (6 п.), Комиссія полагала замѣнить всецѣло 3 п. 582 статьи Угол. Улож. 1903 г., гласившій о похищеніи:

«назennaго воинскаго оружія, патроновъ, пороха или другихъ предметовъ, принадлежащихъ къ средствамъ нападенія или защиты, по промыслу или хотя и не по промыслу, но изъ складовъ или воинскихъ хранилищъ или помѣщеній.»

Въ 7 п. Комиссія охватила и постановленіе 588 ст. Угол. Улож. 1903 г., воспользовавшись редакціей прежней Комиссіи (см. объясн. зап. 1921 г., стр. 129) въ согласіи съ принятой главой II проекта Латв. Угол. Улож. (ср. 71 и 72 ст. проекта).

Переходя къ вопросу о рецидивѣ (11 п.), Комиссія остановилась на пожеланіи Прокуратуры Палаты выдвинуть въ качествѣ квалификации не учиненіе новаго воровства послѣ отбытія наказанія за воровство, а судимость не менѣе двухъ разъ за одно изъ дѣяній, указанныхъ въ XXXIV и XXXV главахъ, т. е. воровство, разбой, мошенничество и вымогательство или за занятіе воровствомъ въ видѣ промысла или по привычкѣ.

Первоначально Комиссія предполагала соединить воедино 586 и 587 статьи Угол. Улож. 1903 г., при этомъ было обращено вниманіе на едва ли правильную формулировку увеличенія наказанія при условіи отбытія наказанія за одно изъ преступныхъ дѣяній, указанныхъ въ 586 и 587 ст. Угол. Улож. Комиссія полагала несправедливымъ облагать усиленной карой случаи, когда похититель отбылъ наказаніе, напр., за первое воровство за десять лѣтъ до второго, а третье учинилъ до истеченія пятилѣтняго срока отбытія наказанія за второе воровство.

Равнымъ образомъ Комиссія полагала невозможнымъ распространить правило о рецидивѣ на случай, когда между первой и второй кражей прошло менѣе пяти лѣтъ, а послѣ второй до третьей свыше десяти лѣтъ. Таковое толкованіе даетъ буквальный текстъ 586 и 587 статей, хотя для примѣненія указанныхъ статей согласно мотивамъ необходимо «истеченіе не болѣе пяти лѣтъ съ момента отбытія наказанія за послѣднее преступное дѣяніе до учиненія новаго воровства».

Во избѣжаніе нежелательнаго толкованія 586 и 587 статей, Комиссія первоначально считала необходимымъ вмѣсто выраженія «за одно» изъ преступныхъ дѣяній ввести выраженіе «за каждое изъ сихъ преступныхъ дѣяній».

Вислѣдствіи, однако, Комиссія пришла къ заключенію, что въ законѣ вполне достаточно упомянуто о промыслѣ и привычкѣ къ преступному ремеслу, такъ какъ наличность судимости именно и свидѣтельствуетъ о такомъ промыслѣ и привычкѣ.

Комиссія считала вполне достаточнымъ общее постановленіе 65 (67) и 61 (64) статей проекта о рецидивѣ, открывающее суду возможность значительнаго повышенія наказанія, не нуждающагося въ особой регламентировкѣ рецидива въ отношеніи воровства.

Такимъ образомъ Комиссія сочла возможнымъ вовсе исключить 586 и 587 статьи Угол. Улож. 1903 г. изъ Кодекса.

Представитель прокуратуры находилъ недостаточной принятую репрессию въ отношеніи учиняемаго по привычкѣ или ремеслу воровства. Принятый согласно 11 п. 549 ст. проекта максимумъ въ шесть

лѣтъ заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ, съ увеличеніемъ наказанія въ случаѣ повторенія по 61 и 64 ст. проекта до восьми лѣтъ заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ, представителю прокуратуры представлялся недостаточнымъ, ибо, по его мнѣнію, для такихъ воровъ по промыслу, въ цѣляхъ изоляціи ихъ отъ общества, на блага котораго они посягаютъ, необходимо продлить заключение до 15 лѣтъ.

По мнѣнію Комиссіи, такое чрезмѣрное увеличеніе наказанія едва ли согласуется съ общимъ правосознаніемъ, ибо переводить воровство въ разрядъ наитягчайшихъ преступленій, какъ, напр., умышленное убійство.

Поэтому Комиссія остановилась на предоставленіи суду права, въ случаѣ учиненія воровства въ видѣ промысла, или по привычкѣ, дополнительнаго заключенія неисправимаго вора въ работный домъ [30 (32) ст. проекта].

Представитель университета все же полагалъ правильнымъ, не опредѣлять точно срока заключенія въ работномъ домѣ, съ указаніемъ судомъ лишь минимума содержанія и предоставленіемъ администраціи работнаго дома права продленія подъ контролемъ судебно-административной полиціи заключенія неисправимыхъ преступниковъ до высшаго законнаго срока содержаніе въ этомъ домѣ.

Комиссія съ такимъ предложеніемъ не согласилась, считая несогласнымъ съ принятыми Угол. Улож. принципами введеніе такого института, который бы перенесъ чисто судебныя функціи на административную власть и открылъ дорогу возможному произволу и усмотрѣнію администраціи. Привлекать же по истеченіи многихъ лѣтъ по постановленіи приговора снова судъ къ вынесенію дополнительнаго приговора о продленіи заключенія Комиссія считала нецѣлесообразнымъ, такъ какъ не только другому составу присутствія, но даже при исключительно благоприятныхъ обстоятельствахъ тому же составу суда трудно судить о степени виновности и несправимости осужденнаго за много лѣтъ до того преступника.

Въ 11 п. 549, 2 ч. 550, 5 п. 551, 3 п. 2 ч. 552, 2 п. 2 ч. 553, 1 ч. 555 и 3 ч. 570 ст. проекта введена описательная формула «по привычкѣ къ наказуемой*) корыстной дѣятельности».

По поводу окончательной принятой редакціи 549 ст. проекта въ Комиссіи было указано на непрактичность слишкомъ большого объединенія въ нѣкоторыхъ пунктахъ различныхъ квалифицирующихъ условий.

Технически этимъ не сокращается текстъ статьи, но только ускользнетъ наглядность ея. Для статическихъ же работъ выгоднѣе раздѣлить текстъ статьи по многимъ пунктамъ: цитатой отдѣльнаго пункта сразу опредѣлится отдѣльный видъ воровства.

550 (2 п. 584, 585) Виновный въ воровствѣ:

1) шайкою;

2) лошади или иного крупнаго, по породѣ, домашняго скота

наказывается:

*) Первоначально предполагался терминъ „неправомѣрной“.

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

Если же виновный учинилъ означенное во 2 пунктѣ сей статьи дѣяніе въ видѣ промысла или по привычкѣ къ наказуемой корыстной дѣятельности, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Приговоренный по 2 пункту *первой* части и по *второй* части сей статьи можетъ быть, по опредѣленію суда, помѣщенъ непосредственно по отбытіи заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ въ работный домъ на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

Третья статья о воровствѣ, касаясь особо квалифицированного вида воровства, включила въ себя случаи похищенія шайкою и домашняго крупнаго скота, соединивъ въ себѣ постановленія 2 п. 584 и 585 статей Угол. Улож. 1903 г.

По поводу кражи лошади Комиссія приняла во вниманіе соображенія предшешней Комиссіи слѣдующаго содержанія: Россійскимъ закономъ 6 іюня 1909 года было установлено наказаніе за кражу лошади или иного крупнаго домашняго скота на томъ основаніи, что въ сельско-хозяйственномъ быту лошадь и иной домашній скотъ имѣеть для землевладѣльцевъ особливо важное значеніе и утрата ихъ можетъ повлечь за собою серьезный подрывъ всего сельско-хозяйств. аппарата и трудно вознаградимый ущербъ. Въ настоящее время, когда въ силу общихъ экономическихъ причинъ число домашняго скота вообще значительно уменьшилось и найти такового даже за высокую цѣну крайне затруднительно, всякая утрата скота представляется особенно чувствительной.

Это обстоятельство побудило Латвійское Правительство закономъ 15 сентября 1919 г. измѣнить редакцію 585 статьи Угол. Улож. 1903 г. въ смыслѣ постановленій 1654¹ и 1654² статей Улож. о нак., въ редакціи закона 6 іюня 1909 года и соотвѣтственно этому измѣнить и 618 статью Угол. Улож. Съ своей стороны предшешная Комиссія, считаясь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что формулировка статьи 1654¹ въ томъ смыслѣ, что рецидивомъ признается повторное похищеніе лошади «по отбытіи наказанія за дѣяніе, предусмотренное въ 1654 или 1643 Улож. о нак.», вызвала на практикѣ рядъ сомнѣній (см. журналъ Мин. Юст. 1913 г. № 2 стр. 138—139*), нашла болѣе правильнымъ, установить какъ условіе рецидива отбытіе виновнымъ въ повторномъ воровствѣ, упоминаемомъ въ 585 ст. Угол. Улож., именно «опредѣленнаго въ этой статьѣ въ новой редакціи наказанія». (Объясен. зац. 1921 г. стр. 127—129.)

Представитель Рижской Прокуратуры высказалъ пожеланіе о дополненіи 2 части особой квалификаціей повторенія похищенія ло-

*) Ср. рѣш. Угол. Касс. Деп. 1915 г. № 8.

шади. Прокуратура указывала, что 2 п. 585 ст. Угол. Улож. «не упоминает, что слѣдуетъ дѣлать съ преступниками, которые совершили въ первый разъ разбой, а во второй кражу лошади». На практикѣ получается несообразность: если второе похищеніе произошло послѣ тайнаго похищенія лошади, примѣнялась 2 часть 585 ст., а если первый разъ лошадь была похищена разбойнымъ нападеніемъ, а вторично, посредствомъ воровства, то ко второму случаю примѣнялась 1 ч. 585 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Какъ на выходъ изъ создавагося положенія указывалось на необходимость дополнить 2 ч. 585 ст. слѣдующимъ образомъ: «Если же виновный учинилъ означенное дѣяніе до истеченія пяти лѣтъ со дня отбытія положеннаго въ сей статьѣ или за разбой (589 ст.) наказанія, то онъ наказывается заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше восьми лѣтъ».

Предшественная Комиссія внесла въ 585 ст. еще одну часть слѣдующаго содержанія: «Въ случаѣ учиненія означеннаго въ сей статьѣ дѣянія въ видѣ промысла, судъ назначаетъ для виновнаго наказаніе не ниже средняго размѣра, въ сей статьѣ положеннаго», полагая такимъ образомъ карать учиненіе конокрадства по промыслу.

Въ Комиссіи указывалось, что о промыслѣ упоминаетъ 549 (582) ст. проекта, но съ пониженной въ сравненіи съ 550 ст. проекта санкціей, и для конокрадства, въ силу послѣдовательности, слѣдовало бы принять проектъ предшественной Комиссіи.

Въ конечномъ выводѣ Комиссія рѣшила ограничиться лишь приведенной 2 частью 550 ст. проекта, гласящей о промыслѣ и при вычкѣ, согласно соображеніямъ, изложеннымъ подъ 549 ст. проекта.*)

Въ послѣдней части 550 ст. проекта сдѣлана ссылка не только на 2 п. 1 ч., но и на 2 ч. потому, что иначе получилась бы несообразность: виновный въ простомъ воровствѣ лошади подвергался бы заключенію въ долгосрочной тюрьмѣ срокомъ на 6 лѣтъ + 5 лѣтъ работнаго дома, тогда какъ виновный въ томъ же дѣяніи, учиненномъ въ видѣ промысла, содержался бы въ заключеніи, правда въ каторжной тюрьмѣ, но срокомъ не свыше 8 лѣтъ. Если же, согласно принятому юридической подкомиссіей Сейма предположенію, каторжная тюрьма оказалась бы замѣненной той же долгосрочной тюрьмой, то эта несуразность выступила бы еще яснѣе.

Далѣе, въ виду возникавшихъ на практикѣ сомнѣній въ опредѣленіи понятія «крупнаго скота», «по возрасту» или «по породѣ», Комиссія сочла цѣлесообразнымъ уточнить текстъ 550 (585) статьи п 570 (618) статьи проекта указаніемъ «на породу крупнаго скота».

Это же положеніе было принято Россійскимъ Сенатомъ (см. рѣш. Угол. Касс. Деп. 1914 г. № 7 по общ. вопр.); о необходимости разъясненія въ томъ же смыслѣ ходатайствовалъ и Латгальскій окр. судъ.

551 (589). Виновный:

1) въ похищеніи чужого движимаго имущества

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты все же считало необходимымъ добавить 3 п., предусматривающій усиленную отвѣтственность за совершеніе воровства послѣ отбытія 3 разъ наказанія за разбой, мошенничество или воровство до истеченія 5 лѣтъ, и во 2-ой части этой статьи установить усиленную отвѣтственность за повтореніе конокрадства.

съ цѣлью неправомѣрнаго обращенія онога въ пользу свою или другого лица;

2) въ непосредственномъ принужденіи, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду къ передачѣ имущества или къ уступкѣ права или къ отказу отъ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку;

посредствомъ тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью, наказуемой угрозы или приведенія въ безсознательное состояніе, за сей разбой наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

Если сей разбой учиненъ:

1) посредствомъ весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія;

2) лицомъ, завѣдомо имѣвшимъ при себѣ оружіе или орудіе для нападенія или защиты;

3) сообща нѣсколькими лицами;

4) въ открытомъ морѣ;

5) въ видѣ промысла или по привычкѣ къ наказуемой корыстной дѣятельности,

то виновный наказывается:

срочнымъ заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ.

Если же означенный въ *первой* части сей статьи разбой учиненъ шайкою, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не ниже *восьми* лѣтъ.

По поводу разбоя и вымогательства въ Комиссіи было сдѣлано общее заключеніе, что, согласно мотивамъ составителей Уголовнаго Уложенія, послѣднее «различаетъ разбой и вымогательство не по способу дѣйствія, а именно по предмету посягательства, причемъ разбоемъ признается такая насильственная дѣятельность, которая направляется къ переходу отъ потерпѣвшаго къ виновному конкретно-опредѣленнаго движимаго имущества, совершенно независимо отъ того, примѣняется ли насиліе только для устраненія ожидаемаго или начавшагося сопротивленія ко взятію его самимъ виновнымъ, или къ облегченію такого взятія побужденіемъ, напр., указать мѣсто его храненія, выдать ключи отъ помѣщенія, гдѣ оно хранится, или даже къ принужденію самого потерпѣвшаго совершить положительный актъ выдачи или передачи его виновному, притомъ какъ въ виду наличнаго насилія (напр., требованіе разбойника выдать ему кошелекъ подъ угрозою смерти), такъ и вслѣдствіе опасности, предстоящей въ **болѣе или менѣе близкомъ будущемъ** (напр., письменное требованіе положить въ опредѣленномъ мѣстѣ известную сумму подъ угрозою насилія)».

Въ Комиссіи указывалось, что такое пониманіе разбоя расходится съ правосознаніемъ массъ. Какая разница между разбойникомъ, подъ дуломъ револьвера потребовавшимъ вещь, и тѣмъ, который, угрожая тѣмъ же револьверомъ, принудилъ подписать вексель или иное обязательство! Между тѣмъ, въ первомъ случаѣ разбойникъ будетъ подлежать болѣе строгой отвѣтственности по 589 ст. Угол. Улож. 1903 г. Съ другой стороны, письменное требованіе положить какой либо предметъ въ опредѣленномъ мѣствѣ подъ угрозою едва ли можетъ расцѣпываться болѣе тяжкимъ дѣяніемъ (разбоемъ), чѣмъ требованіе съ глазу на глазъ выдать письменное денежное обязательство (вымогательство).

Выходомъ изъ положенія было бы признаніе основнымъ признакомъ разбоя непосредственно принужденіе, а для вымогательства болѣе отдаленную угрозу. Тогда и принудительная непосредственная передача имущества въ другія руки подъ вліяніемъ насилія или угрозы можетъ быть подведена подъ постановленіе о разбоѣ.

Взвѣсивъ приведенныя соображенія, Комиссія придала разбою принятую формулировку путемъ добавленія текста 589 ст. Угол. Улож. 1903 г. словами:

«въ непосредственномъ принужденіи, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ передачи имущества или къ уступкѣ права или къ отказу отъ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку».

При такой формулировкѣ къ понятію вымогательства отойдутъ менѣе опасные случаи принужденія посредствомъ отдаленной угрозы. Такимъ образомъ Комиссія приблизилась къ понятію вымогательства, формулированному 1545 ст. Улож. о нак.

По этому поводу нѣкоторые члены Комиссіи находили, что не слѣдуетъ отказываться отъ бытового понятія разбоя, понимаемаго какъ посягательство на вещное право, тогда какъ вымогательствомъ является посягательство на обязательственное право. При принятой Комиссіей конструкціи разбоя, трудно поставить границу между угрозой при разбоѣ и угрозой при вымогательствѣ. Если при существованіи прежней редакціи 589 и 590 статей Уголовнаго Уложения 1903 г. происходила несправедливость въ оцѣнкѣ тяжести содѣяннаго преступленія, то проще было бы опредѣлить одно и то же наказаніе за оба преступленія, ибо иногда вымогательство дѣйствительно можетъ оказаться болѣе тяжкимъ дѣяніемъ, чѣмъ разбой. Влиять же новую сущность въ понятіе такого устоявшагося термина, какъ разбой, едва ли правильно и съ практической стороны цѣлесообразно.

Остановившись на приведенной редакціи 551 ст. проекта, Комиссія считала нужнымъ особо отмѣтить, что въ виду признанія ею для наличія состава 551 ст. проекта «непосредственности принужденія», въ означенной статьѣ именно долженъ сохраниться терминъ: «насиліе надъ личностью», всякое же иное насиліе, какъ посредственное, должно отойти къ послѣдующей статьѣ 552.

Въ текстъ 551, 552 и 553 ст. проекта, между прочимъ, введена единообразная формула «принужденія... къ передачѣ имущества, къ уступкѣ права или къ отказу отъ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку», на томъ основаніи, что означенныя три статьи отличаются другъ отъ друга способомъ дѣйствія, тогда

какъ содержаніе послѣдвяго во всѣхъ трехъ случаяхъ одинаковое. Поэтому представлялось необходимымъ полное ихъ уравниеніе въ терминологіи и въ статьи 551 и 552 включены недостающія тамъ слова, взятая изъ статьи 553.*)

Далѣе большинствомъ голосовъ Комиссія исключила второй пунктъ въ редакціи предшешей Комиссіи, а именно о квалификаціи «разбой въ церкви или молитвенномъ домѣ», находя излишнимъ особо квалифицировать, какъ при святотатствѣ, **разбой, сопряженный съ посягательствомъ на религиозное чувство вѣрующихъ.**

Въ дальнѣйшемъ Комиссія, расположивъ перечень квалифицирующихъ случаевъ въ нѣсколько иномъ порядкѣ, придала статьѣ приведенную редакцію: измѣненія были сдѣланы въ согласіи съ принятыми измѣненіями предшешихъ статей, причеиъ **разбой шайкою**, какъ и при воровствѣ, Комиссія сочла справедливымъ особо квалифицировать, упомянувъ о немъ во второй части 551 (589) ст.

При учиненіи разбоя нѣсколькими лицами, Комиссія считала излишнимъ особо упоминать о **вторженіи**, полагая, что всякій разбой, учиненный нѣсколькими лицами, достаточно представляетъ опасность для того, чтобы его особо строго наказывать.

Въ соотвѣтствіи съ принятымъ измѣненіемъ 549 (582) ст., во 2 п. 2 ч. 551 (589) ст. проекта была принята формула «лицомъ, завѣдомо имѣвшимъ при себѣ оружіе или орудіе для нападенія или защиты».

552 (590). Виновный въ иномъ, не предусмотрѣнномъ предшешей (551) статьєю принужденіи, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ передачѣ имущества или къ уступкѣ права или къ отказу отъ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку по имуществу, за сіе вымогательство наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

Если вымогательство учинено:

- 1) лицомъ, завѣдомо имѣвшимъ при себѣ оружіе или орудіе для нападенія или защиты;
- 2) сообща нѣсколькими лицами;
- 3) въ видѣ промысла или по привычкѣ къ наказуемой корыстной дѣятельности,

то виновный наказывается:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми лѣтъ.*

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за оставленіе 589 и 590 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ прежней редакціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ частности, совѣщаніе равнымъ образомъ полагало необходимымъ новый текстъ 551 ст. проекта дополнить указаніемъ не только на „принудительную передачу“, но и „на вторженіе“.

Комиссія, оставаясь при прежнихъ выводахъ, отмѣтила лишь, что насильственная передача объемлется понятіемъ похищенія, напр. подъ угрозой и т. д.

Если же означенное въ *первой* части сей статьи вымогательство учинено шайкою, то виновный наказывается:

срочнымъ заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ.

Приговоренный по 3 пункту *второй* части сей статьи можетъ быть по опредѣленію суда помѣщенъ непосредственно по отбытіи заключенія въ долгосрочной или каторжной тюрьмѣ въ работный домъ на на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

Въ связи съ сдѣланными измѣненіями въ предшедшихъ статьяхъ главы тридцать пятой, Комиссія придала 552 (590) статьѣ приведенную редакцію, причемъ исключила изъ 1 части указаніе на причиненіе *тѣлеснаго поврежденія и насилія надъ личностью*, ибо принужденіе при посредствѣ такого рода физическаго воздѣйствія было отнесено къ предусмотрѣнному предшедшей статьею разбою. По соображеніямъ, приведеннымъ при разсмотрѣніи 551 статьи проекта, опущено упоминаніе о *вторженіи*, а 1 и. 2 ч. 552 ст. ограничилось указаніемъ на имѣніе при себѣ оружія, указаніе же на рецидивъ замѣнено указаніемъ на промыселъ и привычку.

Въ соотвѣтствіе со 2 ч. 549 статьи проекта въ отношеніи дополнительнаго заключенія въ работномъ домѣ Комиссія придала въ томъ же смыслѣ 3 часть и 552 (590) статьѣ.*)

553 (615). Виновный въ побужденіи, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ передачѣ имущества или къ уступкѣ права или къ отказу отъ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку по имуществу, посредствомъ угрозы оглашеніемъ свѣдѣній:

1) объ обстоятельствѣ, позорящемъ честь потерпѣвшаго или члена его семьи, хотя бы умершаго;

2) объ учиненіи потерпѣвшимъ или членомъ его семьи, хотя бы и умершимъ, дѣянія, наказуемаго какъ тяжкое преступленіе или преступленіе;

3) объ обстоятельствѣ, подрывающемъ торговый кредитъ потерпѣвшаго,
наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

*) Одинъ членъ Комиссіи, полагая вообще нецѣлесообразнымъ постановленіе 2 ч. 549 ст., 3 ч. 550 и 3 ч. 552 ст. проекта въ виду тяжести опредѣленныхъ въ этихъ статьяхъ наказаній и несогласія съ изображеннымъ въ 30 (32) ст. правиломъ, вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ неслѣдовательнымъ, въ смыслѣ систематичности кодекса, упомянутое въ приведенныхъ статьяхъ отягченіе участи преступниковъ только по указаннымъ статьямъ при нераспространеніи того же усугубленія наказанія въ отношеніи болѣе тяжкаго преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 551 (589) ст. проекта.

Если такое преступное дѣяніе учинено:

1) редакторомъ, издателемъ или сотрудникомъ повременнаго изданія, грозившимъ огласить такія свѣдѣнія въ печати;

2) въ видѣ промысла или по привычкѣ къ наказуемой корыстной дѣятельности;

3) шайкою;

4) при условіи вымышленности свѣдѣній, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Покушеніе наказуемо.

По поводу 615 ст. Угол. Улож. 1903 г. представитель прокуратуры находилъ рамки означенной статьи слишкомъ узкими: шантажировать можно не только въ цѣляхъ достиженія имущественной выгоды, но также въ цѣляхъ принужденія другого лица, напр. отказаться отъ какихъ либо присущихъ ему правъ. Поэтому было предложено ввести такое постановленіе, подѣ которое бы подходили случаи напр. шантажа надъ лицами, отъ которыхъ требуютъ отказаться подѣ влияніемъ угрозы отъ выставленія своей кандидатуры при выборахъ въ Сеймъ или въ органы самоуправления. Такой угрозой могла бы быть угроза редактора какой либо газеты опозорить въ печати имя другого лица при выставленіи послѣднимъ своей кандидатуры и обѣщаніе оставить въ покоѣ — въ случаѣ отказа отъ кандидатуры.

Въ согласіи съ этимъ замѣчаніемъ послѣ словъ «къ уступкѣ права» Комиссія дополнила текстъ словами: «или отказа отъ права».

Далѣе изъ первой части 553 ст. проекта исключены слова: «вымышленныхъ или истинныхъ», вмѣсто чего во второй части статьи прибавленъ 4 пунктъ слѣдующаго содержанія: «4) при условіи вымышленности свѣдѣній» на томъ основаніи, что по современному ученію шантажъ заключается именно въ угрозѣ разгласить истинныя свѣдѣнія. Когда же свѣдѣнія вымышлены, дѣяніе настолько близко соприкасается съ обыкновеннымъ вымогательствомъ, что кара должна быть повышенная, въ видѣ заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ, какъ при вымогательствѣ.

Наконецъ возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли статью о шантажѣ (615) помѣстить слѣдомъ за 552 (590), какъ заключающую родственныя постановленія о вымогательствѣ. По обсужденіи вопроса Комиссія постановила включить 615 ст. въ главу XXXV въ редакціи, согласованной съ прочими постановленіями означенной главы.

Такъ изъ перваго пункта 2 части текста 615 ст. ред. 1903 г. въ отношеніи термина «шайкою» были признаны лишними слова: «составившеюся для учиненія сего рода дѣяній».

2 п. той же части былъ замѣненъ общей ссылкой на промыслъ и привычку къ наказуемой корыстной дѣятельности.

Помимо сего, въ означенномъ во 2 ч. 615 ст. перечнѣ Комиссія нашла цѣлесообразнымъ третій пунктъ, гласящій о редакторѣ, какъ наиболѣе характерный, перемѣститъ на первое мѣсто.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

О мошенничествѣ.

554 (591). Виновный въ склоненіи другого путемъ введенія его въ заблужденіе посредствомъ умышленнаго искаженія факта къ противному выгодамъ его или иного лица дѣйствию или бездѣйствию, съ цѣлью неправомѣрнаго обращенія въ пользу свою или третьяго лица имущественнаго блага, за сіе мошенничество наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ или въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если причиненный ущербъ маловаженъ или виновный до возбужденія противъ него уголовного преслѣдованія удовлетворилъ потерпѣвшаго, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Покушеніе наказуемо.

При обсужденіи 591 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ Комисіи было высказано пожеланіе объ обобщеніи всей 1-ой части статьи въ одномъ пунктѣ на томъ основаніи, что въ сущности всѣ признаки мошенничества заключаются въ 3 п. 591 ст. Угол. Улож. 1903 г., первые же два пункта гласятъ о частностяхъ, а именно о побужденіи къ отдачѣ движимости.

Далѣе было высказано пожеланіе, чтобы понятію обмана дано было описательное выраженіе, согласованное съ опредѣленіемъ обмана по дѣйствующимъ въ Латвіи гражданскимъ законамъ. Въ этомъ отношеніи, какъ указывалось, 2977 ст. III ч. св. мѣст. Гражд. Узак. даетъ совершенно опредѣленное толкованіе обмана, говоря, что «подъ обманомъ разумѣтся противозаконное введеніе другого въ заблужденіе, съ цѣлью склонить его къ дѣйствию или упущенію, противному его выгодамъ».

Далѣе въ примѣчаніи къ той же статьѣ поясняется, что обманъ, учиненный не для нанесенія обманутому вреда, а для сохраненія за нимъ его собственности, или вообще для огражденія его отъ убытка,

Объ обманѣ.

признается дозволенною хитростью, а 2978 ст. проводит признанный и старой уголовной практикой принцип, что «въ юридическомъ смыслѣ, тотъ, кто могъ легко усмотрѣть обманъ, не признается обманутымъ».

Составители Угол. Уложения въ томъ же смыслѣ понимали обманъ, находя, что «обманъ означаетъ сознательное и умышенное искаженіе истины для введенія другого въ заблужденіе, для обольщенія его». Этой краткой формулой и возможно было бы воспользоваться для описательной части мошенничества.

Взвѣсивъ высказанныя пожеланія, Комиссія при опредѣленіи уголовно наказуемаго обмана для вовлеченія въ заблужденіе приняла формулу: «путемъ введенія обманутаго въ заблужденіе посредствомъ умышеннаго искаженія факта». Подъ эту формулу подойдет, по мнѣнію Комиссіи, не только завѣдомо ложное удостовѣреніе чего либо, но и сокрытіе извѣстныхъ обстоятельствъ.

Въ выраженіи «искаженіе факта» слово «факта» однимъ членомъ Комиссіи предлагалось замѣнить словомъ «обстоятельства» (apstākļis) (ср. 414 ст. проекта стр. 315, 316), а другимъ членомъ словами «истины» или «дѣйствительности».

О цѣли.

По части указанія на цѣль Комиссія не удовлетворилась принятой Угол. Улож. 1903 г. формулой «съ цѣлью присвоенія», равнымъ образомъ Комиссія отвергла и предлагаемое выраженіе: «съ цѣлью доставить себѣ имущественную выгоду», вмѣсто этого Комиссія ввела въ 554 (591) ст. проекта принятую для состава воровства болѣе широкую формулу: «съ цѣлью неправомѣрнаго обращенія въ пользу свою или другого лица» по тѣмъ же соображеніямъ, которыя были выдвинуты при обсужденіи главы о воровствѣ. Вѣдь, дѣйствительно, могутъ быть случаи, когда обвиняемый не извлекаетъ иногда при обманномъ сбытѣ вещи непосредственной для себя выгоды.

На практикѣ былъ случай, когда сбывались катушки съ нитками вмѣсто 200 ярдовъ въ количествѣ 160 ярдовъ. Потерпѣвшій приобрѣталъ партію катушекъ въ предположеніи приобрѣтенія катушекъ въ 200 ярдовъ, а на самомъ дѣлѣ приобрѣталъ меньше, хотя цѣна рыночная соотвѣтствовала именно меньшему количеству ярдовъ. Если предположить, что потерпѣвшій пріѣзжій изъ деревни за партіей катушекъ, будучи обманутъ въ своихъ расчетахъ по покупкѣ извѣстнаго количества нитокъ, могъ конечно потерпѣть убытокъ, то обвиняемый, преслѣдуя какія либо коммерческія цѣли, не наживался на каждой отдѣльной катушкѣ.

И дѣйствительно цѣна вещи при похищеніи не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Вопросъ становится яснымъ, если имѣть въ виду случай, когда вещь имѣетъ не рыночную цѣнность, а какую либо индивидуальную цѣну. Напр. потерпѣвшему вручается обманымъ образомъ вещь подъ видомъ фамильной, исторической или приобретенной, какъ имѣющая личное значеніе, какъ воспоминаніе о чемъ либо. При такихъ условіяхъ потерпѣвшій согласенъ подчасъ уплатить значительныя суммы, между тѣмъ само по себѣ установить рыночную цѣну вещи невозможно (напр. случай обманной продажи локона Гёте).

Представитель адвокатуры возбудилъ опасеніе, какъ бы формула «неправомѣрнаго обращенія въ свою пользу», не повлекла за собою необходимую преюдицію въ Гражданскомъ Судѣ.

По этому поводу было отмечено, что въ законѣ 22 мая 1925 г. (с. у. 99) о банкротствѣ сдѣлана особая оговорка, что дѣла такого рода «возбуждаются, не выжидая предварительнаго разрѣшенія спорнаго предмета гражданскимъ судомъ (см. отд. VI назв. закона), такую оговорку можно было бы сдѣлать и въ отношеніи мошенничества.

По мнѣнію Комиссіи, во всякомъ случаѣ процессуальныя соображенія не должны останавливать въ принятіи указанной формулы тѣмъ болѣе, что въ проектахъ Швейцарскаго и Германскаго Угол. Кодексовъ, равнымъ образомъ терминъ «неправомѣрности» фигурируетъ въ опредѣленіи мошенничества.

Въ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. мошенничество было опредѣлено какъ похищеніе, обманнымъ путемъ, движимаго имущества. Первоначально Комиссія полагала ввести въ статью терминъ «отдачи вещи», понимая подъ этимъ не только передачу обвиняемому цѣнности, но и допущеніе потерпѣвшимъ захвата вещи самимъ обвиняемымъ, напр. обманное взятіе вѣщи со стола на глазахъ обманутаго. При этомъ вещь почиталась «чужой» въ отношеніи обвиняемаго, но потерпѣвшій могъ отдать какъ свою, такъ и принадлежащую другому лицу, почему и предполагалась обобщенная формула отдачи любой вещи безъ опредѣленія ея принадлежности.

Но затѣмъ Комиссія остановилась на расширеніи формулы мошенничества въ смыслѣ «склоненія другого къ дѣйствию или бездѣйствию» съ «цѣлью неправомѣрнаго обращенія въ пользу свою или другого лица какаго либо имущественнаго блага». По этому поводу въ Комиссіи было выражено опасеніе, какъ бы «имущественное благо» не было понято практикой слишкомъ узко, почему, въ цѣляхъ уточненія мысли законодателя, было предложено дополнить формулу словами: «или права на него». Большинство Комиссіи нашло, однако, это пополненіе излишнимъ, полагая, что «имущественныя блага» объемлютъ вещныя и обязательственныя права. Принятая Комиссіей формула можетъ быть примѣнима, какъ при понужденіи къ отдачѣ какаго либо имущества, такъ и въ склоненію къ уступкѣ права по имуществу или къ вступленію въ иную невыгодную сдѣлку.

Дабы придать обобщающій характеръ существу мошенническаго дѣянія, Комиссіей и была принята формула «склоненія другого къ дѣйствию и бездѣйствию», подъ каковое склоненіе подойдутъ и передача предмета, и допущеніе къ переходу владѣнія вещью, и похищеніе имущества, и вовлеченіе въ договоръ; при этомъ дѣйствіе или бездѣйствіе вовлеченнаго въ обманъ должны быть «противны выгодамъ обманутаго или другого лица».

Согласно съ принятыми при разсмотрѣніи главы о воровствѣ принципами изъ текста 591 ст. Угол. Улож. 1903 г. была исключена 2-я часть, а санкція первой части была повышена до заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

3 часть, ставшую второю, Комиссія редактировала слѣдующимъ образомъ: «Если причиненный ущербъ маловаженъ или виновный до возбужденія противъ него уголовного преслѣдованія удовлетворилъ потерпѣвшаго, ...»

По поводу этой части въ Комиссіи возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли, какъ и въ 548 (581) ст., упомянуть еще о «крайности». По этому

поводу былъ приведенъ изъ практики случай допустимаго мошенничества изъ крайности, когда въ Москвѣ большевики выпустили заключеннаго изъ Вутырской тюрьмы зимою въ морозъ въ одной гимнастеркѣ безъ всякихъ средствъ къ существованію. Выпущенному изъ тюрьмы пришлось обманнымъ образомъ сперва похитить съ воза, нагруженнаго казенными шинелями, казенную шинель, а потомъ обманнымъ же образомъ получить паекъ пищевыхъ продуктовъ.

Большинство Комиссіи, однако, нашло, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ крайность можетъ повести къ захвату или присвоенію чужой вещи, но не къ приобрѣтенію ея обманнымъ способомъ, такъ какъ обманъ предполагаетъ обдуманность, на которую врядъ ли способенъ человѣкъ, дѣйствительно находящійся въ состояніи крайности.

Послѣдняя часть 591 ст. Угол. Улож. 1903 г., гласившая о хищеніи обманнымъ путемъ корреспонденціи по соображеніямъ, высказаннымъ при обсужденіи постановленій о воровствѣ, какъ подводимая подъ новую редакцію 521 и 3 ч. 545 ст. проекта, гласящую о всякомъ самовольномъ удержаніи всякой корреспонденціи, была исключена.*)

592—594, 596 и 597 статьи Угол. Улож. 1903 г. Комиссіей исключены на томъ основаніи, что, по мнѣнію Комиссіи, всѣ статьи эти предусматриваются 554 (591) ст. и вопросъ можетъ возникнуть лишь о мѣрѣ наказанія, между тѣмъ, съ повышеніемъ санкций по 554 (591) ст., суду предоставленъ достаточно широкій просторъ въ выборѣ наказанія за мошенничество.

Все же одинъ членъ Комиссіи полагалъ полезнымъ оставленіе постановленія 592 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ Кодексѣ, такъ какъ «сбытъ предмета подъ видомъ запрещеннаго уголовнымъ закономъ къ обращенію или подъ видомъ добытаго преступнымъ дѣяніемъ» выходитъ изъ рамокъ обыкновеннаго мошенничества, ибо въ сущности и потерпѣвшій по такому дѣлу, участвуя въ недозволенной сдѣлкѣ, является преступникомъ. Поэтому въ высшей степени глѣсообразнымъ представляется постановленіе 2 части 592 ст., гласящей: «полученныя виновнымъ по преступной сдѣлкѣ деньги или иное имущество отбираются или съ виновнаго взыскивается соотвѣтствующая сумма».

Означенная 592 ст. была вызвана самой жизнью, повторяя постановленіе 1670¹ ст. Улож. о наказаніяхъ. Послѣдняя статья была

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признавало желательнымъ сохранить прежнюю редакцію статей о мошенничествѣ, такъ какъ прежняя конструкция о мошенничествѣ значительно удобнѣе въ процессуальномъ отношеніи.

Относительно же редакціи настоящей статьи, совѣщаніе находило, что „подъ опредѣленное ею понятіе не подойдутъ многіе обманы, особенно же обвѣсъ и обмѣръ, при которыхъ для состава преступленія можетъ и не быть никакого искаженія факта, а только дѣйствіе.“

Комиссія, находя, что какъ „обмѣръ“ такъ и „обвѣсъ“ являются казуистически выдѣленными въ Уложеніи 1903 г. по примѣру всѣхъ прежнихъ кодексовъ видами мошенничества, упоминать о коихъ приходилось лишь, пока не было найдено общей формулы для опредѣленія существа мошенничества, что впрочемъ уже сдѣлано въ 3 п. ст. 591 того же Уложенія и уточнено Комиссіей въ новой редакціи этой статьи примѣнительно къ образцу § 310 Герм. пр. 1925 г. и ст. 129 Швейц. пр. 1918 г., — осталась при прежнихъ выводахъ, придавъ статьѣ приведенную формулировку.

декретирована именно потому, что судебная практика, въ виду своеобразности состава преступленія, не находила возможнымъ подводить предусматриваемые 1670¹ ст. Улож. о наказ. случаи подъ общія постановленія о мошенничествѣ, ибо означенные случаи по своей природѣ отличаются отъ мошенничества, какъ объектомъ преступленія, такъ и отношеніемъ потерпѣвшаго имущественный вредъ лица къ сдѣлкѣ, нарушившей его интересы (рѣш. У. К. Д. 1901 г. № 20). И понятнымъ является въ данномъ случаѣ отказъ въ возстановленіи вреда, понесеннаго потерпѣвшимъ, такъ какъ и онъ стремился къ наживѣ противозаконнымъ путемъ. «Не дозволяя виновному обогатиться на чужой счетъ, — говорится въ мотивахъ къ 592 ст., — законъ долженъ предписывать отобрание у него чужого имущества въ пользу государства и подвергнуть его заслуженному за обманъ наказанію».

Большинство Комиссіи, однако, считало возможнымъ не дѣлать въ отношеніи указанного случая никакихъ исключеній и опредѣлило занести въ протоколь, что упоминавшееся въ 592 ст. Угол. Улож. 1903 г. преступное дѣяніе подходит подъ общее постановленіе о мошенничествѣ.*)

555 (595, 596 и 597). Виновный въ мошенничествѣ въ видѣ промысла или по привычкѣ къ наказуемой корыстной дѣятельности наказывается:
заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты равнымъ образомъ всемірно настаивало на сохраненіи ст. 592 Угол. Улож. 1903 г., съ измѣненіемъ только 2-ой части статьи, въ которой слѣдуетъ указать, что изъ упоминаемыхъ въ ней денегъ или имущества половина конфискуется, а половина возвращается потерпѣвшему. Последнее необходимо для того, чтобы побудить потерпѣвшаго отъ такого преступленія раскрывать таковое.

Оставленіе означенной статьи въ силѣ необходимо, по мнѣнію совѣщанія, на томъ основаніи, что предусмотрѣнное въ ней преступное дѣяніе совершенно не подходитъ подъ понятіе мошенничества, а является преступленіемъ „*sui generis*“⁴. Не слѣдуетъ забывать, что соответствующая этой статьѣ, ст. 1670¹ Улож. о нак., была специально создана потому, что предусмотрѣнное ею дѣяніе ни наукой, ни практикой не признавалось равнозначущимъ мошенничеству. Къ тому же конструкция статьи такова, что ею карается какъ обвиняемый, такъ и потерпѣвшій. Первый отвѣчаетъ уголовнымъ наказаніемъ, а второй деньгами и имуществомъ, добытымъ путемъ запрещенной сдѣлки.

Эта статья имѣла широкое примѣненіе какъ въ прежнее, такъ и въ настоящее время и особенно въ г. Ригѣ.

При голосованіи мнѣнія въ Комиссіи раздѣлились поровну, причѣмъ перевѣсъ далъ голосъ г. предсѣдателя, высказавшагося за исключеніе 592 ст. изъ Кодекса, какъ лишней.

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признало необходимымъ сохранить и ст. 593 Угол. Улож. 1903 г., такъ какъ съ одной стороны предусмотрѣнное въ ней дѣяніе, какъ квалифицированный видъ мошенничества, долженъ быть наказанъ строже обыкновенныхъ видовъ мошенничества; съ другой стороны, сохраненіе этой статьи необходимо для Латгаліи, гдѣ нѣтъ крѣпостныхъ отдѣленій и гдѣ интересы борьбы съ злоупотребленіемъ по недвижимому имуществу требуютъ болѣе строгой репрессіи, особенно за виды дѣяній, приведенныхъ въ 593 ст.

Равнымъ образомъ, по мнѣнію совѣщанія, необходимо сохранить въ Кодексѣ 594 ст., такъ какъ ею также предусмотрѣны квалифицированные виды мошенничества, карать которые въ одинаковой мѣрѣ съ обыкновенными не представляется правильнымъ.

Комиссія осталась при прежнихъ выводахъ въ виду того, что амплитуда кары по 554 (591) ст. проекта установлена достаточно большаю.

Если мошенничество учинено шайкой, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

Единственнымъ квалифицированнымъ случаемъ мошенничества Комиссія признала мошенничество **по промыслу или по привычкѣ**, а также учиненное **шайкой**, въ какомъ смыслѣ и измѣнила 595 статью, придерживавшись редакціи примѣнительно выработаннымъ постановленіямъ о воровствѣ.

Одинъ членъ Комиссіи все же полагалъ полезнымъ сохраненіе 1 ч. 595 ст. Угол. Улож. 1903 г., квалифицировавшей учиненіе мошенничества лицомъ, «ложно выдавшимъ себя для сего за служащаго или за лицо, исполняющее порученіе служащаго». Обязательность повышенія наказанія въ данномъ случаѣ оправдывается уже тѣмъ, что подобный мошенникъ долженъ понести наказаніе по совокупности за два законопреступныхъ дѣянія: мошенничество и самозванство въ видѣ самовольнаго присвоенія чужого званія.

596 и 597 ст., предусматривающія случаи рецидива мошенничества, были исключены по соображеніямъ, высказаннымъ при обсужденіи постановленій о воровствѣ.*)

556 (598). Виновный въ поджогѣ, взрывѣ или потопленіи застрахованнаго имущества, съ цѣлью получить страховую сумму, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію за учиненное поврежденіе, наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

598 ст. Угол. Улож. 1903 г., гласящая о поджогѣ, взрывѣ и потопленіи застрахованнаго имущества съ цѣлью полученія страховой суммы, оставлена въ прежней редакціи, но, имѣя въ виду, что предусматриваемый этой статьею случай приготовленія къ мошенничеству представляетъ исключительную опасность, Комиссія постановила усилить наказуемость до заключенія въ долгосрочной тюрьмѣ срокомъ не свыше **трехъ** лѣтъ.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты равнымъ образомъ считало необходимымъ сохранить въ Кодексѣ п. 1 ст. 595 Угол. Улож. 1903 г., такъ какъ заключающееся въ ней дѣяніе представляетъ особенно опасный видъ квалифицированнаго мошенничества. Этотъ видъ мошенничества часто встрѣчается на практикѣ и требуетъ усиленной репрессіи.

Что же касается до предлагаемой редакціи 555 статьи проекта, то въ отношеніи ея, какъ и соответствующей ей статьи о воровствѣ, было высказано пожеланіе точнѣе опредѣлить, что слѣдуетъ понимать подъ словами „въ видѣ промысла или по привычкѣ“. Если эти слова понимать въ томъ смыслѣ, что они могутъ быть примѣнены только къ лицамъ, ранѣе судившимся за мошенничество, то тогда преимущество прежнихъ статей о мошенничествѣ станетъ еще болѣе нагляднымъ, такъ какъ согласно статьямъ 596—597 Угол. Улож. 1903 г. въ мошенничествѣ для признанія рецидива имѣла значеніе прежняя судимость не только за мошенничество, но и прежняя судимость за воровство и за разбой.

Комиссія, обсудивъ замѣчаніе, признала цѣлесообразнымъ во всѣхъ статьяхъ, касающихся корыстныхъ преступленій, при упоминаніи о промыслѣ и привычкѣ ввести въ текстъ статьи дополнительную формулу: „къ неправомѣрной корыстной дѣятельности“.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

О банкротствѣ, ростовщичествѣ и иныхъ случаяхъ наказуемой недобросовѣстности по имуществу.

557 (599). Объявленный судомъ несостоятельнымъ должникомъ, виновный:

1) въ сокрытіи, при объявленіи несостоятельности, своего имущества умолчаніемъ или ложнымъ о немъ показаніемъ, съ цѣлью избѣжать платежа долговъ;

2) въ выдачѣ уменьшающаго конкурсную массу обязательства по долгу, вполнѣ или въ части вымышленному, или въ безмездной передачѣ, переукрѣпленіи или сокрытіи инымъ способомъ своего имущества, послѣ объявленія несостоятельности и притомъ съ цѣлью избѣжать платежа долговъ;

3) въ выдачѣ обязательства по долгу, вполнѣ или въ части вымышленному, или безмездной передачѣ, переукрѣпленіи или сокрытіи инымъ способомъ своего имущества, хотя и до объявленія несостоятельности, но въ предвидѣніи неизбѣжности такого объявленія въ близкомъ времени и притомъ съ цѣлью избѣжать платежа долговъ,

наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *трехъ* лѣтъ.

557 (599) ст. осталась въ прежней редакціи.

Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признавало необходимымъ уточнить, что именно слѣдуетъ понимать подъ словами «объявленный несостоятельнымъ», такъ какъ этотъ вопросъ вызываетъ разнорѣчивыя толкованія на практикѣ. На практикѣ бывали случаи, когда объявленные гражданскимъ судомъ несостоятельными должниками обжаловали рѣшеніе суда въ Суд. Палату, гдѣ дѣло прекращалось за примиреніемъ несостоятельнаго должника съ кредиторами, послѣ чего обвиняемые ходатайствовали о прекращеніи возбужденнаго противъ

нихъ дѣла по 599 ст. Угол. Улож. за отсутствіемъ въ таковомъ признаковъ преступленія. Поэтому, по мнѣнію совѣщанія, въ самой статьѣ необходимо категорически указать, что для состава преступленія достаточно, что приведенныя въ ней дѣянія сдѣланы виновнымъ съ самага момента объявленія его несостоятельнымъ должникомъ.

Комиссія усмотрѣла въ этомъ замѣчаніи нѣкоторое недоразумѣніе, въ мотивахъ къ Уголовному Уложенію буквально значится слѣдующее: «Законъ ставитъ условіемъ банкротства предварительное объявленіе несостоятельности, т. е. предьявленіе мѣстному суду, гражданскому или коммерческому, со стороны кредиторовъ или должника ходатайства о признаніи даннаго лица несостоятельнымъ, съ тѣмъ притомъ, чтобы ходатайство это было уважено такимъ судомъ въ формѣ опредѣленія объ объявленіи несостоятельности, причемъ гражданское производство о признаніи несостоятельности, слѣдующее за объявленіемъ несостоятельности, не препятствуетъ открытію уголовного производства о банкротствѣ.

Для возбужденія въ уголовномъ порядкѣ дѣла о банкротствѣ необходимо лишь объявленіе судомъ несостоятельности и какъ скоро оно удостовѣрено судебнымъ опредѣленіемъ, то всякое мѣсто и лицо, имѣющее право на возбужденіе уголовного преслѣдованія, можетъ обратиться къ уголовному суду, такъ что съ этого момента оба производства — гражданское о признаніи несостоятельности и уголовное о банкротствѣ — могутъ идти параллельно. Выжидать же окончанія производства о признаніи несостоятельности, т. е. опредѣленія о самомъ свойствѣ ея, представляется излишнимъ и даже опаснымъ для уголовного правосудія, и въ огражденіе должниковъ совершенно достаточно постановить, что противъ нихъ до момента постановленія гражданскимъ или коммерческимъ судомъ опредѣленія объ объявленіи несостоятельности никто не можетъ возбудить уголовного преслѣдованія.»

Въ силу изложенныхъ соображеній, Комиссія не усмотрѣла необходимости въ уточненіи текста статьи.

558 (600 и 601). Объявленный судомъ несостоятельнымъ должникомъ въ порядкѣ торговаго производства, виновный въ преступныхъ дѣянiяхъ, статьею 557 предусмотрѣнныхъ, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Если, по значительности вреда, произошли важный ущербъ казнѣ, или разстройство или упадокъ дѣлъ кредитнаго установленія, или разореніе многихъ лицъ, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежатъ отвѣтственности завѣдывающій или распоряжающійся дѣлами кредитнаго установленія, коопера-

тива, товарищества на паяхъ или акціонернаго общества, виновный въ преступныхъ дѣяніяхъ, статьею 557 предусмотрѣнныхъ, въ отношеніи имущества означенныхъ установленій, кооператива, товарищества или общества.

Сверхъ того, суду предоставляется лишить виновнаго права торговли, завѣдыванія или распоряженія установленіями, кооперативомъ, товариществомъ или обществомъ, въ сей статьѣ указанными, на срокъ отъ пяти до десяти лѣтъ или навсегда.

При разсмотрѣніи главы XXXIV Угол. Уложенія 1903 г. о банкротствѣ, ростовничествѣ и иныхъ случаяхъ наказуемой недобросовѣстности по имуществу возникъ общій вопросъ, что слѣдуетъ понимать подъ понятіемъ злостнаго банкротства. По этому поводу Комиссія остановилась на слѣдующемъ согласномъ съ мотивами составителей Уголовнаго Уложенія опредѣленіи злостнаго банкротства, понимаемаго какъ «умышленное, съ цѣлью избѣжанія платежа долговъ, сокрытіе павшимъ въ несостоятельность принадлежащаго ему имущества».

Такимъ образомъ, подъ простое или неосторожное банкротство отойдутъ случаи расточительнаго банкротства, т. е. впаденія въ несостоятельность вслѣдствіе легкомысленнаго или расточительнаго распоряженія должника своимъ имуществомъ.

Всякое другое банкротство отойдетъ къ разряду несчастнаго, случайнаго банкротства, въ силу 40 (42) ст. проекта уголовно-наказуемаго.

600 и 601 статьи Угол. Улож. 1903 г. Комиссія соединила воедино, не находя нужнымъ выдѣлять описанное въ статьѣ 601 преступленіе въ видѣ отдѣльнаго квалифицированнаго случая банкротства. Было признано достаточнымъ замѣнить 601 ст. новой 3-ей частью 558 ст. проекта въ приведенной редакціи.*)

559 (602). Наравнѣ съ соучастниками преступныхъ дѣяніяхъ, статьями 557 и 558 предусмотрѣнныхъ, если они послѣдовали, виновный наказывается:

1) въ требованіи или полученіи платежа по обязательству, завѣдомо выданному при условіяхъ, означенными статьями указанныхъ;

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало правильнымъ разбить 558 ст. на двѣ отдѣльныя статьи въ прежней редакціи, но дополнить статьи недостающими данными изъ новой редакціи 558 статьи.

Кромѣ того, совѣщаніе признавало необходимымъ раздѣлить понятіе „кооперативовъ“, такъ какъ въ Латвіи наряду съ кооперативами, располагающими значительными капиталами и имуществомъ, имѣется значительное количество кооперативовъ, капиталъ и имущество коихъ совершенно незначительны. Уравнивать отвѣтственность управляющихъ и завѣдывающихъ кооперативами обоихъ родовъ, врядъ ли справедливо.

Комиссія осталась при прежнихъ выводахъ.

2) въ безмездномъ, подъ видомъ возмезднаго, приобрѣтеніи имущества, завѣдомо переданнаго при условіяхъ, означенными статьями указанныхъ;

3) въ сокрытіи или участіи въ сокрытіи имущества при условіяхъ, означенными статьями указанныхъ.

Согласно мысли составителей Уголовнаго Уложенія 1903 г. «въ виды банкротства предполагали спеціальнаго виновнаго, а потому къ этимъ дѣяніямъ не должны были примѣняться общія правила о соучастіи, а въ качествѣ таковыхъ подлежали отвѣтственности точно опредѣленные лица».

Комиссія съ своей стороны, находя цѣлесообразнымъ сохраненіе 2—4 пунктовъ 602 ст. Угол. Улож. 1903 г., полагала правильнымъ исключить 1 п., гласящій о подстрекательствѣ, считая, что понятіе подстрекательства объемлется общою частью Уложенія, относится ко всѣмъ способамъ банкротства, и поэтому, нѣтъ надобности особо упоминать о семъ въ 559 (602) ст. проекта.

Начало же означенной части Комиссія въ редакціонномъ отношеніи считала правильнымъ изложить въ приведенномъ видѣ.*)

560 (603 и 604). Виновный въ легкомысленномъ веденіи торговыхъ дѣлъ или въ расточительности, причинившихъ его несостоятельность и приведшихъ къ признанію его въ порядкѣ торговаго производства несостоятельнымъ неосторожнымъ (простымъ банкротомъ) наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сему же наказанію и на сихъ же основаніяхъ, подлежитъ отвѣтственности завѣдывающей или распоряжающейся дѣлами кредитнаго установленія, кооператива, товарищества на паяхъ или акціонернаго общества, виновный въ легкомысленномъ веденіи дѣлъ такихъ установленій, кооператива, товарищества или общества или въ расточительности по дѣламъ ихъ.

Сверхъ того, суду предоставляется лишить виновнаго права торговли, завѣдыванія или распоряженія установленіями, кооперативомъ, товариществомъ или обществомъ, въ сей статьѣ указанными, на срокъ отъ одного года до десяти лѣтъ.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты высказалось за желательность сохранить прежнюю редакцію, такъ какъ исключеніе изъ этой статьи п. 1, въ силу особаго свойства дѣяній, предусмотрѣнныхъ 599—601 ст. Угол. Улож. 1903 года, нельзя признать правильнымъ, особенно если принять во вниманіе, что послѣдующіе 2—4 п.п. представляютъ собою ничто иное, какъ описаніе свойственныхъ этимъ родамъ преступленія видовъ соучастія въ таковыхъ.

Комиссія осталась при прежнихъ выводахъ.

Принявъ сущность 603 ст. Угол. Улож. 1903 г., Комиссія измѣнила ее лишь въ редакціонномъ отношеніи съ тѣмъ, чтобы отгнать, въ чемъ именно заключаются признаки простого банкротства. Кромѣ того, Комиссія признала возможнымъ присоединить къ 603 ст. 604 статью Угол. Улож. 1903 г., въ видѣ 2-ой части 560 ст. проекта, съ упоминаніемъ о кооперативѣ, какъ въ 558 ст. проекта.

По поводу принятой 2 ч. 560 ст. проекта одинъ членъ Комиссіи полагалъ необходимымъ, не ограничиваясь указаніемъ на одно легкомысліе и расточительность, точно упомянуть еще о прекращеніи вслѣдствіе сего платежей и объявленіи несостоятельности установленій и обществъ, какъ то признавала 604 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Что касается до пораженія права торговли и завѣдыванія или распоряженія исчисленными въ статьѣ установленіями, то Комиссія признала цѣлесообразнымъ установить упомянутое правонарушеніе срокомъ отъ одного года до десяти лѣтъ, предоставить суду право такого правонарушенія навсегда лишь въ отношеніи 558 ст. проекта.

Упомянуть о семъ въ послѣдней статьѣ пришлось потому, что въ принятой 28 (30) ст. проекта былъ исключенъ 5 п. 30 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Заявленію одного члена Комиссіи, что въ системѣ Уголовнаго Уложенія срочное правонарушеніе опредѣлено до пяти лѣтъ, не было придано рѣшающаго значенія.*)

561 (605). Завѣдывающій или распоряжающійся дѣлами кредитнаго установленія, кооператива, товарищества на паяхъ или акціонернаго общества, виновный въ непріятіи требуемыхъ закономъ или уставомъ мѣръ къ ликвидаціи дѣлъ предпріятія въ случаѣ наличности условій, при которыхъ закономъ или уставомъ предписывается такая ликвидація, наказывается: арестомъ.

Если положеніе дѣлъ означенныхъ установленія, кооператива, товарищества или общества было завѣдомо такое, при которомъ закономъ или уставомъ предписывается заявленіе о несостоятельности установленія, кооператива, товарищества или общества, то виновный въ неисполненіи сей обязанности наказывается: заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Въ отношеніи 605 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ Комиссіи были высказаны слѣдующія соображенія объ исключеніи означенной статьи за ее нежизненностью: означенная статья фактически остается мер-

*) Прокуратура признавала желательнымъ оставить обѣ статьи въ прежнихъ редакціяхъ, дополнивъ ихъ недостающими свѣдѣніями изъ 560 статьи по новой ея редакціи.

Въ новой редакціи, въ послѣдней части необходимо было бы прибавить слова „или навсегда“ послѣ словъ „десяти лѣтъ“.

Комиссія нашла, что пораженіе правъ навсегда пригодно для болѣе тяжкаго преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 558 ст. проекта, 560 же статья упоминаетъ о менѣе важномъ дѣяніи, чѣмъ и объясняется разница въ санкціи.

твою буквою. Какъ статьи 601 и 604 Угол. Улож. 1903 г., такъ и 558 и 560 ст. проекта въ достаточной мѣрѣ обезпечиваютъ охрану интересовъ акціонерныхъ и т. п. обществъ отъ неправильныхъ дѣйствій ихъ распорядителей при наличности неоплатности долговъ. Вопросъ же о томъ, когда наступаетъ въ жизни общества необходимость ликвидаціи, зависитъ отъ множества невѣсомыхъ данныхъ, какъ-то видовъ на привлеченіе свѣжихъ капиталовъ со стороны или отъ старыхъ акціонеровъ, сліянія съ другимъ обществомъ и т. п.; преждевременная формальная ликвидація можетъ разстроить всѣ планы оздоровленія, почему подходить къ этому вопросу съ уголовной точки зрѣнія очень трудно.

Большинство же Комиссіи высказалось за сохраненіе постановленія 605 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ Кодексѣ и только, помимо редакціонныхъ измѣненій въ согласіи съ предшедшими статьями, слова «общественнаго или частнаго установленія краткосрочнаго кредита» были замѣнены словами «кредитнаго установленія» съ добавленіемъ текста упоминаніемъ «о кооперативѣ».

562 (606). Имѣющій завѣдомо какія либо способы къ удовлетворенію своего кредитора, виновный:

1) въ необъявленіи о нихъ суду или подлежащей власти въ случаяхъ и порядкѣ, опредѣленныхъ закономъ;

2) въ ложномъ при объявленіи о нихъ суду или подлежащей власти показаніи во вредъ кредитору, наказывается:

заклученіемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не свыше *шести* мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный:

1) въ ложномъ показаніи суду объ утратѣ имъ неоплаченнаго векселя;

2) ложномъ показаніи или удостовѣреніи при отобраніи отъ него, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, подписки при опечатаніи и описи наследственнаго имущества или при открытіи вызывнаго производства.

606 ст. Угол. Улож. 1903 г. принята въ редакціи предшедшей Комиссіи съ исключеніемъ словъ «въ губерніяхъ Прибалтійскихъ виновный».

563 (607 и 607¹). Виновный въ обезцѣненіи, отчужденіи, обремененіи, отдачѣ въ закладъ, похищеніи или сокрытіи своего собственнаго имущества или въ соотвѣтственномъ злоупотребленіи правомъ на имущество, завѣдомо во вредъ кредитору или иному лицу, права коихъ тѣмъ имуществомъ обезпечены или же о соотвѣтствующемъ обезпеченіи правъ коихъ завѣ-

домо состоялось распоряженіе подлежащей власти, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Тому же наказанію подлежитъ заключившій завѣдомо съ виновнымъ въ означенномъ въ *первой* части сей статьи преступномъ дѣяніи при тѣхъ же условіяхъ сдѣлку.

При обсужденіи 607 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія приняла въ соображеніе то обстоятельство, что составители Уголовнаго Уложенія при редактированіи 563 ст. проекта ограничились тѣми только обязательственными отношеніями, которыя даютъ держателю имущества, въ случаѣ неудовлетворенія его претензій, вещное право на чужое имущество, ибо въ тѣхъ случаяхъ, когда ему принадлежало лишь право пользованія, нарушаемое растратою или похищеніемъ, совершенно достаточными представляются мѣры гражданскаго правосудія.

Поэтому 607 ст. по изд. 1903 г. говорила только о нарушеніи правъ, обеспеченныхъ арестомъ, залогомъ или залогомъ растроченнаго или похищеннаго имущества.

3 іюля 1916 г. послѣдовала новелла, содержащая карательныя нормы касательно сдѣлокъ, совершенныхъ во вредъ кредиторамъ (с. у. 1645), въ видѣ 1700¹—1700⁴ ст. Улож. о Наказ.

Комиссія, считаясь съ тѣмъ положеніемъ, что текстъ 607 ст. по изд. 1903 г. представляется несоотвѣтствующимъ требованіямъ современной жизни, что закономъ 22 мая 607 ст. (с. у. 99), соотвѣтствующая 563 (607) ст. проекта*), въ виду дѣйствовавшихъ ранѣе 1700¹—1700⁴ ст. Улож. о Нак. (с. у. 1916 г., ст. 1645) уже расширена въ смыслѣ распространенія ея не только на защиту вещнаго, но и всякаго обязательственнаго права, — придала въ свою очередь редакціи 563 (607) ст. болѣе широкія рамки. Такимъ образомъ подъ дѣйствіе 563 (607) ст. въ новой редакціи подойдутъ: всякое обезцѣненіе, въ томъ числѣ и поврежденіе имущества, отчужденіе, въ томъ числѣ и перекрѣпленіе, обремененіе, въ томъ числѣ отдача въ залогъ недвижимости, закладъ, похищеніе или сокрытіе, въ томъ числѣ всякая передача имущества, а равно тѣми же способами учиненное злоупотребленіе всякимъ правомъ на имущество, будь то движимое или недвижимое.**)

Съ внутренней стороны требуется умыселъ завѣдомаго причиненія вреда кредитору или другому лицу, права которыхъ обеспечены тѣмъ имуществомъ или если о такомъ обеспеченіи завѣдомо состоялось уже распоряженіе подлежащей власти, хотя бы, напр., запрещеніе еще фактически не было наложено.

*) 607 ст. Угол. Улож. 1903 г. не отмѣнена закономъ 1925 г., очевидно, по недоразумѣнію, ибо 607¹ ст. поглощаетъ собой 607 ст.

***) Въ Комиссіи была высказана мысль о необходимости въ текстѣ 563 ст. проекта сдѣлать точный исчерпывающій перечень всѣхъ способовъ обезцѣненія и обезпеченія имущества, ибо на практикѣ можетъ представиться спорнымъ напр. вопросъ о томъ, подходитъ ли подъ понятіе „обезпеченія“ — „наложеніе ареста въ порядкѣ взысканія“.

Говоря о лицахъ, «права коихъ имуществомъ обезпечены», Комиссія остановилась на вопросѣ, не слѣдуетъ ли еще указать въ статьѣ не только на «обезпеченіе имуществомъ», но также и «правомъ на таковое», такъ какъ одно право можетъ обезпечиваться какимъ либо другимъ правомъ (напр. обезпеченіе долгового права залогомъ). Считая, что выраженіемъ «права коихъ тѣмъ имуществомъ обезпечены» объемлется и случай обезпеченія правомъ на имущество, Комиссія ограничилась первымъ выраженіемъ.

Такимъ образомъ 563 (607) ст. получила принятую редакцію, изъ которой явствуетъ, что для состава этой статьи вовсе не требуется, чтобы ущербъ для кредитора или другихъ лицъ реально послѣдовалъ, но достаточно одного намѣренія причинить такой вредъ.

Въ отношеніи второй части 521 (607) ст. Комиссія полагала цѣлесообразнымъ облагать наравнѣ съ виновнымъ по сей статьѣ лицо, заключившее съ нимъ предусмотрѣнную этой статьёю сдѣлку, считая достаточнымъ для прочихъ соучастниковъ и пособниковъ дѣйствіе 49 (51) ст. проекта Латв. Угол. Улож.*)

564 (607²). Виновный :

1) въ отчужденіи, закладѣ или сокрытіи какимъ бы то ни было способомъ, до полной уплаты покупной цѣны, завѣдомо во вредъ продавцу, приобрѣтеннаго съ разсрочкою платежа имущества, предназначеннаго для пользованія, но не для потребленія и не для перепродажи;

2) въ отчужденіи, закладѣ или сокрытіи какимъ бы то ни было способомъ, безъ согласія учреждений правительственныхъ, государственно-автономныхъ, органа самоуправленія или кредитныхъ, а равно кооператива, приобрѣтенныхъ на выданную этими установленіями ссуду и обезпечивающихъ ее предметовъ, оставленныхъ въ пользованіи заемщиковъ, если ссуда сія еще не уплачена полностью,

наказывается по статьѣ 545, какъ за присвоеніе.

Тому же наказанію подлежитъ виновный въ использовании для другихъ цѣлей полученныхъ отъ указанныхъ въ пунктѣ 2 части *первой* сей (564) статьи установленій, для опредѣленной надобности, ссуды, пособія или льготы.

При разсмотрѣваніи 574 ст. Угол. Улож. 1903 г. большинство Комиссіи рѣшило дополненія 1681 и 1682 ст. Улож. о Нак. и 177 ст. Уст. о Нак. по законамъ 9 февраля и 7 июня 1904 г. перенести изъ постановленій о присвоеніи въ главу XXXVII проекта въ видѣ 564 ст. его (607² ст. закона. 22 мая 1925 г.).

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты считало необходимымъ разбить статью на рядъ отдѣльныхъ пунктовъ для того, чтобы было понятнѣе, къ какимъ случаямъ она примѣнима.

Измѣнивъ въ редакціонномъ отношеніи означенныя постановленія 1904 года, Комиссія сочла правильнымъ ввести поясненіе въ видѣ выраженія «завѣдомо во вредъ продавцу», а слово «уничтоженіе» замѣнить болѣе широкимъ терминомъ «потребленія», включающимъ, по мнѣнію Комиссіи, первое выраженіе.*) Кромѣ того изъ текста было исключено слово «продажа», какъ объемлемое словомъ «отчужденіе», въ качествѣ его вида.

Вопросъ о томъ, подлежатъ ли вообще уголовному преслѣдованію злоупотребленія по договорамъ покупки въ разсрочку въ Латвіи при дѣйствіи III ч. св. мѣстн. гражд. узак., долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, ибо договоръ, хотя и не подходящий ни подъ одинъ изъ указанныхъ въ законѣ видовъ договора, тѣмъ не менѣе признается дѣйствительнымъ и слѣдовательно подчиняется общимъ правиламъ о договорахъ (3105 ст. ч. III св. мѣст. гражд. узак.; рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1896 г. № 8 и 1887 г. № 70).

Въ части, касающейся санкціи, Комиссія ограничилась одной ссылкой на постановленіе 545 (574) ст. проекта о присвоеніи, ибо по своему характеру 564 (607²) ст. близко соприкасается съ присвоеніемъ, отличаясь отъ него только характеромъ имущества (собственное, а не чужое), почему было бы несправедливо зафиксировать одно, точно указанное въ статьѣ, наказаніе, безъ разграниченія важныхъ случаевъ отъ неважныхъ, какъ то дѣлаетъ 545 (574) ст., упоминающая во второй своей части о привилегированномъ случаѣ присвоенія.

Въ видѣ 2 ч. 564 ст. проекта Комиссія включила особое постановленіе о наказаніи столь часто наблюдаемаго въ послѣднее время на практикѣ злоупотребленія съ полученными для опредѣленнаго назначенія ссудами, но использованными на другія надобности. (См. стр. 319).**)

При разсмотрѣніи 633 ст. Угол. Улож. Лѣсное вѣдомство высказало пожеланіе о дополненіи XXXVII главы особымъ постановленіемъ, устанавливающимъ отвѣтственность за продажу, передачу или использование для иныхъ, не предназначенныхъ цѣлей, полученныхъ отъ государства или органовъ самоуправленія въ качествѣ лѣсного пособія или на льготныхъ основаніяхъ для опредѣленной надобности лѣса (дереьевъ) или другого лѣсного матеріала.

Комиссія нашла излишнимъ созданіе въ этомъ смыслѣ особой статьи за выработанной новой 564 ст. проекта и, дабы придать ей болѣе широкія рамки, могуція охватить и указанный Лѣснымъ Департамен-

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты относительно принятыхъ въ ст. 564 проекта терминовъ, находило, что наоборотъ, терминъ „уничтоженіе“ значительно шире термина „потребленіе“, ибо потребленіе входитъ въ уничтоженіе какъ одинъ изъ видовъ уничтоженія.

**) По мнѣнію совѣщанія при Прокурорѣ Палаты возникаетъ вопросъ о томъ, необходима ли эта статья вообще, такъ какъ, если признавать, что имущество, прибрѣтенное въ собственность подъ условіемъ уплаты, причитающейся за него стоимости въ разсрочку, поступаетъ въ собственность прибрѣтателя, съ момента заключенія сдѣлки и передачи имущества покупателю, внесшему свой первый взносъ, то тогда всякаго рода отчужденіе такого имущества должно караться по предыдущей 563 (607 и 607¹) ст.; если же признать, что это имущество не переходитъ въ собственность прибрѣтателя до внесенія имъ послѣдняго причитающагося взноса, то за всякаго рода отчужденіе этого имущества виновный отвѣчаетъ какъ за растрату.

томъ случай, послѣдней части 564 ст. была придана приведенная выше редакція.

565 (607³ и 607⁴). Виновный:

1) въ невнесеніи при отчужденіи торговаго или промышленнаго предпріятія въ представленный нотаріусу, согласно правиламъ о переходѣ торгово-промышленныхъ предпріятій, списокъ кого либо изъ кредиторовъ по отчуждаемому предпріятію;

2) въ указаніи въ семь списокъ суммы задолженности кому либо изъ сихъ кредиторовъ менѣ дѣйствительной;

3) въ ложномъ указаніи въ семь списокъ мѣстожителства кого либо изъ сихъ кредиторовъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ сего для кредиторовъ ущерба, наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сему же наказанію подвергается въ означенномъ выше случаѣ пріобрѣтатель торговаго или промышленнаго предпріятія, если упомянутыя въ *первой* части сей статьи дѣйствія отчуждателя совершены по соглашенію съ нимъ.

Покушеніе наказуемо.

Если же означенное въ сей статьѣ дѣяніе учинено по неосторожности, то виновный наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пятисотъ* латовъ.

Ст. 565 (607³ и 607⁴) ст. проекта предусматриваетъ случаи: 1) невнесенія при отчужденіи торговаго или промышленнаго предпріятія въ представленный нотаріусу списокъ кого либо изъ кредиторовъ по отчуждаемому предпріятію, 2) указанія въ семь списокъ уменьшенной суммы задолженности и 3) ложнаго указанія въ семь списокъ мѣстожителства кого либо изъ кредиторовъ по отчуждаемому предпріятію.

Означенныя дѣянія, соотвѣтственно 1700²—1700⁴ ст. Улож. о Нак., въ редакціи закона 3 іюня 1916 г., были изложены закономъ 22 мая 1925 г. (с. у. 99) въ двухъ статьяхъ — 607³ и 607⁴ ст., причемъ послѣдній случай о ложномъ указаніи въ списокъ мѣстожителства кредиторовъ, разсматриваемый какъ менѣ тяжкій видъ дѣйствія во вредъ кредитору, былъ включенъ въ отдѣльную статью съ пониженной санкціей (607⁴ ст. закона 22 мая 1925 г.).

Большинство же Комиссіи по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія не нашло нужнымъ выдѣлять послѣдній случай въ особую статью, почему и объединило всѣ три случая въ одну общую статью.

Такъ какъ нормальное наказаніе было опредѣлено въ видѣ содержанія въ краткосрочной тюрьмѣ, то въ силу 46 (48) ст. проекта

излишнимъ оказалось упоминаніе объ умышленности указаннаго въ статьѣ невнесенія въ списокъ кредиторовъ или указанія уменьшенной суммы задолженности, а равно завѣдомости ложнаго указанія мѣстожительства кредиторовъ.

Такъ какъ формулировка 565 ст. проекта была заимствована изъ Улож. о Нак., гдѣ о покушеніи говорилось въ общей части (9, 113—116 ст. Улож. о Нак.), статья же 565 для оконченнаго дѣянія ставитъ условіемъ дѣйствительное причиненіе ущерба, то для наказуемости покушенія, въ случаѣ отсутствія означеннаго условія въ силу 47 (49) ст. проекта потребовалось особое упоминаніе о такомъ покушеніи.

Въ связи съ выработанными 563—565 (607—607^а) ст. проекта Комиссія нашла нужнымъ выразить пожеланіе о дополненіи Уст. Угол. Суд. особымъ примѣчаніемъ къ 32 (27) ст. У. У. С. (изд. 1926 г.) слѣдующаго содержанія:

«Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 563—565 ст. Угол. Улож., возбуждаются, не выжидая предварительнаго разрѣшенія спорнаго вопроса гражданскимъ судомъ.»

Такое примѣчаніе необходимо потому, что для гражданскаго разсмотрѣнія дѣлъ по сдѣлкамъ, заключеннымъ должниками во вредъ кредиторамъ, введено въ Уст. Гражд. Суд., примѣчаніе къ ст. 8 того же устава, которымъ для гражданскаго дѣла устранена уголовная преюдисность.

Законъ 22 мая 1925 г. (с. у. 39) упоминалъ о семъ въ VI отд.

566 (8 п. 633). Виновный въ самовольныхъ уводѣ или угонѣ скота или птицы, задержанныхъ на потравѣ, наказывается:

денежною пеней не свыше *пятидесяти* латовъ

8 п. 633 ст. Угол. Улож. 1903 г. предполагаетъ самовольный увозъ и угонъ чужого скота или птицы, задержанныхъ на потравѣ. Въ данномъ случаѣ имѣется на лицо посягательство на закладное право, ибо скотъ или птицы задерживаются въ обезпеченіе возмѣщенія убытковъ отъ потравы. Поэтому постановленіе 8 п. 633 ст., являющееся санкціей къ ст. 3387—3404 ч. III Св. Мѣст. Гражд. Узакон., было отнесено къ XXXVII главѣ, причемъ Комиссія постановила дополнить эту главу особой статьей 566 ст. проекта въ приведенной редакціи.

567 (606—610). Виновный въ предоставленіи другому лицу имущественной цѣнности на чрезвычайно обременительныхъ для сего лица условіяхъ, путемъ использованія завѣдомо крайней его нужды, съ цѣлью полученія имущественной выгоды, за сіе ростовщичество наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сверхъ того, суду предоставляется подвергнуть виновнаго денежной пенѣ не свыше *тысячи* латовъ.

Если сіе ростовщичество составляло промыселъ виновнаго, то онъ, наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюремѣ.

Симъ же наказаніямъ и на семъ же основаніи подлежитъ виновный въ приобрѣтеніи и предъявленіи ко взысканію завѣдомо ростовщического обязательства или въ полученіи по оному завѣдомо ростовщического платежа.

Въ случаѣ учиненія ростовщичества содержателемъ ссудной кассы или его приказчикомъ суду предоставляется лишить виновнаго *навсегда* права содержать ссудную кассу или быть въ ней приказчикомъ.

Ростовщическое обязательство признается неимѣющимъ силы, но заимодавецъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно имъ даннаго, за вычетомъ полученныхъ платежей.

При обсужденіи 608 ст. Угол. Улож. 1903 г., предусматривающей покараніе ростовщичества, Комиссія нашла постановленіе Угол. Уложенія не соотвѣтствующимъ современнымъ требованіямъ жизни.*)

*) При рассмотрѣніи принятаго 18 декабря 1926 г. закона о процентной нормѣ по ссудѣ (Vald. Věstn. № 286) въ юридической Комиссіи Сейма было предложено декларировать въ видѣ отдѣльнаго закона все, относящееся до процентной нормы, повторивъ, между прочимъ, и постановленія гражданскихъ законовъ объ узаконенномъ процентномъ отчисленіи.

Дабы сосредоточить всѣ декларативныя постановленія, относящіяся до настоящаго предмета, предлагалось дополнить главу IV отд. 1 „о преступленіи разнаго рода посягательствъ на имущество“, Устава о Благочиніи (т. XIV Св. Зак., изд. 1916 г.), касающуюся въ 178 ст. „ростовщиновъ и лихоимцевъ“, слѣдующими четырьмя статьями.

„178¹. При отсутствіи въ имущественной сдѣлкѣ указаній о ростѣ, оный исчисляется на самый капиталъ въ размѣрѣ 6 на 100 въ годъ.

178². По соглашенію сумма процентнаго отчисленія можетъ превышать указанный въ предшедшей (178¹) статьѣ размѣръ роста, но таковой не долженъ превышать — въ торговыхъ сдѣлкахъ 18, а въ прочихъ — 12 процентовъ годовыхъ.

178³. Если размѣръ роста въ сдѣлкахъ превышаетъ въ годъ 18 процентовъ въ торговыхъ и 12 процентовъ въ прочихъ сдѣлкахъ, то должникъ вправе въ любое время требовать прекращенія сдѣлки путемъ уплаты долгаго капитала, съ зачетомъ уплаченныхъ, свыше указанныхъ, процентовъ въ счетъ капитала.

178⁴. Если сдѣлка, размѣръ процентнаго отчисленія въ коей превышаетъ упомянутую въ 178² ст. норму, заключена при условіяхъ чрезвычайной тягостныхъ по своимъ послѣдствіямъ и чрезмерно обременительныхъ для заемщика, путемъ использования его стѣсненныхъ обстоятельствъ, то заимодавецъ подлежитъ уголовной отвѣтственности по 608 ст. Угол. Уложенія.“

При дальнѣйшемъ прохожденіи закона была принята редація этого закона въ томъ видѣ, какъ то утвердилъ Сеймъ 18 декабря 1926 г., съ сохраненіемъ прежней редакціи 608 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Законъ этотъ, при займѣ въ видѣ дозволеннаго процентнаго отчисленія во всякаго рода имущественныхъ сдѣлкахъ размѣръ роста опредѣлили не свыше 12 процентовъ годовыхъ. При этомъ всѣ сдѣланныя въ обходъ этой нормы условія признаются закономъ не имѣющими силу: уплаченная же сумма подлежитъ возвращенію.

Что касается процентовъ, то уплаченные до вступленія закона въ силу за время не свыше 6 мѣсяцевъ впередъ не подлежатъ возврату, за исключеніемъ случаевъ осужденія судомъ за ростовщичество.

Въ этомъ отношеніи надо имѣть въ виду, что при создавшейся экономической конъюнктурѣ высокое процентное отчисленіе вошло въ обычай, ни одинъ банкъ не даетъ капитала въ ссуду за процентъ, не превышающій нормы, указанной въ 608 ст. Угол. Улож.

Послѣдняя часть этой статьи окончательно установившейся практикой Латвійскаго Сената считается уже не имѣющей рѣшающаго значенія для опредѣленія наличія состава 608 ст. Уголовнаго Уложенія и это положеніе не можетъ поколебать даже понятіе **промысла**, ибо послѣдній самъ по себѣ, если нѣтъ наличія основной преступности дѣянія, не можетъ таковое обратить въ преступное, разъ въ основаніи своемъ дѣяніе уголовно-безразличное.

Практика установила, что для состава 608 статьи единственно необходимо установить, чтобы лицо, ссудившее подъ высокою процентъ, воспользовалось стѣсненными обстоятельствами заемщика. Мысль законодателя была именно покарать хищническое вымогательство денегъ у лица, находящагося въ бѣдственно-безвыходномъ состояніи.

При обсужденіи въ Комиссіяхъ вопроса объ отвѣтственности за ростовщичество указывалось, что законодательства разныхъ странъ смотрять на уголовно-наказуемое ростовщичество трояко:

Закономъ 3 сентября 1807 г. во Франціи установлена отвѣтственность за одну только чрезмѣрность роста, помимо какихъ-либо иныхъ условий; новѣйшія же законодательства другихъ западно-европейскихъ странъ оказались отъ этого объективнаго критерія и выдвинули совершенно другой принципъ для наказуемости ростовщичества, а именно субъективный критерій — завѣдомое использование неблагоприятныхъ условій, въ которыхъ находится личность заемщика. (Ср. 307 ст. проекта германскаго уголовного кодекса въ ред. 1925 г. и 134 ст. проекта Швейцарскаго кодекса 1918 г.). Среднее положеніе занимаютъ тѣ кодексы, которые за основаніе уголовно-наказуемаго ростовщичества принимаютъ оба критерія. Русскіе законы: Уст. о Нак. (180² ст.), Улож. о Нак. (1707 ст.) и дѣйствующее Уголовное Уложеніе (608 ст.) примыкаютъ именно къ среднему типу уголовныхъ кодексовъ, ставя условіемъ уголовно-наказуемаго ростовщичества **чрезмѣрность роста и стѣсненныя обстоятельства заемщика**. Не слѣдуетъ забывать, что заимодавецъ такъ или иначе оказываетъ извѣстную услугу заемщику, а покараніе одной чрезмѣрности роста полечетъ за собой отказъ въ кредитѣ.

Постановленіе Латвійскаго правительства 9 сентября 1926 г. возвратилось къ старой французской системѣ, опредѣляя тюремное заключеніе за одну лишь чрезмѣрность роста, не дѣлая въ этомъ отношеніи исключенія и въ отношеніи торговыхъ сдѣлокъ (во Франціи закономъ 12 января 1886 г. была сдѣлана такая оговорка).

Законъ же 18 декабря 1926 г. вернулся къ русской системѣ, опредѣляя, что виновный въ нарушеніи этого закона, если не подлежитъ уголовной отвѣтственности по 608 ст. Угол. Улож. 1903 г., наказывается по 138¹ ст. того же Уложенія, т. е. за нарушеніе специальныхъ правилъ.

Такимъ образомъ сущность закона 18 декабря 1926 г. сводится къ слѣдующему:

1) При отсутствіи въ имущественной сдѣлкѣ указаній о ростѣ законнымъ процентомъ на капиталъ явятся 6 процентовъ годовыхъ (см. 2021 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. и 3426 ст. III ч. Св. Мѣст. Гражд. Узак.).

2) По соглашенію сумма процентнаго отчисленія можетъ быть и выше, но не болѣе 12 процентовъ годовыхъ.

3) Если размѣръ роста въ сдѣлкахъ превыситъ 12 процентовъ годовыхъ, то должникъ вправе въ любое время требовать прекращенія сдѣлки путемъ уплаты должнаго капитала съ зачетомъ уплаченныхъ свыше указанныхъ 12 процентовъ годовыхъ въ счетъ капитала.

4) За одну чрезмѣрность роста виновные отвѣтствуютъ по 138¹ ст. Уголовнаго Уложенія.

5) За чрезмѣрность роста при завѣдомо крайней нуждѣ должника наказаніе слѣдуетъ по 608 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Далѣ возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли для опредѣленія понятія ростовщичества указывать въ статѣ **дозволенное количество процентовъ**, превышеніе которыхъ при ссудѣ капитала въ ростъ давало бы основаніе къ признанію ссуды ростовщической.

Отвергнувъ этотъ признакъ, Комиссія большинствомъ голосовъ признала, что основными элементами наказуемаго ростовщичества являются:

1) завѣдомое использование крайне стѣснительныхъ обстоятельствъ другого лица, его зависимости, неопытности, слабохарактерности, недостаточности пониманія или легкомыслія;

2) учиненіе этого дѣянія при какой либо имущественной сдѣлкѣ;

3) цѣль полученія имущественной выгоды;

4) явная несоразмѣрность выгоды, въ видѣ ставки роста, съ представленнымъ эквивалентомъ.*)

Правда, въ Комиссіи было высказано опасеніе, какъ бы при такихъ широкихъ рамкахъ состава ростовщичества не впасть въ крайность, давъ понятію ростовщичества слишкомъ широкое толкованіе, ибо обычно лицо, занимающее подъ высокой процентъ деньги, находится въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ. Если не дать понятію ростовщичества **объективнаго критерія** для опредѣленія **чрезмѣрности** роста процентнаго отчисленія, то окажется, — даже низкій процентъ будетъ для бѣдняка ростовщичествомъ. Поэтому 2 члена Комиссіи считали необходимымъ сохранить принятую Уголовнымъ Уложеніемъ 1903 г. конструкцию ростовщичества, наличие которой обуславливается **опредѣленной точно установленной закономъ суммой лихвеннаго процента**.

Въ мотивахъ Уголовнаго Уложенія къ 608 статьѣ говорится, что «признакъ **чрезмѣрности процентовъ** представляетъ собою масштабъ относительный, такъ какъ для признанія роста **чрезмѣрнымъ** должны быть приняты во вниманіе съ одной стороны, **размѣръ экономической цѣнности**, который имѣлъ для должника заемный капиталъ при данныхъ обстоятельствахъ, а съ другой стороны — степени риска, сопряженнаго для заимодавца съ отдачею капитала въ ростъ.»

Исходя изъ цитированнаго соображенія, составители Уголовнаго Уложенія и ввели въ ст. 608 «указаніе на то, что ссуда капитала въ ростъ, **не превышающая постановленнаго въ 608 ст. количества процентовъ, не наказуема**». Такимъ образомъ фиксированіе точнаго предѣла дозволеннаго числа процентовъ необходимо. Въ виду же экономического кризиса, по высказанному отдѣльному мнѣнію, въ крайности, возможно было бы возложить на Министерство Финансовъ обязанность періодическаго опубликованія **суммы дозволенныхъ процентовъ**. Безъ указаннаго выше условія составъ ростовщичества будетъ крайне неопредѣленнымъ.

При слишкомъ широкомъ толкованіи ростовщичества можетъ получиться такое положеніе, что должники будутъ злоупотреблять угрозой этой уголовной нормы въ цѣляхъ уклоненія отъ принятыхъ на себя обязательствъ. На этой почвѣ возможны всякіе шантажи и т. п. зло-

*) Ср. § 307 проекта Германскаго Угол. Кодекса въ ред. 1925 г. и § 134 проекта Швейцарскаго Угол. Кодекса въ ред. 1918 г.

употребленія. Поэтому составъ наказуемаго ростовщичества долженъ быть обрисованъ и поставленъ въ опредѣленно-узкія рамки.

Представитель Сената пошелъ еще далѣе и выразилъ сомнѣніе вообще въ цѣлесообразности особой уголовной нормы о ростовщичествѣ. Всякій кредиторъ такъ или иначе оказываетъ **услугу** должнику и, чѣмъ стѣснительнѣе обстоятельства послѣдняго, тѣмъ больше рискуетъ заимодавецъ лишиться передаваемой цѣнности. Для торговаго оборота безусловно должна быть дана широкая дорога свободной конкуренціи, которая является самымъ лучшимъ регуляторомъ экономической жизни въ дѣлѣ спроса и предложенія. Понятіе *laesio enormis* крайне шатко. Зависимость, неопытность, слабохарактерность, недостаточность пониманія или легкомыслія слишкомъ шаткіе признаки, на которыхъ возможно было бы базироваться.

Эти признаки не должны быть вводимы въ уголовный законъ, ибо даютъ слишкомъ произвольное толкованіе составу наказуемаго преступленія и открываютъ широкій просторъ произволу судьи.

Предсѣдатель Комиссіи склонился къ мысли отвергнуть примѣнимость карательной нормы о ростовщичествѣ лишь къ **торговымъ** сдѣлкамъ, понимая подъ таковыми сдѣлки, заключаемыя между купцами. Такимъ образомъ ростовщичество могло бы уголовно преслѣдоваться лишь при сдѣлкахъ, заключаемыхъ съ лицомъ въ цѣляхъ личнаго пользованія ссудой для своихъ нуждъ, а не для торговыхъ операцій и расширенія какого либо предпріятія.

По обмѣнѣ мнѣніями Комиссіа, обсудивъ вопросъ о размѣрѣ процентовъ, придающемъ ссудѣ капиталовъ въ ростъ ростовщической характеръ, Комиссіа большинствомъ голосовъ не только сочла необходимымъ отвергнуть установленную въ статьѣ 608 процентную ставку, но и полагала, имѣя въ виду условія настоящаго времени, **устранить** всякую цифровую нормировку такого рода процентовъ.

Въ переживаемое время, когда міровою войною повсемѣстно сильнѣйшимъ образомъ потрясены и отчасти совершенно измѣнены основы народнаго хозяйства, товарообмѣна, денежнаго обращенія, кредита и пр. и пр. и когда въ связи съ инфляціею и многочисленными другими причинами наблюдаются сильнѣйшія колебанія курсовъ валюты и общая неустойчивость экономической жизни, — до возвращенія лишь въ довольно отдаленномъ будущемъ нормальнаго теченія экономической жизни, всякая попытка законодателя ставить ростовщической характеръ взиманія процентовъ въ зависимость отъ соблюденія или несоблюденія какой бы то ни было цифровой нормы не только не представляется практически осуществимою, но неминуемо ведетъ къ повсемѣстному и постоянному игнорированію и нарушенію такой нормы, и лишь окажетъ значительныя преграды пробужденію и развитію экономическихъ и торговыхъ сношеній.

По сему основаніямъ Комиссіа признала цѣлесообразнымъ, рѣшеніе вопроса о томъ, заключаются ли въ той или другой ссудѣ капитала въ ростъ признаки ростовщичества, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставить суду, который долженъ принять въ основаніе ростовщичества, какъ главный его признакъ, **стѣсненныя обстоятельства должника**.

Соотвѣтственно изложенному была измѣнена 1 ч. 608 ст., даль-

нѣйшія же ея части, за исключеніемъ послѣдней, остались въ прежнемъ видѣ съ увеличеніемъ лишь денежной пени до 1000 латовъ.

Принятая формула первой части 567 (608) ст. проекта включила въ себя 1 и 2 п. 1 ч. 608 ст., а равно постановленія 609 и 610 статей Угол. Улож. 1903 г., причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣяніе, предусмотрѣнное 610 ст., не подпадаетъ подъ 567 (608) ст., оно подпадаетъ подъ дѣйствіе 568 (611) ст. проекта.

Такимъ образомъ 609 и 610 ст. Угол. Улож. 1903 г. были исключены.

Впрочемъ въ Комиссіи было высказано сомнѣніе, что едва ли принятая редакція 567 (608) ст. обнимаетъ собой указанный въ 2 п. 608 ст. Угол. Улож. 1903 г. случай сокрытія чрезмѣрности роста процентовъ включеніемъ роста въ капитальную сумму, подъ видомъ неустойки, платы за храненіе или инымъ способомъ, почему предлагалось означенныя ростовщическія ухищренія оговорить въ статьѣ особо.

Большинство членовъ Комиссіи, однако, нашло, что, отказавшись отъ установленія формальнаго критерія чрезмѣрнаго роста, оно не можетъ сохранить постановленія 2 п. 608 ст. Если въ конкретномъ случаѣ ростъ будетъ признанъ чрезмѣрнымъ, да еще будетъ установлено сокрытіе этой чрезмѣрности, то послѣднее отразится на мѣрѣ наказанія. По мнѣнію большинства п. 2 ст. 608 остался мертвою буквою.

Первоначально конецъ статьи былъ дополненъ указаніемъ, что «Постановленія сей статьи не относятся къ торговымъ сдѣлкамъ», но при второмъ чтеніи означенная оговорка была исключена.*)

*) Что касается софщанія при Прокурорѣ Палаты, то оно, присоединившись къ мнѣнію меньшинства, полагало необходимымъ въ проектѣ приведенной 567 ст. включить во первыхъ 2 п. 1 ч. 608 ст. прежней редакціи и во вторыхъ въ концѣ статьи—норму, указывающую, что ссуда капитала въ ростъ, превышающій 12 процентовъ въ годъ, признается ростовщичествомъ, затѣмъ изъ проекта статьи исключить послѣднюю часть, указывающую, что постановленія этой статьи не относятся къ торговымъ сдѣлкамъ.

Такимъ образомъ проектъ 608 ст. получилъ бы слѣдующую редакцію:

608. Виновный въ предоставленіи другому лицу имущественной цѣнности на чрезвычайно тягостныхъ по своимъ послѣдствіямъ или чрезмѣрно обременительныхъ для сего лица условіяхъ путемъ завѣдомаго использования его стѣсненныхъ обстоятельствъ (крайней нужды), съ цѣлью полученія имущественной выгоды, за сіе ростовщичество

наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Сверхъ того, суду предоставляется подвергнуть виновнаго денежной пени не свыше тысячи латовъ.

Если сіе ростовщичество составляло промыселъ виновнаго, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Симъ же извѣзаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ виновный:

1) въ сокрытіи при ссудѣ капитала, чрезмѣрности роста, включеніемъ роста въ капитальную сумму, подъ видомъ неустойки, платы за храненіе или инымъ способомъ и

2) въ приобрѣтеніи и предъявленіи ко взысканію завѣдомо ростовщическаго обязательства или въ полученіи по оному завѣдомо ростовщическаго платежа.

Въ случаѣ учиненія ростовщичества содержателемъ ссудной кассы или его приказчикомъ, суду предоставляется лишить виновнаго навсегда права содержать ссудную кассу или быть въ ней приказчикомъ.

Ростовщическое обязательство признается неимѣющимъ силы, но кредиторъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно имъ даннаго, за вычетомъ полученныхъ платежей.

568 (611). Виновный:

1) въ побужденіи лица, завѣдомо неспособнаго сознать свойства и значеніе учиненныхъ сдѣлки или распоряженія или руководить своими поступками или недостижнаго гражданскаго совершеннолѣтія, ко вступленію въ невыгодную для него сдѣлку по имуществу или къ иному невыгодному для него распоряженію по имуществу, воспользовавшись его невѣдѣніемъ или неопытностью;

2) въ предъявленіи ко взысканію документа въ полной онаго суммѣ или ея части, когда взыскиваемый долгъ завѣдомо погашенъ,

если сіи дѣянія учинены съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, наказывается:

заключеніемъ въ долгосрочной тюремѣ на срокъ не свѣше *трехъ* лѣтъ или краткосрочной тюремѣ.

Покушеніе на преступленіе, предусмотрѣнное пунктомъ 1 сей статьи наказуемо.

При обсужденіи 611 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія сочла излишнимъ 2 п. этой статьи, гласящій «о побужденіи ко вступленію въ невыгодную сдѣлку или къ иному невыгодному по имуществу распоряженію посредствомъ живыхъ обѣщаній или иныхъ уловокъ, воспользовавшись для сего отсутствіемъ у потерпѣвшаго всякаго пониманія свойствъ и значенія такихъ сдѣлки или распоряженія.»

Комиссія полагала, что это постановленіе объемлется принятой новой редакціей 554 (591) ст. проекта о мошенничествѣ, почему въ этомъ пунктѣ и нѣтъ никакой надобности.

Соглашаясь съ мотивами составителей Уголовнаго Уложенія относительно того, что вторичное взысканіе по оплаченному документу становится оконченнымъ преступнымъ дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ 2 пунктомъ 568 (611) ст. проекта, въ моментъ предъявленія документа ко взысканію, т. е. въ данномъ случаѣ, собственно, покушеніе обращено въ совершеніе, почему на этотъ проступокъ не можетъ распространиться правило о наказуемости покушенія. Комиссія оставила такую наказуемость за покушеніе лишь для перваго пункта 568 (611) статьи.

Въ связи съ выработаннымъ текстомъ 554 (591) ст. проекта и мотивамъ къ нему были исключены и 2 и 3 части 611 ст. Угол. Улож. 1903 г., причѣмъ для всей 568 (611) ст. было установлено одно общее наказаніе въ тѣхъ же рамкахъ, какъ то опредѣлено для 554 (591) ст. проекта.

Суда капитала въ ростъ, не превышающій для торговыхъ сдѣлокъ восемнадцати, а для прочихъ двѣнадцати процентовъ въ годъ, не наказуема.“

Комиссія, оставаясь при своихъ прежнихъ выводахъ, исключила изъ своего проекта 567-ой (608—610) ст. послѣднюю часть, гласившую: „Постановленія сем статьи не относятся къ торговымъ сдѣлкамъ“.

Первоначально предполагалось наряду съ содержаніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ поставити заключеніе въ краткосрочной тюрьмѣ срокомъ не ниже 3 мѣсяцевъ, но затѣмъ комиссія постановила изъ санкціи исключить слова: «не ниже трехъ мѣсяцевъ,» распространивъ это исправленіе на всѣ случаи, гдѣ альтернативно опредѣлено заключеніе въ долгосрочной и краткосрочной тюрьмѣ.

569 (612). Виновный въ побуженіи слѣпого подписать документъ, завѣдомо не соотвѣтствующій волѣ подписавшаго, подъ видомъ соотвѣтствующаго оной, во вредъ имуществу или имущественнымъ интересамъ подписавшаго или другого лица наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ.

Сему же наказанію и на семъ же основаніи подлежитъ виновный въ пользованіи завѣдомо такимъ документомъ.

569 (612) статья принята въ прежней редакціи.

570 (616 и 618). Виновный въ приобрѣтеніи, принятіи для храненія или для пользованія или для сокрытія или въ закладъ или для сбыта или въ сбытъ чужого имущества, завѣдомо добытаго преступнымъ дѣяніемъ,

наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной или краткосрочной тюрьмѣ,

а въ случаяхъ маловажныхъ — арестомъ или денежною пеней не свыше *пятисотъ* латовъ.

Если же означенное въ *первой* части сей статьи дѣяніе учинено въ отношеніи лошади или иного крупнаго, по породѣ, домашняго скота, завѣдомо добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* лѣтъ.

Если дѣяніе, означенное во *второй* части сей статьи, обращено въ промыселъ или учинено по привычкѣ къ наказуемой корыстной дѣятельности, то виновный наказывается:

заклученіемъ въ каторжной тюрьмѣ на срокъ не свыше *восьми* лѣтъ.

Сверхъ того, суду предоставляется, если виновный торговецъ или промышленникъ, лишить его права заниматься своимъ промысломъ на срокъ отъ *одного* года до *пяти* лѣтъ.

При обсужденіи 616 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія признала прежде всего необходимымъ дополнить текстъ 1 ч. этой статьи «приобрѣтеніемъ или принятіемъ добытаго преступнымъ путемъ имущества для пользованія».

Далѣе въ Комиссіи было указано, что практика показала недостатки редакціи 616 ст. Угол. Улож. По мнѣнію Митавскаго Окр. Суда, рамки 616 ст. слѣдуетъ расширить въ смыслѣ распространения дѣйствія этой статьи на всѣхъ лицъ, приобрѣвшихъ добытое преступнымъ путемъ имущество.

Такая формулировка необходима для распространенія 616 ст. на случаи приобрѣтенія лѣсного матеріала, добытаго самовольной порубкой.

Въ Комиссіи высказано было пожеланіе, чтобы за укрывательство или приобрѣтеніе вещей, добытыхъ путемъ проступка, была опредѣлена пониженная отвѣтственность, о чемъ и надлежало бы особо оговорить въ статьѣ, дабы наказаніе за такое пользованіе добытымъ преступнымъ путемъ вещами не превышало основнаго наказанія за проступокъ, караемый лишь арестомъ и денежною пеней.

Большинство же Комиссіи полагало, что постановленіе ст. 616 Угол. Улож. должно быть сформулировано самостоятельно внѣ тѣсной зависимости отъ основнаго преступнаго дѣянія. Чтобы, однако, дать возможность суду понизить наказанія за такое противозаконное пользованіе имуществомъ, Комиссія придала 570 (616) ст. проекта 2 часть санкціи въ слѣдующей редакціи:

«А въ случаяхъ маловажныхъ — арестомъ или денежною пеней не свыше пятисотъ латовъ.»

Въ виду измѣненія текста 616 ст. Угол. Улож. 1903 г. съ расширеніемъ амплитуды наказанія до границъ, предоставляющихъ огромный просторъ суду въ выборѣ соответствующей обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго дѣла мѣры наказанія, Комиссія считала, что предусмотрѣнный 626 ст. того же Уложенія случай поглащается 570 (616) ст. проекта, которую только сочла нужнымъ дополнить слѣдующей частью:

«Сверхъ того суду предоставляется, если виновный торговецъ или промышленникъ лишитъ его права заниматься своимъ промысломъ на срокъ отъ одного года до пяти лѣтъ.»

618 ст. Угол. Улож. въ ред. зак. 5 декабря 1919 г., предусматривающая специальный случай укрывательства, согласно пожеланію судебной практики (мнѣніе Латгальскаго и Митавскаго Окр. Суда, а равно Рижской прокуратуры) измѣнена соответственно 550 ст. проекта, причѣмъ Комиссія не считала нужнымъ сохраненіе особой статьи и постановила присоединить эту статью къ 570 (616) ст. проекта въ слѣдующей редакціи:

«Если же означенное въ первой части сей статьи дѣяніе учинено въ отношеніи лошади или иного крупнаго, по породѣ, домашняго скота, завѣдомо добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, то виновный называется:

заключеніемъ въ долгосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ.»

Одинъ членъ Комиссіи указалъ, что для послѣдней части надлежало бы, въ силу послѣдовательности, установить особое наказаніе

за промыселъ въ соотвѣтствіе съ принятой Комиссіей 2 п. 1 ч. 550 ст. проекта относительно воровства лошади или крупнаго скота въ видѣ промысла или по привычкѣ, жъ наказуемой корыстной дѣятельности, за что установлено наказаніе въ видѣ заключенія въ каторжной тюрьмѣ, ибо разъ Комиссія усматриваетъ особое зло въ пріобрѣтателяхъ и сбытчикахъ похищенныхъ лошадей и т. п. и приравниваетъ по наказанію такое пріобрѣтеніе и сбытъ къ самому конокрадству, то нѣтъ основанія не приравнять и промыселъ въ сихъ дѣянiяхъ.

Комиссія сочла правильнымъ добавить 570 (616) статью приведенной 4-ой частью.*)

571 (617). Торговецъ, виновный въ пріобрѣтеніи, принятіи для пользованія или для храненія или въ закладъ или для сбыта или въ сбытъ чужого имущества, добытаго преступнымъ дѣянiемъ невѣдомо о томъ, но безъ надлежащей осмотрительности, наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше *пяти-сотъ* латовъ.

Если виновный былъ содержатель частнаго заведенія для продажи крѣпкихъ напитковъ, то, сверхъ наказанія, отъ него отбирается разрѣшеніе на продажу сихъ напитковъ.

571 (617) ст. осталась въ прежней редакціи.

619 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія сочла нужнымъ исключить въ виду приданія 570 (616) и 571 (617) ст. проекта обобщенной широкой санкціи за пріемъ въ закладъ добытыхъ преступнымъ путемъ вещей, устанавливая же особую отвѣтственность за такой пріемъ казеннаго оружія и воинской амуниціи въ связи съ особыми постановленіями Воинскаго Устава о наказ., касающимися промотанія такого имущества, Комиссія считала излишнимъ.

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признало желательнымъ сохранить редакцію прежнихъ статей, такъ какъ отъ соединенія получилась извѣстная громоздкость статьи, состоящей изъ разныхъ частей и пунктовъ, что для практики, по мнѣнію совѣщанія, можетъ оказаться неудобнымъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

О преступныхъ дѣяніяхъ противъ авторскихъ правъ и привилегій на изобрѣтенія.

572 (620). Виновный въ умышенномъ нарушеніи чужого авторскаго права наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше *пяти-сотъ* латовъ.

Если нарушеніе сего права учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ произведенія, съ цѣлью его сбыта, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ.

Если виновный самовольно издалъ чужое произведеніе подъ своимъ именемъ, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ на срокъ не ниже *трехъ* мѣсяцевъ.

573 (621). Виновный въ самовольномъ пользованіи чужою, выданною въ установленномъ порядкѣ, привилегією на изобрѣтеніе или чужимъ правомъ на воспроизведеніе заявленныхъ, въ установленномъ порядкѣ, заводскихъ фабричныхъ или ремесленныхъ модели или рисунка наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше *пяти-сотъ* латовъ.

574 (622). Торговецъ, виновный въ храненіи для продажи или ввозѣ изъ-за границы для продажи или въ продажѣ предмета, завѣдомо изготовленнаго въ нарушеніе авторскаго права или привилегіи на изобрѣтеніе, наказывается:

арестомъ или денежною пеней не свыше *пяти-сотъ* латовъ.

Глава XXXVIII о преступныхъ дѣяніяхъ противъ авторскихъ правъ и привилегій на изобрѣтенія (ст. 620—622 Угол. Уложенія 1903 г.), какъ находящаяся въ строгомъ соотвѣтствіи съ дѣйствующими нормами закона объ авторскомъ правѣ, оставлена въ неизмѣненномъ видѣ. Исключено лишь примѣчаніе къ 622 ст. по прод. 1912 г., какъ содержащее въ себѣ процессуальное правило, коему мѣсто въ У. У. С.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

О самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ.

575 (623). Виновный въ самовольной охотѣ, рыбной или иной ловлѣ на чужой землѣ, въ чужомъ лѣсу или въ чужихъ водахъ наказывается:

денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный:

1) въ томъ, что выгналъ звѣрей или птицъ съ чужой земли какимъ бы то ни было способомъ;

2) въ томъ, что находился внутри чужого земельного или лѣсного владѣнія, внѣ дороги, съ ружьемъ или какими либо снарядами для ловли дичи.

Если самовольная охота, рыбная или иная ловля произведены въ огороженныхъ звѣриномъ, птичьемъ или рыбномъ питомникѣ, звѣринцѣ или паркѣ, то виновный наказывается какъ за воровство.

Въ связи съ закономъ 31 декабря 1923 г. (с. у. 169), Комиссія измѣнила лишь послѣднюю часть 623 ст. Угол. Улож. 1903 г. включеніемъ въ нее первоначально указанія на «огороженные звѣриныя и птичы питомники». Ограниченіе, значащееся въ этой части 623 ст. въ редакціи Угол. Улож. изд. 1903 г., относительно отсутствія «свободнаго сообщенія съ сосѣдними владѣніями», какъ признакъ несущественный для даннаго проступка, исключено. Равнымъ образомъ исключено изъ старой редакціи 3 части 623 ст. указаніе на самовольную охоту «на лугахъ и поляхъ до уборки на нихъ посѣвовъ и травъ».

Означенный случай квалифицировался по 3 ч. 623 ст. Нынѣ съ увеличеніемъ санкции по 1 ч. 575 (623) ст. проекта до 100 латовъ денежной пени надобности выдѣлять упомянутый случай изъ общаго постановленія о самовольной охотѣ уже не оказалось.

Другое дѣло — самовольная охота въ огороженныхъ пространствахъ питомника, звѣринца или парка; послѣдній случай Комиссія считала правильнымъ приравнять по наказанію къ воровству.

По этому поводу въ Комиссіи было указано, что еще въ Сводѣ Законовъ въ правилахъ объ охотѣ для Курляндской губерніи 461 ст. (Уст. Сельск. Хоз. т. XII ч. 2 Св. Зак. изд. 1903 г.) прямо гласила:

«Самовольная охота въ звѣринцахъ, или огороженныхъ мѣстахъ, принадлежащихъ какъ правительственнымъ и городскимъ учрежденіямъ, такъ и частнымъ лицамъ, подвергаетъ виновныхъ наказанію, какъ за воровство, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній».

Такое же правило по Своду Законовъ было установлено и въ отношеніи охоты для Варшавскаго Генераль-Губернаторства (403 ст. Уст. Сельск. Хоз. т. XII ч. 2 Св. Зак.).

Подъ упоминаемыми въ 623 ст. птицами Комиссія разумѣла дикихъ птицъ.

Въ согласіи съ мнѣніемъ совѣщанія при Прокурорѣ Палаты Комиссія признала, что въ послѣдней части необходимо также предусмотрѣть ловлю рыбы изъ пруда или другого воднаго вмѣстилища, предназначеннаго для искусственнаго разведенія рыбы, а потому дополнила послѣднюю часть статьи указаніемъ на рыбный питомникъ; что же касается до замѣчанія о необходимости выдѣленія въ особый пунктъ, съ пониженной санкціей, самовольной охоты въ паркѣ, такъ какъ такая охота въ паркѣ является болѣе легкимъ дѣяніемъ, чѣмъ охота въ звѣриномъ питомникѣ или звѣринцѣ, почему карать оба дѣянія одинаково представлялось бы несправедливымъ, Комиссія съ этой поправкой не согласилась.*)

576 (624, 627 и 631). Виновный въ самовольной порубкѣ чужого лѣса наказывается какъ за воровство.

Самовольно срубленный лѣсъ отбирается и возвращается лѣсовладѣльцу или же взыскивается въ пользу лѣсовладѣльца стоимость такого лѣса, исчисленная по уставленной таксѣ, причемъ, если часть лѣса возвращена лѣсовладѣльцу, то стоимость такового по рыночной цѣнѣ засчитывается въ общую сумму причитающагося вознагражденія.

Маловажныя случаи дѣяній, предусмотрѣнныхъ сею (576) статьею, оставляются безъ наказанія, если они послужили только для удовлетворенія встрѣтившейся въ пути потребности въ лѣсныхъ произведеніяхъ.

При переходѣ къ статьямъ о лѣсныхъ порубкахъ, въ Комиссіи былъ возбужденъ общій вопросъ о цѣлесообразности сохраненія этихъ, специфическихъ для Россіи съ ея необъятными лѣсными пространствами, постановленій въ условіяхъ Латвійской дѣйствительности.

Указывалось, что проектъ Германскаго Угол. Кодекса 1925 г. не выдѣляетъ порубки лѣса, въ особый видъ преступленій, ибо трудно поставить границу между самовольнымъ пользованіемъ, къ которому раньше была отнесена самовольная порубка, и кражею.

*) По части наказанія, по мнѣнію совѣщанія при Прокурорѣ Палаты, вмѣсто санкціи „наказывается какъ за воровство“ слѣдуетъ написать: „наказывается заключеніемъ въ краткосрочной тюрьмѣ“, такъ какъ оставленіе предполагаемой санкціи не соответствуетъ заглавію статьи, предусматривающей „самовольное пользование“, кромѣ того нельзя признать правильнымъ примѣненіе къ лицамъ, виновнымъ въ самовольной охотѣ, въ случаѣ повторенія преступнаго дѣянія, тѣхъ статей о воровствѣ, которыя предусматриваютъ ответственность за учиненіе воровства по ремеслу или по привычкѣ.

Объ отличіи самовольнаго пользованія отъ воровства.

Прежняя судебная практика базировалась въ этомъ отношеніи на руководящемъ разъясненіи Угол. Касс. Деи. Росс. Сената 1897 г. № 20 по поводу толкованія 145 ст. Уст. о наказ., гласившей о самовольномъ пользованіи.

Въ означенномъ рѣшеніи сказано:

«Разграниченіе кражи отъ пользованія нужно искать не только въ свойствахъ воли посягающаго [такъ какъ и наказуемое пользованіе предполагаетъ намѣренность дѣйствія виновнаго (рѣш. У. К. Д. 1876 г. № 43) и отсутствіе согласія и позволенія владѣльца (рѣш. У. К. Д. 1892 г. № 24)], а въ особенностяхъ предмета завладѣнія или же условій и обстановки самого присвоенія. По отношенію къ предметамъ завладѣнія Правительствующій Сенатъ отличалъ, съ одной стороны, естественныя произведенія природы, доставляющія доходъ или прибыль владѣльцу недвижимости, а съ другой, тѣ продукты, на произрастаніе, разведеніе, поддержаніе или добываніе которыхъ со стороны владѣльца были приложены трудъ и хозяйственная заботливость. Завладѣніе предметами перваго рода, какъ взятіе ягодъ или грибовъ въ лѣсу, ловля рыбы въ водахъ, дичи въ лѣсахъ и т. д., можетъ обратиться въ кражу только при условіи, что эти плоды въ ихъ отдѣльности сдѣлались уже предметомъ обладанія хозяина или и другого лица, съ вѣдома и согласія владѣльца или и безъ вѣдома онаго, таково напр. взятіе изъ кузова набранныхъ кѣмъ-либо грибовъ или ягодъ, увозъ скошенной травы (Р. У. К. Д. 1869 г. № 196, 1036), уносъ рыбы изъ снастей (Р. У. К. Д. 1881 г. № 17), наловленной и затопленной въ прудѣ рыбы (Р. У. К. Д. 1871 г. № 1400; 1887 г. № 2) и т. п., которое будетъ составлять не пользованіе, а кражу. По отношенію же къ предметамъ втораго рода всякое завладѣніе будетъ подходить подъ понятіе кражи, если только изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ присвоеніе такихъ предметовъ, количества взятаго, способа присвоенія и т. п., нельзя заключить объ отсутствіи у совершившаго намѣренія обогащенія, или корысти, составляющаго основной признакъ воровства, сообразно чему и въ самой статьѣ 145 Уст. о нак. указано, что даже срываніе овощей, садовыхъ цвѣтовъ и др. предметовъ, на разведеніе которыхъ употребленъ трудъ человѣка, можетъ быть признаваемо лишь пользованіемъ, какъ скоро оно учинено не въ видѣ кражи.»

Составители Уголовнаго Уложенія равнымъ образомъ усматривали, что случаи самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ имѣютъ «общія черты, заключающіяся частью въ объективной природѣ ихъ, именно въ наличности и свойствѣ имущественнаго вреда, дѣяніемъ причиненнаго, частью въ ихъ природѣ субъективной, именно въ направленіи воли виновнаго».

Далѣе составители Уголовнаго Уложенія находили, что, «въ отличіе отъ похищенія чужого имущества, при пользованіи недвижимостью, предметы самовольнаго пользованія до перехода во владѣніе виновнаго должны были составлять неоккупированный плодъ природы, такой, притомъ, къ которому еще не приложенъ трудъ человѣческой, превращающій его въ имущественную цѣнность».

Такъ предметъ такого дѣянія образуетъ тотъ видъ права пользованія недвижимостью, который состоитъ въ правѣ овладѣнія дикими неоккупированными нѣкѣмъ животными, подлежащими охотѣ.

Естественныя произрастанія, появившіяся при участіи человѣческаго труда, каковы сельско-хозяйственные посѣвы, при захватѣ ихъ даже до отдѣленія отъ почвы, могутъ быть предметомъ не пользованія, а похищенія; только при порчѣ продуктовъ недвижимости вслѣдствіе самовольнаго пользованія послѣднее, напр. самовольнаго прохода, проѣзда и прогона скота, а также въ случаѣ взятія произрастаній для употребленія въ пищу, понятіе самовольнаго пользованія, по соображеніямъ практическимъ, распространяется и на плоды посѣяннаго человѣкомъ.

Равнымъ образомъ, если естественный и появившійся безъ приложенія человѣческаго труда плодъ природы выведенъ изъ его первобытнаго состоянія такимъ трудомъ и, слѣдовательно, оккупированъ человѣкомъ, то захватъ его составляетъ не одно лишь самовольное пользованіе недвижимою, отъ которой онъ уже отдѣленъ, а похищеніе его какъ чужого движимаго имущества *in corpore*; таково, напр., снятіе рыбы съ чужихъ крючковъ, взятіе птицы изъ чужихъ сѣтокъ, похищеніе срубленнаго дерева.

При пользованіи **движимостью** вредъ потерѣвшаго состоитъ въ безмездности извлеченія изъ имущества выгоды лицомъ, не имѣющимъ на то права; таковы, напр., случаи вѣды на чужой лошади, прочтеніе чужой книги. Въ видѣ общаго правила, такіе случаи не имѣютъ уголовно-юридическаго значенія, и лишь нѣкоторые изъ нихъ по исключенію, могутъ быть обложены наказаніями.

Нѣкоторые виды пользованія, по ихъ ничтожности экономической, предполагаются общедозволенными, оставляя, однако, за хозяиномъ имущества, или за инымъ лицомъ, которому принадлежитъ право пользованія имъ, власть запретить ихъ особымъ распоряженіемъ; въ этихъ случаяхъ (напр., при самовольномъ собираніи грибовъ) пользованіе становится самовольнымъ лишь при наличности такого запрета, которымъ устанавливаются и предѣлы дозволеннаго.

Въ число дѣяній, обнимающихъ самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, составителями Уголовнаго Уложенія была включена и **самовольная порубка**.

Составители Уголовнаго Уложенія находили, что порубка лѣса составляетъ преступное дѣяніе *sui generis*, являясь посягательствомъ противъ права пользованія недвижимымъ имуществомъ. По фактической обстановкѣ, дѣяніе это имѣетъ сходство, въ однихъ случаяхъ, съ поврежденіемъ чужого имущества, въ другихъ — съ похищеніемъ его. Но между ними существуетъ въ отношеніи юридическомъ глубокое различіе, которое сводится къ различію не въ субъектѣ посягательства, не въ способѣ дѣятельности и даже не въ направленіи намѣренія виновнаго (всѣ эти условія, при самовольномъ пользованіи чужимъ лѣсомъ и при поврежденіи или похищеніи чужого имущества, могутъ быть совершенно одинаковы), а **исключительно въ предметѣ посягательства**.

Такимъ предметомъ при самовольномъ пользованіи можетъ быть только древесное растеніе въ его первобытномъ, дикомъ состояніи, пока къ нему не приложенъ еще трудъ человѣческой. Этому условію отвѣчаютъ деревья, находящіяся въ лѣсу, составляющія естественныя плоды земли, даръ природы.

Для наказуемости поэтому прежде всего требуется, чтобы де-

О самовольной порубкѣ.

рево находилось въ чужомъ лѣсу, такъ какъ только лѣса суть естественные расадники и собранія деревь. Поэтому къ порчѣ или захвату чужого дерева, находящагося внѣ лѣса, примѣняются постановленія не о пользованіи чужимъ имуществомъ, а о поврежденіи, присвоеніи или же похищеніи его.

Понятіе лѣса обнимаетъ значительное собраніе деревьевъ на корню, служащихъ для топки или выработки строительнаго матеріала или лѣсныхъ продуктовъ или издѣлій, или же составляющихъ какое-нибудь лѣсное угодье.

Только находящіяся въ чужомъ лѣсу деревья, или части ихъ, могутъ быть предметомъ самовольнаго пользованія, къ отдѣленію которыхъ отъ почвы еще не приложенъ трудъ человѣческой; сюда относятся: 1) деревья, стояція на корню, какъ продолжающія еще ростъ, такъ и сухоподстойныя; 2) деревья, сломанныя бурей или какими-либо иными стихійными силами; 3) части деревь или кустарниковъ, отдѣлившіяся отъ главнаго ствола въ силу какихъ-нибудь стихійныхъ явленій и лежація на землѣ (валежникъ).

Но дерево, къ выработкѣ котораго приложенъ трудъ человѣческой, перестаетъ уже быть предметомъ самовольнаго пользованія, и посягательства противъ него обнимаются постановленіями о поврежденіи, присвоеніи или похищеніи чужого движимаго имущества *in corpore*.

Самовольная порубка чужого лѣса могла, по мнѣнію особаго совѣщанія, быть произведена не только съ цѣлью присвоенія, но и съ какою-либо иною цѣлью. Эта цѣль, очевидно, не должна была вліять ни на опредѣленіе состава рассматриваемаго преступнаго дѣянія, ни на размѣръ положеннаго за оное наказаніе. Въ виду сего, выраженіе «съ цѣлью похищенія» и было исключено изъ п. 1 ст. 624 (особ. сов. 516).

Составляя посягательство противъ права эксплуатаціи древесныхъ произрастаній, лѣса, самовольное пользованіе чужимъ лѣсомъ могло проявляться во всѣхъ дѣйствіяхъ, которыми осуществляется эксплуатированіе; причемъ для признанія его оконченнымъ, достаточно было приступа къ эксплуатированію лѣса, хотя бы виновный не успѣлъ извлечь изъ того никакой выгоды, напр., когда порубленное осталось въ лѣсу. Важно было лишь отдѣленіе стоящаго на корню дерева (растущаго или сухоподстойнаго) отъ почвы.

Къ порубкѣ приравнивалось и похищеніе съ цѣлью присвоенія изъ чужого лѣса, но не изъ мѣстъ заготовки или складовъ для храненія, дерева буреломнаго, валежнаго или срубленнаго другимъ лицомъ, или части такого дерева (2 п. 624 ст. по изд. 1903 г.).

По поводу этого преступнаго дѣянія особое совѣщаніе при Государств. Совѣтѣ, въ виду большей точности, нашло необходимымъ именно оговорить, что «похищеніе предметовъ», указанныхъ во 2-мъ пунктѣ ст. 624, можетъ почитаться предметомъ самовольнаго пользованія только въ томъ случаѣ, если указанныя лѣсныя произведенія не похищены изъ мѣстъ ихъ заготовокъ или складовъ, устроенныхъ для ихъ храненія, такъ какъ такое похищеніе составляетъ кражу (особ. сов. 517).

**Взглядъ
комиссіи.**

Съ своей стороны Комиссія по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, не отрицая отдѣльнаго вида преступности въ видѣ

самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ, нашла однако, что порубка лѣса по важности причиняемаго вреда лѣсовладѣнiю, — главной экономической цѣнности Латвіи, не можетъ быть отнесена къ сравнительно маловажному типу преступныхъ дѣяній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія не нашла и юридическихъ основаній къ выдѣленію порубки изъ числа обычного типа похищенія чужого имущества, тѣмъ болѣе, что древесныя насажденія, трудностью отдѣленія отъ земельной недвижности, сохраняютъ гораздо болѣе прочную связь обладанія съ собственникомъ лѣса, чѣмъ другіе легко отдѣлимые отъ почвы предметы, какъ напр., дикорастущія ягоды, грибы, травы и пр. (633 ст. Угол. Улож. изд. 1903 г.).

Съ другой стороны, лѣса въ Латвіи должны считаться состоящими въ обладаніи ихъ собственниковъ, такъ что посягательство на нихъ въ смыслѣ изыятія хотя бы отдѣльнаго дерева изъ обладанія собственника лѣса можетъ быть подведено подъ воровское похищеніе.

Не лишено должно быть значенія и то соображеніе, что отнесеніе порубки къ воровству устранить процессуальную особенность преслѣдованія этого вида преступнаго дѣянія въ частномъ порядкѣ особенно неприемлемомъ для посягательства противъ казеннаго лѣса.

Прежде дѣйствовавшій порядокъ былъ таковъ, что дѣла о порубкѣ въ лѣсахъ казеннаго вѣдомства не прекращались за примиреніемъ сторонъ.

Такое категорическое постановленіе вытекало не только изъ судопроизводственныхъ законовъ, но оно заключалось въ текстѣ 181, 20 и 201 статьяxъ уст. о нак.

Составители Уголовнаго Уложенія, не внося въ уложеніе никакихъ судопроизводственныхъ нормъ, въ томъ числѣ упоминанія о прекращеніи дѣлъ миромъ, предполагали одновременно съ введеніемъ уголовного уложенія въ полномъ объемѣ согласовать съ нимъ У. У. С.

При опубликованіи новаго текста в ст. У. У. С. изд. Код. Отд. 1922 г. были упущены изъ виду отдѣльныя частности и обойденъ молчаніемъ вопросъ о порядкѣ ответственности за порубку въ лѣсныхъ дачахъ казеннаго вѣдомства. Статья в У. У. С. въ изданіи Код. Отд. 1926 г. не дѣлаетъ оговорки относительно порубки въ казенныхъ лѣсахъ, хотя съ введеніемъ означенной статьи въ У. У. С. и сохранили дѣйствіе спеціальныя статьи 1051 (1125⁴) и 1160 (1216³) У. У. С. изд. 1926 г. и 789—803 статьи устава лѣснаго (т. VIII ч. I Св. Зак. изд. 1905 г.), особо выдѣляющія дѣла о порубкахъ въ лѣсныхъ дачахъ казеннаго вѣдомства изъ числа прочихъ дѣлъ о порубкахъ.

На практикѣ вопросъ о сохраненіи общаго, а не частнаго порядка преслѣдованія означенныхъ порубокъ представляется спорнымъ въ виду отмѣны 1289 ст. Уст. Гр. Суд., гласившей о непрекращаемости дѣлъ казеннаго управленія миромъ (с. у. 1921 г. ст. 258).*

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты по поводу этой главы сдѣлало общее замѣчаніе относительно того, „не было ли бы правильнѣе включить тѣ статьи, которыми предположено карать порубки, какъ воровство, въ главу о воровствѣ (XXXIV) съ тѣмъ, чтобы въ уставѣ уголовного судопроизводства относительно такого рода дѣяній было указано, что уголовное преслѣдованіе по дѣяніямъ, этими статьями предусмотрѣннымъ, начинается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго“.

„Такая отмѣтка была бы необходима на томъ основаніи, что, если за такого рода дѣяній будетъ предусмотрѣна ответственность въ порядкѣ публичнаго обвиненія какъ за обыкновенное воровство, то такая мѣра чрезчуръ обременитъ Миро-

Процессуальный
порядокъ
производства
дѣлъ о поруб-
кѣ.

Первоначально 3 ч. 576 ст. проекта гласила: «маловажные случаи освобождаются от наказания».

По поводу этой формулировки одинъ членъ Комиссiи, исходя изъ того положенiя, что это постановленiе представляетъ частный случай крайней необходимости, только безъ наличности «опасности», упоминаемой 44 (46) ст. проекта, полагалъ правильнымъ сохраненiе выраженiя, общаго съ 44 (46) статьею, «не почитаются преступными». Замѣтившия это выраженiе слова «освобождаются отъ наказанiя» едва ли могутъ считаться удачными, уже потому, что не могутъ быть приложимы «къ случаямъ»: освободиться отъ наказанiя можетъ только физическое лицо — виновный, а не отвлеченное понятiе (ср. редакцiю 2 ч. 547, 569, 2 ч. 572, 2 ч. 581 ст. Угол. Улож. 1903 г.). Въ данномъ случаѣ именно дѣянiе по своей маловажности должно почитаться не преступнымъ. Скорѣе можно было бы допустить еще выраженiе «оставляются безъ наказанiя».

На это послѣдовало возраженiе, что уголовное право проводить рѣзкую грань между случаями, когда дѣянiе признается «преступнымъ» и когда только «слагается наказанiе». Отсутствiе въ данномъ пунктѣ элемента «опасности», составляющаго одну изъ основныхъ признаковъ «крайней необходимости», исключаетъ возможность приравненiя данного спеціальнаго случая къ крайней необходимости, почему на него и не можетъ быть распространяема юридическая квалификацiя послѣдней.

Совѣщанiе при Прокурорѣ Палаты считало правильнымъ послѣднюю часть статьи сохранить въ прежней редакцiи ст. 631 Угол. Улож. 1903 г., такъ какъ эта редакцiя болѣе удобна съ процессуальной точки зрѣнiя. При этой редакцiи маловажные случаи самовольнаго пользованiя чужимъ лѣсомъ не подлежатъ даже доведенiю до суда, между тѣмъ при предложенной редакцiи такіе случаи обязательно должны быть доведены до судебного разбирательства и могутъ быть прекращены только по силѣ производства такового.

Въ окончательномъ выводѣ Комиссiя въ послѣдней части 576 ст. проекта приняла формулу: «освобождаются отъ наказанiя».

Въ виду измѣненiя текста 616 ст. Угол. Улож. 1903 года со значительнымъ расширенiемъ амплитуды наказанiя, благодаря чему 626 ст. Угол. Улож. 1903 г. поглащается 616 ст. въ новой редакцiи [см. 570 (616) ст. проекта], 626 ст. Угол. Улож. 1903 г. была исключена.

Переходя къ обсужденiю 627 ст. Угол. Улож. 1903 г., Комиссiя остановилась на вопросѣ о гражданскомъ вознагражденiи потерпѣвшаго владѣльца лѣса, которое, по системѣ Уголовнаго Уложенiя 1903 г., слагается: «1) изъ возвращенiя ему на счетъ виновнаго похищеннаго или срубленнаго лѣса, самовольно добытыхъ лѣсныхъ продуктовъ или издѣлій, или стоимости оныхъ по таксѣ, опредѣляемой при

выхъ Судей лишнимъ многочисленнымъ количествомъ дѣлъ, возбужденiе коихъ и послѣдующая затѣмъ поддержка обвиненiй на судѣ отвлечетъ чиновниковъ казеннаго управленiя (по лѣсному вѣдомству) отъ ихъ прямыхъ обязанностей.»

Комиссiя, находя, что порубка, приравниваясь лишь по наказанiю къ воровству, остается по существу самовольнымъ пользованiемъ чужимъ имуществомъ, почему ей и умѣстно быть въ главѣ XXXIX, по поводу вопроса о преслѣдованiи порубки въ частномъ порядкѣ наша, что этотъ вопросъ, какъ процессуальнаго права, касается соответствующаго дополненiя Уст. Угол. Суд.

См. Прил. I.

участіи земскихъ учреждений; 2) изъ уплаты ему виновнымъ двойной стоимости самовольно срубленнаго, поврежденнаго или похищеннаго лѣса по такой же таксѣ. Первая мѣра опредѣляется въ порядкѣ гражданскаго иска. Вторая означаетъ по Уложенію особое гражданское наказаніе, составляющее послѣдствіе преступнаго дѣянія и опредѣляемое лишь въ порядкѣ уголовного суда; она аналогична со взмысканіемъ стоимости патента, опредѣляемой съ виновныхъ въ нарушеніи уставовъ акцизныхъ отдѣльно отъ тѣхъ личныхъ наказаній, которымъ они подлежатъ за свои дѣянія. Тѣсно связанная съ уголовнымъ обвиненіемъ, она покрывается уголовною, а не гражданскою давностью, можетъ быть опредѣлена уголовнымъ судомъ лишь при наличности обвинительнаго приговора, какъ гражданское дополненіе назначеннаго наказанія; но, въ отличіе отъ наказанія, она поступаетъ не въ пользу государства, а въ пользу потерпѣвшаго частнаго лица, и при соучастіи распределяется между всеми участниками солидарно, а не взмыскивается полностью съ каждого изъ нихъ.»

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что «такія взмысканія, согласно общей части, не поглощаются тягчайшимъ наказаніемъ, а присоединятся къ нему» (пред. 277, 278).

Признавая то положеніе, что при самовольной порубкѣ лѣсовладелецъ лишается не только стоимости лѣса по оцѣнкѣ къ моменту самой порубки, но отъ него ускользаетъ и будущая цѣнность имѣющаго вырости лѣса (*lucrum cessans*). Комиссія по составленію Угол. Уложенія сочла справедливымъ особенно оговорить, что вознагражденіе потерпѣвшаго опредѣляется по казенной таксѣ стоимости лѣса, обычно превышающей рыночную цѣну лѣса, но при этомъ, если часть лѣса возвращена порубщикомъ, то стоимость его засчитывается въ общую сумму причитающагося вознагражденія. Комиссія считалась и съ тѣмъ положеніемъ, что съ отнесеніемъ самовольной порубки къ постановленіямъ о воровствѣ, тѣмъ самымъ уже достаточно повысилась отвѣтственность за содѣянную порубку, при томъ же и при другихъ имущественныхъ преступныхъ дѣяніяхъ возможна «ускользающая выгода», напр., при похищеніи скота въ юномъ возрастѣ.

Изъ текста 2 части статьи 576 проекта исключено упоминаніе о похищеніи лѣса въ виду новой редакціи 1 части этой статьи.

Принявъ во вниманіе, что обычное понятіе о порубкѣ укоренилось въ сознаніи массъ, Комиссія съ измѣненіемъ нѣмѣ точки зрѣнія на это дѣяніе считала необходимымъ создать особую декларативную статью, со включеніемъ въ нее въ видѣ 3 части постановленіе 631 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ приведенной редакціи.

Изъ текста 2 части 576 статьи проекта исключено упоминаніе о похищеніи лѣса въ виду новой редакціи 1 части этой статьи.

577 (625). Наказаніямъ, статьею 576 опредѣленнымъ, и на указанныхъ въ ней основаніяхъ подлежитъ виновный:

1) въ самовольной заготовкѣ лѣсныхъ издѣлій въ чужомъ лѣсу;

2) въ самовольной расчисткѣ чужихъ лѣснаго угодыя, отведенной подъ зарощеніе лѣса поляны или засаженнаго или засѣяннаго лѣсомъ мѣста;

3) въ самовольныхъ перерубѣ или перезаготовкѣ лѣсныхъ издѣлій; но при дозволенныхъ рубкѣ лѣса или заготовкѣ издѣлій въ лѣсахъ казенныхъ только въ томъ случаѣ, если сіи перерубѣ или перезаготовка превышаютъ *десятую* часть дозволеннаго количества;

4) въ самовольной рубкѣ лѣса завѣдомо иной породы или иного качества, чѣмъ было дозволено;

5) въ рубкѣ лѣса или въ заготовкѣ лѣсныхъ издѣлій завѣдомо не въ отведенномъ для сего участкѣ.

Комиссія первоначально полагала возможнымъ отнесеніе 1—5 пунктовъ 625 ст. Угол. Улож. 1903 г. къ постановленіямъ о воровствѣ, поскольку дѣянія, исчисленныя въ этихъ пунктахъ, носятъ характеръ злонамѣреннаго умысла, причемъ тамъ, гдѣ не оказывается законченнаго воровства, суду открывается возможность привлеченія виновныхъ въ содѣянномъ къ отвѣтственности за покушеніе на воровство. Тамъ же, гдѣ окажется недоразумѣніе или недобросовѣстное заблужденіе, надлежитъ обращаться не къ уголовному, а гражданскому суду.

Это надо имѣть въ виду особенно при случаѣ переруба лѣса (3 п. 625 ст.), гдѣ повѣрка срубленнаго можетъ быть или въ соотвѣстствіи съ разрѣшенной вырубкой дѣлянками или по количеству оставшихся послѣ рубки пней или по количеству срубленнаго матеріала.

Что касается до 5 п. 625 ст. Угол. Улож. 1903 г., то упомянутый въ немъ случай поврежденія дерева Комиссія считала правильнымъ отнести къ 522 (547) ст. проекта Латв. Угол. Улож. въ видѣ особой ея части [см. 522 (547) ст.].

Съ исключеніемъ изъ Кодекса 625 ст. первоначально въ текстѣ 576 ст. проекта было еще указано: «или въ иномъ посягательствѣ на чужія лѣсныя угодія», каковою формулою казалось возможнымъ охватить весь перечень 625 ст. Угол. Улож. 1903 г., однако эта формула вызвала возраженія.*) Было высказано сомнѣніе въ удовлетворительности встрѣчающагося въ статьѣ термина «посягательства», ибо таковое объемлетъ не только воровство, но и прочіе виды имущественныхъ преступленій, какъ то присвоеніе, мошенничество, поврежденіе и пр., почему казалось предпочтительнѣе упомянуть о самовольномъ завладѣніи или захватѣ чужихъ лѣсныхъ издѣлій или лѣсныхъ угодій. Затѣмъ, однако, было признано наиболѣе правильнымъ просто исчислить 1—5 пункты 625 статьи.

Между прочимъ было также указано, что понятіе угодія слишкомъ неопредѣленно и нѣкоторымъ членамъ Комиссіи казалось доста-

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты находило, что вмѣсто термина посягательство на чужія лѣсныя угодія“ необходимо привести всѣ 6 пунктовъ 625 ст., такъ какъ въ этихъ пунктахъ приведены всѣ тѣ случаи незаконнаго пользованія, которыя возможно осуществить въ чужихъ лѣсахъ. Здѣсь же желательно оставить и п. 6, который перенесенъ въ главу о поврежденіи чужого имущества, такъ какъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ этомъ пунктѣ, по свойству своему подходитъ къ самовольному пользованію чужимъ имуществомъ.

Далѣе, по мнѣнію Совѣщанія, необходимо сохранить прежнюю санкцію, но повысить размѣръ пени до 500 латовъ.

точнымъ только общее указаніе въ статьѣ на самовольную порубку, обнимающую всякое злоупотребленіе лѣснымъ матеріаломъ въ видѣ деревьевъ или канихъ либо лѣсныхъ издѣлій. Предсѣдатель предпочиталъ для данного случая нѣмецкій терминъ „Waldfrevel“.

На это было замѣчено, что злоупотребленіе и „Frevel“ (беззаконіе) являются понятіями, слишкомъ широкими, не позволяющими въ подобномъ случаѣ говорить только о воровствѣ. Предполагаемые термины даютъ одинаковое право говорить въ равной мѣрѣ о другихъ имущественныхъ преступленіяхъ.

Посему для избѣжанія неясности рѣшено было сохранить перечневую систему для 577 ст. въ приведенной редакціи.

578 (2 п. 628). Виновный въ самовольномъ взятіи дозволеннаго къ рубкѣ казеннаго лѣса ранѣе полученія разрѣшенія на такое взятіе наказывается:

денежною пенею въ размѣрѣ стоимости самовольно забраннаго лѣснаго матеріала, исчисленной по установленной таксѣ. Въ случаѣ же невозможности опредѣленія всего количества самовольно забраннаго лѣснаго матеріала съ виновнаго взыскивается по таксѣ стоимость всего срубленнаго или взятаго для заготовки лѣса.

При разсмотрѣніи 628 ст. Угол. Улож. 1903 г. Комиссія нашла правильнымъ отнести 1 п. 628 ст. къ главѣ «о нарушеніи постановленій, ограждающихъ народное благосостояніе» въ видѣ 275 ст. проекта (см. стр. 178 проекта).

2-ой же п. 628 ст. Комиссія рѣшила изложить въ отдѣльной 578 (2 п. 628) статьѣ въ приведенной редакціи.

Комиссія въ данномъ случаѣ полагала достаточнымъ въ видѣ кары установить не взысканіе опредѣленной пени, а **возмѣщеніе стоимости самовольно забраннаго лѣснаго матеріала по таксѣ**, обычно превышающей рыночную стоимость лѣса, въ чемъ и выразится уголовное наказаніе. Для случая же, когда невозможно будетъ высчитать количество самовольно забраннаго матеріала, Комиссія опредѣлила въ видѣ кары **возмѣщеніе общей стоимости всѣхъ срубленныхъ или взятыхъ для заготовки деревьевъ.**

Словомъ «взятіе» Комиссія полагала охватить всякій самовольный вывозъ, уносъ, сплавъ, захватъ и иное перемѣщеніе дозволеннаго къ рубкѣ лѣса.

Въ Уголовномъ. Уложеніи 1903 г. имѣлась статья 629 слѣдующаго содержанія:

«629. Виновный въ самовольномъ устройствѣ въ чужой лѣсной дачѣ кирпичнаго или огнедѣйствующаго завода или въ самовольныхъ въ такой дачѣ выгонкѣ смолы или дегтя или жженія поташа, угольевъ или извести наказывается:

денежною пенею не свыше пятидесяти рублей.

Сверхъ того, съ виновнаго, въ пользу лѣсовладѣльца, опредѣляется денежное взысканіе въ размѣрѣ не свыше пятидесяти рублей,

а все самовольно имъ построенное и изготовленное, равно какъ орудія и матеріалы, отбираются въ пользу лѣсовладѣльца.

Если сей проступокъ учиненъ въ казенной дачѣ, хотя и съ надлежащаго разрѣшенія, но завѣдомо не въ отведенномъ для того мѣстѣ, то виновный наказывается:

денежною пенею не свыше двадцати пяти рублей.

Сверхъ того, съ виновнаго опредѣляется денежное взысканіе въ размѣрѣ не свыше двадцати пяти рублей и онъ обязывается разобрать неправильно возведенныя постройки.»

Эту статью большинство Комиссіи рѣшило исключить, какъ на томъ основаніи, что постановленія о неосторожномъ обращеніи съ огнемъ (Гл. XIV) и о поврежденіи чужого имущества (Гл. XXXIII), а также ст. 580 (633) проекта охватываютъ собою предусмотрѣнный 629 ст. частный случай, такъ и потому, что въ общемъ дѣйствительность въ Латвіи, по мнѣнію большинства Комиссіи, не представляетъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ статьею 629.

579 (630). Виновный въ нахожденіи внутри чужого лѣса, безъ уважительной причины, внѣ дороги, служащей для проѣзда, съ орудіями для рубки лѣса или съ подводкою для перевозки онаго, наказывается: денежною пенею не свыше *ста* латовъ.

579 (630) ст. оставлена въ соотвѣтствіи съ сохраненіемъ 2 п. 2 ч. 575 (623) ст. проекта.*)

При обсужденіи Комиссіей 631 ст. Угол. Улож. 1903 г. однимъ членомъ Комиссіи и представителемъ Лѣсного Вѣдомства было высказано пожеланіе о сохраненіи этой статьи, какъ своеобразнаго частнаго случая крайней необходимости, ибо эта формулировка находится въ согласіи съ редакціей 44 (46) ст. проекта и сохраненіе этой статьи диктуется бытовыми соображеніями. Исключеніе 631 статьи могло бы привести къ мысли о томъ, что упомянутое въ 631 ст. дѣяніе стало наказуемымъ. Комиссія большинствомъ голосовъ отнесла постановленіе 631 ст. къ 3 ч. 576 (624) ст. проекта по приведеннымъ подъ означенною статьею соображеніямъ.

632 ст. Угол. Улож. 1903 г. исключена, какъ касающаяся добычанія на чужой землѣ не имѣющихся въ Латвіи металловъ, нефти и пр.

580 (633). Виновный:

1) въ самовольномъ собираніи на чужой землѣ дикорастущихъ ягодъ, плодовъ, грибовъ, лѣсной подстилки или иныхъ предметовъ, могущихъ доставить выгоду владѣльцу земли;

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты признавало правильнымъ смягчить санкцію до 10 латовъ, но Комиссія въ соотвѣтствіи съ 575 (623) ст. проекта сохранила принятую ранѣе санкцію.

2) въ самовольномъ свозѣ на чужую землю камней, мусора, палыхъ животныхъ или нечистотъ;

3) въ самовольномъ проходѣ или проѣздѣ по чужой землѣ, когда проходъ или проѣздъ чрезъ нихъ завѣдомо не разрѣшенъ;

4) въ самовольныхъ пастьбѣ на чужой землѣ или прогонѣ или пропускѣ чрезъ чужую землю скота или птицъ;

5) въ самовольномъ въ незначительномъ количествѣ срываніи или собираніи въ чужихъ саду, огородѣ, полѣ или засѣянномъ лугу садовыхъ цвѣтовъ, плодовъ, овощей или иныхъ посѣвовъ или посадокъ, для немедленнаго ихъ потребленія, хотя бы не на самомъ мѣстѣ учиненія сего проступка;

6) въ самовольномъ пользованіи, какъ самими канавами и другими водопроводными сооруженіями на чужой землѣ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей, такъ и отведенною подъ нихъ землею или находящеюся въ нихъ водою,

наказывается :

денежною пенею не свыше *пятидесяти* латовъ.

При обсужденіи 633 ст. Угол. Улож. 1903 г. въ Комиссіи было указано, что рамки 1-го пункта этой статьи слишкомъ узки, допуская уголовную кару лишь «завѣдомо, вопреки запрещенію хозяина».*) Было высказано пожеланіе объ охранѣ дикорастущихъ плодовъ даже безъ особаго запрещенія.

Большинствомъ принята формула виновности «въ самовольномъ собираніи», т. е. допущено было предположеніе объ отсутствіи надлежащаго разрѣшенія.

Далѣе 1 п. былъ пополненъ указаніемъ на собираніе подстилки, въ видѣ мха, хвоя, листьевъ и пр. Наставая на такомъ дополненіи, Лѣсное Вѣдомство указывало, что такое самовольное обнаженіе почвы можетъ причинить существенный вредъ владѣльцу, напр. лѣса, ибо уничтожаетъ необходимую для произрастанія насажденій подпочвенную влагу.

2 п. 633 ст.***) вызвалъ иренія.

Составители Уголовнаго Уложенія полагали, что посягательства противъ ископаемыхъ какъ составныхъ частей земли, еще не отдѣленныхъ отъ нея, должны быть рѣзко отличаемы отъ посягательствъ противъ тѣхъ же частей, но уже отдѣленныхъ отъ земли; только тогда, когда они были оккупированы другимъ лицомъ при посредствѣ труда человѣческаго, они становятся имуществомъ *in corpore*, могуцимъ

*) Совѣщаніе при Прокурорѣ Палаты полагало необходимымъ сохраненіе этихъ словъ.

**) 2 п. 633 ст. (над. 1903 г.) гласилъ:

„2) въ самовольныхъ на чужой землѣ, вырѣзываніи дерна, добываніи камней, песку, глины или иныхъ ископаемыхъ предметовъ“.

быть предметомъ наказуемаго похищенія; таковы вырѣзанный торфъ, вырытые изъ земли камни или глина; таковы равнымъ образомъ удобрение, хотя и разбросанное на землѣ, различные рода туковъ и т. п. Но пока къ выдѣленію и обработкѣ составныхъ частей земли не приложено труда человѣческаго, добываніе и захватъ ихъ могутъ быть разсматриваемы лишь какъ нарушеніе принадлежащаго другому лицу права оккупаци ихъ, насколько послѣднее существуетъ, т. е. какъ не правильное пользованіе землею, содержащею въ себѣ добываемыя и захватываемыя виновнымъ части ея. При такой обстановкѣ, дѣяніе это входитъ не въ понятіе похищенія, а въ понятіе пользованія чужимъ имуществомъ и конструируется соотвѣтственно прочимъ его видамъ.»

Однако большинство Комиссiи не нашло основаній выдѣлять этотъ случай изъ понятія воровства и рѣшило исключить этотъ пунктъ изъ 633 ст., отнеся его къ постановленіямъ главы о воровствѣ [548 (581) ст.].

4 и 6 пункты 633 ст. Угол. Улож. Комиссiя опредѣлила объединить въ одинъ **4 пунктъ 580 ст. проекта.**

Касательно захвата плодовъ и продуктовыя произрастаній, относительно коихъ приложенъ трудъ человѣка, Уложеніе приняло слѣдующую систему. Предметомъ самовольнаго пользованія признаются лишь произрастанія и ихъ плоды, не поступившіе еще во владѣніе другого лица, какъ его движимое имущество. Таковы съ одной стороны нескошенная трава, посягательство на захватъ которой составляетъ самовольное сѣнокосеніе, безразлично, производилось ли оно втайнѣ или открыто, предназначалъ ли виновный скошенное сѣно въ пищу своему скоту, или для продажи; но съ момента, когда трава скошена самимъ владѣльцемъ, она можетъ быть предметомъ не самовольнаго пользованія, а похищенія; понятіе самовольнаго сѣнокосенія, предусматриваемаго 7 п. 633 ст. Угол. Улож., относится только къ травѣ **самозасѣвающейся**, но пунктъ 9 той же статьи подъ угрозою того же наказанія запрещаетъ и посягательства противъ травы, **посѣянной на обработанныхъ** для того участкахъ земли, именно не только на чужомъ лугу или въ чужомъ лѣсу, но и на чужомъ полѣ, однако не для продажи, а для немедленнаго **потребленія.**

Однако большинство Комиссiи и это дѣяніе отнесло къ воровству, почему этотъ пунктъ исключило изъ 633 ст. Комиссiя находила, что трава — основа питанія скота, представляетъ значительную сельско-хозяйственную цѣнность. Кромѣ того, непосѣянная трава подчасъ является результатомъ человѣческаго труда, напр. при особомъ уваживаніи; къ тому же въ Латвіи нескошенныхъ луговъ не бываетъ.

Одинъ членъ Комиссiи все же указывалъ, что исключеніемъ 2 и 7 пунктовъ нарушилось принятое въ системѣ Угол. Улож. разграниченіе понятій самовольнаго пользованія и воровства.

8 пунктъ 633 ст. Угол. Улож. Комиссiей исключенъ на томъ основаніи, что онъ болѣе умѣстенъ въ главѣ XXXVII, а не въ XXXIX, гласящей о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ. Поэтому означенный 8 п. 633 ст. Угол. Улож. включенъ въ особую 566 ст. проекта.

9 п. 633 ст. Угол. Улож. 1903 г. сохранены въ видѣ 5 п. 580 ст. проекта.

Согласно высказаннымъ соображеніямъ при разсмотрѣніи 261 ст. Угол. Улож. 1903 г. (276 ст. проекта стр. 179, 180) Комиссія дополнила 633 статью новымъ 6 пунктомъ слѣдующаго содержания:

«Въ самовольномъ пользованіи какъ самими канавами и другими водопроводными сооруженіями на чужой землѣ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей, такъ и отведенною подъ нихъ землею или находящеюся въ нихъ водою».

Въ виду пожеланій Латгальскаго и Митавскаго Окр. Судовъ, общества садоводовъ и Лѣснаго Вѣд. о повышеніи наказаній за дѣянія, исчисленныя въ 633 ст. Угол. Улож., Комиссія, принявъ во вниманіе, что наиболѣе тяжкіе виды дѣяній, исчисленныхъ въ 633 статьѣ (изд. 1903 г.), нынѣ отнесены къ воровству, чѣмъ значительно повышена кара, сочла достаточнымъ для оставшихся въ 580 (633) ст. проекта въ новой ея редакціи дѣяній повысить санкцію до пятидесяти латовъ денежной пени, тѣмъ болѣе, что въ угол. процессы убытки всегда можно требовать путемъ предъявленія гражданского иска.

Съ повышеніемъ санкціи по 580 (633) ст. Комиссія не усматривала надобности въ спеціальной 634 ст. Угол. Улож. 1903 г.,*)

*) По инициативѣ Земельнаго Департамента Министерствомъ Юстиціи былъ внесенъ въ Сеймъ слѣдующій проектъ 634 ст. Угол. Улож.

„634. Виновный въ самовольномъ проѣздѣ, проходѣ, прогонѣ или пропускѣ скота черезъ чужіе садъ, огородъ, лугъ, поле, паркъ, пастбище или черезъ иной, завѣдомо не предназначенный для общаго пользованія либо прохода или завѣдомо правомѣрно закрытый для такогаго пользованія либо прохода, земельный участокъ наказуется:

денежною пенею не свыше пятидесяти латовъ.“

Въ данномъ случаѣ, идя навстрѣчу Земельному Департаменту, Министерство Юстиціи проектировало новую редакцію 634 ст. Угол. Улож. въ значительно расширенномъ размѣрѣ.

Центромъ тяжести новой редакціи текста 634 ст. являются чужіе участки земли: 1) завѣдомо вообще не предназначенные для общаго пользованія либо прохода и 2) завѣдомо правомѣрно закрытые для такогаго пользованія или прохода. Остальной перечень приведенъ лишь для пояснительнаго примѣра.

Принятая формула находится въ согласіи съ другими соотвѣтственными нормами Уголовнаго Уложенія [ср. 397 (403), 524 (549) и др. ст. по проекту Комиссіи по составленію Латвійскаго Угол. Улож.]

Для уголовной отвѣтственности введенъ признакъ завѣдомости, наличие чего можетъ быть установлено по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, когда земельные участки были обнесены оградами, канавами или на видныхъ мѣстахъ были поставлены особые предостерегательные знаки или надписи.

Въ этомъ отношеніи принятая формулировка, казалось, легче предлагаемой Департаментомъ Земледѣлія формы запрета самовольнаго прохода „вообще по землямъ въ отмежеванныхъ или отведенныхъ собственникомъ дорогъ“.

Только при указанныхъ въ нынѣшнемъ проектѣ условіяхъ казалось правильнымъ карать въ уголовномъ порядкѣ, за означенный самовольный проходъ, во всѣхъ иныхъ случаяхъ достаточной представляется гражданская отвѣтственность за нарушеніе частно-владѣльческихъ интересовъ.

Разъ не предполагалось въ видѣ санкціи наряду съ пенею упоминать альтернативно и объ арестѣ, въ 634 ст. нѣтъ надобности особо упоминать о замѣнѣ пени 2-хъ недѣльнымъ арестомъ, ибо для этого достаточно общей нормы, въ 59 ст. Угол. Улож. опредѣленной.

Комиссія, обсудивъ всѣ замѣчанія, полагала вполне достаточнымъ ограничиться сохраненіемъ 3 и 4 п.п. 580 ст. проекта съ исключеніемъ изъ 3 пункта слово: „до уборки съ нихъ травъ или посѣвовъ“, и съ дополненіемъ 4 п. словами: „или пропускомъ“. По мнѣнію Комиссіи означенные пункты въ новой редакціи всецѣло охватяты предположенный новый текстъ 634 ст. Угол. Улож.

квалифицирующей особый случай самовольного проѣзда или прогона скота. Такъ какъ 634 ст. упоминаетъ о случаѣ проѣзда чрезъ чужіе садъ, огородъ, лугъ, поле, рощу и пастбище, а 5 п. 633 ст. изд. 1903 г. упоминаетъ о проѣздѣ или проходѣ лишь черезъ чужіе лугъ и поле до уборки травъ и поствовъ*), то 5 п. 633 ст., нынѣ 3 п. 580 ст. проекта, соотвѣтственно былъ расширенъ указаніемъ общимъ образомъ на самовольный проходъ и проѣздъ по чужой землѣ или когда проходъ или проѣздъ чрезъ нее завѣдомо не разрѣшенъ.

Объ этомъ неразрѣшеніи могутъ свидѣтельствовать поставленные для сего предостерегательные знаки либо обнесеніе участка оградами или канавами.

Представитель Лѣсного вѣдомства, считая, что самовольный проѣздъ и проходъ подобно прогону скота долженъ въ равной мѣрѣ караться во всѣхъ случаяхъ, когда это касается всякой чужой земли, признавалъ возможнымъ объединеніе 4, 5 и 6 пунктовъ 633 ст. въ одномъ общемъ пунктѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Лѣсное вѣдомство полагало въ указанныхъ имъ случаяхъ, помимо повышенія кары вплоть до ареста срокомъ на одинъ мѣсяць, установить еще правило, что:

«Независимо отъ сего съ виновнаго взыскивается въ пользу хозяина участка земли возмѣщеніе убытковъ по установленной таксѣ.»

Большинство Комиссiи это предложеніе отклонило на томъ основаніи, что гражданское вознагражденіе можетъ быть взыскано независимо отъ особаго о томъ постановленія на общемъ основаніи и что въ основаніе исчисленія такого иска можетъ быть положена такса, если таковая будетъ издана.

См. объясненіе подъ 564 ст. проекта (относительно 2 части 564 ст. стр. 516, 517).

581 (635). Занимающійся принятіемъ чужого движимаго имущества въ закладъ или на храненіе, или его приказчикъ, виновный въ самовольномъ пользованіи такимъ имуществомъ во вредъ хозяину имущества или въ отдачѣ онаго въ пользованіе, наказывается:

арестомъ.

635 ст. Уголовнаго Уложенія 1903 г., карающая самовольное пользованіе заложеннымъ имуществомъ во вредъ его собственника, Комиссiей сохранена, какъ санкція къ 1437 и 1482 ст. ч. III св.

*) Составители Уголовнаго Уложенія по поводу самовольнаго прохода пахоты:

„Простѣйшимъ видомъ представляются случаи самовольнаго прохода, ибо возможный для владѣльца земли вредъ здѣсь наименѣе тяжелъ. По этой причинѣ, положительныя законодательства обыкновенно наказываютъ самовольный проходъ лишь по нѣкоторымъ важнѣйшимъ въ хозяйствѣ земельнымъ участкамъ, между тѣмъ запретъ проѣзда и прогона скота или пастбища его распространяется на большее число участковъ. Уложеніе предусматриваетъ лишь самовольный проходъ по чужому полю до уборки поствовъ, или по чужому лугу до уборки травъ, т. е. въ то время, когда поле покрыто жатвою, а лугъ нескошенною травою.“

мѣстныхъ гражданскихъ узаконеній, съ которыми постановленіе указанной 635 ст. находится въ полномъ согласіи.

При этомъ Комиссія вполнѣ раздѣлила соображенія составителей Уголовнаго Уложенія, находившихъ, что необходимымъ условіемъ наказуемости дѣянія является то, что пользованіе происходитъ во вредъ хозяину, т. е. съ уменьшеніемъ сферы его имущественныхъ цѣнностей, предполагающимъ нѣкоторое ухудшеніе вещи, изъ коей выгода извлекается. Этому условію, конечно, не будутъ удовлетворять случаи маловажнаго личнаго пользованія самимъ хранителемъ или залогодержателемъ, напримѣръ, ношеніе заложенныхъ часовъ безъ всякаго для нихъ вреда, и т. п. Болѣе точное опредѣленіе въ законѣ наказуемыхъ случаевъ самовольнаго пользованія движимымъ имуществомъ невозможно и необходимо представить суду опредѣлять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, имѣется ли на лицо вредъ имуществу хозяина или нѣтъ.

Оконченнымъ дѣяніе становится съ момента вредоноснаго пользованія.

Сохраненіе постановленія 581 (635) ст. проекта, независимо отъ изложеннаго, подсказывалось тѣмъ соображеніемъ, что въ закладъ можетъ быть передана вещь незамѣнимая, порча отъ употребленія которой можетъ быть невозстановимой.

Приложение I.

(Отъ составителя.)

Законопроектъ

объ усиленіи репрессіи по дѣламъ о хулиганствѣ.*)

I. Уголовное Уложеніе 1903 г. дополнить примѣчаніями къ 21 и 27 статьямъ и новою 64² статьею, изложивъ ихъ въ слѣдующемъ видѣ:
21 ст....

Примѣчаніе 2. Присужденный къ лишенію свободы за дѣянія, учиненныя по хулиганскимъ побужденіямъ изъ чувства особой безмотивной злобы, безъ повода со стороны потерпѣвшаго, **обязательно** занимается работами по назначенію начальства мѣста заключенія безъ какого бы то ни было ограничительнаго условія въ отношеніи характера работъ и мѣста.

27 ст....

Примѣчаніе. При присужденіи къ заключенію въ тюрьмѣ общія Судебныя Установленія къ лишенію свободы могутъ соединить поражение правъ, указанное въ 27 и 28 статьяхъ, не только за преступныя дѣянія, исчисленныя въ 27 статьѣ, но также за иныя дѣянія, учиненныя по хулиганскимъ побужденіямъ изъ чувства особой безмотивной злобы, безъ повода со стороны потерпѣвшаго (64¹ ст.).

64². При осужденіи по 64¹ ст. Угол. Улож. за одно изъ тяжкихъ преступленій, судъ можетъ постановить о задержаніи виновнаго, по окончаніи срока наказанія въ мѣстѣ заключенія, но на время, не превышающее *тройного* срока назначеннаго ему наказанія и во всякомъ случаѣ не болѣе *двойного* срока высшаго по закону размѣра того наказанія, къ которому присужденъ виновный. По истеченіи *трехъ* лѣтъ послѣ окончанія срока основнаго заключенія, задержанный можетъ быть при наличности условій, дающихъ возможность предполагать, что онъ встанетъ на путь честной жизни, по опредѣленію суда освобожденъ отъ дальнѣйшаго содержанія въ мѣстѣ заключенія.

II. 32 ст. и 1 ч. 262¹ ст. Угол. Улож. изложить слѣдующимъ образомъ:

32. Приговоренный къ заключенію въ тюрьмѣ, если судъ признаетъ его учинившимъ хулиганство (262¹ ст.) или иное преступное дѣяніе вслѣдствіе тупеядства, праздности или по хулиганскимъ побужденіямъ изъ чувства особой безмотивной злобы безъ повода со стороны потерпѣвшаго (64¹ ст.), можетъ быть, по опредѣленію суда, помѣщенъ непосредственно, по отбытіи заключенія въ тюрьмѣ, въ работный домъ на срокъ отъ *шести* мѣсяцевъ до *двухъ* лѣтъ.

*) Законопроектъ внесенъ 15 декабря 1926 г. Мин. Юстиціи въ Кабинетъ Министровъ. Выработкѣ этого проекта предшествовалъ живѣйшій обмѣнъ мнѣній между Министерствомъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, а внутри самого вѣдомства юстиціи были запрошены Судебныя Установленія по поводу целесообразности тѣхъ или иныхъ мѣръ по борьбѣ съ хулиганствомъ. Кромѣ того состоялось совѣщаніе высшихъ чиновъ Министерства.

Плодомъ этого обмѣна мнѣній и явился настоящій законопроектъ. (См. Tieslietu Ministrijas Vēstnesis № 2/3 1927 г. стр. 84—94.)

1 ч. 262¹. Виновный въ безчинствѣ изъ озорства за сіе хулиганство наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

III. Дополнить **2** статью постановленія **12 января 1922 г.** объ условномъ осужденіи (с. у. 13) новымъ **5** пунктомъ, гласящимъ:

... и **5)** на дѣла съ осужденіемъ за хулиганство (262¹ ст. Угол. Улож.) и за преступныя дѣянія, учиненныя по хулиганскимъ побужденіямъ, изъ чувства особой безмотивной злобы, безъ повода со стороны потерпѣвшаго (64¹ ст. Угол. Улож.).

IV. Дополнить **17 ст.*)** закона **14 іюня 1921 г.** о работѣ заключенныхъ (с. у. 117) примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

17 ст. ...

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если съ имущества осужденныхъ на основаніи ст. 64¹ и 262¹ Угол. Улож. (изд. 1903 г.) не можетъ быть полностью взыскано присужденное съ нихъ вознагражденіе за вредъ или убытокъ, взысканіе такового обращается на деньги, заработанныя во время содержанія подъ стражей, но съ тѣмъ, однако, чтобы сумма, подлежащая обращенію на покрытіе этого вознагражденія, не превышала *половины* суммъ, подлежащихъ выдачѣ арестантамъ при ихъ освобожденіи.

V. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ постановленій Устава Уголовнаго Судопроизводства (т. XVI ч. 1 Св. Зак. изд. 1926 г.) ввести слѣдующія законоположенія:

1. Статью **6** дополнить примѣчаніемъ **2** слѣдующую содержанія:

Примѣчаніе 2. Дѣйствіе сей (6) статьи не распространяется:

1) на дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ по хулиганскимъ побужденіямъ, въ 64¹ ст. Угол. Улож. указаннымъ, и

2) на дѣла о порубкахъ къ казенныхъ лѣсныхъ участкахъ.

2. Въ измѣненіе текста **2 ч. 92 (77) ст. Уст. Угол. Суд.** изд. 1926 г. изложить означенную часть статьи въ слѣдующемъ видѣ:

«Если же обвиняемый въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, не имѣетъ опредѣленнаго мѣста жительства и занятій или личность его не можетъ быть установлена или же онъ изоблаченъ въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 64¹ или 1 ч. 262¹ ст. Угол. Улож., то мировой судья можетъ подвергнуть его личному задержанію.»

3. Статьѣ **464 (419) У. У. С.** изд. 1926 г. придать *вторую* часть слѣдующаго содержанія:

«Та же мѣра пресѣченія должна быть принята въ отношеніи лицъ, обвиняемыхъ въ хулиганствѣ.»

4. Главу **десятую** книги первой Устава Уголовнаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. 1 изд. 1926 г.) дополнить ст. **226¹ (180¹⁵)** — **226⁹ (180²³)** слѣдующаго содержанія:

226¹ (180¹⁵). Если полиціею будетъ застигнуто лицо при самомъ совершеніи подвѣдомственнаго мировому судья преступнаго дѣянія или вслѣдъ за совершеніемъ онаго и подвергнуто задержанію (ст. 56 сего Устава), то дѣло подлежитъ разбирательству въ порядкѣ неотложности.

*) Ср. 365 ст. Уст. о Сод. подъ Страж. (т. XIV Св. Зак.).

Примѣчаніе. Дѣло съ обвиненіемъ по 64¹ или 262¹ ст. Угол. Улож. во всѣхъ случаяхъ производится въ порядкѣ неотложности.

226² (180¹⁶). По составленіи письменнаго сообщенія по поводу, указаннаго въ предшедшей статьѣ преступнаго дѣянія, лицо, задержанное, доставляется, вмѣстѣ съ означеннымъ сообщеніемъ, къ судѣ не позже сутокъ послѣ задержанія.

226³ (180¹⁷). Лица, задержанныя въ случаѣ, указанномъ въ ст. 226¹, доставляются къ мировому судѣ въ заранѣе опредѣленное время или въ мѣстностяхъ, кои будутъ опредѣлены въ особыхъ наказахъ окружныхъ судовъ, въ теченіе всего дня къ очередному судѣ, назначенному для разсмотрѣнія дѣлъ въ порядкѣ неотложности.

226⁴ (180¹⁸). Опредѣленіе времени доставленія къ мировому судѣ лицъ, задержанныхъ, а также установленіе очереди между мировыми судьями для неотложнаго разбирательства, производятся окружнымъ судомъ.

226⁵ (180¹⁹). Поличное, отобранное при задержаніи заподозрѣннаго, или иные предметы, могущіе служить доказательствомъ обвиненія, представляются вмѣстѣ съ задержаннымъ судѣ.

226⁶ (180²⁰). По доставленіи задержаннаго, мировой судья немедленно допрашиваетъ его и явившихся безъ предварительнаго вызова свидѣтелей и затѣмъ, если признаетъ дѣло достаточно разъясненнымъ, постановляетъ приговоръ, а въ противномъ случаѣ, отложивъ разбирательство дѣла, направляетъ его въ общемъ порядкѣ.

226⁷ (180²¹). Къ разбирательству въ порядкѣ неотложности судъ можетъ допустить защитника на общемъ основаніи.

226⁸ (180²²). Въ случаѣ изъявленія обвиняемымъ вслѣдъ за объявленіемъ обвинительнаго приговора о своемъ согласіи подчиниться оному, приговоръ этотъ вступаетъ въ законную силу и немедленно обращается къ исполненію, если отъ обжалованія означеннаго приговора отказался и обвинитель, явившійся къ разбирательству дѣла. Обвинитель, не прибывшій къ разбору дѣла, утрачиваетъ право на обжалованіе обвинительнаго приговора, состоявшагося въ порядкѣ неотложности.

226⁹ (180²³). Приговоръ, состоявшійся въ порядкѣ неотложности, можетъ быть обжалованъ въ апелляціонномъ порядкѣ участвующими въ дѣлѣ лицами въ теченіе *трехъ* сутокъ со дня объявленія приговора.

5. Главѣ *десятой* присвоить наименованіе: «О судебныхъ приказахъ и о разбирательствѣ въ порядкѣ неотложности», раздѣливъ ее на два отдѣленія, изъ коихъ первое озаглавить: «Отдѣленіе первое. О судебныхъ приказахъ», — а второе: «Отдѣленіе второе. О разбирательствѣ въ порядкѣ неотложности», помѣстивъ послѣднее предъ статьею 226¹ (180¹⁶).

Объяснительная записка къ законопроекту объ усиленіи репрессіи за хулиганство.*)

Предположенія объ усиленіи репрессіи по дѣламъ о хулиганствѣ касаются разныхъ частей Свода Законовъ и на первомъ мѣстѣ, конечно, должны быть поставлены соответствующія измѣненія и дополненія матеріальныхъ и процессуальныхъ уголовныхъ законовъ.

Въ ряду мѣръ борьбы съ хулиганствомъ большую роль несомнѣнно должна играть предполагаемая обязательность, безъ какого бы то ни было льготнаго ограниченія, работъ въ мѣстахъ заключенія для хулигановъ, для чего предполагается снабдить 21 ст. Угол. Улож. 1903 г. специальнымъ примѣчаніемъ. Такая обязательность работъ касается какъ мѣста, гдѣ работа должна производиться (въ мѣстѣ заключенія или внѣ его), такъ и характера самихъ работъ. Въ этомъ отношеніи для хулигана устраняются всякія ограниченія, указанія закономъ.

Помимо изложеннаго, конечно, можетъ быть рекомендуемо принятіе тѣхъ или иныхъ наружныхъ работъ арестантовъ-хулигановъ, но это должно быть сдѣлано ближайшимъ образомъ въ циркулярномъ порядкѣ.

Конечно, большое значеніе должны имѣть отдача хулигановъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію, въ работный домъ, и предусмотрѣнная проектомъ въ примѣчаніи къ 17 ст. закона о тюремныхъ работахъ (с. у. 1921 г.; 117) мѣра.

И дѣйствительно однимъ изъ основныхъ положеній должно почитаться признаніе, что дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ хулиганствомъ является требованіе объ обязательныхъ занятіяхъ осужденныхъ за преступныя дѣянія, учиненныя по хулиганскимъ побужденіямъ, работами въ мѣстѣ заключенія.

Въ видахъ же огражденія интересовъ потерпѣвшихъ предполагается опредѣлить, что въ случаѣ, если съ имущества осужденнаго не можетъ быть полностью взыскано присужденное съ нихъ вознагражденіе за вредъ и убытки, на удовлетвореніе такового обращается половина всѣхъ денегъ, заработанныхъ осужденными во время содержанія въ мѣстѣ заключенія.

Слѣдующая мѣра въ видѣ нераспространенія на хулигановъ дѣйствія законоположенія объ условномъ осужденіи (с. у. 1922 г.; ст. 13) не требуетъ поясненія, какъ само собою очевидная.

Что же касается до измѣненія текста 1 ч. 262¹ ст., то это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что нынѣ дѣйствующая редакція 262¹ ст. предполагаетъ лишь „злобный“ видъ хулиганства, между тѣмъ могутъ быть и „хулиганскія шутки“**), крайне тяжело отзывавшіяся на обывателѣ. Практика показала, что наличность въ диспозитивной 1 части 262¹ ст. признака злостности, не являющейся существенно-составной частью хулиганства, не позволяетъ примѣнить къ инымъ хулиганамъ заслуженной кары по сказанной статьѣ.

Такимъ образомъ устанавливается:

- 1) Простой видъ хулиганства, включающій въ себя и хулиганскую шутку (262¹ ст.) и
- 2) квалифицированный видъ въ качествѣ злостнаго хулиганства (64¹ ст.).

*) Въ послѣднее время волна хулиганскихъ вспышекъ особенно увеличилась.

Въ одной Ригѣ согласно статистическимъ даннымъ у мир. судей за весь 1925 г. возникло 113 дѣлъ о хулиганствѣ съ 156 подсудимыми, а въ 1926 году только по сентябрь уже было 180 дѣлъ съ 244 подсудимыми. Въ окружномъ судѣ за тотъ же періодъ времени въ 1925 году за цѣлый годъ было рѣшено 61 дѣло по 262¹ ст. Угол. Улож., а въ 1926 г. по сентябрь было 57 разрѣшенныхъ дѣлъ

**) См. Tieslietu Ministrijas Vēstnesis 1924 г. № 5 стр. 227—237.

Далѣ, имѣя въ виду, что налагаемый въ большинствѣ случаевъ арестъ не представляется достаточнымъ, то, казалось правильнымъ, увеличить санкцію.

Опасности въ такой широкой формулировкѣ не можетъ быть, ибо, если „хулиганская шутка“ будетъ признана судомъ незначительной, судъ можетъ въ силу 53 ст. Угол. Улож. перейти къ аресту.

При повышеніи санкціи по 262¹ ст. мѣрой преступленія должно быть избираемо заключеніе подъ стражей, для чего въ послѣдней части 92 (77) ст. Уст. Угол. Суд. 1926 г. текстъ дополненъ словами: „или онъ обвиняется въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 64¹ либо 262¹ ст. Угол. Улож.“

Соотвѣтственное добавленіе сдѣлано и въ отношеніи 464 (419) ст. Уст. Угол. Суд. (изд. 1926 г.).

Далѣ казалось современнымъ въ цѣляхъ болѣе радикальной борьбы съ возрастающимъ хулиганствомъ въ качествѣ усиливающихъ репрессию мѣръ ввести въ общую часть Угол. Улож. новую 64² ст., предоставивъ суду право постановлять такъ называемые неопредѣленные приговоры, а именно право присуждать отбывшихъ по суду наказанія за хулиганство къ дополнительному наказанію не свыше тройного размѣра присуждаемаго и не выше вышлага двойного размѣра наказанія, угрожающаго по закону за дѣяніе, за которое осужденъ онъ, если только осужденный будетъ себя вести вызывающе въ мѣстѣ заключенія при отбытіи наказанія и не подастъ надежды на исправленіе.

Что же касается до пораженія правъ, то таковое нельзя было распространять безусловно на всѣ дѣла о хулиганствѣ, ибо это повлекло бы за собою измѣненіе подсудности, что въ свою очередь повліяло бы на скорость репрессіи; поэтому предлагаемому примѣчанію къ 27 ст. Угол. Улож. придано значеніе правила, касающагося лишь дѣлъ, подсудныхъ общимъ суд. установленіямъ.

Серьезнаго вниманія заслуживаетъ требованіе практики о введеніи въ дѣйствіе, хотя бы частично (1-ой части Дисц. Устава о служебныхъ провинностяхъ) Дисциплинарнаго Устава.

Неоднократно указывалось на неудобство отсутствія дисциплинарныхъ статей, заставляющихъ многія дисциплинарныя провинности подводить подъ несвойственныя имъ статьи превышенія и бездѣйствія власти тамъ, гдѣ собственно не могло быть рѣчи о какой либо власти.

Помимо искусственности юридической конструкціи обвиненія по такого рода дѣламъ, отсутствіе Дисциплинарнаго Кодекса влечетъ за собою обремененіе уголовного суда незначительными маловажными дѣлами о проступкахъ по службѣ и слѣдующему за тѣмъ медленности въ движеніи дѣлъ.

Если проведеніе въ жизнь въ полномъ объемѣ Дисциплинарнаго Устава съ предусматриваемыми послѣднимъ дисциплинарными камерами не можетъ быть осуществлено въ скорости, то первая часть — матеріальная могла бы быть введена въ дѣйствіе безотлагательно; опубликованіе же отдѣльныхъ статей этой части Дисциплинарнаго Устава судебная практика считаетъ нецѣлесообразнымъ.

Такъ не встрѣтило сочувствія дополненіе закона 31 марта 1920 г. о службѣ гражданской (прил. къ Собр. Узак. 53), заимствованною изъ проекта Дисциплинарнаго Устава 1925 г. (35 ст. проекта) новою 36¹ статью слѣдующаго содержанія:

„Служащій, виновный въ учиненіи внѣ службы, получившаго огласку, противнаго нравственности или предосудительнаго поступка, несовмѣстнаго съ достоинствомъ служебнаго положенія служащаго, подвергается удаленію отъ должности въ порядкѣ, указанномъ предшедшей (36) статьею.“

По мнѣнію практики, такая въ высшей степени сама по себѣ желательная норма, соответствующая 220 (295²) ст. Учр. Суд. Уст. изд. 1924 г., могла бы

быть проведена въ жизнь одновременно съ другими постановленіями Дисциплинарнаго Устава, нынѣ находящагося на разсмотрѣніи соответствующей Комиссіи Сейма.

Слѣдовало бы лишь предпринять надлежащіе шаги къ скорѣйшему разсмотрѣнію Сеймомъ 1-ой части проекта Дисциплинарнаго Устава.

Прочія постановленія проекта касаются измѣненій и дополненій Уст. Угол. Судопроизводства.

Извѣтіе дѣлъ о дѣяніяхъ, учиненныхъ при указанныхъ 64¹ ст. Угол. Улож. условіяхъ, изъ общаго правила 6 ст. Уст. Угол. Суд., логически вытекаетъ изъ факта невключенія въ перечень 6 ст. Уст. Угол. Суд. ссылки на 262¹ ст. Угол. Улож. Было бы нераціонально оканчивать примиреніемъ хулиганское оскорбленіе. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующее: преступныя дѣянія, учиняемыя по хулиганскимъ побужденіямъ, не имѣютъ цѣлью нарушеніе, по тѣмъ или другимъ личнымъ мотивамъ, права извѣстнаго лица; хулиганъ не обращается противъ опредѣленнаго лица, какъ таковаго. Напротивъ, онъ бросаетъ вызовъ общегосударственному правопорядку. Вообще хулиганство составляетъ совершенно особый видъ преступнаго дѣянія, какъ по безпричинности безчинства, учиняемаго лишь изъ озорства, такъ и по безразличному въ большинствѣ случаевъ отношенію къ выбору объекта для своихъ преступныхъ выходокъ. Для хулигана, вышедшаго въ нетрезвомъ состояніи на улицу съ ножомъ въ карманѣ, совершенно безразлично, кого „пирнуть“ ножомъ или въ кого попадетъ брошенный имъ тяжелый камень, равно какъ безразлично, каковы будутъ послѣдствія его дѣйствій: легкая ли рана или ссадина, тяжелое ли тѣлесное поврежденіе или даже смерть. У него всегда, выражаясь вульгарно, „чешутся руки“ и бурлитъ неудержимое стремленіе къ озорству, которое и руководитъ его дѣйствіями, причемъ цѣлью его безчинныхъ поступковъ является причиненіе личнаго или имущественнаго вреда отдѣльнымъ лицамъ, или въ лучшемъ случаѣ, причиненіе хлопотъ и непріятностей. Въ виду такого характера хулиганства, оно должно быть признано общепаснымъ зломъ, борьба съ которымъ должна вестись государственною властью, независимо отъ желанія потерпѣвшаго лица, конемъ такая борьба является непосильной, тѣмъ болѣе, что частное лицо легко можетъ быть терроризировано страхомъ мести со стороны ни передъ чѣмъ не останавливающагося хулигана или его товарищей. Въ случаѣ же допущенія по такого рода дѣламъ частнаго порядка обвиненія, одиѣ и тѣ же преступныя дѣянія, направленные всѣмъ безъ исключенія противъ государственнаго правопорядка, какъ таковаго, получали бы разную оцѣнку и реакцію, въ зависимости отъ психологій случайнаго гражданина-потерпѣвшаго, т. е. отъ степени его сознательнаго отношенія къ государственнымъ интересамъ, его энергій и настойчивости, его мужества или робости и проч. Такимъ образомъ, возбужденіе уголовного преслѣдованія и допущеніе примиренія по такого рода преступнымъ дѣяніямъ никоимъ образомъ не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію частныхъ лицъ, ибо въ такомъ случаѣ каждый пострадавшій отъ хулигана обыватель представлялъ бы собою прокурора, какъ бы имѣющаго права, по чисто личнымъ соображеніямъ и свойствамъ своего характера, защищать серьезные общегосударственные интересы.

Комиссія по пересмотру Уголовнаго Уложенія въ своей объяснительной запискѣ равнымъ образомъ единогласно высказалась за необходимость подчинить дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ по хулиганскимъ побужденіямъ, общему порядку публичнаго обвиненія, такъ какъ „потерпѣвшіе, боясь мести т. и. хулигановъ, будучи ими терроризованы, сплошь да рядомъ, какъ то было замѣчено на практикѣ, опасались возбуждать преслѣдованіе по частной жалобѣ“ (объяснительная записка 1921 г. стр. 140).

Приведенное выше мнѣніе Комиссія по пересмотру Уголовнаго Уложенія не имѣетъ одного только академическаго значенія, а по своимъ мотивамъ основывается на дѣйствующемъ уже уголовномъ законѣ Латвіи, которымъ, въ силу 6 ст. Уст. Угол. Суд. 1926 г., даже простыя угрозы подчиняются порядку публичнаго обвиненія. Въ силу же послѣдовательности, необходимо признать, что преступныя дѣянія, совершенныя по хулиганскимъ побужденіямъ, какъ представляющія собою уже перешедшія въ дѣйствіе угрозы, тѣмъ болѣе должны быть подчинены общему порядку публичнаго обвиненія.

Проведеніе въ жизнь и охрана нормъ матеріальнаго уголовного права, отражающихъ правосознаніе населенія и диктуемыхъ жизненными интересами государства, не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ какихъ либо затрудненій процессуальнаго характера, если бы такія оказались. Если вообще за требованіями и нормами уголовного матеріальнаго права должно быть признано превалирующее значеніе и если постановленія уголовного процесса представляются лишь средствомъ для осуществленія требованій матеріальнаго права, то соображенія эти получаютъ сугубое значеніе тогда, когда процессуальныя постановленія не только въ значительной степени препятствуютъ осуществленію вышеупомянутыхъ нормъ и требованій матеріальнаго права, но даже совершаютъ посягательство на существо извѣстнаго преступнаго дѣянія въ смыслѣ измѣненія его понятія.

Въ связи съ приведеннымъ дополненіемъ 6 ст. въ отношеніи хулиганства, статья дополнена той же оговоркой и въ отношеніи порубокъ въ казенномъ лѣсу, на что было уже давно обращено практикой вниманіе и каковой пробѣлъ нынѣ попутно восполняется. Надлежитъ имѣть въ виду, что статья 6 Уст. Угол. Суд. въ изданіи Код. Отд. 1926 г., хотя и не дѣлаетъ оговорки относительно порубки въ казенныхъ лѣсахъ, но, думается, съ введеніемъ означенной статьи въ Уст. Угол. Суд., таковая отнюдь не должна была устранить прежняго порядка, въ виду дѣйствія 789—803 статей Устава Лѣснаго (т. VIII ч. 1 Св. Зак. изд. 1905 г.).

Прежде же дѣйствовавшій порядокъ былъ таковъ, что дѣла о порубкѣ въ лѣсахъ казеннаго вѣдомства не прекращались за примиреніемъ сторонъ.

Такое категорическое постановленіе вытекло не только изъ судопроизводственныхъ законовъ, но и изъ текста 18¹, 20 и 20¹ статьяхъ Уст. о нав.

Составители Уголовнаго Уложенія, не внося въ Уложеніе никакихъ судопроизводственныхъ нормъ, въ томъ числѣ упоминанія о прекращеніи дѣлъ миромъ, предполагали одновременно съ введеніемъ Уголовнаго Уложенія въ полномъ объемѣ согласовать съ нимъ Уст. Угол. Суд.

При опубликованіи новаго текста 6 ст. Уст. Угол. Суд. были упущены въ виду отдѣльныя частности. Нынѣ этотъ пробѣлъ восполняется въ законодательномъ порядкѣ.

Въ дѣлахъ скорѣйшаго направленія и упрощенія порядка разсмотрѣнія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ по побужденіямъ хулиганскаго свойства, проектируются новыя правила о разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ неотложности (ст. 226¹—226⁵ Уст. Угол. Суд.).

Хотя мировые судьи послѣ циркулярнаго распоряженія г. Мин. Юстиціи проявили извѣстную быстроту въ разрѣшеніи дѣлъ, но все же надо было открыть болѣе широкій путь къ достиженію быстроты въ борьбѣ съ возрастающимъ хулиганствомъ.

Министерствомъ Юстиціи былъ направленъ черезъ Кабинетъ въ Сеймъ законопроектъ о расширеніи рамокъ судебныхъ приказовъ, но это казалось недостаточнымъ, ибо надо было дать просторъ въ быстротѣ движенія тѣмъ дѣламъ, кои на названію не могутъ подойти подъ дѣйствіе судебныхъ приказовъ. Такого рода дѣлами являются преступныя дѣянія, облагаемыя наказаніями выше ареста.

Къ такимъ преступленіямъ относится и дѣяніе, предусмотрѣнное 262¹ ст. Угол. Уложенія.

Ускоренію производства способствовало бы расширеніе рамокъ 595 (545) ст. Уст. Угол. Суд. над. 1926 г., по общее правило о необходимости предварительнаго слѣдствія [596 (544) ст.] для дѣлъ, влекущихъ за собою правопораженіе, не позволяеть направлять по 2 ч. 262¹ ст. Угол. Улож. дѣла въ упрощенномъ порядкѣ 595 (545) ст. Уст. Угол. Суд. Здѣсь возможно лишь циркулярное указаніе на всеобщее пользованіе 595 (545) ст., по дѣламъ съ обвиненіемъ по 64¹ ст. Угол. Улож., несопряженнымъ съ правопораженіемъ.

Наконецъ въ ряду мѣръ борьбы съ хулиганствомъ практика указала на желательность воспрещенія въ газетахъ оглашенія подробностей дѣлъ о хулиганствѣ, ибо такое разглашеніе отвѣчаетъ вкусамъ хулигана, въ характерѣ котораго значительную роль играетъ „молодечество“ и „похвальба“ своими предѣлками, къ тому же описаніе удачно выполненной хулиганской предѣлки располагаетъ въ подражанію хулиганамъ, представляющимся въ главахъ подобныхъ же преступниковъ героями.

Абсолютное, однако, запрещеніе газетамъ такого рода описаній едва ли вытекало бы изъ дѣйствующихъ законовъ о печати, и не могло бы быть проведено въ жизнь, несмотря на всю желательность ограниченія въ этомъ отношеніи печати. Дальше дружескаго воздѣйствія на редакторовъ едва ли возможно было бы пойти и казалось возможнымъ поставить для печати извѣстные предѣлы только въ рамкахъ особаго проекта 248¹—248⁴ ст. Уст. Угол. Суд. (номер. изд. 1914 г.), каковой проектъ былъ направленъ съ общимъ проектомъ реформы предварительнаго слѣдствія.*)

Далѣе не встрѣтило сочувствія практиковъ предположеніе о передачѣ дѣлъ о хулиганствѣ на разсмотрѣніе административныхъ властей.

По Россійскимъ законамъ изъятіе изъ гражданской подсудности суда могло послѣдовать лишь при наличіи исключительнаго положенія, причемъ налагаемая административнымъ порядкомъ кара по такого рода дѣламъ не превышала ареста (3 мѣс.).

Латвійской практикѣ едва ли слѣдуетъ отступать отъ этого правила.

Въ Латвіи дѣйствуетъ исключительное положеніе въ 16-километровой приграничной полосѣ. Въ частности 262¹ ст. въ силу своей санкціи уже потому не подходитъ подъ вѣдѣніе административной юстиціи, что во второй своей части эта статья предусматриваетъ заключеніе въ исправительномъ домѣ, срокомъ до 3-хъ лѣтъ съ соотвѣственнымъ правопораженіемъ.

Поэтому Мин. Юстиціи высказалось за отклоненіе этого предложенія.

Равнымъ образомъ Мин. Юстиціи не пашло возможнымъ принять въ качествѣ репрессіи за хулиганство высылку хулигановъ.

Первоначально предлагалось дополнить 24 ст. Уст. о нас. т. XIV примѣчаніемъ 5 слѣдующаго содержанія:

„Примѣчаніе 5. Министру Юстиціи по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется высылать лицъ, осужденныхъ за хулиганство (64¹ и 262¹ ст. Угол. Улож.) хотя бы и безъ правопораженія (прим. къ 27 ст. и 34 ст. Угол. Улож.) изъ мѣста ихъ жительства, гдѣ было учинено хулиганское дѣяніе, въ иное, избранное начальствомъ, мѣсто.“

Но совѣщаніе судебныхъ дѣятелей высказалось противъ этого мѣропріятія, считая нецѣлесообразнымъ сосредоточивать въ какомъ либо мѣстѣ хулигановъ. Кромѣ того не лишено должно быть значенія и то обстоятельство, что постановле-

*) См. Tiesl. Min Vēstn. 1926 г. № 7/8 стр. 301, а также стр. 239 настоящего труда.

ніемъ Россійскаго Врем. Правительства 16 іюня 1917 г. (с. у. 1077) положеніе объ административной высылкѣ въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ положеній о мѣрахъ охраненія государственнаго порядка и спокойствія (ст. 91—166 Уст. о благ. т. XIV Св. Зак. изд. 1916 г.) отмѣнено.

Приложеніе II.

При окончательномъ разсмотрѣніи проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія и установленіи санкцій за преступныя дѣянія надо имѣть въ виду внесенный Кабинетомъ Министровъ 3 февраля 1927 г. въ Сеймъ

Законопроектъ

объ ускореніи и упрощеніи судопроизводства по уголовнымъ дѣламъ мировой подсудности*,)

въ какомъ проектѣ предполагено значительно расширить предѣлы судебныхъ приказовъ.**)

Возстановившая вмѣстѣ съ тѣмъ порядокъ вынесенія окончательныхъ приговоровъ, законопроектъ придасть нижесприведеннымъ статьямъ Устава Уголовнаго Судопроизводства (изд. 1926 г.) нижеслѣдующую редакцію:

78 (64¹). Лица прокурорскаго надзора не принимаютъ непосредственнаго участія въ разбирательствѣ дѣла у мировыхъ судей, но дѣятельность чиновъ полиціи по обличенію обвиняемыхъ въ означенныхъ дѣлахъ производится **подъ руководствомъ и наблюденіемъ** прокурорскаго надзора.

146¹ (124). Приговоръ мирового судьи считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляются: денежная пеня не свыше *пятидесяти латовъ съ одного лица* или арестъ не свыше *оцухъ недѣль* и когда вознагражденіе за вредъ или убытки не превышаетъ *стала* латовъ. Помимо сего почитается окончательнымъ приговоръ, постановленный въ порядкѣ 225 (180¹³) ст.

207 (176). Жалобы и протесты на окончательные приговоры мировыхъ судей вносятся въ окружной судъ, а на приговоры окружного суда — въ кассационный по уголовнымъ дѣламъ департаментъ Сената.

216 (180⁴). По дѣламъ о проступкахъ (З п. 3 ст. Угол. Улож.) мировой судья, усмотрѣвъ изъ поступившихъ къ нему сообщеній полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ достаточныя, не возбуждающія сомнѣнія, доказательства обвиненія, предъявленнаго къ лицу, учинившему преступное дѣяніе, можетъ, не обращая дѣла къ судебному разбирательству, приговорить обвиняемаго судебнымъ приказомъ къ наказанію, если признаеть возможнымъ по обстоятельствамъ дѣла ограничиться назначеніемъ ареста не свыше *одного*

*) См. Pieslietu Ministrijas Vēstnesis 1927 г. № 8/9 стр. 311—319.

**) Опубликованнымъ 7 ноября 1927 г. въ Vald. Vēstn № 250 закономъ отъ того-же числа введены въ дѣйствіе въ новой редакціи лишь 78 (64¹) и 216 (180⁴) Уст. Угол. Суд., причемъ въ первой статьѣ вставлены слова: „если это представляется необходимымъ“, а во второй статьѣ исключены слова: „а также и въ принятіи мѣръ для устраненія или исправленія совершеннаго вопреки требованіямъ закона.“

мѣсяца или денежной пени не болѣе ста латовъ, а также и къ принятію мѣръ для устранения или исправленія совершеннаго вопреки требованій закона.

217 (180⁵). Судебные приказы не могутъ быть постановляемы по дѣламъ, кои могутъ оканчиваться примиреніемъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда къ обвиняемому предъявленъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ.

225 (180¹³). При судебномъ разбирательствѣ по просьбѣ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, возбудившихъ дѣло, или обвиняемого, судья, не стѣсняясь судебнымъ приказомъ, постановляетъ приговоръ, по объявленіи котораго приказъ теряетъ силу.

Постановленный въ предѣлахъ, указанныхъ въ 146¹ (124) ст. приговоръ, почитается окончательнымъ.

Въ связи съ этимъ возстановлено съ незначительными редакціонными измѣненіями существо прежней редакціи 150 (128), 175 (145), 204 (173), 205 (174), 206 (175 а), 210 (178), 211 (179), 227 (181) статей съ соотвѣтствующей замѣной въ подлежащихъ случаяхъ указанія на сѣздъ на мировыхъ судей ссылкой на окружной судъ.

Основаніемъ къ означенному законопроекту послужили слѣдующія соображенія:

Объяснительная записка.

Уже Компссіей по пересмотру Судебныхъ Уставовъ, дѣйствовавшей въ Россіи въ концѣ прошлаго столѣтія, было обращено вниманіе на то, что одна изъ главныхъ причинъ медленности отправленія уголовнаго правосудія, вызывавшей въ послѣднее время вопліи основательныя нареканія, заключается въ самомъ строѣ судопроизводства, который даетъ обвиняемому слишкомъ много способовъ затягивать и запутывать дѣло. Во многихъ случаяхъ уголовный процессъ напоминаетъ собою медленную и трудную борьбу законнаго порядка съ его нарушителемъ, а не быстрое, энергичное подчиненіе послѣдняго этому порядку, необходимое въ интересахъ общественнаго блага. Между тѣмъ всякое замедленіе въ наказаніи виновныхъ создаетъ опасность для правосудія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для общественнаго порядка, ибо оно утверждаетъ преступника въ его сопротивленіи закону, подрываетъ довѣріе общества къ силѣ уголовнаго правосудія и ободряетъ другихъ къ подобнымъ правонарушеніямъ, давая основаніе считать послѣднія сопряженными съ опасностью для преступника. Эти соображенія вызываютъ необходимость не только предпринимать всевозможныя упрощенія въ судопроизводствѣ, но и создать особый сокращенный порядокъ для нѣкоторыхъ категорій дѣлъ, требующихъ особенно быстрого разрѣшенія. Такой порядокъ существуетъ уже во Франціи и Англіи, гдѣ задержанныя при совершеніи преступнаго дѣянія лица доставляются прямо въ судъ вмѣстѣ съ доказательствами ихъ виновности и судъ немедленно приступаетъ къ судебному слѣдствію и разрѣшаетъ дѣло приговоромъ. Порядокъ этотъ даетъ отличные результаты, такъ какъ быстрота отправленія правосудія и наступленія наказанія внушаетъ участвующимъ лицамъ, что нарушеніе уголовного закона влечетъ за собою немедленное возмездіе.

И дѣйствительно степень сложности и продолжительности суда должна соразмѣряться со степенью важности дѣла, съ его общественнымъ и личнымъ значеніемъ. Иначе судъ обращается въ бремя для населенія въ той именно сферѣ своей,

которая глубоко захватывает мелкіе и всадневные, но весьма существенные житейскіе интересы. Это въ особенности относится къ такъ называемымъ полицейскимъ нарушениямъ, направленнымъ противъ правилъ безопасности и благочинія, которыми ограждается внѣшнее благосостояніе гражданъ.

Эти соображенія послужили основаніемъ къ созданію института судебныхъ приказовъ, достоинство которыхъ заключается именно въ томъ, что они замѣняютъ судебное разбирательство во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло не вызываетъ необходимости особаго судебного разсмотрѣнія, и тѣмъ самымъ даютъ возможность достигнуть быстроты уголовной репрессіи. Важно также, что институтъ такихъ приказовъ избавляетъ обвиняемаго отъ тягостей, сопряженныхъ для него съ судебной процедурой, причѣмъ интересы его въ достаточной мѣрѣ ограждены правомъ потребовать судебного разбора дѣла при нежеланіи подчиниться упомянутому постановленію.

Уже въ Комиссіи по составленію Латвійскаго Уголовнаго Уложенія была подана мысль преподавать въ общей части Уложенія въ видѣ общаго правила объ освобожденіи отъ суда, если виновный въ проступкѣ, облагаемомъ денежною пеней, уплатить составителю протокола положенную въ законѣ пеню въ высшемъ ея размѣрѣ [ср. 60 (52¹) ст. Уст. Угол. Суд.]. — (Проектъ Латвійскаго Угол. Уложенія изд. 1923 г. стр. 94 и 95).

О взысканіи такой добровольно уплачиваемой пени въ административномъ порядкѣ упоминается въ Акцизномъ, Таможенномъ, Лѣсномъ Уставахъ и Уст. Угол. Суд. (1273, 1275—1281 ст. Уст. объ акц. сбор., 1149—1153 ст. Уст. Там., 790—800 Уст. Лѣс., 1125²—1125⁶, 1174, 1220 и 1230 прил. къ ст. 1124 и 1214 Уст. Угол. Суд., изд. 1914 г.).

Такимъ образомъ принципъ наложенія пени безъ судебного разбора даже въ административномъ порядкѣ не чуждъ дѣйствующимъ законамъ и въ частности уголовному судопроизводству.

Но конечно, если процентъ обжалованныхъ приказовъ оказывается великъ, этотъ институтъ становится лишь бременемъ для юстиціи, создавая только лишнюю четвертую инстанцію и отнюдь не упрощая дѣлопроизводства судьи.

Въ этомъ отношеніи весьма показательными представляются имѣющіяся въ Мин. Юстиціи статистическія данныя, изъ коихъ видно, что изъ всего количества рѣшенныхъ за 1925 годъ мир. судьями въ Латвіи 76,845 уголовныхъ дѣлъ — 19,122 такихъ дѣла было разрѣшено путемъ судебныхъ приказовъ, причѣмъ только по 1700 дѣламъ послѣдовало требованіе о повторномъ судебномъ разбирательствѣ. Въ процентномъ отношеніи выходитъ, что на долю суд. приказовъ выпадаетъ около 25% всѣхъ уголовныхъ дѣлъ (т. е. $\frac{1}{4}$) и лишь 10% изъ нихъ подлежатъ обжалованію.

Отсюда можно сдѣлать выводъ о жизненности института судебныхъ приказовъ и желательности его дальнѣйшаго развитія.

По части объема дѣлъ, на которыя могли бы распространиться дѣйствія суд. приказовъ, характерно то обстоятельство, что въ проектѣ Росс. Мин. Юстиціи предусматривалась возможность примѣненія суд. приказовъ по преступнымъ дѣяніямъ, влекущимъ наказанія не свыше денежныхъ взысканій или пени до 300 р. или арестъ до 3 мѣсяцевъ и лишь Госуд. Думою подсудность была понижена до 50 р. пени и 15 дней ареста.

Упомянутая выше Комиссія по пересмотру Суд. Уставовъ пошла еще дальше, допустивъ примѣненіе суд. приказовъ по всѣмъ дѣламъ о проступкахъ, если судья найдетъ возможнымъ ограничиться наложеніемъ ареста не свыше 1 мѣсяца или денежной пени не свыше 100 рублей.

Послѣднее предположеніе и взято за основаніе настоящаго проекта.

Но такое разрѣшеніе компетенціи суд. приказовъ возможно лишь при условіи, что эта мѣра будетъ обставлена всѣми возможными гарантіями правильности дѣйствій должностныхъ лицъ, которыя будутъ облечены правомъ налагать уголовную кару безъ суда.

„Административные и полицейскіе чины, — говорится въ матеріалахъ Комиссія по пересмотру суд. уставовъ, — какъ бы они сами по себѣ ни были безупречны, не могутъ отрѣшиться отъ спеціальныхъ задачъ, ими преслѣдуемыхъ, и отъ особыхъ цѣлей, къ которымъ направлена ихъ дѣятельность. Поэтому отъ нихъ нельзя ожидать того безпристрастія, которое присуще представителямъ власти судебной.“

Въ виду сказаннаго представляется необходимымъ измѣнить нѣсколько редакцію 78 (64¹) ст. Уст. Угол. Суд., введя въ нее правило, что „дѣятельность чиновъ полиціи по обвиненію обвиняемыхъ у мировыхъ судей производится подъ руководствомъ и наблюденіемъ прокурорскаго надзора“.

Несомнѣнно, что большою гарантіей справедливаго наложенія уголовной кары суд. приказами было бы дѣйственное участіе Прокуратуры въ этомъ производствѣ. На Западѣ возбужденіе такого производства даже допускается лишь по ея инициативѣ и самое опредѣленіе наказанія дѣлается по соглашенію съ нею или, какъ то существуетъ въ Норвегіи, по ея распоряженію.

Такъ далеко, конечно, идти нельзя, ибо принятіе подобнаго участія Прокуратуры потребовало бы значительнаго увеличенія численнаго состава Прокуратуры и обременило бы государственную казну чрезмѣрными расходами.

Наконецъ казалось своевременнымъ возстановить порядокъ окончателныхъ приговоровъ, соотвѣтственно чему измѣнена 225 (180¹²) ст. Уст. Угол. Суд. и возстановлена 124 ст. того же Устава изд. 1914 г.

Приложеніе III.

Законопроектъ
о реформѣ предварительнаго слѣдствія*).

Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.

(Т. XVI ч. 1 Св. Зак. изд. 1914 г.)

КНИГА ВТОРАЯ.

Раздѣлъ второй.

О розыскѣ, дознаніи и предварительномъ слѣдствіи.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О розыскѣ и дознаніи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О лицахъ, участвующихъ въ производствѣ розыска и дознанія.

248¹. Розыски и дознанія по обнаруженію и разслѣдованію преступныхъ дѣяній производятся полиціей подъ наблюденіемъ и руководствомъ прокуроровъ и ихъ товарищей.

248². Производство розысковъ по обнаруженію и разслѣдованію преступныхъ дѣяній возлагается на всѣхъ чиновъ полиціи.

248³. Право производства дознаній принадлежитъ особо уполномоченнымъ чинамъ полиціи, выдержавшимъ установленное для сего испытаніе.

248⁴. Упомянутыя въ предшедшей (248³) статьѣ испытанія производятся въ особыхъ комиссіяхъ, подъ предсѣдательствомъ члена окружнаго суда, въ составѣ префекта полиціи или замѣняющаго его должностнаго лица и товарища прокурора окружнаго суда.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О порядкѣ производства розыска и дознанія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Участіе полиціи въ производствѣ розыска и дознанія.

248⁵. Розыски по обнаруженію и разслѣдованію преступныхъ дѣяній состоятъ въ собираніи негласнымъ путемъ свѣдѣній посредствомъ словесныхъ разспросовъ, справокъ и наблюдений.

*) Настоящій законопроектъ для большей наглядности изложенъ въ кодифицированномъ постановленіи видѣ.

Первоначальный проектъ Министерства Юстиціи имѣлъ еще четыре статьи въ видѣ главы VI раздѣла I „Объ огражденіи безпристрастія судебнаго приговора и обезпеченіи выясненія дѣла“, но затѣмъ эти четыре статьи, которыми начинался законопроектъ, Кабинетомъ Министровъ были исключены, соотвѣтственно чему измѣнилась первоначальная нумерація гл. II разд. II.

248⁸ (254, 259). Дознаніе состоитъ, независимо отъ розысковъ, въ производствѣ по правиламъ, постановленнымъ для предварительнаго слѣдствія допросы свидѣтелей, осмотровъ, освидѣтельствований, обысковъ и вымоковъ. Но лицамъ, производящимъ дознаніе, не представляется: привлекать подозрѣваемое лицо въ качествѣ обвиняемаго, допрашивать свидѣтелей подъ присягой, за исключеніемъ случаевъ тяжкой ихъ болѣзни, внушающей опасеніе за ихъ жизнь, приводить свидѣтелей, подвергать понятихъ, свѣдующихъ людей, переводчиковъ и толмачей отвѣтственности за неявку и производить освидѣствование мертвыхъ тѣлъ, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 248¹⁵ сего Устава, равно какъ и производить слѣдственные дѣйствія, опредѣленные въ статьяхъ 347, 351, 353, 356¹, 360, 363¹, 369 и 370 сего Устава.

248⁷. При производствѣ дознанія свидѣтели допрашиваются въ мѣстѣ ихъ пребыванія.

248⁸(258). Дознаніе производится по дѣламъ, по коимъ производство предварительнаго слѣдствія необязательно (ст. 262²). Но въ тѣхъ случаяхъ, когда полиціею застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, а также когда, за отсутствіемъ на мѣстѣ происшествія судебного слѣдователя слѣды преступнаго дѣянія могли бы изгладиться, полиція производитъ отдѣльныя необходимыя дѣйствія по дознанію и при разслѣдованіи дѣлъ, по коимъ производство предварительнаго слѣдствія обязательно (262¹). При указанныхъ условіяхъ неотложности чины полиціи, не имѣющіе права приступать къ дознанію, производятъ упомянутыя дѣйствія, не терпящія отлагательства, по всѣмъ дѣламъ (ст. 248⁸).

248⁹ (250). О всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, превышающаго подсудность мирового судьи, полиція немедленно и никакъ не позже сутокъ по полученіи о томъ свѣдѣнія, сообщаетъ прокурору или его товарищу, а по дѣламъ, указаннымъ въ статьяхъ 262¹ и 262² (п. 1) сего Устава, и судебному слѣдователю, по принадлежности.

Примѣчаніе. О преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ виѣ учебныхъ заведеній учащимися въ оныхъ, полиція, независимо отъ сообщеній, предписанныхъ въ сей статьѣ, немедленно увѣдомляетъ ихъ начальство.

248¹⁰. Чины полиціи, не уполномоченные на производство дознаній (ст. 248³), обязаны, не ограничиваясь розысками, немедленно доносить ближайшему полицейскому начальству, уполномоченному на производство дознаній (248³), о всякомъ обнаруженномъ преступномъ дѣяніи.

248¹¹. Свѣдѣнія о преступныхъ дѣяніяхъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судей, полиція передаетъ имъ, по принадлежности.

248¹² (253). Когда признаки преступнаго дѣянія сомнительны или когда о происшествіи, имѣющемъ такіе признаки, полиція извѣстится по заявленію лица, не бывшаго очевидцемъ преступнаго дѣянія, по слуху (народной молвѣ) или вообще изъ источника, не вполне достовернаго, то во всякомъ случаѣ, прежде сообщенія о томъ по при-

Означенныя четыре статьи помѣщены въ настоящемъ изданіи подъ статью 320 (305) ст. проекта на стр. 239.

(См. Tieslietu Ministrijas Vēstnesis 1926 г. № 7/8, стр. 293—317).

надлежности и приступа къ дознанію, она должна удостовѣриться путемъ розысковъ, дѣйствительно ли въ немъ заключаются признаки преступнаго дѣянія.

248¹³. Полиція приступаетъ къ производству дознанія по жалобамъ лицъ потерпѣвшихъ, по объявленіямъ очевидцевъ преступпаго дѣянія, по принесенной повинной въ совершеніи онаго, по порученіямъ лицъ прокурорскаго надзора, по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ и по непосредственно усмотрѣннымъ преступнымъ дѣяніямъ.

248¹⁴ (256). При производствѣ розысковъ и дознанія полиція принимаетъ мѣры, необходимыя для того, чтобы предупредить уничтоженіе слѣдовъ преступнаго дѣянія.

248¹⁵. Если при производствѣ разслѣдованія о скоропостижно умершемъ или найденномъ безъ явныхъ признаковъ насильственной смерти мертвомъ тѣлѣ, въ видахъ опредѣленія причинъ смерти покойнаго, необходимо произвести вскрытіе его тупа, то полиція производитъ таковое черезъ врача въ установленномъ порядкѣ. О времени и мѣстѣ вскрытія полиція доноситъ, по возможности заблаговременно, прокурору или его товарищу.

248¹⁶ (257). Полиція можетъ принимать мѣры къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда подозрѣваемый навлекаетъ на себя достаточное подозрѣніе;

2) когда есть поводъ опасаться, что онъ скроется или уничтожитъ слѣды преступнаго дѣянія, и

3) когда онъ не имѣетъ постоянного жительства или осѣдлости.

Принимаемая полиціею мѣры пресѣченія ограничиваются лишь указанными въ п.п. 1, 2 и 6 статьи 416 сего Устава и примѣняются съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для предварительнаго слѣдствія. При этомъ о задержаніи должно быть составлено надлежащее постановленіе и задерживаемому лицу должно быть объявлено о причинахъ его ареста.

248¹⁷. О взятіи подозрѣваемаго подъ стражу полиція немедленно и никакъ не позже сутокъ доноситъ прокурору или его товарищу, а по дѣламъ, указаннымъ въ статьяхъ 262¹ и 262² (п. 1) сего Устава, сообщаетъ и участковому судебному слѣдователю.

248¹⁸. Относительно отобранія вещей, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, полиція соблюдаетъ правила, постановленные для предварительнаго слѣдствія.

248¹⁹. Свѣдущіе люди, переводчики, толмачи, а также понятые за уклоненіе на дознаніи отъ явки подвергаются участковымъ судебнымъ слѣдователямъ по сообщеніямъ полиціи денежнымъ взысканіямъ съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ статьяхъ 323, 324, 328 и 329 сего Устава.

248²⁰ (255 и 260). По приступѣ судебного слѣдователя къ производству предварительнаго слѣдствія полиція прекращаетъ дальнѣйшія дѣйствія по дознанію, до полученія особыхъ о томъ порученій, за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, но она продолжаетъ розыски, если по обстоятельствамъ дѣла это представляется необходимымъ, сообщая судѣ, производящему слѣдствіе, обнаружен-

ныя розысками свѣдѣнія. Равнымъ образомъ полиція прекращаетъ дѣйствія по дознанію по приступѣ къ таковому лица прокурорскаго надзора.

248²¹ (251). Полиція передаетъ оконченныя производства по розыскамъ и дознанію, коими обнаружены признаки преступнаго дѣянія, по дѣламъ, указаннымъ въ статьяхъ 262¹ и 262² (п. 1) сего Устава, — участковому судебному слѣдователю по принадлежности, а по остальнымъ дѣламъ, превышающимъ подсудность мирового судьи — прокурору или его товарищу. Передавая дознаніе судебному слѣдователю, уполномоченному на производство слѣдствія, полиція доноситъ о томъ прокурорскому надзору. Дознанія и розыски, произведенныя полиціею по порученію прокурора или его товарища, препровождаются ею къ лицу, давшему порученіе.

248²². Въ случаѣ, когда розысками, а также и произведеннымъ дознаніемъ по обнаруженію и разслѣдованію преступныхъ дѣяній признаковъ преступнаго дѣянія обнаружено не будетъ, полиція представляетъ все производство прокурору или его товарищу.

248²³. Въ случаѣ недоумѣній по исполненію порученій судьи, производящаго слѣдствіе, или лица прокурорскаго надзора, полицейскіе чины испрашиваютъ разрѣшеніе отъ того, къ кому порученіе на нихъ возложено.

248²⁴. При исполненіи даннаго ей порученія по разслѣдованію преступнаго дѣянія, полиція, не ограничиваясь предѣлами порученія, обязана произвести розыски по обнаруженнымъ ею обстоятельствамъ, могущимъ служить къ установленію преступнаго дѣянія и открытію лица, его совершившаго.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Участіе лицъ прокурорскаго надзора въ производствѣ розыска и дознанія.

248²⁵ (279). По производствѣ розысковъ и дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ, чины полиціи состоятъ въ непосредственной зависимости отъ прокуроровъ и ихъ товарищей.

248²⁶. Прокуроры и ихъ товарищи могутъ отмѣнять каждое дѣйствіе или распоряженіе полиціи, относящееся къ дознанію, а также отмѣнять или замѣнять принятія полиціею мѣры пресѣченія заподозрѣнному способовъ уклониться отъ слѣдствія и суда, равно какъ и поручать полиціи производство розысковъ и дознанія.

248²⁷. Въ исключительныхъ случаяхъ, по распоряженію прокурора судебной палаты, прокуроры окружныхъ судовъ и ихъ товарищи производятъ дознанія непосредственно, при содѣйствіи полиціи.

248²⁸ (253). Прокуроры и ихъ товарищи прекращаютъ производства по розыскамъ и дознаніямъ, коими не обнаружено признаковъ преступнаго дѣянія (ст. 248²²). Въ случаѣ, если при разсмотрѣніи сихъ производствъ, представленныхъ полиціею для прекращенія, лицо прокурорскаго надзора усмотритъ въ происшествіи признаки преступнаго дѣянія, то оно или поручаетъ полиціи возбудить преслѣдованіе виновнаго предъ мировымъ судьею, или обращаетъ дѣло къ производству предварительнаго слѣдствія или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣй-

ствій (ст. 262¹ и 262² п. 1), или даетъ ему дальнѣйшее направленіе безъ производства слѣдствія (ст. 262² п. 2). Когда же по дѣламъ, упомянутымъ въ статьѣ 262² сего Устава, дознаніемъ виновный не будетъ обнаруженъ или останется неразысканнымъ, прокуроръ окружнаго суда можетъ прекратить или приостановить дѣло, не обращая его къ производству слѣдствія.

248²⁹. Прокурорскій надзоръ, прекращая дознаніе, составляетъ о томъ надлежащее постановленіе; которое лицами, потерпѣвшими, подлежитъ обжалованію въ порядкѣ подчиненности высшему чину прокуратуры.

248³⁰. Прокуроры судебныхъ палатъ даютъ чинамъ полиціи относительно участія ихъ въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ общія указанія и разъясненія.

248³¹. Прокурору окружнаго суда предоставляется сосредоточивать, въ случаѣ необходимости, производства розысковъ и дознаній по преступнымъ дѣяніямъ, хотя и совершеннымъ въ различныхъ полицейскихъ участкахъ, но имѣющимъ тѣсную связь, у одного изъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ.

248³². Прокуроръ окружнаго суда можетъ возлагать на отдѣльныхъ полицейскихъ должностныхъ лицъ непосредственное производство ими розысковъ и дознаній, причемъ на высшихъ чиновъ полиціи по предварительномъ сношеніи съ этими должностными лицами.

248³³. Чины полиціи, на коихъ лично возложено порученіе прокурорскаго надзора по производству розысковъ и дознаній, не могутъ быть замѣняемы другими полицейскими чинами иначе, какъ по соглашенію съ лицомъ прокурорскаго надзора, давшимъ порученіе.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О предварительномъ слѣдствіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О лицахъ, участвующихъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія.

249. Предварительное слѣдствіе о преступныхъ дѣяніяхъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ, производится судебными слѣдователями при содѣйствіи полиціи, при наблюденіи прокуроровъ и ихъ товарищей.

Статьи 250—261¹⁸ замѣняются 248¹—248³³ ст.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

Существо обязанностей и степень власти судебныхъ слѣдователей.

262 ст. Уст. Угол. Суд. въ прежней редакціи.

262¹. Производство предварительнаго слѣдствія обязательно по дѣламъ:

- 1) о тяжкихъ преступленіяхъ;
- 2) о преступленіяхъ, касающихся причиненія смерти и тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій, козунства, совращенія, святотатства, публичныхъ скопищъ, сопротивленія властямъ и ихъ принужденія, лжесви-

дѣтельства, поддѣлки, передѣлки и подлога, шайки, поединка, любо-дѣянiя и кровосмѣшенiя, злоупотребленiя довѣренностью, банкротства, ростовщичества, шантажа и обязанностей службы правительственной или учреждений государственно-автономнаго или органа самоуправления, если заподозрѣннымъ въ сихъ дѣянiяхъ не учинено признанiе своей вины.

262². По остальнымъ, сверхъ указанныхъ въ предшешей 262¹ ст. дѣламъ, превышающимъ подсудность мирового судьи, производство предварительнаго слѣдствiя или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствiй зависитъ:

1) по дѣламъ о преступленiяхъ, влекущихъ наказанiе въ видѣ заключенiя въ исправительномъ домѣ — отъ усмотрѣнiя судебного слѣдователя, прокурорскаго надзора или обвинительной камеры судебной палаты;

2) по всѣмъ прочимъ дѣламъ — отъ усмотрѣнiя прокурорскаго надзора, если дѣло подлежитъ направленiю въ порядкѣ публичнаго обвиненiя, и отъ усмотрѣнiя судебной власти, если дѣло производится въ порядкѣ частнаго обвиненiя.

262³. По дѣламъ, означеннымъ въ п. 1 статьи 262², судебный слѣдователь производитъ всѣ слѣдственныя дѣйствiя, на производство коихъ полиция не уполномочена, и повѣряетъ и дополняетъ дѣйствiя полицiи по дознанiю въ той мѣрѣ, въ какой по обстоятельствамъ дѣла признаетъ необходимымъ. При наличности достаточныхъ основанiй судебный слѣдователь во всякомъ случаѣ обязанъ привлечь и допросить обвиняемаго.

263—267 ст. сохраняются въ прежнемъ видѣ.

268. Когда, по обстоятельствамъ дѣла, судебный слѣдователь удостовѣрится въ необходимости принять безотлагательно мѣры въ обезпеченiю, могущаго пасть на обвиняемаго денежнаго взыскаиiя или иска о вознагражденiи за вредъ и убытки, причиненные его дѣйствiями, или когда онъ признаетъ просьбу о томъ гражданскаго истца уважительною, то принимаетъ въ отношенiи имущества обвиняемаго мѣры обезпеченiя, указанные въ 602 и 1832 ст. У. Г. С. (изд. 1914 года). Если указанные мѣры допущены въ видахъ обезпеченiя вознагражденiя за вредъ и убытки, безъ просьбы истца, то оныя снимаются, если потерпѣвшiй не предъявитъ гражданскаго иска въ мѣсячный срокъ по полученiи объявленiя о принятой мѣрѣ. Въ означенномъ объявленiи должны быть указаны послѣдствiя несвоевременнаго предъявленiя иска.

269. Судебный слѣдователь имѣетъ право повѣрять, доислѣзвать и отмѣнять дѣйствiя и распоряженiя полицiи по произведенному ею дознанiю и поручать ей производство дополнительныхъ розысковъ и собранiе справокъ, по сдѣланнымъ имъ указанiямъ.

269¹. Судебный слѣдователь, признавъ произведенныя полицiею при дознанiи осмотра, освидѣтельствованiя, допросы или иныя дѣйствiя требующими повѣрки, составляетъ о семъ особое постановленiе.

270 — сохраняется въ прежнемъ видѣ.

271 — отмѣняется.

272—276 сохраняются въ прежней редакцiи съ упоминанiемъ въ 276 ст. о преступномъ дѣянiи вмѣсто преступленiя.

277. Когда судебный слѣдователь, по отсутствіи въ изслѣдуемомъ событіи признаковъ преступнаго дѣянія или вслѣдствіе наличности обстоятельствъ, препятствующихъ по закону возбужденію уголовного преслѣдованія или устраняющихъ таковое, а также по причинѣ необнаруженія виновнаго, или въ виду совершенной недостаточности собранныхъ уликъ, не найдетъ основаній продолжать слѣдствіе, то, приостановивъ производство, испрашиваетъ, чрезъ прокурора, разрѣшеніе окружнаго суда на прекращеніе слѣдствія. Въ случаѣ несогласія на то окружнаго суда, дѣло представляется на разрѣшеніе судебной палаты. О направленіи дѣла судебный слѣдователь объявляетъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Существо обязанностей и степень власти прокуроровъ и ихъ товарищей.

278 ст. У. У. С. сохраняется въ прежнемъ видѣ.

278¹. Присутственные мѣста и должностныя лица объ обнаруженныхъ ими преступныхъ дѣяніяхъ, превышающихъ подсудность мировыхъ судей и подлежащихъ преслѣдованію независимо отъ жалобы частныхъ лицъ, сообщаютъ прокурору окружнаго суда. Кромѣ того они могутъ сообщить обнаруженные обстоятельства полиціи, а по дѣламъ, указаннымъ въ статьяхъ 262¹ и 262² (п. 1) сего устава, — и судебному слѣдователю.

279. По дѣламъ, по которымъ производство предварительнаго слѣдствія необязательно, (ст. 262²) прокуроръ или его товарищъ имѣетъ право предложить, какъ по окончаніи полиціею дознанія, такъ и во время производства таковаго или до приступа къ оному, подлежащему судебному слѣдователю произвести или предварительное слѣдствіе въ полномъ объемѣ, или же нѣкоторыя слѣдственные дѣйствія, необходимыя для выясненія обстоятельствъ дѣла.

280 и 281 сохраняются въ прежнемъ видѣ.

282. Если въ исполненіи требованія прокурора или его товарища встрѣтится препятствіе, то судебный слѣдователь, принимая мѣры къ исполненію требуемаго, насколько это возможно, увѣдомляетъ о томъ предъявившаго требованіе и ожидаетъ его разрѣшенія. Если же прокуроръ или его товарищъ настаиваетъ на производствѣ слѣдственнаго дѣйствія, которое судебный слѣдователь находитъ незаконнымъ, то о возникшемъ разномысліи судебный слѣдователь представляетъ на разрѣшеніе суда.

283—287 сохраняются въ прежнемъ видѣ.

II.

Въ дальнѣйшемъ, согласно даннымъ I части законопроекта, подлежатъ измѣненію нижеслѣдующія статьи, которымъ должна быть придана измѣненная редакція въ такомъ видѣ:

299. Обвиненіе кого либо въ преступномъ дѣяніи, при коемъ обвинитель не былъ очевидцемъ, можетъ служить поводомъ къ началю не только дознанія, но и слѣдствія, если обвинителемъ представлены доказательства въ достовѣрности обвиненія.

303 — отмѣняется.

304. Во все время производства слѣдствія или дознанія, принесшій жалобу имѣетъ право:

- 1) выставлять своихъ свидѣтелей;
- 2) присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и предлагать съ разрѣшенія лица, производящаго разслѣдованіе, вопросы обвиняемому и свидѣтелямъ;
- 3) представлять, въ подкрѣпленіе своего иска, доказательствъ и
- 4) требовать, на свой счетъ, выдачи копій со всѣхъ протоколовъ и постановленій.

310. Судебный слѣдователь, признавая необходимымъ, предварительно пристуиа къ слѣдствію, производство дознанія по поводу поступившихъ къ нему жалобы и объявленія, а также и принесенной ему повинной, передаетъ немедленно таковыя прокурору или его товарищу, при особомъ постановленіи, принимая мѣры къ сохраненію слѣдовъ преступнаго дѣянія. Въ томъ же порядкѣ судебный слѣдователь направляетъ по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 262² (п. 1) сего устава, дознанія полиціи въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не находитъ нужнымъ производство какихъ либо слѣдственныхъ дѣйствій (ст. 269¹).

311¹. Предложеніе прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій почитается достаточнымъ основаніемъ къ производству оныхъ. Но если судебный слѣдователь не усмотритъ въ предложеніи прокурора указаній на законныя признаки уголовно наказуемаго дѣянія или признаетъ наличность законныхъ причинъ, препятствующихъ возбужденію уголовного преслѣдованія, то о своемъ разномысліи съ прокуроромъ представляетъ на разрѣшеніе суда.

312. Прокуроръ и его товарищъ не должны требовать производства предварительнаго слѣдствія или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій безъ достаточныхъ основаній. Въ сомнительныхъ случаяхъ они обязаны собрать свѣдѣнія путемъ розысковъ или дознанія.

313. Судебный слѣдователь приступаетъ къ такому по собственному усмотрѣнію лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда застигнетъ совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, а также, когда при производствѣ слѣдствія объ одномъ преступномъ дѣяніи имъ будетъ обнаружено другое, совершенное въ его участкѣ, преступное дѣяніе, по которому производство слѣдствія обязательно (262¹).

Въ остальныхъ случаяхъ объ усмотрѣнныхъ имъ преступныхъ дѣяніяхъ судебный слѣдователь немедленно сообщаетъ на распоряженіе Прокурора или его товарища, принимая мѣры къ сохраненію слѣдовъ преступнаго дѣянія.

314 — отмѣняется.

354. Прокуроръ вноситъ поступившее къ нему на основаніи предшедшей (353) статьи производство въ окружный судъ, съ своимъ заключеніемъ объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей обвиняемаго, если признаетъ собранныя противъ него улики достаточными для преданія суду; въ противномъ же случаѣ даетъ дѣлу направленіе въ порядкѣ, установленномъ для прекращенія уголовного преслѣдованія. Прокуроръ, если находитъ нужнымъ, вноситъ въ

окружный судъ дѣло для освидѣтельствования обвиняемаго и въ тѣхъ случаяхъ, когда судебный слѣдователь на предварительномъ слѣдствіи призналъ сомнѣніе въ нормальности умственныхъ способностей обвиняемаго устранимымъ.

356². Судебный слѣдователь, собравъ означенныя въ предшедшей (356¹) статьѣ свѣдѣнія, передаетъ все производство, по окончаніи слѣдствія или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, на дальнѣйшее распоряженіе прокурора, который вноситъ его съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда, если признаетъ собранныя противъ обвиняемаго улики достаточными для преданія его суду; въ противномъ же случаѣ даетъ дѣлу направленіе въ порядкѣ, опредѣленномъ для прекращенія уголовного преслѣдованія.

Въ томъ же порядкѣ направляются прокурорамъ дѣла о несовершеннолѣтнихъ (отъ десяти до семнадцати лѣтъ), когда предварительное слѣдствіе или отдѣльныя слѣдственные дѣйствія по симъ дѣламъ не производились.

357¹. Въ случаѣ необходимости одновременныхъ обысковъ и вымоковъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, судебный слѣдователь, производящій слѣдствіе, можетъ поручить производство этихъ дѣйствій полиціи, которая при исполненіи такого порученія руководствуется правилами, постановленными для производства предварительнаго слѣдствія.

416³. О принятой мѣрѣ пресѣченія обвиняемому уклоняющагося отъ слѣдствія и суда, слѣдователь извѣщаетъ паспортный отдѣлъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ и полицейское установленіе по мѣсту жительства обвиняемаго.

476. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій по дѣламъ, указаннымъ въ статьѣ 262² сего устава, судебный слѣдователь вызываетъ обвиняемаго и предъявляетъ ему, если онъ о томъ просить будетъ, все производство, а затѣмъ спрашиваетъ его: не желаетъ ли онъ представить еще что либо въ свое оправданіе.

476¹. По окончаніи слѣдствія или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій по дѣламъ, указаннымъ въ статьѣ 262² сего устава, о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ судебный слѣдователь извѣщаетъ о томъ ихъ родителей или лицъ, на попеченіи коихъ обвиняемые состоятъ, если означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ окружнаго суда, къ коему принадлежитъ участокъ судебного слѣдователя. Родителямъ несовершеннолѣтняго или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, въ теченіи семи дней со дня объявленія имъ объ окончаніи слѣдствія, предоставляется просить судебного слѣдователя о предъявленіи всего производства и ходатайствовать о допущеніи слѣдствія.

482. Если по слѣдствію до привлеченія лица обвиняемаго откроется, что дѣло неподсудно окружному суду, то судебный слѣдователь направляетъ таковое по подсудности, съ препровожденіемъ прокурору или его товарищу копій своего о томъ постановленія.

483. Полиція дѣйствіями своими по производству розысковъ и дознаній должна оказывать судебной власти содѣйствіе въ разслѣдованіи преступныхъ дѣяній и въ раскрытіи обстоятельствъ дѣла, не дозволяя себѣ при этомъ ни медленности, ни превышенія или бездѣйствія власти.

485. Чины полиціи за неправильныя дѣйствія по разслѣдованію преступныхъ дѣяній привлекаются къ отвѣтственности прокуроромъ окружнаго суда, подъ наблюденіемъ коего дознаніе и слѣдствіе производилось.

486. Если по истребованіи объясненій отъ полицейскихъ чиновъ прокуроръ окружнаго суда признаетъ ихъ виновными въ такихъ упущеніяхъ или безпорядкахъ, неумышленныхъ и не имѣвшихъ важныхъ послѣдствій, которыя влекутъ взысканія не свыше замѣчанія или выговора, безъ внесенія въ послужной списокъ, то такое взысканіе налагается на виновнаго собственною властью прокурора, который увѣдомляетъ о семъ непосредственно начальство виновныхъ. О наложеніи на нихъ болѣе строгихъ дисциплинарныхъ взысканій прокуроръ сообщаетъ на распоряженіе ихъ начальства, которое обязано увѣдомить его о послѣдствіяхъ сего сообщенія.

487—488⁵ — отмѣняются.

489. Судебный врачъ, не исполнившій своихъ обязанностей по дознанію и слѣдствію, привлекается къ отвѣтственности прокуроромъ окружнаго суда, подъ наблюденіемъ коего дознаніе и слѣдствіе производились.

491. Участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить жалобы на всякое дѣйствіе по дознанію или слѣдствію, нарушающее или стѣсняющее ихъ права.

492. Свидѣтели, свѣдущія лица, поручители, лица, представившія за обвиняемаго залогъ, понятые и другія лица, призываемыя къ дознанію или слѣдствію, могутъ приносить жалобы лишь на притѣсненія и неправильныя взысканія, коимъ они сами подверглись.

493. Жалобы на дѣйствія полиціи приносятся прокурору окружнаго суда, за исключеніемъ распоряженій полиціи по принятію мѣръ пресѣченія заподозрѣнному способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Жалобы на эти распоряженія, а равно и на дѣйствія судебного слѣдователя, какъ предпріятыя имъ собственною властью, такъ и по требованію прокурора или его товарища, приносятся окружному суду.

497. Всякая жалоба, для представленія ея по принадлежности, подается тому должностному лицу, на дѣйствія коего она приносится; но жалобы на дѣйствія полиціи по производству дознаній могутъ быть приносимы и непосредственно прокурору.

500. Принесеніе жалобы, впредь до ея разрѣшенія, не останавливаетъ ни производства дознанія или слѣдствія, ни исполненія отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій.

503. При разрѣшеніи жалобъ, истребованіе актовъ дознанія или слѣдствія допускается въ тѣхъ только крайнихъ случаяхъ, когда безъ этого невозможно обсудить принесенную жалобу.

510. По полученіи дознанія или предварительнаго слѣдствія, прокуроръ окружнаго суда обязанъ разсмотрѣть:

1) направлено ли дѣло въ установленномъ порядкѣ подсудности;

2) произведено ли дознаніе или слѣдствіе съ надлежащей полнотою;

3) слѣдуетъ ли заподозрѣннаго или обвиняемаго предать суду, или же дѣло о немъ должно быть прекращено или приостановлено.

512. Въ случаѣ очевидной неполноты произведеннаго дознанія или слѣдствія, не представляющей возможности составить правильное заключеніе о существѣ дѣла, прокурору предоставляется право или требовать дополнительныя свѣдѣнія или поручить полиціи о допленіи дознанія, или же предложить о производствѣ предварительнаго слѣдствія или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій уполномоченному на то судебному слѣдователю.

513. Обнаруженныя, при изслѣдованіи какого либо преступнаго дѣянія, противозаконныя дѣйствія лицъ, не участвовавшихъ въ ономъ, не могутъ быть поводомъ обращенія дѣла къ дополненію, но должны быть предметомъ особаго дознанія или слѣдствія.

515. Если, при совокупности преступныхъ дѣяній обвиняемаго, важнѣйшее изъ нихъ уже вполнѣ изслѣдовано, а для обнаруженія обстоятельствъ преступнаго дѣянія менѣе важнаго необходимо продолжительное время, то оконченному дознанію или слѣдствію по важнѣйшему изъ сихъ дѣяній можетъ быть данъ дальнѣйшій ходъ.

516. Если преступное дѣяніе совершено нѣсколькими лицами, то, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ и не были еще извѣстны или отысканы, дѣлу о тѣхъ обвиняемыхъ, относительно коихъ всѣ обстоятельства приведены въ ясность, можетъ быть дано дальнѣйшее направленіе.

517. Прокуроръ обязанъ дать указанный въ законѣ ходъ всякому дознанію или слѣдствію въ теченіе недѣли отъ времени его полученія.

518. Прокуроръ окружнаго суда по дѣламъ, по коимъ произведены предварительное слѣдствіе или отдѣльныя слѣдственные дѣйствія, не можетъ собственною властью ни измѣнить порядка подсудности дѣла, хотя бы оно получило незаконное направленіе, ни прекратить или приостановить производство по неосновательности обвиненія или другимъ законнымъ причинамъ, ни раздѣлить предметы изслѣдованія, имѣющіе между собою связь (ст. 515 и 516), но заключеніе свое о томъ или предлагаетъ окружному суду, или представляетъ на усмотрѣніе судебной палаты черезъ ея прокурора (ст. 523).

518¹. О прекращеніи или приостановленіи производства властью прокурора окружнаго суда (ст. 248²⁸ и 309), извѣщаются сообщившія о преступномъ дѣяніи присутственныя мѣста и должностныя лица, а также подавшія жалобы частныя лица.

518². По дѣламъ, указаннымъ въ предшедшей (518¹) статьѣ прокуроръ предлагаетъ на разрѣшеніе окружнаго суда о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ, о спорныхъ вопросахъ, касающихся вещественныхъ доказательствъ, а также о назначеніи въ случаяхъ, опредѣленныхъ статьею 27*) сего устава, срока на возбужденіе въ подлежащемъ установленіи производства по спору о правѣ на недвижимое имущество.

519. Заключеніи прокурора о преданіи суду заподозрѣннаго или обвиняемаго излагается въ формѣ обвинительнаго акта.

520. Въ обвинительномъ актѣ должны быть означены:

1) событіе, заключающее въ себѣ признаки преступнаго дѣянія;

*) 32 по изд. 1926 г.

2) время и мѣсто совершения сего преступнаго дѣянія, насколько это извѣстно;

3) званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище лица, предаваемому суду, а также возрастъ;

4) сущность доказательствъ и уликъ, собранныхъ по дѣлу противъ лица, предаваемому суду;

5) обвиненіе, предъявляемое къ втому лицу, съ указаніемъ, какому именно преступному дѣянію по закону соотвѣтствуютъ признаки рассматриваемаго дѣянія;

6) указаніе, какому суду подлежитъ заподозрѣнный или обвиняемый.

530. Судебная палата рассматриваетъ дѣло въ распорядительномъ засѣданіи по докладу одного изъ ея членовъ.

531. Членъ-докладчикъ излагаетъ обстоятельства дѣла, обращая вниманіе на соблюденіе при дознаніи или слѣдствіи установленныхъ формъ и обрядовъ и прочитывая въ подлинникѣ протоколы, имѣющіе существенное въ дѣлѣ значеніе.

534. Обвинительная камера, признавъ дознаніе или слѣдствіе достаточно полнымъ и произведеннымъ безъ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, постановляетъ опредѣленіе о преданіи суду, или о прекращеніи или пріостановленіи дѣла, или же о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія и измѣненія порядка подсудности дѣла. Въ случаѣ неполноты дѣла судебная палата обращаетъ оное къ производству предварительнаго слѣдствія или же отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Обвинительная камера можетъ принять, измѣнить или отмѣнить мѣру пресѣченія обвиняемому способомъ уклоняться отъ суда.

544. По дѣламъ о тяжкихъ преступленіяхъ, а также о преступленіяхъ, влекущихъ по закону заключеніе въ исправительномъ домѣ, судебному производству предшествуетъ предварительное слѣдствіе, когда таковое обязательно (ст. 262¹), или допросъ обвиняемаго судебнымъ слѣдователемъ, когда предварительное слѣдствіе необязательно (ст. 262² п. 1), и во всякомъ случаѣ преданіе обвиняемаго суду. (534 ст.)

545. По остальнымъ, сверхъ указанныхъ въ предшешей (544) статьѣ*), дѣламъ, превышающимъ подсудность мирового судьи, когда предварительное слѣдствіе необязательно (ст. 262² п. 2), къ судебному производству можетъ быть приступлено безъ предварительнаго слѣдствія, если прокуроръ, по доставленнымъ ему свѣдѣніямъ и доказательствамъ или по самому свойству дѣла, признаетъ возможнымъ предложить суду обвинительный актъ.

546. По дѣламъ, производимымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, превышающимъ подсудность мирового судьи, когда предварительное слѣдствіе необязательно (ст. 262² п. 2), судъ можетъ приступить къ разсмотрѣнію жалобы частнаго обвинителя безъ предварительнаго слѣдствія. Если по дѣламъ этого рода не было еще произведено примирительнаго разбирательства, то судъ до назначенія дѣла къ слушанію, обращаетъ жалобу частнаго обвинителя къ судебному слѣдователю для склоненія сторонъ къ миру (303¹).

*) Въ первоначальномъ проектѣ въ статьѣ 545 послѣ слова „статьѣ“ стояли слова „производимымъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія“.

625¹. Не возбраняется прочтене въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній подсудимаго, данныхъ при производствѣ предварительнаго слѣдствія или дознанія, когда съ ними несогласны изустныя его показанія на судѣ.

626. Не воспрещается прочтене въ судебномъ засѣданіи данныхъ на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи письменныхъ показаній свидѣтелей, оставшихся неразысканными или не явившихся въ судъ за смертью, болѣзною, совершенною дряхлостью, отдаленностью мѣста ихъ жительства или дальнею отлучкою, или же и по инымъ законнымъ причинамъ.

При условіяхъ, въ сей статьѣ указанныхъ, при слуханіи дѣла объ одномъ изъ подсудимыхъ, могутъ быть оглашаемы показанія другихъ отсутствующихъ подсудимыхъ или лицъ, осужденныхъ по тому дѣлу.

627. Не возбраняется прочитывать прежнія показанія свидѣтеля, по отобраніи отъ него новыхъ, если изустныя его показанія несогласны съ письменными, данными на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи, а также въ случаяхъ ссылки свидѣтеля на запямятованіе или не основаннаго на законѣ отказа отъ дачи показанія.

634. Если судъ признаетъ необходимымъ, по вновь открывшемуся существенному для дѣла обстоятельству вызвать свидѣтеля или свѣдущее лицо, собрать дополнителныя свѣдѣнія, обратиться къ производству предварительнаго слѣдствія или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, то приостанавливаетъ или откладываетъ судебное засѣданіе.

687. Составленные на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованияхъ, обыскахъ и выемкахъ читаются въ судебномъ засѣданіи лишь въ томъ случаѣ, когда стороны того потребуютъ или когда судьи или присяжные засѣдатели признаютъ это нужнымъ.

687¹. Всѣ прочіе письменные протоколы, составленные на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи, за исключеніемъ показаній свидѣтелей, не вызванныхъ въ судъ или не явившихся безъ законныхъ причинъ, а равно справки, документы, письма или иныя бумаги, находящіяся при дѣлѣ или представленныя сторонами или свидѣтелями, читаются въ судебномъ засѣданіи, когда судъ признаетъ, что они относятся къ предмету производимаго на судебномъ слѣдствіи изслѣдованія.

687². Прочтене на судебномъ слѣдствіи протоколовъ, справокъ и иныхъ бумагъ и документовъ можетъ быть замѣнено съ согласія сторонъ и разрѣшенія суда, оглашеніемъ ихъ содержанія въ заключительныхъ преніяхъ.

956¹. О состоявшемся приговорѣ прокуроръ увѣдомляетъ полицейское установленіе по мѣсту жительства обвиняемаго для надлежащей регистраціи.

1340 — отмѣняется.

Ст. 5*) отд. I пост. 12 октября 1922 г. (с. у. 209) о порядкѣ уголовного преслѣдованія по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ должностныхъ лицъ — отмѣняется.

*) 1026 ст. У. У. С. изд. 1926 г.

Реформа предварительнаго слѣдствія.

Общія соображенія.

Подъ скромнымъ названіемъ „Законъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіи статей Устава Уголовнаго Судопроизводства“ Министерство Юстиціи черезъ Кабинетъ Министровъ 10 февраля 1927 г. внесло въ Сеймъ обширный законопроектъ (около 100 статей) о реформѣ предварительнаго слѣдствія, имѣющей актуальный интересъ въ связи съ усиливающейся преступностью, требующей болѣе быстрыхъ и дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ преступнымъ міромъ.

Такъ какъ внесенный въ Кабинетъ Министровъ законопроектъ затрагиваетъ интересы широкаго круга населенія и вноситъ существенныя измѣненія въ столь популярный законодательный памятникъ, какъ Судебные Уставы, то намъ казалось цѣлесообразнымъ подробно коснуться предполагаемой реформы.

Изданный 20 ноября 1864 года Уставъ Уголовнаго Судопроизводства былъ составленъ по тщательномъ соображеніи существовавшихъ въ то время западно-европейскихъ процессуальныхъ постановленій и, выработанныхъ наукою, положеній съ бытовыми условіями того времени. И дѣйствительно, практическое примѣненіе судебныхъ уставовъ въ теченіе продолжительнаго времени доказало, что основныя начала дѣйствующаго уголовного процесса являются вполне жизнеспособными и практически пригодными. Начала эти, не представляя собою ничего отвлеченнаго, теоретическаго, навѣяннаго или подражательнаго, успѣли войти въ плоть и кровь страны, сдѣлавшись привычнымъ и дорогимъ достояніемъ народа. Но по отношенію къ отдѣльнымъ процессуальнымъ институтамъ судебная практика, въ связи съ подвинувшеюся впередъ за послѣднее время научною разработкою уголовного процесса и новѣйшими западно-европейскими законодательствами, появившимися послѣ изданія Судебныхъ Уставовъ, намѣтила цѣлый рядъ вопросовъ, которые требуютъ ближайшаго обсужденія и соображенія.

Не желая подвергать коренной ломкѣ существующихъ судебныхъ порядковъ и стараясь согласовать ихъ между собою и приспособить къ выяснившимся на опытѣ требованіямъ современнаго правосудія, составители проекта ограничились крайне осмотрительнымъ измѣненіемъ лишь того, въ чемъ многолѣтній опытъ судебной практики обнаружилъ причины, препятствующія правильному и успѣшному отправленію правосудія.

Въ этомъ отношеніи пришлось принять къ особенно тщательному соображенію практику Уголовнаго Кассационнаго Департамента Россійскаго Сената и Общаго его Собранія, ибо ихъ рѣшенія представляютъ несомнѣнно драгоцѣннѣйшій матеріалъ для уразумѣнія недостатковъ процесса и необходимыхъ условій для его пополненія и исправленія.

Законопроектъ о реформѣ предварительнаго слѣдствія имѣетъ своимъ главнымъ предметомъ изысканіе мѣръ къ ускоренію и упрощенію судебной процедуры по разслѣдованію преступленій.

Главнымъ бичомъ въ отправленіи правосудія является замѣчаемая на практикѣ медленность въ разрѣшеніи дѣла.*)

Въ цѣляхъ ускоренія судопроизводства въ основу разбираемаго проекта были положены слѣдующія положенія:

1) Расширенію правъ полицейской власти по разслѣдованію преступленій путемъ установленія особаго порядка формальныхъ дознаній, въ отличіе отъ розыскной дѣятельности полиціи.

*) См. объясн. зап. въ прил. № II.

2) Ограниченіе случаевъ обязательнаго производства предварительнаго слѣдствія, съ предоставленіемъ широкихъ правъ Прокуратурѣ по своему усмотрѣнію направлять дѣло къ предварительному слѣдствію.

3) Право Прокуратуры предлагать слѣдователю производство отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій.

Эти три коренныхъ основныя положенія повлекли за собою рядъ дальнѣйшихъ процессуальныхъ измѣненій; укажемъ напр. на такое право, какъ на право оглашать на судебномъ слѣдствіи акты дознанія, замѣняющія по проекту акты предварительнаго слѣдствія.

Изъ указанныхъ трехъ положеній въ свое время особенно много споровъ возбуждало первое положеніе. Вопросъ о развитіи дѣятельности полиціи въ дѣлѣ предварительнаго разслѣдованія преступленій разрѣшается далеко не единогласно.

Такъ противъ расширенія правъ полиціи въ сферѣ уголовного судопроизводства еще при пересмотрѣ Суд. Уст. Особой Комиссіей въ концѣ прошлаго столѣтія были приведены серьезныя возраженія, а именно по поведи замѣны предварительнаго слѣдствія формальнымъ дознаніемъ.

Членъ Комиссіи Желеховскій находилъ, что „вмѣсто улучшенія слѣдственной части путемъ возвышенія должности слѣдователя“, выработанный большинствомъ Комиссіи проектъ расширенія дѣятельности полиціи въ сферѣ судопроизводства „составляетъ положительный и рѣшительный шагъ наваздъ, возвращающій судъ къ до-реформеннымъ временамъ и порядкамъ, осужденнымъ еще въ 1860 году“.

Считая, что далеко не всегда дѣйствія полиціи бывають отмѣчены законностью, знаніемъ предѣловъ своихъ правъ и уваженіемъ къ правамъ гражданъ, названный членъ Комиссіи полагалъ, „какъ ни плохи нынѣшніе слѣдователи, тѣмъ не менѣе это почти все лица съ высшимъ образованіемъ, принадлежащія къ пользующемуся общимъ уваженіемъ судебному сословію, честность и безпристрастность которыхъ въ общемъ никогда не вызывали никакихъ сомнѣній. Они оказались, хотя и не по своей только винѣ, не на высотѣ предъявленныхъ къ нимъ требованій, но, несмотря на свои недостатки и ошибки, они дороги народу въ качествѣ представителей культурныхъ началъ, введенныхъ въ народную жизнь судебными уставами, въ качествѣ должностныхъ лицъ, для которыхъ законность является руководящимъ началомъ и въ сношеніяхъ съ которыми нечего опасаться произвола и постороннихъ дѣлу соображеній. Производство слѣдствій чинами судебного вѣдомства служить гарантіей, что законныя права всѣхъ частныхъ къ дѣлу лицъ будутъ приняты во вниманіе; къ этой гарантіи народъ привыкъ въ теченіе почти сорока лѣтъ и нѣтъ основаній лишить его таковой. Отъ появленія полиціи въ роли слѣдователей пострадаютъ не только частныя лица, но и государство, такъ какъ подобное возвращеніе къ давно забытымъ порядкамъ несомнѣнно дискредитируетъ судъ въ глазахъ народа и повлечетъ за собою увеличеніе оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ, что, конечно, нежелательно съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, предоставленіе полиціи права производства слѣдствія, представляется мнѣ крайне нежелательной еще и потому, что ею наносится новый ударъ одному изъ самыхъ цѣлесообразныхъ и полезныхъ началъ, положенныхъ въ основаніе Судебныхъ Уставовъ, началу отдѣленія власти судебной отъ административной“ (стр. 20, 21 и 22 прил. II ко II т. объясн. зап. по пересмотру Суд. Уст.).*)

*) Административныя и полицейскіе чины, говорится въ матеріалахъ Комиссіи по пересмотру Суд. Уставовъ, какъ бы они сами по себѣ ни были безупречны, не могутъ отрѣшиться отъ спеціальныхъ задачъ, ими преслѣдуемыхъ, и отъ особыхъ цѣлей, къ которымъ направлена ихъ дѣятельность. Поэтому отъ нихъ нельзя ожидать того безпристрастія, которое присуще представителямъ власти судебной.

Того же мнѣнія придерживался другой членъ Комиссіи А. Ф. Кони, считавшій, что законодательство давно уже создало, путемъ долгого и тягостнаго опыта, оставившаго по себѣ непререкаемыя свидѣтельства, что передача слѣдственныхъ обязанностей полиціи, къ нимъ неподготовленной и имѣющей свои прямыя занятія, вредно отражается на правосудіи и на взглядѣ на него народа.

Огромные участки и связанные съ этимъ развѣдъ и накопленіе дѣлъ вызываютъ, по временамъ, жалобы на медленность и неудовлетворительность слѣдствій, по можно смѣло утверждать, что за все время существованія учрежденія судебныхъ слѣдователей не было случаевъ привлеченія кого либо изъ нихъ къ отвѣтственности за злоупотребленіе властью и жестокости, употребленныя какъ средства для достиженія того или другого слѣдственнаго результата, тогда какъ не только дореформенная, но и современная хроника преступленій по должности богаты обвиненіями полицейскихъ чиновъ въ истязаніяхъ при исполненіи обязанностей службы, причемъ обвиняемыми являютя далеко не низшіе чины полиціи, а именно такіе, которымъ будетъ поручено производство слѣдственныхъ дознаній.

Переходъ отъ розыскаго дознанія по Устанамъ 1864 года къ проектируемому слѣдственному дознанію, по мнѣнію Кони, составлялъ бы ощутительный и рѣзкій шагъ назадъ, идущій въ разрѣзъ со всѣмъ ходомъ законодательства по этой части.

Итъ основанія къ принятію проектированнаго порядка и въ имѣвшихся въ виду Комиссіи заявленіяхъ объ отдѣльныхъ случаяхъ успѣшно и правильно произведенныхъ полицейскими чинами дознаній, ибо производившіе ихъ всегда знали, что ихъ дѣйствія будутъ провѣрены при предварительномъ слѣдствіи и кромѣ того вовсе не обладали значительной долей тѣхъ правъ относительно личности заподозрѣннаго, его свободы и общественнаго положенія, которыя имъ предполагается предоставить при слѣдственномъ дознаніи. Возможная провѣрка этихъ дѣйствій судомъ гораздо затруднительнѣе какъ по времени слушанія дѣла, такъ и по условіямъ сего слушанія, причемъ провѣрка эта будетъ затрудняема и тѣмъ, что въ сущности она будетъ касаться дѣяній Прокуратуры, имѣющей особыя полномочія по отношенію къ дознанію; оправдательнымъ же приговоромъ по неправильно произведенному дознанію уже, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ быть возмѣщенъ тотъ нравственный ущербъ, который нанесенъ обвиняемому односторонними и неправомѣрно усердными дѣйствіями производившаго дознаніе.

Не представляеть дѣйствительныхъ гарантій правильнаго производства слѣдственныхъ дознаній и проектированное наблюденіе, или вѣрнѣе, надзоръ Прокуратуры, ибо, во первыхъ, едва ли можно рассчитывать на такое численное увеличеніе товарищей прокурора, чтобы они могли на самомъ дѣлѣ и на мѣстѣ руководить чинами полиціи въ производствѣ дознаній; тѣ же финансовыя причины, которыя нынѣ, къ величайшему сожалѣнію, препятствуютъ увеличенію числа судебныхъ слѣдователей, не дадутъ возможности увеличить число товарищей прокурора, и наблюденіе послѣднихъ на практикѣ сведется къ бумажному ознакомленію съ болышинствомъ дознаній, причемъ существенныя нарушенія могутъ быть искусно скрыты или вовсе неуловимы; и во вторыхъ, проектированный надзоръ долженъ явиться извращеніемъ начала объ отдѣленіи судебной власти отъ обвинительной, составляющаго одну изъ коренныхъ основъ судебныхъ уставовъ.“ (Стр. 23—26 прил. III къ II т. объясн. зап. Комиссіи по пересмотру Суд. Уст.).

Далѣе А. Ф. Кони находилъ, что „всякая служебная дѣятельность, и въ томъ числѣ судебная и спеціально слѣдственная, достигаетъ въ своихъ результатахъ тѣмъ большаго успѣха, чѣмъ болѣе однородны по своему составу, способу назначенія, преданіямъ и условіямъ службы тѣ органы, на которыхъ эта дѣятельность возлагается. Это и имѣли въ виду Судебные Уставы 1864 г., создавалъ, въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи, для производства слѣдствія судебныхъ слѣдова-

телей, тѣсно связанныхъ со всею судебною организаціей, въ различные члены которой имъ приходится переходить въ теченіе своей службы, и подлежащихъ наградамъ и взысканіямъ въ порядкѣ, опредѣленномъ этими уставами. Ничего подобнаго не представляютъ собою чины, въ руки которыхъ предполагается передать слѣдствіе подъ видомъ дознанія. Принадлежа къ другому вѣдомству, чуждые руководящимъ началамъ судейской дѣятельности, не имѣющие основанія слываться въ оцѣнкѣ мотивовъ своихъ дѣйствій съ установившимися въ судебномъ вѣдомствѣ, путемъ долгой практики и компетентныхъ разъясненій, взглядами и зависящія, въ концѣ концовъ по отношенію къ дѣйствительнымъ поощреніямъ и взысканіямъ лишь отъ своего начальства, они, тѣмъ не менѣе, будутъ полагать основаніе огромному большинству уголовныхъ дѣлъ. Законодатель призналъ въ 1889 году, — необходимымъ подвергнуть судебное вѣдомство значительному сокращенію объема его дѣятельности, но для дальнѣйшаго, по собственному почину, сокращенія этого объема не представляется, въ виду изложенныхъ соображеній, никакой надобности.“

Поэтому Кони находилъ желательнымъ оставить порядокъ и организацію производства предв. слѣдствія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они начертаны въ дѣйствующемъ нынѣ законѣ (стр. 27 и 28 прил. III къ II т. объясн. зап. Комиссії по пересмотру Суд. Уст.).

Другими практиками указывалось, что увеличеніе количества дознаній повлечетъ за собою ту медленность, которая нынѣ ставится въ упрекъ суд. слѣдователямъ, обремененнымъ дѣлами.

Между тѣмъ главная забота въ данномъ случаѣ заключается, именно, въ изысканіи средства къ устраненію медленности въ производствѣ дѣлъ.

Въ матеріалахъ по пересмотру законоположеній о производствѣ предварительныхъ слѣдствій правильно указывалось, что „медленность производства особенно вредно отзывается на отправленіи правосудія, ослабляя силу и значеніе карательной власти государства. Въ теченіе весьма продолжительнаго времени судьба обвиняемаго остается не рѣшенной, интересы потерпѣвшаго не получаютъ удовлетворенія, слѣды преступленія изглаживаются, свидѣтели забываютъ его обстоятельства, примѣрное значеніе наказанія терять всякій смыслъ, и дѣло, дойдя до судебного разсмотрѣнія, въ блѣдныхъ и неясныхъ очертаніяхъ получаетъ разрѣшеніе, производящее впечатлѣніе печальной пародіи на судъ или, по меньшей мѣрѣ, исполненіе какой то ненужной формальности.“ (Т. II стр. 18).

Составители разбираемаго проекта, не отрицая увеличенія дѣлъ полиціи, все же находили, что устанавливаемый проектомъ порядокъ значительно ускоритъ ходъ процесса.

Опасеніямъ же въ томъ отношеніи, что „если теперь полицейскіе чины производятъ удовлетворительное дознаніе, то этому въ значительной степени способствуетъ сознаніе послѣдующаго контроля слѣдственной власти“, было придано рѣшающаго значенія, ибо составители проекта считали полицію достаточно подготовленной къ предстоящей ихъ дѣятельности. Если слѣдствія сплошь рядомъ бывають ниже произведеннаго ранѣе дознанія, то это объясняется до нѣкоторой степени тѣмъ обстоятельствомъ, что слѣдовательскія должности заполняются въ большинствѣ случаевъ начинающими судебную карьеру молодыми юристами и не являються тѣми опытными слѣдственными судьями, которыхъ имѣли въ виду составители Судебныхъ Уставовъ. Поэтому то большинство судебныхъ практиковъ и высказалось за упрощеніе предварительнаго слѣдствія путемъ расширенія правъ полиціи.

Къ тому же выводу пришла и Комиссія, работавшая по пересмотру Суд. Уставовъ въ 1921 г. при Министерствѣ Юстиціи.

При преобразованіи дознанія было принято во вниманіе, что существующій законъ не раздѣляетъ предварительныхъ дѣйствій полиціи по обнаруженію пре-

ступенных дѣяній на отдѣльные моменты, хотя по существу эти дѣйствія отнюдь не однообразны, заключая въ себѣ, во первыхъ, рядъ исполнительныхъ актовъ по установленію факта преступленія и по розысканію виновныхъ въ немъ, а во вторыхъ — письменныя дѣйствія по закрѣпленію добытыхъ результатовъ. Изъ смѣшенія обоихъ элементовъ происходитъ неясность, а иногда и противорѣчіе отдѣльных постановленій, касающихся какъ полномочій полиціи, такъ и ея отношеній къ прокурорскому надзору и судебной власти. Составители проекта Уст. Угол. Судопроизводства въ Комиссіи по преобразованію судебной части указали на такковыя неудобства и предполагали раздѣлить предварительныя дѣйствія полиціи на двѣ части: 1) на розыскъ, обнимающій собою совокупность дѣйствій по раскрытію преступленія и установленію его признаковъ, такъ же какъ и личности виновнаго, въ видѣ ряда негласныхъ дѣйствій, первоначальныхъ мѣръ, направленныхъ къ обнаруженію и разслѣдованію преступныхъ дѣяній къ задержанію виновныхъ, сохраненію слѣдовъ преступленія, къ первому разпросу потерпѣвшаго или заявителя о происшествіи безъ формальной въ видѣ протокола записи заявленнаго послѣднимъ, и 2) на дознаніе, состоящее въ письменномъ формальномъ закрѣпленіи полученныхъ результатовъ и дальнѣйшее разслѣдованіе обстоятельствъ дѣла, съ соблюденіемъ дѣлопроизводственныхъ формъ и обрядовъ. Настоящій проектъ призналъ такое разграниченіе, какъ руководящее основаніе для редакціи соответствующихъ статей, причемъ для сокращенія обрядовъ судопроизводства допущено расширеніе полномочій полиціи во второй стадіи предварительныхъ дѣйствій, т. е. по производству дознаній, въ тѣхъ случаяхъ, когда обстановка преступленія и учающія виновника обстоятельства сами по себѣ достаточно ясны и полны и даютъ основаніе къ дальнѣйшему направленію дознанія безъ производства предварительнаго слѣдствія (545 ст.).

Нельзя было не принять во вниманіе, что дѣйствующій Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, не различающій розыскныхъ дѣйствій отъ дознанія, вмѣстѣ съ тѣмъ далеко неполно опредѣляетъ отдѣльныя дѣйствія полиціи при производствѣ дознанія, такъ какъ, по мысли законодателя, дознаніе во всѣхъ случаяхъ уголовныхъ дѣлъ должно было служить лишь матеріаломъ, доставляемымъ слѣдственной власти, которымъ она могла распорядиться по своему усмотрѣнію: видоизмѣнить, дополнить и аннулировать по степени важности и пригодности добытыхъ данныхъ. Отсюда проистекалъ выводъ: отсутствіе юридическаго значенія дознанія на судѣ и невозможность оглашать и принимать въ соображеніе въ разбирательствѣ какихъ либо свѣдѣній, заключающихся въ дознаніи. Между тѣмъ, опытъ судебной практики показалъ, что далеко нерѣдки случаи, когда является необходимымъ немедленное зафиксированіе разныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ преступное дѣяніе, независимо отъ нахождения на мѣстѣ слѣдственной и прокурорской властей, зафиксированіе такого рода, которое и въ глазахъ суда имѣло бы силу юридическаго доказательства, само по себѣ независимо отъ его позднѣйшей повѣрки или возстановленія судебнымъ слѣдователемъ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ иныхъ случаяхъ, оказалось физически невозможнымъ. Таковы, напримѣръ, тѣ дѣла, которыя требуютъ немедленнаго, по совершеніи преступнаго дѣянія, описанія обстановки, могущей исчезнуть до прибытія на мѣсто судебного слѣдователя (дѣла о поджогахъ), или дѣла, по которымъ въ высшей степени важнымъ является показаніе потерпѣвшаго, находящагося при смерти, или свидѣтеля, который, въ силу личныхъ обстоятельствъ и особенностей уже не можетъ быть легко розысканъ и допрошенъ впоследствии. Наряду съ такого рода дѣлами нерѣдки и другія, въ которыхъ обстоятельства преступнаго дѣянія и его свойства до такой степени наглядны, что предварительное слѣдствіе, послѣ произведеннаго дознанія является по нимъ лишь бесполезною и замедляющею дѣлопроизводство процедурою. Послѣдніе случаи извѣстны и дѣйствующему уставу, который ихъ предусматриваетъ въ статьѣ 545.

Но по смыслу этой статьи, по такого рода дѣламъ, направленнымъ прокурорскому надзору, непредусмотрѣнными являются тѣ слѣдственные дѣйствія, которыя могутъ оказаться необходимыми для полноты дѣла, но превышаютъ полномочія полиціи и остаются невыполненными своевременно.

Ускоренный темпъ теченія современной жизни властно требуетъ ускоренія судопроизводства и для достиженія этой цѣли рѣшено было пожертвовать нѣкоторыми формальными гарантіями дѣйствующаго закона.

Постатейныя объясненія.

Къ 248¹—248⁴
ст.

Что касается различія между дознаніемъ и предварительнымъ слѣдствіемъ, то оно заключается по дѣйствующему закону въ томъ, что первое производится полиціею, а второе судебнымъ слѣдователемъ, и что дознаніе состоитъ въ различныхъ неформальныхъ дѣйствіяхъ, тогда какъ предварительное слѣдствіе заключается въ указанныхъ выше опредѣленныхъ закономъ формальныхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ.

По задачамъ же своимъ они сливаются, такъ какъ и дознаніе и предварительное слѣдствіе имѣютъ своимъ предметомъ удостовѣреніе въ томъ, что въ происшествіи заключаются признаки преступнаго дѣянія.

Это „разысканіе“ признаковъ преступнаго дѣянія и составляло главную цѣль дознанія.

Практика показала, что современное состояніе слѣдственной части свѣдѣтельствуеетъ о неудовлетворительности результатовъ предварительнаго слѣдствія или даже полной его бесплодности, которая обнаруживается главнымъ образомъ въ томъ, что по очень значительному числу дѣлъ, гдѣ событіе преступленія несомненно, повсе не удается обнаружить виновныхъ или добыть достаточныя улики противъ заподозрѣнныхъ лицъ, и посему дѣла прекращаются въ весьма большомъ количествѣ окружными судами и судебными палатами.

Наряду съ безуспѣшностью большинства производящихся у насъ слѣдствій современное состояніе слѣдственной части характеризуется значительною медленностью производства уголовныхъ дѣлъ въ стадіи предварительнаго разслѣдованія.

Эта несоотвѣтствующая значенію „суда скораго“ медленность въ производствѣ предварительныхъ слѣдствій обуславливаетъ, въ связи съ неудовлетворительностью содержанія ихъ, прекращеніе большинства дѣлъ и ослабляетъ тѣмъ силу и значеніе карательной власти въ государствѣ. „Запоздалыя слѣдственные дѣйствія, — говорилось въ одномъ отзывѣ, — обыкновенно не достигаютъ цѣли: безконечная сила времени весьма скоро и навсегда сглаживаютъ слѣды преступленія и доказательства вины заподозрѣннаго въ ономъ, примиряетъ виновника преступленія съ людьми, среди которыхъ онъ живетъ, вслѣдствіе чего они и даютъ такія показанія, при наличности которыхъ преступленіе остается безнаказаннымъ.“

Причины указанныхъ недостатковъ слѣдственной части практика усматриваетъ: 1) въ неудовлетворительности полицейскаго розыска, 2) въ смѣшеніи розыска и слѣдствія, 3) въ постановкѣ должности судебного слѣдователя и значительной отдаленности его отъ мѣстнаго населенія, 4) въ обремененности слѣдователя чрезмѣрнымъ количествомъ труда и 5) въ недостаточномъ наблюденіи прокурорскаго надзора за производствомъ слѣдствій.

„Неудовлетворительное производство полиціею розысковъ и дознаній и недостаточное съ ея стороны содѣйствіе слѣдственной власти, — говорится въ объяснительной запискѣ по пересмотру Суд. Уставовъ, — составляютъ, безъ всякаго сомнѣнія, главнѣйшія причины неуспѣшности большинства предварительныхъ слѣдствій. Обремененные массою разныхъ обязанностей, чины полиціи не имѣли и часто и нынѣ не имѣютъ ни необходимой подготовки и опытности, ни даже до-

статочнаго времени для розысковъ и дознаній и не могутъ не смотрѣть на свою задачу по уголовнымъ дѣламъ, какъ на второстепенную для нихъ. Дѣятельность по предметамъ благочинія и благоустройства, дѣйствительно болѣе видная и наглядная, привлекаетъ особенное вниманіе высшихъ органовъ полиціи, также проникнутыхъ взглядомъ о второстепенномъ значеніи обязанностей полиціи по раскрытію преступныхъ дѣяній, составляющему, по ихъ мнѣнію, специальную задачу судебной власти. Между тѣмъ такими взглядами, въ большинствѣ, регулируется вся дѣятельность полиціи, направленная по производству розысковъ и дознаній преимущественно къ достиженію формальныхъ результатовъ, безъ особой заботы о внутреннемъ ихъ достоинствѣ. Невысокая степень развитія и весьма малая опытность значительнаго большинства низшихъ полицейскихъ агентовъ, главнаго до сихъ поръ органа розысковъ, увеличиваютъ число погрѣшностей, ошибокъ и пробѣловъ ихъ торопливой работы.

Такая неудовлетворительная розыскная дѣятельность полиціи происходитъ отъ недостатковъ, коренящихся въ самомъ устройствѣ полиціи, отъ разносторонности и многосложности лежащихъ на ней обязанностей, отъ неудовлетворительнаго ея состава и отъ ненормальныхъ отношеній, въ которыя она поставлена къ судебной власти. Естественно, что при такихъ условіяхъ первостепенное значеніе для улучшения слѣдственной части представляетъ вопросъ о такомъ переустройствѣ полиціи, которое соответствовало бы потребностямъ правосудія.“

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что полиція можетъ получить присущее ей значеніе лишь при томъ условіи, если дѣятельность ея будетъ посвящена исключительно охранѣ внѣшняго порядка и безопасности, пресѣченію и преслѣдованію преступныхъ дѣяній.

Такъ полиція можетъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ она должна быть въ дѣйствительности, только тогда, когда съ нея сняты будутъ всѣ чуждыя ея прямому назначенію обязанности. Лежащее на ней исполненіе распоряженій общественно-хозяйственныхъ учреждений и наблюденіе за исполненіемъ правилъ, касающихся состоящихъ въ вѣдѣніи этихъ учреждений предметовъ благоустройства, должно быть возложено на особые исполнительные органы сихъ учреждений, а обязанности полиціи по высканію податей и другихъ сборовъ, по обнаруженію нарушеній правилъ казенныхъ уставовъ и вообще фискальнымъ дѣламъ должны быть переданы въ вѣдѣніе особаго финансового управленія и его агентовъ.

Только преобразование полиціи на этихъ основаніяхъ, въ смыслѣ полнаго раздѣленія полиціи общегосударственной, земской и финансовой, могло бы дать возможность привести слѣдственную часть въ болѣе или менѣе близкое соответствіе съ современными научными и практическими требованіями. Но такъ какъ реформа полиціи, относящаяся къ предметамъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, потребовала бы во всякомъ случаѣ такихъ обширныхъ законодательныхъ работъ, завершенія коихъ нельзя ожидать въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, то въ настоящее время для возможнаго улучшенія слѣдственной части необходимо, исходя изъ существующей организациі полиціи, изыскать тѣ мѣры, которыя обеспечивали бы болѣе удовлетворительное, чѣмъ теперь, производство розысковъ и дознаній.

Въ отчетахъ ревизіи судебныхъ установленій 1895 г. была между прочимъ высказана мысль объ учрежденіи въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи особой судебной полиціи, на которую была бы возложена розыскная дѣятельность по обнаруженію и разслѣдованію преступныхъ дѣяній, причѣмъ общая полиція съ своей стороны обязана была бы оказывать чинамъ судебной полиціи содѣйствіе и принимать безотлагательныя мѣры къ сохраненію слѣдовъ преступнаго дѣянія и задержанію виновнаго, застигнутаго на мѣстѣ преступленія.

Изясненное предположеніе, помимо крупныхъ затратъ, съ которыми сопряжено его осуществленіе, представляется едва ли дѣлесообразнымъ. Учрежденіе судебной полиціи наряду съ существующей общей полиціи при невозможности точно распределить ихъ функціи, приведетъ на практикѣ къ постояннымъ столкновеніямъ между ними, что конечно отразится весьма неблагоприятно на успѣшности розыскной дѣятельности. Съ другой стороны обособленіе судебной полиціи чрезвычайно неудобно въ томъ отношеніи, что чины оной на каждомъ шагѣ должны будутъ прибѣгать къ содѣйствию общей полиціи, вслѣдствіе чего утратится единство дѣйствій, столь необходимое въ дѣлѣ разслѣдованія преступныхъ дѣяній.

Поэтому безусловнаго предпочтенія заслуживаетъ мысль о томъ, чтобы, не учреждая особой судебной полиціи, приспособить отдѣльные органы общей полиціи къ производству розысковъ и дознаній. Въ этомъ отношеніи казалось необходимо съ одной стороны, численное увеличеніе низшихъ органовъ уѣздной полиціи, съ тѣмъ, чтобы нѣкоторые изъ нихъ могли если не исключительно, то преимущественно исполнять полицейскія обязанности по разслѣдованію преступныхъ дѣяній, а съ другой — установленіе по отношенію къ чинамъ полиціи, исполняющимъ судебно-полицейскія функціи, требованія извѣстнаго уровня общаго образованія и спеціальнаго знакомства съ основными положеніями уголовного права и процесса.

Различіе между дѣятельностью полиціи по принятію первоначальныхъ мѣръ относительно обнаруженія и разслѣдованія преступныхъ дѣяній и по производству собственно формальнаго удостовѣренія путемъ слѣдственныхъ дѣйствій въ наличности уголовно-наказуемаго посягательства и данныхъ къ изобличенію лица заподозрѣннаго, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Жизнь и наблюденія свидѣтельствуютъ о томъ, что дѣйствующія правила Устава Уголовнаго Судопроизводства, предоставляющія полиціи производить лишь нетерпящія отлагательства слѣдственные дѣйствія, когда застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступленіе или же когда до прибытія слѣдователя на мѣсто происшествія слѣды преступнаго дѣянія могли бы изгладиться (ст. 258 Уст. Угол. Суд.), по необходимости примѣняются такимъ образомъ, что всѣ первоначальныя слѣдственные дѣйствія выполняются обыкновенно по каждому дѣлу полиціею, причемъ формальныя требованія закона, для сихъ дѣйствій установленныя, ею весьма часто не соблюдаются. Само собою разумѣется, между упомянутыми первоначальными мѣрами, которыя сводятся къ негласному собранію свѣдѣній путемъ словесныхъ разспросовъ, справокъ и наблюденій, и слѣдственными дѣйствіями, обставленными извѣстными формальностями, заключается существенное различіе. Первые носятъ характеръ какъ бы развѣдочный, не стѣснены способами и обрядами производства, которые предоставляются усмотрѣнію лицъ разыскивающихъ, тогда какъ вторыя устанавливаются и закрѣпляютъ обнаруженныя разслѣдованіемъ данныя посредствомъ особыхъ формальныхъ дѣйствій. Предварительныя мѣры требуютъ главнымъ образомъ быстроты для успѣшнаго собранія свѣдѣній на первыхъ порахъ, по горячимъ слѣдамъ, а формальныя слѣдственные дѣйствія, отличающіяся большою сложностью, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ требуютъ немедленнаго производства. Дѣйствія перваго рода вовсе не поддаются регламентаціи въ законѣ, такъ какъ они зависятъ отъ обстоятельствъ даннаго случая. По указаніямъ практики особенное значеніе для успѣха при розыскиваніи признаковъ преступнаго дѣянія и указаній къ подозрѣнію извѣстнаго лица имѣетъ безусловное сохраненіе тайны, а между тѣмъ формальныя дѣйствія неизбежно въ той или другой степени разглашаютъ поводъ, вслѣдствіе котораго они предпринимаются. Дѣйствія полиціи по негласному собранію свѣдѣній названы въ проектѣ розысками, въ отличіе отъ дознанія, которое будетъ обнимать не только розыски, но и отдѣльныя слѣдственные дѣйствія, производимыя полиціею.

Розыски по обнаруженію и разслѣдованію преступныхъ дѣяній должны составлять обязанность всѣхъ чиновъ полиціи, къ которымъ въ этомъ отношеніи приравниваются волостныя, сельскія и другія должностныя лица, исполняющія, въ кругу ихъ вѣдомства, полицейскія обязанности (ст. 248² проекта Уст. Угол. Суд.). Что же касается дознанія въ томъ техническомъ смыслѣ, какой ему придаетъ проектъ, то правильное и успѣшное производство его возможно лишь въ томъ случаѣ, когда полицейское должностное лицо обладаетъ извѣстною подготовкою. Въ виду этого полномочіе по производству дознанія не можетъ быть предоставлено всѣмъ чинамъ полиціи, а должно быть возложено на чиновъ полиціи, выдержавшихъ испытаніе въ особыхъ для сего образованныхъ комиссіяхъ (ст. 248³ и 248⁴ проекта). Правило это, опредѣляющее, въ какихъ случаяхъ сии полицейскіе чины производятъ дознаніе, включено въ проектъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, въ которомъ также указано, что упомянутыя испытанія производятся въ особыхъ комиссіяхъ, подъ предѣдательствомъ члена окружнаго суда, въ составѣ префекта полиціи или его замѣстителя и товарища прокурора окружнаго суда (ст. 248⁴ проекта Уст. Угол. Суд.).

Относительно возможности включить чиновъ сыскной полиціи въ число лицъ, могущихъ производить дознанія, слѣдуетъ придти къ отрицательному разрѣшенію сего вопроса. Дѣятельность означенныхъ чиновъ должна быть почти исключительно развѣдочная, ибо она имѣетъ свою цѣлью разоблаченіе наиболѣ загадочныхъ происшествій, раскрытіе которыхъ непосильно наружной полиціи. Поэтому сыскная полиція вовсе и не нуждается въ предоставленіи ей права производить формальныя слѣдственныя дѣйствія, такъ какъ необходимость въ приступѣ къ такимъ возникаетъ лишь тогда, когда она негласными приемами обнаружила истину, т. е. исчерпала свою задачу, причемъ не можетъ быть и недостатка въ лицахъ, могущихъ произвести упомянутыя слѣдственныя дѣйствія, въ виду того, что сыскная полиція учреждена въ такихъ центрахъ, въ которыхъ имѣется многочисленный составъ чиновъ наружной полиціи. Кромѣ того, къ приемамъ дѣятельности агентовъ-сыщиковъ общество относится съ такимъ недоверіемъ, что едва ли удобно придавать протоколамъ сыскной полиціи значеніе судебного доказательства, какое, по предположеніямъ Комиссіи, будутъ имѣть акты полицейскаго дознанія.

Въ связи съ выработкой мѣръ, направленныхъ къ улучшенію слѣдственной части, приходится особо обсудить: 1) опредѣленіе розысковъ и дознаній; 2) кругъ слѣдственныхъ дѣйствій, которыя надлежитъ предоставить полиціи; 3) порядокъ извѣщенія полиціею судебной власти о преступныхъ дѣяніяхъ; 4) направленіе полиціею оконченныхъ дознаній; 5) порядокъ прекращенія дознаній; 6) право судебной власти провѣрять и отмѣнять дѣйствія полиціи по производству дознанія и обжалованіе таковыхъ; 7) право слѣдственной власти и прокурорскаго надзора поручать полиціи производство дознанія.

По 1-му вопросу было признано соответственнымъ провести различіе въ дѣятельности полиціи по обнаруженію и изслѣдованію преступныхъ дѣяній между первоначальными мѣрами, принимаемыми ею для удостовѣренія въ наличности событія уголовно наказуемаго посягательства и раскрытія лица, его совершившаго, и дѣйствіями, направленными къ установленію и закрѣпленію обстоятельствъ, добытыхъ упомянутыми первоначальными мѣрами. Первые являются неформальными, производятся путемъ негласнымъ и состоятъ въ собираніи свѣдѣній посредствомъ словесныхъ разспросовъ, справокъ и наблюденій, соответствуя тѣмъ дѣйствіямъ полиціи, которыя указаны въ ст. 248⁵ проекта, тогда какъ вторыя сопрягаются соблюденіемъ судопроизводственныхъ формъ и обрядовъ, по необходимости влекутъ нѣкоторую огласку и представляютъ собою по своему содержанию

Къ ст. 248⁵

сѣдственныя дѣйствія, въ которыхъ полиція замѣняетъ собою, какъ указано въ ст. 258 У. У. С. судебную власть (см. 248^а—248^б проекта).

Дѣйствія перваго рода именуются въ проектѣ розысками и возлагаются на всѣхъ чиновъ полиціи, а вторыя — дознаніемъ, которое могутъ производить въ видѣ общаго правила лишь нѣкоторые достаточно для того подготовленные полицейскіе чины. Въ отношеніи этихъ терминовъ необходимо отмѣтить, что дѣйствующій Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, въ которомъ не отведено даже особаго мѣста дознанію и таковое разсматривается не какъ самостоятельная часть процесса, а какъ составная часть предварительнаго сѣдствія, не содержитъ сколько нибудь точной терминологіи для дѣйствій полиціи. Въ ст. 254 У. У. С. розыски входятъ въ составъ дознанія, наряду съ которымъ въ ст. 258 У. У. С. упоминаются сѣдственныя дѣйствія, производимыя полиціей взаимѣ съ сѣдвателемъ. Между тѣмъ въ ст. 300 У. У. С. прямо выражено относительно безымянныхъ пасквилей и подметныхъ писемъ, что, если они содержатъ указаніе на преступное дѣяніе, важное или угрожающее общественному спокойствію, то служатъ поводомъ къ полицейскому розыску или дознанію, могущему повлечь за собою и сѣдствіе. Эти два выраженія въ указанномъ выше смыслѣ введены въ проектъ, для общаго опредѣленія полицейской дѣятельности по обнаруженію преступленій, которую притомъ едва ли удобно славать при распредѣленіи процессуальныхъ правилъ съ предварительнымъ сѣдствіемъ, вслѣдствіе чего розыски и дознанія въ проектѣ выдѣлены въ особый раздѣлъ, предшествующій предварительному сѣдствію.

Предоставленіе полиціи производить сѣдственныя дѣйствія, которыя будутъ именоваться дознаніемъ, не только при условіи неотложности и отсутствіи на мѣстѣ сѣдвателя, но въ видѣ нормальнаго способа изслѣдованія нѣкоторыхъ дѣлъ отнюдь не составляетъ отступленія отъ основныхъ началъ, принятыхъ въ дѣйствующемъ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, а являются напротивъ того дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ, сообразно указаніямъ опыта и жизни. Законъ, допуская по наименѣ важнымъ уголовнымъ дѣламъ возможность судебного разсмотрѣнія безъ предварительнаго сѣдствія (ст. 545 Уст. Угол. Суд.), тѣмъ самымъ признаетъ, что первоначальное разслѣдованіе ихъ до судебного сѣдствія должностнымъ лицомъ судебного вѣдомства не представляется необходимымъ.

Это же начало положено и въ основаніе обсуждаемаго предположенія.

Дознаніе вообще, какъ было высказано въ одномъ изъ ревизіонныхъ отчетовъ 1895 г., по своему предмету и содержанію не можетъ быть противопологаемо предварительному сѣдствію и повтому въ существѣ всѣ способы, которыми достигается своихъ цѣлей сѣдватель, должны быть предоставлены и въ распоряженіе полицейскаго чиновника, производящаго дознаніе, съ нѣкоторыми развѣ ограниченіями въ отношеніи дѣйствій болѣе важныхъ, но не особенно спѣшныхъ.

„Мысль эта въ своемъ основаніи представлялась, по мнѣнію большинства Комиссія по пересмотру Суд. Уставовъ, правильною и вполнѣ подтверждаемая наблюденіями. Условія жизни расширили объемъ дознанія далеко за тѣсныя рамки негласныхъ разспросовъ и наблюденій. Фактически полиція производитъ допросы, осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки не въ видѣ исключенія, а какъ общее правило въ силу неизбѣжности этихъ приѣмовъ для опредѣленія состава изслѣдуемаго преступнаго дѣянія и для обнаруженія виновныхъ. Между прочимъ и въ совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ 1894 года указывалось на необходимость расширить сѣдственныя полномочія полиціи.

Препятствіемъ къ осуществленію этого предположенія не можетъ служить указаніе меньшинства на смѣшеніе обвинительной и судебной власти въ проектируемомъ дознаніи, ибо власти эти не разобщены и въ нашемъ предварительномъ сѣдствіи. Что же касается возраженія о неподготовленности чиновъ полиціи

къ исполненію возлагаемыхъ на нее обязанностей, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ проектѣ вовсе и не предполагается допустить производство дознанія всѣми чинами полиціи, а лишь достаточно къ тому подготовленными (248⁴ ст. проекта).

Въ вопросѣ о расширеніи правъ полиціи по производству слѣдственнымъ дѣйствій необходимо, по мнѣнію большинства Комисси, различать дѣла, по которымъ предварительное слѣдствіе обязательно, и дѣла, по коимъ оно необязательно. Въ отношеніи первыхъ, которыя въ постановкѣ, приданной ими проектомъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, обнимаютъ собою или наиболѣе тяжкія преступныя дѣянія, или такія посягательства, разслѣдованіе которыхъ по сложности фактической обстановки, ихъ сопровождающей, представляетъ значительныя затрудненія, слѣдуетъ сохранить систему дѣйствующаго законодательства, допускающую производство слѣдственныхъ дѣйствій полиціею только при условіи неотложности. Что же касается дѣлъ, для коихъ производство слѣдствія необязательно, то, по отношенію къ нимъ желательнѣе восполнить указанный выше пробѣлъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства предоставленіемъ полиціи права предпринимать слѣдственныя дѣйствія не только при условіи безотлагательности. Нормальнымъ способомъ разслѣдованія дѣлъ сего рода является дознаніе, а слѣдствіе въ полномъ объемѣ должно быть возбуждаемо лишь въ случаяхъ исключительныхъ. Вслѣдствіе этого необходимо дать полиціи и прокурорскому надзору возможность выяснить безъ обращенія къ слѣдствію всѣ обстоятельства дѣла съ надлежащею полнотою.

Какъ уже объяснено выше, совокупность слѣдственныхъ дѣйствій, которыя будетъ уполномочена производить полиція, образуетъ собою по терминологіи проекта дознаніе. Такое производится по дѣламъ, по коимъ производство слѣдствія необязательно (ст. 248⁶ проекта). Но въ тѣхъ случаяхъ, когда полиціею застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, а также когда, за отсутствіемъ на мѣстѣ происшествія органа слѣдственной власти, слѣды преступнаго дѣянія могли бы изгладиться, полиція будетъ производить, какъ и теперь, отдѣльныя необходимыя дѣйствія по дознанію и при разслѣдованіи дѣлъ, по коимъ производство слѣдствія обязательно (ст. 248⁶ проекта). Въ той же ст. проекта для устраниенія могущихъ возникнуть на практикѣ недоразумѣній вслѣдствіе того, что право производить дознаніе предоставляется лишь нѣкоторымъ чинамъ полиціи, признано полезнымъ оговорить, что при указанныхъ условіяхъ неотложности чины полиціи, не имѣющіе права приступитъ къ дознанію, производятъ слѣдственныя дѣйствія, не терпяція отлагательства, по всѣмъ дѣламъ.

Далѣе было признано необходимымъ установить требованіе, чтобы слѣдственныя дѣйствія, которыя по проекту входятъ въ составъ дознанія, производились съ соблюденіемъ формъ и обрядовъ, установленныхъ для предварительнаго слѣдствія (ст. 248⁶ проекта), ибо только при такихъ условіяхъ дознаніе можетъ имѣть значеніе при разсмотрѣніи дѣла на судѣ.

Дознаніе по проекту, обнимающее собою формальное производство, возбуждается лишь по жалобамъ частныхъ лицъ, по объявленіямъ очевидцевъ преступнаго дѣянія, по принесенной повинной въ совершеніи онаго, по порученіямъ лицъ прокурорскаго надзора, по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ и по непосредственно усмотрѣннымъ полиціею преступнымъ дѣяніямъ (ст. 248¹³ проекта); во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ подученныя ею изъ менѣе достовѣрнаго источника свѣдѣнія о посягательствахъ до приступа къ дознанію претвряются розысками (ст. 248¹³ проекта).

По поводу опредѣленія самыхъ слѣдственныхъ дѣйствій, которыя должны войти въ составъ дознанія, Комиссія по пересмотру Суд. Уст. находила, что пере-

чень таковыхъ, содержащейся въ ст. 258 Уст. Угол. Суд., слѣдуетъ по указаніямъ судебной практики съ одной стороны нѣсколько расширить, а съ другой ограничить.

Такъ представляется безусловно необходимымъ допустить формальный допросъ свидѣтелей полицію безъ присяги съ тѣмъ, чтобы къ присягѣ они приводились на дознаніи лишь въ случаѣ ихъ тяжелой болѣзни, внушающей опасеніе за ихъ жизнь. Еще въ особой Комиссіи по составленію проекта Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 года меньшинство (четыре члена) полагаало, что полиція, застигнувъ кого либо при совершеніи преступнаго дѣянія или непосредственно послѣ его учиненія, должна спросить: кто онъ такой, онъ ли это сдѣлалъ, почему и т. д., то есть разспросить его о всемъ, указываемомъ обстоятельствами; если при этомъ были другіе люди, то необходимо и ихъ спросить; если бы подозрѣваемый объявилъ, что это сдѣлалъ не онъ, а кто либо другой, убѣжавшій тотчасъ отсюда, и въ подтвержденіе сего указывалъ на свидѣтелей, то необходимо и ихъ спросить.*) Далѣе меньшинствомъ указывалась необходимость составленія протоколовъ такихъ допросовъ по общимъ правиламъ, т. е. за подписью составившаго протоколъ, съ прочтеніемъ оного подозрѣваемому и бывшимъ при томъ свидѣтелямъ и, по возможности, и за ихъ подписаніемъ. „Этого требуютъ, полагаало меньшинство, порядокъ и самая важность предмета“ (**). Мнѣніе это, однако, не было принято ни упомянутою Комиссіей, ни Государственнымъ Совѣтомъ въ виду, главнымъ образомъ, того, что, предоставляя полиціи производство допросовъ свидѣтелей, пришлось бы на нее возложить цѣлое слѣдствіе, причемъ судебные слѣдователи обѣкали бы только въ законныя формы то, что сдѣлано полиціею и въ такомъ случаѣ „не полицейскіе чиновники были бы помощниками судебныхъ слѣдователей, но, напротивъ того, судебные слѣдователи были бы помощниками или секретарями полицейскихъ чиновниковъ“ (***)

Соображенія эти не могутъ, однако, быть признаны убѣдительными. При разслѣдованіи обстоятельствъ дѣла невозможно обойтись безъ допроса свидѣтелей, что, впрочемъ, и допускается во время дознанія дѣйствующимъ закономъ въ видѣ словеснаго разспроса, отличающагося отъ формальнаго допроса только тѣмъ, что послѣдній представляетъ извѣстныя гарантіи и точнаго и правдиваго изложенія въ протоколѣ свидѣтельскаго показанія, тогда какъ записываемое полицейскимъ чиновникомъ въ третьемъ лицѣ данное ему свидѣтелемъ при разспросѣ объясненіе, не подписываемое имъ и даже не прочтываемое, конечно, не представляетъ никакихъ ручательствъ своей достовѣрности. вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо обратить вниманіе и на то, что словесный разспросъ, произведенный полиціей, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтель не могъ быть допрошенъ слѣдователемъ за смертью, розысканіемъ и тому подобными причинами, можетъ быть восстановленъ только допросомъ въ качествѣ свидѣтелей чиновъ полиціи, производившихъ такой разспросъ; между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, если бы полиція привела формальный допросъ свидѣтеля во время дознанія, то сущность его объясненія могла бы быть восстановлена путемъ прочтенія такового на судѣ, а подобный способъ точнѣе воспроизвелъ бы свидѣтельское показаніе. Такимъ образомъ разсматриваемая мѣра весьма полезна въ интересѣ всесторонняго разслѣдованія обстоятельствъ дѣла. Что же касается заявленнаго при составленіи судебныхъ постановъ мнѣнія, что доущеніе производства полиціею формальныхъ допросовъ свидѣтелей перенесло бы центръ тяжести при разслѣдованіи преступнаго дѣянія на дознаніе, то мнѣніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Не говоря уже о

*) Объяснительная записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 г., стр. 136.

**) Тамъ же стр. 137.

***) Тамъ же стр. 142.

томъ, что показаніе, данное свидѣтелемъ во время дознанія, въ громадномъ большинствѣ случаевъ можетъ быть проверено слѣдственной властью и самый допросъ свидѣтеля повторенъ, немедленное при обнаруженіи преступнаго дѣянія возбужденіе слѣдствія по дѣламъ, по коимъ производство такового или обязательно или будетъ признано необходимымъ, устранивъ допросъ свидѣтелей позицію, ибо, согласно ст. 248²⁰ проекта по приступѣ къ производству предварительнаго слѣдствія полиція прекращаетъ дальнѣйшія дѣйствія по дознанію, до полученія особыхъ о томъ порученій. По дѣламъ же, по которымъ слѣдствіе производится не будетъ, формальный допросъ полиціею свидѣтелей необходимъ въ интересахъ раскрытія всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Дѣйствующій Уставъ Уголовнаго Судопроизводства въ ст. 258 предоставляетъ полиціи произвести только въ одномъ случаѣ формальный допросъ обвиняемаго, а именно когда онъ оказался бы тяжело больнымъ и представилось бы опасеніе, что онъ умретъ до прибытія слѣдователя. Вообще, какъ указано въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1885 года № 18 относительно дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, „предъявленіе обвиняемому обвиненія и допросъ его, хотя бы и предварительный, никакимъ закономъ на позицію не возлагаются и ей не предоставлены; именно потому, что отъ признанія или отрицанія обвиненія обвиняемымъ во многихъ случаяхъ зависитъ дальнѣйшее направленіе и исходъ дѣла, законодатель, считая предъявленіе обвиненія и допросъ актами судопроизводственными и слишкомъ важными, изъѣмлетъ ихъ изъ круга дѣйствій полиціи“. Равнымъ образомъ въ юридической литературѣ высказывалось, что, хотя запрещенія для полиціи разспрашивать обвиняемаго вообще въ законѣ не содержится, но истинный смыслъ ст. 254 Уст. Угол. Суд. вмѣстѣ съ практическими соображеніями приводитъ къ заключенію, что полиція, застигнувъ обвиняемаго на мѣстѣ преступленія или въ случаѣ привода его къ ней, естественно должна спросить его, кто онъ такой и почему онъ на мѣстѣ преступнаго дѣянія или вслѣдствіе чего онъ задержанъ, и обявана выслушать его объясненія (ст. 401 Уст. Угол. Суд.), по подвергать его допросу она никакого права не имѣетъ.*)

При разсмотрѣніи сего вопроса Комиссія по пересмотру Суд. Уставовъ полагала, что допросъ обвиняемаго, коему необходимо должно предшествовать привлеченіе его къ дѣлу, представляется дѣйствіемъ столь важнымъ, что его ни въ какомъ случаѣ нельзя предоставить полиціи. Привлеченіе заподозрѣннаго въ качествѣ обвиняемаго возможно лишь послѣ всесторонней судебной оцѣнки достаточности обнаруженныхъ для того данныхъ и несомнѣнно требуетъ особой осторожности и осмотрительности, которыхъ не всегда можно ожидать отъ лицъ, производящихъ дознаніе; къ тому же, какъ указано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи О. С. 1885 г. № 18, отъ признанія или отрицанія обвиненія во многихъ случаяхъ зависитъ дальнѣйшее направленіе и исходъ дѣла. На практикѣ можетъ, конечно, случиться, что допросъ обвиняемаго окажется необходимымъ, предварительно преданія его суду, но въ подобныхъ случаяхъ, согласно ст. 279 проекта, прокурорскій надзоръ будетъ имѣть возможность предложить слѣдственной власти производство этого отдѣльнаго слѣдственнаго дѣйствія. Наконецъ и полиція можетъ допросить, въ случаѣ надобности, заподозрѣннаго въ качествѣ свидѣтеля.

Для дѣлъ, по коимъ производство предварительнаго слѣдствія обязательно, Комиссія по пересмотру Суд. Уставовъ полагала, подобно дѣйствующему закону (ст. 258 Уст. Угол. Суд.), сохранить за полиціею право производства осмотра, есвидѣтельствованій, обысковъ и выемокъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда достиг-

Къ ст. 248⁶.

*) П. Макашикинъ. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. ч. II, стр. 34.

нито совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, а также когда, за отсутствіемъ на мѣстѣ происшествія органа слѣдственной власти слѣды преступнаго дѣянія могли бы наглядиться (ст. 248^а и 248^в проекта). Что же касается упомянутыхъ полномочій полицейской власти по остальнымъ дѣламъ, то по сему предмету въ средѣ Комиссіи не послѣдовало единогласія.

По мнѣнію шести членовъ, по дѣламъ, не требующимъ производства предварительнаго слѣдствія, равнымъ образомъ полиціи можетъ быть предоставлено право предпринимать осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки только при указанныхъ условіяхъ неотложности, въ виду чрезвычайной важности этихъ слѣдственныхныхъ дѣйствій, которыя лишь въ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть производимы во время дознанія.

Большинство Комиссіи, не отрицая серьезнаго значенія означенныхъ слѣдственныхныхъ дѣйствій, полагало, однако, что по дѣламъ, не требующимъ производства слѣдствія, въ интересахъ дѣйствительнаго уменьшенія подсѣдственности, необходимо предоставить полиціи разсматриваемыя полномочія и впѣ условій неотложности. Въ противномъ случаѣ, въ виду того, что надобность въ этихъ дѣйствіяхъ возникаетъ довольно часто, пришлось бы чуть не по каждому уголовному дѣлу требовать производства слѣдственною властью если не слѣдствія въ полномъ объемѣ, то во всякомъ случаѣ многочисленныхъ отдѣльныхъ слѣдственныхныхъ дѣйствій. Наконецъ примѣненіе на практикѣ ст. 258 Уст. Угол. Суд. не даетъ указаній на то, чтобы осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемка, произведенные полиціею, въ общемъ отличались существенными недостатками.

Далѣе Комиссіею было обращено вниманіе на то, что въ ряду упомянутыхъ слѣдственныхныхъ дѣйствій могутъ быть такія, которыя ни въ какомъ случаѣ не должны быть производимы полиціею, а именно: 1) освидѣтельствованіе мертвыхъ тѣлъ, соединенное съ вскрытіемъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 248^в ст. проекта; 2) вырытіе мертваго тѣла, преданнаго землѣ (ст. 347 У. У. С.); 3) освидѣтельствованіе женщинъ, соединенное съ обнаженіемъ скрытыхъ частей тѣла, и осмотръ надѣтой на нихъ одежды, могущій оскорбить чувство стыдливости (ст. 351 У. У. С.); 4) обыски и выемки въ помѣщеніяхъ лицъ, пользующихся правомъ невѣдомости (360 ст. У. У. С.), а также на иностранныхъ военныхъ корабляхъ; 5) обыски и выемки въ дворцахъ (ст. 262 У. У. С.); 6) осмотръ и выемка почтовой и телеграфной корреспонденціи (ст. 368¹ У. У. С.); 7) осмотръ книгъ маклеровъ и нотаріусовъ, а также бумагъ, переданныхъ присяжному повѣренному, маклеру или нотаріусу (ст. 369 и 370 У. У. С.) и 8) изслѣдованіе состоянія умственныхъ способностей обвиняемаго (ст. 353 и 356¹ У. У. С.).

Перечисленныя слѣдственныя дѣйствія или затрагиваютъ серьезные публичные и частные интересы, или требуютъ весьма тщательнаго изслѣдованія, въ виду чего въ высшей степени желательно, чтобы они всегда производились слѣдственною властью.

Въ частности относительно вскрытія мертвыхъ тѣлъ Комиссіа по пересмотру Судебныхъ Уставовъ не могла не принять въ соображеніе, что, какъ разъяснено рѣшеніемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1883 г. № 35, въ случаяхъ скоростижной смерти или найденнаго безъ явныхъ признаковъ насильственной смерти мертваго тѣла, когда для опредѣленія причины смерти необходимо вскрытіе трупа, полиція для точнаго исполненія законной ея обязанности, должна произвести такое вскрытіе установленнымъ порядкомъ и, только удостовѣрившись въ томъ, что въ происшествіи заключаются признаки преступнаго дѣянія, сообщить свое дознаніе по принадлежности. Въ юридической литературѣ по поводу приведеннаго разъясненія было высказываемо, что вскрытіе трупа есть чисто судебно-врачебное изслѣдованіе, которое недѣла даже

провѣрить черезъ повтореніе, если бы слѣдственная власть признала это необходимымъ, и что посему нежелательно предоставлять подобное полномочіе полиціи, тѣмъ болѣе, что присутствующіе при вскрытіи понятые, обыкновенно люди несвѣдущіе и неопытные, которыхъ полицейскій чиновникъ и врачъ могутъ увѣрить въ чемъ угодно, особенно, когда причина смерти, при отсутствіи наружныхъ тѣлесныхъ поврежденій, для понятыхъ не очевидна. Опасенія относительно неправильныхъ дѣйствій полиціи при вскрытіи мертвыхъ тѣлъ практикою, однако, не подтверждаются. Между тѣмъ, трудно отрицать цѣлесообразность изложеннаго разъясненія Правительствующаго Сената, такъ какъ нельзя требовать, чтобы вскрытіе мертвыхъ тѣлъ, когда причины смерти неизвѣстны, но возникаетъ сомнѣніе въ томъ, что смерть послѣдовала отъ естественныхъ причинъ, производилась слѣдственною властью. Въ такомъ случаѣ пришлось бы отвлечь органы этой власти отъ прямыхъ возложенныхъ на нихъ обязанностей. Въ виду сего, Комиссія признала желательнымъ, наряду съ воспрещеніемъ полиціи, производить вскрытіе мертвыхъ тѣлъ, указать въ проектѣ, что она производитъ такое для опредѣленія причинъ смерти лица, скоропостижно умершаго, или на тѣлѣ когото не усматривается признаковъ насильственной смерти, причемъ полезно установить, въ интересахъ наблюденія за дѣйствіями полиціи, что о времени и мѣстѣ вскрытія полиція доносить по возможности заблаговременно прокурору или его товарищу (248¹⁶ ст. проекта).

Въ тѣсной связи съ правомъ полиціи производить формальный допросъ свидѣтелей, находится вопросъ о томъ, можетъ ли полиція вызывать ихъ для этой цѣли внѣ мѣста ихъ пребыванія.

Къ ст. 248⁷

По дѣйствующему закону, какъ то разъяснено въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1888 г. № 3, полиція не въ правѣ приглашать къ себѣ для допроса необходимыхъ ей для сего лицъ. Въ этомъ же смыслѣ толкуется рассматриваемый вопросъ и въ юридической литературѣ. На практикѣ же, по указаніямъ отчетовъ по ревизіи, произведенной въ 1895 году, полицейскіе чины нерѣдко предпочитаютъ вмѣсто производства дознанія на мѣстѣ происшествія вызывать свидѣтелей.

Однако, полиціи не можетъ быть предоставлено право при производствѣ дознанія вызывать свидѣтелей для допроса ихъ внѣ мѣста пребыванія. Подобная мѣра, если бы она была принята, окажется тяжкимъ бременемъ для населенія, тѣмъ болѣе, что, какъ свидѣтельствуетъ практика, полицейскія дознанія отличаются многочисленными допросами и, наряду съ показаніями, имѣющими значеніе для дѣла, въ дознаніяхъ встрѣчаются зачастую такіе протоколы допросовъ, которые не содержатъ никакихъ свѣдѣній по предмету, подлежащему разслѣдованію со стороны полиціи. Къ тому же дознаніе должно быть производимо на мѣстѣ происшествія, причемъ это требованіе въ виду довольно широкой постановки полицейскаго дознанія въ проектѣ, для успѣшнаго выполненія полиціею возлагаемыхъ на нее обязанностей должно быть неуклонно ею исполняемо. При соблюденіи же указаннаго условія, полиціи и не представится надобности въ большинствѣ случаевъ вызывать свидѣтелей, которые, конечно, будутъ преимущественно лицами, проживающими въ мѣстѣ происшествія, а въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда лица, подлежащіе допросу, тамъ не проживаютъ, полиціи едва ли будетъ затруднительно или отправиться въ мѣсто ихъ пребыванія или же при отдаленности такового сдѣлать сношеніе о допросѣ ихъ мѣстнымъ чиномъ полиціи. Въ соотвѣтствіи со сказаннымъ въ проектѣ постановлено, что при производствѣ дознанія свидѣтеля допрашиваютъ въ мѣстѣ ихъ пребыванія (ст. 248⁷ проекта).

Согласно ст. 250 Уст. Угол. Суд., о всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, полиція немедленно и никакъ не позже су-

Къ ст. 248⁹.

*), Вл. Волжинъ. Законъ и Жизнь, т. I, стр. 311 и слѣд.

тогда по получении о томъ свѣдѣнія сообщаетъ слѣдственной власти и прокурору или его товарищу. Правило это, сохранено въ проектѣ, причемъ его необходимо было лишь согласовать съ ст. 545 Уст. Угол. Суд. въ томъ отношеніи, что слѣдственная власть должна быть извѣщаема о преступныхъ дѣяніяхъ немедленно по ихъ обнаруженіи только по дѣламъ, требующимъ производства предварительнаго слѣдствія, и по дѣламъ, по коимъ возбужденіе слѣдствія зависитъ отъ усмотрѣнія слѣдственной власти (262² п. 1 проекта), а по остальнымъ сообщенія должны быть пересылаемы полицію одному прокурорскому надзору, отъ котораго будетъ зависеть или возбудить предварительное слѣдствіе еще до приступа полиціи къ дознанію или принять на себя непосредственное наблюденіе за производствомъ такового полицію (ст. 248⁹, 248^{2а} и 279 проекта).

Въ юридической литературѣ много разъ рассматривался вопросъ о томъ, въ какихъ именно случаяхъ полиція обязана извѣщать судебную власть о преступномъ дѣяніи, тогда ли только, когда признаки такового несомнѣнны или же и въ тѣхъ случаяхъ, когда они представляются вѣроятными. Одни, основываясь на буквальной смыслѣ ст. 250 и 253 Уст. Угол. Суд. и соображеніяхъ составителей судебныхъ уставовъ по поводу ст. 258 Уст. Угол. Суд., полагаютъ, что происшествіе, могущее заключать признаки уголовнаго посягательства, служить лишь поводомъ для производства дознанія, но не слѣдствія*), а другіе, исходя изъ практическихъ соображеній, признаютъ, что одна вѣроятность преступнаго дѣянія есть достаточный поводъ для начатія слѣдствія, посему при наличности таковой полиція обязана извѣщать слѣдственную власть и прокурорскій надзоръ.***)

Съ своей стороны Комиссія по пересмотру Суд. Уст. по существу сего вопроса, установилась на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Исслѣдованіе состава и событія преступнаго дѣянія, установленіе его признаковъ представляются нерѣдко такими задачами, которыя требуютъ чисто юридическихъ приѣмовъ, не всегда доступныхъ полиціи, какъ, напримѣръ, при разграниченіи преступленія отъ гражданскаго правонарушенія, умысла отъ неосторожности и случайности. Въ виду этого неуклонное проведеніе правила, чтобы полиція сообщала слѣдственной власти и чинамъ прокуратуры лишь о несомнѣнныхъ признакахъ преступныхъ посягательствъ, съ практической точки зрѣнія отдалило бы въ некоторыхъ случаяхъ приступъ къ слѣдствію, съ момента обнаруженія происшествія, иногда на продолжительный срокъ и могло бы привести къ полной замнѣнѣ слѣдствія дознаніемъ даже въ дѣлахъ, по коимъ производство предварительнаго слѣдствія обязательно. Руководящими при разрѣшеніи обсуждаемаго вопроса должны служить, по мнѣнію Комиссіи, соображенія Государственнаго Совѣта, принятія при начертаніи основныхъ положеній Уголовнаго Судопроизводства 29 сентября 1862 года, о томъ, что слѣдствіе начинается, „если по собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается вѣроятнымъ или несомнѣннымъ, что въ происшествіи заключается преступленіе“***)

Комиссія С.-Петербургскаго Юридическаго общества по пересмотру законовъ о судебной части нашла даже полезнымъ извѣщеніе полицію прокуратуры обо всѣхъ дошедшихъ, хотя бы изъ источника не вполне достовѣрнаго (слухи, молва), свѣдѣніяхъ о преступныхъ дѣяніяхъ.

Въ виду этого и полиція обязана сообщать судебной и прокурорской власти объ обнаруженныхъ ею свѣдѣніяхъ того и другого рода.

*) А. Соколовъ. Практическое руководство для судебныхъ слѣдов., т. I, стр. 153 и слѣд.

**) Юридическій Вѣстникъ 1884 г. № 3. Спорныя границы полицейскаго дознанія П. Обнинскаго и журналъ Гр. и Угол. Права 1889 г., кн. 8 ст. Предѣлы исслѣдованія на предвар. слѣдствіи Н. Щегловитова.

***) Журн. След. Дѣл. Зак. и Дух. и Гражд. дѣлъ 1862 г., № 65, стр. 207.

Такъ далеко, однако, идти не представляется возможнымъ. Это обременило бы прокурорскій надзоръ разрѣшеніемъ всякихъ вадорныхъ слуховъ о происшествіяхъ, не имѣющихъ своимъ предметомъ дѣйствительное преступное дѣяніе, и тѣмъ самымъ отвлекло бы прокуратуру отъ болѣе важныхъ дѣлъ ея вѣдѣнія.

По установившейся практикѣ, подтвержденной при толкованіи 3 и 7 статей закона 25 апрѣля 1924 г. о Центральной Уголовной Полиціи (С. У. 71), по общему правилу лишь письменныя дознанія по разслѣдованію преступной дѣятельности, которыми установлены признаки преступнаго дѣянія, подлежатъ передачѣ прокурору суда. Но такая обязанность полиціи представлять дознанія прокурорскому надзору не распространяется на тѣ случаи, когда происшествіе не включаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ преступнаго дѣянія, какъ это разъяснено опредѣленіемъ Соединеннаго Присутствія I и Угол. Касс. Деп. Департ. Россійскаго Сената отъ 16 декабря 1885 г. за № 8878 (см. сборн. Тимофеевскаго и Кузнецова изд. 1896 г., стр. 20) „ибо ст. 253 Уст. Угол. Суд., какъ гопорится въ этомъ рѣшеніи, опредѣляетъ дѣятельность полиціи въ случаяхъ, когда она извѣстится о происшествіи, имѣющемъ сомнительные признаки преступленія или проступка, или же когда самое извѣстіе о такомъ происшествіи исходить изъ источника не вполне достовѣрнаго... Въмѣнить полиціи въ обязанность представленіе прокурорскому надзору переписокъ о всѣхъ вообще происшествіяхъ, значило бы идти дальше тѣхъ цѣлей, которая имѣлись въ виду при установленіи права прокурорскаго надзора по наблюденію за дѣятельностью полиціи, относящейся къ преслѣдованію происшествій съ сомнительными признаками преступленія въ цѣляхъ предупрежденія случаевъ обнаруженія преступныхъ дѣяній и оставленія ихъ безъ послѣдствій. Возложеніемъ на полицію обязанности представлять прокурорскому надзору производимыя ею дознанія о всѣхъ вообще происшествіяхъ, заключающихъ какии либо указанія на преступныя дѣянія, достаточно обезпечиваются интересы правосудія. Дальнѣйшее же расширеніе требованій, предъявляемыхъ въ этомъ отношеніи къ чинамъ полиціи, повлекло бы лишь къ обремененію ихъ непроизводительнымъ трудомъ, въ ущербъ ихъ дѣятельности по обнаруженію и преслѣдованію дѣйствительныхъ преступленій.“

Обязанность донесенія лежитъ на томъ чинѣ полиціи, которымъ упомянутыя свѣдѣнія получены. Поэтому, хотя бы это былъ органъ городской, уѣздной, волостной или сельской полиціи, всякій изъ нихъ обязанъ немедленно не позже сутокъ непосредственно сообщить свѣдѣнія о вѣроятномъ или несомнѣнномъ преступномъ дѣяніи, подлежащемъ представителю саѣдственной или прокурорской власти. Въмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія не могла не принять въ соображеніе, что на практикѣ весьма часто преступныя дѣянія будутъ обнаруживаемы чинами полиціи, не уполномоченными по проекту производить дознаніе. Въ виду того признано необходимымъ установить для сихъ чиновъ обязанность немедленно доносить о всякомъ преступномъ дѣяніи ближайшему полицейскому начальству, уполномоченному на производство дознанія (ст. 248¹⁰ проекта).

Всѣ изложенныя выше соображенія касаются дѣлъ, превышающихъ подсудность мировыхъ судей. Относительно же дѣлъ, кои отнесены къ вѣдомству этихъ судебныхъ органовъ, въ проектѣ сохранено постановленіе, соответствующее ст. 251 Уст. Угол. Суд. (ст. 248¹¹ проекта), въ коемъ изложено, что свѣдѣнія о преступныхъ дѣяніяхъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судей, полиція передаетъ имъ по принадлежности.

При разсмотрѣніи сего послѣдняго постановленія былъ, между прочимъ, возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли, въ интересахъ наблюденія прокуратуры за дѣятельностью полиціи по разслѣдованію упомянутыхъ дѣлъ, обязать ее доносить прокурорскому надзору и объ обнаруженныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, подосудныхъ мировому судѣ.

По обсужденіи означеннаго вопроса онъ былъ разрѣшенъ отрицательно. Комиссіею по пересмотру суд. уставовъ была отвергнута мысль о возложеніи на прокуратору обличенія обвиняемаго по упомянутымъ дѣламъ, а посему не усматривается надобности и къ возложенію на полицію означенной обязанности. Что же касается наблюденія прокурорскаго надзора за дѣятельностью полиціи, то таковое можетъ быть осуществлено и помимо полученія донесеній объ указанныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, причемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что сама обязанность сообщать прокуратурѣ о каждомъ изъ нихъ при весьма значительномъ ихъ количествѣ будетъ чрезмѣрно обременительна для чиновъ полиціи.

Къ ст. 248¹².

Обращаясь къ тѣмъ случаямъ, когда разысками, а также произведеннымъ дознаніемъ признаковъ преступнаго дѣянія обнаружено не будетъ, Комиссія по пересмотру суд. уставовъ полагала, что въ сихъ случаяхъ слѣдуетъ сохранить начало, принятое закономъ 1 мая 1884 года, что такія полицейскія производства должны поступать къ прокурорскому надзору (ст. 253 Уст. Угол. Суд.). Какъ видно изъ представленія по сему предмету бывшаго Министра Юстиціи статсъ-секретаря Набокова въ Государственный Совѣтъ отъ 22 февраля 1884 года за № 4970, для устранения возникавшихъ на практикѣ затрудненій и неудобствъ по производству уголовныхъ разслѣдованій, признавалось желательнымъ сосредоточить всѣ свѣдѣнія о происшествіяхъ, по которымъ полиція находила необходимымъ приступить къ дознанію, у лицъ прокурорскаго надзора, для чего и предполагалось установить, чтобы полицейскіе чины, предварительно прекращенія дознанія, сообщали таковыя прокурорамъ или ихъ товарищамъ, кои получили бы этимъ путемъ возможность тотчасъ же давать дальнѣйшее движеніе тѣмъ производствамъ, по которымъ признаки противозаконнаго дѣянія могли, въ виду запутанности дѣла, ускользнуть отъ вниманія полицейскихъ чиновъ. Предложеніе это было одобрено и Государственнымъ Совѣтомъ, признавшимъ вполне правильною мысль о сосредоточеніи въ лицѣ прокурорской власти надзора за дѣятельностью полиціи по производству всѣхъ вообще дознаній о происшествіяхъ, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ полиціею не открыто признаковъ преступнаго дѣянія.*)

Къ ст. 248¹⁴.

Въ проектѣ было признано необходимымъ сохранить содержащееся въ ст. 256 Уст. Угол. Суд. постановленіе о томъ, что полиція принимаетъ мѣры, необходимыя для того, чтобы предупредить уничтоженіе слѣдовъ преступнаго дѣянія (ст. 248¹⁴ проекта). Мѣры эти могутъ быть различны, вслѣдствіе особенностей каждаго даннаго случая; такъ, напримѣръ, полиція обязана охранить мертвое тѣло убитаго, помѣщеніе, въ которомъ находятся слѣды преступленія. Предохраненіе трупа обыкновенно состоитъ въ приставленіи къ нему стражи; помѣщеніе, въ которомъ находятся упомянутые слѣды, можетъ быть опечатано и т. д.

Къ ст. 248¹⁶.

При составленіи проекта Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 г., особая Комиссія при государственной канцеляріи, на которую было возложено начертаніе сего проекта, находила, что „безъ ущерба справедливости и дѣду, въ виду могущаго послѣдовать сокрытія преступника или слѣдовъ преступленія, нельзя устранить полицію отъ принятія первоначальныхъ мѣръ изслѣдованія и потому необходимо возложить на нее обязанность, за отсутствіемъ слѣдователя, предпринимать нѣкоторыя слѣдственные дѣйствія, не терпяція отлагательства; къ числу такихъ дѣйствій принадлежатъ и задержаніе обвиняемыхъ, но, чтобы предупредить произволъ полиціи и оградить личную свободу гражданъ, Комиссія нашла необходимымъ ограничить это право полиціи случаями, когда съ вѣроятностью можно предполагать виновность подозрѣваемаго лица“.***) Случаи эти перечислены въ ст. 257 Уст. Угол. Суд. въ

*) Журн. Соед. Деп. Гражд. и Дух. дѣлъ и Зак. 8 марта 1884 г. № 21.
См. объясненія къ 248^о ст.

**) Объяснительная записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 г., стр. 133.

шести весьма дробных пунктахъ, которые могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ: 1) когда подозрѣваемый навлекаетъ на себя достаточное подозрѣніе; 2) когда есть поводъ опасаться, что онъ скроется или скроетъ слѣды преступнаго дѣянія, и 3) когда онъ не имѣетъ постоянного жительства или осѣдности.

Само собою разумѣется, по изложеннымъ соображеніямъ составителей судебныхъ уставовъ, за полицію должно быть сохранено право принимать мѣры пресѣченія заподозрѣнному уклоняться отъ слѣдствія и суда при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 257 Уст. Угол. Суд., которыя возможно обобщить въ видѣ трехъ пунктовъ (ст. 248¹⁶ проекта).

Засимъ возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли оговорить отдѣльно въ проектѣ, что взытію подъ стражу могутъ подлежать только лица, застигнутыя при совершеніи преступнаго дѣянія, влекущаго по закону пораженіе въ правахъ, или навлекающія на себя достаточное подозрѣніе въ ономъ, если при томъ есть основаніе предполагать, что они скроются или скроютъ слѣды преступнаго дѣянія, или же если они не имѣютъ постоянного жительства или осѣдности. Но всестороннемъ обсужденіи сего вопроса, казалось правильнымъ дополнить ст. 248¹⁶ проекта, соответствующую ст. 257 Уст. Угол. Суд., общимъ правиломъ, что принимаемая полицію мѣры пресѣченія принимаются съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для предварительнаго слѣдствія, въ числѣ каковыхъ правилъ имѣется постановленіе ст. 419 Уст. Угол. Суд., допускающее взытіе подъ стражу только при обвиненіи въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ правопораженія, и при остальныхъ преступныхъ дѣяніяхъ лишь въ случаѣ неизвѣстна обвиняемыми осѣдности.

Комиссія по пересмотру суд. уставовъ остановилась на вопросѣ о томъ, не надлежитъ ли опредѣлить въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства вообще порядокъ задержанія лицъ заподозрѣнныхъ, не могущихъ удостовѣрить своей личности, подобно правилу, содержащемуся для дѣлъ мировой подсудности въ п. I ст. 51 (56 ст., изд. 1926 г.), Уст. Угол. Суд., установивъ, что лица, застигнутыя при совершеніи преступнаго дѣянія, неизвѣстныя полиціи и не могущія удостовѣрить своей личности, могутъ быть задерживаемы до такого удостовѣренія, причемъ полиція принимаетъ немедленно всѣ мѣры для выясненія личности задержаннаго, подъ страхомъ отвѣтственности за противозаконное задержаніе.

Комиссія по пересмотру суд. уставовъ остановилась на вопросѣ о томъ, не надлежитъ ли опредѣлить въ уставѣ уголовного судопроизводства вообще порядокъ задержанія лицъ заподозрѣнныхъ, не могущихъ удостовѣрить своей личности, подобно правилу, содержащемуся для дѣлъ мировой подсудности въ п. 1 ст. 51 (56 ст. изд. 1926 г.), Уст. Угол. Суд., установивъ, что лица, застигнутыя при совершеніи преступнаго дѣянія, неизвѣстныя полиціи и не могущія удостовѣрить своей личности, могутъ быть задержаны до такого удостовѣренія, причемъ полиція принимаетъ немедленно всѣ мѣры для выясненія личности задержаннаго, подъ страхомъ отвѣтственности за противозаконное задержаніе.*)

По этому поводу Комиссія остановилась на томъ, что ст. 257 Уст. Угол. Суд. (ст. 248¹⁶ проекта), сохраняемая въ существѣ относительно условій, при которыхъ допускается задержаніе заподозрѣннаго полицію, обнимаетъ всѣ тѣ случаи, въ которыхъ необходимо принять такую мѣру, и надобности въ дальнѣйшемъ расширеніи ст. 257 не усматривается. Лицо, не извѣстное полиціи и не могущее удостовѣрить свою личность, конечно, можетъ подлежать задержанію собственно

*) Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1884 г. № 22 было, между прочимъ, разъяснено, что полицейскіе чины обязаны озаботиться пресѣченіемъ лицу, совершившему преступленіе, способовъ уклоняться отъ отвѣтственности, а для того естественно представляется необходимымъ, хотя временно, задержать его для составленія протокола и для удостовѣренія о его личности и мѣстѣ жительства.

только тогда, когда оно будет признано неимѣющимъ опредѣленнаго мѣста жительства или осѣлости. До удостовѣренія же личности, если нѣтъ другихъ основаній задерживать заподозрѣннаго, предоставлять полиціи принимать подобную въ высшей степени стѣснительную для частнаго лица мѣру совершенно нежелательна. Въ такомъ случаѣ полиція получить возможность арестовать всякаго совершившаго преступленіе дѣяніе, если при немъ на мѣстѣ учиненія оно не окажется документа, удостовѣряющаго его личность. Между тѣмъ отъ полицейской власти зависитъ изыскать способы провѣрить объясненія этого лица о своей личности, не прибѣгая къ аресту, если только таковой не вызывается какими либо другими основаніями, напримѣръ, тяжестью совершеннаго посягательства, возможностью скрыться или скрыть слѣды преступленія и т. п.

Обратившись затѣмъ къ рассмотрѣнію вопроса о томъ, желательно ли сохранить на будущее время принадлежащее полиціи право принимать относительно заподозрѣнныхъ всѣ мѣры пресѣченія, которыя предоставлены слѣдственной власти, Комиссія не могла не обратить вниманія на то, что на практикѣ, полиціею вовсе не примѣняются отдачи на поручительство съ денежною отвѣтственностью и залогъ, причѣмъ если и встрѣчается отдача на поручительство, то безъ денежной отвѣтственности поручителя. Равнымъ образомъ при производствѣ дознанія не практикуется также домашній арестъ, осуществленіе коего для полицейской власти сопряжено съ значительными неудобствами.

Въ виду этихъ указаній опыта и принимая въ соображеніе, что залогъ и поручительство по самому свойству своему представляются такими мѣрами, принятіе коихъ обыкновенно требуетъ при опредѣленіи состоятельности поручителя и оцѣнкѣ представляемаго залога спеціальныхъ свѣдѣній, что домашній арестъ, какъ мѣру исключительную, удобнѣе всего учреждать по распоряженію слѣдственной власти и проектомъ принято, что полиція можетъ примѣнять пазъ мѣръ пресѣченія только три, указанные въ 1, 2 и 6 пп. 416 ст. У. У. С.

25 апрѣля 1924 г. (С. У. 71) былъ опубликованъ законъ о Центральной Криминальной Полиціи, который въ отношеніи обыска и задержанія слѣдуетъ къ слѣдующему.

1. Обыскъ и задержаніе могутъ послѣдовать въ общемъ правилѣ лишь по предъявленіи надлежащаго ордера, за исключеніемъ лишь случаевъ, указанныхъ въ 9 ст. закона о Центральной Уголовной Полиціи, соответствующей 257 ст. У. У. С. При этомъ задержанному должно быть объявлено о причинахъ его ареста. Поводомъ къ арестованію должно быть основательное подозрѣніе въ наличности преступленія. Россійскій Сенатъ по этому поводу далъ руководящее разъясненіе, что для предъявленія обвиненія достаточно одной „вѣроятности вины“ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1869 г., № 877), дальше чего идти законъ не разрѣшаетъ.

2. По задержаніи допросъ съ задержаннаго долженъ быть снятъ примѣнительно къ 398 ст. У. У. С. въ теченіе 24 часовъ съ момента фактическаго ареста, причѣмъ должно быть беззамедлительно тогда же при задержаніи составлено надлежащее постановленіе объ арестѣ съ объявленіемъ такового задержанному.

3. Въ случаѣ выясненія очевидной ошибки или недоразумѣнія въ задержаніи, арестованный, согласно 402 ст. У. У. С. долженъ быть немедленно освобожденъ, причѣмъ законъ въ этомъ отношеніи и не допускаетъ никакихъ оговорокъ. Одно можно сказать: ошибка и недоразумѣнія должны быть несомнѣнны.

4. По задержаніи въ теченіе 48 часовъ, т. е. не позже истеченія двухъ сутокъ, Прокуратура должно быть послано увѣдомленіе объ арестѣ (ст. 10 зак. о Центр. Угол. Полиціи).

5. Безъ постановленія судебной власти задержанное лицо можетъ быть оставлено подъ арестомъ собственной властью политическаго управленія лишь въ

теченіе 5 сутокъ, а съ разрѣшенія Мин. Вн. Дѣлъ и Прок. Суд. Палаты въ теченіе 2 недѣль (ст. II зак. о Центр. Угол. Пол.).

Изъ сказаннаго явствуетъ, что лицо, на которое падаетъ конкретное обвиненіе въ преступномъ дѣяніи, можетъ быть чинами Уголовной Полиціи лишено въ теченіе указаннаго выше срока свободы, а потому думается и нѣтъ основанія считать Центр. Угол. Полицію права привода обвиняемаго въ порядкѣ 398 ст. У. У. С.

Иначе обстоитъ дѣло съ приводомъ свидѣтеля.

Ст. 15 Полож. о Центр. Уголовной Полиціи (С. У. 1924 г., 71), упоминая о правѣ полиціи производить допросъ свидѣтелей путемъ вызова въ Управление, дѣлаетъ ссылку лишь на 433 и 434 ст. Уст. Угол. Суд., ничего не говоря о 438 ст.

Этимъ какъ бы подчеркивается ограничительное право вызова свидѣтеля въ мѣсто управленія полиціи.

Возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли расширить право общей полиціи въ тѣхъ же предѣлахъ, каковыя предоставлены Центральной Полиціи. Настоящій проектъ не рѣшился идти такъ далеко и вмѣстѣ съ тѣмъ было признано полезнымъ въ 248²⁰ ст. опредѣленно оговорить, что „о задержаніи должно быть составлено постановленіе и задержанному лицу должно быть объявлено о причинахъ его ареста.“

О членахъ Сейма не сдѣлано оговорки въ 248¹⁶ ст. потому, что о членахъ Сейма говорится въ конституціи и они поставлены основнымъ закономъ въ исключительное положеніе не только въ смыслѣ ареста. Если о нихъ дѣлать оговорку подъ статью о мѣрѣ пресѣченія, то пришлось бы въ силу послѣдовательности дѣлать ссылки и въ другихъ частяхъ Уст. Угол. Суд. Въ постановленіяхъ объ обыскѣ, о привлеченіи къ слѣдствію и т. д. въ Россійское время о членахъ Думы соответствующей оговорки по 257 ст. Уст. Угол. Суд. не было.

Въ видахъ возможно большаго контроля правильности ареста, признано полезнымъ помѣстить въ проектъ особое постановленіе о томъ, что о взытіи подъ стражу подозрѣваемому полиція немедленно и никакъ не позже сутокъ доносить прокурору или его товарищу, а по дѣламъ, по которымъ полиція обязана направлять дознанія къ органамъ слѣдственной власти, — также и симъ послѣднимъ (ст. 248²¹ проекта.*) При дѣйствіи такого постановленія, какъ прокурорскій надзоръ, такъ какъ слѣдственная власть будутъ имѣть возможность, въ случаяхъ неосновательнаго задержанія кого либо полиціею, немедленно освободить его изъ — подъ стражи (ср. ст. 248²⁶ и 269 проекта).

Къ ст. 248¹⁷.

Въ проектъ включено постановленіе объ отобраніи полиціею вещей, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ. Реституція такихъ предметовъ составляетъ прямое, естественное и очевидное послѣдствіе преступленія**), а потому и полиція при производствѣ розысковъ или дознанія обязана отбирать означенныя вещи для того, чтобы онѣ въслѣдствіи могли быть возвращены ихъ хозяину, причемъ и выдача ихъ послѣднему можетъ быть предоставлена полиціи, когда нѣтъ никакого сомнѣнія въ принадлежности ихъ потерпѣвшему и послѣднему необходимо возможно скорѣе получить ихъ обратно, какъ, напримѣръ, украденныхъ лошадей, скотъ и т. п.

Къ ст. 248¹⁸.

При этомъ, относительно отобранія полиціею вещей, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, признано полезнымъ указать въ проектѣ, что при отобраніи означенныхъ предметовъ полиція соблюдаетъ правила, постановленныя для предварительнаго слѣдствія (ст. 248¹⁸ проекта).

Въ заключеніи вопроса о полномочіяхъ полиціи при производствѣ дознанія, слѣдуетъ упомянуть: 1) что полиціи не предполагается предоставлять какихъ либо полномочій по принятію мѣръ для обезпеченія гражданскаго иска, такъ какъ озна-

*) Въ статьѣ 35 основныхъ положеній 29 сент. 1862 г. было указано, что по задержаніи кого либо полиція должна увѣдомлять о семъ суд. слѣд. и прокурора.

**) Д. Тальбергъ. Гражданскій искъ въ уголовн. процессѣ, стр. 7.

ченныя мѣры, которыя могутъ быть примѣняемы только относительно имущества лица, привлеченнаго въ качествѣ обвиняемаго, должны зависѣть исключительно отъ слѣдственной или судебной власти (ст. 268 проекта), и 2) что въ виду того, что дознаніе по проекту обнимаетъ собою слѣдственные дѣйствія, необходимо предоставить въ этой стадіи производства потерпѣвшему или лицу его замѣняющему всѣ тѣ права, которыя имъ принадлежатъ на предварительномъ слѣдствіи (ст. 304 проекта).

Къ ст. 248¹⁹.

Въ дѣйствующемъ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства вовсе не содержится постановленій о порядкѣ наложенія взысканія на свѣдущихъ людей, переводчиковъ, толмачей и понятыхъ въ случаѣ ихъ неявки къ дознанію. Согласно ст. 258 Уст. Угол. Суд. въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, полиція можетъ произвести осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки. Само собою разумѣется, при этихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ можетъ встрѣтиться надобность въ приглашеніи одного изъ упомянутыхъ выше лицъ. Общее же указаніе въ ст. 259 Уст. Угол. Суд., что въ случаяхъ, упомянутыхъ въ ст. 258, соблюдается правила, постановленныя для производства предварительнаго слѣдствія, даетъ основаніе заключить, что взысканія на перечисленныхъ лицъ за неявку къ дознанію налагаетъ полиція, замѣняющая слѣдователя.

При обсужденіи сего вопроса, Комиссія по пересмотру суд. уставовъ, полагая, что полиціи не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ предоставлять право приводить неявившихся къ дознанію лицъ, находила, что предоставлять полиціи наложеніе взысканій за неявку нежелательно.

Въ огражденіе интересовъ лицъ, вызываемыхъ полиціею, наложеніе на нихъ взысканій за неявку должно быть отнесено къ вѣдѣнію судебной власти. При этомъ большинство признало неудобнымъ возлагать эту обязанность чисто судебного свойства на прокурорскій надзоръ, распоряженія коего по этому предмету могли бы вызвать нежелательныя для органовъ государственнаго обвиненія нареканія. По заключенію большинства, наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется установить такой порядокъ, что свѣдущіе люди, переводчики, толмачи и понятые за неявку къ дознанію подвергаются денежнымъ взысканіямъ слѣдственной властью по сообщеніямъ полиціи. Относительно основаній и размѣра сихъ взысканій, а также возможности ихъ сложенія и обжалованія, само собою разумѣется, должны быть соблюдаемы правила, установленныя по сему предмету для предварительнаго слѣдствія (ст. 248¹⁹ проекта).

При разсмотрѣніи вопроса объ отвѣтственности лицъ, неявившихся къ дознанію, было между прочимъ обращено вниманіе на то, что въ новомъ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. въ число преступныхъ дѣяній включенъ отказъ безъ уважительныхъ причинъ отъ исполненія своихъ обязанностей явившихся къ слѣдствію или суду свидѣтелей, свѣдущихъ лицъ, переводчиковъ и понятыхъ (172 ст. Угол. Улож.), почему упоминаніе о семъ въ Уставѣ Угол. Суд. представляется уже излишнимъ.

Къ ст. 248²⁰.

Коснувшись вопроса о направленіи полиціею оконченныхъ дознаній, Комиссія считаетъ полезнымъ пояснить, что во избѣжаніе двойственности изслѣдованія уголовного дѣла надлежитъ выразить съ точностью въ проектѣ, съ какого момента полиція не прекращаетъ дѣйствія по дознанію въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣлу приступлено къ производству предварительнаго слѣдствія.

Въ дѣйствующемъ законѣ (ст. 260 Уст. Угол. Суд.) указано, что полиція прекращаетъ свои дѣйствія по слѣдствію до полученія особыхъ о томъ порученій по прибытіи судебного слѣдователя. Дѣло, однако, въ томъ, что органъ слѣдственной власти можетъ и не прибыть на мѣсто происшествія, начавъ тѣмъ же менѣе слѣдствіе, которое, конечно, должно устранить производство дальнѣйшаго дознанія. Поэтому правильнѣе признавать, что дѣйствія по дознанію прекращаются

по приступѣ къ предварительному слѣдствію (ст. 248²⁰ проекта) за исключеніемъ, само собою разумѣется, случаевъ, не терпящихъ отлагательства, когда полиція обязана произвести отдѣльныя дѣйствія по дознанію, хотя бы къ слѣдствію и было приступлено. Затѣмъ признано соответственнымъ оговорить въ проектѣ, что, прекративъ производство дознанія, полиція продолжаетъ розыски, если по обстоятельствамъ дѣла это представляется необходимымъ, сообщаетъ органу слѣдственной власти обнаруженные розысками свѣдѣнія. Конечно, изложенное выше правило о прекращеніи полиціе дальнѣйшаго производства должно относиться и къ тѣмъ случаямъ, когда къ такому приступилъ прокурорскій надзоръ (ст. 248²¹ проекта).

При составленіи проекта Устава Уголовнаго Судопроизводства въ Особой Комиссіи при Государственной Канцеляріи произошло разногласіе по вопросу о порядкѣ передачи дознаній слѣдственной власти. Меньшинство (три члена), полагая, что въ интересахъ послѣдовательности проведенія начала отдѣленія обвинительной власти отъ судебной надлежало бы установить, что требованія о производствѣ слѣдствія должны исходить отъ представителя обвинительной власти — прокурора, къ которому полиція и направляла бы дознанія, но имѣя въ виду, что предоставленіе прокурорамъ исключительнаго права возбужденія уголовныхъ дѣлъ при большихъ разстояніяхъ и затруднительности въ сообщеніяхъ, повело бы во многихъ случаяхъ къ замедленію хода дѣла, находило соответственнымъ постановить, что полиція дознанія о проступленіяхъ сообщаетъ прокурорамъ, а когда ихъ нѣтъ на мѣстѣ, то судебнымъ слѣдователямъ.*)

Къ ст. 248²¹.

Съ своей стороны большинство (семнадцать членовъ), принимая во вниманіе, что основными положеніями обвинительная власть отдѣлена отъ судебной только при разсмотрѣніи дѣла на судѣ, а не при производствѣ предварительнаго слѣдствія, и что непосредственная передача полиціе дознаній слѣдователямъ важна для выигранна времени, остановилось на этомъ послѣднемъ предположеніи, какъ наиболѣе отвѣчающемъ жизненнымъ условіямъ (ст. 255 Уст. Угол. Суд.)**)

Равнымъ образомъ и Комиссія по пересмотру Судебныхъ Уставовъ, вполне раздѣляя приведенныя соображенія большинства составителей Судебныхъ Уставовъ, и имѣя въ виду, что въ проектѣ не предположено преобразовать предварительное слѣдствіе въ началахъ состязательнаго процесса, полагала, что оконченныя производства по розыскамъ и дознаніямъ, коими обнаружены признаки преступнаго дѣянія по дѣламъ, по коимъ производство предварительнаго слѣдствія обязательно, должны быть препровождаемы полиціею къ органамъ слѣдственной власти, о чемъ долженъ быть одновременно извѣщенъ прокурорскій надзоръ. Тотъ же порядокъ долженъ быть примененъ и къ тѣмъ изъ дѣлъ, по коимъ производство слѣдствія необязательно, относительно которыхъ, по мнѣнію большинства Комиссія, возбужденію слѣдствія зависитъ не только отъ прокурорскаго надзора, но и отъ усмотрѣнія слѣдственной власти (п. 1 ст. 262² проекта). Наконецъ по всѣмъ остальнымъ преобладающимъ подсудность мирового судьи дѣламъ, по коимъ производство слѣдствія необязательно, полиція должна направлять оконченныя дознанія къ прокурорскому надзору (ст. 248²¹). Послѣднее предположеніе составляетъ сравнительно съ дѣйствующимъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства, нововведеніе, которое имѣетъ въ виду устранить отмѣченное выше несоотвѣтствіе нашихъ процессуальныхъ правилъ (ст. 255 и 545 Уст. Угол. Суд.), согласно коимъ полиція передаетъ слѣдователю всѣ дознанія, хотя бы производство слѣдствія и не требовалось. Въ частности въ проектѣ признано полезнымъ указать, что дознанія и розыски произ-

*) Объяснительная записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 г., стр. 131 и 132.

**) Объясн. зап. къ проекту Уст. Угол. Суд. 1863 г., стр. 132—133.

веденные по поручению прокурора или его товарища, препровожаются ею къ лицу, давшему порученіе (ст. 248²¹ проекта).

Къ ст. 248²⁴.

Относительно порядка исполненія полиціею даннаго ей порученія въ проектѣ, въ устраненіе возникающихъ постоянно на практикѣ сомнѣній указано, что, не ограничиваясь предѣлами порученія, полиція обязана производить розыски по обнаруженнымъ ею обстоятельствамъ, могущимъ служить къ установленію преступнаго дѣянія и открытію лица его совершившаго (ст. 248²⁴).

Къ ст. 248²⁵.

Въ проектѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства слѣдуетъ сохранить руководящее начало, изложенное въ ст. 279 Уст. Угол. Суд., которое было принято еще основными положеніями судебного преобразованія въ Россіи 29 сентября 1862 г. (осн. пол. ч. II, ст. 36), о томъ, что по производству розысковъ и дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ, чины полиціи состоятъ въ непосредственной зависимости отъ прокуроровъ и ихъ товарищей.

Къ ст. 248²⁶.

Что касается права прокурорскаго надзора давать порученія полиціи, и притомъ какъ о производствѣ дознанія, такъ и о производствѣ розысковъ, то такое полномочіе представляется безусловно необходимымъ, въ виду чего особое по сему предмету правило включено въ проектъ (ст. 248²⁶).

Проектомъ признано необходимымъ прокурорамъ и ихъ товарищамъ отмѣнять каждое дѣйствіе или распоряженіе полиціи, относящееся къ дознанію, а также отмѣнять или замѣнять принятія полиціею мѣръ пресѣченія заподозрѣнному способовъ уклоняться отъ слѣдствія или суда (ст. 248²⁶ проекта). При замѣнѣ означенныхъ мѣръ пресѣченія прокурорскій надзоръ долженъ, само собою разумѣется, сообразоваться съ правилами, опредѣленными по этому предмету для чиновъ полиціи.

Къ ст. 248²⁷.

По дѣйствующему закону право, непосредственно производить дознанія, прокуратурѣ не принадлежитъ. Согласно ст. 279 Уст. Угол. Суд., полиція по производству дознаній находится въ непосредственной зависимости отъ прокурорскаго надзора, который, какъ выражено въ ст. 312 того же Устава, въ сомнительныхъ случаяхъ до возбужденія слѣдствія обязанъ собирать свѣдѣнія посредствомъ негласнаго полицейскаго развѣдыванія. По установившемся въ судебной практикѣ толкованію, производство дознаній лицами прокурорскаго надзора, несогласно съ основными началами Судебныхъ Уставовъ, причѣмъ означенныя должностныя лица прибѣгаютъ къ этой мѣрѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, вызываемыхъ или необходимостью сохранить въ тайнѣ данныя дознанія, или особымъ служебнымъ или общественнымъ положеніемъ лицъ, о которыхъ производится дознаніе, или, наконецъ, неувѣренностью въ тактичности дѣйствій полиціи.

Проектомъ принято то положеніе, что по существу своего положенія, какъ руководителя полиціи, прокурорскій надзоръ при производствѣ дознанія не можетъ пользоваться меньшими полномочіями, чѣмъ подчиненные ему чины полиціи, а потому, коль скоро полиція вправѣ, замѣняя судебного слѣдователя, производить осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки, то это полномочіе должно принадлежать и прокуратурѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что, въ случаѣ производства полиціею какого либо слѣдственнаго дѣйствія въ присутствіи лица прокурорскаго надзора, всѣ распоряженія исходятъ отъ послѣдняго и безпрекословно исполняются полиціею, которая и при изложеніи протокола руководствуется указаніями означеннаго должностнаго лица. Повтому вполнѣ послѣдовательнымъ представлялось бы, чтобы въ упомянутыхъ случаяхъ и отвѣтственность за произведенное дознаніе лежала на прокурорскомъ надзорѣ и чтобы въ частности протоколы составлялись отъ его имени. Не отрицая возможности процессуальныхъ затрудненій въ случаѣ, когда дознанія производятся непосредственно прокуратурою, проектомъ признано соотвѣтственнымъ ограничить предположенную мѣру исключительными случаями, съ

тѣмъ, чтобы прокуроры окружныхъ судовъ и ихъ товарищи производили непосредственно дознанія въ сихъ случаяхъ лишь по распоряженію прокурора судебной палаты (ст. 248²⁷).

Закономъ 1 мая 1884 года (ст. 253 Уст. Угол. Суд.) было установлено, что прекращеніе дознаній, коими не обнаружено признаковъ преступнаго дѣянія, зависить отъ прокурорскаго надзора. Въ представленіи бывшаго Министра Юстиціи Статсъ-Секретаря Набокова въ Государственный Совѣтъ отъ 22 февраля 1884 года за № 4970 было высказано по этому предмету, что, независимо отъ введенія одного образія въ дѣятельности полиціи, желательно установить и порядокъ наблюденія за направлениемъ дознаній о происшествіяхъ, уполномочивъ на прекращеніе сихъ дознаній такую власть, представителю которой, обладая юридическимъ образованіемъ и достаточными практическими свѣдѣніями, была бы, по самому характеру должности имъ присвоенной, наиболѣе для сего компетентными. Не подлежитъ, вѣроятно, сомнѣнію, что такую властью долженъ быть признанъ прокурорскій надзоръ, въ непосредственной зависимости коего состоятъ полицейскіе чины по производству дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ (ст. 279 Уст. Угол. Суд.).

Къ ст. 248²⁸
и 249²⁹.

Вполнѣ присоединяясь къ этимъ соображеніямъ, Комиссія по пересмотру Суд. Уст., полагала, подобно дѣйствующему закону, возложить прекращеніе производствъ по розыскамъ и дознаніямъ, коими не обнаружено признаковъ преступнаго дѣянія, на прокурорскій надзоръ съ тѣмъ, чтобы, какъ и нынѣ, распоряженія его по сему предмету подлежали обжалованію въ порядкѣ подчиненности высшимъ чинамъ прокуратуры.*) Такой порядокъ прекращенія дѣлъ распространяется лишь на полицейскія производства, по коимъ слѣдственной властью не произведено ни одного слѣдственного дѣйствія, ибо въ противномъ случаѣ, по системѣ, принятой проектомъ, прекращеніе будетъ зависить отъ суда (ст. 518 проекта). При этомъ однимъ членомъ было высказано предположеніе о допущеніи обжалованія лицами, потерпѣвшими отъ распоряженій прокуратуры по прекращенію дознаній, не высшимъ чинамъ прокурорскаго надзора, а окружному суду, что, по мнѣнію предсѣдателя и остальныхъ членовъ, представлялось нежелательнымъ, такъ какъ упомянутая мѣра поставила бы прокурорскій надзоръ въ подчиненное положеніе по отношенію къ суду (ст. 248²⁹).

По дѣламъ, по коимъ производство предварительнаго слѣдствія необязательно, необходимо нѣсколько расширить относительно прекращенія дознанія полномочія прокуратуры сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ. Въ настоящее время прокурорскій надзоръ можетъ прекратить дѣло только въ случаѣ, когда полицейскимъ дознаніемъ не обнаружено признаковъ преступнаго дѣянія. Если же таковыя являлись, но виновный не обнаруженъ или не разысканъ, несмотря на всѣ мѣры.

*) На практикѣ возникъ вопросъ, насколько частное лицо въ правѣ обжаловать все производство дознанія, производимаго нынѣ полиціей, на предметъ его обжалованія.

По этому поводу по нынѣ дѣйствующимъ законамъ установился тотъ порядокъ, что прекращенія въ порядкѣ 253 ст. дознанія по общему правилу не подлежатъ оглашенію, и доселѣ практика установила лишь выдачу прокуратурой заинтересованнымъ лицамъ краткихъ справокъ о томъ, что такое то дознаніе о такомъ то событіи прекращено по 253 ст. У. У. С. за отсутствіемъ признаковъ преступленія.

Если бы понадобилось дополнительное разслѣдованіе, то это всегда возможно путемъ возобновленія дознанія распоряженіемъ прокуратуры, къ которой и надлежитъ обращаться въ потребныхъ случаяхъ лицамъ, имѣющимъ данныя о признакахъ преступленія по прекращенному дознанію.

При этомъ дѣйствія каждаго лица прокурорскаго надзора, неуважившаго ходатайства о возобновленіи, могутъ быть обжалованы въ порядкѣ подчиненности высшему чину Прокуратуры.

принятая полицією, обязательно возбуждается предварительное слѣдствіе. Мѣрнію Комиссіи, въ интересахъ уменьшенія напраснаго производства слѣдствій, которыя въ дѣлѣ обнаруженія и задержанія виновныхъ пользуются обыкновенно тѣми же полицейскими мѣрами, надлежало бы уполномочить прокурора окружнаго суда прекращать или приостанавливать дознанія, по коимъ производство слѣдствія необходимо, когда виновный не обнаруженъ или останется неразсысканнымъ. Мѣра эта не можетъ не быть признана весьма существенною съ точки зрѣнія возможнаго уменьшенія подслѣдственности (ст. 248³² проекта), причемъ нѣтъ никакого основанія опасаться, чтобы прокуратура пользовалась предполагаемымъ полномочіемъ не съ должною осмотрительностью, напротивъ такое расширеніе правъ прокуратуры едва ли отразится на силѣ уголовной репрессіи, потому что прекращенное дознаніе можетъ быть во всякое время возобновлено; кромѣ того личная отвѣтственность чиновъ прокурорскаго надзора заставитъ ихъ прекращать только тѣ дознанія, которыя вполнѣ безнадежны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ признано полезнымъ включить въ проектъ правило о томъ, что по дѣламъ, прекращаемымъ или приостанавливаемымъ прокуроромъ, онъ предлагаетъ на разрѣшеніе окружнаго суда о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ, о спорныхъ вопросахъ, касающихся вещественныхъ доказательствъ, а также и о назначеніи при наличности предсудимаго вопроса срока на возбужденіе въ надлежащемъ установленіи производства по спорному предмету (ст. 518² проекта).

Къ ст. 248⁸⁰.

Изображенное въ 248³⁰ ст. проекта правило заимствовано изъ разъясненія, преподаннаго циркулярнымъ указомъ Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 13 іюля 1872 г. (сборн. № 7), о томъ, что общія указанія и разъясненія порядка исполненія полицейскими чинами обязанностей ихъ по разслѣдованію преступныхъ дѣяній и вообще по участию сихъ чиновъ въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ должны исходить отъ прокуроровъ судебныхъ палатъ.

Къ ст. 248⁸¹.

Проектомъ признано цѣлесообразнымъ предоставленіе прокурору окружнаго суда сосредоточивать, въ случаѣ необходимости, производство розысковъ и дознаній по преступнымъ дѣяніямъ, хотя и совершеннымъ въ различныхъ полицейскихъ частяхъ, но имѣющимъ тѣсную связь, у одного изъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ (ст. 248³¹ проекта Уст. Угол. Суд.). Подобное сосредоточеніе обезпечитъ единство дѣйствій по разслѣдованію означенныхъ посягательствъ, которое нигдѣ, какъ указываетъ судебная практика, производится различными полицейскими чинами, обыкновенно предпринимающими мѣры, не только не согласованныя между собою, но нѣрѣдко исключаютъ одна другую въ смыслѣ даже своей примѣнимости.

Къ ст. 248⁸²
и 248⁸³.

Весьма важно обезпечить за прокурорскимъ надзоромъ, руководящимъ дѣятельностью полиціи по производству розысковъ и дознаній, возможность возлагать отдѣльныя по сему предмету порученія лично на избранныхъ прокуратурою чиновъ полиціи. Въ этихъ видахъ проектировано правило о томъ, что чины полиціи, на коихъ лично возложено порученіе прокурорскаго надзора по производству розысковъ и дознаній, не могутъ быть замѣняемы другими полицейскими чинами иначе, какъ по соглашенію съ лицомъ, давшимъ порученіе (ст. 248³³ проекта Уст. Угол. Суд.), причемъ, въ виду разъясненія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1877 г. за № 2, въ проектѣ оговорено особо, что на высшихъ полицейскихъ должностныхъ лицъ прокуроръ окружнаго суда можетъ возлагать производство розысковъ и дознаній не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи съ этими должностными лицами (ст. 248³² проекта Уст. Угол. Суд.).

Къ ст. 262¹—
262⁸—

Ограниченіе подслѣдственности, въ смыслѣ допущенія производства предварительнаго слѣдствія только въ случаяхъ дѣйствительной въ томъ необходимости,

въ виду вносимой имъ медленности въ отправленіи правосудія, составляетъ вполне связанную потребность.

Дѣйствующій у насъ Уставъ Уголовнаго Судопроизводства примыкаетъ къ системѣ процессовъ австрійскаго и германскаго, допуская возможность, по ст. 545 Уст. Угол. Суд., судебного разсмотрѣнія безъ производства предварительнаго слѣдствія дѣла, не влекущихъ лишенія правъ состоянія, если прокуроръ, по доставленнымъ ему свѣдѣніямъ и доказательствамъ или по самому свойству дѣла, признаетъ возможнымъ предложить суду обвинительный актъ и если судъ и съ своей стороны не усмотритъ надобности въ предварительномъ слѣдствіи.

Между тѣмъ у насъ возможно болѣе широко примѣненіе ст. 545 Уст. Угол. Суд. имѣетъ громадное практическое значеніе, какъ съ точки зрѣнія цѣлесообразности и желательности большого упрощенія судебной процедуры, такъ и вслѣдствіе обремененности судебныхъ слѣдователей.

Уже закономъ 7 Іюля 1889 года объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ, подлежащимъ вѣдѣнію присяжныхъ засѣдателей, ст. 545 Уст. Угол. Суд. была расширена въ томъ отношеніи, что безъ производства слѣдствія могутъ быть направляемы не только дѣла, не влекуція ограниченія въ правахъ, какъ было установлено въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 года, но и дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, которыя влекутъ лишеніе нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ.

Что же касается вопроса о дальнѣйшемъ расширеніи ст. 545 Уст. Угол. Суд., въ смыслѣ увеличенія круга дѣлъ, которыя могутъ быть вносимы на разсмотрѣніе суда безъ производства слѣдствія, то при обсужденіи сего предположенія было признано, что по дѣламъ о тяжкихъ преступленіяхъ производство предварительнаго слѣдствія должно быть обязательнымъ. Но по дѣламъ, въ которыхъ виновному угрожаетъ менѣе тяжкое наказаніе, требованіе о непремѣнномъ производствѣ слѣдствія едва ли соответствуетъ практическимъ указаніямъ опыта. Между этими дѣлами прежде всего встрѣчаются такіа, которыя лишь въ силу особенностей лица, привлекаемаго къ отвѣтственности (дѣла о кражахъ, совершенныхъ рецидивистами, уже ранѣе судившимися за подобныя преступленія), или обстоятельство, заключающагося во внѣшней сторонѣ преступнаго дѣянія (похищеніе со взломомъ изъ обитаемаго помѣщенія, похищеніе на сумму, превышающую мировую подсудность), изъясняются изъ вѣдѣнія единоличныхъ органовъ судебной власти, а между тѣмъ по своей сути и пріемамъ разслѣдованія въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ симъ органамъ и разрѣшаемыхъ ими безъ предварительнаго слѣдствія. Затѣмъ и между другими дѣлами, изъятыми изъ компетенціи единоличнаго суда, нерѣдко оказываются дѣла, не представляющія никакихъ затрудненій для ихъ разслѣдованій полиціею — или вслѣдствіе учиненнаго заподозрѣннымъ чистосердечнаго сознанія, или по причинѣ совершенной несложности внѣшней обстановки преступнаго дѣянія. Естественно, что обязательное въ такихъ случаяхъ производство предварительнаго слѣдствія не можетъ оправдываться необходимостью и, обременяя слѣдственную власть излишнимъ трудомъ, влечетъ значительное промедленіе въ окончательномъ разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ, а также ложится тяжкимъ бременемъ на лицъ, вызываемыхъ въ качествѣ свидѣтелей вслѣдствіе необходимости явки къ слѣдователю для дачи показанія. Наконецъ и опасенія, что при неудовлетворительномъ производствѣ розыска и дознанія нельзя предоставить полиціи разслѣдованіе упомянутыхъ дѣлъ, влекущихъ правопораженіе, представляются въ значительной мѣрѣ преувеличенными. Не говоря уже о томъ, что изложенныя выше предположенія объ организаціи розыска и дознанія не могутъ не отразиться на дѣятельности полиціи по обнаруженію и изслѣдованію преступныхъ дѣяній въ смыслѣ ея улучшенія, не слѣдуетъ забывать, что слѣдственная и

прокурорская власть, въ случаяхъ затруднительности, по тѣмъ или другимъ причинамъ, для полиціи разслѣдованія означенныхъ дѣлъ, будутъ по проекту имѣть всегда возможность своевременно замѣнить дознаніе предварительнымъ слѣдствіемъ.

Проектъ предоставилъ возбужденіе слѣдствія не только обвинительной власти, но и усмотрѣнію слѣдственной власти. Введеніе такого правила вызывается предполагаемымъ суженіемъ круга дѣлъ, по коимъ производство слѣдствія нынѣ обязательно (ст. 262¹ проекта). Вся постановка этого вопроса, въ связи съ расширеніемъ полномочій полиціи по производству дознаній, настоятельно требуетъ принятія мѣръ для тщательнаго разсмотрѣнія каждаго дознанія со стороны слѣдственной власти и своевременнаго приступа къ слѣдствію, когда это окажется нужнымъ, по наиболѣе важнымъ и серьезнымъ дѣламъ. Нынѣ о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ лишеніе правъ, обязательно производится слѣдствіе, а по проекту такое можетъ быть замѣнено дознаніемъ. Но, само собою разумѣется, по дѣламъ сего рода чаще всего, сравнительно съ остальной группой дѣлъ, по коимъ предварительное слѣдствіе необязательно, на практикѣ будетъ встрѣчаться надобность въ началѣ слѣдствія. Осуществленіе предположеній проекта необходимо еще и потому, что по проекту полиція на производство цѣлаго рода слѣдственныхъ дѣйствій вовсе не уполномочена (ст. 248^о проекта). Въ виду сего органъ слѣдственной власти, получивъ дознаніе, коимъ заподозрѣнный достаточно участвуетъ въ преступномъ дѣяніи, даже не вправѣ будетъ уклониться отъ производства нѣкоторыхъ слѣдственныхъ дѣйствій, хотя бы въ указанныхъ выше предѣлахъ. Не подлежитъ также сомнѣнію, что при большихъ разстояніяхъ гораздо большей медленности въ началѣ слѣдствія можно ожидать отъ двойной пересылки дознанія отъ полиціи къ прокурорскому надзору и отъ послѣдняго къ слѣдственной власти. Опасеніе, что разсматриваемое правило можетъ привести къ уклоненію отъ производства слѣдствія въ потребныхъ случаяхъ органовъ слѣдственной власти, представляется едва ли правильнымъ. Когда налицо имѣется заподозрѣнный, достаточно изобличенный дознаніемъ, такое уклоненіе, какъ уже упомянуто, не можетъ имѣть мѣста, что и выражено въ проектѣ, наряду съ обязанностью слѣдственной власти проверить и дополнить дѣйствія полиціи въ той мѣрѣ, въ какой это окажется необходимымъ (ст. 262^в проекта). Въ случаѣ же необнаруженія дознаніемъ виновнаго можетъ и не представиться надобность въ возбужденіи слѣдствія, а самое дознаніе при такихъ условіяхъ подлежало бы прекращенію по усмотрѣнію прокуратуры. Трудно также допустить, чтобы на практикѣ лица, уполномоченныя производить слѣдствіе, часто возбуждали такое безъ достаточныхъ къ тому основаній. Наконецъ неубѣдительнымъ представляется и соображеніе о томъ, что при одной лишь неполнотѣ дознанія слѣдственная власть будетъ только изъ за этого приступать къ слѣдствію, ибо само собою разумѣется, въ сихъ случаяхъ она имѣетъ возможность передать дознаніе на дальнѣйшее распоряженіе прокурору, не усматривая надобности въ началѣ слѣдствія (ст. 310 проекта).

Независимо отъ сего относительно производства предварительнаго слѣдствія по дѣламъ, по коимъ такое необязательно, нельзя, между прочимъ, не принять во вниманіе, что, какъ указываетъ судебная практика, нерѣдко по сими дѣламъ встрѣчается надобность только въ какомъ либо отдѣльномъ слѣдственномъ дѣйствіи. Между тѣмъ, по дѣйствующему закону, органамъ, возбуждающимъ слѣдствіе, не предоставлено право требовать отъ слѣдственной власти производства такого отдѣльнаго дѣйствія вмѣсто слѣдствія въ полномъ его объемѣ. Въ виду этого у насъ по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 545 Уст. Угол. Суд., всегда производится въ тѣхъ случаяхъ, когда они направляются къ слѣдственнымъ органамъ, полное слѣдствіе, хотя бы собственно необходимымъ представлялось только одно

сѣдственное дѣйствіе. Въ устраненіе сего несоотвѣтствія въ проектѣ, подобно ст. 200 герм. Уст. Угол. Суд., предоставлено власти, отъ которой зависитъ возбужденіе по упомянутымъ дѣламъ предварительнаго сѣдствія, требовать производства какъ сѣдствія въ полномъ объемѣ, такъ и отдѣльныхъ сѣдственныхъ дѣйствій (ст. 262² и 279 проекта).

Приходя, по изложеннымъ основаніямъ, къ заключенію о возможности отмѣнить обязательность предварительнаго сѣдствія, — по дѣламъ о тяжкихъ преступленіяхъ и нѣкоторыхъ преступленіяхъ, точно перечисленныхъ во 2 п. 262¹ ст., проектомъ признано вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ, въ устраненіе опасеній, что по большинству дѣлъ, рассматриваемыхъ присяжными засѣдателями, полиція займетъ преобладающее положеніе въ производствѣ сѣдствія, а также въ видахъ огражденія интересовъ лица, привлекаемаго къ судебной отвѣтственности, — включить въ Уставъ Уголовнаго Судопроизводства постановленія о томъ: 1) что полиція не имѣетъ права производить наиболѣе серьезныя сѣдственные дѣйствія (ст. 248⁶ проекта), 2) что по тѣмъ изъ дѣлъ, отнесенныхъ къ вѣдѣнію присяжныхъ засѣдателей, кои не требуютъ производства предварительнаго сѣдствія, судья во всякомъ случаѣ обязанъ подвергнуть повѣркѣ и дополненію дѣйствія полиціи въ той мѣрѣ, въ какой по обстоятельствамъ дѣла признаетъ это необходимымъ (ст. 262³ проекта), и 3) что преданію суду по дѣламъ сего рода обязательно предшествуютъ привлеченіе и допросъ обвиняемаго органомъ сѣдственной власти (ст. 544 проекта).

Предполагая такимъ образомъ установить, что производство предварительнаго сѣдствія безусловно обязательно по дѣламъ о тяжкихъ преступленіяхъ, проектъ не могъ не признать цѣлесообразнымъ примѣнить обязательность сѣдствія и къ нѣкоторымъ дѣламъ о другихъ преступныхъ дѣяніяхъ, кои хотя и подлежатъ менѣе строгимъ наказаніямъ, но по свойству своему требуютъ во всякомъ случаѣ разслѣдованія сѣдственной властью. Перечень этихъ преступныхъ дѣяній указавъ во 2 п. ст. 262¹ проекта.

Несомнѣнно, что по исчисленнымъ въ означенномъ перечнѣ преступленіямъ подчасъ требуется сложная экспертиза и спеціальныя юридическія познанія для правильной квалификаціи преступнаго дѣянія, и направленіе въ сѣдственномъ порядкѣ такого рода дѣлъ можетъ лишь повлечь за собою неправильную постановку всего дѣла, могущую повлечь за собою отмѣну приговора высшей инстанціи и возвращеніе его къ пересмотру, что вызоветъ лишь промедленіе въ разрѣшеніи дѣла.

На основаніи ст. 268 Уст. Угол. Суд., когда по обстоятельствамъ дѣла судебный сѣдователь удостовѣрится въ необходимости принять вѣотлагательно мѣры къ обезпеченію могущаго пасть на обвиняемаго денежнаго взыскація или иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные его дѣйствіями, то о наложеніи запрещенія или ареста на имѣніе обвиняемаго входитъ съ представленіемъ въ окружной судъ, а по силѣ ст. 305 Уст. Угол. Суд. принесшіи жалобу можетъ просить о принятіи мѣръ къ обезпеченію отыскиваемаго имъ вознагражденія; но судебный сѣдователь входитъ въ судъ съ представленіемъ о принятіи такихъ мѣръ лишь въ томъ случаѣ, когда признаетъ просьбу истца основательною.

Несогласованность этихъ постановленій возбудила на практикѣ, какъ видно изъ ревизіонныхъ отчетовъ, сомнѣнія и колебанія. По господствующему толкованію, сѣдователи принимаютъ мѣры къ обезпеченію могущаго пасть на обвиняемаго взыскація за причиненные имъ вредъ или убытки лишь по просьбѣ гражданскаго истца, и только по дѣламъ, сопряженнымъ съ нарушеніемъ казеннаго интереса. сѣдователи обезпечиваютъ взыскація безъ особаго о томъ требованія. Облжкованно сѣдователи считаютъ статью 268 Уст. Угол. Суд. относящуюся только къ дѣламъ казеннаго управленія, а статью 305 — къ дѣламъ, по которымъ потер-

Къ ст. 268.

пѣвшими являются частныя лица, но встрѣчается на практикѣ и такое толкованіе, что статья 268 относится также къ снмъ дѣламъ и возлагаетъ на слѣдственную власть обязанность озаботиться объ имущественныхъ интересахъ потерпѣвшаго, когда послѣдній отсутствуетъ, а непринятіе мѣръ обезпеченія иска, могущаго быть предъявленнымъ со стороны потерпѣвшаго, причинить ему непоправимый вредъ. Такъ въ нѣкоторыхъ суд. мѣстахъ допускалась возможность принятія мѣръ, обезпечивающихъ гражданскій искъ, еще не предъявленный, при малолѣтствѣ потерпѣвшаго, гражданской неправопоспособности его или тяжкой болѣзни. Въ юридической литературѣ право слѣдственной власти по принятію означенныхъ мѣръ понимается въ томъ смыслѣ, что право это по дѣйствующему закону обуславливается предъявленіемъ гражданскаго иска, кромѣ дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія*). Въмѣстѣ съ тѣмъ въ нашей литературѣ высказывалась мысль о необходимости измѣнить ст. Уст. Угол. Суд. въ томъ отношеніи, чтобы предоставить слѣдователю право налагать запрещеніе или арестъ на имущество обвиняемаго собственною властью, не испрашивая разрѣшенія суда, такъ какъ при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ интересы лица пострадавшаго недостаточно ограждены, и обвиняемый до приведенія въ исполненіе опредѣленія суда, по упомянутому предмету всегда успѣваетъ скрыть свое имущество.

Въ виду изложенныхъ указаній судебной практики и юридической литературы, Комиссія по пересмотру Суд. Уставовъ, останавливаясь на разсмотрѣніи порядка обезпеченія гражданскаго иска потерпѣвшихъ частныхъ лицъ, подвергла обсужденію прежде всего вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли обуславливать принятіе мѣръ по обезпеченію сего иска требованіемъ истца или же въ нѣкоторыхъ случаяхъ надлежитъ предоставить слѣдственной и судебной властямъ обезпечивать гражданскій искъ, который можетъ быть заявленъ впоследствии.

По этому поводу Комиссія остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Какъ въ наукахъ, такъ и въ иностранныхъ законодательствахъ выдвигается за послѣднее время то положеніе, что въ интересахъ государства важно не только наказывать преступника, но и позаботиться о вознагражденіи потерпѣвшаго. Поэтому едва ли правильно разсматривать интересы пострадавшаго отъ преступнаго дѣянія исключительно съ точки зрѣнія принадлежащаго ему частнаго права на вознагражденіе за причиненные ему вредъ и убытки. Конечно, государство не можетъ навязывать ему возмѣщенія ихъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда по особымъ условіямъ дѣла потерпѣвшій для огражденія своихъ интересовъ нуждается въ правительственной помощи, несправедливо было бы лишать его таковой. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что лицо пострадавшее, которое своевременно извѣщено о преступномъ дѣянніи и имѣетъ полную возможность предъявить гражданскій искъ въ обвиняемому и просить объ обезпеченіи отыскиваемаго имъ вознагражденія, но не желающее пользоваться своими правами, не нуждается въ содѣйствіи государства къ обезпеченію иска, который могъ быть предъявленъ потерпѣвшимъ. Но совсѣмъ иначе долженъ быть разрѣшенъ разсматриваемый вопросъ, когда потерпѣвшій не имѣетъ возможности (напримѣръ, вслѣдствіе неананія о совершившемся преступномъ дѣянніи, отсутствія, малолѣтства и т. под.), по независящимъ отъ него причинамъ, озаботиться своевременнымъ обезпеченіемъ вознагражденія, причитающагося ему за причиненныя убытки. Достаточно, въ видѣ примѣра, сослаться на корыстныя преступленія, совершаемыя по отношенію къ имуществу лицъ, находящихся въ дальнѣй отлучкѣ, или на такія преступныя дѣянія, которыя причиняютъ вредъ семьямъ цѣлой массы лицъ. Понятно, что въ подобныхъ случаяхъ, когда

*) Д. Тальбергъ. Гражданскій искъ въ судѣ уголовномъ, стр. 190; П. Макалинскій, Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, ч. 2, стр. 78—86; А. Чебышевъ-Дмитріевъ, Русское Уголовное Судопроизводство, стр. 436, и другіе.

притомъ имущество обвиняемыхъ налицо, и всякое промедленіе въ принятіи мѣръ обезпеченія будущихъ исковъ можетъ лишить потерпѣвшихъ возможности получить причитающееся имъ вознагражденіе, слѣдственно и судебная власть должна озаботиться принятіемъ означенныхъ мѣръ, хотя бы требованія о возмѣщеніи вреда и убытковъ еще и не были заявлены.

Полагая повтому, что для упомянутыхъ исключительныхъ случаевъ надлежитъ предоставить означенное полномочіе представителямъ властей слѣдственной и судебной, Комиссія не можетъ не замѣтить, что осуществленіе сего предположенія не вызываетъ и съ практической стороны особыхъ затрудненій. Прежде всего, какъ уже упомянуто, мѣры эти должны быть приняты лишь относительно наличнаго, извѣстнаго судебной власти, принадлежащаго обвиняемому имущества, которое не требуетъ особаго разысканія. Далѣе опредѣленіе размѣра вознагражденія должно быть дѣлаемо лишь приблизительно, по соображенію съ обнаруженными обстоятельствами преступнаго дѣянія. Засимъ расходы, съ коими сопряжено будетъ принятіе обезпечительныхъ мѣръ, надлежитъ, само собою разумѣется, отнести на счетъ казны, которую они никоимъ образомъ не могутъ обременить въ виду совершенной исключительности рассматриваемыхъ случаевъ. Наконецъ, что касается отвѣтственности судебныхъ чиновъ за причиненіе обвиняемому вреда неправильными дѣйствіями по обезпеченію означенныхъ выше исковъ, то таковая, конечно, будетъ разрѣшаться на основаніи общихъ установленныхъ для сего правилъ.

Приходя такимъ образомъ къ тому заключенію, что при необходимости безотлагательно обезпечить могущій пасть на обвиняемаго искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, подлежащая судебная власть уполномочена на принятіе сихъ мѣръ, и не ожидая заявленія о томъ требованія, Комиссія признала вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ постановить, что арестъ или запрещеніе, наложенные въ видахъ обезпеченія упомянутаго вознагражденія безъ просьбы истца, снимаются, если потерпѣвшій не предъявитъ гражданскаго иска въ мѣсячный срокъ по полученіи объявленія о принятой мѣрѣ (ст. 268 проекта).

При дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса о мѣрахъ обезпеченія гражданскаго иска, Комиссія признала желательнымъ предоставить на предварительномъ слѣдствіи принятіе этихъ мѣръ уполномоченнымъ на производство слѣдствій лицамъ, не испрашивая разрѣшенія суда, въ виду того, что до полученія сего разрѣшенія обвиняемый можетъ легко скрыть свое имущество.

Полномочія, предоставленныя полиціи проектомъ относительно производства слѣдственныхъ дѣйствій, побуждаютъ съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ тѣмъ мѣрамъ, путемъ которыхъ распоряженія и дѣйствія полиціи могутъ быть повѣряемы и отмѣняемы. Мѣры эти двоякаго рода и сводятся или къ полномочіямъ судебной власти, или къ обжалованію дѣйствій полиціи. Въ отношеніи первыхъ ст. 269 Уст. Угол. Суд. предоставляетъ судебному слѣдователю право повѣрять, дополнять и отмѣнять дѣйствія полиціи по произведенному ею первоначальному изслѣдованію. По поводу означеннаго постановленія въ юридической литературѣ было высказываемо мнѣніе о томъ, что право слѣдственной власти отмѣнять дѣйствія полиціи не распространяется будто бы на тѣ ея дѣйствія, которыя она произведетъ, замѣняя судебного слѣдователя¹⁾. Мнѣніе это, однако, не можетъ быть признано правильнымъ. Сила и значеніе полицейскихъ протоколовъ опредѣляются ихъ достовѣрностью, если же возникнетъ какое либо сомнѣніе въ этомъ отношеніи.

Къ ст. 269
и 269¹⁾

¹⁾ Мнѣніе это высказано А. Горановскимъ въ его „Практическомъ руководствѣ для судебныхъ слѣдователей“ (стр. 75). Изъ соображеній, приводимыхъ названнымъ авторомъ, оказывается, что дѣйствующій законъ предоставляетъ будто бы полиціи привлекать заповоарѣнное лицо въ качествѣ обвиняемаго.

полицейскій протоколъ долженъ быть провѣренъ, и все оказавшееся въ немъ несогласнымъ съ дѣйствительностью, конечно, утрачиваетъ свою силу и подлежитъ отмѣнѣ. Постановленіе, изложенное въ ст. 269 Уст. Угол. Суд., сохранено и въ проектѣ (ст. 269 проекта), причемъ признано необходимымъ указать, что органъ слѣдственной власти, признавъ произведенныя полиціею слѣдственные дѣйствія не требующими повѣрки, составляетъ о томъ особое постановленіе (ст. 269¹ проекта).

Къ ст. 277.

Помимо измѣненій редакціоннаго свойства статья 277 Уст. Угол. Суд. дополнена указаніемъ на то, что о направленіи дѣла слѣдователь объявляетъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Правило это весьма важно въ виду того, что означеннымъ лицамъ необходимо предоставить возможность слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ дѣла. Что же касается редакціонныхъ измѣненій, коимъ подвергнута ст. 277 Уст. Угол. Суд., то они состоятъ главнымъ образомъ въ замѣнѣ ссылки на ст. 16 Уст. Угол. Суд. общимъ указаніемъ на обстоятельства, препятствующія по закону возбужденію уголовного преслѣдованія или устраниющія его. Такое измѣненіе обусловлено тѣмъ, что ст. 16 Уст. Угол. Суд. не исчерпываетъ собою этихъ обстоятельствъ.

Къ ст. 278¹.

Въ измѣненіе статьи 278¹ Уст. Угол. Суд. признано необходимымъ опредѣлить точнѣе, что присутственные мѣста и должностныя лица сообщаютъ прокурору окружнаго суда объ обнаруженномъ ими преступныхъ дѣяніяхъ, превышающихъ подсудность мировыхъ судей и подлежащихъ преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ. При этомъ, въ интересахъ скорѣйшаго приступа къ разслѣдованію, присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ предоставлено сообщать объ означенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ полиціи, а по дѣламъ, по которымъ приступъ къ слѣдствію зависитъ отъ слѣдственной власти (ст. 262¹ и п. 1 ст. 262² проекта) и судебному слѣдователю.

Къ ст. 279.

По дѣламъ, по которымъ производство предварительнаго слѣдствія обязательно, нормальнымъ способомъ разслѣдованія дѣла является по проекту (ср. ст. 248¹ и 248² проекта) полицейское дознаніе, объемлющее собою пѣлый рядъ слѣдственныхъ дѣйствій. Въ виду однако того, что на практикѣ могутъ встрѣтиться и по дѣламъ этого рода случаи, когда производство предварительнаго слѣдствія представляется весьма желательнымъ, въ проектѣ включено правило о томъ, что по означеннымъ дѣламъ прокурорскій надзоръ можетъ возбуждать слѣдствіе въ полномъ объемѣ или въ видѣ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, какъ по окончаніи полиціею дознанія, такъ и во время его производства или даже до приступа къ оному. См. объясн. подъ 248²⁰ и 248²⁸ ст.

Къ ст. 282.

Статья 282 Уст. Угол. Суд. восполнена указаніемъ на то, какъ долженъ поступить слѣдователь, когда онъ найдетъ предложеніе прокурорскаго надзора о томъ или другомъ слѣдственномъ дѣйствіи незаконнымъ. Въ этомъ отношеніи, въ соотвѣтствіе съ принятымъ общимъ началомъ, о томъ, что прокурорскія предложенія, признаваемые слѣдственною властью незаконными, она представляетъ на разрѣшеніе суда, въ статьѣ 282 включена надлежащая по сему предмету оговорка.*) Основаніемъ къ тому послужили соображенія, изложенныя подъ 311¹ ст. проекта.

Къ ст. 299.

Въ видахъ устраненій сомнѣній въ томъ, что обвиненіе, предъявленное не очевидцемъ преступленія, хотя бы имъ были представлены доказательства, не служить обязательнымъ поводомъ для начатія слѣдствія, а является таковымъ лишь въ отношеніи дознанія, въ ст. 299 слова „не составляетъ достаточнаго повода“ замѣнены выраженіемъ „можетъ служить поводомъ“ и слова „не только дознанія, но

*) Это правило было уже преподано въ Опред. Высш. Дисц. Прис. 8 февраля 1888 г. по д. Ж 1 (Сборн. над. 1913 г., стр. 343).

и" включены послѣ слова „начатію“, а послѣдняя фраза построена въ положительномъ смыслѣ.

См. объясненія подъ 248¹³ ст.

**Къ ст. 304.
Къ ст. 310.**

По силѣ ст. 303 Уст. Угол. Суд., по жалобѣ лица, потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія, ни прокуроръ, ни судебный слѣдователь не могутъ отказывать въ началіи слѣдствія, для котораго она признается достаточнымъ поводомъ. Столь категорическое требованіе вызываетъ серьезныя неудобства на практикѣ. Нельзя требовать отъ слѣдственной власти приступа къ слѣдствію въ такихъ случаяхъ, когда явная нецѣльность и несообразность жалобы бросаются въ глаза и не могутъ быть оспариваемы. Это приводитъ къ заключенію о необходимости отмѣнить ст. 303 Уст. Угол. Суд. Для возбужденія слѣдствія по жалобѣ потерпѣвшаго должны быть соблюдаемы общія условія, указанныя въ ст. 262 Уст. Угол. Суд., а именно наличность законнаго повода и достаточнаго основанія. Поэтому, если жалоба по существу представляется недостоверною, она не должна влечь началія слѣдствія. Въмѣстѣ съ тѣмъ необходимо имѣть въ виду, что права потерпѣвшаго не останутся при отмѣнѣ ст. 303 Уст. Угол. Суд. безъ достаточнаго огражденія. Распоряженія слѣдственной власти и прокурорскаго надзора объ отказѣ въ возбужденіи слѣдствія могутъ быть обжалованы въ установленномъ порядкѣ лицомъ потерпѣвшимъ. Сверхъ того нельзя упускать изъ виду, что жалоба по проекту является поводомъ для производства дознанія (ст. 248¹³ проекта), и такимъ образомъ до окончательныхъ распоряженій она предварительно будетъ подвергнута провѣркѣ.

Въ связи съ предложенною отмѣною ст. 303 Уст. Угол. Суд. и принятымъ въ проектѣ положеніемъ, что достаточныя фактическія основанія для приступа къ слѣдствію предоставляются усмотрѣнію слѣдователя, за исключеніемъ дѣлъ, возбуждаемыхъ прокуроромъ, въ развитіе ст. 310 Уст. Угол. Суд., установленъ порядокъ направленія слѣдственной властью жалобъ, объявленій и повинныхъ, когда до приступа къ слѣдствію представляется необходимымъ производство дознанія. Комиссія по пересмотру Суд. Уставовъ находила, что, по системѣ проекта сообщенія полицейскихъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, а также жалобы потерпѣвшихъ, объявленія частныхъ лицъ о преступныхъ дѣяніяхъ и учиненныя ими повинныя, не составляютъ сами по себѣ обязательнаго повода для началія слѣдствія, если только въ оныхъ не будетъ усмотрѣно достаточныхъ къ тому основаній. Относительно дальнѣйшаго направленія слѣдственной властью упомянутыхъ сообщеній присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, когда не усматривается основаній для началія слѣдствія, въ проектѣ сохраненъ порядокъ, указанный въ ст. 309 Уст. Угол. Суд., а въ отношеніи жалобъ, объявленій и повинныхъ, когда органъ слѣдственной власти признаетъ необходимымъ предварительно приступа къ слѣдствію производство по онымъ дознанія, установлено, что таковыя передаются прокурору или его товарищу, причемъ слѣдственная власть обязана въ сихъ случаяхъ принять мѣры къ сохраненію слѣдовъ преступнаго дѣянія (ст. 310 проекта). Это послѣднее правило составляетъ послѣдовательное развитіе указаннаго выше, принятаго въ проектѣ начала, что слѣдственная власть не имѣетъ права давать полиціи порученія о производствѣ дознанія (ст. 269 проекта), и согласно 269 ст. проекта (271 ст. У. У. С.) лишь по приступѣ къ слѣдствію, можетъ давать отдѣльныя порученія.

Согласно соображеніямъ, принятымъ во вниманіе при составленіи проекта Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 года, „требованія прокурора, какъ представителя обвинительной власти, должны быть признаваемы во всякомъ случаѣ достаточнымъ поводомъ къ началію слѣдствія, возбужденіе коего безъ надлежащихъ основаній лежитъ на отвѣтственности не слѣдователя, но самого прокурора.“*)

Къ ст. 311¹.

*) Объяснительная записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 г., стр. 176.

Положеніе это сохрaнено проектомъ (311¹ ст.), причемъ возникъ вопросъ, вызвавшій еще при начертаніи Устава Уголовнаго Судопроизводства разномысліе въ средѣ Особой Комиссіи при Государственной Канцеляріи, о пререканіяхъ между прокурорскимъ надзоромъ и слѣдственной властью. Меньшинство (шесть членовъ) находило, что „если предоставить слѣдователю, по собственному его усмотрѣнію, отказывать въ исполненіи требованія прокурора, то нельзя не опасаться, что между ними будутъ весьма часто возникать столкновенія и пререканія, которыя расплодятъ переписку, безъ всякой пользы для правосудія, усложнятъ производство и затруднятъ не только слѣдователя и прокурора, но и самый судъ, а главное — будутъ имѣть неизбѣжимымъ послѣдствіемъ несвоевременность слѣдственныхъ дѣйствій и утрату слѣдовъ преступленія“. Въ виду этого меньшинство полагало постановить въ законѣ, что „если въ исполненіи требованія прокурора встрѣтится препятствіе, то судебный слѣдователь увѣдомляетъ о томъ прокурора; если же и затѣмъ прокуроръ будетъ настаивать на своемъ требованіи, то судебный слѣдователь обязанъ приступить къ исполненію оного, но можетъ представить на усмотрѣніе суда о случаѣ, подавшемъ поводъ къ разномыслію“*). Большинство же (четырнацать членовъ), исходя изъ того, что слѣдственная власть должна быть независима отъ обвинительной, что „слѣдователь долженъ имѣть право взвѣшивать необходимость дѣйствій, требуемыхъ отъ него прокуроромъ, такъ какъ все слѣдствіе поручено ему и отъ него должно зависѣть какъ избраніе средствъ, нужныхъ для открытія истины, такъ и представленіе суду объ отклоненіи тѣхъ, которыя, по мнѣнію его, притѣснительны и бесполезны“, находило соответственнымъ постановить, что „если судебный слѣдователь признаетъ требованіе прокурора не имѣющимъ надлежащаго основанія, то, не исполняя его, представляетъ о томъ на усмотрѣніе суда“.**)

При обсужденіи упомянутаго вопроса въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Государственный Совѣтъ призналъ, что постоянный надзоръ за производствомъ слѣдствій долженъ принадлежать исключительно прокурору, требованія котораго по всемъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, слѣдователь обязанъ исполнять съ отмѣткою въ протоколѣ, какія именно мѣры приняты по требованію прокурора (осн. полож. Угол. Суд. ст. 47 и 50). Съ этимъ, находилъ Государственный Совѣтъ, было бы несогласно постановленіе, что если судебный слѣдователь признаетъ требованіе прокурора не имѣющимъ надлежащаго основанія, то, не исполняя его, представляетъ о томъ на усмотрѣніе суда.***)

Въ виду приведенныхъ сужденій въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства были включены правила о томъ, что по всемъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, слѣдователь исполняетъ законныя требованія прокурора или его товарища, съ отмѣткою въ протоколахъ, какія именно мѣры приняты по его требованію (ст. 281 Уст. Угол. Суд.), и что если въ исполненіи означеннаго требованія встрѣтится препятствіе, то слѣдователь, принимая мѣры къ исполненію требуемаго, насколько это возможно, увѣдомляетъ о томъ предъявившаго требованіе и ожидаетъ его разрѣшенія (ст. 282 Уст. Угол. Суд.). Наряду съ этими постановленіями, согласно ст. 285 Уст. Угол. Суд., слѣдователю предоставлено входить въ судъ съ представленіями по поводу требованій прокурора о взытіи подъ стражу лица, не навлекающаго на себя, по мнѣнію слѣдователя, достаточнаго подозрѣнія въ преступленіи, влекущемъ лишеніе правъ.

*) Означенная объяснительная записка, стр. 150—153.

**) Означенная объяснительная записка, стр. 154—156.

***) Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта 1864 г. № 47, стр. 30 и 31.

Такимъ образомъ окончательно въ законѣ остался неразрѣшеннымъ вопросъ о томъ, какъ долженъ поступить слѣдователь, когда онъ признаетъ предложеніе прокуратуры незаконнымъ, кромѣ, конечно, случаевъ требованій о взятіи подъ стражу, указанныхъ въ ст. 285 Уст. Угол. Суд., по отношенію къ которымъ законъ установилъ порядокъ пререканій между слѣдственной властью и прокурорскими надзоромъ. Въ юридической литературѣ были даже попытки истолковать указанный пробѣлъ въ томъ смыслѣ, что слѣдователь обязанъ исполнить даже незаконныя требованія прокуратуры, которая одна должна нести отвѣтственность за таковыя.*)

Господствующимъ является, однако, противоположное мнѣніе о необязательности для слѣдователей прокурорскихъ предложеній, признаваемыхъ ими незаконными.***) При этомъ одни усматриваютъ возможность разрѣшать пререканія между слѣдственной властью и прокуратурою единственно путемъ обращенія слѣдователя къ начальству представителя обвинительной власти, а другіе полагаютъ, что праву, содержащемуся въ ст. 285 Уст. Угол. Суд., слѣдуетъ дать распространеніе и на случаи пререканій по возбужденію преслѣдованія.***)

Упомянутыя сомнѣнія были разрѣшены циркулярнымъ указомъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Сената отъ 30 ноября 1889 года, въ томъ смыслѣ, что судебные слѣдователи, получивъ предложеніе прокурора о производствѣ слѣдствія и не признавая возможнымъ, по тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи, принять таковое къ исполненію, вслѣдствіе существованія по ихъ мнѣнію такихъ законныхъ причинъ, въ силу коихъ предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато, должны, принявъ къ ст. 277 Уст. Угол. Суд., составить надлежащее о томъ постановленіе и представить дѣло въ судъ, отъ котораго будетъ зависѣть разрѣшеніе сего разномыслія, причемъ прокурорскій надзоръ, получивъ такое постановленіе, обязанъ, не входя съ слѣдователемъ въ пререканія, направить дѣло въ указанный ст. 277 Уст. Угол. Суд. порядкъ.

Проектомъ по этому поводу принято то положеніе, что обязательность прокурорскихъ предложеній для слѣдственной власти въ отношеніи приводимыхъ въ предложеніи фактическихъ основаній не можетъ подлежать сомнѣнію, и слѣдователь не долженъ уклоняться отъ исполненія означеннаго требованія по той причинѣ, что указываемыя прокуроромъ обстоятельства не имѣютъ значенія уликъ или достаточно вѣскихъ доказательствъ.****) Зато законность предложенія подлежитъ всецѣло оцѣнкѣ слѣдственной власти, и порядокъ разрѣшенія возможнаго въ этихъ случаяхъ пререканія ея съ прокуратурою долженъ быть точно опредѣленъ въ законѣ. Независимость слѣдственной власти отъ власти обвинительной требуетъ, чтобы рѣшителемъ означеннаго пререканія была власть судебная, а не обвинительная. Правильность этого подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что судъ, уполномоченный разрѣшать жалобы на слѣдственныя дѣйствія, хотя бы таковыя были предприняты по требованію прокурора, можетъ, если они нарушаютъ условія

*) О. Левенсонъ, статья, помѣщенная въ Судебномъ Вѣстникѣ 1867 г. № 226; Е. Хлодовскій, статья, помѣщенная въ Журналѣ гражд. и угол. права 1890 г., кн. 4.

**) И. Макалинскій, Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, ч. 2, стр. 134; В. Случевскій, Учебникъ русскаго уголовного процесса, стр. 301 и 302; В. Волжинъ, Законъ и жизнь, I, стр. 363 и слѣд.; В. Ждановъ, О пререканіяхъ слѣдователей съ прокурорами, Журналъ гражд. и угол. права, 1885 г., кн. 6; И. Щегловитовъ, О пререканіяхъ слѣдователей и прокуратуры, Юридическая Лѣтопись 1890 г., апрѣль.

***) Подробныя толкованія, появившіяся по разсматриваемому вопросу въ судебной практикѣ, приведены И. Щегловитовымъ въ названной статьѣ его.

****) В. Случевскій, Учебникъ, стр. 302.

правильнаго производства слѣдствія (рѣш. общ. собр. касс. деп. 1884 г. № 20), отмѣнить ихъ. Само собою разумѣется, если судъ можетъ сдѣлать указанное распоряженіе по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, то нѣтъ никакого основанія не предоставить ему разрѣшать разсматриваемыя пререканія между слѣдственной властью и прокуратурою, не выжидая жалобъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Что же касается порядка, которымъ упомянутыя пререканія будутъ восходить на разсмотрѣніе суда, то нельзя не признать, какъ было указываемо въ литературѣ, что путь, преподанный въ семъ отношеніи Правительствующимъ Сенатомъ, представляетъ серьезныя неудобства. По ст. 277 Уст. Угол. Суд. испрашивается разрѣшеніе суда на прекращеніе, съ которымъ прокуроръ согласенъ; въ данномъ же случаѣ онъ долженъ предлагать суду для прекращенія переписку, которую онъ, прокуроръ, прекратить не согласенъ. Возбуждаетъ также сомнѣнія вопросъ, можетъ ли судъ непосредственно возвратить переписку для производства слѣдствія или онъ долженъ, въ порядкѣ разномыслія съ прокуроромъ, внести этотъ вопросъ въ судебную палату и т. д. Въ этомъ отношеніи было признано цѣлесообразнымъ воспользоваться правиломъ, содержащимся въ ст. 285 Уст. Угол. Суд., и установить, что если лицо, уполномоченное на производство слѣдствія, не усмотритъ въ предложеніи прокурора указаній на законные признаки преступнаго дѣянія или признаетъ наличность законныхъ причинъ, препятствующихъ возбужденію уголовного преслѣдованія, то о своемъ разномысліи съ прокуроромъ представляетъ на разрѣшеніе суда (ст. 311¹ проекта).

Къ ст. 312.

Въ виду предоставленнаго проектомъ (ст. 279) прокурорскому надзору права по дѣламъ, по коимъ производство слѣдствія необязательно, ограничиваться требованіемъ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, въ измѣненіе прежней редакціи ст. 312 Уст. Угол. Суд., наряду съ производствомъ слѣдствія, упомянуто и производство отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій.

Къ ст. 313.

Въ отношеніи собственнаго усмотрѣнія слѣдственной власти, какъ законнаго повода для начатія слѣдствія, руководящими должны служить нижеслѣдующія соображенія составителей проекта Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 года. „Съ принятіемъ за одно изъ коренныхъ началъ судебного преобразованія отдѣленіе въ уголовномъ судопроизводствѣ власти обвинительной отъ судебной, слѣдователю, какъ представителю судебной власти, не должно было бы вовсе предоставлять права возбуждать уголовное преслѣдованіе по собственному усмотрѣнію, потому что это право составляетъ принадлежность обвинительной власти; тѣмъ не менѣе начало это, при существующихъ условіяхъ государственной и общественной жизни, не можетъ быть проведено со всюю строгостью въ правилахъ о предварительныхъ слѣдствіяхъ, почему въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части допущено отступленіе отъ этого начала.“ *)

Раздѣляя эти соображенія, проектъ предполагаетъ ограничить пріступъ слѣдственной власти къ производству слѣдствія по собственному усмотрѣнію случаями востигнутаго *in flagranti* совершающагося или только совершившагося преступнаго дѣянія, но вмѣстѣ съ тѣмъ находить полезнамъ допустить начатіе слѣдствія по дѣламъ, по коимъ таковое обязательно, когда при производствѣ слѣдствія слѣдственная власть обнаружитъ другое, совершенное въ ея участкѣ, преступное дѣяніе (ст. 313 проекта). Это послѣднее правило введено въ проектъ въ виду того, что при отсутствіи по сямъ дѣламъ у полиціи права производить слѣдственные дѣйствія, кромѣ нетерпящихъ отлагательства, промедленіе въ пріступѣ къ слѣдствію можетъ неблагоприятно отразиться на успѣшномъ раскрытіи обстоя-

*) Объяснительная записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 г., стр. 179.

тельствъ дѣла. Затѣмъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ слѣдственная власть объ усмотрѣнныхъ ею преступныхъ дѣяніяхъ обязана сообщить на распоряженіе прокурорскаго надзора, принимая мѣры къ сохраненію слѣдовъ преступнаго дѣянія (ст. 313 проекта).

Дѣйствующій законъ не требуетъ, чтобы освидѣтельствованію умственныхъ способностей обвиняемаго судомъ предшествовало установленіе достаточныхъ данныхъ для преданія его суду. На практикѣ, какъ видно изъ ревизіонныхъ отчетовъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ предварительно освидѣтельствованія въ порядкѣ ст. 355 Уст. Угол. Суд. не производится проверки достаточности собранныхъ противъ обвиняемаго уликъ, а требуется лишь, чтобы въ дѣлѣ имѣлось постановленіе слѣдственной власти о привлеченіи лица, подлежащаго освидѣтельствуванію, въ качествѣ обвиняемаго. Въ юридической же литературѣ, а равно и въ мнѣніяхъ, высказанныхъ въ ревизіонныхъ отчетахъ, упоминаемая проверка признается необходимою.

При обсужденіи этого вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что установленный ст. 353—356 Уст. Угол. Суд. исключительный порядокъ направленія дѣла для опредѣленія невѣроятности обвиняемыхъ, страдающихъ умственнымъ расстройствомъ, по практическимъ наблюденіямъ, является цѣлесообразнымъ только для меньшинства свидѣтельствуемыхъ, когда составъ преступнаго дѣянія, а также совершеніе его извѣстнымъ лицомъ несомнѣнно; для большинства же свидѣтельствуемыхъ, когда не только учиненіе, но и самый составъ приписываемыхъ имъ преступныхъ посягательствъ сомнительны, а тѣмъ болѣе, когда совершеніе преступленія приписывается, напр. слабоумному, съ цѣлью отвлечь вниманіе отъ дѣйствительныхъ виновныхъ (что встрѣчалось на практикѣ по удостовѣренію ревизіонныхъ отчетовъ), означенный исключительный порядокъ освидѣтельствованія представляется не только ненормальнымъ, но и несправедливымъ. Справедливо было замѣчено въ ревизіонныхъ отчетахъ, что „страдающія душевными болѣзнями лица, воля которыхъ или временно или постоянно ненормальна, будучи заповодорны въ совершеніи хотя бы самыхъ тяжкихъ преступленій, и въ тому же безъ достаточныхъ, а иногда и совсѣмъ безъ всякихъ основаній, лишены возможности уничтожить несправедливо предъявленное къ нимъ обвиненіе прекращеніемъ такого или же снятія наброшенной на нихъ тѣни оправдательнымъ приговоромъ суда, такъ какъ дѣла о такихъ обвиняемыхъ направляются въ судъ единственно для установленія ихъ невѣроятности путемъ освидѣтельствованія безъ всякой проверки основаній въ обвиненію въ приписываемыхъ имъ преступленіяхъ, и, въ случаяхъ признанія ихъ по освидѣтствованію душевно-больными, признаются судомъ совершившими таковыя.“ Руководствуясь приведенными соображеніями и находя безусловно желательнымъ устранить отмѣченные несоотвѣтствія, проектъ принялъ то положеніе, что прокурорскій надзоръ вноситъ дѣло въ судъ съ заключеніемъ объ освидѣтствованіи обвиняемаго, если признаетъ собранныя улики достаточными для преданія его суду, а въ противномъ случаѣ даетъ дѣлу направленіе въ порядкѣ, установленномъ для прекращенія уголовного преслѣдованія.

Уставъ Уголовнаго Судопроизводства совершенно не отдѣляетъ тѣхъ случаевъ, когда по освидѣтствованіи, произведенномъ органомъ слѣдственной власти, окажется, что умственные способности обвиняемаго нормальны, и такой выводъ вполне несомнѣненъ, отъ тѣхъ случаевъ, когда по изслѣдованію, имѣвшему мѣсто на предварительномъ слѣдствіи, возникаетъ большое сомнѣніе въ нормальности умственныхъ способностей обвиняемаго. И въ томъ и въ другомъ случаѣ одинаково соблюдается процедура освидѣтствованія окружнымъ судомъ. На практикѣ нѣкоторые слѣдователи въ первомъ случаѣ прекращаютъ дальнѣйшее изслѣдованіе умственныхъ способностей обвиняемаго и направляютъ слѣдствіе въ

Къ ст. 354.

прокурорскій надзоръ не по ст. 353 Уст. Угол. Суд., а по ст. 478 сего Устана; однако прокуратура обыкновенно не пользуется этимъ приемомъ слѣдователей и направляетъ тѣмъ не менѣе дѣло въ окружный судъ для освидѣтельствованія умственныхъ способностей обвиняемаго въ порядкѣ ст. 355 Уст. Угол. Суд.

Съ своей стороны проектъ, имѣя въ виду, что на практикѣ несомнѣнно могутъ встрѣчаться случаи, когда произведенное на предварительномъ слѣдствіи освидѣтельствованіе умственныхъ способностей обвиняемаго, устраняетъ всякое сомнѣніе въ ихъ нормальности, напримѣръ, при доказанномъ притворствѣ съ его стороны, признавъ, что слѣдственная власть вправе прекратить исследование упомянутого вопроса, причемъ прокурорскій надзоръ можетъ, если онъ раздѣляетъ мнѣніе слѣдственной власти о нормальности психическаго состоянія обвиняемаго, направить дѣло въ общемъ порядкѣ, не внося его въ судъ для освидѣтельствованія обвиняемаго. Для устраненія возникавшихъ на практикѣ недоразумѣній въ проектѣ признано целесообразнымъ указать въ ст. 354, что прокуроръ, если находитъ нужнымъ, вносить въ окружный судъ дѣло для освидѣтельствованія обвиняемаго, хотя бы слѣдственною властью на предварительномъ слѣдствіи сомнѣніе въ нормальности умственныхъ способностей обвиняемаго было устранено.*)

Къ ст. 356².

Статья 256² Уст. Угол. Суд. дополнена указаниями: 1) на дѣла, по коимъ или производились отдѣльныя слѣдственные дѣйствія или вообще не производилось слѣдствій, и 2) на обсужденіе, предварительно направленія дѣла къ освидѣтельствуванію обвиняемаго, достаточности уликъ для преданія его суду. Означенныя дополненія соответствуютъ разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ по закону 2 іюня 1897 г. о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1898 года № 25 п.п. 3 и 5).

Къ ст. 357¹.

Статья 357¹ проектирована въ виду настоятельныхъ требованій практической жизни. Нерѣдко встрѣчается необходимость въ одновременномъ производствѣ обысковъ въ разныхъ помѣщеніяхъ и у разныхъ лицъ, а между тѣмъ законъ не разрѣшаетъ вопроса о томъ, кѣмъ должны быть произведены эти обыски. Въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ, въ видѣ исключенія, предоставить слѣдственной власти право поручать означенныя дѣйствія полиціи.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что по силѣ ст. 271 Уст. Угол. Суд., судебный слѣдователь имѣетъ право поручать полиціи производство дознаній и собраніе справокъ по сдѣланнымъ имъ указаніямъ. Согласно же ст. 312 Уст. Угол. Суд. прокуроръ и его товарищъ въ сомнительныхъ случаяхъ обязаны собирать свѣдѣнія посредствомъ негаснаго полицейскаго развѣдыванія.

За слѣдственною властью, конечно, должно быть сохранено право поручать полиціи производство розысковъ и собраніе справокъ. Что же касается права ея требовать производства дознанія, то по сему предмету Комиссія находила, что дознаніе, которое объемлетъ собою по проекту слѣдственные дѣйствія, не должно быть поручаемо слѣдственною властью полиціи. Допустить возможность такого порученія значило бы предоставить органамъ слѣдственной власти передавать все производство слѣдствія полиціи, за исключеніемъ лишь тѣхъ немногихъ дѣйствій, которыя проектомъ полицейскимъ чинамъ воспрещены.

Между тѣмъ въ проектѣ объемъ дѣлъ, по коимъ будутъ производимы слѣдствія, ограничивается важнѣйшими преступными дѣяніями, въ отношеніи которыхъ признано необходимымъ разслѣдованіе не полицейскими чинами, а слѣдственною властью. Въ видѣ исключенія возложеніе слѣдственными органами на полицію порученій судебного свойства можетъ быть, по мнѣнію Комиссіи, допущено только относительно обысковъ и выемокъ, когда ихъ нужно произвести одновременно въ нѣсколько мѣстахъ (ст. 357¹ проекта).

*) См. П. Якоби. Практическое руководство къ составленію обвинительныхъ актовъ и заключеній 1915 г., стр. 70.

По поводу ст. 271 Уст. Угол. Суд. надлежит имѣть въ виду, что она объ-
емлетъ собою порученія, даваемыя слѣдователемъ полиціи во время производства
слѣдствія, причѣмъ ранѣе приступа къ такому слѣдственной власти не вправѣ
давать какія либо порученія полиціи. Положеніе это сохранено и въ проектѣ
(ст. 269).

См. объясненія подъ 248^а ст.

Вопросъ о наиболѣе цѣлесообразной постановкѣ принятія мѣръ пресѣченія
и регистраціи лицъ, привлеченныхъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, давно
овабочивалъ судебную практику. Было отмѣчено, что нерѣдко происходитъ вы-
дача заграничныхъ паспортовъ лицамъ, привлеченнымъ къ слѣдствію въ каче-
ствѣ обвиняемыхъ, за отсутствіемъ у административныхъ властей надлежащихъ
данныхъ, препятствующихъ выѣзду за границу. Это не можетъ не почитаться
нежелательнымъ явленіемъ, представляющимъ значительный ущербъ для право-
судія и въ частности для интересовъ гражданскихъ истцовъ.

Къ ст. 416^б.

Вопросъ о правильной постановкѣ регистраціи лицъ, привлеченныхъ къ слѣд-
ствію въ качествѣ обвиняемыхъ, едва ли можетъ быть удовлетворительно разрѣ-
шенъ вмѣненіемъ въ обязанность суд. слѣдователямъ сообщать полиціи по мѣсту
жительства обвиняемаго свѣдѣнія о принятой въ отношеніи ихъ судебной мѣрѣ.
Какъ правильно указывалось практикой, уже вѣдѣніе 284 ст. Уст. Угол. Суд. осталось
мертвой буквой. Для успѣшности регистраціи необходимо установить по возмож-
ности болѣе механической способъ собиранія статистическихъ данныхъ и вмѣсто
писанія увѣдомленія, надлежало бы ввести такой порядокъ, чтобы къ каждому дѣлу
судебное установленіе первой инстанціи, будь то судебный слѣдователь, пріобщало
къ производству своему въ двухъ экземплярахъ особый талонный листъ съ гото-
выми уже отпечатанными свѣдѣніями о движеніи дѣла по всѣмъ инстанціямъ. По
поступленіи дѣла въ судебное установленіе такому надлежало бы лишь вписать
наименованіе привлеченнаго къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго лица и отправить
немедленно отрывной купонъ съ надлежащими свѣдѣніями въ двухъ экземплярахъ
въ полицейскія установленія по мѣсту жительства обвиняемаго, каковое установле-
ніе одинъ купонъ оставляло бы у себя, а другой препровождало бы въ соответ-
ствующее центральное статистическое бюро при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ,
въ цѣляхъ лучшаго воспріятствования полученія привлеченнымъ къ слѣдствію ли-
цомъ заграничнаго паспорта.

Согласно ст. 476 Уст. Угол. Суд., по окончаніи предварительнаго слѣдствія,
слѣдователь, предъявивъ обвиняемому, если онъ о томъ проситъ будетъ, слѣд-
ственное производство, спрашиваетъ его: не желаетъ ли онъ представить еще чего
либо въ свое оправданіе.

Къ ст. 476.

На практикѣ, какъ видно изъ ревизіонныхъ отчетовъ, слѣдователи нерѣдко
совершенно формально относятся къ заключенію предварительнаго слѣдствія, при-
чемъ, когда обвиняемые просятъ не вызывать ихъ для предъявленія слѣдствія,
слѣдователь заключаетъ такое, не предложивъ даже обвиняемому дать какія либо
объясненія въ свое оправданіе. Между тѣмъ, по указаніямъ ревизіонныхъ отчетовъ,
въ большинствѣ случаевъ послѣ привлеченія обвиняемаго и до окончанія
предварительнаго слѣдствія проходитъ извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе
котораго могутъ быть добыты новыя данныя. Кромѣ того въ заключительномъ
періодѣ слѣдствія можно ожидать отъ обвиняемаго болѣе обстоятельныхъ и спо-
койныхъ объясненій и замѣчаній на слѣдственный матеріалъ, чѣмъ въ началѣ
слѣдствія. Если бы обвиняемый могъ дать эти объясненія, говорится въ реви-
зійонныхъ отчетахъ, то слѣдователь пришелъ бы къ необходимости обратиться къ
оцѣнкѣ исполненной имъ работы и заключить ее только тогда, когда предвари-
тельнымъ слѣдствіемъ для разясненія дѣла дѣйствительно приняты всѣ необходимыя

мѣры. Такое слѣдствіе, по своей обстоятельности, служило бы полною гарантіею того, что подсудимому предоставлены были всѣ средства къ оправданію противъ возведеннаго обвиненія, и запоздалаго его домогательства, обращеннаго въ судъ. • допросъ свидѣтелей, не допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, должны будутъ сопровождаться указаніемъ на всѣя причины, по которымъ онъ не ссылался на тѣхъ свидѣтелей у слѣдователя, и судъ долженъ былъ бы входить въ строгую ихъ оцѣнку.

Изложенныя соображенія свидѣтельствуютъ о необходимости сдѣлать обязательнымъ вызовъ обвиняемаго къ слѣдователю для предъявленія слѣдствія съ тѣмъ, чтобы ему былъ во всякомъ случаѣ предложенъ вопросъ о томъ, не желаетъ ли онъ что либо представить въ свое оправданіе. При этомъ обрядѣ, указанный въ ст. 476 Уст. Угол. Суд., долженъ быть выполненъ не только, когда слѣдствіе произведено въ полномъ объемѣ, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно ограничилось отдѣльными слѣдственными дѣйствіями. Въ соотвѣтствіе съ симъ въ проектѣ постановлено, что окончаніе предварительнаго слѣдствія или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 262¹ проекта, судья вызываетъ обвиняемаго и предъявляетъ ему, если онъ о томъ просить будетъ, все производство, а затѣмъ спрашиваетъ его: не желаетъ ли онъ представить еще что либо въ свое оправданіе (ст. 476 проекта).

Къ ст. 476¹.

Статья 476¹ Уст. Угол. Суд. дополнена указаніемъ на дѣла, по коимъ произведены отдѣльныя слѣдственные дѣйствія сообразно выработаннымъ въ проектѣ предположеніямъ о возможности по нѣкоторымъ дѣламъ (ст. 262² проекта) производства слѣдствія не въ полномъ объемѣ, а въ видѣ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій.

Къ ст. 482.

Ясная съ перваго взгляда 482 ст. Уст. Угол. Суд. уже съ самаго начала дѣйствія Судебныхъ Уставовъ возбуждала рядъ сомнѣній и разногласій въ ея толкованіи среди судебныхъ дѣятелей, о чемъ свидѣтельствуютъ многія появившіяся въ періодической печати замѣтки касательно этой статьи (см. „Судебный Вѣстникъ“ за 1868 годъ № 238, за 1876 г. № 134, „Криминалистъ“ 1882 года № 10, 16, „Журналъ Юридическаго Общества“ 1897 года № 1 и 6, Журналъ Министерства Юстиціи 1898 г. № 3, 1901 г. № 8 и 1915 г. № 8). Одно изъ разногласій возбуждаетъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, въ правѣ ли судебныя слѣдователи передавать отъ себя по подсудности, въ силу 482 ст. Уст. Угол. Суд., возникшія у нихъ дѣла, по привлеченіи подозрѣваемаго лица въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу. Практика не только разныхъ, но и однихъ и тѣхъ же судебныхъ мѣстъ по этому вопросу до послѣдняго времени остается далеко не единообразной.

Между тѣмъ послѣдствіемъ разномыслія между судебными практиками являются частыя пререканія, излишне замедляющія скорѣйшее направленіе дѣлъ.

Для правильнаго разрѣшенія затронутаго вопроса прежде всего надо имѣть въ виду неизбѣмость такихъ постановленій судебныхъ слѣдователей, какъ постановленія о привлеченіи заподозрѣннаго лица къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, каковыя постановленія отнюдь не могутъ быть отмѣняемы волей самого слѣдователя. Въ силу общаго принципа одно и то же установленіе не призвано отмѣнять свое постановленіе. Согласно 396 ст. Уст. Угол. Суд. слѣдователь призывается не привлекать къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго безъ достаточныхъ къ тому основаній, и потому только въ случаѣ собранія судебнымъ слѣдователемъ достаточнаго обвинительнаго матеріала, убѣждающаго слѣдователя въ виновности заподозрѣннаго лица въ томъ-или иномъ подсудномъ окружномъ суду преступленіи, слѣдователю рекомендуется привлекать заподозрѣннаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго. Въ случаѣ же, если при дальнѣйшемъ разслѣдованіи окажутся обстоятельства, способныя поколебать силу добытыхъ уликъ или принятую слѣдовате-

лемъ квалификацію преступленія, то возникаетъ уже вопросъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія по данному преступленію, на что управомоченъ лишь окружный судъ. По этому поводу въ объяснительной запискѣ къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 г. на стр. 148 говорится: „На практикѣ весьма часто будутъ случаи, что судебный слѣдователь, начавъ производство слѣдствія, не найдетъ основанія продолжать его, по недостатку ли уликъ, или по тому, что происшествіе, подавшее поводъ къ слѣдствію, не имѣетъ преступнаго характера. Между тѣмъ понятно, что прекращеніе производства слѣдствій не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію слѣдователя, отъ котораго во многихъ случаяхъ зависитъ и самое начатіе дѣла, потому что сосредоточеніе такой власти въ однихъ рукахъ было бы небезопасно. Вслѣдствіе сего Комиссія признала нужнымъ постановить, что производство предварительнаго слѣдствія можетъ быть прекращено только судомъ и что представленія о томъ слѣдователя должны восходить на разрѣшеніе суда черезъ прокурора. Эти соображенія находятся въ полномъ согласіи съ журналомъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Гражданскихъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта по выработкѣ общихъ положеній по преобразованію судебной части (1862 г.), гдѣ, между прочимъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что, если слѣдователь находитъ, что нѣтъ основанія продолжать слѣдствіе и нужно прекратить его, онъ представляетъ о томъ на разрѣшеніе суда или начальства.“ „Соединенные Департаменты, — гласитъ далѣе журналъ Государственнаго Совѣта, — признаютъ, что, по предоставленіи прокурорамъ обвинительной власти, заключеніе о томъ, есть ли основаніе подвергать обвиняемаго суду, или должно прекратить слѣдствіе за отсутствіемъ достаточныхъ уликъ и доказательствъ, не можетъ быть дѣлаемо ни слѣдователемъ и судомъ безъ участія прокурора, ни прокуроромъ безъ участія слѣда. Въ первомъ случаѣ обвинительная власть не имѣла бы должнаго значенія, а въ последнемъ прокуроръ имѣлъ бы возможность безответно, по единоличному своему усмотрѣнію и безъ достаточнаго основанія, возбуждать и прекращать слѣдствія. Посему Соединенные Департаменты признаютъ необходимымъ постановить, что слѣдствія, по которымъ кто либо заподозрѣнъ въ преступленіи или проступкѣ, могутъ быть прекращаемы не иначе, какъ по рассмотрѣніи судомъ заключенія о семъ прокурора“... (Журналъ Соед. Деп. Зак. и Гражд. Дѣлъ Государственнаго Совѣта 1862 г. о преобразованіи судебной части въ Россіи стр. 175).

Исходя изъ этихъ соображеній и считая, что передача по подсудности дѣла послѣ привлеченія обвиняемаго равносильна прекращенію предъявленнаго ему на слѣдствіи обвиненія, на что слѣдственная власть, „сужденія коей по этому предмету могутъ быть заподозрѣны въ смыслѣ односторонности или даже пристрастія“, — не уполномочена, что отмѣнить означенное привлеченіе къ ответственности лица, заподозрѣннаго въ совершеніи преступнаго дѣянія, можетъ лишь опредѣленіе суда, Комиссія по пересмотру законоположеній по судебной части постановила „ограничить право слѣдственной власти измѣнять подсудность дѣла періодомъ, предшествующимъ привлеченію обвиняемаго“. (См. объясн. записку къ проекту новой редакціи Устава Уголовнаго Судопроизводства т. III стр. 18—27 изд. 1900 года).

Въ подтвержденіе правильности только что приведенныхъ соображеній защитники ограничительнаго толкованія 482 ст. Уст. Угол. Суд. приводятъ еще то соображеніе, что за допросомъ заподозрѣннаго лица въ качествѣ обвиняемаго немедленно слѣдуетъ постановленіе объ избраніи мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, причемъ права судебного слѣдователя въ этомъ отношеніи отличаются отъ правъ единоличныхъ судей. Въ то время, какъ судебный слѣдователь можетъ избрать въ видѣ мѣры пресѣченія согласно 416 ст. Уст. Угол. Суд., отдачу обвиняемаго подъ особый надзоръ полиціи, мирные судьи лишены

этого права [92 (77) ст. Уст. Угол. Суд. над. 1926 года]. Въ случаѣ же поступленія къ единоличному судѣ такого дѣла, гдѣ противъ обвиняемаго избранъ мѣрой пресѣченія особый надзоръ полиціи, представляется нецѣлесообразнымъ этому судѣ предоставлять право отмѣны постановленій судебныхъ слѣдователей.

Не лишено должно быть значенія и то соображеніе, что широкое толкованіе 482 ст. въ смыслѣ безграничнаго права слѣдователя передавать дѣла единоличному судѣ, отнюдь не всегда способствуетъ болѣе успѣшной разгрузкѣ и скорѣйшему разрѣшенію дѣла.

Сплошь да рядомъ по разрѣшеніи единоличнымъ судьей поступившаго отъ судебного слѣдователя дѣла, во второй инстанціи не соглашаются съ квалификаціей первой инстанціи, и то же дѣло вновь направляется судебному слѣдователю по признакамъ уголовного преступленія, подсуднаго окружному суду. Копіи же постановленій судебныхъ слѣдователей, поступающихъ въ силу циркуляра Министра Юстиціи отъ 13 сентября 1872 г. № 18279, по передачѣ дѣла единоличному судѣ, къ лицу прокурорскаго надзора, далеко не всегда могутъ обеспечить своевременность возстановленія надлежащей подсудности. Если же единоличный судья самъ отъ себя не согласится съ признанной судебнымъ слѣдователемъ квалификаціей, то и тогда возникаетъ пререканіе, значительно замедляющее дальнѣйшій ходъ дѣла, при чемъ такой порядокъ особенно тягостенъ въ томъ случаѣ, если по дѣлу уже имѣется обвиняемый, находящійся подъ стражей. При широкомъ толкованіи 482 ст. Уст. Угол. Суд. на практикѣ, именно, замѣчается учащеніе такихъ пререканій, ибо, если судебные слѣдователи заинтересованы въ быстѣйшей разгрузкѣ массы поступившихъ въ нимъ дѣлъ, то единоличные судьи не менѣе, какъ указывается, въ этомъ заинтересованы. Насколько законодатель озабоченъ установленіемъ своевременно правильной квалификаціи, видно изъ того, что порядокъ отмѣненія подеудности согласно 518 ст. Уст. Угол. Суд. отнесенъ не только къ вѣдѣнію суда, но въ случаѣ предъявленія обвиняемому обвиненія, сопряженнаго съ лишеніемъ правъ даже судебной палаты, именно для того, чтобы избѣжать дальнѣйшаго колебанія во взглядахъ на квалификацію даннаго преступнаго дѣянія. (Рѣш. Угол. Касс. Деп. 1886 года № 33.)

Приведенныя данныя заставляютъ склониться въ пользу мнѣнія защитниковъ ограничительнаго толкованія 482 ст. Уст. Угол. Суд. въ смыслѣ обяванія судебныхъ слѣдователей направлять дѣла, по коимъ заподозрѣнное лицо уже привлечено въ качествѣ обвиняемаго, прокурорскому надзору, въ порядкѣ 478 ст. Уст. Угол. Суд., безъ всякаго постановленія судебного слѣдователя, но привааннаго входить въ окончательную оцѣнку силы уликъ уже потому, что для преданія суду Сенатъ считаетъ достаточной вѣроятность вины (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1869 года № 877).*)

Комиссія по пересмотру Суд. Уставовъ при Латвійскомъ Министерствѣ Юстиціи встала на ту же точку зрѣнія, находя, что постановленіе слѣдователя о привлеченіи къ дѣлу обвиняемаго составляетъ важный актъ слѣдствія, который можетъ быть отмѣненъ только окружнымъ судомъ, а потому примѣненіе означенной 482 ст. представляется возможнымъ лишь до привлеченія лица обвиняемаго.

Въ силу сказаннаго 482 ст. пріобрѣла приведенную въ проектѣ редакцію.

Въ ст. 483 Уст. Угол. Суд. сообразно принятому въ проектѣ опредѣленію обязанностей полиціи по обнаруженію и изслѣдованію преступныхъ дѣяній, слова „предварительнаго слѣдствія“ замѣнены словами „розысковъ и дознаній“, а слова

*) Вопросъ о предѣлахъ 482 ст. Уст. Угол. Судопр. исчерпывающимъ образомъ разсмотрѣнъ въ статьѣ П. Якоби „О направленіи слѣдственныхъ дѣлъ въ порядкѣ 482 ст. Уст. Угол. Суд. послѣ привлеченія заподозрѣннаго лица въ качествѣ обвиняемаго“, Журн. Мин. Юстиціи 1915 г. № 8, стр. 193—204.

„дѣятельное пособіе судебнымъ слѣдователямъ и лицамъ прокурорскаго надзора“ словами „судебной власти содѣйствіе въ разслѣдованіи преступныхъ дѣяній“.

Въ ст. 485 Уст. Угол. Суд. слова „за упущенія и безпорядки по слѣдственной части“ замѣнены болѣе точнымъ выраженіемъ: „за неправильныя дѣйствія по разслѣдованію преступныхъ дѣяній“. Далѣе въ той же статьѣ въ соотвѣтствіе съ предоставляемой проектомъ дисциплинарной власти прокурору окружнаго суда упомянуто, именпо, это должностное лицо. Наконецъ полномочія прокурора, дѣлать чинамъ полиціи предостереженія или предагать ихъ дѣйствія на разсмотрѣніе суда, исключены изъ проекта по слѣдующимъ соображеніямъ.

Къ ст. 485
и 486

Практика давно указала на ненормальность служебныхъ отношеній полиціи къ должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства. Согласно ст. 279 Уст. Угол. Суд., чины полиціи по производству дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ состоятъ въ непосредственной зависимости отъ прокуроровъ и ихъ товарищей, а въ чемъ эта зависимость заключается и какая власть предоставлена прокурору и окружному суду указываетъ ст. 485—487 того же Устава. На основаніи этихъ правилъ, прокуроръ въ отношеніи неисправныхъ и провинившихся чиновъ полиціи располагаетъ только правомъ сдѣлать „предостереженіе“. Самый смыслъ этого слова показываетъ, что оно не есть какое либо наказаніе или взысканіе, а практика, какъ видно изъ отчетовъ по ревизіи 1895 г. свидѣтельствуетъ, что съ точки зрѣнія воздѣйствія на провинившагося оно не имѣетъ никакого значенія. Занять прокурору принадлежитъ право предложить окружному суду о неправильныхъ дѣйствіяхъ чиновъ полиціи. Но суду предоставлено право налагать на виновныхъ чиновъ полиціи лишь наименьшія изъ дисциплинарныхъ взысканій — замѣчаніе и выговоръ, болѣе или менѣе строгій, причѣмъ такіа взысканія только опредѣляются судомъ, а приводятся въ исполненіе начальствомъ виновнаго. За болѣе важныя упущенія полицейскихъ чиновъ судъ предоставляетъ прокурору войти въ сношеніе съ начальствомъ, отъ котораго зависитъ опредѣленіе ихъ по должности. Такимъ образомъ власть карательная въ отношеніи чиновъ полиціи, за упущенія ихъ по производству дознаній, принадлежитъ въ сущности не прокурору и суду, а начальству сихъ чиновъ. Еще менѣе власти имѣетъ прокуроръ для поощренія и награжденія чиновъ полиціи за ихъ дѣятельность. При такихъ условіяхъ становится понятнымъ, почему полиція реншентѣе относится къ исполненію своихъ обязанностей административнаго свойства и является болѣе или менѣе равнодушною къ дѣламъ по производству дознаній о преступленіяхъ.

Въ цѣляхъ устраненія указанныхъ неудобствъ уже при первоначальномъ просмотрѣ въ Россіи Суд. Уставовъ было признано необходимымъ подчинить въ большей степени, чѣмъ въ настоящее время, чиновъ полиціи прокурорскому надзору, предоставивъ ему право налагать на чиновъ общей полиціи дисциплинарныя взысканія, хотя бы только до выговора, безъ внесенія въ формулярный списокъ включительно. Въ этомъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду, что въ проектѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 г. предполагалось наложеніе дисциплинарныхъ взысканій на полицейскихъ чиновъ и преданіе ихъ суду за упущенія и безпорядки по слѣдственной части предоставить судебнымъ мѣстамъ, которыя не были бы обязаны испрашивать на то согласія полицейскихъ начальствъ (ст. 433 проекта 1863 г.). Особая Комиссія при Государственной Канцеляріи, составлявшая упомянутый проектъ, имѣла между прочимъ въ виду, что „причина медленности и нерѣдкнхъ полиціи по исполненію судебно-полицейскихъ обязанностей заключается преимущественно въ безотвѣтственности ея, которая происходитъ, главнымъ образомъ, оттого, что взысканіямъ за проступки чины полиціи подвергаются не иначе, какъ по усмотрѣнію той административной власти, которой они непосредственно

подчинены.*) Вышеуказанное предположеніе, вызывавшее возраженія со стороны Министра Внутренних Дѣлъ, было измѣнено Соединенными Департаментами Законовъ и Духовныхъ и Гражданскихъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта въ томъ смыслѣ, что окружный судъ, признавъ полицейскихъ чиновъ виновными въ упущеніяхъ и безпорядкахъ, подлежащихъ взысканіямъ, по распоряженію начальства постановляетъ опредѣленіе, какому изъ сихъ взысканій подлежитъ виновный, и предоставляетъ начальству обвиненнаго приведеніе въ исполненіе такого опредѣленія: изъ этого правила были изъяты замѣчанія и выговоры, которые дѣлаются въ присутствіи окружнаго суда. Что же касается противозаконныхъ дѣйствій, влекущихъ наказанія по суду, то Соединенные Департаменты полагаютъ подчинить преданіе полицейскихъ чиновъ суду правиламъ, указаннымъ для преступленій по службѣ. При этомъ Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта высказали, что „безъ добросовѣстнаго и дѣятельнаго содѣйствія полиціи въ изслѣдованіи преступленій и проступковъ невозможно ожидать никакого успѣха по слѣдственной части, и тщетны будутъ всѣ другія улучшенія Устава Уголовнаго Судопроизводства, если такое содѣйствіе полиціи не будетъ обеспечено болѣе правильнымъ и дѣйствительнымъ порядкомъ наложенія дисциплинарныхъ взысканій на нерадивыхъ или недобросовѣстныхъ исполнителей слѣдственныхъ дѣйствій“.***)

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта было признано необходимымъ сохранить за административнымъ начальствомъ если не исключительное, то по крайней мѣрѣ главное участіе въ производствѣ по отвѣтственности полицейскихъ чиновъ, примѣнялась къ существующему въ нашихъ законахъ коренному правилу, что какъ административныя съ должностныхъ лицъ взысканія (свыше замѣчаній и выговоровъ), такъ и преданіе ихъ суду зависятъ отъ начальства, коимъ они опредѣляются къ должностямъ“***)

Въ виду сего въ ст. 485, 486 и 487 дѣйствующаго Устава Уголовнаго Судопроизводства опредѣлено, что, смотря по важности упущеній и безпорядковъ полицейскихъ чиновъ по слѣдственной части, прокуроръ или только предостерегаетъ несправныхъ лицъ, или предлагаетъ дѣйствія ихъ на разсмотрѣніе суда, который о сдѣланіи имъ замѣчанія или выговора, болѣе или менѣе строгаго, сообщаетъ непосредственному ихъ начальству, а въ болѣе важныхъ случаяхъ предоставляетъ прокурору войти въ сношеніе съ начальствомъ виновныхъ о преданіи ихъ законной отвѣтственности, согласно заключенію суда.

Примѣненіе на практикѣ изложенныхъ правилъ обнаружило, съ одной стороны, совершенную недостаточность дисциплинарной власти прокурора, который можетъ за упомянутыя упущенія чиновъ полиціи подвергать ихъ только предостереженіямъ, не составляющимъ какого либо взысканія, а съ другой — неудовлетворительность наложенія окружными судами выговоровъ и замѣчаній, сопряженнаго обыкновенно съ значительнымъ промедленіемъ. Равнымъ образомъ и въ отчетахъ ревизіи 1895 г. содержатся многочисленныя заявленія о необходимости возможно большаго подчиненія полицейскихъ чиновъ прокурорскому надзору, который въ настоящее время не имѣетъ въ сущности никакой дисциплинарной власти надъ провинившимися полицейскими чинами. Съ своей стороны Комиссія по пересмотру Суд. Уставовъ, принявъ во вниманіе приведенныя указанія судебной практики и соображенія, имѣющіяся въ виду законодательною властью при изданіи Судебныхъ Уста-

*) Объяснительная записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 г., стр. 221.

**) Журналъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 23 и 25 сентября 1864 г., стр. 33 и 34.

***) Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ, Духовныхъ и Гражданскихъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта 1864 г., № 47, стр. 45.

вовъ 20 ноября 1864 года, нашла соответственнымъ, освободивъ окружный судъ отъ несвойственной ему дисциплинарной власти надъ чинами общей полиціи, предоставить прокурору окружного суда ту степень этой власти, которая нынѣ принадлежитъ суду. Мѣра эта, безъ всякаго сомнѣнія, установить навѣстную подчиненность чиновъ полиціи прокурору. Засимъ болѣе строгія дисциплинарныя взысканія должны быть налагаемы на виновнаго его начальствомъ, съ распространеніемъ обязанности увѣдомить прокурора о послѣдствіяхъ его сообщенія объ удушеніяхъ провинившагося чина полиціи (ст. 486 проекта).

Текстъ статьи дополненъ упоминаніемъ о дознаніи.

Въ ст. 491 Уст. Угол. Суд. въ видахъ большей точности слова „на всякое слѣдственное дѣйствіе“ замѣнены словами „на всякое дѣйствіе по дознанію или слѣдствію“.

Статья 492 Уст. Угол. Суд. дополнена, наряду съ поручителями, указаніемъ на лицъ, представившихъ за обвиняемаго залогъ, а также на лицъ, призываемыхъ къ дознанію, ибо и они должны имѣть право обжаловать неправильныя дѣйствія по отношенію къ нимъ.

Въ видахъ единства какъ надзора за дѣятельностью полиціи, такъ и руководства ею, признано необходимымъ сохранить обжалованіе дѣйствій полиціи прокурору окружного суда (ст. 493 проекта), которому по проекту предоставлены и нѣкоторыя дисциплинарныя права надъ чинами полиціи (ст. 486 проекта). Изъ дѣйствій полиціи только распоряженія ея о мѣрахъ пресѣченія заподозренному уклоняться отъ слѣдствія или суда могутъ подлежать обжалованію въ окружный судъ, ибо дѣйствія эти представляютъ весьма серьезное стѣсненіе правъ означеннаго лица. См. объясненія къ 269 и 269¹ ст.

Ст. 497 Уст. Угол. Суд. дополнена указаніемъ на то, что жалобы на дѣйствія полиціи могутъ быть приносимы прокурору и непосредственно въ виду того, что жалобники на практикѣ обыкновенно недовѣрчиво относятся къ подачѣ жалобы тому чину полиціи, дѣйствія котораго она касается, и предпочитаютъ прямо обращаться къ прокурорскому надзору.

Статья 500 Уст. Угол. Суд. дополнена словомъ „дознанія“, въ соответствіе съ предыдущими статьями проекта.

Согласно 493 ст. проекта, въ нѣкоторыхъ случаяхъ жалобы на дѣйствія полиціи приносятся въ окружный судъ, въ виду чего, а также и возникающей иногда на практикѣ необходимости по поводу жалобы на дѣйствія слѣдственной власти рассмотреть акты дознанія, въ статьѣ 503 Уст. Угол. Суд. включено упоминаніе о правѣ суда истребовать акты дознанія при разрѣшеніи жалобъ на слѣдственныя дѣйствія.

Въ соответствіе съ правомъ, предоставленнымъ въ проектѣ полиціи производить слѣдственныя дѣйствія, именуемая дознаніемъ, по дѣламъ, по коимъ предварительное слѣдствіе необязательно, въ ст. 510 и цѣломъ рядѣ послѣдующихъ статей, опредѣляющихъ обязанности прокурорскаго надзора по направленію дѣлъ, упомянуто наряду съ предварительнымъ слѣдствіемъ дознаніе. Засимъ п. 1 ст. 510 Уст. Угол. Суд. измѣненъ въ томъ смыслѣ, что Прокуратура обязана по каждому дѣлу, поступившему на ея разсмотрѣніе, удостовѣриться, направлено ли оно въ установленномъ порядкѣ подсудности. Наконецъ п. 3 ст. 510 того же устава дополненъ словомъ „заподозрѣннаго“, вслѣдствіе того, что при производствѣ дознанія полиція не уполномочена привлекать обвиняемыхъ.

Въ статьѣ 512 Уст. Угол. Суд. включено указаніе на дознаніе и на право прокурорскаго надзора поручить полиціи дополнить таковое или предложить о производствѣ предварительнаго слѣдствія или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій судебному слѣдователю (ср. ст. 279 проекта).

Къ ст. 489.
Къ ст. 491.

Къ ст. 492.

Къ ст. 493.

Къ ст. 497.

Къ ст. 500.

Къ ст. 503.

Къ ст. 510.

Къ ст. 512.

Къ ст. 515

Согласно указаніямъ судебной практики, правило, содержащееся въ ст. 515 Уст. Угол. Суд., признано желательнымъ обобщить, не обуславливая его примѣненіе отсутствіемъ по менѣе важному преступленію соучастниковъ обвиняемаго или гражданскаго иска о вознагражденіи. Кромѣ того въ ст. 515 Уст. Угол. Суд. включено упоминаніе о дознаніи (см. объясненіе къ ст. 510).

Къ ст. 516.

Въ ст. 516 Уст. Угол. Суд., для того, чтобы она обнимала и дознаніе, слово „слѣдствію“ замѣнено словомъ „дѣлу“.

Къ ст. 517.

Статья 517 Уст. Угол. Суд. дополнена словами „дознанію или“.

Къ ст. 518¹.

Постановленіе, изложенное въ второй статьѣ, проэктировано въ тѣхъ видахъ, чтобы лица и присутственныя мѣста, сообщившія прокурорскому надзору о преступномъ дѣяніи, могли обжаловать распоряженіе прокурора о прекращеніи или приостановленіи дѣла. См. объясн. къ 248²⁸ и 248²⁹ ст.

Къ ст. 518².

См. объясн. къ 248²⁸ и 248²⁹ ст.

Къ ст. 519.

Статья 519 Уст. Угол. Суд. дополнена для дѣлъ, по коимъ слѣдствіе не производилось, словами „заподозрѣннаго или“.

Къ ст. 520.

Требованія, опредѣленные ст. 520 Уст. Угол. Суд., для обвинительныхъ актовъ, подвергнуты нѣкоторымъ дополненіямъ, вытекающимъ изъ указаній судебной практики. Такъ кромѣ замѣны въ п. 3 ст. 520 сего устава, слова „обвиняемаго“ словами, „лица предаваемого суду“, вызываемой тѣмъ, что по многимъ дѣламъ обвинительный актъ можетъ быть составленъ безъ предварительнаго слѣдствія, включено упоминаніе о возрастѣ въ виду того, что свѣдѣнія по этому предмету необходимы для постановленія судомъ приговора. Равнымъ образомъ въ п. 4 ст. 520 Уст. Угол. Суд. выраженіе „обвиняемаго“ замѣнено тѣми же упомянутыми выше словами. Далѣе въ п. 5 ст. 520 признано необходимымъ включить обязательное указаніе въ обвинительномъ актѣ фактическихъ обстоятельствъ обвиненія, предъявляемаго по дѣлу. Наконецъ признано, какъ то установилось на практикѣ, чтобы въ обвинительномъ актѣ обязательно указывалось, какому суду подлежитъ заподозрѣнный или обвиняемый, въ виду чего и составленъ п. 6 ст. 520 проекта.

Къ ст. 530.

Въ проектѣ признано желательнымъ опредѣлить, что обвинительная камера разсматриваетъ дѣло въ распорядительномъ засѣданіи, какъ то дѣлается на практикѣ, кромѣ того въ ст. 530 Уст. Угол. Суд. слова „предварительное слѣдствіе“ замѣнены словомъ „дѣло“, такъ какъ обвинительная камера будетъ разсматривать по предположеніямъ проекта и дознанія.

Къ ст. 531.

Въ ст. 531 Уст. Угол. Суд. слова „словесно попорѣ, по которому возникло дѣло, и всѣ слѣдственныя дѣйствія“ въ видахъ большей опредѣленности замѣнены словами „обстоятельства дѣла“ и, сообразно системѣ проекта, включены слова „при дознаніи“.

Къ ст. 534.

Ст. 534 Уст. Угол. Суд. значительно дополнена. Прежде всего въ виду предположенія о необязательности слѣдствія по многимъ дѣламъ, кои будутъ подлежать суду присяжныхъ (ст. 262¹ и 262² Уст. Угол. Суд.) передъ словомъ „слѣдствіе“ въ статьѣ 534 Уст. Угол. Суд. включены слова „дознаніе или“. Далѣе выраженіе „палата“ замѣнено словами „обвинительная камера“ и перечислены всѣ опредѣленія, которыя могутъ быть постановлены ею съ добавленіемъ къ тѣмъ, кои содержались въ прежней редакціи ст. 534 Уст. Угол. Суд. опредѣленія о приостановленіи дѣла, о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія и измѣненія подсудности. Признано также полезнымъ указать въ законѣ, что при неполнотѣ дѣла Судебная Палата обращаетъ его къ производству предварительнаго слѣдствія или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, причѣмъ предоставленіе ей полномочій по возбужденію дополнительнаго дознанія признано нежелательнымъ, такъ какъ подобная мѣра при неподчиненности полицейскихъ чиновъ обвинительной камерѣ могла бы вызвать

на практикѣ серьезныя неудобства. Наконецъ въ проектѣ упомянуто о правѣ обвинительной камеры принять, измѣнить или отгнѣнить мѣру пресѣченія обвиняемому уклоняться отъ суда.

Облегчительное постановленіе, содержащееся въ ст. 545 Уст. Угол. Суд. о томъ, что по указаннымъ въ сей статьѣ дѣламъ къ судебному производству можетъ быть приступлено и безъ предварительнаго слѣдствія, на практикѣ примѣняется чрезвычайно рѣдко, чему въ значительной степени содѣйствуетъ несогласованность изложеннаго постановленія съ другими правилами, содержащимися въ Уст. Уголовнаго Судопроизводства. Между тѣмъ, какъ, на основаніи ст. 545 Уст. Угол. Суд., по упомянутымъ дѣламъ слѣдствіе признается необязательнымъ, ст. 250 и 255 Уст. Угол. Суд. предписываютъ полиціи сообщать судебному слѣдователю свѣдѣнія и дознанія о всякомъ происшествіи, заключающемъ признаки преступнаго дѣянія, хотя бы таковое и было подсудно суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей. А такъ какъ, съ другой стороны, сообщеніе полиціи, если только оно не лишено достаточныхъ фактическихъ и юридическихъ основаній (ст. 309 Уст. Угол. Суд.), представляетъ собою законный поводъ къ началу слѣдствія (п. 2 ст. 297 Уст. Угол. Суд.), то отсюда пристокаетъ, что судебный слѣдователь оказывается вынужденнымъ приступать къ разслѣдованію каждаго, сдѣлавшагося извѣстнымъ полиціи преступнаго дѣянія, даже и такого, которое, подходи подъ дѣйствіе ст. 545 Уст. Угол. Суд., достаточно разслѣдовано полиціею. На практикѣ, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ судебныхъ округахъ слѣдователи направляютъ такіа дознанія безъ производства слѣдствія, но обыкновенно они возвращаются имъ обратно для производства предварительнаго слѣдствія прокурорскимъ надзоромъ и судомъ. Главнѣйшая причина этого явленія заключается, какъ видно изъ ревизіонныхъ отчетовъ, въ невозможности, при отсутствіи предварительнаго слѣдствія, въ случаѣ неявки свидѣтеля въ судебное засѣданіе по законной причинѣ, прибѣгнуть къ прочтенію его показанія на дознаніи.

Немаловажнымъ съ точки зрѣнія затрудненій, которыя возникаютъ при примѣненіи ст. 545 Уст. Угол. Суд., является также отсутствіе въ законѣ права прокурорскаго надзора и суда требовать по разсматриваемымъ дѣламъ производства отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій вмѣсто предварительнаго слѣдствія въ полномъ его объемѣ, къ которому въ настоящее время весьма часто судъ и прокуратура вынуждены прибѣгать для провѣрки слѣдователемъ лишь нѣкоторыхъ доказательствъ. По удостовѣренію одного изъ судебныхъ практиковъ, по такимъ дѣламъ рѣдко когда нужно производить цѣлыя предварительныя слѣдствія, а достаточно ограничиться производствомъ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, которыя затруднительно производить въ судѣ, напр. осмотра мѣстности, освидѣтельствованіе труповъ (по дѣламъ о неосторожныхъ убійствахъ), допросы свидѣтелей, которые не могутъ явиться въ судъ, и т. п. Затѣмъ слѣдуетъ имѣть также въ виду, что окружные суды, имѣя возможность обратитъ поступившее по ст. 545 Уст. Угол. Суд. дѣло къ производству предварительнаго слѣдствія, весьма часто пользуются такимъ правомъ критическаго отношенія къ дѣйствіямъ Прокуратуры безъ достаточнаго основанія.

Независимо отъ сего нельзя не указать, что на практикѣ обязательно производятся предварительныя слѣдствія по дѣламъ, не влекущимъ лишенія правъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда виновный не обнаруженъ. Согласно ст. 253 Уст. Угол. Суд., Прокуратура уполномочена прекращать лишь такіа дознанія, въ которыхъ не содержится указанія на признаки преступнаго дѣянія, а потому при наличности таковаго, хотя бы виновный не былъ обнаруженъ, она вынуждена возбуждать предварительное слѣдствіе, которое затѣмъ и прекращается судомъ.

Всѣ указанныя неудобства устраняются предлагаемымъ законопроектomъ.

Къ ст. 544
и 545.

Обращаясь къ детальному разсмотрѣнію порядка возбужденія предварительнаго слѣдствія по дѣламъ, по коимъ производство онаго необязательно, приходится въ частности остановиться на отмѣченныхъ въ судебной практикѣ и юридической литературѣ неудобствахъ, проистекающихъ отъ предоставленія права требовать предварительное слѣдствіе суду, который весьма часто пользуется такимъ правомъ критическаго отношенія къ дѣйствіямъ Прокуратуры и нерѣдко безъ достаточныхъ основаній требуетъ производства слѣдствія. По этому поводу слѣдуетъ имѣть въ виду, что ст. 545 Уст. Угол. Суд. въ той части ея, которая упоминаетъ о правѣ суда не соглашаться на разсмотрѣніе дѣла безъ производства слѣдствія, не имѣетъ за собою не теоретическаго, ни практическаго основанія и ведетъ только къ медленности и лишнему обремененію слѣдственной власти. Съ теоретической точки зрѣнія заботы о правильной постановки дѣла на судѣ составляютъ обязанность обвинительной, а не судебной власти. Практическія же наблюденія относительно примѣненія ст. 545 Уст. Угол. Суд. убѣждаютъ въ томъ, что судъ обыкновенно требуетъ производства слѣдствія безъ достаточнаго основанія. Указываемые случаи, когда судъ единственно вслѣдствіе невыясненности дѣла будетъ вынужденъ постановлять оправдательные приговоры, едва ли могутъ встрѣтиться на практикѣ при предоставляемыхъ проектомъ полномочіяхъ полиціи производить слѣдственные дѣйствія и допущенія на судѣ оглашенія актовъ дознанія. Въ тому же за судомъ во всякомъ случаѣ обезпечивается право обратиться къ дослѣдованію по вновь открывшимся на судебномъ слѣдствіи обстоятельствамъ (ст. 634 проекта). Что же касается вопроса о гарантіи противъ неосмотрительности преданія суду прокурорскимъ надзоромъ, то едва ли правильно усматривать въ обсуждаемомъ полномочіи суда такую гарантію, ибо судъ и по дѣйствующему закону не признаетъ прѣлѣгать въ указанномъ отношеніи дѣйствія прокурорскаго надзора. Поэтому въ проектѣ устранено предоставляемое суду ст. 545 Уст. Угол. Суд. право обращаться дѣло, поступившее безъ слѣдствія, къ производству такового, за исключеніемъ лишь случаевъ обнаруженія на судебномъ слѣдствіи упомянутыхъ новыхъ обстоятельствъ (ср. ст. 545 и 634 проекта).

Такимъ образомъ возбужденіе предварительнаго слѣдствія по дѣламъ, по которымъ производство онаго необязательно, должно зависеть отъ обвинительной власти, т. е. отъ прокурорскаго надзора, а по дѣламъ сего рода, кои подвѣдомственны суду присяжныхъ, сверхъ того и отъ обвинительной камеры Судебной Палаты (см. объясненія подъ 262¹ и 262² ст. проекта).

Къ ст. 625¹.

Дѣйствующій Уставъ Уголовнаго Судопроизводства предусматриваетъ лишь по отношенію къ заочному производству, что судъ имѣетъ право принять во вниманіе объясненія, данныя обвиняемымъ на предварительномъ слѣдствіи или при допросѣ обвиняемыхъ на предварительномъ слѣдствіи или при допросѣ чрезъ мѣстную судебную власть (ст. 834² Уст. Угол. Суд.), а по дѣламъ, которыя разсматриваются въ присутствіи подсудимаго, законъ нашъ не содержитъ вовсе постановленія о томъ, могутъ ли быть оглашаемы письменныя показанія означеннаго лица.

Между тѣмъ жизнь выдвинула настоятельную потребность оглашенія данныхъ на предварительномъ слѣдствіи показаній обвиняемыхъ, и условія прочтенія на судѣ такихъ письменныхъ показаній урегулировала уже судебная практика. Такъ подъ ударами жизненной необходимости Сенатъ первоначально допускалъ оглашеніе показаній: 1) подсудимаго умершаго или скрывшагося до разсмотрѣнія дѣла о другихъ подсудимыхъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1869 г. №№ 137, 381; 1870 г. №№ 453, 1228, 1274; 1871 г. № 1371; 1872 г. № 1514, 1873 г. № 309, 1874 г. №№ 140, 456, 483, 521; 1875 г. № 513; 1885 г. № 28), 2) лицъ, привлекавшихся къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, но затѣмъ не преданныхъ суду (рѣш. 1868 г. № 743); 3) лицъ, являющихся соучастниками въ преступленіи, если дѣло

о них составляеть особое производство (рѣш. 1870 г. № 453), и 4) лицъ, уже осужденныхъ или оправданныхъ первымъ приговоромъ, при вторичномъ слушаніи того же дѣла о другихъ подсудимыхъ, вслѣдствіе кассированія по отношенію къ нимъ перваго приговора (рѣш. 1871 г. № 450; 1872 г. № 1514; 1873 г. № 954, 1877 г. № 29; 1878 г. № 39). Показанія означенныхъ лицъ, если они по законнымъ причинамъ (ст. 626 устава) на судъ не явились, могутъ быть безусловно прочтаны на судебномъ слѣдствіи, по требованію сторонъ, — такъ какъ они имѣютъ, по толкованію Сената, значеніе свидѣтельскихъ показаній. Равнымъ образомъ можетъ быть прочтано показаніе подсудимаго, вслѣдствіе его о томъ просьбы, причемъ прочтеніе показанія одного подсудимаго, съ его согласія, не должно, по разъясненію Сената, почитаться нарушеніемъ правъ другихъ подсудимыхъ (рѣш. 1869 г. №№ 298, 1228; 1870 г. № 1467). Далѣе Сенатъ допустилъ возможность обнаруживать председателю тѣмъ или инымъ способомъ содержаніе показаній подсудимаго, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи, когда это показаніе внесено въ обвинительный актъ и при чтеніи сего послѣдняго уже сдѣлалось извѣстно присяжнымъ засѣдателямъ (рѣш. 1870 г. № 89; 1871 г. № 148; 1878 г. № 34). Засимъ кассационною практикою было допущено прочтеніе на судѣ разнаго рода документовъ, напр., писемъ къ частнымъ лицамъ, въ которыхъ содержатся указанія на учиненное подсудимымъ до суда признаніе (рѣш. 1869 г. № 952; 1874 г. № 410; 1877 г. № 47 и др.), а также быть разрѣшенъ допросъ, въ качествѣ свидѣтелей, полицейскихъ чиновъ, производившихъ дознаніе, по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, между прочимъ и о сознаніи обвиняемаго (рѣш. 1868 г. № 191; 1870 г. № 953; 1874 г. №№ 326 и 400 и друг.).

Въ 1894 г. Правительствующимъ Сенатомъ были преподаны новыя указанія относительно право сторонъ при судебныхъ пронїяхъ входить въ оцѣнку занесеннаго въ обвинительный актъ, но не подтвержденнаго подсудимымъ на судѣ сознанія въ преступленіи, сдѣланнаго на предварительномъ слѣдствіи, и соответствующей этому обязанности суда, при постановленіи приговора, обсуждать значеніе и силу такого сознанія, какъ доказательства по дѣлу. Въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1894 г. № 27, по дѣлу Макарова, Никитина и Иванова, Правительствующій Сенатъ высказалъ, что уже самымъ фактомъ занесенія сознанія подсудимаго въ обвинительный актъ, власть обвинительная заявляетъ о своемъ намѣреніи воспользоваться на судѣ этимъ сознаніемъ, какъ уликою противъ подсудимаго; прочтеніемъ же этого акта на судѣ означенное доказательство должно считаться предъявленнымъ подсудимому и суду на судебномъ слѣдствіи, которое, какъ явствуетъ изъ ст. 678 Устава, открывается именно чтеніемъ этого акта. Само собою разумѣется при этомъ, что означенное доказательство, при чтеніи обвинительнаго акта лишь оглашаемое на судѣ, въ случаѣ надобности можетъ быть подвергнуто, какъ и всякое другое, специальному изслѣдованію или повѣркѣ. Но такая повѣрка сознанія подсудимаго, т. е. изслѣдованіе его содержанія, подлинности и условій, при которыхъ оно сдѣлано, можетъ имѣть мѣсто, очевидно, лишь въ томъ случаѣ, если самъ судъ найдетъ оную необходимую, или если одна изъ сторонъ того требуетъ. Если же никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не возбуждаетъ никакого сомнѣнія въ подлинности, содержаніи и добровольности сознанія подсудимаго въ томъ видѣ, какъ оное занесено въ обвинительный актъ, то одно отрицаніе подсудимымъ своей виновности на вопросъ председателя, предлагаемый ему по 679 ст. устава, не можетъ почитаться обстоятельствомъ, устраняющимъ сознаніе подсудимаго изъ доказательствъ: сознаніе это и въ такомъ случаѣ остается однимъ изъ оглашенныхъ на судѣ обстоятельствъ дѣла, но такимъ, которое подсудимый, по предоставленному ему закономъ праву (ст. 683—685 устава), признаеть нужнымъ обойти молчаніемъ. Въ виду сего Сенатъ допустилъ право обвинителя упомянуть

въ рѣчи о показаніяхъ обвиняемыхъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи и записанныхъ въ обвинительномъ актѣ, а равно предоставилъ суду при постановленіи приговора входить въ обсужденіе означеннаго доказательства по дѣлу въ связи съ другими данными судебного слѣдствія.

Накопецъ въ рѣшеніи по дѣлу Лицкевича и Миклашевича (1911 г. №1) Угол. Касс. Деп. окончательно призналъ, что показанія обвиняемыхъ, данныя на предварительномъ слѣдствіи, могутъ быть прочитываемы на судѣ при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 627 Уст. Угол. Суд.

И, дѣйствительно, оглашеніе на судѣ письменныхъ показаній обвиняемыхъ уже давно признавалось ревизионными отчетами мѣрою весьма желательною. „Практика, говорится въ одномъ изъ сихъ отчетовъ, указываетъ на дѣла, по которымъ подсудимый, во всемъ у слѣдователя сознавшійся и рассказавшій всѣ обстоятельства совершеннаго имъ преступленія, на судѣ пользуется предоставленнымъ ему правомъ молчанія или же прямо отрицаетъ свое сознаніе, занесенное въ обвинительный актъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда для установленія этого сознанія никакихъ другихъ данныхъ не имѣется, положеніе обвиненія, основаннаго исключительно на этомъ сознаніи, становится крайне шаткимъ, между тѣмъ какъ при прочтеніи собственнаго показанія подсудимаго у присяжныхъ засѣдателей имѣлся бы документальный матеріалъ, подлежащій ихъ оцннкѣ, по поводу коего подсудимому могли бы быть предложены разнаго рода вопросы, выясняющіе дѣло. Прочтеніе показанія подсудимаго, содѣйствуя уясненію истины, составляющей конечную цѣль правосудія, не можетъ считаться нарушеніемъ правъ защиты потому, что у подсудимаго въ подобномъ случаѣ останется широкое право представлять суду свои возраженія и объясненія.“ Въ ревизионныхъ отчетахъ удостоверяется, между прочимъ, что сами присяжные засѣдатели нерѣдко просятъ о прочтеніи показаній, данныхъ обвиняемыми на предварительномъ слѣдствіи.

Равнымъ образомъ и въ юридической литературѣ указывалось на то, что на судебномъ слѣдствіи письменныя показанія обвиняемыхъ должны подлежать оглашенію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и письменныя показанія свидѣтелей.*)

Руководствуясь приведенными выше разъясненіями кассационной практики проектомъ принято, что чтеніе на судѣ письменныхъ показаній отсутствующихъ обвиняемыхъ должно быть допущено съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, которыя въ семъ отношеніи установлены для оглашенія на судебномъ слѣдствіи показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи свидѣтелями, ибо, какъ было указано Правительствующимъ Сенатомъ, при наличности нѣсколькихъ подсудимыхъ, изъ которыхъ одни судятся отдѣльно отъ другихъ, объясненія сообвиняемыхъ, не находящихся на судѣ, должны быть разсматриваемы по отношенію къ наличнымъ подсудимымъ, какъ свидѣтельскія показанія. Въ устраненіе всякихъ сомнѣній по этому предмету въ проектѣ постановлено, что при условіяхъ, относящихся до про-

*) „Условія, говоритъ В. Даневскій, которыми обстановлено судебное слѣдствіе, права подсудимаго и защитника, предоставленныя имъ по законодательству въ соотвѣтствіи съ требованіями, вытекающими изъ логики уголовного процесса, обеспечиваютъ въ достаточной степени правосудіе отъ увлеченія, и слѣдовательно и отъ ошибокъ въ судейскихъ заключеніяхъ, дѣлаемыхъ на основаніи воспроизведенія прежнихъ показаній обвиняемаго.“

Запретъ читать показанія обвиняемаго, говоритъ И. Фойницкій (Курсъ II, стр. 310 и 311), поддерживаетъ въ немъ стремленіе къ зашифрованію во что бы ни стало; съ другой стороны, онъ допускаетъ знакомство суда и присяжныхъ съ показаніемъ подсудимаго посредствомъ обвинительнаго акта и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ ихъ возможности проверить эти показанія, ставя такимъ образомъ судебную дѣятельность въ положеніе въ высшей степени ненормальное.

См. „Практическое руководство къ составленію обвинительныхъ актовъ и заключеній“. П. Якоби. Изд. 1915 г. стр. 20—23.

чтенія письменныхъ показаній свидѣтелей, могутъ быть оглашаемы, при слушаніи дѣла объ одномъ изъ подсудимыхъ, показанія другихъ отсутствующихъ подсудимыхъ или лицъ, осужденныхъ по тому же дѣлу (ст. 626 проекта).

Что же касается письменныхъ объясненій находящагося на судѣ обвиняемаго, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи, то проектомъ признано, что съ точки зрѣнія основныхъ началъ современнаго уголовного процесса показанія обвиняемаго должны быть разсматриваемы, какъ одно изъ доказательствъ, изъ коихъ черпаются данныя для обнаруженія матеріальной истины. При этомъ означеніе съ содержаніемъ тѣхъ объясненій, которыя даны обвиняемымъ въ различные моменты процесса, и сопоставленіе этихъ объясненій съ другими доказательствами могутъ не только содѣйствовать открытію искомой истины, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ то удостоверено ревизіонными отчетами, оказаться даже единственнымъ способомъ разъяснить дѣло. Вместе съ тѣмъ принято въ соображеніе, что прежнія показанія обвиняемаго во всякомъ случаѣ могутъ быть возстановляемы на судебномъ слѣдствіи путемъ допроса свидѣтелей, но такой способъ установленія сущности объясненій, которыя давалъ подсудимый, не обеспечиваетъ точнаго ихъ воспроизведенія и кромѣ того влечетъ за собою увеличеніе числа вызываемыхъ свидѣтелей и осложненіе производства. Повтому казалось предпочтительнѣе допустить оглашеніе на судѣ письменныхъ показаній обвиняемаго, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи, подобно тому, какъ это установлено въ западно-европейскихъ законодательствахъ, не обуславливая упомянутую мѣру согласіемъ подсудимаго. Указаніе на то, что такимъ путемъ подсудимый вынуждался бы на судѣ къ признанію, представляется неубѣдительнымъ. Исходя изъ подобной точки зрѣнія, пришлось бы отказаться отъ предъявленія противъ подсудимаго какаго бы то ни было доказательства, могущаго имѣть значеніе улики, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что установленіе на судѣ каждаго обстоятельства, изобличающаго лицо, привлеченное къ отвѣтственности, можетъ склонить его къ признанію своей вины. Въ силу сказаннаго проектомъ установлено, что всѣ показанія этихъ лицъ, данныя на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи, подлежатъ оглашенію, когда съ ними несогласны изустныя объясненія подсудимаго (ст. 625¹ проекта).

Одно изъ усовершенствованій первостепенной важности, осуществленное въ нашемъ уголовномъ процессѣ Судебными Уставами 20 ноября 1864 года, заключалось въ отмѣнѣ формальной теоріи доказательствъ и въ принятіи внутренняго убѣжденія судьи, какъ основанія судебного приговора.

„Теорія доказательствъ, значителъ въ ст. 8 основныхъ положеній Уголовнаго Судопроизводства 29 сентября 1862 г., основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется; правила о силѣ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда.“

При начертаніи, въ развитіе основныхъ положеній 1862 г., проекта Устава Уголовнаго Судопроизводства большинство Особой Комиссіи по составленію онаго (девятнадцать членовъ) находило, между прочимъ, что необходимымъ слѣдствіемъ рѣшенія дѣла по внутреннему убѣжденію судей является непрерывность суда. „Если судьи и присяжные засѣдатели, полагали они, должны произносить рѣшеніе по тому впечатлѣнію, которое произвела на нихъ совокупность всѣхъ обстоятельствъ, разобранныхъ предъ ними на судебномъ слѣдствіи, то очевидно, что для сохраненія силы и цѣлостности этого впечатлѣнія, судебное слѣдствіе должно быть производимо или непрерывно въ буквальномъ смыслѣ слова или только съ небольшими промежутками, во время которыхъ судьи и присяжные не должны обращаться къ раз-

Къ ст. 634.

смотрѣнію другихъ дѣлъ, дабы не отвлекать своего вниманія отъ начатаго уже ими судебного слѣдствія. Рассмотрѣніе въ перебивку нѣсколькихъ дѣлъ не только ослабило и раздробило бы впечатлѣніе по каждому изъ нихъ, но сверхъ того могло бы имѣть послѣдствіемъ смѣшеніе обстоятельствъ одного дѣла съ обстоятельствами другого дѣла.“*)

Въ соответствии съ приведенными соображеніями въ проектѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 г. было постановлено: 1) судебное засѣданіе по каждому дѣлу, за исключеніемъ времени, необходимаго для отдохновенія, должно происходить непрерывно (ст. 571 проекта 1863 г.) и 2) если судъ признаетъ необходимымъ приостановить судебное засѣданіе, для истребованія дополнительныхъ доказательствъ или свѣдѣній, то: или переходитъ къ другимъ очереднымъ дѣламъ и, по доставленіи затребованныхъ доказательствъ или свѣдѣній, производитъ судебное слѣдствіе по остановленному дѣлу съ самаго начала, или, не рассматривая въ судебномъ засѣданіи другихъ дѣлъ, ожидаетъ доставленія затребованныхъ доказательствъ или свѣдѣній и, по полученіи ихъ, продолжаетъ судебное слѣдствіе съ того дѣйствія, на которомъ оно остановилось (ст. 572 проекта 1863 г.)**)

При рассмотрѣніи упомянутаго проекта въ Государственномъ Совѣтѣ, Соединенные Департаменты Законовъ и Духовныхъ и Гражданскихъ Дѣлъ остановились на томъ, что „не слѣдуетъ постановлять безусловнаго правила о томъ, что если судъ признаетъ необходимымъ потребовать дополнительныхъ свѣдѣній, то или ожидаетъ затребованныхъ свѣдѣній, не рассматривая въ судебномъ засѣданіи другихъ дѣлъ, или переходитъ къ другимъ очереднымъ дѣламъ, а по остановленному дѣлу, по полученіи ожидаемыхъ свѣдѣній, возобновляетъ судебное слѣдствіе съ самаго начала; такое правило замедлило бы ходъ дѣлъ и умножило бы случаи возобновенія судебныхъ слѣдствій, къ отягощенію не только судей и присяжныхъ засѣдателей, но и вызываемыхъ къ симъ слѣдствіямъ лицъ.“***)

Сообразно приведеннымъ соображеніямъ, въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства относительно непрерывности суда помѣщены слѣдующія правила: 1) судебное засѣданіе по каждому дѣлу должно происходить непрерывно, за исключеніемъ времени, необходимаго для отдохновенія (ст. 633); 2) если судъ признаетъ необходимымъ приостановить судебное засѣданіе для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, то, по полученіи ихъ, засѣданіе продолжается съ того дѣйствія, на которомъ оно остановилось; но какъ судья, такъ и присяжные засѣдатели могутъ потребовать возобновенія нѣкоторыхъ дѣйствій или производства судебного слѣдствія съ самаго начала (ст. 634); 3) если при продолженіи прерваннаго судебного засѣданія невозможно будетъ составить присутствіе присяжныхъ засѣдателей исключительно изъ тѣхъ лицъ, которыя находились при первоначальномъ слушаніи дѣла, то судебное слѣдствіе возобновляется съ самаго начала (ст. 635).

По разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Гевхары Кафаръ-Кизи и др. 1885 г. № 15, если перерывъ судебного засѣданія вызванъ необходимостью собрать дополнительныхъ по дѣлу свѣдѣнія и можетъ продлиться болѣе или менѣе долгое время, нѣсколько дней даже, то судъ, и въ особенности предсѣдатель суда, не могутъ оставаться въ бездѣйствіи и должны отправлять свои судейскія обязанности по другимъ дѣламъ; но подобныя исключенія изъ общаго правила о непрерывности засѣданій можно допускать лишь при крайней необходимости, и при томъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 634 Уст. Угол. Суд.

*) Объясн. зал. къ проекту У. У. С. 1863 г., стр. 305 и 306.

**) Тамъ же, стр. 303 и 304.

***) Журн. Соед. Деп. Зак. и Дух. и Гражд. дѣлъ 1864 г. № 47, стр. 58.

Непрерывность судебного заседания, дающая судьям возможность разрешить дело по внутреннему убеждению, основанному на всесторонней оценке всех обстоятельств дела, сохраняется и в проекте на тех же основаниях, которые определены в Уставе Уголовного Судопроизводства. При этом проектом предусмотрено в ст. 634 Уст. Угол. Суд. выразить, в чем именно состоит действие суда по собранию дополнительных сведений и при каких условиях они принимаются, а именно по самому предмету указано, что судь может по вновь открывшемуся существенному для дела обстоятельству вызывать свидетеля или свидетельское лицо, собрать дополнительные сведения, обратить дело к производству предварительного следствия или отдельных следственных действий, приостановить или отложить судебное заседание.

На основании ст. 687 Уст. Угол. Суд., протоколы об осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках читаются в судебном заседании лишь в том случае, когда стороны того потребуют, или когда судья или присяжные заседатели признают это нужным. Приведенный перечень документов, подлежащих оглашению на судьи, на практикѣ оказался совершенно недостаточным, так что Правительствующему Сенату в целомъ рядъ казуистическихъ разъясненій пришлось разрешить вопросъ о возможности прочтенія на судебномъ следствіи того или другого письменнаго акта. Въ видѣ руководящаго Сенатомъ въ этомъ отношеніи принято то начало, что оглашаемы могутъ быть на судьи все тѣ документы и акты, которые приобщены къ дѣлу въ качествѣ письменнаго доказательства или указаны въ обвинительномъ актѣ въ числѣ оснований къ обвиненію или приведены защитою въ оправданіе подсудимаго и содержаніе коихъ не можетъ быть установлено путемъ свидетельскихъ показаній (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1878 г. №№ 34 и 47, 1882 г. № 20, 1887 г. № 22, 1888 г. № 16 и друг.)*

Къ ст. 687—
—687¹.

На неудобства, истекающія отъ отсутствія по рассматриваемому предмету опредѣлительныхъ правилъ въ законѣ, содержатся многочисленныя указанія въ ревизіонныхъ отчетахъ. „По отношенію къ ст. 687 Уст. Угол. Суд., говорится въ одномъ изъ нихъ, слѣдуетъ замѣтить, что хотя кассационная практика и дала ей весьма широкое толкованіе, тѣмъ не менѣе встрѣчаются случаи, когда присяжные заседатели ходатайствуютъ о прочтеніи такихъ, заключающихся въ следственномъ производствѣ, бумагъ или актовъ, которые на основаніи 687 ст. Уст. Угол. Суд., даже при ея распространительномъ толкованіи, не могутъ быть прочтены. Между тѣмъ, отказъ въ удовлетвореніи такихъ требованій присяжныхъ заседателей всегда дурно вліяетъ на нихъ. Оставаясь въ заблужденіи относительно содержанія акта или бумаги, въ прочтеніи которыхъ имъ отказано, они вступаютъ по этому предмету въ область догадокъ и предположеній и полагаютъ, что въ скрываемыхъ отъ нихъ актѣ или бумагѣ заключаются, можетъ быть, такія указанія, которыя, съ ихъ точки зрѣнія, могутъ освѣтить извѣстное темное и запутанное въ дѣлѣ обстоятельство; вслѣдствіе этого они удаляются для постановленія приговора на столько неудовлетворенными въ своемъ, по ихъ мнѣнію, законномъ, вполне добросовѣстномъ желаніи разъяснить дѣло, что эта неудовлетворенность ихъ, въ связи съ догадками и предположеніями о содержаніи непрочитанныхъ ими документовъ неизбежно должна отзываться и на ихъ приговорѣ“. Для устраненія подобныхъ затрудненій на практикѣ иногда прикрываются протоколами следственныхъ осмотровъ и такимъ образомъ вводятся въ судебное следствіе документы, содержаніе коихъ не подлежитъ оглашенію.

Въ виду указанныхъ неудобствъ и затрудненій въ ревизіонныхъ отчетахъ была высказана мысль о желательности расширить ст. 687 Уст. Угол. Суд. въ томъ

*) В. Случевскій. Учебникъ русскаго уголовного процесса, стр. 58; Е. Арсеньевъ, Судебное следствіе, стр. 61 и слѣд.

отношении, чтобы прочтение всякаго рода документов на судебномъ слѣдствіи было предоставлено усмотрѣнію суда, съ воспрещеніемъ оглашать лишь акты, не имѣющіе достовѣрности или не относящіеся къ дѣлу.

Въ виду того, 1) что отсутствіе въ законѣ правила о документахъ, которые, кромѣ указанныхъ въ ст. 687 Уст. Угол. Суд. протоколовъ, могутъ быть прочитаны на судѣ, привело къ чрезвычайной казуистичности нашей практики по сему предмету и къ значительнымъ неудобствамъ и затрудненіямъ, 2) что уголовный судъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ доказательства, могущія разъяснить дѣло, и 3) что письменные акты и документы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они являются непосредственнымъ доказательствомъ, т. е. такимъ, которое или не можетъ быть воспроизведено свидѣтельскимъ показаніемъ или въ устной передачѣ свидѣтелемъ утрачиваютъ свою непосредственность, должны быть оглашены на судѣ, при томъ конечно условіи, чтобы они относились къ предмету производимаго на судебномъ слѣдствіи изслѣдованія, — проектомъ признано, что всѣ письменные протоколы, составленные на предварительномъ слѣдствіи или дознаніи, за исключеніемъ показаній свидѣтелей, не вызванныхъ въ судъ или не явившихся безъ законныхъ причинъ, а равно справки, документы, письма или иныя бумаги, находящіеся при дѣлѣ или представленные сторонами или свидѣтелями, читаются въ судебномъ засѣданіи, когда судъ признаетъ, что они относятся къ предмету производимаго на судебномъ слѣдствіи изслѣдованія (ст. 687¹ проекта). вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ упрощенія процесса суду предоставлено право разрѣшать сторонамъ, вмѣсто прочтенія на судебномъ слѣдствіи протоколовъ, справокъ и иныхъ бумагъ и документовъ, ссылаться на нихъ въ заключительныхъ преніяхъ, что давно уже практикуется во многихъ судебныхъ мѣстахъ. Съ указанною пѣлю въ проектъ включено соответствующее по сему предмету постановленіе (ст. 687² проекта).

Въ 687 ст. сохранено упоминаніе о присяжныхъ засѣдателяхъ, такъ какъ въ другихъ статьяхъ сохранены соответствующія постановленія о присяжныхъ засѣдателяхъ. Кромѣ того въ конституціи, провозглашено, что въ Латвіи дѣйствуетъ судъ присяжныхъ, и Министерствомъ Юстиціи уже давно внесенъ законопроектъ о судѣ присяжныхъ, а проектъ Латвійскаго Уголовнаго Уложенія сохранилъ всѣ статьи о присяжныхъ.

Къ ст. 956¹.

За отсутствіемъ нилѣ обязательной приписки къ опредѣленному мѣсту жительства, казалось бы правильнымъ, чтобы регистрація осужденныхъ лицъ, помимо центрального установленія, какимъ является М. Ю., велась по мѣсту жительства обвиняемаго. Последняя регистрація необходима въ отношеніи осужденныхъ для того, чтобы, какъ говорится въ мотивахъ къ судебнымъ уставамъ, „такія лица, хотя и не подвергнутыя лишенію или ограниченію принадлежащихъ имъ правъ и преимуществъ, не избирались въ общественныя должности и не вносились въ списки присяжныхъ засѣдателей“ (Облсн. зап. 1863 г., стр. 77).

Такая регистрація являлась бы цѣлесообразной въ видахъ точности составляемыхъ на мѣстахъ списковъ лицъ, призываемыхъ къ отбытію воинской повинности, а равно къ отбытію призыва запасныхъ (ср. Цирк. Росс. Мин. Юст. 10 октября 1888 г. № 30416, 20 февраля 1879 г. № 3450, 7 мая 1912 г. № 14439).

Кромѣ того мѣстнымъ полицейскимъ органамъ, въ цѣляхъ возможности предупрежденія и пресѣченія преступленій, важно быть освѣдомленными о только что осужденныхъ лицахъ, имѣющихъ жительства въ данной мѣстности.*)

*) При расположеніи матеріала казалось нецѣлесообразнымъ измѣнять наименованіе раздѣловъ не затронутыхъ реформой, поэтому, въ цѣляхъ избѣжанія слишкомъ большой ломки всего Устава Уголовнаго Судопроизводства, Раздѣлъ II былъ подраздѣленъ на 2 отдѣла, тѣмъ болѣе, что розыскъ, дознаніе и предварительное слѣдствіе являются одной стадіей предварительнаго разсмотрѣнія, и въ смыслѣ систематичности Устава казалось правильнымъ, какъ это было и раньше, объединить этотъ законодательный матеріалъ въ одномъ (II) Раздѣлѣ.

Приложеніе IV.

Законоположенія, получившія
направленіе послѣ составленія книги.

I. Законъ 7 ноября 1927 года.

(с. у. 196)

О дополненіи 6 ст. Уст. Угол. Суд. изд. 1926 года.

II. Статью 6 Уст. Угол. Суд. изд. 1926 г. дополнить ссылкой на 356, 359 и 634 ст. Угол. Улож. 1903 г.

Объясненія.

356 и 359 ст. по своему существу родственны съ 620—625 ст. Угол. Улож., о коиъхъ упомянуто въ 6 ст. Уст. Угол. Суд. (изд. 1922 года). При введеніи въ дѣйствіе закономъ 20 марта 1911 г. (Третье Полп. Собр. Зак. № 34935) 620 и 622 ст. Угол. Улож. въ VII отд. сего закона было постановлено, что «дѣла о нарушеніи чужого авторскаго права начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго и приговоръ о наказаніи виновнаго отмѣняется, если принесшіи жалобу примирятся съ виновнымъ прежде исполненія приговора.»

Означенное правило было внесено въ примѣчаніе къ 622 ст. Угол. Улож.

Такимъ образомъ, казалось бы, 6 ст. Уст. Угол. Суд. изд. 1922 года надлежитъ въ силу послѣдовательности дополнить указаніемъ на 356 и 359 ст. Угол. Уложенія.

Эта мѣра согласовалась бы съ предшедшей практикой Росс. Сената (см. рѣш. Угол. Касс. Деп. 1898 г. № 4, примѣч. къ 1357³ ст. Улож. о нак. и 3 п. 94 ст. Уст. о Пром. т. XI ч. 2 Св. Зак. изд. 1913 г.).

Независимо отъ сего было признано целесообразнымъ подчинить частному порядку преслѣдованія дѣяніе, предусмотрѣнное 634 ст. Угол. Улож. и соответствующее 149 ст. Уст. о нак., каковое дѣяніе въ силу 18 ст. того же Устава ранѣе было изъято изъ круга дѣлъ публичнаго обвиненія.

II. Внесенный, въ связи съ постановленіемъ 1 и 39 ст. проекта Дисциплинарнаго Устава, Кабинетомъ Министровъ 16 февраля 1928 г. въ Сеймъ.

Законопроектъ

о дополненіи 9 ст. Угол. Улож. 1903 года.

«Дополнить 9 статью Уголовнаго Уложенія новымъ 3 пунктомъ слѣдующаго содержанія:

9. . .

3) если учиненное дѣяніе составляетъ служебный проступокъ.»

III. Внесенный 2 февраля 1928 г. Кабинетомъ Министровъ въ Сеймъ

Законопроектъ

объ измѣненіи и дополненіи Угол. Улож. 1903 г. и Уст. Угол. Суд.

1. Въ измѣненіе редакціи 27 ст. Угол. Улож. изложить ее въ слѣдующемъ видѣ:

«27. При осужденіи:

1) за тяжкія преступленія;

2) за преступленія, по коимъ въ законѣ опредѣлено, какъ высшее наказаніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ и

3) за обложенныя судомъ тюремнымъ заключеніемъ преступленія, предусмотрѣнныя 158 (ч. 2 п. 1), 168 (ч. 2 п. 2), 274 (ч. 2), 279, 344 (ч. 4), 351, 352, 427, 428, 431, 432, 434, 435 (ч. 2), 440, 441, 442 (ч. 3), 443 (ч. 3), 516, 524—527, 574 (ч. 1 и 2), 575—578, 579 (ч. 2), 580, 581 (ч. 1—3), 582, 583, 586, 588, 590, 591 (ч. 1 и 2), 592—596, 598, 599, 607—609, 611—616, 619 (ч. 2), 626 (ч. 2), 656 (ч. 3), 657—659, 661, 664, 665, 673 (ч. 2), 674 (ч. 1) и 675 (ч. 1)

судъ присоединяетъ къ наказанію отнятіе служебныхъ чиновъ, орденовъ, другихъ знаковъ отличія, пенсій, а также удаленіе отъ должностей государственныхъ, духовныхъ, государственно-автономныхъ установленій и органовъ самоуправленія.

2. 28 статью Угол. Улож. 1903 г. отмѣнить.

3. 38 статью Уст. Угол. Суд. изд. 1926 г. дополнить ссылкой на 27 ст. Угол. Улож.»

Объясненія.

Въ 1926 г. Орденская Дума вошла въ Министерство Юстиціи съ просьбой разрѣшить вопросъ о лишеніи военного ордена «Лачплесисъ» при пораженіи въ правахъ. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ Консультацией при Мин. Юстиціи въ положительномъ смыслѣ по слѣдующимъ основаніямъ: «Ст. 27² Воинскаго Устава о наказаніи ссылается на 43 и 46 ст. Улож. о Нак., соотвѣтствующія 25, 27, 28 и 30 ст. Угол. Улож., изъ коихъ явствуетъ, что пораженіе въ правахъ сопряжено съ утратою почетныхъ званій и знаковъ отличія, причѣмъ не дѣлается исключенія въ отношеніи знака военного ордена за храбрость и геройство. Поздѣйшая практика Росс. Сената (р. о. с. 1914 г. № 17) сдѣлала только оговорку въ отношеніи правъ, приобретенныхъ образованіемъ, признавъ, что приговоренные судомъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, не лишаются права заниматься врачебною практикою.

Комиссія по выработкѣ Латвійскаго Угол. Улож. сохранила статью о пораженіи правъ (27 ст.), не дѣлала исключенія для знака военного ордена. (Проектъ Латвійскаго Уголовнаго Уложенія изд. 1923 г., стр. 47).

Что касается до 42 ст. Воинскаго Устава о Нак., то эта статья не можетъ имѣть для дѣла рѣшающаго значенія. Она касается разжалованія въ рядовые, ка-

ковое наказаніе налагается въ исключительныхъ случаяхъ за чисто военныя преступленія, касающіяся нарушеній обязанностей военной службы и дисциплины (см. 97, 99, 154, 154¹ и 169 ст. Воинск. Уст. о Нак.). При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что разжалованіе могутъ быть оставлены на военной службѣ (ст. 42¹ Воинск. Уст. о Нак.) въ то время, какъ лишенные правъ согласно 3 п. 30 ст. Угол. Улож., какъ и по другимъ иностр. угол. кодексамъ, утрачиваютъ вовсе право состоять на службѣ въ арміи и флотѣ.

Такимъ образомъ практика Военнаго Суда представляется правильной и Прокуратурѣ при Суд. Установленіяхъ гражданского вѣдомства слѣдовало бы разъяснить въ приведенномъ смыслѣ поднятый вопросъ о лишеніи военнаго ордена осужденнаго за порочащія преступленія лицъ, вышнвив ей въ обязанность при дачѣ заключеній наказаніи предлагать суду о лишеніи въ подлежащихъ случаяхъ осужденныхъ лицъ означеннаго ордена [738 ст. и 820 ст. У. У. С.]*) и въ случаѣ упущенія суда опротестовывать приговоръ.

Что же касается общаго вопроса о подсудности дѣлъ, напр., о простой кражѣ, учиненной кавалеромъ военнаго ордена, по изложеннымъ выше соображеніямъ а равно согласно съ мнѣніемъ Орденской Думы, казалось, такія дѣла подлежатъ сужденію Окр. Судовъ.»

Латвійскій Сенатъ, однако, всталъ на другую точку зрѣнія, признавъ означенныя выше дѣла подсудными Мировой юстиціи за непримѣнностью вообще при существующемъ строѣ 27 ст. въ редакціи Угол. Улож. 1903 г. (ср. рѣш. Угол. Касс. Деп. 29 ноября 1927 г. по дѣлу Абеля).

Изложенныя обстоятельства послужили основаніемъ къ приведенному выше Законопроекту.

Въ объяснительной запискѣ къ этому законопроекту говорится: «Редакція 27 и 28 ст. Угол. Улож. 1903 г. рѣшительно не соответствуетъ существующему строю Латвіи.

Съ установленіемъ капитула орденовъ «Лачплосиса» и «Трехъ Звѣздъ», возникъ вопросъ о лишеніи этихъ орденовъ лицъ, которыя осуждены за порочащія преступленія. Ничто не можетъ поколебать того положенія, что лишеніе ордена съ сопряженными съ нимъ служебными преимуществами, въ томъ числѣ и пенсіонными, является безусловнымъ пораженіемъ въ правахъ. Предоставленіе права отнятія ордена со всѣми вытекающими отъ этого послѣдствіями начальству служащаго или инымъ административнымъ властямъ несогласуется съ дѣйствующими законами и проведеніе этого принципа въ жизнь потребовало бы соответствующее измѣненіе подлежащихъ законовъ о службѣ, что представлялось бы крайне нежелаемымъ и несогласнымъ съ демократическимъ строемъ страны.

Отнятіе ордена допустимо исключительно по постановленію суда. Выходомъ изъ создававшагося положенія является составленный Законопроектъ.

Измѣненіе упоминаемой въ 38 ст. У. У. С. ссылки на статьи Угол. Улож. объясняется тѣмъ, что Угол. Касс. Деп. по вопросу о подсудности подобнаго рода дѣлъ ссылался на отсутствіе въ 38 ст. укаванія на 27 и 28 ст. въ ихъ прежней редакціи.»

*) Изд. 1914 г.

IV. Принятый 23 февраля 1928 г. Кабинетом Министров для направления въ Сеймъ, упомянутый на стр. 111 и 112 въ выш.

**Законопроектъ
объ измѣненіи 195 ст. Угол. Улож.,**
въ коемъ 2-ой части этой статьи была придана слѣдующая редакция:

«Тому же наказанію подлежить:

1) лицо, занимающееся систематическимъ врачеваніемъ по промыслу безъ разрѣшенія медицинскаго начальства, хотя бы и безвозмездно и безъ примѣненія ядовитыхъ или сильнодѣйствующихъ веществъ или средствъ;

2) врачъ или иное лицо, приведшіе кого либо въ гипнотическое состояніе, не имѣя надлежащаго на то разрѣшенія медицинскаго начальства.»

V. Изданное въ порядкѣ 81 ст. конст.,

Постановленіе 10 Января 1928 года.

(Vald Vēstn. 14 января 1928 года № 11.)

Дополнить 326 ст. Угол. Улож. 1903 г. 2-ю частью слѣдующаго содержанія:

326. . . .

Тому же наказанію подлежатъ члены правленія акціонерныхъ или страховыхъ обществъ, кооператива или другихъ юридическихъ лицъ или завѣдывающіе агенствами этихъ учрежденій, виновные въ неадачѣ, на требованіе надзирающихъ органовъ, не взирая, хотя бы, на однократное напоминаніе, въ назначенное время надлежащихъ объясненій или свѣдѣній или въ неустраненіи въ теченіе назначеннаго времени допущенныхъ въ своей дѣятельности неправильности или отступленія отъ уставовъ, законовъ, обязательныхъ постановленій или опубликованныхъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ во всеобщее свѣдѣніе правительственныхъ распоряженій.

**Объясненія
къ дополненію 326 ст. Угол. Улож. 1903 г.**

Въ XVI главѣ Угол. Уложенія не достаетъ нормы, на основаніи которой можно было бы возбуждать дѣло противъ завѣдывающихъ управленій обществъ и другихъ юридическихъ лицъ, которыя не исполняютъ требованій наблюдательныхъ органовъ или не устраняютъ въ надлежащее время допущенныхъ въ своей дѣятельности неправильностей.

138 ст. Угол. Улож. въ такихъ случаяхъ не примѣнима, ибо нельзя приравнивать неисполненіе требованій и распоряженій наблюдательныхъ органовъ къ невыполненію обязательныхъ постановленій.

Принимая во вниманіе изложенное, было признано целесообразнымъ дополнить 326 ст. Угол. Улож. приведеннымъ въ проектѣ содержаніемъ новой второй части статьи.*)

*) При обсужденіи этого закона, между прочимъ, указывалось, что имъ не охватываются многообразныя неправомерныя финансовыя операціи и въ част-

Приложеніе V.

Выписка изъ заключенія Консультациі при
Министерствѣ Юстиціи отъ 16 марта 1928 г.

Конвенція о пресѣченіи торго женщинами 4 мая 1910 г. (С. У. 1912 г.; 2037) въ ст. 1 п 2 предусматриваетъ наказаніе за склоненіе, вовлеченіе и совращеніе лицъ женскаго пола въ развратъ. При этомъ, согласно заключительному протоколу (п. А.), указанныя преступныя дѣянія могутъ быть и не сопряжены съ непремѣннымъ насиліемъ или обманомъ даже въ отношеніи совершеннолѣтней.

По дѣйствующему въ Латвіи Угол. Улож. 1903 г. по 526 ст. преслѣдуется склоненіе лица женскаго пола промышлять непотребствомъ, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, либо путемъ использованія безпомощнымъ положеніемъ, либо зависимостью отъ виновнаго.

Засимъ Угол. Улож. преслѣдуется сводничество лица женскаго пола, недостижнаго 21 года (524 ст.), потворство непотребству несовершеннолѣтняго (525 ст.), склоненіе къ выѣзду въ другую страну лица женскаго пола, не достигшаго 21 года, для непотребства (526¹ ст.). Далѣе идутъ статьи о любострастіи съ несовершеннолѣтнею, находящегося подъ властью или попеченіемъ, (517 ст.), любодѣянніи съ несовершеннолѣтнею (520—523 ст. и др.) и общія статьи о неисполненіи установленныхъ правилъ для предупрежденія непотребства (528 ст.), принятіи въ притонъ разврата несовершеннолѣтней (529 ст.), похищеніи послѣдней для непотребства (505 ст.), задержаніи въ притонѣ разврата (500 ст. п. 2).

Изъ изложеннаго видно, что, хотя въ Угол. Улож. и пѣтъ такой общей формулы, какая упоминается въ 1 и 2 ст. Конвенціи 4 мая 1910 г. о пресѣченіи торго женщинами, тѣмъ не менѣе все же нельзя не признать достаточно широкой постановку вопроса защиты женщины отъ разврата по Угол. Улож.

Иначе обстоитъ дѣло съ Конвенціей 18 мая 1904 г. (С. У. 1905 г.; 47): «о принятіи административныхъ мѣръ для пресѣченія торго женщинъ». Означенная Конвенція предусматриваетъ «облеченное властью учрежденіе», на обязанности котораго лежали бы надзоръ за вербованіемъ женщинъ и дѣвушекъ для занятія развратомъ, собраніе соответствующихъ свѣдѣній, наблюденіе за прибытіемъ «лицъ,

ности страховыл, кои прямо не предусмотрены гл. XVI Угол. Улож. о нарушеніи постановленій о надзорѣ за промыслами и торговлею.

Въ Угол. Уложеніи не имѣется статьи, соответствующей 151 ст. Улож. о нак., почему къ указаннымъ выше противозаконностямъ невозможно по аналогіи примѣнять какія либо дѣйствующія статьи Угол. Улож. (напр. 325 ст.), прямо не предусматривающія данное дѣяніе.

Въ силу сказаннаго, если бы въ опубликованныхъ въ «Прав. Вѣстникѣ» правилахъ, напр. о производствѣ страховых операций оказался какой либо запретъ безъ опредѣленной упомянутой главою XVI Угол. Улож. санкціи, то означенныя правила слѣдовало бы дополнить особой статьей слѣдующаго содержанія:

„Виновный въ нарушеніи сихъ правилъ подлежитъ ответственности по 138¹ ст. Угол. Улож., если за содѣянное не опредѣлено симъ Уложеніемъ болѣе строгаго наказаніе.“

являющихся виновниками, соучастниками или жертвами такой торговли», приемъ заявленій жертвъ вербовки, отправка ихъ на родину съ принятіемъ соотвѣтственныхъ расходовъ, надзоръ за конторами и агентствами, занимающимися пріисканіемъ мѣсть для лицъ женскаго пола за границей (ст. 1—4 и 6 Конвенціи 18 мая 1904 г.) и сообщеніе договарившимися державами, другъ другу, надлежащихъ мѣстныхъ законовъ, уже изданныхъ или имѣющихъ быть изданными (въ данномомъ случаю, напр., нашего проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, повторившаго въ существѣ постановленіе Угол. Улож. 1903 г. по возбужденному вопросу).

Указанное учрежденіе въ Латвіи не имѣется и кромѣ общаго наблюденія полиціи за предупрежденіемъ и пресѣченіемъ всякихъ преступныхъ явленій (Уст. Благоч. и Безоп. т. XIV Св. Зак., изд. 1916 г.) другихъ органовъ спеціального наблюденія для защиты женщинъ въ Латвіи не установлено. Въ этомъ отношеніи слѣдовало бы сдѣлать соотвѣтствующее дополненіе въ Уст. Благоч. и Безоп., установивъ надлежащій органъ надзора при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Приложеніе VI.

Выписка изъ Представленія Министра Юстиціи въ Кабинетъ Министровъ отъ 27 февраля 1928 г.

Хотя Уголовное Уложеніе 1903 г. и явилось въ свое время послѣднимъ словомъ въ матеріально-уголовномъ законодательствѣ Европы, будучи результатомъ изслѣдованій послѣднихъ трудовъ европейскихъ криминалистовъ, ученыхъ и практиковъ, тѣмъ не менѣе поступательный ходъ жизни впередъ въ своемъ быстромъ теченіи за истекшую четверть вѣка успѣлъ значительно опередить этотъ Кодексъ, выдвинувъ новыя задачи правосудія и проявленія преступности.

Здѣсь умѣстно привести на справку, что въ Россіи еще 19 января 1917 г. состоялось Высочайшее повелѣніе «объ образованіи при Мин. Юстиціи особой комиссіи для пересмотра утвержденного 22 марта 1903 г. Уголовнаго Уложенія и выработкѣ необходимыхъ предположеній о введеніи сего Уложенія въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ» (С. У. № 33, ст. 179).*)

Потрясенія, внесенныя войной и послѣдовавшимъ затѣмъ революціоннымъ движеніемъ, настолько измѣнили укладъ современной жизни, что поставили на очередь въ Латвіи вопросъ о пересмотрѣ Уголовнаго Уложенія 1903 г.

*) Въ Западной Европѣ равнымъ образомъ почти повсемѣстно приступлено къ пересмотру уголовного законодательства. Въ 1918 году былъ опубликованъ проектъ Швейцарскаго Уголовнаго Кодекса, въ 1921 г. — проектъ Итальянскаго Кодекса, въ Германіи въ 1927 г. — послѣдній вариантъ Германскаго проекта Уголовнаго Кодекса послѣ трехъ послѣдующихъ вариантовъ 1912, 1919 и 1925 гг.

И действительно необходимо было сообразоваться съ цѣлымъ рядомъ условий, требовавшихъ коренного пересмотра отдѣльныхъ постановленій Уложения.

Что касается до метода, которымъ пользовалась Комиссія при составленіи Латвійскаго Кодекса, то въ этомъ отношеніи Комиссія прежде всего обращалась къ законоположеніямъ Уголовнаго Уложения 1903 г. и судебной практикѣ, разрабатывавшей тотъ или иной вопросъ этого Уложения, и только, если дѣйствующій законъ не удовлетворялъ Комиссію, она обращалась къ иностранному законодательству, принимая во вниманіе въ первую очередь проекты Швейцарскаго и Германскаго Кодексовъ. Изъ изложеннаго видно, что основнымъ ядромъ, лучшимъ въ основаніе Латвійскаго Кодекса, является Уголовное Уложение, и поскольку оказались приемлемыми его положенія, постольку должны почитаться оставшимися въ силѣ и мотивы, послужившіе имъ основаніемъ. Отсюда приходится придти къ выводу, что Латвійскій проектъ не можетъ почитаться твореніемъ совершенно новымъ, созданнымъ на абстрактныхъ началахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ не является перенесеніемъ на почву Латвіи цѣликомъ содержанія какого либо, хотя бы и совершеннаго по своей конструкціи, Западно-Европейскаго Кодекса. Комиссія исходила изъ той аксіомы, что въ законодательствѣ, не исключая уголовного, необходима прежде всего внутренняя преемственность.

Въ виду этого Комиссія и положила въ основу своихъ работъ дѣйствующее уже около 10 лѣтъ въ Латвіи русское Угол. Уложение 1903 г.*), выросшее въ извѣстной мѣрѣ изъ дѣйствовавшего на территоріи нынѣшней Латвіи многіе десятки лѣтъ русскаго Улож. о наказаніяхъ 1845 (1885) года, тѣмъ болѣе, что Уложение 1903 г., надъ составленіемъ котораго трудились въ свое время лучшие криминалисты, представляетъ собою, въ общей своей части, образцовый, во многихъ отношеніяхъ, уголовный кодексъ. Такимъ образомъ общая часть дѣйствующаго Уложения сохранена какъ въ основной своей конструкціи, такъ и въ деталяхъ, и внесенныя въ нее измѣненія касаются, главнымъ образомъ, упрощенія карательной системы, уточненія постановленій объ обращеніи съ впадшими въ преступленіе лицами, недостижими совершеннолѣтія, измѣненія конструкціи соучастія и устарѣвшихъ постановленій о пораженіи правъ, а также включенія въ Уложение латвійской новеллы объ условной отсрочкѣ наказанія. Но и особенная часть Уложения 1903 г., значительно уступающая въ совершенствѣ общей ея части, такъ какъ она по необходимости опиралась на отсталое во многихъ отношеніяхъ, русское государственное право довоеннаго времени, сохранена по мѣрѣ возможности даже во внѣшнемъ своемъ обликѣ въ смыслѣ какъ распредѣленія главъ, такъ

*) Такъ какъ многое, взятое изъ Уголовнаго Уложения 1903 г., сохранилось безъ всякаго измѣненія, въ видѣ прямого заимствованія, то при пользованіи настоящимъ изданіемъ, надо имѣть въ виду, что, поскольку принятыя постановленія Уголовнаго Уложения 1903 г. не измѣнены и оставлены безъ возраженій, — мотивы къ нимъ не были помѣщены въ настоящемъ сборникѣ, и безъ того приобретаемъ значительный размахъ. По этому за надлежащими поясненіями къ этимъ постановленіямъ надлежитъ обращаться къ комментированному изданію Угол. Уложения 1922 г.

Здѣсь же, повторимъ, пояснено лишь всякое расхожденіе проекта съ его первоисточникомъ. (Сост.)

и формулировки отдѣльныхъ статей. Конечно, многое, отжившее свой вѣкъ и совершенно несогласное съ демократическимъ строемъ Латвіи и утвердившимися здѣсь гражданскими свободами, подлежало частью исключенію, а частью, какъ указывалось выше, и существеннымъ измѣненіямъ и сокращеніямъ, тѣмъ болѣе, что приходилось считаться съ большимъ числомъ изданныхъ за это десятилѣтіе въ Латвіи дополняющихъ Уложеніе новеллъ. Въ общемъ, однако, можно сказать, что основная точка зрѣнія Комиссіи — сохраненіе по возможности преемственности — соблюдена была и въ этой части въ полной мѣрѣ.

Выработанный въ цѣломъ видѣ проектъ Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, заключающій исключительно чисто уголовныя нормы и не насающійся дисциплинарныхъ провинностей, находится въ тѣсномъ соотношеніи и согласіи съ другимъ проектомъ, а именно проектомъ Дисциплинарнаго Устава, выработаннымъ въ 1921 г. особой Комиссіей подъ предѣлательствомъ Члена Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи П. Н. Якоби, окончившей свой трудъ 12 сентября 1921 г.

Означенный проектъ съ комментаріями былъ официально изданъ книгоиздательствомъ Мета (Рига, 1922 года, стр. 110).*)

По этому поводу надо пояснить, что въ свое время Россійскимъ правительствомъ было признано, что введеніе Уголовнаго Уложенія 1903 г. въ полномъ объемѣ, съ одновременною отмѣною Уложенія о Наказаніяхъ 1885 г., окажется возможнымъ лишь по изданіи признаваемого чрезвычайно важнымъ Дисциплинарнаго Устава о служебныхъ провинностяхъ. Упомянутый Дисциплинарный Уставъ былъ составленъ и утвержденъ въ установленномъ порядкѣ, но остался нераспубликованнымъ и не былъ введенъ въ дѣйствіе.

Такимъ образомъ въ Россіи по дисциплинарной части продолжали дѣйствовать подлежащія статьи Улож. о Нак. и др. томовъ Россійскаго Свода Законовъ.

Кодификаціонный Отдѣлъ въ свое время разъяснилъ, что по дисциплинарнымъ дѣламъ должны быть примѣняемы разбросанныя по всему Своду Законовъ, въ томъ числѣ въ Улож. о Нак., многочисленныя дисциплинарныя статьи. Однако, на практикѣ это толкованіе не нашло сочувствія, ибо одновременное примѣненіе двухъ уголовныхъ кодексовъ, съ своеобразными, имъ присущими принципами, положенными въ основаніе ихъ общихъ частей и содержащихъ въ себѣ параллельныя дисциплинарныя и уголовныя статьи для однихъ и тѣхъ же дѣяній, встрѣтило серьезныя затрудненія.

Между тѣмъ безъ особыхъ дисциплинарныхъ нормъ въ судебной практикѣ получился пробѣлъ. Жизнь, выдвигая злоупотребленія должностныхъ лицъ, не можетъ примириться съ безнаказанностью за

*) Уже по составленіи Латвійскаго Угол. Уложенія выяснилось, что Министерство Благополучія, помимо Мин. Юстиціи затребовало обратно изъ Сейма внесенный еще въ 1925 г. въ Сеймъ проектъ Дисциплинарнаго Устава, гдѣ были классифицированы въ согласіи съ Угол. Уложеніемъ дисциплинарныя нормы.

Такъ какъ согласованный съ Судебными Уставами проектъ Дисциплинарнаго Устава находится вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣсной и неразрывной связи съ проектомъ Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, откуда были перенесены многія постановленія изъ главы о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ, то упомянутый выше Дисциплинарный Уставъ пришлось вновь внести въ Сеймъ совмѣстно съ проектомъ Латвійскаго Уголовнаго Уложенія. Согласованные между собою проекты Угол. Уложенія и Дисц. Устава были внесены Министромъ Юстиціи въ Кабинетъ Министровъ 27 февраля 1928 г. (Сост.)

всѣ тѣ должностныя нарушенія, которыя не требуютъ судебной репрессіи на основаніи дѣйствующихъ статей Уголовнаго Уложенія. Дабы исполнить этотъ пробѣлъ, Мин. Юст. былъ изготовленъ особый законопроектъ Дисц. Устава.

Матеріальныя части обоихъ Кодексовъ находятся (проекта Уголовнаго Уложенія и Дисциплинарнаго Устава) въ строгомъ соотвѣтствіи, дабы на практикѣ возможно было свободно переходить отъ уголовныхъ нормъ къ нормамъ дисциплинарнымъ, напр. отъ важнаго бездѣйствія власти къ бездѣйствію, неимѣвшему важныхъ послѣдствій и наоборотъ. Судопроизводственная же часть Дисциплинарнаго Устава согласована съ нормами Учрежденія Судебныхъ Установленій. Такимъ образомъ произойдетъ нѣкоторое уравненіе всѣхъ служащихъ въ смыслѣ дисциплинарной отвѣтственности.

Слѣдуетъ пояснить, что составители проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія въ предположеніи наличности проекта Дисциплинарнаго Устава не включили въ свой проектъ Уложенія многихъ служебныхъ проступковъ, а нѣкоторыя статьи, какъ напр. 638 ст. Угол. Улож. 1903 года исключили вовсе, расширивъ рамки 25 ст. проекта Дисциплинарнаго Устава.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что при отсутствіи проекта Дисциплинарнаго Устава получился бы еще большій пробѣлъ при введеніи въ дѣйствіе проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, чѣмъ при дѣйствіи его предшественника.

Въ силу сказаннаго одновременно съ проектомъ Латвійскаго Уголовнаго Уложенія вносится и находящійся съ нимъ въ неразрывной связи и согласованный съ Судебными Уставами (Учр. Суд. Уст.) проектъ Дисциплинарнаго Устава.*) Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что общая часть Уголовнаго Уложенія, согласованная съ Дисц. Уставомъ, находится уже на разсмотрѣніи Сеймовой Юридической Комиссіи.

Въ заключеніе надлежитъ имѣть въ виду, что Комиссія, создавая новый Уголовный Кодексъ, имѣла въ виду послѣдующее согласованіе съ представляемыми проектами иныхъ судопроизводственныхъ и др. иныхъ дѣйствующихъ, законоположеній.

---

*) Комиссія по составленію Латвійскаго Угол. Уложенія, выражая пожеланія о скорѣйшемъ утвержденіи проекта Дисциплинарнаго Устава, полагала, что послѣдній долженъ быть опубликованъ во всякомъ случаѣ не позже проекта Латвійскаго Угол. Уложенія, такъ какъ отсутствіе дисциплинарныхъ нормъ судебной практикой ощущается на каждомъ шагѣ.

Сравнительная таблица

статей проекта Латвийскаго Уголовнаго Уложения, Угол. Уложения 1903 г., Уложен. о Нак. Уст. о Нак. и проекта Дисциплинарнаго Устава.

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
1	1	1, 90, 91, 147	—	—
2	2	17, 30	1	3
3	3	—	1	—
4	4	168 - 170	—	—
5	5	171	—	—
6	6	173 и 174	—	39
7	9		—	
8	10		—	
9	11	—	—	—
10	12	—	—	—
11	13	172	—	—
12	14	—	—	—
18	16	19	—	—
14	18	31 и 31'	—	—
15	20	33, 36, 38	4 п. 1; 1 п. 12	—
16	3 ч. 18 и 3 ч. 20	45	—	—
17	{ Прим. 1 къ 16 Прим. 1 и 2 къ 18 и Прим. 1 къ 20	—	—	—
18	21	39, 56, 57	3 п. 1, 4, 5; 2 п. 12	6
19	22	—	—	—
20	{ Прим. 4 къ 18, Прим. 12 къ 20 и 23	—	—	—
21	—	—	—	—
22	—	—	—	—
23	—	—	—	—
24	—	—	—	—
25	—	—	—	—
26	24	41, 42	3 п. 12; 27	5
27	27	22, 28, 43, 50	—	—
28	30	43, 50	—	—
29	31	—	—	—
30	32	—	—	—
31	33	58	—	—
32	34	58 ¹ , 58 ² , 58 ³	—	—
33	35		—	—

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
34	36	58, 1045	2, 27	—
35	37	—	26, 68	—
36	38	—	—	—
37	39	3 п. 92, 95—98	3 п. 10	—
38	40	2 п. 92, 1 ч. 137	2 п. 10	—
39	41	2 ч. 137, 137 ¹	6, 11	—
40	42	{ 5, 1 п. 92, 93, 1470, 1495	1 п. 10	—
41	43	4 п. 92, 99	9	—
42	44	—	—	—
43	45	{ 6 п 92, 101-103, 1467, 1471, 1493	5 п 10	—
44	46	5 п 92, 100	4 п. 10	—
45	47	—	—	—
46	48	3, 4, 10, 104-110	9	—
47	49	9, 104, 113-116	17	—
48	50	8, 112, 113	—	—
49	51	{ 11—13, 104, 117—123, 255, 928	15	—
50	52	122	—	—
51	53	{ 104, 129, 134, 135, 143, 147—150, 153	12, 13, 14	—
52	54	152 ¹	16 ¹	—
53	55	{ 136, 138, 138 ¹ 1 ч. 139, 140, (143—145)	6, 11	—
54	56	{ 139, 139 ¹ , 3 ч. 140	—	—
55	57	136, 2 ч. 139, 140	—	—
56	59	84, (85)	7, 23	5
57	60	} 116, 123, 152 }	16	} 12, 13
58	61			
59	62			
60	63	11 ч. 133	—	—
61	64	152	16	—
62	64 ¹	—	—	—
63	65	—	—	12
64	66	133	14 ²	—
65	67	131, 132	14 ¹	9

Проектъ Латв. Уг.л. Улож	Угол Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципли. Устава
66	68	{ 3 п. 155, 158— 163	21, 21 ¹	11
67	69	—	—	—
68	70	162	—	—
69	71	—	—	—
70	72	165—167	—	15
71	73	176—183*)	—	—
72	—	—	—	—
73	75	—	35*), 36*)	—
74	97	—	—	—
75	—	—	—	—
76	79	234	—	—
77	100	{ 249**), 250**), 869 ¹ , 987***), 937 ¹ , 1145**)	—	—
78	101	{ 241**), 242**), 244**), 249**), 1145**)	—	—
79	102	{ 241**), 244**), 49**), 923**), 1145**)	—	—
80	99	{ 241 — 244**), 1145	—	—
81	103 и 104	{ 245**), 246**), 248**), 1104	—	—
82	—	328 ⁹	—	—
83	—	328 ⁸	—	—
84	—	328 ¹	—	—
85	—	—	—	—
86	—	328 ⁸	—	—
87	—	—	—	—
88	—	—	—	—
89	—	328 ⁴	—	—
90	—	—	—	—
91	—	328 ⁵	—	—
92	—	328 ⁶	—	—
93	—	328 ⁷	—	—
94	—	—	—	—
95	108	{ 253*), 254*), 869 ¹ , 987, 987 ¹ , 1145	—	—

*) Отмѣнены [1906 г Март. 14 (27560) IX].

***) По изд. 1885 г. замѣнены правилами, изложенными въ Угол. Улож. (изд. 1909 г. по прод.).

****) Исключена (по Прод. 1914 г.).

Проектъ Латв. Угол. Улож.		Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисциплин. Устава	
	96	110	{ 2 ч. 253*), 254*, 257*)	—	} 34	
	97	111 ¹ и 114 ⁴	256*), 275 ²	—		
	98	—	258*)	—		
	99	111 и 112	253*), 256*)	—		
	100	{ 112, 112 ¹ , 113 и 113 ¹	256 ¹ *), 155 ² *)	101 ³	—	
	101	114	—	—	—	
	102	115	—	—	—	
	103	116	4 п 253*), 254*)	—	—	
	104	117	{ 5 п 253*), 254*) 306*)	—	—	
	105	118	} 253, 254, 923	—	—	
	106	118 ¹				
	107	—	(ср 259*)	—	—	
	108	—	—	—	—	
	109	119	—	—	—	
	110	120	265, 266	2 и 3 ч. 38	—	
	111	121	—	—	—	
	112	122	} 269 ¹ (ср 269 ² **))	—	—	
	113	123				
Проектъ комисси 1923 г.						
Проектъ Кабинета Мин 1924 г.						
	114	124	319	—	—	
114	115	125	318, 320, 1034 ³	—	—	
115	116	126	(ср. 987, 987 ¹)	—	—	
116	117	127	321 — 323*)	—	—	
	117	118	} 245—248*), 251—252 ¹ *), 274 — 275 ² ,	—	—	
	118	119				281 ¹ , 932*, 1034 ³
	119	120				1034 ⁴
120	121	132	{ 251 — 252 ¹ *), 1022	—	—	

*) По изд 1885 г. замѣнены правилами, изложенными въ Угол. Улож. (изд. 1909 г. и по Прод.).
**) Зак. 13 мая 1927 г. (с у. 657).

Проектъ Латв. Угол. Улож.		Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
Проектъ комисси 1923 г.	Проектъ Кабинета Мин. 1924 г.				
121	122	133	1035 *) (изд. 1885 г.)	—	—
122	123	—	—	—	—
123	124	135	259*), 260	—	—
124	125	—	261	—	—
125	126	136	—	—	—
126	127	137	—	—	—
128		4 ч 636	—	—	2
129		1—3 ч. 636, (688)	338, 341 — 344, 350, 371, 386 — 391, 398, 399, 401, 402, 432, 433, 436, 448, 451, 453, 455 — 458, 463, 464, 476, 477, 479, 489, 491, 493, 494, 497, 498, 501, 542, 545 — —547, 553, 657, 658, 806, 807, 809 810, 812, 815, 817, 847, 865 ¹ , 871, 877, 886, 889, 893, 895, 897, 905, 908, 909, 978, 979, 1063 — 1065, 1068, 1070, 1095, 1096, 1102, 1113, 1115, 1119, 1120, 1122, 1125, 1129, 1132, 1134, 1285, 1287, 1302, 1315, 1323— 1325, 1328, 1329, 1330, 1339, 1342, 1419-1422, 1426, 1434, 1434 ¹ , 1440, 1552, 1557, 1574, 1575, 1578, 1559	—	25
130		637	340	—	10

*) Замянена (по прод. 1914 г.) правилами, изложенными въ Угол. Уложениях (под. 1909 г. и по Прод.)

Проектъ Латв. Угол. Улож	Угол Улож 1903 г.	Улож о Нак. 1916 г.	Уст о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
131	639, 646—648, 652, 684	339, 341—343 384, 384 ¹ , 385, 404—409, 429—431, 436, 449, 452, 454, 610, 639, 653, 805, 808, 830 прим., 830 ² прим., 832, 833 847, 848, 850, 856, 857, 861, 861 ¹ , 384 ¹ , 901—907, 910, 911, 914, 982, 1053, 1057, 1062 1064, 1090, 1091, 1130, 1133, 1135, 1179, 1206, 1212 1323	—	26 20
132	640—645	243, 244, 254, 329—337, 405, 406, 446, 447, 473, 806, 825	—	21, 26
133	649	348, 450, 451	—	25
134	650	349	—	
135	651	—	—	
136	—	347, 849	—	31
137	653, 655	350, 5 п. 416, 419 424, 489, 578, 848, 1157, 1316	—	34
138	654	425	—	
139	680	4 п 350, 1098—1102, 1104	—	22, 34
140	656	364, 372—374, 376, 427, 428, 2 ч 477, 2 ч 492, 4 ч. 493, 2 ч 805, 2 ч. 807, 2 ч. 808, 2 ч 810, 2 ч 811, 876, 905. 3 ч. 946, 3 ч. 1069	—	27
141	657, 664	375, 377, 378, 428, 2 ч 436, 476, 2 ч 478, 2 ч 479, 2 ч. 497 900, 905, 1070, 1154, 1289, 13 5, 1307, 1317	—	

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак 1914 г.	Проектъ Дисципл Устава
142	658, 665	{ 544 545, 3 и 4 п. 377, 378, 1080, 1089	—	27.
143	659	—		
144	661	379—381		
145	662	{ 3 ч 373 и 2 ч. 378		23, 24
146	666 и 671	{ 356, 3 ч 417, 468, 470, 471, 474, 479, 502, 570, 828, 884, 1068 1092, 1093, 1110, 1116, 1129, 1135, 1304, 1306, 1309, 1310, 1311, 1314, 1318, 1323, 1324, 1325, 1332, 1334 — 1337, 1341, 1371, 1442 — 1445	—	
147	667	{ 358, 359, 362, 2 ч 363, 364, 382, 418, 439, 440, 460, 2 ч 461, ч 463, 465, 468, 469, 481, 500, 2 ч 946, 1111, 1154, 1300, 2 ч 1301, 2 ч 1318, 2 ч. 1343, 1423	—	22
148	669	{ 1 ч. 363, 370, 417, 441, 1 ч. 461, 502, 569, 3 ч. 812, 884, 907, 2 и 3 ч. 912, 946, 2 ч. 1069, 1094, 1321, 1322, 1 ч 1343, 1371, 1402	—	
149	670	—	—	22
150	685	569, 570, 814	—	
151	686	865 ¹ . 1179	—	
152	672	{ 461, 464 465, 468, 1301, 1302, 1306, 1324	—	25

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
153	673, 674	{ 348 407, 426, 435, 460, 461, 468, 503, 2 ч. 1301, 1304, 1336,	—	} 23
154	675	366—371, 433	—	} 25
155	676	432	—	
156	677	—	—	34
157	1 ч. 678	414 ¹	—	} 17
158	2 ч. 678	—	—	
159	679	—	—	
160	681	500, 1330	—	23
161	682	{ 390, 427, 443, 468, 482, 487, 494, 815, 826, 1287, 1403	}	} 33
162	683	{ 427, 485, 486, 488, 490, 501, 1071, 1307, 1312, 1328—1330, 1339		
163	138, (239)	—	29, (97)	—
164	138 ¹	1423 ¹	—	—
165	1 п. 1 ч. 290	1049, 1052 ¹ *)	—	—
166	—	1384	—	—
167	139	273, 392, 393	{ 30, 30 ¹ 34, 167	} 1 п. 32, 167
168	194	{ 273, 384 ¹ , 520 ¹ 540—541 ¹	—	—
169	139 ¹	—	—	—
170	—	—	—	—
171	140	—	39 ² , 39 ³	—
172	141	1424, 1440	29 ² , 39 ¹ , 39 ⁴	—
173	2 ч. 143	273 ¹	—	—
174	1 ч. 143	272	—	—
175	142	{ 262—267, 270 271, 315, 633, 823, 824, 831, 1262	—	—
176	144	304, 305, 917	—	—
177	145	{ 1143, 1262,	}	}
178	146	{ 1545—1548		

*) Отмѣнена по прод. 1914 г.

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
179	147	—	—	—
180	148	—	—	—
181	149	{ 272 ¹ , 272 ⁸ *), 380, 382 **), 1154	—	—
182	150	1425	—	—
183	151	289, 290	—	—
184	153	302	—	—
185	154	{ 279, 282—288 ¹ , (ср. 1021, 1026,) 1039, 1040	—	—
186	155	276—278	33	—
187	156)	{ 939, 940,	—	—
188	157)	{ 941	—	—
189	158	{ 236—240, 942—945	—	—
190	159	946	—	—
191	160	236, 238, 239	—	—
192	—	—	—	—
193	161	943	—	—
194	161 ¹	939 ¹	—	—
195	162 и 163	{ 1 ч. 14, 15, 18, 125-127, 243***), 244***), 2 ч. 249***), 560, 574, (844), 923***)	— — — —	— — — —
196	165	—	—	—
197	166)	{ 2 ч. 14, 124, 125, 2	—	—
198	167)	{ ч. 128, 243***), 244***), 249***),	—	—
199	168)	{ 303, 808, 316, 317, 930, 974, 1272, 1662	2 ч. 61, 64	—
200	169	—	—	—
201	170	128	—	—
202	172	—	—	—
203	173	308, 310	—	—
204	174—176	{ 309, 311, 312, 313	—	—
205	177	314	63	—

*) Отмѣнены 17 июля 1917 г. (с у. 866).

**) Отмѣнены 31 янв. 1916 г. (с. у 206)

***) Отмѣнены съ частичнымъ введеніемъ въ Россіи Угол. Улож.

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципли. Устава
206	178	—	63	—
207	179	506	—	—
208	180	507	—	—
	Въ ред. зак. 4/XI 1921 г.	По ред. 1903 г.		
209	181	182	507 ¹ —509, 514 ²	—
210	182	182		
211	184	183-185	516—518	—
212	185	188	511—512, 514, 514 ¹	—
213	186	189	514, 514 ¹ ,	—
214	183 и 188	190	515	—
215	189	191	531	—
216	190	192	528, 529, 959	—
217	191	{ 186, 187, 188 }	{ 510, 513, 514 ² , 519, 520 }	—
218	193	541 ¹ — 541 ⁴ (въ ред. зак. 17 юля 1914 г. с. у. 2050)	—	—
219	687	384, 384 ² , 384 ³ , 520 ² (ред. зак. 23 Юля 1916 г.)	—	17
220	207	{ 832, 833, 835— 846, 851, 852, 854, 856—858, }	{ 55, 56, 102, 105, 105 ¹ }	—
221	195	—	104	—
222	196	877, 880	—	—
223	197	—	106, 106 ¹ ,	—
224	198	883	—	—
225	199	—	—	—
226	200	884, 884 ¹ , 892— 898	—	—
227	201	885	—	—
228	202			
229	203	889	—	—
230	204, 204 ¹	867, 869 ¹	104 ¹	—
231	205	868	104 ²	—

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисциплин. Устава
232	206	844, 850, 856, 861, 854 ¹	102 ¹	—
233	207 ¹	854	103	—
234	—			
235	528	—	44*)	—
236	208	855	—	—
237	209	—	116	—
238	210	—	115 ² , 115 ³ , 115 ⁵ , 115 ⁸	—
239	{ 212, 213 — 217, 219	—	{ 51 ¹⁰ , 115 ¹ , 115 ⁴ , 115 ⁶ , 115 ⁷ , 116 ¹ , 176 ² — 176 ⁴	—
240	211	—	115, 115 ⁷	—
241	211 ¹ , 213	—	104 ¹ , 104 ²	—
242	218	—	2 ч. 115 ⁸	—
243	—	—	—	—
244	220	864	111	—
245	171, 221	859, 869, 2 ч. 1460	107 — 109	—
246	279	922, 924—929	—	—
247	367 (ср. 2 ч. 376)	1358**), 1358 ¹ , 1359 ⁴ , 1359 ⁶ (ср. 1377)	(ср. 51 ²), 142 ² , 2 ч. 153 ²	—
248	368	1359 ³ , 1359 ⁶ , 1359 ⁸ , 1359 ^{10***})	—	—
249	—	—	—	—
250	222	863 ¹ , 987****), 987 ¹	—	—
251	223	986 1350, 1350 ¹ , 1350 ²	—	—
252	225 и 226	986 ¹ , 986 ²	118	—
253	224	—	118 ¹	—
254	227, 228 и 235	986 ³ , 1077 ¹ , 1077 ²	91 ¹ , 91 ²	—
255	236, 237 и 238	—	88—91, 92—96,	—
256	229	—	118 ²	—

*) Отмѣнена (1909 Дек. 25 (32855) III.

***) Отмѣнена (по Прод. 1912 г.) [1905 Дек. 2 (26987) III].

****) См. 472 (509) ст. проекта.

*****) Исключены (по прод. 1914 г.) [ср. 1904 Юня 7 (24733) VII 1906 февр. 9 (27379) ст. I].

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
257	230, 232	—	{ 117, 118, 119, 120, 121, 124—126	—
258	231	—	123	—
259	233	998	122	—
260	234	—	127	—
261	242	{ 913, 913 ¹ , 1180— 1181 ^{2*} }	—	—
262	243, 244	861, 861 ¹	112 ¹	—
263	245	862	112, 113	—
264	246	{ 918 ^{**}), 919 ^{**}), 921 ¹ , 1624 }	{ 57, 57 ¹ , 57 ² , 57 ¹² , 57 ¹⁴ , 57 ¹⁵ }	—
265	247	921	{ 56 ¹ , 56 ² , 56 ³ , 57 ¹ , 57 ¹² }	—
266	248	—	56 ¹ , 56 ³	—
267	249	—	56 ² , 56 ³	—
268	250	921 ² —921 ⁴	56 ⁴ , 56 ⁵	—
269	251	—	56 ⁵ , 56 ⁶	—
270	255	—	57 ² , 57 ³ , 57 ⁷	—
271	256	—	57 ² , 57 ³ , 57 ⁷	—
272	257	—	57 ² , 57 ⁷ , 57 ⁸	—
273	258	—	57 ⁸	—
274	—	—	57 ² , 57 ³ , 57 ⁷	—
275	1 ч. 628	—	2 ч. 161 ¹	—
276	261	—	52 ² , 86 ¹	—
277	—	—	—	—
278	—	—	—	—
279	262	—	38—39 ¹	—
280	—	1465, 1485	—	—
281	262 ¹	—	—	—
282	263	{ 274 ^{***}), 275 ^{***}), 275 ¹ , 275 ² , 281 ¹ , 938, 1034 ⁴ }	37	—
283	264	1277	—	—
284	—	—	—	—
285	265	328, 947	—	—
286	266	1 ч. 958	59, 59 ¹	—
287	267	2 ч. 958	29	—
288	268	—	58, прим. къ 59	—
289	269	1352, 1362	61	—
290	—	—	—	—

*) (Зак. 8 сентября 1916 г. с. у. 1952).

***) Исключены (по Прид. 1912 г.) [1902 г. июня 3 (21569) X]

****) Отмѣнены съ частичнымъ введеніемъ въ дѣйствіе Угол. Улож.

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
291	270	—	62	—
292	2 и 3 п. п. 27 ²	1416 — 1418	—	—
293	1 п. 27 ²	1412 — 1414	—	—
294	273	} 977	—	—
295	274		—	—
296	275	950 — 952	—	—
297	276	984	49,50	—
298	277	(ср 992)	48	—
299	280	1003	43	—
300	281	{ 1001, 1002 ср. 1021, 1026)	45	—
301	282	1378	—	—
302	283	(ср 985)	51	—
303	284	—	42	—
304	285 и 286	—	42 ^{1*}), 42 ^{2*})	—
305	285 ¹	—	—	—
306	286 ¹	—	—	—
307	287	—	43 ¹	—
308	288	—	40	—
309	289	990 (ср. 991)	46	—
310	292	1008, 1009	—	—
311	293	{ 1010 — 1013, 1024, 1025	—	—
312	294	1014	—	—
313	296	1017, 1018	—	—
314	298	1019, 1020, 1022	—	—
315	299	{ 1027, 1029, 1034, 1038 ^{**})	—	—
316	300	1027 ¹	—	—
317	302	1048	—	—
318	303	1928, 1031, 1032	—	—
319	304	1034 ²	—	—
320	305	{ 419, 421—423, 1038 ¹	—	—
321	305 ¹	—	—	—
322	306	1033	—	—
323	307	{ 2 ч. 1026, 1041 — 1044 ¹	—	—

*) Замянены постановленіемъ Врем. Правительства 13 мая 1917 г.
. у. 657.

***) Исключена (пв пред. 1912 [ср. 1905 ноября 24 (26962) X11].

Проектъ Датв. Угол. Улож.	Угол. Улож 1903 г.	Улож о Нак. 1916 г.	Уст о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
324	309	{ (1045), 1045 ¹ , (1046 ² , 1047 ³)	—	—
325	310	{ 881, 882, 1073 — 1076, 1346 — 1348, (1351)	—	—
326	311	863	—	—
327	312	—	110	—
328	313	—	114	—
329	315	—	40, 41, 45 ¹ , 51 ² , 51 ³ , 51 ¹²	—
330	316	—	51 ⁴ , 51 ⁵	—
331	316 ¹	—	—	—
332	317	—	51 ⁶ , 51 ⁷	—
333	{ 318, 323, 3.5 } и 330	1152, 1174 ⁶ , 1197	47 ¹	—
334	319	992 ¹ — 992 ⁴	47 ²	—
335	320	1157 ¹ , 1174 ¹	—	—
336	321 и 322	1174 ² , 1174 ⁴	—	—
337	324	—	—	—
338	326	—	—	—
339	329	1150 ¹	—	—
340	331	(1174 ⁵)	—	—
341	379	—	—	—
342	380	—	—	—
343	332	—	—	—
344	333	—	47	—
345	334	1360, 1392	—	—
346	335	1056, 1169—1171	48 ¹	—
347	343	1351, 1351 ¹	—	—
348	345	—	—	—
349	347	297, 1392	—	—
350	348	1386	—	—
351	349	1389	—	—
352	350	1390	—	—
353	351	1395	—	—
354	352	1396	—	—
355	353	1404	—	—
356	356	1357 ¹ , 1357 ²	—	—
357	357	1357 ² , 1357 ³	—	—
358	358	1356	—	—
359	359	—	—	—
360	360	—	—	—

*) Помѣчены (по прод 1912,) ср. 1905 ноября 24 (26962 VIII, ст. 8).

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисциплин. Устава
361	363	1175—1178, 1399	—	—
362	361	1215, 1216	—	—
363	362	1217 — 1219	—	—
364	—	1174	—	—
365	364, 374	1359 — 1359 ²	142 ²	—
366	365	1404 ² , 1404 ³	—	—
367	366	{ 1404 ¹ , 1404 ³ , 1404 ⁹	—	—
468	370	{ 1213, 1231, 1232, 1234 1235, 1240, 1245	—	—
369	371	1237	—	—
370	372	1270. 1271	—	—
371	496	1267 — 1269	—	—
372	377 ¹	1404 ⁵ и 1404 ⁷	—	—
373	377 ²	1404 ⁶ и 1404 ⁸	—	—
374	377 ³	1404 ⁴	—	—
375	377 ⁴	—	—	—
376	378	—	65	—
377	382 и 663	{ 1058 — 1061, 2 ч. 1071	66. (66 ¹)	23
378	384	—	52 ¹ , 52 ²	—
379	385	—	53	—
380	386	—	77, 81, 83, 165	—
381	387	—	82—85, 87	—
382	388	—	86	—
383	389	1224	—	—
384	390	(140), 1241	—	—
385	391	1255	79, 80	—
386	392	1205, (1206)	—	—
387	393	—	101 ¹	—
388	395	1246	78	—
389	396	{ 1130, 1135 — 1138	100	—
390	397	—	76 ²	—
391	398	—	66 ¹ , 76	—
392	399	—	76 ³	—
393	400	{ 3 ч. 1085, 1097 ¹ , 2 ч. 1213	—	—
394	407	—	73	—
395	407 ¹	—	—	—
396	401 и 402	—	54, 55, 67, 69	—
397	403	—	71, 74	—
398	404	—	75	—

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
399	406	1114	—	—
400	427	{ 556—559, 571— 573, 577, 1149, 1150 ¹	—	—
401	428	577, 1150, 1194	—	—
402	429	561, 566, 571	—	—
403	430	{ 563, 564, 567, 573, 576, 577	—	—
404	431	559, 573	—	—
405	432	565	—	—
406	434	{ 555, 555 ² , 554 ⁴ , 579—581 ¹	—	—
407	435	555 ¹	—	—
408	433	581 ²	—	—
409	344	555 ² , 1351, 1351 ¹	—	—
410	346	—	176 ⁵	—
411	436	562, 575	—	—
412	(438 и 439), 440	{ 554, 834, 843, 1151, 1154, 1660, 1167, 1170, 1195, 1405, 1406, 1412 — 1414, 1441, 1598, 1677, 1678, 1680, 1688, 1690 — 1693, 1695	—	—
413	441	{ 290, 292—294, 298, 299	—	—
414	442 и 443	{ 300, 975, 976, 991, 992, 1694 ¹	—	—
415	—	—	—	—
416	444	—	—	—
417	{ 444 ¹ , (271, 327, 328, 2 ч. 335, 1 п. 376, 606 ¹)	{ 4 ч. 943, 1174 ² , 1174 ² , 1585 ² , 1585 ²	31 ¹	—
418	445	{ 1154, 1190, 1238, 1239, 1690, 1695, 1696	—	—
419	613	} 1694	—	—
420	614			

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
421	448	292 - 294, 834, 843, 921, 1170 1217, 3 ч 1554, 2 ч. 1569, 1679, 1697, 1698	—	—
422	540 ¹	1537, 1538	—	—
423	449	295*)	—	—
424	450	296, 554, 1395	—	—
425	451	1354, 2 ч. 1692	—	—
426	452	296, 1354, 1395, 2 ч. 1692	—	—
427	453	4 ч. 307, (1142), 1452, 1454 — 1456, 1458, 1459, 1519, 1520, (1527, 1543)	—	—
428	454	1449	—	—
429	456	—	—	—
430	455	212, 268, 2 ч. 310, 2 ч. 311, 864, 1207, 1450, 1451, 1453, 1634	—	—
431	457	1457	—	—
432	458	2 ч. 1455	—	—
433	459	1467	—	—
434	460	—	—	—
435	461	2 ч. 1451	—	—
436	463	1475	—	—
437	464	4 ч. 307, 827, 3 ч. 854, 865, 869, 2 ч. 870, 2 ч. 878, 899, 3 ч 935, 989, 969 ¹ , 989 ² , 2 ч. 1077 ¹ , 2 ч. 1077 ² , 2 и 3 ч. 1080 ¹ , 1085, 1097 ¹ , 1139, 1 ч. 1142, 3 ч. 1461, 1464, 1466, 1478	—	—
438	465	2 ч. 1462	—	—
439	466	1461, 1 ч. 1462, 1463	—	—

*) Замѣнена (по прод. 1914 г.) правилами, изложенными въ Угол Уложеніи (изд. 1909 г. и по прод.).

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл Устана
440	467	345, 346, 2 ч. 823, 3 ч. 854, 988, 2 ч. 1461, 1477-1479,	—	—
441	468			
442	469			
443	470	1480, 1483, 1583	—	—
444	471, 479, 480	212, (244 ¹) 2 прим. къ 286 ² , 288, 2 ч 823, 1492, 1591	—	—
445	473	1493	—	—
446	474	4 ч. 307, 827, 3 ч. 854, 2 ч 870, 871 ¹ , 2 ч. 935, 989 ¹ , 989 ² , 2 ч. 1077 ¹ , 2 ч. 1077 ² , 2 и 3 ч. 1080 ¹ , 1085, 1097 ¹ , 1139, 2 ч. 1142, 2 ч 1061, 1494	128, 129	—
447	475	287, 1533	142	—
448	476	260, 285, 395		
449	477	—	138	—
450	481	1502, 1505	—	—
451	482	1503, 1504	—	—
452	484	1509	—	—
453	486	1510	—	—
454	2 ч. 487	—	—	—
455	1 ч. 487	1500, 1508, 1512,	—	—
456	1 ч 489, 490	1 ч. 1460, 1516,	—	—
457	2 ч 489	1513—1515, 1518, 1519, 1520	144	—
458	491	1208, 1521	—	—
459	492 и 493	1241, 1256, 1517	—	—
460	494	1209, 1211	—	—
461	495	1083, 1225, 1226, 1227	—	—
462	497	872, 873, 1522	—	—
463	1 ч. 498	1540, 1541	—	—
464	2 ч 498—499 500	2 ч. 1540, 1541 —1544	—	—
465	502	1407, 1408	—	—
466	503	3 ч 1409	—	—

Проектъ Латв. Угол Уложения	Угол. Улож 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
467	504	1 и 2 ч. 1409	—	—
468	505	1529, 1530, 1580	—	—
469	506	1549	—	—
470	507	—	142	—
471	508	{ 1548, 1573, 1584, 1587, 1600	—	—
472	509	1358 ² , 1359 ⁷	—	—
473	510	1545 — 1548	139—141	—
474	511	—	} (142)	—
475	51 ²	—		—
476	408	1450, (1585 ¹)	—	—
477	409	1551 (1585 ¹)	—	—
478	410	{ 1571, 1572, (1585 ¹)	—	—
479	411	1559 (1585 ¹)	—	—
480	412	{ 1554, 1555, 1558 1585 ¹)	—	—
481	413	{ 1552, 1553, 1556 ¹ , 1557, 1574, 1575, 1579, (1585 ¹)	—	—
482	414	1663, (1585 ¹)	—	—
483	416	{ 1559, 1560, (1585 ¹)	—	—
484	418	1585, 1597	—	—
485	419	1592	143	—
486	420	1378, 1586, 1599	—	—
487	421	—	—	—
488	422	(1599)	—	—
489	423	—	144 ¹	—
490	424	—	—	—
491	425	} 1442 — 1445	—	—
492	426			
493	426 ¹			
494	513	—	—	—
495	514	{ 2088 (изд. 1857 г.)	135	—
496	515	—	—	—
497	516	995, 996	—	—
498	517 и 521	1531, 1532	—	—
499	518	1593	—	—
500	519	1594	—	—
501	520	1524, 1525 ¹	—	—

Проектъ Латв. Угол. Уложенія	Уголовное Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
502	522	{ 1523, 1525 1525 ¹ , 1526	—	—
503	523	5 п. 1526, 1596	—	—
504	524	{ -993*) 998 — 1000*)	—	—
505	525	993*), 1588*),	—	—
506	526	—	—	—
507	526 ¹	—	—	—
508	527	—	—	—
509	529	—	—	—
510	530 (377)	{ 1261, 287, 347, 1185, 1192, 1374, 1377, 1534	130, 131—135	—
511	531	—	136	—
512	—	—	—	—
513	532	{ 214, 215, 395, 400, 1263	31	2 ч. 31
514	533	{ 279, 280, 1021, 1026, 1034 ² , 1039, 1040, 1535, 1539	—	—
515	536	—	138	—
516	537	2 ч. 1039	—	—
517	538	—	—	—
518	539	1536	—	—
519 (ср. 282)	540	{ (ср. 1039, 1040, 1535, 1539),	136	—
520	541, 543—546	{ 1157, 1157 ² , 1157 ³ , 1187, 1192, 1316, 1355 — 1355 ² 1710	137	34
521	542	350	—	—
522	547	{ 353, 551, 552, 830 ² , 1189, 1192, 1193, 1221, 1238, 1254, 1265, 1364, 1368, 1704, 1706, 1711	{ 145, 152, 152 ¹ , 153 ¹ , 153 ² , 2 п. 158	—
823	548	—	52	—
524	549	{ 353, 594 ¹ , 1605, 1621	32, 70, 72, 81	—

*) Отмѣнены (по прел. 1612 г.) [1909 дек. 25 (32855). III]

Проектъ Латв. Угол. Уложениа	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципли. Устава
525	550, 551 и 554	{ 234, 235, 278, 353, 862, 1621, 1623, 1624 }	32, *33	—
526	552	{ 303, 353, 1119, 1622, 1657, 1711 }	—	—
527	555	1621	—	—
528	556	353, 1140, 1141	—	—
529	557	353, 1087	—	—
530	558	{ 307, 353, 1081, 1082, 1088, 1203, 1204, 1257, 1258 }	—	—
531	559	1084	—	—
532	560	—	—	—
533	561	1059, 1060, 1072	66	—
534	562	{ 353, 1077, 1222, 1254, 1607, 1609, 1910, 1613 — 1615, 1617 }	—	—
535	563	{ 353, 3 п. 831, 1088, 1222, 1254, 1606, 1608, 1610, 1612, 1616—1619 }	—	—
536	564	1611	—	—
537	565	1087	101	—
538	566	1080 ¹	76 ¹	—
539	567	1085	76 ³	—
540	568	{ 1242, 1255, 2 ч. 1259, 1620 }	98	—
541	569	—	—	—
542	570	1080 ¹	2 ч. 32	—
543	572	—	1 ч. 178	—
544	573	607	2 ч. 178	—
545	{ 574, 575 и 576 }	{ 229, 830 ² , 992 ² 1188, 1190 — 1193, 1210, 1223, 1254, 1590, 1681, 1682, 1706, 1711 }	1 и 4 п. 174, 177, 181	—

Проектъ Латв. Угол. Уложения	Угол. Улож. 1908 г.	Улож. и Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисципл. Устава
546	577 и 578	354 — 360, 438, 482, 483 495, 498, 499, 501, 549, 550, 654, 830 ² , 1079, 1098 — 1100, 1109, 1110, 1155, 1156, 1190— 1193, 1198, 1199, 1319, 1329, 1330, 1334, 1343, 1598, 1709 — 1711	—	—
547	—	—	—	27
548	581	225 — 227, 232, 233, 303, 548 550, 2, 4 и 5 п. п. 571, 572, 614, 629, 820, 6 п. 832, 920, 1098, 1101, 1210, 1264, 1267, 1637, 1643, 1644, 1650, 1657, 1658, 1661, 1663	154, 169, 170, 171, 172	—
549	{ 2 ч 581, 582, 583, 1 п 584, 586 — 588 }	219, 221 — 224, 228, 230, 231, 234, 1264, 1267, 1638, 1640, 1641, 1646, 1647, 1649, 1650, 2651, 1652, 1653, 1654, 1655, 1659, 1659 ¹ , 1660	8 п. 170, 170 ¹	—
550	2 п. 584 и 585	927, 1639, 1643 ¹ 1645, 1654 ¹ , 1654 ²	—	—
551	589	220, 927, 1267, 1545 — 1548, 1627 — 1637, 1641, 1642	—	—
552	590	1545 — 1547, 1686, 1687, 1702	—	—
553	615	—	—	—
554	{ 591, 592, 593, } { 594, 1 п. 595 }	2 ч 492, 655, 656, 933 — 938, 991, 992, 1176, 1177, 1178, 1195, 2п 1238, 1399, 1598, 1665 — 1671, 1674, 1676, 1680, 1688, 1689, 1695, 1699, 1700, 1701 1705	173—176 ²	—

Проектъ Латв. Угол. Улож.	Угол. Улож. 1903 г.	Улож. о Нак. 1916 г.	Уст. о Нак. 1914 г.	Проектъ Дисциплин. Устава
555	{ 2 п. 595, 596 и 597 }	{ 927, 1672, 1673 }	1 п. 175	—
556	598	1612	—	—
557	599	1166	—	—
558	600 и 601	1163	—	—
559	602	1164, 1167, 1168	—	—
560	603 и 604	1165	—	—
561	605	—	—	—
562	606	—	176 ¹	—
563	607 и 607 ¹	1700 ¹	—	—
564	607 ²	3 ч. 1681	3 ч. 177	—
565	607 ³ и 607 ⁴	1700 ² —1700 ⁴	—	—
566	8 п. 633	—	151	—
567	608—610	992 ² , 1707	180 ² —180 ⁴	—
568	611	1688, 1689, 1703	2 и 3 п. 174	—
569	612	1092	—	—
570	616 и 618 (626)	{ 2 ч. 14, 124, 632, 822, 930 — 931 ² , 1210, 1662, 1701, 1702 }	(159) 172, 180, 181 ¹	—
571	617, 619	—	—	—
572	620	1683—1685*)	—	—
573	621	1353, 1357	—	—
574	622	—	—	—
575	623	920	567, 146, 146 ¹	—
576	624, 627 и 631	830 ¹ , 830 ²	{ 155—157, 158 ¹ , 159, 161, 168, 168 ¹	—
577	625	—	{ 158, 161, 161 ² , 164	—
578	2 п. 628	—	161 ¹	—
579	630	—	167 ¹	—
580	633, 634	1281	{ 145, 147, 148, 149, 150	—
581	635	992 ²	—	—
Приложение I**)	—	—	—	—
Приложение II	Прим. I къ 18 и 20	—	—	—
Приложение III	{ Собр. Узак. 1917 г. ст. 1326 и ст. 556 IV п. 12 }	Прим. къ 31	—	—

Примѣчаніе: Общія положенія и дисциплинарныя проступки, предусмотрѣнные только Проектомъ Дисциплинарнаго Устава и не имѣющіе соотвѣствующихъ постановленій въ Проектѣ Латвійск. Уголовн. Уложенія: Ст. 1, 4, 7, 8, 9, 11, 14, 16, 18, 19, 2 ч 25, 28, 29, 30, 31, 32, 33 (отчасти), 35 и 36—79.

*) Отмѣнены (по прод. 1912 г.) [1911 марта]. 20 (34932) Зак., XI.

**) См. Вып. I

Постатейный указатель *)

Статьи:	Стр.	Статьи:	Стр.	
Т. I ч. 2 Св. Зак.		Т. X ч. 1 Св. Зак.		
Учр. Гос. Думы изд. 1908 г.		Зак. Гражд. изд. 1914 г.		
15 }	11	3	419	
16 }		2021	521	
20 }		2138	53	
22 }				
Т. II ч. 1 Св. Зак.		Т. XI ч. 2 Св. Зак.		
Общ. Учр. Губ. изд. 1892 г.		Уст. Кред. изд. 1903 г.		
24 }	69	175 разд. X	255	
37 }		Уст. о Вексел. изд. 1857 г.		
38 }		541, 542, 544	325	
680 }		Уст. Торг. изд. 1903 г.		
681 }	385	1/5 }	276	
		182 }		
		135 ¹ }		
		197 }		
		205— }		
		214 }		
		220		287
		223		287
		243—250		276
		251		276, 277
		252	276	
		253	276, 277	
		254—258	276	
		271	287	
		506	388	
		675	257	
		Уст. Консул. изд. 1908 г.		
		64 }	276	
		83 }		
		85—87 }		
		Уст. Пром. изд. 1913 г.		
		94	625	
		263	263	
		Уст. Пром. Труд. изд. 1913 г.		
		114 }	281	
		222 }		
		280	280	
		292 }	281	
		338 }		
		407 }	280	
		408 }		
		446 }		

*) При составлении указателя приняты во внимание и Прод. Св. Зак.

**) Римская цифра, заключенная в скобку, обозначает ссылку на 1-ый вып., въ противность прочимъ ном. страницъ 2-го вып.

Статьи:	Стр.	Статьи:	Стр.	
Уст. Пробири. изд. 1893 г. по прод. 1912 г.		18 ст. Прил. къ 114 ст.	224	
490 }	267	28	226	
507 }		Уст. Пред. Прес.		
518 }		3 (изд. 1890 г.)	100 (I)	
519 }		110 (изд. 1876 г.)	197	
Т. XII Св. Зак.		114 („ 1876 г.)	198, 224	
Уст. Пут. Сообщ. т. XII ч. I Св. Зак. изд. 1916 г		Уст. о Благоч. и Безопасн. изд. 1916 г.		
Разд. V	295	1 ст.	385	
Уст. Железн. Дор. т. XII ч. I Св. Зак. изд. 1916 г.		80	207	
183 }	385	84	198	
185 }		167 }	156	
Уст. Сел. Хоз. т. XII ч. 2 Св. Зак. изд. 1903 и по прод.		170 }		520
286 ⁴	179	178		
403	531	Уст. Сод. Страж изд. 1890 г.		
464	530	16 }	95 (I)	
Пол. Найм. Сел. Раб. т. XII ч. 2 Св. Зак. изд. 1906 г.		52 ¹ }		
1 Прим.	279	407	86 (I)	
Пол. Тракт. Пром. т. XII ч. 2 Св. Зак. изд. 1906 г.		414	88	
6 }	25	Уст. Ссылкн. изд. 1909 г.		
11 }		94	86 (I)	
Т. XIII.		240	86 (I)	
Уст. Врач. изд. 1905 г		242	88, 89	
54	389	Т. XV Св. Зак.		
244	113	Улож. Наказ. изд. 1916 г.		
346	285	9	519	
391	116	13	148	
657	248	43 }	626	
715	85	46 }		
721	131	69 Прим.	9	
Уст. Общ. Призр. изд. 1915 г.		113—116	519	
57 § XV	37, 281	151	184, 629	
Т. XIV Св. Зак.		162	100	
Уст. Насп. изд. 1903 г.		261	439	
24	553	269 ²	140 (I)	
Уст. Цензури. изд. 1890 г.		272 ¹ —272 ⁷	64, 79 (I); 485	
74	197	273 ¹	57, 58	
125	524	275 ¹	199	
136	545	275 ²	127, 148 (I); 197, 199	
140	197	281 ¹	197, 198	
158 }	224	282 }	69	
162 }		286 }		
170 }	227	304 }	60	
171 }		305 }		
172 }	227	328 ¹ —328 ⁹	114—122 (I)	
174 }		373	378 }	36
			380	79 (I); 485
			381 }	485
			382 }	
			384 ¹	107, 145
			384 ²	106, 107, 145
			384 ³	106
			416	16
			520 ¹	51
			520 ²	51, 106, 107
			913 ¹	163

Статьи:	Стр.
917	60
939 ¹	80, 161
1012	224
1034 ³	200
1034 ⁴	197, 198, 200
1049	49
1157 ³	452
1171	263
1174	272
1176—1177	268
1180—1180 ²	162 164
1357 ³	625
1358 ¹	} 134
1358 ²	
1359 ³ —1359 ¹⁰	
1395 ¹	} 268
1395 ²	
1399	
1404 ¹	275, 280
1404 ²	274, 280
1404 ³	280
1404 ⁴	280, 281
1404 ⁵	280
1404 ⁶ —1404 ⁸	280, 281
1404 ⁹	275, 280
1404 ¹⁰	166
1416	66
1465 } 1485 }	182
1535	439
1537 } 1538 }	317, 327
1539	439
1545	499
1643 ¹	} 496
1654 ¹	
1654 ²	
1670 ¹	506, 507
1681	448, 480, 516
16*2	480, 516
1700 ¹ —1700 ⁴	515, 518
1707	521
2 88 (изд. 1857 г.)	419

Уст. Наказ. изд. 1914 г.

18	625
29	45, 46
42	215
42 ¹ } 42 ² }	216
52 ¹	179
101 ³	289
130 } 136 }	439
144 ¹	412
145	532
149	625

Статьи:	Стр.
17	448, 480, 516
180 ²	521

Т. XVI ч. 1 Св. Зак.

изд. 1914 г.

Учр. Суд Уст.

5 п. 262 (188 изд. 1924 г.)	9
295 ² (220 изд. 1924 г.)	550

Уст. Гражд. Суд.

45	79
602 } 1*32 }	563
1297	11

Уст. Угол. Суд.

6 (изд. 1926 г.)	535, 551, 552, 625
11 (15*)	22
16 (20)	602
27 (32)	407, 519
30 (35)	407
51 (56)	589
52 ¹ (60)	556
64 ¹ (78)	557
77 (изд. 1892)	91
77 (92)	612
119 (141)	161
124 —	557
180 ¹³ (225)	557
221 (263)	94
250 (285)	585, 586
251 (286)	587
253 (288)	586, 587, 588, 595
254 (289)	580, 583
255 (290)	593
256 (291)	588
257 (292)	589—591
258 (293)	578, 580, 528—584, 592
259 (294)	592
260 (295)	592
262 (297)	603
268 (303)	592, 599
269 (304)	591, 601, 602, 615
271 (306)	603, 608, 609
277 (312)	602, 605, 606
279 (315)	583, 586, 594, 595, 599, 606, 615
281 (317)	604
282 (318)	602, 604
284 (320)	609
285 (321)	604—606
297 (335)	617
299 (337)	602
300 (338)	580
303 (341)	603
305 (344)	599
309 (348)	617
310 (349)	603
312 (351)	599, 606, 608
313 (352)	606
347 (385)	584
353 (391)	584, 607, 608

*) Въ скобкахъ — по изд. 1926 г.

Статьи:	Стр.	Статьи:	Стр.
2977)		4)	116
2978 }	503, 504	5 }	
3105	517	6	16, 116
3288	415	17	107
3387—3404	519	2 ч. 25	16
3426	521	26	21
3445	415	27	37
4423	482	85	550
		39	625
Проектъ Дисц. Уст.		45	10
1	625	46	10

Указатель рѣшеній Сената.

Уголовнаго Касс. Ден.

		Стр.			Стр.
1868 г.	№ 191	619	1881 г.	№ 17	115
	№ 743	618	1882 г.	№ 20	623
1869 г.	№ 137	618		№ 40	78 (1)
	№ 298	619	1883 г.	№ 35	584
	№ 311	55	1884 г.	№ 15	78 (1)
	№ 381	618		№ 22	589
	№ 642	423	1885 г.	№ 15	622
	№ 877	239, 590, 612		№ 28	78 (1), 618
	№ 952	619	1886 г.	№ 33	612
	№ 1018	419		№ 45	45
	№ 1036	532		№ 47	177
	№ 1228	619	1887 г.	№ 2	532
1870 г.	№ 68	55, 434		№ 22	623
	№ 89	619	1888 г.	№ 3	585
	№ 453	618, 619		№ 16	623
	№ 953	619	1889 г.	№ 8	223
	№ 1228	618	1891 г.	№ 21	45
	№ 1274	618	1892 г.	№ 24	532
	№ 1467	619		№ 36	24 (1)
1871 г.	№ 148	619		№ 46	183
	№ 450	619	1894 г.	№ 13	45
	№ 551	45		№ 25	45
	№ 1371	618		№ 27	619
	№ 1400	532	1897 г.	№ 20	532
	№ 1414	177	1898 г.	№ 4	625
	№ 1595	45	1901 г.	№ 20	507
1872 г.	№ 153	69		№ 21	45
	№ 585	297	1903 г.	№ 18	45
	№ 1514	618	1908 г.	№ 4	76 (1)
1873 г.	№ 309	618		№ 14	447
	№ 865	69		№ 16	18 (1)
	№ 954	619	"	№ 28	447
1874 г.	№ 140	618	1910 г.	№ 9	10
	№ 326	619		№ 14	55
	№ 400	619	1911 г.	№ 1	620
	№ 410	619		№ 3	38 (1)
	№ 456	618	1913 г.	№ 6	38 (1)
	№ 483	618	1914 г.	№ 7	497
	№ 521	618		№ 10	37
	№ 623	177	1915 г.	№ 1	77 (1)
	№ 657	55		№ 8	496
1875 г.	№ 513	618	1916 г.	№ 1	252
	№ 526	78 (1)	"	№ 2	252
	№ 595	325	"	№ 4	79 (1)
1876 г.	№ 43	532	—		
1877 г.	№ 29	619	Опред. 19 ноября 1896 г. по д. Кал-		
	№ 47	619	мыкова		411
1878 г.	№ 6	434	Опред. 19 марта 1910 г. по II Отд.		
	№ 7	177	по д. Агапова		496
	№ 34	619, 623	Опред. 25 ноября 1911 г. по II Отд.		
	№ 39	619	по д. Пиусовича		353
	№ 47	623			

			Стр.
Общ. Собр. Касс-хъ Деп. и съ участіемъ 1-го Деп.			
1877 г.	№ 2		596
1884 г.	№ 20		606
1890 г.	№ 2		94
1906 г.	№ 22		238
1908 г.	№ 5		137 (1)
	№ 6		137 (1)
1909 г.	№ 15		76 (1)
1912 г.	№ 6		33 (1)
	№ 16		11
1913 г.	№ 22		33 (1)
1914 г.	№ 17		626
1916 г.	по д. № 38		33 (1)

Гражд. Касс. Деп.

1887 г.	№ 70	517
1896 г.	№ 8	517

Опред. Соед. Прис. 1-го и Касс-хъ Деп.

9 ноября 1896 г. по д. № 53	396
-----------------------------	-----

Опред. Соед. Прис. 1-го и Угол. Касс. Деп.

а) (въ порядкѣ 119^{ѣа} Учр. Суд. Уст.)

2 апрѣля 1911 г. по д. № 91	396
-----------------------------	-----

б) (въ порядкѣ 109^ѣ ст. У. У. С.)

16 дек. 1885 г. д. № 8878	587
---------------------------	-----

Опред. Выш. Дисц. Прис.

8 февраля 1888 г. по д. № 1	602
-----------------------------	-----

Источники.

1. Протоколы Комиссии по составлению Латвийского Уголовного Уложения.
2. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. съ мотивами, извлеченными изъ объяснительной записки редакціонной Комиссии, представлення Мин. Юстиціи въ Государственный Совѣтъ и журналовъ — Особого Собщанія, Особого Присутствія Департаментовъ и Общаго Собранія Государственного Совѣта, а равно съ объясненіями къ дополнительнымъ узаконеніямъ и извлеченіями изъ рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента и Общаго Собранія Правительствующаго Сената и Главнаго Военнаго Суда касательно введенныхъ въ дѣйствіе въ Россіи статей. По изданіямъ Н. С. Таганцева. Рига, книгоиздательство «Лета» 1922 г.
3. Объяснительныя Записки къ Проекту Уголовнаго Уложения 1903 г.
4. Объяснительная Записка къ работамъ по пересмотру Уголовнаго Уложения 1903 г. въ цѣляхъ приспособленія его къ условіямъ современнаго государственнаго строя Латвіи съ текстомъ измѣненныхъ и вновь проектируемыхъ статей, а равно указаніемъ статей исключенныхъ. Изданіе Министерства Юстиціи. Рига, 1921 г.
5. Проектъ Дисциплинарнаго Устава. Текстъ статей съ объяснительной къ нимъ запиской. Рига. Книгоиздательство «Лета» 1922 г.
6. Рѣшенія Россійскаго Сената. (Угол. Касс. Деп., Гражд. Касс. Деп. и Общаго Собранія таковыхъ и съ участіемъ 1 и 2 Деп. Прав. Сената.)
7. Сборники Определеній Соед. Присутствій 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Прав. Сената, образованныхъ на основ. 119¹ и 119⁵ ст. Учр. Суд. Уст. Изд. 1896 г., 1902 г. и 1913 г.
8. Систематическій Сборникъ рѣш. Прав. Сената по вопр. объ отвѣтственности должностныхъ лицъ Адм. Вѣд. за преступленія должности (за 1868—1896 г.). Изд. 1896 г.
9. Амнистіи 1917 г. Коментированное изданіе. Петроградъ. Сенатская типографія 1917 г.
10. Журналъ (Россійскаго) Министерства Юстиціи.
11. Tieslietu Ministrijas Vēstnesis.
12. Русское Уголовное Право. Лекціи Н. С. Таганцева, изд. 1902 г.
13. Объяснительная Записка Комиссии по пересмотру Судебныхъ Уставовъ къ проекту новой редакціи Устава Уголовнаго Судопроизводства. 1900 г.
14. Практическое руководство къ составленію обвинительныхъ актовъ и заключеній. С.-Петербургъ. Сенатская типографія. 1915 г.

15. Законы о печати, о заведенияхъ для тисненія, о торговлѣ произведеніями заведеній для тисненія, о бібліотекахъ и читальняхъ, о кинематографахъ и о зрѣлищахъ, вечерахъ и иныхъ подобныхъ устройствахъ, о собраніяхъ, обществахъ, союзахъ, и политическихъ организаціяхъ, о борьбѣ съ пьянствомъ. Съ комментаріями. Изд. акц. общ. печатн. дѣла «Саламандра». Рига. 1925 г.
  16. Законы объ установленіи правилъ о переходѣ по договорамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій; о банкротствѣ; о процентной нормѣ при ссудахъ; о растовщичествѣ. Съ комментаріями. Рига. 1927 г.
  17. Россійскій Сводъ Законовъ.
  18. Иностранные Уголовные Кодексы.
  19. Проектъ Швейцарскаго Уголовнаго Кодекса 1918 г.
  20. Проекты Германскаго Уголовнаго Кодекса 1912, 1919 и 1925 гг.
  21. Проектъ Итальянскаго Уголовнаго Кодекса 1921 г.
  22. *Vergleichende Darstellung des Deutschen und Ausländischen Strafrechts.* Berlin. 1905.
-

Алфавитный указатель. *)

А.

- Абсолютная ложность — 321.
 Аборть 113; 348; *с.м. изгнаніе плода, выкидыш.*
 Аварія — 288.
 Автомобиль — 393—295; *с.м. самодвижущаяся машина*
 Автономныя учрежденія — 329; 464 *вын.*
 Авторское право, нарушение его — 529 572—574).
 Агентъ — 258; *с.м. дипломатическій представитель.*
 Агитаторъ — 144; 399
 Агитация газетная — 237.
 Адвокатъ подпольный 78 (194).
 Административное взысканіе — 74; 553; 556; *а. высылка* — 74.
 Азартная игра — 48; *с.м. игра.*
 Антовая ложъ — 258; 311; 319 — 324; *с.м. интеллектуальный подлогъ*
 Акты — 39 (152); 307; 310.
 Анцизъ — 126 (241).
 Акци — 301 (401).
 Анціонерное общество — 254 (333); 257; (338); 259 (341); 261 (342); 511, (558); 512 (560); 513 (561).
 Алкоголь, *а. напитки* — 126; 215; 216 (304); 217 (305); 218 (306) и *вын.*; 248 — 253 (329 — 332).
 Алви — 177 (274); 178.
 Аптека — 114 (223); 115 (226); 116 (227); 117 (228, 229); 247 (325).
 Апенаръ — 116, 117 (228).
 Археологическія раскопки — 180 (278).
 Аттестатъ зрѣлости — 311.
 Афиша — 308 (410).
 Ацетилень — 153 (254); 154; 155.
 Аэродромъ — 286 (381).
 Аэропланъ — *с.м. летательный аппаратъ.*

Б.

- Балласть — 290 (388)
 Бандероль — 304 (436); 305 (407); 307; 308 (409)
 Бандитизмъ — 133.
 Банкирское заведеніе — 254 (333); 256 (336).
 Банкноты — 299; 301.
 Банкротство 505; 509 (557) — 512 (560), 513.
 Барышничество — 168, 291.

- Безвозмездность — 110, 112 (*вын.*).
 Бездѣйствіе власти 17 (131)
 Безмотивность — 191; 194; *с.м. хулиганство.*
 Безопасность — 132; 156; 100; 241; 290 *вын.*; 291 *вын.*; 294; 295
 Безпомощное состояніе — 214; 378; 379; 380; 425; 430 506; 432 (508)
 Беспорядокъ — 187.
 Безпроводный телеграфъ — 289; *с.м. радио.*
 Безсознательность — 61 (170); 62 (183); 403 (477); 421 (496); 429 (502).
 Безстыдство — 213 (299).
 Безудержность — 190.
 Безцѣльность — 194; *с.м. хулиганство.*
 Безчинство — 183 (281); 192; 248 (329) *с.м. хулиганство*
 Беременность — 348.
 Бечовникъ — 286. 380).
 Библиотека 221 228 (313); 229 (314).
 Билеты — 168; 264 (348); 301 (401); 392 (402—404); 308 (410); 309 (410).
 Билонъ — 798 (400).
 Биржа — 200 (283)
 Благополучіе государства — 291 *вын.*
 Благодарность — 213 (299); 422.
 Благопристойность — 213 (299); 422.
 Благосостояніе — 159.
 Благотворительное общество — 259 (341).
 Блягочиніе — 182.
 Бланиъ — 325 (419); 326 (420).
 Бойня — 248 (328).
 Болѣзнь — венерическая — 119 (233); 120 (234); б. всякая — 404 (477).
 Больничная касса — 281.
 Борьба съ пьянствомъ — 214—218.
 Брань — 46; 395 (469) 403—409 (478—484); 414 (486) 415 (488); 416, 417 (491—493)
 Бродяга — 210.
 Бродяжество 208, 209 (296).
 Буйство — 182 279.
 Бумага—256 (337); 259 (340); 261 (342); 298 (301—303 (401—404); 304 (406); 305 (407); 309 (411); 311 (412).
 Бѣдствіе — 199.

В.

- Важный предъ — 14—15 (129) *вын.*; 17 (131); 23; 25; 26 (137); 27; 37 (146); 38 (149); 55; 510 (558).

*) Цифры безъ скобокъ означаютъ номера страницъ, а въ скобкахъ номера статей закона.

Важный случай — 83; 196; 332; 334.
Возвъ — 230, 262 (344).
Веденіе книгъ — 372 (364).
Вексельный бланкъ — 325.
Велосипедъ — 157 294.
Венерическая болѣзнь — 119 (233); 120 (234); 222.
Ветеринаръ — 319 (416).
Вещь — 456, 459.
Взаимность — 359 (449); 440 (515).
Взиманіе — 33 вын.; 34 (142).
Взломъ — 402 (475); 490 (549).
Взрывчатое вещество — 132 (246); 150 — 153 (250—254); 169 (264); 335 (431).
Взъездъ — 152 (253); 153 (254); 470 (534, 535), 573 (540); 574 (541); 508 (556).
Взысканіе денежное — 167; в дополнителное — 126; в. вторичное 525, (568); *с.м. пеня.*
Взятка — 28 (140); 33 (141); 35 (143, 144); 63 (181); 64 (132); 65 (150¹) вын.; 66.
Взятіе самовольное — 539 (578).
Взяточничество — 29, 30.
Визитная карточка — 308 (410); 309.
Виновность, ея обсужденіе — 237—241.
Винокуреніе — 251 (331).
Владѣть — 200.
Внесеніе — въ списокъ запрещенныхъ изданій — 229.
Вовлеченіе въ невыгодную сѣлку — 525 (568).
Водопроводныя сооруженія — 179 (276).
Военное время — 52; 104 106; 135; 142 160; 161; 163 вын.; 241.
Военно-служащіе, ихъ подсудность — 94.
Военно-судовая повинность — 51 вын.; 52 вын.
Военныя дѣйствія — 241; в. силы — 242 вын.
Возбужденіе враждебнаго отношенія — 198; в. къ стачкѣ и пр. — 200.
Воздухоплаваніе — 60, 292 (393); 293; 466 (530); *с.м. летательный аппаратъ.*
Возмездность — 110.
Возобновленіе срока наказанія — 88.
Воинская повинность — 92.
Воинскіе чины — 249.
Вооруженная кража — 490 (549); 492.
Воровство — 132 (246); 177; 489 (548); в. квалифицированное — 490 (549) — 495 в. лошади шайкою — 495 (550) — 497.
Воспрепятствованіе — 57 (173); 58 (174).
Впускъ — въ трактирное заведеніе воинскихъ чиновъ — 249.
Враждебная держава — 357.
Врачеваніе — незаконное — 109 (221) — 112 вын., 628.
Врачъ — 319 (416); 628.
Вредныя вещества — 124 (240).
Вредъ здоровью — 111; в интересамъ государ. обороны — 106 (219); 108; в. матеріальный при хулиганствѣ

193; в обществ. интересамъ — 135. в. правосудію — 82; *с.м. важный вредъ.*
Вскрытіе корреспонденціи — 28 (139); 453 (521); 454.
Вторженіе — 401; 402 (475); 500; 501.
Вторичное взысканіе 525 (568).
Выдача жалованія въ мѣсть продажи билетов — 218 (306); в. себя за другого — 67 (184). в. иста — 77 (192); 74 (200).
Выгонка смолы и пр. — 539.
Выемка — 22 (134).
Выигрышный билетъ — 262 (344).
Выкиды — 113; 344.
Вымоганіе сознанія — 41 (155).
Вымогательство — 30; 33 (141); 34 (142); 132 (246); 498; 500 (590).
Вымпель — 70 (188).
Выпускъ въ обращеніе поддѣлки — 299, 300.
Вырытіе могилы — 130 (245).
Вытравленіе плода — 113; 114.
Вѣроятность вины — 239; 612.
Вѣсы и мѣры — 39 (150).

Г.

Газовыдѣляющія вещества — 154.
Гаремъ — 391.
Гати — 296.
Гербъ — 70.
Героинъ — 118.
Гидротехническія сооруженія — 461.
Гимнъ — 70 (186); 71.
Гипнотизмъ — 109 (221); 111, 112 вын. 628.
Гнѣзда — разореніе г. — 171 (266).
Голуби — 289, 290 вын.
Горное солнце — 111.
Государственно-автономныя учрежденія — 329; 464 вын.
Грабежъ — 489—497; *с.м. воровство.*
Граммофонъ — 234.
Грибы — 540 (580).
Грубое обхожденіе — 291.
Грубость — 193, 196.
Грунтовыя дороги — 296.

Д.

Давность — 99 вын.; 406 и вын.
Даръ (взяточническій) — 31; 35 (144); 36 (145).
Двоебращіе — 99 (вын.); 406.
Двоеженство — 405 (480).
Двойное наказаніе — 167, 217.
Дезертиръ — 104 (216).
Денежное взысканіе — 167, 215, 252 и вын.; *с.м. пеня.*
Денежный знакъ 259 (339); 298 (400); 302 (402—404); 308 (410); 309 (411); *с.м. цѣнный знакъ.*
Дернъ — 541 вын.
Дилій звѣрь — 156 (257).
Дипломатическій представитель — 331 (430).
Дороги — 333; 355 (444); 361; 439 вын., 441 (517).

Дисциплина партийная — 238.
Дисциплинарная отвѣтственность — 9; 10; 74; 139; 145; 487; д. о военно-служащаго—93, 94; д. о чл. кабинета мин.—10, 11; чл. Сейма — 11.
Дисциплинарная провинность — 73 (188); 77 (190); 116.
Дисциплинарный Уотавъ — 6; 7; 9; 10; 16; 21; 24; 25; 28; 31 вын; 32; 37; 40 вын; 48 44; 107 116; 484; 550; 632 и вын.; 633 и вын.
Дичь — 170 (263); 172 (269).
Длящееся преступленіе — 99 вын; 406.
Договоръ въ мѣстѣ продажи питей — 218 (306).
Дознаніе — 76; 86; 236—240 (320) 241; 558—615.
Доказательство — 82
Документъ 38 (147); 310; (412); 311; 313 (413); 314 (414); 317 (415); 462 (528); 479 (545); *см. подлогъ.*
Должностное лицо — 10; 333; 335; *см. служащій*
Домашній учитель — 49.
Домашняя кража 491.
Домогательство сознанія — 41 (155).
Дополнительное взысканіе — 126; 167; 168; *см. взысканіе, пеня.*
Долученіе похищенія, уничтоженія и т. д 27 (138).
Дорога — 295.
Драна — 292 (280).
Древосныя насажденія — 168 (282); 162; (263).
Дрезина — 294
Дряхлость — 214.
Духовное завѣщаніе — 313
Дуэль; см. поединокъ.
Двторожденіе — 343.
Дѣтубійство — 338 (435).

Е.

Единобрачіе — 405; 409.
Еженедельникъ, ежемѣсячникъ — 235.
Excerpto veritatis — 201; 441—445.

Ж.

Железная дорога — 50 (167); 291 (391), *см. ж движеніе.*
Железнодорожное движеніе — 62 (180), 242 (392, 393); 466—369 (530—532); 471—473 (536—539); *см. желѣзная дорога.*
Железнодорожные билеты—168; *см. по-рѣжденіе.*
Жестовое обращеніе—213 (301); 414 (486); ж. о. съ животными — 218 (307).
Жетонъ — 308 (410); 316.
Животныя — 168 (262); 169 (263); 218 (307)
Жиры — 127.
Жительство — 203 (286); *см. мѣсто-жительство.*

З.

Забастовка 134—146
Заведеніе для тисненія — 221; 222 (310) 223 (311); 225; 244; з. учебное — 48 (165)
Заводъ — 151 и вын.; 152 (253); 373 (365).
Завѣдывающій заведеніемъ тисненія — 223 (311); 244 (323).
Заголовки неофіціального изданія — 242 (321).
Заготовка лѣсная — 537 (577); 539 (578).
Загражденіе пути — 292 (391, 294).
Засѣтъ выигрышный — 262 (344).
Знакы военные — 52.
Знамя — 132 (246).
Законный отецъ — 330 (428).
Законъ дѣйствующій — 48. Отвѣтственность за несоблюденіе правилъ напечатаніе з. — 242 (321).
Закрытіе заведенія для тисненія — 225, з. повременнаго изданія за помѣщенія произведенія преступнаго содержанія—243 (322)
Залогъ — 43 (162).
Залогодательство — 43 (162).
Замычанія въ текстѣ опроверженія — 244.
Заносъ — 344.
Занятіе неразрѣшенное — 43 (161).
Запальчивость и раздраженіе — 336.
Запасъ арміи — 87 (211). Непредставленіе свѣдѣній состоящимъ въ запасъ — 105 (217).
Запрещеніе быть редакторомъ—246 (324); з. повременнаго изданія — 245 (324); з. торговли предметовъ тисненія — 222, 223.
Запрещенная игра — 48.
Заработная плата — *см. уплата.*
Засаженіе — 120.
Зараза — 247 (326).
Заразная болѣзнь — 109 (220); 119 (232); 122 (236); 168 (262); 169 (263).
Зародышъ — 344, 344.
Засариваніе рѣки и пр. — 458 (523).
Засѣданіе Сейма, Судебныхъ Установленій — 237.
Заторъ — 251 (331).
Захватъ — 82 (177); 310.
Защита материнства — 348.
Защитные памятники — 180 (277).
Защитный лѣсъ — 177.
Заявленіе — сообщеніе въ з. объ открытіи завѣденія для тисненія ложныхъ свѣдѣній — 225.
Злобность — 185 вын.; 187, 190; 194; *см. хулиганство*
Злоотное банкротство — 511.
Злоупотребленіе — вексельнымъ бланкомъ — 325; з. довѣренностью — 481 (546); з. довѣріемъ 775—488 (543—547); з. служебнымъ положеніемъ—34 (142); 60 (177); 61 (678), 63 (181).

Знамя — межевой и пр. — 458 (524);
з. поддѣльный — 39 (151); з. удостовѣрительный — 328 (454); *с.м. цѣпкий знак.*
Знамя 70.
Знахарь — 112 (вын.)
Зрѣлище — 233 (317).

И.

Игорный домъ — 219 (309).
Игра — 219 (309).
Игральные карты — 48; 219 (309) 264 (347); 307; 308 (409); 309 (411).
Изгнаніе плода — 342 (438); 347 (439).
Изготовленіе: взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ — 150 (210—251); и. напитковъ — 125 (241); 129 (243); и. незаконное лѣкарствъ и пр. — 114 (223), 224, 115 (225) — 117 (229); и — припасовъ — 122 (237); 123 (238, 239); 124 (240).
Изданіе — 225 (312); 229; 232 (316); 244 (323); 245 (344).
Издатель — 225 (312); 234 (318); 236 (319); 243 (322); 244 (223).
Измѣна — 142.
Измѣненіе текста — 231; и порядка выпуска изданія — 235.
Изнасилованіе — 337 (433); 343; 345; 346; 425; 442.
Изображеніе безстыдное — 213 (300).
Изувѣченіе — 99.
Иммунитетъ — 245.
Интеллектуальный подлогъ — 311, 319, 321; *с.м. актовая дожь, подлогъ*
Искаженіе корреспонденціи — 27 (39).
Исключительная — положеніе, правила — 109 (220), 142.
Испортившіяся припасы и напитки — 123 (239); 125 (240).
Историческій памятникъ — 177 (274). *с.м. памятники.*
Истребленіе птицъ — 171; 181; 459; 460; и. — 463 вын.; *с.м. поуредженіе.*

К.

Кабель — 289.
Кабинетъ министровъ — отвѣтственность — 9—13.
Календарь — 236.
Кальцій-карбидъ — 153 (254); 154; 155.
Камера — понятіе к. — 69.
Канавы — 179 (178); 294 (396); 541 (580).
Капитанъ — 276 (388); 277 (371); 287 383 (384), 288 (387); 355 (444); 356; 387.
Кара несообразно высокая — 158.
Карауль — 50.
Карты — 219 (309); 264 (347); 309; *с.м. игральные карты.*
Квитанція — 224.
Кинематографъ 233 (317).
Кладбище — 130 (245); 178.

Кладъ — 478.
Клейма невѣрныхъ — 39 (150); 328 (424); 339 (428).
Клейменіе — 265—268 (350—355).
Книга — 236; к. торговая — 261 (342); к. шнуровая — 224; 227; 257 (338).
Книгопродавецъ — 244 (323).
Книжная лавка — 228 (313).
Коварный опособъ убійства — 334.
Кокань — 118 (230); 219 вын.
Колодезь. колодець — 156; 284; 285; 458 (523).
Командировка — 107.
Коммунистическая литература — 235.
Конверты — 307.
Конкуренція недобросовѣстная — 49 вын.
Конокрадство — 184, 495 (550) — 497.
Контора — 254 (233).
Контрабанда — 132 (248).
Конфискація — 126 (241), 168; 181; 222 (310).
Концессионный порядокъ — 223.
Концессія — 235.
Кооперативъ — 259 (241); 261 (342); 510—513 (558—591); 516 (564).
Коранъ — 405.
Кормилица — 122 (236).
Корреспонденція: присвоеніе, сокрытіе к. 27 (139); 463; 490.
Коррупція — 485 (547) — 488.
Корчевка пней и т. п. — 173 (270); 176 (273).
Кости — 219 (309).
Котлы паровые — 155 (256).
Кража — въ пути — 493; к. во время бѣдствія — 442.
Крайность — 477 (544); 479 (545); 482 (548); 489 (548); 505.
Крайняя необходимость — 17; 536; 540; к. нужна — 338; 519 (587). *С.м. стекуляція.*
Кредитное установленіе — 254 (333); 259 (341), 261 (242); 510—513 (558—581); 516 (584).
Кремацій — 130 (245).
Кровосмѣшеніе — 404 (479); 426 (499).
Крушение поѣзда, судна — 62 (180); 288 (386); 383 (460); 467 (530); 469 (532); 471 (536); 472 (538).
Крыпкіе напитки — *с.м. алкоголь.*
Крыпость, какъ видъ наказанія — 365 вын.; 367.
Купонъ — 255 (335); 298; 301, 302 (401—404); 309 (411).
Куреніе — 153 (255); 154, 155.

Л.

Легкомысліе — 199; 440; 447—449; 478; 480; 512 (580); 522.
Легновоспламеняющіяся вещества — 152 (254), 154, 155.
Laesio enormis — 523.
Лекарство — 114 (223, 224); 115 (225 226); 117 (227).

Лень — 264.
 Лесбиянство — 423.
 Летательный аппарат — 50 (167); 286 (381) 287 (384); 289; 290 выш.; 293, 294, 355 (444); 459 (525); 467—473 530—539).
 Лжедонось — 73 (187, 188); 323.
 Лжеприсяга — 74 (189).
 Лжесвидѣтельство — 74 (189), 77 (191).
 Ликвидация — 513 (561).
 Литография — 222.
 Лиходательство — 63. 215.
 Лихомство — 29, 30, 31.
 Лишение жизни — 330—349; л. смерти — 21; 390—402.
 Ловля — 171; 269 (264); 530 (575).
 Ложное доказательство — 77 (190); л. показаніе — 514 (562); л. указаніе — 518 (565); л. удостовѣреніе. — 324 (418).
 Ложная: извѣстія или слухи — 197 (282); 200 (283); л. свѣдѣнія — 225, 226, 279 (373); 320 (417); 323; 324 выш.
 Ложь на судѣ — 75.
 Локаутъ — 145, 146.
 Лотерея — 262 (343, 344).
 Лоцманъ — 287 (385).
 Лошадь — 105 (28); 495 (550) — 497.
 Lucrum cessans — 537.
 Лесовладѣлецъ — 175—176 (270—273).
 Львъ 173—176 (270—273); см. порубка.
 Льгота — 260.
 Любодѣяніе — 404 (479); 424 (498); 427—430 (501—503).
 Любоостраііе — 213 (299); 418 (494); 419 (495); 420 (496); 422

М.

Маловажность — 482 (546); 486; 489 (548); 490; 526 (570). См. *маловажные случаи*.
 Маловажные: поврежденія — 456 (522); 457; 458 (524); 463 (526) и выш.; подлоги — 313, 315, 316; иные случаи — 475 (543); 477 (544); 479 (545); 503 (554) 505; 531 (576); 536; 545. см. *маловажность, малоцѣнность*.
 Малолѣтство — 214, 275 (366, 367).
 Малоцѣнность — 478. См. *маловажность, малоцѣнные случаи*.
 Маргаринъ — 127.
 Марк — 304 (406); 305 (407).
 Масло искусственное — 127; м. освѣтительное — 152 (254).
 Мастерская — 222 (310); 225.
 Матеріальный вредъ — 193. См. *вредъ*.
 Маякъ — 288 (386).
 Меблированные комнаты — 203 (287).
 Медаль — 308 (410).
 Медленность — 555, 571, 574, 597.
 Металлография — 222.
 Металлъ — 298 (400); 303.
 Издоиство — 30.
 Милостыня — 210 (297).
 Минеральные воды — 285.
 Министры: отвѣтственность м. — 9—13.

Многобрачіе — 405.
 Множительный аппарат — 228 выш.
 Мнѣніе общественности — 238.
 Мобилизация — 51 (168); 106 (219).
 Монета — 298, 302 (400—404); 303 (405); 309 (411).
 Монополия — 264; м. карточная — 308.
 Морфій — 118, 126, 219 выш.
 Мосты — 286 (380); 294 (396).
 Мошенничество — 123, 132 (246); 211; 297, 302; 319, 490 503—508 (554—586).
 Мужеложство — 421 (497).
 Музій — 470 (534).
 Мученіе животныхъ — 218 (307).
 Мыльная лава — 255; 256 (336).
 Мѣстожителство — 204 (288); 207 (293); 209 (295); 323. См. *жителство*.
 Мѣры и вѣсы — 39 (150, 151).
 Мѣшаніе — 16.

Н.

Набатъ — 198.
 Наборный станокъ — 222.
 Наводненіе 466 (529). См. *потопленіе*.
 Надзоръ отвѣтственный — 415 (489).
 Надругательство надъ гимномъ — 70. (186), 71.
 Наемъ — 273.
 Нажива; см. *коррупція, спекуляція*.
 Назойливость — 211.
 Нанесеніе удара — 25 (136); 358 (447).
 Напитокъ — 122—129; 249 (329); 251 (331); 253 (332).
 Напечатаніе законовъ безъ установленныхъ правилъ — 242 (321); и произведенія тисненія вопреки воспрещенію — 231 (315).
 Народное бѣдствіе — 106, 107; и зрѣвіе — 109.
 Нарушеніе закона 46 (164); и общественнаго спокойствія — 182 (279); н. обязательнаго постановленія — 45 (163); н. тѣлесной неприкосновенности — 25 (136); 358 (447); 433, 434, 435, н. устава — 53 (170).
 Насиліе — 14 (129); 15; 23 (134); 25 (136); 59 (175); 60 (177); 61 (178); 62 (180); 68 (185); 86 (203); 87 (204); 336 (432); 350—361; 354 (443); 358, 359 (447—449); 395 (470); 397 (471); 398 (472) (при стачкѣ) 400 (473); 402 (475); 403 (476); 420 (496); 421 (497); 424 (посредственное насиліе); 429 (502); 430 (506); 433, 440 (515); 497 (551); 501.
 Навономыя — 168 (262).
 Насѣчка — 456 (522).
 Натуральная повинность — 34 (142); 51 (168); 296.
 Находка — 475.
 Нахожденіе въ чужомъ помѣщеніи — 401.
 Небрежность — 14—16 (129); 17 (131); 21 (133); 22; 24 (н въ надзорѣ); 27 (188); 38 (148); 113; 199, 255; 294; 440. См. *неосторожность, неосмотрительность*.

Невинность — 418.
 Невмѣненіе — 340.
 Невыбѣдъ — 91 (206).
 Невѣрныя свѣдѣнія — 38 (148); 52 (189).
 Negotiorum gestor — 481 (546); 482.
 Недобросовѣтность: адвокатская—79, 80; и при конкуренціи—47 вын.; 49 вын.; и по имуществу—509—528 (557—571).
 Недовѣданіе до свѣдѣнія начальства — 18 (132).
 Недовѣрліе — 00.
 Недонесеніе начальству 20, 80 (195) *с.м. недо веденіе.*
 Недопущеніе — 57 (173).
 Незадержаніе бѣжавшаго — 19 (132).
 Незаконное лишеніе свободы — 21 (133); и. освидѣтельствованіе — 24.
 Незавлеченіе о воин. повинности—92 (207) и. о печатномъ станкѣ—224.
 Незвѣщеніе начальства — 20, 80 (195); *с.м. недо веденіе.*
 Неисполненіе закона — 46 (164); и правилъ — 109 (220); 224; и. обязательнаго постановленія — 45 (163); неисполненіе служебной обязанности — 17 (131); 18; и строительныхъ правилъ — 274; 283 (376, 377).
 Необходимая потребность — 165.
 Необъявленіе о заблудившемся ребенкѣ—393 (467); и. мѣста жительства—208; и о находкѣ—475.
 Невдобрительное поведеніе — 90.
 Неосвобожденіе отъ работы — 50.
 Неосмотрительность — 199, 201, 244 (323); 342; 447, 528 (571); и при ѣздѣ—156 (258).
 Неосторожность — 14—15, 21, 22, 27, 39 вын.; 113, 120; 125; 225; 231 (315), 242 вын.; и. с. взрычатими веществами, огнемъ—153 (254, 255); 199; 284 вын.; и. при убійствѣ—341 (437), и. при тѣлесномъ поврежденіи—357 (446) и при оскорбленіи 445 (519);—449; и при поврежденіи имущества — 471 (537); 472 (538, 539); 473 (540); и. при банкротствѣ и т. п. — 511; 512 (560); 518 (565). *с.м. небрежность, неосмотрительность.*
 Неотложность — разсмотрѣніе дѣла въ порядкѣ неотложности — 547, 548.
 Неофициальное изданіе — 242 (321).
 Неповиновеніе — 45.
 Непомѣрно-скорая ѣзда — 156 (258).
 Непомѣщеніе на изданіи фирмы адреса типографіи, имени издателя — 232, 234 (318).
 Непотребовано—120 (234); 121 (235); 213 (299); 418 — 432 (494—509).
 Неправосудіе—40 (154).
 Непредставленіе къ поставкѣ лошади и пр. — 105 (218).
 Неприличныя поступокъ — 67 (185).
 Непринятіе мѣръ — 19 (132).
 Неразвитіе — 403 (477).

Несовершеннолѣтніе—249 (3 9), 274 (368); 275 (367); *с.м. непотребство, (любо- страстіе, любодѣліе съ несовершенно- лѣтними)*
 Несвоевременность записи — 38.
 Несообщеніе о преступленіи — 18 (132).
 Несостоятельность—168, 259; (341); 509—514 (557—561); *с.м. банкротство.*
 Несчастное (случайное) банкротство—511
 Неуваженіе — 45, 67 (185).
 Неумѣлость — 79; 124; 80; 110
 Неучиненіе дѣйствій — 19 (132).
 Неявка — 42 (157); 91; 95 (209); 96 (210), 102; 106 (219); 107; 204 (290); (и врача) 388.
 Нищенство — 210 (297); 214 (302); 414
 Нотаріусъ — 39 (152); 320 (417); 324 (418).
 Ношеніе — не принялъ жашаго знака — 205 (292); и. оружія — 155 (257); 156 и вын.

O.

Обвинительный актъ — 236—239; 568.
 Обезображеніе — 350.
 Обезпеченіе: выясненія дѣла — 239 вын.; о. иска—599—601; о. рабочихъ—273—282.
 Обезцвѣненіе — 514 (563).
 Обида — 234; 433 (570); о. взаимная — 440 (515); о. въ печати — 438; о. публичная — 438, 439; о. представителей иностранныхъ державъ — 439 и вын.; преслѣдованіе должностнаго лица при оскорбленіи — 438; о. при исполненіи служебныхъ обязанностей — 437; о. умершаго — 435 (512).
 Обладаніе — 457.
 Облигація — 301 (401).
 Обманъ 13 (129), 14—15; 23 (134); 36; 97 (212); 98 (213); 105 (217), 202; 210 (237); 211 (298); 214; 404 (478); брачный обманъ при совокупленіи—425, 427 (501); 428; 503; о. ненаказуемый—504.
 Обогащеніе — 485 (547); 486—488 вын.; *с.м. спекуляція.*
 Обольщеніе — 214; 425.
 Оборона — 200; 337 (433); 357 (445); 459 (525) 460; 461; 490; 494 (549); *с.м. охрана.*
 Оботруція — 140, 145.
 Обсужденіе вопросовъ виновности — 236—241.
 Обходъ запрета изданія — 236 (319).
 Обхожденіе — 433 (510); 434.
 Общеполитическая — 191.
 Общественное собраніе — 55 вын.
 Общественность — 233.
 Общественный интересъ — 18.
 Обыскъ 22 (134).
 Объявленіе жениться — 425.
 Обязательное: постановленіе — 45 (163); 222 (311); 227, 228; о. посѣщеніе школы—49 (166).
 Оглашеніе — 26 (137); 27 (139); 42 (156) 197; 200; 227; 236—241 (320); 417 (493).

Огнеопасное вещество — 154.
Огнестрельное оружие — 150—153 (250—254); 154; 156 (257)
Ограждение непристойности — 239 вын
Одурманивающие напитки — 125 — 129 (241; 243).
Озорство—183 (281); 190; 547; *см. хулиганство*.
Оказание неуважения — 67 (185).
Оклеветание — 439 и вын.; *см. опозоренье*.
Опасность для жизни — 277 (369).
Опий — 118 (230); 126.
Опозоренье 435 (511), 437; *см. оскорбление, разглашение*.
Ополчение — 105 (217).
Опровержение — 243, 244 (308).
Опубликование приговора — 128 (242); *см. оглашение, разглашение, распространение*.
Опьянение — 214 (303).
Опьяняющие напитки 125—128 (241); 129; (243); 218 вын.; *см. алкоголь*
Орудие: боевое—150; о. ловли—169 (264); о. охоты — 170 (265); 209 (295); 210 (297); о. тиснения — 222 (310); 309 (411), 329 (425, 426); 490 (549); 540 579; *см. оружие*.
Оружие — 59 (175); хранение о. — 155 (527); 209 (295); 210 (297); 490 (249); 498 (551; 500 (552)).
Освидетельствование: медицинское — 95 (269); о. незаконное — 24 (135).
Освобождение арестанта — 24: 86 (203)
Овещание — 294 (398).
Оскорбление — 68 (185); 433—449 (510—519); о. действием — 358; о. умершего 435 (512); *см. обида, опозоренье*.
Ослушание — 50 (167); 383; о. председателю -- 55 (171); 81 (198).
Осмотр — 22 (134); 85.
Особо-важные случаи — 80 (195); 83; 167.
Оставление: мѣста, (самовольное) — 89 (205); о. службы — 106 (219); 139; *см. забастовка, отлучка, стачка*.
Оставление в опасности — 348; 378—389 (456—462); о. безъ помощи — 348; 378 (456); нарушение общественнаго доверія при ост. въ оп. — 380; о. при крушении судна — 383 (460); неоказание помощи 378, 380 (458); н. п. больному — 388, 389; неприятие мѣръ къ оказанію помощи 380 (458); н. м. къ спасенію судна и пр. — 384—388; обязанность оказанія помощи подъѣздной прислужой и пр. — 385—388; отказъ въ помощи — 378; 380; покинутіе судна и пр. — 384; поставленіе въ опасное положеніе — 378, 379 (457); 382; профессиональная обязанность оказанія помощи — 382.
Отбытіе наказанія за другого — 84 (200)
Отвѣтственность — 46, 47; о. членовъ Сейма и Кабинета — 10—12.

Отдача въ наемъ покоевъ — 249 (329); 250; о. несовершеннолѣтняго на заводъ — 415 (487).
Отдыхъ рабочій — 286 (375).
Отзывъ — 433, (510); 434.
Отназъ дать свидѣнія — 323; о. назвать себя — 208; о. отъ переписи — 52 (189); о. въ пропитаніи — 412 (485); о. присяжнаго—42 (159); о. отъ продажи—166; (*см. спекуляція*); о. отъ работы — 138, 139 о. отъ свидѣтельства — 86 (202); *см. забастовка, оставленіе службы, спекуляція, стачка*.
Открытіе общества — 254 (333); о. типографіи и пр. — 222 (310); о. трактирнаго заведенія — 248 (329); о. учебнаго заведенія—48 (165); о. фабрики и пр.—277 (325).
Отлученіе отъ общенія — 143; 398 (472) 399.
Отлучка — самовольная — 89—91; 204 (288); о. за-границу — 205 (291); о. съ судна — 287 (383).
Отобраніе — 126 (241); 181.
Отпускъ — 108; о. вещьствъ — 152 (254).
Отравленіе — 126; 331 (430).
Отравленные вещества — 169 (284).
Оторочка — 97 (212).
Отступленіе отъ правилъ счетоводства — 37 (146)
Отсылка денежныхъ суммъ — 38.
Отчетъ по судебнымъ дѣламъ—236 (320).
Отчужденіе — 516 (564); 517, 518 (565).
Охота — 170 (265); 171 (287, 268); 530 (475).
Охрана: государственной безопасности — 241, 242 и вын.; 290 вын.; о. памятниковъ—180; о. усиленная—226.
Ошибка — 475; 477 (544); 478.

П.

Памятники — 177 (274); 180 (278); 459 (525); 491 (549).
Пантомима — 234.
Паркъ — 177 (274); 178; 530 (575).
Паровые котлы — 155 (256).
Парти политическія—208.
Пастѣба — 175 (272); 541 (580).
Патентъ — 251 (330); 271 (362, 363).
Пеня — 167; 172 и вын.; 178; 219; 252, 280 (375) 281; *см. двѣножное взысканіе*.
Передача — 77 (190); 82 (197); 132 (246); *см. подлогъ*.
Передача: издателя — 234 (303); мѣста—204 (288).
Переосвидѣтельствованіе — 95, 96.
Перерубъ — 178 (275); 538.
Перерывъ изданія — 294.
Переселеніе — 201 (285).
Перечень: въ видѣній, значеніи подлежащихъ оглашенію—243(1) вын.; 290 вын.; п. въ статьѣ — 316, 330, 331

- Перфорация—344.
 Печать — 197; 200 (госуд); 221 265 (349); 328 (423, 424); 329 (425—426).
 Печатная машина — 227; 228 вын.
 Печеный хлѣбъ — 124.
 Пиво — 128.
 Пилотъ — 50.
 Питомникъ — 530 (575).
 Пищепригодныя вещества — 124.
 Плацарты — 168; *с.м. барышничество.*
 Плодовые деревья — 169 (263)
 Площадь — 294 (306).
 Поборы — 34 (142).
 Побѣгъ — 86, 87 (204); 88; 89; 102; 103 203.
 Повеялыя болѣзни — 168 (262)
 Повивальная бабка — 112.
 Повинность — 34 (142); п. воинская — 92; п. земская — 92.
 Повозка — 105 (218).
 Поврежденіе: 27 (137); 28; п. документа— 69 (186); п. здоровья, гѣлесное— 59 (175); 97 (212); 98 (213); 105 (217); 310; п. мѣста заключенія — 87 (204) п. имущества — 132 (246); 456—474 (522—542) п. обитаемыхъ зданій — 464 (527); п. паспорта — 463 вын; п. печати — 60 (176); 82 (197); п. преградаъ — 402 (475); п. сада, посѣва и пр.—459; п. церкви— 464
 Повременное изданіе — 223 (311); 224 (311); 225 (312); 334 (318); 236 (319); 243 (322); 45 (324).
 Повтореніе — 117 (228); 225 (334); 256; (337); 266; 494; 496
 Повышеніе цѣнъ — *с.м. спекуляція.*
 Повеика призывныхъ списковъ — 92.
 Погребеніе — 85; 130 (245).
 Погромъ винныхъ лавокъ — 216.
 Подговоръ — 100—102; 144 (248); 147 (249); — 150; 202; 335; 339 (436); 340; 373; 376; 377; 399; *с.м. подстрекательство.*
 Поддамотво — 207; 311, 404.
 Поддѣлка: 77 (190) клеймъ 39 (150); 265— 270 (350—361); п. монеты и т. п. — 298—309 (400—411); п. припасовъ—124 (240); шайкой 132 (246); *с.м. подлогъ, фальсификація.*
 Поджогъ — 334 336 вын.; 470 (534); 508 (556).
 Подкупъ — 63 (181); 64 (182); 74 (189).
 Подлогъ — 38 (147); 149; 257; 261 342); 310—329; *с.м. интеллектуальный п.* [342 (158)]; п. подписи — 318; 319; 327; 328 вын.
 Подмѣна ребенка — 392 (465).
 Поднятіе цѣнъ — 161; 162; *с.м. спекуляція.*
 Подписка о невыѣздѣ — 91 (206).
 Подпольный адвокатъ — 78 (194).
 Подотавной издатель — 236.
 Подотика лѣсная — 175 (272); 540 (580).
 Подотречательство — 411; 100 (214, 215)— 104; 138 141 147—149; 203; 335; 369 370; 373; 512; *с.м. подговоръ.*
 Подоудность — 203; п. военнопослужашихъ — 94.
 Поединокъ — 362—377; (450—462). Американская дуэль—373—376. Дуэль, какъ отдѣльный типъ преступленія — 362— 365; вовлеченіе въ дуэль — 372, 377; вызовъ на дуэль — 370—373; вызовъ должностного лица, начальства — 368; въроломное отступленіе отъ дуэли — 369, 370; передатчики вызова (картель-трегеры)—371; подговоръ къ поединку— 376—377; подстрекательство къ въроломному поединку — 370; поединокъ безъ секундантовъ — 368 (452); покушеніе на поединокъ — 365, 366; понятіе поединка — 365; условіе биться до смерти — 367; участіе секундантовъ при п.—367, 372
 Пожарная команда — 157.
 Пожаръ — 153 (255) 158; 473 (540); 574 (541); *с.м. поджогъ.*
 Пожертвованіе — 211.
 Пломба 265 (350); *с.м. клеймо.*
 Пользованіе самовольное — 179; 530—545 (575—581).
 Помѣщеніе — 58
 Порнографія — 13 (310).
 Порохъ — 154 вын.
 Порубка — 177; 533 (576) — 337; *с.м. рубка.*
 Поруганіе умершаго — 436; 462
 Порча: воды — 130 (244); имущества — 135—143; 166, 181; 194; 304; 457; *с.м. поврежденіе.*
 Пособіе — 260.
 Посообщество — 100 (215); 101.
 Поотавка — 105 (218)
 Поотавленіе въ безпомощное положеніе беременной — 348.
 Поотановка воспрещеннаго произведенія— 233 (317); 234.
 Посылка — 27 (139); 28; 453 (521); 454.
 Потворство непотребству — 430 (505).
 Потопленіе — 470 (534, 535); 473 (540); 474 (541); 508 (598); *с.м. наводненіе.*
 Потрава — 519 (566).
 Потребленіе — 517 вын.
 Похищеніе: незамужней — 395 (469); п. корреспондентши—490; п. несовершенно- лѣтней — 394 (488); п. плана — 27 (138); п. ребенка — 392 (465); *с.м. воровство.*
 Почта — 297 (399).
 Почтовая корреспонденція — 27 (139).
 Пошлнна — 305 (407).
 Появленіе въ пьяномъ видѣ — 214 (303).
 Правительственное установленіе — 314.
 Право прохода — 296.
 Праздность — 210 (297).
 Праздношатаніе — 208, 209 (295, 296).

Превышеніе власти, полномочія—12 (129), 259 (341). Отсутствіе полномочія — 16 (130).

Предварительная цензура — 226.

Предварительное слѣдствіе — 237; реформа п. с. — 558—624.

Предоставленіе помѣщенія для распитія крѣпкихъ напитковъ — 249 (329)

Предостерегательный, предохранительный знакъ—156 (257); 459 (525); 466 (530); 472 (538); 473 (542).

Предосторожность — 119 (233); 169 (263).

Преждевременные роды — 118; 353 (442).

Президентъ — 9; 358 (448); 359.

Прейсъ-курантъ — 308 (410)

Прекращеніе продажи — 166; *см. спекуляція.*

Прелюбодѣяніе — 409 — 412 (484).

Препятствованіе — 15.

Преюдиція — 407.

Прибытіе — 204 (290).

Привилегія — 529 (573, 574).

Привилегированный подлогъ — 311, 314 (414) — 316.

Привозъ — 230; 30 (410).

Привычка; *см. привычекъ.*

Приговоръ — 238; 243 (322); 246 (324).

Приготовленіе къ убійству — 334 (431)

Прогоульный скотъ — 475, 776, 478.

Призывной списокъ — 93 (208).

Приказъ по службѣ — 260

Примѣсь ядовитыхъ или сильнодѣйствующихъ веществъ — 125 (241) 128; 129 (243).

Принужденіе — 16; 60 (177); 61 (178); 62 (180); 143; 214; п. къ браку — 415 (488).

Припасы — 124 (240).

Присвоеніе: власти — 65 (183); п. дара — 35 (144), 36; званія—66; п. корреспонденціи — 27 (139); п. званія и пр.—205 (292); 304; п. имущества — 475 - 488 (543-547); п. сана — 67.

Прислуга — 204 (289).

Припѣшеніе — 337; 340.

Пристаніще — 104.

Присяжные засѣдатели — 35 (143); 42 (156—159).

Притонъ разврата — 390 (464); 431, 432 (508, 509).

Притѣсненіе — 15, 16, 33 (141); 34 (142); 35.

Причиненіе смерти — 330; *см. лишеніе жизни.*

Приобрѣтеніе — 228 вын.

Приостановленіе: — 225, 236 (319); 246; продажи — 167 и вын. *см. спекуляція.*

Проба — 298 (400); 303 (405).

Провозъ — 230.

Прогонъ скота — 291 (391).

Программа — 235.

Прогоуль — 135.

Продажа — 42 (160); 48; 122 (237); 123—124 (238—240); 151 (252); 166, 262 (344).

Продовольствіе — 277 (369).

Проживаніе — 204 (289).

Произведеніе тисненія — отвѣтственность за напечатаніе п. т. вопреки запрещенію — 231 (315).

Проматаніе — 135, 528.

Промыселъ — 43 (181); 98 (213); 103; 104 (218); 111; 112 вын.; 126 (241); 128 (242); 161; 169 (264); 209; 211; 263 (346); 166 (351); 273 (365); 303 (405); 304; 305; 306; 308 (409); 317; 343; 430; (504); 431 (507); 432 (508); 491 (549); 494; 496 (550); 497; 498 (551); 500 (552); 502 (553); 507 (555); 520 (587); 526 (570); 528.

Промысловый налогъ — 257.

Промышленникъ — 122—128 (237—242).

Проникновеніе въ чужое помѣщеніе—400 (474); 402.

Пропускъ — 311; 234.

Противодѣйствіе закону—47 (184); правосудію—73. 104; п. при стачкѣ—43; 135; 140; 197 (282); 198; 417 (493).

Протоколы судебныхъ засѣданій — 237.

Процентныя бумаги — 255 (335).

Проценты — 521 вын.; 522.

Проходъ самовольный — 541 (580).

Прошеніе милостыни — 210 (287).

Провзѣдъ — 540 (579); 541 (580)

Птицы — 171 (206).

Публичное мѣсто — 55 вын.; 183; 187; 194; 215 (304); 216; 217.

Пути сообщенія — 283; 291 (389, 390); 292 (364); 294, 295, (397); 296; 452 (524); 466—469 (529—532). 471—474 (536—42) 540—544 (571, 580).

Пьяный — 249 (329).

Р.

Работа — 152 (253); 449.

Работный домъ — 491 (549); 495; 496; 546; 549.

Работодатели — 49; 274 (386); 275 (387); 279—282 (372—375)

Рабочая плата — 373 (385).

Рабовладѣльство — 391.

Равноцѣнность насилія — 360.

Радио — 27 (138); 106; 465 (528); 471 (537)

Разбой — 132 (246); 4-7 (551); — 500.

Разглашеніе — 197; 201; 239 и вын.; р. ложнаго обстоятельства — 445 (519).

Разведеніе огня — 288.

Размноженіе — 299; 301.

Разнорѣчіе въ показаніяхъ — 74 — 75.

Разореніе гнѣздъ — 171 (266).

Раки — 169 (263, 264).

Рапитіе — 129; 215 (304).

Распространеніе ложнаго слуха — 197—203 (282—285); 213 (300); 229 (298); 230; 299; 301; 313 (300).

Раопущенность — 190; 192; *см. хулиганство.*

Растенія — 168 (262); 169 (263).

Растлѣніе — 418; 420 (496); 425.

Расхищеніе имущества — 135.

Работа со служащими — 273 (385); 276 (368); 279 (372).
Расчистка леса — 176 (273); 177.
Регистрация — 408; 415 (490); 416 (491—493).
Редактор — 213 (300); 225 (312); 234 (318); 236; 244 (323); 146 (324).
Режиссер — 233.
Реклама — 217 (305).
Рекламирование — 217 (305).
Ремесло — 209; 262 (345); 304; 393; *с.м. промыселъ.*
Рентгеновые лучи — III.
Репрессия по делам о пьянствѣ — 215.
Реформа предв. слѣдствія — 558—624.
Рецидивъ — 128; 266; *с.м. повтореніе.*
Родители — 49 (168).
Родство — 400 (483); 404 (478).
Роды: неблагоприятные — 348; р. преждевременные — 113; 343 (438); 353 (442).
Роженца — 275; (367).
Ростовщичество — 166; 519 (567).
Ростъ — 521 вын.
Ротационная машина — 222; 228 вын.
Рубка леса — 173 (270); 176 (275); 178 (275) *с.м. порубка.*
Руководитель — 224.
Русл: изменение р. 287 (382).
Рыбы — 169 (263, 264); 230 (575).

С.

Саботажъ — 43; 44; 48; 106 вын.; 134; 138 вын.; 140 вын.; *с.м. противодействие.*
Самовольное: оставленіе мѣста — 90; с. оставленіи службы — 52 вын. 106 (219); 140; 145; *с.м. забастовка, стачка;* с. пользование 326—328 (422). 530—545; (575—581); отличіе с. п. отъ воровства — 532, 533; с. п. закладомъ — 544 (581). *с.м. пользование;* с. уводъ и угонъ скота — 519 (586); с. удержаніе ребенка — 393 (466);
Самогонка — 252
Самодвижущая машина — 50 (187); 62 (180); 156; (258); 157; 293 (395); 466—471 (530—536); 473 (539—540)
Самозванство — 67 (184); 77 (142); 84 (200); 206.
Самоохране — 214 (301)
Самоубійство: доставленіе средство къ с.—339; подговоръ къ с.—339 (436); содѣйствіе къ с.—339.
Самоуправленіе — 68.
Самоуправство — 358. 396 (470).
Сборище — 215 (304) *с.м. скопище.*
Сборъ — 34, с. пожертвованій — 211, 212 (298).
Сбытъ — 132 (246), 151 (242); 299; 300; 302 (403, 404); 303 (404, 405); 304 (406); 305 (407); 306; 307 (409); 308 (410) 309 (411); 316; 326 (420); 506 (сбытъ подъ видомъ запрещеннаго); 526 (570); 528 (571); 529 (572).

Свобода — *с.м. лишеніе с.*
Сводничество — 430 (504); *с.м. склоненіе.*
Свойство — 404; 408 (483).
Свѣдѣнія ложныя — 320 (417); 441 вынос. *с.м. оглашеніе, опубликованіе, разглашеніе, распространеніе.*
Сдѣлка запрещенная — 43 (161); 255 (335).
Сеймъ — отвѣтственность членовъ Сейма 9—12; 237.
Сигналь — 288 (387).
Сильнодействующія вещества — 109 (221); 117 (227); 118 (230); 125 (241); 129 (243).
Символическая обида — 435.
Синій свѣтъ — 111.
Складъ — 151, 152 (252); 217 (305).
Складная марочка — 305 (408) 306; 307.
Склоненіе: къ выѣзду на непотребства — 413 (507); с. къ нищенству — 214 (302), с. промышлять непотребствомъ — 430 (506); *с.м. подговоръ, сводничество.*
Скопище — 200 *с.м. сборище.*
Скопленіе — 216.
Скоропечатная машина — 222.
Скотъ — 497.
Сладкія вещества — 128.
Служба — 107; 116; 144.
Служащій — 11; 116; 117; 278 (370); 279 (371); 333; 355; 359; 360.
Служебныя преступленія — 7; мѣсто въ кодексѣ—7; отвѣтственность членовъ Сейма и Кабинета — 9—12.
Слухъ — 197 (282).
Случайная смерть отъ поврежденій — 353.
Случайное банкротство — 511.
Слѣдствіе — 236—246 (320) *с.м. предвар. с.*
Слѣпой — 526 (569).
Смерть пациента — 389; с. собственника завѣденія для тисненія и др.—223 (311).
Снаряды — 33; 335 (431); 150—153 (250—454)
Сниманіе — *с.м. склейка.*
Собака — 170.
Соботвенникъ завод. для тисненія — 223 (311).
Совместительство — 43.
Совокупленіе — 119 (233); 120; (234); 419 с. обманное—425, 427 (501) с. противоестественное — 423, *с.м. любодѣяніе, любострастіе, мужеложество, непотребство.*
Совращеніе въ вѣру — 396 вын. 422.
Содержаніе типографіи и т.п. 222 (310).
Содѣйствіе — 83.
Сожженіе — 130 (245).
Соніте—120; 427 (501).
Сокрытіе: вещественнаго показательства — 82 (197); с. дезертира — 104 (216); с. показательства — 310; с. изданія—232 (316); с. имущества—194; 132 (246); 477 (544); 478; 479 (545); 509 (557); 511; 512 (559); 515; 516 (584); 525 (570); с. корреспонденціи — 27 (139); 463; с. лица—19 (132); 20; 83 (198, 189); с. личности — 204 (290); 206; 207 (293); 209 (296); с. мертваго — 85; 130 (245); с.

отъ назора за типографіями и пр. — 222 (310); с. преступленія — 19 (132); 20; с. ребенка — 392 (465); с. роста % — 524; с. товара — 166 *с.м. спекуляція*
Сообщеніе: имени автора статьи — 245; корреспонденціи — 27.
Сообщество къ убійству — 334 (431).
Сопротивленіе — 59 (175); 60.
Сорваніе — 69 (186).
Соотраданіе — убійство изъ с. — 337 (434); 347.
Сочиненіе — 213 (282).
Сочинитель — 244 (323).
Соучастіе по дѣламъ печати — 244 (323); 245; согласіе на соучастіе — 147 (249); с. въ членовредительствѣ — 98 (213); 101—104.
Спекуляція — 146; 159—168 (261).
Сплавъ лѣса — 286 (380).
Спиртные напитки — 126
Средства къ жизни — 209; с. сношенія и сообщенія — 283; 291 (389); 390.
Ссуда — 260; 516 (564); 520 вын.
Ссудная касса 254 (333); 255 (334).
Станокъ печатный — 228 вын.
Стачка — 134—146; 159; 161; 166; 167; 200; 275.
Стража — 355; 356.
Страховое общество — 254 (333).
Стрѣльба — 156 (257); 171.
Судебное рѣшеніе — 236 (320).
Судебные отчеты — 236 (320); с. приказы — 554—557.
Судебный приговоръ — 246 (324).
Судно — 50 (167); 62 (180); 70 (186); 288 (387); 464 (527); 490 (549).
Судоходство — 271 (362, 363); 286 (380—381); 287 (383); 466—471 (540—536); 473 (539, 540).
Судья — выходъ изъ партіи — 238.
Счетоводство — отступленіе отъ правилъ с. — 37 (146).
Сѣютные припасы — 124 (240); 248; 249 (329).

Т.

Тайна — 26 (137); 27 (138); 42 (156); нарушеніе т. — 450—455 (520, 521); т. по договору — 450—472); отвѣтственность за опубликованіе, сообщеніе и передачу госуд. тайны — 241 вын. *с.м. оглашеніе, опубликованіе, разглашеніе, распространеніе.*
Тайное продажа питей — 251 (331).
Тайное изготовленіе крѣпкихъ напитковъ — 251 (331).
Талонъ — 298; 301; 302 (401—404); 309 (411)
Танцы — 249.
Телеграмма — 27 (139).
Телеграфъ — 27 (139); 106; 137; 465 (428); 471 (537).
Телефонъ — 27 (139); 106; 137; 465 (528); 471 (537).

Типографія — 224 *с.м. заведеніе для тисненія.*

Товарищество — 259 (341).
Товарный знакъ — 269 (356—359).
Торговая (нига) — 261 (342); 272 (364).
Торговецъ — 122—128 (237—242); 229 (314).
Торговля — 43 (161); 222; 223; 228 (313) 263 (348); воспрещеніе т. — 128 (242); 129.
Травленіе собакою и пр. — 158 (259).
Тревога общественная — 179 (282).
Трестъ — 145; 146.
Трогуаръ — 294 (396).
Тщеславіе: легкомысленное, малодушное — 66; 206; 267.
Тягловая неприкосновенность — 358 (447); 359; 433; 434.
Тягловое поврежденіе — 97 (212); 99; 350—361; *с.м. поврежденіе.*

У.

Убійство — 330—349; у. въ дракѣ — 183; 185 вын.; у. ребенка — 338 (435); у. изъ состраданія — 337 (434); *с.м. лишеніе жизни, умерщвленіе.*
Убой — 171 (268); 172 вын.
Увеселеніе — 219 (308); 248 (329).
Увозъ незамужней — 408—409.
Увольненіе — 106; 107; 108.
Уведомленіе — 222 (310); 223 (311); 225 (329); 234 (318).
Увѣче — 120.
Угодіе лѣсное — 175 (271); 176 (273); 537 (577); 538.
Угроза — 14 (129); 23 (130); 33 (141); 34 (142); 35 (144); 59 (175); 60 (177); 61 (178); 62 (180); 64 (182); при стачкѣ — 135, 141; у. насиліемъ — 142; 213; 395 (470); 397 (471); 398 (472); 400 (473); 402 (475); 403 (476); 420 (496); 421 (497); 424; 429 (502); 430 (506).
Удаленіе пьянаго — 249.
Ударъ: нанесеніе его — 25 (136).
Удержаніе: письма и пр. 453 (521); 454; 476; 490; 506; *с.м. утайка.*
Удостовереніе личности: ложное — 208 (294); 209; у. врача — 319 (418); 324 (418); 326 (421).
Удостоверительный знакъ 328 (424); 329 (426).
Узурпація судебныхъ функцій — 237.
Уклоненіе: отъ военныхъ заказовъ — 52; у. отъ военной службы — 105; (217); у. отъ дачи свѣдѣній — 52; 486—489 вын.; у. отъ платежа — 297; у. отъ явки — 95 (209); 96 (210).
Укрывательство 83 (199); 84 (201) (не-назваемое); 104 (216); 526 (570).
Улица — 294 (393).
Умерщвленіе калѣки — 338; у. плода — 343 (438); 346; 347; у. птицъ — 171 (266).
Уничтоженіе — 27 (138); 28; 166; 194 у. вещ. док. — 83; у. отмѣтки погаше

нія — 305 (407); 517; у. товара; *с.м. спекуляція*

Уплата заработной платы въ мѣстѣ про-
дажи крѣпкихъ напитковъ — 218 (306).

Ускореніе и упрощеніе судопроизводства
по уголовнымъ дѣламъ мировой под-
судности — 554—557.

Уставъ: нарушеніе у. — 53 (170).

Устройство: бойни 248 (328); у. заведе-
нія для тисненія — 222; у. завода —
151, вын.; 152 (253); у. кирпичнаго з. —
539; у. затора — 251 (331); у. увесе-
ленія — 219 (309); у. фабрики и пр. —
247 (325).

Утайна — 463 вын.; 480; *с.м. сокрытие,
удержаніе.*

Утрата — 27 (138); у. силы увѣдомленія. —
234 (318)

Участвіе въ предприятияхъ — 43 (161).

Учебное заведеніе — 48 (185).

Ущербъ — 186; 190

Ф.

Фабрика — 247 (325); 273 (365).

Фальсификація — 122; 123 (239); 124.

Фармацевтъ — 115—117 (226—228).

Фирма — 232.

Флагъ — 70 (186); 271 (362); 363.

Фонографъ — 233 (317).

Фонарь электрическій — 288.

Форма — 205 (292).

Формальныя нарушенія по дѣламъ печати
— 235; ф. подлогъ — 317 (415).

Х.

Характеръ изданія — 235.

Хитрость (дозволенная) — 504.

Хлѣбо-запасный магазинъ — 159.

Хожденіе по дѣлу — 79.

Храненіе: взрывчатыхъ веществъ — 151
(252); — 153 (254); х. вредныхъ для
здоровья веществъ — 124 (240); 129
(243); х. лекарства—144 (223); х. ору-
жія — 155 (257); 156 вын.; х. питей —
251 (331); х. съѣстныхъ припасовъ—122
(237); 123 (238); х. шайкою — 132 (246);
х. ядовитыхъ веществъ — 118 (230).

Хулиганство — 183 (281)—196; 457; 546 —
554; 680; хулиганскія побужденія при
убійствѣ—334

Ц.

Цензура — 226; 227; 229;

Черновыя овѣчи — 264.

Церковь — 471 (535).

Цеховой мастеръ — 262 (345); ц.-вое
устройство — 253.

Циннографія — 222.

Цѣна пониженнаго — 491; 492.

Цѣнные знаки — 304 (406); 305 (407);
309 (411) *с.м. денежные знаки.*

Ч.

Чай — 128.

Частная переписка, письмо; поддѣлка
ихъ — 317; — 327, 328.

Частно-публичный порядокъ преслѣдова-
нія — 121; 551; 552; 625.

Читальня — 221; 222 (310); 229 (314).

Членовредительство — 97 (212).

Члены Сейма — 9—12; ч. семьи — 85.

Чрезвычайность времени — 165.

Чрезмѣрность цѣны — 161; *с.м. спекуля-
ція.*

Чудо-врачи — 112, вын., 628

Ш.

Шайка — 132 (246); 331 (429; 495; 498
(551) 501 (552); 502 (553); 508 (555).

Шантажъ — 501 (553).

Шапирографъ — 228 вын

Школа — 49 (166); 274 (366).

Шлюзы — 280 (380).

Шнуровыя книги — 224; 227.

Шоссе — 296

Шпіонажъ — 242 вын.; *с.м. оглашеніе,
опубликованіе, разглашеніе, распро-
страненіе.*

Шрифтъ — 227; 244.

Штандартъ — 70 (186).

Штемпель — 222.

Штрафъ — 258; *с.м. пеня.*

Шутка хилиганская—189; 549; 550.

Ъ.

Ъзда — 156 (258); 293; ъ. обозами — 295

Э.

Экономическая стачка — 136.

Экоцесоъ — 216.

Электричество — 111.

Этикетъ—285 (350).

Ю.

Юридическая замѣна личности — 327.

Юридическія лица—ихъ отвѣтственность—
164; 165 вын.

Я.

Явля: я. обязательная — 91; я. съ повин-
ною—84 (200); я. на сборный пунктъ—
94.

Явно преступный приказъ — 260.

Явочный порядокъ — 223; 228; 229 вын.

Ягоды — 540 (580).

Ядовитыя и сильнодѣйствующія веще-
ства—109, (221); 117 (227); 118 (230); я.
краски—125; я. напитокъ — 125 (241); 129
(243)

Яйца — 171 (266).

ОПЕЧАТКИ.

На страницѣ:	Строка:		Напечатано:	Должно быть:
11	18	сверху	дѣйствіе... распространенное	дѣйствіе... распространено
11	20	снизу	въ томъ же постановленіи	въ постановленіи отъ 12 октября 1922 г.
17	1	выноски	такимъ	равнымъ
37	1	"	упомянутое	упомянутыл
46	15	сверху	опущено слово:	leges
49	6	выноски	131 ¹ . . . . 132 ²	138 ¹ . . . . 138 ²
52	6	снизу вын.	отпускѣ	отпуонѣ
100	5	сверху	подстекательство	подотривательство
101	17	"	въ главѣ	глава
134		на поляхъ	сабатажа	саботажа
138	18	сверху	и	или
148	12	снизу	отвѣтственность	отвьтотвенность
149	9	"	каремому	каравемому
160	6	"	—wucherer	—wucher
161	11	"	161 ¹	164
213	2	"	(281)	(282)
218	2	выноски	(310)	(315)
226	7	снизу	28 ст.	въ 28 от.
241	10	сверху	321	322
306	24	"	435 ст. гласить „объ бывшихъ въ употребленіи бумагахъ“ и затѣмъ	435 ст., ибо 1 часть 435 ст. гласить объ употребленіи за нвотоящія *)
307	19	снизу	и обращеніе бумагъ	въ обращеніе маронъ
"	20	"	бумагъ	маронъ
333	16	сверху	упоминаніе	указаніе
349	24	"	поминается	упоминается
365	12	"	Ve ger	Vegger
380	5	ст. 458	его	его
"	6	"	—сврежденіе	—вражденіе
381	4	снизу	опущено послѣ слова „статья“:	первоначально было

*) Этотъ абзацъ долженъ гласить въ цѣломъ такъ:

Нѣсколько членовъ Комиссіи, ссылаясь на мотивы, находили, что сравненіе 433 ст. можетъ имѣть мѣсто, въ сущности, со 2 частью 435 ст., ибо 1 часть 435 ст. гласитъ объ употребленіи за настоящія цѣнныхъ знаковъ, т. е. объ оконченномъ дѣяніи (фактическомъ сбытѣ), а 2 часть говорить о покушеніи на сей сбытъ, 433 же ст. является какъ бы приготовленіемъ къ дѣянію, предусмотрѣнному 435 ст., ибо 433 ст. караетъ одинъ фактъ, напр., склейки марокки, хотя и съ цѣлью предполагаемаго сбыта

На стра- ницѣ:	Стро- ка:		Напечатано:	Должно быть.
384	7	снизу	Сакимъ	Такимъ
386	3	выноски	поѣзда	пѣздъ
391	10	снизу вын.	текстѣ	темотѣ
392	20	сверху	подмѣны	подмѣна
394	15	"	изъ	и
397	17	снизу	объясн. записки	настоящаго изданія
397	5	"	учиненіи тяжкое	учиненію тяжкаго
434	16	сверху	обида	обиды
445	10	519 ст.	распространенныхъ	рапроотраненныхъ
453	5	снизу	сомовольномъ	самовольномъ
456	8	ст. 522	наказвается	наназывается
466	2	ст. 530	послѣ слова: „движенія“ опущены слова:	„или передвиженія“ †)
469	4	ст. 532 снизу	пароходовъ	пароходовъ
480	17	сверху	исключается	исключена
"	30	"	суду	соуду
"	35	"	съ разсрочкую	оъ разорочною
486	5	выноски	при	или
496	8	снизу	1654 или 1643	1654 ¹ или 1643 ¹
508	2	снизу вын.	неправомѣрной	наназуемой
517	11	снизу	319	280
523	12	сверху	легкомыслія	легкомысліе
536	12	снизу	освобождаются отъ	оставляются безъ
554	8	сверху	въ Сеймѣ	въ Сеймъ
555	17	"	на мировыхъ	мировыхъ
562	7	снизу	262 ст. Уст. Угол. Суд. въ прежней редакціи	282 ст. Уст. Угол. Суд. оо- храняется въ прежней редакціи
568	5	"	заключеніи	заключеніе
585	6	сверху	не очевидна	не очевидна †)
608	18	"	256 ²	356 ²
627	12	"	наказаніи	о наказаніи
634	6	снизу столб. 3	22, 28	22—28
647		вын.	Помѣчены	Исключены
653	2	снизу столб. 1	823	523

†) Начало 530 (558) ст. должно звучать такъ:
„530 (558). Виновный въ нарушившемъ безопасность желѣзнодорожнаго дви-
женія или передвиженія по водѣ или по воздуху поврежденіи . . . .“

Отъ составителя.

Въ цѣляхъ достиженія большей систематичности и согласованности отдѣльныхъ частей проекта, казалось, слѣдовало бы:

- 1) 170 ст. проекта дополнить указаніемъ на „кооперативъ“.
- 2) въ 218 ст. придать санкціи сокращенную редакцію:
„ . . . . . Наказывается: денежною пенею за каждыя сокрытыя лошадь и новозку съ упряжью въ размѣрѣ не свыше двойной ихъ цѣны по установленной расцѣнкѣ.“
- 3) въ 242 ст. слова „послѣ отбытія наказанія“ замѣнить выраженіемъ „со дня отбытія наказанія“.
- 4) конецъ 1 п. 1 ч. 342 ст. проекта дополнить словами: „или членамъ кооператива“.
- 5) 2 ч. 411 ст. дополнить указаніемъ на „передѣлку“.
- 6) 458 и 2 ч. 459 ст. изложить такъ:
„если послѣдствіемъ сего будетъ смерть или весьма тяжкое или тяжкое тѣлесное поврежденіе“ (ср. напр. 2 ч. 446, 486 ст.)

Д о п о л н е н і я :

Къ стр. 516—517.

Опубликованнымъ въ порядкѣ 81 ст. конст. постановленіемъ 27 Апрѣля 1928 г. („Vald. Věstn.“ 30 апрѣля 1928 г. № 96) въ измѣненіе текста 607² ст. Угол. Улож. 3 п. этой статьи изложенъ въ слѣдующемъ видѣ:

607² . . . . .

3) въ использованіи для другихъ цѣлей полученныхъ для опредѣленной надобности ссуды, пособія или льготы“.

Въ соотвѣтствіе съ этимъ 2 п. 1 ч. и 3 ч. 579 ст. Угол. Улож. 1903 г. отмѣнены.

Къ стр. 546 — 544

Упомянутой на стр. 546—554 изданія законопроектъ по борьбѣ съ хулиганствомъ частично постановленіемъ Кабинета Министровъ 3 Апрѣля 1928 г. въ порядкѣ 81 ст. конституціи проведенъ въ жизнь.

Въ № 83 „Vald. Věstn.“ за 1928 г. опубликованъ новый текстъ прим. къ 27 и 262¹ ст. Угол. Улож. и дополненіе ко 2 ст. Постановленія 12 января 1922 г. объ условномъ осужденіи (с. у. 13) въ видѣ новаго 5 п. въ приведенной на стр. 547 изданія редакціи.

Что касается до прочихъ частей законопроекта по борьбѣ съ хулиганствомъ, то таковыя въ видѣ особаго законопроекта Кабинетомъ Министровъ 28 февраля 1928 г. внесены въ Сеймъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

	Статьи:	Страницы
Отъ издателя		3
Предисловіе		5
Глава IX	О преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной, государственно-автономной и въ учрежденіяхъ органовъ самоуправленія	128—162 8—44
Глава X	О неповиновеніи и оказаніи неуваженіе власти	163—186 45—72
Глава XI.	О противодѣяствіи правосудію	187—206 73—91
Глава XII.	О нарушеніи постановленій о воинской повинности	207—219 92—108
Глава XIII.	О нарушеніи постановленій, ограждающихъ народное здравіе	220—245 109—131
Глава XIV.	О нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественную безопасность	246—260 132—158
Глава XV.	О нарушеніи постановленій, ограждающихъ народное благосостояніе	261—278 159—181
Глава XVI.	О нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественное спокойствіе и благочиніе	279—298 182—212
Глава XVII.	О нарушеніи постановленій о надзорѣ за общественною нравственностью	299—309 213—220
Глава XVIII.	О нарушеніи постановленій о надзорѣ за типографіями или иными заведеніями для тисненія, о печати, о библиотекахъ, читальняхъ и зрѣлищахъ	310—324 222—246
Глава XIX.	О нарушеніи постановленій о надзорѣ за промыслами и торговлею	325—364 247—272
Глава XX.	О нарушеніи постановленій о личномъ наймѣ	365—375 273—282
Глава XXI.	О нарушеніи постановленій о производствѣ строительныхъ работъ и о пользовавіи путями сообщенія и средствами сношенія	376—399 283—297
Глава XXII.	О поддѣлкѣ монеты, цѣнныхъ бумагъ и знаковъ	400—411 298—309
Глава XXIII.	О подлогѣ	412—426 310—329
Глава XXIV.	О лишеніи жизни	427—439 330—349
Глава XXV.	О тѣлесномъ поврежденіи и насиліи надъ личностью	440—449 350—361
Глава XXVI.	О поединкѣ	450—455 362—377
Глава XXVII.	Объ оставленіи въ опасности	456—462 378—389
Глава XXVIII.	О преступныхъ дѣяніяхъ противъ личной свободы	463—475 390—402
Глава XXIX.	О преступныхъ дѣяніяхъ противъ правъ семейственныхъ	476—493 403—417

	Статьи:	Страницы:
Глава XXX.	О непотребствѣ	494—509 418—432
Глава XXXI.	Объ оскорбленіи	510—519 433—449
Глава XXXII.	О нарушеніи чужой тайны	520—521 450—455
Глава XXXIII.	О поврежденіи имущества, путей сообщенія, предостерегательныхъ, граничныхъ и тому подобныхъ зна- ковъ или иныхъ предметовъ	522—542 456—474
Глава XXXIV.	О присвоеніи чужого имущества и злоупотребленіи доверіемъ	543—547 475—488
Глава XXXV.	О воровствѣ, разбоѣ и вымогатель- ствѣ	548—553 489—502
Глава XXXVI.	О мошенничествѣ	554—556 503—508
Глава XXXVII.	О банкротствѣ, растовщицествѣ и иныхъ случаяхъ наказуемой недо- бросовѣстности по имуществу	557—571 509—528
Глава XXXVIII.	О преступныхъ дѣяніяхъ противъ авторскихъ правъ и привиллегій на изобрѣтеніе	572—574 529
Глава XXXIX.	О самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ	575—581 530—545
—		
Приложеніе I.	Законопроектъ объ усиленіи репрессіи по дѣ- ламъ о хулиганствѣ	546—554
Приложеніе II.	Законопроектъ объ ускореніи и упрощеніи судопроизводства по уголовнымъ дѣламъ ми- ровой подсудности	554—557
Приложеніе III.	Законопроектъ о реформѣ предварительнаго слѣдствія	558—624
Приложеніе IV.	Законопроекты, получившіе направленіе по- слѣ составленія книги	625—628
Приложеніе V.	Выписка изъ заключенія Консультанціи при Министерствѣ Юстиціи отъ 16 марта 1928 г.	629—630
Приложеніе VI.	Выписка изъ представленія Министра Юсти- ціи въ Кабинетъ Министровъ отъ 27 февраля 1928 г.	630—633
Сравнительная таблица статей проекта Латвійскаго Уголовнаго Уложенія, Угол. Улож. 1903 г., Улож. о Нак, Уст. о Нак. и Проекта Дисциплинарнаго Уста- ва 1925 г.		634—656
Постатейный указатель		657—661
Указатель рѣшеній Сената		662—663
Источники		664—665
Алфавитный указатель		666—677
Опечатки		678—679
Отъ составителя		680
Дополненія		680